

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ॐ

ऋग्वेदसंहिता

५-८ मण्डलानि

РИГВЕДА

МАНДАЛЫ V-VIII

Издание второе,
исправленное

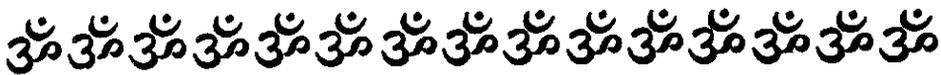
Издание подготовила
Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

МОСКВА «НАУКА» 1999

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
“ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ”

Д.С. Лихачев (почетный председатель),
В.Е. Багно, Н.И. Балашов (заместитель председателя),
В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров, А.Л. Гришунин, Н.Я. Дьяконова,
Б.Ф. Егоров (председатель), *А.В. Лавров, А.Д. Михайлов,*
И.Г. Птушкина (ученый секретарь), *И.М. Стеблин-Каменский,*
С.О. Шмидт

Ответственный редактор
П.А. ГРИНЦЕР

МАНДАЛА V

V, 1. (К Агни)

- 1 Пробудился Агни благодаря дровам людей
Навстречу Ушас, приближающейся, как дойная корова.
Словно юные (птенцы), взлетающие на ветку,
Лучи спешат вперед к небосводу.
- 2 Пробудился хотар, чтобы почтить богов.
Благожелательный Агни распрямился рано утром.
Стала видна светящаяся поверхность зажженного:
Великий бог освобожден из тьмы.
- 3 Когда же он разбудил повод (целой) толпы,
То чистый Агни смазывается (струями) коровьего (масла).
Тогда запрягается Дакшина, приносящая награды.
Поднявшись прямо, он сосал языками распростертую.
- 4 К Агни устремляются мысли (людей), преданные богам,
Как глаза (людей) обращаются к солнцу.
Стоит только Ушас (и Ночи), несхожим (друг с другом), произвести
(его) на свет,
Как рождается (этот) белый конь, приносящий награду, в начале
дней.
- 5 Ведь родился уютный в начале дней,
Алый, вложенный в сложенные деревья.
Даря семь сокровищ в каждом доме,
Агни всегда усаживается как хотар, жертвующий лучше (других).
- 6 Агни уселся как хотар, жертвующий лучше (других),
В лоне матери, в благоуханном месте,
Юный поэт, находящийся во многих (местах), преданный закону,
Поддерживатель народов и тот, кто зажжен среди (народов).
- 7 Сейчас этого вдохновенного, достигающего цели во время обрядов
Агни с поклонениями призывают как хотара.

- 4 Я видел, как он уходит прочь со (своего) поля,
(А) само стадо не очень-то пылает (без него).
Они не удержали (его): вот он и родился.
Юные жены (от этого) становятся совсем седыми.
- 5 Кто те, (что) разъединили моего мужичка с коровами,
У которых не было пастуха, даже чужого?
Да отпустят (его) те, что захватили его!
Он пригонит к нам скот, зная (в этом) толк.
- 6 Царя жилищ, жилье людей
.Враждебные силы спрятали среди смертных.
Молитвы Агри да освободят его!
Да встретят хулу хулители!
- 7 Даже связанного Шунашепу ты освободи
От тысячи жертвенных столбов: ведь он потрудился (на
жертвоприношении).
Также и нас, о Агни, освободи от петель,
Усевшись здесь, о знающий хотар!
- 8 Ведь ты ушел от меня, сердясь –
(Это) сказал мне хранитель закона богов.
Ведь это Индра-знаток тебя обнаружил.
Наученный им, о Агни, я пришел.
- 9 Агни ярко сверкает высоким светом.
(Своим) величием он делает видными все (предметы).
Он осиливает безбожные колдовские чары, действующие во зло.
Он оттачивает рога, чтобы пронзить ракшаса.
- 10 Пусть дойдет до неба треск Агни,
Вызванный (его) острым оружием, чтобы он убил ракшаса!
Его вспышки ярости разбивают (всё), (словно) в опьянении.
Не удерживают его безбожные препятствия.
- 11 Эту хвалу тебе, о рожденный могучим, я, вдохновенный,
Сложил, как искусный (мастер) – колесницу.
Если ты, о бог Агни, примешь (ее) благосклонно,
Пусть завоюем мы благодаря этому воды, вместе с небом!
- 12 “Бык с мощным затылком, набравшись силы,
Беспрепятственно пусть отнимет имущество у врага!” –
Так сказали этому Агни бессмертные (боги).
Пусть окажет он защиту человеку, расстелившему солому!
Пусть окажет он защиту человеку, возлившему жертву!

V, 3. < К Агни >

- 1 Ты, о Агни, – Варуна, когда рождаешься,
Ты становишься Митрой, когда зажжен.
В тебе, о сын силы, – все боги.
Ты – Индра для почитающего (тебя) смертного.
- 2 Ты бываешь Арьяманом, когда (связан) с девицами.
Ты носишь тайное имя, о следующий своему обычаю.
Как (друга-)Митру, хорошо принимаемого, (тебя) мажут (струями)
коровьего (масла),
Когда ты делаешь едиными духом домохозяина (и его жену).
- 3 Маруты украшаются для твоего блеска,
О Рудра, когда (наступает) твое милое яркое рождение.
Когда запечатлен высший след Вишну,
Им ты хранишь тайное имя коров.
- 4 Благодаря блеску, который свойствен тебе, прекрасному на вид,
о бог, боги
Приобщаются к амрите, помещая (ее) во многих местах.
Как хотара человеческого посадили Агни
Услужливые Ушиджи, как хвалу Аю.
- 5 Ни один хотар до тебя не жертвовал лучше, о Агни,
Никто не выше (тебя) по (своим) поэтическим силам, о следующий
своему обычаю.
И у какого племени ты бываешь гостем,
Жертвой оно превзойдет смертных, о бог.
- 6 Мы, о Агни, поддержанные тобой, хотим превзойти смертных,
Стремясь к добру, пробуждая (тебя) жертвенным возлиянием,
Мы (хотим превзойти их) в состязании на ежедневных жертвенных
раздачах,
Мы – с помощью богатства, о сын силы!
- 7 Кто хочет наслать на нас грех, вину,
Кладите зло на (этого) злоречивого!
Разбей, о внимательный, этот наговор
(У того,) о Агни, кто нам вредит двоедушием!
- 8 Делая тебя вестником при зажигании этой (зари),
О бог, предки почитали (тебя) жертвенными возлияниями,
Потому что, о Агни, ты движешься к месту стечения богатств,
Бог, зажигаемый смертными, (как) (богами-) Васу.

- 9 Защити отца! Как знаток отврати (зло)
(От того,) кто считается твоим сыном, о сын силы!
Когда, о внимательный, ты заметишь нас?
Когда, о Агни, зная закон, ты наведешь порядок?
- 10 Многие имена дает (тебе), прославляя,
Отец, о Васу, если ты наслаждаешься этим.
Разве Агни, подкрепленный (возлиянием), радуясь (своей) силе,
Не завоюет (для нас) расположение бога?
- 11 Перевези же ты, о самый юный Агни,
Певца через все злключения!
Воры объявились, враждебные люди,
С непонятными замыслами возникли, извилистые!
- 12 К тебе были направлены эти хождения,
Или (– более того – тебе) Васу был объявлен этот самый грех.
Но никогда этот Агни, подкрепленный (возлиянием),
Пусть не выдаст нас ни наговору, ни тому, кто хочет навредить!

V, 4. (К Агни)

- 1 О Агни, при виде тебя, господина благ,
Я радуюсь во время обрядов, о царь.
Стремясь к наградам, да завоюем мы с твоей помощью награду!
Да выстоим мы против нападков смертных!
- 2 Агни, увозящий жертвы, нестареющий, – наш отец;
(Он) выставлен у нас напоказ, ярко сверкающий, прекрасный на
вид.
Воссвети жертвенные услады, предназначенные для хорошего
домохозяина!
Отмерь нам сполна доблестей!
- 3 Поэта племен, господина племен человеческих,
Светлого, чистого, жирноспинного Агни
Вы назначили всезнающим хотаром.
Он добывает среди богов желанные вещи.
- 4 Наслаждайся, о Агни, (жертвой), единомушный с Идой,
Соразмеряясь с лучами солнца!
Наслаждайся нашими дровами (для костра), о Джатаведас,
И привези богов для вкушения жертвы!
- 5 Насладившись как домашний (бог), гость в доме,
Приди на эту нашу жертву как знаток!

- О Агни, отбив все нападки,
Принеси (жертвенные) блюда враждующих (с нами)!
- 6 Смертельным оружием прогони дасью,
Создавая своему телу жизненную силу!
Раз ты, о сын силы, выручаешь богов,
Сохрани нас, о самый мужественный Агни, для награды!
- 7 Мы хотим, о Агни, почитать тебя гимнами,
Мы – жертвенными возлияниями, о чистый с блеском, приносящим
счастье!
Для нас возбуди богатство, состоящее из всего желанного!
Нас надели всеми благами!
- 8 На нашем обряде наслаждайся, о Агни,
(Нашей) жертвой, о сын силы, имеющий три жилища!
Да будем мы благочестивыми перед богами!
Охраняй нас защитой с тройным щитом!
- 9 Через все труднопроходимые места, о Джатаведас,
Через опасности перевези нас, как через реку на лодке!
О Агни, воспетый с поклонением, как (некогда) у Атри,
Будь защитником наших тел!
- 10 Думая о тебе от чистого сердца,
Когда я, смертный, зову тебя, бессмертного –
О Джатаведас, дай нам славу!
Пусть достигну я, о Агни, бессмертия через потомство!
- 11 (Если) какому благочестивому (смертному), о Джатаведас,
Ты хочешь создать приятное место (в жизни),
Он достигнет богатства, состоящего из коней,
Из сыновей, из героев – на счастье.

V, 5. (Гимн-апри)

- 1 Прекраснозажженному пламени
Возливайте резко действующий жир –
Агни – Джатаведасу.
- 2 Нарашанса, не поддающийся обману,
Пусть сделает вкусной эту жертву:
Ведь он поэт с медом в руке.
- 3 Призванный, о Агни, привези
Сюда Индру, яркого, любимого,
На легкоходных колесницах – для поддержки!

- 4 Мягкая, как шерсть, расстелись!
Напевы зазвучали в лад.
Будь нам на пользу, о нарядная (*жертвенная солома*)!
- 5 О божественные *врата*, растворитесь,
Легкопроходимые, нам для поддержки!
Сделайте жертву совсем полной!
- 6 К двум прекрасноликим, увеличивающим жизненную силу
Юным (дочерям и) матерям закона –
К *Ночи и Ушас* мы идем с просьбой.
- 7 В полете ветра примчитесь,
О два божественных *хотара* Мануса,
Призванные на эту нашу жертву!
- 8 Ида, Сарасвати, Махи –
Три *богини*, приносящие радость,
Садитесь на жертвенную солому, безошибочные!
- 9 Приди сюда благосклонно, о *Тваштар*,
Радея о (нашем) процветании, и сам
Помогай нам при каждой жертве!
- 10 Где знаешь ты, о *дерево*,
Тайные имена богов,
Туда отправь жертвы!
- 11 (Под возглас) “*Свага!*” для Агни, для Варуны,
“*Свага!*” для Индры, для Марутов,
“*Свага!*” для богов (идет) жертвенное возлияние.

V, 6. (К Агни)

- 1 Я думаю о том Агни, который добр,
К которому возвращаются домой дойные коровы,
Домой – быстрые скакуны,
Домой (наши) собственные победители.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 2 Это Агни, который воспевается как добрый,
К которому сходятся дойные коровы,
С(ходятся) быстро бегающие скакуны,
С(ходятся) благородные покровители (жертв).
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!

- 3 **Ведь Агни дает племени**
Победителя, (он,) принадлежащий всем народам,
Агни – (того, кто) умел (в добывании) богатства.
Он идет радостный к желанному богатству.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 4 **Мы хотим зажечь, о Агни, твое**
Сверкающее нестареющее (пламя), о бог,
Чтобы те самые твои удивительные
Дрова засветились на небе.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 5 **Это для тебя, о Агни, жертвенное возлияние с гимном,**
О господин светлого пламени,
Ярко сияющий удивительный господин племен,
О увозящий жертвы, только для тебя совершается.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 6 **Те самые огни впереди (других) огней.**
Они дают процветание всему желанному богатству.
Их прищипывают, их погоняют,
Они спешат один за другим.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 7 **Те самые твои языки пламени, о Агни,**
Мощно растут, победители,
Которые взмахами копыт
Сотрясают загоны для коров.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 8 **Принеси нам, о Агни, восхвалителям,**
Новые прекрасные места для жилья (и) жертвенные услады.
Да будем мы теми, кто воспел (тебя)
В каждом доме, сделав тебя вестником.
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 9 **Обе ложки топленого масла, о ярко сияющий,**
Ты смешиваешь во рту.
И нам ты наполни с верхом
За гимны, о господин силы!
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!
- 10 **Так правили они нестареющим Агни**
С помощью песен, жертв – по порядку.
Пусть он даст нам обилие прекрасных героев,
А также то самое богатство из быстрых коней!
Принеси восхвалителям жертвенную усладу!

V, 7. (К Агни)

- 1 О друзья, (принесите) вы вместе
Жертвенную усладу и хвалу Агни,
Высочайшему (богу человеческих) поселений,
Отпрыску силы, могущественному!
- 2 При встрече с которым, где бы (она ни была),
Мужи (бывают) радостными в собрании мужей,
Которого зажигают только достойные,
(Которого) (все) люди порождают вместе...
- 3 Когда мы вместе приготовим жертвенные услады,
Вместе жертвы людей,
То и он силой вспышки
Хватает узду закона.
- 4 Это он создает яркий знак
Даже ночью для того, кто находится вдалеке,
Когда чистый уничтожает
Деревья, (он,) нестареющий.
- 5 (Тот,) на службе у кого
Они проливают пот на дорогах, –
(Для него) они взобрались на родную
Землю, как (всадники) на спины (коней).
- 6 (Тот) многожеланный (бог), которого смертный
Нашел для (жертвенного) насыщения каждого,
(Он,) делающий пищу вкусной, про(двигается вперед),
Настоящая родина для Аю.
- 7 Ведь это он пустыню (и) заселенную землю
Косит, словно косец, словно (пасущийся) скот (всё съедает),
Златобородый, со сверкающими зубами,
Рибху с неоскудевающей силой.
- 8 Для кого, как у Атри, совсем чистый
(Жир) стекает, словно (скользит) топор, –
(Его) очень легко родила мать,
После того как охотно вкусила любовного счастья.
- 9 Кто тебе, о глотающий топленое масло
Агни, бывает на благо, чтобы ты насыщался, –
Таким смертным дай
Блеск, славу и ум!

- 10 Так (развеял я) ярость богатого (?):
Я взял скот, данный тобою.
И пусть, о Агни, скупых
Дасью осилит Атри,
Пусть осилит он (их) подношения (и) мужей!

V, 8. (К Агни)

- 1 Тебя, о Агни, зажгли преданные закону,
Древнего – древние для поддержки, о созданный силой,
Очень яркого, достойного жертв, всех подкрепляющего,
Домашнего, хозяина дома, избранного.
- 2 Тебя, о Агни, усадили как первого гостя
Племени, пламенновласого, хозяина дома,
С высоким знаменем, с многими формами, захватывающего
награду,
Оказывающего прекрасную защиту, прекрасную помощь,
пожиряющего старые (деревья).
- 3 Тебя, о Агни, призывают человеческие племена
Как знатока жертвоприношений, различающего (бога), приносящего
самые большие сокровища,
Видного для всех, хотя и спрятанного, о дающий счастье,
Громко шумящего, прекрасно жертвующего, украшенного жиром.
- 4 К тебе, о Агни, к выносливому, всегда мы
Приближаемся с песнями, воспевая (тебя), с поклонением.
Наслаждайся у нас, когда (ты) зажжен, о Ангирас,
Бог, (награждающий) смертного главным (даром) с яркими
вспышками.
- 5 Ты, о Агни, (бог) с многими формами каждому племени
Дашь жизненную силу, как издревле, о многопрославленный.
Многими кушаньями правишь ты с помощью силы.
Никому не дерзнуть против твоего неистовства, когда ты неистов.
- 6 Тебя, о Агни, зажженного, о самый юный,
Боги сделали вестником, увозящим жертвы.
(Бога) с широким охватом, с лоном из жира, политого (жертвенным
возлиянием),
Они установили как сверкающий глаз, вдохновляющий на молитвы.
- 7 Тебя, о Агни, от века политого струями жира,
Они зажгли прекрасными дровами, прося о (твоей) милости.
Усилившись, став большим от растений,
Ты распространяешься по земным просторам.

V, 9. (К Агни)

- 1 Тебя, о Агни, бога, призывают
Смертные, принося жертвенные возлияния.
Я считаю тебя Джатаведасом.
Увози жертвы по порядку!
- 2 Агни – хотар богатого дарами
Дома, где разложена жертвенная солома.
(Он тот,) к кому стекаются жертвы,
С(текаются) награды, приносящие славу.
- 3 (Он) также (тот,) кого породил кусок дерева для трения,
Словно (корова) новорожденного теленка,
(Этого) поддерживателя племен человеческих,
Агни, прекрасно исполняющего обряд.
- 4 Ты также (тот), кого трудно поймать,
Как детеныша петляющих существ.
Ты тот, кто сжигает много дров,
О Агни, словно скот, (съедающий всё) на пастбище.
- 5 Он еще (тот,) чьи языки пламени
Сплетаются вместе, дымные.
А когда Трита на небе
Раздувает его, словно раздуватель (мехов),
Он оттачивает (пламя), как при выдувании (металла).
- 6 Я благодаря твоим поддержкам, о Агни,
И восхвалениям Митры, –
Пусть преодолеем мы трудности смертных,
Как (люди), избежавшие враждебности!
- 7 Привези нам это богатство, о Агни,
(Чтобы мы и) мужи за(хватили его), о могущественный!
Пусть он поселит (нас) в мире, пусть он даст процветание,
Пусть он послужит (нам) для захвата добычи!
А также будь (готов) усилить нас в боях!

V, 10. (К Агни)

- 1 О Агни, принеси нам самый сильный
Блеск, о богатый (бог)!
Полной мерой богатства
Проложи нам путь к награде!
- 2 Ты для нас, о Агни удивительный,
Благодаря силе духа, щедрости силы действия –

В тебе поднялась природа Асуры –
 Благодаря содействию (нам) достоин жертв, подобно Митре.

- 3 Ты для нас, о Агни, укрепи
 Дом и процветание этих мужей,
 Покровителей, которые благодаря (нашим) восхвалениям
 Достигли (щедрых) даров.
- 4 (Те,) о яркий Агни, что украшают
 Песни для тебя, даря коней,
 Мужи, неистовые вспышками неистовства,
 Чья слава выше самого
 Неба – она говорит сама о себе...
- 5 Те самые твои языки пламени, о Агни,
 Пылающие, дерзко бросаются,
 Словно молнии, кружащие (по небу),
 Шумные, как колесницы, стремящиеся к добыче.
- 6 (Будь) теперь (готов), о Агни, чтобы помочь нам
 И одарить настойчивого (просителя),
 А наши покровители
 Пусть пересекут все стороны света!
- 7 Ты, о Агни-Ангирас,
 Восхваленный (и) восхваляемый, принеси,
 О хотар, богатство, превосходящее могучих,
 Нам и восхвалителям, чтобы ты восхвалялся и впредь у нас!
 А также будь (готов) усилить нас в боях!

V, 11. (К Агни)

- 1 Родился бдительный пастырь народа –
 Агни с прекрасной силой действия – для нового счастливого
 путешествия.
 Лик из жира высоким касающимся неба (пламенем)
 Светло сияет Бхаратам, чистый.
- 2 Знамя жертвы первого пурохиты –
 Агни мужи зажгли на тройном месте.
 (Отправившись) вместе с Индрой, с богами на одной колеснице,
 Он уселся как хотар на жертвенную солому, чтобы принести
 жертву, (он,) прекрасный силой духа.
- 3 Хоть ты и не вытерт (своими) двумя матерями, ты рождаешься
 чистым,
 Как радостный поэт ты восстал из (лона) Вивасвата.

Жиром возвращали тебя, о Агни, окропленный (возлияниями).
Дым стал твоим знаменем, устремившимся к небу.

- 4 Пусть Агни прямо подойдет к нашей жертве!
Агни разносят мужи от одного дома к другому.
Агни стал вестником, увозящим жертвы.
Выбирая Агни, выбирают они того, у кого сила духа поэта.
- 5 Тебе, о Агни, эта сладчайшая речь,
Тебе эта молитва да будет благодатью в сердце!
Хвалебные песни наполняют тебя,
Как великие потоки – Синдху, и укрепляют (тебя) силой.
- 6 Тебя, о Агни, нашли Ангирасы,
Спрятанного, заключенного в каждом дереве.
Добываемый трением, ты рождаешься как великая сила.
Тебя называют сыном силы, о Ангирас.

V, 12. (К Агни)

- 1 Я приношу Агни высокому, достойному жертв,
Быку закона, Асуре, – молитву,
Словно жир, хорошо очищенный во время жертвоприношения,
– в рот,
Хвалебную песнь, устремленную к быку.
- 2 Знающий закон, закон и знай!
Пробуравь многие источники закона!
Я не (занимаюсь) ни колдовством с насилием, ни обманом,
Я занимаюсь законом алого быка.
- 3 Как же, о Агни, любящий закон ради закона,
Ты воспримешь наш новый гимн?
Он знает меня, бог, охраняющий время жертвоприношений,
А я не знаю господина этого богатства.
- 4 Какие оковы у тебя; о Агни, для обманщика?
Какие блистательные защитники захватят (его)?
Кто те, о Агни, что охраняют источник беззакония?
Кто те, что пестуют неправедные речи?
- 5 Эти друзья твои, о Агни, изменились:
Бывшие любезными стали нелюбезны,
Сами себе навредили словами эти
Говорившие праведному лукавые (слова).

- 6 Кто тебя, о Агни, на жертву с поклонением призывает,
Тот хранит закон алого быка.
Пусть ему достанется обширное и хорошее жилище
И потомство Нахуши, сильно распространившегося (в своих
детях)!

V, 13. *⟨К Агни⟩*

- 1 Воспевая, мы зовем тебя,
Воспевая, хотим зажечь,
О Агни, воспевая – для поддержки.
- 2 О Агни, сегодня мы задумываем
Удачную хвалу для бога,
Касающегося неба, (мы,) жаждущие богатства.
- 3 Пусть Агни наслаждается нашей песней,
(Тот,) кто хотар среди людей.
Пусть он жертвует божественному роду!
- 4 Ты, о Агни, широко распространяешься,
Довольный, избранный хотар.
Благодаря тебе (люди) протягивают жертву.
- 5 Тебя, о Агни, лучше всех захватывающего добычу,
Прекрасно восхваленного, подкрепляют вдохновенные.
Дай нам богатство из прекрасных героев!
- 6 О Агни, словно обод – спицы (колеса),
Ты охватываешь богов.
Я стремлюсь к яркому дару!

V, 14. *⟨К Агни⟩*

- 1 Агни пробуждай восхвалением,
Воспламенив бессмертного.
Пусть передаст он наши жертвы богам!
- 2 Его призывают во время обрядов,
Бога бессмертного, смертные,
Лучше всех жертвующего среди рода человеческого.
- 3 Его ведь все призывают,
Бога с жертвенной ложкой, сочащейся жиром,
Агни – чтобы он отвез жертву.
- 4 Агни, едва родившись, запылал,
Убивая дасью, (разгоня) мрак светом.
Он нашел коров, воды, солнце.

- 5 Агни почитайте, поэта,
Достойного призывов, жирноспинного (бога)!
Да придет он, да услышит он мой зов!
- 6 Агни они подкрепили жиром,
Восхвалениями, внимательными,
Красноречивыми, (его,) принадлежащего всем народам.

V, 15. *⟨К Агни⟩*

- 1 Я приношу хвалебную песнь устроителю (обряда),
Поэту, о котором все должны знать, несущему славу, древнему.
Сидящий среди жира, очень милый Асура,
Носитель богатства, поддерживатель добра – таков Агни.
- 2 С помощью закона закон основали они как основу
(мироздания),
Чтобы помочь жертве на высшем небосводе,
(Те,) что достигли вместе с рожденными нерожденных –
Мужей, сидящих в основе неба, в основании (закона).
- 3 Они протягивают тела, избавляющие от беды, –
Великую неодолимую жизненную силу для древнего (бога).
Да пересечет этот новорожденный стороны (света)!
Они окружили его со всех сторон, словно разгневанного льва.
- 4 Когда распространившись, ты заботишься, словно мать,
О каждом человеке, чтобы он подкреплялся и видел (свет),
Когда ты бодрствуешь, набираясь всё новой и новой жизненной
силы,
Меняя облик, ты сам движешься кругом.
- 5 Пусть же сейчас награда сохранит предел твоей силы,
Широкий поток молока, основу богатства, о бог!
Словно вор, скрывая (свой) след,
Ты спас Атри, мощно напоминая (ему) о богатстве.

V, 16. *⟨К Агни⟩*

- 1 Я хочу воспеть (его) высокую жизненную силу –
Пламени, богу Агни,
Которого, словно Митру, смертные
С помощью восхвалений поставили впереди.
- 2 Ведь это он все дни как хотар
Людей (возникает) в руках у искусного.

Агни раздает жертву по порядку,
Как Бхага – желанный дар.

- 3 (Пусть пребываем мы) в его восхвалении, в дружбе
Со щедрым (богом), с усилившимся пламенем,
С громким треском, (с богом,) в котором все
(Существа) соединили (свою) ярость, с благородным!
- 4 И ведь им, о Агни, (достается)
Щедрый дар, состоящий из прекрасных мужей.
Это его, словно (мать) – юное (дитя), обнимают
Обе половины вселенной, (наделяя) славой.
- 5 Приди же сейчас к нам, о Агни!
Воспетый, принеси желанный дар!
Пусть и мы, и (наши) покровители
Добьемся вместе счастья!
А также будь (готов) усилить нас в боях!

V, 17. <К Агни>

- 1 О бог, пусть смертный жертвами (призовет) сюда
(Агни,) гораздо более сильного, (чем другие), – для поддержки,
Пусть Пуру призовет Агни,
Когда приготовлен прекрасный обряд, – на помощь!
- 2 Ведь это благодаря его устам,
О Видхарман, ты считаешь себя наделенным более
самостоятельной славой, (чем другие).
(Я представляю себе) его как небосвод с ярким блеском,
Вызывающий радость, за пределами понимания...
- 3 Кто впрягся своим ртом (и) пламенем
Благодаря рвению (жреца и) хвалебной песне,
Чьи языки пламени высоко сверкают,
Словно (молнии) благодаря семени неба...
- 4 Благодаря силе духа этого удивительного
Прозорливца добро на (нашей) колеснице.
А еще у всех племен Агни
Прославляется как (бог,) достойный призывов.
- 5 (Принеси) же нам сейчас избранный дар!
(Наши) покровители присоединяются (к этому) через уста (бога).
О отпрыск силы, защити нас
Для превосходства! Сделай, что можешь, для счастья!
А также будь (готов) усилить нас в боях!

V, 18. (К Агни)

- 1 Рано утром пусть восхваляется Агни,
Очень любимый гость племени,
Бессмертный, который радуется
Всем жертвам у смертных.
- 2 Двите Мриктавахасу (достанется)
Щедрый дар за его умение.
По порядку (обряда) он получает сок сомы
Как твой восхвалитель, о бессмертный.
- 3 Этого вашего (Агни) с пламенем, дающим долгую жизнь,
Я зову хвалебной песней от имени щедрых покровителей,
Чья колесница выезжает (из опасности)
Невредимой, о даритель коней.
- 4 Те же, у кого яркая сила прозрения,
Кто хранит гимны в устах,
(Чья) жертвенная солома разложена в Сварнаре, –
Они покрыли себя славой.
- 5 (Те,) что подарили мне пятьдесят
Коней за общее восхваление, –
О Агни, создай (этим) щедрым мужам –
Великую, сверкающую славу,
Высокую, могучую, о бессмертный!

V, 19. (К Агни)

- 1 Рождаются (нам) навстречу (разные) состояния (Агни).
(Одна) оболочка появляется из (другой) оболочки.
Он показывается в лоне матери.
- 2 Сосредоточенно они принесли разные жертвы.
Не смыкая глаз, охраняют они (его) мужественность.
Они проникли в твердую крепость.
- 3 Потомки Швайтрейи,
Народы блистательно процветают.
Брихадуктха с золотым украшением на шее
Благодаря этому меду, словно (скакун,) жаждущий награды.
- 4 (Агни) – словно приятное надоенное (парное молоко),
Любовное (объятие), неподобающее для брата и сестры,
(Он) – словно котелок с молоком, таящий в животе жертвенную
пищу,
Невредимый, вредящий любому другому.

- 5 Игряя, о луч, будь нам помощником,
Соединяясь с колючим ветром!
Швыряй, (о Агни,) эти острые (языки пламени), словно храбрые
(воины –)
Хорошо отточенные (копья)!

V, 20. <К Агни>

- 1 То богатство, о Агни, лучше всех добывающий награду,
О котором ты сам думаешь, –
Его, ведущее к славе, верное,
Расхваливай для нас под (звуки) песен перед богами!
- 2 Те (люди), о Агни, которые не приводят в движение (жертвы)
для тебя,
Став процветающими от силы грозного,
Они все больше и больше удаляются (от праведного пути),
(Следуя) ненависти (и) извилистости того, кто придерживается
других обетов.
- 3 Мы выбираем тебя хотаром, о Агни,
(Тебя,) приводящего к цели силу действия.
Мы призываем тебя как главного на жертвоприношениях,
Принося жертвенную усладу хвалебной песней.
- 4 (Сделай) так, чтобы день за днем,
О могучий, (мы могли рассчитывать) на твою
Помощь, богатство, закон, о наделенный прекрасной силой духа!
Пусть радостно мы пируем из-за коров!
Пусть радостно мы пируем из-за героев!

V, 21. <К Агни>

- 1 Подобно Ману, мы хотим устроить тебя,
Подобно Ману, мы хотим (тебя) зажечь.
О Агни-Ангирас, подобно Ману,
Приноси богам жертвы для любящего богов!
- 2 Ведь это ты, о Агни, зажигаешься
У человеческого рода, очень обрадованный.
(А) жертвенные ложки идут к тебе чередой,
О прекрасно рожденный, глотающий топленое масло!
- 3 Тебя сделали себе вестником
Все боги, единые духом.
Почитая тебя, о поэт,
(Люди) зовут (тебя,) бога, на жертвоприношениях.

- 4 Бога Агни пусть призовет для вас
 Смертный для жертвоприношения богам!
 О светлый, воссвети, когда зажгут (тебя)!
 Ты уселся в лоне закона.
 Ты уселся в лоне жертвенной пищи.

V, 22. *(К Агни)*

- 1 Исполни, о Вишвасаман, подобно Атри,
 (Гимн) для (бога) с чистым пламенем,
 Которого надо восхвалять на обрядах
 Как самого радостного хотара у племени.
- 2 Устройте Агни-Джатаведаса
 Как божественного жреца!
 Пусть жертвоприношение идет сегодня
 По порядку, охватывая как можно больше богов!
- 3 Прося тебя, бога
 С внимательной мыслью, о помощи,
 (Мы,) смертные, думали
 О твоей избранной милости.
- 4 О Агни, заметь этого (человека),
 (И) эту нашу речь, о могучий!
 Тебя, о (бог) с прекрасными челюстями, о хозяин дома,
 Люди из рода Атри укрепляют восхвалениями,
 Люди из рода Атри украшают песнями.

V, 23. *(К Агни)*

- 1 О Агни, принеси богатство,
 Овладевающее властью блеска,
 Которое в состязаниях за награду должно завладеть
 Всеми народами с помощью (твоей) пасти!
- 2 Это богатство, о Агни,
 Властвующее в боях, принеси, о властелин!
 Ведь ты истинный удивительный
 Даритель награды, состоящей из коров.
- 3 Ведь все люди, разложившие жертвенную солому,
 Единодушно просят тебя,
 Милого хотара на (жертвенных) сиденьях,
 О многих избранных вещах.

- 4 Ведь это он, принадлежащий всем народам,
Взял себе власть, преследующую (врагов).
О Агни, в этих жилищах
Воссвети нам богатство, о светлый,
Воссвети блеск, о чистый!

V, 24. (К Агни)

1-2

О Агни, будь ты нам самым близким
И милым спасителем, дарующим защиту!
Добрый Агни, с доброй славой...
Доберись до (нас), надели самым сверкающим богатством!

3-4

Заметить нас! Услышь (наш) зов!
Избавь нас от любого злоумышляющего!
К тебе, о самый пламенный, о сверкающий,
Мы обращаемся сейчас за милостью для (наших) друзей.

V, 25. (К Агни)

- 1 Воспой бога Агни, (чтобы он был)
Вам на помощь: он для нас добрый.
Пусть сын языков пламени дарит (нам блага)!
Верный закону пусть перевозит (нас) через враждебность!
- 2 Он ведь истинный, (тот,) кого еще предки (наши),
Кого зажигали сами боги
Как хотара с веселым языком
Богатого сверкающим добром благодаря (своим) прекрасным
вспышкам.
- 3 За наше исключительное видение
И за самую лучшую удачную молитву,
О Агни, воссвети нам богатства –
(И) за прекрасные речи, о избранный!
- 4 Агни царит среди богов,
Агни среди смертных, проникнув (к ним).
Агни наш возница жертв.
Агни почитайте (вдохновенными) мыслями!
- 5 Агни дает (своему) поклоннику
Сына с самой мощной славой,

- Сильного в священной речи, лучшего,
Непревзойденного, заявляющего (о величии своего)
господина.
- 6 Агни дает благого повелителя,
Который в бою (всегда) одерживает верх со (своими) мужами,
Агни – коня, быстрогобегущего,
Победителя, не знающего поражений.
- 7 Исполни для Агни такое высокое (восхваление),
Которое лучше всех увозит жертву, о богатый сверкающим
доброем!
От тебя богатство, (прекрасное,) как главная жена,
От тебя исходят награды.
- 8 У тебя сверкающие лучи.
(Ты трещишь) громко, как звучит давящий камень,
И твой шум поднимается сам по себе,
Словно гром с неба.
- 9 Так, стремясь к благам,
Мы восхвалили могучего Агни.
Да переправит он нас через все враждебные происки,
Словно на лодке (через реку), он, обладающий прекрасной
силой духа!

V, 26. (К Агни)

- 1 О чистый Агни, пламенем,
Веселым языком, о бог,
Привези богов и принеси жертвы!
- 2 Мы просим тебя, о жирноспинный,
О (бог) с яркими лучами, (тебя) смотрящего (глазом-) солнцем:
Привези богов, чтобы (они) наслаждались (жертвой).
- 3 Мы зажигаем тебя, о поэт,
Наслаждающегося жертвой, сверкающего,
Высокого, о Агни, во время обряда.
- 4 О Агни, приди со всеми
Богами для раздачи жертв!
Мы выбираем тебя хотаром.
- 5 Для жертвователя, для выжимающего (сому),
О Агни, привези обилие прекрасных мужей!
Садись на жертвенную солому вместе с богами!

- 6 Зажженный, добывающий тысячи,
О Агни, ты приносишь процветание (божественным)
установлениям
Как вестник богов, достойный гимнов.
- 7 Устройте Агни-Джатаведаса,
Увозящего жертвы, самого юного,
Божественного жреца!
- 8 Пусть жертвоприношение идет сѐгодня
По порядку, охватывая как можно больше богов!
Расстелите жертвенную солому для сидения!
- 9 Да усядутся здесь Маруты,
Ашвины, Митра, Варуна –
Боги всем (своим) племенем!

V, 27. (К Агни)

- 1 Добрый господин щедро одарил меня двумя быками
С повозкой, (этот) Асура, более приметный, чем (любой
другой) покровитель.
Сын Тривришана Тръяруна, о Агни Вайшванара,
Привлек к себе внимание десятью тысячами.
- 2 (Тому,) кто дарит мне сто и двадцать коров
И двоих упряжных коней, послушных у дышла, –
Тръяруне, о Агни Вайшванара, прекрасно восхваленный
(И) возросший, даруй защиту!
- 3 Также, о Агни, (пусть получит ее) жаждущий твоей милости
Трасадасью – совсем новую (защиту) для новейшего (дела),
Тръяруна, который многие хвалебные песни, (сочиненные)
мною, могучим,
Награждает запряженной (повозкой)!
- 4 Если кто так провозгласит моему
Покровителю Ашвамедхе,
Пусть тот даст (награду) идущему с гимном на добычу,
Пусть тот даст (награду) правильно использующему
вдохновение!
- 5 Чьи сто пятнистых быков –
Дары Ашвамедхи
Возбуждают меня,
Словно трижды смешанные соки сомы...

- 6 О Индра-Агни, держите
У Ашвамедхи, дарящего сотню,
Господство прекрасных мужей (и) власть
Высоко, как нестареющее солнце на небе!

V, 28. <К Агни>

- 1 Зажженный Агни направил к небу (свое) пламя.
Он ярко светит далеко навстречу Ушас.
Неся все желанные дары, сопровождаемая поклонениями,
движется на восток,
Призывая богов, (жертвенная ложка,) полная жира с
жертвоприношением.
- 2 Зажигаясь, ты царишь над бессмертием.
Ты сопровождаешь к счастью того, кто готовит жертву.
Все имущество получает тот, кого ты поощряешь,
А он определяет (тебе,) о Агни, положение гостя.
- 3 О Агни, крепчай для великого благополучия!
Да будут твои вспышки самыми высокими!
Создай (этому человеку) положение главы семьи, которой легко
управляешь!
Превзойди силы тех, кто враждует (с нами)!
- 4 О Агни, я славлю твою красоту,
Когда зажженный (ты стал) очень большим.
Ты сверкающий бык.
Тебя зажигают во время обрядов.
- 5 Зажженный, о Агни, (и) политый (жиром)
Принеси жертву богам, о прекрасно исполняющий обряд!
Ведь ты возница жертв.
- 6 Возливайте (жертвенное масло), почитайте
Агни, когда идет обряд!
Выбирайте (его) возницей жертв!

V, 29. <К Индре>

- 1 Три (жертвенных места охраняет) Арьяман при почитании богов
человеком.
Три светлых небесных пространства охраняют (Адитьи).
Воспевают тебя Маруты, чистые помыслами.
Ты, о Индра, – их мудрый риши.

- 2 Когда Маруты запели в честь этого возбужденного
Индры, напившегося выжатого (сомы),
Он взял себе дубину, когда убивал дракона.
Он выпустил юные воды для бега.
- 3 О творящие молитву Маруты, и этого моего
Прекрасно выжатого сомы Индра должен испытать:
Ведь именно это жертвенное возлияние нашло коров для
Мануса.
Индра убил дракона, выпив это (возлияние).
- 4 Затем он укрепил два мира подальше друг от друга.
Хоть и скрывался он, но все же поверг зверя в ужас.
Глотателя, фыркающего Данаву
Индра заглатывающий отразил и сразил.
- 5 Тут с готовностью, о щедрый, все боги
Передали тебе напиток сомы,
Когда ты сделал так, что летящие кобылицы Сурьи,
Находящиеся впереди, оказались позади Эташи.
- 6 Когда девяносто и девять колец его
Щедрый сразу размозжил дубиной,
Маруты стали на месте воспевать Индру.
Речью в форме триштубха он штурмовал небо.
- 7 Друг-Агни быстро сварил другу
По его желанию три котла буйволов.
Для убийства Вритры Индра выпил
У Мануса выжатого сому – три озера сразу.
- 8 Когда он, щедрый, съел мясо трехсот буйволов
(И) выпил три озера, полных сомы,
Словно победный клич, все боги провозгласили добычу
Индре, после того как он убил дракона.
- 9 Когда Ушанас (и ты) отправились вдвоем домой
На сильных быстрых конях, о Индра,
Ты отправился, покоритель, на одной колеснице
С Кутсой, с богами. Ты же покорил Шушну.
- 10 Ты сорвал одно колесо солнца.
Ради Кутсы ты предоставил свободный путь для движения
другого (колеса).
Безротых дасью ты разбил смертным оружием.
В другое место ты сбросил злоречивых.

- 4 Едва родившись, ты закалил (свой) дух, о Индра.
Ты стремишься один побороть даже превосходящих (врагов).
Блеском ты проломил с силой даже скалу.
Ты нашел пещеру с красноватыми коровами.
- 5 Когда выше (всех) ты родился как высший,
Унося вдаль (свое) имя, достойное славы,
Боги сразу же стали бояться Индры.
Он завоевал все воды, чьим повелителем был Даса.
- 6 Для тебя эти очень милые Маруты
Поют песнопение, выжимают сому.
Змея затаившегося, запрудившего воды,
Колдовского, поборол Индра колодовскими силами.
- 7 Ты с самого рожденья полностью разгромил хулителей,
Поощряя дар, о щедрый, когда ты радовался корове.
(Это было) тогда, когда ты пустил катиться голову
Дасы Намучи, ища выхода для Ману.
- 8 “Ты ведь сделал меня союзником” – но (ты), о Индра,
Размахивая головой дасы Намучи,
(Бросил ее катиться), как с шумом падающий камень.
Две половины вселенной, словно колесо, (подкатали ее) к
Марутам.
- 9 Ведь женщин сделал даса (своим) оружием.
“Что могут сделать мне бессильные его войска?” –
(Думал Индра) – он разглядел-таки внутри обе его женские груди.
И тут выступил Индра, чтобы побороть Дасью.
- 10 Вот замычали со всех сторон коровы,
Так как то там, то тут они были разлучены с телятами.
Индра со своими помощниками согнал их вместе,
Когда его опьянили хорошо выжатые соки сомы.
- 11 Когда его опьянили соки сомы, разведенные Бабхру,
Взревел бык на сидениях (богов).
Проломитель крепостей Индра, испив его,
Вернул некоторых из красноватых коров.
- 12 Это хорошо поступили потомки Рушамы, о Агни,
Даря четыре тысячи коров.
Мы приняли врученные щедрые дары
Ринамчайи, самого мужественного из мужей.

- 13 Богато украшенным меня отпускают домой
Потомки Рушамы с тысячами коров, о Агни.
Резкие выжатые (соки сомы) опьянили Индру
К концу ночи, на рассвете.
- 14 Эта ночь, которая кончалась, стала светлой
У Ринамчайи, царя потомков Рушамы.
Словно быстрый, победоносный скакун, погоняемый (на
ристалище),
Бабхру получил четыре тысячи.
- 15 Четыре тысячи голов коров
Мы приняли от потомков Рушамы, о Агни.
И железный котелок, который был разогрет,
Чтобы вскипело (молоко), его тоже взяли себе вдохновенные.

V, 31. <К Индре>

- 1 Для участвующей в состязании колесницы, на которую он
взошел,
Индра, щедрый, создает отлогий путь.
Он погоняет (ее), словно пастух – стада скота.
Невредимая, идет она первой, стремясь к победе.
- 2 Спеши сюда, о обладатель буланных коней! Не оборачивайся!
Нас держись, о даритель золота!
Ведь нет ничего лучшего, о Индра, чем ты!
Даже холостых ты сделал женатыми!
- 3 Когда сила родилась от силы,
Индра показал все способности Индры.
Он гонит вперед хорошо доящихся коров в глубине пещеры.
Светом он раскрыл сгустившийся мрак.
- 4 А ну смастерили тебе колесницу для коня,
Тваштар – сверкающую ваджру, о многопризываемый.
Брахманы, возвеличивающие Индру песнопениями,
Усилили (его) для убийства змея.
- 5 Когда тебе, быку, быки пропели песнопения,
Давильные камни, о Индра, (и) Адити (были) единодушны.
Ободья, что без коней (и) без колесниц,
Посланные Индрой, наехали на дасью.
- 6 Я хочу провозгласить твои прежние деяния,
(Хочу) про(возгласить) нынешние, о щедрый, что ты
совершил:

- (То,) о могущественный, что ты разъял две половины
вселенной,
Покоряя для Ману воды, сверкающие влагой.
- 7 И вот это еще твое деяние, о чудесный поэт:
Что, убивая змея, ты измерил тут (свою) силу.
Ты овладел колдовскими чарами самого Шушны.
Стремительно двигаясь, ты выдворил дасью.
- 8 Для Яду (и) Турваши ты, перевозчик,
Остановил набухшие воды, о Индра,
Вы оба отправились к грозному. Это ты вез Кутсу,
Когда вас обоих боги охотно направили к Ушанасу.
- 9 О Индра и Кутса, когда вы едете на колеснице,
Пусть кони провезут вас совсем рядом!
Вы сдуваете его с вод, с(дуваете) с (его) места.
Из сердца щедрого дарителя вы изгоняете мрак.
- 10 “(Правь) упряжками Ваты, такими легкозапрягаемыми
конями!
Даже этот поэт отправился, жажда помощи”.
Тут все Маруты, друзья твои.
О Индра, молитвы укрепили (твою) силу.
- 11 Даже колесницу солнца, вырвавшуюся вперед,
Сделал он в решающий момент отстающей.
Унес колесо Эгаша, он пускает его катиться.
Когда он (его) поставит впереди, он осуществит наше намерение.
- 12 Этот Индра пришел, о люди, чтобы посмотреть –
В поисках друга, выжимающего сому.
Стучащий давящий камень надо опустить на алтарь –
Его быстрое движение стерегут адхварью.
- 13 (Те) смертные, о бессмертный, которые тебе нравились,
Пусть и дальше (тебе) нравятся! Да не впадут они в нужду!
Окажи милость жертвователям и дай силу
Тем людям, среди которых пусть будем и мы!

V, 32. (К Индре)

- 1 Ты пробуравил источник, ты пустил в русла (воды).
Ты успокоил теснимые стремнины.
Когда, о Индра, ты раскрыл великую гору,
Ты выпустил течь потоки, ты уложил Данаву ударом.

- 11 Вот слышу я, что ты родился как единственный
Благой повелитель пяти народов, покрытый славой среди народов.
Снова захватили его мои желания,
Вечером (и) утром призывающие Индру.
- 12 Также ведь слышу я, что ты вовремя награждаешь,
Щедро делая подарки вдохновенным.
Должны ли выпрашивать брахманы, твои друзья,
Связавшие с тобой (свое) желание, о Индра?

V, 33. <К Индре>

- 1 Великое (восхваление) я замышляю для великого, сильного среди людей,
Для Индры, столь сильного, – я, более слабый,
(Для того,) кто, восхваленный среди народа, окруженный
состязающимися (певцами),
Проявил милость к этому (певцу) при получении награды.
- 2 Ты, о Индра, став внимательным благодаря нашим песням,
Надел недоуздок на буланых коней, о бык.
Приходи, в самом деле, о щедрый, по (своему) желанию!
Приезжай, осиливай чужие народы!
- 3 Так как при вы(езде) эти твои (кони), о выдающийся Индра,
Из-за нас, из-за отсутствия молитв не должны оставаться
незапряженными,
Взойди на эту колесницу, о ты с дубиной грома в руке,
Натяни повод, о бог, едущий на прекрасных конях!
- 4 Так как много тебе сложено гимнов, о Индра,
Ты (многое) сделал для коровы, сражаясь за пастбища.
Даже для Суры в своем доме обрубил
Бык само имя дасы в сражениях.
- 5 Мы и эти мужи, о Индра,
Родившиеся как твое войско, и эти выезжающие колесницы –
Пусть придет к нам, о обладающий яростью змея, боец,
Которого надо призывать как Бхагу, (кто) желанный при (разных)
начинаниях.
- 6 Ведь у тебя, о Индра, сила, бьющая через край,
И ты бессмертный исполнитель героических деяний.
Дай нам, о обладатель сокровищ, пестрое богатство!
Я хочу прославить дар очень щедрого господина!
- 7 Поддержи нас так, о Индра, (своими) поддержками!
Защити, о герой, воспевающих поэтов,

А также обрадуй тех, кто дает при получении награды шкуру
Для прекрасно выжатого милого сладкого напитка!

- 8 И еще: (пусть повезут) меня те подаренные покровителем
Трасадасью,
Сыном Пурукутсы, украшенные золотом (кони)!
Пусть повезут меня десять белых его коней!
Я согласен с намерениями потомка Гирикшита.
- 9 И еще: (пусть повезут) меня те яркерыжие кони сына Маруташвы,
Охотно подаренные при выражении милости Видатхи.
Чьяватана, подаривший мне тысячи,
Пропел в заключение, словно для украшения благородного
господина.
- 10 И еще: доставившие радость, прекрасно сверкающие, идущие в
ногу (кони),
Подаренные Дхваньей Лакшманьей,
С обилием богатства вошли в загон
Риши Самвараны, словно коровы.

V, 34. (К Индре)

- 1 За удивительным, не знающим равного противника
Следует нестареющая небесная неизмеримая благодать.
Выжимайте, варите для того, кого притягивают молитвы!
Дайте многовосхваленному побольше!
- 2 Щедрый – (тот,) кто наполнил брюхо сомой,
Опьянился медовым напитком,
Когда ему для убийства зверя Ушанас, обладатель великого
оружия,
Вручил оружие с тысячей зубцов.
- 3 Кто ему при солнечном зное или кто ночью
Выжимает сому, бывает очень блистательным.
Могучий отстраняет прочь хвастуна (?),
Щедрый – (того,) сверкающего телом, кто друг скупцов.
- 4 У кого он убил отца, у кого мать,
У кого могучий (убил) брата, он не отшатывается от того
(человека).
Напротив, (этот) воздаятель охотно принимает у него
предложенные (дары).
Он не отшатывается от преступления, (этот) наделитель добром.

- 5 Ни с пятерыми, ни с десятерыми не хочет он связываться.
Он не придерживается того, кто не выжимает (сому), даже если
тот процветает.
Он или так покоряет, или сотрясатель убивает.
Преданному богам он дает долю в загоне с коровами.
- 6 Могучий в бою, останавливающий колесо,
Отвернувшийся от того, кто не выжимает (сому), укрепляющий
выжимающего (сому),
Всеобщий угнетатель, вызывающий страх, Индра –
Ария ведет дасу куда захочет.
- 7 Он сгоняет в одно место имущество скупца, чтобы (его)
разграбить,
Почитающему (его) он выделяет замечательное добро.
Не раз оказывается в беде весь
Народ, который раздражил его силу.
- 8 Если щедрый Индра узнал, что два очень богатых народа
Полностью вооружились (для захвата) прекрасных коров,
То вызывающий содрогание делает союзником одного (из них),
Сотрясатель со (своими) воинами выгоняет стадо скота (другого
из загона).
- 9 Я хочу воспеть добывающего тысячи сына Агнивешы
Шатри, о Агни, образец для сравнения, светоч для ария,
Да будут воды непрерывно набухать для него!
Да пребывает у него грозная (и) сильная власть!

V, 35. (К Индре)

- 1 Твой замысел, который лучше всего достигает цели,
Чтобы помочь, – принеси его нам,
О Индра, (этот замысел) покоряющий народы,
Захватнический, необоримый в сражениях!
- 2 Если, о Индра, у тебя четыре,
Если, о герой, у тебя есть три,
Или если пять народов (, чтобы им помочь),
Помощь эту полностью нам принеси!
- 3 Мы призываем желанную помощь
У тебя, самого мужественного.
Ведь ты рожден напористым, как бык,
Превосходящим (всех), о Индра, со (своими) помощниками.

- 4 Ведь ты бык, ты рожден
Для дарения. Мужественна твоя сила.
Самовластен твой дерзкий дух.
Поражает насмерть твоя героическая сила.
- 5 Ты, о Индра, того смертного
Недружелюбного, о повелитель давящих камней,
Со всем обозом, о стоумный,
Переедь, о господин силы!
- 6 Это тебя, о лучше всех убивающий врагов,
Люди, расстелившие жертвенную солому,
Зовут грозного первым
Во многих (битвах) для захвата добычи.
- 7 Нашу колесницу, о Индра, труднонастижимую,
Едущую впереди в сражениях,
Едущую со (всеми) вместе ради любой награды,
Участвующую в состязаниях – поддержи!
- 8 К нам приезжай, о Индра!
Нашу колесницу поддержи вместе с Пурамдхи!
Мы хотим, о самый сильный, добиться
Сегодня желанной славы!
Сегодня мы хотим придумать восхваление!

V, 36. *(К Индре)*

- 1 Пусть придет этот Индра, который умеет
Дарить блага, (понимает) в дарении богатств.
Мучимый жаждой, словно бык, бродящий по пустыне,
Пусть он жадно пьет выдоенный сок (сомы)!
- 2 На челюсти твои, на губы, о повелитель буланных коней, о
герой,
Пусть взойдет он, как сома на вершину горы.
Подзадоривая тебя, о царь, словно скакунов (на ристалище),
Все мы хотим опьянять (тебя) хвалебными песнями, о
многопризываемый.
- 3 Словно крутящееся колесо, о многопризываемый, дрожит
Дух мой от страха перед нехваткой мыслей, о повелитель давящих
камней.
Конечно же, из колесницы тебя, о всегда подкрепляющий,
Будет восхвалять певец Пурувасу, о щедрый!

- 4 Этот певец твой, о Индра, словно давяльный камень,
Высоко поднимает голос, возбуждаясь.
Левой (рукой), о щедрый, даруй богатства,
Правой (даруй), о повелитель буланных коней! Не отворачивайся
(от нас)!
- 5 Бык-небо да усилит тебя, быка!
Бык, ты едешь на паре буланных быков.
Ты наш бык с колесницей-быком, о прекрасногубый.
О обладатель бычьей силы духа, как бык, о громовержец,
поддержи (нас) в бою!
- 6 (Тот) богатый дарами, который назначил (нам) двух ярко-рыжих
Победоносных коней, сопровождаемых тремя сотнями (коров), –
Перед этим юным Шрутататхой да склонятся
Почтительно народы, о Маруты!

V, 37. (К Индре)

- 1 Он равняется на луч солнца,
Поливаемый (жиром), жирноспинный, с прекрасными движениями.
Для того беспрепятственно будут зажигаться утренние зори,
Кто сказал так: “Мы хотим выжимать (сому) для Индры!”
- 2 Разжегший костер, разостлавший жертвенную солому должен
одержать верх!
Запрягший давяльные камни, выжавший сому должен бодрствовать
спозаранок!
Пока у него давяльные камни ревностно стучат,
Адхварью с жертвенным возлиянием должен спуститься к реке.
- 3 Эта невеста идет в поисках мужа,
Который увез бы ревностную как первую жену.
Пусть приедет со славой его колесница и прогрохочет сюда!
Пусть она покроет многие тысячи (ёджан)!
- 4 Тот царь не пошатнется, у кого Индра
Пьет резкий напиток – сому, смешанный с коровьим молоком.
Со (своими) воинами он пригоняет (добычу), убивает врага.
Он мирно живет в (своих) пределах, зовется счастливым,
процветает.
- 5 Пусть процветает в мире, пусть одерживает верх в походе,
Пусть побеждает вместе два столкнувшихся враждебных войска,
Пусть будет приятным Сурье, приятным Агни (тот,)
Кто выжав сому для Индры, почитает (его)!

V, 38. (К Индре)

- 1 У твоей широкой щедрости, о Индра,
Обильный дар, о стоумный.
А потому, о принадлежащий всем народам,
Одари нас сверкающими богатствами, о благой властелин!
- 2 Когда, о Индра, ты принимаешь
То, что достойно славы, (и) жертвенную усладу,
(Это) распространяется, (став) самым знаменитым,
Неотразимым, о ты цвета золота!
- 3 Силы твои, о повелитель давящих камней,
Которые охотно служат (твоему) замыслу,
(Приводят) к превосходству обоих богов.
Вы оба правите и небом, и землей.
- 4 И еще: от какой бы то ни было
Твоей силы, о убийца Вритры,
Принеси нам мужество!
Это для нас ты настроен мужественно.
- 5 И вот благодаря этим твоим поддержкам,
О стоумный, мы хотим быть,
О Индра, под твоим щитом, хорошо защищенными,
О герой, хотим быть хорошо защищенными!

V, 39. (К Индре)

- 1 Тот дар, о Индра удивительный,
Который щедро тобою раздается, о повелитель давящих
каменей, —
Ты его нам, о находящий блага,
Принеси обеими руками!
- 2 Что ты считаешь избранным,
О Индра, небесным, то (и) принеси!
Мы хотели бы тебя таким узнать:
Безграничным в дарении!
- 3 Тот расположенный к дарению, легко покоряемый
Дух, который у тебя есть, знаменитый, высокий, —
(Расколи) им даже твердыни, о повелитель давящих камней,
Выбей награду для захвата!
- 4 Вашего самого щедрого из щедрых
Царя народов Индру

Я при(глашаю) для прославления.
Он наслаждается песнями благодаря многим (прославлениям).

- 5 Это для него – поэтическая речь,
Для Индры надо исполнить гимн!
Это для него, притягиваемого молитвами,
Люди из рода Атри усиливают хвалебные песни,
Люди из рода Атри украшают хвалебные песни.

V, 40. (К Индре, Сурья, Атри)

- 1 Приезжай, пей сому,
Выжатого камнями, о господин сомы,
О бык Индра, вместе с быками, о лучший, убийца Вритры!
- 2 Бык-давильный камень, бык-опьянение,
Бык-сома этот выжатый,
О бык Индра, вместе с быками, о лучший убийца Вритры!
- 3 Бык, я зову тебя, быка,
О громовержец, с блистательными подкреплениями,
О бык Индра, вместе с быками, о лучший убийца Вритры!
- 4 Пьющий сому из выжимок, громовержец, бык, одолевающий
могучих,
Отважный царь, убийца Вритры (и) любитель пить сому,
Запрягши двух буланых коней, пусть придет в наши края!
Пусть опьяняется Индра на полуденном выжимании!
- 5 Когда, о Сурья, тебя Сварбхану
Из Асуров повредил мраком,
Словно сбитый с толку (человек), не узнающий места,
Озирались (все) существа.
- 6 В то время, о Индра, когда ты с неба разгромил
Крутящиеся колдовские чары Сварбхану,
Атри нашел с помощью четвертого заклинания
Солнце, скрытое незаконным мраком.

(С у р ь я):

- 7 “Меня, такого (как я есть,) принадлежащего тебе, о Атри,
Не должен проглотить он, введенный в заблуждение завистью
(или) страхом!
Ты друг, чье расположение истинно.
Вы двое (ты и) царь Варуна помогите мне здесь!”

- 8 Брахман Атри, запрягающий давяльные камни,
Почитающий богов скромным поклонением (и) стремящийся
повлиять (на них),
Установил на небе глаз солнца,
Спрятал колдовские чары Сварбхану.
- 9 Тот самый Сурья, которого Сварбхану
Из Асуров повредил мраком, –
Его снова нашли люди из семьи Атри:
Ведь другие не смогли (этого сделать)!

V, 41. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 Какой теперь у вас, о Митра-Варуна, благочестивый (человек)
(Намечен) для дара высокого неба или земного,
Или на сидении закона? – Защитите нас! –
Или тому, кто приносит жертву, (дайте) награды, (какие
бывают) у завоевателя скота!
- 2 Пусть эти (боги) Митра, Варуна, Арьяман, Аю,
Индра, Рибхукшан, Маруты наслаждаются у нас
Или (у тех,) которые под поклонения создают
Хвалу Рудре щедрому, (они,) единомудушные!
- 3 Вас двоих я призываю, о Ашвины, едущих быстрее всех
В полете ветра, в изобилии (всего) на колеснице.
Или же Асуре неба принесите
Молитву, как соки сомы – жаждущему жертвы!
- 4 Отправились небесный покоритель, чей хотар Канва,
Трита с неба, единомудушный (с богами), Вата, Агни,
Пушан, Бхага со всеми усладами на принесение (жертв),
Словно обладатели самых быстрых коней – на ристалище.
- 5 Принесите ваше богатство, состоящее из запряженных коней!
Да будет поддержкой (моя) поэтическая мысль в поисках
богатства!
Хотар семьи Ушиджей очень благоприятен в (своих) действиях,
Которые также и ваши, о Маруты из быстрых!
- 6 Расположите к себе Ваю, запряженного в колесницу,
Рас(положите) с помощью песен вдохновенного бога,
вызывающего удивление, –
(Вы,) стремящиеся получить вознаграждения, поддерживающие
закон!
Благие жены богов пусть наделят здесь (вдохновением) нашу
поэтическую мысль!

- 7 Я хочу подойти к вам с гимнами, достойными хвалы,
(Своими) примечательными песнями (хочу) про(славить) двух
юниц неба.
Ушас и Ночь, как две ведуньи, (знающие) всё,
Пусть привезут жертву для смертного!
- 8 Я воспеваю для вас мужей, дающих процветание,
Васошпати, Твашгара, принося (жертву) –
Согласна Дхишана, делающая богатым –
С поклонениями (я воспеваю) лесные деревья, растения в
поисках богатства.
- 9 Да будут горы (благоприятны) для укоренения нашего потомства,
(Те,) что легко доступны, словно добрые мужи!
Да будет восхваляем всегда у нас Алтья, достойный жертв!
Да усилит он, мужественный, нашу речь, отдавая (ей)
предпочтение!
- 10 Я прославил зародыш земного быка,
(Как) Трита–Апам Напата, прекрасным гимном.
Прославляется Агни в песнях, как (конь), чтобы мчался
(на состязаниях).
Пламенновласый уничтожает деревья.
- 11 Как обратиться к толпе Рудр?
Что (сказать) Бхаге–(богу) богатства, понимающему (в этом)?
Вбды, а также растения да помогут нам,
Небо, леса, горы с волосами-деревьями!
- 12 Да услышит наши песни повелитель сил,
Тот, (что) стремительнее облака, деятельный, мчащийся вокруг
(света)!
Да услышат нас вбды, подобные сверкающим крепостям,
Жертвенные ложки (для сомы, текущего) кругом из-под мощного
Камня для выжимания!
- 13 В самом деле я знаю, о могучие, каковы ваши обычаи.
Мы скажем (об этом), о удивительные, принося (вам) избранную
(жертву).
Очень сильные птицы, они прилетают вниз
К смертному, пораженному ударом, смертельным оружием.
- 14 Небесные и земные роды и вбды
Я хочу призвать для очень щедрого (покровителя).
Пусть растут небеса, горы со сверкающими вершинами!
Пусть растут от воды покоренные потоки!

- 15 Пусть шаг за шагом складывается моя старость –
(Сделает ли это) могучая Варутри или (это произойдет) с
помощью защитников!
Да поможет мать, великая Раса, нам вместе с
Покровителями (жертвы), (она) с праведной рукой, праведная
(сама).
- 16 Как почитать нам с поклонением обладающих прекрасными
дарами
Марутов, спешащих прибыть на зов,
Прославленных Марутов, (спешащих) на зов?
Да не найдет беду на нас Ахи Будхья!
Да будет он нам заступником!
- 17 Вот так ради потомства, состоящего (также и) из скота,
О боги, вас покоряет смертный,
О боги, покоряет вас смертный.
Сок этого тела (сделайте) здесь благоприятным!
Пусть Небытие проглотит только мою старость!
- 18 Этой вашей, о боги, милости, приносящей силу,
Жертвенной улады пусть достигнем мы, о богае, благодаря
наставлению коровы.
Пусть эта обладающая прекрасными дарами милостивая богиня
Бегом прибежит навстречу для (нашей) удачи!
- 19 Ида, мать стада, или Урваши
Вместе с реками пусть нас поддержат, воспевая,
Или же Урваши с высокого неба, воспевая,
Скрывающаяся (мать) жертвоприношения у Аю!
- 20 Да поможет нам (мать) процветания Урджавь!

V, 42. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Пусть самая благотворная молитва (и) песня
Достигнет сейчас Варуны, Митры, Бхаги, Адити!
Да услышит (ее бог,) пребывающий в крапчатом (жире), с пятью
хотарами,
Ободряющий Асура, чей путь недоступен!
- 2 Пусть Адити примет мою хвалу,
Словно мать сына, взявшего за сердце, нежно любимого!
Дорогое священное слово, которое установлено богами,
Я (получаю его) у Митры, у Варуны (то,) которое ободряет.

- 3 Приведи в действие самого мудрого из мудрых!
Окропите его медом (и) жиром!
Этот бог Савитар пусть создаст нам
Преподнесенные установленные сверкающие блага!
- 4 Соедини нас, о Индра, по доброй воле с коровами,
С покровителями, о господин буланных коней, со счастьем,
Со священным словом, которое установлено богами,
С милостью богов, достойных жертв!
- 5 Бог Бхага, Савитар (–создатель) богатства, Анша,
Индра (–убийца) Вритры, завоеватели сокровищ,
Рибхукшан, Ваджа, а также Пурамдхи –
Да помогут нам бессмертные доблестные (боги)!
- 6 Мы хотим провозгласить деяния (бога,) сопровождаемого Марутами,
Не имеющего равных, нестареющего победителя.
Ни те прежние, о щедрый, ни будущие,
Ни кто-нибудь теперешний не достиг твоей героической славы!
- 7 Прославь первое дарение сокровища,
Брихаспати – захватчика богатств,
Который наиболее благожелателен к провозглашающему (и)
восхваляющему
(И) может придти к громко зовущему, неся многие дары.
- 8 Сопровождаемые твоими поддержками невредимы,
О Брихаспати, щедрые дарители, богатые прекрасными мужами.
(Те,) что дарители коней или же дарители коров,
Что дарители одежды – их богатства приносят счастье.
- 9 Сделай растекающимся имущество у тех,
Которые пользуются нашими гимнами, (ничего) не давая!
Отвернувшись от обета, преуспевших в повелевании,
Ненавистников священного слова отстрани от солнца!
- 10 Кто при приглашении богов подразумевает ракшасов –
Переедьте его, о Маруты, на (ваших колесницах) без колес!
Кто вздумает хулить труд потрудившегося (на жертвоприношении),
Пусть лелеет пустые желания, даже если он и попотел (принося
жертву)!
- 11 Того славь, у кого прекрасные стрелы, прекрасный лук,
Кто повелевает любым целебным средством!
Приноси жертвы Рудре для великого благожелательства!
Награди бога, Асуру, поклонениями!

- 3 О адхварью, приготовив сладкие напитки,
Предложите Ваю приятный прозрачный (сок)!
Как хотар наш испей первым
Этого меду, о бог! Мы дали (его) тебе для опьянения.
- 4 Десять пальцев, две руки запрягают давяльный камень –
(Те,) что две умелые приготовительницы сомы.
(Жрец) с ловкими пальцами (выжимает) сок медового (сомы),
возникший на горе.
Стебель дал надоить ярко сверкающего прозрачного (сока).
- 5 Выжат сома для тебя, наслаждающегося (им) –
Для силы духа, для силы действия, для мощного опьянения.
Пригони, о Индра, в наши края, когда тебя зовут,
Пару приятных буланных коней, послушных у дышла при выезде.
- 6 (Привези) сюда великую Арамати, согласный (с нею),
Божественную жену, которой приносят жертву с поклонением,
Для опьянения сладким (соком), могучую, знающую закон,
О Агни, по путям, изъезженным богами!
- 7 Котелок с молоком, который освящают помазанием вдохновенные,
Словно раскладывая (жертвенную солому), словно варя на огне (мясо) с
пленкой,
Самый дорогой, преданный закону, уселся на огонь,
Словно сын на колени к отцу.
- 8 Великая, высокая, самая благодатная песнь,
Словно вестник, пусть отправится, чтобы позвать Ашвинов!
Ободря (нас), приезжайте в наши края вдвоем на одной колеснице!
Поезжайте за сокровищем – грузом, (который подходит к колеснице,)
словно ось ко втулке.
- 9 Сильнейшему настойчивому (богу) Пушану,
А также Ваю я предназначил провозглашение поклонения,
(Тем двоим,) кто благодаря щедрости – вдохновители мыслей,
И кто также сами – дарители богатства вознаграждения.
- 10 Привези Марутов (в соответствии) с (их) именами – всех
(В соответствии) с (их) формами, о Джатаведас, когда тебя зовут.
На жертвоприношение, к песням и прекрасному восхвалению певца
Приезжайте все, о Маруты, все – со (своими) поддержками!
- 11 С высокого неба, с горы пусть придет к нам
На жертвоприношение Сарасвати, достойная жертв!
Богиня, наслаждающаяся (нашим) зовом, окруженная жиром,
Пусть услышит благосклонно нашу могучую речь!

- 12 Брихаспати, устроителя (обряд), с черной спиной,
Высокого, усадите на (его) сиденье.
Мы хотим заботиться (о боге), сидящем на своем месте,
Ярко сверкающем в доме, (о том, кто) золотистого цвета, об алом!
- 13 Пусть (этот бог) – основа (жертвоприношения), (происходящий)
с высокого неба, дарующий (блага),
Придет со всеми помощниками, когда его позовут,
Скрывающийся в женах, в растениях, не останавливающийся
Бык с тройкими рогами, наделяющий телесной силой!
- 14 В высший светлый след матери, (в след) Аю
Пришли удивительные шумные.
С поклонением, принося жертвы, они украшают
Милого, словно Аю – ребенка в (своем) жилище.
- 15 Высокая сила (присуща) тебе, высокому, о Агни.
(За тобой) следуют пары, состарившиеся в молитве.
Пусть каждый бог будет для меня легкопризываемым!
Мать-земля да не поместит нас в немилость!
- 16 Да будем мы, о боги, в широком (просторе), в нестесненности!
- 17 Да соединимся мы с сиюминутной помощью
Ашвинов, ободряющей, приводящей к хорошей цели!
Привезите вы двое нам богатство, а также мужей,
О бессмертные, и все дары, приносящие счастье!

V, 44. (Ко Всем-Богам)

- 1 Наподобие древних, наподобие прежних, наподобие всех, наподобие
этих (теперешних)
(Ты должен подоить) верховного владыку, (того, кто сидит) на
жертвенной соломе, кто находит небо!
Ты должен подоить (его) с помощью хвалебной песни, чтобы он
повернулся к (нашей) общине,
(Этого) быстрого, завоевывающего (коров), от которых ты будешь
укрепляться.
- 2 (Предназначены) для красоты, прекрасны на вид эти (лучи) нижнего
солнца.
(Этот) ярко блистающий (светит и) тому, кто не вдохновляет
(осветителя) вершин.
Ты хороший страж, которого не обмануть, о (бог) с прекрасной
силой духа.
Имя твое (всегда) было за пределами колдовских сил, в (лоне)
закона.

- 3 Жертвенное возлияние следует за скакуном: (оно) и истинно, и основа (всего).
 Невредим путь у этого хотара, несущего силу.
 Неистово мчится по жертвенной соломе молодой бычок,
 Юный (и) нестареющий, помещенный посредине со (своим) отростком
 (— пламенем).
- 4 (Мчатся) вперед эти ваши хорошо запряженные (кони Агни) в путь в поисках (добычи).
 Направляясь вниз, (стремятся) к нему сестры-близнецы, усиленные законом.
 Благодаря вожжам (жрецов), хорошо держащим, всеми управляющим,
 Рыжий (бог) при падении (на этих сестер) отнимает (их) имена.
- 5 Мечущийся среди деревьев, (он стремится) к черпающему выжатого (сому),
 Снабженному ветвью (жрецу), (он) с прекрасным столбом среди явно беременных.
 О ты, чей путь прям, ты украшаешься в потоках речи.
 Перераста (своих) жен, живой во время обряда!
- 6 Именно как это было видно, так и рассказывается:
 По отражению, запечатлевшемуся в водах, они сложили Землю, дающую нам широкий (простор), широкий охват,
 Высокую силу, состоящую из прекрасных мужей, несотрясаемую!
- 7 Холостой, однако, с женами, он, превосходит соперников
 Военственным духом, Сурья-поэт.
 Пусть дарует он нам жилье, со всех сторон защищающее
 От (его) зноя, убежище (для нас), он, кому принадлежат все блага.
- 8 Под знаком этого состязания (?) (песня) движется (приближаясь)
 К более сильному звучанию (древних) риши — (слова), среди которых твое имя.
 В кого бы ни была она вложена, того захватывает она благодаря (его) деятельности.
 А кто сам увозит (ее как жену), тот воздает (ей) должное.
- 9 Первая из них погружается в океан.
 Не бывает неудачным выжимание сомы (у того), к кому прибилась она.
 Не дрожит сердце Краваны (?) там,
 Где находится поэтическая мысль, связанная с очищенным (сомой).
- 10 Ведь он (действует) по замыслам Кшатры Манасы,
 Эвавады, Яджаты, Садхри.
 Благодаря (мыслям) Аватсары, приносящим радость, мы хотим выиграть
 Самую мощную награду, которую может получить только знаток.

- 11 Сокол – Адити этих (песен). Пьянящий напиток
Вишвавары, Яджаты, Майина – ремень.
Они сговариваются ходить друг к другу.
Они знают: распрягание (и) питье по кругу близко.
- 12 Всегда дарящий Яджата пусть разбивает врагов!
Бахуврикта, Шрутавид, Тарья – с вами вместе.
Он идет навстречу обоим желанным вознаграждениям и сияет,
Так как входит в состав сообщества (певцов), чьи дела идут хорошо.
- 13 Сутамбхара – истинный повелитель жертвователя.
Это он черпает из вымени всех поэтических мыслей.
Дойная корова приносит полное сока молоко. Оно смешано.
Заучивающий (текст) понимает (это) – не тот, кто спит.
- 14 Кто бодрствует, того любят гимны.
Кто бодрствует, к тому идут и мелодии.
Кто бодрствует, тому сказал этот сома:
“В дружбе с тобой я, как дома”.
- 15 Агни бодрствует, его любят гимны.
Агни бодрствует, к нему идут и мелодии.
Агни бодрствует, ему сказал этот сома:
“В дружбе с тобой я, как дома”.

V, 45. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Я должен найти скалу неба, разверзая (ее своими) гимнами!
Пришли воспеватели приближающейся Ушас.
Она открыла находящихся в загоне (коров). Взошло солнце.
Бог раскрыл врата человеческие.
- 2 Сурья развернул (свою) красоту, как прекрасную картину.
Мать коров вышла из укрытия, зная (путь).
Реки с несущимися потоками смывают берега.
Укрепилось небо, как хорошо установленный жертвенный столб.
- 3 Перед этим гимном (разверзлись) недра горы
Для первого рождения великих (зорь).
Гора растворилась, небо достигло цели.
Стремящиеся заманить (Ангирасы) сделали землю податливой.
- 4 Прекрасно произнесенными словами, радующими богов,
Я хочу сейчас позвать нам на помощь Индру и Агни.
Ведь это гимнами поэты, прекрасно приносящие жертвы,
Стремящиеся заманить Марутов, почитают (богов).

- 5 Ну вот! У нас будут добрые мысли сегодня!
Несчастья мы прогоним подальше!
Далеко прочь мы отставим враждебность.
Мы придем расположенными к жертвователю.
- 6 Ну вот! Мы сотворим молитву, друзья,
Благодаря которой мать открыла загон для скота,
Благодаря которой Ману победил Вишишипру,
Благодаря которой купец, идущий извилистым путем, достиг
источника.
- 7 Застучал тогда управляемый рукой давяльный камень,
С помощью которого Навагва десять месяцев воспевали
(богов).
Правильно идущая Сарама отыскала коров.
Ангирас осуществил все (эти деяния).
- 8 Когда при зажигании этой величественной (зари)
Все Ангирасы присоединились к реву коров,
Их источник (находился) в отдаленнейшем месте.
На правильном пути Сарама нашла коров.
- 9 Пусть Сурья на семи конях приедет к (тому) полю,
Что широко (простирается) на его долгом пути.
Быстрый сокол летит к растению сома.
Юный поэт сияет, приближаясь к коровам.
- 10 Сурья поднялся на светлое море,
Когда запряг он прямоспинных кобылиц.
Мудрые вели (его), словно лодку по воде.
Прислушивающиеся воды остановились поблизости.
- 11 Я сотворил молитву, завоевывающую для вас солнце в воде,
Благодаря которой Навагва выдержали десять месяцев.
С помощью этой молитвы да будем мы под защитой богов!
С помощью этой молитвы да пересечем мы узость!

V, 46. (Ко Всем-Богам)

- 1 Словно конь, я, знаток, сам впрягся в дышло.
Я тащу его, продвигающее вперед, помогающее.
Я не хочу освободиться от него и повернуть назад.
Знаток пути, идущий впереди, пусть ведет прямо.
- 2 О Агни, Индра, Варуна, Митра, о боги,
Толпа Марутов, а также Вишну, даруйте (нам защиту)!

- Оба Насатги, Рудра и (божественные) жены,
Пушан, Бхага, Сарасвати пусть наслаждаются (моей песней)!
- 3 Индру-Агни, Митру-Варуну, Адити, Солнце,
Землю, Небо, Марутов, горы, воды
Я сейчас призываю, (а также) Вишну, Пушана, Брахманаспати,
Бхагу, (Нара) шансу, Савитара – на помощь.
- 4 А также Вишну и Вата (и другие боги,) не знающие неудач,
Дравинодас и Сома пусть создадут нам радость!
А также Рибху и Ашвины, как и Тваштар
И Вибхван, пусть допустят нас к богатству!
- 5 А также эта стая марутова пусть придет к нам,
(Она) живущая на небе, достойная жертв – чтобы сесть на
жертвенную солому!
Брихаспати и Пушан пусть даруют нам надежное
Прибежище, (как и) Варуна, Митра, Арьяман!
- 6 А также те прославленные горы,
Сверкающие реки да будут нам во спасение!
Бхага-наделитель да придет с силой и поддержкой!
Широко простершаяся Адити да услышит мой зов!
- 7 Жены богов да помогут нам по своей воле,
Да поддержат нас с потомством и захватом награды!
(Жены,) которые земные, которые в обете у вод,
Эти легко призываемые богини пусть даруют нам
прибежище!
- 8 А также (божественные) жены – супруги богов пусть одобряют
(наше приглашение):
Индрани, Агнайи, Ашвины, Царица!
Пусть услышат (нас) Родаси, Варунани!
Пусть одобряют (наше приглашение) богини – (те,) что
(устанавливают) срок для женщин!

V, 47. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Запрягая, движется с неба та, что зовется
Великой матерью дочери, пробуждая (людей),
Юная жена, привлекающая молитвой,
Громко зовущая к отцам на сидение (жертвы).
- 2 Стремительные кони, спеша, как обычно,
Взобрались на пуп бессмертия.

Бесконечные, широкие, со всех сторон
Идут пути вокруг неба и земли.

- 3 Бык, океан, рыжий орел
Вошел в лоно древнего отца.
Помещенный посреди неба пестрый камень,
Он выступил (за пределы). Он охраняет две границы пространства.
- 4 Четверо носят его, заботясь о (его) покое.
Десятеро дают сосать малышу, чтобы он мог двигаться.
Тройки высшие его коровы,
За один день обходят они границы неба.
- 5 Это чудо, тайное слово, о люди,
Что реки движутся, (а) воды стоят;
Что две иные, чем мать, носят его,
Родившиеся одна тут, другая там, (но при этом) близнецы
(и) родственницы.
- 6 Для него протягиваются (нити —) поэтические мысли,
(жертвенные) труды.
Матери ткнут одежды для сына.
Радуюсь, что бык (их) оплодотворит,
Приближаются юные жены путем неба.
- 7 Да будет это, о Митра-Варуна! (Да будет) это, о Агни!
На счастье и благо нам да будет исполнен этот (гимн)!
Пусть достигнем мы брода и твердой опоры!
Поклон небу, высокому сиденью.

V, 48. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Что же придумаем мы для приятного сонма (богов),
Обладающего собственной властью, собственным блеском, великого,
Когда в туче меняющегося (?) воздушного пространства
Обладательница колдовской силы выбирает себе воды и
протягивает их?
- 2 Эти (зори) протянули череду (дней), укрепляющую мужей,
В одну и ту же сторону через всё воздушное пространство.
Преданный богам человек гонит далеко прочь будущие (зори),
Прошлыми же он продлевает себе (срок жизни).
- 3 С помощью давящих камней днями и ночами
Он швыряет лучшую дубину в колдовского (демона).
У кого в собственном доме бывает сотня (жрецов?),
Пусть же они, свертывающие дни, развернут (их для него)!

- 4 Я воспринял его напор, словно у топора,
(Его) лик, чтобы насладиться его грозным видом,
Когда при этом в ответ на воинственный клич он наделяет
Племя сокровищем, подобным жилищу, полному пищи.
- 5 Этот четырехликий языком прорывается вперед,
Рядясь в милую (одежду), Варуна, приводящий в порядок врага.
По природе человеческой мы не знаем того,
Откуда Бхага (и) Савитар дают лучшее (богатство).

V, 49. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 К богу Савитару я обращаюсь для вас сегодня
И к Бхаге, распределяющему сокровище Аю.
О два мужа, дающие большое наслаждение, о Ашвины,
День за днем я хотел бы поворачивать вас (к себе), ища (вашей)
дружбы!
- 2 Предвосхищая выезд Асуры,
Почитай гимнами бога Савитара!
Пусть разбирающийся (в этом) просит с поклонением (его),
И (того, другого), распределяющего лучшее сокровище Аю.
- 3 Безвозмездно раздают лучшие (дары)
Пушан, Бхага, Адити, когда зажигается заря.
Пусть Индра, Вишну, Варуна, Митра, Агни
Искусные породят счастливые дни!
- 4 (Пусть) нам (дарует) эту защиту непобедимый Савитар!
Пусть следуют за ней насыщающие реки!
О чем я говорю как хотар обряда:
Да будем мы повелителями богатства, обладая сокровищем наград!
- 5 Кто (богам) Васу воздает вот такое поклонение,
Кто обращается с гимнами к Митре, Варуне,
Да уйдет (от них) ужас! Создайте широкий выход (для нас)!
Да возрадуемся мы от помощи Неба и Земли!

V, 50. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Пусть каждый смертный выберет себе
Дружбу божественного вождя!
Каждый нацеливается на богатство:
Пусть он выберет себе блеск для процветания!
- 2 О божественный вождь, эти (люди) – твои,
И (те,) что вторят им, прославляя!

Такие, (как мы есть,) – а мы ведь (созданы), чтобы нас щедро одарили –
Мы хотим соединиться с богатством (и) тем, что (его) сопровождает.

- 3 Затем наших мужей-гостей,
Затем (их) жен почитите!
Каждого, стоящего (поперек) пути, (всех) врагов,
Далеко прочь пусть изгонит изгонитель!
- 4 Когда бежит запряженный тяжеловоз,
Зверь, обитающий в деревянном сосуде,
(То он,) мужественный, чтобы его дом был полон сыновей,
Завоевывает потоки, словно мудрые (поколения людей – реки).
- 5 Вот, о божественный вождь, твой
Колесничий. (Вот) богатство на счастье,
«На счастье!» – ради богатства, «На счастье!» – ради благополучия:
Мы считаемся восхвалителями жертвенных услад,
Мы считаемся восхвалителями богов.

V, 51. (Ко Всем-Богам)

- 1 О Агни, для питья выжатого (сомы)
Приходи со всеми помощниками –
С богами для раздачи жертвоприношения!
- 2 Приходите, о вы, чья мысль обращена к закону,
Чьи установления истинны, (к нам) на обряд!
Пейте языком Агни!
- 3 Вместе с вдохновенными (жрецами), о вдохновенный, о истинный,
Рано отправляющимися в путь, приходи
Вместе с богами на питье сомы!
- 4 Этот сома, выжатый в чане,
Наливается в чашу,
Приятный для Индры, для Ваю.
- 5 О Ваю, приходи на приглашение,
Наслаждайся, для раздачи жертвоприношения!
Пей (сок) выжатого растения в (полное) удовольствие!
- 6 О Индра и Ваю, вы достойны
Питья этих выжатых (соков).
Наслаждайтесь ими, о двое беспорочных, в (полное)
удовольствие!

- 7 Выжаты для Индры и Ваю
(Соки) сомы, смешанные с кислым молоком.
Словно реки в низину, движутся они – в (полное) удовольствие.
- 8 В согласии со Всеми-Богам,
С Ашвинами, с Ушас в согласии
Приходи, о Агни, веселись у выжатого (сомы), как у Атри!
- 9 В согласии с Митрой-Варуной,
В согласии с Сомой, с Вишну
Приходи, о Агни, веселись у выжатого (сомы), как у Атри!
- 10 В согласии с Адитьями, с Васу,
В согласии с Индрой, Ваю
Приходи, о Агни, веселись у выжатого (сомы), как у Атри!
- 11 Благо пусть отмерят нам Ашвины, Бхага!
Благо – богиня Адити непобедимая!
Благо Пушан-Асура пусть положит нам!
Благо – Земля и Небо доброжелательные!
- 12 На благо мы обращаемся к Ваю,
К Соме на благо – кто господин вселенной,
К Брихаспати с целой свитой – на благо.
На благо Адити да будут нам!
- 13 Все боги (да будут) нам сегодня на благо!
Вайшванара, Васу, Агни – на благо!
Боги пусть помогут, Рибху – на благо!
На благо пусть хранит нас Рудра от узости!
- 14 На благо – о Митра-Варуна!
На благо – о Патхья богатая!
Благо (пусть принесут нам) Индра и Агни!
Благо, Адити, нам создай!
- 15 На благо пусть идем мы по пути,
Словно солнце и луна!
Пусть встретимся мы с дающим вновь,
С неубивающим, с понимающим!

V, 52. *(К Марутам)*

- 1 Шьяваша! Отважно запой
Вместе с ликующими Марутами,
Которые бесхитростно, по своему обычаю,
Опьяняются славой, достойные жертвы!

- 2 Ведь они друзья прочной
Силы (и действуют) отважно.
В походе эти отважные (боги)
Сами защищают любого (человека).
- 3 Словно быки, покрывающие (коров),
Скачут они по ночам.
Тогда мы думаем о величии
Марутов на небе и на земле.
- 4 Марутам мы хотим посвятить
Отважно вашу хвалу и жертву,
Всем (тем,) которые в течение (многих) человеческих
поколений
Защищают смертного от вреда.
- 5 Те мужи, что обладают нераздельной силой,
Очень щедрые, достойные (восхваления) ...
Запевай жертвенную песнь достойным жертв
Марутам, (повелителям) неба!
- 6 С золотыми пластинками, с оружием, мужи –
Великаны метнули копья.
Следом за этими Марутами (устремляются)
Молнии, словно смеющиеся (женщины).
Луч движется с неба сам по себе.
- 7 (Те,) что возросли как земные (существа),
Что в широком воздушном пространстве,
Или в излучине рек,
Или в просторе великого неба...
- 8 Прославь толпу марутову,
Чья сила истинна, умелую!
И вот эти мужи для блеска
Сами, подпрыгивая, снаряжаются.
- 9 И вот эти блистательные
Рядятся в шерсть на (реке) Парушни,
И ободом колесниц
Они с силой разбивают скалу.
- 10 “Идущие к дороге”, “идущие от дороги”,
“Идущие посреди дороги”, “идущие вдоль дороги” –
Под такими именами для меня
Жалуют они жертву, широко рассыпавшись.

- 11 И мужи жалуют (ее),
И (их) упряжки жалуют (ее),
И (люди говорят): "Издалека они",
(Когда) станут видными (их) яркие фигуры.
- 12 Прославляя стихами, вовлеченные в общий обряд (?),
Они танцуют, резвясь, приближаясь к источнику.
Эти помощники, словно какие-нибудь воры,
Возникали предо мной, чтобы поразить.
- 13 Те великаны с копьями-молниями,
Которые являются мудрыми поэтами, —
О риши, перед этой толпой марутовой
Склонись и успокой (ее) хвалебной песнью!
- 14 При(гласи), о риши, толпу марутову
С помощью подарка, как женщина — друга!
Или же, о отважные, с (вашей) силой с неба
Поспешите, восхваленные молитвой.
- 15 Думающий о них сейчас
(Пусть приникнет) к богам, как (теленка) к вымени,
Благодаря дару пусть соединится с покровителями,
Славными (своими) походами, ярко украшенными
(Марутами)!
- 16 Покровители, которые при выяснении родства
Провозгласили мне корову,
Они провозгласили (своей) матерью Пришни,
Затем отцом они провозгласили
Рудру, пускающего стрелы, (эти) искусные.
- 17 (Эти) семью семь доблестных
Дали мне одну за другой сотни (коров).
На Ямуне возьму я знаменитый
Почетный дар из коров,
Заберу я почетный дар из коней.

V, 53. *⟨К Марутам⟩*

- 1 Кто знает их рожденье?
Или кто прежде был в милости у Марутов,
Когда запрягали они пестрых (антилоп)?
- 2 Этых Марутов, стоящих на колесницах,
Кто слышал? Как управлялись они?

- За каким щедрым (человеком) устремились они как
союзники
Вместе с каплями дождя – жертвенными уладами?
- 3 Они сказали мне, (те,) что приезжали
День за днем вместе с птицами для опьянения,
Мужи, беспорочные юноши:
“Славь, как видишь их!”
- 4 (Те) обладатели собственного блеска, что снабжены
украшениями,
Топорами, венками, золотыми пластинками,
Кольцами, колесницами, луками...
- 5 Это к вашим колесницам я пристраиваюсь
Для радости, о Маруты быстропадающие,
Как небеса – к движущимся с дождем (водам).
- 6 (Та) бадня неба, которую очень щедрые мужи
Подтянули для почитающего (их), –
(Из нее) они изливают дождь на два мира.
Струи дождя движутся по пустыне.
- 7 Прорвавшись, потоки помчались вперед –
Стремниной через пространство, словно дойные коровы,
Словно бегущие кони, когда возвращаются
Антилопы для выпрягания (в конце) пути.
- 8 Приезжайте, о Маруты, с неба,
Из воздушного пространства, а также из дому!
Не задерживайтесь в далеких краях!
- 9 Да не (удержит) вас Раса, Анитабха, Кубха, Круму!
Да не удержит вас Синдху!
Да не преградит вам путь Сараю, дарящая богатство!
У нас да будет милость ваша!
- 10 За этим вашим отрядом колесниц,
За грозною толпой марутовой из только что (прибывших
Марутов)
Прорываются потоки дождя.
- 11 Каждый их отряд,
Каждую группу, каждую толпу
Мы сопроводим восхвалениями, молитвами.

12. К какому прекраснорожденному
Приносителю жертв отправились
Сегодня Маруты по тому пути,
13. По которому для (наших) детей, (нашего) потомства
Вы привозите урожай – нерушимое зерно?
Дайте нам тот дар, о котором мы вас просим –
Счастье, длящееся весь век!
14. Пусть пройдем мы благополучно через насмешки,
Оставив (позади) упреки (и) недоброжелательность!
Когда прошел дождь, да будут воды на заре на счастье (и)
 благо, (да будут они) целебным средством!
Да будем мы при этом, о Маруты!
15. Непременно уж бывает любимцем богов,
Обладателем прекрасных героев тот смертный, о мужи
 Маруты,
Кого вы охраняете. Да будем мы ими!
16. Восхваляя благодетелей восхвалителя во время похода этой
 (толпы Марутов)!
Пусть радуются они, как коровы на пастбище!
Окликай их, удаляющихся, как старых
 друзей!
Воспой в песне (их,) любящих (это)!

V, 54. *(К Марутам)*

1. Толпу марутову, обладающую собственным блеском,
Сотрясающую горы, я украшаю этой речью;
(Толпу,) ревущую в такт котелку с молоком, приносящую жертвы
 на спине самого неба,
Славную (своим) сверканием – воспевайте (ее) великое
 мужество!
2. Пусть (устремятся) вперед, о Маруты, ваши отважные,
 доставляющие воду (колесницы),
Увеличивающие силу, запряженные конями, движущиеся
 кругом!
Молнией они заряжают (лук). Ревет Трита.
Шумят воды, движущиеся кругом по руслу.
3. Мужь, могучие молнией, мечущие камни,
Сильные ветром, Маруты, сотрясающие горы,
Даже желая дать воду, в один миг покрывают (землю) градом,
Ошарашивающие громом, неистовые, развивающие силу.

- 4 Сквозь ночи, о умелые Рудры, сквозь дни,
Сквозь воздушное пространство, сквозь просторы, о
сотрясатели, рветесь (вы вперед).
Когда вы пересекаете поля, словно челны (море),
(И) непроходимые места, о Маруты, вы не терпите вреда.
- 5 В том ваше мужество, о Маруты, (ваше) величие,
(Что) далеко протянулся ваш путь, как у солнца,
Когда вы с необъятным блеском, словно антилопы в пути,
Переехали гору, не отдающую коней.
- 6 Засверкала (ваша) толпа, о Маруты, когда вы разграбили
Поток (коров), словно гусеница (опустошает) дерево, о умелые.
А теперь нашу благочестивую мысль, о единодушные,
Ведите по хорошему пути, как глаз – идущего!
- 7 Тот не терпит насилия, того не убивают,
С ним не случается беды, он не шатается, ему не причиняют вреда,
Ни богатства у него, ни подкрепления не иссякают,
Кого, будь он риши или царь, вы делаете посвященным!
- 8 Сопровождаемые упряжками, подобные мужам, побеждающим
войско,
Словно Арьяман и другие (Адитьи), везущие бочку Маруты
Делают набухшим источник, когда они, стремительные,
зашумели.
Они наводняют землю напитком меда.
- 9 Отлогая эта земля для Марутов,
Отлогим становится небо для мчащихся вперед,
Отлогие пути через воздушное пространство,
Отлогие горы, быстродающие.
- 10 Когда, о Маруты равновесомые, о мужи солнца,
На восходе солнца вы опьяняетесь, о мужи неба,
Ваши бегущие кони никогда не слабеют.
В тот же день вы достигаете конца (своего) пути.
- 11 Копья у вас на плечах, браслеты на ногах,
Золотые пластинки на груди, о Маруты, на колеснице украшения;
Сверкающие огнем молнии (у вас) в руках,
Позолоченные шлемы надеты на головы.
- 12 С неба, чей блеск необъятен для чужого,
Вы страхиваете, о Маруты, светлую ягоду.
Гнуты изгороди, когда (Маруты) вошли в раж.
(Эти) любители закона вызывают далеко отдающийся гул.

- 13 О прозорливые Маруты, пусть станем мы колесничими
Данного вами богатства, заключающегося в жизненной силе,
Которое не удаляется (от человека), как Тишья от неба!
Радуйтесь у нас, о Маруты, тысячному (богатству)!
- 14 Вы (даете), о Маруты, богатство из завидных мужей,
Вы помогаете риши, вдохновленному напевом.
Вы (жалуете) скакуна Бхарате (и) награду,
Вы даете послушного царя.
- 15 Я прошу вас о богатстве, о сразу помогающие,
Благодаря которому мы простерлись бы над мужами, словно солнце.
Оцените же, о Маруты, это слово мое,
Силой которого мы хотим пересечь сто зим!

V, 55. *〈К Марутам〉*

- 1 Почитаемые в начале обряда Маруты со сверкающими копьями
С золотыми пластинами на груди приобрели высокую жизненную силу.
Они мчатся на легкоуправляемых быстрых конях.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 2 Вы сами приобрели силу, как вы знаете.
Вы правите высоко (и) широко, о великие.
Они измерили также воздушное пространство (своею) силой.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 3 Вместе рожденные, крепкие, вместе возросшие
Мужи рано утром (еще) усилились просто для блеска,
Далеко сверкающие, словно лучи солнца.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 4 Достоинно почитания выше величие, о Маруты.
Достоинна взоров (ваша толпа), словно появление солнца.
И поместите вы нас в бессмертие!
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 5 Вы поднимаете из океана (дождь), о Маруты.
Вы изливаете дождь, о обильные.
Ваши дойные коровы не иссякают, о искусные,
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).

- 6 Когда вы запрягли, (привязав) к дышлам, как коней, пестрых
(антилоп),
(И) надели золотые одежды,
Вы разгоняете любую враждебность.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 7 Вам не препятствуют ни горы, ни реки.
Куда вы решили, о Маруты, туда и едете.
А еще вы ездите вокруг неба и земли.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 8 Что прежде, о Маруты, и что теперь,
Что говорится, о Васу, и что торжественно произносится –
Всё это вы прекрасно знаете.
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 9 Помилуйте нас, о Маруты, не убивайте (нас)!
Даруйте нам крепкий заслон!
Заметьте восхваление (и) дружбу (нашу)!
У выезжающих для блеска (Марутов) колесницы последовали
(одна за другой).
- 10 Воспетые, о Маруты, ведите вы нас
К лучшему, от невзгод (подальше)!
Наслаждайтесь нашим даром-возлиянием, о достойные жертв!
Да будем мы повелителями богатств!

V, 56. *⟨К Марутам⟩*

- 1 О Агни, (пригласи) дерзающую толпу,
Украшенную золотыми пластинками!
Сегодня я зову племена Марутов
С(пуститься) даже со светлого пространства неба.
- 2 Именно как ты думаешь в сердце (своем),
На это и направлены мои желания:
Чтобы они пришли в ближайшем (будущем) на твои призывы,
Укрепляй этих страшных на вид (богов)!
- 3 Словно щедрая (женщина), земля, атакванная (Марутами),
Уходит от нас, опьяненная.
Ваш натиск, о Маруты, мощный, как медведь,
Страшный, как строптивый бык.

- 4 (Те), что с силой разрушают,
Играючи, словно быки, непослушные у дышла...
Даже звучную скалу, холм, гору
Они сотрясают (своими) походами.
- 5 Поднимайся теперь с прославлениями
Этих выросших вместе (богов)!
(Толпу) Марутов, самую большую, небывалую,
Я зову, словно стадо коров.
- 6 Запрягайте же в колесницу рыжих (кобылиц)!
Запрягайте в колесницы алых (кобылиц)!
Запрягайте двоих буланых коней, неутомимых у дышла, чтобы
везти,
Лучше всех везущих у дышла, – чтобы везти!
- 7 И еще: этого рыжего скакуна, громко ржущего,
Надо поставить вот сюда, чтобы он был виден!
Чтобы он не отставал, о Маруты, в ваших походах,
Погоняйте его перед колесницами!
- 8 Колесницу Марутов мы
Призываем сейчас, ищущую славы,
На которую взошла вместе с Марутами
Родаси, несущая радости.
- 9 Я призываю эту вашу толпу,
Красующуюся на колеснице, неистовую, удивительную,
Среди которой благородная, дающая счастье (Родаси)
Пользуется уважением у Марутов, (она,) щедрая.

V, 57. *⟨К Марутам⟩*

- 1 Приезжайте, о Рудры, сопровождающие Индру, единокорные,
На золотых колесницах (нам) на благо!
Вам нравится эта молитва от нас,
Словно источники неба – жаждущему, стремящемуся к воде!
- 2 Снабженные топорами, копьями, мудрые,
С прекрасными луками, стрелами, колчанами,
О сыновья Пришни, вы обладаете прекрасными конями,
прекрасными колесницами.
Прекрасно вооруженные, о Маруты, вы выезжаете для блеска.
- 3 Вы сотрясаете небо (и) горы, чтобы почитающему (вас было)
богатство.
Деревья клонятся от страха перед вашим походом.

- Вы приводите в смятение землю, о сыновья Пришни,
Когда, о грозные, вы запрягли для блеска пестрых (антилоп).
- 4 Сильные ветром Маруты, рядящиеся в дождь,
Совсем одинаковые, словно близнецы, дивно украшенные,
С золотистыми конями, с алыми конями, беспорочные,
Выдающейся силы, величием широкие, словно небо...
- 5 Обильные каплями (дождя), с блестящими украшениями, со
щедрыми дарами,
Страшно выглядящие, дающие непреходящие дары,
Благородные по рождению, с золотыми пластинками на груди,
(Воплощенные) песни неба, они получили в удел бессмертное имя.
- 6 Копья, о Маруты, у вас на плечах,
Могущество, сила, крепость вложены в ваши руки,
Мужество – в головы, оружие – в колесницы ваши.
Вся краса запечатлена на ваших телах.
- 7 Богатство из коней, из коров, из колесниц, из прекрасных героев,
Из золота, о Маруты, вы (нам) дали.
Создайте нам признание, о сыновья Рудры!
Да вкушу я вашей божественной помощи!
- 8 Ну, мужи Маруты, помилуйте же нас,
О мощнодарящие, бессмертные, знающие закон,
Слышащие правду, поэты, юноши,
Живущие на высокой горе, растущие высоко!

V, 58. (К Марутам)

- 1 Я хочу сейчас прославить полную сил
Толпу марутову – самых новых из них,
Которые ездят неистово на быстрых конях
И повелевают, самодержцы, бессмертием.
- 2 Неистовую толпу, могущественную, с кольцами на руках,
Буйного нрава, обладающую волшебной силой, исполняющую
желания...
(Те), что подкрепляют (и) неизмеримы в (своем) могуществе, –
Славь, о вдохновенный, (этих) мощнодарящих мужей!
- 3 Пусть приедут к вам сегодня везущие воду (боги),
Все Маруты, которые пригоняют дождь!
Этот Агни, о Маруты, который зажжен, –
Радуйтеся ему, о поэты, о юноши!

- 4 Вы рождаете для народа деятельного
Царя, созданного мастером, о достойные жертв.
От вас идет он, убивающий кулаком, быстрый руками,
От вас, о Маруты, обладатель прекрасных коней, прекрасных
героев.
- 5 Словно спицы (колеса), никто из них не последний,
Словно дни, возникают они один за другим, изобилуя величием.
Выдающиеся сыновья Пришни, больше всех захватывающие,
Маруты по своей воле захотели вместе помочиться.
- 6 .Стоит вам выехать на пестрых (антилопах) как на конях,
О Маруты, на колесницах с твердыми ободьями,
Бурлят воды, уносятся (потоком) деревья.
Пусть небо – рыжий (?) бык проревет вниз!
- 7 Сама земля расширилась во время их похода.
Словно муж (в жену) – зародыша, вложили они свою собственную
силу (в нее).
Ведь они запрягли ветры, как коней (привязывают) к дышлу.
Сыновья Рудры превратили (свой) пот в дождь.
- 8 Ну, мужи Маруты, помиуйте же нас,
О мощнодающие, бессмертные, знающие закон,
Слышащие правду, поэты, юноши,
Живущие на высокой горе, растущие высоко!

V, 59. *(К Марутам)*

- 1 Ваш соглядатай громко поднял голос, чтобы дать счастливый ход
(делу).
Я хочу петь небу. Я приношу земле истинную речь.
Они поливают (своих) коней, пересекая пространство,
Свое сияние они ослабляют волнами (дождя).
- 2 От страха перед их неистовством сотрясается земля.
Словно полная ладья, плывет она, качаясь.
(Те) видные издалека, что приметны (своими) переходами,
Мужи (-Маруты) сомкнули ряды для великой жертвенной раздачи
внутри.
- 3 Ваш превосходный рог (создан) для красоты, как у быков.
(Вы) словно глаз (богов) – солнце при рассеивании мрака.
Вы красивы, как статные кони.
Словно юноши, красуясь, вы привлекаете внимание, о мужи.

- 4 Кто может достигнуть великих (дел, происходящих) у вас, великих?
Кто (ваших) поэтических сил, о Маруты? Кто, наконец, (ваших)
мужественных деяний?
Это вы приводите в трепет землю, как пылинку,
Когда вы несетесь вперед, чтобы дать счастливый ход (делу).
- 5 Словно рыжие кони, вы той же самой породы.
Как герои, сражающиеся в первых рядах, вы сражаетесь в первых
рядах.
Словно юноши прекрасного роста, выросли (эти) мужи.
Струями дождя они уменьшают глаз солнца.
- 6 Без старшего, без младшего, без среднего –
(Все) во главе, они выросли во всю мощь.
Благородные по рождению, сыновья Пришни,
Юноши неба, приезжайте к нам!
- 7 (Те,) что, словно птицы, мощно летают рядами к границам
Неба с высокой (его) вершины, –
Кони их, как будто знают оба (рода) –
Колыхали источники горы.
- 8 Пусть взревет небо! (Пусть) Адити (будет) милостива к нам!
Пусть утренние зори с яркими дарами соблюдают череду (для нас)!
Выплеснули небесную бадью эти
Маруты, (сыновья) Рудры, о риши, воспетые (нами).

V, 60. (К Марутам)

- 1 Я призываю Агни, удачно помогающего, с поклонениями.
Усевшись здесь, пусть он различит счастливый бросок для нас!
Я отправляюсь, словно на колесницах, стремящихся к добыче.
(С Агни) с правой стороны я хочу дать процветание хвале Марутов!
- 2 (Те) Рудры, Маруты, что взошли на (свои)
Легкоходные колесницы, (влекомые) прославленными пестрыми
(антилопами) –
Даже лесные деревья клонятся от страха перед вами, о грозные,
Даже земля трясется, даже гора.
- 3 Даже гора, гигантски выросшая, испугалась,
Даже вершина неба затряслась от вашего гула.
Когда вы играете, о Маруты, вооруженные копьями,
Вы сбегаетесь к одной цели, словно воды.
- 4 Словно женихи из богатого дома, они украсили
(Свой) тела золотыми (предметами), обычными (для них).

- Очень красивые, для красоты (эти) сильные (боги) на колесницах
Собрали вместе знаки величия, (как и) на (своих) телах.
- 5 Без старшего, без младшего эти
Братья выросли вместе на счастье.
Их юный искусный отец Рудра
(И) легко доящаяся Пришни (приготовили) Марутам счастливые дни.
- 6 Если на верхнем, о Маруты, или на среднем,
Или если на нижнем небе вы находитесь, о счастливые,
Оттуда, о Рудры, или же (ты), о Агни,
Узнайте о том жертвенном возлиянии, что мы приносим!
- 7 Когда Агни и (вы), о Маруты всезнающие,
Едете с высшего неба через вершины,
Вы, веселящиеся, шумящие, о карающие врагов (?),
Наделите дорогим (подарком) заказчика (жертвы) (и) выжимающего
(жреца!)
- 8 О Агни, вместе с блистающими Марутами, поющими гимны,
Прекрасными в (своей) толпе, пей сому, радуясь,
Вместе с очищающими, всё приводящими в движение, живыми,
О Вайшванара, единый со (своим) сиянием, длянмся от века!

V, 61. *(Маруты и Шьявашва)*

- 1 Кто вы будете, о прекраснейшие мужи,
Которые явились один за другим
Из самой дальней дали?
- 2 Где ваши кони? Где поводья?
Как сумели? Как приехали?
(Где) седло на спине (коня)? (Где) удила в ноздрях?
- 3 (Где) хлыст на их крупе?
Вы расставили ноги,
Как женщины при родах.
- 4 Прочь уезжайте, о мужи,
О юноши с прекрасной женой,
Чтобы были вы словно палимые огнем!
- 5 Она подарила скот, состоящий из коней,
А также из коров и из овец числом в сто,
(Га,) что подкладывает руку (под голову)
Мужу, прославленному Шьявашвой.

- 6 И такая женщина чаще
Бывает лучше мужчины,
Не поклоняющегося богам, не дающего даров,
- 7 Которая выскивает голодного,
Вы(искивает) жаждущего, (вы)искивает желающего
(И) направляет (свою) мысль к богам.
- 8 А вот какой-нибудь непрославленный (за щедрость)
Скупец (тоже) мужчиной называется.
Он равен (ему) только по выкупу.
- 9 И очаровательная юная женщина подсказала,
Мне, Шьявашве, путь.
Оба рыжих коня побежали во весь дух к Пурумилхе,
Вдохновенному, обладающему длительной славой,
- 10 Который даст мне сто
Дойных коров, подобно сыну Видадашвы,
Подобно Таранте, с (великой) щедростью.
- 11 Маруты, что ездят на быстрых (конях),
Выпивая пьянящий мед,
Приобрели при этом славу.
- 12 Своею красотой на колесницах
Они ярко сверкают над двумя мирами,
Словно золотое украшение высоко на небе.
- 13 Такова юная толпа марутова,
На грозных колесницах, безупречная:
Выезжающая для блеска, неудержимая.
- 14 Кто знает сейчас о них,
Где опьяняются сотрясатели,
Рожденные законом, беспорочные?
- 15 Вы, о любящие одобрение, ведете
Смертного прямо в соответствии с (его) молитвой,
Вы слышите призывы, когда вы в походе.
- 16 (Раз вы) такие, (то) желанные богатства,
Очень блистающие, о карающие врагов (?),
Поверните к нам, о достойные жертв!
- 17 Эту мою хвалу, о Ночь,
Отвези далеко к сыну Дарбхи,
Песни (мой), о богиня, словно колесничий!

- 18 И выскажись за меня так
У Ратхавити, выжавшего сому:
“Желание не оставляет меня”.
- 19 Этот Ратхавити живет,
Щедрый (покровитель), на (берегу) Гомати,
Расположившись среди гор.

V, 62. *(К Митре-Варуне)*

- 1 Законом сокрыт ваш крепкий закон
(Там,) где распрягают коней солнца.
Десять сот находятся вместе. Я увидел
То одно – лучшее из чудес богов.
- 2 В том крайнее ваше величие, о Митра-Варуна,
Что стоящие в стороне (коровы) доятя (все) дни.
Все потоки с пастбища вы делаете набухшими.
За вами двоими катится один обод.
- 3 Вы удержали Землю и Небо,
О Митра-Варуна, о два царя, (своими) силами.
Умножайте растения, делайте коров набухшими (от молока),
Изливайте дождь, о быстродающие!
- 4 Пусть привезут вас легкозапрягаемые кони!
Удерживаемые поводьями, пусть прибегут они в наши края!
За вами следует наряд из жира.
От века притекают реки.
- 5 Охраняя прославленный широкий облик,
Словно солому – жертвенной формулой, усиливаясь при этом,
Принимая поклонения, о действующие твердо, вы сидите
На троне, о Митра, о Варуна, среди жертвенных возлияний.
- 6 С необагранными кровью руками, защищающие издалека
благочестивого,
Которого вы спасаете, о Варуна (и Митра), среди жертвенных
возлияний,
О два царя, лишённые враждебности, вы несете
Власть на тысяче колонн, оба вместе.
- 7 Его колонна из позолоченной бронзы.
Ярко сверкает она на небе, как кнут,
Воздвигнутая на счастливом или на плодородном месте.
Пусть добьемся мы меду, находящегося на троне!

- 8 На выглядящий, как золото при воспламенении утренней зари,
Трон с бронзовой колонной на восходе солнца
Вы поднимаетесь, о Варуна и Митра;
Отсюда вы созерцаете несвязанность и связанность.
- 9 (Тот) самый крепкий щит без трещин,
Который не пронзить, о прекрасно дарящие, о пастухи мира, —
Им, о Митра-Варуна, защитите нас!
Желая добыть, пусть будем мы победителями всегда!

V, 63. *(К Митре-Варуне)*

- 1 О хранители закона, вы восходите на колесницу,
О те, чьи установления истинны, на высшем небе.
Кому, о Митра-Варуна, вы здесь помогаете,
Для того бьет ключом дождь — сладость неба.
- 2 Как два самодержца правите вы этим миром,
О Митра-Варуна, (главные) на жертвенной раздаче, вы, которые
видят солнце.
Мы просим вас о дожде как о даре, о бессмертии.
Громы раскатываются вокруг земли и неба.
- 3 Самодержцы, грозные быки, хозяева неба
И земли — (это) Митра-Варуна, очень подвижные.
С пестрыми тучами вы приближаетесь к грому.
Волшебною силой Асуры вы заставляете небо излиться дождем.
- 4 Ваша волшебная сила, о Митра-Варуна, укреплена на небе:
Двигается солнце, свет, сверкающее оружие.
Вы скрываете его за тучей, дождем на небе.
О Парджанья, начинают падать медовые капли.
- 5 Маруты запрягают для блеска легкоходную колесницу,
Словно герой, о Митра-Варуна, отправляясь в поисках коров.
Пронзительные громы раскатываются по (небесным) просторам.
О самодержцы, окропите нас молоком неба!
- 6 О Митра-Варуна, Парджанья мощно поднимает
Голос, подкрепляющий, пронзительный, устрашающий.
Маруты прекрасно оделись в тучи благодаря волшебной силе.
Вы двое заставьте излиться дождем алое беспорочное небо!
- 7 По (своему) установлению, о Митра-Варуна прозорливые,
Вы охраняете заветы (богов), волшебной силой Асуры.
Благодаря закону вы царствуете во всей вселенной.
Солнце вы помещаете на небо (как) яркую колесницу.

V, 64. (К Митре-Варуне)

- 1 Варуну, карающего врагов (?),
Митру мы зовем для вас гимном,
Тех двоих, кто руками, словно двумя изгородами,
Охватил небесное пространство.
- 2 Две такие благожелательные руки
Протяните этому воспевающему (вас)!
Ведь ваша добрая привязанность
Всегда призывалась громкими криками во всех (людских)
поселениях.
- 3 Если я доберусь сейчас до (удачного) выхода,
Я хотел бы пойти по пути Митры.
Под защитой этого любимого (бога),
Не причиняющего вреда, всегда следовали (люди).
- 4 Перед вами, о Митра-Варуна
Я хочу положить с помощью гимна (то) самое заветное,
Что только и (нужно) в доме щедрых покровителей
И для состязания восхвалителей.
- 5 При(ходи) к нам, о Митра, со (своим) прекрасным пламенем,
А также Варуна на общее (для вас) место,
Для усиления (нас) в собственном доме
Щедрых покровителей и среди сотоварищей!
- 6 Для нас, среди которых, о Варуна (и Митра),
Вы поддерживаете господство и высокую (защиту),
Создайте для нас широкий (путь)
К захвату добычи, к богатству, к благополучию!
- 7 (Пусть) двое достойных жертв (помогут) мне, когда зажигается
(заря)
У Девакшатры Рушадго.
Как выжатого сому (полощут) руками,
(Так) поспешите вы ногами, о два мужа,
Поддерживая Арчананаса.

V, 65. (К Митре-Варуне)

- 1 Кто понимает, тот – обладатель прекрасной силы духа.
Пусть выскажется он за нас среди богов,
(Тот,) чьи песни любят
Варуна или Митра, чей вид желанен.

- 2 Ведь они два царя
С ярчайшим блеском, о которых слышно дальше всех.
Они два истинных повелителя, усиливающих закон,
Действующих по закону в отношении каждого человека.
- 3 (Раз вы) такие, прежде всего я обращаюсь
К вам вместе, прося вас о помощи:
(Пусть) повелители прекрасных коней под добрым знаком
(Мчатся) к наградам, чтобы получить дары.
- 4 Митра даже из узости (создает) широкое место,
Он добывает выход для поселения.
Ведь благожелательность Митры,
Прорывающегося вперед, принадлежит почитателю.
- 5 Да будем мы у Митры
В величайшей милости,
Безгрешные, поддержанные тобой,
Все вместе, с Варуной про запас!
- 6 Вы двое, о Митра (и Варуна), объединяете
Этот народ и ведете его вместе.
Не проглядите ни щедрого покровителя,
Ни нас, поэтов!
Под (вашей) защитой создайте нам широкий выход!

V, 66. *(К Митре-Варуне)*

- 1 При(веди), о понимающий смертный,
Двоих богов, карающих врагов (!)?
Варуне, чье украшение – закон,
(Эта хвала) пусть послужит к великому удовольствию!
- 2 Ведь они двое достигли непререкаемой власти,
Полного асурского господства.
И подобно (их) заветам, человеческий (обет)
Помещен на небо для обозрения.
- 3 Вас двоих, таких (великих), (я зову) на гонки колесниц,
На широкое их ристалище.
Мы решительно задумали
Прекрасное восхваление (для вас) с помощью песен Ратахавы.
- 4 А ведь вы, о удивительные,
Сквозь твердыни разума
Благодаря озарению людей
Воспринимаете поэтические прозрения, о вы, с чистым разумом!

- 5 Таков высокий закон, о земля:
При состязании поэтов в славе
Они опережают молитвами
Двоих широко движущихся,
- 6 Чтобы мы и (наши) покровители,
О Митра-Варуна, чьи взгляды приближаются (издалека),
Могли утвердиться в (вашей) державе,
Самой протяженной, служащей защитой для многих!

V, 67. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Так, в самом деле, о боги-Адитьи,
Вы достигли предназначенного (вам) места, священного,
крепкого,
О Варуна, Митра, Арьяман,
Самой высокой власти.
- 2 Когда вы усаживаетесь на (ваше)
Золотое лоно, о Варуна, о Митра,
Как поддерживатели народов,
Протяните (к нам) благожелательную мысль, о каратели
врагов (!)?
- 3 Ведь все всезнающие (боги):
Варуна, Митра, Арьяман –
(Всегда) следовали за обетами (людей), как (преследователи)
за следами ног.
Они охраняют смертного от вреда.
- 4 Ведь они истинные, соприкасающиеся с законом,
Творящие закон в отношении каждого человека,
Добрые поводыри, добрые дарители,
Создающие широкий простор даже из узости.
- 5 Кто же из вас двоих, о Митра,
Или (может быть это) Варуна, не был нами прославлен?
Вот спешит прямо к вам двоим молитва,
Из семьи Атри спешит молитва.

V, 68. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Пропойте вы для Митры,
Для Варуны вдохновенную хвалу!
О два великих властелина, (услышьте) о высоком законе!

- 2 Два самодержца, чья обитель – жир,
Митра и Варуна, оба
Бога прославлены среди богов.
- 3 Помогите вы нам с великим
Богатством, земным (и) небесным!
Велика ваша власть среди богов.
- 4 Закон законом пестуя,
Вы достигли стремительной силы действия.
Усиливаются два бога, лишённые обмана.
- 5 Вызывающие дождь на небе, течение вод,
Два повелителя услады, приносящей дары,
Они достигли высокого трона.

V, 69. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Три светлых пространства, о Варуна, а также три неба,
Вы поддерживаете, о Митра, три (воздушных) пространства,
Усиливаясь по образу властителя,
Охраняя нестареющий завет.
- 2 Ваши дойные коровы, о Варуна, богаты жертвенными
возлияниями;
Ваши реки, о Митра, доятся медом.
Стоят трое быков – влагателей семени
В трех мирах, ярко сверкая.
- 3 Утром громко зову я богиню Адити,
В полдень (и) на восходе солнца.
Для полноты богатства, о Митра-Варуна,
Я призываю (вас), для продолжения рода, для счастья и блага.
- 4 Те двое, что поддерживают светлое пространство,
А также земное, небесные Адитьи, –
Бессмертные боги не нарушают ваших
Твердых заветов, о Митра-Варуна.

V, 70. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Раз, в самом деле, ваша помощь,
Распространилась теперь с большой широтой, о Варуна,
О Митра, я хотел бы добиться вашей милости!
 - 2 Вас таких, о (два бога,) полностью освобождающих от обмана,
(Вашей) жертвенной услады мы хотели бы добиться, чтобы
вкусить (ее)!
- Да будем мы такими, о два Рудры!

- 3 Защитите нас, о два Рудры, (своими) защитниками,
А также спасите нас как добрые спасители!
Мы хотим одолеть дасью своими телами!
- 4 О (вы) двое с удивительной силой духа, да не потерпим
Мы порчи ни от кого ни на своих телах,
Ни у потомства, ни у (дальнейшего) продолжения рода!

V, 71. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Придите к нам, о каратели врагов (?),
О Варуна, о Митра, с крепкой силой
На этот приятный обряд!
- 2 Ведь вы правите всем,
О прозорливые Варуна (и) Митра.
Сделайте (наши) молитвы набухшими – вы способны (на это)!
- 3 Приходите к нашему выжатому (сому),
О Варуна, о Митра, (на обряд) почитающего (вас),
Чтобы испить его сомы!

V, 72. *⟨К Митре-Варуне⟩*

- 1 Митре (и) Варуне мы
Приносим жертву с песнями, подобно Атри.
Пусть сядете вы двое на жертвенную солому для питья сомы!
- 2 Благодаря завету (богов) вы даете (людям) прочный мир,
Благодаря установлению (людей) вы объединяете народы.
Пусть сядете вы двое на жертвенную солому для питья сомы!
- 3 Пусть Митра и Варуна наслаждаются
Нашей жертвой, чтоб охотно приходить (и дальше)!
Пусть они сядут на жертвенную солому для питья сомы!

V, 73. *⟨К Ашвинам⟩*

- 1 Если сегодня вы находитесь далеко,
Если близко, о Ашвины,
Или если во многих местах, о многополезные,
Если в воздушном пространстве – приезжайте (к нам)!
- 2 Сюда (пусть приедут) эти двое лучше всех возникающих во многих
местах,
Неся (с собой) многие чудесные силы!
Я обращаюсь с желанием дара к (ним.), лишенным скупости,
Я зову сильнейших для удовольствия.

- 3 Одно колесо колесницы – диво на удивление –
Вы удержали в стороне.
(С другим) вы летаете над другими –
Над поколениями Нахуши, мощно – над просторами.
- 4 И это вы так прекрасно сделали,
Что славят вас все (поколения).
Родившись в разных местах, беспорочные,
Вы вступили с нами в тесную связь.
- 5 Когда Сурья поднималась на вашу
Колесницу, всегда стремительно мчащуюся,
Ваши алые птицы (-кони)
Отвращали солнечный зной, чтобы не сгореть.
- 6 Атри вспоминает вас,
О два мужа, с признательностью в сердце,
Когда он ищет ртом
Ваше беспорочное горячее молоко, о Насатьи.
- 7 Бежит ваш грозный горбатый бык,
Эхо слышно по дорогам,
Когда вас, о Ашвины, чудесными силами
Заставляет повернуть сюда Атри, о два мужа.
- 8 Хорошо пропитанный медом (кнут),
О любящие мед Рудры, (вас) сопровождает.
Когда вы пересекаете море,
Вам преподносятся вареные подкрепления.
- 9 А ведь правда же, о Ашвины,
Вас называют утешителями.
В пути вы лучше всех призываетесь,
В пути вы больше всех жалеете.
- 10 Эти усиливающие слова молитвы
Да будут Ашвинам на самое большое благо,
(Слова,) которые мы выгочили, как (плотники) – колесницы.
Мы произнесли (их) как высокое поклонение.

V, 74. (К Ашвинам)

- 1 Где вы находитесь, о два бога Ашвина,
Сегодня, о (сыновья) неба, богатые привязанностью?
Вы должны услышать это, о богатые конями:
Атри хочет вас залучить.

- 2 Где эти двое? Где сейчас слышно
На небе о богах Насатъя?
У какого человека вы займете должное место?
Кто вас (удержит) возле рек?
- 3 К кому едете? К кому же отправляетесь?
К кому запрягаете колесницу?
Чьи молитвы радуют (вас)?
Мы хотим, чтобы вы охотно пришли.
- 4 Ведь даже Пауру, плившего по воде,
Вы оживляете для полноты (благоденствий), о наполнители
(богатством),
Когда его для захвата
(Загоняют,) словно льва на место обмана.
- 5 У Чьяваны состарившегося
Вы забираете телесную оболочку, словно одежду.
Когда вы делаете его снова молодым,
Он уступает желанию (своей) жены.
- 6 Вот ведь ваш восхвалитель.
Мы здесь, чтоб вы увидели нас для почести.
Услышьте же меня! Придите
С (вашими) поддержками, о богатые наградой!
- 7 Кто сегодня из многих
Смертных вас привлек к себе?
Какой вдохновенный, о притягиваемые вдохновенными?
Кто (своими) жертвами, о богатые наградой?
- 8 Ваша колесница, едущая лучше всех колесниц,
Пусть приедет (к нам), о Ашвины,
Стремясь к нам через очень много (пространств),
Звучная хвала среди смертных!
- 9 Да будет всячески вам на благо
О любители меда, наше прославление!
К нам летите, о два прозорливца,
На птицах (-конях), как два сокола!
- 10 О Ашвины, если вы когда-нибудь
Услышите этот призыв, (знайте:)
Добрые яства прекрасно (приготовлены) для вас,
Прекрасно насыщают вас насыщения.

V, 75. (К Ашвинам)

- 1 Самую приятную колесницу,
Мужественную, везущую добро,
Ваш восхвалитель, о Ашвины, риши,
Украшает восхвалением.
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 2 Проезжайте, о Ашвины,
Мимо всех (восхвалений), (чтобы) я выиграл,
О чудесные, с золотыми колесами,
Очень благожелательные, пересекающие реки!
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 3 Приезжайте вы, о Ашвины,
Привозя нам сокровища,
О Рудры, с золотыми колесами,
Радостные, богатые наградой!
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 4 (Речь) прекрасно восхваляющего, о богатые конями,
Напевом прикреплена к вашей колеснице.
А ваш горбатый зверь
Создает (вам) силы, удивительный.
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 5 Двое чутких мыслью колесничих,
Деятельных, прислушивающихся к призывам,
О Ашвины, вы спускаетесь на птицах
К Чьяване прямодушному.
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 6 Ваши, о два мужа, запрягаемые мыслью
Кони, окропленные (сладким) подкреплением,
Птицы пусть привезут (вас) на питье (сомы),
Вместе (с вашими) милостями, о Ашвины!
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 7 О Ашвины, приезжайте сюда!
О Насагги, не отворачивайтесь!
Мимо (врагов) ради друга
Совершите (свой) круговой объезд, о не терпящие обмана!
О любители меда, услышьте мой призыв!
- 8 Во время этого жертвоприношения, о не терпящие обмана,
О повелители красоты, вы заботитесь
О певце, ищущем помощи,

О Ашвины, прославляющем (вас).
О любители меда, услышите мой призыв!

- 9 Возникла Ушас со сверкающим стадом.
Агни своевременно разложен.
Запряжена, о богатые конями, ваша
Бессмертная колесница, о чудесные.
О любители меда, услышите мой призыв!

V, 76. *⟨К Ашвинам⟩*

- 1 Агни освещает лик утренних зорь.
Идя к богам, поднялись речи вдохновенных.
В наши края приезжайте сейчас, о двое колесничих,
О Ашвины, к закипевшему горячему молоку!
- 2 Они не пропускают приготовленного места, (два бога),
приходящие лучше всех.
Здесь, рядом, с Ашвины, вы сейчас воспеты
Как приходящие лучше всех в конце дня со (своей) помощью,
Как самые благодатные в случае нужды для почитающего (вас).
- 3 А также приходите ко времени доения коров, рано утром,
В полдень, на восходе солнца,
Днем, ночью с самой благодатной помощью!
Питье сейчас, о Ашвины, не заставило себя ждать.
- 4 Ведь это же издавна ваше место, (ваша) родина,
Этот дом, о Ашвины, это жилище.
К нам с высокого неба, с горы,
Из вод приезжайте, привозя жертвенную усладу, усиление!
- 5 Да соединимся мы с сиоминутной помощью
Ашвинов, ободряющей, приводящей к хорошей цели!
Привезите вы двое нам богатство, а также мужей,
О бессмертные, и все дары, приносящие счастье!

V, 77. *⟨К Ашвинам⟩*

- 1 Первым принесите жертву двоим рановыезжающим!
Они должны выпить до коршуна зловредного –
Ведь рано утром Ашвины принимают жертву.
Поэты прославляют (богов,) имеющих право на первую долю.
- 2 Рано утром приносите жертву, торопите Ашвинов –
Вечером она не идет к богам, неприятна (им).

И другой, кроме нас, приносит жертву тоже, когда рассвело.
Самый ранний жертвователь выиграет больше.

- 3 С золотым покровом, цвета меда, купающаяся в жире
Ваша колесница подъезжает, везя подкрепления,
Быстрая, как мысль, о Ашвины, мчащаяся, как ветер,
(Колесница,) на которой вы переезжаете через все опасности.
- 4 Кто больше всего Насатьям приготовил,
(Кто) самое лучшее отдает при разделе пищи,
Тот (своими) трудами спасает свое потомство,
Пусть всегда превосходит он тех, у кого пламя не стоит прямо!
- 5 Да соединимся мы с сиюминутной помощью
Ашвинов, ободряющей, приводящей к хорошей цели!
Привезите вы двое нам богатство, а также мужей,
О бессмертные, и все дары, приносящие счастье!

V, 78. (К Ашвинам)

- 1 О Ашвины, приезжайте сюда!
О Насатьи, не отворачивайтесь!
Прилетайте, как два лебедя, к выжатым (сокам сомы)!
- 2 О Ашвины, как две газели,
Как два буйвола на пастбище,
Прилетайте, как два лебедя, к выжатым (сокам сомы)!
- 3 О Ашвины, богатые наградой,
Наслаждайтесь (нашей) жертвой, чтоб охотно приходить (и дальше)!
Прилетайте, как два лебедя, к выжатым (сокам сомы)!
- 4 Когда Атри, проваливаясь в яму,
Громко взывал к вам, как ищущая защиты женщина,
Вы примчались, о Ашвины, с сиюминутной
Скоростью сокола, больше всех приносящей счастье.
- 5 "Развернись, о дерево,
Словно лоно собирающейся родить!
Услышьте, о Ашвины, мой зов
И освободите Сапгавадхри!"
- 6 Для испуганного, ищущего защиты
Риши Сапгавадхри
Вы, о Ашвины, (вашими) волшебными силами
Защемляете и расщемляете дерево.

- 7 Как ветер повсюду
Колеблет пруд с лотосами,
Так пусть шевелится твой плод!
Пусть он выйдет десятимесячным!
- 8 Как ветер, как лес,
Как море колышется,
Так выходи ты, о десятимесячный,
Вместе с последом!
- 9 Пролежав десять месяцев
В матери, пусть мальчик
Выйдет живой (и) невредимый,
Живой из живущей!

V, 79. *(К Ушас)*

- 1 Разбуди нас сегодня для великого
Богатства, о Ушас, полная блеска,
Как ты будила нас
У Сатьяшраваса Вайи,
О благородная, о щедро дающая коней!
- 2 Ты, что ярко зажигалась
У Сунитхи Шаучадратхи, о дочь неба,
Зажгись ярко у еще более сильного
Сатьяшраваса Вайи,
О благородная, о щедро дающая коней!
- 3 Зажгись для нас ярко сегодня,
Принося добро, о дочь неба, та,
Что ярко зажигалась у еще более сильного
Сатьяшраваса Вайи,
О благородная, о щедро дающая коней!
- 4 Те, что воспевают тебя, о сверкающая,
Восхвалениями, ведущие (обряд),
С подарками, о щедрая, (да будут они) богаты блеском,
Дарами, прекрасными подношениями,
О благородная, о щедро дающая коней!
- 5 Если же вообще эти толпы
Кажутся тебе годными для получения даров,
То они в свою очередь охотно окружили (нас),
Давая подобающий почетный дар,
О благородная, о щедро дающая коней!

Пролагая пути для удачной поездки, богиня,
Несущая все желанные дары, ярко сверкает,
когда ее много прославили.

- 4 Она, переливаясь, становится огромной вдвойне,
Когда раскрывает свое тело на востоке.
Она правильно следует по пути закона.
Подобно знающей путь, она не путает направлений.
- 5 Она, словно красавица, осознающая (свое) тело,
Встала, будто стоя купаясь, чтоб мы ее видели.
Прогоняя прочь враждебность (и) мрак,
Ушас, дочь неба, явилась со светом.
- 6 Она, дочь неба, идущая навстречу мужчинам,
Словно прекрасная женщина, выпускает грудь.
Раскрывая желанные дары для (своего) почитателя,
Юная жена снова создала свет, как прежде.

V, 81. *〈К Савитару〉*

- 1 Они запрягают дух, а также запрягают поэтические мысли,
Вдохновенные, у вдохновенного высокого прозорливца.
Он один распределил себе жертвы, зная правила
(жертвоприношений).
Велика полная хвала бога Савитара.
- 2 Поэт облачается во все формы.
Он вызвал к жизни благо для двуногого и четвероногого.
Он сделал видным небосвод, Савитар превосходный.
Он направляет (свой путь) вслед за выходом Ушас.
- 3 Вслед за кем всегда выезжали и другие
Боги, (преклоняясь перед) величием бога, (вызванным его) силой,
Кто измерил земные просторы, тот Эташа,
Бог Савитар со (своим) великолепием.
- 4 И ты движешься, о Савитар, по трем светлым пространствам,
И ты живешь вместе с лучами солнца,
И ночь ты окружаешь с обеих сторон,
И ты являешься Митрой, о бог, по (своим) особенностям.
- 5 И ты правишь силой вызывать к жизни – ты один,
И ты являешься Пушаном, о бог, благодаря (своим) выездам,
И ты царствуешь над этим всем мирозданием,
Шьявашва тебе, о Савитар, поднес хвалебную песнь.

V, 82. *(К Савитару)*

- 1 Мы выбираем себе это
Подкрепление бога Савитара.
Мы хотим получить его – самое лучшее,
Всеподдерживающее, покоряющее (подкрепление) Бхаги!
- 2 Ведь собственному царству этого Савитара,
Обладающему независимым блеском, приятному,
Не нанести ни малейшего ущерба.
- 3 Ведь этот Савитар-Бхага
Вызывает к жизни сокровища для почитателя.
Мы просим о такой блистательной (его) доле.
- 4 Сегодня, о бог Савитар, вызови к жизни
Для нас удачу, заключающуюся в потомстве!
Прочь отзови дурной сон!
- 5 Все, о бог Савитар,
Бедствия прочь отзови,
Что благого – то к жизни вызови для нас!
- 6 Безгрешные перед Адити,
По повелению бога Савитара
Да получим мы все хорошие вещи!
- 7 Принадлежащего всем богам истинного господина
Сегодня мы хотим избрать для себя с помощью гимнов –
Савитара, чье повеление истинно!
- 8 Кто неуклонно идет впереди
Этих двух половин дня,
Бог Савитар с добрыми намерениями...
- 9 Кто ко всем этим существам
Обращается (со своим) возгласом,
Пусть (этот) Савитар вызывает к жизни!

V, 83. *(К Парджанье)*

- 1 Призывай сильного (бога) этими хвалебными словами!
Славь Парджанью! Старайся расположить (его) поклонением!
Громко ревущий бык, источающий живительную влагу,
Вкладывает семя в растения как зародыш.

- 2 : Он разбивает деревья и убивает ракшасов.
Весь мир страшится носителя великого оружия.
Даже невинный сторонится мощного, как бык,
Когда Парджанья, гремя, убивает злодеев.
- 3 Подобно вознице, нахлестывая кнутом коней,
Он делает (так, что) показываются вестники дождя.
Издалека вздымаются раскаты грома льва,
Когда Парджанья создает дождевую тучу.
- 4 Веют ветры, падают молнии,
Расправляются растения, набухает небо.
Рождается свежесть для всего мира,
Когда Парджанья насыщает землю (своим) семенем.
- 5 По чьему закону низко склоняется земля,
По чьему закону скачут копытные,
По чьему закону (расцветают) разноцветные растения, –
Этот Парджанья пусть дарует нам великую защиту!
- 6 Дайте нам, о Маруты, дождь с неба!
Сделайте, чтоб били ключом потоки жеребца!
Подойди в наши края с этим громом,
Выливая воду, о Асура, отец наш!
- 7 Реви, греми, вложи зародыш!
Летай вокруг на колеснице, полной воды!
Тяни хорошенько вниз развязанный бурдюк!
Да сровняются холмы и доли!
- 8 Поднимай огромную бадью! Выливай (ее)!
Пусть хлынут вперед выпущенные ручьи!
Пропитай жиром землю и небо!
Да будет хороший водопой для коров!
- 9 Когда, о Парджанья, ревя,
Гремя, ты убиваешь злодеев,
Это встречает ликованием всё,
Что только есть на земле.
- 10 Ты вызвал дождь – так прекрати же его вовремя!
Ты сделал пустыни легкопроходимыми,
Ты породил растения для питания,
И ты нашел молитву (благодарности) от (всех) существ.

V, 84. <К Земле>

- 1 В самом деле так: ты несешь
Тяжесть гор, о Земля,
(Ты,) что оживляешь почву,
(Своим) могуществом, о отлогая, о могучая.
- 2 Восхваления, о подвижная,
Вторят тебе сквозь ночи,
(Тебе,) которая отбрасывает изливание (неба),
Словно (кобылица) ржущего коня, о светлая.
- 3 Сама крепкая, ты (та,) что силой
Удерживает на земле большие деревья,
Когда для тебя (сверкают) молнии из тучи,
(И) потоки дождя изливаются с неба.

V, 85. <К Варуне>

- 1 Вседержителю вознесу я возвышенную, глубокую
Молитву, приятную прославленному Варуне,
Который, как заклатель – шкуру, разбил
Землю, чтобы разостлать ее под солнцем.
- 2 Среди деревьев протянул он воздух,
Волю к победе Варуна (вложил) в скакунов, молоко – в коров,
Вдохновение – в сердца, Агни – в воды,
Солнце поместил на небо, сому – на гору.
- 3 Бочку с отверстием внизу Варуна
Вылил на оба мира (и) в воздушное пространство,
Ею царь всего мироздания,
Как дождь – хлеба, орошает почву.
- 4 Он орошает почву, землю и небо,
Когда Варуна хочет, (чтоб было) молоко,
Тучей одеваются горы,
(И) мужи, играя силой, отпускают (поводья).
- 5 Я хочу достойно провозгласить это великое чудо
Знаменитого Асуры – Варуны,
Кто, стоя в воздушном пространстве, словно мерой,
Солнцем измерил землю.
- 6 И на это великое чудо самого вдохновенного
Бога никто не посягнет,

Что искрящиеся потоки, изливаясь,
Не наполняют водой одного океана.

- 7 О Варуна, если другу, подобному Арьяману или Митре,
Или (тому, кто) всегда товарищ или брат,
Соседу, своему или чужому, о Варуна,
Мы причинили зло – отпусти это (нам)!
- 8 Если мы обманули, как игроки в игре,
Будь то сознательно, или если мы не знали,
Всё это развяжи, о бог, (чтобы стало это) словно незатянутым!
Пусть станем мы милыми тебе, о Варуна!

V, 86. (К Индре-Агни)

- 1 О Индра-Агни, (если) какому смертному
Вы оба помогаете в боях,
(То) он проломит даже прочные
Блистательные (крепости врагов), как Трита – голоса.
- 2 (Их двоих,) кого не превзойти в сражениях,
Кто достоин славы в делах, связанных с наградами,
Кто (пребывает) над пятью народами –
Этих Индру-Агни мы призываем!
- 3 Сила у этих двоих неистова.
Сверкающее оружие у обоих щедрых остро.
(С рукояткой) из дерева, оно возвращается в руки
(Господина) коров, убийцы Вритры.
- 4 Вас двоих, о Индра-Агни,
Мы зовем во время гонок колесниц,
О два господина мощного, почетного дара,
Два знатока, кому больше всех достается хвалебных песен.
- 5 Эти двое, усиливающиеся день за днем,
Два бога, лишённые обмана в отношении смертного, –
Хоть они и так достойны, я ставлю их впереди,
(Эти) два бога – словно обе части (награды) для скакуна.
- 6 Так Индре-Агни была принесена жертва,
Сопровождаемая гимном, очищенная словно жир,
(выжатая) камнями.
Обеспечьте вы покровителей высокой славой,
Воспевателей богатством!
Обеспечьте воспевателей жертвенной усладой!

V, 87. <К Марутам>

- 1 Пусть устремятся ваши мысли к великому Вишну,
Сопровождаемому Марутами – он рожден на горе,
он вместе с быстродвижущимися Марутами, –
(Пусть) у(стремятся) к стае (Марутов), получающей жертву первой,
с прекрасными кольцами,
Могучей, вызывающей хвалу
Громко бунтующей, к (воплощенной) силе!
- 2 Те, что рождены мощью и что сами
Сознательно провозглашают (это) – (и Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами...
Что до прозорливости, эта ваша сила, о Маруты, неодолима.
По щедрости, величию она у них,
Словно неодолимые горы.
- 3 (Те,) что дают о себе знать песней с высокого неба,
Прекрасно сверкающие, цветущие – (и Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами –
Над которыми не властен никакой повелитель в (их) обиталище,
(Сверкающие) собственными молниями, словно огни,
Вы(езжают) стремительные (колесницы) сотрясателей.
- 4 Этот широкошагающий шагнул из великого
Совместного седалища – (Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами.
Когда он сам запряг (коней, выезжая) со своего (места)
по вершинам (неба),
(Правя) состязающимися (друг с другом) превосходными (конями),
(Этот бог,) усиливающий счастье, продвигается вместе с мужами.
- 5 Безудержный, как ваш рев, (этот) бык сотрясает (вселенную),
Опасный, стремительный, сильный – (Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами –
С которым рвутся вперед победоносные (Маруты), обладающие
собственными вспышками,
Крепкими вожжами, золотистые,
Хорошо вооруженные, со стрелами.
- 6 Безбрежно ваше величие, о (боги), увеличивающие (свою) силу,
Неистова сила. Да будет она (нам) в помощь – (И Вишну)
вместе с быстродвижущимися Марутами.
Ведь когда вы стоите (на колесницах) при (вашем) натиске,
все должны вас видеть.
Создайте нам выход из хулы,
О ярко сверкающие, словно огни!

- 7 Эти Рудры очень оживленные, словно огни,
С мощными вспышками – да помогут они нам! – (и Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами.
Вдаль (и) вишьрь распространилось земное сиденье,
Когда при (их) выездах при(ближаются) стаи
Великого (Вишну), недостатки которых невидимы.
- 8 Невраждебными, о Маруты, отправляйтесь по пути к нам!
Услышьте призыв певца – (и Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами!
Одного настроения с великим Вишну, отвратите вы
Все вместе, словно колесничий, умело,
Прочь (отвратите) проявления враждебности!
- 9 Придите на наше жертвоприношение, о достойные жертвы, для
прекрасного обряда!
Услышьте зов невраждебные – (и Вишну) вместе
с быстродвижущимися Марутами!
Словно самые мощные горы, (бушующие) в воздухе,
Пусть станете вы, о прозорливцы,
Непереносимыми для этого хулителя!

МАНДАЛА VI

VI, 1. (К Агни)

- 1 Ведь это ты, о Агни, был первым
Вдохнителем этой молитвы (и) хотаром, о чудесный.
Это ты, о бык, сделал неодолимой (свою)
Силу, чтоб можно было осилить любую силу.
- 2 И вот ты уселся, как хотар, жертвующий лучше (всякого
другого),
На месте жертвенной услады, освежаясь как достойный
призывов.
За тобою за первым последовали преданные богам
Мужи; сосредоточенные на богатстве (, чтобы его было) много.
- 3 За (тобою,) движущимся словно с войском, в сопровождении
огромных богатств,
Последовали они, бдительные в отношении богатства (, которое)
в тебе,
За сверкающим Агни, приятным на вид, высоким,
Покрытым пленкой (жира?), все дни сияющим.
- 4 Идя с поклонением по следу бога,
Ищущие славы достигли нерушимой славы.
Они приобрели даже жертвенные имена.
Они наслаждались твоим благосклонным видом.
- 5 Тебя усиливают народы на земле,
Тебя – двоякие богатства людей.
Ты замечательный спаситель, о пересекающий (препятствия)!
Ведь всегда ты был отцом и матерью для людей.
- 6 Он должен быть в чести, этот Агни, любимый племенами.
Веселый хотар уселся, жертвующий лучше (всякого другого).
Тебе, такому пылающему в доме, мы
Хотим служить, преклонив колени, поклонением.

- 7 К тебе такому, о Агни, благочестивые, снова
Обращаемся, ища благожелательности, преданные богам.
Ты вел племена, пылая, о Агни,
Через высокое светлое пространство неба.
- 8 (Мы обращаемся) к поэту, к господину (всех) сменявших друг
друга племен,
К изливающему (дары), быку народов,
Желающему продвижения вперед, освежающемуся (жертвой),
очищающему,
К Агни, повелевающему богатствами, к достойному жертв!
- 9 Тот смертный, о Агни, принес жертву (и) потрудился (на обряде),
Кто преуспел в устройстве твоего жертвенного дара с помощью
дров (для костра).
Кто знает основательно жертвенное возлияние с поклонениями,
Тот, поддержанный тобой, получает все желанные вещи.
- 10 И тебя, такого великого, мы хотим величественно почитать
Поклонениями, о Агни, дровами (для костра), а также жертвами
На алтаре, о сын силы, песнями, гимнами!
Пусть займем мы подобающее место в твоей милости, приносящей
счастье!
- 11 Кто пронизал два мира (своим) светом
И славой как достойный славы спаситель, --
Свети нам, о Агни, далеко своими высокими
Наградками, прочными, богатыми!
- 12 Наделяй нас, о Васу, всегда (богатством,) состоящим из мужей,
Обильным скотом для детей (и) потомков,
Многими мощными жертвенными уладами, отталкивающими прочь
грехи!
Да будут у нас звучания славы, приносящие счастье!
- 13 О Агни, в (моей) любви к тебе пусть достигну я
Многих благ многими способами, благодаря твоей благостности,
о царь!
Ведь многие блага заключены в тебе,
О Агни, обладающий многими желанными вещами, в тебе, царе, --
-- для почитающего (тебя)!

VI, 2. <К Агни>

- 1 Ведь ты, о Агни, обладаешь достоинством,
Свойственным вождю, словно Митра.
Ты, о распространившийся среди народов, делаешь так, что слава
Процветает, как (вызывают) процветание (богатства), о Васу.
- 2 Ведь это тебя народы
Призывают жертвами и песнями.
К тебе несется конь, завоевывающий награды, надежный,
Пересекающий пространство, принадлежащий всем народам.
- 3 Единодушно мужи неба
Зажигают тебя, как знамя жертвы,
Когда этот род человеческий,
Ищущий (твоей) милости, совершает жертвенное возлияние при
обряде.
- 4 Смертный, который удачно трудится с помощью молитвы
Для тебя, обладающего прекрасными дарами, –
Благодаря поддержке высокого неба
Он пересекает проявления враждебности, словно узкое место.
- 5 Смертный, который с помощью дров (для костра)
Успешно приносит тебе возлияние и раздувает (тебя), –
Он добивается процветания (своего) дома, о Агни,
Так что тот ветвится и живет сто лет.
- 6 Вздывается твой грозный дым,
Светло распространяясь, когда он на небе:
Ведь словно солнце сиянием,
Светишь ты (своим) обликом, о очищающий!
- 7 Ты ведь тут среди племен наш
Гость дорогой, достойный призывов,
Радостный, как старец в крепости,
Как сын, которого надо (еще) защищать.
- 8 Тебя ведь с осмотрительностью мажут в деревянном (сосуде),
О Агни, как (поощряют) скакуна, способного добыть награду.
(Твой) обычай – местопребывание, словно движущееся кругами.
(Ты продвигаешься,) словно петляющий скакун-жеребенок.
- 9 Ты (сотрясаешь) даже те (вещи, что) несотрясаемы,
О Агни, словно скот на пастбище,
Когда твои силы рубят
Деревья, о нестареющий, способный действовать (бог).

- 10 Ведь ты исполняешь (обязанности) людей, занятых в обряде,
О Агни; (действуя) как хотар племен в доме.
Создай удачу, о господин племен!
Наслаждайся жертвой, о Ангирас!
- 11 Пригласи к нам богов, о бог, великий как Митра,
О Агни (ниспошли нам) милость двух миров!
Отправляйся к мужам неба за благополучием (и) прекрасным
поселением!
Да пересечем мы проявления враждебности, беды, трудности!
Да пересечем мы их! Да пересечем с твоей помощью!

VI, 3. <К Агни>

- 1 О Агни, будет жить в мире, храня закон, рожденный в законе,
(И) достигнет твоего широкого света, преданный богам,
Тот смертный, кого ты (как) Варуна, единоклубный с Митрой,
О бог,охранишь от беды, вызванной отречением.
- 2 Он пожертвовал жертвы, потрудился трудами (праведными),
Почтил Агни, умножающего избранные дары.
В таком случае этого смертного никогда не достигнет
Ни недовольство видных (людей), ни нужда, ни безумие.
- 3 Чей вид лишен пятен, как у солнца,
(И) страшен, когда у тебя, пылающего, ревушего, замысел
Устремляется к добыче – (тот) ночью не таков:
Веселый, где бы ни было (его) жилье, он рожден в дереве.
- 4 Остер его ход, велик меняющийся облик.
Он хватает пастью, словно взнуздываемый конь.
Высовывая язык, словно (сверкающий) топор,
Он плавит (всё), как плавильщик, сжигая древесину.
- 5 Он вкладывает стрелы, словно стрелок, собирающийся стрелять;
Он оттачивает пламя, словно клинок из железа.
Кто ночью – посланник (?) с замечательным порывом,
(Тот,) словно птица, сидящая на дереве, с крыльями,
(способными) к быстрому полету.
- 6 Словно певец, он одевается в зори.
Он громко кричит (своим) пламенем, великий, как Митра,
Кто ночью, кто днем, алый, (охраняет) мужей,
Бессмертный, кто днем, алый, (охраняет) мужей.

- 7 Чей (голос) громко ревет, когда он почитает (богов), словно
(голос) неба,
(Тот) бык громко ревет в дереве, в растениях.
Кто двигаясь, словно (собственным) жаром, в порыве, в полете,
(Наполняет) добром оба мира, для которых он добрый хозяин дома...
- 8 (Тот,) кто (усиливается) жертвенными кушаньями или связанными
(с ним) песнями,
Словно молния, сверкает своими вспышками.
Или кто вытесал стаю Марутов,
Словно Рибху, засверкал, опасный, готовый схватить.

VI, 4. (К Агни)

- 1 Как ты, о хотар, на службе богам у человека
Должен жертвовать жертвы, о сын силы,
Тем же способом для нас сегодня тем же
Богам, желающий, о Агни, желающим, принеси жертву!
- 2 Этот наш озаряющий (бог), словно (Сурья,) смотрящий на заре,
Агни, достойный, чтоб его знали, пусть радуется хвале,
(Тот,) кто бессмертный среди смертных, дающий (нам) полный
срок жизни,
Стал пробуждающимся на заре гостем, знаток (всех) существ!
- 3 (Тот,) чьей грозной силой (все) восхищаются,
Рядится в лучи света, словно небеса, ясный, как солнце.
Кто прогоняет (врагов), нестареющий, очищающий,
(Тот) разбил прежние (твердыни) даже самого Ашны.
- 4 Ведь ты, о сын, речист, сидя за (жертвенной) пищей.
С рождения сделал себе Агни пищу (своим) путем.
Ты, о наделяющий питательной силой, надели нас питательной
силой!
Словно царь, победил ты и мирно живешь в безопасности от волков.
- 5 Кто, заостря (свое пламя), сжирает дикую пищу,
Словно ветер, проходит он властелином сквозь ночи.
Да преодолеем мы (препятствия, как ты,) который (отражает)
происки угрожающих тебе (демонов),
Как скакун, обходящий падающих в ловушки (коней)!
- 6 Словно солнце с сверкающими лучами,
О Агни, светом ты заполнил оба мира.
Яркий, он ведет за пределы мрака, обмазанный (жиром),
В полете на (своем) пламени, летя, как сын Ушиджа.

- 7 Ведь это тебя, самого радостного, мы выбрали
(Нашими) пламенными песнями: услышь нашу великую (речь),
о Агни!
Тебя, подобного Индре по силе и божественности,
(Подобного) Ваю, лучшие мужи наполняют избранным даром.
- 8 Ну, Агни, иди благополучно по путям,
Где нет волков, к богатствам! Переправь нас через узость!
Дай эти (сокровища) покровителям, певцу – (твою) милость!
Пусть мы ликуем, живя сто зим, имея прекрасных мужей!

VI, 5. (К Агни)

- 1 Я зову для вас сына силы, юного,
Чья речь без обмана, молитвами – самого юного,
Который посылает сокровища, (он,) прозорливец,
Все желанные вещи, (он,) обладатель многих желанных вещей,
безобманный.
- 2 В тебя, о многоликий хотар, достойные жертв (боги)
Вечером (и) утром (всегда) погружали блага,
В очищающего (бога), в котором они сосредоточили приносящие
счастье дары,
Как земля (заключила в себе) все существа.
- 3 От века ты сидишь среди этих племен.
Благодаря силе духа ты стал колесничим избранных даров.
Отсюда ты посылаешь (своему) почитателю, о внимательный,
Блага по порядку, о Джатаведас.
- 4 Кто, находясь далеко, нас донимает, о Агни,
Кто, близкий, завидует, о великий, как Митра,
Того твоими собственными нестареющими, мужественными
(языками пламени)
Сожги, о жгущий лучше всех, жаром как повелитель жара!
- 5 Кто тебя жертвой, дровами, кто гимнами,
Песнями почитит, о сын силы,
Тот прозорливый (человек) среди смертных, о бессмертный,
Ярко сияет богатством, великолением, славой.
- 6 Быстро сделай это, поощренный, о Агни:
Сильный, силой прогони соперников!
Когда восхваляют тебя (цельми) днями, умащенный речами,
Наслаждайся этой (речью) певца, услышь произведение!

- 7 Пусть достигнем мы с твоей помощью этого желания, о Агни!
 Пусть достигнем мы богатства из прекрасных мужей, о обладатель
 богатства!
 Пусть достигнем мы награды, стремясь к награде!
 Пусть достигнем мы твоего блеска нестареющего, о нестареющий!

VI, 6. (К Агни)

- 1 К сыну силы под(ходит жрец) с новой
 Жертвой, ища (благополучного) исхода (и) помощи.
 Он идет к небесному хотару с приглашением,
 К срубающему деревья, пролагающему черный путь, к
 сверкающему.
- 2 Он – светящийся гром, пребывающий в светлом пространстве,
 С нестареющими шумящими (языками пламени), самый юный.
 Кто очищающий, лучший из многих, (этот) Агни
 Следует (своим путем), пожирая многие широкие (равнины).
- 3 Гонимые ветром, о Агни, во все стороны
 Расходятся твои светлые лучи, о светлый.
 Мощно разрушающие, (словно) небесные Навагва,
 Они торжествуют над деревьями, дерзко ломая (их).
- 4 Твои сверкающие светлые кони, о светящийся,
 Которые стригут землю, когда отвязаны ... –
 Вот твой водоворот ярко сверкает далеко,
 Выстраивая ряды на спине пестрой (земли).
- 5 Вот мощно пролетает вперед язык быка,
 Словно выпущенный (из пращи) камень того, кто сражается за
 коров.
 Пыл Агни, словно выстрел героя;
 Тот, кого трудно удержать, страшный, он размельчает дрова.
- 6 (Своим) лучом великого погонщика (коней)
 Ты дерзко протянул земные просторы.
 (Своими) силами отбрось прочь опасности!
 Спали соперников, усердный – усердствующих!
- 7 Ты, о яркий, (дай) нам яркое заметное (богатство),
 О обладатель яркой власти, самое яркое, наделяющее жизненной
 силой!
 Сверкающее богатство, изобильное многими мужьями, высокое,
 О сверкающий, дай певцу (своими) сверкающими (языками пламени)!

VI, 7. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 Главу неба, повелителя земли,
Агни-Вайшванару, рожденного в законе,
Поэта, самодержца, гостя у людей,
Породили боги, чтобы устами он пил (возлияния).
- 2 Пуп жертвоприношений, седалище богатств,
Ликуя, приветствовали они как великий водопоп.
Вайшванару, колесничего обрядов,
Знамя жертвы, породили боги.
- 3 От тебя рождается вдохновенный (поэт), завоевывающий
награды, о Агни,
От тебя – мужи, преодолевающие враждебные замыслы.
О Вайшванара, надели ты нас
Благами, которым можно позавидовать, о царь!
- 4 Тебя, о бессмертный, когда ты рождаешься, все
Боги, ликуя, приветствуют, как (коровы –) теленка.
Благодаря твоим силам духа они пришли к бессмертию,
О Вайшванара, когда ты засверкал (в лоне) родителей.
- 5 О Вайшванара, на те твои великие
Заветы, о Агни, никто не покушался,
Что, рождаясь в лоне родителей,
Ты нашел знак, чтобы отмечать дни веками.
- 6 Взглядом Вайшванары измерены
Вершины неба, знаком бессмертного.
Это на его голове (покоятся) все существа.
Словно ветви, выросли семь потоков (огня).
- 7 Вайшванара, который измерил просторы (земли),
Обладая прекрасной силой духа, из(мерил) светлые пространства
неба, поэт,
Который распространился вокруг всех существ,
Пастырь, не знающий обмана, защитник бессмертия.

VI, 8. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 Я хочу сейчас провозгласить силу крепкого
Рыжего быка (и) жертвенные раздачи Джатаведаса.
Для Вайшванары самая новая светлая молитва
Очищается, словно сома, молитва, приятная для Агни.

- 2 Рождаясь на высшем небе, этот
Агни, хранитель заветов, защитил заветы.
Обладая прекрасной силой духа, он измерил воздушное
пространство,
Вайшванара своим величием коснулся небосвода.
- 3 Он укрепил врозь два мира, (подобный) Митре, удивительный.
С помощью света он сделал мрак заключенным внутри.
Два мира он развернул, как две шкуры.
Вайшванара взял себе всю мужскую силу.
- 4 В лоне вод его схватили буйволы.
Племена прислуживали царю, достойному гимна.
Вестник принес Агни от Вивасвата:
Матарिशван Вайшванару издалека.
- 5 В каждом поколении даруй певцам богатство,
О Агни, исходящее из жертвенных раздач, блистательное, самое
новое!
Словно ободом, о царь, злоречивца, о нестареющий,
Сокруши до основания, как дерево – острием (топора)!
- 6 Сохрани, о Агни, у наших щедрых покровителей
Несгибаемую власть, непреходящее обилие прекрасных мужей!
Да завоюем мы сотенную, тысячную
Награду, о Агни-Вайшванара, с твоими поддержками!
- 7 Своими защитниками, не терпящими обмана, о желанный,
Охраняй наших покровителей, о живущий в трех местах!
И защищай толпу наших дарителей, о Агни,
И продлевай (срок жизни), о Вайшванара, когда тебя восхваляют!

VI, 9. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 Черный день и светлый день –
Вращаются два пространства по (своему) разумению.
Агни-Вайшванара, рождаясь,
Как царь, преодолел светом мрак.
- 2 Не пойму я ни основу, ни утбк,
Ни какую (ткань) ткнут они, вступая в состязание.
Чей же сын смог бы произносить
Речи выше оказавшегося внизу отца?
- 3 Только он и основу понимает, и утбк,
Он может правильно произносить речи –

(Он,) хранитель бессмертия, который понимает это,
Передвигаясь вниз, (но) видя выше другого.

- 4 Вот первый хотар – взгляните на него!
Это свет бессмертный среди смертных.
Это он родился, прочно уселся,
Бессмертный, растущий телом.
- 5 Прочный свет установлен, чтобы (его) видели, –
Мысль – быстрее из того, что летает.
Все боги, единокорные, с единой волей,
С разных сторон правильно сходятся на одном представлении.
- 6 Взлетают мои уши, вз(летает) взгляд,
Вз(летает) этот свет, что заложен в сердце.
Воспаряет моя мысль, проникающая далеко.
Что же скажу я? Что же придумаю?
- 7 Все боги поклонились тебе в страхе,
О Агни, когда ты пребывал во тьме.
Вайшванара да будет милостив к нам на милость!
Бессмертный да будет милостив к нам на милость!

VI, 10. (К Агни)

- 1 Веселого небесного восхваляемого прекрасными гимнами
Агни поставьте впереди себя, во время обряда, когда происходит
жертвоприношение,
Впереди вместе с восхваляемыми: ведь он наш осветитель!
Пусть устроит Джатаведас прекрасные обряды!
- 2 (Услышь) вот эту (хвалу), о блистающий многоликий хотар,
О Агни, зажигаемый огнями человека,
Хвалу, которую (я пою) ему, как Мамата, (эту) мощную песнь!
Мысли (мои) очищаются, словно прозрачный жир.
- 3 Тот среди смертных стал набухшим от славы,
Кто, вдохновенный, почтил Агни гимнами.
Ему яркопламенный (своими) яркими поддержками
Помогает в захвате загона, полного коров,
- 4 (Агни,) который, едва родившись, заполнил два широких
(пространства),
(Своим) сиянием, видным далеко, (бог,) пролагающий черный
путь.

- Затем даже сквозь густой мрак ночи
Он стал виден благодаря (своему) пламени, (он,) очищающий.
- 5 Принеси же (своими) поддержками, богатыми многими наградами,
О Агни, яркое богатство нам и (нашим) щедрым покровителям,
Которые благодаря щедрости и славе превосходят других
Людей, а также благодаря обилию прекрасных мужей!
- 6 Эту жертву прими благосклонно, о расположенный Агни,
(Жертву,) которую возливает тебе, сидя, жертвователь.
Ты получил прекрасный гимн у людей из рода Бхарадваджа.
Помоги в захвате добычи, наполняющей колесницу!
- 7 Прогони прочь проявления враждебности! Усиль возлияние!
Да будем мы радоваться, живя сто зим, богатые прекрасными
мужами!

VI, 11. (К Агни)

- 1 Жертвуй, о хотар, приглашенный (нами) как жертвующий лучше
(всякого другого),
О Агни, упорно, словно по настоянию Марутов!
Да повернешь ты Митру-Варуну, Насатьев,
Небо и Землю к нашему жертвоприношению!
- 2 Ты наш хотар, самый веселый, лишенный обмана,
(Пребывающий) среди жертвенных раздач, бог среди смертных.
(Ты своим) очищающим языком, (своим) ртом (действующий) как
возница (жертв), о Агни,
Принеси в жертву свое собственное тело!
- 3 Ведь даже сама обогащающая Дхишана хочет в тебя
Принести жертву роду богов для певца,
Когда самый вдохновенный из Ангирасов поэт
Исполняет сладкую песнь в поисках (богов), (он) прославитель.
- 4 Он вспыхнул, ярко сверкая, (бог,) прекрасный (и) со спины.
О Агни, принеси жертву двум широким половинам вселенной,
(Ты,) кого, словно Аю, с поклонением умащают
Дающие жертвы, обладателя прекрасных жертвенных услад – пять
народов.
- 5 Когда с поклонением переворачивается жертвенная солома у Агни,
(Ему) подносится жертвенная ложка с жиром (и) гимн.
Его сиденье покоится на седалище земли.
Жертва опирается (о него), словно взгляд о солнце.

- 6 Будь благосклонен к нам, о многоликий хотар,
 Вместе с богами, о Агни, когда (тебя) зажигают (другими) огнями!
 О сын силы, рядясь в богатства,
 Пусть выскользнем мы из беды, как из окружения!

VI, 12. <К Агни>

- 1 Пусть посреди дома хотар, царь жертвенной соломы,
 Агни, (повелитель) стрекала, принесет жертву двум мирам!
 Вот этот сын силы, соблюдающий закон,
 Далеко, словно солнце, протянулся со (своим) пламенем.
- 2 Ты, прекрасный (и) со спины, о достойный жертв,
 В кого, о царь, Небо должно приносить жертвы как бы со всей
 (Ты,) имеющий три жилия, (ты –) порыв, как у пересекающего
 (пространство) –
 Пусть принесешь ты жертвы – дары людские!
- 3 Чье пламя (?) самое резкое, (кто) царит в лесу,
 (Тот) засверкал, словно стрекало (солнца), вырастающее в пути.
 Он сам бросается в глаза, как бегун, не знающий обмана,
 Бессмертный, неудержимый среди растений.
- 4 Нашими могучими песнями, как (конь,) чтобы он мчался (на
 состязаниях),
 Этот Агни-Джатаведас прославляется в доме.
 Пожиратель дерева, завоевывающий благодаря силе духа, словно
 скакун,
 Как отец Ушас был пробужден с помощью жертв.
- 5 А потом удивляются его вспышкам,
 Когда он следует по земле, обрабатывая (деревья,) как угодно,
 (Он,) который, едва отпущен, бежит быстрее (всякого другого).
 Словно виноватый вор, устремился он через пустыню.
- 6 Такой как ты (есть), о скакун, (храни) ты нас от хулы,
 Когда зажигают (тебя), о Агни, всеми огнями!
 Ты направляешься к богатствам, ты минуешь несчастья.
 Пусть мы ликуем, живя сто зим, имея прекрасных мужей!

VI, 13. <К Агни>

- 1 От тебя, о милостивый, все милости
 Исходят, о Агни, словно ветви от дерева:
 Желание услышать просьбу, богатство, награда при победе над
 врагами,
 Дождь с неба, течение вод – (ты) достоин призывов.

- 2 Ты для нас Бхага: ведь ты посылаешь сокровище.
Словно странствующее кругом (солнце), ты правишь, о (бог)
с чудесным блеском,
О Агни, словно Митра, высоким законом.
Ты раздатчик обильного добра, о бог.
- 3 Этот благой повелитель силой убивает Вритру.
О Агни, вдохновенный (поэт) распределяет добычу Пани,
(Тот,) кого ты, о прозорливец, рожденный законом,
Побуждаешь, единомушный с отпрыском вод.
- 4 (Тот) смертный, о сын силы, который сумел с помощью песен,
Гимнов, жертв, со знанием тебя зажечь,
Он получает, о бог, все желанное имущество,
О Агни, он владеет богатствами.
- 5 Ими, приносящими прекрасную славу, прекрасных героев,
Надели мужей, о Агни, сын силы, чтобы они процветали,
Если ты (своей) силой создаешь большую жизненную стойкость
У скота против волка, голодного врага!
- 6 (Будь) нам деятельным защитником, о сын силы!
О Агни, дай нам детей и внуков, завоевывающих награду!
Пусть достигну я с помощью всех песен полноты (даров)!
Пусть мы ликуем, живя сто зим, имея прекрасных мужей!

VI, 14. (К Агни)

- 1 (Тот) смертный, который наслаждается у Агни
Даром поэтического озарения благодаря (своим) произведениям,
Тот первым сразу же сгрызет (своих противников на состязании).
Пусть выберет он себе в помощь жертвенную усладу!
- 2 Ведь это Агни-прозорливец,
Агни-риши, лучше всех устраивающий (обряд).
Агни как котара призывают
На жертвоприношениях племена Мануса.
- 3 Ведь с разных сторон, о Агни, ради (твоей) помощи
Состязаются богатства чужого
(И племена) Аю, побеждающие дасью,
Стремящиеся одолеть лишенного обетов (дасью) с помощью
обетов.
- 4 Агни дает героя, завоевывающего воды,
Отражающего атаки, истинного господина,

Перед силой которого трясутся
От страха при виде (него) враги.

- 5 Ведь Агни (своим) знанием, бог –
Смертного избавляет от хулы,
Владыка, чье богатство неустранимо,
В состязаниях за награду неустранимо.
- 6 Пригласи к нам богов, о бог, великий как Митра,
О Агни, (ниспосли нам) милость двух миров!
Отправляйся к мужам неба за благополучием (и) прекрасным
поселением!
Да пересечем мы проявления враждебности, беды, трудности!
Да пересечем мы их! Да пересечем с твоей помощью!

VI, 15. <К Агни>

- 1 Вот к этому гостю, пробуждающемуся на заре,
К господину всех племен, для вас я уверенно устремлюсь с песней.
Направляется он с неба, всегда чистый с самого рождения.
Еще зародышем, он уже съедает (то,) что непоколебимо.
- 2 Кого Бхригу устроили как Митру, (чтобы он был) хорошо устроен,
В лесном дереве, (его,) достойного призывов, с высоким пламенем,
Очень довольный, о удивительный, у Витахавьи
Ты возвеличиваешься прославлениями день за днем.
- 3 Для деятельного человека будь ты невраждебным, усиливающим
(его),
Победителем врага, далекого и близкого!
О сын силы, богатства даруй смертным,
(А также) защиту, распространяющуюся на Витахавью,
Распространяющуюся на Бхарадваджу!
- 4 К вашему сверкающему гостю, предводителю неба Агни,
К хотару Мануса, устраивающему прекрасный обряд,
(К тому,) кто, словно вдохновенный (поэт), обладает речью,
пребывающей на небе,
К вознице жертв, погонщику (коней), к богу я устремляюсь
с гимнами.
- 5 Кто своей очищающей приметной красой
(Всегда) сиял на земле, словно зори (своим) блеском,
Словно торжествующий победу в походе, в борьбе с Эташей,
Кто под(бегаёт), словно мучимый жаждой при солнечном зное
(– к воде), нестареющий...

- 6 Почитайте вашего Агни раз за разом дровами!
Воспевайте вашего милого гостя раз за разом!
Вашими песнями старайтесь привлечь к себе бессмертного!
Ведь (этот) бог добывает у богов избранный дар,
Ведь (этот) бог добывает у богов для нас преимущество.
- 7 Огонь, зажженный дровами, я воспеваю песней,
Сверкающий, очищающий, прочно (поставленный) впереди на
обряде.
Вдохновенного хотара, богатого избранными дарами, лишённого
обмана,
Поэта просим мы словами, приносящими милость Джатаведаса.
- 8 Тебя, бессмертного, о Агни, они поставили вестником,
Отвозящим жертвы из поколения в поколение, защитником,
достойным призывов.
И боги, и смертные усадили с поклонением
Бодрствующего могущественного господина племен.
- 9 Укрепляя согласно обетам, о Агни, тех и других: (богов и людей),
Как вестник богов ты посещаешь оба мира.
Раз мы выбираем твоё вдохновение, благосклонность,
Будь же милостив к нам, давая тройную защиту!
- 0 Его, прекрасного ликом, прекрасного видом, прекрасного
движениями,
Мы, незнающие, знатока хотим почтить.
Да приносит он жертвы, зная все вехи (обрядов)!
Да провозгласит Агни (наше) возлияние среди бессмертных!
- 1 Ты, о Агни, охраняешь того, а также его спасаешь,
Кто добился успеха в произведении для тебя, поэта, о герой,
Или (в) раздувании (пламени) жертвы, или в исходе (жертвы).
Это его ты наполняешь силой, а также богатством.
- 2 Ты, о Агни, оберегай (нас) от завистника,
Ты, о владеющий силой, нас от бесчестья!
Пусть соберется вокруг тебя застилающий дым вокруг (твоего)
места,
Пусть со(берется) тысячное богатство, вызывающее зависть!
- 3 Агни – хотар, хозяин дома, он царь.
Он знает все рождения (как) Джатаведаса.
Тот, кто среди богов, а также среди людей
Лучший жертвователь, пусть принесет он жертву, соблюдая закон!

- 14 О Агни, так как сегодня ты хочешь (быть жрецом) племени,
О хотар обряда, о (бог) с очищающим пламенем, – ты ведь
жертвователь –
Ты должен принести жертву по закону, когда ты развернешься
в (полную) величину!
Отвези возлияния, о самый юный, которые (совершили)
для тебя сегодня!
- 15 Обрати же внимание на жертвенные улады – ведь они хорошо
приготовлены!
Пусть устроит тебя (жрец), чтобы ты приносил жертвы двум мирам!
Помоги нам, о щедрый, в захвате добычи!
О Агни, пусть пересечем мы все трудности!
Пусть пересечем мы их, пусть пересечем с твоей помощью!
- 16 О Агни, вместе со всеми богами, о прекрасноликий,
Первым сядь на лоно из шерсти,
Образующее гнездо, полное жира! К Савитару
Веди прямо жертву для жертвователя!
- 17 Подобно Атхарвану, этого самого
Агни добывают трением устроители (обрядя),
Петляющего, не заблуждающегося,
Которого они привели из черных (глубин).
- 18 Рождайся для приглашения богов,
Для полного благополучия!
Привози бессмертных богов, усиленных законом!
Сделай, чтобы жертва коснулась богов!
- 19 Мы же тебя, о хозяин дома людей,
О Агни, с помощью дров сделали высоким.
Да не будет одноконным наше домашнее хозяйство!
Отточь нас острым лезвием!

VI, 16. (К Агни)

- 1 Ты, о Агни, помещен
Богами как хотар всех
Жертвоприношений у рода человеческого.
- 2 На нашем обряде (своими) веселыми
Языками мощно приноси жертвы!
Привози богов и почитай (их)!
- 3 Ведь ты знаешь, о устроитель (обрядя), пути
И дороги, (ведущие) прямо, о бог,
К жертвоприношениям, о Агни с прекрасной силой духа.

- 4 Тебя постоянно призывает
Бхарата на удачу со (своими) победителями.
Он жертвовал жертвы достойному жертв.
- 5 (Дай) ты эти многие избранные дары
Диводасе, выжимающему (сому),
Бхарадвадже, почитающему (тебя)!
- 6 Ты как вестник бессмертный
Привези (сюда) божественный род,
Слушая прекрасную хвалу вдохновенного (поэта)!
- 7 Тебя, бога, о Агни, доброжелательные
Смертные, о бог, для приглашения богов
Зовут на жертвоприношения.
- 8 Я почтил твой облик,
А обладатели прекрасных даров, все,
Кто имеет желания, радуются также (твоей) силе духа.
- 9 Ты – хотар, поставленный Манусом,
Увозящий (жертву) ртом, знающий более других.
О Агни, почти племена неба!
- 10 О Агни, приди для приглашения (богов),
Воспеваемый, для раздачи жертв!
Усядьясь, хотар, на жертвенную солому!
- 11 Тебя, такого (как ты есть), о Ангирас, дровами
Мы усиливаем, жиром.
Высоко разгорись, о самый юный!
- 12 Ты для нас стремишься получить,
О бог, широкое, достойное славы,
Высокое обилие прекрасных мужей, о Агни.
- 13 Тебя, о Агни, из лотоса
Добыл трением Атхарван,
(Тебя –) жрецы из головы вселенной.
- 14 И еще тебя зажег
Риши Дадхьянч, сын Атхарвана,
(Тебя,) убийцу врагов, проломителя крепостей.
- 15 И еще тебя зажег
Вришан Патхья, (тебя,) лучше всех убивающего дасью,
Завоеывающего добычу в каждом сражении.

- 16 Приди! Я хочу сказать тебе:
“О Агни, другие песни – просто так.
Этими соками сомы подкрепляйся!”
- 17 Куда бы ты ни направлял свою
Мысль, (свою) высшую силу действия,
Там ты устраиваешь (свое) сидение.
- 18 Ведь твой подарок не должен быть
(Пылинкой,) попавшей в глаз, о Васу, (бог) некоторых.
Так ты добудешь почетное положение.
- 19 К Агни, потомуку Бхараты, приступили (жрецы),
К убийце врагов, очень приметному,
К благому господину Диводасы.
- 20 Ведь он дарует богатство,
Пре(восходящее) все земное величием,
Побеждающий, (но) непобежденный, не поваленный наземь,
- 21 Ты, как некогда, о Агни, протянулся
(Со своим) новым длительным блеском,
(Со своим) высоким светом.
- 22 Исполни для вас, о друзья, в честь Агни
Хвалу и жертвенную молитву – решительно,
И пропой для устроителя (обряда)!
- 23 Ведь он тот, кто (все) людские поколения
Сидит как хотар, наделенный силой духа поэта,
И как вестник, отвозящий жертвы.
- 24 Тем двум царям, чьи обеты светлы,
Адитьям, толпе Марутов,
О Васу, принеси здесь жертву, (а также) двум мирам!
- 25 Благостен, о Агни, вид у тебя,
Бессмертного, о отпрыск силы,
Для смертного, ищущего жертвенных подкреплений!
- 26 Пусть будет даятель лучшим по силе духа,
Покоривший тебя сегодня – обладателем прекрасного
имущества!
Смертному удался прекрасный гимн.
- 27 Они твои, о Агни, поддержанные тобой,
Полные сил весь (свой) срок жизни,

- Минующие недоброжелательность врага,
Преодолевающие недоброжелательность врага!
- 28 Пусть Агни (своим) острым пламенем
Пришибет любого Атрина!
Агни должен добыть нам богатство!
- 29 Принеси нам богатство, состоящее из прекрасных мужей,
О Джатаведас, владеющий народами!
Убей ракшасов, о обладатель прекрасной силы духа!
- 30 Храни ты нас от узости,
О Джатаведас, от злоумышляющего!
Защити нас, о поэт молитвы!
- 31 (Если) какой смертный дурного нрава
Нас выдаст, о Агни, смертельному оружию –
Сохрани нас от этой беды!
- 32 Ты, о бог, языком (своим)
Удержи того смертного –
Злодея, что хочет нас убить!
- 33 Бхарадвадже даруй
Обширную защиту, о сильный,
О Агни, избранное добро!
- 34 Пусть Агни разобьет врагов,
Ища богатств, при (всеобщем) восхищении,
Зажженный, светлый, политый (жиром)!
- 35 В чреве матери отец отца,
Ярко сверкая на непреходящем (месте),
Сидя в лоне закона,
- 36 Принеси нам молитву, дающую потомство,
О Джатаведас, владеющий народами,
(Молитву,) которая сверкает на небе!
- 37 На тебя, радостного видом,
Мы, имеющие жертвенные улады, о созданный силой,
О Агни, излили (наши) песни.
- 38 Как в тень от солнечного зноя,
Пришли мы под твою защиту,
О Агни с золотистым обликом.

- 39 Ты, который, словно грозный убийца со стрелами,
Словно остророгий бык,
О Агни, разбил крепости...
- 40 Кого носят, как браслет на руке,
Как новорожденного младенца,
Агни, создающего прекрасные обряды у племен...
- 41 Принесите для приглашения богов
Бога, лучше всех находящего добро!
Да усядется он на своем лоне!
- 42 Отточите родившегося в Джатаведасе
Приятного гостя,
Домохозяина на (своем) покойном месте!
- 43 О Агни, запрягай же своих
Коней, о бог, которые мчатся прямо к цели,
(И) везут (жертвы) в соответствии с рвением (жертвователей)!
- 44 Приезжай к нам, привози
(Богов) для приглашения (их) к жертвенным уладам,
Богов для питья сомы!
- 45 Вс(пыхни) ослепительно, о Агни из рода Бхаратов,
Ярко светя непреходящим (светом)!
Гори, сверкай, о нестареющий!
- 46 (Если) какой смертный захочет почтить бога приглашением,
Пусть позовет он Агни на обряд, имея жертвенное возлияние!
Хотара, истинно жертвующего двум мирам,
Пусть он стремится покорить поклонением, (стоя) с протянутыми
руками!
- 47 Тебе, о Агни, мы приносим
Вместе с гимном возлияние, созданное в сердце.
Да будут для тебя эти
Быки, волы и коровы!
- 48 Боги зажигают Агни
Как стоящего во главе, лучше всех убивающего врагов,
Как победителя, с чьей помощью принесены блага,
Разгромлены ракшасы.

- 10 Тут Тваштар мощно обточил тебе, о грозный,
Ваджру с тысячей зубцов, с сотней граней,
Послушную (твоему) желанию, следующую (твоей) мысли,
с помощью которой
Ты, о пьющий сому из выжимок, разгромил ревущего змея.
- 11 (Ты,) кого все Маруты единодушные хотели усилить –
Тебе, о Индра, сварил (Агни) сотню буйволов.
Пушан (и) Вишну налили три озера:
Сому, убивающего Вритру, пьянящего – для него.
- 12 Великий скованный водопад рек,
Замкнутый, ты выпустил течь – волну вод.
По их отлогим руслам, о Индра, по (их) пути
Ты пустил течь вниз деятельные (воды) в океан.
- 13 Индру, совершившего таким образом все эти (подвиги),
Великого, грозного, нестареющего, дающего силу,
Тебя, воинственного, с прекрасным оружием, с прекрасной
ваджрой,
Пусть снова обратит (к нам) на помощь молитва!
- 14 Сделай, о Индра, блестящими наших вдохновенных (поэтов)
Для (приобретения) награды, славы, процветания и богатства!
(Сделай) у Бхарадваджи, о Индра, богатых покровителей
обладателями (многих) мужей,
И в самый решающий день будь нашим, о Индра!
- 15 Этой (песней) да завоюем мы награду, установленную богами!
Да будем мы радоваться сто зим, имея прекрасных сыновей!

VI, 18. (К Индре)

- 1 Того восхваляй, кто (всех) превосходит силой,
(Кто) покоряющий, (но) непокоренный многопризываемый Индра!
Несокрушимого, грозного, сокрушающего подкрепи
Этими хвалебными песнями быка народов!
- 2 Этот борющийся воин, создающий вихрь сражения, любящий
войну,
Стирающий многих в порошок, поднимающий шум, пьющий сому
из выжимок,
Высоко вздымающий пыль, стал единственным
Победоносным сотрясателем людских племен.
- 3 Ты же только что приручил дасью,
Один покорил племена для ария.

Есть ли сейчас у тебя это мужество, Индра,
Или нет – провозгласи это совершенно ясно!

- 4 Подлинной ведь я считаю у тебя, мощнорожденного,
(Эту) силу, о сильнейший, у прорывающегося мастера прорывов.
Грозная (власть) всегда была у грозного, сильнее сильной,
У неслабого, у спасающего слабого.
- 5 “Пусть будет у нас с вами эта старая дружба!” –
С Ангирасами, говорящими таким образом, ты разбил
Валу, наслаждающегося (коровами), о удивительный сотрясатель
несотрясаемого.
Ты раскрыл (его) крепости, все его врата.
- 6 Ведь его надо призывать молитвами, грозного,
Действующего как хозяин, во время великой битвы с врагами.
Он при завоевании потомства, продолжении рода, этот
громовержец
В сражениях, был тем, кого надо рвать к себе с разных сторон.
- 7 Он (своей) мощью, (своим) бессмертным именем
Пережил поколения людей.
Он блеском, он силой, а также богатством,
Он храбростью наделен, самый мужественный.
- 8 Он, который не ошибается, не (тот) муж, чтобы впасть в
заблуждение,
(Он,) чье имя охотно вспоминают, (усыпил) Чумури и Дхуни.
Индра оторнул Пипру, Шамбару, Шушну
Для сотрясения крепостей, чтобы они так и остались лежать.
- 9 (Ты) с (твоей) приводящей в движение и удивительной
способностью действовать
Взойди, о Индра, на колесницу для убийства Вритры!
Вложи ваджру в правую руку,
Вдохнови нас против колдовских чар, о многодающий!
- 10 Словно Агни – сухое дерево, о Индра, (своим) метательным
оружием
Испепели ракшаса, словно страшная стрела молнии!
(Тот,) кто рушил (крепости то) низким, (то) высоким (раскатом
грома),
Заставил затрещать вместилища зла и подавил (их).
- 11 Тысячью путей, о Индра, таящих большую награду,
О ты с большим блеском, приди в наши края с богатством,

- О сын силы, которого никогда (тот, кто)
Не-бог не способен удержать, о многопризываемый!
- 12 У (него) с большим блеском, могучего, радостного
Мощь перерастает небо (и) землю.
Нет на него врага, нет (ему) равного,
Нет удержу сильному, многохитрому.
- 13 Пусть будет отмечено сегодня то совершенное тобою деяние,
Что Кутсу, Аю (и) Атитхигву (ты) ему (отдал).
Много тысяч (врагов) ты пригвоздил к земле.
Смело выручил ты Турваяну.
- 14 А при убийстве змея тобой восторгались
Все боги, о бог, мудрейшим из мудрых.
Когда ты, воспетый, создал широкий выход
Для угнетенного: для неба, для народа, для себя.
- 15 Этой силе твоей Небо-и-Земля
Поддались (и) бессмертные боги, о Индра.
Исполни, о исполнитель, неисполненное, что есть у тебя!
Создай себе новую хвалу с жертвоприношениями!

VI, 19. (К Индре)

- 1 Велик Индра, подобно (знатному) мужу наполняет он народы,
А также крепок вдвойне, (и никаким) силам не извести его.
Ради нас он возрос для подвига, огромный,
Широким стал он, сотворенный искусными творцами.
- 2 Это Индру Дхишана предназначила для захвата,
Могучего, высокого, нестареющего, юного,
Переполненного непокоренной силой,
(Того,) кто сразу же возрастает безмерно.
- 3 Широки плечи (твой), мощны длани.
Для нас отмерь почестей!
Как пастух для стада (своего) скота, хозяином
Обернись для нас, Индра, во время битвы!
- 4 Этого вашего Индру, скрывающегося вместе со (своими)
помощниками,
Сюда сейчас мы хотим позвать, жажда награды,
(Такие же точно,) как были прежние певцы:
Безупречные, беспорочные, невредимые.

- 5 Твердый в обете, даритель сокровищ, подкрепленный сомой –
Ведь этот (бог.) богатый скотом – (наделитель) ценным
имуществом –
Пути богатства сошлись на нем,
Словно реки, соединяющиеся в океане.
- 6 Храбрейшую храбрость принеси нам, о храбрец,
Сильнейшую силу, о победоносный, грозную.
Весь блеск (и) мужество людей
Нам отдай, о повелитель буланых коней, чтобы мы радовались!
- 7 Твое опьянение, которое выигрывает сражения, неистощимое, –
О Индра, нам его принеси переполненным,
Благодаря которому при завоевании потомства (и) продолжения рода
Мы надеемся стать победителями, поддержанными тобой.
- 8 Принеси нам мужественный пыл, о Индра,
Захватывающий богатство, бьющий через край, очень действенный,
С которым мы сможем одолеть в сражениях врагов:
Кровных родственников (или) чужих – с твоими поддержками!
- 9 Да придет твой пыл, (подобный) быку, сзади,
Сверху, снизу, спереди,
Да придет он к нам со всех сторон!
О Индра, надели нас небесным блеском!
- 10 Подобно (знатным) мужам, о Индра, с твоими самыми
мужественными поддержками
Мы бы хотели захватить ценное добро – путями славы (!)?!
Ведь ты господствуешь над благом обоего рода, о царь, –
Дай сокровище, великое, прочное, мощное!
- 11 Усилившегося быка, окруженного Марутами,
Нескаредного небесного правителя Индру,
Всепобеждающего, грозного, дающего силу, –
Его мы здесь хотим призвать, чтобы он сейчас помог.
- 12 О громовержец, даже народ, кажущийся себе очень великим,
Отдай во власть этим мужам, среди которых (и) я!
Ведь поэтому тебя мы зовем в мужественной борьбе
За землю, за продолжение рода, за коров, за воды.
- 13 С помощью этих твоих проявлений дружбы, о многопризываемый,
Мы хотим быть выше любого врага.
Убивая врагов обоего рода, о герой,
Да возрадуемся мы высокому богатству, поддержанные тобой!

VI, 20. (К Индре)

- 1 (То) богатство благочестивого мужа, что, словно Небо – Землю,
о Индра,
Всегда превосходит силой народы в сраженьях,
Его, приносящее тысячи, добывающее пашни,
Побеждающее врагов, дай нам, о сын силы!
- 2 Вся асурская сила была уступлена тебе
Богами – полностью, о Индра, равно как и (сила) неба,
Когда змея Вритру, сковавшего воды,
Ты убил в союзе с Вишну, о (бог,) пьющий сому из выжимок.
- 3 Одерживая верх как более могучий, сильнее сильного,
Индра, чья мощь возросла от сотворенной (ему) молитвы,
Стал царем меда из сомы,
Который пришел на помощь проломителю всех крепостей.
- 4 От сотен (ударов) полегли там Пани, о Индра,
Ради десятирукого мудреца при завоевании солнца.
От (твоих) смертельных ударов (разлетелись) колдовские чары
прожорливого Шушны.
Из еды он не оставил (ему) ничего.
- 5 Отнят весь срок жизни у великого вредителя,
Когда Шушна повалился при падении ваджры.
Этот Индра, находясь (с ним) на одной колеснице, создал для
колесничего
Кутсы широкий (простор) при завоевании солнца.
- 6 Когда, срывая голову дасы Намучи,
Как (некогда) коршун (сорвал) для него (самого) пьянящее растение,
Он помог спящему Нами Сапья,
Он задарил его богатством, жертвенной усладой, счастьем.
- 7 Прочные крепости Пипру, обладающего змеиной силой превращений,
Ты разнес словно мощью (своей), о громовержец.
Очень щедрый, это незабываемое наследство
Ты дал как дар почтившему (тебя) Риджишвану.
- 8 К Ветасу с десятью колдовскими силами, десятирукому
Захватчику (обратился) Индра, чья милость дает превосходство:
“Тугру, Ибху я хочу подогнать к Дьотане,
Чтобы он постоянно возвращался к нему, как (теленка) к матери”.
- 9 Это он побеждает соперников, не имея равных,
(Тот,) кто несет в руке ваджру, убивающую врагов.

Он садится на пару буланых коней, как стрелок (поднимается)
на свое место.
(Кони,) запрягаемые словом, везут огромного Индру.

- 10 Мы хотим снова захватывать с твоей помощью, о Индра!
Поэтому люди Пуру прославляют тебя жертвами.
Когда ты разбил семь осенних крепостей, (их) убежище,
Ты поубивал (племена) дасов, оказывая милость Пурукутсе.
- 11 Ты был первым помощником, о Индра,
Когда создавал простор для Ушанаса Кавьи.
Нававаству, которого нужно было оставить (?),
Ты передал (ему), деду – его собственного внука.
- 12 Ты, возмутитель, о Индра, возмущенные
Воды выпустил течь, словно мчащиеся реки.
Если ты пересекаешь океан, о герой,
Переправь благополучно Турвашу и Яду!
- 13 Ведь всё это, о Индра, в борьбе принадлежит тебе.
Спят Дхуни и Чумури, которых ты усыпил.
Светится от соков сомы и гимнов Дабхити,
Выжимавший, носивший дрова, варивший для тебя.

VI, 21. <К Индре>

- 1 Эти молитвы самого деятельного восхвалителя
Призывают тебя, достойного призывов, о герой, (они),
призывные,
(Тебя,) стоящего на колеснице, нестареющего –
Выдающееся богатство вымаливается красноречием.
- 2 Этого Индру, который найден, я славлю,
(Его,) привлекаемого хвалебными песнями, возрастающего от жертв,
Чье величие огромностью превосходит
Небо (и) землю, у (него) богатого чудесными превращениями.
- 3 Это он безграничный протянутый мрак
Разграничил с помощью солнца.
Никогда не нарушат смертные, желающие почитать (тебя),
У (тебя) бессмертного (твой) установления, о самосуций!
- 4 Где же этот Индра, который совершил эти (подвиги)?
К какому народу он приближается? Среди каких племен (находится)?
Какая жертва духу твоему приятна и благодатна,
Какой гимн, о Индра, который жрец?

- 5 Вот как раз сейчас усиленно трудились для тебя ранее (нас)
рожденные
Древние (наши) товарищи, о ты, совершивший многое,
А также те, что средние и теперешние.
Заметь также самого младшего, о многопризываемый!
- 6 Расспрашивая его, более младшие держатся
За твои, о Индра, давно прошедшие, древние славные дела.
Мы воспеваем тебя, о герой, привлекаемый молитвой,
Как великого – насколько мы (это) понимаем.
- 7 Против тебя расплзлась масса ракшаса,
Родившаяся огромной. выступи решительно против нее!
С помощью своего старого друга-союзника
Ваджры смело оттолкни ее прочь!
- 8 Прислушайся же, о Индре, к теперешнему
Возносителю молитв, о герой, о кормилец певца!
Ты же от века был близким другом отцов (наших),
Всегда легко призываемым – по (первому) желанию.
- 9 Рас(положи) для помощи (нам) Варуну, Митру, Индру,
Расположи для помощи нам сегодня Марутов,
Рас(положи) Пушана, Вишну, Агни, Пурамдхи,
Савитара, растения и горы!
- 10 Вот эти вот восхвалители, о тот, кто много может,
О получающий первую жертву, воспевают тебя в песнях.
Услышь зов зовущего, когда (тебя) зовут!
Нет другого, равного тебе, о бессмертный, кроме тебя!
- 11 Приди сейчас на мою речь как знаток
Со всеми, достойными жертвы, о сын силы,
(С теми,) у кого Агни (служит) языком, кто был почитателем закона,
Кто Ману сделал образцом для дасы.
- 12 Будь для нас идущим впереди по хорошим
И плохим дорогам, известный как пролагатель пути!
Те неутомимые широкие лучше всех возящие (кони) –
На них, о Индра, привези нас к награде!

VI, 22. (К Индре)

- 1 Тот единственный, кого должны призывать народы, –
Этого Индру я буду воспевать (вот) в этих славословиях,
(Того,) кто властвует, (кто) бык с бычьей силой,
Истинный воин, богатый чудесными превращениями, могучий.

- 2 Это его (воспевали) наши древние отцы – Навагва,
Семеро вдохновенных, подгоняя (его),
Обманывающего тех, кто приблизился, победоносного, живущего
на горе,
(Того,) чья речь без обмана, самого сильного благодаря молитвам.
- 3 Этого Индру мы молим о его богатстве,
Дающем многих сыновей, многих (знатных) мужей, много скота,
(Богатство,) которое не скудно, не стареет, солнечно.
Его принесли, о хозяин буланных коней, чтобы оно (нас) радовало!
- 4 Поведай нам о том: может, еще раньше твоей
Милости достигли певцы, о Индра?
Какова твоя доля (в жертве?). Какова телесная сила у убийцы
асуров,
О яростный угнетатель, о многопризываемый обладатель большого
богатства?
- 5 Спрашивая о нем, с ваджрой в руке стоящем на колеснице,
Об Индре, кому принадлежит сейчас трепещущая
перекатывающаяся хвалебная песнь,
О мощно захватывающем, мощно действующем, дарующем
отвагу,
Она ищет доступа (и) достигает сильного.
- 6 За того (Вритру,) возросшего от такого колдовства,
(Ты попал) с помощью горы, быстрой, как мысль, о обладатель
собственной силы.
Даже несотрясаемые прочные твердыни, о (ты,) очень сильный,
Ты дерзко проломил, о изобильный.
- 7 Залучите его вашей новой молитвой,
Самого сильного, древнего, как в древности!
Да перевезет нас этот бесподобный прекрасный перевозчик
Индра через все трудные места!
- 8 Для народа, полного обмана, преврати в пламя
Земные, небесные (и) воздушные (просторы)!
Сожги их жаром, о бык, со всех сторон!
Для ненавистника священного слова спали землю и воды!
- 9 Ты царь небесного рода
(И) земного мира живых, о (бог) со сверкающим обликом.
Возьми, Индра, ваджру в правую руку,
(И тогда) ты уничтожишь все колдовские чары, о нестареющий.

- 10 На(гради) нас, о Индра, длительным счастьем
В победе над врагами, большим, непрекращающимся,
(Тем.) благодаря которому врагов – дасов, ариев,
Потомков Нахуша ты тут же обращаешь в бегство, о
громовержец!
- 11 Приезжай к нам на упряжках, о многопризываемый устроитель
обряда,
Желанных для всех, о получающий первую жертву,
(На тех.) что не удержит ни не-бог, ни бог –
На них быстро приезжай ко мне!

VI, 23. (К Индре)

- 1 Ты привязан, о Индра, к выжатому сому,
К восхвалению, к священному слову, к исполняемому гимну,
Когда на паре буланных коней, о щедрый,
Ты выезжаешь, о Индра, держа ваджру в руках;
- 2 Или же когда в решающий день (человеку), выжимающему сому,
о Индра,
Ты помогаешь в борьбе с врагами, в приобретении героев;
Или же когда искушенный (в жертвах народ) был в страхе, (ты,)
бесстрашный,
Захватил в свою власть, о Индра, дерзких дасью.
- 3 Индра должен пить выжатого сому,
Грозный (должен) вести вперед певца своей поддержкой,
Он (должен) создать простор мужу, выжимающему сому,
Он (должен) давать добро восхвалителю, даже если тот слаб;
- 4 Он (должен) выезжать на паре буланных коней на столько-то
выжиманий сомы,
Нести ваджру, пить сому, дарить коров,
Делать мужественного героя отцом только мужского потомства,
Слышать зов воспевателя, когда притягивает хвала.
- 5 Для него мы готовим то, что он хочет,
Для Индры, который от века совершает для нас (свой) труд.
Когда выжат сома, мы восхваляем, (хотар) исполняет гимны,
Чтобы для Индры священное слово стало подкреплением.
- 6 Ведь священные слова ты сделал себе подкреплением.
Такое мы тебе и готовим, о Индра, (своими) молитвами.
Когда выжат сома, о (ты,) пьющий сому, самые благодатные
...усиления мы хотим создать (тебе) с помощью жертв!

- 7 Заметь нашу жертвенную лепешку (и) будь щедрым!
Пей же сому, смешанного с молоком, о Индра!
Сядь на эту солому жертвователя!
Создай широкий простор преданному тебе!
- 8 Наслаждайся же, сколько хочешь, о грозный!
Пусть эти жертвы достигнут тебя,
Эти наши призывы многопризываемого (пусть) до(стигнут)!
Эта молитва, о Индра, пусть склонит тебя к помощи!
- 9 Этого вашего Индру, о друзья, чтобы (он наслаждался) соками сомы,
Наполните струями сомы щедрого!
Конечно, ему будет (дело) до нашего получения награды!
Индра не преминет помочь (человеку,) выжимающему сому.
- 10 Вот так прославлен Индра, когда выжат сома,
У Бхарадваджей. Он властвует над награждающим
(И над тем,) чтобы у певца был щедрый покровитель.
Индра даритель богатства, желанного для всех.

VI, 24. <К Индре>

- 1 Мужественное опьянение, хвалебное пение, гимны
(предназначены) Индре, –
(А он,) пьющий сок, богатый выжимками, (привержен) струям сомы.
Его надо воспевать для мужей как щедрого в гимнах,
Небесного царя хвалебных песен, чья помощь не иссякает.
- 2 Победитель, герой, мужественный, прозорливый,
Тот, кто слышит зов воспевателя, далеко простирая поддержку,
Великолепный, хвала мужей, кормилец певца,
Прославленный как добытчик награды, он дает награду на
жертвенной раздаче.
- 3 Словно ось над двумя колесами, о герой, высокое
(Величие) твое выступает (своей) огромностью над небом и землей.
(Словно) ветви дерева, о многопризываемый,
Выросли во все стороны твои многочисленные милости, о Индра.
- 4 Возможности у тебя, могучего, о тот, кто многое может,
Словно исхоженные коровьи тропы.
(Они) у тебя, словно бечевки у телят:
Привязь есть, (но будто) и без привязи, о (ты,) очень щедрый.
- 5 Сегодня одно деяние, завтра уже другое.
Невозможное в один миг Индра превращает в возможное.

Тут у нас Митра и Варуна, (а также) Пушан
Подчиняют себе волю врага.

- 6 Словно воды со спины горы, они вели от тебя, Индра,
(Свой) путь с гимнами и жертвами.
К тебе пришли они, жажда награды, с этими прекрасными хвалами,
Словно кони на ристалище, о привлекаемый хвалебными песнями,
- 7 К Индре, кого не старят ни осени, ни месяцы,
Ни дни (его) не истощают.
Хоть он и вырос, тело его должно возрастать,
Прославляемое восхвалениями и гимнами.
- 8 Он не склоняется ни перед твердым, ни перед прочным,
Ни перед храбрым, которого гонят дасью, когда его (Индру,)
восхваляют.
Даже высокие горы – равнины для Индры,
Даже в глубине бывает для него брод.
- 9 Глубокой, широкой (чашей), о владелец чаши,
Зачерпни нам жертвенных услад (и) наград, о (бог,) пьющий сому!
Стой совсем прямо, (своею) помощью охраняя от вреда,
При рассвете ночи, в решающий час!
- 10 Сопровождай вождя (нашего), чтобы помочь в столкновении,
Или отсюда его, Индра, защити от вреда!
И дома его, и в глуши защити от вреда!
Да будем мы радоваться сотню зим, имея прекрасных сыновей!

VI, 25. <К Индре>

- 1 (Та) поддержка твоя, которая ближняя, которая дальняя,
Которая средняя, существует, о Индра пламенный,
(Всеми) ими поддержи ты нас как следует в битве с врагами
И этими наградами как великий (одари) нас, о грозный.
- 2 Не медля с ними, поколебли, о Индра,
Враждующих противников, ярость недруга!
Ими (размечи) во все стороны всех нападающих (на нас),
Подчини арию племена дасов!
- 3 О Индра, которые родные и неродные
Завистники собрались на борьбу против нас, –
Ты их силы (сделай) шаткими,
Разбей (их) мужество, обрати (их) в бегство!

- 4 Ведь герой побеждает героя (своим) телом,
Когда оба они, сверкая телами, борются за превосходство,
Или когда за семья, за коров, за продолжение рода, за воды,
За пашни спорят два отряда противников.
- 5 Однако тебя ни герой, ни могучий, ни отважный,
Ни тот, кто считает себя борцом, тебя не поборол.
О Индра, никто из них не годится против тебя.
Ты превосходишь все эти рожденные (существа).
- 6 Он правит мужеством этих обоих,
Если устроители обряда призывают к столкновению,
Или если две растянувшиеся (шеренги врагов) спорят
Ожесточенно или из вражды, или из-за жилья, удобного для людей.
- 7 И тогда, когда твои народы придут в движение,
О Индра, будь спасителем и защитником
Наших куда более мужественных, чем у врага,
О Индра, щедрых покровителей, которые поставили нас впереди!
- 8 Тебе для великой мощи Индры дали впридачу
При убийстве Вритры сразу всё – для тебя:
Дали власть, дали силу, о достойный жертв
Индра, тебе боги при покорении мужей.
- 9 Так гони наших противников в боях,
О Индра, отдай во власть вредные, безбожные (племена)!
Пусть дождемся мы рассвета с твоей помощью: певцы
И (люди из рода) Бхарадваджа – сейчас, о Индра!

VI, 26. *(К Индре)*

- 1 Услышь нас, о Индра, мы призываем тебя
Возбужденно к захвату великой награды!
Когда племена собрались для битвы,
В решающий день окажи нам грозную помощь!
- 2 Тебя призывает обладатель награды, сын обладателя награды,
К захвату великой награды, наполняющей колесницу,
Тебя, о Индра, как истинного господина в боях, как спасителя.
На тебя смотрит кулачный боец, сражающийся за коров.
- 3 Ты вдохновил мудреца в борьбе за солнце,
Ты поверг ниц Шушну ради почитавшего (тебя) Кутсы.
Ты отбил голову неуязвимому,
Желая совершить славное дело ради Атитхигвы.

- 4 Ты дал пронестись вперед колеснице, замечательному борцу,
Помог борющемуся быку Дашадью.
Ты в союзе с Ветасу убил Тугру,
Ты, о Индра, усилил восхваляющего Туджи.
- 5 Ты тот гимн, о Индра, наделил невероятной силой,
Когда проломил (скалу), о герой, (и выпустил) сотни (и)
тысячи (коров).
Ты сбил с горы дасу Шамбару.
Ты помог Диводасе замечательными поддержками.
- 6 Ты, обрадованный проявлениями веры и струями сомы,
Усыпил, о Индра, Чумури для Дабхити.
Ты, проявляя добрую волю, для Питхинаса
Убил Раджи (своей) силой, как и шестьдесят тысяч (врагов).
- 7 Я тоже вместе со щедрыми покровителями хочу достигнуть той
Твоей высшей, о Индра, милости (и) силы,
Чтобы благодаря тебе, о товарищ мужей, прославились
Мужи, о самый могучий, благодаря Нахушу с тремя защитами.
- 8 Мы при этом пламенном призыве тебя, о Индра,
Хотели бы быть (твоими) любимейшими друзьями, о могучий
Индра.
Сын Пратарданы, украшение власти, да будет лучшим
При убийстве врагов, при захвате богатств!

VI, 27. <К Индре>

- 1 Что в опьянении им и что при питье его,
Что сделал Индра в союзе с ним?
Или же (те) состояния радости, которые (бывают) при осаждении
(его),
Что раньше они означали для него и что теперь?
- 2 Благо в его опьянении и благо при питье его,
Благо сделал Индра в союзе с ним.
Или же (те) состояния радости, которые (бывают) при осаждении
(его),
Благо раньше они означали для него и благо теперь.
- 3 Ведь и сейчас ни всего твоего величия
Мы не знаем, ни проявления щедрости, о щедрый,
Ни каждого (твоего) теперешнего дарения.
О Индра, твоя сила Индры еще не проявилась.

- 4 Вот обнаружилась эта твоя сила Индры,
Благодаря которой ты убил потомство Варашикхи,
Когда от напора опущенной тобой ваджры,
От одного звона (ее), о Индра, разлетелись самые
отдаленные (ряды врагов).
- 5 Убил Индра потомство Варашикхи,
Стараясь для Абхьявартина, сына Чаяманы,
Когда у Хариюпийи он разбил передний ряд
Вричиватов, а задний рассыпался от страха.
- 6 Сто тридцать вричиватов со щитами, о Индра,
На (реке) Явьявати из стремления к славе, о многопризываемый,
Все вместе становясь добычей (твоего) выстрела,
Ушли в небытие, ломая сосуды.
- 7 Чья пара рыжих быков, любителей хорошего пастбища,
Прекрасно движется между (небом и землей), облизываясь,
Тот отдал Сринджайе Турвашу,
Вричиватов – сыну Деваваты, стараясь (для них),
- 8 Двадцать парных (коней) с колесницами, быков
С женщинами дарит мне щедрый самодержец
Абхьявартин, сын Чаяманы.
Трудно сравниться с этим вознаграждением потомков Притху!

VI, 28. *〈К коровам и Индре〉*

- 1 Пришли коровы и сделали благо.
Пусть улягутся они в стойле и наслаждаются у нас!
Пусть будут они здесь богатыми потомством, многообразными,
Доящимися для Индры много зорь!
- 2 Индра хочет стараться для жертвующего и дарящего.
Он ведь еще дает впридачу, своего не похищает.
Все больше и больше наращивая его богатство,
Он устраивает почитателя богов на неурезанном чистом поле.
- 3 Они не исчезнут. Вор не нападет (на них) врасплох.
Недруг не решится завести (их).
(Кто) жертвует их богам и дарит (жрецам),
(Тот) долго еще будет владеть ими как повелитель коров.
- 4 Их не настигнет скакун с пыльной холкой.
Они не пойдут на бойню.
По просторному безопасному (пастбищу)
Разбредутся они – коровы этого смертного жертвователя.

- 5 Коровы – Бхага, коровами мне показался Индра,
Коровы – глоток первого сомы.
Эти самые коровы, они, о люди, Индра.
Сердцем и мыслью стремлюсь я к Индре.
- 6 Вы, коровы, даже худого делаете толстым,
Даже некрасивого вы делаете прекрасно выглядящим.
Вы делаете дом благословенным, о вы с благословенным
голосом!
О великой ваше подкрепляющей силе говорят в собраниях.
- 7 Богатые потомством, пасущиеся на прекрасном пастбище,
Пьющие чистую воду на хорошем водопое –
Пусть не овладеет вами ни вор, ни злоумышленник!
Пусть минует вас стрела Рудры!
- 8 Это (оплодотворяющее) добавление
Пусть добавится к этим коровам,
До(бавится) к семени быка,
До(бавится), о Индра, к твоему мужеству!

VI, 29. (К Индре)

- 1 Индру почитали мужи, чтоб он дружил с вами,
Полные желания идя к милости великого.
Ведь носитель ваджры – даритель (богатства) великого.
Жертвуйте – чтоб он помогал – отрадному, великому!
- 2 В чьей длани сосредоточены силы мужества,
(Тот) стоит на золотой колеснице,
Поводья в двух крепких руках,
Кони-жеребцы готовы в путь.
- 3 Для блеска сосредоточено поклонение у ног твоих.
Отважный громовержец благодаря силе (своей) владеет наградой.
Надевая душистый наряд, чтобы было видно,
Ты становишься быстрым, о танцор, словно солнечный свет.
- 4 Очень сильно смешанным бывает этот сома,
К которому готовится вареное кушанье, есть жареные зерна,
(Над которым) мужи, славящие Индру, самые любимые у богов,
Творят молитву, исполняют гимны.
- 5 Не положено предела этой силе твоей.
Он же (своим) величием отгесняет в разные стороны две половины
вселенной.

Господин усердно насыщает (все) эти (существа), –
Словно (пастух), сгоняя в воду стада, – (своею) поддержкой.

- 6 Так вот, пусть будет легкопризываемым высокий Индра
С поддержкой, когда нет поддержки, воин с золотыми челюстями.
Ведь он сразу же родился с силой, не имеющей себе равных.
И пусть он убивает много врагов (и) дасью!

VI, 30. (К Индре)

- 1 Еще больше возрос Индра силой мужества,
Один он, нестареющий, раздает блага.
Индра превзошел небо и землю
Только (одна) половина его – против(вес) обеим чашам
вселенной.
- 2 Поэтому я считаю: велика его асурская сила,
Что он определил, никто не помешает этому.
День за днем появляется солнце.
Обладатель благой силы духа широко распределил места
поселений.
- 3 И сегодня, и сейчас (продолжается) эта деятельность рек,
Потому что ты, Индра, пробуравил им путь.
Уселись горы, словно сотрапезники.
Тобой, о обладатель благой силы духа, укреплены пространства.
- 4 Ведь это истинно: нет другого, подобного тебе,
Большого (чем ты), о Индра, бога или смертного.
Ты убил змея, запрудившего поток,
Ты выпустил воды течь к морю.
- 5 Ты (выпустил течь) воды через врата во все стороны.
О Индра, ты проломил твердь горы.
Ты стал царем живого мира, (царем) народов,
Одновременно порождая солнце, небо, Ушас.

VI, 31. (К Индре)

- 1 Ты стал единственным господином богатств,
Народы ты взял в свои руки, о Индра.
Ради продолжения рода, ради вод, ради солнца
Состязались в спорах (о тебе) спорящие люди.
- 2 Из страха перед тобой, о Индра, все земные
Просторы, даже несотрясаемые, начинают сотрясаться.

Земля и небо, горы (и) леса,
Все твёрдое боится, когда ты наступашь.

- 3 Ты, Индра, вместе с Кутсой победи
В походе за коровами прожорливого Шушну, портящего урожай!
Вгрызайся при разбеге и отнимай
Колесо у солнца! (Так) ты принялся за дела.
- 4 Ты низверг сотни крепостей
Дасы Шамбары – неприступных,
Когда ты стремился силой (своей), о сильный,
Для Диводасы, выжимающего (тебе) сому, о ты, покупаемый
за сому,
Для Бхарадваджи, воспевающего (тебя), добыть богатство.
- 5 О истинный воин, для великой радости (битвы)
Взойди на страшную колесницу, о мощномужественный!
Приди же ко мне, путешественник, со (своей) помощью
И сделай нас знаменитыми среди людей, о знаменитый!

VI, 32. <К Индре>

- 1 Небывалые, лучшие из многих слова,
Самые благодатные для этого великого героя,
Для сильного, (всех) превосходящего, изобильного громовержца
Я хочу вытесать устами – для крепкого.
- 2 Он осветил двух матерей поэтов
Солнцем, пробил скалу, когда его воспели.
Стремясь вместе с благожелательными певцами,
Он отпустил привязь у коров.
- 3 Он вместе с везущими (жертву жрецами), с коленопреклоненными
певцами
Каждый раз побеждал – в битвах за коров, (этот) свершитель
многих (подвигов).
Сокрушитель крепостей, он проломил твердые крепости,
Дружа с друзьями, ведя себя мудро с мудрецами.
- 4 (Иди) к певцу с (дарами) в набедренной повязке (?),
С великими наградами великого и с силами,
С дарами в виде многих сыновей, о бык народов,
О ты, любящий хвалебные песни, иди на благо!
- 5 Кинувшись со скакунами в мощном порыве,
Индра, победитель могучего, (выпустил течь) воды справа (от себя).

Выпущенные таким образом, не отклоняясь,
 День за днем делают они свое неизменное дело.

VI, 33. <К Индре>

- 1 Опьянение (битвой), которое самое сильное, о Индра, дай нам
 его целиком,
 О бык, (то,) что прекрасно помогает, щедрое,
 Что связано с хорошими конями и приводит к владению конями,
 Что одолевает врагов (и) недругов в сражениях!
- 2 Ведь тебя, о Индра, зовут на помощь
 Состязающиеся люди при завоевании героев.
 Ты с помощью вдохновенных покончил с Пани.
 Только поддержанный тобой скакун завоевывает награду.
- 3 Ты, о Индра, недругов обоего рода:
 Врагов из дасов и из ариев, о герой,
 Убивай, как (рубят) деревья, с помощью хорошо сложенных
 гимнов.
 Разбей (врагов) в битвах, о самый мужественный из мужей!
- 4 Ты нам, о Индра, с (твоими) некупными поддержками
 Другом будь весь век, помощником в усилении,
 Когда мы зовем тебя при покорении солнца,
 Сражаясь в боях (,разделившись) на две половины!
- 5 Будь нашим, о Индра, сейчас и в дальнейшем!
 Будь милосердным и готовым нам помочь!
 Так воспевая, под защитой могучего
 В решающий день мы хотели бы больше всего захватить коров!

VI, 34. <К Индре>

- 1 К тебе сходятся многие хвалебные песни, о Индра,
 И от тебя расходятся выдающиеся мысли.
 Прежде и теперь восхваления риши:
 Гимны и песни, состязаются за Индру.
- 2 Многопризываемый, многовоспетый мастер,
 Кто один многопрославлен жертвами:
 Словно колесница, запряженная для великого проявления силы,
 Индра должен вызывать наше ликование.
- 3 Кому не вредят ни стихи, ни голоса (певцов) –
 Они достигают (этого) Индру, укрепляя (его).

- Если сотня восхвалителей, если тысяча
Воспевают любящего хвалу, на благо это ему.
- 4 Ему это (на благо): словно двое светящихся, (солнце и) луна,
(принадлежат) небу,
Индре предназначен смешанный сома.
Словно воды – человека на сухой почве, когда они с(текают ему)
навстречу,
(Индру) подкрепили призывы вместе с жертвоприношениями.
- 5 Ему это (на благо): великое хвалебное пение этому
Индре, прославление вместе с молитвами было исполнено,
Чтобы в великой битве с врагами
Индра весь век был помощником и покровителем.

VI, 35. <К Индре>

- 1 Когда будут находиться на колеснице священные слова?
Когда ты дашь восхвалителю тысячекратное процветание?
Когда ты оденешь в богатство его восхваление?
Когда создашь произведениям сокровища награды?
- 2 Когда же (будет) это, о Индра, что ты мужей с мужами,
Героев с героями заставишь сцепиться (в бою)? Выигрывай
состязания!
Пусть трижды ты завоюешь еще коров в битвах за коров!
О Индра, надели нас небесным блеском!
- 3 Когда же (будет) это, о Индра, что воспевателю
Ты сделаешь молитву приносящей весь скот, о сильнейший.
Когда ты запрежешь (свои) упряжки, словно (поэт) – (свои)
произведения?
Когда ты отправишься на призывы, сопровождаемые дарами
из коров?
- 4 Надели восхвалителя подкреплениями,
Сопровождаемыми дарами из коров, отмеченными конями,
прославленными наградами!
Сделай набухшими жертвенные улады, (словно) хорошо доящуюся
корову!
Сделай, чтобы воссветил прекрасный свет среди Бхарадваджей!
- 5 При(езжай) сейчас в эту жертвенную общину, как и в другие разы,
О герой, когда, о могучий, тебя воспевают (как) от(крывающего)
врата.

Да не лишусь я дойной коровы – доящегося светлым семенем
(сомы)!

Оживи, о вдохновенный, священным словом потомков Ангирасов!

VI, 36. <К Индре>

- 1 Всецело знакомы всем опьянения твои,
Всецело также богатства, которые земные,
Всецело был ты распределителем наград,
Так как держал асурскую власть среди богов.
- 2 Почитанием завоевал народ себе его силу.
Всецело придерживались они его отваги.
К строптивому скакуну, вцепившемуся в узду,
Обращают они (свою) силу духа при убийстве Вритры.
- 3 Устремленные к одной цели поддержки, бычьи силы,
Силы мужества, дары сопровождают этого Индру.
Словно река в море, усиленные гимнами
Хвалебные песни входят в огромного.
- 4 Излей ты колодец с богатством, когда тебя воспевают,
(Колодец) сильносверкающего добра, о Индра!
Ты стал несравненным господином народов,
Единым царем всего мироздания.
- 5 Услышь же достойные слуха (слова того), кто почитает!
Словно небо к земле, (так пусть к нам обратятся) богатства
чужого,
Чтобы ты радовался у нас (своей) мощи,
В каждом поколении отличаясь силой!

VI, 37. <К Индре>

- 1 Сюда твою колесницу со всем желанным, о грозный
Индра, пусть привезут запряженные буланые кони:
Ведь даже совсем малый зовет тебя, озаренный светом!
Мы хотим процветать сегодня как твои сотрапезники.
- 2 В сосуде золотистые (соки) принялись за дело,
Они устремились вперед, очищаясь.
Пусть Индра первым у нас напьется его,
Небесный царь хмельного напитка из сомы!
- 3 Пусть колесничные кони, стремительные в беге,
На прекрасноколой (колеснице) могущественного Индру

- Привезут к славе, устремляясь вперед.
Да не иссякнет никогда амрита у Ваю!
- 4 Самый широкий, он приведет в движение награду за жертву,
Индра, самый деятельный из щедрых,
С помощью которой ты, громовержец, обходишь узость,
Когда, о отважный, ты наделяешь дарами щедрых
покровителей.
- 5 Индра—даритель прочной награды.
Индра пусть крепнет от хвалебных песен, (он) с крепкой силой.
Индра пусть лучше всех убивает врага, (этот) воин.
Эти (желания) пусть исполнит (наш) ревностный покровитель!

VI, 38. (К Индре)

- 1 Он выпил из него, а наш ярчайший
Пусть (теперь) примет великое сверкающее приглашение
Индры.
Удивительного произведения – дара божественному
Роду хочет щедрый на (своем) пути.
- 2 Даже издали внемлют его уши.
От рева Индры гремит (и) говорящий (с ним).
Пусть обратит ко мне этого Индру
Этот призыв богов, когда он исполняется в стихах.
- 3 К этому от века рожденному нестареющему Индре
Я громко обратился для вас с превосходной молитвой (и)
гимнами,
Священные слова и хвалебные песни сосредоточены на нем,
И пусть крепнет великое восхваление Индре!
- 4 Кого укрепляет жертва, а также сома,
Укрепляет священное слово, хвалебные песни, гимны
и молитва, –
Укрепи же этого Индру с приходом Ушас из ночи!
Пусть укрепят Индру месяцы, осени, дни!
- 5 Так родившегося целиком для силы
Окрепшего для знаменитого дарения,
Великого грозного (Индру), о вдохновенный, сейчас
Мы хотим завоевать в битвах с врагами.

VI, 39. <К Индре>

- 1 Веселящего (сока), провидца, небесного возницы,
Делающего молитвы красноречивыми, сладости речи –
Ты испил у нас этого спутника, о бог.
Подари воспевателю жертвенные услады с коровами во главе!
- 2 Этот жаждущий (разбил) скалу, о(кружавшую) коров,
Связанный с преданными закону, в союзе с законом.
Он разбил неразбитую спину Валы.
Индра поборол (дасов) Пани словами.
- 3 Этот сок освещал неосвященные ночи,
Вечером и утром, (все) осени, о Индра.
Его установили навсегда как признак дней.
Он создал чисторожденные утренние зори.
- 4 Этот сверкающий вызвал сверкание несверкавших (миров).
Этот зажег по закону многие (утренние зори).
Этот ездит на конях, запряженных законом,
Со ступицей, находящей солнце, (он) переполняющий народы.
- 5 Ну, теперь воспетый, для воспевającego, о древний царь,
Сделай набухшими для дарения добра многие жертвенные услады!
Дай воду, растения, неядовитые деревья,
Коров, коней, мужей, чтобы (тебя) восхваляли!

VI, 40. <К Индре>

- 1 О Индра, пей! (Он) выжат тебе для опьянения.
Придержи пару (своих) коней, распряги двоих товарищей
И включись в пение, усевшись среди толпы (певцов),
А также дай силу певцу для жертвоприношения!
- 2 Попей того, которого, о Индра, едва родившись,
Ты пил для опьянения, для силы духа, о изобильный.
Коровы, мужи, воды, давящий камень приготовили тебе
Этот самый сок, чтобы ты пил его.
- 3 Когда зажжен огонь (и) выжат сома, о Индра,
Пусть привезут тебя буланные кони, лучше всех возящие!
С мыслью, устремленной к тебе, я громко зову:
О Индра, приди для великого нам счастья!
- 4 Приди! Ты приходил постоянно, с жаждущим
Великим духом, о Индра, к напитку из сомы.

Прислушайся к этим нашим священным словам,
И жертва придаст силы телу твоему.

- 5 Когда, о Индра, в решающий день – будь (ты) в отдалении
Или же в доме своем – где бы ты ни был,
(Приди) оттуда с упряжками помочь нашей жертве!
Пей, о ты, любящий хвалебные песни, единодушный с Марутами!

VI, 41. *⟨К Индре⟩*

- 1 Не сердясь, приходи на жертвоприношение,
Для тебя очищаются выжатые соки.
Словно коровы, о громовержец, в свое стойло,
О Индра, приходи первым из достойных жертв!
- 2 Эта твоя хорошо устроенная глотка, самая обширная,
Которою ты постоянно заглатываешь волну сладости,
Заглатывай ею (и сейчас)! Адхварью выступил вперед для
тебя.
Пусть будет с тобой, о Индра, твоя ваджра, жаждущая коров!
- 3 Эта капля, пестрый бык –
Сома приготовлен для Индры-быка.
Пей его, хозяин буланных коней, грозный возница,
(Того,) кем ты владеешь от века, кто пища твоя!
- 4 Выжатый сома, о Индра, лучше невыжатого,
Он предпочтительнее знатоку для радостного возбуждения.
Приди, о победитель, к этой жертве!
Восполни ею все (свои) силы!
- 5 Мы зовем тебя, о Индра, приходи сюда!
Пусть хватит сомы для твоего тела!
О стомудрый, радуйся выжатым струям!
Помоги нам в боях, по(моги) с (нашими) соплеменниками!

VI, 42. *⟨К Индре⟩*

- 1 Ему, желающему пить,
Знающему все (вещи), поднеси (сомы),
(Этому) появляющемуся, спешащему,
Не остающемуся позади мужу!
- 2 Выходите же к нему навстречу
С соками сомы – к пьющему сому больше всех,
С сосудами – к пьющему сому из выжимок,
К Индре – с выжатыми каплями!

- 3 Если выжатыми каплями,
Соками сомы вы угощаете –
Мудрый знает всё:
Смело кидается он только к нему да к нему.
- 4 Только ему, о адхварью,
Поднеси выжатый сок сомы!
Конечно, он защитит (нас) от проклятия
Любого наглого соплеменника!

VI, 43. *(К Индре)*

- 1 В чьем опьянении ты отдал
Шамбару во власть Диводасе,
Этот самый сома, о Индра, выжат для тебя. Пей!
- 2 (Тот) резковыжатый пьянящий напиток,
Чью середину и конец ты охраняешь –
Этот самый сома, о Индра, выжат для тебя. Пей!
- 3 В чьем опьянении ты выпустил
Коров, крепко запертых в скале,
Этот самый сома, о Индра, выжат для тебя. Пей!
- 4 Чьим соком опьяненный
Ты достиг силы, свойственной щедрому,
Этот самый сома, о Индра, выжат для тебя. Пей!

VI, 44. *(К Индре)*

- 1 Кто самый богатый, о богатый,
Кто сверканиями самый сверкающий,
Этот сома, о Индра, выжат для тебя.
Он твой пьянящий напиток, о господин жертвенной пищи.
- 2 Кто действенный, о (ты) самый действенный,
Даритель богатства тебе (и) мыслей,
Этот сома, о Индра, выжат для тебя.
Он твой пьянящий напиток, о господин жертвенной пищи.
- 3 Благодаря кому ты словно возрос силой,
Словно побеждаешь свою (собственной) помощью,
Этот сома, о Индра, выжат для тебя.
Он твой пьянящий напиток, о господин жертвенной пищи.
- 4 Это его, неубиваемого, для вас
Я воспеваю как господина силы,

- Индру, всех одолевающего мужа,
Самого щедрого, принадлежащего всем народам.
- 5 Кого только усиливают хвалебные песни,
Господина победоносного дара, –
Это самое неистовство его
Почитают Небо-и-Земля, две богини.
- 6 Мощью вашего гимна
Для Индры я хочу разостлать эту (подстилку),
(Для того,) чьи поддержки – словно вдохновенные (песни),
Когда они, живущие вместе, разрастаются в разные стороны,
- 7 Он нашел для них силу действия, как младший друг.
Выпитый, он сделал видимым лучшее (, что исходит) от богов,
Выиграв...,
Он стал широко защищать друзей.
- 8 На пути закона был выпит создатель.
Боги направили (свои) мысли на благо.
Получая великое имя благодаря речам,
Желанный раскрыл (свой) дивный облик для лицезрения.
- 9 Надели нас самой блистательной силой действия!
Отврати многие враждебные действия (других) людей!
(Своими) возможностями сделай выше нашу телесную силу!
Помоги нам в захвате богатства!
- 10 Индра, это тебе, о щедрый, мы стали принадлежать
Как дарителю. О хозяин буланных коней, не отводи взгляда!
Никакого друга не видно среди смертных.
Почему же тебя называют вдохновителем слабого?
- 11 Не выдай нас, о бык, мукам голода!
В дружбе с тобою, богатым, да не пострадаем мы!
Много у тебя, Индра, обязанностей среди людей:
Убей не выжимающих (сому)! Искорени не жертвующих!
- 12 Подобно тому как, гремя, он приводит в движение тучи,
Индра (распоряжается) дарами из коней (и) коров.
От века ты – кормилец поэта.
Пусть не приманят тебя скупцы от щедрого!
- 13 Адхварью, о муж! Поднеси великому
Индре выжатых соков (сомы)! Ведь он его царь,
Который окреп благодаря песням
Прежних и теперешних восхваляющих риши.

- 14 В опьянении им умея (принимать) много образов,
Индра убивал врагов, не имеющих себе равных.
Возлей ему этого сладкого
Сомы герою прекрасногубому, чтобы он пил!
- 15 Пусть Индра будет пить выжатого сому,
Опьяненный, пусть убивает Вритру ваджрой,
Пусть даже издалика приходит на жертвоприношение,
Добрый покровитель молитв, кормилец поэта!
- 16 Вот этот сосуд Индре для питья.
Выпит любимый напиток бессмертия Индры,
Чтобы он вдохновил бога на доброжелательность,
Чтобы он прогнал прочь от нас ненависть, прочь беду.
- 17 Опьяненный им убивай, о герой, врагов,
Родного (и) неродного, о щедрый, (всех) недругов!
Стреляющих (в нас), целящихся –
Оттолкни (их) прочь, о Индра, и убей!
- 18 В этих самых наших сражениях, о щедрый Индра,
Создай нам широкий простор (и) свободный путь!
При завоевании вод, продолжении рода,
О Индра, прими сторону наших щедрых покровителей!
- 19 Пусть привезут тебя быки, буланые кони, запряженные
В бычьью колесницу с бычьими поводьями, скакуны,
Устремленные к нам, быки, везущие ваджру,
Прекрасно запряженные, – для бычьего опьянения!
- 20 Для тебя, о бык, быки вошли в деревянный сосуд,
Брызгая жиром, бурные, как волны.
О Индра, тебе, могучему быку, подносят
Сому из соков, выжатых быками.
- 21 Ты бык неба, бык земли,
Бык рек, бык стоячих вод.
Для тебя, быка, набухла (эта) капля, о бык,
Вкусный сок, который сладко пить, сколько хочешь.
- 22 Этот бог, рожденный силой,
Вместе с Индрой-союзником подавил Пани.
Этот сок у своего отца похитил
Оружие – колдовские силы враждебного.
- 23 Он дал утренним зорям хорошего мужа,
Он вложил свет в солнце.

Он среди светил на небе, среди трит
Нашел тройко спрятанный напиток бессмертия.

- 24 Он укрепил отдельно небо и землю,
Он запряг (коня в) колесницу с семью поводьями.
Он умело (вложил) в коров вареное (молоко).
Сома сберег колодец с десятью приспособлениями.

VI, 45. (К Индре)

- 1 Кто привел издалека
Прекрасным привождением Турвашу (и) Яду,
Этот Индра – наш юный друг.
- 2 Даже лишённого вдохновения он наделяет силой.
Даже с небыстрым скакуном
Индра – завоеватель установленной награды.
- 3 Велики его привождения,
И многочисленны славные деяния,
Не иссякают его поддержки.
- 4 Друзья, (тому,) кого притягивает священное слово,
Пойте хвалу, и запевайте (ему песню) –
Ведь он наше великое покровительство.
- 5 Ты, о убийца Вритры, одного,
Двоих поддерживаешь,
А также такого, как мы.
- 6 Ты проводишь сквозь ненависть,
Ты делаешь (мужей) исполнителями гимнов.
Мужами ты зовешься прекрасным героем.
- 7 Знатока священного слова, кого притягивает священное слово,
Друга, достойного гимнов, я призываю
Хвалебными песнями, как корову для доения,
- 8 (Того,) в чьи руки, говорят,
(Были) в(ложены) искони все блага,
(В руки) героя, осиливающего в боях.
- 9 В(зорви) даже твердые (крепости), о повелитель давящих
каменей,
(Чужих) людей, о господин силы!
Искорени (их) колдовские чары, о нестигаемый!

- 10 Это тебя, такого, о пьющий сому по-настоящему,
О Индра, повелитель наград,
Мы позвали, стремясь к славе,
- 11 Это тебя, такого, как ты был прежде
Или как сейчас, надо призывать,
Когда установлена ставка. Услышь призыв!
- 12 Молитвами (– молитвы), скакунами – скакунов,
Награды, о Индра, достойные славы,
Установленную ставку с тобою мы хотим завоевать.
- 13 Ты был великим, о герой, жаждущий хвалебных песен,
О Индра, когда (была) установлена ставка:
При захвате добычи тебя рвут друг у друга.
- 14 (Та) твоя поддержка, о убийца недругов,
Что бывает самой стремительной,
С ее помощью поторопи нашу колесницу!
- 15 Как лучший колесничий
На нашей нападающей колеснице
Завоюй, о завоеватель, установленную ставку!
- 16 Только того восхваляй, кто один единственный
Как повелитель, господствующий над народами,
Родился с бычьей силой духа.
- 17 (Ты,) кто стал для воспевающих
Товарищем, добрым другом, со (своей) поддержкой,
Ты, Индра, нас помилуй!
- 18 Вложи себе в руки ваджру
Для убийства ракшасов, о повелитель ваджры!
Одолей противников!
- 19 Я призываю древнего союзника богатств,
Друга, вдохновляющего слабых,
Лучше всех привлекаемого священным словом.
- 20 Ведь он один правит
Всеми земными благами,
Больше всех жаждущий хвалебных песен, неудержимо
продвигающийся.
- 21 С помощью подарков исполни наше
Желание, с помощью наград из коней,
Коров, о господин коров, – от всего сердца!

- 22 У выжатого (сомы) пой о том вашему
Многопризываемому воину,
Что благо (для него,) сильного, как бык!
- 23 Хороший не удержит, конечно,
Дара в виде награды из коров,
Как только он услышит хвалебные песни.
- 24 Конечно, убийца дасью придет
К чьему-нибудь загону, полному коров.
Он откроет (его) для нас (своими) силами.
- 25 Вот эти хвалебные песни, о стоумный,
Зашумели тебе навстречу,
О Индра, словно коровы-матери навстречу теленку.
- 26 Дружбы твоей трудно добиться.
Ты, о герой, (словно) бык, для того, кто ищет быка.
Будь, словно конь, для того, кто ищет коня!
- 27 Так опьяняйся же телом
От напитка – для великого дарения!
Не выдай восхвалителя хуле!
- 28 Вот эти хвалебные песни при каждом выжатом соме
Приближаются к тебе, о жаждущий хвалебных песен,
Как дойные коровы к теленку,
- 29 К первому из многих
В словесном состязании восхвалителей,
Соревнующихся за награды.
- 30 Нашим пусть будет, о Индра, (то) восхваление
Тебя, которое лучше всех привлекает, самое близкое!
Нас подгони к великому богатству!
- 31 Брибу над Пани
Поднялся на высочайшую вершину,
Словно широкий кустарник на Ганге,
- 32 (Тот,) у кого стремительно, словно у Ваю,
Благожелательность, приносящая счастье, приносящая тысячи,
Сразу же приводит к дарению.
- 33 Это у нас хорошо (знают) все, (даже) у чужого (в доме):
Всегда певцы восхваляют

Брибу как лучше всех дающего тысячу,
Как щедрого покровителя, лучше всех захватывающего тысячу.

VI, 46. *(К Индре)*

- 1 Только тебя мы зовем,
Певцы, для завоевания награды,
Тебя, о Индра, истинного господина в битвах с врагами, (мы,)
мужи,
Тебя – скакуна на беговых дорожках.
- 2 Ты, поразительный громовержец,
Прославленный как великий, о повелитель давящих камней,
Отважно подари нам, Индра, быка (и) коня для колесницы –
Вместе, словно награду для желающего победить!
- 3 Кто убивает наповал, очень подвижен,
Этого Индру мы призываем.
О ты с тысячей мошонок, с мощной мужской силой, о
истинный господин,
Будь нам для усиления в боях!
- 4 Ты гонишь народы, словно бык в ярости,
В возбужденной борьбе, о...
Будь нам помощником в великой битве
За (наши) тела, воды, солнце!
- 5 О Индра, принеси нам высшую,
Мощнейшую, (всё) заполняющую славу,
Которую, о поразительный громовержец, ты заполнил
Обе эти половины вселенной, о прекрасногубый.
- 6 Тебя, грозного победителя народов, на помощь
Мы зовем, о царь среди богов.
Всё, что у нас неустойчиво, о Васу, хорошенько сделай
Крепким, (а) недругов – легкоодолимыми!
- 7 Ту мощь, о Индра, что у племен
Нахуши, и силу мужества,
Или блеск, что у пяти народов, принеси
Целиком – все мужские силы!
- 8 Или же что у Трикши, о щедрый, у народа Друхью,
Что у (народа) Пуру, какая-то бычья сила, –
Нам ее отдай при покорении мужей,
Чтобы преодолеть недругов в сражениях!

- 9 О Индра, (твой) тройной, защищающий
Трехщитный благодатный
Заслон даруй щедрым (покровителям) и мне!
Отведи выстрел от тех,
- 10 Что с сердцем, стремящимся к коровам, навредили врагу,
Смело побеждают (его).
Затем, о щедрый Индра, жаждущий хвалебных песен,
Стань ближайшим защитником наших тел!
- 11 Затем будь нам для усиления в боях!
О Индра, помоги в бою (нашему) вождю,
Когда в воздухе летают пернатые
Выстрелы с острыми головами!
- 12 Где герои стирают (свои) тела
(И) любимые щиты отцов,
Там даруй заслон (нам) самим и потомству!
Отведи неразумную ненависть!
- 13 Когда, о Индра, скакунов в беге
Ради великой ставки ты будешь погонять
На неровной дороге, на кривом пути,
(Их, летящих), как соколы, стремясь к славе,
- 14 Быстро движущихся, словно реки под уклон,
Если в грохоте (они мчатся) по зову,
(Тех,) что устремляются, словно птицы к сырому мясу,
К корове, удерживаемые (вожжами) в руках...

VI, 47. (К Соме, Индре и др.)

- 1 Вкусен он, конечно, а также сладок он,
Резок он, конечно, а также сочен он.
И уж никто не справится с Индрой в сражениях,
Когда тот только что выпил его.
- 2 Этот сладкий был здесь самым опьяняющим,
Которым Индра опьянился при убийстве Вритры,
Который (вызвал) много потрясений у Шамбары:
Разбил девяносто девять (его) валов.
- 3 Этот выпитый приводит к движению мою речь.
Этот пробудил жаждущую мысль.
Этот мудрый измерил шесть широких (пространств),
Без которых нет никакой вселенной.

- 4 Он тот, кто создал ширину земли,
Высоту неба, это он.
Он (создал) сливки в трех потоках.
Сома установил широкое воздушное пространство.
- 5 Он нашел стремнину, ярко сверкающую
Перед лицом утренних зорь, пребывающих в свете.
Этот великий на великой опоре
Воздвиг небо, бык, окруженный Марутами.
- 6 Пей с охотой сому в сосуде, о Индра,
Ты убийца врагов при стечении богатств, о герой.
Заливай его в себя при полуденном выжимании!
Живя в богатстве, надели нас богатством!
- 7 О Индра, смотри для нас вперед как проводник!
Вези нас дальше вперед к счастью!
Будь хорошим перевозчиком, который нас перевезет через
(опасности)!
Будь хорошим вождем и превосходным вождем!
- 8 Веди нас как знаток по широкому простору
К солнечному свету, безопасности, счастью!
Высоко вздымаются, о Индра, руки у тебя, крепкого.
Мы хотим найти прибежище в (этих) охраняющих мощных
(руках)!
- 9 Посади нас, о Индра, на широчайшее сиденье колесницы,
На пару коней, лучше всех возящих, о обладатель сотен!
Привези жертвенную усладу, высшую из услад!
Да не превзойдет богатство чужого наше (богатство), о щедрый!
- 10 О Индра, помилуй, пожелай мне жизни!
Отточь молитву, словно лезвие из металла!
Когда я, преданный тебе, что-нибудь здесь говорю,
Наслаждайся этим! Сделай меня любимцем богов!
- 11 Спасителя Индру, помощника Индру,
Героя Индру, легко призываемого при каждом зове,
Я зову могучего много раз призванного Индру.
Счастье пусть даст нам щедрый Индра!
- 12 Индра, прекрасный спаситель, прекрасный помощник со (своей)
помощью
Пусть будет очень милостив (к нам) (он,) всеведущий!
Пусть прогонит он ненависть, пусть создаст безопасность!
Да будем мы повелителями хорошего мужского потомства!

- 13 Да будем мы в милости у него, достойного жертв,
И в добром (его) расположении!
Этот прекрасный спаситель, прекрасный помощник Индра для нас
Еще издавлека пусть прогонит ненависть далеко прочь!
- 14 К тебе, о Индра, словно волна по откосам,
Сбегают хвалебные песни, священные слова, дары.
Словно широкие проявления привязанности, вбираешь ты в себя
Многие выжимания (сомы): воды, молоко, о громовержец, соки
сомы.
- 15 Кто будет его восхвалять, кто одаривать, кто почитать,
Если щедрый все время поддерживал только грозного?
Подобно тому как (при ходьбе) выставляют ноги вперед: то одну,
то другую,
Переднего он делает задним (своими) силами.
- 16 Герой слывет укрощающим любого грозного,
Выводя вперед то одного, то другого.
Ненавидя удачливого, царь обоих (родов),
Индра сгребает племена людей.
- 17 Он отвергает дружбу прежних,
Попеременно ходит он с другими.
Индра оставляет позади много осеней,
Страхивая (их) с себя, чтобы они не ошущались.
- 18 Он уподоблял свой облик любому (другому) облику.
Этот его облик (предназначен) для восприятия.
Благодаря волшебным способностям Индра ходит во многих
обликах —
Ведь запряжено для него десять сотен буланных коней.
- 19 Запрягни в колесницу двух буланных кобылиц
Здесь мощно царствует Тваштар.
Кто же будет всегда находиться на стороне ненавистника,
Тем более что сидят богатые покровители?
- 20 О боги, мы попали в местность без пастбищ.
Хоть земля и широка, (нам) она стала узкой.
О Брихаспати, укажи путь к поискам коров
Певцу, действительно, находящемуся (в таком положении)!
- 21 Каждый день одинаковых черных отпрысков
Он гнал прочь с места на другую сторону,
Бык убил двоих торгующихся дасов
У водной преграды: Варчина и Шамбару.

- 22 Сам Прастока сейчас из твоего почетного дара, о Индра,
Подарил десять кузовов, десять коней-победителей.
От Диводасы, (сына) Атитхигвы мы получили
Как почетный дар добро Шамбары.
- 23 Десять коней, десять кузовов,
Десять одежд и угощения,
Десять слитков золота
Я принял от Диводасы.
- 24 Десять колесниц с пристяжными конями,
Сотню коров Атхарванам
(И) Паю подарил Ашватха.
- 25 Сын Сринджайи уважил Бхарадваджей,
Получивших великий почетный дар, предназначенный для
всех людей.
- 26 О дерево, будь же крепко членами,
Наш товарищ, выгручающий (нас) добрый герой!
Ты связано коровьими (ремнями) – держись крепко!
Взошедший на тебя пусть завоюет добычу!
- 27 У неба (и) земли была взята мощь,
У деревьев забрана сила.
Энергию вод, перехваченную коровьими ремнями,
Дубину грома Индры, колесницу почитай жертвенным
возлиянием.
- 28 Дубина грома Индры, передовой отряд Марутов,
Зародыш Митры, пуп Варуны...
Радуюсь этому нашему жертвоприношению,
О божественная колесница, прими жертвенные дары!
- 29 Наполни шумом землю и небо!
Пусть вспомнит о тебе мир живых, распространенный
в разных местах!
О барабан, вместе с Индрой (и) богами
Прогони врагов в самую дальнюю даль!
- 30 Прореви (нам) силу, надели нас могуществом,
Загреди, прогоняя опасности!
Пыхтеньем прогони прочь отсюда несчастья, о барабан!
Ты – кулак Индры. Держись крепко!
- 31 Тех (коров) прогони, этих верни!
Громко звучит барабан, пронзительно.

Когда наши конекрылые мужи собираются,
Нашей колесничие, о Индра, пусть победят!

VI, 48. *(К Агни, Марутам, Пушану)*

- 1 Каждая жертвой и каждой песней
(Мы хотим) угодить для вас (богу) Агни.
Бессмертного Джагаведаса мы хотим
Восхвалить как любимого друга.
- 2 Потомка силы – он ведь предан нам –
Мы хотим почитать, чтобы он передавал жертвенные
возлияния.
Пусть будет он помощником (в завоевании) наград, пусть
будет усилителем
И защитником нас самих.
- 3 Ведь ты же, о Агни, бык нестареющий,
Великий сверкаешь (своим) светом,
Пламенея немеркнущим пламенем, о чистый.
Прекрасно воссияй прекрасными сияниями!
- 4 Ты жертвуешь великим богам – жертвой по порядку
По своему разумению и удивительной силе!
Обрати их нам на помощь, о Агни!
Подари (и) добудь (для нас) награду!
- 5 Кого воды, камни, деревья
Кормят, (этого) отпрыска закона,
Кто рождается с силой вытертый мужами
На поверхности земли...
- 6 Кто (своим) блеском заполнил оба мира,
(Тот) дымом устремляется к небу.
Сквозь мрак виден он в волнующихся
Ночах, рыжий бык,
В ночах – рыжий бык.
- 7 С (твоим) высоким светом, о Агни,
С чистым пламенем, о бог,
Зажженный у Бхарадваджи, о самый юный,
Богато воссвети нам, о светлый,
Блестяще, о очищающий, воссвети!
- 8 Ты хозяин дома всех племен,
Ты, о Агни, человеческих.

- Сотней крепостей, о самый юный, защити от беды
Сотню зим – зажигающего (тебя)
И (тех.) кто дарит восхвалителям!
- 9 Ты, яркий благодаря (своей) помощи, о Васу,
Поощри для нас щедрость!
Ты Агни, колесничий этого богатства,
Найди же брод для нашего потомства!
- 10 Защити ты продолжение рода (своими) защитниками,
Что без обмана, без оплошности!
О Агни, отведи от нас божественный гнев
И безбожные (людские) козни!
- 11 Друзья, хорошо доящуюся
Корову пригоните сюда с помощью новой речи,
Подпустите (теленка к ней,) не брыкающейся,
- 12 (К той,) что для толпы марутовой с собственным блеском
Дает надоить бессмертную славу,
Что в милости у могущественных Марутов,
Что спешит с благодеяниями!
- 13 Для Бхарадваджи она всегда дает подоить
И дойную корову, исполняющую все (желания),
И жертвенную усладу, всех насыщающую.
- 14 Этого (бога), как Индра, богатого силой духа,
Как Варуна, наделенного силой превращений,
Как Арьяман, отрадного, дающего длительное удовлетворение,
Как Вишну, я восхваляю, чтобы привлечь внимание,
- 15 (Его,) неистового, словно толпа Марутов, мощно шумящая,
Неодолимого Пушана, чтобы он осыпал (нас)
Сотней, тысячей (благ, отнятых) у (других) народов.
Пусть тайные блага он сделает явными,
Пусть он сделает блага легко находимыми для нас!
- 16 О Пушан, прибегай ко мне!
Я хочу сейчас сказать тебе на ухо, о пылкий:
Плоха недоброжелательность чужого!
- 17 Не вырывай с корнем дерево какамбира –
Ты ведь должен уничтожить проклятия!
И пусть не (светит) солнце ни (одного) дня
(Тому,) кто берет птицу за горло!

- 18 Пусть будет твоя дружба надежна, как кожаный мешок
Без прорех с кислым молоком,
Переполненный кислым молоком!
- 19 Ты ведь выше смертных
И равен богам по великолепию.
Наблюдай ты за нами, о Пушан, в сражениях!
Помогай сейчас, как раньше!
- 20 Пусть будет (нам) замечательное руководство, о сотрясатели,
Замечательного (вождя), счастливое,
Бога ли, о Маруты, или смертного
Жертвователя, о получающие жертву сначала,
- 21 (Того,) чья слава всего за один день обходит
Вокруг неба, как бог Сурья. .
Страшную силу, имя, достойное жертв, приобрели
Маруты, силу, убивающую врагов,
Лучшую силу, убивающую врагов.
- 22 Единожды небо родилось,
Единожды земля родилась,
Молоко Пришни единожды выдоилось.
Вслед за этим (никто) другой не рождается.

VI, 49. (Ко Всем-Богам)

- 1 Я славлю род, дающий прекрасные заветы, совсем новыми
Хвалебными песнями, Митру-Варуну, благожелательных.
Пусть (все) они придут, пусть здесь прислушаются эти
Добрые властелины, Варуна, Митра, Агни!
- 2 Кого надо призывать на обрядах каждого племени,
Обладателя невозмутимой силы духа, посредника между
двумя юными (половинами вселенной),
Дитя неба, сына силы – Агни,
Алое знамя жертвы, я хочу почитать.
- 3 Разного вида две дочери алого:
Одна украшена звездами, другая (лучами) солнца.
(Эти) две, очищающие, двигаясь по отдельности, преследуя друг
друга,
Когда их воспевают, приходят на услышанную молитву.
- 4 К Ваю стремится (мой) высокий помысел,
К обладанию высокого богатства, всего желанного, наполняющего
колесницу (сокровищами).

- Со сверкающим въездом, владеющий упряжками
Поэт, ты хочешь почтить поэта, о получающий жертву сначала.
- 5 Чудесным явлением показалась мне эта колесница
Ашвинов, ярко сверкающая, которая запрягается мыслью,
На которой, о два мужа Насатьи, вы совершаете объезд,
Чтоб утешалось (наше) потомство и мы сами.
- 6 О Парджанья и Вата, два быка земли,
Оживите водные источники!
О поэты, слышащие истину, чьими песнями (вы прославляетесь),
Предоставьте (ему) живой мир, (и ты,) о возница живого мира!
- 7 Дочь молнии с яркой жизненной силой,
Сарасвати, жена героев, пусть даст (нам) вдохновение!
Единодушная с божественными женами, пусть дарует щит
Без прорех, непреодолимую защиту певцу!
- 8 (Я славлю) красноречиво охранителя каждого пути.
Охваченный желанием, он встретил (дружелюбно мою) песнь.
Пусть он даст нам вознаграждения, увенчаннные золотом!
Пусть Пушан приводит к цели каждую молитву!
- 9 Имеющего право на первую долю, блистательного, дающего силу
Бога с прекрасными ладонями, прекрасными руками, искусного
Тваштара, достойного жертв, легкопризываемого,
Пусть почтит ярко сверкающий Агни-хотар, (бог) дома.
- 10 Этими хвалебными песнями отца мироздания
Рудру днем я хочу усилить, Рудру – ночью!
Могучего, высокого, нестареющего, очень благожелательного
Мы хотим призвать, как следует, вдохновленные поэтом.
- 11 О юные поэты, достойные жертв,
О Маруты, придите на просьбу о милости воспевающего!
Ведь вы же оживляете даже мрачное, усиливая (его),
Приближаясь таким образом (к цели), о мужи, как (это было)
у Ангирасов.
- 12 Вперед к герою, вперед к сильному (и) могучему
Я хочу пригнать (гимн), словно пастух – (свои) стада домой.
Пусть он даст дотронуться до тела его, прославленного,
Вдохновенным словам красноречивого, как звездам до небосвода.
- 13 Вишну, который измерил земные просторы
Целых три раза для угнетенного человека, –

- Когда предоставляется твоя защита,
Мы хотим радоваться богатству для нас и для (нашего) потомства.
- 14 Так пусть Ахи Будхнья вместе с водами и огнями,
Так пусть Парвата, пусть Савитар даст нам удовлетворение!
Так пусть (божества), сопровождающие дарение,
Бхага, Пурамдхи вдохнут (в нас) жизнь для (приобретения)
богатства!
- 15 Даруйте же нам сейчас богатство, едущее на колесницах,
наполняющее народы,
Состоящее из многих мужей, хранителя великого закона,
Жилье нестареющее, благодаря которому
Мы смогли бы превзойти (других) людей и безбожных соперников,
Овладеть безбожными племенами!

VI, 50. (Ко Всем-Богам)

- 1 Я зову для вас богиню Адити с поклонами,
На милость – Варуну, Митру, Агни,
Арьямана, дарящего без просьб, очень дружелюбного,
Богов-спасителей, Савитара и Бхагу.
- 2 О Сурья, прекрасно блистающих сыновей Дакши,
Богов пригласи, о очень могучий, для (подтверждения нашей)
невинности,
Дваждырожденных, (тех,) что почитают закон, истинных,
Светлых, достойных жертв, (тех,) чей язык – Агни!
- 3 А вы, о Небо-и-Земля, (обладающие) широкой властью,
Высокой защитой, о две очень благожелательные половины
вселенной,
Сделайте, чтобы широкий простор мощно нам (открылся)
(И чтобы) для жилья нашего (была) уверенность, о две Дхишана!
- 4 Пусть склонятся перед нами сыновья Рудры,
Призванные сегодня Васу неодолимые,
Когда мы, попав в малое или большое
Стеснение, воззвали к Марутам-богам,
- 5 К которым приникла Родаси-богиня!
(За ней) следует Пушан, получающий особую жертву.
Когда же, услышав зов, вы выезжаете, о Маруты,
Трясутся земли на далеко простирающемся (вашем) пути.
- 6 Восславь того героя, любящего хвалебные песни,
Индру, о певец, новым священным словом.

- Пусть услышит он призыв, когда его восхваляют,
Пусть дарует великие награды, когда его воспевают!
- 7 О воды, дружелюбные к людям, помощь полноценную
Даруйте для продолжения рода на счастье и благо!
Ведь вы самые материнские целительницы,
Родительницы (всего,) что стоит и что движется.
- 8 Пусть придет к нам бог Савитар, защищающий,
С золотыми ладонями, достойный жертв,
Который, имея дары, словно лик Ушас,
Раскрывает перед почитающим (его) избранные богатства.
- 9 А также ты, о сын силы, сегодня к нам
Поверни богов на этом обряде!
Да буду я всегда у тебя в милости!
Да буду я с твоей помощью обладателем хороших сыновей!
- 10 А также те двое пусть придут на мой зов –
О Насатьи, вы же (связаны) с поэтическими мыслями, о
вдохновенные!
Подобно тому как вы вызволили Атри из великого мрака,
Спасите (нас) из беды, о два мужа, в тяжелую минуту!
- 11 Будьте вы для нас Дарителями богатства,
Сверкающего, состоящего из наград, мужей, обильного скотом!
Проявляя благожелательность, небесные, земные,
Рожденные от коровы, водные – смилуйтесь, о боги!
- 12 Пусть они смилуются над нами:
Рудра, Сарасвати, единокрутная (с богами), щедрые Вишну (и)
Ваю!
Пусть Рибхукшан, Ваджа, божественный распределитель (благ),
Парджанья и Вата сделают жертвенную усладу набухшей для
нас!
- 13 А также этот бог Савитар, Бхага,
Апам Напат пусть поможет нам, наполняя дарами,
Тваштар, единокрутный с богами (и их) женами,
Небо с богами, земля с морями!
- 14 А также Змей Глубин пусть услышит нас,
Одноногий Козел, земля, море!
Все боги, усиленные законом, призванные,
Прославленные, тайные слова, произнесенные поэтами, пусть
помогут нам!

- 15 Так потомки мои, Бхарадваджи,
Славят поэтическими произведениями (и) песнями.
Призванные божественные жены, неодолимые Васу –
Будьте все прославлены, о достойные жертв!

VI, 51. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 Вот выходит этот великий глаз Митры,
Приятный (глаз) Варуны, не допускающий обмана.
Чистый, прекрасный лик закона
Ярко засверкал на небе, словно золотое украшение на восходе
(солнца).
- 2 Кто знает у них три жертвенных раздачи,
(Знает) рождение богов, (видит) далеко и близко, (Солнце)
вдохновенное,
Глядя на прямое и кривое у смертных,
Это Солнце замечает действия чужого.
- 3 Вот славлю я для вас хранителей великого закона:
Адити, Митру, Варуну, прекраснорожденных,
Арьямана, Бхагу, не обманывающих надежд.
Я приглашаю (их), связанных (друг с другом), очищающих.
- 4 Заботящихся о чужом благих повелителей, не допускающих обмана,
Великих царей, дарителей хорошего жилья,
Юных добрых властителей, мужей, живущих на небе,
Адитьев я молю (и) Адити, полный почтения.
- 5 О Небо-отец, о Земля-мать, безобманная,
О Агни-брат, о Васу, – смилуйтесь над нами!
О все Адитьи, о Адити, единомушная (с богами),
Нам даруйте прочную защиту!
- 6 Не отдайте нас во власть ни волку, ни волчице,
Ни кому-нибудь злоумышляющему, о достойные жертвы!
Ведь вы колесничие наших тел,
Вы (всегда) были (колесничими) искусного слова.
- 7 Да не расплатимся мы за грех, содеянный против вас другими,
Да не совершим мы того, о Васу, что вы наказуете!
Ведь вы господствуете надо всем, о Все-Бог!
Пусть обманщик сам себя повредит!
- 8 Поклонение – это грозно. Поклонения я хочу добиться.
Поклонение несет землю и небо.

- Поклонение – для богов. Поклонение правит ими.
Даже содеянный грех я хочу замолить поклонением.
- 9 Вас, колесничих закона с чистой силой действия,
Пребывающих в доме закона, не допускающих обмана,
Этих мужей, далеко глядящих, поклонениями
Я всех вас могучих склоняю, о достойные жертв.
- 10 Ведь они с наилучшим блеском, они же нас
Ведут через все трудности,
Обладатели прекрасной власти Варуна, Митра, Агни,
Чьи мысли – закон, кто поистине цари (священной) речи.
- 11 Пусть увеличат они наше место поселения: Индра, Земля,
Пушан, Бхага, Адити, пять народов!
Пусть будут они нам хорошими защитниками, хорошими
помощниками,
Хорошими вождями, хорошими спасителями, хорошими
охранителями!
- 12 Вот хотел бы я попасть в небесное поселение, о боги!
Хотар из рода Бхарадваджей идет за вашей милостью.
Сидящими (рядом с ним) жертвенными дарами жертвователь,
Стремящийся к богатству, почтил род богов.
- 13 (Прогони) прочь того лживого обманщика,
Вора, о Агни, с дурными замыслами!
Создай, о добрый господин, хороший путь как можно дальше
от него!
- 14 Ведь наши давящие камни, о Сома,
Настроились на дружбу.
Убей атрина, пани – ведь он волк!
- 15 Ведь вы, (о боги) с прекрасными дарами,
С Индрой во главе обращены к небу.
Создайте нам хороший путь в странствии. (Будьте)
хранителями (по пути) домой!
- 16 Мы вступили на путь,
Ведущий к счастью, лишенный угроз,
На котором избегают всякой
Враждебности, находят добро.

VI, 52. (Ко Всем-Богам)

- 1 Ни перед небом, ни перед землей я не соглашусь с этим,
Ни перед жертвой, ни перед этими трудами (во время
обряда)!
Пусть раздавят его мощные горы!
Пусть проиграет жертвователь чрезмерной жертвы!
- 2 Или кто себя ставит выше нас, о Маруты,
Или кто захочет надругаться над творимой молитвой,
Пусть (его) козни станут ему языками пламени!
Пусть небо испепелит ненавистника молитвы!
- 3 Что же тебя, о Сома, защитником молитвы,
Что же тебя называют нашим защитником от наговора?
Что же смотришь ты, как нас оскорбляют?
Швырни пылающий дротик в ненавистника молитвы!
- 4 Да помогут мне рождающиеся зори!
Да помогут мне набухающие реки!
Да помогут мне твердые горы!
Да помогут мне предки для призыва богов!
- 5 Да будем мы всегда хорошо настроены!
Да увидим мы еще восходящее солнце!
Пусть так сделает Повелитель благ,
Приметный среди богов (тем, что) быстрее всех приходит
со (своей) помощью!
- 6 Индра, приходящий со (своей) помощью быстрее всех (и)
ближе всех;
Сарасвати, набухающая вместе с реками;
Парджанья, благодатный для нас благодаря растениям;
Агни, благосклонный к речи, легко призываемый, словно отец...
- 7 О Все-Боги, придите!
Услышьте этот мой зов!
Сядьте на эту солому!
- 8 Кто вам, о боги, служит
Жирноспинной жертвой,
К тому вы приходите!
- 9 Пусть услышат они наши песни,
(Те,) кто сыновья бессмертия!
Пусть будут очень милостивы к нам!

- 10 Все-Боги, умножающие закон,
Слышащие призывы в положенное время,
Пусть наслаждаются молоком, (которое им) положено!
- 11 Пусть Индра с толпой Марутов,
Митра, сопровождаемый Тваштаром, (и) Арьяман
Наслаждаются восхвалением (и) этими нашими возлияниями!
- 12 Этот наш обряд, о Агни-
Хотар, исполняй по правилам,
Зная божественный род!
- 13 О Все-Боги, слушайте этот мой призыв, –
(Те,) что находятся в воздухе, что на небе,
Или же (те) достойные жертв, для кого Агни (служит) языком!
Веселитесь, сев на эту жертвенную солому!
- 14 Все-Боги, достойные жертв, пусть услышат мою
Молитву, обе половины вселенной и Апам Напат!
Да не произнесу я слов, которые могут быть не замечены вами!
Да возрадуемся мы как самые близкие в ваших благодеяниях!
- 15 Какие бы великие (боги), обладающие змеяной силой
превращений,
Ни родились на земле, на небе, на месте пребывания вод, –
(Все) эти боги пусть нам даруют полный срок жизни,
Чтобы (мы) процветали (и) ночами, (и) и на утренних зорях!
- 16 О Агни-Парджанья, помогите моей молитве
При этом призыве, о многопризываемые, нашей прекрасной
хвале!
Пусть один породит жертвенное возлияние, другой зародыша!
Вложите в нас услады, дающие потомство!
- 17 Когда расстелена солома (и) зажжен огонь,
Я хочу покорить (вас) гимном (и) великим поклонением.
Сегодня на этой нашей жертвенной раздаче, о достойные жертв,
О Все-Боги, радуйтесь жертвенному возлиянию!

VI, 53. <К Пушану>

- 1 Вот и мы, о господин пути,
Словно колесницу для завоевания награды,
Запрягли тебя, о Пушан, для (победы) в поэтическом искусстве.
- 2 Веди нас навстречу мощному добру,
Навстречу мужу, вручающему вознаграждение,
Навстречу милому домохозяину!

- 3 А нежелающего давать, о пламенный
Пушан, воодушеви на дарение!
Смягчи мысль даже у скупца!
- 4 Обеспечь пути, (ведущие) к завоеванию награды!
Рас(сей) врагов (и) разбей (их)!
Пусть наши молитвы достигнут цели, о грозный!
- 5 Проколи острием
Сердца скупцов, о поэт,
И отдай их нам во власть!
- 6 Проткни острием, о Пушан!
Ищи, что дорого, в сердце скупца,
И отдай это нам во власть!
- 7 Расцарапай, разорви в клочья
Сердца скупцов, о поэт,
И отдай их нам во власть!
- 8 (То) подгоняющее молитву, о Пушан,
Острие, которое ты носишь (с собой), о пламенный, –
Расцарапай, разорви в клочья
С его помощью сердце любого (скупца)!
- 9 То твое стрекало с коровьим украшением,
О пламенный, которое гонит скот к цели, –
Мы просим тебя о его милости.
- 10 А также (сделай) нашу молитву, завоевывающий коров,
Завоевывающий коней и завоевывающий награды,
Мощно сделай ее, чтобы она привлекала внимание!

VI, 54. (К Пушану)

- 1 Сведи (нас), о Пушан, со знающим (человеком),
Который верно указал бы,
Который сказал бы: “Вот здесь!”
- 2 С Пушаном мы хотим встретиться,
Который указал бы дом
И который сказал бы: “Вот он!”
- 3 Колесо у Пушана не повреждается,
Кузов не падает,
Обод у него не шатается.

- 4 Кто почтил его жертвенным возлиянием,
Того Пушан не забывает:
Первым тот находит добро.
- 5 Пушан пусть идет вслед за нашими коровами,
Пушан пусть охраняет скакунов,
Пушан пусть добывает нам награду!
- 6 О Пушан, иди вперед вслед за коровами
Жертвователя, выжимающего (сому),
И за нашими (коровами), (тех,) кто (тебя) восхваляет!
- 7 Пусть никто не пропадет, ничто не повредится,
Ничто не разобьется в яме,
И приходи с невредимыми (коровами)!
- 8 Мы просим прислушивающегося Пушана,
Бдительного, не дающего пропасть имуществу,
Владеющего богатством.
- 9 О Пушан, в твоем обете
Да не потерпим мы никогда ущерба!
Мы здесь твои восхвалители.
- 10 Пусть Пушан с той стороны
Обнимет (нас) правой рукой!
Пусть снова пригонит нам пропавший (скот)!

VI, 55. <К Пушану>

- 1 Приди, о сын распрягания!
О пламенный, мы двое будем держаться вместе!
Будь для нас колесничим закона!
- 2 Лучшего из колесничих, с волосами пучком,
Владеющего великим дарением,
Друга мы просим о богатствах.
- 3 Ты поток богатства, о пламенный,
Куча добра, о ты, ездящий на козлах вместо коней,
Друг каждого наделенного поэтическим даром.
- 4 Пушана, ездящего на козлах вместо коней, сейчас
Мы хотим восхвалить, (этого бога,) приносящего награды,
(Того,) кто зовется любовником (своей) сестры.
- 5 Я говорил (о Пушане,) хотевшем посвататься к (своей) матери.
Да услышит нас любовник (своей) сестры,
Брат Индры, друг мой!

- 6 Пусть козлы, (запряженные) в колесницу,
Эти уверенно ступающие (?), повезут (к нам) Пушана,
(Легко) неся бога-украшение людей!

VI, 56. *⟨К Пушану⟩*

- 1 Кто на него нацеливается,
(Называя) Пушана: “едок каши”, –
Бог не для того, чтоб он на него нацеливался.
- 2 А вот этот лучший из колесничих,
Истинный господин Индра (с ним) как с другом-союзником
Разбивает (все) препятствия.
- 3 А там у пестрого быка
Герой, лучший из колесничих,
Загнал золотое колесо солнца.
- 4 Что сегодня, о многвосхваленный,
Мы говорим тебе, о удивительный, богатый советами (бог),
Ту нашу мысль хорошенько приведи к цели!
- 5 И этот наш ищущий коров
Отряд приведи к цели – к захвату!
Ты прославлен издавека, о Пушан.
- 6 Мы просим у тебя счастья,
Оставляющего зло далеко (от нас), приносящего добро,
Сегодня для полноты (счастья),
И завтра для полноты (счастья).

VI, 57. *⟨К Пушану и Индре⟩*

- 1 Индру и Пушана сейчас мы
Хотим призвать для дружбы,
Для счастья, для захвата добычи.
- 2 Один уселся возле сомы,
Чтобы пить (сок,) выжатый между двух досок,
Другой ищет каши.
- 3 Козлы – животные, возящие одного,
Пара буланых коней, снаряженных (как надо) – другого.
С их помощью он разбивает препятствия.
- 4 Когда Индра провел великие воды
(Так,) что они стали проточными, (этот) самый мужественный,
Пушан при этом был (с ним) заодно.

- 5 За эту благожелательность Пушана
И Индры мы хватаемся,
Как за ветвь дерева.
- 6 Мы отпускаем Пушана,
Как возница – вожжи,
(И) Индру на великое счастье.

VI, 58. *⟨К Пушану⟩*

- 1 Светел один твой (облик), достоин поклонения твой другой.
Ты – как небо в две половины дня с (их) разным обликом.
Ведь ты любишь все чудесные превращения, о самосуший!
Благотворной, о Пушан, пусть будет здесь твоя щедрость!
- 2 Кто ездит на козлах вместо коней, охраняет скот, у кого дом
полон наград,
Кто возбуждает мысль, поставлен надо всем миром, –
Бог Пушан, размахивающий гибким стрекалом,
Двигается, озирая все существа.
- 3 Те твои золотые челны, о Пушан,
Которые странствуют в океане, в воздушном пространстве,
На них ты едешь с посольством Сурьи,
Ища славы, о (бог,) сотворенный любовью.
- 4 Пушан – близкая родня неба и земли,
Господин жертвенного напитка, щедрый, с удивительным
блеском,
Тот, кого боги отдали Сурье,
Сотворенного любовью, сильного, легко устремляющегося
вперед.

VI, 59. *⟨К Индре и Агни⟩*

- 1 Сейчас я хочу провозгласить у выжатых (соков сомы) ваши
Героические подвиги, которые вы оба совершили.
Убиты ваши предки, о те, кому боги враги –
О Индра-Агни, (а) вы двое живете.
- 2 Поистине, верно (это): величие ваше,
О Индра-Агни, самое удивительное.
У вас двоих общий родитель, братья вы,
Близнецы, а две матери (ваши) здесь и там.
- 3 Привыкших к выжатому (сому),
Как два упряжных коня к кормушке,

Индру (и) Агни с (их) милостью, двоих громовержцев,
Богов сейчас мы здесь призываем.

- 4 (Если) кто, о Индра-Агни, у этих выжатых (соков сомы) вас
Восхваляет, о умножающие закон,
(То) у произносящего приятную речь, о два бога, получающие
тучное возлияние,
Вы не истребляете ничего.
- 5 О Индра-Агни, какой смертный
Разберется в этом у вас, о два бога?
Запряжи коней в разные стороны, один
Едет на той же самой колеснице.
- 6 О Индра-Агни, безногая эта
Пришла (еще) раньше, чем те, у кого есть ноги,
Без головы он странствует, громко возглашая языком,
В то время как (тот) сделал тридцать шагов.
- 7 О Индра-Агни, ведь натягивают
Мужи луки в руках.
Не оставьте нас в этой
Великой борьбе в поисках коров!
- 8 О Индра-Агни, жжет меня
Злобная скупость чужого.
Отвратите проявления ненависти!
Лишите (его) солнца!
- 9 О Индра-Агни, у вас двоих
Блага небесные (и) земные.
Даруйте нам здесь богатство,
Кормящее весь век!
- 10 О Индра-Агни, привлекаемые гимнами,
(Призванные) восхвалителями, слышащие призыв!
В ответ на все хвалебные песни приходите
Для питья этого сомы!

VI, 60. (К Индре и Агни)

- 1 Сталкивает врага и захватывает добычу (тот),
Кто почитает Индру и Агни победоносных,
Мощно правящих обширным богатством,
Самых сильных силой, обладателей наград.

- 2 Вы оба (и) сейчас боритесь за коров, о Индра,
За воды, солнце, за уведенные утренние зори, о Агни!
Стороны света, солнце, яркие утренние зори, о Индра,
Воды, коров, ты крепко держишь, о Агни, правя упряжками.
- 3 О два убийцы Вритры, приходите в наши края, (призванные)
с поклонениями,
О Индра, с (вашими) убивающими врагов силами, о Агни!
Вы двое с полноценными дарами, о Индра,
О Агни, будьте у нас – с высшими!
- 4 Я призываю тех двоих, у кого всё
Это, сделанное (ими) раньше, вызывает (наше) восхищение.
Индра-Агни не оставляют в беде.
- 5 Двоих грозных, рассеивающих врагов,
Индру-Агни мы призываем.
Пусть они смилуются над такими, как мы!
- 6 Они разбивают арийские препятствия,
Разбивают (препятствия) дасов как два благих господина.
Они отбивают прочь все проявления ненависти.
- 7 О Индра-Агни, к вам двоим эти
Восхваления воззвали:
Пейте выжатый (сок сомы), о благодатные!
- 8 (Те) многожеланные упряжки, что есть у вас,
О два мужа, для почитающего (вас),
О Индра-Агни, приезжайте на них!
- 9 Приезжайте на них, о два мужа,
На это жертвоприношение выжатого (сока),
О Индра-Агни, для питья сомы!
- 10 Того я призываю, кто пламенем
Обнимает все деревья,
Языком делает (их) черными.
- 11 (Тот) смертный, кто при зажженном (костре)
Стремится завоевать расположение Индры, –
(Сделайте ему) воды легкими для переправы – для блеска!
- 12 Вы двое даруете нам жертвенные улады,
Сопровождаемые наградами, быстрых скакунов,
Чтобы везти Индру (и) Агни.

- 13 Вас обоих, о Индра-Агни, я хочу призвать
Оба (вы) вместе должны радоваться (жертвенному) дару.
(Вы) оба дарители жертвенных услад, богатств.
Вас обоих я призываю к захвату награды.
- 14 Приходите к нам со стадами коров,
С табунами коней, с богатствами!
Двоих друзей, богов Индру-Агни,
Этих благодатных, для дружбы мы призываем.
- 15 О Индра-Агни, услышьте призыв
Жертвователя, выжимающего (сому)!
Радостно примите жертвы! Придите!
Пейте сладость сомы!

VI, 61. *(К Сарасвати)*

- 1 Она дала (в сыновья) неистового погашающего долг (перед
предками)
Диводасу почитавшему (ее) Вадхрьяшве,
(Та,) что отняла пищу у всех Пани –
Это твои мощные дары, о Сарасвати!
- 2 Она, словно кабан (своими) яростными атаками, проломила
Спину гор мощными волнами.
Сарасвати, убивающую людей из далеких краев, мы хотим
привлечь к себе
Прекрасными гимнами, молитвами – для поддержки.
- 3 О Сарасвати, искорени хулителей богов,
Потомство каждого Брисайи колдовского!
В то время как для (наших) поселений ты создала (край,
богатый) реками,
Тем ты струила яд, о богатая наградами.
- 4 Пусть богиня Сарасвати,
Богатая наградами, нам
Поможет, покровительница молитв!
- 5 Если к тебе, о богиня Сарасвати,
Обращаются, когда установлена ставка,
Как к Индре в борьбе с врагами,
- 6 Ты, о богиня Сарасвати,
Помоги с наградами, о богатая наградами!
Словно Пушан, проложи нам (путь) к добыче!

- 7 А эта Сарасвати,
Грозная, с золотым путем,
Убийца врагов, хочет от нас прекрасной хвалы.
- 8 (Та,) чья бесконечная, непетляющая,
Опасная, подвижная, бурная
Стремнина мчится, громко ревя...
- 9 Она нас (переправила) через все проявления враждебности.
Верная закону, других сестер
Она протянула (для нас), как солнце – дни.
- 10 И пусть Сарасвати, любимая среди любимых,
С семью сестрами, очень ценимая,
Будет у нас достойной восхвалений!
- 11 Заполнив земные (просторы),
Широкое пространство – воздух,
Пусть Сарасвати защитит от хулы!
- 12 Пребывая в трех местах, семичастная,
Пять родов (людских) укрепляющая,
Да будет она призываема при каждой награде!
- 13 (Та,) что выделяется величием среди великих (рек),
Блеском (затмевает) другие (реки), самая деятельная из
дейтельных,
Высокая, словно колесница, созданная, чтобы далеко
простирается, –
(Такою) должна быть прославлена знатоком Сарасвати.
- 14 О Сарасвати, веди нас к лучшему!
Не уклоняйся! Не лишай нас (своего) молока!
Наслаждайся нашей дружбой и соседством!
Да не уйдем мы от тебя в далекие края!

VI, 62. (К Ашвинам)

- 1 Я славлю двоих выдающихся повелителей этого неба,
Ашвинов я зову песнями, бодрствуя,
(Тех,) что сразу на восходе зари стремятся охватить
Границы земли, далекие просторы.
- 2 Приближаясь к жертвоприношению на сверкающих (конях),
Они обычно зажигают блеск (своей) колесницы, (проезжая) через
(воздушные) пространства,

- Измеря многие неизмеренные просторы,
Двигаетесь вы двое через воды, пустыни, луга.
- 3 Вот такие, (совершая) тот (свой) объезд, который неутомим,
о грозные,
Вы постоянно возите (с собой) истинные молитвы на конях,
Быстрых, как мысль, резвых, чтобы предотвратить
Отклонение смертного, почитающего (вас).
- 4 Эти двое, запрягшие скакунов, усиливают
Мысль младшего воспевателя.
(Этих) везущих счастье, питание, жертвенную усладу, силу
-Двоих юношей пусть почитит древний безобманный хотар!
- 5 Этих двоих милых, чудесных, самых всемогущих
Древних (Ашвинов) я хочу привлечь к себе речью поновее,
(Тех,) которые больше всего благоволят к произносящему,
восхваляющему,
Воспевающему, несут (ему) самые яркие дары.
- 6 Вы оба Бхуджью, сына Тугры, вывели
На птицах из вод, из океана, по воздушным просторам,
Пользуясь путями, лишенными пыли,
На крылатых (конях) из недр пучины.
- 7 На победной (колеснице), о двое колесничих, вы проехали
сквозь скалу.
Вы услышали зов Вадхримати, о два быка.
Оказывая милость Шаю, вы сделали набухшей (от молока его)
корову.
Так, о двое подвижных, деятельных, (вы проявили)
благожелательность.
- 8 (Тот) гнев богов и (тот, что) среди смертных,
Который, о две половины вселенной, от века существует на земле,
Его, о Адитьи, Васу, сыновья Рудры,
Превратите в злую головню для того, кто связан с ракшасом!
- 9 Кто правит в соответствии с порядком, (а именно,) два царя:
Митра (или) Варуна, (и) озирает воздушный простор –
Пусть швырнет он дротик в затаившегося в глубине ракшаса,
В потомка Ану с совсем лживой речью!
- 10 Совершите объезд ради (нашего) потомства на сверкающей
Колеснице, несущей мужей, с колесами, приближающимися (к нам)!
Оружием против смертного, достающим далеко,
Снесите головы завистников!

- 11 На дальних и на средних
Упряжках и на ближних приезжайте в наши края!
Раскройте для воспевателя врата, о обладатели ярких даров,
Даже у крепкого загона, полного коров!

VI, 63. <К Ашвинам>

- 1 Где сегодня тех двоих привлекательных многопризванных,
Подобно вестнику, нашло восхваление, сопровождаемое поклонением,
(То,) которое (не раз) поворачивало к нам Насатьев?
Ведь вы будете самыми дорогими в произведении этого (певца)!
- 2 Приезжайте сразу же на этот мой зов,
Чтобы пить сок, когда (вас) воспоют!
Вы же совершаете (в защиту) от вреда тот круговой объезд,
Который не может одолеть ни далекий, ни близкий (враг).
- 3 Приготовлено вам соку в большом количестве,
Расстелена солома, по которой очень приятно пройтись.
Стремясь к вам, я приветствовал (вас) с воздетыми руками.
Приближающиеся давящие камни сделали вас смазанными.
- 4 Прямо поднялся для вас огонь во время обрядов.
Продвигается дар – окруженная пламенем ложка с расплавленным жиром.
Вперед (выступил) избранный хотар с прославляющим духом,
Который запряг Насатьев по (своему) зову.
- 5 Дочь Сурьи для блеска
Взошла на колесницу, о многополезные, обладающую сотней поддержек.
Вы выделялись здесь (своими) волшебными силами, о знатоки волшебства,
О два мужа-танцора, в роду достойных жертв.
- 6 Благодаря этим (вашим) красотам, достойным, чтобы их видели, вы
Присоединили к (вашему) блеску цветение (дочери) Сурьи.
Ваши птицы (-кони) пролетели (всем) на удивление.
Пусть достигнет вас, прекрасно восхваленных, голос певца,
о возбуждающие вдохновение!
- 7 Ваши птицы-кони, возящие лучше всех,
Пусть привезут вас, о Насатьи, к жертвенной усладе!
Понеслась ваша колесница, быстрая, как мысль.
За (ней) последовали) многие жертвенные услады, силы наполнения,
вознаграждения (?)

- 8 Многообразен ведь дар ваш, о многополезные.
Сделайте набухшей нашу неиссякающую дойную корову –
жертвенную усладу!
Для вас и песни, о сладостные, и прекрасное восхваление,
И соки (сомы,) которые последовали за вашим даром.
- 9 А мне (достались) две сверкающие быстрые (кобылы) от Пурайи,
Сотня (коров) у Сумилки и вареные (яства) у Перуки.
Шанда дал украшенных золотом, обученных (коней).
Десять коров сопровождали рослых (коней).
- 10 Сотни, о Насатьи, тысячи коней вместе
Дал Пурупангха за хвалебную песнь для вас.
И Бхарадвадже он еще дал за хвалебную песнь, о два героя.
Пусть будут перебиты ракшасы, о вы многочисудесные!
- 11 Да буду я (жить) у вас в милости (и) безопасности вместе с
(моими) покровителями!

VI, 64. <К Ушас>

- 1 Утренние зори взопли, блистая для красоты,
Сверкая, словно волны вод.
Она делает все пути счастливыми, легкопроходимыми.
Появилась богатая, щедрая Дакшина.
- 2 Ты (всегда) появляешься как несущая счастье. Далеко ты
сверкаешь:
Твое пламя (и) лучи взлетели к небу.
Красуясь, ты обнажаешь грудь,
О Ушас божественная, блистая во (всем) великолелии.
- 3 Везут алые сверкающие
Быки счастливую, стирающуюся далеко.
Она гонит (тьму) прочь, словно храбрый стрелок – врагов.
Она оттесняет тьму, словно проворный возница – (врагов).
- 4 Легкопроходимы твои счастливые пути (даже) в горах.
(И) в безветрии ты пересекаешь воды, о ты, самоизлучающаяся!
Привези нам богатство для наслаждения,
О высокая дочь неба с широким путем!
- 5 Привези (его), о Ушас, (ты,) непревзойденная,
Что возишь на быках для своего удовольствия желанный дар!
Ты, о дочь неба, (та,) что богиня,
Бываешь прекрасной в (своей) щедрости при утреннем призыве.

- 6 Как только ты вспыхнула, и птицы вылетели из гнезда,
И люди, что вкушают пищу, (поднялись).
Тому, кто находится дома, ты привозишь богатое добро,
О богиня Ушас, смертному, почитающему (тебя).

VI, 65. *(К Ушас)*

- 1 Вот эта самая дочь, рожденная небом,
Зажигаясь, пробудила нам людские поселения,
(Та,) что сверкающим лучом в ночах
Дала о себе знать даже сквозь тени тьмы.
- 2 Они миновали эту (тьму) на запряженных в алое конях.
Ярко сияют утренние зори на золотистых колесницах.
Ведя вершину высокой жертвы,
Они отгесняют ночную тьму.
- 3 Везя славу, награду, жертвенную усладу, питательную силу
Смертному, почитающему (вас), о утренние зори,
Как щедрые повелительницы богатства из мужей,
Даруйте помощь поклоняющемуся (вам) – сокровище (прямо)
сейчас!
- 4 Ведь сейчас уже есть сокровище для поклоняющегося (вам),
Сейчас для мужа, почитающего (вас), о утренние зори,
Сейчас для вдохновенного (исполнителя), когда поет он гимны.
Вы же привозили (сокровище) еще раньше (человеку,) подобному
мне.
- 5 Ведь сейчас, о Ушас, пребывающая на вершине горы,
Ангирасы воспевают твои стада коров.
Они раскололи (скалу) пением и священным словом.
Свершился призыв богов мужами.
- 6 Зажгись для нас, о дочь неба, как прежде,
Для поклоняющегося (тебе), о щедрая, подобно Бхарадвадже!
Дай певцу богатство, состоящее из прекрасных мужей!
Надели нас далеко идущей славой!

VI, 66. *(К Марутам)*

- 1 Даже для знатока это должно быть чудесным явлением,
Носящим одинаковое имя: "дойная корова":
(В то время как) одно (вымя) набухло среди смертных для доения,
Из (другого) вымени Пришни дала надоить белого (молока только)
один раз.

- 2 Маруты, которые, подобно зажженным огням, ярко запылали,
 Когда они дважды, трижды возросли силой...
 Их (колесницы), не пыльные, золотистые,
 Появились одновременно с (их) силами мужества, героическими
 силами.
- 3 (Те,) что сыновья щедрого Рудры
 И кого способная удержать для вынашивания (зачала)...
 Ведь (их) мать знала о великом (событии), она, великая.
 Это она, Пришни, вложила зародыш ради могучего (Рудры).
- 4 (Те,) что не отвращаются от рождения таким образом,
 Очищаясь от (всех) упреков, еще когда находились внутри (матери),
 Когда они выдаивались, чистые, в свое удовольствие (из вымени
 Пришни),
 Возрастая красотой по (всему) телу.
- 5 Быстро (те,) среди кого она не (могла) дойти таким образом,
 Приобретая отважное имя марутово,
 (Те,) что не неподвижны(?), а неутомимы благодаря (своему)
 величию...
 Пусть не донимает просьбами (понапрасну) этих грозных (их мать)
 с прекрасными дарами!
- 6 Эти самые, грозные силой, образуя отважную рать,
 Запрягли себе обе хорошо укрепленные половины вселенной.
 И тогда среди них появилась Родаси,
 Испускающая собственное сияние, словно источник света.
- 7 (Возможно,) ваш выезд, о Маруты, должен быть без антилоп,
 Даже без коней, (тот,) которым не правит никакой колесничий,
 Без остановки, без поводьев преодолевающий пространство.
 Он движется через две половины вселенной, следуя правильными
 путями.
- 8 Никто не воспрепятствует тому, не овладеет (тем),
 О Маруты, кому вы поможете в завоевании наград,
 Или в отношении потомства, коров, продолжения рода, кому –
 в (завоевании) вод.
 Он разобьет загон (с коровами) в решающий (час) дня.
- 9 Исполните яркую песнь поющей победной
 Толпе марутовой, обладающей собственной мощью,
 (Марутам,) которые силой осиливают силы.
 Дрожит, о Агни, земля перед резвыми (Марутами).

- И укрепленное небесное тело, принадлежащее всем богам,
Затянуло землю и небо их потоком.
- 7 Вы должны взять стремительного (сому), чтобы наполнить себе живот,
Когда (коровы,) за которыми одинаково ухаживают, занимают (свое) место.
Непрезойденные юные жены не забывают (своего дела),
Когда распределяют молоко, о (вы,) всеоживляющие.
- 8 Вас двоих при(зывает) сюда языком очень мудрый,
Когда он возник перед вами на обряде как истинный посланник (?).
В этом должно быть ваше величие, о питающиеся жиром:
Рассейте вы беду для почитающего вас!
- 9 Когда, о Митра-Варуна, ради вас состязаются,
Нарушают милые установления, установленные вами,
(Те,) кто не боги по уважению (и) не смертные,
Не придерживаются жертвоприношений, словно сыновья водяной нимфы,
- 10 Когда певцы (?) распределяют речь (так),
(Что) некоторые исполняют (то, что) считают приглашениями (богов), —
Это мы должны произносить вам истинные гимны:
Вы не сопоставимы с богами по величию!
- 11 В самом деле, под покровом вашей защиты,
(Исходящей) от вас двоих, о Митра-Варуна, (мы хотим получить) нескупой (дар),
Когда (тетивы) из коровьих (ремней) торопят (полет) кидательницы
вперед (стрелы),
Когда для боя запрягут отважного быка.

VI, 68. (К Индре-Варуне)

- 1 С послушанием вручена вам двоим совместно жертва
От (того,) кто расстелил жертвенную солому, чтобы почтить (вас),
подобно Ману,
(Жертва,) которая должна обратить сегодня Митру-Варуну
К великому процветанию (нашему), к великой милости (к нам).
- 2 Ведь вы оба лучшие среди богов по силе нападения,
Храбрейшие из храбрых вы ведь будете,
Щедрейшие из щедрых, с сильным напором,
Обладатели целого войска, побеждающего врагов по закону.

- 3 Воспевай их обоих в почтительных песнях,
 Индру-Варуну, радующихся проявлениям уважения.
 Один (из них) с силой убивает ваджрой Вритру,
 Другой, вдохновенный, сопровождает его в общинах.
- 4 Когда (божественные) жены и мужи обрели силу,
 Все боги, самопрославленные среди мужей,
 Вы, о Индра-Варуна, были впереди них по (своему) величию,
 (А также) Небо и Земля, огромные.
- 5 Только тот обилен дарами, обилен помощью, верен закону,
 о Индра,
 Кто вас двоих, о Варуна, почитает сам.
 Этот даритель должен преодолеть проявления ненависти с
 помощью жертвенной улады.
 Пусть приобретет он богатство и богатых людей!
- 6 Богатство, которое вы даете, о боги, тому, кто почитает (вас)
 обрядом,
 (Богатство,) полное благ, обильное скотом,
 У нас пусть оно будет, о Индра-Варуна,
 (То,) что разбивает дурные речи завистников.
- 7 А также нашим покровителям пусть достанется богатство,
 Хорошо защищенное, хранимое богами, о Индра-Варуна,
 (Тем,) чей пыл, побеждающий в боях,
 Сразу же распространяет сверкающие деяния, (он,) покоряющий.
- 8 Так вот, о Индра-Варуна, воспетые,
 Умножьте наше богатство ради (нашей) высшей славы, о боги!
 Так воспевая могущество великого,
 Да пересечем мы трудности, словно воды на лодке.
- 9 Вседержителю высокому исполни же приятную
 Молитву, богу Варуне – пространную!
 (Он,) установивший великий завет, тот, кто два огромных великих
 (мира)
 Ярko освещает силой духа, как нестареющий (Агни своим)
 пламенем.
- 10 О Индра-Варуна, пьющие выжатого (сому), этого выжатого
 Сому выпейте, пьянящего, о вы, чей завет крепок!
 Ваша колесница приближается к жертве (в ответ) на приглашение
 богов
 Для питья (сомы,) (как коровы направляются) в сторону пастбища.

- 11 О Индра-Варуна, самого сладкого
 Быка-сому излейте в себя дождем, о два быка!
 Этот напиток разлит у нас для вас.
 Опьянитесь, усевшись на эту жертвенную солому!

VI, 69. <К Индре-Вишну>

- 1 Вместе вас двоих действием, вместе жертвенной усладой я
 поторапливаю,
 О Индра-Вишну, при переправе через этот (жертвенный) труд.
 Наслаждайтесь жертвой и наделите (нас) имуществом,
 Переправляя нас (к цели) безопасными путями!
- 2 (Вы двое,) что порождаете все (поэтические) мысли,
 О Индра-Вишну, (вы –) два сосуда, заключающие в себе сому.
 Пусть поддержат вас приносимые (нами) слова,
 Пусть под(держат) восхваления, которые поются в песнях!
- 3 О Индра-Вишну, два повелителя опьянения из опьянений,
 Приходите на сому, наделяя (нас) имуществом!
 Пусть намажут вас мазями (поэтических) мыслей,
 Пусть на(мажут) вас восхваления, приносимые в гимнах!
- 4 Пусть привезут вас кони, преодолевающие происки (врагов),
 О Индра-Вишну, (ваши) сотрапезники!
 Наслаждайтесь всеми призывами (наших поэтических) мыслей!
 Прислушайтесь к священным словам и моим песням!
- 5 О Индра-Вишну, (вот) это удивительно у вас:
 В опьянении сомой вы (всегда) шагали далеко (вперед).
 Вы сделали воздушное пространство шире,
 Вы распространили просторы, чтобы (мы) жили.
- 6 О Индра-Вишну, усиленные жертвенным возлиянием,
 Вкушающие первыми (среди богов), получающие жертвы с
 поклонением,
 (Те,) чье питье – расплавленное масло, наделите нас имуществом!
 Вы – океан, сосуд, заключающий в себе сому.
- 7 О Индра-Вишну, испейте этого сладкого
 Сомы, о чудесные, наполните себе живот!
 К вам приблизились пьянящие соки.
 Прислушайтесь к священным словам и моему зову!
- 8 Вы оба (всегда) побеждали. Вы не терпите поражения (и сейчас):
 Ни один из этих двоих (никогда) не терпел поражения.

- 2 Да будем мы (под властью) лучшего побуждения
Бога Савитара и (предназначены,) чтоб он нам дал богатство,
(Тот,) кто способен успокоить и побудить
Двуногого (и) четвероногого – всю землю!
- 3 Ты, Савитар, с (твоими) защитниками, которых не обмануть,
С дружелюбными, защити сегодня со всех сторон наше жилье!
О златоязыкий, храни (нас) для новой удачи!
Да не овладеет нами никакой злоречивец!
- 4 Вот этот бог Савитар поднялся
К вечеру, домашний (бог) с золотыми ладонями.
(Бог) с медной челюстью, достойный жертв, с веселым языком
Создает для почитателя (своего) много хорошего.
- 5 Вот он воздел кверху руки, словно (жрец-) упавактар,
Золотые, прекрасного вида (руки, этот) Савитар.
Он поднялся на подъемы неба (и) земли,
Он успокоил любую летающую нежить.
- 6 Хорошее сегодня, Савитар, и хорошее завтра,
День за днем хорошее нам создавай!
Ведь ты властвуешь, о бог, много над чем хорошим.
Да получим мы долю в хорошем благодаря этой молитве!

VI, 72. *⟨К Индре-Соме⟩*

- 1 О Индра-Сома, велико это наше величие:
Вы двое совершили первые великие (деяния),
Вы нашли солнце, вы (нашли) небесный свет,
Вы уничтожили весь мрак и хулителей.
- 2 О Индра-Сома, вы зажигаете утреннюю зарю,
Вы ведете вверх солнце с (его) светом.
Вы укрепили небо креплением,
Вы широко простерли мать-землю.
- 3 О Индра-Сома, змея, запрудившего воды,
Вы убиваете – Вритру. Это вам разрешило небо.
Течения рек вы привели в движение,
Сделали широкими многие моря.
- 4 О Индра-Сома, вареное (молоко) в сырые
(Животы) коров вложили вы.
Вы удерживаете, не привязывая (его), белое (молоко)
В этих пестрых самках.

- 5 О Индра-Сома, только вы (всегда) дарите
Спасительное, сопровождаемое потомством, знаменитое (богатство).
Вы одели народы в мужественную
Отвагу, одолевающую в боях, о грозные.

VI, 73. *(К Брихаспати)*

- 1 Проламыватель скалы, перворожденный, верный закону,
Брихаспати из Ангирасов, несущий жертву,
(Тот,) чья поступь дважды могуча, кто сидит впереди перед
горячим молоком, отец наш,
(Этот) бык громко ревет через два мира.
- 2 Брихаспати, который даже для человека вроде меня
Создал (широкий) простор для призыва богов, —
Сокрушая прелятствия, он взрывает крепости,
Побеждая врагов, одолевая в боях недругов.
- 3 Брихаспати завоевал вместе (все) блага,
Этот бог (опустошил) великие загоны, полные коров.
Желая покорить воды, солнце, он не имеет себе равных,
Брихаспати убивает недругов песнями.

VI, 74. *(К Сома-Рудре)*

- 1 О Сома-Рудра, сохраняйте (вашу) асурскую силу,
Пусть наши желания вовремя вас достигнут!
В каждый дом принося семь сокровищ,
Будьте на благо (нашему) двуногому, (нашему) четвероногому!
- 2 О Сома-Рудра, вырвите (и рассейте) в разные стороны
(Ту) болезнь, которая проникла в наш дом!
Прогоните далеко прочь Гибель!
Да будут у нас (вещи,) приносящие счастье (и) добрую славу!
- 3 О Сома-Рудра, даруйте нам все эти
Целебные средства, (даруйте их нашим) телам!
Развяжите, освободите нас от содеянного греха,
Который привязан к нашим телам!
- 4 Вы двое с острым оружием, с острым дротиком, очень милые,
О Сома-Рудра, очень нас пожалейте здесь!
Освободите нас от петли Варуны!
Охраняйте нас благожелательно!

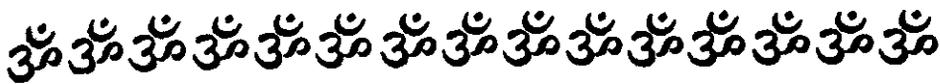
VI, 75. <К оружию>

- 1 Облик грозовой тучи бывает (у него),
Когда со щитом он отправляется в лоно битв.
С нераненным телом ты одерживай победы!
Да спасет тебя эта мощь щита!
- 2 С луком (пусть завоюем мы) коров, с луком пусть выиграем бой!
С луком пусть выиграем жаркие сражения!
Лук причиняет досаду врагу.
С луком пусть завоюем мы все стороны света!
- 3 словно желая (что-то) сказать, снова и снова она приближается
к уху,
Обнимая милого друга.
Натянутая на лук, она визжит, как женщина,
Эта тетива, спасающая в бою.
- 4 Эти двое, идущие (в бой,) словно южная жена – на свидание,
Пусть несут (стрелу) в (своем) лоне, словно мать – сына!
Пусть отбрасывают они вместе врагов
Эти два конца лука, обращая в бегство недругов!
- 5 (Он –) отец многих (дочерей), много у него (и) сыновей.
Он издает (звук) “Пшш!”, пускаясь в битву.
Колчан во всех схватках и столкновениях
Побеждает, привязанный на спине, побужденный (к действию).
- 6 Стоя на колеснице, вперед направляет боевых коней
Умелый возница, куда только ни пожелает.
Дивитесь величию поводеьев.
Вожжи сзади правят мыслью (коней).
- 7 Страшный шум поднимают кони с мощными копытами,
Рвущиеся к награде вместе с колесницами.
Топча недругов ногами,
Они без усталости уничтожают врагов.
- 8 На (телегу,) возящую колесницу – жертвенная (повозка) – имя ее –
Куда сложено оружие, щит его,
Туда мы хотим посадить могучую колесницу,
Мы, всегда настроенные благожелательно.
- 9 (Вот) сидящие вместе вокруг сладкого (сомы) отцы,
наделяющие жизненной силой,
Опора в беде, могучие, глубокие,

- Образующие удивительное войско, сильные, как стрелы,
ревностные,
Поистине мужественные, большие, покоряющие отряды
(врагов).
- 10 О брахманы, отцы, достойные сомы,
(Да будут) милостивы к нам Небо-и-Земля, безгрешные!
Да охранит нас Пушан от беды, о умножающие закон!
Защити (нас)! Да не приобретет никогда злоречивец власти над
нами!
- 11 Она одевается в орла. Антилопа – ее зуб.
Подпоясанная коровьими (сухожилиями) летит она, когда (ее)
выпускают.
Где мужи сбегаются и разбегаются,
Там стрелы пусть даруют нам защиту!
- 12 О летящая прямо (?) (стрела), обойди нас!
Камнем пусть станет наше тело!
Сота пусть подбодрит нас!
Адити пусть дарует нам защиту!
- 13 Он хлещет их по спине,
Бьет по крупу.
О кнут, понятливых
Коней побуждай в сражениях!
- 14 Как змея кольцами, он обвивает
Руку, отражая удар тетивы.
(Отражатель) удара в руку, знаток всех правил,
Муж, мужа пусть защитит он со всех сторон!
- 15 Та, что обмазана ядом, чья голова-олень,
А чьи уста – железо,
Божественной стреле из семени Парджаньи
Это высокое поклонение!
- 16 Лети прочь, когда (тебя) выпускают,
О стрела, отточенная заговором!
Иди, порази врагов,
Не оставь кого-нибудь из них!
- 17 Где летают вместе стрелы,
Как мальчишки с распущенными волосами,
Там Брахманаспати нам

- (И) Адити пусть даруют защиту,
Всегда пусть даруют защиту!
- 18 Уязвимые места твои я прикрываю щитом.
Сома-царь пусть оденет тебя в силу жизни!
Простор пошире пусть создаст тебе Варуна!
Пусть боги возрадуются, когда ты побеждаешь!
- 19 Кто свой, (кто) чужой
И кто посторонний хочет нас убить,
Все боги пусть порешат его!
Заклинание (да будет) моим внутренним щитом!

ॐ ॐ ॐ

МАНДАЛА VII

VII, 1 (К Агни)

- 1 Агни, о мужи, силами вдохновения из двух кусков дерева
Порождайте движением руки, (его,) прославленного,
Далеко видимого хозяина дома, пламенеющего!
- 2 Этого Агни Васу разложили в (его) доме,
(Его,) приятного для созерцания – для помощи со всех сторон,
Кого надо лелеять, кто всегда был своим в доме.
- 3 Зажженный, о Агни, свети нам вперед
Неугасимым огненным столпом, о самый юный!
Награды непрерывно приближаются к тебе.
- 4 Эти Агни ярко пылают лучше, чем (другие) Агни,
Принося мужественных героев, сверкая
(Там,) где сидят вместе высокородные мужи.
- 5 Дай нам, Агни, за (нашу) молитву богатство из мужественных
героев,
Прекрасное потомство, о мощный, прославленное,
Которое не осилит колдующий преследователь!
- 6 (Агни,) к которому приближается юная жена, к (нему,)
прекрасно действующему,
(Она,) несущая жертву вечером и на рассвете, полная жира,
(А также) при(ближается) к нему подобающая молитва,
жаждущая добра...
- 7 Все безбожные силы сожги дотла, о Агни,
(Тем) жаром, которым ты сжег Джарутху!
Сделай, чтоб беззвучно исчезла болезнь!
- 8 Кто твой лик зажигает, о Агни,
О лучший, светлый, пламенный, чистый, –
Благодаря этим (его) восхвалениям будь здесь также и у нас!

- 9 Кто твой лик разделял, о Агни,
По многим местам, смертные мужи из числа предков,
Благодаря им будь здесь также милостив и к нам!
- 10 Эти мужи, храбрые в битвах с врагами,
Пусть одержат верх над всеми безбожными чарами,
(Они,) что восхищаются моей прославленной молитвой!
- 11 Мы не хотим, о Агни, при нехватке мужей,
Без потомства из-за отсутствия сыновей сесть вокруг тебя –
(Хотим жить) в домах, полных детей, о (бог) домашний!
- 12 Куда владелец коней постоянно приезжает на жертвоприношение –
(Дай) нам (такое) жилье, полное детей, богатое прекрасным
потомством,
Усилившееся благодаря продолжению рода, (нами) самими
созданному!
- 13 Защити нас, о Агни, от ракшаса отвратного,
Защити от обмана скупого злоумышленника!
С тобой как с союзником пусть одержу я верх над нападающими
(на нас!)
- 14 Вот этот Агни пусть превзойдет других Агни,
(Тот,) в котором сходятся победоносный продолжающий род (сын)
С твердой рукой (и) речь с тысячей мест (обитания).
- 15 Вот этот Агни, который защищает от завистника,
Спасает зажигающего (его) от беды.
Высокородные мужи ухаживают (за ним).
- 16 Тот самый Агни полит (жиром) во многих местах,
Кого возжигает правящий (обрядом жрец), неся жертву,
Кого обходит кругом на обрядах хотар.
- 17 В тебя, о Агни, многие жертвенные возлияния,
Наши собственные, мы хотели бы возливать, способные (на это),
Совершая оба шествия на жертвенном празднике.
- 18 Вот, о Агни, жертвенные дары, самые желанные.
Отвези (их), не иссякая, сонму богов!
Пусть примут они наши благоуханные (дары)!
- 19 Не выдай же, о Агни, бессыновности,
Ни этой бездумности, носящей дурные одежды,
Ни голоду нас (не выдай), ни ракшасу, о (бог,) следующий закону!
Не сбей нас с пути ни дома, ни в лесу!

- 20 Укажи сейчас путь вверх, о Агни, моим священным словам!
 Ты, о бог, сделай (их) привлекательными для щедрых дарителей!
 Да будем мы в милости у тебя, те и другие!
 Охраняйте вы нас всегда (своими) благодеяниями!
- 21 Ты, о Агни, легко призываемый, радостный на вид,
 Засверкай, о сын силы, прекрасным сверканием!
 Да не потерпит ущерба при тебе собственный (сын наш,
 продолжающий род!
 Да не покинет нас мужественный сын!
- 22 Да не обвинишь ты нас, Агни, в плохом содержании
 Этих зажженных богами Агни!
 Да не достигнет нас даже по ошибке
 Твое недоброжелательство, о бог, о сын силы!
- 23 Тот смертный, имеющий богатство, о Агни прекрасноликый,
 Который возливает жертву (в тебя,) бессмертного,
 Он устанавливает (тебя) как добытчика добра среди богов,
 К кому идет, вопрошая, (наш) покровитель, обращаясь с просьбой.
- 24 Знаток великой нашей удачи, о Агни,
 Привези высокое богатство (нашим) покровителям,
 Которым мы бы наслаждались, о сильный,
 С неукороченным сроком жизни, имея прекрасных сыновей!
- 25 Укажи сейчас путь вверх, о Агни, моим священным словам!
 Ты, о бог, сделай (их) привлекательными для щедрых дарителей!
 Да будем мы в милости у тебя, те и другие!
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 2. (Гимн-агри)

- 1 Наслаждайся сегодня нашим *поленом*, о Агни!
 Гори высоко, вздымая дым, достойный (почитания)!
 Касайся небесной вершины (своими) вихрами,
 Протяни (их) вместе с лучами солнца!
- 2 Величие среди этих (богов) *Нарашансы*, достойного почитания,
 Мы будем прославлять с помощью жертв,
 (Среди) богов, которые, обладая прекрасной силой духа, чистые,
 дающие вдохновение,
 Делают вкусными приношения обоюродного.
- 3 Асуру, *достойного призывов* у вас, прекрасного силой действия,
 Возглашающего правду вестника, (движущегося) между двух
 миров,

- Агни, зажженного (некогда) Ману, подобно Ману,
Мы хотим всегда возвеличивать для обряда.
- 4 Оказывая уважение, принося (дары), коленопреклоненно,
Они раскладывают с поклонением *жертвенную солому* вокруг
огня.
Поливая жирноспинную (жертвенную солому), крапчатую (от
жира),
Адхварью, натирайте (ее) возлиянием!
- 5 Доброжелательные, преданные богам они растворили
Врата, жажда (божественной) колесницы для богослужения.
Словно две матери, облизывающие теленка,
Словно девицы (украшающиеся) на празднествах, они умащают
многие (врата).
- 6 И две юные божественные жены, две великие (богини)
Ушас и *Ночь*, подобные хорошо доящейся корове,
Сидящие на жертвенной соломе, многопризываемые, щедрые,
Достойные жертв, – пусть они приникнут к нам для (нашей) удачи!
- 7 Два вдохновенных (*хотара*), два поэта на жертвоприношениях у
людей, –
Я думаю о вас, о двух Джатаведасах, чтобы почтить.
Сделайте наш обряд устремленным вверх при призывах (богов)!
Вы двое добываете у богов желанные блага.
- 8 Пусть Бхарати вместе с женами, происходящими от Бхараты,
Ида вместе с богами, Агни вместе с людьми,
Сарасвати с потоками Сарасвата,
Три *богини* усядутся здесь на эту жертвенную солому!
- 9 А ты, бог *Тваштар*, щедро развяжи нам
Это плодородное семя,
Из которого рождается сын, способный к работе,
Наделенный прекрасной силой действия, запрыгающий давящий
камень, любящий богов!
- 10 О дерево, отпусти к богам (жертвенное животное)!
Пусть Агни-заклатель сделает жертву вкусной!
И пусть он также – хотар более истинный, (чем хотар-человек,)
принесет жертву,
Ведь он знает поколения богов.
- 11 Зажженный, о Агни, приезжай к нам сюда
Вместе с Индрой, с могучими богами на одной колеснице!

Да усядется на нашей жертвенной соломе Адити, благословенная
сыновьями!
(С возгласом:) “Свага!” пусть опяняются бессмертные боги!

VII, 3. (К Агни)

- 1 Бога Агни в единении с (другими) Агни
Лучше всех жертвующего, сделайте вашим вестником на обряде,
(Того,) кто прочно укоренен среди смертных, предан закону,
Пламенноглавого, с пищей из жира, чистого!
- 2 Он храпит, словно конь на лугу, жадный (до еды),
Когда он вырвался из большого загона.
Тут веет ветер следом за его пламенем,
И черным бывает твой путь.
- 3 Когда от тебя, новорожденного быка,
О Агни, устремляются вверх нестареющие зажженные (языки
пламени),
К небу идет алый дым:
Ведь ты, о Агни, вестником отправляешься к богам.
- 4 Ты, чей огненный столп укрепился на земле,
Когда он жадно схватил клыками еду, –
Твое продвижение идет, как выпущенное войско.
Словно (конь-) ячмень, ты, чудесный, пожираешь языком
(дерева).
- 5 Это его вечером, его на рассвете – самого юного
Агни начищают мужи, словно скакового коня,
Усиливая гостя в его исконном месте.
Горит пламя, когда быка поливают (жиром).
- 6 Приятен на вид твой облик, о прекрасноликый,
Когда ты сверкаешь вблизи, как золотое украшение.
Как гром с неба, наступает твое неистовство.
Словно яркое солнце, ты являешь сияние.
- 7 Чтобы мы могли почитать для вас Агни (под возглас) “Свага!”
Укрепляющими напитками и возлияниями, богатыми жиром, –
О Агни, этими неизмеримыми силами,
Сотней железных крепостей защиты нас!
- 8 (Те) неодолимые (крепости), которые у тебя есть для
почитающего (тебя)
Или которыми ты можешь охранить мужественные хвалебные
песни,

Защити нас ими, о сын силы,
Как (наших) покровителей, так и певцов!

- 9 Когда он появляется, чистый, как сверкающий топор,
(Всем) своим телом сияя красотой,
(Тот,) кто родился желанным для (своих) родителей,
Очень умелый в почитании богов, светлый...
- 10 Воссвети нам, о Агни, эти блага!
Мы хотим раздуть проникновенную силу духа!
Да будут все (блага) певцам и восхвалителю!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 4. (К Агни)

- 1 Принесите светлому блеску – Агни
Вашу жертву и хорошо очищенную молитву,
(Тому,) кто между всех божественных и людских
Родов странствует со знанием!
- 2 Пусть будет искусен этот Агни, хоть он и молод,
Как только он родился от матери как самый юный,
(Тот,) с блестящим клыком, кто охватывает деревья.
Даже много нищи он пожирает сразу же.
- 3 (Сейчас мы) в обществе этого бога, у лика (его),
Красноватого (бога,) которого захватили смертные,
Который освоился с захватом со стороны людей.
(Хоть и) непривычно, Агни стал гореть для Аю.
- 4 Он водворился как поэт среди не-поэтов, (этот) прозорливец.
Агни, как бессмертный среди смертных.
Не сердись здесь на нас, о сильный!
Пусть будем мы всегда у тебя любимцами!
- 5 Кто уселся на место, приготовленное богами –
Ведь Агни силой духа превзошел бессмертных –
Того растения, деревья вынашивают как зародыша,
Всех кормящего, а также земля.
- 6 Ведь Агни владеет обильной силой жизни,
Владеет он даром богатства из прекрасных мужей.
Да не останемся мы сидеть вокруг тебя, о наделенный силой,
Без сыновей, без скота, без даров!
- 7 Ведь наследство от чужого надо отложить в сторону:
Пусть станем мы хозяевами своего богатства!

Не потомство, о Агни, то, что рождено другим.
Да не исчерпаешь ты пути для неразумного!

- 8 Ведь не станешь удерживать чужого, (даже) очень милого,
Не станешь сердцем помышлять о том, кто рожден из чрева
другой.

И снова он возвращается к себе домой.
Пусть придет к нам новый победоносный завоеватель наград!

- 9 Ты, о Агни, оберегай (нас) от завистника,
Ты, о владеющий силой, нас от бесчестья!
Пусть собирается вокруг тебя застилающий дым, вокруг
(твоего) места,
Пусть со(бирается) тысячное богатство, вызывающее зависть!

- 10 Воссвети нам, о Агни, эти блага!
Мы хотим раздуть проникновенную силу духа!
Да будут все блага певцам и восхвалителям!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 5. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 Принесите Агни могучему
Хвалебную песнь, посланнику (?) неба и земли,
(Тому,) кто в лоне всех бессмертных
Был возвеличен бодрствующими (жрецами) как Вайшванара!
- 2 Испрошенный у неба, Агни был помещен на земле
Как вождь рек, бык стоячих вод.
Он ярко освещает людские племена,
Вайшванара, возвеличенный по (своему) выбору.
- 3 Из страха перед тобой ушли черные племена,
Разбегаясь в разные стороны, оставляя (свое) имущество,
Когда ты, о Вайшванара, ярко горя для Пуру,
Пламенел, о Агни, взрывая крепости (врагов).
- 4 Трехчастная (вселенная), земля и небо,
О Вайшванара, следуют твоему завету, о Агни.
Ты протянулся через два мира со (своим) светом,
Ярко горя неистощимым пламенем.
- 5 Тебя, о Агни, полные желания буланые кобылицы –
Хвалебные песни сопровождают, звонкие, намазанные жиром,
(Тебя,) господина народов, колесничего богатств,
Вайшванару, знамя зорь (и) дней.

- 6 В тебя Васу заложили асурскую силу –
Ведь они ценят твою силу духа, о великий, как Митра.
Ты выгнал, о Агни, дасью с (их) родины,
Создавая широкий свет для ария.
- 7 Рождаясь на высшем небе,
Словно Ваю, ты обходишь, охраняя, (свое) владенье за один день.
Порождая существа, ты взревел (им) навстречу,
Помогая потомству, о Джатаведас.
- 8 Создай нам, о Агни, эту жертвенную усладу,
О Вайшванара, сверкающую, о Джатаведас,
Благодаря которой ты делаешь щедрость набухшей, о владелец
всего желанного,
(А также) широкую славу для смертного, почитающего (его)!
- 9 Этим богатством – множеством скота надели
Нас, о Агни, и щедрых (покровителей), (а также) наградой,
достойной славы!
О Вайшванара, даруй нам великую защиту
В единении с Рудрами, о Агни, (и) с Васу!

VII, 6. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 (Я) про(возглашаю) хвалу вседержителя Асуры,
Мужа народов, кого надо бурно приветствовать.
Деяния могучего, словно (подвиги) Индры, –
Приветствую проломителя! – приветствуя, я провозглашаю.
- 2 Поэта, зная, поток (бессмертия), луч из скалы,
Они поторапливают (того, кто) царство двух миров.
Я хочу привлечь к себе песнями древние великие заветы
Агни – проломителя крепостей.
- 3 (Он поверг) ниц лишенных силы духа, плетущих (козни),
враждебно говорящих
Пани, (что) без веры, без поддержки, без жертв.
Агни разогнал полностью этих дасью.
(Вырвавшись) вперед, он отбросил назад (их,) не жертвующих.
- 4 Кто (утренние зори), развлекающиеся в западном мраке,
Перевел на восток (своими) силами, (он,) самый мужественный, –
Я воспеваю этого Агни, владеющего добром,
Несгибаемого, укрощающего противников.

- 5 Кто (своим) смертельным оружием заставил склониться
(крепостные) валы,
Кто утренние зори сделал женами благородного,
Этот юный Агни, заточив племена Нахуша,
(Своими) силами сделал (их) данниками.
- 6 Под чьей защитой обычно находятся
Все люди, прося (его) о милости,
(Этот) Вайшванара-Агни по (своему) выбору
Уселся в лоне двух миров, (своих) родителей.
- 7 Бог взял себе глубинные блага,
Вайшванара на восходе солнца.
Из океана ближнего и дальнего
Агни взял (блага) с неба (и) с земли.

VII, 7. (К Агни)

- 1 Самогo бога Агни могущественного,
Словно коня, приносящего награды, я погоняю для вас с поклонами.
Будь нам знающим вестником обряда!
Сам по себе он оказался среди богов, (Агни) с размеренным ходом.
- 2 Приди, о Агни, по своему пути,
Веселый, радующийся дружбе богов,
(Своими) вспышками заставляя звучать спину земли,
Всё (перемальвающий) челюстями, неистово сжигающий деревья.
- 3 Жертва обращена на восток – ведь солома хорошо сложена.
Доволен Агни, словно приглашенный хотар,
Призывая двоих родителей, наделяющих всем желанным,
От которых ты родился как любимец, о самый юный.
- 4 Сразу породили колесничего на обряде
Мудрые люди (того,) кто их (вестник).
Он помещен в доме как владыка племен,
Агни веселый, с медовой речью, поддерживающий закон.
- 5 Прибывший избранный возница (жертвы) был усажен,
Агни, как брахман, распределитель (благ) на собрании мужей,
(Тот,) кого взрастили Небо и Земля,
Кому хотар приносит жертвы, (ему,) наделяющему всем желанным.
- 6 (Вот) эти (люди) всё превзошли блеском:
(Те) доблестные, что выгесали, как следует, произведение,
(Те,) что продвинули вперед племена, слушающиеся (их),
(Те,) что внимательны к этому моему праведному (слову).

- 7 Сейчас мы обращаемся к тебе, о Агни, (мы –) люди из рода
Васиштхи,
К повелителю благ, о сын силы.
Ты добыл жертвенную усладу для певцов (и их) щедрых
покровителей.
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 8. (К Агни)

- 1 Зажигается с поклонениями царь, благородный (владыка),
Чей лик полит жиром.
Мужи настойчиво вызывают его жертвенными дарами.
Агни засверкал во главе утренних зорь.
- 2 Этот самый (бог) прослыл великим,
Веселый хотар Ману, юный Агни.
Выпущенный (на свободу), он распространил свет на земле.
(Бог) с черной колесей, он возрос благодаря растениям.
- 3 По какому (побуждению), о Агни, ты осветишь наш гимн
И какое побуждение вызовешь, когда тебя восхваляют?
Когда сможем мы стать повелителями (богатства), о хозяин
щедрых даров,
Завоевателями непревзойденного богатства, ведущего прямо к цели?
- 4 Все дальше и дальше славится этот Агни у Бхараты,
Когда ярко сверкает, словно солнце, (его) высокий свет.
Кто подавил Пуру в сражениях,
(Этот) сияющий небесный гость пламенеет всегда.
- 5 Пусть же будет много возлияний в тебя!
Пусть будешь ты милостив всеми (своими) ликами!
Хоть ты слынешь прославленным, о Агни, тебя и сейчас воспевают:
Усиль же сам (свое) тело, о прекраснорожденный!
- 6 Эта речь (пусть) принесет сотни, соберет вместе тысячи!
Пусть она окажется для Агни действенной вдвойне,
Чтобы стать счастливой для восхвалителей (и) для товарища
(твоего),
Сверкающая, изгоняющая болезни, убивающая ракшасов!
- 7 Сейчас мы обращаемся к тебе, о Агни, (мы –) люди из рода
Васиштхи,
К повелителю благ, о сын силы.
Ты добыл жертвенную усладу для певцов (и их) щедрых
покровителей.
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 9. (К Агни)

- 1 Пробужден любовник утренних зорь из лона (их),
Радостный хотар, лучший из поэтов, чистый.
Он дает знак обоим родам:
Жертвы (приносит) богам, имущество – благочестивым (людям).
- 2 Прекрасный силой духа, он (тот,) кто рас(творил) врата Пани,
Очищая нашу песнь, многонасыщающую.
Радостный хотар, домашний (бог) племен,
Виднеется сквозь мрак ночей.
- 3 Мудрый поэт, Адити, Вивасват,
Прекрасно объединяющий Митра, гость наш милый...
(Бог) с ярким лучом, он светит впереди утренних зорь.
Зародыши вод, он вошел в (молодые) побего.
- 4 Достойный ваших призывов среди поколений Мануса,
Вспыхнул Джатаведас, идущий на (жертвенные) собрания,
(Тот,) что ярко светит (своим) лучом, прекрасный на вид.
Коровы проснулись навстречу зажженному (богу).
- 5 О Агни, иди со (своей) службой вестника – Не потерпи неудачи!–
К богам, (посланный) толпой (певцов,) творящих молитвы!
Почти Сарасвати, Марутов, Ашвинов, Вбды,
Всех-Богов, чтобы они одарили сокровищем!
- 6 Когда зажег тебя Васиштха, о Агни,
Он убил Джарутху. Почти Пурамдхи ради богатства!
Бодрствуй, о Джатаведас, под воспевания на многие лады!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 10. (К Агни)

- 1 Как любовник утренней зари простер он (свою) широкую массу
Ярко сверкая, светя, мощно пламенея.
Бык золотистый, чистый светит (своим) светом.
Он пробудил покорные (ему) поэтические мысли, поторапливая (их).
- 2 Словно солнце засиял он от вспышки утренних зорь,
(Протягивая) жертву, словно Ушиджи, тянущие молитву.
Агни-бог, различающий рождения (богов и людей),
Быстро (продвигается) как вестник, направляющийся к богам,
добывающий лучше всех.
- 3 Песни (и) мысли, обращенные к богам,
Двигутся к Агни, прося о богатстве,

(К этому богу,) прекрасному на вид, с прекрасным ликом,
прекрасным движением,
Перевозчику жертв, посланнику (?) людей.

- 4 Индру нам, о Агни, вместе с (богами) Васу,
Рудру с Рудрами привези высокого,
Адити, принадлежащую всем людям, с Адитьями,
Брихаспати, наделяющего всем лучшим, с певцами!
- 5 Радостного хотара призывают Ушиджи,
Самого юного Агни (призывают) племена во время обрядов:
Ведь это он был покровителем богатств на земле.
Неутомимый вестник, (служащий) чтобы почитать богов.

VII, 11. <К Агни>

- 1 Ты великий предвестник обряда.
Без тебя не опьяняются смертные.
Приезжай на одной колеснице со всеми богами!
Садись здесь, о Агни, как первый хотар!
- 2 Тебя, проворного, всегда призывают для службы вестника
Люди, приготовившие жертвенные приношения.
На чью жертвенную солому ты уселся вместе с богами, о Агни, —
Дни бывают для того светлыми.
- 3 Трижды за ночь возникают в тебе
Блага для почтившего (тебя) смертного.
Подобно Ману, о Агни, пожертвуй здесь богам!
Будь нам вестником, защитником от проклятья!
- 4 Агни распоряжается высоким обрядом,
Агни (распоряжается) каждым совершенным возлиянием,
Так как Васу наслаждаются его силой духа,
И боги сделали его перевозчиком жертв.
- 5 О Агни, привези богов для вкушения жертв!
Да опьяняются здесь они с Индрой во главе!
Эту жертву помести на небе у богов!
Защитайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 12. <К Агни>

- 1 Мы отправились с великим поклонением к самому юному,
Что (всегда) сверкал, зажженный в доме своем,
(К нему) с ярким блеском, (пребывающему) между двух миров,
К обильно политому (жиром), с ликом, обращенным во все
стороны.

- 2 (Это) он, одолевающий все беды (своим) величием,
Агни-Джатаведас славится в доме.
Да защитит он нас от беды, от бесчестья –
Нас, восхвалителей, и наших щедрых покровителей!
- 3 Ты – Варуна, а также Митра, о Агни.
Тебя усиливают Васиштли молитвами.
Для тебя пусть будут блага легко доступными!
Защищайте вы нас всегда (своими) благодеяниями!

VII, 13. (К Агни-Вайшванаре)

- 1 Принесите для Агни, что весь – пламя, что дает поэтическое
видение,
Убивает асуров, как молитву (это) произведение!
Я приношу (его) радостный, словно жертву на солому,
Для Вайшванары, направителя мыслей.
- 2 Ты, о Агни, пламенем ярко пламенеющий,
Рождаясь, заполнил оба мира.
Ты освободил богов от проклятья,
О Вайшванара, о Джатаведас, (своим) величием.
- 3 Раз, о Агни, (едва) родившись, ты разглядел (все) существа,
Обходя (их) кругом, словно предприимчивый пастух (– свой)
скот,
О Вайшванара, найти выход для (нашего) священного слова!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 14. (К Агни)

- 1 Дровами – Джатаведасу,
Богу – призывами богов,
Возлияниями – светлопламенному полные почтения
Мы хотим служить Агни.
- 2 Мы хотим почтить тебя, Агни, дровами,
Мы хотим почтить прекрасной хвалой, о достойный жертв,
Мы – жиром, о хотар обряда,
Мы, о бог, возлиянием, о благодатнопламенный!
- 3 Приди с богами на наш призыв богов,
О Агни, наслаждаясь возгласом: “Вашат!”!
Для тебя, бога, мы хотим быть служителями!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 15. <К Агни>

- 1 Дстойному преклонения щедрому (богу)
Возлейте возлияние в уста,
(Тому,) кто наша ближайшая дружба,
- 2 Кто об(ращен) к пяти народам,
(Кто) устроился в каждом доме,
Поэт, домохозяин, юноша!
- 3 Наше домашнее имущество
Этот Агни пусть охраняет со всех сторон,
А нас пусть защищает от нужды!
- 4 Новую хвалу для Агни я сейчас
Хочу сотворить, для сокола неба –
Разве он не добудет нам добра? –
- 5 (Для того), чьи красóты желанны для взоров,
Словно богатство (человека,) у кого много сыновей,
Когда (Агни) вспыхивает в начале жертвоприношения.
- 6 Пусть он одобрит этот возглас: “Вашат!”,
Пусть Агни наслаждается нашими песнями,
(Он,) самый юный, перевозчик жертв!
- 7 Тебя, о доступный господин племен,
Сверкающего, о бог, мы устраиваем (здесь),
Богатого мужами, о Агни, политый (жиром).
- 8 Свети в ночах и на утренних зорях!
С тобою у нас есть хороший костер.
Ты богат прекрасными мужами, (если) предан нам.
- 9 К тебе приближаются вдохновенные
Мужи с произведениями, чтобы покорить (тебя),
При(ближается) речь, приносящая тысячи.
- 10 Агни отвращает ракшасов
(Он,) светлопламенный, бессмертный,
Чистый, очищающий, достойный призывов.
- 11 Принеси нам почетные дары,
(Ты,) способный (на это), о юный (сын) силы!
И пусть Бхага даст (нам) лучший дар!

- 12 Ты, о Агни, (даруешь) почесть, заключенную в мужах,
А бог Савитар, Бхага
И Дити дают лучший дар.
- 13 О Агни, защити нас от нужды!
(Кидайся) же навстречу вредителю, о бог,
Сожги (его), о нестареющий, самыми жаркими (языками
пламени)!
- 14 И будь нам, о неукротимый,
Великой железной крепостью
В сто колец для защиты мужей!
- 15 Ты нас охраняй от нужды,
О (бог,) озаряющий ночи, от злоумышленника,
День и ночь, о (ты,) кого нельзя обмануть!

VII, 16. <К Агни>

- 1 Этим поклонением я призываю
Для вас Агни, отпрыска мощи,
Любимого, самого внимательного посланника (?), устроителя
прекрасного обряда,
Всеобщего вестника бессмертного.
- 2 Пусть запрягает он пару алых коней, всенасыщающих,
Пусть он быстро мчится, хорошо политый (жиром)!
Для Васу – жертва с хорошей молитвой, с хорошей службой,
Для людей – почетный дар, исходящий от богов.
- 3 Поднялось пламя у него
Щедрого, когда его полили (жиром).
Под(нялись) алые столбы дыма, касаясь неба.
Мужи вместе зажигают Агни.
- 4 Это тебя мы делаем нашим самым славным вестником.
Отправляйся, чтобы пригласить богов!
(Даруй нам,) о сын силы, все утехи смертных!
Даруй то, что мы у тебя просим!
- 5 Ты, о Агни, домохозяин,
Ты хотар на нашем обряде,
Ты погар прозорливый, о дающий все лучшее.
Жертвуй и отправляйся за лучшим даром (для нас)!

- 6 Сотвори сокровище для устроителя жертвы, о (бог) с
прекрасной силой духа—
Ведь ты даритель сокровищ!
Вдохнови нас на жертвоприношение: каждого жреца
И (того,) кто прекрасно восхваляет, чтобы он действовал!
- 7 О Агни, прекрасно политый жиром, пусть будут
Милы тебе (наши) покровители:
(Те,) что правители людей, щедрые (дарители),
Раздающие загоны коров!
- 8 У кого в доме Ида с жиром в руке
Сидит, переполненная —
Спаси тех (людей), о сильный, от обмана, от хулы!
Даруй нам (твою) защиту, прославленную далеко!
- 9 Он с веселым языком
И ртом — самый сведущий возница (жертв).
О Агни, привези богатство щедрым (покровителям) нашим
И сделай вкусным жертвенный дар!
- 10 Кто дает почтенные дары, награды в виде коней
Из желания великой славы —
Спаси ты их от беды (своими) спасителями,
Сотней крепостей, о самый юный!
- 11 Бог Дравинодас хочет
От вас полного возлияния.
Налейте доверху или добавьте!
Вот тогда бог заметит вас.
- 12 Этого прозорливого боги сделали
Хотаром обряда, возницей (жертв).
Он дает сокровище, состоящее из прекрасных мужей (тому),
кто служит (ему),
Агни — человеку, почитающему его.

VII, 17. (К Агни)

- 1 О Агни, пусть будешь ты зажжен прекрасным зажиганием,
И солома пусть будет широко расстелена!
- 2 И согласные врата пусть растворятся,
И богов согласных привези сюда!

- 3 О Агни, приглашай возлиянием богов (и) почитай (их)!
Создай прекрасные обряды, о Джатаведас!
- 4 Пусть создаст прекрасные обряды Джатаведас,
Пусть почитит он богов бессмертных и обрадует!
- 5 Добудь все лучшие дары, о прозорливец!
Да сбудутся сегодня наши желания!
- 6 Это тебя они определили перевозчиком жертв,
Боги, о Агни, отпрыска мощи.
- 7 Да будем мы почитателями у тебя, бога!
Раздай нам громадные сокровища, когда тебя просят!

VII, 18. <К Индре>

- 1 Раз это у тебя еще отцы наши, о Индра,
Певцы, все блага получали,
Так как хорошо доящиеся коровы – твои, кони – твои,
Ты должен добыть богатства для почитателя богов!
- 2 Ведь живешь-то ты, словно царь с женами –
Будь милостив (к нам) день за днем, мудрый провидец, (всех)
превосходящий!
Украшь хвалебные песни, о щедрый, быками, конями,
Подтолкни нас, преданных тебе, к богатству!
- 3 Состязаясь (друг с другом,) примчались здесь к тебе
Эти радующие (тебя) песни, стремящиеся к богу.
Да обратится к нам путь твоего богатства!
Да будем мы у тебя в милости, о Индра, (и) под твоей защитой!
- 4 Желая подоить тебя как дойную корову на тучном пастбище,
Васиштха подослал (к тебе) молитвы (, словно теленка).
Только тебя мне называли все пастырем коров.
Пусть Индра придет на нашу прекрасную молитву!
- 5 Даже разлившиеся потоки Индра
Превратил для Судаса в легкопроходимый брод.
Дерзкого Шимью он сделал (проклятьем) новой песни,
(А его) наглые речи – сплавом рек.
- 6 Самым началом жертвоприношения были турваша (и) якшу.
Матся, жадные до богатства, как рыбы в воде (до наживки),
Бхригу и друхью охотно последовали (за ними).
Друг спас (того, кто был ему) другом, из двух враждующих
сторон.

- 7 Пактха, бхалана, алина, вишанин
Объявили себя добрыми (друзьями).
Сотрапезник ария, который привел (подкрепления),
Из желаня коров для тритсу отправился с боем к мужам.
- 8 Злоумышленники, сбивая с пути неисчерпаемую
Парушни, безумцы (эти) отвели (ее).
Владея мощью, он охватил землю.
(Жертвенным) животным лежал мнивший себя мудрым.
- 9 Они пришли как к цели к ложной цели – Парушни.
Даже пряткий не вернулся домой.
Индра отдал в Мануше во власть Судасу
Бегущих во весь дух недругов с голосами кастратов.
- 10 Словно коровы с пастбища без пастуха,
Шли они, собранные для случайного союза.
С запряженными пестрыми быками, загнанные вниз Пришни,
Они охотно последовали: упряжки и воины (?).
- 11 Двадцать одного человека из обоих вайкарна
Царь поверг ниц из желаня славы.
Он (их) бросает, как удивительный (жрец) – солону на сиденье
(жертвы).
Герой Индра устроил гонки среди них.
- 12 Тогда знаменитого старого Кавашу
Носитель дубины сбросил в воду вслед за Друхью,
В то время как (те,) кто предан тебе, приветствовали тебя
криками,
Выбирая дружбу за дружбу.
- 13 В один день все их твердыни
Индра разрушил силой – семь крепостей.
Он наделил тритсу имуществом предводителя ану.
Да победим мы Пуру, ведущего оскорбительные речи на
жертвоприношении!
- 14 Жажущие быков ану и друхью
Шестьдесят сотен шесть тысяч шестьдесят
Героев и еще шесть уснули (навек) с почетом.
Все это подвиги, совершенные Индрой.
- 15 Эти тритсу, приведенные в действие Индрой,
Устремились вниз, словно выпущенные воды.
Недруги, скупо (?) отмеряющие,
Бросили все запасы Судасу.

- 16 (Того, кто) полмужчины, (кто) пьет без Индры вареный напиток,
(Кто) заносчив, он отшвырнул на землю.
Индра пресек ярость пресекающего ярость.
В путь отправился (тот, кто еще) владел колеей.
- 17 Всего лишь с помощью слабого совершил он этот единственный (подвиг):
Саму львицу он убил с помощью барана.
Индра обрубил зубцы иглой.
Он подарил все запасы Судасу.
- 18 Ведь все враги бывают подвластны тебе.
Найди уязвимое место заносчивого Бхеды!
Кто причиняет зло смертным, прославляющим (богов),
Пригвозди его острой ваджрой, о Индра!
- 19 Поддержали Индру Ямуна и тритсу.
Тут он и вовсе ограбил Бхеду.
Аджа, шигру и якшу
Принесли в дань конские головы.
- 20 О Индра, твои милости и богатства,
Прежние и нынешние, необозримы, словно утренние зори.
Даже божка чванливого убил ты.
Ты сам столкнул Шамбару с высокой (горы).
- 21 (Те,) что поспешили ради тебя из дому:
Парашара, Шатаяту, Васиштха –
Не забудут дружбы с тобою, радушным!
Теперь воссияют счастливые дни для (наших) покровителей!
- 22 Двести быков внука Девавата,
Две колесницы с юными женами Судаса –
О Агни, достойный дара Пайджаваны
Хожу я вокруг, воспевая, как хотар вокруг места
жертвоприношения.
- 23 Меня – четыре дара Пайджаваны,
Объезженные вместе, украшенные жемчугом, в полной
власти (моей),
Меня – буланые (кони) Судаса, стоящего на земле,
И (мое) потомство везут к славе для потомства!
- 24 Чья слава (распространилась) между двух обширных миров,
(Тот) как раздатель раздал (дары) на каждую голову.

Они воспевают (его), как семь потоков – Индру.
В единоборстве он заколол Юдхьямадхи.

- 25 За ним следуйте, о мужи Маруты,
Как за Диводасой, отцом Судаса!
Поддерживайте желание Пайджаваны –
Недостижимую, непреходящую власть!

VII, 19. *(К Индре)*

- 1 Кто страшен, словно остророгий бык,
Один сотрясает все народы,
Кто (грабит) дом каждого не приносящего жертв, –
Ты даришь имущество тому, кто больше выжимает.
- 2 Ты же, Индра, Кутсу поддержал,
Сам служа ему службу в сражении,
Когда дасу Шушну, приносящего неурожай,
Ты отдал ему во власть, желая помочь Арджунейе.
- 3 Ты, смелый, смело помог Судасу,
Чьи жертвы приятны (богам), всеми (своими) поддержками.
Ты помог Трасадасью, сыну Пурукутсы,
Пуру (ты помог) в боях с врагами при захвате земель.
- 4 Ты вместе с мужами, о мужественный мыслью, при приглашении
убиваешь много врагов, о правящий булаными конями. богов
Ты дасью Чумури и Дхуни усыпил,
Чтоб Дабхити было (их) легко убить.
- 5 Это твои подвиги, о громовержец,
Что в один день (ты разрушил) девяносто девять крепостей.
Вечером ты разделался с сотой,
И убил ты Вритру, а также убил Намучи.
- 6 Стары эти твои благодеяния, о Индра,
Для Судаса, приносившего жертвы, почитавшего (тебя).
тебе, мужественному, я запрягаю пару буланых мужественных
(коней).
Пусть мои священные слова, о всемогущий, достигнут награды!
- 7 В этом стеснении, о сильный, да не будем
Мы отданы тобой (во власть) злу, о хозяин буланых коней.
Заслони нас (твоими) надежными щитами!
Пусть будем мы любимы (нашими) покровителями, как твои
любимцы!

- 8 Любимые при твоей поддержке, о щедрый,
(И) защите, пусть радуемся мы, мужи, как (твои) друзья!
Пронзи Турвашу (и) предводителя яду,
Если хочешь совершить достойное хвалы (деяние) для
Атитхигва!
- 9 И теперь, о щедрый, при твоей поддержке сразу
Исполняют песни мужи – исполнители песен.
(Те,) кто с помощью твоих призывов дал отпор Пани –
Нас (теперь) выбери для такого союза!
- 10 Эти хвалы, о самый мужественный из мужей, для тебя.
К нам (пусть) обратятся дающие щедрые дары!
К этим (мужам), о Индра, будь милостив при убийстве врагов,
Другом отважным и помощником (этих) мужей!
- 11 Ну, Индра отважный, восхваляемый для помощи,
Крепни телом, вдохновленный священным словом!
Надели нас наградами и домочадцами!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 20. (К Индре)

- 1 Грозный родился для подвига, (он,) самовластный,
Мужественный свершитель дела, которое решил совершить,
Юноша, посещающий собрание мужей со (своими) поддержками,
Индра, спасающий нас даже от великого греха.
- 2 Индра, возросший в силе (и) убивающий Вритру,
Герой поддержал теперь воспевателя (своими) поддержками.
Поистине, создатель пространства для Судаса,
Он сразу же стал дарителем благ для почитателя.
- 3 Воинственный, неотразимый, вызывающий столкновения,
упивающийся боем,
Отважный, полностью покоряющий (и) непокоренный с самого
рождения...
Индра со (своей) огромной силой разогнал войска
И убил каждого сопротивляющегося.
- 4 Обе половины вселенной целиком ты, о Индра, заполнил
(Своим) величием, (своими) силами, о сильный.
Индра, повелитель буланных коней, держащий ваджру (в руках),
Из опьяняющих напитков привык к соме.
- 5 Бык породил быка для битвы.
Это его, мужественного, произвела на свет женщина.

Кто как предводитель войска находится там впереди мужей,
Тот сильный воин, дерзкий захватчик коров.

- 6 Никогда-то не оступится, не повредится тот человек,
Кто его грозный разум хочет покорить.
Кто жертвами оказывает почтение Индре,
Тот живет для богатства, хранящий закон, рожденный в законе.
- 7 Если предок, о Индра, желая помочь потомку,
Старший к младшему отправляется для дарения,
То и бессмертный не должен держаться вдалеке.
Принеси нам, о блистательный, блестящее богатство!
- 8 Какой милый тебе человек, о Индра, почитает (тебя),
Пусть будет он безраздельно другом твоим, о владелец давяльных
каменей.
Да будем мы самыми угодными (тебе) в этой милости твоей!
Да будем мы под защитой, под охраной мужей у (тебя,) не
убивающего!
- 9 Эта хвала взревела для тебя, (как) бык,
И громкий (воспеватель твой), о щедрый, пожаловался:
“Желание богатства нашло на твоего певца.
Ты один, о могучий, можешь дать нам благо”.
- 10 Ты, о Индра, приобщи нас к питательной силе, исходящей от тебя,
И (тех) щедрых покровителей, что сами побуждают (тебя)!
Да будет (твое) воздействие благим и прекрасным для твоего
воспевателя!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 21. (К Индре)

- 1 Выжат божественный сок сомы, смешанный с молоком.
Индра привык к нему с самого рожденья.
Жертвами мы делаем тебя внимательным, о повелитель буланных
коней.
Внимай нашей хвале в опьянении соком сомы!
- 2 Они подступают к жертве, приводят в трепет жертвенную солому,
Опьяненные сомой, возбужденно разговаривая во время обряда.
Блистательные откладываются, пока (их снова не) возьмут,
Далеко ревущие быки, следующие за мужами.
- 3 Ты, Индра, сделал, чтобы текли воды,
Обильные, запруженные змеем, о герой.

Из-за тебя выкатились потоки, словно на колесах,
Сотрасаются от страха все искусственные (валы).

- 4 Страшный овладел с помощью оружия их (крепостями),
(Он,) сведущий во всех геройских делах.
Раздраженный Индра сотряс (их) крепости.
С дубиной в руке он мощно разгромил (их).
- 5 Нас не преследует ни нечистая сила, о Индра,
Ни ванданы с их обманами, о сильнейший.
Он пусть торжествует над врагом из изменчивого рода!
Пусть членопоклонники не просочатся в наш обряд!
- 6 Силой духа, о Индра, ты превзошел (всех) тут на земле.
Твоего величия не вмещают (земные) просторы.
Ведь своей собственной силой ты убил Вритру.
Ни (один) враг не добьется в бою твоего конца.
- 7 Даже прежние боги отставали по (своим) силам
От твоей асурской власти.
Индра, победив, наделяет дарами.
Индру громко зовут, чтоб захватить награду.
- 8 Даже совсем бедный звал на помощь тебя,
О Индра, владеющего большой благодатью.
Ты всегда был для нас поддержкой, о стократно помогающий,
Хранителем того, кто потчует подобно тебе.
- 9 Пусть будем мы всегда твоими друзьями, о Индра,
Преклоняющимися (перед тобой), о спасающий (своей) мощью!
Да отразят они с твоей помощью в бою
Нападение врага, силы завистников!
- 10 Ты, о Индра, приобщи нас к питательной силе, исходящей от
тебя,
И (тех) щедрых покровителей, что сами побуждают (тебя)!
Да будет твое воздействие благим и прекрасным для твоего
воспевателя!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 22. (К Индре)

- 1 Пей сому, Индра! Да опьянит тебя (тот),
Кто выжал для тебя, о повелитель буланых коней, давящий
камень,
Легко управляемый руками давящика, словно скаковой конь.

- 2 (Тот) пьянящий напиток, что подходит тебе и приятен,
С чьей помощью ты поражаешь врагов, о повелитель буланых
коней,
Да опьянит он тебя, о Индра – владыка многих благ!
- 3 Чутко внемли этой речи моей, о щедрый,
(Той) хвале, что поет тебе Васиштха.
Насладись этими молитвами на совместном пиршестве (сомы)!
- 4 Слушай призыв давяльного камня, выпивающего (сок)!
Заметь молитву воспевающего вдохновенного (поэта)!
Сделай эти почести близкими для себя!
- 5 Не забуду я ни хвалебных песен для тебя, стремительного,
Ни прекрасной хвалы для (тебя,) асурского, я знаток.
Всегда провозглашаю я твое имя, о обладающий собственным
блеском!
- 6 Много ведь для тебя возлияний сомы у людей,
Много (раз) мудрый (поэт) призывает только тебя.
Не медли вдалеке от нас, щедрый!
- 7 Только тебе все эти возлияния сомы, о герой,
Тебе я сотворю подкрепляющие молитвы.
Ты должен быть повсюду призываем мужами.
- 8 Никогда не достигнут они ни (того) величия,
(Что есть) у тебя, почитаемого, о удивительный, о грозный,
Ни мужества твоего, о Индра, ни щедрости!
- 9 Пусть прежние риши и теперешние
Поэты слагали тебе молитвы, о Индра, –
Нам пусть достанутся твои милые проявления дружбы!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 23. (К Индре)

- 1 Ввысь устремились священные слова из желания славы.
Индру возвелич в собрании, о Васиштха!
Кто с силой своей протянулся через все (миры),
(Тот) услышит речи (певца,) подобного мне.
- 2 Вознесся крик, о Индра, родственник богам,
Когда назначались награды в словесном состязании.
Ведь тесен собственный срок жизни среди людей –
Так перевези нас через эти трудности!

- 3 Чтоб запрячь пару буланых коней в (его) колесницу,
направляющуюся за коровами,
Молитвы приблизились к нему, наслаждающемуся (ими).
Этот Индра раздвинул (своим) величием две половины вселенной,
Убивая врагов, не имеющих себе равных.
- 4 Даже воды набухли, (хотя были) словно яловые коровы.
Отправились на правое дело певцы твои, о Индра.
Приезжай к нам, словно Ваю (направляя свои) упряжки –
Ведь за произведения ты раздаешь награды!
- 5 Пусть опьянят тебя, о Индра, эти пьянящие соки,
(Тебя,) буйного, сильно одаривающего певца!
Ведь ты один среди богов заботишься о смертных!
Опьяняясь, о герой, на этом выжимании!
- 6 Вот так Индру, быка, громовержца,
Воспевают в песнях Васиштхи.
Восхваленный, пусть даст он нам богатство из героев, из коров!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 24. (К Индре)

- 1 Место для тебя, о Индра, приготовлено на (жертвенном) сидении.
Приходи на него, о многопризываемый, со (своими) мужами,
Чтобы был ты нам помощником и для процветания,
Чтоб дарил блага, о Индра, и опьянялся соками сомы!
- 2 Разум твой дважды захвачен, о Индра.
Выжат сома, разлиты сладкие (струи).
Выпущенным потоком потечет прекрасная песня,
Эта молитва, громко зовущая Индру.
- 3 С неба к нам, с земли, о пьющий (сому) из выжимок,
Приходи на эту жертвенную солому для питья сомы!
Пусть привезут тебя в мою сторону буланые кони
На похвалу, (тебя,) сильного, для опьянения!
- 4 К нам в единении со всеми поддержками,
Наслаждаясь священным словом, приезжай, о повелитель буланых
коней,
Поворачивая (сюда) на крепких (конях), о прекрасногубый,
Наделяя нас бычьей яростью, о Индра!
- 5 Это восхваление будто к дышлу прикреплено,
Как скакун, мчащийся к награде, чтобы отправить (к нам)
могучего, грозного.

О Индра, эта песня просит тебя о благах.
Как один день на другой, положи на нас признание!

- 6 Так наполни нас, Индра, лучшим богатством!
Мы очень хотели бы испытать твою великую благосклонность!
Для щедрых покровителей сделай набухшей радость от прекрасных сыновей!
- Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 25. (К Индре)

- 1 У тебя великого, о грозный Индра, (я стремлюсь покорить мысль)
для поддержки (нас),
Когда сталкиваются войска равной ярости.
Вылетит стрела из рук мужественного –
Да не разбредется твоя мысль во все стороны!
- 2 В узком проходе столкни недругов, о Индра,
(Тех,) что наступают на нас!
Прочь отбрось эту хвалу желающего оскорбить (нас)!
Принеси нам массу благ!
- 3 Согня поддержек у тебя для Судаса, о прекрасногубый.
Да будет тысяча восхвалений и дарение!
Разбей смертельное оружие завистливого смертного!
Нас одари блеском и сокровищем!
- 4 Ведь я завищу, о Индра, от воли такого, как ты,
От щедрости такого, как ты, покровителя, о герой.
Все дни, о сильный, грозный,
Удобно устраивайся (у нас), о хозяин буланых коней!
Не оставь (нас)!
- 5 Эти (люди) из рода Кутсы (исполнили) воинственную песнь
повелителю буланых коней,
Прося у Индры возбужденной богом силы.
Сделай, о герой, врагов сразу легкоубиваемыми!
Победоносные, мы хотели бы завоевать награду!
- 6 Так наполни нас, Индра, лучшим богатством!
Мы очень хотели бы получить твою великую благосклонность!
Для щедрых покровителей сделай набухшей радость от прекрасных сыновей!
- Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 26. <К Индре>

- 1 **Никогда не радовал Индру ни невыжатый сома,
Ни выжатые соки, не сопровождаемые молитвами, – (его,
щедрого.
Ему я создаю хвалу, которой он насладится,
Мужественную, новую – чтоб он услышал нас!**
- 2 **С каждой хвалой сома всегда радовал Индру,
С каждым напевом выжатые соки – щедрого,
Когда его настойчиво, как единокровные сыновья –
Отца, зовут на помощь.**
- 3 **Он совершил эти подвиги (и) совершит теперь другие,
О которых говорят устроители (обряда) за выжатыми соками.
Как один общий муж – (своих) жен,
Индра сильно прижал к себе все крепости.**
- 4 **Так о нем говорят, и (так) известен Индра:
Как единственный рвущийся к цели надельитель дарами,
Чьи подкрепления обильны (и) следуют одно за другим.
Нам пусть достанутся любимые блага!**
- 5 **Так воспевают Васиштха Индру,
Быка народов, на помощь мужам.
Отмеряй нам тысячные награды!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!**

VII, 27. <К Индре>

- 1 **Индру мужи призывают в состязании,
Чтоб эти приносящие победу поэтические мысли он запрят
(в свою колесницу).
Герой, любящий превосходящую силу в борьбе мужей,
Надели ты нас долей в загоне с коровами!**
- 2 **(Та) стремительность, что есть у тебя, о щедрый,
Передай (ее) товарищам, о многопризываемый, мужам!
Ты ведь, о щедрый, обнаруживатель прочно замкнутых (сокровищ).
Отомкни дар, словно замкнутое!**
- 3 **Индра – царь живого мира, (царь) народов,
(Всего) разнообразного, что есть на земле.
Оттуда дает он блага почитателю (своему).
Восхваленный же, пусть он подгонит щедрость в нашу сторону!**
- 4 **И никогда уж щедрый Индра из-за совместного призыва (других)
Не удержит дара награды – ради нашей поддержки,**

(Тот,) чья совершенная отплата переполнена добром,
Желанная для мужей, для товарищей.

- 5 Так создай же нам Индра, широкий путь к богатству!
Мы хотим обратить твою мысль к дарению,
Стремясь к владению коровами, конями, колесницами!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 28. (К Индре)

- 1 Приди на наши священные слова, о Индра, как знаток!
К нам пусть направятся твои запряженные буланые кони –
Ведь все как один смертные зовут тебя наперебой!
Только нас услышь, о всепобуждающий!
- 2 Твое величие, о Индра, пронизало (наш) призыв,
Священное слово риши, которое ты охраняешь, о мощный.
Когда ты берешь в руку дубину грома, о грозный,
Страшный (и так своею) силой духа, ты становишься неодолимым.
- 3 Когда твоим водительством, о Индра, ты свел вместе
Две половины вселенной, словно громко взывающих мужей, –
Ведь он родился для великой власти, для высшей силы –
(То) быстрый столкнул совсем небыстрого.
- 4 В эти дни будь, о Индра, к нам благосклонен:
Ведь народы-ложные друзья просеиваются (через сито)!
Когда безгрешный (Варуна) разглядит неправду,
Да развяжет нас сразу же чудодейственный Варуна!
- 5 Мы хотели б назвать его щедрым Индрой,
Если даст он нам из дара (своего) великого богатства,
(Он,) который больше всего поддерживает исполнение молитвы
воспевающего.
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 29. (К Индре)

- 1 Этот сома, о Индра, выжимается для тебя.
Приезжай же сюда, о хозяин буланых коней, находя удовольствие в
этом!
Испей же этого желанного, хорошо выжатого (сока)!
Дай щедрые дары, о щедрый, когда (тебя) попросят!
- 2 Наслаждаясь молитвой, о герой, исполнением молитвы,
Быстро приезжай в нашу сторону на буланых конях!

Опьяняйся хорошенько на этом выжимании!
 Прислушайся к этим нашим молитвам!

- 3 Как служить тебе гимнами?
 Когда теперь мы сможем почтить тебя, о щедрый?
 Из любви к тебе я протянул (к тебе) все мысли –
 Так услышь, о Индра, эти мои призывы!
- 4 Ведь из людей были и те
 Прежние риши, к кому ты прислушивался!
 Вот и я громко зову тебя, о щедрый!
 Ты, о Индра, заботишься о нас, словно отец.
- 5 Мы хотели б назвать его щедрым Индрой,
 Если даст он нам из дара (своего) великого богатства,
 (Он,) который больше всего поддерживает исполнение молитвы
 воспевающего.
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 30. (К Индре)

- 1 Приезжай к нам, о бог, со (своей) силой, о неистовый!
 Будь, о Индра, умножителем этого богатства
 Для великого мужества, о господин мужей, о (ты) с прекрасной
 ваджрой,
 Мощно – для власти, для геройского подвига, о отважный!
- 2 Зовут же тебя, достойного призывов, в словесном состязании
 Герои (в борьбе) за (свои) тела, за захват солнца.
 Ты воин среди всех народов.
 Отдай ты врагов (нам) во власть, чтоб (их) легко было убить!
- 3 Чтобы зажглись счастливые дни, о Индра,
 Чтобы ты дал высший знак в сраженьях,
 Пусть Агни займет свое место хотара, как Асура,
 Зовя сюда богов для любимого (покровителя нашего)!
- 4 Мы твои, о Индра, а также те, которые, о бог,
 Славятся, о герой, как дающие щедрые дары.
 Предоставь покровителям (нашим) высшую защиту!
 Хорошо сохранившиеся, пусть достигнут они старости!
- 5 Мы хотели б назвать его щедрым Индрой,
 Если даст он нам из дара (своего) великого богатства,
 (Он,) который больше всего поддерживает исполнение молитвы
 воспевающего.
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 31. <К Индре>

- 1 Пропойте для Индры вашу вдохновляющую
(Песнь), для повелителя буланных коней,
Друзья – для пьющего сому!
- 2 Исполни же хвалу для прекрасно дающего,
Как раз (такую) небесную, как мы, мужи,
Создали для истинно даящего!
- 3 Ты для нас, о Индра, – приносящий добычу,
Ты – приносящий коров, о стоумный,
Ты – приносящий золото, о благой.
- 4 Мы, о Индра, стремясь к тебе,
Громко приветствуем (тебя) криками, о бык.
Узнай же этот наш (крик), о благой!
- 5 И не отдай ты нас во власть хулы,
Недоброжелательной речи врага!
Только в тебе моя сила духа!
- 6 Ты – (наш) широкий щит
И передовой боец, о убийца Вритры.
С тобой как с союзником я защищаюсь.
- 7 А также ты тот великий (бог),
Которому две самовластные половины вселенной
Уступили (свою) силу, о Индра.
- 8 Тебя окружает состоящий из Марутов
Хор, появляющийся вместе (с тобой),
Возникающий в начале дня.
- 9 Вздыхающиеся вверх, к небу, соки сомы
Тебе, чудесному, идут на пользу.
Народы склоняются вместе перед тобой.
- 10 Принесите ваше (произведение) мощному, мощнорастущему!
Исполните молитву прозорливому!
Шагай вперед ко многим племенам как наполняющий народы!
- 11 Широкообъемлющему великому Индре
Вдохновенные (поэты) породили прекрасный гимн, священное
слово.
Мудрые не нарушают его заветов.

- 12 Индру, чья ярость совсем неодолима, поставили
Царем все вместе голоса, чтобы он побеждал.
Для повелителя буланных я хочу усилить союзников.

VII, 32. (К Индре)

- 1 Пусть никакие (другие) жрецы
Не удержат тебя вдалеке от нас!
Даже издалека приди на наш совместный пир,
Или если ты здесь, прислушайся!
- 2 Ведь (вот) они – исполнители твоих молитв.
Как мухи на мед, они садятся у выжатого сомы.
Певцы, жаждущие благ, на Индру поставили
(Свое) желание, как ногу на колесницу.
- 3 Желая богатства, зову я бога с ваджрой в руке,
С прекрасною десницей, словно сын – отца.
- 4 Для Индры выжимаются эти
Соки сомы, смешанные с кислым молоком.
Приезжай к ним для опьянения, о громовержец, для питья
На паре буланных коней на твое любимое место!
- 5 Да услышит он (нас)! (Его,) чуткого слухом, просят о благах.
Да не пренебрежет он нашими песнями,
(Тот,) кто сразу же дает тысячи, сотни!
Пусть никто не помешает желающему дать!
- 6 Тот герой неуправляемый
Благодаря Индре усиливается с помощью мужей,
Кто тебе, о убийца Вритры, густые соки сомы
Выжимает и разводит.
- 7 Будь щитом, о щедрый, (нашим) щедрым покровителям,
Когда ты обуздываешь дерзких врагов.
Мы хотим разделить меж собой имущество врага, тобой
убитого!
Принеси нам дом недоступного (врага)!
- 8 Выжимайте сому для Индры,
Пьющего сому громовержца!
Варите вареные яства! Сделайте (его склонным) к помощи!
Только дарящий – радость для дарящего!
- 9 Не споткнитесь вы, полные сомы! Угодите великому!
Сделайте, чтобы он рванул (нам) богатство!

- Только ревностный побеждает, живет (счастливо),
процветает!
- Боги – не для жадного!
- 10 Никто не помешает колеснице
Щедрого, не остановит!
Чей помощник Индра, чьи – Маруты,
Тот достигает загона, полного коров.
- 11 Идет к награде (тот) борющийся за награду смертный, о
Индра,
Кому ты будешь помощником.
Будь помощником наших колесниц,
Наших мужей, о герой!
- 12 Поистине, выделяется его доля,
Словно добыча победителя.
(Тот,) кто Индра, повелитель буланных коней, – его не
обманут враги!
Силу действия дает он обладателю сомы.
- 13 Произведение неурезанное, хорошо сложенное,
Поднесите достойным жертв (богам)!
Многие нападки вовсе не затрагивают того,
Кто Индре служит обрядом.
- 14 Какой смертный, о Индра, посягнет
На того, кто владеет тобой?
Только с верой в тебя, о щедрый, в решающий день
Борец за награду стремится захватить награду.
- 15 В битвах с врагами вдохнови щедрых покровителей,
Которые дарят приятные блага!
Под твоим водительством, о хозяин буланных коней,
вместе с (нашими) покровителями
Мы хотим пересечь все трудности!
- 16 Ведь твое, о Индра, нижнее добро.
Ты приводишь к процветанию среднее,
Ты правишь целиком всем высшим.
Никто не удержит тебя в борьбе за коров.
- 17 Ты слывешь дарителем богатства каждому –
Какие только ни бывают состязания.
Любой житель земли, о многопризываемый,
Ищущий помощи, взывает здесь к твоему имени.

- 18 Если бы, о Индра, скольким ты (владеешь),
Так же владел бы и я,
То я бы стремился взять себе восхвалителя, о открыватель
благ –
Я не выдал бы (его) нищете!
- 19 Я только бы старался для того, кто возвеличивает (бога)
День за днем, создать богатства, чтобы он их где-нибудь
нашел.
Ведь нет для нас другой дружбы, чем ты, о щедрый,
Даже отец не будет лучше!
- 20 Только ревностный стремится захватить
Награду в союзе с Пурамдхи.
Я сгибаю для вас многопризываемого Индру с помощью
хвалебной песни,
Как плотник – обод (колеса) из хорошего дерева.
- 21 С плохой хвалою смертный не находит блага.
Богатство не попадает к оступающемуся.
Ведь для тебя полная возможность, о щедрый, –
Дар (человеку,) подобному мне, когда (наступает)
решающий день!
- 22 Мы громко взываем к тебе, о герой,
Как недоенные коровы,
К властвующему над этим живым миром, к выглядящему
как солнце,
К властвующему, о Индра, над неживым миром.
- 23 Нет другого, подобного тебе, ни небесного, ни земного,
Ни рожденного, ни (того, кто) собирается родиться!
Жажда коней, о щедрый Индра, жажда коров,
Мы, борцы за награду, зовем тебя.
- 24 Принеси то (добро) получше, о Индра,
Нам, оказавшимся более слабыми!
Ведь издревле, о щедрый, у тебя много добра,
И тебя надо призывать в каждом бою.
- 25 Прочь оттолкни недругов, о щедрый!
Сделай для нас блага легкодоступными!
Нашим помощником будь, когда ставка велика!
Будь подкрепителем товарищей (наших)!
- 26 О Индра, принеси нам силу духа,
Как отец сыновьям!

Поддержи нас, о многопризываемый, в этом походе!
Живые, пусть достигнем мы (солнечного) света!

- 27 Пусть неизвестные злоумышляющие общины,
Пусть недружелюбные (люди) не затопчут (нас)!
С тобою мы переправляемся через (все) нескончаемые
воды,
(Текущие) со склона, о герой!

VII, 33. *(Гимн Васиштхам)*

(И н д р а:)

- 1 Белые, с волосами, заплетенными справа,
Возбуждающие мысль – они ведь обрадовали меня.
Вставая с жертвенной соломы, я говорю мужам:
“Моим Васиштхам не помочь издалека”.
- 2 Индру привели они издалека с помощью сомы
Мимо наполняющего пруд очень крепкого напитка.
Соме, выжатому у Пашадьюмна Ваята,
Индра предпочел Васиштхов.
- 3 Вот так он вскоре пересек с ними Синдху,
Вот так он вскоре убил с ними Бхеду,
Вот так он вскоре в битве десяти царей помог
Судасу – Индра силой вашего священного слова, о
Васиштхи.

(И н д р а:)

- 4 “Из приязни, о мужи, (и) из-за священного слова ваших
отцов
Я обернул ось (колесницы) – вы никак не должны
пострадать! –
Когда в стихах шаквари громким ревом
Вы придали Индре мужество, о Васиштхи”.
- 5 Окруженные в битве десяти царей, они смотрели
Вверх на небо, умоляя, словно мучимые жаждой.
Индра услышал восхваляющего Васиштху:
Он создал для тритсу широкое пространство.
- 6 Как палки, которыми погоняют быков, они были
Расколоты, маленькие бхараты.
А Васиштха был предводителем,
И тогда распространились племена тритсу.

- 7 Трое создают в мирах семья.
Три арийских народа светоносны.
Три жара следуют за Ушас.
Их всех знают Васиштхи.
- 8 Свет их – как возрастание солнца,
Величие – глубокое, как у моря.
Как скорость ветра – ваше восхваление,
(Никому) другому не догнать, о Васиштхи!
- 9 Это они озарениями сердца приближаются
К тайне с тысячей ветвей.
Когда они ткут по раме, натянутой Ямой,
Васиштхи почитают (нимф)-апсарас.
- 10 Когда Митра-Варуна увидели,
Как ты выскакиваешь светом из молнии,
То это (одно) твое рождение, а другое, о Васиштха,
Когда Агастья принес тебя племени.
- 11 И ты, о Васиштха, приходишь от Митры-Варуны,
(И) рожден из мысли Урваши, о брахман.
Каплю, пролитую под божественное священное слово, –
Тебя все боги удержали в лотосе.
- 12 Этот провидец, знающий о двойном (рождении),
Имеющий тысячу даров, всегда имеющий дары,
Васиштха был рожден от апсарас,
Чтобы ткать по раме, натянутой Ямой.
- 13 Рожденные оба во время жертвенного праздника,
возбужденные поклонениями,
Они излили общее семя в кувшин.
Оттуда из середины возник Мана,
Оттуда, говорят, родился риши Васиштха.
- 14 Он поддерживает исполнителя гимнов, исполнителя мелодий.
Неся давящий камень, он должен провозглашать первым.
Почитайте его, настроенные благожелательно!
К вам придет, о Пратриды, Васиштха!

VII, 34. (Ко Всем-Богам)

- 1 Пусть двинется вперед светлое божественное произведение
От нас, словно прекрасно слаженная колесница, приносящая
награду!

- 17 Да не причинит нам вреда Ахи Будхья!
Пусть не потерпит неудачу жертва этого преданного закону!
- 18 А также пусть даруют славу этим мужам нашим!
Пусть отправляется за богатством, бросая вызов чужому!
- 19 Они жгут врага, словно солнце землю,
С большим войском, со своими вспышками ярости.
- 20 Когда же придут к нам жены,
Тваштар с прекрасными ладонями пусть наделит (нас)
сыновьями!
- 21 Да возрадуется Тваштар нашему восхвалению!
Да будет у нас Арамат, богатая добром!
- 22 Пусть даруют нам блага эти сопровождающие дары (богини),
Пусть услышат (нас) Родаси, Варунани!
С (этими) покровительницами пусть будет нам Тваштар
Хорошей защитой; (он,) дающий прекрасные дары, пусть
распределяет богатства!
- 23 Это нам (пусть дадут) Богатства, Горы; это нам – Воды,
Это (пусть дадут) сопровождающие дары (богини), Растения, а
также Небо,
Земля с Лесными деревьями – единокорно!
Да защитят нас кругом Обе половины вселенной!
- 24 Это должны признать две широкие половины вселенной,
При(знать) живущий на небе Варуна с Индрой-товарищем,
При(знать) Все(-Боги,) Маруты, которые сильны!
Да будем мы основой для заложения богатства!
- 25 Пусть нам одобряют это Индра, Варуна, Митра, Агни,
Воды, Растения, Деревья!
Да будем мы под защитой в лоне Марутов!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 35. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 На счастье пусть будут нам Индра-Агни с (их) поддержками,
На счастье Индра-Варуна, кому приносят жертвы!
На счастье Индра-Сома, на удачу! Счастье, благо!
На счастье нам Индра-Пушан, при захвате добычи!
- 2 На счастье нам Бхага, и на счастье пусть будет нам
Произнесение!
На счастье нам Пурамдхи, и на счастье пусть будут
Богатства!

- На счастье нам произнесение истины, легко управляемой!
 На счастье нам пусть будет Арьяман, много раз рожденный!
- 3 На счастье нам Установитель и на счастье нам пусть будет
 Поддерживатель!
 На счастье нам пусть будет просторная (Земля) со (своими)
 обычаями!
 На счастье Две высокие половины вселенной, на счастье
 нам камень!
 На счастье пусть будут удачные призывы богов!
- 4 На счастье нам пусть будет светоликий Агни,
 На счастье нам Митра-Варуна, Ашвины на счастье!
 На счастье нам пусть будут благие дела творцов благих дел!
 На счастье нам пусть веет освежающий Вата!
- 5 На счастье нам Небо-и-Земля при утреннем призывании,
 На счастье пусть будет воздушное пространство, чтобы мы
 видели!
 На счастье нам пусть будут травы (и) лесные деревья!
 На счастье пусть будет нам Господин пространства
 победоносный!
- 6 На счастье нам пусть будет бог Индра вместе с Васу,
 На счастье Варуна благословенный вместе с Адитьями!
 На счастье нам Рудра-целитель вместе с Рудрами!
 На счастье пусть услышит нас тут Тваштар, вместе с
 божественными женами!
- 7 На счастье пусть будет нам Сома, священные слова на счастье
 нам!
 На счастье нам давяльные камни, и на счастье пусть будут
 жертвы!
 На счастье нам пусть будет водружение (жертвенных) столбов,
 На счастье нам растения, и на счастье пусть будет алтарь!
- 8 На счастье нам пусть взойдет Сурья, видящий далеко!
 На счастье нам пусть будут четыре стороны света!
 На счастье нам пусть будут крепкие горы!
 На счастье нам реки, и на счастье пусть будут воды!
- 9 На счастье нам пусть будет Адити с (ее) заветами!
 На счастье нам пусть будут Маруты сладкозвучные!
 На счастье нам Вишну, и на счастье нам пусть будет Пушан!
 На счастье нам место (нашей) жизни (?), и на счастье пусть будет
 Ваю!

- 10 На счастье нам бог Савитар охраняющий,
 На счастье нам пусть будут Утренние зори сверкающие!
 На счастье нам пусть будет Парджанья вместе с (нашим)
 потомством!
 На счастье нам пусть будет Господин поля благодатный!
- 11 На счастье нам пусть будут боги, Все-Боги!
 На счастье пусть будет Сарасвати с молитвами!
 На счастье сопровождающие (боги), и на счастье (боги),
 сопутствующие дарению!
 На счастье нам небесные (и) земные, на счастье нам водные
 (боги)!
- 12 На счастье нам пусть будут Повелители истины!
 На счастье нам скакуны, и на счастье пусть будут коровы!
 На счастье нам Рибху, творцы благих дел прекраснорукие!
 На счастье нам пусть будут отцы во время призывов (богов)!
- 13 На счастье нам пусть будет бог Аджа Экапад,
 На счастье нам Ахи Будхья, на счастье море!
 На счастье нам пусть будет Алам Напат, оплодотворитель (вод)!
 На счастье нам пусть будет Пришни, хранимая богами!
- 14 Адитья, Рудры, Васу пусть наслаждаются
 Этим священным словом, создаваемым совсем заново!
 Пусть услышат нас небесные (и) земные (боги),
 А также (те,) достойные жертв, что рождены от коровы!
- 15 (Те,) что достойны жертв среди богов, достойных жертв,
 Заслуживают почитания у Ману, бессмертные, знающие закон.
 Пусть они даруют нам сегодня широкий путь!
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 36. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Пусть движется вперед священное слово из сиденья закона!
 Сурья лучами выпустил коров.
 Земля далеко распространилась (своею) спиной.
 На (ее) широкой поверхности зажегся Агни.
- 2 Это прекрасное произведение для вас, Митра-Варуна,
 Я готовлю по-новому, о Асуры, как жертвенное блюдо.
 Один из вас деятельный пролагатель пути, не допускающий
 обмана,
 А тот, кто зовется Митрой, приводит в порядок народ.

- 3 Утихли шквалы порывистого ветра.
Переполнились мужи, словно дойные коровы.
Рождаясь в сиденье великого неба,
Взрелел бык в том же вымени.
- 4 (Тот,) кто хвалебной песней может запрячь эту пару твоих буланых
коней,
О Индра, славных, (везущих) прекрасную колесницу, о герой,
крепких (?)...
Я хочу повернуть к себе Арьямана с прекрасной силой духа,
(Того,) кто прекращает ярость желающего навредить!
- 5 Жертвуй, они получают его дружбу и телесную силу,
Почтительные, на собственном месте закона.
Восхваленный мужами, он освободил силы насыщения.
Это поклонение для Рудры самое приятное.
- 6 Когда при(ближаются) вместе блистательные (реки,) полные
желаний, –
Сарасвати, чья мать Синдху, седьмая –
(Те,) что хорошо плодоносят, хорошо доятся, хорошо текут,
Набухая от своего молока...
- 7 А также те Маруты, радостно настроенные,
Пусть поддержат нашу молитву и потомство, (они,
приносящие награду!
Да не проглядит нас пасущаяся корова!
Они увеличили предназначенное нам богатство.
- 8 Поставьте впереди для вас великую Арамати,
Впереди Пушана, как мужа, достойного жертвенных раздач,
Бхагу, покровителя этой нашей молитвы,
Пурамдхи, сопровождающую дарение, – при захвате добычи!
- 9 К вам, о Маруты, пусть направится этот звук,
К Вишну, охраняющему излитое (семя своими) поддержками!
И пусть дадут они силу потомству (и) певцу!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 37. (Ко Всем-Богам)

- 1 Пусть привезет вас колесница, лучше всех везущая,
Невредимая, о Ваджи, о Рибхукшаны, для восхваления!
Наполняйте себя на выжиманиях трехспинными соками сомы,
Мощными при опьянении, о прекрасногубые!

- 2 Это вы даете сокровище щедрым покровителям,
Невредимое, о Рибхукшаны, видящие солнце.
Пейте вместе на жертвоприношениях, о самовластные!
Распределяйте дары по нашим молитвам!
- 3 Ведь ты, о щедрый, любишь дарить
При раздаче добра, большого (и) малого.
Обе руки твои полны добра.
Великодушие не удерживает обилия благ.
- 4 Ты, о Индра, – Рибхукшан, обладающий собственным блеском.
Как добрый Ваджа ты возвращаешься домой,
сопровождаемый гимнами.
Мы, Васиштхи, хотим тут быть твоими почитателями,
Творящими молитву, о повелитель буланных коней!
- 5 А для почитателя ты добытчик легкого пути,
За (те) молитвы, силой которых ты действуешь,
о хозяин буланных коней.
Мы уже (немало) получили благодаря твоим поддержкам (, нам)
предназначенным.
Когда же, о Индра, ты пожалуешь нам из (твоего) богатства?
- 6 Ты будто задерживаешь нас, преданных (тебе).
Когда, о Индра, заметишь ты нашу речь?
Пусть благодаря силе поэтического дара, унаследованного от отца,
скажун,
Завоевывающий награду, привезет нам домой богатство,
прекрасных сыновей, силы наполнения!
- 7 Над кем имеет власть сама богиня Гибель,
К (этому) Индре (тем не менее) приближаются осени, полные
питательной силы.
Связанный тройкими узами (человек) подходит к нему,
достигшему старости,
(Он,) кого смертные сделали лишенным своего окружения.
- 8 (Пусть) при(дут) к нам, Савитар, дары – чтобы (мы) восхваляли,
Пусть придут богатства горы в виде дара!
Пусть всегда сопровождает нас небесный защитник!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 38. *(К Савитару и другим богам)*

- 1 Вверх вознес этот бог Савитар
Золотой (свой) образ, который укрепил (на небе).

Два давилых камня отправились в путь, как двое колесничих.
Пусть хотар, призванный (для этого), по закону принесет
жертву для нас!

- 2 Разложена для них жертвенная солома, на которую приятно ступить.
Словно два господина племени в толпе племен
Спешат на утренний призыв на заре в (конце) ночи
Ваю (и) Пушан с упряжкой (Ваю) на счастье.
- 3 Пусть боги, (проходя) по земле, отдыхают здесь, Васу!
В далеком воздушном пространстве пусть украшаются блистательные!
К нам держите путь, о (вы,) движущиеся по простору!
Слушайте нашего прибывшего вестника!
- 4 Ведь эти помощники, достойные жертв на жертвоприношениях,
Все боги устремляются на общее место (обряда).
Почти их, жаждущих (этого), во время обряда
С охотой – Бхагу, Насатьев, Пурамдхи!
- 5 О Агни, привези на хвалебные песни с неба (и) с земли
Митру, Варуна, Индру, Агни,
При(вези) Арьямана, Адити, Вишну (на песни) для них!
Пусть радуются Сарасвати (и) Маруты!
- 6 Я посвятил возлияние вместе с молитвами достойным жертв (богам).
Пусть (Агни) необузданный достигнет желания смертных!
Даруйте богатство, неистощимое, всегда обильное!
Поистине, мы хотим быть вместе со связанными (с нами) богами!
- 7 Вот прославлены Васиштхами две половины вселенной,
Преданные закону Варуна, Митра, Агни.
Пусть даруют нам блистательные лучшую песню!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 40. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Пусть соберется здесь готовность услужить,
свойственная раздаче даров!
Мы хотим начать восхваление сильных (богов).
Когда сегодня бог Савитар даст побуждение,
Мы хотим стать у него при разделе владельцами сокровищ!
- 2 Митра, Варуна и две половины вселенной этот
Выделенный небом (дар) – Индра, Арьяман – пусть дадут нам!
Пусть богиня Адити откажет (нам) как наследство
(То,) что должны запрягать Ваю и Бхага!

- 3 Пусть будет тот смертный грозным, тот необузданным, о Маруты,
Кому вы помогаете, о хозяева пестрых коней!
А также Агни, Сарасвати (и другие) вдохновляют его,
Никто не превосходит его богатства.
- 4 Ведь этот вождь закона Варуна,
Митра, Арьяман – цари (небесные) делают (свою) работу,
(А также) богиня Адити, легко призываемая, неуязвимая.
Пусть они переправят нас через беду невредимыми!
- 5 Искупительная жертва для этого щедрого бога, Вишну спешащего,
(Совершается) во время жертвоприношения с помощью возлияний.
Ведь Рудра известен как связанное с Рудрой величие.
Отправляйтесь, о Ашвины, в (свой) подкрепляющий объезд!
- 6 Не завидуй ты, о Пушан пылающий, в случае,
Когда Покровительница и сопровождающие дары (богини) дарят!
Да защитят нас скакуны, приносящие радость!
Пусть Вата, развезжающий кругом, даст (нам) дождь!
- 7 Вот прославлены Васиштхами две половины вселенной,
Преданные закону Варуна, Митра, Агни.
Пусть даруют нам блистательные лучшую песню!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 41. *(К Бхаге и другим богам)*

- 1 Рано утром Агни, рано утром Индру мы призываем,
Рано утром Митру-Варуну, рано утром Ашвинов,
Рано утром Бхагу, Пушана, Брахманаспати,
Рано утром Сому, а также Рудру мы хотим призывать.
- 2 Рано утром побеждающего Бхагу грозного мы хотим призывать,
Сына Адити, (того,) кто распределитель (благ),
О котором и слабый, и тот, кто считает себя сильным,
И сам царь говорит: "Пусть буду я причастен к Бхаге!"
- 3 О Бхага, ведущий вперед, о Бхага, истинно даящий,
О Бхага, поддержи эту молитву, одаряя нас!
О Бхага, обогати нас коровами (и) конями!
О Бхага, пусть мы, богатые мужами, выделяемся мужами!
- 4 А также пусть будем мы сейчас счастливыми,
А также утром, а также в середине дней,
А также на восходе солнца, о щедрый!
Пусть будем мы в милости у богов!

Пусть он распространит для нас жертвенную усладу,
 богатство, награду!
 Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 43. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Во время ваших жертвоприношений преданные богам
 (поэты) воспевают
 Небо-и-Землю с поклонениями, чтобы укрепить (их),
 (Поэты,) чьи несравненные вдохновенные священные слова,
 Расходятся во все стороны, словно ветви дерева.
- 2 Пусть двинется вперед жертва, словно конь, которого надо погонять!
 Единодушные, возденьте кверху полные жира (жертвенные ложки)!
 Правильно расстелите жертвенную солому для обряда!
 Распрямились языки пламени, устремленные к богам.
- 3 Словно (малые) сыновья (цепляются) за мать,
 которая должна их носить,
 (Так) боги пусть усядутся на поверхности жертвенной соломы!
 Повсюду успевающая (жертвенная ложка)
 пусть окропит (твое пламя,) предназначенное для обряда!
 О Агни, не допусти к нам презрения со стороны богов!
- 4 Пусть эти достойные жертв (боги) дают служить себе (нам)
 на радость,
 (Они,) доящие для себя потоки закона, легко выдаиваемые!
 При(ходите) сегодня на ваш лучший праздник Васу,
 Приходите единодушные, сколько вас есть!
- 5 Так вот, о Агни, будь благосклонен к нам среди племен!
 Соединенные с тобою, о наделенный силой, мы,
 Сотрапезники (твой, будем) в союзе с богатством, без ущерба.
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 44. *(К Дадхикра)*

- 1 Дадхикра для вас первым, Ашвинов, Ушас,
 Агни зажженного, Бхагу я призываю на помощь,
 Индру, Вишну, Пушана, Брахманаспати,
 Адитьев, Небо-и-Землю, воды, солнце.
- 2 Дадхикра пробуждая поклонением,
 Поднимаясь, приближаясь к жертве,
 Усаживая богиню Иду на жертвенную солому,
 Мы хотим призвать Ашвинов, вдохновенных, легко призываемых.

- 3 К Дадхикравану я обращаюсь, пробудившись,
К Агни, Ушас, Сурье, корове,
К буланому коню Митры, к коричневому – Варуны.
Пусть отделят они от нас все опасности!
- 4 Дадхикраван – первый скакун, завоевывающий награду,
Он бывает во главе колесниц (как) знающий (путь),
В согласии с Ушас, Сурьей,
Адитьями, Васу, Ангирасами.
- 5 Пусть Дадхикра умастит нашу стезю,
Чтобы следовали (мы) путем закона!
Пусть услышит нас небесная толпа (и) Агни,
Пусть услышат Все(-Боги), буйволы, лишённые заблуждений!

VII, 45. *(К Савитару)*

- 1 Пусть приедет бог Савитар с прекрасным сокровищем,
Заполняющий воздушное пространство, ездящий на конях,
Держащий в руке много (даров) для мужей,
Успокаивающий мир и побуждающий (его).
- 2 Его руки, мягкие, большие, золотые
Простерлись ввысь до краев неба.
Пусть сейчас это его величие вызовет восхищение!
Даже солнце уступает ему (свою) работу.
- 3 В самом деле, пусть этот могущественный бог Савитар,
Повелитель благ, вызовет к жизни блага для нас!
Развертывая далеко (свой) образ,
Пусть он даст нам пищу, (подобающую) смертным!
- 4 Эти хвалебные песни зовут Савитара
Сладкоязычного, с полной горстью, с прекрасной рукой.
Пусть он даст нам яркую высокую телесную силу!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 46. *(К Рудре)*

- 1 Эти хвалебные песни принесите Рудре
С натянутым луком, с быстрой стрелой, богу
Самовластному, неодолимому, (но всех) одолеваящему,
Устроителю (обряда), (стрелку) с острым оружием!
Да услышит он нас!
- 2 Ведь благодаря (своему) жилью он наблюдает
За земным родом, благодаря высшей власти – за небесным.

Благожелательный к благожелательному нашему дому подходи!
Не поражай болезнью наших потомков!

- 3 (Тот) выстрел твой, выпущенный с неба,
Что кружит над землей, да минует он нас!
Тысяча у тебя целебных средств, о (ты),
прекрасно навевающий (жизнь)!
- Не повреди нас в продолжении рода!
- 4 Не убей нас, о Рудра, не выдай!
Да не окажемся мы в западне у тебя, рассерженного!
Выдели нам долю на жертвенной соломе, в речи живых!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 47. *(К водам)*

- 1 О воды, (та) ваша волна, которую первой (люди),
преданные богам,
Сделали пригодной Индре для питья, (волна)
жертвенного возлияния,
Ее чистую, беспорочную, брызжущую жиром,
пропитанную сладостью,
Сегодня мы хотим у вас добыть.
- 2 К этой волне, о воды, самой сладостной у вас,
Пусть благоволит Апам Напат, погонщик быстрых коней!
(Волна,) которой Индра опьяняется вместе с Васу,
Ее мы хотим получить у вас сегодня, (мы,) преданные богам.
- 3 (Проходя) через сотню фильтров, радуясь по своему обычаю,
Богини вливаются в обитель богов.
Они не нарушают заветов Индры.
Возлейте жирное возлияние рекам!
- 4 Над кем Сурья протянулся (своими) лучами,
Кому Индра пробуравил путь, (подняв) волну,
Вы, о реки, создайте нам широкий простор!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 48. *(К Рибху)*

- 1 О Рибхукшаны, о Ваджи, опьянитесь
У нас, о щедрые мужи, выжатым (сомой)!
- Пусть (наши молитвы), словно силы духа едущих,
Повернут вас в нашу сторону, о Вибху,
(и) вашу мужественную колесницу!

- 2 Как Рибху вместе с (другими) Рибху, как Вибхва вместе
с (другими) Вибху,
Мы хотим с помощью вашей силы превзойти силы (врагов)!
Пусть поможет нам Ваджа в завоевании награды!
Пусть одолеем мы врага с Индрой-союзником!
- 3 Ведь это они одерживают верх над многими приказами (врага),
Они покоряют врагов (в борьбе) за первенство.
Пусть Индра, Вибхван, Рибхукшан, Ваджа
В схватке искалечат мужскую силу чужого, врага!
- 4 Так создайте же нам широкий простор, о боги!
Будьте все единокорны, чтобы нам помочь!
Пусть Васу (все) вместе даруют нам жертвенную усладу!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 49. *(К водам)*

- 1 Подчиняясь океану, движутся они из середины
Пучины, очищаясь (и) не отдыхая.
Кому (русло) просверлил Индра-громовержец, бык,
Эти божественные воды пусть мне здесь помогут!
- 2 (Те) небесные, а также (земные) воды, которые текут,
Прорытые, а также (те,) которые сами возникли,
(Те,) что движутся к океану как к цели, прозрачные, чистые,
Эти божественные воды пусть мне здесь помогут!
- 3 Среди кого движется посредине царь Варуна,
Взирая на правду и ложь у людей,
(Те,) что медом сочатся, прозрачные, чистые,
Эти божественные воды пусть мне здесь помогут!
- 4 Среди кого царь Варуна, среди кого Сомы,
Все-Боги среди кого опьяняются питательной силой,
В кого проник Агни-Вайшванара,
Эти божественные воды пусть мне здесь помогут!

VII, 50. *(К разным богам)*

- 1 Защитите меня здесь, о Митра-Варуна!
Пусть то, что гнездится, что опухает, к нам не попадет!
Аджакаву мерзкого вида я устраняю.
Пусть не найдет меня ползун, вредящий ногам!
- 2 (Та) сыпь, которая бывает на парном суставе,
Покрывает коленные чашечки и лодыжки,

Пусть Агни пылающий прогонит ее прочь оттуда!
Пусть не найдет меня ползун, вредящий ногам!

- 3 Яд, который находится в (дереве) шалмали, который в реках,
Который рождается из растений, –
Все-Боги пусть изгонят его оттуда!
Пусть не найдет меня ползун, вредящий ногам!
- 4 Водные потоки, которые устремлены вниз (и) устремлены вверх,
Полные воды и которые безводные,
Эти богини пусть будут для нас
Набухшими водой, благосклонными, свободными от шипада,
Все реки пусть будут свободными от шимида!

VII, 51. (К Адитьям)

- 1 Сиюминутной помощью Адитьев
Мы хотим воспользоваться, защитой самой благодатной!
Пусть сильные (боги) поместят эту жертву
В безгрешность, в несвязанность (с виной), услышав (их)!
- 2 Пусть Адитья, Адити радуются,
Митра, Арьяман, Варуна, самые прямые!
Пусть хранители вселенной принадлежат нам!
Пусть пьют они сому, чтобы помочь нам сегодня!
- 3 Все Адитья и все Маруты,
И все боги, и все Рибху,
Индра, Агни, Ашвины, восхваленные (нами),
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 52. (К Адитьям)

- 1 Адитьями, не связанными (с виной), мы хотим быть, крепостью
Среди богов, о Васу, (и) среди смертных!
Добиваясь, о Митра-Варуна, мы хотим добиться!
Существуя, о Небо-и-Земля, мы хотим процветать!
- 2 Пусть Митра, Варуна (и другие) обязательно даруют нам эту
Защиту для продолжения рода, (они,) хранители!
Да не расплатимся мы за грех против вас, совершенный другими!
Да не совершим мы того, о Васу, что вы караете!
- 3 Приблизились стремительные Ангирасы
Прось о сокровище бога Савитара.
И пусть отец наш, великий, достойный жертв,
(И) все боги единокорные радуются (этому) для нас!

VII, 53. *⟨К Небу-и-Земле⟩*

- 1 Прежде всего я настойчиво зову Небо-и-Землю
Жертвами (и) поклонениями, высоких, достойных жертв.
Ведь и те прежние поэты, воспевая,
Ставили впереди (всех) двоих великих, чьи сыновья – боги.
- 2 Создайте преимущество двоим перворожденным, родителям,
Новыми хвалебными песнями в сиденье закона!
Придите к нам, о Небо-и-Земля, вместе с божественным
Родом! Велика ваша защита.
- 3 А также есть ведь у вас много раздач
Сокровищ, о Небо-и-Земля, для щедро приносящего (жертвы).
Нам дайте (то,) что оказалось бы нескаредным!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 54. *⟨К Вастошпати⟩*

- 1 О Вастошпати, признай нас!
Будь дарующим нам счастливый вход (в дом), отсутствие болезней!
О чем мы тебя просим, обрадуй нас этим!
Да будет счастье нашим двуногим, счастье четвероногим!
- 2 О Вастошпати, будь нам продлевателем (срока жизни),
Коровами (и) конями приводя хозяйство к процветанию,
о капля!
Да будем мы нестареющими в дружбе с тобой!
Радуй нас, как отец сыновей!
- 3 О Вастошпати, пусть будем мы одарены твоим (все)могущим
Обществом, доставляющим наслаждение,
открывающим (все) выходы!
Храни нас в мире и в походе лучше всего!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 55. *⟨Гимн-усыпление⟩*

- 1 О Вастошпати, убивающий болезни,
Проникающий во все формы,
Будь нам другом, очень благосклонным!
- 2 Когда ты, белый сын Сарамы,
Оскаливаешь зубы, о коричневый,
Как копыа, сверкают они
В пасти жаждущего загрызть. Крепко усни!

- 3 На вора лай, о сын Сарамы —
Или на грабителя, о прибегающий назад!
Ты лаешь на певцов Индры.
Что ты нам угрожаешь? Крепко усни!
- 4 Растерзай ты кабана,
(Или) кабан пусть растерзает тебя.
Ты лаешь на певцов Индры.
Что ты нам угрожаешь? Крепко усни!
- 5 Пусть мать спит, пусть отец спит,
Пусть пес спит, пусть глава рода спит,
Пусть спять все родные,
Пусть спит вокруг этот род!
- 6 Кто сидит и кто бродит,
И (тот) человек, что на нас смотрит, —
(Всеи) им мы смежаем очи,
Как (закрываеи) этот дом.
- 7 Тысячерогий бык,
Который поднялся из моря, —
С помощью этого могущественного
Мы усыпляем людей.
- 8 Жены, что лежат на скамье, лежат в паланкине,
(Те,) что лежат в постели,
Благоуханные женщины —
Всеи их мы усыпляем.

VII, 56. *(К Марутам)*

- 1 Кто же (эти) украшенные мужи из одного гнезда,
Молодые люди Рудры, к тому же с прекрасными конями?
- 2 Ведь никто не знает их рождений!
Только сами они знают происхождение друг друга!
- 3 Они обрызгивают друг друга самоочищающимися (каплями
дождя).
Звучащие как (штормовой) ветер соколы стали состязаться.
- 4 Эти тайны понимает мудрый:
Что Пришни великая носила (их) в (своеи) вымени.
- 5 Пусть это племя благодаря Марутам будет богатыи прекрасными
мужами,
Побеждая навсегда, процветая благодаря мужеству!

- 6 Лучшие путешественники в путешествии, самые красивые
красотой,
Сопровождаемые блеском, грозные (своими) силами...
- 7 Грозна ваша сила, прочно могущество,
И благодаря Марутам доблестна стая.
- 8 Блистательно ваше неистовство, яростны помыслы
Дерзкой толпы, словно бушующий одержимый.
- 9 Полностью отведите от нас выстрел!
Да не достигнет нас здесь ваша злая воля!
- 10 Я называю ваши милые имена – могущественных (богов), –
Чтобы вы насытились (сомой), о Маруты,
страстно желая (этого).
- 11 С прекрасным оружием, снабженные стрелами, с прекрасной
драгоценностью (на груди),
А также сами украшающие (свои) тела...
- 12 Чисты жертвенные возлияния для вас, чистых, о Маруты,
Чистый обряд я готовлю для чистых (богов).
С помощью закона (эти) почитатели закона пришли к истине,
(Они,) чистого рожденья, чистые, очищающие.
- 13 На плечах у вас, о Маруты, кольца,
На груди золотые пластинки прикреплены.
Ярко сверкая, словно молнии сквозь капли дождя,
Подчиняясь со (своим) оружием своей природе...
- 14 Проявляются ваши глубинные мощности.
Простирайте ваши имена, о почитаемые в начале (обряда)!
Наслаждайтесь этой долей тысячекратной,
Домашней, относящейся к семейному обряду, о Маруты!
- 15 Если в самом деле, о Маруты, вы заботились о прославлении,
Когда (раздается) призыв вдохновенного (поэта),
владеющего наградой,
Быстро дайте богатство из прекрасных мужей,
Которому никогда (кто-либо) другой, враждебный,
не смог бы повредить!
- 16 Маруты, которые прекрасны в движении, словно скакуны,
(Эти) молодые люди украшают себя, как воплощенное чудо.
Они привлекательны, как телята, живущие в загоне,
(Эти Маруты,) играющие, словно молодые животные-сосунки.

- 17 Пусть расположенные к нам Маруты смиляются (над нами),
(Они,) создающие простор для двух хорошо
укрепленных половин вселенной.
Пусть будет далеко ваше смертельное оружие,
убивающее коров, убивающее людей!
О Васу, склонитесь к нам с (вашими) милостями!
- 18 Сев (на свое место), хотар громко призывает ваш
Общий дар, о Маруты, воспевая (вас),
(Он,) который является защитником такого (жертвователя),
как этот.
Он, недвуличный, зовет вас (своими) гимнами.
- 19 Эти Маруты заставляют притихнуть (даже) могучего,
Они сгибают силу сильного.
Они защищают речь от завистника.
Не дающего (ничего) они обрезают на (свою)
тяжелую враждебность.
- 20 Эти Маруты воодушевляют даже вялого,
Хотя любят Васу только деятельного.
Прогоните прочь мрак, о быки!
Дайте нам полное продолжение рода!
- 21 Да не лишимся мы вашего дара, о Маруты!
Да не останемся мы позади при разделе, о колесничие!
Дайте нам долю в желанном богатстве,
(Всё,) что у вас есть прекрасного, о быки!
- 22 Когда яростно сталкиваются народы,
Герои, (борющиеся) за реки, растения, поселения,
Тогда будьте нам, о Маруты, сыновья Рудры,
Спасителями в битвах с врагом!
- 23 Вы вызвали к жизни, о Маруты, у отцов (наших)
Много гимнов, которые давно уже исполнялись вам.
Благодаря Марутам грозный (вождь) – победитель в битвах,
Благодаря Марутам же скакун – захватчик награды.
- 24 У нас, о Маруты, пусть будет неистовый муж,
Кто Асура среди народов, устроитель,
С кем мы пересечем воды для счастливого поселения!
И пусть добьемся мы у вас собственного места для жилья!
- 25 Пусть нам одобряют это Индра, Варуна, Митра, Агни,
Воды, растения, деревья!

VII, 58. (К Марутам)

- 1 Пропойте выросшей вместе стае,
(Той,) что сильна в божественном собрании!
И сотрясают они оба мира (своим) величием.
Они достигают небосвода, (выходя) из небытия, из (пространства)
без опорной балки.
- 2 Ведь рождение ваше, о Маруты, (вызвано чем-то) потрясающим,
О страшные, мощногневные, неутомимые,
Которые оказываются впереди благодаря величию и силе.
Всяк, кто видит солнце, боится вас в походе.
- 3 Высокой жизненной силой наделите (наших) щедрых покровителей!
Пусть Маруты наслаждаются только нашей прекрасной хвалой!
Как пройденный путь (всегда) ведет человека дальше,
(Так) благодаря (вашим) желанным поддержкам пусть продлится
(срок) нашей (жизни)!
- 4 Поддержанный вами вдохновенный (поэт), о Маруты, владеет
сотней;
Поддержанный вами скакун победоносный владеет тысячей;
Поддержанный же вами вседержитель убивает врага.
Пусть этот дар ваш, о сотрясатели, превзойдет (все остальные)!
- 5 Я хочу привлечь к себе этих (сыновей) щедрого Рудры:
Конечно, Маруты снова захотят склониться к нам!
Если тайно они разгневаны, если явно,
Мы искупаем этот грех перед сильными.
- 6 Провозглашено это прекрасное прославление щедрых.
Наслаждайтесь, о Маруты, этим гимном!
Даже издалека отвратите враждебность, о быки!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 59. (К Марутам)

- 1 Кого вы охраняете, о боги,
И кого ведете туда (или) сюда,
Тому, о Агни, Варуна, Митра-Арьяман,
О Маруты, даруйте (ваше) укрытие!
- 2 С вашей помощью, о боги, в благоприятный день
(Тот,) кто принес для себя жертву, пресекает враждебность;
Он увеличивает (свое) жилище, у(множает) великие
жертвенные улады,
(Тот,) кто почитает (вас) по вашему желанию.

- 3 Нет, даже последним из вас
Не пренебрежет Васиштха!
У нас сегодня, о Маруты, при выжимании (сомы)
Пейте все, у кого есть желание!
- 4 Не прекращается ваша помощь в сражениях,
Кому вы даровали (её), о мужи.
Снова повернулась (к нам) ваша благосклонность.
Быстро приезжайте, о вы, желающие пить!
- 5 Приезжайте же прекрасно (к нам),
О (боги) с потрясающими дарами, для питья соков (сомы)!
Эти возлияния, о Маруты, я ведь поднес вам.
Только не отправляйтесь в другое место!
- 6 И садитесь вы на нашу солому, и будьте милостивы к нам,
Давая желанные блага.
О Маруты, не допускающие ошибок,
Опьяняйтесь здесь сладостью сомы (под возглас): "Свага!"
- 7 Ведь это тайно, украшая (свои) тела,
Прилетели они, словно гуси черноспинные!
Уселась вокруг меня вся стая,
Опьяняясь на выжимании (сомы), словно радостные мужи.
- 8 Кто, Маруты, против нас злобно возбужден,
Кто хочет (нас) убить, пресекая (наши) мысли, о Васу,
Да оденется он в петли зла!
Убейте его раскаленным ударом!
- 9 О происходящие здесь от жара Маруты,
Наслаждайтесь этим возлиянием!
(Приходите) с вашей поддержкой, о заботящиеся о чужом (!)?
- 10 Участники домашнего обряда, приходите!
О Маруты, не оставайтесь в стороне!
(Приходите) с вашей поддержкой, о прекрасные дарители!
- 11 Сюда-сюда, о сильные собою,
О солнечнокожие поэты –
Я выбираю вашу жертву, о Маруты!
- 12 Мы приносим жертву Триямбаке
Благоухающему, усиливающему процветание.
Как тыква от (своей) ножки,
Я хотел бы избавиться от смерти – не от бессмертия!

VII, 60. (К Митре-Варуне)

- 1 Если сегодня, о Сурья, восходя, ты провозгласишь род
человеческий невинным,
(Провозглашая) истину Митре (и) Варуне,
Пусть будем мы (такими) перед богами, о Адити,
Приятными тебе, о Арьяман, когда мы воспеваем.
- 2 Вот этот Сурья, смотрящий на людей, о Митра-Варуна!
Он восходит навстречу обоему на земле:
Он хранитель всего, что стоит и что движется,
Видя прямое среди людей и кривое.
- 3 (Вот) запряг он семь рыжих кобылиц, (выведа их) из общего
стойла,
(Тех,) богатых жиром, что возят Сурью,
Который предан вам, о Митра-Варуна,
(И) озирает (ваши) установления, роды (людские), словно
(пастух) стада.
- 4 Возникли ваши обильные, полные меда (кони).
Сурья поднялся в светлый поток,
Для которого Адитьи открывают пути:
Митра, Арьяман, Варуна единокорные.
- 5 Они ведь каратели за многие беззакония –
Митра, Арьяман, Варуна.
Они возросли в обители закона,
Мощные сыновья Адити, не поддающиеся обману.
- 6 Они – Митра, Варуна, которых трудно обмануть, (и Арьяман) –
Даже неразумного вразумляют (своими) силами действия.
Внушая силу духа, делающую очень разумным,
Они ведут прекрасным путем даже сквозь узость.
- 7 Они, (всегда) наблюдавшие, не моргая,
За небом и землей, ведут неразумного.
Даже в стремнине реки есть брод.
Пусть переправят они нас на другой берег этой опасности!
- 8 (Тот) охраняющий благой щит, который Адити,
Митра, Варуна даруют Судасу,
Помещая под него детей (и) внуков, –
Да не совершим мы чего-либо, раздражающего богов, о сильные!
- 9 Пусть принесением жертвенных возлияний (жрец) очистит
алтарь,
Какие бы прегрешения (ни совершил) тот, (кто) обманывает
Варуну!

- Пусть пощадит Арьяман, (оградив) от враждебности!
Широкий простор создайте Судасу, о два быка!
- 10 Ведь это втайне (происходит) их поразительное столкновение:
Они осиливают скрытой силой.
Дрожа от страха перед вами, о быки, (мы молим:)
Пощадите нас силой величия самого Дакши!
- 11 Кто для священного слова жертвой добывает благосклонность
(богов)
При захвате добычи, высшего богатства –
(Наши) щедрые покровители пусть стремятся осилить ярость
чужого!
Они создали себе широкое благоустроенное (пространство) для
жилья.
- 12 Для вас, о два бога Митра-Варуна,
Совершалась эта служба пурохиты на жертвоприношениях.
Переправьте нас через все трудности!
Защитайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 61. (К Митре-Варуне)

- 1 Ваш глаз – двоих богов – о Варуна, (о Митра), –
Прекрасный на вид Сурья восходит, протягивая (лучи).
Кто озирает все существа,
Тот понял также намерение людей.
- 2 Этот преданный закону вдохновенный (поэт), о Митра-Варуна,
Исполняет для вас молитвы (так, что) далеко слышно,
Чтобы словно (своей) силой духа вы наполнили (его) осени –
(Тот,) чьи священные слова вы поддерживаете, о прекрасные силой
духа.
- 3 Вы вы(деляетесь), о Митра-Варуна, над широким (пространством),
над землей,
Над огромным высоким небом, о прекрасно дарящие.
Вы держите соглядатаев среди растений, среди поселений,
(Их,) следующих особо, (вы,) охраняющие, не моргая.
- 4 Я хочу провозгласить установление Митры (и) Варуны:
(Их) пыл раздвинул (своей) мощью две половины вселенной.
Пусть пройдут месяцы тех, кто не приносит жертв, без сыновей!
Пусть усилят (свое) окружение (тот,) чья мысль о жертвах!
- 5 О два быка безошибочных, все эти ваши
Злые силы, в которых не видно ни (излишней) яркости, ни чуда,

Следуют за беззакониями людей.
Тайны не остались для вас непонятными.

- 6 Я хочу возвеличить вашу жертву поклонениями.
Я настойчиво зову вас, о Митра-Варуна.
Я пред(лагаю) новые молитвы для исполнения вам.
Пусть (вам) доставят радость эти сотворенные (для вас)
священные слова!
- 7 Для вас, о два бога Митра-Варуна,
Совершалась эта служба пурохиты на жертвоприношениях.
Переправьте нас через все трудности!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 62. *(К Сурье, Митре и Варуне)*

- 1 Высоко укрепил лучи Сурья,
(Озирая) все многочисленные поколения людей.
Он явился, сверкая, подобно небу.
Сотворенный силой духа, он был прекрасно создан творцами.
- 2 Ты, о Сурья, восходишь нам навстречу
Благодаря этим восхвалениям – быстрым коням.
Провозгласи нас перед Митрой, Варуной
Невиновными, и перед Арьяманом и Агни!
- 3 Пусть нам пробьют тысячу вознаграждений
Преданные закону Варуна, Митра, Агни!
Пусть блистательные даруют нам лучшую песню!
Восхваленные (же), пусть исполнят они наше желание!
- 4 О Небо и Земля, о Адити, спасите нас
(И тех) прекрасных породителей, которые породили вас, о двое
выдающихся!
Да не вызовем мы гнева Варуны, Ваю,
Ни Митры, самого любимого среди мужей!
- 5 Простирайте вы двое длани, чтобы мы жили!
Окропите наше пастбище жиром!
Сделайте нас знаменитыми в народе, о двое юных!
Услышьте эти мои призывы, о Митра-Варуна!
- 6 Так пусть же Митра, Варуна, Арьяман для нас
Самих (и) для потомства установят широкое пространство!
Пусть всё станет для нас легкопроходимыми прекрасными
путями!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 63. (К Сурье, Митре-Варуне)

- 1 Вот он восходит, несущий счастье, всё озирающий
Сурья, общая опора людей,
Глаз Митры (и) Варуны, бог,
Который свернул мрак, словно шкуру.
- 2 Вот он восходит, побудитель людей,
Великий развевающийся флаг Сурьи,
Стараясь катить одно и то же колесо,
Которое тащит Эташа, запряженный в оглобли.
- 3 Ярко сверкая из лона утренних зорь,
Он восходит, бурно приветствуемый певцами.
Этот бог мне (всегда) казался Савитаром,
Который не нарушает общего установления (Митры-Варуны).
- 4 Золотое украшение неба, далеко глядящий (бог) восходит,
(Тот,) чья цель далеко, пересекающий (мир), сверкающий.
Пусть же сейчас люди, побужденные Сурьей,
Отправятся по (своим) делам, возьмутся за работу!
- 5 Где бессмертные проложили для него путь,
Он следует по (своему) владению, словно сокол летящий.
Мы хотим служить вам двоим на восходе солнца
Поклонениями, о Митра-Варуна, и возлияниями.
- 6 Так пусть же Митра, Варуна, Арьяман для нас
Самих (и) для потомства установят широкое пространство!
Пусть всё станет для нас легкопроходимыми прекрасными
путями!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 64. (К Митре-Варуне)

- 1 Вы оба, владеющие пространством на небе (и) на земле –
Пусть подарят вам праздничный наряд из жира!
Пусть Митра, Арьяман прекраснорожденный,
Царь Варуна с прекрасной властью наслаждаются нашей жертвой!
- 2 О два царя – хранители великого закона,
О повелители рек, два владыки! Приходите в наши края!
Жертвенную усладу, а также дождь, о Митра-Варуна,
Ниспошлите нам с неба, о вы, быстродарящие!
- 3 Так пусть нас Митра, Варуна, бог Арья(ман)
Поведут вперед самыми прямыми путями,

Чтобы, преданный, он рассказал о нас затем щедро дающему.
Пусть опьяняемся мы жертвенным подкреплением (все) вместе,
хранимые богами!

- 4 Кто мыслью вытешет вам этот трон,
Создаст устремленное вверх произведение и удержит (его),
Окропите (того) жиром, о Митра-Варуна!
Насыпьте (дождем) прекрасные земли, о два царя!
- 5 Это восхваление, о Варуна, о Митра, для тебя
Было принесено в жертву, как чистый сома – для Ваю.
Поддержите поэтические мысли, пробудите силы вдохновения!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 65. *(К Митре-Варуне)*

- 1 Вас двоих я призываю гимнами на восходе солнца:
Митру и Варуну с чистой силой действия,
У которых нерушимая высшая асурская сила,
(Вас двоих,) замечающих каждого при (вашем) выезде, спешащих
(выезжать).
- 2 Ведь они два асуры среди богов, они двое благородных.
Сделайте наши земли полными питательной силы!
Мы хотим достигнуть вас, о Митра-Варуна,
(Там,) где небо и земля и дни насыщают через край!
- 3 Они, имеющие много петель, – это две преграды для беззакония,
Через которые трудно проникнуть обманщику-смертному.
О Митра-Варуна, (идя) путем закона, пусть благодаря вам
Мы пересечем трудности, словно воды, на лодке!
- 4 При(дите), о Митра-Варуна, для наслаждения нашей жертвой!
Окропите пастбище потоками жира (и) жертвенных возлияний!
Я вас при(зываю) сюда по желанию для народа,
Наполните (нас) вожденной небесной водой!
- 5 Это восхваление, о Варуна, о Митра, для тебя
Было принесено в жертву, как чистый сома – для Ваю.
Поддержите поэтические мысли, пробудите силы вдохновения!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 66. *(К Митре-Варуне, Адитьям, Сурье)*

- 1 Пусть направится к Митре, к Варуне
Наше вдохновляющее восхваление,
Сопровождаемое поклонением, (к ним), мощнорожденным!

- 2 (Те двое,) кого боги определили
Для асурской силы, (их,) очень великих,
С прекрасной силой действия, сыновей Дакши,
- 3 Они, охраняющие родню, охраняющие нас самих,
О Варуна, певцов,
О Митра, – приведите к успеху (наши) поэтические мысли!
- 4 Если сегодня на восходе солнца
Митра, Арьяман (провозгласят нас) безгрешными,
(А) Савитар (нас) побудит (к этому, как и) Бхага,
- 5 (То) пусть будет привлекательным это место для жилья!
Пусть же (будут) в пути (те) впереди, о прекраснодарящие,
Кто переправляет нас через беду!
- 6 А также (эти) самодержцы (и) Адити,
Которые (хранители) обета, не поддающегося обману,
(Эти) цари имеют огромную (власть).
- 7 На восходе солнца я воспеваю
Вас двоих: Митру (и) Варуну.
(А также) Арьямана, заботящегося о чужом (?).
- 8 (Эта) молитва (создана) из желания богатства, золота,
Она – для силы, защищающей от волка,
Она, вдохновенная, для приобретения мудрости.
- 9 Такими мы хотим быть, о бог Варуна,
Такими, о Митра, вместе с (нашими) покровителями!
Да получим мы жертвенную усладу и солнечный свет!
- 10 Много (есть богов), чей глаз – солнце,
Чей язык – Агни, усиливающих от закона,
Которые с помощью молитв управляли тремя жертвенными
раздачами,
Всеми (раздачами) с помощью превосходящих сил.
- 11 Кто установил осень, месяц и день,
Жертву, ночь и гимн,
(Эти) Варуна, Митра, Арьяман –
Цари достигли недоступной власти.
- 12 Это мы сегодня сочиняем для вас
В гимнах на восходе солнца:
(То,) что одобряет Варуна, Митра, Арьяман.
Вы колесничие закона.

- 13 Преданные закону, рожденные законом, усиливающиеся от
закона,
Грозные, ненавидящие беззаконие –
У вас таких в милости, самой надежной, о мужи,
Пусть будем мы и (те,) кто (наши) покровители!
- 14 Вот поднимается это прекрасное на вид
Чудо на склоне (?) неба,
Когда везет его быстрый божественный Эташа,
Чтобы каждый мог (его) увидеть.
- 15 Господина каждой головы, живого (мира и) неподвижного,
Посредине через все пространство
Везут Сурью семь сестер –
Буланые кобылицы (, запряженные) в колесницу – (везут) для
прекрасного путешествия.
- 16 Этот глаз, установленный богами, чистый, восходящий,
Мы хотели бы видеть сто осеней!
Да проживем мы сто осеней!
- 17 С (вашими) силами прозорливцев, о вы, не поддающиеся
обману,
Приезжайте, о Варуна, блистательно,
О Митра, на питье сомы!
- 18 С неба с (вашими) установлениями, о Варуна,
О Митра, приезжайте невраждебные!
Пейте сому, о вы, подталкивающие (к нам блага)!
- 19 Приезжайте, о Митра-Варуна,
О два мужа, наслаждающиеся возлиянием!
Пейте сому, о усиливающиеся от закона!

VII, 67. (К Ашвинам)

- 1 Я хочу приветствовать вашу колесницу, о два владыки,
С духом, преданным возлиянию (и) жертвоприношению.
(Хвалою,) которая разбудила вас, о возбуждающие
вдохновение, как вестник,
Я призываю (вас), как сын – родителей.
- 2 Запылал у нас зажженный Агни.
Показались края даже у самого мрака.
Появилось на востоке знамя Ушас,
Дочери, неба, рождающееся для красоты.

- 3 Прекрасный хотар обращается к вам сейчас, о Ашвины,
С восхвалениями, о Насатьи, (он) речистый!
Многими путями приезжайте в наши края
На колеснице, находящей солнце, полной добра!
- 4 Когда сейчас вас, о Ашвины, преданный вам двоим,
Я призываю, жаждя благ, на выжатый для вас (сок), о любители
меда,
(То) пусть вас привезут могучие кони:
Вы будете пить у нас прекрасно выжатые медовые (соки)!
- 5 Продвиньте вперед, о два бога Ашвина, мое произведение,
Жаждущее благ, чтоб не (казалось) оно ничтожным при
завоевании (награды)!
Поддержите все силы вдохновения при (завоевании) награды!
Помогите вы нам, о повелители помощи, (своими) помощами!
- 6 Поддержите вы нас, о Ашвины, с этими произведениями!
Да будет наше семя дающим потомство, обильным!
Укрепляясь в продолжении рода,
Имея прекрасные сокровища, мы хотим совершить для вас
приглашение богов!
- 7 Для вас двоих, словно гонец, посланный вперед к другу,
Предназначено вот это угощение, пожертвованное у нас,
о любители меда!
С негневливым духом приезжайте в наши края,
Вкусая жертву в людских поселениях!
- 8 За один и тот же выезд, о вы, спешащие,
Ваша колесница проезжает через семь рек.
Не устают могучие запряженные богами (кони),
Которые тянут, рвясь вперед, ваше дышло.
- 9 Будьте же неиссякаемыми для (наших) щедрых покровителей,
Которые (своим) богатством поощряют щедрое дарение,
Которые благодеяниями увеличивают (круг своих) приверженцев,
Раздавая щедрые дары из коров и коней.
- 10 Прислушайтесь же к моему зову, о два юноши!
Отправляйтесь, о Ашвины, в (ваш) подкрепляющий (нас) объезд!
Даруйте сокровища и дайте дожить до старости (нашим)
покровителям!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 68. (К Ашвинам)

- 1 Приезжайте, о красивые Ашвины, обладатели прекрасных
коней,
Наслаждаясь, о чудесные, песнями того, кто вам предан,
И принесенными (вам) жертвами! С охотой прибывайте к нам!
- 2 Выставлены вам пьянящие соки –
Приезжайте вовремя, чтоб вкусить моего возлияния,
Минуя призывы чужого! Слушайте нас!
- 3 Двигается вперед ваша колесница, быстрая, как мысль,
С сотней поддержек для нас, о Ашвины, через пространства,
Когда ее (об этом) просят, о обладатели Суры.
- 4 Когда вот этот стремящийся к вам, двоим богам, камень,
Высоко поднятый, говорит, выжимая сому для вас,
Вдохновенный поэт хотел бы повернуть сюда двоих милых с
помощью жертв.
- 5 Ведь поразительную нищу, которая есть у вас,
Мощную, вы даровали Атри,
Который принимает вашу милость, будучи (вашим) любимцем.
- 6 А также, о Ашвины, это было вашим утешением
Для старого Чьяваны, приносящего жертвы,
Что вы придали (ему) постоянный (новый) облик.
- 7 А также того Бхуджью, о Ашвины, товарищи
Злонравные бросили посреди моря.
Его спас (тот ранее) враждебный, кто предан вам двоим.
- 8 Вы помогли даже волку, страдающему от истощения,
А также прислушались к Шаю, когда он вас звал,
(Вы,) которые сделали набухшей, словно воды, (его) корову,
(Хотя она была) яловой, (своим) искусством, о Ашвины, (и)
помощами.
- 9 Вот этот поэт воспеваает (вас) в гимнах,
(Он,) доброжелательный, пробудившийся до утренних зорь.
Пусть усилит (его) корова (своей) усладой – молоком!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 69. (К Ашвинам)

- 1 Ваша колесница, теснящая две половины вселенной,
Пусть приедет – золотая, с бычьими конями,

Оставляющая колею из жира, сверкающая ободьями,
Возящая жертвенные услады, (подобная) царю, завоевывающему
награды.

- 2 Распространяясь на пять земель,
Пусть приедет эта (колесница) с тремя сиденьями, запряженная
(одной только) мыслью,
(Колесница,) на которой вы ездите к племенам, преданным
богам,
О Ашвины, пролагая путь куда угодно.
- 3 С прекрасными конями, видные, приезжайте в наши края!
О чудесные, пусть вы пьете медовое угощение!
Ваша колесница, везущая юную жену,
(Своими) колеями раздвигает края неба.
- 4 Вашу красоту выбрала себе женщина,
Дочь Солнца, в решающую минуту.
Когда вы помогаете преданному богам (своими) помощами,
То вашей милостью птицы избегают зноя.
- 5 Та ваша колесница, которая на восходе утренних зорь, о два
колесничих,
Запряженная, совершает (свой) объезд, —
На ней привезите нам счастье (и) благо,
О Ашвины, на это жертвоприношение, когда зажигается
Ушас!
- 6 О два мужа, как буйволы, мучимые жаждой, (мчатся) вслед за
молнией,
(Так) сегодня приезжайте на наше выжимание (сомы)!
Ведь во многих местах призывают вас двоих молитвами.
Да не удержат вас другие почитатели богов!
- 7 Бхуджью, сброшенного в море, вы двое
Вывезли из пучины на (своих) крылатых (конях),
Не сбивающихся с пути, неутомимых, незаблуждающихся,
(Вы,) спасающие (своими) чудесными силами, о Ашвины.
- 8 Прислушайтесь же к моему зову, о два юноши!
Отправляйтесь, о Ашвины, в (ваш) подкрепляющий (нас)
объезд!
Даруйте сокровища и дайте дожить до старости (нашим)
покровителям!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 70. <К Ашвинам>

- 1 Приезжайте к нам, о Ашвины, дающие всё желанное!
Названо вам это место на земле.
Он встал, словно конь, завоевывающий награды, неся удачу на спине,
Когда вы уселись будто бы на лоно, чтобы остаться.
- 2 Следует за вами эта приятнейшая хвала.
В доме человека разогрет котелок с молоком,
Который переправляет вас через моря (и) реки,
Запрягая (ваших) коней запрягающихся легко, словно кони Солнца.
- 3 (Те) места, которые, о Ашвины, вы облюбовали себе
Среди небесных потоков, растений, поселений,
Сидя на вершине горы,
Привозя жертвенную усладу народу, почитающему (вас)...
- 4 Радуйтесь, о два бога, растениям (и) водам,
Когда вы встретитесь с творениями риши!
Оставляя многие сокровища у нас,
Вы оглядывались на прежние поколения.
- 5 Хоть и слышали вы, о Ашвины, много (молитв),
Заметьте священные слова (наших) риши!
Приезжайте с охотой к (нашему) народу:
У нас пусть будет приятнейшая хвала для вас!
- 6 Когда для вас, о Насатьи, будет жертва, сопровождаемая
возлияниями,
Состязание, связанное с сотворенными молитвами,
(То) приезжайте с охотой к Васиштхе!
Эти священные слова исполняются для вас.
- 7 (Вот) эта молитва, о Ашвины, эта хвалебная песнь.
Радуйтесь, о два быка, этому гимну!
Отправились эти священные слова, стремящиеся к вам.
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 71. <К Ашвинам>

- 1 От сестры (своей) Ушас отступает Ночь,
Темная освобождает путь для алого.
О дарители коней, дарители коров, вас двоих мы хотим призвать!
Днем и ночью отвращайте от нас выстрел!

- 2 Приезжайте к почитающему (вас) смертному,
Везя на колеснице, о Ашвины, ценное добро!
Держите в стороне от нас бессилие (и) болезнь
Днем и ночью, о любители меда, и охраняйте нас!
- 3 Пусть на самом раннем рассвете вашу колесницу
Прикатят благожелательные бычьи (кони)!
О Ашвины, приезжайте (на колеснице,) полной добра,
(Управляемой) руками (как) поводьями с правильно
запряженными конями!
- 4 (Та) колесница, о два владыки, что служит вам перевозчиком,
С тремя сиденьями, полная добра, выезжающая на заре,
Приезжайте на ней к нам, о Насатьи,
Когда к вам направляется принимающий разные формы (?).
- 5 Вы Чьявану избавили от старости,
Для Педу вы привели быстрого коня,
Атри вы вызволили из беды, из мрака,
Джахушу устроили на свободе.
- 6 (Вот) эта молитва, о Ашвины, эта хвалебная песнь.
Радауйтесь, о два быка, этому гимну!
Отправилась эти священные слова, стремящиеся к вам.
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 72. (К Ашвинам)

- 1 Приезжайте, о Насатьи, на колеснице, сопровождаемой
коровами,
Сопровождаемой конями, распространяющей много блеска!
Все упражки стремятся к вам,
Красующимся телом завидною красотой.
- 2 Приезжайте в наши края единокорные
С богами, о Насатьи, на колеснице!
Ведь с вами у нас дружеские связи, идущие (еще) от отцов,
И общее родство. Помните же об этом!
- 3 Пробудились восхваления Ашвинов –
Священные слова, хранимые в семье, и божественные утренние
зори.
Стремясь покорить эти две половины вселенной, возбуждающие
вдохновение,
Поэт приглашает Насатьев.

- 4 Когда ярко вспыхивают, о Ашвины, утренние зори,
 Певцы исполняют для вас священные слова.
 Бог Савитар направил вверх (свой) свет.
 Мощно трещат костры благодаря дровам.
- 5 С запада, о Насатьи, (и) с востока,
 С юга (и) с севера приезжайте, о Ашвины, –
 Со всех сторон с богатством для пяти народов!
 Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 73. <К Ашвинам>

- 1 Мы переправились на другой берег этого мрака,
 Принося восхваление, преданные богам.
 Зовет песнь бессмертных Ашвинов,
 Совершающих много чудес, первых среди многих, испокон веку
 рожденных.
- 2 Вот уселся милый хотар человека,
 Который почитает Насатьев и восхваляет.
 Вкушайте мед, о Ашвины, (здесь,) совсем близко.
 Я призываю вас, принося подкрепление на жертвенных
 раздачах.
- 3 Мы направили жертву, выбрав (лучший) из путей.
 Наслаждайтесь, о два быка, этим гимном.
 Как слуга, получивший указание, деятелен
 Васиштха, приветствующий вас восхвалениями.
- 4 Эти два коня пусть приходят к нашему племени,
 Убийцы ракшасов, снаряженные, (как надо,) с твердыми
 копытами.
 Подступили пьянящие напитки.
 Не пренебрегайте нами, придите с дружелюбным (духом)!
- 5 С Запада, о Насатьи, (и) с востока,
 С юга (и) с севера приезжайте, о Ашвины, –
 Со всех сторон с богатством для пяти народов!
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 74. <К Ашвинам>

- 1 Вот эти жертвоприношения, ищущие неба,
 Зовут вас, утренних (богов), о Ашвины!
 Я позвал вас двоих на помощь, о богатые помощью:
 Ведь вы приезжаете к каждому племени.

- 2 Вы даете поразительную пищу, о два мужа, –
Доставьте ее тому, кто богат песнями!
Единодушные, направьте колесницу в наши края!
Пейте мед сомы!
- 3 Приезжайте, оставайтесь,
Испейте меду, о Ашвины!
Надоено молоко, о два быка, о те, у кого есть унаследованное
добро.
Не пренебрегайте нами, приезжайте!
- 4 Кони, которые до(ставляют) вас к дому почитателя,
Летят, неся вас.
На стремительных скакунах, о два мужа Ашвина,
Приезжайте, о боги, любя нас!
- 5 И тогда (наши) покровители, обращающиеся
(За этим) к Ашвинам, получают силы насыщения.
Эти Насатьи пусть даруют щедрым покровителям прочную
славу,
(А) нам – (надежную) защиту!
- 6 Двинулись вперед, словно колесницы, (те,) кто надежные
Защитники народов.
(Эти) мужи усилились от своей собственной силы
И живут в прекрасном жилье.

VII, 75. (К Ушас)

- 1 (Вот) в соответствии с (божественным) порядком зажглась Ушас,
рожденная на небе.
Она пришла, являя (свое) величие.
Она раскрыла злых духов (и) безрадостный мрак.
Лучшая из Ангирасов, она пробудила пути.
- 2 Будь нам сегодня на великую удачу!
О Ушас одари (нас) на великое благо!
Дай нам блестящее почетное богатство,
Создающее славу среди смертных, о человеческая богиня!
- 3 Вот пришли эти яркие бессмертные лучи
Ушас, на которые приятно смотреть.
Порождая божественные обеты,
Они рассеялись, заполняя воздушные пространства.

- 4 Та, что запрягла (коней) вдалеке,
Объезжает пять (людских) поселений за один день,
Озирая приметы людей,
Дочь неба, госпожа вселенной.
- 5 Несущая награду возлюбленная Сурьи,
С блестящими дарами, она повелевает богатством, благами.
Восхваленная мудрецами, пробуждающая, щедрая
Ушас зажигается, воспеваемая ведущими (речь).
- 6 Показались алые кони, яркие,
Везущие сверкающую Ушас.
Едет прекрасная на разукрашенной колеснице,
Она наделяет сокровищами почитающего (ее) человека.
- 7 Истинная с истинными, великая с великими,
Богиня с богами, достойная жертв с достойными жертв –
Пусть она проломит твердьни (и) подарит коров!
Мычат коровы навстречу Ушас.
- 8 Надели нас сокровищем из коров, мужей,
Коней, (сокровищем), о Ушас, богатым наслаждениями!
Не дай хулить среди людей нашу жертвенную солому!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 76. (К Ушас)

- 1 Ввысь направил бессмертный свет, существующий для всех,
Бог Савитар, принадлежащий всем мужам.
По (ее) замыслу родился глаз богов:
Ушас сделала явным весь мир.
- 2 Стали мне видны пути, ведущие к богам,
Безукоризненные, подготовленные богами.
Возникло и знамя Ушас на востоке.
Она вышла (нам) навстречу из (своего) прочного укрытия.
- 3 Много было таких дней,
Которые (начинались) на востоке на восходе солнца,
Откуда ты показывалась, словно (женщина),
Приближающаяся к любовнику, о Ушас, а не как снова
уходящая (от него).
- 4 Поистине они были сотрапезниками богов,
(Эти) преданные закону древние поэты.

- Отцы нашли спрятанный свет.
Они, чьи слова истинны, породили Ушас.
- 5 Собравшись возле общего загона,
Они единокорны, не соперничают друг с другом.
Они не нарушают обетов богов,
Безукоризненные, объединяющиеся с Васу.
- 6 Тебя призывают восхвалениями Васиштхи,
Пробуждающиеся на заре, о счастливая, восхвалившие (тебя),
Предводительница коров, повелительница награды, зажгись
для нас!
О Ушас прекраснорожденная, первой пробудись!
- 7 Эта предводительница дарения, благодетелей,
Ушас зажигающаяся воспевается Васиштхами,
Создавая нам богатство с далеко разносящейся славой.
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 77. (К Ушас)

- 1 Она засверкала, приближаясь, словно юная женщина,
Побуждая двигаться все живое.
Пора людям зажигать Агни.
Она создала свет, прогоняя мрак.
- 2 Она поднялась во всю ширь, (лицом) обращенная ко всем;
Нося сверкающую одежду, она светло засияла.
Золотистого цвета, прекрасная на вид,
Мать коров, предводительница дней засверкала.
- 3 Счастливая, увлекая за собой глаз богов,
Ведя белого прекрасного коня,
Показалась Ушас, окрашенная лучами (солнца),
С яркими дарами распространяясь по всему (свету).
- 4 (Храня всё) ценное рядом, засвети далеко (прочь) врага!
Создай нам широкое пастбище, безопасность!
Отврати враждебность! Принеси блага!
Поощри доброжелательность к воспевающему (тебя), о щедрая!
- 5 Яркой воссияй нам лучшими лучами,
О богиня Ушас, продлевая срок нашей жизни
И давая нам жертвенную усладу, о ты, у которой всё лучшее,
И дар из коров, коней и колесниц!

- 3 Явилась Ушас, самая похожая на Индру, щедрая.
Она породила славные деяния на благо (людей).
Дочь неба, самая похожая на Ангирасов,
Она наделяет благами праведного.
- 4 О Ушас, дай нам такой же большой дар,
Как ты предназначила (некогда) восхвалителям, воспеваемая
(ими),
(Теми,) кто вызвал тебя к жизни ревом быка.
Ты закрыла врата замкнутой скалы.
- 5 Поощряя в дарении каждого бога,
Продвигая к нам щедроты,
Зажигаясь, помоги нашим помыслам добиться цели!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 80. *(К Ушас)*

- 1 С восхвалениями (и) песнями вдохновенные Васиштхи
Первыми пробудились навстречу Ушас,
Перевертывающей два граничащих (друг с другом)
пространства,
Делающей явными все существа.
- 2 Это она, дающая новый срок жизни,
Ушас пробудилась, сокрыв мрак светом.
Юная женщина идет впереди, не стесняясь.
Она возвестила о солнце, жертве (и огне).
- 3 Богатые конями, богатые коровами, богатые мужами,
Пусть всегда для нас зажигаются утренние зори, благодатные,
Досяг жиром, набухшие со всех сторон!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 81. *(К Ушас)*

- 1 Вот показалась перед (нами) приближающаяся
Сверкающая дочь неба.
Она снимает (покров) с великого мрака, чтоб было видно.
Красавица создает свет.
- 2 Сурья в это время выгоняет алых коров,
Восходящее блистательное светило.
Это при твоём воспламенении, о Ушас, и Сурья
Хотим мы повстречаться с (нашей) долей в пище.

- 3 О дочь неба, тебе навстречу,
О Ушас, мы пробудились, деятельные,
О (ты), владетельница, что возишь желанное (добро), –
Радость, подобную сокровищу, для почитателя (твоего).
- 4 (Ты,) что, воспламеняясь, великолепно даешь, о великая,
(Способность) различать, о богиня, чтобы (мы) видели солнце, –
(Тебя) мы просим, стремясь к доле в твоём сокровище.
Мы хотим быть (для тебя,) как сыновья для матери.
- 5 Принеси этот блистательный дар,
О Ушас, что самый далекопрославленный!
Та пища для смертных, что есть у тебя, о дочь неба,
Дай ее, чтобы мы вкусили!
- 6 Покровителям – бессмертную славу (и) благополучие!
Нам – награды, состоящие из коров!
Поощрительница щедрых покровителей, богатая дарами
Ушас пусть засветит прочь неудачи!

VII, 82. *(К Индре и Варуне)*

- 1 О Индра-Варуна, для нашего обряда
Предоставьте вы великую защиту племени (и) народу!
(Того,) кто хочет из зависти превзойти далеко преуспевшего в
жертвах (человека)
И (всех) злоумышленников пусть мы победим в сражениях!
- 2 Вседержителем зовется один из вас, самодержцем – другой.
Велики Индра-Варуна – обладатели великих богатств.
Все боги на высшем небосводе
Со(единили) в вас двоих силу, о быки, соединили мощь.
- 3 Силой вы просверлили отверстия для вод.
Солнце вы привели в движение на небе как главное (светило).
О Индра-Варуна, в опьянении от этого чудодейственного (сомы)
Вы сделали набухшими ненабухавшие (реки). Сделайте набухшими
поэтические мысли!
- 4 Только вас двоих (призывают) возницы в битвах, в сражениях,
Вас – при побуждении к миру, (они,) твердо стоящие на коленях.
(Вас двоих,) повелевающих двоякого рода богатством, (мы),
певцы,
Призываем, о Индра-Варуна, как (тех,) кого хорошо призывать.

- 5 О Индра-Варуна, когда вы двое создали
Все эти существа вселенной во (всю) мощь,
Митра миром воздаст Варуне,
(А) другой, грозный едет с Марутами для блеска.
- 6 Ради великого вознаграждения (Индры), ради вспышки Варуны
(Эти) двое меряют силу, что прочно ему присуща.
Один укротил чужого, несущего гибель;
Другой отвращает немногими превосходящих.
- 7 Ни нужда, ни опасности, ни мучение из-за чего-нибудь
(Не приходят) к смертному, о Индра-Варуна,
На чей обряд вы идете, о два бога, (и) охотно принимаете (его).
Не настигает его и обман смертного.
- 8 Придите в наши края, о два мужа, с божественной помощью!
Услышьте мой призыв, если вы рады (ему)!
Так сохраните (для нас), о Индра-Варуна,
Вашу дружбу или же союзничество, (ваше) милосердие!
- 9 Нашими передовыми бойцами будьте в каждой битве,
О Индра-Варуна, в которых заключена сила народов,
Когда в соперничестве вас призывают с обеих сторон
Мужи, чтобы добиться продолжения (своего) потомства!
- 10 Нам пусть Индра, Варуна, Митра, Арьяман
Даруют блеск, великую защиту во всю ширь,
(Они,) усилившиеся от закона, — немеркнущий свет Адити!
Мы хотим вспомнить зов бога Савитара

VII, 83. *⟨К Индре и Варуне⟩*

- 1 Видя вас, (ваше) дружелюбие, о два мужа,
Широкобокие (люди), жаждущие коров, двинулись на восток.
Убивайте врагов: дасов и ариев!
Судасу, о Индра-Варуна, помогите (своей) помощью!
- 2 Где сходятся мужи с развернутыми знаменами,
В состязании, в котором не случается ничего приятного,
Где испытывают страх существа, видящие солнце,
Вступитесь там за нас, о Индра-Варуна!
- 3 Края земли показались затемненными,
О Индра-Варуна, к небу поднялся шум.
Ко мне возникла враждебность у людей.
Приходите с поддержкой в наши края, о вы, слышащие (мой) зов!

- 4 О Индра-Варуна, не встречая сопротивления, смертельным
оружием,
Громя Бхеду, вы поддержали Судаса.
Услышьте эти заклинания в призыве (богов)!
Служба пурохиты оказалась истинной для тритсу.
- 5 О Индра-Варуна, изводят меня
Злодеяния чужого, враждебность завистников.
Ведь вы двое повелеваете добром обоего рода.
Так помогите же нам в решающий день!
- 6 Обе стороны зовут вас в сражениях:
Индру и Варуну, чтоб захватить добро,
Поскольку вы помогли осажденному десятью
Царями Судасу вместе с тритсу.
- 7 Десять объединившихся царей, не приносящих жертв,
Не побороли Судаса, о Индра-Варуна.
Истинной (оказалась) хвала мужей, сидевших за (жертвенной)
трапезой.
Боги были на их призывах богов.
- 8 Окруженного со всех сторон в битве десяти царей
Судаса вы поддержали, о Индра-Варуна,
Когда тритсу, одетые в белое, с косами,
Почтили (вас) с поклонением поэтическим произведением, (они,)
наделенные поэтическим даром.
- 9 Один (из вас) убивает врагов в сражениях,
Другой всегда охраняет заветы.
Мы призываем вас гимнами, о два быка.
Нам, о Индра-Варуна, даруйте защиту!
- 10 Нам пусть Индра, Варуна, Митра, Арьяман
Даруют блеск, великую защиту во всю ширь,
(Они,) усилившиеся от закона, — немеркнущий свет Адити!
Мы хотим вспомнить зов бога Савитара.

VII, 84. (К Индре и Варуне)

- 1 Вас, о два царя, я хотел бы привлечь к обряду
Жертвами, о Индра-Варуна, поклонениями.
Полная жира (жертвенная ложка,) которую держат в руках,
(Принимая) разные формы, кружит около вас.

- 2 Вашей высокой власти содействует небо,
(Власти тех,) кто связывает привязями без веревок.
Пусть минует нас гнев Варуны!
Пусть Индра создаст нам широкий простор!
- 3 Сделайте нашу жертву приятной на жертвенных раздачах!
Сделайте священные слова оцененными покровителями!
Пусть придет к нам богатство, посланное богами!
Протяните нам (срок жизни) (вашими) желанными поддержками!
- 4 Нам, о Индра-Варуна, даруйте богатство,
Состоящее из всего избранного, полное благ, обильное скотом! —
Адитья, который уничтожает беззакония,
(И) герой, (который) раздает безграничные богатства.
- 5 Эта моя песня пусть достигнет Индры (и) Варуны!
Она помогла (мне) продолжить свой род в детях и внуках.
С прекрасными сокровищами пусть пойдём мы на приглашение
богов.
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 85. *〈К Индре и Варуне〉*

- 1 Я очищаю для вас двоих молитву, отталкивающую ракшасов,
Возливая сому для Индры (и) Варуны,
(Молитву,) похожую на богиню Ушас с лицом, намазанным
жиром.
Пусть эти двое в (своем) движении создадут нам простор в
решающую минуту!
- 2 В самом деле, здесь состязаются мужи в призыве богов,
Когда среди знамен летают стрелы.
О Индра-Варуна, вы этих недругов
Убейте, чтоб они устремились далеко, рассыпаясь в стороны!
- 3 Ведь даже божественные воды, обладающие собственным блеском,
Обожествили Индру (и) Варуну на (их) местах.
Один держит в порядке разделенные народы.
Другой убивает врагов, которым нет равных.
- 4 Пусть это будет хотар с прекрасной силой духа, сведущий в законе,
Кто, сильно будучи поклоняясь вам, о Адитья,
Обратит вас к помощи, совершая возлияния!
Пусть только он будет с (той) жертвенной усладой, что принесет
(нам) удачу!

- 5 Эта моя песня пусть достигнет Индры (и) Варуны!
 Она помогла (мне) продолжить свой род в детях и внуках.
 С прекрасными сокровищами пусть пойдем мы на приглашение богов!
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 86. (К Варуне)

- 1 Только могуществом того мудры поколения,
 Кто укрепил отдельно два мира, как ня велики (они).
 Высоко вверх протолкнул он небосвод,
 А также светило и разостлал землю.
- 2 И говорю я с самим собой вот о чем:
 “Когда же я окажусь внутри Варуны?
 Будет ли он наслаждаться моей жертвой, не гневаясь?
 Когда же, успокоившийся, я увижу (его) снисхождение?”
- 3 Я спрашиваю себя об этом грехе, о Варуна, желая понять,
 Прихожу я к умным, чтобы расспросить.
 Одно и то же сказали мне мудрецы:
 “Ведь этот Варуна гневается на тебя”.
- 4 Что же за величайший грех был (это), о Варуна,
 Что ты хочешь убить восхвалителя, друга?
 Поведай мне это, о (ты, которого) не обманешь, о самосуций!
 Я хотел бы покаяться перед тобой с (поклонением, спеша быть)
 безгрешным.
- 5 Отпусти нам прегрешения предков!
 Отпусти те, что мы сами сотворили!
 Отпусти, о царь, Васиштху, как (отпускают)
 Вора, укравшего скот, как теленка – с веревки!
- 6 Не своя (была на то) воля, о Варуна. Это соблазн:
 Хмельное питье, гнев, игральная кость, неразумие.
 Старший участвует в заблуждении младшего.
 Даже сон не предотвратил зла.
- 7 Да буду служить, как раб – щедрому господину,
 Я, безгрешный, – яростному богу!
 Благородный бог вразумил неразумных.
 Сметливого еще более умный (бог) подгоняет к богатству.
- 8 Эта хвала, о Варуна самосуций,
 Да ляжет тебе прямо на сердце!

Да будет нам счастье в мире! Да будет нам счастье в войне!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 87. <К Варуне>

- 1 Варуна проложил пути солнцу.
Он вы(пустил) потоки рек, впадающие в море,
Словно скаковых кобылиц, (чей) бег отпущен, (он,)
соблюдающий закон.
Он создал могучие русла для (течения) дней.
- 2 Дыхание твое, как ветер, шумит на просторе,
Словно яростный зверь на лугу, одержавший победу.
Меж этих двух великих высоких миров
(Пребывают) все твои желанные установления.
- 3 Наблюдатели Варуны, воодушевленные одинаковым
желанием,
Озирают эти два прочно укрепленных мира.
Истинные поэты, сведущие в жертвоприношении,
Провидцы – (это те) кто подкрепляется молитвой.
- 4 Провозгласил мне, умудренному, Варуна:
“Трижды семь имен несет корова.
Кто ведает знак (имен), пусть произносит (их) как сокровенные,
Если этот вдохновенный хочет помочь будущему поколению”.
- 5 Три неба покоятся в нем,
Три земли, находящиеся ниже, образующие шестерки.
Искусный царь Варуна сотворил себе на небе
Эти золотые качели для блеска.
- 6 В море нисходит Варуна, как день,
Как белая капля, (он,) сильный зверь.
Вызывая глубокую хвалу, меряя пространство,
(Он–) царь всего сущего, чья власть ведет к счастливой цели.
- 7 Соблюдая заветы Адити,
Да будем мы безгрешны перед Варуной,
Который способен простить даже совершенный грех!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 88. <К Варуне>

- 1 Чистую, самую приятную молитву
Принеси щедрому Варуне, о Васиштха,

(Ты,) который должен направить в наши края достойного
жертв,
Награждающего тысячей даров, могучего быка.

- 2 Как только пришел я увидеться с ним,
Я решил, что лик Варуны – (это) лик Агни.
Солнце, которое в скале, и мрак пусть верховный защитник
Приведет ко мне, чтоб я увидел чудо.
- 3 Когда мы двое восходим на корабль: Варуна и (я),
Когда выводим (корабль) на середину океана,
Когда движемся по поверхности вод,
Мы будем вдвоем качаться на качелях – для блеска.
- 4 В самом деле, Васиштху Варуна посадил на корабль,
(Он,) мастер, сделал (его) риши (своими чудесными)
силами,
Певцом, (он,) вдохновенный, в счастливейший из дней,
Пока продлятся небеса, пока – зори.
- 5 Куда минули те дружеские чувства между нами,
Что прежде мы могли общаться без вражды?
В высоком тереме, о Варуна, самосуций,
В стовратном побывал я – в доме твоём.
- 6 Когда (твой) близкий приятель, о Варуна, (кто) дорог (тебе),
Твой друг совершит против тебя прегрешения,
Да не расплатимся мы как виноватые перед тобой,
о наступающий!
Даруй же защиту тому, кто восхваляет!
- 7 Живя в этих прочных жилищах, (мы хотим почитать) тебя –
Да избавит нас Варуна от петли! –
Получая помощь из лона Адити!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 89. <К Варуне>

- 1 Не хотел бы я, о Варуна,
Уходить в земляной дом, о царь.
Прости, о добрый повелитель, помилуй!
- 2 Когда иду я, как в трясучке,
Раздувшийся, словно мехи, о хозяин давящих камней,
Прости, о добрый повелитель, помилуй!

- 3 От слабости воли, невзначай,
Пошел я против течения, о светлый.
Прости, о добрый повелитель, помилуй!
- 4 Жажда настигла певца,
Стоящего посреди вод.
Прости, о добрый повелитель, помилуй!
- 5 Если против божественного рода, о Варуна, какой-нибудь
Проступок мы, люди, здесь совершаем,
Или если по неразумию нарушили твои законы,
Не карай нас, о бог, за этот грех!

VII, 90. (К Индре-Ваю)

- 1 Из желания иметь сына вам двоим принесли с помощью
адхварью
Чистые, полные сладости выжатые (соки).
Привези, о Ваю, упряжки (с дарами), приезжай сюда!
Напейся выжатого сомы для опьянения!
- 2 Кто имел у тебя успех в принесении жертвы для тебя, владыки, –
Чистого сомы, о Ваю, пьющий чистого (сомы),
Того ты делаешь знаменитым среди смертных.
Каждый рожденный от него (сын) рождается победителем.
- 3 Кого эти две половины вселенной родили для богатства,
(Того) бога богиня Дхишана определяет для богатства.
Вот собственные упряжки (с дарами) и сопровождают Ваю,
А также белую кладовую добра – в избытке.
- 4 Зажглись беспорочные зори, неся (с собой) счастливые дни.
Далекий свет напли (отцы), размышляя.
Ушиджи раскрыли пещеру с коровами;
Их воды текут с незапамятных времен.
- 5 Размышляя с искренним сердцем, они
Везут (вашу колесницу), запряженные (в нее) по своей воле.
О Индра-Ваю, колесницу, везущую героев,
У вас, двоих владык, сопровождают силы наполнения.
- 6 Владыки (же,) которые нам даруют небо
Благодаря быкам, коням, богатствам, золоту, –
О Индра-Ваю, пусть (эти) покровители весь век
Побеждают в боях со (своими) скакунами (и) мухами!

- 7 Стремясь к славе, как скаковые кони,
Мы, Васиштхи, жажда награды, прекрасными восхвалениями
Хотим призвать на помощь Индру-Ваю.
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 91. *(К Индре-Ваю)*

- 1 Разве не были некогда безупречны боги,
Которые возрастали от поклонения,
Те, (что) для Ваю и для угнетенного рода человеческого
С помощью солнца заставили засверкать Ушас?
- 2 Словно два вестника, готовых служить, два пастыря,
(которых) не обмануть,
Вы охраняете много месяцев и осеней.
О Индра-Ваю, прекрасная хвала, направляющаяся к вам,
Взывает о милосердии и новой удаче.
- 3 За теми, у кого жирная пища (и) растущие богатства,
Следует очень мудрый светлый повелитель упряжек(-даров).
Они, единодушные, находятся в распоряжении Ваю.
Мужи сделали все на свете, что приносит хорошее потомство.
- 4 Пока у тела (есть) сила преодоления, пока есть (мощь),
Пока мужи способны различать взглядом...
Чистого сому испейте у нас, о (вы,) пьющие чистого (сому)!
О Индра-Ваю, садитесь на эту жертвенную солому!
- 5 Запрягая упряжки(-дары), приносящие желанных героев,
О Индра-Ваю, на одной колеснице приезжайте в наши края!
Ведь вам предложена эта лучшая сладость!
Так довольные распрягайте же у нас коней!
- 6 (Та) сотня упряжек(-даров), (та) тысяча,
Что вас сопровождает, о Индра-Ваю, (даров) из всего
(самого) избранного, —
С этими (дарами,) которые легко найти, приезжайте в наши края!
Испейте, о два мужа, предложенной сладости!
- 7 Стремясь к славе, как скаковые кони,
Мы, Васиштхи, жажда награды, прекрасными восхвалениями
Хотим призвать на помощь Индру-Ваю.
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 92. <К Ваю (и Индре)>

- 1 Постарайся для нас, о Ваю, пьющий чистого (сому)!
Тысяча упряжек(-даров) (есть) у тебя, о обладатель всего
(самого) избранного.
Для тебя выставлен пьянящий сок,
Который ты, о бог, берешь себе первым для питья.
- 2 Быстрый выжимальщик приступил к жертвоприношениям
Для Индры (и) Ваю, чтобы (они) пили сому,
Когда преданные богам адхварью по (мере) сил (своих)
Приносят лучшую сладость для вас двоих.
- 3 (Те) упряжки, на которых ты едешь
К почитателю в дом, о Ваю, чтобы помочь...
Надели нас богатством, дающим большое наслаждение,
На(дели) сыном и почетным даром из коров и коней!
- 4 (Те,) что для Ваю опьяняют Индру,
Преданные богам, жертвователи чужого, –
С (такими) покровителями пусть станем мы убивать врагов,
В бою побеждать недругов с помощью (своих) мужей!
- 5 Приезжай с сотенными упряжками(-дарами) на наш обряд,
С тысячными на (наше) жертвоприношение!
О Ваю, опьяняйся на этом выжимании (сомы)!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 93. <К Индре-Агни>

- 1 Чистой хвалой, рожденной заново сегодня,
Наслаждайтесь, о Индра-Агни, убийцы Вритры!
Ведь к вам обоим, легко призываемым, я громко взываю,
К тем двоим, что лучше всех сразу же дают награду
желающему.
- 2 Ведь вы оба приносите добычу, о сильные,
Возрастая вместе, наливаясь силой.
Владея богатством, обильным пастбищем,
Наполните (нас) мощной наградой, вызывающей радость!
- 3 А когда (мужи,) стремящиеся к награде, подошли к жертвенной
раздаче,
Поэты со (своими) видениями, ища (вашей) заботы,
Словно скаковые кони, берущие (решающий) барьер,
Эти мужи, громко зовущие Индру-Агни...

- 4 Поэт, ища (вашей) заботы хвалебными песнями,
Призывает богатство, влекущее за собой славу (и) первую долю.
О Индра-Агни, убийцы Вритры, (боги) с прекрасной ваджрой,
С помощью новых даров дайте нам пробиться вперед!
- 5 Когда выстраиваются две великие враждующие, бросающие вызов
(друг другу)
(Армии), сверкая телами, чтобы захватить (награду) героев.
Убейте одним махом не почитающего богов при раздаче (наград)
С помощью почитающих богов, с помощью народа, выжимающего
сому!
- 6 На это выжимание сомы к нам,
О Индра-Агни, прекрасно приезжайте для (выражения)
благоволения!
Ведь никогда вы нами не пренебрегали.
Я хотел бы вас привлечь к себе постоянными наградами.
- 7 О Агни, зажженный с таким поклонением,
Пусть пригласишь ты Митру, Варуну, Индру!
Если какой грех мы совершили, прости (нам) его хорошенько!
Пусть Арьяман (и) Адити отпустят (нам) его!
- 8 Внушая эти (наши) желания, о Агни,
Мы хотим от вас двоих вместе добиться наград.
Да не проглядят нас Индра, Вишну, Маруты!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

VII, 94. (К Индре-Агни)

- 1 Эта лучшая хвала этого произведения (моего),
О Индра-Агни, для вас двоих
Родилась, словно дождь из тучи.
- 2 Услышите призыв певца!
О Индра-Агни, пожелайте хвалебных песен!
Сделайте набухшими поэтические мысли, (вы,) способные
(на это)!
- 3 Не предайте нас ни жалкому состоянию, о два мужа,
О Индра-Агни, ни проклятью,
Не (выдайте) нас хуле!
- 4 Индре (и) Агни (наше) высокое поклонение.
Мы пускаем в ход прекрасный гимн,
(Молитвенные) потоки с поэтическим видением, (мы,) ищущие
помощи.

- 5 Этих двоих ведь так призывают
Все вдохновенные (поэты) для помощи,
Настойчиво – для приобретения награды.
- 6 Вас двоих чувствуя в хвалебных песнях,
Мы зовем, приготовив жертвенную усладу, –
Для приобретения мудрости, (мы.) стремящиеся (ее)
приобрести.
- 7 О Индра-Агни, приходите с поддержкой
К нам, о (вы,) господствующие над народами!
Да не овладеет нами злоречивец!
- 8 Да не достигнет нас обман
Какого-нибудь скупца-смертного!
О Индра-Агни, даруйте (нам) защиту!
- 9 То богатство из коров, из золота,
Из коней, о котором мы вас просим,
О Индра-Агни, мы хотим его получить!
- 10 Если при выжатом соме
Индру-Агни громко позвали мужи,
Почтительные – (этих двоих) правящих упряжками...
- 11 Два лучших убийцы Вритры, которые
Очень наслаждаясь гимнами, хвалебной песнью,
Похвалами желающего заполнить (их к себе)...
- 12 Так (убейте) же вы двое злоречивца-смертного,
Обладающего дурным знанием, похожего на ракшаса!
Абхугу убейте убийственным оружием!
Удадхи убейте убийственным оружием!

VII, 95. *⟨К Сарасвати и Сарасвату⟩*

- 1 Она понеслась вперед питательным бурлящим потоком.
Сарасвати – оплот, железная крепость.
Река мчится, словно по проезжей дороге,
Мощно обгоняя (своим) напором все другие воды.
- 2 Одна среди рек выделилась Сарасвати,
Стекая с гор, чистая, к морю.
Замечая богатство обширного мироздания,
Доится она для рода Нахуши жиром (и) молоком.

- 3 Он вырос мужем среди юных жен,
 Мужественный молодой бык среди (богинь), достойных жертв.
 Он даст щедрым (покровителям) скакуна, приносящего награду.
 Пусть он начистит тело для захвата (награды)!
- 4 А также эта Сарасвати пусть прислушается к нам,
 Радуюсь этому жертвоприношению, (она), несущая счастье,
 Когда ее просят почитающие (ее люди), твердо стоящие на
 коленях.
 Именно благодаря союзу с богатством она выше (всех) друзей.
- 5 Совершая эти (жертвенные возлияния) от вас вместе с
 поклонениями,—
 Наслаждайся, о Сарасвати, восхвалением! —
 Прибегая к твоей самой сладостной защите,
 Мы хотим, как под деревом, находиться в укрытии!
- 6 Вот этот Васиштха, о Сарасвати,
 Раскрыл для тебя врата закона, о несущая счастье.
 Подкрепи (нас), о прекрасная, дай восхвалителю награды!
 Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 96. *〈К Сарасвати и Сарасвату〉*

- 1 Я хочу пропеть высокую речь:
 (Она —) асурская среди рек.
 Сарасвати возвеличь прекрасными гимнами
 (И) восхвалениями, о Васиштха, две половины вселенной.
- 2 Раз благодаря твоему величию, о прекрасная, обоими напитками
 Владеют Пуру,
 Будь нам защитницей, имея Марутов друзьями!
 Заостри способность дарить у щедрых покровителей!
- 3 Счастье пусть создаст (нам) Сарасвати, несущая счастье!
 Нескаредная, она проявляет себя как богатая наградой,
 Когда ее воспевают подобно Джамадагни,
 Когда ее восхваляют подобно Васиштхе.
- 4 Стремясь получить жену, (мы,) холостые,
 Стремясь получить сына, (мы) с прекрасными дарами
 Призываем Сарасвата.
- 5 (Те) волны твои, о Сарасват,
 Которые пропитаны медом, источают жир,
 Ими будь нам покровителем!

- 6 Мы хотели бы прильнуть к набухшей
Груди Сарасвата, которая всем видна,
(Чтобы получить) потомство, жертвенную усладу!

VII, 97. *(К Индре и Брихаспати)*

- 1 На жертвоприношение, на собрание мужей неба и земли,
Где опьяняются преданные богам мужи,
Где для Индры выжимаются выжимания (сомы),
Пусть придет он для опьянения и (чтобы обрести) лучшую
телесную силу!
- 2 Мы выбираем себе небесные поддержки.
Брихаспати нам (их) щедро дарует, о друзья,
Чтоб были мы безгрешными перед щедрым,
Кто для нас даритель, (пришедший) издалека, (кто) словно отец.
- 3 Этого лучшего, самого дружелюбного Брахманаспати
Я воспеваю с поклонением и жертвенными возлияниями –
Пусть божественный возглас мощно следует за Индрой! –
(Того,) кто царь созданного для богов священного слова.
- 4 Пусть этот самый любимый усядется на нашем лоне
(жертвоприношения),
(Тот,) кто есть Брихаспати, обладатель всего избранного!
Страстное желание богатства из прекрасного потомства – пусть
он исполнит его!
Пусть невредимыми переправит нас через (все) лишения!
- 5 Эту песнь, приятную для бессмертного,
Вложили в нас эти бессмертные рожденные ранее (поэты).
Мы хотим призывать неодолимого Брихаспати,
Ясно звучащего, достойного жертв (хозяина) поселений.
- 6 Мощные рыжие кони, тянущие вместе,
Везут этого Брихаспати,
(Воплощенную) силу, (бога,) у которого темное жилище,
(У которого кони) одеты в рыжий цвет, словно грозовая туча.
- 7 Ведь он чистый, с сотней крыльев, он украшенный,
С золотым топором, деятельный, завоевывающий небо.
Брихаспати – он легко вступающийся, огромный,
Лучше всех готовящий много выжатого питья для друзей.
- 8 Две божественные половины вселенной, родительницы бога,
Великолепно взрастили Брихаспати.

Угодите достойному угождения, о друзья!
Пусть создаст он для молитвы легко преодолимые с хорошим
бродом (пути)!

- 9 Этот прекрасный гимн – для вас двоих, о Брахманаспати,
Священное слово создано для Индры-громовержца.
Поддержите (наши) молитвы, пробудите полноту вдохновенья!
Истоците враждебные замыслы чужого (и) завистников!
- 10 О Брихаспати и Индра, вы оба
Владеете небесным и земным добром.
Дайте богатство восхвалителю, даже если тот слаб!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 98. *(К Индре (и Вишну))*

- 1 Адхварью, принесите в жертву красноватый выжатый
Сок сомы для быка людских поселений!
Индра знает место для питья лучше, чем бык-гаура (водопой).
Каждый день он отправляется на поиски выжавшего сому.
- 2 С тех пор как издревле ты берешь себе полюбившееся питание,
День за днем ты требуешь его для питья.
Наслаждаясь сердцем и мыслью,
О Индра, пей предложенные соки сомы, жажда (их)!
- 3 Едва родившись, ты напился сомы для силы.
Мать провозгласила твое величие.
О Индра, ты заполнил собой широкое воздушное пространство.
Сражаясь, ты создал простор богам.
- 4 Когда ты собираешься вызвать на бой тех, кто мнит себя великими,
Мы хотим одолеть этих кичащихся (своими) руками.
Или когда ты намерен побороть со (своими) мужами вражеские
ряды,
Вместе с тобой пусть выиграем мы это сражение со славой!
- 5 Я хочу провозгласить прежние деяния Индры
(И) нынешние, которые совершил щедрый.
Как только он преодолел безбожные колдовские чары,
Тут же сома стал принадлежать исключительно ему.
- 6 Всё это богатство из скота целиком твое,
(То,) которое ты озираешь глазом солнца.
Ты единственный господин коров, о Индра.
Пусть насладимся мы подаренным тобой добром!

- 7 О Брихаспати и Индра, вы оба
Владеете небесным и земным добром.
Дайте богатство восхвалителю, даже если тот слаб!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 99. *〈К Вишну (и Индре)〉*

- 1 О растущий телом сверх меры,
Никто не может сравниться с твоим величием.
Мы знаем (только) оба твоих пространства: земли (и неба).
Ты, о бог Вишну, знаешь высшее (пространство).
- 2 О Вишну, ни рождающийся, ни рожденный
Не достиг, о бог, высшего предела твоего величия.
Ты прикрепил наверху небосвод (, чтобы он был) вздымающимся,
высоким.
Ты поддержал восточную вершину земли.
- 3 Ведь вы двое (всегда) бываете богаты подкреплением, дойнными
коровами.
Тучными пастбищами на благо человеку.
Ты установил порознь эти две половины вселенной, о Вишну.
Со всех сторон ты укрепил землю кольшками.
- 4 Вы двое (, о Индра и Вишну,) создали широкий простор для
жертвы,
Порождая солнце, утреннюю зарю (и) Агни.
О два героя, в битвах вы уничтожили
Колдовские чары даже самого дасы Вришашипры.
- 5 О Индра-Вишну, вы разрушили девяносто девять
Прочных крепостей Шамбары.
Сотню и тысячу мужей асуры Варчина
Вы убили сразу, без сопротивления.
- 6 Это высокая песнь, усиливающая
Двоих высоких, широко шагающих, мощных.
Я посвятил вам двоим восхваление на жертвенных раздачах, о
Вишну.
Вы двое сделайте набухшими жертвенные услады в общинах, о
Индра!
- 7 "Вашат!" – возглашаю я тебе устами, о Вишну.
Да понравится тебе эта моя жертва, Шипивишта!
Да усилят тебя мои прекрасные прославления, (мой) песни!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 100. <К Вишну>

- 1 Конечно, смертный, желающий получить, раздает (дары),
(Тот.) кто почитает Вишну, широко шагающего,
Кто жертвует первым с сосредоточенным духом,
(И кто) хотел бы покорить столь мужественного.
- 2 Ты, Вишну, дай благосклонность, охватывающую всех людей,
(Дай) недремлющую мысль, о быстро идущий,
Чтобы ты нас наполнил большой удачей,
Богатством из коней и обильного золота!
- 3 Трижды бог этот прошагал
Эту землю с сотней восхвалений – силой (своего) величия.
Пусть Вишну получит первенство, (он, кто) сильнее сильного:
Ведь имя этого могучего – внушающее ужас.
- 4 Он прошагал эту землю,
(Чтоб она стала) владением, Вишну награждающий человека.
Прочно (устроены) его люди, (даже) бедные.
Он, вызывающий счастливое рождение, создал обширное место
поселения.
- 5 Сегодня я прославляю это имя твое,
О Шипивишта, (имя) благородного господина – я, понимающий
(тайные) знаки.
Я, менее сильный, воспеваю тебя, такого сильного,
Правящего далеко за пределами этого пространства.
- 6 В чем же, о Вишну, тебя можно было упрекнуть,
Когда ты провозгласил: “Я есмь Шипивишта”?
Не прячь от нас этот облик,
Когда в другом виде ты появлялся в сражении.
- 7 “Вашат!” – возглашаю я тебе устами, о Вишну,
Да понравится тебе эта моя жертва, Шипивишта!
Да усилят тебя мои прекрасные прославления, (мои) песни!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 101. <К Парджанье>

- 1 Произнеси три речи, впереди которых свет,
(Те.) что доятся из этого вымени, струящего мед.
Создавая теленка, зародыша растений,
Едва родившись, бык сразу же громко ревет.
- 2 Бог, который укрепляет растения, который – воды,
Который властвует надо всем живым миром,

Пусть дарует он тройную защиту-укрытие,
Тройной свет, благоприятный для нас!

- 3 То он становится яловой коровой, то рожает;
По своей воле он создает себе тело.
Мать воспринимает молоко отца –
От этого крепнет отец, от этого сын.
- 4 На ком покоятся все существа,
Три неба, (из кого) трояко струятся воды... --
Трябочки для поливки
Во все стороны льют по каплям обилие сладости.
- 5 Эта речь для Парджаньи-самодержца
Пусть станет близкой (его) сердцу, пусть он насладится (ею)!
Пусть капли дождя будут ободряющими для нас!
(Пусть) растения, охраняемые богами, (дадут) прекрасные ягоды!
- 6 Он бык, вкладывающий семя во все (растения),
В нем жизненный дух живого и неподвижного (мира).
Эта истина да сохранит меня для жизни в сто осеней!
Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

VII, 102. *⟨К Парджанье⟩*

- 1 Запойте (песнь) для Парджаньи,
Для сына неба, для щедрого!
Пусть найдет он нам пастбище!
- 2 Парджанья – (тот,) кто создает
Зародыш (жизни) у растений,
Коров, скаковых коней, женщин.
- 3 Это ему в рот возлейте
Жертвенное возлияние, самое сладкое!
Пусть создаст он нам непрерывное подкрепление!

VII, 103. *⟨К лягушкам⟩*

- 1 Пролежав (неподвижно) год,
(Словно) брахманы, исполняющие обет,
Лягушки подали голос,
Пробужденный к жизни Парджаньей.
- 2 Когда на нее, лежащую в пруду, как сухой кожаный мешок,
Попали небесные воды,

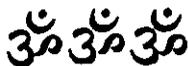
- То кваканье лягушек соединяется там (в хор),
Словно мычанье коров с телятами.
- 3 Как только с наступлением времени дождей
На них, страстно желающих (этого), мучимых жаждой, попал
дождь,
Одна приходит к другой, зовущей (ее)
Криком: "Аккхала!", как сын к отцу.
- 4 Из (каждой) пары одна приветствует другую,
Когда обе радуются низвержению вод,
Когда лягушка яростно прыгает под дождем,
(И) пятнистая присоединяет (свой) голос к зеленой!
- 5 Когда одна из них повторяет речь другой,
Как ученик – (речь) учителя,
Всё это целиком (выглядит) у них как урок –
(То,) что вы говорите, о прекрасноголосые, над водами!
- 6 Одна мычит, как корова, другая блеет, как коза,
Одна из них пятнистая, другая зеленая.
Они носят одинаковое имя, (но бывают) разными по форме.
Говоря, они настраивают (свой) голоса на разные лады.
- 7 Подобно тому как брахманы на (празднике) атиратра возле
сомы
Ведут речи вокруг полной (чаши), как вокруг пруда,
Так проводят вы, лягушки, тот день в году,
Который бывает предвестником дождей.
- 8 Брахманы, занятые сомой, они возвысили голос,
Произнося молитву, отмечающую год.
Адхварью, готовящие горячее молоко, в испарине –
(Все) стали явными, никто не (остался) скрытым.
- 9 Они сохранили божественное установление двенадцатого (месяца) –
Эти мужи не пропускают (своего) времени года.
Когда через год приходит время дождей,
Пылающий зной приходит к концу.
- 10 Богатства дала та, что мычит, как корова,
Дала та, что блеет, как коза, дала нам пятнистая (и) зеленая.
Лягушки, дающие сотни коров
При тысячном выжимании (сомы), продлили (за это) срок (своей)
жизни.

VII, 104. (К Индре-Соме, Индре и другим богам)

- 1 О Индра-Соме, спалите ракшаса, раздавите (его)!
Повергните ниц, о два быка, тех, кто крепнет во мраке!
Раздробите безумных, сожгите (их) дотла!
Убейте, столкните, зарежьте атринов!
- 2 О Индра-Соме, пусть говорящего злое
Охватит злое пламя, словно котелок, стоящий на огне!
Ненавистнику молитвы, пожирателю сырого мяса с грозным
взглядом,
Кимидину даруйте неистощимую ненависть!
- 3 О Индра-Соме, сбросьте злодеев
Вглубь (их) укрытия, во мрак без опоры,
Чтобы оттуда никто снова не выбрался!
Да послужит ваша яростная сила для (их) преодоления!
- 4 О Индра-Соме, швырните с неба (и) с земли,
Смертельное оружие, расплющивающее говорящего злое!
Вытещите звучную (дубину грома) из гор,
Которою вы спалите ракшаса растущего!
- 5 О Индра-Соме, швырните с неба (смертельное оружие)!
(Выстрелами,) раскаленными на огне, бьющими камнями,
Нестареющими (языками пламени), вооруженными жаром,
столкните вы
Атринов в бездну! Да отправятся они (туда) без звука!
- 6 О Индра-Соме, да охватит вас двоих со всех сторон
Эта молитва, как подруга – коней, приносящих награду,
(И) жертва, которою я мудро окружаю вас!
Вдохните жизнь в эти священные слова, как два царя!
- 7 Вспоминайте (нас) при (ваших) стремительных действиях!
Убейте обманщиков – ракшасов коварных!
О Индра-Соме, да не будет легкого пути для злодея,
Который когда-либо повредит нам обманом!
- 8 Кто меня, бродящего со (своим) скромным духом,
Обзывает неправедными словами,
Пусть превратится он в ничто, словно вода,
Захваченная в горсть, (этот) изрекатель ничтожного, о Индра!
- 9 (Те,) кто по (своему) обычаю искажает скромную речь,
Или кто по своей природе благое превращает в злое,

- Пусть Сوما выдаст их змею,
Или пусть он поместит их в лоно небытия!
- 10 Кто хочет повредить соку нашего питания, о Агни,
Кто (– соку) коней, кто (– соку) коров, кто (– соку наших) тел,
(Этот) обманщик, вор, совершающий кражу, пусть пропадет он!
Да сгинет он сам вместе с потомством!
- 11 Да исчезнет он сам вместе с потомством!
Да провалится он сквозь все три земли!
Да усохнет блеск его, о боги,
(Того,) кто хочет повредить нам днем, и кто ночью!
- 12 Для сведущего человека легко различить:
Истинная и неистинная речь всегда спорят друг с другом.
Какая из двух истинная, которая более правдивая,
Ее только и поддерживает Сوما; ничтожную он убивает.
- 13 В самом деле, Сوما никак не вдохновляет ни хитрого,
Ни правителя, несправедливо властвующего.
Он убивает ракшаса, убивает ничтожно говорящего.
Оба они будут лежать в петле у Индры.
- 14 Если б я поклонялся Гибели,
Или если б неверно воспринимал богов, о Агни!
За что ты сердиться на нас, о Джатаведас?
Те, кто ведет лживые речи, пусть погибнут с твоей помощью!
- 15 Я умер бы сегодня же, если б был колдуном,
Или если б сжег срок жизни человека!
И пусть тот лишится десятерых сыновей,
Кто неверно говорит мне: “(Эй,) колдун!”
- 16 Кто мне, не-колдуну, говорит: “(Эй,) колдун!”,
Или который ракшас говорит: “Я чист!”,
Индра того пусть убьет великим оружием!
Да падет он ниже любого существа!
- 17 (Ведьма,) которая является ночью, как сова,
С помощью обмана скрывая (свое) тело,
Да падет она в бесконечную пропасть!
Пусть давящие камни убьют ракшасов (своим) грохотом!
- 18 Рассеивайтесь, о Маруты, по поселениям: ищите,
Хватайте, давите ракшасов,
Которые летают по ночам, превратившись в птиц,
Или же которые совершают осквернения божественного обряда!

- 19 Швырни с неба камень, о Индра!
Заостренного Сомой сделай совсем острым, о щедрый!
Спереди, сзади, снизу, сверху
Размножи ракшасов горою!
- 20 Вот они летают туда-сюда эти собачьи колдуны.
Желающие навредить, они стремятся навредить Индре,
которому нельзя навредить.
Могучий точит смертельное оружие для вредителей.
Пусть швырнет он сейчас в колдунов дубину грома!
- 21 Индра был сокрушителем колдунов,
Похищающих жертву, стремящихся воспользоваться (ею).
Как топор (входит) в дерево, целиком раскалывая сосуды,
(Так) могучий набрасывается на ракшасов.
- 22 (Убей) свиного колдуна (и) сычиного колдуна,
Убей собачьего колдуна, а также волчьего колдуна,
Орлиного колдуна, а также ястребиного колдуна!
Раздоби ракшаса, как жернов (– зёрна), о Индра!
- 23 Пусть ракшас из колдующих не достигнет нас!
Пусть засветит прочь (Ушас) кимидинов, которые сплетены
парами!
Пусть земля сохранит нас от земной беды,
Пусть воздушное пространство сохранит (нас) от небесной!
- 24 О Индра, убей мужчину-колдуна,
А также женщину, кичащуюся колдовскою силой!
Да падут с переломленной шеей поклоняющиеся тупоумным
богам!
Да не увидят они восходящего солнца!
- 25 Разгляди! Оглянись!
Индра и Сомы, бодрствуйте!
Швырните оружие в ракшасов,
Удар грома в колдующих!

ओं ओं

МАНДАЛА VIII

VIII, 1. (К Индре)

- 1 Только не воспевайте ничего другого!
Друзья, не промахнитесь!
Восхваляйте лишь Индру-быка у выжатого сомы
И исполняйте гимны постоянно!
- 2 (Его,) бросающегося с ревом, словно бык, нестареющего,
(Боевого) быка, побеждающего народы,
Вызывающего (действия) обоего рода: стравливание (и)
примирение,
Самого щедрого, одаряющего обоих...
- 3 И хотя тебя эти народы
С разных сторон зовут на помощь,
Наше священное слово это, о Индра, пусть будет тебе
Подкреплением – и на все дни!
- 4 С разных сторон наступают, о щедрый, (твой) прозорливцы
(И) чужие вдохновенные (поэты других) людей.
Перейди к делу: принеси многообразную
Награду как можно скорее – чтобы помочь!
- 5 Я не отдал бы тебя, о повелитель давящих камней,
Даже за высокую цену:
Ни за тысячу, ни за десять тысяч, о носитель дубины,
Ни за сотню, о щедрый на сотни!
- 6 Ты для меня лучше отца, о Индра,
А также лучше брата, что не наделяет (ничем).
(Ты) и мать – вы мне кажетесь равными, о благой,
Когда речь идет о благе (и) дарении.
- 7 Куда ты отправился? Где же ты находишься?
Ведь мысль твоя во многих местах.

Ты возбуждаешься, о воин, вызывающий пыл битвы, о
проломитель крепостей, –
Напевы зазвучали.

- 8 Пропойте ему песню,
(Тому,) кто для приверженца – проломитель крепостей,
(Гимны,) благодаря которым громовержец придет,
Чтобы сесть на жертвенную солому Канвы, (и) проломит
крепости!
- 9 Те (табуны) из десятков, сотен коней,
Что есть у тебя, (те,) что из тысяч,
Те твои быстро мчащиеся жеребцы –
С ними быстро приходи к нам!
- 10 Вот сегодня я призываю
Вечно доящуюся вдохновляющую песни
Дойную корову, легко доящуюся, – Индру – неиссякающую
жертвенную усладу,
С широкими потоками, услужливую.
- 11 Когда хлестнул он Эташу солнца
(И) двоих петляющих крылатых (коней) Ваты,
Стоумный повез Кутсу, сына Арджуны.
Он подкрался к Гандхарве неодолимому.
- 12 Кто даже без повязки,
Прежде чем пробита ключица,
Складывает сустав, (этот) щедрый обладатель многих благ,
Снова приводящий в порядок поврежденное...
- 13 Мы не хотели бы быть словно чужими,
О Индра, словно посторонними для тебя.
Мы считали себя вялыми,
О повелитель давящих камней, словно поваленные
деревья.
- 14 И считали мы себя медлительными
И слабыми, о убийца Вритры.
Благодаря твоему великому дару, о герой,
Мы хотим еще раз прекрасно насладиться восхвалением.
- 15 Если он услышит мою хвалу,
(То) наши капли (сомы),
Бурно текущие через цедилку, быстрые,
Пусть опьянят Индру, (эти) подкрепители сына Тугры.

- 16 Приди же сегодня на совместное восхваление
(Твоего) друга—почитателя!
Похвала щедрых дарителей пусть поддержит тебя!
Поэтому я желаю тебе прекрасного восхваления.
- 17 Выжимайте же сому камнями,
Положите его в воде!
Мужи, будто ряда его в молочные одежды,
Пусть выдаивают (его) из нутра!
- 18 Так вот (приходи) с земли ли
Или из светлого пространства высокого неба!
Возрастай телом от этой песни моей!
Накопи (нам) сыновей, о (ты,) очень умный!
- 19 Для Индры выжимайте хорошенько
Самого пьянящего, избранного (сому)!
С каждой молитвой пусть могучий сделает, чтоб он
прибывал,
Как торопят (коня,) рвущегося к награде!
- 20 Не хотел бы я тебя раздражать
При выжиманиях сомы, как дикого зверя,
Когда я умоляю тебя речью, струящейся (?) сомой.
Кто же не станет умолять могучего?
- 21 (Восхваляйте) опьянение (Индры,) вызванное пьянящим
напитком,
Грозного, (возбужденного) грозной силой (сомы),
Победителя всех (врагов), неистового от опьянения!
Ведь это в опьянении он нас одаряет!
- 22 Бог для смертного, почитающего его,
(Держит) в кладовой много избранных даров.
Пусть подарит он выжимающему сому и восхваляющему
(Этот) всеми воспетый, преданно восхваленный!
- 23 Приди, о Индра, — опьяняйся —
С блистательным даром, о бог!
Вместе с сотрапезниками наполни живот
Соками сомы — большой, толстый (живот)!
- 24 Пусть тебя тысяча, пусть сотня
Гривастых коней, запряженных в золотую колесницу,
Запрягаемых священным словом буланых, о Индра,
Повезут на питье сомы!

- 25 Пусть тебя на золотой колеснице
Повезет пара буланных коней с павлиньими хвостами,
Со светлыми спинами на питье сладкого
Усиливающего сока сомы!
- 26 Испей же его, о любитель песен,
Этого выжатого (сомы) – как пьющий первым!
Этот славный напиток из приготовленного
Крепкого (сомы) предназначен для опьянения.
- 27 Кто один (на свете) по (своей) чудесной силе,
Великий, грозный по (своим) заветам,
Пусть отправится этот прекрасногубый, пусть он не остается
вдалеке, (а) придет!
Пусть не пренебрежет (нашим) зовом!
- 28 Движущуюся крепость Шушны
Ты разбил смертельным оружием.
Пусть ты последуешь за светом тотчас же,
О Индра, когда тебя будут звать.
- 29 Мои хвалы на восходе солнца,
Мои – в середине дня,
Мои – при наступлении ночи,
О Васу, к тебе обращены.
- 30 Восхваляй же, восхваляй! Вот эти
Самые щедрые из щедрых покровителей
На щедрый дар: Ниндиташва, Прапатхин,
Парамаджья, о Медхьятитхи.
- 31 Когда полный доверия я сел
На замечательных коней при колеснице,
То он задумывается о ценном имуществе,
Которым является скот Яду.
- 32 Кто пожаловал мне пару рыжих (коней)
Вместе с золотой попоной,
Тот пусть завладеет всеми благами, приносящими счастье:
Сванадратха, (сын) Асанги!
- 33 А тут превзошел других сын Плайоги,
Асанга, о Агни, (своими) десятью тысячами (коров).
Тут возникли передо мной десять белых быков,
Словно камыши из озера.

- 34 Показался спереди его мощный (член),
Свисающий как бескостное бедро.
Увидев (его), любая женщина скажет:
“О благой, ты приносишь счастливое удовлетворение”.

VIII, 2. (К Индре)

- 1 Этот выжатый напиток, о благой, –
Пей, переполнив живот! –
Мы поднесли тебе, о бесстрашный.
- 2 Мужами прополосканный, выжатый камнями,
Через цедилки из овечьей шерсти процеженный,
Словно конь, выкупанный в речных потоках...
- 3 Его для тебя мы сделали вкусным,
Смешивая, словно ячмень с молоком.
О Индра, (мы зовем) тебя на это совместное пиршество.
- 4 Это Индра – тот, кто один пьет сому,
Индра пьет выжатый (сок) весь век
Среди богов и смертных!
- 5 (Тот,) кого ни чистый, ни плохо смешанный (сома),
Ни терпкие (соки) не отвращают,
(Его,) огромного с крепким сердцем...
- 6 Когда же другие, а не мы, с коровьим молоком
Охотятся (за ним), словно толпа (охотников) за диким зверем,
Подкрадываются со (своими) дойными коровами...
- 7 Три вида сомы для Индры-
Бога должны выжиматься
В собственном доме для того, кто пьет сому.
- 8 Три ведра сочатся,
Три жертвенные ложки переполнены
При одном и том же приношении.
- 9 Ты чистый, находящийся во многих (сосудах),
Посредине (тот,) что смешан с молоком,
(А тот, что) с кислым молоком, – самый пьянящий для героя.
- 10 Эти резкие соки сомы, о Индра,
Выжаты у нас для тебя.
Прозрачные, они просят добавления молока.

- 11 Смешивай их: добавление молока,
Жертвенную лепешку, о Индра, этого сому!
Ведь я слышу, что ты богат.
- 12 Выпитые, они буянят в сердце,
Словно пьяницы в винном угаре.
Они воспевают вымя, как нагие (, просящие одежды).
- 13 Богатым должен быть восхвалитель
У богатого и щедрого, как ты.
Впереди (всех он должен быть) у знаменитого, о хозяин
буланых коней.
- 14 Благочестивый никогда не предназначал для бескоровного
Ни произносимый гимн,
Ни исполняемую песню.
- 15 Не выдай нас ни оскорбителю,
О Индра, ни кичливому!
Соберись с силами, о сильный!
- 16 Мы же, преданные тебе друзья,
О Индра, имеем только такую цель:
Канвы воспевают (тебя) гимнами.
- 17 Ничего другого я не ставил высоко,
О громовержец, при создании нового произведения.
Только тебе я замышлял хвалу.
- 18 Боги ищут выжимающего (сому),
Они не стремятся ко сну:
Безустали идут они навстречу опьянению.
- 19 Уверенно иди вперед с наградами!
Не сердись на нас,
Как великий (человек,) имеющий юную жену!
- 20 Да не заедет он сегодня,
Полный недоброжелательства, далеко от нас,
Словно непочтительный зять!
- 21 Ведь мы знаем милость этого героя,
Влекущую за собой обильное дарение,
Мысли (этого) рожденного в трех (местах).
- 22 Налей же хозяину канвов!
Не знаем мы более славного,
Чем сильный с сотней поддержек.

- 23 В лучшем (кубке), выжимальщик, для Индры,
Могучего героя, принеси сому,
Чтобы он пил для мужества!
- 24 Кто среди не знающих колебаний (богов) лучше всех находит
Для воспевателей награду, состоящую из коней
(И) из коров – для (своих) восхвалителей...
- 25 Выжимальщики, размешивайте
Самого удивительного сому
Для любящего опьянение отважного героя!
- 26 Убийца Вритры, пьющий выжатого (сому),
Пусть же он придет! Неподалеку от нас
Пусть задержится он с сотней поддержек!
- 27 Сюда пусть привезут двое буланых коней,
Мощных, запрягаемых священным словом,
Друга, прославленного в песнях, любящего песни!
- 28 Вкусны соки сомы – приезжай!
Готовы соки сомы – приезжай!
О прекрасногубый, повелитель риши, сильный –
Нет его здесь! – (приезжай) на совместное пиршество!
- 29 И хвалы, которые тебя вдохновляют
На великое дарение, на мужественное деяние,
О Индра, вдохновляющие (также) певца,
- 30 И песни, о притягиваемый песнями, которые
Тебе полностью придают силы,
И эти гимны – для тебя.
- 31 В самом деле, этот мощно действующий (бог)
С дубиной грома в руке один издревле,
Невредимый, раздает награды.
- 32 Правой (рукой) он убивает Вритру
(Этот) Индра, очень много призываемый,
Великий с великими силами.
- 33 С кем (связаны) все народы,
А также потрясающие деяния и набеги...
Когда же он в опьянении, (он радуется) щедрых покровителей.
- 34 Он совершил эти (подвиги),
Индра, который превосходит всё,
(Этот) даритель наград для щедрых покровителей.

- 35 Он продвигает вперед колесницу, стремящуюся к награде из
быков
Даже когда он позади, (если) он кому помогает, –
Ведь этот деятельный привозит блага.
- 36 Он добывает (награду) как поэт (и) с помощью скаковых коней.
Вместе с мужами он убивает Вритру, (этот) герой.
Он истинный помощник почитающего (его).
- 37 Приносите ему жертвы, о Приямедхи,
Индре – с духом, устремленным к одной цели,
(Тому,) кто будет истинно опьянен!
- 38 Прославленного пением, настоящего повелителя,
Любящего славу, долгожителя,
О Канвы, воспойте приносящего награду!
- 39 Могущественный, который даже без следов (нашел) коров,
Дал их как друг мужам,
Которые возлагали на него надежду...
- 40 И правда, о повелитель давящих камней, наделенного
видением
Потомка Канвы – Медхьятитхи (ты услышал),
Когда, превратившись в барана, отвел (его на небо).
- 41 “Старайся для него, о Вибхинду,
Давая сорок тысяч
(И) восемь тысяч сверх того!”
- 42 А также этих двух очень богатых молоком
Монх (?) дочерей наслаждения
Он щедро даровал (мне) в жены.

VIII, 3. (К Индре)

- 1 Выпей крепкого выжатого (сому),
Опьяняясь, о Индра, нашим (соком,) смешанным с молоком!
Будь нам другом, сотрапезником – для процветания!
Нас пусть поддержат твои помыслы!
- 2 Мы хотим быть в милости у тебя, отважного.
Не расстели нас (под ноги) преследователю!
Нам помоги блистательными поддержками!
Удержи нас в (своем) добром расположении!

- 3 Эти хвалебные песни, которые исходят от меня,
О богатый добром, пусть усилят тебя!
Светлого вида, чистые прозорливцы
Приветствовали тебя восхвалениями.
- 4 Наделенный силой с помощью тысячи риши, он
Распространился, словно море.
Это его истинное величие, сила
Воспеается на жертвоприношениях в царстве вдохновенных.
- 5 Индру мы зовем для почитания богов,
Индру – когда начинается обряд,
Индру – умоляя во время сражения,
Индру – при захвате богатства.
- 6 Индра (своим) величием распространил две половины
вселенной – (своей) силой.
Индра заставил светить солнце.
Иindre принадлежат все существа,
Иindre – выжатые соки сомы.
- 7 Тебя при(звали) для первого питья
О Индра, (своими) восхвалениями аю,
Позвали вместе Рибху,
Рудры воспели как первого.
- 8 Свою собственную бычью силу Индра возрастил
При опьянении выжатым сомой у Вишну.
Сегодня это его величие аю
Прославляют, как прежде.
- 9 Я прошу тебя об этом прекрасном мужестве,
Об этом священном слове – чтобы прежде всего обдумать,
(Слове,) с которым (ты пришел на помощь) к яти, к бхригу,
когда была установлена ставка,
Которым ты помог Прасканве.
- 10 Это, о Индра, твоя бычья сила,
С помощью которой ты выпустил течь в море великие воды.
За один день не достигнуть этого его величия,
Которому вторят криками войско (?).
- 11 Постарайся для нас, о Индра, так как я прошу
Тебя о богатстве, о прекрасном мужестве!
Постарайся с наградой для того, кто первым хочет добыть (ее)!
Постарайся с восхвалением, о (ты) самый первый!

- 21 (Тот конь,) которого мне подарили Индра, Маруты
(И) Пакастхаман, сын Кураяны,
Самого по себе прекраснейшего из всех,
Словно скользящего по небу...
- 22 Рыжего коня мне подарил Пакастхаман,
Послушного у дышла, заполняющего подругу,
Пробуждающего (надежду) на богатство,
- 23 (Коня,) для которого десяток других
Упряжных коней тянут дышло,
(Когда везут меня) домой, как птицы – сына Тугры.
- 24 Питание – (это) дух, одежда – тело,
Мазь для натирания – то, что дает силу.
Четвертым же я назвал Пакастхамана,
Щедрого дарителя рыжего коня.

VIII, 4. <К Индре>

- 1 Когда, о Индра, на востоке, на западе, на севере
Или на юге тебя призывают мужи,
То сам ты часто бываешь у предводителя ану, побуждаемый
(его) мужами,
Ты бываешь, о смелый, у Турваши.
- 2 Или же когда ты, о Индра, опьяняешься
У Румы, Рушамы, Шьяваки, Крипы,
То канвы, исполняющие воспевания, священными словами
тебя,
О Индра, притягивают. Приходи!
- 3 Как бык-гаура, мучимый жаждой,
Спускается к стоку, образованному водой,
(Так) быстро приходи к нам вечером (и) перед едой!
Напейся хорошенько у канвов!
- 4 Пусть опьянят тебя, о щедрый Индра, соки сомы,
(Настроив) на вручение дара для выжимающего (сому)!
Рванув себе сому, ты наполнил выжатого в сосуде.
Тут ты приобрел высшую силу.
- 5 Он покори́л силу силой,
Мощью сломил ярость.
Все желающие сразиться, о юный Индра,
Оцепенели перед тобой, как деревья.

- 6 (Только) тот связан с могучим борцом, равным тысячам,
Кто справился с твоим восхвалением.
Сына (своего) тот приводит к успеху в высшем мужестве,
(Кто) почитает (тебя) выражениями поклонения.
- 7 Пусть не робеем мы, пусть не мучаемся
В дружбе с тобою, грозным!
Примечательно (это) великое деяние у тебя, быка.
Мы хотели бы (снова) увидеть Турвашу и Яду!
- 8 Бык прикрыл себе левое бедро.
Дарение его не раздражает.
Коровье (молоко) пропитано пчелиным медом.
Быстро приходи ! Беги! Пей!
- 9 Твой друг, о Индра, богат конями,
Колесницами, и на вид он прекрасен, и богат коровами
Всегда есть у него еда, поддерживающая силы.
Блестательный приходит он в собрание.
- 10 Приходи, как самец антилопы на водопой!
Пей сому, сколько хочешь!
Мочась им день за днем, о щедрый,
Ты приобретаешь самую крепкую силу.
- 11 Адхварью! Выпусти ты струиться
Сому! Индра хочет пить.
Вот сейчас он запряг пару бычьих буланных коней
И приехал, убийцаа Вритры.
- 12 И сам тот человек считает себя почитателем,
У которого ты насыщаешься сомой.
Вот подходящая для тебя еда, политая (водой).
Приходи! Беги вперед! Испей ее!
- 13 Адхварью, выжимайте сому
Для Индры, стоящего на колеснице!
Выжимающие камни над красно-желтым (соком)
Дают знать о совершающем обряде почитания.
- 14 Любимая бычья пара буланных коней пусть привезет
Индру к красно-желтому (соку), к деятельным (жрецам)!
В наши края пусть привезут тебя упряжки,
Украшающие (собой) обряд, прямо на выжимания!
- 15 Мы выбираем себе Пушана,
Владеющего многим добром, для союза.

О могучий, многопризываемый, сделай нам возможным с
помощью молитвы
Прорыв к богатству, о распрягающий (коней)!

- 16 Заостри нас, как нож в тисках!
Одари богатством, о распрягающий (коней)!
У тебя есть для нас это легкодоступное богатство из коров
Для смертного, которого ты поощряешь.
- 17 Я хочу, о Пушан, устремиться к тебе,
Я хочу восхвалять (тебя), о пылающий.
Я не хочу его (богатства) – ведь оно чужое, о Васу,
(И не хочу) восхвалять для Паджры Самана!
- 18 (Пусть) от(правятся) коровы на какое-нибудь пастбище,
о пылающий,
Как (наше) собственное имущество, о бессмертный!
Нам, о Пушан, будь милостивым помощником,
Самым щедрым при захвате награды!
- 19 Мы вспоминали мощный дар из ста коней
На жертвоприношениях, ищущих неба, у Курунги,
Счастливого неистового царя,
Среди подарков у людей из рода Турвани.
- 20 Я, риши, угоняю стада.
Из 60 тысяч безукоризненных (?) коров
Награжденного потомка Канвы, полученных за молитвы
Приямедхами, стремящимися к небу.
- 21 Даже деревья возрадовались при моем возвращении:
Их щедро одарили быком,
Щедро одарили конем.

VIII, 5. (К Ашвинам)

- 1 Как только издалека засветила (Ушас), выглядящая алой,
Как будто она находится здесь,
Повсюду она распространила (свой) блеск.
- 2 На мужественной запрягаемой мыслью колеснице
С широким основанием, о удивительные,
Вы следуете, Ашвины, за Ушас.
- 3 Для вас, о богатые наградами,
Появились восхваления.
Как посланник, я хочу продумать (свою) речь.

- 4 Очень приятных, очень радующих,
Очень богатых добром Ашвинов
Я хочу восхвалить, – (мы) Канвы, – для нашей поддержки,
- 5 Самых щедрых, лучше всех добывающих награду,
Дающих подкрепление повелителей красоты,
Приходящих в дом почитателя.
- 6 Почитателю, к кому боги милостивы,
(Дайте) прекрасную силу прозрения, непреходящую!
Жиром окропите (нам) пастбище!
- 7 Мчитесь стремглав на наше восхваление,
Быстро – на стремительных соколах,
На конях, о Ашвины,
- 8 На которых вы облетаете
Три дали, все светлые пространства
Неба, три ночи.
- 9 А также (даруйте) нам подкрепления, приносящие коров,
А также добычу, о знающие (урочный) час!
Откройте пути для захвата добычи!
- 10 Привезите нам, о Ашвины, богатство
Из коров, из прекрасных мужей,
Прекрасных колесниц, подкрепления из коней!
- 11 Усиливаясь, о повелители красоты,
О чудесные (боги), едущие по золотой колее,
Пейте сладость сомы!
- 12 Нам, о богатые наградами,
И (нашим) щедрым покровителям,
Даруйте широкую защиту, безобманную!
- 13 Примите милостиво молитву людей!
Быстро приезжайте!
Не попадите к другим!
- 14 Испейте, вы, о Ашвины, этого
Милого пьянящего напитка,
Пожертванной (вам) сладости, о возбуждающие
вдохновение!
- 15 Нам привезите богатство
Сотенное, тысячное,
Обильное скотом, всех насыщающее!

- 16 Хотя во многих местах вас, о два мужа,
Призывают мудрые, состязаясь
С (другими) устроителями обряда, (к нам) приезжайте!
- 17 Люди, разложившие жертвенную солому,
Совершающие возлияния, приготовившие (жертву),
Зовут вас, о Ашвины.
- 18 Это наше восхваление сегодня
Пусть притягивает вас больше всех,
Пусть будет самым близким для вас, о Ашвины!
- 19 Тот (кожаный) мешок с медом, который вы
Погрузили, (вылейте его) в колею колесницы!
Пейте оттуда, о Ашвины!
- 20 В нем, о богатые наградами, привезите нам
Благополучие для скота, потомства, быка
(И) жирные подкрепления!
- 21 И также откройте нам,
Словно врата, небесные подкрепления
И реки, о знающие (урочный) час!
- 22 Когда сын Тугры почтил вас,
Брошенный в море, о два мужа,
Чтобы ваша колесница прилетела на птицах?
- 23 Вы, Насатьи, Канве,
Ослепленному в застенке,
Постоянно оказываете услуги.
- 24 Приезжайте с этими услугами,
Новыми, достойными прекрасной хвалы,
Когда я зову вас, о хозяева огромного богатства!
- 25 Именно так, как вы помогали Канве,
Приямедхе, Унастуге,
Атри, Шинджаре, о Ашвины,
- 26 А также Аншу с решающей ставкой,
Агастье с коровами,
Как (вы помогли) Собхари с наградами,
- 27 Вот столько, о хозяева огромного богатства,
Или (даже) больше этого
Воспеватели просят у вас милости.

- 28 Взойдите же на колесницу
С золотым сиденьем,
С золотыми поводьями, о Ашвины!
- 29 Золотые у вас поручни,
Оглобли, ось золотая,
Оба колеса золотые.
- 30 На ней, о богатые наградами,
Приезжайте даже издалека
На это прекрасное восхваление мое!
- 31 Привозите издалека
Многие принадлежащие дасам
Подкрепления, вкушая (их), о бессмертные!
- 32 Приезжайте к нам с великолепием,
Со славой, с богатством, о Ашвины,
О многосвершающие Насатъя!
- 33 Сюда пусть привезут вас
Пятнистые крылатые птицы,
К прекрасно жертвующему народу!
- 34 Напев следует за вашей колесницей,
Которая едет с подкреплением.
Колесо (у нее) не движется рывками.
- 35 (Приезжайте) на золотой колеснице
С быстрокопытными конями,
О Насатъя, возбуждающие силу прозрения!
- 36 Вы даже бодрствующего дикого зверя
Делаете приятным, о хозяева огромного богатства,
Наполните подкреплением наше богатство!
- 37 Вы должны узнать от меня,
О Ашвины, о новых награждениях,
Как Кашу, сын Чеди, подарил сто верблюдов,
Десять тысяч коров.
- 38 Кто мне даровал десять
Выглядящих как золото (украшений) царя –
Под ногами у (этого) сына Чеди народы,
Люди вокруг (него) – дубильщики кожи!

- 39 Никто не должен идти тем путем,
По которому идут эти (люди) Чеди.
Никакой другой покровитель не возомнит себя
Человеком, дающим больше.

VIII, 6. (К Индре)

- 1 Индра, который велик благодаря силе,
Словно грозовая туча, несущая дождь,
Возрос от восхвалений Ватсы,
- 2 Когда переправляя дитя закона,
Приносят (жертву) вдохновенные
Возницы на повозке закона.
- 3 Когда Канвы (своими) восхвалениями
Сделали Индру тем, кто приводит жертву к цели,
Они обращаются к родному оружию.
- 4 Перед его яростью склоняются вместе
Племена, все народы,
Как реки перед морем.
- 5 Эта сила его возбудилась,
Когда Индра скатал обе
Половины вселенной, словно шкуру.
- 6 Даже у буйного Вритры
Он проломил голову
Мужественной ваджрой с сотней сочленений.
- 7 Мы громко приветствуем (тебя) этими (молитвами).
Молитвы – впереди вдохновенных (певцов),
Словно пламя Агни, словно выстрел.
- 8 Когда сами по себе запылают
Поэтические мысли, пребывавшие в тайне,
Канвы (пылают) потоком истины.
- 9 Мы хотим, о Индра, добиться этого
Богатства из коров (и) из коней,
До(биться) священного слова, чтобы прежде всего обдумать!
- 10 Ведь я от отца получил
Дар прозрения истины.
Я (воз)родился, словно солнце.

- 11 Я древним произведением
Украшаю (свои) песни в духе Канвов,
Силой которого Индра обрел мужество.
- 12 Кто тебя, Индра, не восхвалял,
И какие риши (тебя) восхваляли...
Только от моей (песни) расти, прекрасно восхваленный!
- 13 Когда загрохотал его гнев,
Он разломал Вритру по суставам
(И) погнал воды течь к морю.
- 14 По Шушне Индра дал
Крепкой ваджрой, по дасью –
Ведь ты слывешь грозным быком.
- 15 Ни небеса не охватят Индру
С (его) силой, ни воздушные пространства –
Носителя дубины, ни земли.
- 16 Кто тебе, Индра, запрудил,
Разлётшись, великие воды,
Того ты придавил копытами (коней).
- 17 Кто эти две великие половины вселенной
Вместе охватил собой,
Того Индра погрузил во мрак.
- 18 Какие яти, о Индра,
И какие бхригу прославляли тебя –
Только мой зов услышь, о грозный!
- 19 Эти пестрые коровы, о Индра,
Доятся для тебя жиром, молоком;
Тем (молоком) закона, (они) набухшие (от него);
- 20 (Те,) о Индра, родительницы, которые тебя
Сделали (своим) зародышем с помощью рта,
Как (небесная) опора (охватила) кругом солнце.
- 21 Это тебя, о повелитель силы,
Канвы возрастили гимном,
Тебя – выжатые капли сомы.
- 22 Это только под твоим водительством
(И при твоих) прославлениях, о хозяин давящих камней,
Бывает успешное жертвоприношение.

- 23 Проломи для нас великое подкрепление,
Как крепость, полную коров,
А также потомство из прекрасных сыновей,
- 24 А также то обладание быстрыми конями,
Которое, о Индра, у племен,
Происходящих от Нахуши, сверкает впереди!
- 25 Ты расширил, как загон (для скота),
(Свет) солнца, чтоб он был близко виден,
Когда, о Индра, ты хочешь стать милостивым к нам.
- 26 Если, действительно, ты силен,
О Индра, (и) правишь (всеми) народами,
Великий, безграничный в (своей) силе,
- 27 (То) тебя такого племена, приносящие жертвы,
Призывают на помощь
Соками сомы, (тебя,) чей путь широк.
- 28 На склоне гор
И при слиянии рек
Родился под молитву вдохновенный (поэт)
- 29 Он внимательно смотрит вниз
На море с этой высоты,
Откуда, возбуждаясь, он трогается.
- 30 И тут они видят утренний свет
Древнего семени,
Что зажигается по ту сторону неба.
- 31 Все Канвы, о Индра, усиливают
Твою волю, мужество,
А также бычью силу, о самый могучий!
- 32 Этой моей прекрасной хвалой, о Индра,
Наслаждайся! Помоги мне хорошенько
И сделай сильной (мою) молитву!
- 33 И мы, вдохновенные, благочестиво
Для тебя, о подкрепленный громовержец,
Придали форму (молитве) – чтобы жить!
- 34 Канвы громко приветствовали (Индру),
Как воды, стекающие с отлогого склона;
К Индре (стремится) молитва, желающая понравиться.

- 35 Гимны усилили Индру,
Словно реки – море,
Того, чья ярость неодолима, нестареющего.
- 36 Приезжай к нам издалека
На двух любимых буланных конях!
Пей, Индра, этого выжатого сому!
- 37 Это тебя, о лучше всех убивающий врагов,
Призывают люди, расстелившие жертвенную солому,
Для завоевания награды.
- 38 За тобой (следуют) обе половины вселенной,
Как колесо (солнца) катится за Эташей,
За (тобой) – выжатые соки сомы.
- 39 Опьяняйся хорошенько в Сварнаре,
А также, о Индра, в Шарьянавате!
Опьяняйся молитвой Вивасвата!
- 40 Доросший до неба
Бык-громовержец громко заревел,
Убийца Вритры, лучше всех пьющий сому.
- 41 Ведь ты перворожденный риши,
Благодаря силе правящий один.
О Индра, ты сгребашь (для нас) добро.
- 42 К нашим выжатым сокам,
На (жертвенный) пир пусть привезет тебя
Сотня прямоспинных буланных коней!
- 43 Это прежнее прекрасное произведение,
Пропитанное мёдом (и) жиром,
Канвы усилили (своим) гимном.
- 44 Только Индру из самых великих (богов)
На жертвенной трапезе пусть выбирает смертный,
Индру для помощи – тот, кто хочет получить!
- 45 Пусть привезет тебя в наши края,
О многовосхваленный, пара буланных коней,
Восхваленных людьми Пряямедха – для питья сомы!
- 46 Сотню я взял у Тириндиры,
Тысячу у Паршу
Как почетные дары потомков Яду.

- 47 Триста скаковых коней,
Десять тысяч коров
Дали Паджре Саману.
- 48 (Тот) выдающийся достиг неба,
Кто дал мне (горбатых) буйволов, запрягаемых четверкой,
(Он, покрывающий) славой род Яду.

VIII, 7. *(К Марутам)*

- 1 Когда, о Маруты, вдохновенный (поэт) излил
Для вас усладу в виде триштубха,
Вы красуетесь в горах.
- 2 Когда же, в самом деле, о играющие силой,
Вы задумали поход, о прекрасные,
(То) горы склонились (перед вами).
- 3 Они взмывают на ветрах,
Ревущие сыновья Пришни.
Они доят набухшую жертвенную усладу.
- 4 Маруты сеют туман,
Они сотрясают горы,
Когда отправляются в поход на ветрах,
- 5 Когда горы отступают перед вашим походом,
Реки – перед (вашим) разливом,
Перед великим неистовством.
- 6 Это вас мы призываем на помощь ночью,
Вас – среди дня,
Вас – когда начинается обряд.
- 7 Те алого цвета (боги)
Яркие, взмывают ввысь во время походов,
Рева над вершиной неба.
- 8 Моцно отпускают они повод,
Чтобы солнце двигалось по (своему) пути,
С лучами (солнца) они рассеялись.
- 9 Эту мою хвалебную песнь, о Маруты,
Это восхваление, о повелителя Рибху,
Этот мой зов примите благосклонно!
- 10 Три озера сладости
(Эти) Пришни дали надоть из себя для громовержца,
Источник (и) бочку, полную воды.

- 11 О Маруты, когда только с неба
Мы зовем вас, прося о милости,
Сразу же приезжайте к нам!
- 12 Ведь вы же бываете с прекрасными дарами,
О Рудры, повелителями в доме
И прозорливыми в опьянении.
- 13 Привезите нам с неба, о Маруты,
Вдохновляющее богатство,
Обильное скотом, всех насыщающее!
- 14 Когда вы, о прекрасные, задумали
Поход словно через горы,
Опьянитесь выжатыми каплями!
- 15 Такого вот безобманного (дара),
Милость пусть испрашивает у них
Смертный своими произведениями!
- 16 (Те,) что обдувают две половины вселенной
Каплями дождя, словно капли сомы,
Выдавая неистощимый источник...
- 17 Вот они взмывают ввысь с шумом,
Ввысь с колесницами, ввысь с ветрами,
Ввысь с восхвалениями, (эти) сыновья Пришни.
- 18 Чем вы помогли Турваше (и) Яду,
Чем Канве, захватившему награду,
Этим мы хотели б хорошенько воспользоваться ради
богатства.
- 19 Это ваши, (о боги) с прекрасными дарами,
Подкрепления, набухшие, словно жир,
Пусть усилятся от произведений потомка Канвы!
- 20 Где вы, (о боги) с прекрасными дарами, сейчас
Опьяняетесь, о те, для кого разложена жертвенная солома?
Какой брахман вас почитает?
- 21 Не правда ли, что ведь вы еще раньше,
О (люди,) разложившие жертвенную солому,
Восхвалениями подбадривали толпы закона?
- 22 Вместе они сложили те великие воды,
Вместе – два войска, вместе – солнце,
Вместе – ваджру по суставам.

23. Они переехали Вритру по суставам,
Пере(ехали) горы, (оказавшиеся таким образом) без блеска,
Совершая бычье мужественное деяние.
24. Они поддержали ярость и силу духа
Борющегося Триты,
(Поддержали) Индру в борьбе с Вритрой.
25. С молниями в руках, сверкающие,
На голове позолоченные шлемы –
Прекрасные украшения для блеска.
26. Когда Ушанас (и вы) издалека
Прибыли к Укшино Рандхре,
Он заревел от страха, как (грохочет) небо.
27. К нам для дарения дружеского расположения
Приезжайте, о боги,
На конях с золотыми подковами!
28. Когда у них пестрые (антилопы запряжены) в колесницу,
(И) рыжая везет как пристяжная,
Прекрасные выезжают (и) выпускают течь воды.
29. В Шарьянават с прекрасным сомой,
В богатую реками Арджику
Отправились мужи – колеса (скользят) вниз.
30. Когда же, в самом деле, о Маруты, вы отправитесь
К зовущему (вас) вдохновенному (поэту),
Из добрых чувств – к нуждающемуся в помощи?
31. Что же теперь? К кому же дружелюбны,
Когда вы бросили Индру?
Кто стобит вашей дружбы?
32. Вместе с Марутами, у которых в руках дубины
(И) золотые топоры, о Канвы,
Я хочу хорошенько восхвалять нашего Агни.
33. Быков, почитаемых прежде всего
Я хотел бы хорошенько направить к новому счастливому
выезду,
(Их), приносящих яркие награды.
34. Даже горы склоняются,
Считая себя впадинами,
Даже скалы поддались.

- 35 Петляя вкривь и вкось, везут они (дары),
(Правя) летящими по воздуху (конями),
Наделяя силой восхвалителя.
- 36 Ведь Агни родился первым –
Солнце с (его) сиянием, словно соблазнитель.
С лучами (солнца) они рассеялись.

VIII, 8. (Ашвинам)

- 1 К нам со всеми поддержками
Приезжайте вы, о Ашвины,
Чудесные, оставляющие золотой след!
Пейте сладость сомы!
- 2 Сейчас приезжайте, о Ашвины,
На колеснице, сверкающей, как солнце,
О несущие радость, украшенные золотом,
Два поэта с глубоким прозрением!
- 3 Приезжайте сюда от Нахуша,
Из воздушного пространства, (привлеченные) гимнами!
Пейте, о Ашвины, мёд,
Выжатый у Канвов на празднике сомы!
- 4 К нам приезжайте с неба
Из воздушного пространства, (те, что) там приятны!
Сын Канвы здесь для вас двоих
Выжал сладость сомы.
- 5 Приезжайте, чтобы к нам прислушаться,
О Ашвины, на питье сомы!
Свага! – о растущие от восхваления.
О два мужа–поэта, по заботам (о нас вы) впереди
(других).
- 6 Ведь поскольку еще в прежние времена риши вас
Призывали на помощь, о два мужа,
Приезжайте, о Ашвины, отправляйтесь
На это мое прекрасное восхваление!
- 7 Даже из светлого пространства неба
К нам приезжайте, о (вы,) находящие солнце,
В ответ на молитвы, о внимательные к Ватсе,
В ответ на восхваления, о слышащие призывы!

- 8 Почему другие, чем мы,
Служат восхвалениями Ашвинам?
Сын Канвы, риши Ватса,
Укрепил вас хвалебными песнями.
- 9 Вас двоих вдохновенный (поэт)
Восхвалениями позвал сюда на помощь, о Ашвины.
Беспорочные, лучше всех убивающие врагов,
Будьте для нас благодатными!
- 10 Когда юная жена взошла
На вашу колесницу, о богатые наградами,
Вы, о Ашвины, достигли
Всех заветных целей.
- 11 Оттуда приезжайте, о Ашвины,
На тысячецветной колеснице!
Ватса вам медовую речь
Произнес, умудренный мудрец.
- 12 Любимые многими, несущие многие блага,
Изобретатели богатств,
Ашвины-возничие бурно приветствовали
Это мое восхваление.
- 13 Наделите нас, о Ашвины,
Всеми роскошными почетными дарами!
Сделайте нас вовремя жертвующими (жрецами)!
Не выдайте нас хуле!
- 14 Когда вы, о Насатьи, вдалеке,
Или когда вы находитесь о округе,
Оттуда приезжайте, о Ашвины,
На тысячецветной колеснице!
- 15 (Тот) риши Ватса, о Насатьи,
Который усилил вас хвалебными песнями, –
Наделите его тысячецветным
Подкреплением, сочащимся жиром!
- 16 Наделите вы его, о Ашвины,
Питательной силой, сочащейся жиром,
(Того,) кто восхваляет вас за доброжелательность,
Жаждя добра, о повелители росы!
- 17 Приезжайте к нам, о заботящиеся о чужом (?),
На это восхваление, о несущие много радости!
Сделайте нас богатыми блеском, о два мужа,
Дайте эти (блага) в поддержку нам!

- 18 (Вас) со всеми вашими подкреплениями
Позвали люди из рода Приямедха,
(Вас,) правящих обрядами,
О Ашвины, призываемых (когда вы) в пути.
- 19 Приезжайте вы к нам как благодатные,
О Ашвины, как несущие счастье
К (тому) Ватсе, который вас, о удивительные,
Усилил молитвами (и) песнями!
- 20 (Те поддержки,) которыми Канве Медхатитхи,
Которыми Ваше Дашаврадже,
Которыми вы помогли Гошарье, —
Помогите ими нам, о два мужа!
- 21 (Те поддержки,) о два мужа, которыми вы Трасадасью
Помогли в решающем состязании,
Ими нам, о Ашвины, хорошенько
Помогите при захвате награды!
- 22 Восхваления, прекрасные гимны,
Песни пусть усилят вас, о Ашвины!
Многоспасающие, лучше всех убивающие врагов,
Пусть будете вы для нас многожеланными!
- 23 Три следа у Ашвинов,
(То,) оказывающиеся явными, то скрытые вдали.
Два мудреца путями (вселенского) закона
(Пусть прилетают) в наши края ради живых (существ)!

VIII, 9. *(К Ашвинам)*

- 1 Тотчас же приезжайте вы,
О Ашвины, на помощь Ватсе!
Даруйте ему надежную широкую защиту!
Удержите (тех,) что недоброжелательны!
- 2 Когда (вы) в воздухе, когда в небе,
Когда среди пяти (родов) человеческих, —
Даруйте (нам) мужество, о Ашвины!
- 3 (Те) вдохновенные (поэты,) которые касались
Ваших чудесных деяний, о Ашвины, —
(Из них) прежде всего заметьте потомка Канвы!
- 4 Это горячее молоко для вас, о Ашвины,
Наливается под восхваление
(И) этот сладкий сома, о богатые наградами,
Благодаря которому вы можете представить себе врага.

- 5 То (целебное средство,) что в водах, что в лесном дереве,
Что в растениях действует, о многочисудесные,
Помогите мне им, о Ашвины!
- 6 Когда, о Насатъя, вы кидаетесь (на помощь)
Или когда, о два бога, вы исцеляете, –
Этому Ватсе нет недостатка в молитвах для вас:
Ведь вы отправляетесь к жертвователю.
- 7 Риши сейчас для Ашвинов
Задумал восхваление с прекрасной (речью).
Самого сладкого сому,
Теплое молоко он нальет у атхарвана.
- 8 Взойдите сейчас, о Ашвины,
На быстроходную колесницу!
Эти мои восхваления
Пусть прогонят вас, как (ветер) облако.
- 9 Если б мы могли сегодня, о Насатъя,
Пригнать вас гимнами,
Или если бы голосами, о Ашвины,
Прежде всего заметьте потомка Канвы!
- 10 Раз вас Какшивант и раз Вяшва,
Раз вас риши Диргхатамас призывал,
Раз вас Притхи Вайнья на (жертвенных) сидениях,
То прежде всего, о Ашвины, обратите внимание
(на меня)!
- 11 Приезжайте как защитники (нашего) жилища, а также как
наши защитники издалека!
Будьте защитниками (нашей) живности, а также
защитниками наших тел!
Совершите объезд ради продолжения (нашего) рода!
- 12 Когда вы едете с Индрой на одной колеснице, о Ашвины,
Или когда бываете тесно связаны с Ваю,
Когда вы объединены с Адитьями, с Рибху,
Или когда находитесь там, где шагает Вишну...
- 13 Если бы сегодня, о Ашвины,
Я позвал бы (вас) для захвата награды,
Если бы в боях, чтобы преодолеть (вражескую) силу,
То это лучшая помощь Ашвинов.

- 14 Приезжайте сейчас, о Ашвины:
Эти жертвенные дары приготовлены для вас.
Вот соки сомы у Турваши (и) Яду,
А вот (они) для вас у Канвов.
- 15 (То,) целебное средство, о Насатьи,
Которое есть вдалеке (и) вблизи,
С его помощью сейчас, о прозорливцы,
Даруйте защиту Вимаде (и) Ватсе!
- 16 Я пробудился вместе
С божественной речью Ашвинов.
Ты раскрыла, о богиня, молитву,
Рас(крыла) дар для смертных.
- 17 Пробуди, о Ушас, Ашвинов,
Про(буди), о благодатная великая богиня,
Про(буди), о хотар жертвоприношения, вовремя,
Про(буди) на радость высокую славу!
- 18 Когда, о Ушас, ты приходишь со (своим) светом,
Ты сверкаешь вместе с солнцем.
И (тогда) эта колесница Ашвинов
Начинает объезд, чтобы охранять мужей.
- 19 Когда набухшие стебли сомы
Доятся, как коровы (с полным) выменем,
Или когда ликуя прозвучали голоса,
(Люди,) преданные богам, Ашвинов (выдвигают) вперед;
- 20 Вперед для блеска, вперед для силы,
Вперед для покорения мужей, для (нашей) защиты,
Вперед для силы действия, о два прозорливца.
- 21 Когда теперь, о Ашвины, в ответ на молитвы
Вы усаживаетесь на место отца,
Или когда (появляетесь) с благодеяниями, о достойные
хвалы...

VIII, 10. (К Ашвинам)

- 1 Когда вы бываете далеко на земле,
Или же когда там, в светлом пространстве неба,
Или же на море в сооруженном доме,
Приезжайте оттуда, о Ашвины!

2. Или когда вы для Ману окропили жертву,
Прежде всего заметьте потомка Канвы!
Я зову Брихаспати, Всех-Богов,
Индру и Вишну, Ашвинов, погоняющих быстрых коней.
3. И вот тех самых Ашвинов я зову,
Творящих чудеса, созданных для хватания,
Для кого много значит наша дружба,
Близкие отношения с богами.
4. Для кого много значат жертвы
(И их) покровители, (в мире) без солнца,
Эти двое – знатоки жертвы и обряда,
Которые по (своему) желанию пьют сладость сомы.
5. Если сегодня, о Ашвины, на западе,
Если вы находитесь на востоке, о богатые наградами,
Если (вы) у Друхью, Ану, Турваши, Яду,
То я зову вас – приезжайте ко мне!
6. Если вы летаете по воздуху, о несущие много радости,
Или если (едете) по этим двум половинам вселенной,
Или если по (своему) желанию восходите на колесницу,
Приезжайте отсюда, о Ашвины!

VIII, 11. (К Агни)

1. Ты, о Агни, хранитель обетов,
Бог среди смертных,
Ты достоин призывов на жертвоприношениях.
2. Ты достоин восхвалений
На жертвенных раздачах, о побеждающий,
О Агни, (ты) колесничий обрядов.
3. Ты от нас отврати
Враждебность, о Джатаведас,
Безбожные проявления враждебности, о Агни.
4. Даже находящуюся прямо перед (тобой)
Жертву смертного-обманщика
Ты не принимаешь, о Джатаведас.
5. Смертные, мы представляем себе многие
Имена у тебя, бессмертного,
(Мы,) вдохновенные, о Джатаведас.

- 6 Вдохновенного – вдохновенные на помощь,
Бога – смертные для поддержки,
Агни мы зовем хвалебными песнями.
- 7 Ватса притянет твою мысль
Даже из самого далекого места,
О Агни, хвалебной песней, любящей тебя.
- 8 Хоть (ты) во многих местах, (но везде) одинаков,
Повелевая всеми племенами,
Мы призываем тебя в сражениях.
- 9 В сражениях Агни на помощь
Мы призываем, стремясь к награде,
В состязаниях – (его,) богатого яркими дарами.
- 10 Ведь как древний достойный призывов на обрядах
Хотар от века (ты садился на свое место) и должен снова
сесть!
Возрадуйся своим телом, о Агни,
И с помощью жертвы добудь нам счастье!

VIII, 12. (К Индре)

- 1 (То,) опьянение, о Индра, которое
Проявляется как больше всех поглощающее сому,
о сильнейший,
Благодаря которому ты разбиваешь Атрина – мы просим
о нем.
- 2 Благодаря которому (ты помог) Дашагве, Адхригу,
Приводящему в трепет Сварнаре,
Благодаря которому ты помог морю – мы просим о нем.
- 3 Благодаря которому к Синдху ты погнал
Великие воды, словно колесницы,
Чтоб они текли правильным путем – мы просим о нем.
- 4 Это восхваление в поддержку (тебе),
(Оно,) словно чистый жир, о хозяин давящих камней,
(Такое,) благодаря которому ты тут же возрос силой.
- 5 Наслаждайся им, о жаждущий воспевания,
Оно прибывает, словно море.
О Индра, благодаря всем поддержкам ты возрос.

- 6 (Тот) бог, который издалека
Одарял нас из дружеских чувств,
Будто дождь с неба распространяя – ты возрос.
- 7 Возросли его знамена
И дубина грома в руках,
Когда он, как солнце, две половины вселенной усилил.
- 8 Если, о усиленный благой повелитель,
Ты поглотил тысячу буйволов,
То тут-то твоя мощь Индры страшно усилилась.
- 9 Индра лучами солнца
Сжигает дотла Аршасану,
Как Агни – деревья. Победоносный усилился.
- 10 Это своевременное произведение,
Совсем новое движется к тебе.
Почтительное, очень приятное, оно измеряется только
(подвигами Индры).
- 11 Зародыш жертвы, преданный богам,
Последовательно очищает силу духа.
Он усилился благодаря восхвалениям Индры. Он измеряется
только (подвигами Индры).
- 12 Индра – добыча дружбы расширился
Для питья сомы.
Он как направленный вперед топор для выжимающего (сому).
Он измеряется только (своими) подвигами.
- 13 Кого обрадовали вдохновенные
Исполнители гимнов Аю,
(Для того) в устах, словно жир, сочтится (речь), которая
истинна.
- 14 А также Адити для самодержца
Индры создала восхваление
Ради (его) помощи, многопрославленную (речь), которая
истинна.
- 15 Ведущие (речь) приветствовали (его) криками
Ради (его) помощи, ради прославления.
Пара (твоих) буланых коней не сопротивляется (речи),
которая истинна.

- 16 Когда, о Индра, (ты пьешь) сому у Вишну,
Или же когда у Триты Апты,
Или когда у Марутов опьяняешься соками,
- 17 Или когда, о могучий, вдалеке
На море ты опьяняешься,
То порадуйся прежде всего (соме,) выжатому у нас,
(наслаждаясь) соками,
- 18 Или когда ты усиливаешь выжимающего (сому),
Жертвователя, о благой повелитель,
(Того,) чьему гимну ты радуешься, (наслаждаясь) соками.
- 19 Бога Индру надо каждый раз
Воспевать для поддержки вам,
И тогда чтоб жертва превзошла (всё) – они достигли (цели).
- 20 Жертвами – (того,) кого жертвы притягивают,
Соками сомы – (того,) кто больше всех пьет сому,
Возлияниями Индру они усилили – они достигли (цели).
- 21 Мощно его предводительство,
И многочисленны прославления.
Все блага (предназначены) для почитателя его – они
достигли цели.
- 22 Индру, чтоб он убил Вритру,
Боги поставили впереди.
Индру голоса (певцов) приветствовали – вместе для силы.
- 23 Великого величием, слышащего зов
(Индру) мы громко приветствуем
Восхвалениями (и) песнями – вместе для силы.
- 24 Кого не могут вместить ни две половины вселенной,
Ни воздушные просторы – громовержца,
Только перед его неистовством сотрясаясь всегда (мир) –
вместе, перед силой.
- 25 Когда, о Индра, в состязании
Боги тебя поставили впереди,
Только тогда пара твоих любимых буланных коней возросла.
- 26 Когда Вритру, запрудившего реки,
Ты убил (своей) силой, о громовержец,
Только тогда пара твоих любимых буланных коней возросла.

- 27 Когда для тебя Вишну мощно
Прошагал три шага.
Только тогда пара твоих любимых буланных коней возросла.
- 28 Когда пара твоих любимых буланных коней
Стала крепнуть день ото дня,
Только тогда тебе подчинились все существа.
- 29 Когда марутовы племена
Покорились тебе, о Индра,
Только тогда тебе подчинились все существа.
- 30 Когда ты укрепил на небе
То солнце, яркое светило,
Только тогда тебе подчинились все существа.
- 31 Эту прекрасную хвалу тебе, о Индра,
Вдохновенный (певец) воссылает с молитвами,
(Ту, что) как родная сестра, направляющая шаги (твой) во
время обряда.
- 32 Когда на его любимом месте
Зазвучали вместе (голоса певцов),
(То происходит) доение на пупе жертвоприношения во время
обряда.
- 33 Владение прекрасным мужеством, прекрасными конями,
Прекрасными коровами даруй нам, Индра,
Чтобы прежде всего обдумать, как хотар во время обряда.

VIII, 13. (К Индре)

- 1 Когда выжаты соки сомы, Индра
Очищает (свою) достойную восхвалений силу духа.
Он осознает (свою) крепнущую силу действия – ведь он велик.
- 2 Он на первом небе
На сидении богов подкрепитель (богов),
Превосходно спасающий, больше всех наделенный славой,
завоеватель вод.
- 3 Я зову для захвата награды этого
Индру, для добычи – неистового.
Будь нам по благожелательности самым близким другом – для
укрепления (нашего)!

- 4 Вот, о Индра, любящий хвалебные песни,
Течет для тебя дар у выжимающего (сому).
Опьяняясь, ты правишь этой жертвенной соломой.
- 5 Сейчас, о Индра, дай нам то,
О чем мы, выжимая сому, просим тебя.
Принеси нам яркое богатство, находящее небо!
- 6 Когда твой очень деятельный восхвалитель
Наступает с хвалебными песнями,
Он растет вслед (за ними), словно ветви, если они (ему)
нравятся.
- 7 Я хочу создавать песни, как раньше.
Услышь призыв певца!
С каждым опьянением ты возрастаешь для творящего благое.
- 8 Играют его милости,
Как воды, стекающие с откоса,
(Того,) кто в этой молитве зовется господином неба;
- 9 И кто преклоняющимися (людьми,) ищущими помощи,
Зовется господином народов,
Единственным владыкой. Радуйся выжатому (соку)!
- 10 Восхваляй прославленного прозорливца,
Чья пара буланных победоносных коней
Отправляется к дому поклоняющегося (ему) почитателя!
- 11 О великий духом, спеша
На конях в яблоках,
На быстрых, приезжай на жертвоприношение – ведь оно на
благо тебе!
- 12 О Индра, сильнейший истинный повелитель,
Обеспечь воспевателей богатством,
Бессмертной славой и благополучием покровителей.
- 13 Я зову тебя на восходе солнца,
Я зову в середине дня –
Приезжай к нам, о Индра, охотно со (своими) упряжками!
- 14 Приезжай же, примчись!
Опьяняясь сомой, смешанным с молоком!
Натяни древнюю нить, как обычно!
- 15 Когда, о могучий, ты находишься вдалеке,
Когда вблизи, о убийца Вритры,
Или когда у моря сомы, ты же бываешь (нашим) помощником.

- 16 Индру пусть усиливают наши песни,
Индру – выжатые соки (сомы).
В Индре находят радость племена совершающие возлияния.
- 17 Это его вдохновенные (поэты), ищущие помощи,
(Своими) стремительными поддержками
Возрастили Индру (и) его свиту, как ветви.
- 18 На(праздниках) трикадрука превосходную
Жертву принесли боги.
Ее пусть и усилят наши хвалебные песни, (ее.) всегда
усиливающуюся.
- 19 Когда восхвалитель, следующий твоему завету,
Своевременно посвящает (тебе) гимны,
Он, удивительный, зовется светлым, чистым.
- 20 Это юное (создание) Рудры
Выделяется из (его) прежних созданий,
На которых прозорливцы основывали это (свое) понимание.
- 21 Если ты пожелаешь моей дружбы,
Выпей этого сока,
Благодаря которому мы одолели всех врагов!
- 22 Когда, о Индра, любящий хвалебные песни,
Твой восхвалитель станет самым милым для тебя?
Когда наделишь нас владением коровами, конями, добром?
- 23 А пара твоих прекрасно прославленных
Мощных буланных коней везет колесницу,
К самому пьянящему (сому) для нестарящего, которого мы
приглашаем.
- 24 Мы приглашаем этого многопрославленного
Юного с прежними поддержками.
Пусть усядется он наконец на милую жертвенную солому!
- 25 Сильно возрастай, о многопрославленный,
С поддержками, прославленными риши!
Доись набухшей жертвенной усладой и помогай нам!
- 26 Индра, ведь ты бываешь, в самом деле,
Помощником восхвалителя, о хозяин давяльных камней!
От чистого сердца я посылаю тебе молитву, запряженную
мыслью.

- 27 Запрягая здесь для питья сомы
Тех сотрапезников, пару буланных коней,
(Везущих) вперед это добро, включайся в пение, о Индра!
- 28 Пусть включатся в пение (те) твои
Рудры, которые сопровождают (твой) блеск.
Племена марутовы (пусть) тоже (придут) к жертвенной пище!
- 29 Эти его бурные (племена)
Любят место, которое на небе.
Посреди жертвы они, как известно, помирились.
- 30 Его долго видно,
Когда протекает обряд.
Рассматривая, он последовательно измеряет жертву.
- 31 Бык, о Индра, эта твоя колесница,
А также быки – пара твоих буланных коней,
Бык ты (сам), о стоумный, бык – призыв (тебя).
- 32 Бык – давящий камень, бык – опьянение,
Бык – сома этот выжатый,
Бык – жертва, которую ты поощряешь, бык – призыв (тебя).
- 33 Бык, я зову тебя, быка,
О громовержец, с яркими поддержками –
Ведь ты любишь восхваление. Бык – призыв (тебя).

VIII, 14. (К Индре)

- 1 Если бы, о Индра, подобно тебе
Я владел бы добром один одинешенек,
Мой восхвалитель был бы богат коровами.
- 2 Я бы постарался для него, я хотел бы одарить
Мудрого, о господин силы,
Если бы я был господином коров.
- 3 Милость твоя, о Индра, – дойная корова
Для жертвователя, выжимающего (сому).
Набухшая, она доится, давая корову (и) коня.
- 4 Нет того, кто воспрепятствовал бы твоему дарению,
О Индра, ни бога, ни смертного,
Когда, восхваленный, ты хочешь наградить щедрым даром.
- 5 Жертва усилила Индру,
Когда он развернул землю,
Делая себе на небе головное украшение.

- 6 У тебя, усилившегося,
Захватившего всю добычу,
Мы просим, о Индра, помощи.
- 7 Индра увеличил воздушное пространство
(И) светлые просторы (неба) в опьянении сомой,
Когда он расколол Валу.
- 8 Он выгнал коров наружу к Ангирасам,
Делая явными тех, кто был в укрытии.
Он изверг Валу в нашу сторону.
- 9 Светлые просторы неба
Были Индрой укреплены и закреплены:
Их крепких не столкнуть (с места).
- 10 Словно веселая волна на воде,
Быстро движется восхваление, о Индра.
Твои опьянения ярко проявились.
- 11 Ведь ты усиливаешься от восхвалений,
О Индра, усиливаешься от гимнов,
И ты благодетель восхвалителей.
- 12 Индру пара гривастых буланных коней
Должна привезти для питья сомы
На жертвоприношение, (его,) очень щедрого.
- 13 С помощью водяной пены, о Индра,
Ты отшвырнул голову Намучи,
Когда ты победил всех противников.
- 14 Дасью, ползших наверх благодаря колдовским чарам
(И) хотевших подняться на небо,
Ты, о Индра, стряхнул вниз.
- 15 Собрание, не выжимающее (сому),
Ты разогнал в разные стороны,
Одерживая верх как пьющий сому.

VIII, 15. (К Индре)

- 1 Его воспевайте,
Многопризываемого, многовосхваленного!
Индру сильного старайтесь приманить хвалебными песнями;
- 2 (Того,) чья двойная могучая
Сила поддерживает две половины вселенной,
Горы, равнины, воды, небо – благодаря бычьей мощи!

- 3 Ты царствуешь, о многопрославленный,
Один, ты убиваешь врагов,
О Индра, чтобы укрепить победы и славные деяния.
- 4 Мы воспеваем это твое опьянение,
Мужественное, приносящее победу в боях,
Создающее простор, о хозяин давяльных камней, с золотым
блеском;
- 5 (Опьянение,) благодаря которому ты нашел
Свет для Аю и для Ману.
Опьяняясь, ты правишь этой жертвенной соломой.
- 6 Это и сегодня твои слагатели гимнов
Продолжают прославлять, как прежде:
Каждый день завоевывай воды – жен быка!
- 7 Ту твою крепкую силу Индры,
Твое неистовство и силу духа,
(Твою) выдающуюся ваджру заостряет Дхишана.
- 8 Небо укрепляет твое мужество,
О Индра, земля – (твою) славу.
Тебя поторапливают воды и горы.
- 9 Тебя – Вишну – высокая обитель,
Митра воспевает, Варуна,
Тебя бурно приветствует толпа марутова.
- 10 Ты родился как бык народов
Как самый щедрый, о Индра,
Ты располагаешь сразу всем, что дает хорошее потомство.
- 11 Ты сразу же, о многовосхваленный,
Один успокаиваешь врагов.
Никто другой не продвигает дела больше, чем Индра.
- 12 Когда, о Индра, тебя зовут на помощь
С разных сторон каждый со своим замыслом,
Только с нашими мужами здесь завоевывай солнце!
- 13 (Будь) готов для великого нашего обитателя,
Принимая все формы!
Возбуди Индру, господина силы, для победы!

VIII, 16. (К Индре)

- 1 Прославьте снова вседержителя народов
Индру хвалебными песнями,
Мужа, одолевающего мужей, самого щедрого,

- 2 В ком находят удовлетворение гимны
И все славные деяния,
Как благословение вод – в океане...
- 3 Его я хочу приманить прекрасным восхвалением,
Высшего царя, искусного в битве,
Приносящего много добычи для награды.
- 4 Чьи полные, глубокие,
Широкие опьянения спасают
И возбуждают в пылу сражений,
- 5 Это его, когда установлены ставки,
Зовут для заступничества.
На чьей стороне Индра, те побеждают.
- 6 Это его узнают народы
По потрясающим деяниям, по заслугам.
Этот Индра создает широкий простор.
- 7 Индра – брахман, Индра – риши,
Индра много раз многопризываемый,
Великий с великими силами.
- 8 Он достоин восхвалений, достоин призывов,
Истинный воин, могучий в действии,
Превосходящий (всех), даже когда он один.
- 9 Его, Индру, усиливают народы
(И) поселения хвалами,
Его – мелодиями, его – песнопениями.
- 10 (Того,) кто ведет к добру,
Создает свет в сражениях,
Одолевает недругов в бою...
- 11 Этот перевозчик пусть перевезет нас
Благополучно на ладье, Индра
Многопризываемый, через проявления враждебности!
- 12 Ты, Индра, будь к нам милостив
С наградами и создай свободный путь,
И веди нас к счастью!

VIII, 17. (К Индре)

- 1 Приходи! Ведь мы выжали для тебя
Сому, о Индра. Пей его!
Пусть ты сядешь здесь на мою жертвенную солому!

- 2 Пусть привезет тебя пара буланных коней, о Индра,
Запрягаемых священным словом, гривастых.
Прислушайся к нашим священным словам!
- 3 Брахманы, мы зовем тебя
С союзником (—сомой), (тебя,) пьющего сому,
О Индра, (мы,) с сомой наготове, выжавшие (его).
- 4 Приходи к нам, выжавшим (сому),
На наши прекрасные восхваления!
Напейся хорошенько соку, о красногубый!
- 5 Я наполню (им) твой живот,
Пусть растечется он (у тебя) по членам.
Захвати сладость языком!
- 6 Вкусным пусть будет он для тебя на вкус,
Сладким для тела твоего!
Сома пусть будет благом для сердца твоего!
- 7 А этот сома, о (ты) очень подвижный,
Пусть заползет к тебе, о Индра,
Как переодетый (любовник) к женщинам!
- 8 С мощным затылком, жирным брюхом,
Прекрасными руками в опьянении сомой
Индра убивает врагов.
- 9 Индра, продвигайся вперед,
Ты, владеющий всем благодаря (своей) силе!
Убей врагов, о убийца Вритры!
- 10 Длинным пусть будет крюк у тебя,
Которым ты передаешь добро
Жертвователю, выжимающему (сому)!
- 11 Вот, Индра, сома, очищенный
Для тебя, (приготовлен) на жертвенной соломе.
Приходи же, спеши, пей его!
- 12 О Шачигу, Шачипуджана,
Этот (сома) выжат тебе на радость.
О Акханда, тебя призывают.
- 13 (Тот сома-) кундапая, который (есть) у тебя,
О внук Шрингавриша, о правнук,
К нему он направил (свою) мысль.

- 14 О хозяин дома, крепкий столб,
Панцирь для готовящих сому,
Капля – проломитель всех крепостей.
Индра – друг воодушевленных.
- 15 Придакусану, достойный жертв, отправившийся на поиски
коров,
Один превосходящий (всех),
Пусть приведет горячего коня, с быстрой хваткой –
Индру для питья сомы.

VIII, 18. (К Адитьям)

- 1 Сейчас об этой вот их
Милости пусть попросит смертный,
О небывалой – по побуждению Адитьев!
- 2 Ведь безопасны
Пути этих Адитьев
Безобманны их хранители, увеличивающие удачу.
- 3 Пусть Савитар, Бхага,
Варуна, Митра, Арьяман
Прекрасно, широко даруют нам ту защиту, о которой мы
просим.
- 4 Вместе с богами, о богиня Адити,
Приходи, о та, что несет невредимое бремя,
А также с покровителями, дающими прекрасную защиту,
о многолюбимая!
- 5 Ведь эти сыновья Адити
Умеют отвращать проявления ненависти,
И даже из узости беспорочные создают широкий (выход).
- 6 Адити (пусть хранит) наш скот днем,
Адити недвоедушная – ночью,
Адити пусть хранит от беды, всегда подкрепляющая!
- 7 И вот та мысль у нас (целый) день:
Адити должна придти (к нам) со (своей) помощью,
Она должна создать (нам) счастливое утешение (и прогнать)
прочь неудачи.
- 8 А те двое божественных целителей
Ашвинов должны создать нам счастье.
Пусть отвратят они отсюда повреждение, (прогонят) прочь
неудачи!

- 9 Счастье должен создать (нам) Агни (своими) кострами!
Счастье нам должен воссветить Сурья!
Счастье Вата должен навеять, не причиняя вреда, (и прогнать)
прочь неудачи!
- 10 Прочь прогоните болезнь, прочь неудачу,
Прочь злую мысль!
О Адитьи, избавьте нас от беды!
- 11 Отведите от нас выстрел,
О Адитьи, а также отсутствие мыслей!
Отодвиньте в сторону враждебность, о всезнающие!
- 12 Прекрасно даруйте нам ту защиту,
О Адитьи, которая освободила бы
От греха даже грешника, о прекрасно дарящие!
- 13 Если какой-нибудь смертный
Захочет навредить нам (своею) колдовской природой,
То пусть этот самый человек своими повадками навредит себе!
- 14 Пусть настигнет несчастье того
Злоречивого обманчивого смертного,
Который несет погибель и двоедушен!
- 15 О боги, вы бываете на стороне непосредственного;
Ведь в сердце вы знаете смертного:
Кто двоедушен, а кто недвоедушен, о Васу.
- 16 Мы испрашиваем себе
Защиту гор, а также вод.
О Небо-и-Земля, уберите от нас (телесное) повреждение!
- 17 С помощью вашей благодатной защиты
Переправьте нас (как) на ладье
Через все препятствия, о Васу!
- 18 Прекрасно создайте нашим детям и внукам
Этот более долгий срок жизни,
О Адитьи, очень могущественные!
- 19 Жертва находится между гневом вашим (и нами) –
О Адитьи, помилуйте (нас)!
Это с вами мы состоим в близком родстве.
- 20 О высокой защите марутовой
Просим мы бога-спасителя, Ашвинов,
Митру, Варуну – на благо.

- 21 Даруйте нам безошибочную,
 О Митра-Арьяман, мужественную,
 О Варуна, достойную хвалы тройную защиту, о Маруты!
- 22 И хотя (мы,) люди, о Адитьи,
 Связаны со смертью,
 Продлите (нам) хорошенько срок нашей жизни!

VIII, 19. *⟨К Агни⟩*

- 1 Воспевай этого блистательного (бога)!
 Боги определили бога посланником (?).
 (Люди) направляют жертву к богам (с его помощью).
- 2 О вдохновенный, призывай Агни
 С выдающимися дарами, с ярким пламенем
 Как правящего этим пиршеством сомы, о Собхари!
 (Поставь) его впереди как первого для (этого) обряда!
- 3 Мы выбрали тебя, лучшего жертвователя,
 Как божественного хотара среди богов, бессмертного,
 Для этого жертвоприношения, как обладающего прекрасной
 силой духа;
- 4 Отпрыска подкрепления, приносящего счастье, ярко светящего
 Агни с прекраснейшим пламенем.
 Пусть он нам жертвой добьется на небе
 Милости Митры, Варуны, вод!
- 5 (Тот) смертный, который – дровами, который – возлиянием,
 Который священным знанием почтил Агни,
 Который – поклонением, устроив прекрасный обряд,
- 6 У него быстро бегут скаковые кони,
 У него самая сверкающая слава;
 Ни зло, сотворенное откуда-нибудь богами,
 Ни сотворенное смертным не достигнет его!
- 7 Благодаря (жертвенным) кострам да будем мы для вас с
 прекрасным Агни,
 О сын силы, о господин подкреплений!
 (А) ты, расположенный к нам, (пусть даруешь нам) прекрасных
 мужей!
- 8 Агни чествуется, как дружелюбный гость,
 (Он) известен, как колесница.
 В тебе заключено (всё) мирное (и) нужное.
 Ты царь богатств.

- 9 В самом деле, смертный, о Агни,
Почитает богов обрядом, о несущий счастье; он заслуживает
хвалы.
Пусть он добывает (богатство своими) молитвами,
- 10 (Тот,) у кого ты высоко поднимаешься для обряда.
Тот достигает цели в господстве над мужами,
Тот выигрывает со (своими) скакунами, тот – со (своими)
славящими (певцами).
Тот выигрывает ставку со (своими) героями,
- 11 У кого Агни – чудо в доме –
Радуетя восхвалению, самый желанный,
Или возлияниям, рьяно исполняя (свой) обязанности,
- 12 Или дарам самого стремительного
Восхваляющего (тебя) вдохновенного (певца), о юный (сын)
силы.
Сделай речь нашедшего (сокровенное), о Васу,
Ниже богов – выше людей!
- 13 Кто хочет покорить Агни
Жертвенными дарами или поклонениями, (его) с прекрасной
силой действия,
Или хвалебной песнью – (его) с подвижным пламенем,
- 14 Какой смертный дровами (и) зажиганием будет почитать
Адити в его формах,
Тот счастливец пересечет все (трудности) (своими)
произведениями
(И) озарениями, словно (поток) воды, (и) пре(взойдет) людей.
- 15 Тот блеск принеси (нам), о Агни,
Который одолел бы любого атрина в доме,
Гнев злоумышляющего человека,
- 16 (Тот блеск,) благодаря которому является Варуна, Митра,
Арьяман,
Благодаря которому – Насатьи, Бхага!
Найдя лучший выход благодаря твоей силе,
Мы хотим почитать его, поддержанные тобой, Индра!
- 17 Они, в самом деле, (были) полны добрых мыслей,
(Те,) что устроили тебя, смотрящего на людей, о вдохновенный
Бог, вдохновенные – (тебя) с прекрасной силой духа.

- 18 Это они создали алтарь, о несущий счастье,
Они – возлияние, они – выжимание (сомы) на небе.
Это они благодаря наградам выиграли великую ставку,
(Те,) что сосредоточили в тебе желание.
- 19 Благоклонен к нам (пусть будет) Агни, политый (маслом),
Благоклонен дар, о несущий счастье, благоклонен обряд,
Благоклонны также (пусть будут) прославления!
- 20 Благоклонной сделай (свою) мысль для победы над врагами,
С помощью которой ты одолеешь!
Разряди тугие (луки тех,) кто очень вызывающе ведет себя!
Мы хотим захватывать с твоими поддержками!
- 21 Я зову хвалебной песнью (того,) назначенного Манусом,
Кого боги определили вестником, посланником (?),
Возницей возлияний, лучше всех жертвующим.
- 22 Острозубому, молодому правящему
Агни ты поешь (песнь, вызывающую) радость,
(Тому,) кто украшает мужество щедрыми дарами –
Агни полит потоками жира.
- 23 Если он полит потоками жира,
То Агни взмахивает топором и опускает (его).
Словно Асура (он надевает) праздничный наряд.
- 24 Кто, назначенный Ману, привел в движение возлияния,
Бог с благоуханными устами,
Прекрасно исполняющий обряд, он стремится получить
избранные блага,
Хотар, бессмертный бог.
- 25 Если бы, о Агни, ты (был) смертным,
(А) я стал бы бессмертным, о (ты) великий, как Митра,
О сын силы, политый (жиром),
- 26 (То) я не выдал бы тебя ни проклятью, о Васу,
Ни бедственному состоянию, о истинный!
Мой восхвалитель не был бы ни заброшенным,
Ни плохо содержимым, о Агни, ни с плохой (судьбой)!
- 27 Как сын, взлелеянный в доме отца,
Пусть наше возлияние проследует к богам!
- 28 С твоими поддержками, о Агни, самыми близкими,
Я хотел бы находиться, сколько захочу, о Васу,
(Я,) смертный, всегда (с поддержками) бога!

- 29 Благодаря твоей силе духа я хотел бы выигрывать, благодаря
твоим дарам,
О Агни, благодаря твоим прославлениям!
Ведь это тебя, о Васу, называют моим заступником, о Агни,
Находи радость в дарении!
- 30 С твоими поддержками, о Агни, приносящими прекрасных
мужей,
Черватыми наградами, вперед продвигается тот,
Чью дружбу ты выбрал.
- 31 Твоя искра с темным (следом дыма), трещащая, вовремя
Зажегшаяся, о насыщающий (?), поймана.
Ты любимец великих утренних зорь.
Ты царствуешь в просветах ночи.
- 32 Мы, Собхари, пришли к этому (богу),
У которого тысяча мошонок, к прекрасно поддерживающему,
за помощью,
К вседержителю, связанному с Трасадасью.
- 33 (Ты,) О Агни, (тот,) от которого зависят
Другие Агни, словно ветви (от дерева).
Я присваиваю себе великолепие (других) людей, как (и их)
молитвы,
Укрепляя твои владения.
- 34 (Тот) смертный; которого вы, о безобманные Адитьи,
Перевозите на другой берег,
С прекрасными дарами среди всех щедрых покровителей...
- 35 Вы, (Адитьи,) о цари, покоряющие народы,
Любого (смертного) правящего среди людей...
Мы (хотим быть) такими для вас, о Варуна, Арьяман!
Да будем мы колесничими вселенского закона!
- 36 Сын Пурукутсы Трасадасью
Дал мне пятьсот юных жен,
Самый щедрый, благородный, благой повелитель.
- 37 И еще: возле брода (реки) Сувасту
Черный (конь,) принадлежавший Прайию, Вайию,
Привел (мне) трижды
Семьдесят (коров).
Блажен господин таких даров!

VIII, 20. (К Марутам)

- 1 Приезжайте! Не пропустите!
О выезжающие (боги), не останьтесь вдалеке, о (вы),
одинаково яростные,
Сгибающие даже (самые) твердые (вещи)!
- 2 О Маруты, Рибхукшаны, Рудры,
(На колесницах) с крепкими ободьями, прекрасно сверкающих,
Приезжайте к нам сегодня с жертвенной усладой,
о многожеланные,
На жертвоприношение, о (вы), любящие Собхари!
- 3 Ведь мы знаем грозный
Пыл сыновей Рудры, порывистых Марутов,
Стремительного Вишну (и этих) щедрых (богов).
- 4 Разлетаются острова, рассеивается несчастье,
(Маруты) запрягают обе половины вселенной.
Засушливые земли приходят в движение, о (боги) с красивыми
кольцами,
Когда вы движетесь, о обладатели собственного блеска.
- 5 Даже несотрясаемое (сотрясается) при вашем выезде,
Громко гудят горы, (большое) лесное дерево.
Земля дрожит от (ваших) походов.
- 6 Перед вашим неистовством, о Маруты, перед движением небо
Отступило, сильно (подавшись) вверх,
Когда мужи с мощными руками
Являют на (своих) телах знаки могучей деятельности.
- 7 По своему желанию везут Красоту
Очень мощные, неистовые мужи
Бычьего вида, несгибаемого вида.
- 8 Музыка (людей) из рода Собхари смазывается коровьим
(молоком)
На колеснице в золотом ковше.
Происходящие от коровы прекраснорожденные (Маруты)
(пусть помогут) вкусить жертвенной услады,
Великие (пусть помогут) нам сейчас (ее) добыть!
- 9 О вы, украшенные каплями дождя!
Принесите бычьей стае марутовой
Жертвенные возлияния – (этой) мощно выезжающей!

- 10 На мощно выглядящей колеснице с мощными конями,
С мощной втулкой, о Маруты,
С готовностью, как крылатые коршуны, мчитесь,
О мужи, чтобы вкусить наши возлияния!
- 11 Одинаковое у них украшение:
Ярко сверкают золотые пластинки на руках,
Пронзительно блестят копья.
- 12 Эти грозные быки с грозными руками
Никогда не выстраиваются в ряд.
Прочны луки, оружие на ваших колесницах,
Лица прекрасны.
- 13 Чье могучее имя, словно разлившийся поток,
Одно – на пользу каждому из них...
(Их) мощь словно телесная сила, идущая от отца.
- 14 Этих Марутов перевозноси, восхваляй их:
Ведь среди этих шумных (богов)
Нет последнего, как среди спиц (колеса)!
Это от их щедрости, от их величия.
- 15 Счастлив тот с вашими поддержками,
(Кто) был при прежних зажиганиях (зорь),
Или кто будет теперь,
- 16 Или же (человек,) выигравший награду, к которому вы,
о мужи,
Отправляетесь для вкушения жертв, –
Пусть он добьется ваших милостей, о сотрясатели,
Вместе с великолепием и захватом добычи!
- 17 Как хотят сыновья Рудры,
(Мужи) неба – Асуры, устроители (обряда),
Юноши, так пусть и будет!
- 18 И (те) Маруты, которые достойны (почитания), с прекрасными
дарами,
Которые вместе отправляются к щедрым покровителям, –
Оттуда с еще лучшим сердцем к нам
Повернитесь, о юноши!
- 19 Юношей, быков, чистых хорошенько
Воспой самой новой хвалебной песнью, о Собхари,
Как пашущий (подгоняет) быков!

- 20 Те, что силачи, которых, как кулачного бойца во всех боях,
Надо вызывать среди жрецов...
Как белых быков, самых прославленных,
Превозноси же Марутов хвалебной песнью!
- 21 Как быки, (которые) облизывают
Друг другу горбы, о Маруты,
Одинаково яростные, (вы) родственны общим
происхождением.
- 22 Даже смертный, о вы, танцоры с золотыми пластинками
на груди,
Может достигнуть вашего братства.
Вспоминайте нас всегда, о Маруты, –
Ведь дружба ваша надежная!
- 23 О Маруты, из марутова
Целебного средства привезите нам (что-нибудь), о богатые
прекрасными дарами,
Вы, друзья (и) упряжки!
- 24 (Те поддержки,) которыми вы помогаете Синдху, которыми
спасаете,
Которыми оказываете уважение Криви,
Этими благими поддержками будьте нам радостью,
О несущие радость, не подверженные ненависти!
- 25 (То целебное средство,) которое в Синдху, которое в Асикни,
Которое в морях, о Маруты с прекрасной жертвенной соломой,
Целебное средство, которое в горах...
- 26 Видя всё, вы носите (это) на (своих) телах –
Этим за нас вступитесь!
Пусть (уйдет) в землю повреждение нашего больного!
Приведите в порядок снова (то,) что вывихнуто!

VIII, 21. (К Индре)

1. Это мы зовем тебя,
О несравненный, как (люди), несущие нечто тяжелое,
(Мы,) жаждущие помощи (при захвате) добычи, (тебя),
великолепного.
2. За помощью при обряде к тебе обратился
Этот наш юный грозный (повелитель,) который дерзает.
Ведь это тебя, о Индра,
Мы, друзья, выбрали помощником.

- 3 Приходи! Вот соки сомы.
О господин коней, господин коров, господин лугов,
Пей сому, о господин сомы!
- 4 Ведь мы, лишённые сторонников, тебя, богатого сторонниками,
Подчинили себе, мудрые, о Индра.
Какие есть формы проявления у тебя, о бык,
Во всех них явись на питье сомы!
- 5 Как птицы, сидя у твоего
Смешанного с молоком сладкого питья, пьянящего, делающего
красноречивым,
Мы, Индра, приветствуем тебя громкими криками.
- 6 И когда мы тебя пригласим этим поклонением,
О чем ты задумаешься хотя на мгновение?
Есть желания, о хозяин буланных коней; ты – тот, кто дает,
Есть мы, есть наши молитвы.
- 7 Ведь и теперь, о Индра, мы
Оказались в зависимости от твоей поддержки – ведь мы
не знали раньше
Твоего полного величия, о хозяин давилльных камней!
- 8 Мы знаем твою дружественность, а также гостеприимство,
о герой,
О них мы просим тебя, о громовержец.
А также вдохнови нас, о благой,
На каждую награду из коров, о прекрасногубый!
- 9 Кто нас раньше приводил
То к одному, то к другому благу, того я и восхваляю, –
Индру вам в поддержку, друзья,
- 10 Хозяина буланных коней, благого повелителя, угнетателя
народов –
Ведь он тот, кто радовался (этому)!
Так пусть же этот щедрый пригонит нам, восхвалителям,
Дар из сотни коров (и) коней!
- 11 Именно с тобою как с союзником мы
Хотим дать ответ (этому) сопящему, о бык,
В присутствии человека, богатого коровами.
- 12 Пусть победим мы в воинственном напеве (других)
воспевающих, о многопризываемый,
Пусть одолеем мы злоумышленников!

- Пусть уьем мы врага с помощью мужей и прибавим с силе!
Да поможешь ты, о Индра, нашим замыслам!
- 13 Итак ты без соперников,
(Но и) без друзей, О Индра, от рождения издревле живешь.
Ты ищешь дружбы только в борьбе.
- 14 Никогда не находишь ты богатого для дружбы:
Понесят тебя обнаглевшие от хмельного питья.
Когда ты издаешь военный клич, ты слпачиваешь (людей),
И тогда тебя зовут, словно отца.
- 15 Да не усядемся мы возле выжатого (сомы)
В обществе такого, как ты, О Индра,
Отупелые, как старые девы!
- 16 Да не приостановим мы твоей щедрости, о даритель коров,
Да не пожалуемся мы тебе, о Индра!
Захвати даже крепко замкнутые (сокровища) врага!
Принеси (их)!
Дары твои не для того, чтобы их повредить!
- 17 Только Индра (дарит) такой щедрый дар,
Или Сарасвати, несущая счастье, дает благо,
Или ты, Читра, – жертвователю.
- 18 Только Читра царь, остальные же – царьки,
Которые живут вдоль Сарасвати.
Ведь как Парджанья оборачивается дождем,
Так он дарит тысячу, десятки тысяч.

VIII, 22. (К Ашвинам)

- 1 Сегодня я призвал на помощь
Ту самую чудесную колесницу,
На которую, о легко призываемые, следующие сверкающим
путем Ашвины,
Вы взошли для Сурьи,
- 2 На ту, что первой приносит процветание, на многопризываемую
многожеланную,
Приносящую насыщение, первую в состязаниях за награду,
Готовую прийти на помощь со (своими) милостями, о Собхари,
Лишенную враждебности, безупречную.
- 3 Этких двоих лучше всех возникающих во многих местах
Богов Ашвинов с поклонениями
Мы хотим хорошенько привлечь сюда для помощи,
(Их,) навещающих дом почитателя.

- 4 (Одно) колесо вашей колесницы катится всю кругом,
Другое у вас спешит незаметно.
К нам ваша благожелательность, о повелители красоты,
Пусть поспешит, как дойная корова (к теленку)!
- 5 (Та) ваша колесница с тремя сиденьями,
С золотыми поводьями, о Ашвины,
Которая объезжает вокруг неба и земли, знаменитая,
На ней приезжайте, о Насатьи!
- 6 Давая вознаграждение человеку в самом начале дня
Вы пашете ячмень на волке.
За ваши благодеяния, о повелители красоты, мы хотим сегодня
Прославить (вас), о Ашвины.
- 7 Приезжайте к нам, о богатые наградами,
Путями (вселенского) закона,
На которых вы, о два быка, поощряете Трикши, сына Трасадасью,
К великому господству.
- 8 Этот сома выжат для вас камнями,
О два мужа, владеющих мощными благами.
Приезжайте на питье сомы,
Пейте в доме почитающего (вас)!
- 9 Поэтому поднимайтесь, о Ашвины,
На колесницу в золотой кузов, о владеющие мощными благами!
Запрягайте жирные жертвенные услады!
- 10 Какими (поддержками) вы помогаете Пактхе, какими Адхригу,
Какими Бабхру огорченному,
С ними быстро, стремительно приезжайте к нам, о Ашвины!
Исцелите (то), что болезненное!
- 11 Когда мы, Адхригу, неустойчивых (?)
Ашвинов зовем сегодня днем
Хвалебными песнями, (мы,) восхищающиеся,
- 12 (То) приходите, о два быка, с этими (поддержками) на мой зов,
Всех насыщающий, приносящий всё избранное,
С жертвенной усладой как самые щедрые, лучше всех
возникающие во многих местах, о два мужа!
Какими поддержками вы усилили Криви, с ними (и) приезжайте!
- 13 К ним двоим в это время дня,
К этим Ашвинам я обращаюсь, почитая —
Мы просим их с поклонениями —

- 14 К ним же вечером, к ним же на заре, о повелители красоты,
К ним, следующим сверкающим путем, при (их) выезде.
Ради обманщика-смертного, о (вы), богатые наградами,
Не проглядите нас, о Рудры!
- 15 На счастливое путешествие
Рано утром я, Собхари, призываю, как отец (сына),
Ашвинов вместе с (их) колесницей.
- 16 О два быка, вызывающие радость, на быстрой, как мысль,
(колеснице)
Прибудьте к нам на помощь даже издалека
Со многими мгновенными (поддержками), о многополезные!
- 17 К нам, о Ашвины, совершите (свой) объезд,
Приносящий коней, о два мужа, лучше всех пьющие мед,
Приносящий коров, о чудесные, приносящий золото!
- 18 Самое выдающееся высшее мужество, прекрасный избранный дар,
На который не покусится никакой оборотень,
Всё драгоценное мы хотели бы получить
Во время этого вашего приезда, о богатые наградами!

VIII, 23. <К Агни>

- 1 Призывай же принимающего (жертву бога),
Почитай Джатаведаса
С подвижным дымом, неуловимым пламенем!
- 2 Дарителя Агни, о принадлежащий всем народам,
Хвалебной песнью, о Вишваманас,
Я восхваляю, а также состязающихся (коней) колесниц,
- 3 Чей достойный гимнов натиск
Предназначен для захвата жертвенных услад и сил наполнения.
В поисках возница находит добро.
- 4 Повсюду поднялось нестареющее пламя
Этого ярко сверкающего (бога)
С огненными клыками, прекрасным светом, великолепной свитой.
- 5 Поднимайся же, о прекрасно исполняющий обряд,
(Своим) божественным обликом, когда (тебя) восхвалили,
Озирая (людей), с высоким сиянием, пылающий!
- 6 О Агни, приходи на прекрасные слова,
Когда (в тебя) возливают жертвы по порядку,
Раз ты стал вестником, увозящим жертвы!

- 7 Агни для вас я зову первым
Как хотара народов.
Этой речью я воспеваю его и его для вас восхваляю,
- 8 (Бога) с удивительной силой духа,
Чей облик поддерживают жертвами,
(Бога,) словно Митра, хорошо устроенного у народа, верного
закону.
- 9 (Бога) верного закону, о (люди,) любящие закон,
(Его,) ведущего к цели жертвоприношение с хвалебной песней...
Они насладились им, при(ближаясь к нему) на месте поклонения.
- 10 К лучшему из Ангирасов
Пусть идут наши жертвы чередой,
К (тому), кто хотар среди племен, самый блистательный!
- 11 О Агни нестареющий, эти твои
Зажегшиеся (языки пламени), высокий свет,
Словно могучие кони, играющие силой.
- 12 Ты нам, о господин питательных сил,
Даруй богатство, обилие прекрасных мужей!
Помоги нам в боях, когда речь идет о продолжении рода!
- 13 Когда Агни, господин племен, заостренный
(для жертвоприношения),
Очень доволен у племени Мануса,
То он отвращает всех ракшасов.
- 14 Прислушиваясь, о Агни, к моему новому
Восхвалению, о муж, о господин племен,
Жаром спали догла колдунов!
- 15 Да не приобретет над ним власти
Даже с помощью колдовства обманщик-смертный,
Который почитал Агни дарами возлияний!
- 16 Риши Вяшва порадовал тебя,
Выскакивателя благ, из преданности к Укшану.
Мы хотим мощно воспламенить тебя для великого богатства.
- 17 Кавья Ушанас усадил
Тебя как хотара,
Добывающего жертвами для человека, тебя, Джатаведаса.

- 18 Ведь все боги единокровные
Сделали тебя вестником.
Благодаря твоей готовности, о бог, ты стал первым достойным
жертв.
- 19 Пусть смертный муж вот этого
Бессмертного сделает себе вестником,
(Его,) очищающего, с черным следом, огромного!
- 20 Мы хотим призывать его, (стоя) с протянутыми ложками,
(Бога) с прекрасным светом, чистым пламенем,
Агни, (господина) племен, нестареющего, древнего, достойного
призывов!
- 21 Тот смертный, который послужил ему
Жертвенными дарами, (совершив) возлияние,
Получает большое процветание, почесть, состоящую из мужей.
- 22 Первой к Джатаведасу
Агни, главному на жертвоприношениях,
Идет навстречу с поклонением жертвенная ложка с возлиянием.
- 23 Мы хотим служить Агни
Наподобие Вяшвы, этими лучшими
Самыми щедрыми молитвами, (ему) с чистым пламенем!
- 24 Воспевай сейчас огромного
Восхвалениями, наподобие Стхураюпы,
О риши, сын Вяшвы, домашнего Агни!
- 25 Гостя людей,
Сына деревьев,
Древнего Агни вдохновенные (певцы) зовут на помощь.
- 26 (Отправляйся) ко всем великим (богам,) превосходящим (людей).
К людским жертвенным возлияниям!
О Агни, садись на жертвенную солому под поклонение.
- 27 Добудь нам много избранных даров,
Добудь богатства многожеланного,
Состоящего из мужей, из потомства, из почестей!
- 28 Ты для Варо Сушамана,
О Агни, (и) для любого человека
Всегда создавай способность дарить, о Васу, о самый юный!

- 29 Ты ведь очень быстро продвигаешься вперед.
Ты нам открой, о Агни,
Жертвенные услады, состоящие из коров, достижение великого
богатства!
- 30 О Агни, ты великолепен.
Привези Митру-Варуну,
Преданных закону вседержителей с чистой силой действия!

VIII, 24. (К Индре)

- 1 Друзья, мы произносим
Молитву для Индры-громовержца.
Я хочу хорошенько восхвалить для вас самого мужественного,
отважного.
- 2 Ведь ты знаменит силой,
Убийством Вритры, о убийца Вритры.
Щедрыми дарами ты даешь еще больше, чем щедрые, о герой!
- 3 Такой восхваленный у нас,
Принеси (нам) богатство с самой яркой славой,
(Ты,) повелитель буланных коней, кто исключительно добрый
даритель.
- 4 Проломи, о Индра, исключительное
И приятное людям имущество –
Дерзко, о дерзкий! Принеси (его), восхваленный!
- 5 Ни твою правую, ни левую
Руку не удержат разрушители
Или угнетатели, о повелитель буланных коней, при поисках
коров.
- 6 Я заполняю тебя хвалебными песнями,
О хозяин давящих камней, словно загон – коровами.
Исполни же желание певца, (его) замысел!
- 7 осуществи всё, как следует, силою нашей молитвы,
(Молитвы) Вишваманаса, о (ты,) лучший убийца врагов,
Грозный предводитель, Васу!
- 8 Мы хотели бы познать, о убийца Вритры,
Эту твою новую, о герой,
Пленительную добрую способность давать,
о многопризываемый!

- 9 О Индра, ведь подобно тому, как
Сила твоя непревзойденна, о танцор,
Невредим (твой) дар почитателю, о многопризываемый.
- 10 Заливай себя (сомой), о величественный,
Для великого дарения, о лучший из танцоров!
Если ты уж тверд, то будь твердым, о щедрый, (и) в щедром
дарении!
- 11 Никогда ни к кому иному, о хозяин давящих камней,
Чем ты, не шли наши желания!
Сделай нам это возможным своими поддержками!
- 12 Конечно, же, о танцор, не найду я
Другого, чем ты, для дарения,
Для сверкающего богатства и для силы, о любящий песни!
- 13 Наливайте сок для Индры!
Пусть пьет он сладость сомы!
Пусть восполняет он себя дарением в (своем) могуществе!
- 14 Я обратился к господину буланных коней,
Искусному, дарящему.
Прислушайся сейчас к восхваляющему потомку Ашвы!
- 15 Конечно же, и раньше никогда
Не рождался больший герой, чем ты,
Ни по богатству, ни так, ни по славным свершениям!
- 16 Налей же более пьянящего,
Чем мёд, соку, о адхварью:
Ведь так восхваляется герой, всегда усиливающийся!
- 17 О Индра, правящий буланными конями,
Никто не сравнился с твоей
Высшей хвалой ни по силе, ни по славным свершениям!
- 18 Этого повелителя наград для вас
Мы позвали, жаждя славы,
(Того,) кого надо усиливать непрерывными жертвами!
- 19 Идите же, сейчас мы будем восхвалять Индру,
Друзья, мужа, достойного хвалы,
(Того,) кто один превосходит все народы!

- 20 (Тому,) кто не чинит препятствий коровам, кто ищет коров,
Кто живет на небе, произнесите
Чудесную речь, что слаще жира и меда!
- 21 Чьи подвиги неизмеримы,
(Чью) щедрость не превзойти,
(Чьё) вознаграждение пронизывает все, как свет...
- 22 Восхваляй Индру, наподобие Вяшвы,
Правящего неколеблущимся конем, приносящим награду,
Раздающего почитателю имущество врага!
- 23 Так славь же сейчас снова
В десятый раз, о сын Вяшвы,
(Этого) прекрасно (всё) понимающего, достойного
восхваления среди людей!
- 24 Ведь ты умеешь уклоняться
От несущих гибель, о громовержец,
День за днем, как шундхью от ловушек.
- 25 Принеси (нам), о Индра, ту самую помощь,
Благодаря которой, о чудеснейший, для деятельного
Кутсы ты в самом деле сразил (врагов). (Скорее) доставь (ее)!
- 26 Тебя такого (как ты есть) просим мы сейчас (о том.)
(Что) ново даже для старого, о чудеснейший:
(Стань) ты победителем всех наших преследователей!
- 27 (Тот,) кто от медведя, от беды спасает,
Или кто (в стране) семи рек перед арьей
Заставляет склониться смертельное оружие дасы, о очень
мужественный...
- 28 Как для Варо Сушамана
Ты привезла богатство для подарков
Потомкам Вяшвы, о приносящая счастье, богатая наградами
(Ушас),
- 29 (Так) вознаграждение Нарьи
Пусть попадет к потомкам Вяшвы, готовящим сому,
И внушительный почетный дар, сотенный, тысячный!
- 30 Если тебя спросит жертвователь:
“Где, о действующая где (угодно)?”,
(То ты ответишь:) “Подался назад этот Вала,
Он спускается к Гомати”.

VIII, 25 (К Митре, Варуне и другим богам)

- 1 Вас двоих, хранителей всего,
Достойных жертв богов среди богов,
Преданных закону, с чистой силой действия я хочу почитать.
- 2 Митра и (тот,) который Варуна с прекрасной силой духа,
Постоянно (связанные), как два коня колесницы,
(Они,) от века прекраснорожденные, продолжающие род
(Адити), чей завет прочен.
- 3 Этих двоих всеведущих, очень могущественных,
Мать для асурского достоинства
Родила, великая Адити, преданная закону.
- 4 Великие Митра-Варуна,
Вседержители, два бога-асуры,
Преданные закону, громко провозглашают закон.
- 5 Два отпрыска великой силы,
Два сына Дакши, (они) с прекрасной силой духа,
С распространившимися дарами, обитают на месте жертвенной
улады.
- 6 Вы, которые правите дарами,
Небесными (и) земными жертвенными уладами, –
Пусть придут (к нам) ваши потоки дождя, сопровождаемые
тучами!
- 7 (Те) двое, которые с высокого неба
Наблюдают (за людьми), как за стадами,
(Эти) преданные закону вседержители созданы для поклонения.
- 8 Уселись двое преданных закону
Для высшего господства, (они) с прекрасной силой духа.
(Эти) двое, чей завет прочен, предназначенные для власти,
достигли власти.
- 9 (Те) двое, что находят выход даже лучше, чем глаз,
(Они) со своим безошибочным зрением,
Даже моргая, они (всё равно) наблюдают как наблюдатели.
- 10 А также пусть нам богиня Адити
Создаст широкий простор (и) Насатьи!
Пусть создадут широкий простор Маруты, возросшие силой!
- 11 Создавайте широкий простор нашей лесне
Днем и ночью, о вы с прекрасными дарами!
Не терпя вреда, мы хотим быть тесно связаны с хранителями!

- 12 Вишну, не уничтожающему, мы,
Не терпя вреда, (ему,) с прекрасными дарами (хотим служить).
Услышь (нас), о Синдху, текущая сама по себе, чтобы нас
заметили первыми!
- 13 Мы выбираем себе тот избранный дар,
Самый лучший, достойный того, чтоб его хранили,
Который хранят Митра, Варуна, который – Арьяман.
- 14 А также нам Синдху, (Отпрыск) вод,
Маруты это (даруют), это – Ашвины,
Индра, Вишну, щедрые, единоклубные!
- 15 Ведь эти самые мужи отбивают
Атаки любого соперника,
Словно водопад, (всё) сметающий, (они) ревностные.
- 16 Вот этот (Сурья) совсем один
Далеко осматривает многое как господин племен.
Мы следуем для вас его заветам.
- 17 Мы соблюдаем старые
Привычные заветы
Митры, наделенного высшей властью, Варуны, далеко
прославленные.
- 18 (Тот,) кто лучом (своим) границы
Неба (и) земли измерил,
(Своим) величием заполнил обе половины вселенной.
- 19 Этот самый Сурья направил
Ввысь (свой) свет под защитой неба,
Сверкающий, как Агни, когда он зажжен (и) полит (маслом).
- 20 (Одно) слово у Диргхапрасадмана
Дает право на награду из коров;
Ведь оно дает право на то, чтоб была дана неотравленная пища.
- 21 За этим я обращаюсь к Сурье
(И) к обеим половинам вселенной вечером и утром:
Всегда поднимайся над нами у (наших) благодетелей!
- 22 Светло-рыжего (коня) у Укшаньяны,
Серебристого у Хараыны,
Запряженную колесницу мы получили у Сушамана.
- 23 Эти двое – мои дарители
Богатств из буланых коней,
А теперь также – двоих (коней), возящих деятельных мужей.

- 24 О вдохновенные, за мое самое новое произведение
Я получил вместе с поводьями и кнутом
Двоих величественно победоносных скаковых коней.

VIII, 26. (К Ашвинам и Ваю)

- 1 Вот зову я, как следует, вашу колесницу
Для совместного восхваления у покровителей,
О два быка с непревзойденной силой действия, о обладатели
мощного богатства!
- 2 Вы для Варо Сушамана,
Для (него,) великого, (и) для (его) потомства, о Насатьи,
Приезжайте с поддержками, о два быка, о обладатели мощного
богатства!
- 3 Сегодня я призываю вас двоих
Жертвами, о богатые наградами,
Освежающие жертвенными усадями в конце ночей.
- 4 Ваша лучше всех возящая колесница, о Ашвины,
Знаменитая, пусть приедет, о два мужа!
Присматривайтесь к восхвалениям способного – для (его) блеска!
- 5 Даже когда вы рассердились,
Подумайте (о нас), о обладатели мощного богатства:
Ведь вы, о два Рудры, должны перевозить через проявления
ненависти!
- 6 О чудесные, ведь вы весь (мир) по порядку
Облетаете на быстрых (конях),
(Вы,) возбуждающие мысль, цвета мёда, повелители красоты.
- 7 Приезжайте к нам, о Ашвины,
С богатством, приносящим всем процветание,
Двое прекрасных мужей, щедрых, непоколебимых!
- 8 На это мое приглашение
Приезжайте, о Индра-Насатьи,
Два бога, вместе с богами сегодня с самыми большими
радостями!
- 9 Ведь мы зовем вас двоих,
Жаждя Укшана, подобно Вяшве.
Приезжайте, о вдохновенные, с (вашими) милостями!
- 10 Восхваляй хорошенько Ашвинов, о риши!
Конечно, они услышат твой зов!
Они должны сжечь пани в непосредственной близости!

- 11 Услышьте, о два мужа, сына Вьяшвы,
Узнайте также обо мне таком,
(Вы) двое единокорные, (и с вами) Варуна, Митра, Арьяман!
- 12 Из данного вами, о возбуждающие вдохновение,
Из принесенного вами через (наших) покровителей
День за днем, о два быка, старайтесь мне дать!
- 13 Кто окутал себя вашими жертвами,
Как невеста, убранная нарядом,
(Того) Ашвины, почитая, приближают к блеску.
- 14 Кто (внимательно) следит за вашим
Широчайшим (объездом), охраняющим мужей, –
О Ашвины, совершите (этот) объезд, стремясь к нам!
- 15 Для нас, о обладатели мощного богатства,
Прекрасно совершите объезд, охраняющий мужей!
Вы ездите на жертвоприношение на песне,
как двое рассеивающих зло (?).
- 16 Самый привлекательный из призывов –
Восхваление пусть как вестник позовет (вас), о два мужа!
Пусть станет оно вашим, о Ашвины!
- 17 Если там в бурном море неба
Или если вы наслаждаетесь в доме жертвенной улады,
Услышьте же меня, о бессмертные!
- 18 А также та светлотекущая
Синдху с золотым путем –
Самая привлекательная для вас из рек.
- 19 Вместе с этой достойной хвалой,
О Ашвины, со светлой молитвой
Едете вы оба с великолепным выездом.
- 20 Так запрягай же ты обоих управляющихся
с колесницей (коней),
Впрягай обоих откормленных, о Васу,
И лей тогда, о Ваю, нашу сладость!
На наши выжимания (сомы) приезжай!
- 21 О Ваю, господин (вселенского) закона,
У тебя, зятя Тваштара, о удивительный,
Мы испрашиваем поддержки.

- 22 Могущественного зятя Тваштара
Мы просим о богатствах,
О великолении, (мы,) люди, приготовившие сому, (просим)
Ваю.
- 23 О Ваю, приезжай, благосклонный, с неба!
Благополучно привези нам обладание конями!
Привези с огромного (неба) пару ширококрылых коней
при колеснице!
- 24 Ведь мы зовем на заседания мужей
Тебя, получающего прекраснейшее угощение,
Великолепно мчащегося на спине коня, как давящий камень.
- 25 Ты, о бог, радуясь сердцем,
Первым (испив сому) у нас, о Ваю,
Создай награды, работу, поэтические мысли!

VIII, 27 *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Агни поставлен во главе при произнесении хвалы,
Давильные камни, жертвенная солома – при обряде.
С гимном я обращаюсь к Марутам, к Брахманаспати,
К богам за избранной помощью.
- 2 Я хочу воспеть скот, землю, лесные деревья,
Утро и Ночь, (целебные) растения.
А вы все, о Васу всеведущие,
Будьте поощрителями наших поэтических мыслей!
- 3 Наш обряд пусть прекрасно продвигается:
Сначала к Агни среди богов,
(Затем пусть) про(двигается) к Адитьям, к Варуне,
чей завет крепок,
К Марутам все сверкающим!
- 4 Пусть же все вы всеведущие для Ману
Станете усилением, (вы,) заботящиеся о чужом (?)!
С (вашими) невредимыми защитниками, о всеведущие,
Даруйте нам щит, (охраняющий) от волков!
- 5 К нам сегодня единокорные
Приходите все в согласии
С гимном (и) хвалебной песнью, о Маруты, о богиня Адити,
На (это) сидение, о великая Пастья!

- 6 На(правьте), о Маруты, о Митра, на жертвоприношения
Ваши милые табуны коней, на которых
вы (обычно) приезжаете!
Пусть Индра, Варуна, могучие мужи
Адитья усядутся у нас на жертвенную солому!
- 7 Мы зовем вас, расстелив жертвенную солому,
Выставив по порядку жертвенную пищу,
Выжав сому, о Варуна,
Подобно Ману, зажегши огонь.
- 8 Прибывайте, о Маруты, Вишну, Ашвины,
Пушан с моей молитвой!
О Индра, приезжай первым вместе со стремящимися
к добыче (Марутами),
(Этот) бык, которого воспевают как убийцу Вритры!
- 9 О боги, безобманные, распространите
Над нами непрерывный щит,
Укрытие, на которое никто бы не покусился
Ни издалека, о Васу, ни изблизи!
- 10 Ведь существует общее родство с вами,
о заботящиеся о чужом (?),
Существует товарищество, о боги!
Объявите о нашей прежней удаче
(И) тут же о новой милости!
- 11 Ведь сейчас ради вкушения желанного,
Сейчас ваше восхваление,
О всеведущие, я, склоняясь перед вами,
Выпустил течь, как неиссякающую (реку).
- 12 Вон тот Савитар, о прекрасные вожди,
Поднялся для вас прямо, (он,) избранный.
Двуногие (и) четвероногие, занятые делами,
Отправились (теперь) на покой, (а также) летающие.
- 13 Одного бога за другим вам на помощь,
Одного бога за другим для поддержки,
Одного бога за другим мы хотим призвать
для захвата добычи,
Воспевая (их) в божественном произведении.
- 14 Ведь боги для человека одинаково ревностные,
Все они вместе одинаково готовы давать.

- Пусть они для нас сегодня, пусть они в будущем
для нашего потомства
Будут создателями широкого простора!
- 15 Я прославляю вас, о лишенные обмана,
В состязании восхвалений.
Не (настигнет) зло того смертного, о Варуна, о Митра,
Кто почтил ваши установления!
- 16 Он увеличивает (свое) жилище, у(множает)
великие жертвенные улады,
(Гот,) кто почитает (вас) по вашему желанию.
Он возрождается в потомстве, как положено,
Он процветает, целый и невредимый.
- 17 Без борьбы он находит (богатства),
Он проходит (свой) путь по легким (дорогам), –
(Гот,) кого Арьяман, Митра, Варуна,
одинаково готовы дарить,
Охраняют в согласии.
- 18 Даже на равнине вы создаете ему укромный уголок,
Даже в труднопроходимом месте – удобный проход.
Пусть эта самая молния исчезнет
Далеко от него, не причиняя вреда!
- 19 Когда сегодня на восходе солнца,
О любящие власть, вы установили закон,
Когда при заходе (солнца), на заре
Или же в середине дня,
- 20 Или когда вечером, о Асуры, для идущего
по закону (человека)
Вы простерли щит, для (вашего) почитателя,
О благие всеведущие (боги), мы хотели бы оказаться
Под этим вашим (щитом) – (прямо) посередине!
- 21 Если сегодня на восходе солнца,
Если в полдень (или) когда стемнеет,
Вы даете желанное человеку, о всеведущие,
(Тому,) кто совершает возлияния, прозорлив,
- 22 Мы у вас, о вседержители, выбираем это,
Дающее большúю защиту, как сын (у отца).
Совершая возлияние, о Адитьи, да получим мы то,
Благодаря чему мы достигли бы лучшего!

VIII, 28. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Боги, которых тридцать и три сверх того,
Уселись на жертвенную солому.
Они, конечно, нашли (там, что надо) и в самом деле
они (всё) получили.
- 2 Варуна, Митра, Арьяман,
(Многие) Агни вместе с (богинями,) сопровождающими дары,
С женами (богов), которым провозглашается: "Вашат!",
- 3 Они наши хранители, обращенные на запад,
Они – вверх, они прямо вниз,
(А также) на восток вместе со всем (божественным) племенем.
- 4 Как хотят боги, так и будет!
Никто этому у них не помешает,
Даже скупой смертный.
- 5 У семерых семь копьев,
Семь у них знаков великолепия,
Семь красот они надели на себя.

VIII, 29 *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Бурый один, меняющийся, благородный
Юноша украшает себя золотым украшением.
- 2 Один уселся на (материнское) лоно,
Сверкающий. (Он) мудрый среди богов.
- 3 Один несет в руке топор
Железный. Среди богов он постоянен.
- 4 Один несет вложенную в руку
Ваджру. Ею он убивает врагов.
- 5 Один несет в руке острое
Оружие. (Он) чистый, грозный, с целительными лекарствами.
- 6 Один сделал набухшими дороги, как грабитель.
Он знает (спрятанные) сокровища.
- 7 Три (шага) один, далеко движущийся,
Прошагал (туда,) где блаженствуют боги.
- 8 На птицах странствуют двое. Вместе с одной
Они отправляются в путешествие, как два путешественника.

- 9 Сиденье двое приготовили себе высшее
На небе как два вседержителя, (те,) чье питье –
расплавленный жир.
- 10 Несколько, распевая, придумали великую
Мелодию. Ею они сделали солнце сверкающим.

VIII, 30. *〈Ко Всем-Богам〉*

- 1 Нет ведь среди вас малого,
О боги, нет подростка:
Все (вы) одинаково великие.
- 2 Так вы должны быть прославлены, о заботящиеся о чужом (?),
(Те,) которых три и тридцать,
О боги Ману, достойные жертв.
- 3 Спасайте вы нас, помогайте вы (нам),
А также всгупайтесь вы за нас!
Не уведите нас с отчего пути, (унаследованного) от Ману,
Далеко в далекие края!
- 4 О боги, (те,) что находитесь здесь,
А также все, принадлежащие всем людям,
Держите широкий щит
Над нами, над коровой, над конем!

VIII, 31. *〈Восхваление жертвователя и его супруги〉*

- 1 Кто жертвует для других (и) жертвует для себя,
Выжимает (сому) и варит (жертву),
(Тот) брахман нравится Индре.
- 2 Кто ему жертвенную лепешку,
Сому с добавлением молока предоставляет,
Того могучий всегда сохраняет от беды.
- 3 Его колесница будет блистательной,
Погоняемой богами, (сам) он будет победоносным,
Преодолевая все проявления враждебности.
- 4 У того в доме богатая потомством,
Богатая дойными коровами Ида,
Не иссякая доится каждый день.
- 5 Когда супруги-домохозяйка единодушно
Выжимают и прополаскивают (сому),
О боги, (смешивая его) с необходимым добавлением молока,

- 6 Оба они получают (за это) питание,
Оба вместе достигают жертвенной соломы –
Они не устают, когда речь идет о наградах.
- 7 Они не пренебрегают милостью
Богов, не стремятся скрыть (ее) –
Они хотят добиться высокой славы.
- 8 С сыновьями и детьми
Они достигают полного срока жизни,
Оба украшенные золотом.
- 9 Приглашающие (богов) на жертвы, создающие себе блага,
Почитающие (богов) для бессмертия,
(Эти) двое соединяют вымя (и) член,
Они выказывают уважение к богам.
- 10 Мы просим о защите
Гор и рек,
(О защите) Вишну, (с ними) связанного.
- 11 Пусть придет Пушан, Богатство, Бхага,
Лучше всех наделяющий счастьем и полнотой (здоровья),
Широкий путь к счастью,
- 12 Арамат, (эти) неодолимые,
Каждый с божественным промыслом,
Непробиваемый (щит) Адитьев.
- 13 Подобно тому как нам Митра, Арьяман,
Варуна являются хранителями,
(Так) пути закона легко проходимы (для нас).
- 14 Агни для вас я первым призываю
Как бога богатств (своей) хвалебной песнью,
Почитая многолюбимого,
Как Митру, приводящего в порядок поля.
- 15 У любимца богов колесница быстрая,
Как герой в любых сражениях.
Жертвователь, который жертвами
Хочет покорить сердце богов,
Одерживает верх над тем, кто не приносит жертв.
- 16 Ты не потерпишь вреда, о жертвователь,
Ни (ты), о выжимающий (сому), ни (ты), о преданный богам!
Жертвователь, который жертвами

- Хочет покорить сердце богов,
Одерживает верх над тем, кто не приносит жертв.
- 17 Никто ни действием не достигнет его,
Ни в стороне он не останется и не отстранится.
Жертвователь, который жертвами
Хочет покорить сердце богов,
Одерживает верх над тем, кто не приносит жертв.
- 18 У него будет владение прекрасными мужами,
А также владение быстрыми конями.
Жертвователь, который жертвами
Хочет покорить сердце богов,
Одерживает верх над тем, кто не приносит жертв.

VIII, 32. (К Индре)

- 1 Провозгласите деяния Индры,
Пьющего сому из выжимок, о Канвы,
Вместе с песней в опьянении сомой,
- 2 Деяния (того,) кто убил Срибинду, Анаршани,
Пипру, дасу Ахишуву
(И) выпустил, грозный, течь воды.
- 3 Унизь высоту (и) огромность
Мощного Арбуды –
Соверши этот акт мужества!
- 4 Смело я при(ношу) для вас (жертву) знаменитому,
Как водопад, (падающий) с горы.
Я зову прекрасногогубого на помощь.
- 5 Опьяненный соками сомы,
Пусть взорвешь ты, о герой, словно крепость,
Загон с коровами (и) конями!
- 6 Если тебе понравится мой сок,
Или ты получишь удовольствие от гимна,
Приходи издалека по своему желанию!
- 7 Мы же (очень) близки тебе,
Восхвалители, о Индра, жаждущий песен!
Вдохнови ты нас, о пьющий сому!
- 8 И ты, награждающий, принеси нам
Неиссякающее питание!
О щедрый, велико твое добро.

- 9 А также сделай нас обладателями
Коров, золота, коней!
Пусть нам достанутся освежающие струи!
- 10 Мы зовем того, кто ведет восхваление (?),
Того, чьи руки гибки – на помощь,
Того, кто поступает правильно, – для поддержки,
- 11 (Того,) у кого сотня замыслов при столкновении (в бою),
И он их исполняет, убийца врагов,
Имеющий много добра для (своих) воспевателей.
- 12 Пусть он, такой могучий, сможет помогать нам,
Богатый дарами, дружески наделяющий –
Индра со всеми поддержками!
- 13 (Тот,) кто великий поток богатства,
Друг, легко перевозящий выжимающего (сому)
на другой берег, –
Этого Индру воспевайте! –
- 14 Натягивающего великий крепкий (лук),
Завоевывающего славу в боях,
Владеющего многим благодаря (своей) силе.
- 15 Никто не удержит
Его склонностей, его милостей.
Никто не скажет: “Пусть он не дает!”
- 16 Нет сейчас долга у очень ловких
Брахманов, выжимающих (сому),
И сома не был выпит понапрасну.
- 17 Удивительного воспевайте,
Удивительному произносите гимны,
Священные слова творите для удивительного!
- 18 Удивительный завоеватель наград
Пусть выбьет сотни, тысячи беспрепятственно,
Индра, который усиливает жертвователя!
- 19 Охотно иди по своей воле
На приглашения народов!
О Индра, испей выжатых соков (сомы)!
- 20 Испей (соков сомы) со своим молоком (?),
А также (того,) который был у сына Тугры!
А также вот он, Индра, который твой.

- 21 Минуй того, кто в гневе выжал (сому),
Кто выжал (его) неверно!
Пей этого поднесенного сому!
- 22 Иди через три дали,
Иди мимо пяти народов,
О Индра, замечая потоки речи!
- 23 Отпусти повод, как Сурья (выпускает) луч!
Пусть направят тебя мои песни,
Как воды, устремленные вместе, в низину!
- 24 Адхварью, наливай же
Сому для прекрасногогубого героя!
Принеси выжатого (сока) для питья!
- 25 Кто расколол вместилище воды
(И) выпустил реки течь вниз,
Кто вложил в коров вареное (молоко),
- 26 (Этот) ... убил Вритру,
Аурнавабху, Ахишуву.
Снегом забросал он Арбуду.
- 27 Пройдите грозному сокрушителю,
Неодолимому, (но) одолевающему,
Данное богами священное слово!
- 28 Индра, который среди богов
Внимает всем заветам
В опьянении соком сомы...
- 29 Сюда двое твоих сотрапезников –
Буланых коней с золотыми гривами
Пусть прибудут на приготовленное угощение.
- 30 Пусть привезет тебя в наши края,
О многовосхваленный, пара буланных коней,
Восхваленных (людьми) Приямедха – для питья сомы!

VIII, 33. (К Индре)

- 1 Это мы, выжав (сому), разложив жертвенную солону,
(Стремимся) к тебе, словно воды (в низину).
У источников цедилки, о убийца Вритры,
Сидят вокруг восхвалители.

- 2 Шумят тебе навстречу мужи, исполняющие хвалу,
О Васу, у выжатого (сомы) – (тебе) безраздельно.
Когда, жажда сомы, ты придешь на привычное место,
О Индра, как бык, идущий по своим следам?
- 3 (Восхваленный) Канвами, о отважный, отважно
Выбей (нам) тысячную награду!
О щедрый (и) очень подвижный, (о награде) золотого цвета,
Состоящей из коров, мы просим как можно скорее.
- 4 Пей (и) пой в опьянении соком
Для Индры, о Медхьятитхи,
(Для того,) кто привержен паре буланных коней, кто –
выжатому (соме),
(Кто) громовежец, золотая колесница!
- 5 У кого прекрасная левая рука, прекрасная правая,
Кто воспевается как повелитель с прекрасной силой духа,
Кто рассыпает тысячи, кто дарит сотни,
Индра, который действует как арья, проломитель крепостей!
- 6 Кто дерзок, кто неудержим,
Кто носит бороду с усами,
Чей блеск великолепен, (кто) сотрясатель многопрославленный,
Силой духа могучий, словно бык...
- 7 Кто познал его у выжатого сомы,
Когда он пьет: какую силу он обретает?
Он (тот,) кто силой разбивает крепости.
Когда прекрасногубый опьяняется соком,
- 8 Опасный, как дикий зверь, (своим) дарением
Он вызвал движение во многих местах.
Никто тебя не удержит! Приходи к выжатому (соме)!
Великий, ты странствуешь со (своею) силой.
- 9 Кто, будучи грозным, не повергнут ниц,
Сток, готов на битву...
Если щедрый услышит зов восхвалителя.
Индра не останется в стороне – он придет.
- 10 Ты и правда, в самом деле, бык,
С бычьим порывом, неудержимый для нас.
Ведь быком, о грозный, ты слынешь вдалеке,
Как бык известен вблизи.

- 11 Быки – твои поводья,
Бык – золотой кнут,
Бык – колесница, о щедрый, быки – пара буланых коней,
Бык – ты (сам), о стоумный.
- 12 Бык – выжимальщик пусть выжмет тебе (сому)!
О бык, бросающийся вперед, принеси (богатство)!
Бык послал бежать быка по рекам
Для тебя, о правящий парой буланых коней.
- 13 О Индра, приходи пить
Сладость сомы, о самый сильный!
Не (только) здесь пусть щедрый прислушивается
к хвалебным песням,
Священным словам и гимнам, (бог) с прекрасной силой
духа!
- 14 Пусть привезут тебя, стоящего на колеснице,
Буланые кони, запряженные в колесницу,
Мимо чужого (властелина), мимо выжиманий (сомы),
Которые принадлежат другим, о убийца Вритры,
о стоумный!
- 15 Наше восхваление сегодня сделай себе
Самым близким, о (ты) очень великий!
Нáши выжимания (сомы) пусть будут тебе
самыми благодатными!
Опьяняйся, о любитель пить сому, живущий на небе!
- 16 Ведь ни в твоём, ни в моём наставлении,
Ни (в наставлении) другого не находит удовольствия
Тот муж, который нас привел.
- 17 А Индра сказал вот что:
“Женский разум ненаучаем,
А сила духа легковесна”.
- 18 Хотя пара коней, возбужденных опьянением,
Везет (вместе) колесницу,
Но дышло выше жеребца.
- 19 Вниз смотри, а не вверх!
Держи ножки плотнее вместе!
Пусть не увидят твоих тайных мест (?)!
Ведь ты, женщина, стала брахманом!

VIII, 34. <К Индре>

- 1 Приезжай, о Индра, на буланных конях
На прекрасное прославление Канвы!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 2 Обращающийся к тебе давитьный камень,
Пропитанный сомой, стуком пусть направит (тебя) сюда!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 3 Их обод при этом
(Так всё) сотрясает, как волк (треплет) овцу.
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 4 Тебя Канвы сюда на помощь
Зовут для захвата награды.
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 5 Я даю тебе, (жаждущему,) словно бык,
Первое питье из выжатых соков.
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 6 Приходи к нам вместе с Пурамдхи,
Повсюду (всё) замечая, нам на помощь!
Повелевая тем небом,
Все отправились на небо, о Дивавасу.
- 7 Приходи к нам, о великий мыслью,
О ты с тысячей поддержек, с сотней даров!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 8 Пусть привезет тебя хотар, установленный Ману,
Которого надо призывать среди богов.
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 9 Пусть пара буланных коней, опьяненных сомой,
Как крылья – сокола, примчат тебя!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.

- 10 Приезжай к (нам) от чужого –
Свага! – на питье сомы!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 11 Приезжай к нам, чтобы прислушаться!
Радуйся здесь хвалам!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 12 Прекрасно приезжай к нам на (конях) одного цвета,
Хорошо снаряженных, – (ведь ты) хозяин хорошо
снаряженных коней.
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 13 Приезжай с гор,
С высокой поверхности моря!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 14 Выбей для нас, о герой,
Обладание тысячами коров и коней!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 15 Тысячей способов приноси нам
Десятки тысяч и сотни!
Повелевая тем небом,
Вы отправились на небо, о Дивавасу.
- 16 Что (я) и Индра оба принимаем:
Тысячу (коров) от Васурочиса
(И) табун сильнейших коней,
- 17 (Тех,) что сивые, быстрые, как ветер,
(Тех, что) рыжие, быстробегущие,
(Которые) сверкают, словно солнце.
- 18 Стою я среди даров Параваты,
Среди быстро вертящихся колес,
Скакунов, среди древесины.

VIII, 35. (К Ашвинам)

- 1 С Агни, Индрой, Варуной, Вишну,
С Адитьями, Рудрами, с Васу объединенные,

Единодушные с Ушас и Сурьей
Пейте сому, о Ашвины!

- 2 Со всеми способностями видения, со (всем)
мирозданием, о победоносные,
С небом, землей, горами объединенные,
Единодушные с Ушас и Сурьей
Пейте сому, о Ашвины!
- 3 Со всеми богами (числом) трижды одиннадцать,
С водами, Марутами, Бхригу здесь объединенные,
Единодушные с Ушас и Сурьей
Пейте сому, о Ашвины!
- 4 Наслаждайтесь жертвой, внимайте зову моему!
Спускайтесь сюда, о два бога, на все выжимания (сомы)!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Привозите нам жертвенную усладу, о Ашвины!
- 5 Наслаждайтесь восхвалением, как юноши – девицей!
Спускайтесь сюда, о два бога, на все выжимания (сомы)!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Привозите нам жертвенную усладу, о Ашвины!
- 6 Наслаждайтесь песнями, наслаждайтесь обрядом!
Спускайтесь сюда, о два бога, на все выжимания (сомы)!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Привозите нам жертвенную усладу, о Ашвины!
- 7 Как (птицы) харидрава – на деревья, летите вы двое
к деревянным сосудам.
К выжатому соме вы спускаетесь, как два буйвола (на водопой).
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Трижды совершите объезд, о Ашвины!
- 8 Как два гуся, летите вы, (спешите,) как путешественники.
К выжатому соме вы спускаетесь, как два буйвола
(на водопой).
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Трижды совершите объезд, о Ашвины!
- 9 Как два коршуна, летите вы на вручение жертвы.
К выжатому соме вы спускаетесь, как два буйвола
(на водопой).
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Трижды совершите объезд, о Ашвины!

- 10 Пейте вы двое и насыщайтесь, и приезжайте,
И дайте потомство, и дайте богатство!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Наделите нас питательной силой, о Ашвины!
- 11 Побеждайте вы двое и прославляйте (вашу победу),
и помогайте (нам),
И дайте потомство, и дайте богатство,
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Наделите нас питательной силой, о Ашвины!
- 12 Убивайте вы двое врагов и подбирайте себе союзников,
И дайте потомство, и дайте богатство!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Наделите нас питательной силой, о Ашвины!
- 13 Сопровождаемые Митрой и Варуной,
а также сопровождаемые Дхармой,
Сопровождаемые Марутами отправляйтесь на зов певца!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Приезжайте с Адитьями, о Ашвины!
- 14 Сопровождаемые Ангирасами, а также сопровождаемые
Вишну,
Сопровождаемые Марутами отправляйтесь на зов певца!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Приезжайте с Адитьями, о Ашвины!
- 15 Сопровождаемые Рибху, о два быка, сопровождаемые
Ваджей,
Сопровождаемые Марутами отправляйтесь на зов певца!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
Приезжайте с Адитьями, о Ашвины!
- 16 Укрепите священное слово, а также молитвы укрепите,
Убейте ракшасов, прогоните болезни!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте) сому у выжимающего (его), о Ашвины!
- 17 Укрепите власть, а также мужей укрепите,
Убейте ракшасов, прогоните болезни!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте) сому у выжимающего (его), о Ашвины!
- 18 Укрепите дойных коров, а также подданных укрепите,
Убейте ракшасов, прогоните болезни!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте) сому у выжимающего (его), о Ашвины!

- 19 Как (некогда) у Атри, услышите превосходную хвалу
Шьявашвы, выжимающего (сому), о возбужденные
опьянением!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте сому,) (бродящего) вторые сутки, о Ашвины!
- 20 Выпустите струиться, как потоки, прекрасные восхваления
Шьявашвы, выжимающего (сому), о возбужденные
опьянением!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте сому,) (бродящего) вторые сутки, о Ашвины!
- 21 Как вожжами, управляйте обрядами
Шьявашвы, выжимающего (сому), о возбужденные
опьянением!
Единодушные с Ушас и Сурьей,
(Пейте сому,) (бродящего) вторые сутки, о Ашвины!
- 22 В наши края направляйте колесницу!
Пейте сладость сомы!
Отправляйтесь, о Ашвины, приезжайте –
Жажда помощи, я к вам взываю!
Наделите сокровищами (вашего) почитателя!
- 23 При высказывании почитания, когда готово
Жертвоприношение, о два мужа, при питье
возбуждающего речь (сому),
Отправляйтесь, о Ашвины, приезжайте –
Жажда помощи, я к вам взываю!
Наделите сокровищами (вашего) почитателя!
- 24 У возглашающего: “Свага!” насыщайтесь,
О два бога, выжатым соком сомы!
Отправляйтесь, о Ашвины, приезжайте –
Жажда помощи, я к вам взываю!
Наделите сокровищами (вашего) почитателя!

VIII, 36 (К Индре)

- 1 Ты помощник выжимающего сому, разложившего
жертвенную солому.
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!

- 2 Помоги восхвалителю, о щедрый, помоги себе самому!
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!
- 3 Питательной силой ты помогаешь богам, мощью –
самому себе.
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!
- 4 (Ты) родитель неба, родитель земли.
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!
- 5 Ты родитель коней, родитель коров.
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!
- 6 Сделай мощной хвалу людей Атри, о хозяин
давильных камней!
Для опьянения пей сому, о стоумный,
Которого они определили как твою долю –
(Ты,) разгромивший все войска,
Завоевавший широкий простор и все воды
В сопровождении Марутов, о Индра, благой повелитель!
- 7 Слушай Шьявашву, выжимающего сому, так,
Как ты слушал Атри, совершавшего обряды!
Ты один поддержал
Трасадасью в битве мужей,
О Индра, укрепляя священные слова.

VIII, 37. <К Индре>

- 1 Ты поддержал это священное слово в победоносных битвах
с врагами,
(Ты) под(держал) выжимающего (сому), о повелитель силы,

- О Индра, со всеми поддержками.
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 2 Разгромивший, о грозный, войска, (всех) вредителей,
О повелитель силы,
О Индра, со всеми поддержками,
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 3 Как единственный царь ты правишь этой вселенной,
О повелитель силы,
О Индра со всеми поддержками.
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 4 Ты один разъединяешь две слившихся (половины вселенной),
О повелитель силы,
О Индра со всеми поддержками.
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 5 Ты распоряжаешься миром и войной,
О повелитель силы,
О Индра со всеми поддержками.
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 6 Одного ты поддерживаешь для власти, другого не поддержал,
О повелитель силы,
О Индра, со всеми поддержками.
Из полуденного выжимания, о убийца Вритры,
О безупречный,
Испей сомы, о громовержец!
- 7 Слушай Шьявашву, ликующего, так,
Как ты слушал Атри, совершавшего обряды!
Ты один поддержал
Трасадасью в битве мужей,
О Индра, укрепляя высшие власти.

VIII, 38. <К Индре и Агни>

- 1 Ведь вы двое – жрецы жертвоприношения,
Добывающие награду в состязаниях (и) при обрядах.
О Индра-Агни, помните об этом!
- 2 (Вы) двое – щедро жертвующие, ездящие на колеснице,
Непобедимые убийцы врагов.
О Индра-Агни, помните об этом!
- 3 Этот пьянящий мед для вас двоих
Мужи выдоили камнями.
О Индра-Агни, помните об этом!
- 4 Наслаждайтесь жертвой – для усиления,
Выжатым сомой, о вы двое вместе восхваленные!
О Индра-Агни, приезжайте, о два мужа!
- 5 Наслаждайтесь этими соками,
Благодаря которым вы приехали к жертвенным дарам!
О Индра-Агни, приезжайте, о два мужа!
- 6 Этой движущейся в русле гаятри
Прекрасной хвалой моей наслаждайтесь!
О Индра-Агни, приезжайте, о два мужа!
- 7 Приезжайте вместе с рановъезжающими
Богами, о вы двое, у кого есть унаследованное добро,
О Индра-Агни, для питья сомы!
- 8 Услышьте зов Шьявашвы,
Выжимающего (сому) (и) людей Атри,
О Индра-Агни, для питья сомы!
- 9 Так позвал я на помощь вас двоих,
Как (некогда вас) призывали мудрые,
О Индра-Агни, для питья сомы.
- 10 Я выбираю себе помощь
Индры-Агни, сопровождаемых Сарасвати,
Для которых поется гимн гаятри.

VIII, 39. <К Агни>

- 1 Агни я прославил как достойного гимнов,
Агни я хочу почтить призывом,
Агни пусть умастит для нас богов –

- Ведь прозорливец между обеими жертвенными раздачами
Двигается как вестник.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 2 У(держи), о Агни, силою (нашей) новейшей речи
Хвалу в телах у тех (людей)!
У(держи) проявления скупости скупцов,
Все проявления скупости чужого!
Пусть уберутся отсюда вредители!
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 3 О Агни, тебе я жертвую (свои) произведения,
Как (возливают) жир (тебе) в рот.
Появись у богов:
Ведь ты древний
Благожелательный вестник Вивасвата!
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 4 Агни получает столько телесной силы,
Сколько он пожелает.
Неся с собой питательные жертвы для богов,
На благо и счастье получает он радость
При каждом призыве богов.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 5 Он всегда давал о себе знать победоносным (действием),
Агни – ярким действием.
Он хотар всех (племен),
Окутанный жертвенными дарами,
И он продвигает вперед приношение (богам).
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 6 Агни (знает) рождения богов,
Агни знает, что сокрыто у смертных.
Агни, он наделяет богатством,
Агни открывает врата,
Когда его снова хорошо польют (жиром).
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 7 Агни тот, кто живет среди богов,
Он (также) среди племен, приносящих жертвы.
Он с радостью (вызывает расцвет) многих поэтических даров,
Как земля дает расцвести всему,
Бог, достойный жертв среди богов.
Пусть лопнут все ничтожные другие!

- 8 Тот Агни, что есть у семи родов человеческих,
 Что покоится во всех реках, —
 Мы подошли к нему, имеющему три обители,
 Лучше всех убивающему дасью у Мандхатара,
 К Агни, первому на жертвоприношениях.
 Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 9 Агни принадлежит трем трехчастным
 Местам жертвенных раздач, (этот) прозорливец.
 Трижды одиннадцать (богов)
 Пусть почитит он здесь для нас и порадует,
 (Этот) вдохновенный, снаряженный вестником!
 Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 10 Ты у нас, о Агни, среди аю,
 Ты среди богов, о древний (бог),
 Один правишь добром.
 Омывающие тебя воды
 текут вокруг, имея собственные плотины.
 Пусть лопнут все ничтожные другие!

VIII, 40. *〈К Индре и Агни〉*

- 1 О Индра-Агни, вы хотите нам прекрасно
 Дать, о победоносные, богатство,
 С помощью которого мы смогли бы одолеть
 В боях даже прочные твердыни,
 Подобно тому как Агни (сжигает) деревья на ветру.
 Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 2 Мы же не таимся перед вами:
 Это Индру мы почитаем,
 Самого сильного мужа из мужей.
 Пусть он к нам придет когда-нибудь
 На коне для завоевания добычи,
 Пусть он придет для завоевания мудрости!
 Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 3 Ведь эти двое, Индра и Агни,
 Пребывают в центре сражений.
 Когда (вас,) двоих мудрецов, в связи с (вашей) мудростью
 Расспрашивают, то сделайте доступным для дружелюбного
 (Внутреннее) видение, о два мужа!
 Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 4 Воспой, подобно Набхаке,
 Индру и Агни песней, исполненной почитания,

(Тех,) кому принадлежит весь этот мир,
Это небо, великая земля,
(Кто) имеет в (своем) лоне (все) блага.
Пусть лопнут все ничтожные другие!

- 5 Направьте, подобно Набхаке,
Священные слова к Индре и Агни,
Которые раскрывают семидонное
Море с отверстием на сторону, –
Индра, владеющий силой.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 6 Обруби, как прежде,
Словно сплетение лианы,
Уничтожь силу дасы!
Мы хотим вместе с Индрой получить долю
В том добре, собранном этим (дасой)!
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 7 Когда эти люди с разных сторон зовут
Индру и Агни непрерывно песнью,
Пусть мы с нашими мужами
Одолеем нападающих,
Пусть мы одержим верх над соперниками!
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 8 А (те) двое светлых, которые с неба
Поднимаются день за днем
По закону Индры и Агни –
Движимые (тем же законом) текут реки,
Которые они освободили из оков.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 9 Много, о Индра, к тебе просьб,
И много прославлений (у тебя),
О сын погонщика (коней), хозяин буланых коней.
Пусть же сбудутся наши молитвы,
Которые пронизаны (желанием иметь) богатство, сына!
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 10 Заострите прекрасными произведениями этого
Ярого воина, достойного гимнов,
(Того,) который (своей) силой непременно
Разобьет яйца Шушны,
(И) завоеует воды, окружающие солнце!
Пусть лопнут все ничтожные другие!

- 11 Заострите этого связанного с успешным обрядом
Истинного воина, соблюдающего время жертвоприношений,
Который задумывает непременно
Разбить яйца Шушны –
Он завоевал воды, окружающие солнце.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 12 Итак, для Индры и Агни произнесена новая (речь),
Как у отцов, как у Мандхатара, как у Ангирасов.
Тройной защитой нас защищайте!
Да будем мы повелителями богатств!

VIII, 41. (К Варуне)

- 1 Этому могущественному
Варуне с Марутами,
Очень мудрыми, я хочу прекрасно спеть (песню),
(Тому,) кто следит за мыслями людей,
Как (следят) за коровами (в стаде) скота.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 2 Это его (я славлю) в равной мере (своей) песней
И произведениями отцов
Вместе с восхвалениями Набхаки.
(Он тот,) кто (живет) у истока рек;
Окруженный семью сестрами, он (находится) посредине.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 3 Он обнял ночи.
Волшебной силой он спрятал зори,
(Хоть сам) он (и) виден по (всему) свету.
Следуя его завету, его возлюбленные
Увеличили три утренние зари.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 4 Кто укрепил вершины (гор)
На земле, видный (отовсюду),
Тот меряет древнее место –
Это (и есть) семиричность Варуны:
Ведь он – словно деятельный пастух.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 5 Кто поддерживатель существ,
Кто знает скрытые
Тайные имена коров,
Тот, поэт, многие поэтические силы

- Приводит к расцвету, как небо – (свою) красоту.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 6 В ком укреплены все поэтические силы,
Словно ступица в колесе –
(Этого) Триту ревностно почитайте!
Словно коровы в загоне, – для объединения,
Для единения они запрягли себе коней.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 7 Кто на них лежит, (как) покров,
(Озирая) все рождения этих (богов),
Охватывая кругом все (их) установления, –
Перед (этим) Варуной в (его) обители
Все боги (следуют его) завету.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 8 Тайный океан, мощный,
Он словно поднимается на небо,
Когда он вложил в них жертвенную формулу.
Ногою-лучом он рассеял колдовские чары,
Он взошел на небосвод.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 9 У кого двое светлых глядящих далеко
Живут над тремя землями
(И) заполнили три высших (пространства) –
Прочно сиденье Варуны,
Он правит семью (потоками).
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 10 Кто сделал себе светлые наряды
Черными – по (своим) заветам,
Тот измерил древнюю область,
Кто опорой держал врозь два мира,
Как Аджа (поддерживает) небо.
Пусть лопнут все ничтожные другие!

VIII, 42. *(К Варуне и Ашвинам)*

- 1 Он укрепил небо, (этот) всеведущий Асура,
Он измерил протяженность земли.
Он завладел всеми мирами как вседержитель.
Всё ведь это заветы Варуны.
- 2 Прославляй так Варуну могучего,
Поклоняйся мудрому пастырю бессмертия!

- Пусть дарует он нам защиту с тройным укрытием!
Сохраните нас, о Небо и Земля, в (своем) лоне!
- 3 (У меня,) старающегося создать это произведение,
Силу духа (и) силу действия заостри, о Варуна!
Мы хотим взойти на спасительную ладью,
На которой мы переправились бы через все беды!
- 4 Давильные камни вас притянули, о Ашвйны,
(И) вдохновенные (поэты своими) молитвами
На питье сомы, о Насатьи.
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 5 Подобно тому как вас Атри вдохновенный
Громко призывал (своими) хвалебными песнями,
О Насатьи, на питье сомы –
Пусть лопнут все ничтожные другие!
- 6 Так я вас позвал на помощь,
Как призывали мудрые
На питье сомы, о Насатьи.
Пусть лопнут все ничтожные другие!

VIII, 43. (К Агни)

- 1 Приходят в движение эти песни и восхваления
Вдохновенного устроителя обряда
Агни, чьи почитатели неодолимы.
- 2 Для тебя, охотно (их) принимающего,
О Джатаведас, движущийся в разные стороны,
О Агни, я порожаю прекрасную хвалу.
- 3 Твои резкие вспышки, О Агни,
Совсем как (яркие) просветы.
Клыками они пожирают деревья.
- 4 Золотистые огни с дымом-знаменем,
Гонимые ветром, по доброй воле
Выстраиваются, приближаясь к нему.
- 5 Показались вот эти по доброй воле
Зажженные огни,
Словно знамена зорь.
- 6 Черные места (возникают) у (его) ног
При продвижении Джатаведаса,
Когда Агни вырастает на земле.

- 7 Делая растения (своей) пищей,
Пожирая (их), Агни не угасает,
Снова входя в молодые (побеги).
- 8 Изгибаясь (своими) языками,
Вспыхивая пламенем,
Агни сверкает среди деревьев.
- 9 В водах, о Агни, твое место,
Ты прорастаешь в растениях,
Находясь (у них) в утробе, ты рождаешься снова.
- 10 О Агни, это твое пламя
Сверкает ввысь из жира, политое (им),
Целуя жертвенные ложки (у тебя) во рту.
- 11 Тому, чья еда – быки, чья еда – коровы,
Кто с сомой на спине, устроителю обряда
Агни мы хотим служить восхвалениями!
- 12 А также к тебе мы с поклонением,
О хотар с избранной силой духа,
О Агни, приближаемся с дровами.
- 13 А также тебя, подобно Бхригу, о чистый,
Подобно Ману, о Агни, политый (жиром),
Подобно Ангирасам, мы призываем.
- 14 Ты же, о Агни, огнем,
Вдохновенный – вдохновенным, настоящий – настоящим,
Друг – другом зажигается.
- 15 Ты вдохновенному почитателю
Дай тысячное богатство,
О Агни, жертвенную усладу, приносящую мужей!
- 16 О Агни-брат, о созданный силой,
О хозяин красных коней, (бог) чистых заветов!
Возрадуйся этой хвале моей!
- 17 А также мои хвалы достигли
Тебя, как коровы – стойла,
(Они, направившиеся) к мычащему (как теленок), охотно
(их) принимающему (богу).
- 18 Тебе, о лучший из Ангирасов,
Покорились по отдельности все эти
Прекрасные поселения, о Агни, по (твоему) желанию.

- 19 Вдумчивые, мудрые провидцы
(Своими) молитвами поторапливают
Агни сесть для вкушения (жертвы).
- 20 Тебя, такого победоносного в состязаниях,
Принося жертву, о Агни,
Зовут они как возницу (жертвы), хотара.
- 21 Хоть (ты) во многих местах, (но везде) одинаков,
Повелевая всеми племенами.
Мы призываем тебя в сражениях.
- 22 Зови того Агни, который, когда полит (жиром),
Ярко светит от капель жира!
Да услышит он этот наш зов!
- 23 Мы зовем тебя такого:
Прислушивающегося Джатаведаса,
О Агни, уничтожающего проявления враждебности.
- 24 Царя племен, этого удивительного (бога),
Следящего за обычаями,
Агни я призываю – пусть услышит он!
- 25 Агни, вызывающего трепет весь век,
Мы вдохновляем на победу,
Словно юного мужа, стремящегося к победе, словно
упряжку.
- 26 Уничтожая враждебные силы, проявления ненависти,
Сжигая ракшасов каждый день,
О Агни, гори резким (светом)!
- 27 Когда люди зажигают тебя,
Подобно Ману, о лучший из Ангирасов,
О Агни, заметь мою речь!
- 28 Когда, о Агни, ты рожден на небе
Или рожден в водах, о созданный силой,
Мы призываем тебя хвалебными песнями.
- 29 Именно для тебя вот эти люди,
Все прекрасные поселения по отдельности,
Готовят питание, чтобы ты ел.
- 30 Пусть именно мы, о Агни, доброжелательные,
Глядящие на мужей, будем все дни
Теми, кто минует опасные места!

- 31 К Агни, радостному, очень любимому,
Острому, с чистым пламенем,
Мы обращаемся с радостными сердцами.
- 32 Ты, о Агни, блистательный,
Бросающийся (пламенем), как солнце – лучами,
Лихо разгоняешь мрак.
- 33 Мы просим у тебя, о обладатель силы,
Тот дар, что не иссякает:
От тебя, о Агни, (бывает) ценное добро.

VIII, 44. (К Агни)

- 1 Дровами одаривайте Агни,
Потоками жира пробуждайте гостя,
Вливайте в него жертвенные возлияния!
- 2 О Агни, наслаждайся моим восхвалением,
Крепчай от этого произведения,
Прими приветливо наши гимны!
- 3 Агни ставлю я впереди как вестника;
Я обращаюсь к вознице жертв:
Пусть усадит он здесь богов!
- 4 Твои высокие языки пламени,
Когда ты зажжен, о сверкающий
Агни, взмывают ввысь, чистые.
- 5 Пусть мои жертвенные ложки,
Полные жира, приблизятся к тебе, о желанный!
О Агни, наслаждайся нашими жертвенными возлияниями!
- 6 Радостного хотара, жреца,
С яркими лучами, блистательного,
Агни я призываю – пусть услышит он!
- 7 Древнего хотара, достойного призывов,
Любимого Агни с силой духа поэта,
Высшего властителя обрядов...
- 8 Наслаждаясь, о лучший из Ангирасов,
По очереди этими жертвенными возлияниями,
О Агни, проводи жертву по порядку!
- 9 Когда же тебя зажгли, о истинный,
О прозрачнопламенный, привози сюда (богов),
(Ты,) знающий божественный род!

- 10 Вдохновенного хотара безобманного,
Чье знамя дым, блистательного,
Знамя жертв – мы умоляем (его).
- 11 О Агни, защити ты нас,
От(брось) же, о бог, тех, кто (нам) вредит!
Проломаи враждебность, о созданный силой!
- 12 Агни, древним произведением
Украшающий тело свое,
Поэт усилился благодаря вдохновенному (певцу).
- 13 Отпрыска питательной силы я призываю,
Агни с чистым пламенем
На это жертвоприношение с прекрасным обрядом.
- 14 О великий, как Митра, ты для нас,
О Агни с прозрачным пламенем,
Сядь вместе с богами на жертвенную солому!
- 15 Какой смертный в доме своем
Почитает бога Агни,
Ему тот и воссветит добро.
- 16 Агни – глава неба, вершина;
Он хозяин земли,
Он оживляет семена вод.
- 17 Ввысь взмывают, о Агни, твои чистые,
Прозрачные сверкающие,
Твои светила, языки пламени.
- 18 Ведь ты владеешь избранным
Даром, о Агни, хозяин неба.
Да буду я, (твой) восхвалитель, под твоей защитой!
- 19 Тебя, о Агни, вдумчивые (провидцы),
Тебя поторапливают они (своими) мыслями.
Тебя наши песни пусть усилят!
- 20 Всегда мы выбираем себе дружбу Агни,
Которого нельзя обмануть, самовластного,
Вестника, громко звучащего.
- 21 Агни с самыми чистыми заветами,
Чистый вдохновенный (певец), чистый поэт,
Чистый, он сверкает, политый (жиром).

- 22 А также мои произведения,
(Мои) хвалебные песни пусть все дни усиливают тебя!
О Агни, заметь нашу дружбу!
- 23 Если бы, о Агни, я был тобой,
Или же ты был мной,
То тут твои желания сбылись бы!
- 24 Благой (и сам), ведь ты же повелитель благ,
О Агни, чье благо – это блеск.
Да будем мы в милости у тебя!
- 25 О Агни, к тебе, чей завет крепок,
Словно реки к морю,
Двигутся, ревя, хвалебные песни.
- 26 Юного господина племен, поэта,
Всепожирателя, многотрепетного (бога),
Агни я украшаю (своими) произведениями.
- 27 К колесничему жертв,
К мощному (богу) с острыми клыками,
К Агни мы хотим устремиться с восхвалениями.
- 28 Этот певец, о Агни,
Да будет тебе близок, о истинный (бог)!
Смилуйся над ним, о очищающий!
- 29 Ведь ты же мудрец, сидящий за (жертвенной) трапезой,
Всегда бодрствующий, словно вдохновенный (поэт).
О Агни, пусть сверкнешь ты до (самого) неба!
- 30 (Спасая нас), о Агни, от бедствий,
От враждебных сил, о поэт,
Продли срок нашей жизни, о благой!

VIII, 45. (К Индре)

- 1 (Те,) что зажигают огонь
(И) раскладывают по порядку жертвенную солому,
Кому Индра – юный друг,
- 2 Высок у них костер,
Обильна хвала, широк жертвенный столб,
Кому Индра – юный друг.
- 3 (Сам) неборимый, в борьбе гонит
Герой со (своими) воинами вражеское войско,
Кому Индра – юный друг.

- 4 Убийца Вритры взялся за стрелу,
Едва родившись, (и) стал расспрашивать мать:
“Кто грозные, как они зовутся?”
- 5 Сильная тебе отвечала:
“(Это) все равно, что биться лбом о гору,
(Для того,) кто стремится враждовать с тобой!”
- 6 И еще ты послушай, о щедрый:
Кто от тебя хочет (чего-либо), этого хочешь ты.
Что хочешь сделать крепким, то крепко.
- 7 Когда отправляется на состязание устраивающий (это)
состязание
Индра, жажда прекрасных коней,
Лучший из колесничих,
- 8 Отбей хорошенько все атаки,
О громовержец, чтобы они (разлетелись) во все стороны!
Будь для нас приносящим лучшую славу!
- 9 Нашу колесницу пусть Индра хорошенько
Продвинет вперед для захвата (награды),
(Тот,) кому не повредят обманы!
- 10 Да избежим мы проявлений твоей враждебности!
Да приобщимся мы к твоему дарению,
О могучий Индра, богатый коровами!
- 11 Очень медленно стекающие (капли сомы), о хозяин
давильных камней,
Приносящие коней, приносящие сотни коров,
Наделяющие красноречием, беспорочные...
- 12 Ведь каждый день, (стоя) прямо,
Твое благородство щедро дарит
Певцам тысячи (и) сотни.
- 13 Ведь знаем мы тебя как завоевателя добычи,
О Индра, проламывающего даже твердыни,
Словно налетчик – дом.
- 14 Тебя, даже высоко вздымающегося, о поэт,
Пусть опьянят, о дерзкий, соки сомы,
Когда мы просим тебя о скупце.
- 15 (Если) какой непочтительный богач
Забыл одарить тебя,
Принеси нам его имущество!

- 16 Эти друзья, приготовившие сому,
О Индра, выискивают тебя,
Как владельцы – (свой) скот.
- 17 И еще: тебя неглухого,
С ушами, способными слышать,
Мы зовем сюда на помощь издалека.
- 18 Если б ты услышал этот зов,
То сделал бы (что-нибудь) трудно забываемое,
И стал бы нашим ближайшим товарищем!
- 19 Хоть мы и сознавали,
Что колебались в отношении тебя,
Все же стань для нас, о Индра, дарителем коров!
- 20 За тебя мы ухватились,
Как старики за палку, о господин силы.
Мы хотим, чтобы ты был с нами в одном месте.
- 21 Пойте хвалу Индре,
Воину большого мужества,
Которого никто не удержит в борьбе!
- 22 Тебя, о бык, я выпускаю
К выжатому соку, для питья выжатого.
Наслаждайся, достигни опьянения!
- 23 Да не обманут тебя
Ни жадные глупцы, ни насмешники!
Да не пригреешь ты ненавистников молитвы!
- 24 Пусть опьянят тебя здесь
Пропитанные молоком (соки) на великое дарение!
Выпей, как бык, озеро!
- 25 Те старые и новые (деяния),
Что совершил убийца Вритры вдалеке, –
Провозгласите их в собраниях!
- 26 Он выпил выжатого (сому) из коричневого сосуда,
Индра при тысячерукой (битве).
Тогда он показал по-настоящему мужскую силу.
- 27 Истинно то, (что) найденный
У Турваши (и) Яду, он достиг
Неоспоримого в успешном продвижении жертвенного труда.

- 28 Спасаящего народы,
Выбивающего добычу, состоящую из коров,
(Всегда) одинакового я хочу вам прославить,
- 29 Рибхукшана, которого не удержать, –
В гимнах – подкрепителя сына Тугры,
Индру у выжатого сомы,
- 30 (Того,) кто для Тришоки просто разрезал
Широкую гору, составляющую лоно,
Чтобы коровам дать выход.
- 31 Когда ты (уже) получил (жертву) (и) настраиваешься,
Опьяненный, (и) хочешь потребовать еще,
Не делай этого, о Индра, сжался!
- 32 Даже малое деяние такого, как ты,
Становится известным на земле.
Пусть мысль твоя обратится к нам, о Индра!
- 33 Эти прекрасные воспевания
И прославления пусть будут только твоими,
Чтобы мысль твоя обратилась (к нам), о Индра!
- 34 Ни за один наш грех,
Ни за два или три,
Ни за много не убивай нас, о герой!
- 35 Ведь я боюсь такого, как ты,
Грозного проломителя,
Я – чудесного (бога,) отражающего нападения.
- 36 Да не познаю я отсутствия друга
Или сына, о повелитель выдающихся благ!
Пусть обратится к нам снова твоя мысль!
- 37 Какой же, о юные мужи, нераздраженный
Друг сказал другу:
“Я хочу оставить (тебя)” Кто нас избегает?
- 38 Что до приготовленного выжатого (сока), о бык,
Ты много поглощал, не насыщаясь,
Словно удачливый игрок (в кости), действующий понизу.
- 39 Эту твою пару запрягаемых (одним) словом
Буланых коней вместе с колесницей я удерживаю,
Чтобы ты одарил брахманов.

- 40 Разбей все проявления ненависти!
Прогони прочь, убей врагов!
Принеси того желанного добра!
- 41 Что в твердом месте, о Индра, что в прочном,
Что в низине спрятано,
Принеси того желанного добра!
- 42 О чем каждый человек должен знать,
О многом подаренном тобой, –
Принеси того желанного добра!

VIII, 46. (К Индре)

- 1 Такому, как ты, о богатый благами,
О Индра – (наш) предводитель,
Мы принадлежим, о правящий булаными конями.
- 2 Ведь тебя, о повелитель давящих камней,
Мы знаем как истинного дарителя жертвенных услад,
Мы знаем как дарителя богатств,
- 3 (Тебя,) чье величие,
О (бог) с сотней поддержек, о стоумный,
Поэты воспевают в хвалебных песнях.
- 4 Прекрасно ведóm тот смертный,
Кого Маруты, кого Арьяман,
Митра охраняют, безобманные.
- 5 Получая владение коровами, владение конями,
Богатство из прекрасных мужей, он всегда процветает
Благодаря многожеланному богатству, поощряемый Адитьями.
- 6 Этого Индру просим мы о даре,
(Его,) сильного, бесстрашного,
Властного, мы просим о богатствах.
- 7 Ведь с ним связаны
Все бесстрашные поддержки.
Пусть привезут этого хозяина многих благ
Буланные упряжки к коме для опьянения!
- 8 (То) твое опьянение, которое желанно,
Которое, о Индра, лучше всех убивает врагов,
Которое с помощью мужей добывает солнечный свет,
Которое трудноодолимо в сражениях,

- 9 Которое трудноодолимо, о обладатель всего лучшего,
приносит славу,
Бывает победителем в битвах за награду...
Приходи, о сильнейший, на наши выжимания, о Васу!
Мы хотим отправиться к загону, полному коров!
- 10 Создай же, как прежде, нам,
(Одержимым) желание иметь коров, коней, колесницы,
Свободный путь, о могущественный!
- 11 Я ведь совсем не нахожу границы
Твоей щедрости, о герой.
Будь и дальше благосклонен к нам, о щедрый повелитель
давящих камней!
Ты (всегда) помогал молитвам (своими) наградами.
- 12 Кто выдающийся, прославляющий (своих) друзей,
Тот знает все рождения, (он,) многовосхваленный.
На протяжении людских поколений все зовут
Этого Индру, сильного, (они) с протянутыми ложками.
- 13 Пусть этот богатый добром станет нам помощником
в состязании за награду,
Стоящим впереди, (этот) щедрый убийца Вритры.
- 14 Воспой вашего героя в опьянении соком сомы
Великой хвалебной песню, прозорливого
Индру, знаменитое имя,
Могучего, насколько (позволяет) речь!
- 15 Ты даришь телу наследство, даришь добро,
Даришь победоносного в состязаниях коня,
о многопризываемый,
Также и теперь.
- 16 (Воспой) распоряжающегося всеми благами
(Бога,) даже способного справиться с этим лживым обликом
Чрезмерно причитающего (врага) – теперь и также далее!
- 17 Вас, великих, мы прославляем прекрасно для (Индры)
спешащего,
Щедрого, помогающего, вечно движущегося.
Жертвами (и) песнями ты молишь Марутов, благосклонных
ко всем людям.
Я воспеваю тебя в песне с поклонением.
- 18 Которые летают стаями
Через вершины гор, жертву

- Этих громкошумящих,
Милость мощношумящих
(Я ставлю) впереди (всего) во время обряда.
- 19 Принеси нам, о Индра сильнейший,
Разбивающее дурные замыслы
Подходящее (нам) богатство, о вдохновляющий мысли,
Лучшее, о вдохновляющий мысли!
- 20 О захватчик, замечательный захватчик, грозный, яркий,
Самый блистательный, великодушный,
О властный вседержитель, – (богатство) победоносное,
покоряющее,
Доставляющее наслаждение, первое в состязаниях за
награду!
- 21 Пусть же придет тот, кто не-бог,
Но получил такой подарок,
Как Ваша Ашвья,
У Притхушраваса, сына Каниты,
Получил сегодня на рассвете.
- 22 Шестьдесят тысяч из (его) табуна, тьму (коров) я получил,
Двадцать сотен верблюдов,
Десять сотен темно-коричневых кобыл,
Десять (сотен) – с тремя рыжими пятнами,
Десять тысяч коров.
- 23 Десять темно-коричневых успешно добывающих богатство
Коней матхра с прямыми хвостами
Бегали по кругу –
- 24 Дары Притхушраваса,
Сына Каниты, очень щедрого.
Даря золотую колесницу,
Он стал самым щедрым покровителем,
Он создал себе высшую славу.
- 25 К нам, о Ваю, для великого потомства
Приходи, для щедрого тела!
Ведь мы тебе приготовили (жертву), чтобы ты много
подарил,
Чтобы сразу же мощно подарил.
- 26 Кто ездит на конях, рядится в утренние зори,
Трижды семь по семьдесят,

- (Поощренный) этими выжимателями сомы с помощью соков
сомы, о (ты,) пьющий сому,
Для дарения, о пьющий прозрачный чистый сок,
- 27 Кто для меня даже этого сам
Вдохновил, чтобы тот подарил удивительное,
У Аратвы Акиши, у благочестивого Нахуши,
(Мне,) еще более благочестивому, он с прекрасной силой
духа,
- 28 Кто самодержец в облике достойном хвалы,
А также, о Ваю, искупавшийся в жире...
Подгоняемый конями, подгоняемый воздухом, подгоняемый
собаками,
Обоз (движется) вперед – вот он здесь.
- 29 Затем получил я (то, что) приятно для старательного:
Шестьдесят тысяч (меринов),
Как если бы (они были) мужественными конями.
- 30 Словно стадо быков приближаются холощенные,
Ко мне приближаются холощенные.
- 31 И когда в караване
Подняла крик сотня верблюдов,
Тогда (получил я) двадцать сотен из светлых.
- 32 У дасы Балбутхи Тарукши
Я, вдохновенный, получил сотню.
Вот эти люди твои, о Ваю,
Блаженствуют, хранимые Индрой,
Блаженствуют, хранимые богами.
- 33 И эта великолепная женщина,
Идущая навстречу Ваше Ашвье,
Украшенная драгоценностями, уводится в сторонку.

VIII, 47. (К Адитьям)

- 1 Велика помощь от вас великих,
О Варуна, Митра, для почитающего (вас).
Кого, о Адитья, вы защищаете
От обмана, того не настигнет зло.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.

- 2 Вы знаете, о боги Адитьи,
Как прогонять злые силы.
Словно птицы – крылья, распространите
Над нами (вашу) защиту!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 3 Вы над нами защиту эту
Распространите, как птицы – крылья
Мы думаем, о всеведущие,
Обо всем, что дает укрытие.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 4 Кому прозорливые (боги) даровали
Жилье и средства к жизни... –
В самом деле, эти Адитьи распоряжаются
Всем богатством человека.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки,
- 5 Пусть злые силы избегают нас,
Словно колесничие – плохих дорог!
Пусть будем мы под защитой у Индры,
А также в милости у Адитьев!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 6 Это ведь только из-за козней человек
Лишается данного вами (богатства).
О боги, тот всегда достигает у вас немалого,
Кого вы поощрили (однажды), о Адитьи.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 7 Никакое разящее, тяжелое
Предательство не постигнет того,
Кому, о Адитьи, вы даровали
Защиту во всю ширь.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 8 К вам, о боги, мы принимаем,
Как сражающиеся – к панцирям.
Вы нас от великой вины,

Вы от малой спасаете.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.

- 9 Пусть спасет нас Адити,
Пусть Адити дарует защиту,
Мать Митры, богатого
Арьямана и Варуны!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 10 (Та) защита, о боги, которая прибежище,
Которая благая, которая дает здоровье,
Даруйте ее нам!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 11 О Адити, взгляните же (на нас) вниз,
Как дозорные с холма!
Как скаковые кони – к хорошему броду,
Выведите нас на хороший путь!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 12 Нет здесь (ничего) хорошего для оборотня,
Ни чтоб отойти, ни чтоб подойти;
А хорошее (есть) для дойной коровы
И для мужа, стремящегося к славе.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 13 Какое явно, какое тайно
Существует злодеяние, о боги,
Всё это к Трите Аптье
Далеко от нас поместите!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 14 (Тот) дурной сон, который у коров,
И который у нас, о дочь неба,
К Трите Аптье его,
О ярко сверкающая, увези прочь!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.

- 15 (Если кому приснится,) что он надевает золотое украшение
Или венок, о дочь неба,
На Триту Аптью переносим мы
Весь дурной сон!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 16 К (тому,) у кого такая пища, такое занятие,
Кто приобрел такую долю,
К Трите и к Двите,
О Ушас, отвези дурной сон!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 17 Как собираем мы шестнадцатую часть,
Как восьмую, как (весь) долг,
Так собираем мы для Аптьи
Весь дурной сон.
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.
- 18 Мы победили сегодня и мы выиграли:
Мы стали безгрешными.
О Ушас, какого дурного сна
Мы боялись, пусть он погаснет!
Безошибочны ваши поддержки,
Хорошо поддерживают ваши поддержки.

VIII, 48. *〈К Соме〉*

- 1 Я приобщился к сладостному напитку жизни, мудрый,
(К тому,) кто доброжелателен, кто лучше всех находит
широкий выход,
К кому все боги и смертные
Сходятся вместе, называя (его) медом.
- 2 Когда ты проник внутрь, ты сновись безграничностью,
Тем, кто отводит божественную немилость.
О сок сомы, радуясь дружбе Индры,
Пусть последуешь ты за богатствами, как послушная
(лошадь)– за дышлом.
- 3 Мы выпили сому, мы стали бессмертными,
Мы пришли к свету, мы нашли богов.
Что может нам сделать теперь недоброжелательность
И что – злоба смертного, о бессмертный?

- 4 Будь на благо нашему сердцу, когда ты выпит, о сок сомы,
Милостивый, о сома, как отец – к сыну,
Внимательный, как друг по отношению к другу, о ты, чья
 хвала широко (раздается)!
Продли нам срок жизни, о сома, чтобы мы жили!
- 5 Выпиты эти славные (соки сомы,) уносящие вширь:
Как ремни – колесницу, вы связали меня в суставах.
Да предохранят меня эти соки сомы (от того,) чтоб не
 поскользнулась нога,
И да удержат они меня от перелома!
- 6 Как огонь, добытый трением, зажги меня!
Дай (нам) озарение! Сделай нас лучше!
Да, это ведь только в опьянении тобой, о сома, я кажусь себе
Будто бы богатым. Иди вперед к процветанию!
- 7 Ревностным духом мы хотим приобщиться
К твоему выжатому (соку), как (сын) – к отчему богатству.
О сома-царь, продли нам сроки жизни,
Как солнце – вешние дни!
- 8 О сома-царь, помилуй нас на счастье!
Тебе мы посвятили себя, знай это!
Играет сила действия и страсть, о сок сомы.
Не выдай нас на потеху врагу!
- 9 Ведь так как ты, сома, защитник нашего тела,
Ты осел в каждом члене (его), о (ты) со взглядом героя.
Если мы нарушим твои обеты,
Прости нас как добрый друг, о бог, ради (всего) лучшего!
- 10 Я хочу соединиться с мягкосердечным другом,
Который, когда выпит, пусть не причинит мне вреда,
 о правящий булаными конями.
Этот сома, который вложен в нас, –
Ради него я иду к Индре, чтобы продлить срок жизни.
- 11 Вот исчезли недомогания, болезни.
В бегство обратились силы тьмы: они испугались.
В нас поднялся сома крепчающий.
Мы пришли (туда), где продлевают срок жизни.
- 12 О отцы, (тот) сок сомы, который выпит сердцем,
Бессмертный вошел в смертных.
Этого сому мы хотим почтить жертвенным возлиянием.
Да будем мы в его милости и благоволении!

- 13 Ты, сома, находясь в согласии с отцами,
Простерся вдоль неба и земли.
Это тебя мы хотим почтить жертвенным возлиянием.
Да будем мы повелителями богатств!
- 14 О защитники-боги, заступитесь за нас!
Да не овладеет нами ни сон, ни праздная речь!
Мы, всегда милые для сомы,
Хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь)
прекрасных мужей!
- 15 Ты нам, сома, повсюду (будь) наделителем жизненной силы!
Ты войди (в нас), создавая солнечный свет, о (бог)
со взглядом героя!
Ты нас, сок сомы, единоподушный со (своими) помощниками,
Защити сзади или также и спереди!

ГИМНЫ ВАЛАКХИЛЬЯ

VIII, 49 (Вал. 1). <К Индре>

- 1 Воспой, как полагается,
Вашего Индру, раздающего дары,
Который, будучи щедрым, обладая многим добром,
Словно тысячей, хочет помочь певцам.
- 2 Как (стрела) с сотней наконечников, он дерзко прорывается
вперед,
Убивает врагов для почитателя (своего).
Как потоки с горы, бьют ключом дары
Этого многонасыщающего.
- 3 Наполняют тебя выжатые соки сомы,
Которые – (твои) пьянящие напитки, о Индра, любящий
хвалебные песни,
По приятной привычке, словно воды – озеро,
О герой, – для щедрого дарения.
- 4 Пей несравненного, продлевающего (срок жизни), делающего
красноречивым
(Сому), сладчайшего из медового (питья),
Чтоб, опьяняясь, ты рассыпал нам (дары),
Дерзновенно, совсем как (ветром швыряет) пылинки.
- 5 Мчись, как конь, погоняемый выжимателями (сомы),
На наше восхваление,

- Которое делают тебе приятным дойные коровы, о следующий
своему обычаю,
О Индра, (и жертвенные) дары у Канвов.
- 6 Как к грозному мужу, мы приблизились с поклонением
К могучему с неисчерпаемым богатством.
Словно богатый водой колодец – для черпающего (из него),
о громовержец,
Текут (к тебе) молитвы, о Индра.
- 7 Если (ты) сейчас или на жертвоприношении,
Или же (еще где) на земле (находишься),
(То) оттуда на нашу жертву на быстрых конях, о великодушный,
О грозный, приезжай на грозных,
- 8 (На тех) ретивых буланных быстрых конях, которые у тебя (есть),
Сокрушительных, как штормовой ветер,
На которых ты едешь вокруг потомства Ману,
С помощью которых (ты) всему миру (даешь) увидеть солнце.
- 9 О столь большой милости твоей
Мы просим, о Индра, тебя, богатого коровами,
Как (та, которую,) о щедрый, ты оказал Медхьятитхи,
Как (та, которую) – Нипатитхи (при захвате) богатства,
- 10 Как Канве, о щедрый, Трасадасью,
Как Пактхе Дашаврадже,
Как Гошарье, Риджишвану ты добыл,
О Индра, богатство из коров, богатство из золота.

VIII, 50 (Вал. 2). <К Индре>

- 1 Я хочу прекрасно воспеть знаменитого
Прекрасно дарящего могучего – для поддержки,
(Того,) кто выжимающему (сому и) восхваляющему щедро
дарует
Желанное добро, словно тысячей (награждает).
- 2 С сотней наконечников его метательные снаряды, неотразимы
(они).
Мощны выстрелы Индры.
Словно обильная гора, набухает он для щедрых покровителей,
Когда опьянили его выжатые соки.
- 3 Когда же выжатые соки сомы
Опьянили любимого,

- Мое выжимание принято (тобой), о Васу, словно вода
(– жаждающим).
Словно дойные коровы пред(назначенные) для почитателя.
- 4 К несравненному, зовущему (его) для вас на помощь
Текут медовые мысли.
Призывающие тебя, о Васу, соки сомы
Присоединены к восхвалениям.
- 5 Он рвется вперед, устремившись, словно конь,
К нашему соме, (выжатому) на прекрасном обряде,
(Тот,) кого хвалы делают вкусным для тебя, о дарящий –
сам по себе.
Тебе нравится приглашение к Пауре.
- 6 (Я) про(славляю) грозного мужа, разборчивого, захватывающего
богатства,
Могучего от великого дарения.
Словно богатый водой колодец, о громовержец, от полноты
добра
Ты всегда набухаешь для почитающего (тебя).
- 7 Если ты сейчас вдалеке,
Или если на земле (или) на небе,
(То) запрягши буланных коней, о Индра великодушный,
Огромный приезжай на огромных (конях),
- 8 (На тех) везущих колесницу буланных конях, которые
безошибочно
Превосходят силу штормового ветра,
С помощью которых ты с грохотом разбил дасью перед лицом
Мануса,
На которых ты догоняешь солнце.
- 9 Столь великую (милость) твою, о Васу,
Мы хотим, о герой, познать снова,
Как (та, что) ты помог Этани в решающей ставке,
Как (та, что) – Ваше у Дашавраджи.
- 10 Как Канве, о щедрый, на жертвоприношении (и) обряде,
Диргханитхе – домохозяину,
Как Гошарье ты хотел добыть (подарок), о хозяин давилых
камней,
(Так) мне (подари) загон с коровами, украшение которого –
буланные кони!

VIII, 51 (Вал. 3). (К Индре)

- 1 Как у Ману, сына Самвараны,
Пил ты, Индра, выжатого сому,
У Нипатитхи, о щедрый, у Медхьятитхи,
У Пуштигу вместе с Шруштигу...
- 2 Паршадвана усадил с собой Прасканву,
Лежащего, слабого, брошенного.
Риши хотел добыть тысячи коров.
Тобою был поддержан Дасьяве Врика.
- 3 Кому не хватает гимнов,
Кто знаток, вдохновляющий риши,
Этого Индру пригласи самой новой молитвой,
Как не причиняющего вреда, для вкушения.
- 4 Кому спели семиглавую хвалебную песнь,
Трехчастную на высшем месте,
Тот пусть огласит ревом все эти миры –
И вот тогда родится мужество.
- 5 Кто нам даритель мужества,
Этого Индру мы призываем:
Ведь мы знаем его новую милость,
Мы хотим придти к загону, полному коров.
- 6 Кого ты, о благой, хочешь одарить,
Тот достигает процветания богатства,
Тебя, такого, о щедрый Индра, любящий песни,
Мы зовем, выжимая (сому).
- 7 Ты же никогда не бываешь яловой коровой,
Для почитающего (тебя) ты не иссякаешь, о Индра.
Сейчас же, о щедрый, все больше и больше
Умножается дарение у тебя, бога.
- 8 Кто силой овладел Криви,
Смертельными ударами заставил замолчать Шушну...
А когда он укрепил (и) распространил то небо,
Вот тогда и земной обитатель родился.
- 9 Кому здесь враг каждый арья
(И) даса, прячущий сокровища, –
За пределами чужой (области), у Рушамы Павиру,
Только для тебя готовится это богатство.

- 10 Вдохновенные взволнованно запели
Сопровождаемую медовым (питьем) струящуюся жиром
хвалебную песнь.
У нас распространилось богатство, бычья сила,
У нас выжаты соки сомы.

VIII, 52 (Вал. 4). (К Индре)

- 1 Как у Ману Вивасвата,
Пил ты, о могучий, выжатого сому,
Как у Триты, о Индра, ты наслаждаешься стихами,
(Так) опьяняешься ты вместе с Аю.
- 2 (Как) у Припадхры, Медхьи, Матарिशвана, о Индра,
Ты опьянялся выжатым (сомой),
Как (пил ты) сому у Дашашипры, Дашоньи,
Сьюмарашми, Риджунаса...
- 3 Кто требует гимнов только для себя,
Кто дерзко пил сому,
Кому Вишну прошагал три шага
По законам дружбы...
- 4 В чьих восхвалениях, о Индра, ты находишь радость,
О стоумный победитель в борьбе... –
Тебя, такого, мы, как доильщики хорошо доящуюся корову,
Зовем, жажда славы.
- 5 Кто наш даритель, тот наш отец,
Великий, грозный, действующий как владыка.
(Даже когда он) не в походе, грозный, щедрый, богатый добром,
Пусть дарит нам корову (и) коня!
- 6 Кому ты, о благой, делаешь дар,
Тот преуспевает в процветании богатства.
Стремясь к благам, повелителя благ стоумного
Индру мы зовем восхвалениями.
- 7 Ты же никогда не бываешь равнодушным.
Ты охраняешь оба рода.
О четвертый Адитья, этот призыв к тебе, передающий суть
Индры,
Поднялся как напиток бессмертия на небо.
- 8 Какого почитателя, о щедрый Индра, любящий песни,
О стремящийся одарить, ты хочешь одарить... –

Наши песни и прекрасное восхваление, о благой,
Услышь, как у Канвы, (наш) призыв!

- 9 Исполнено древнее произведение.
Произнесите Индре священное слово!
Прозвучало много высоких (песен) обряда.
Излились вдохновенные мысли восхвалителя.
- 10 Вместе вытряхнул Индра высокие богатства,
Вместе небо и землю и вместе (с ними) солнце.
Вместе прозрачные чистые (и) вместе смешанные с молоком
Соки сомы Индру опьянили.

VIII, 53 (Вал. 5). (К Индре)

- 1 Тебя, высшего из щедрых покровителей
И лучшего из быков,
Лучше всех проламывающего крепости, о щедрый Индра,
находящего коров,
Владыку мы просим о богатствах.
- 2 Кто извел Аю, Кутсу, Атитхигву,
Сам крепчая день ото дня,
Тебя, такого, повелителя буланных коней, стоумного,
Мы зовем, жаждя награды.
- 3 Пусть давящие камни нальют нам соку
Меда из всех капель сомы,
Которые выжимаются далеко у (других) людей,
(И) которые вблизи (у нас).
- 4 Все проявления ненависти уничтожь и устрани!
Пусть все захватят добро!
И у шиштов есть для тебя опьяняющие стебли,
От которых ты насыщаешься сомой.
- 5 О Индра, лодойди же поближе
Со (своими) укрепляющими мысли поддержками,
О самый благодатный, с самыми благодатными
подкреплениями,
О (ты,) очень дружелюбный, с очень дружелюбными!
- 6 Сделай (этого) истинного господина победителем в бою,
Повелителем всего людского рода, наделенным потомством!
Силами (своими) возвеличь хорошенько (тех,) кто как твои
воспеватели
Последовательно очищают силу духа.

- 7 Кто лучше всех добивается твоей поддержки, –
Ими мы хотели бы стать для тебя в битвах!
Мы считаем себя достигшими цели
Благодаря (нашим) возлияниям и призывам богов.
- 8 Ведь это я, о хозяин буланных коней, жажда награды,
С твоими поддержками всегда иду на состязание в священном
слове –
Только с тобою, таким, я заключаю договор в начале молитв,
Жажда коней, жажда коров.

VIII, 54 (Вал. 6). *(К Индре и Всем-Богам)*

- 1 Это твое мужество, о Индра,
Поэты воспевают в песнях.
Восхваляя, они овладели питательной силой, сочащейся жиром.
Пауры пришли со (своими) молитвами.
- 2 Они пришли к Индре со (своим) искусством,
(Те,) чьими выжатыми (соками сомы) ты опьяняешься,
Как опьянялся ты у Самваргы, как у Криши,
Так у нас опьяняйся, о Индра!
- 3 О Все-Боги, единокорные,
Придите к нам!
Пусть Васу (и) Рудры придут нам на помощь!
Пусть Маруты услышат (наш) зов!
- 4 Пушан, Вишну, Сарасвати, семь рек
Пусть поддержат мой призыв!
Воды, Вата, горы, лесное дерево,
Земля пусть услышит (мой) зов!
- 5 О Индра, (тот) дар, что есть у тебя,
Свойственный щедрому, о самый щедрый, –
С ним будь нашим сотрапезником, для (нашего) возрастания,
Благой будь для дарения, о убийца Вритры!
- 6 Повелитель битв, повелитель мужей,
Надели же нас долей в награде, о стоумный!
Жертвенным угощением, возлияниями и приглашениями богов
Они прославились как достигшие цели.
- 7 Ведь желания есть и у чужого.
От Индры (зависит) срок жизни людей.
К нам приди, о щедрый, для помощи!
Дай надоить набухшей жертвенной уследы!

- 8 Мы хотим, Индра, почтить тебя восхвалениями.
Ты нам, о стоумный,
Щедро пожертвуй великий прочный неиссякающий дар
Для Прасканвы, (дар,) которого не придется стыдиться!

VIII, 55 (Вал. 7). *⟨Восхваление даров⟩*

- 1 Большое мужество Индры
Я узрел. Пусть придет
(Твой) дар, о Дасьяве Врика!
- 2 Сотня белых быков,
Как звезды на небе сверкает.
Громадностью (своей) они словно поддержали небо.
- 3 Сотню бамбуковых палок, сотню собак,
Сотню дубленых шкур,
Сотню пучков (травы) балбаджа,
Четыре сотни рыжих (коров ты) мне (дал).
- 4 Прекрасные боги у вас, о потомки Канвы:
Проходя один период жизни за другим,
Вы гарцуете, как кони.
- 5 И вот тут пусть вспомнят они, восхваляя упряжку из семи
коней –
Великую славу полноценного (дара):
Черные кобылы мчатся по дорогам –
Глазом (их) не охватить!

VIII, 56 (Вал. 8). *⟨Восхваление даров⟩*

- 1 Показался, о Дасьяве Врика,
Твой дар, которого не придется стыдиться.
Сила (твоя) протяженностью, словно небо!
- 2 Сын Путакрыты Дасьяве Врика
Даровал мне десять тысяч
Из своего собственного богатства.
- 3 Сотню ослов (он) мне (подарил),
Сотню шерстистых (овец),
Сотню дасов, сверх того – гирлянды.
- 4 И при этом вывели
Для Путакрытай украшенную (кобылу),
Как если бы она принадлежала к табуна коней.

- 5 Явился Агни, знающий (путь).
Он увозит жертву на колеснице.
Агни высоко засверкал
Светлым пламенем солнца.
Солнце на небе засверкало.

VIII, 57 (Вал. 9). *〈К Ашвинам〉*

- 1 Вы, о два бога, по первому побуждению
Запрягши силу в колесницу, о достойные жертв,
Приезжайте, о Насатьи, с (вашими) милостями!
Пейте это третье выжимание (сомы)!
- 2 Вас боги (числом) трижды одиннадцать,
Истинные (боги) истины поставили впереди.
Наслаждаясь нашей жертвой (и) выжиманием,
Пейте сому, о Ашвины, ради которых сверкает костер!
- 3 Достоинно удивления, о Ашвины, это ваше деяние:
Бык неба, воздушного пространства, земли,
А также тысячи хвалебных речей, которые (произносятся) при
поисках коров –
Приезжайте ко всем ним, чтобы пить!
- 4 Вот выставлена ваша доля, о достойные жертв
Приезжайте, о Насатьи, на эти песни!
Пейте сому, самого сладкого у нас!
Поддерживайте (вашего) почитателя (своими) милостями!

VIII, 58 (Вал. 10). *〈Отрывок〉*

- 1 Когда жрецы, придавая жертве разные формы,
Руководят ею, единодушные,
Когда запрягся ученый брахман,
Какое же тут (бывает) понимание у заказчика жертвы?
- 2 Только один (бывает) Агни, многожды зажженный,
Одно солнце пронизало всё,
Только одна Ушас освещает всё это.
Поистине, это одно развилось во всё.
- 3 Светлую украшенную знаменем трехколесную
Легкоходную колесницу, удобную для сидения, многожеланную,
При запрягании которой рождается (Ушас) с яркими дарами,
Эту вашу (колесницу) я призываю, чтобы (вы) пили оставшегося
в избытке (сому).

VIII, 59 (Вал. 11). <К Индре и Варуне>

- 1 Текут эти положенные вам доли.
О Индра-Варуна, я (хочу) вос(петь) вас у выжатых (соков) для
великого (почитания).
Ведь на каждом жертвоприношении вы набрасываетесь на
выжимания,
Когда хотите поддержать жертвователя, выжимающего сок.
- 2 Данники для вас двоих растения (и) воды.
О Индра-Варуна, они достигли величия,
О (вы, двое), которые спешат по ту сторону пространства,
(по ту сторону) пути,
Которым ни один не-бог не сочтет себя достойным противником.
- 3 Истинно это, о Индра-Варуна: семь голосов
Криши доят для вас волну меда.
Благодаря им вы помогаете почитающему вас, о повелители
красоты,
(Тому) безобманному, кто следит за вами в мыслях.
- 4 Кропящие жиром, нужные для сомы, быстро дающие
Семь сестер на сиденье закона,
(Те) самые, что струят вам жир, о Индра-Варуна,
Ради них дайте (богатство), поддержите жертвователя!
- 5 Мы провозгласили на великое счастье
Перед двоими сверкающими (богами) истинное свойственное Индре
величие.
Нас, о Индра-Варуна, струящие жир, хорошенько
Поддержите трижды семью (поддержками), о повелители красоты!
- 6 О Индра-Варуна, когда вначале вы даровали риши
Вдохновение, мысль (облеченную в) слова, то, что можно услышать,
Мудрые, принося жертву, создали (особые) места,
Которые я увидел благодаря силе внутреннего жара.
- 7 О Индра-Варуна, даруйте жертвователям
Радость, владение разумом, процветание богатства!
Даруйте нам потомство, процветание, благополучие!
Продлите нам срок жизни в долговечность!

КОНЕЦ ВАЛАКХИЛЬЯ

VIII, 60. <К Агни>

- 1 О Агни, приходи с (другими) Агни!
Мы выбираем тебя хотаром,
Пусть помажет тебя протянутая (ложка,) полная
жертвоприношения,
Как самого лучшего жертвователя, чтобы ты сел на жертвенную
солому!
- 2 Ведь к тебе, о сын силы, о Ангирас,
Двигутся жертвенные ложки на обряде.
Мы обращаемся к отпрыску питательной силы с волосами
(, смазанными) жиром,
К Агни как к первому на жертвоприношениях.
- 3 О Агни, ты поэт, устроитель (обряда),
Хотар, о очищающий (бог), которого надо почитать,
Радостный, лучше всех жертвующий, достойный, чтобы его
призывали на обрядах
Вдохновенные (своими) молитвами, о чистый.
- 4 Безобманно привози жаждущих (этого) богов,
О самый юный, неистощимый, для (их) приглашения!
Приезжай на хорошо приготовленные жертвенные улады,
о Васу!
Радуйся, возбужденный поэтическими произведениями!
- 5 Ты же широко известен,
О Агни, спаситель, (воплощенный) закон, поэт.
Вдохновенные (поэты), о ярко сверкающий, когда (ты) зажжен,
Хотят привлечь тебя к себе, (эти) устроители обряда.
- 6 Пылай, о самый пылающий, просверкай радость для племени,
Одари восхвалителя! Ты велик.
Да будут мои покровители под защитой богов,
Одолевающими врагов, с хорошим Агни!
- 7 Как сжираешь ты кустарник,
Выросший на земле, о Агни,
Так спали, о великий, как Митра, любого, кто враждебен к нам,
Злонамерен, (нам) завидует!
- 8 Не отдай нас во власть ни обманчивому
Коварному смертному, ни тому, кто говорит злое!
Защити нас, о самый юный, (своими никогда) не ошибающимися,
Рвущимися вперед, благосклонными защитниками!

- 9 Защити нас, о Агни, одним (словом),
Защити также двумя,
Защити тремя словами, о господин питательных сил,
Защити четырьмя, о Васу!
- 10 Защити от любого скупого ракшаса!
Помоги нам с наградами!
Это к тебе мы приходим как к самому близкому к службе богам,
Как к другу – для (нашего) преуспевания!
- 11 При(неси) нам, о Агни, увеличивающее телесную силу
Богатство, достойное прославления, о очищающий,
И дай нам, о доступный просьбам, многожеланное (богатство),
Само приобретающее большую славу под твоим прекрасным
водителем,
- 12 (Богатство,) благодаря которому мы сможем победить в боях
тех, кто кичится силой,
Пресекая замыслы врага!
Расти от нашей жертвенной услады, о полный дружелюбия!
Вдохнови поэтические мысли, о (ты,) находящий добро!
- 13 Агни – словно бык, заостряющий
Рога, яростно трясуший (ими).
Остры его челюсти – (перед ними) не устоять,
Хороши клыки у этого юного сына силы.
- 14 Не устоять перед твоими челюстями, о Агни-бык,
Когда ты распространяешься.
О хотар, сделай, чтоб наше возлияние было хорошо возлито!
Добудь нам многие желанные дары!
- 15 Ты покоишься в деревьях, (в лоне) двух матерей.
Смертные зажигают тебя.
Неутомимый, ты возишь жертвы того,
кто совершает возлияния, –
Так правишь ты среди богов.
- 16 Семеро хотаров зовут тебя такого (, как ты есть),
О Агни, легко отдающего, не стесняющегося.
Ты раскалываешь скалу жаром, пламенем.
Агни, двигайся вперед, за пределы людей!

- 17 Агни и снова Агни безудержного (?)
Мы хотим позвать для вас, переворачивая жертвенную солому,
Приготовив жертвенные уклады, Агни, хотара
Народов при всех сменяющих друг друга (зорях).
- 18 Под защитой, у Сушамана, он следует
За тобой (своим) внимательным желанием, о Агни.
(Своим) порывом принеси нам многообразную
Награду, самую близкую (для нас) – (нам) в поддержку!
- 19 О Агни, о певец, как господин племен
Спаливший ракшасов, о бог,
Как хозяин дома не удаляющийся далеко, ты велик,
Защитник неба, любитель дома.
- 20 Да не проникнет в нас ни вред от ракшаса, о (ты,) полный жара,
На колдовство колдующих!
Прогони прочь за пределы пастбища,
О Агни, хилость, голод, коварных людей!

VIII, 61. <К Индре>

- 1 Если бы Индра услышал здесь
Эту нашу двойную речь,
То, щедрый, сильнейший, пришел бы
На питье сомы с сосредоточенной мыслью.
- 2 Ведь это его самодержцем, быком, его для силы
Создали две половины вселенной.
И ты усаживаешься как первый среди лучших:
Ведь твоя мысль жаждет сомы.
- 3 Наливай себе, о богатый добром,
Выжатого напитка из сомы, о Индра!
Ведь мы знаем тебя, о хозяин буланных коней, как победителя
в битвах,
Способного побороть (каждого), но необоримого.
- 4 О неизменно истинный, щедрый, только так пусть и будет,
Индра, как хочешь ты (своею) волей!
Пусть захватим мы добычу с твоей помощью, о прекрасногубый,
Очень быстро двигаясь (к ней), о хозяин давящих камней!
- 5 Сделай же (это) вполне возможным, о повелитель силы,
О Индра, благодаря всем (своим) поддержкам!

- Ведь как за милостивым покровителем, блистательным,
приобретающим богатство,
Идем мы за тобою следом, о герой.
- 6 Ты даришь коней, умножаешь (число) коров,
(Ты) золотой источник, о бог.
Ведь никогда не прекращается дарение у тебя!
Что я ни попрошу, то и принеси!
- 7 Иди же, для внимательного
Найди долю, чтобы раздать имущество!
Излейся (дарами), о щедрый, для того, кто ищет коров,
Из(лейся), о Индра, для того, кто ищет коней!
- 8 Многие тысячи и сотни стад
Ты отдаешь в дар.
Проломителя крепостей Индру мы склонили к помощи,
Воспевая вдохновенными словами.
- 9 Когда невдохновенный или вдохновенный (поэт),
О Индра, посвятил тебе (свою) речь,
Пусть он возрадуется благодаря тебе, о стоумный,
О рвущийся вперед, стремящийся (всё) себе захватить!
- 10 (Бог) с грозной дланью, разрушитель (?), проломитель
крепостей
Пусть услышит мой зов –
Жажда имущества, повелителя имущества Индру
Стоумного мы зовем восхвалениями!
- 11 Мы не чувствуем себя ни злыми,
Ни жадными, ни ...,
Когда сейчас возле выжатого (сомы) Индру-быка
Мы хотим сделать (своим) другом.
- 12 Мы привели в действие грозного, победителя в боях,
Мстителя за вину, безобманного.
Захватчик, лучший из колесничих, он знает ошибку
стремящегося к награде,
Которого он и настигает.
- 13 Чего, о Индра, мы боимся,
Создай нам отсутствие этого страха!
О щедрый, сделай это возможным для нас (своими) поддержками!
Убей ненавистников, у(бей) оскорбителей!

- 14 Ведь ты, о господин дарения, (господин) великого дарения
(И) жилища почитателя (твоего).
Тебя такого, о щедрый Индра, любящий песни,
Зовем мы, выжав (сому).
- 15 Индра разведчик и убийца Вритры,
Он наш избранный защитник.
Пусть защитит он нашего крайнего, нашего серединного,
Пусть охраняет он нас сзади и спереди!
- 16 Охраняй ты нас сзади, снизу, сверху, спереди,
О Индра, со всех сторон!
Прогони прочь от нас страх божий,
Прочь – выстрелы противников богов!
- 17 Каждый сегодняшний и каждый завтрашний день,
О Индра, охраняй нас, и в дальнейшем тоже!
И все дни, о благой повелитель, защищай нас,
Певцов, – днем и ночью!
- 18 Герой-проломитель, щедрый (бог) с мощными дарами,
Связанный с геройским подвигом...
Могучи обе твои длани, о стоумный,
Которые хотят сбросить ваджру.

VIII, 62. <К Индре>

- 1 Вознесите же ему хвалу,
Которой он будет наслаждаться!
Приготовители сомы гимнами укрепляют
Великую телесную силу Индры.
Дары Индры несут счастье.
- 2 Без союзников, не сравнимый с мужами,
Неистовый, (он) один
Далеко превзошел силой
Многие народы, все существа.
Дары Индры несут счастье.
- 3 Даже на непригодном скакуне
Быстродающий стремится захватить (награду).
Достойно хвалы, о Индра, то,
Что ты стремишься совершать подвиги.
Дары Индры несут счастье.

- 4 Приезжай, мы хотим создать тебе,
О Индра, подкрепляющие священные слова,
Которые тебе понравятся, о самый сильный!
(Да будет) счастье здесь тому, кто ищет славы!
Дары Индры несут счастье.
- 5 Поскольку даже у отважного ты делаешь
Дух (еще более) отважным, о Индра,
Для почитающего (тебя) острыми соками сомы,
Служащего (тебе) поклонениями,
Дары Индры несут счастье.
- 6 Смотрит вниз ...,
Как человек в колодцы.
Одобряя искусного приготовителя сомы,
Он делает его другом, союзником.
Дары Индры несут счастье.
- 7 Все боги уступили тебе,
О Индра, мужество, силу духа.
Ты стал повелителем всего, о многопрославленный.
Дары Индры несут счастье.
- 8 Я воспеваю, о Индра, то твое высшее
Могущество, что ты для сонма богов
Мощно убиваешь Вритру, о повелитель силы.
Дары Индры несут счастье.
- 9 Пусть превратит он человеческие поколения
В дивящихся (его силе), словно на праздничных собраниях.
Индра умеет возникать, тем и знаменит.
Дары Индры несут счастье.
- 10 Твою (едва) родившуюся силу, о Индра,
Тебя (самого), твою силу духа,
О хозяин многих коров, они увеличили во много раз,
О щедрый, под твоей защитой.
Дары Индры несут счастье.
- 11 Я и ты, о убийца Вритры,
Хотим объединиться вдвоем – для достижений.
Даже недоброжелатель, о хозяин давящих камней,
Будет уступать нам двоим, о герой.
Дары Индры несут счастье.

- 12 Только по правде будем мы восхвалять
 Этого Индру, (а) не против истины.
 Великий – погибель для не выжимающего (сому).
 Много света (бывает) у выжимающего.
 Дары Индры несут счастье.

VIII, 63. (К Индре)

- 1 Этот первый провидец
 Был помазан замыслами великих,
 (Тот,) чьи врата (еще) Ману – отец
 Помазал молитвами среди богов.
- 2 Словно дом неба, остались в стороне
 Давильные камни, несущие сому на спине.
 Сейчас должны произноситься гимны и священные слова.
- 3 Этот знаток Индра
 Открыл Ангирасам коров.
 Я хочу прославить это его мужественное деяние.
- 4 Этот Индра, как и прежде поддерживающий поэтов,
 Вдохновляющий на произнесение (гимнов),
 Дружелюбный при исполнении песни,
 Пусть придет к нам на помощь!
- 5 Вот и сейчас по твоей воле –
 Свага! – (действуют) жертвователи желанного добра.
 Певцы приветствовали, ликуя, (твое) усиление,
 О Индра, чтобы ты дал загон с коровами.
- 6 С Индрой (связаны) все героические подвиги,
 Совершенные и те, что предстоит совершить,
 (С тем,) кого певцы знают как (цель) обряда.
- 7 Когда до Индры донесся глас
 Племена, принадлежащего к пяти народам,
 Он мощно разметал молитвы
 Врага, этот властитель почитания.
- 8 Вот это твое восхваление.
 Ты совершил эти мужественные деяния.
 Ты помог колесу катиться.
- 9 Когда забил ключом этот бык,
 Он широко шагнул вперед, чтобы жить:
 Он забрал его себе, как скот – ячмень.

- 10 Жажда помощи, создавая это (восхваление),
Благодаря вам мы хотим иметь
Дакшу отцом для усиления главы Марутов.
- 11 В самом деле, о герой, мы приветствуем (голосами) певцов
Обычай регулярного жертвоприношения.
Мы хотим побеждать, о Индра, с тобою как с союзником!
- 12 С нами (находятся) Рудры в большом числе, горы,
Единодушные при убийстве Вритры, при шуме битвы.
Да помогут нам боги с Индрой во главе,
Который оказался надежным для прославителя (и)
восхвалителя!

VIII, 64. (К Индре)

- 1 Пусть обрадуют тебя восхваления!
Прояви щедрость, о хозяин давящих камней!
Разбей ненавистников священного слова!
- 2 Ночью столкни скупцов
Недарящих! Ты велик.
Никто не может против тебя устоять.
- 3 Ты владеешь выжатыми (соками сомы),
Ты, о Индра, (также еще и) не выжатыми.
Ты царь народов.
- 4 Приди, продвигайся вперед, живя на небе,
Прислушиваясь к народам!
Ты заполняешь оба мира.
- 5 Ту самую гору-скалу,
(Таящую в себе) сотню, тысячу (коров),
Ты пробил для левцов.
- 6 Мы (зовем) тебя днем у выжатого (сомы),
Мы зовем ночью.
Наше желание исполни!
- 7 Где тот юный бык
С мощной выей, нестибаемый?
Какой брахман почитает его?
- 8 На чье же выжимание бык
Охотно спускается?
И кто стремится привлечь Индру?

- 9 Кому достались твои дары,
О убийца Вритры, кому прекрасные подвиги?
И кто самый близкий тебе при (исполнении) гимна?
- 10 Этот сома у рода человеческого
Выжимается для тебя у (людей) Пуру.
Приди, поспеши, пей его!
- 11 Этот (сома) в Шарьянавате,
На Сушоме приятен тебе,
Он самый сладкий в Арджикие.
- 12 (Пей) сегодня этого привлекательного
Для великого дарения, для радостного опьянения!
Приди, о Индра, поспеши, пей его!

VIII, 65. (К Индре)

- 1 Когда, о Индра, на востоке, на западе, на севере
Или на юге ты призываешься мужами,
Быстро приезжай на (своих) скакунах!
- 2 Или когда в месте излияния неба
В Сварнаре ты опьяняешься,
Или когда в море сомы.
- 3 Тебя, великого, широкого, я зову
Песнями, как корову, чтоб она насытила,
О Индра, на питье сомы.
- 4 Неся с собой на колеснице твое, о Индра, величие,
Твое, о бог, могущество,
Пусть привезут (их нам) буланные кони!
- 5 Индра достоин воспевания и прославления
Как великий, грозный, власть имеющий.
Иди, пей нашего выжатого (сому)!
- 6 Выжимая (сому), готова жертвенную усладу,
Мы зовем тебя
Сесть тут на нашу жертвенную солому.
- 7 И хотя бы бываешь
Общим для всех, о Индра,
Тебя призываем мы!

- 8 Эту сладость сомы
Мужи выдоили для тебя камнями.
Пей ее, Индра, наслаждаясь!
- 9 Не обращай внимания на всех
Чужих прозорливцев! Быстро приходи!
Нам дай высокую славу!
- 10 Царь, подаривший мне
Пятнистых покрытых золотом (коров),
Да не потерпит он, щедрый, вреда!
- 11 Сверх тысячи пятнистых (коров)
Я получил (еще) блестящий, мощный,
Широкий, светлый (слиток) золота.
- 12 Внуки Дургахи, очень щедрые
Ко мне благодаря (своей) тысяче,
Создали себе славу среди богов.

VIII, 66. *(К Индре)*

- 1 Настойчиво (и) упорно я зову для вас
На помощь Индру, находящего имущество;
Громко распевая на обряде при выжатом соме,
Я зову (его) как приветствующего захват.
- 2 Кого не удержат ни бушующие, ни прочные препятствия,
(Этого) прекрасногобого, когда он в опьянении сомой,
(Того,) кто заботливо дает трудящемуся (на обряде),
Выжимающему (сому) певцу достойную хвалы (награду)...
- 3 Тот могучий, что (подобен) конской скребнице
Или же золотой шпоре (?),
Этот Индра, убийца Вритры, сотрясает
Закрытый вход загона с коровами.
- 4 Кто даже зарытое, собранное у многих богатство
Выкапывает для (своего) почитателя,
Прекрасногобубый громовержец Индра, хозяин буланых коней,
Пусть поступает, как хочет, по (своей) воле!
- 5 Что любил ты, о многопрославленный
Герой мужей, еще прежде,
То мы готовим тебе, о Индра:
Жертву, хвалу, могучую речь.

- 6 У выжатых соков сомы, о многопризываемый громовержец,
Для опьянения, о живущий на небе любитель пить сому,
Ведь это ты стремишься дать больше всех вожделенного добра
Творящему священное слово (и) выжимающему (сому).
- 7 Уже вчера мы щедро напоили
Здесь этого громовержца.
Ему таким же образом принеси выжатого соку сегодня!
Служите же сейчас прославленному!
- 8 Даже лютый волк, задирающий овец,
Считается с его обычаями.
Приходи, наслаждаясь этим нашим восхвалением!
О Индра, про(явись) ярким намерением!
- 9 Что же за мужественное деяние
Осталось у этого Индры не совершённым?
Какою же славой не прославлен
Убийца Вритры от рождения?
- 10 Что за великие неустойчивые силы у него?
Что же неодолимо для убийцы Вритры?
Всех беканатов, смотрящих на солнце,
А также пани Индра пре(восходит) силой духа.
- 11 Это же мы, о Индра, небывалые
Священные слова, о убийца Вритры,
Чаще всех, о многопризываемый громовержец,
Приносим тебе как подкрепление.
- 12 Конечно, многие надежды (связаны) с тобой, о сильный
деяниями,
(И многие) зовут твои поддержки, о Индра.
Приходи, о благой, минуя даже выжимания чужого!
О самый мощный, услышь мой зов!
- 13 Мы же твои. Только тебе,
О Индра, принадлежим мы, вдохновенные.
Нет никакого другого, о многопризываемый, кроме тебя,
О щедрый, заступника.
- 14 Ты нас защити от этого отсутствия мыслей,
А также от голода, от проклятья!
Ты нас своею помощью, ярким намерением
Поддержи, о самый могучий, находящий выход!

- 15 Сома как следует пусть будет выжат у вас!
(Люди) Кали, не робейте!
Пусть разойдется это помрачение!
Само собой пусть оно разойдется!

VIII, 67. (К Адитьям)

- 1 Мы хотим сейчас молить о помощи
Тех владык Адитьев,
Очень милосердных, – чтоб они (нас) поддержали.
- 2 Митра, Варуна, Арьяман
Да переправят нас через беду,
Как (это) умеют Адитьи!
- 3 Ведь у них есть блестящее укрытие,
Достойное гимна, для почитающего (их)
У Адитьев для служащего (им).
- 4 Велика помощь от вас, великих,
О Варуна, Митра, Арьяман.
Мы выбираем себе (вашу) помощь.
- 5 Сохраните нас живыми,
О Адитьи, чтоб не настиг смертельный удар!
Ведь вы и правда те, кто слышит зов?
- 6 То укрытие, тот щит,
Что есть у вас для изнуренного выжимателя сомы,
Защитите нас им!
- 7 Есть, о боги, (у вас) широкий выход из беды,
Есть сокровище для невинного,
На ком не разглядеть греха, о Адитьи.
- 8 Пусть эта привязь нас не свяжет,
Пусть пощадит нас на великое (счастье)!
Ведь это только Индра известен как (живущий) по своей воле.
- 9 Не поразите нас смертельным оружием
Лживых врагов,
О боги, жаждущие помочь!
- 10 И к тебе, о Адити великая,
Я обращаюсь, о богиня,
Как к очень милосердной – чтобы ты (нас) поддержала.

- 11 Спаси (нас) в мелкой (и) в глубокой (воде),
О мать грозных сыновей, от желающего (нас) убить!
Да не пострадает никто из нашего потомства!
- 12 Создай нам невинность, о громадная (богиня)
С громадной оградой, чтобы (наш род) далеко распространился,
Чтобы жило (наше) потомство!
- 13 (Те,) что главы (людских) поселений, безобманные,
С собственным блеском,
Безгрешные, охраняют заветы, –
- 14 (Вот) такие (вы), Адити, освободите
Нас из пасти волков
Как (освобождают) связанного вора, о Адити!
- 15 Прочь от нас пусть совсем уйдет
Эта стрела, о Адити,
Прочь злая мысль, не убивши!
- 16 Ведь все время, о очень щедрые
Адити, мы подкреплялись вашими
Поддержками – прежде (и) сейчас.
- 17 И каждому, о прозорливые,
Даже тому, кто возвращается, совершив грех,
Дайте жить, о боги!
- 18 (Присоедините) же это новое (к тому, что было) раньше,
О Адити, (новое,) которое освободило бы нас,
Как (освобождают) связанного вора!
- 19 Нет у нас той прыти,
Чтобы перепрыгнуть, о Адити.
Сжальтесь вы над нами!
- 20 Ни дротик Вивасвата,
О Адити, ни искусно сделанная стрела,
Да не поразит нас до старости!
- 21 Про(рвите) насквозь ненависть, про(рвите) беду,
О Адити, про(рвите) что соединено –
Со всех сторон прорвите вредность!

VIII, 68. (К Индре)

- 1 Мы поворачиваем тебя (к нам), словно колесницу,
Для помощи (и) для удачи,
(Тебя) решительного в деле (?), отражающего атаки,
О Индра, сильнейший благой повелитель!
- 2 О (ты) с мощным порывом, с мощной силой духа,
Могущественный, думающий о каждом,
Ты заполнил (своим) величием (весь мир).
- 3 Великий, чьи руки благодаря величию
Охватили золотую ваджру,
Стремящуюся на землю (?)...
- 4 Господина известной всем мужам
Несгибаемой силы
Я зову для вас, как обычно,
На помощь людям (и) колесницам,
- 5 Кого мужи зовут с разных сторон
Для поддержки (и) помощи
В боях за завоевание солнца, (этого) всегда усиливающего,
- 6 Чрезмерного, ...,
Индру, грозного, очень щедрого,
К тому же распоряжающегося благами.
- 7 Только этого Индру я вдохновляю
На питье (сомы) ради великого дарения,
(Того), кто (получает) первую хвалу,
(Кто) владеет народами, (кто) танцор,
- 8 Чьей дружбы, о могучий,
Не добился ни один смертный.
Никто не достигнет твоих сил!
- 9 Поддержанные тобою, с тобой как с союзником
Пусть выиграем мы в битвах за воды (и) солнце
Великую ставку, о громовержец!
- 10 К тебе такому мы обращаемся с жертвами,
К такому – с песнями, о жаждущий песен,
Как ты помог, о Индра,
В состязаниях за награду Пурумае.

- 11 Ты, чья дружба сладка,
Чье сладко водительство, о хозяин давяльных камней,
(Твою) жертву надо ускорить.
- 12 Создай нам простор для нас (и) для потомства,
Простор нам для поселения,
Даруй нам простор для жизни!
- 13 Широким (путем) для мужей, широким для скота,
Широким путем для колесницы
Мы считаем приглашение богов.
- 14 Ко мне при(ближаются) шестеро (коней)
Попарно (и) мужи, возбужденные сомой,
Со сладкими дарами.
- 15 Я получил от Индроты двух сивых (коней),
Двух буланных от сына Рикши,
От сына Ашвамедхи двух рыжих,
- 16 С прекрасными колесницами от сына Атитхигвы,
С прекрасными поводами от сына Рикши,
С прекрасными украшениями от сына Ашвамедхи.
- 17 Шестерых жеребцов с кобылами
Я принял от сына Атитхигвы,
От Индроты, от Путакрату.
- 18 Среди этих сивых (коней) выделяется
Окруженная жеребцами рыжая (кобыла)
С прекрасными поводами (и) кнутом.
- 19 О товарищи в состязании, даже смертный,
Стремящийся придрасться,
Да не возведет на вас хулу!

VIII, 69. (К Индре)

- 1 При(несите) вашу усладу (для слуха) в виде триштубха
Соку, радующему мужей!
С помощью молитвы и полноты вдохновения
Он хочет добыть вам удовлетворение за жертву.
- 2 Ты нацеливаешься
На быка ваших сочащихся,

- На быка уклоняющихся,
На повелителя ваших дойных коров.
- 3 Эти его пестрые (коровы), доящиеся, как колодец (– водой),
Служат добавлением к коме.
При (его) рождении племени богов
(Находятся) в трех светлых пространствах неба.
- 4 Прославь повелителя коров Индру
Хвалебной песнью, как положено,
Сына истины, истинного повелителя!
- 5 Буланые кони выпущены
На рыжих (коров) на жертвенной соломе,
Когда мы вместе ликуем.
- 6 Для Индры коровы дают
Молоко к коме, для громовержца сладость,
Так как он нашел ее в недрах (горы).
- 7 Когда мы двое восходим на высоту
Солнца, домой, Индра и (я),
Испив меду, мы хотим вместе проследовать
Трижды по семи шагам друга.
- 8 Пойте, воспевайте,
О люди Приямедха, пойте!
Пусть и сыночки тоже поют!
Громко (вос)певайте (его), как крепость!
- 9 Пусть зазвучит гаргара,
Пусть зазвенит кругом годха,
Пусть запляшет пинга –
К Индре вознесено священное слово!
- 10 Когда спешают пестрые
Легкие доящиеся неизбегающие (коровы),
Хватайте избегающего
Сому Индре для питья!
- 11 Напился Индра, напился Агни.
Все боги опьянились.
Варуна пусть здесь пребывает!
Его приветствовали, ликуя, воды,
Словно (коровы), имеющие общего теленка.

- 12 Ты прекрасный бог, о Варуна,
В чью глотку втекают
Семь рек,
Словно в полую трубу.
- 13 Кто пустил вскачь хорошо запряженные
Упряжки для своего почитателя,
Стремительный вождь – это же чудо! –
Которой освободился совсем поблизости...
- 14 Могучий Индра пренебрегает
Всеми проявлениями враждебности.
(Еще) совсем юным он проломил (скалу
И захватил) похлебку, варившуюся без хвалебной песни.
- 15 Как маленький мальчик,
Восходит он на новую колесницу.
Он поджарил дикого буйвола
Выдающейся силы духа для отца (и) матери.
- 16 Взойди же, о прекрасногубый хозяин дома,
На золотую колесницу!
Тогда мы оба последуем за живущим на небе
Тысяченогим ярко-красным ведущим к счастью беспорочным
(солнцем).
- 17 Это как раз его ожидают
Поклоняющиеся, самодержца.
Цель его полностью достигнута,
Когда они обращают (его) к движению (и) к дарению.
- 18 По своему древнему обычаю
Люди Приямедха, разложившие жертвенную солому,
Приготовившие жертвенную пищу,
Достигли прежнего дарения.

VIII, 70. (К Индре)

- 1 Кто царь народов,
Ездок на колесницах, лишенный скарденности,
Победитель во всех сражениях,
Самый лучший, кто воспевается как убийца Вритры,
- 2 Этого Индру, о Пуруханман, склони восхвалениями к помощи,
(Того,) в чью длань специально для защиты

- Была вложена ваджра, прекрасная на вид,
Словно великое солнце на небе.
- 3 Никто не сравнится деянием с тем,
Кто создал всегда радующего (бога),
Подобного Индре, всеми воспеваемого в молитвах, умелого,
Неотразимого, с отважной силой,
- 4 Неодолимого, грозного, одолевающего в сражениях,
При рождении которого широкотекущие
Реки, дойные коровы взревели вместе,
Небеса (и) земли взревели.
- 5 Будь, Индра, у тебя сотня небес,
А также сотня земель,
Тебе, когда ты родился, о громовержец,
Ни тысяча солнц, ни две половины вселенной не были бы
равны.
- 6 Ты заполнил (своим) величием, бычьей силой, о бык,
Мощью, о мощный, все (пространства).
Поддерживай нас, о щедрый, когда речь идет о загоне,
полном скота,
О громовержец, своими блистательными поддержками!
- 7 Пусть безбожный смертный
Не получит услады, о долголетний!
Индра, который запрягает двоих коней солнца,
Завоевывающих пестрых быков, (который) запрягает пару
буланных коней –
- 8 (Я) громко (призываю) для вас этого Индру,
Которого надо возвеличить, (этого) победоносного, для
дарения,
(Того,) кого надо призывать на отмелях и в глубинах,
Кого надо призывать в состязаниях за награду.
- 9 Подними же нас хорошенько, о благой,
Для великого дарения, о герой,
Под(ними) же хорошенько, о щедрый, для великого получения
даров,
Под(ними), о Индра, для великой славы!
- 10 Ты справедлив к нам, о Индра.
Ты насыщаешься твоим ненавистником.

Прикрой (свой) чресла посередине, о (бог) мощного мужества,
Прибей дасу смертельными ударами!

- 11 (А этого) придерживающегося других обетов не-человека,
Не приносящего жертв, не почитающего богов,
Пусть стряхнет вниз твой друг – гора,
Гора – дасью, чтоб легко было (его) убить!
- 12 Ты нам, о Индра, из этих (коров)
Набери в руку для давания, о мощнейший,
Будто из зерен, (ты) преданный нам!
Дважды набери преданный нам!
- 13 Друзья, ищите совета:
Как нам заслужить хвалу Шары,
Гостеприимного покровителя, которого не надо стыдиться?
- 14 Многими риши, разложившими жертвенную солому,
Ты будешь как-никак прославляться,
Поскольку, Шара, ты отдавал телят так:
Каждый раз по одному.
- 15 Щедрый сын Шурадевы привел
Нам троим теленка, взяв (его) за ухо,
Словно (мать-) козу (к троим козлятам), чтобы сосали, этот
(наш) покровитель.

VIII, 71. <К Агни>

- 1 Ты нас, о Агни, (своими) способностями
Защищай от всяческой невзгоды
И от ненависти смертного!
- 2 Ведь никакой гнев человеческий
Не имеет власти над вами, о рожденный любимым,
Только ты один защитник на земле.
- 3 Ты вместе со всеми богами,
О потомок питательной силы с пламенем, несущим благо,
Дай нам богатство из всего желанного!
- 4 Невзгоды не лишают богатства
Того смертного, почитающего (тебя),
Которого ты охраняешь, о Агни.
- 5 Кого ты, о вдохновенный, побуждаешь, о Агни,
На ставку (в игре) для приобретения мудрости,
Тот с твоей помощью придет к (завоеванию) коров.

- 6 Ты (даришь) богатство из многих мужей,
О Агни, почитающему (тебя) смертному
Веди нас вперед к лучшему!
- 7 Создай нам простор, не выдай,
О Джатаведас, злокозненному
Смертному с дурными намерениями!
- 8 О Агни, никакой безбожник
Не лишит нас милости у тебя, бога.
Ты повелеваешь благами.
- 9 Отмерь нам великого
Блага, о потомок питательной силы,
О добрый друг, (твоим) воспевателям!
- 10 Пусть песни наши направляются
К (богу) с острым пламенем, прекрасному на вид,
(Пусть направляются) жертвы с поклонением к очень
богатому,
Очень прославленному (богу), чтобы он помог,
- 11 К Агни, сыну силы, Джатаведасу,
Чтобы он дал желанных благ,
(К тому,) кто с самого начала, бессмертный среди смертных,
Был самым радостным хотаром племени.
- 12 Агни (я зову) для вас на службу богам,
Агни, когда происходит обряд,
Агни (зову) первым для сил прозрения, Агни – для скакового
коня,
Агни – для успеха во владении землей.
- 13 Пусть Агни даст нам жертвенных услад в знак дружбы,
(Бог,) который владеет желанными дарами!
Агни просим мы неизменно о продолжении рода,
(Этого) Васу, охраняющего (наши) тела.
- 14 Зови Агни с острым пламенем,
Чтобы он помог (нам) со стихами для пения,
Агни прославленного – для богатства, о Пурумилха,
Агни (зовут) мужи, как защиту для Судити!
- 15 Мы воспеваем Агни, чтобы от отвратил ненависть,
Агни – чтобы он дал счастье и благо.
Пусть призывают его во всех племенах как помощника,
(Эту) вспышку языков пламени!

VIII, 72. (К Агни, или Восхваление жертвенных даров)

- 1 Готовьте жертвенное возлияние! Пусть он придет!
Адхварью снова привлекает к себе (Агни),
Зная его указание.
- 2 Хотар подсел к растению сома,
Резкому (на вкус), (еще) при Ману
Вкусив его дружбу.
- 3 Они ищут (его) среди народа,
(Этого) Рудру за пределами воображения.
Они хватают пищу (его) языком.
- 4 Принадлежащий (ему) лук раскалился.
(Агни), наделяющий жизненной силой, поднялся на дерево.
Языком он ударил по давящему камню.
- 5 (Этот) светлый теленок, бродящий здесь,
Не находит того, кто привязал бы (его).
Он хочет прославлять (свою) мать.
- 6 И вот показалась его великая
Упряжка с конями высокая,
Привязь (его) колесницы.
- 7 Доят одну (корову) семеро (жрецов),
Две (руки) подпускают (к ней) пятерых (телят)
У брода реки под звук (песен).
- 8 Десятью (пальцами) Вивасвата
Индра подтянул бадью неба
Тройным рывком.
- 9 Трижды обходит вокруг жертвы
Самый новый жар (Агни).
Хотары смазывают (огонь) сладостью.
- 10 С поклонением выливают они источник
С колесом наверху, делающий круги (вокруг вселенной),
С отверстием вниз, неиссякающий.
- 11 Камни совсем под рукой,
Сладость налита в ложку
При выливании источника.
- 12 Коровы, спешите на помощь к источнику!
Велика ... жертвы –
Оба уха золотые.

- 13 Наливайте в выжатый сок красоту (добавлений),
Украшение двух половин мироздания!
Пусть Раса примет быка!
- 14 Они знают свое излюбленное место.
Словно телята с матерями,
Попеременно они соединяются с собратьями.
- 15 В челюстях грызущего
Они создают опору неба,
Солнце, поклонение для Индры (и) Агни.
- 16 Преданный (друг) надоил набухшей
Жертвенной услады, питательной силы (прочностью) в семь шагов
С помощью семи лучей солнца.
- 17 На восходе солнца, о Митра-Варуна,
Я взял себе сомы:
Это лекарство для больного.
- 18 И вот то место, которое принадлежит
Этому желанному (Агни).
Он охватил (всё) небо (своим) языком.

VIII, 73. (К Ашвинам)

- 1 Отправляйтесь к благочестивому!
Запрягайте, о Ашвины, колесницу!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 2 Отправляйтесь на колеснице,
Что быстрее мгновенья!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 3 Вы устали для Атри
Жар снегом, о Ашвины!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 4 Где вы находитесь? Куда отправились?
Куда улетели, как два сокола?
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 5 Если сегодня когда бы то ни было
Вы услышите этот зов,
Пусть ваша помощь будет рядом!

- 6 О Ашвины, лучше всех призываемые в пути,
Я молню о самой близкой дружбе.
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 7 Сделайте вы, о Ашвины,
Для Атри защитный дом!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 8 Для Атри, прекрасно говорящего,
Вы отводите огонь, чтоб он не жег.
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 9 Саптавадхри (своим) доверием (к вам)
Заморозил лезвие огня.
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 10 Сюда приезжайте, о обладатели мощного богатства!
Услышьте этот мой призыв!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 11 А что эта (милость) ваша прославляется
Как на старьй лад, как у двоих стариков?
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 12 У вас общее происхождение,
Общее родство, о Ашвины.
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 13 Та ваша колесница, о Ашвины,
Что проезжает через пространства, через две половины
вселенной –
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 14 (На ней) приезжайте к нам
С тысячами коров (и) коней!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 15 Не проглядите нас
С тысячами коров (и) коней!
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 16 Появилась красноватая Ушас,
Соблюдая закон, она создала свет.
Пусть ваша помощь будет рядом!
- 17 Внимательно разглядывая Ашвинов,
Словно человек с топором – дерево, –
Пусть ваша помощь будет рядом!

- 18 – О отважный, проломи, словно крепость,
Осажденный черным племенем!
Пусть ваша помощь будет рядом!

VIII, 74. <К Агни>

- 1 Вашего гостя каждого племени,
Многолюбимого Агни, (бога)
Преддверья вашего (дома), (мы,) стремящиеся к награде...
Я хочу славить (, произнеся) речь, (славить) поэтическими
мыслями гимна.
- 2 Кого люди с жертвенными возлияниями
Прославляют прославлениями,
Словно Митру, чей напиток – расплавленный жир ...
- 3 Джатаведаса, более восхитительного (, чем другие),
Который направил на небо жертвы,
Предлагаемые для службы богам ...
- 4 Мы пришли к тому, кто больше всех убивает врагов,
К Агни, лучшему потомку Ану,
Пред ликом которого процветает
Шрутарван, могучий сын Рикши,
- 5 К бессмертному Джатаведасу,
Видному сквозь мрак,
Политому жиром, достойному призывов,
- 6 К Агни, которого эти люди
Настойчиво зовут жертвенными возлияниями,
Возливая (жертвенный напиток), (стоя) с протянутыми
ложками.
- 7 Эта более новая молитва,
О Агни, предложена тебе от нас,
О радостный, прекраснорожденный, с прекрасной силой духа,
Мудрый удивительный гость.
- 8 Пусть будет она тебе, о Агни, самой благодатной,
Больше всего нравящейся (и) приятной!
Крепчай, хорошо ею прославленный!
- 9 Пусть эта (молитва), блещущая блеском,
Складывает высокую славу к славе
Для победы над врагом!

- 10 (Я славлю этого) коня, быка, (бога,) наполняющего колесницу
(дарами),
Сверкающего, благого повелителя, как Индра,
Чью славу вы поддерживаете,
(Кого) народы (приветствуют) как самого удивительного.
- 11 (О ты,) кого Гопавана может порадовать
Песней, о Агни Ангирас,
О очищающий, услышь призыв!
- 12 Ты, кого люди зовут
Настойчиво для захвата награды,
Будь (с нами) при победе над врагом!
- 13 Позванный к сыну Рикши
Шрутарвану, возбужденному (сомой),
Я хотел бы погладить (головы) четырех (коней),
Словно стада косматых (зверей).
- 14 Пусть эта четверка быстробегущих
Коней самого могущественного (господина),
Запряженная в прекрасную колесницу, повезет (меня)
К утешению, как птицы – сына Тугры!
- 15 О великая река Парушни,
Заверяю тебя в истине:
О воды, нет ведь смертного,
Дарящего больше коней, чем могущественный!

VIII, 75. (К Агни)

- 1 Запрягай же, словно колесничий,
(Своих) коней, лучше всех приглашающих богов, о Агни!
Усаживайся первым как хотар!
- 2 А также ты, о бог, богам
О нас расскажи, зная лучше других.
Доверь (нам) все желанные дары!
- 3 Поскольку это ты, о самый юный
Сын силы, политый жиром,
Бываешь преданным закону, достойным жертв...
- 4 Этот Агни – господин
Тысячной, сотенной награды,
Поэт, глава богатств.

- 5 Как Рибху (сгибают) обод колеса,
Согни его совместными призывами
Поближе к жертве, о Ангирас!
- 6 Теперь, о Вирупа, к этому
Сверкающему быку направь
Прекрасную хвалу вместе с собственной речью!
- 7 Какого же пани
Мы сможем повергнуть ниц в битвах за коров
С помощью войска этого Агни с глазами на спине?
- 8 Пусть не оставят нас в беде племена богов,
Словно купающиеся коровы-зори (теленка),
Словно коровы – слабого (теленка)!
- 9 Пусть не сразит нас беда
Из-за какого-нибудь врага-злоумышленника,
Как волна (разбивает) лодку!
- 10 Твоей силе, о Агни,
Провозглашают поклонение народы, о бог.
Уничтожь недруга (своими) налетами!
- 11 Конечно, ты предоставишь много богатства,
О Агни, (в ответ) на наше желание иметь коров!
Создатель широкого простора, создай нам широкий простор!
- 12 При этой великой ставке (в игре)
Не свали нас, как несущий груз (– свою ношу)!
Завоюй богатство, хватая всё!
- 13 Пусть последует это несчастье, о Агни,
За другим, чем мы, (вызвав его) ужас!
Увеличь нашу наступательную силу!
- 14 У какого почитателя или не-скупца
Он наслаждался жертвенным трудом,
Того-то Агни и награждает процветанием!
- 15 Из далекой стороны
Перейди к находящимся здесь!
Поддержи тех, где я есть!
- 16 Ведь мы знали и раньше,
О Агни, твою помощь, как (помощь) отца –
И вот мы просим твоей милости.

VIII, 76. (К Индре)

- 1 Вот зову я этого Индру,
Способного к превращениям, правящего силой,
Окруженного Марутами, чтобы словно приковать.
- 2 Этот Индра, чьи друзья Маруты,
Пробил голову Вритры
Ваджрой с сотней сочленений.
- 3 Окрепнув, Индра, чьи друзья Маруты,
Разъял Вритру на куски,
Пустив течь морские воды.
- 4 Этот самый Индра, окруженный Марутами,
Которым завоевано это небо,
(Пусть придет) на питье сомы!
- 5 Окруженного Марутами, пьющего сому из выжимок,
Могучего, переполненного силой
Индру мы зовем хвалебными песнями.
- 6 Древним произведением зовем мы
Индру, окруженного Марутами,
Для питья этого сомы.
- 7 О окруженный Марутами щедрый Индра,
Пей сому, о стоумный,
На этом жертвоприношении, о многопрославленный!
- 8 Только для тебя, о Индра, окруженного Марутами,
Выжатые соки сомы, о хозяин давилых камней,
Приносятся в жертву от всего сердца вместе с гимном.
- 9 Пей же, Индра, чьи друзья Маруты,
Сому, выжатого на жертвоприношениях, ищущих небо,
С силой отгачивая ваджру!
- 10 Поднимаясь со (своей) силой,
Ты подрагиваешь губами, выпив
Сому, о Индра, выжатого в сосуде.
- 11 Обе половины вселенной равнялись
На тебя, расшумевшегося,
О Индра, когда ты стал убийцей дасью.
- 12 Речь восьминогую, пятиугольную,
Касающуюся неба, я недостаточно
Соразмерил по сравнению с Индрой.

VIII, 77. <К Индре>

- 1 Едва родившись, стоумный
Стал так расспрашивать мать:
“Кто (эти) грозные? Кем сльвут?”
- 2 Тогда (ему) Шаваси назвала
Аурнавабху, Ахишуву.
“О сын, они должны быть сокрушителями”.
- 3 Убийца Вритры вдавил их вместе
Молотом, словно спицы во втулку.
Выросши, он стал убийцей дасью.
- 4 В один глоток Индра
Выпил сразу триста
Озер сомы ...,
- 5 Он пробуравил (путь) к Гандхарве
В бездонных пространствах,
Индра – для укрепления брахманов.
- 6 Сберегая вареную похлебку,
Индра выстрелил из гор
Хорошо натянутой стрелой.
- 7 Твоя стрела с сотней наконечников,
С тысячей перьев (была) единственной,
Кого, о Индра, ты сделал себе союзником.
- 8 С ее помощью принеси восхвалителям:
Мужчинам (и) женщинам, поесть,
О (ты,) сразу рожденный крепким, как Рибху.
- 9 Эти высшие подвиги,
Целиком совершенные тобой,
Ты непреклонно вынашивал в сердце.
- 10 И все это принес широкошагающий
Вишну, посланный тобой:
Сотню буйволов, похлебку, вареную на молоке,
Кабана Эмушу, о Индра.
- 11 Прекрасно сделан из прекрасного материала твой мощно
ранящий лук,
Достигает цели золотая стрела.
Обе руки твои доставляют радость, хорошо украшены,
Они увеличивают ранимые места даже у того, кто их
защищает (?).

VIII, 78. (К Индре)

- 1 (Приняв) нашу жертвенную лепешку к соку (сомы),
О Индра, принеси тысячу
И сотни коров, о герой!
- 2 Принеси нам украшение,
Корову, коня, мазь для натирания,
Вместе с золотым ожерельем (?)!
- 3 А также принеси нам
Множество серёг, о отважный –
Ведь ты слывешь добрым!
- 4 Никогда (не было) иного, чем ты, подкрепителя,
О Индра, прекрасного добытчика,
А также прекрасного дарителя у устроителя обряда!
- 5 Никогда Индру не унижить,
Могучего не превозмочь!
Он всё слышит и видит.
- 6 Этот безобманный хочет
Распознать гнев смертных,
Он хочет разобраться (еще) до того, как станут хулить.
- 7 Живот стремительного
Убийцы Вритры, любящего пить сому,
Полон служащей (ему) энергии,
- 8 В тебе сосредоточены блага,
О Сома, и всё, что приносит счастье,
Что хорошо дарит, что идет впрок.
- 9 Это к тебе стремится мое желание,
Прикованное к ячменю, к коровам,
К золоту, к тебе – прикованное к коням.
- 10 Никогда не беру я в руки серпа
Без надежды на тебя, о Индра.
Одари полной пригоршней ячменя,
О щедрый, срезанного или собранного!

VIII, 79. (К Соме)

- 1 Вот этот Сома – удачливый игрок,
Которого не схватить, всепобеждающий, разбивающий,
Вдохновенный риши благодаря поэтическому дару.

- 2 Что нагое, он одевает,
Всё, что больное, он исцеляет.
(Кто) слепой, благодаря ему прозревает, у кого ноги-плети,
приходит в движение.
- 3 Ты, о Сома, тот, кто дает широкую защиту
От враждебных действий, вызванных самими,
(От враждебных действий), вызванных другими.
- 4 Ты (своей) проницательностью, своими силами действия
Можешь отворотить враждебность даже злоумышленника
С неба (и) с земли, о сок из выжимок!
- 5 Если одержимые делом предаются (своему) делу,
Они получают награду дарителя.
Пусть избегают они желания (слишком) жадного (человека)!
- 6 Пусть найдет он, что раньше потеряно!
Пусть поможет выдвинуться тому, кто предан закону!
Пусть продлит он срок (еще) не прожитой жизни!
- 7 (Будь) очень милостивым к нам, сочувственным,
Не помрачающим (наш) разум, надежным,
Будь нам, о Сома, благом в сердце!
- 8 Не приведи нас, Сома, в смятение!
Не напугай нас, о царь!
Не убей вспышкой у нас в сердце!
- 9 Если в своем собственном доме
Я разгляжу недоброжелательность богов,
О царь, прогони прочь ненависть,
О щедрый, прогони прочь заблуждения!

VIII, 80. (К Индре)

- 1 В самом деле, ни у кого другого
Я не хотел бы вызвать сочувствия, о стоумный.
Ты, о Индра, будь нашим сочувствователем!
- 2 Ты, кто раньше неизменно нас поддерживал
Как неутомимый при захвате награды,
Такой (как) ты (есть), о Индра, нам сочувствуй!
- 3 Что ж, разве ты в самом деле не бываешь
Вдохновителем слабого, помощником выжимающего (сому)?
Ну, конечно, Индра, ты сделаешь это вполне возможным
для нас!

- 4 О Индра, помоги нашей колеснице (вырваться) вперед,
Даже когда она находится позади, о хозяин давящих камней!
Продвинь ее для меня вперед!
- 5 Эй! Что же ты собираешься сидеть?
Сделай нашу колесницу первой,
(Дай) нам высшую славу, приносящую награду!
- 6 Помоги нашей колеснице, приносящей награду!
Тебе легко (это) сделать, что же против?
Нас сделай полными победителями!
- 7 О Индра, дерзай! Ты – крепость.
Красавица идет к тебе на свидание,
Эта своевременная молитва.
- 8 Не ввергай ее в презрение!
Широка беговая дорожка, установлена ставка,
Убраны локти.
- 9 Когда ты создаешь четвертое имя,
Достойное жертв – мы хотим этого –
Вот тогда ты будешь считаться нашим господином.
- 10 Экадью, о бессмертные боги и те, что богини,
Подкрепил вас (и) порадовал.
Ему и создайте почетный дар!
Скоро рано утром должен явиться тот, кто молитвой
добывает блага.

VIII, 81. *(К Индре)*

- 1 А ну-ка, Индра, возьми ты для нас
Замечательную взятку, приносящую скот,
Правой рукой – (ты же) с огромными руками!
- 2 Ведь мы знаем тебя как мощного в деле,
Мощного в дарении, мощного богатством,
Мощно отмеривающего поддержку.
- 3 Тебя ни боги, о герой,
Ни смертные не удержат, когда ты хочешь дать,
Словно страшного быка.
- 4 Давайте же мы будем восхвалять Индру,
Самодержца, правящего добром!
Да не пренебрежет он нами со (своим) даром!

- 5 Пусть он прославляет, пусть подпевает,
Пусть слушает исполняемую мелодию –
(И) пусть наградит почетным даром!
- 6 Принеси нам правой рукой,
Хватай левой!
О Индра, не исключай нас из богатства!
- 7 Приступай (к делу)! Отважно
Принеси, о отважный, имущество (того),
Кто жертвует меньше других среди людей!
- 8 О Индра, та награда, что есть у тебя
Для захвата (ее) вдохновенными,
С нами ее захвати хорошенько!
- 9 Твои награды, ярко сверкающие для нас,
Сразу (к нам) спешащие,
Тут же воспеваются (людьми) Ваша.

VIII, 82. (К Индре)

- 1 Поспеши издалека
И изблизи, о убийца Вритры,
Навстречу подношению сладости!
- 2 Резки соки сомы – приходи!
Выжатые соки – пьянящие.
Пей с охотой, как (тебе) нравится!
- 3 Опьяняясь жертвенной усладой,
И (пусть) она подойдет твоему вкусу (и) буйному нраву,
Пусть будет тебе, Индра, благом в сердце!
- 4 При(ди) же, приди, о (ты,) не знающий (равных) врагов!
Вот зовут тебя на восхваления
На высшем светлом пространстве неба.
- 5 Для тебя он выжат камнями,
Смешан с молоком для опьянения.
(Тебе,) о Индра, возливается сома.
- 6 О Индра, услышь хорошенько мой зов!
Прими питье и насыщение
Из смешанного с молоком выжатого у нас сока (сомы)!
- 7 (Тот) сома, о Индра, что выжат для тебя
В кубках и в чанах, –
Пей же его! Ты имеешь право (на это)!

- 8 (Тот) сома, что виднеется в чанах,
Словно луна в водах, –
Пей же его! Ты имеешь право (на это)!
- 9 (Тот сома,) которого орел принес тебе ногой,
Не дав вырвать (его), через пространства, –
Пей же его! Ты имеешь право (на это)!

VIII, 83. *(Ко Всем-Богам)*

- 1 Велика милость мужественных
Богов. Ее мы выбираем
Себе на помощь.
- 2 Да будут они всегда нашими союзниками,
Варуна, Митра, Арьяман
И прозорливые подкрепители (наши)!
- 3 Перевезите нас через многие
Опасности (?), словно лодки через воды!
Вы – колесничие закона.
- 4 Благо пусть будет нам, о Арьяман,
Благо, о Варуна, знаменитое,
Благо мы себе выбираем,
- 5 Блага (вы) прозорливцы,
Владыки, заботящиеся о чужом (?).
Да не (подвергнемся мы,) о Адитьи (тому), что (полагается)
злодею!
- 6 Это мы зовем вас для процветания,
О щедрые боги,
Когда мы отдыхаем (и) когда движемся по дороге.
- 7 Помните об этих
Родственных узах с нами,
О Индра, Вишну, Маруты, Ашвины!
- 8 С самого начала мы вместе
Сохраняем братскую связь,
О богатые дарами, в лоне матери.
- 9 Ведь вы, о богатые дарами
С Индрой во главе, – небесные (жители).
Вот я к вам и обращаюсь.

VIII, 84. (К Агни)

- 1 Я хочу восхвалять самого приятного
Вашего гостя, приятного, как друг,
Агни, известного, как колесница,
- 2 Прозорливого, как поэт,
(Того,) кого боги с самого начала
Устроили среди смертных.
- 3 Ты, о самый юный, храни
Поклоняющихся (тебе) мужей, слушай песни,
Защищай (наше) потомство, а также нас самих!
- 4 Каким (образом), о Агни Ангирас,
О отпрыск питательной силы (сложить) восхваление
По твоему вкусу (и) буйному нраву, о бог?
- 5 С мыслью о какой жертве
Мы хотим почтить (тебя), о юный сын силы?
Что за поклонение мне выразить?
- 6 Так вот, пусть ты сделаешь
Все наши жилища счастливыми для нас,
(А наши) песни приносящими награду из богатства!
- 7 Чьи поэтические мысли теперь
Ты оживляешь полнотой (даров), о хозяин дома?
(Ты тот,) чьи песни добывают коров.
- 8 Они начищают (его,) исполненного прекрасной силой духа,
Мчащегося впереди в состязаниях,
Приносящего награду в свои края.
- 9 (Кого ты охраняешь, тот) живет в добром мире,
Никто его не убьет, он убивает сам.
О Агни, он процветает, имея прекрасных сыновей.

VIII, 85. (К Ашвинам)

- 1 На мой зов, о Насатьи-
Ашвины, приезжайте вы,
Чтобы пить сладкого сому!
- 2 Слушайте эту мою хвалу,
О Ашвины, этот зов мой,
Чтобы пить сладкого сому!

- 3 Этот Кришна, о Ашвины,
Зовет вас двоих, о богатые наградой,
Чтобы пить сладкого сому!
- 4 Слушайте зов воспевателя,
Восхваляющего (вас) Кришны, о два мужа,
Чтобы пить сладкого сому!
- 5 Даруйте безобманный щит
Восхваляющему (вас) вдохновенному, о два мужа,
Чтобы пить сладкого сому!
- 6 Идите в дом почитателя,
В самом деле восхваляющего (вас),
Чтобы пить сладкого сому!
- 7 Запрягайте осла в колесницу
С прочными частями, о полные мужских сил,
Чтобы пить сладкого сому!
- 8 Приезжайте, о Ашвины,
На трехместной трехчастной колеснице,
Чтобы пить сладкого сому!
- 9 Так поддержите вы, о Насатьи-
Ашвины, мои песни,
Чтобы пить сладкого сому!

VIII, 86. (К Ашвинам)

- 1 Ведь вы оба (были) удивительными целителями, приносящими
радость,
Вы оба были (повелителями) силы действия речи.
К вам таким взывает Вишвака ради потомства.
Не уклоняйтесь от дружбы с нами! Распрягайте (коней)!
- 2 Как теперь будет восхвалять вас огорченный (человек)?
Вы (некогда) дали мысль, что надо искать лучшего.
К вам таким взывает Вишвака ради потомства.
Не уклоняйтесь от дружбы с нами! Распрягайте (коней)!
- 3 Ведь это вы двое, о многополезные, дали Вишнапу
Это счастье, что надо искать лучшего.
К вам таким взывает Вишвака ради потомства.
Не уклоняйтесь от дружбы с нами! Распрягайте (коней)!

- 4 А также мы взываем о помощи к тому мужу,
Добывающему богатства, готовящего выжимки (сомы), хоть и
находящегося вдалеке,
Чья милость сладчайшая, как у отца.
Не уклоняйтесь от дружбы с нами! Распрягите (коней)!
- 5 Истиной успокаивает бог Савитар.
Рог истины распространился далеко.
Истина покоряла даже мощно нападающих.
Не уклоняйтесь от дружбы с нами! Распрягите (коней)!

VIII, 87. (К Ашвинам)

- 1 Сверкает ваша хвала, о Ашвины,
Как Криви при выливании (воды). Приезжайте!
Испейте выжатой сладости, о два мужа, – она приятна
на небе –
Как два буйвола из водостока!
- 2 Пейте сладкий горячий напиток, о Ашвины!
Садитесь на жертвенную солому, о два мужа!
Радуясь в доме у человека,
Умело храните (нашу) телесную силу!
- 3 К вам со всеми (вашими) поддержками
Воззвали (люди) Приямедха.
Совершите ваш объезд, (прибыв) на излюбленное почитание
богов
У (человека,) разложившего жертвенную солому во время
жертвоприношений, ищущих неба!
- 4 Пейте сладкого сому, о Ашвины,
Садитесь вместе на жертвенную солому!
Возбуждаясь, приезжайте с неба на прекрасную хвалу,
Как два буйвола – к водостоку!
- 5 Приезжайте сейчас, о Ашвины,
На конях, окропленных (сладким) подкреплением!
О чудесные, с золотыми колесами, повелители красоты,
Пейте сому, о умножающие закон!
- 6 Ведь это мы вас зовем,
Восхищающиеся вдохновенные (поэты) – для захвата награды.
Такие милые, удивительные, многочисудесные,
Приезжайте, о Ашвины, с пониманием (и) готовностью!

VIII, 88. (К Индре)

- 1 Мы взываем для вас песнями
К этому удивительному, отражающему атаки,
Радующемуся хорошему соку Индре,
Как дойные коровы на пастбищах – к теленку.
- 2 К живущему на небе, богатому дарами, окруженному силами,
Полезному для многих, как гора,
Мы обращаемся немедленно за сотенной, тысячной
Наградой, состоящей из мелкого (и) крупного скота.
- 3 Не удержат тебя, о Индра,
Высокие крепкие скалы,
Когда ты хочешь подарить добро восхвалителю, такому как я.
Никто не мешает тебе в этом.
- 4 Ты боец по духу (и) силе, а также по ловкости,
Пре(восходящий) величием все существа.
Этот хвалебный напев, который сочинили люди Готама,
Пусть обратит тебя на помощь (нам)!
- 5 Ведь силой ты выходишь
За пределы неба,
Не вмещает тебя земной простор, о Индра.
Ты вырос по своему желанию.
- 6 Нет никакого препятствия, о щедрый, для твоего щедрого дара,
Когда ты считаешь почитателя (своего).
Будь вдохновителем нашего хвалебного пения,
О самый щедрый, для завоевания награды!

VIII, 89. (К Индре)

- 1 Пройдите Индре высокий (напев),
О Маруты, лучше всех убивающий врагов,
(Гот,) благодаря которому умножающие закон породили свет,
Богу – божественный, бодрый.
- 2 Он сдул проклятия, (этот) убийца проклинающих,
И Индра стал сверкающим.
Боги держатся за дружбу с тобой, о Индра
С высоким блеском, сопровождаемый толпой Марутов.
- 3 Пройдите для высокого Индры,
О Маруты, ваше священное слово!
Пусть уьет Вритру убийца Вритры стоумный
Ваджрой с сотней сочленений!

- 4 Отважно бросайся, о отважный мыслью!
Да будет тебе высокая слава!
Пусть быстро разольются воды-матери!
Убей Вритру! Завоюй небо!
- 5 Когда родился ты для убийства Вритры,
О небывалый, щедрый,
То распростер ты землю,
То укрепил также небо.
- 6 Тогда родилась жертва для тебя,
Тогда напев, а также веселье.
Тогда ты стал превосходить всё,
Что рождено и что должно родиться.
- 7 В сырых (коровах) ты вызвал к жизни вареное (молоко),
Ты поднял солнце на небо.
Как котелок с молоком, раскаляйте в мелодии с помощью
гимнов
Высокий (напев), приятный для любящего хвалебные песни!

VIII, 90. (К Индре)

- 1 Пусть Индра, кого надо призывать для нас
Во всех сражениях, будет готов
К священным словам (и) выжиманиям (сомы),
Убийца Вритры, обладатель высшей власти, ... !
- 2 Ты первый даритель почетных даров,
Ты истинный владыка.
Мы выбираем себе союз с мощноблистающим
Великим сыном силы.
- 3 Непревзойденные священные слова
Слагаются для тебя, о Индра, любящий песни.
Наслаждайся ими как (твоими) упряжками,
О Индра, (теми,) что мы тебе придумали.
- 4 Ведь ты истинный, несогнутый, о щедрый,
Подавляешь множество врагов.
Такой, (как) ты (есть), о сильнейший (бог) с дубиной грома
в руке,
Принеси (своему) почитателю богатство!
- 5 Ты, о Индра, блистательный
Любитель сомы из выжимок, о господин силы.

Совсем один убиваешь ты врагов, не имеющих себе равных,
Не изгнанных поддерживателем народов.

- 6 К тебе такому (, как ты есть,) прозорливцу, о Асура,
Мы обращаемся за почетным даром как за (своей) долей.
У тебя, о Индра, словно огромное защищающее покрывало.
Пусть милости твои достигнут нас!

VIII, 91. *(К Индре)* (Индра и Апала)

- 1 Девушка, спускаясь к воде,
Нашла возле потока сому.
Неся (его) домой, она говорила:
“Для Индры я хочу выжать тебя,
Для могучего я хочу выжать тебя”.

(Апала:)

- 2 “Ты, мужичок, что ходишь там,
Рассматривая дом за домом,
Пей этого выжатого зубами (сому),
С зернами, кашей,
Лепешкой (и) гимном впридачу”.
- 3 “(Хоть) мы и стараемся тебя понять,
А не можем тебя постигнуть.
Тихонечко, совсем тихонечко
Для Индры, о капля, растекайся вокруг!”
- 4 “Сможет ли он? Сделает ли он?
Сделает ли он нас счастливее?
Живя в ненависти к мужьям,
Сможем ли мы сойтись с Индрой?”
- 5 “Эти три поверхности –
Сделай, чтобы они покрылись порослью, о Индра:
Папина голова, засеянное поле
И тут у меня возле живота.”
- 6 Вон там то, что наше засеянное поле и
Это тело мое,
А также (то,) что папина голова –
Все это сделай покрытым волосами!
- 7 В отверстии колесницы, в отверстии повозки,
В отверстии ярма, о стоумный
Индра, трижды очистив Апалу,
Ты сделал ее златокожей.

VIII, 92. *(К Индре)*

- 1 Начинайте воспевать Индру,
Пьющего ваш сок (сомы),

- Всепобеждающего, стоумного,
Самого щедрого к народам!
- 2 Многопризываемого, многопрославленного,
Ведущего напев, издревле знаменитого
Называйте: "(Это) Индра!"
- 3 Индра – даритель великих
Наград для нас, (этот) танцор.
(Опустившись) на колени пусть великий протянет (их нам)!
- 4 Индра прекрасногоубый испил
Крепкого напитка, сопровождаемого жертвой,
Соку, смешанного с ячменем.
- 5 Его и воспевайте –
Индру, чтобы пил сому:
Ведь это его подкрепление!
- 6 Бог, сильно напившись
Пьянящих струй этого бога,
Превзошел все существа.
- 7 Этого полностью победоносного
Привлеченного всеми песнями (бога)
Ты для нас притягиваешь к себе для помощи,
- 8 (Этого) являющегося непревзойденным борцом,
Непоколебимого любителя сомы,
Мужа с неудержимой силой духа.
- 9 Постарайся помочь нам с богатством, о Индра,
Много понимая (в этом), о ... !
Поддержи нас, когда (установлена) решающая ставка!
- 10 И оттуда тоже приезжай к нам,
О Индра, с жертвенной усладой,
Влекущей за собой сотенную, тысячную награду!
- 11 Вперед! Поэтические произведения поэта
Мы хотим победить (словно) на скаковых конях
В битвах, о могучий громовержец, взрывающий (загон)
с коровами!
- 12 Мы радуем тебя,
О стоумный, гимнами,
Как коровы на пастбищах.

- 13 Вѣдь всё (это так) соответствует
Человеческой природе, о стоумный!
Сбылись наши надежды, о громовержец!
- 14 К тебе только и (обращаются), о сын силы,
Те, кто высказывает желанія, о убийца Вритры.
(Никто), о Индра, не превосходит тебя.
- 15 Ты, о бык, поддерживай нас
Вместе с лучше всех добывающей, грозной,
Стремительной Дхи (и) Пурамдхи!
- 16 Самое блистательное опьянение, о стоумный
Индра, которое (есть) сейчас у тебя,
Им ты сейчас опьяняйся у пьянящего напитка,
- 17 (То) твое опьянение, которое дает самую яркую славу,
Которое, о Индра, лучше всех убивает врагов,
Которое больше всех дает сил!
- 18 Вѣдь мы знаем, какое твое (богатство), о хозяин давящих
каменей,
Данное тобою, о истинный любитель сомы,
(Есть) у всех народов, о удивительный.
- 19 Для Индры, любящего опьянение, наши песни
Пусть прославляют со всех сторон выжатого (сому)!
Поэты пусть поют песнопение!
- 20 В ком (сосредоточены) все наслаждения,
(Кому) радуются семь собраний, –
Индру мы зовем на сому.
- 21 На (праздниках) трикадрука превосходную
Жертву принесли боги.
Ее пусть и усилят наши хвалебные песни, (ее,) всегда
усиливающуюся!
- 22 Пусть войдут в тебя капли (сомы),
Как реки – в море.
(Никто,) о Индра, не превосходит тебя.
- 23 Ты вместил в себя (своим) величием, о бык,
Напиток из сомы, о бодрствующий,
Который в животе у тебя, о Индра.

- 24 Подходящим пусть будет сома для брюха
Твоего, о Индра – убийца Вритры!
Подходящими пусть будут соки (сомы) для (твоих) привычек!
- 25 Подходяще для коня поет
Шрутакакша, подходяще для быка,
Подходяще для привычки Индры.
- 26 Подходяще ведь готовишь ты себя
Для наших выжатых соков сомы, о Индра,
Подходящи (мы), о могучий, для твоего дарения.
- 27 Даже издалека, о хозяин давилых камней,
Пусть достигнут тебя наши песни!
Подходящими пусть окажемся мы для тебя!
- 28 Ты ведь, действительно, любитель мужественных,
Действительно, отважный и крепкий,
Действительно, твой дух стóбит расположить к себе.
- 29 Действительно, о мощнодарящий, (это) подношение
Устроено всеми устроителями,
О Индра, а (ты) ведь со мной.
- 30 Не будь же медлителен,
Как брахман, о повелитель наград!
Опьяняйся смешанным с молоком выжатым соком!
- 31 Да не нацелятся на нас, о Индра,
Угрозы, когда солнце в ночи.
С тобою как с союзником пусть мы это одолеем!
- 32 С тобою как с союзником, о Индра,
Мы хотим дать (достойный) ответ противникам.
Ты наш, мы твои.
- 33 Ведь только за тобой преданные тебе (люди)
Должны идти, громко ликуя,
Друзья (твои), о Индра, поэты.

VIII, 93. (К Индре)

- 1 Восходишь ты для быка,
Знаменитого дарами, мужественного делами,
Для стрелка (– Индры), о Сурья.
- 2 Кто девяносто девять крепостей
Проломил силой рук,
(Этот) убийца Вритры сразил змея.

- 3 Этот милый друг Индра
Пусть доится для нас, как широкоструйная (корова –
молоком),
Богатством из коней, коров, ячменя.
- 4 То, навстречу чему, о убийца Вритры,
Ты поднялся сегодня, о Сурья,
Все это, о Индра, в твоей власти.
- 5 Или же когда, о возросший благой повелитель,
Ты думаешь: “Я не умру”,
Это также истинно у тебя.
- 6 (Те) соки сомы, что вдалеке,
Что вблизи выжимаются, –
Ты идешь, о Индра, к ним ко всем.
- 7 Этого Индру мы подстрекаем
На великое убийство Вритры.
Пусть будет он мужественным быком.
- 8 Этот Индра создан для дарения,
Этот сильнейший предназначен для опьянения.
Он сверкающий, знаменитый, достойный сомы.
- 9 Как ваджра восстанавливается от хвалебной песни,
(Так и) он вырос сильным, непоколебимым,
Огромным, необоримым.
- 10 Даже в бездорожье создай нам хороший путь,
Когда тебя воспоют, о Индра, любящий песни,
Если ты, о щедрый, пожелаешь!
- 11 Чье намерение и своевластие
Никто не пресекает:
Ни бог, ни лишенный скарденности человек...
- 12 Поэтому твой неуправляемый
Натиск почитают обе божественные
Половины вселенной, о прекрасногубый.
- 13 Ты вложил это
Белое молоко в черных,
Рыжих и пятнистых (коров).
- 14 Когда же перед яростью змея
Отступили все боги,
На них нашел ужас из-за дикого зверя.

- 15 И тогда он стал моим покровителем.
Убийца Вритры показал мужество,
Он, чей враг (еще) не родился, (он,) необоримый.
- 16 Вашего знаменитого, лучше всех убивающего врагов
(Индру –) оплот народов
Я побуждаю к великому дарению.
- 17 Благодаря этой молитве и желанию иметь коров,
О обладатель многих имен, многопрославленный,
(Случилось так,) что ты присутствуешь на каждом коме.
- 18 Да будет чутким мыслью к нам
Убийца Вритры, подкрепляющий многих.
Да услышит могучий (нашу) просьбу!
- 19 Какою поддержкой ты нас
Порадуешь, о бык?
С какою принесешь (нам что-нибудь)?
- 20 У чьего выжатого (сомы) мужественный
Бык с упряжками будет радоваться,
Убийца Вритры, чтоб напиться сомы?
- 21 Удовлетворенный, (принеси) ты нам
Тысячное богатство!
Будь дарителем для почитающего (тебя)!
- 22 Эти выжатые соки вместе с женами
Охотно движутся, чтобы порадовать (тебя).
(Он –) движущийся возбудитель (?) вод.
- 23 Вылились пожертвованные возлияния,
Усиливающие Индру во время обряда,
Мощно – для очистительного омовения.
- 24 Сюда двое твоих сотрапезников –
Буланые кони с золотыми гривами
Пусть придут на приготовленное угощение!
- 25 Для тебя выжаты эти соки сомы,
Разложена жертвенная солома, о блистательный.
Привези Индру к восхвалителям!
- 26 “Я (несу) тебе силу действия, вспышки света,
Раздавая сокровища почитателю
Восхвалителям. Индру воспевайте!”

- 27 Я вкладываю в тебя силу Индры,
Все гимны, о стоумный.
О Индра, будь милосерден к восхвалителям!
- 28 Приноси нам благо за благом,
Жертвенную усладу, питательную силу, о стоумный,
Если, о Индра, ты хочешь быть милосердным к нам!
- 29 Приноси нам все
Удачи, о стоумный,
Если, о Индра, ты хочешь быть милосердным к нам!
- 30 Только тебя, о лучше всех убивающий врагов,
Зовем мы, выжав сому,
Если, о Индра, ты хочешь быть милосердным к нам!
- 31 На буланых конях приезжай
К нам, о господин опьянений,
На буланых конях к нашему выжатому соку!
- 32 (Тот) Индра, что, действительно известен
Как лучший убийца врагов, как стоумный, —
На буланых конях к нашему выжатому соку!
- 33 Ведь ты, о убийца Вритры,
Любитель пить эти соки сомы —
На буланых конях к нашему выжатому соку!
- 34 Индра нам в усладу пусть даст
Богатство — Рибхукшана, Рибху,
Победоносный пусть даст победоносного (коня)!

VIII, 94. *(К Марутам)*

- 1 Сосет корова, жаждущая славы
Мать щедрых Марутов,
Возница колесниц, запряженная (в колесницы),
- 2 (Та,) в чьем лоне все
Боги поддерживают заветы,
(И) солнце и луна, чтобы их было видно.
- 3 Это у нас хорошо (знают) все, (даже) у чужого (в доме):
Всегда певцы восхваляют
Марутов, чтобы они пили сому.

- 4 Есть этот выжатый сома;
Его пьют Маруты,
А также (боги-)самодержцы (и) Ашвины.
- 5 Митра, Арьяман, Варуна
Пьют непрерывно очищающегося (сому),
Ищущего три жилища, дающего потомство.
- 6 И Индра пусть в свое удовольствие
Опьяняется этим выжатым смешанным с молоком
(Сомой), как хотар, рано утром!
- 7 Что разбушевались (наши) покровители?
Они мчатся, как воды, минуя
Неудачи, наделенные чистой силой действия.
- 8 Какую милость я выбираю себе сегодня
У вас, великих богов,
Чей блеск сам по себе удивителен?
- 9 (Те,) что расширили все
Земные просторы, светлые пространства неба,
(Этих) Марутов, (я зову) для питья сомы.
- 10 Вон тех с чистой силой действия
Марутов я зову для вас с неба
Для питья этого сомы.
- 11 Вон тех, что расставили две половины вселенной,
Марутов я зову
Для питья этого сомы.
- 12 Вон ту стаю Марутов,
Мужественную, живущую на горе, я зову
Для питья этого сомы.

VIII, 95. (К Индре)

- 1 К тебе, как колесничий (на колесницу)
Поднялись хвалебные песни при выжатых соках (сомы), о
любящий песни.
Они вместе зашумели тебе навстречу,
О Индра, как матери при виде теленка.
- 2 Тебя притянули прозрачные
Выжатые соки, о Индра, любящий песни!
Испей же этого напитка,
Который выставлен тебе у всех (племен)!

- 3 Пей сому, чтобы опьяниться,
О Индра, принесенного орлом, выжатого –
Ведь ты хозяин,
Царь всех племен!
- 4 Услышь зов Тирашчи,
О Индра, который тебя почитает,
Переполни (его) богатством из прекрасного потомства,
Из коров. Ты велик.
- 5 (Тирашчи,) который тебе, о Индра, породил
Более новую вдохновляющую песнь –
Древнее произведение из чуткого сердца,
Источающее истину.
- 6 Этого Индру мы хотим восхвалять,
Кого усилили песни (и) хвалебные речи.
Мы победим, стремясь покорить
Его многие мужские силы.
- 7 Придите же сейчас! Мы будем восхвалять Индру
Чистого чистым напевом!
(Его,) окрепшего от чистых хвалебных речей,
Пусть опьянит чистый, смешанный с молоком (сома)!
- 8 О Индра, чистым приходи к нам,
Чистый, с чистыми поддержками!
Чистый, даруй (нам) богатство!
Чистый, опьяняйся как достойный сомы!
- 9 Ведь чистым, о Индра, (ты даешь) нам богатство,
Чистым – сокровища почитателю (своему).
Чистым ты убиваешь врагов,
Чистым стремишься захватить награду.

VIII, 96. *(К Индре)*

- 1 Для него проложили путь утренние зори,
Для Индры ночное время – прекрасно восхваленные ночи.
Для него остановились воды, семь матерей,
Реки, легко преодолимые для переправы мужей.
- 2 Трижды семь сомкнутых вершин гор
Пронзены стрелком, даже когда он шатался.
Ни бог, ни смертный не превзойдет того,
Что совершил возросший бык.

- 3 К Индре льнет ваджра из металла.
У Индры в руках величайшая сила.
В голове у Индры постоянно (разные) замыслы.
Они подкрадываются прямо к устам, чтоб их услышали.
- 4 Я считаю тебя достойным жертв из (всех,) достойных жертв.
Я считаю тебя сотрясателем несотрясаемых.
Я считаю тебя, о Индра, знаменем бойцов.
Я считаю тебя быком народов.
- 5 Когда ты, о Индра, берешь в руки ваджру,
Возбужденную опьянением, чтобы убить змея,
То возликовали горы, воз(ликовали) коровы,
Воз(ликовали) брахманы, приближаясь к Индре.
- 6 Мы хотим славить того, кто породил эти
Все существа, возникшие после него.
С Индрой мы хотим заключить дружбу с помощью хвалебных
песен.
Мы хотим подсесть к Индре с поклонами.
- 7 Подавшись назад от фырканья Вритры,
Тебя покинули все боги, что (твой) друзья.
Да будет дружба твоя с Марутами, о Индра, –
Тогда ты сможешь выиграть все битвы.
- 8 (Мы,) трижды шестьдесят Марутов (идем) к тебе,
Возрастая в силе, достойные жертв, как блистательная толпа.
Мы приближаемся к тебе. Установи нам долю!
Этим возлиянием мы хотим почтить твою отвагу.
- 9 Острое оружие – строй Марутов.
Кто же, Индра, дерзнет против твоей ваджры?
Безоружны Асуры безбожные,
Колесом рассей их, о пьющий сому из выжимок!
- 10 Великому, грозному, сильному вышли вперед
Прекрасный гимн, очень благожелательному к скоту!
Индре, притягиваемому песнями, посвети
Самому много песен. Конечно, он поймет!
- 11 К притягиваемому словами, выдающемуся направо
Произведение, словно (лодку) с веслом к другому берегу рек!
Коснись молитвой тела знаменитого
Очень обрадованного! Конечно, он поймет!

- 12 Приготовь то, что Индру у тебя обрадует,
Хвали прекрасным восхвалением, стремись добиться
поклонением!
- Старайся, о певец, не горлань!
Произноси речь! Конечно, он поймет!
- 13 Драпса забрался вниз в Аншумати,
Кришна отправился с десятью тысячами (воинов).
Ему, дующему изо всех сил, помог Индра.
Мужественный мыслью расправился с поверженными
(войсками).
- 14 Я видел Драпсу, движущегося в разные стороны
В глубине реки Аншумати,
Забравшегося вниз, черного, как туча.
Я поторапливаю вас, быки: боритесь в состязании!
- 15 Тогда в лоне Аншумати Драпса,
Ярко сверкая, удержал (свое) тело.
С Брихаспати как с союзником Индра превозмог
Наступающие безбожные племена.
- 16 Ты же, когда рождался,
Стал врагом тех, у кого не было врагов, о Индра.
Ты обнаружил спрятавшихся небо и землю.
Ты дал радость существам, видевшим (в тебе) повелителя.
- 17 Ты же силу, не имеющую равных,
Дерзко разбил ваджрой, о громовержец.
Смертельным оружием ты уничтожил (оружие) Шушны.
Только благодаря (твоим) способностям ты нашел коров.
- 18 Ты же, о бык народов,
Стал сильным молотом для врагов.
Ты выпустил течь остановившиеся реки,
Ты покорила воды, бывшие женами Дасы.
- 19 Он, прекрасный силой духа, – тот, кто радуется у выжатых
соков (сомы),
Чья ярость неодолима, кто великолепен, как день,
Кто один – творец мужественных дел.
Он убийца Вритры – говорят (один) другому.
- 20 Этот Индра убийца Вритры, содержащий (все) народы.
Мы хотим позвать его как достойного призыва с помощью
прекрасной хвалы.

Этот щедрый – наш помощник (и) заступник.
Он дарит прославленную награду.

- 21 Этот Индра – убийца Вритры, мастер.
Едва родившись, он стал сразу достойным призывом,
Творя многие мужественные дела,
Как выпитый сома, которого надо призывать для друзей.

VIII, 97. (К Индре)

- 1 Блага, которые ты принес, о Индра,
От Асуров, обладая небом, –
Восхвалителя усиль этим, о щедрый,
И (тех,) кто разложил для тебя жертвенную солому!
- 2 Какого коня (и) быка, о Индра,
Ты определил как неизменную долю
Для жертвователя, выжимающего (сому), щедро
вознаграждающего,
Его ты дай ему, (а) не скупцу!
- 3 Кто, о Индра, спит, не зная обетов,
Продолжая спать, не служит богам,
Тот из-за своих привычек уничтожит даже процветающее
богатство.
Удержи его подальше от этого!
- 4 Когда, о могучий, ты находишься далеко,
Когда поблизости, о убийца Вритры,
Оттуда тебя с помощью песен, идущих на небо, (коней)
пышногривых,
Хочет вызвать выжиматель сомы.
- 5 Или когда ты находишься в светлом пространстве неба,
На поверхности моря,
Когда на земном сиденье, о лучше всех убивающий врагов,
Когда в воздухе – приезжай!
- 6 О любитель сомы, у наших выжатых
Соков сомы, о господин силы,
Опьяняй себя (,награждая) благословенным даром,
Богатством в изобилии, о Индра!
- 7 Не оттолкни нас, о Индра!
Будь нам сотрапезником!
Ты наша поддержка, ты и наша дружба.
Не оттолкни нас, о Индра!

- 8 У нас, о Индра, у выжатого (сомы)
Усядься, чтоб испить сладости!
Создай певцу, о щедрый, великую поддержку
У нас, о Индра, у выжатого (сомы)!
- 9 Тебя не достигли боги
И смертные, о хозяин давящих камней.
Ты превосходишь силой все существа,
Тебя не достигли боги.
- 10 Мужа, превосходящего (других) во всех сражениях,
Индру они единодушно вытесали и породили для власти,
Лучшего по силе духа, сокрушителя при отражении (врагов),
А также грозного, сильнейшего, могучего, деятельного.
- 11 Певцы вместе воспели
Индру для питья сомы,
Господина солнца, чтобы он возрастал –
Ведь (он тот,) чей завет крепок благодаря силе
Вместе с поддержками.
- 12 Взглядом они сгибают обод,
Барана (подзывают) окликом вдохновенные,
Озаренные, лишённые обмана,
Действующие для вас совсем рядом (с ним)
Вместе с воспевателями.
- 13 Этого Индру я громко зову щедрого, грозного,
Неудержимого, владеющего всеми силами.
И если самый щедрый, достойный жертв обернется на песни,
Пусть громовержец сделает легкими все наши пути
к богатству!
- 14 Ты, о Индра, знаешь, как те крепости
С силой разорять, о мощнейший, о могучий!
Перед тобой, о громовержец, трясутся от страха
Все мироздания, небо и земля.
- 15 Это истинное (слово) пусть защитит меня, о отважный,
блистательный Индра!
Перевези (нас), о громовержец, через многие невзгоды,
как через воды!
Когда же, о Индра, ты одаришь нас
Из (своего) многообразного желанного богатства, о царь?

VIII, 98. (К Индре)

- 1 Индре пропойте мелодию,
Вдохновенному, высокому – высокую,
Творцу закона, прозорливцу, вызывающему удивление.
- 2 Ты, Индра, превосходишь (всех).
Ты зажег солнце.
Ты всеобщий творец, всеобщий бог, ты велик.
- 3 Ярко пылая светом, ты отправился
К солнцу, в светлое пространство неба.
Боги, о Индра, преданы дружбе с тобой.
- 4 О Индра, приходи к нам, приятный,
Всепобеждающий, нескрываемый,
Как гора, широкий со всех сторон, господин неба!

Ведь ты, о настоящий любитель сомы,
Превосходишь обе половины вселенной.
О Индра, ты покровитель выжимающего (сому), господин
неба.
- 6 Ты ведь, о Индра
Проломитель всех крепостей,
Убийца дасью, покровитель Ману, господин неба.
- 7 Ведь поэтому, о Индра, жаждущий песен,
Мы излили на тебя (наши) великие желания,
Как (Маруты,) приезжающие с водой, – воду.
- 8 Как пруд – ручьями, тебя
Усиливают священные слова, о герой,
Хотя ты и крепнешь день ото дня, о хозяин давящих
камней.
- 9 Они запрягают под пение пару буланных коней
стремительного
В широкую колесницу с широким ярмом,
(Коней,) возящих Индру, запрягаемых (одним) словом.
- 10 Принеси ты нам силу,
О Индра, мужество, о стоумный, очень подвижный,
При(неси) героя, выигрывающего битвы!
- 11 Ведь ты наш отец, о благой,
Ты стал матерью, о стоумный,
Вот мы и просим о твоей милости.

- 12 К тебе, о неистовый, о многопризываемый, к рвущемуся
к победе,
Я обращаюсь, о стоумный:
Даруй нам прекрасную отвагу!

VIII, 99. (К Индре)

- 1 Тебя еще вчера напоили
Старательные мужи, о громовержец.
О Индра, услышь сейчас ведущих восхваление (певцов)!
Приди сюда на пастбище!
- 2 Опьяняйся, о прекрасногубый, о хозяин буланных коней, мы
просим об этом.
Тебе служат устроители обряда.
Твои высшие славные дела достойны провозглашения
При выжатых соках (сомы), о Индра, жаждущий песен.
- 3 Словно греющиеся – солнце,
Они используют все (блага) Индры.
(Каждый раз,) когда он благодаря силе родился и рождается,
Мы представляем себе блага как (нашу) долю.
- 4 Восхваляй дарителя благ, чей дар не ранит!
Благодатны дары Индры.
Он не отвергает желания своего почитателя,
Побуждая дух к дарению.
- 5 Ты, Индра, в атаках
Превосходишь всех противников.
Уничтожая проклятия, ты порождаешь (проклятия), всё
побеждая.
Победи ты тех, кто хочет победить!
- 6 За твоим рвущимся вперед неистовством последовали
Два войска, словно две матери за ребенком.
Все твои противники слабеют перед (твоей) яростью,
Когда, о Индра, ты побеждаешь Вритру.
- 7 (Мы зовем) тут вам на помощь нестареющего
Побудителя, которого не надо побуждать,
Стремительного победителя, поощрителя, лучшего из
колесничих,
Которого не догнать, покровителя сына Тугры.
- 8 Целителя, не нуждающегося в исцелении, (бога,) созданного
силой,
С сотней поддержек, стоумного,

Всеобщего Индру мы зовем на помощь,
Обладателя благ, приносящего блага.

VIII, 100. (К Индре и Ваю)

(Ваю или Вишну:)

- 1 “Своей особой я иду здесь впереди тебя,
Все боги идут позади меня.
Когда ты мне определишь долю,
О Индра, вот тогда ты совершишь со мною подвиги”.

(Индра:)

- 2 “Я предоставляю тебе в начале питье из меда.
Выжатый сома пусть будет твоей установленной долей.
И если ты хочешь стать моим другом справа,
То мы разобьем множество врагов”.
- 3 Стремясь к награде, вознесите хорошенько хвалу
Для Индры, истинную, если истинная существует!
“Нет Индры”, – некоторые так говорят.
“Кто видел его? Кого мы будем прославлять?”

(Индра:)

- 4 “Вот я есть, о певец, смотри здесь на меня!
Все существа я превосхожу величием.
Указания закона меня усиливают.
Проломитель, я проламываю миры”.
- 5 “Когда ко мне, сидящему на спине возлюбленного (неба),
Поднялись стремящиеся к закону (песни),
Рассудок ответил моему сердцу:
“Кричали друзья (мой) вместе с детьми”.
- 6 Достойны провозглашения на выжиманиях (сомы) все те твои
(деяния),
Что совершил ты, о щедрый Индра, для выжимающего
(сому),
Когда богатство (народа) Параваты, собранное многими,
Ты открыл для Шарабхи, родственника риши.
- 7 Разбегайтесь сейчас поодиночке!
Нет здесь того, кто вас удерживал.
В уязвимое место Вритры
Индра запустил дубиной.

- 8 Мчась со скоростью мысли,
Он прорвался сквозь железную крепость,
Попав на небо, орел
Принес сому громовержцу.
- 9 Лежит среди моря
Ваджра, покрытая водой.
Несут ему дань
Непрерывно текущие вперед (воды).
- 10 Когда Речь, говоря непонятные (слова),
Повелительница богов опустила сладкозвучная,
Она дала надойть из себя в четыре (струи) питательную силу
(и) молоко.
Куда же пошла ее основная часть?
- 11 Богиню Речь породили боги.
На ней говорят животные всех обликов.
Эта наша сладкозвучная дойная корова Речь,
Доящаяся отрадой, питательной силой, пусть придет к нам,
прекрасно восхваленная!

(И н д р а)

- 12 “О друг Вишну, шагни пошире!
О небо, дай простор ваджре для размаха!
Мы двое убьем Вритру, мы освободим реки.
Отпущенные, пусть движутся они по побуждению Индры!”

VIII, 101. *(К разным богам)*

- 1 Действительно, тот смертный особо
Потрудился для толпы богов,
Кто сейчас привлекает себе на помощь
В принесении жертвы Митру-Варуну.
- 2 Два обладающих высшей властью далеко смотрящих мужа,
Два царя, самых далекопрославленных,
Они чудесным образом едут на колеснице, словно (действуя)
руками,
Будто лучами солнца.
- 3 (Тот) проворный вестник ваш,
О Митра-Варуна, который помчался вперед
С железной головой, безумно спешащий,
- 4 Который не останавливается ни для приветствия,
Ни чтоб (его) отозвали назад, ни для разговора, —

- Спасите нас сегодня от столкновения с ним,
(Своими) руками нас спасите!
- 5 Про(изнеси) для Митры, для Арьямана
Подобающую (речь), о праведный,
Охраняющую (и) нравящуюся речь – Варуне!
Пропойте царям хвалу!
- 6 Они поторапливают алое взлелеянное сокровище,
Одного сына трех (матерей).
Эти бессмертные, лишённые обмана,
Взирают на поступки смертных.
- 7 К моим вознесенным речам,
К самым блистательным свершениям,
О Насатъя, приезжайте вы оба, единокорные,
Чтобы принять жертвенные дары!
- 8 Когда мы зовем ваш надежный дар
У вас, о богатые наградой,
Приезжайте, о два мужа, отправляясь за устремленной
вперед жертвой,
Восхваленные Джамадагни!
- 9 На нашу жертву, касающуюся неба,
Приди, о Ваю, с добрыми мыслями!
В цедилке, украшенный сверху (молоком)
Этот светлый (сок) вручен тебе.
- 10 Адхварью направляется самыми прямыми путями,
Чтобы принести жертвы.
Испей же, о владелец упряжек, того и другого:
Чистого сому (и) смешанного с молоком!
- 11 В самом деле, ты велик, о Сурья.
В самом деле, ты велик, о Адитья.
Величие у тебя, великого, удивительно.
Ты, действительно, велик, о бог.
- 12 В самом деле, о Сурья, ты велик (своей) славой.
Ты полностью велик, о бог.
Благодаря величию (ты,) асурский, поставлен впереди богов
Как выдающийся неистребимый свет.
- 13 Эта направленная вниз, сопровождаемая песнями,
Принявшая (свой) облик благодаря рыжей (корове),

- Показалась среди десяти рук,
Словно яркая приближающаяся (женщина).
- 14 Три поколения уже миновали.
Другие уселись вокруг хвалебной песни.
Высоко стоит он среди существ.
Павамана вошел в рыжие (языки пламени).
- 15 Мать Рудр, дочь Васу,
Сестра Адитьев, пуп бессмертия –
Я хочу сказать разумным людям:
“Не убивайте безвинную корову-Адिति!”
- 16 Меня, находящую слова, приводящую речь в движение,
Присутствующую (езде) благодаря всем молитвам,
Божественную корову, пришедшую от богов,
(Меня) использовал смертный со слабым разумом.

VIII, 102. (К Агни)

- 1 Ты, о Агни, даешь высокую
Жизненную силу, о бог, (своему) почитателю,
Поэт, хозяин дома, юный (бог).
- 2 Вместе с призывающей ищущей (твоего) расположения
(песнью)
Привези нам богов, о Агни,
Как понимающий (в этом), о ярко-пламенный!
- 3 Это с тобою как с союзником,
Лучше всех вдохновляющим, о самый юный,
Мы превосходим (всех) в захвате награды.
- 4 Подобно Аурве и Бхригу, подобно Апнаване,
Я призываю чистого
Агни, чья одежда – море.
- 5 Я зову поэта, шумящего, как ветер,
Силу, ревущую, как Парджанья,
Агни, чья одежда – море.
- 6 Как (призывают) побуждение Савитара,
Как наслаждение Бхаги, я зову
Агни, чья одежда – море.
- 7 Вашего растущего Агни,
Больше всех (участвующего) в обрядах (я призываю),
(Обращаясь) к наделенному силой отпырыку (силы).

- 8 Чтобы он в нас возник,
Как Тваштар в формах, которые надо вытесать,
Благодаря силе духа у него, блистательного...
- 9 Этот Агни владеет всеми
Преимуществами среди богов.
Пусть он придет к нам с наградами!
- 10 Восхваляй здесь Агни,
Самого блистательного из всех хотаров,
Первого на жертвоприношениях!
- 11 (Восхваляй) острого, с очищающим пламенем,
Что как лучший светит
В домах, самый далеко прославленный!
- 12 Воспевай его, как скакуна,
Приносящего победу, о поэт, неистового,
Как Митра, приводящего в порядок людей!
- 13 К тебе приблизились родственные
Песни совершающего возлияние,
Ярко проявляющие себя перед лицом Ваю.
- 14 Чья трехслойная жертвенная солома
Остается неперевернутой, несвязанной,
Даже воды скрыли (его) след.
- 15 След щедрого бога
С (его) неприкосновенными поддержками
Прекрасен на вид, словно солнце.
- 16 О Агни, о бог, согретый как пламенем
Поэтическими мыслями, устремленными к жиру,
Привези богов и почти (их)!
- 17 Тебя такого породили матери,
Поэта – боги, о Ангирас,
Отвозящего жертвы, бессмертного.
- 18 Тебя, прозорливица, о поэт,
О Агни, они усадили
Как избранного вестника, отвозящего жертвы.
- 19 У меня нет ни коровы,
Ни топора в лесу,
(И) потому только это я приношу тебе.

- 20 Когда, о Агни, мы подкладываем тебе
Какие никакие дрова,
Радуйся им, о самый юный!
- 21 Что сжирает термит,
По чему ползает муравей,
Всё это пусть будет тебе жиром!
- 22 Пусть смертному, мысленно зажегшему
Агни, придет в голову соображение:
“Я зажег Агни утренними лучами”.

VIII, 103. (К Агни)

- 1 Он показался, лучше всех находящий выход,
(Тот,) в кого они вложили (свои) заветы.
К Агни, только что родившемуся подкрепителю ария,
Пусть приблизятся наши хвалебные песни!
- 2 Агни Диводасы от(правился)
К богам, как (подобает) во (всем) величии.
Он прокатился вдоль матери-земли,
Остановился на вершине небосвода.
- 3 Перед кем дрожат народы,
Когда он совершает достойные прославления (подвиги), —
Почитайте поэтическими мыслями Агни,
Завоевывающего тысячу, словно себе самому добычу в виде
мудрости!
- 4 (Тот) смертный, кого ты хочешь вести к богатству,
Кто служит тебе, о Васу,
Он получает сына, о Агни, который способен произносить
гимн,
Который сам по себе возвращает тысячу (быков).
- 5 Даже в твердыне он пробивает путь к награде с помощью
скакуна.
Он приобретает немеркнущую славу.
У тебя всегда среди богов, о богатый добром,
Мы хотим получить все желанные вещи!
- 6 Кто распределяет все блага,
Радостный хогар людей,
К этому Агни продвигаются восхваления,
Словно первые сосуды сладкого (сомы).

- 7 Как коня при колеснице, (люди) с прекрасными дарами,
Преданные богам, начищают (Агни) хвалебными песнями.
(Поддержи) оба (рода) в детях и внуках, о чудесный,
о господин племен!
Наполни способность дарить у щедрых покровителей!
- 8 О Упастуты, спойте
Самому щедрому, преданному закону,
Высокому Агни с чистым пламенем!
- 9 Пусть щедрый добудет (нам) почесть, состоящую из сыновей,
Зажженный, сверкающий, политый (жиром)!
Конечно, вместе с наградами придет
К нам его новая благожелательность!
- 10 Восхваляй, о Асава, гостя,
Самого любимого из любимых,
Агни, водителя колесниц!
- 11 (Агни,) который на восходе (солнца) узнаёт о привязанных
благах
(И) доставляет (их нам), достойный жертв,
У кого (языки пламени) неодолимы, словно волны
в стремнине,
У стремящегося захватить награду с помощью поэтической
мысли...
- 12 Да не раздражится против нас гость,
Благой Агни, этот многопрославленный,
Кто прекрасный хотар, прекрасный исполнитель обряда!
- 13 Да не потерпят вреда те, кто (приходит к тебе), о Васу,
с приглашениями,
С какими-нибудь обычаями, о Агни!
Ведь даже бедный просит тебя стать вестником,
Приносящий жертвы, прекрасный исполнитель обряда.
- 14 О Агни, приди, дружа с Марутами,
Вместе с Рудрами для питья сомы
На прекрасное восхваление Собхари!
Опьяняясь в Сварнаре!

ॐ ॐ ॐ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AB	Атхарваведа
Av	Авеста
PV	Ригведа
CB	Самаведа
TC	Тайттирия-самхита
ЯВ	Яджурведа
ABORI	Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona (India).
BSO(A)S	Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.
EVP	<i>Renou L.</i> Études védiques et pāninéennes. T. 1-17. Paris, 1955-1969.
EWA	<i>Mayrhofer M.</i> Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986 ... (издание продолжается).
IF	Indogermanische Forschungen. Berlin.
IrJ	Indo-Iranien Journal. Dordrecht (Holland).
JA	Journal Asiatique. Paris.
JAOS	Journal of the American Oriental Society. London.
JOIB	Journal of the Oriental Institute Baroda. Baroda (India).
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society. London.
KEWA	<i>Mayrhofer M.</i> Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956-1978. Bd. I-IV.
KZ	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Begründet von A. Kuhn. Göttingen.
WZKM	Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden.

Т.Я. Елизаренкова

МИР ИДЕЙ АРИЕВ РИГВЕДЫ

Представления о мире древних народов реконструируются обычно на основании разнообразных источников: археологических данных, предметов художественного творчества, памятников древней письменности и т.п. Ситуация в Древней Индии в тот период, с которого начинается культура племен ариев¹, т.е. с середины II тысячелетия до н.э., была весьма необычной. От целого тысячелетия в развитии индийской культуры, вплоть до середины I тысячелетия до н.э., остались только ведийские тексты, передававшиеся устным путем, тексты культового назначения, из которых самым древним является Ригведа (РВ). Именно это собрание гимнов богам и оказалось единственным источником, на основании которого можно судить о представлениях ариев о мире, о том, как они понимали взаимодействие человека и среды в самом широком смысле этого слова: биологическом, географическом, социальном и проч. Поскольку РВ является очень большим по объему собранием, которое создавалось на протяжении многих столетий, круг идей должен был постоянно меняться. Можно сказать, что в этом памятнике засвидетельствована не одна система представлений о мире. Есть основная, выраженная более полным вариантом, есть другие, оттесненные на периферию и имеющие более фрагментарную форму. Эти хронологически разные модели (переплетение синхронии и диахронии), функционирующие в пределах одного памятника, в некоторых своих частях противоречащие друг другу, образуют весьма сложный конгломерат, далеко не всегда поддающийся однозначному толкованию.

Основной для РВ является та система воззрений, которая получила название мифопоэтической модели мира². Суть ее сводится к тому, что природа в ней представлена не как результат переработки первичных данных органами чувств, а как результат их вторичной перекодировки с помощью знаковых систем. Это бывают разные семиотические системы, так или иначе связанные между собой и образующие единую универсальную систему.

Основным способом интерпретации мира в этой системе является миф. Как известно из работ К. Леви-Стросса, М. Элиаде и др., мифологическое мышление представляет собой особый тип, хронологически предшествующий историческому и естественнонаучному. В основе этого мышления лежат космологические схемы, с которыми соотносятся все события и явления актуального мира, трактуемые как воспроизведение некоего прецедента, имевшего место "во время

¹ Подробнее см.: *Елизаренкова Т.Я.* "Ригведа" – великое начало индийской литературы и культуры // *Ригведа. Мандалы I–IV.* М., 1989. С. 426–453.

² См.: *Мифы народов мира.* М., 1982. Т. 2. С. 161–164.

бно". При подобном подходе миф или квазиисторическое предание неразрывно сочетают в себе синхронию и диахронию: рассказ о прошлом, о прецеденте, и трактовку настоящего события. Миф, таким образом, не являясь только сообщением о далеком прошлом, проходит через поколения: от предков к современникам данной эпохи и далее в будущее к их потомкам – понятие преемственности поколений очень важно для этой системы взглядов.

Эта модель мира предполагает тесную связь, изоморфизм макрокосма и микрокосма. Космос и ритуал регулируются одним и тем же законом, и ритуал призван поддерживать порядок не только в человеческом обществе, но и в космосе. Все временные, пространственные и этические ориентиры человека определяют космосом.

Для мифопоэтического сознания характерна выработка системы двоичных различительных признаков, бинарных оппозиций, с помощью которых усваивается окружающая действительность. При этом одно и то же содержание может передаваться средствами разных кодовых систем, что вызывает необходимость установления соотношений между ними и выработки классификаций.

Такова краткая абстрактная характеристика мифопоэтического типа мышления, одним из вариантов которого представлены взгляды на мир ариев РВ.

Модель мира ария РВ ориентирована на космос. С ним все соотносится, и к нему все причастно. Жизнь человека сопряжена с космосом с помощью риты (*ṛtá-*) – закона круговращения вселенной, который универсален. Но для того, чтобы понять, как функционировал этот закон синхронно, нужно прежде всего обратиться к диахронии – к космогоническому мифу, рассказывающему о сотворении вселенной. Этот миф, как замечает Ф.Б.Я. Кёйпер, имеет ключевое значение в РВ потому, что "всякий важный момент жизни рассматривался как повторение этого изначального процесса"³. Происхождение мироздания служило прототипом циклически возобновляемого обновления жизни.

Около десятка гимнов РВ, принадлежащих к поздней мандале X, посвящены специально космогонии. Единой версии происхождения вселенной в РВ нет. Есть разные космогонические варианты: сущее возникло из не-сущего (X, 129); космические воды восприняли зародыш, из которого стала развиваться жизнь (X, 121); вселенная родилась из воспламенившегося жара (X, 190); вселенная возникла из тела космического гиганта Пुरुши (*puruṣa* – букв. "человек"), богами принесенного в жертву и расчлененного (X, 90); космическое жертвоприношение, изображаемое как тканье по утку, натянутому на колышки на небе, дало начало жизни вселенной (X, 130); бог-демиург создает вселенную, например, Вишвакарман (*viśvákarmaṇ* – "создатель всего") (X, 81 и 82), Индра и другие великие боги.

Реконструируя исходный вариант космогонического мифа в РВ, Кёйпер выделяет в нем два этапа: существование изначального мира нерасчлененного единства и создание богом Индрой двойственного мира индивидуализированных форм из недифференцированного хаоса. Для первой космогонической стадии характерно существование космогонических вод, которые несли в себе зародыш

³ Кёйпер Ф.Б.Я. Основополагающая концепция ведийской религии // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 28.

жизни. Ком земли, поднявшийся со дня, плавал по поверхности вод, не имея опоры. Расширившись, он стал горой, но продолжал еще плавать на воде. Таково было начало земли.

Эта первая стадия, которую, скорее, следует назвать не творением, а описанием мистической самостоятельной эволюции исходной стихии без вмешательства демиурга, не поддается описанию с помощью бинарных оппозиций, поскольку в ней не было дифференцированности. Не было неба и земли, дня и ночи.

Для стилия описания этой доначальной стадии характерно употребление отрицательных суждений и понятий. Например: “Не было не-сущего, и не было сущего тогда. Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним” (X, 129, 1a); “Не было ни смерти, ни бессмертия тогда. Не было ни признака дня (или) ночи” (X, 129, 2a-b). Зародыш жизни, или жизненный принцип, обычно описывается с помощью местоимений с расплывчатой референцией: Нечто Одно, То Одно или вопросительным местоимением Кто. Для структуры этих текстов характерны вообще серии вопросов без ответов. Например: “Что было мерой, образцом, что основанием?” (X, 130, 3) – из гимна, в котором космогонический процесс изображен в форме жертвоприношения. По этому принципу построен почти целиком космогонический гимн (X. 121).

Авторы гимнов – риши отдавали себе отчет в ограниченности человеческих знаний относительно начала мироздания, о чем прямо говорится в X, 129, 7:

Откуда это творение появилось:
 Может, само возникло, может, нет –
 Тот, кто надзирает над этим (миром) на высшем небе,
 Только он знает или же не знает.

Кстати, автор одного из космогонических гимнов РВ (X, 72) композиционным приемом показывает неразрешимость этого вопроса, перечисляя разные неподдающиеся версии возникновения вселенной без каких-либо попыток их единой интерпретации.

Вторая стадия сотворения мира связана с появлением Индры, выступающего в роли демиурга. Он убивает змея, лежащего на горе и запрудившего воды. Имя этого змея Вритра (*vṛtrá-* от корня *var-* “покрывать”, “замыкать”, “препятствовать”), что значит “препятствие”, “сопротивление”. Как подчеркивает Кэйлер, этот змей олицетворяет собой силу сопротивления изначального холма, пробив который, Индра дает земле твердую опору и одновременно освобождает воды, скованные драконом, и выпускает огонь, заключенный в холме.

Другой космогонический подвиг Индры состоит в том, что он раздвигает небо и землю, которые были слиты, создавая дуальный мир и выступая в роли древа жизни или же опорного столба, поддерживающего небо.

Из всего этого следует, что основные мифы РВ имеют космогоническое прочтение. Число мифов в РВ сравнительно невелико. Два из них: миф об убийстве Вритры и миф Вала бесконечно повторяются на протяжении всего собрания (для РВ вообще характерны перепевы самой себя и постоянные повторы на всех уровнях). В соответствии с природой мифопоэтического сознания мифы обычно не излагаются линейно в логической последовательности событий. Автор упоминает эпизоды мифа часто вразброд, возвращаясь к ним наскоками, вперемеш-

ку, и из этих упоминаний, рассеянных во многих местах памятника, и приходится реконструировать цепь событий в их причинно-следственной связи. Вот образец описания мифа об убийстве Вритры из гимна I, 32, в котором этот сюжет излагается наиболее последовательно:

1. Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
Те первые, что совершил громовержец.
Он убил змея, он просверлил (русла) вод,
Он рассек недра гор.
2. Он убил змея, покоившегося на горе.
Тваштар ему выточил шумную дубину.
Как мычащие коровы, устремившись (к телятам),
Прямо к морю сбегают воды.

Поэт кругами возвращается к одному и тому же происшествию, нарушая логику развития событий: Тваштар сначала должен был выточить Индре дубину, а потом уже этой дубиной Индра смог убить Вритру.

Эта особенность мифологического мышления получила название логики бриколажа (франц. *bricoler* “играть рикшетом”), идущей к поставленной цели окольными путями.

Другой космогонический миф, связанный с Индрой, получил название мифа Вала по имени скалы и олицетворявшего ее демона (*valá* – букв. “укрытие” от *var-* “покрывать” и проч.), в которой жадными демонами Пани были спрятаны коровы (– один из символов утренних зорь и света). Индра ваджрой пробил скалу, тем самым пригвождая ее к земле и создавая ей твердую опору, и выпустил наружу свет, установив порядок во вселенной. Этот миф встречается в РВ в разных версиях. По основной версии, главным героем является Индра, сопровождаемый толпой Марутов. Есть вариант, что Индра пробил Валу с помощью полубожественных певцов Ангирасов. Согласно третьему варианту, Ангирасы проломил скалу без Индры с помощью мощного пения. Четвертый вариант – скала была раскрыта богом молитвы Брихаспати, сопровождаемым Ангирасами. Наконец, отзвуки пятого варианта слышатся несколько раз в гимнах РВ: скалу некогда проломил Трита – неясный мифологический персонаж, вытесненный, по-видимому, Индрой на периферию.

Для риши – автора гимна Индре I, 62 нет противоречия между разными версиями этого мифа. Вот как он описывает это мифологическое событие:

2. Принесите ваше великое поклонение великому,
Мощному – сопровождаемый восхвалением напев,
С помощью которого наши древние отцы – знающие след
Ангирасы, распевая хвалу, нашли коров.
3. Когда Индра и Ангирасы (были) заняты поисками,
Сарама нашла пищу для (своего) потомка.
Брихаспати расколол скалу, нашел коров.
Мужи присоединились к реву коров.
4. Вместе с громогласной (толпой), с громким гласом с семью
вдохновенными

С пронзительным звуком звучный проломил скалу вместе
с Навагва,
Вместе с быстрыми – вместилище влаги (?), Индра могучий,
Вместе с Дашагва – с ревом Валу.

(Сарама – пом. рг. собаки Индры; Навагва и Дашагва, по-видимому, относятся к роду Ангирасов; семь вдохновенных – семеро древних риши.)

Ответить на вопрос, кто нашел коров и кто пробил скалу Вала, на основании этого описания весьма затруднительно. Но самое главное заключается в том, что такой вопрос вовсе не стоял перед автором описания, для которого здесь не было противоречий, поскольку мифопоэтическая логика очень сильно отличается от логики современного человека.

Два основных космогонических мифа РВ – об убийстве Вритры и об освобождении коров из скалы Вала – на современном этапе развития науки реконструируются как своего рода дублиеты, восходящие к одному исходному космогоническому прамифу: бог-демиург сокрушает преграду, мешавшую космосу функционировать нормально – рекам течь в море, утренним зорям сменить друг друга, чередуясь с ночами. Это подтверждается и этимологией имен *vṛtrá-* и *valá-*, происходящих от одного глагольного корня *var-* (чередование *r/l* хорошо известно языку РВ). Основным действующим лицом обоих мифов является Индра, а в случае мифа Вала также другие изофункциональные с ним мифологические персонажи.

В космогоническом ключе истолковываются и другие мифы. Так, три шага Вишну, покрывающие вселенную – а он их совершил в поддержку Индры, убиравшего Вритру, – также представляют собой творческий космогонический акт. Два шага соответствуют нижнему и верхнему миру, третий же, являющийся тайной, недоступной человеческим взорам, символизирует совокупность двух противоположных половин мироздания⁴. Космогоническую роль играет богиня утренней зари Ушас, пребывающая на горе, регулярно сменяющая свою сестру Ночь и вызывающая приход Солнца-Сурьи. Космогоническое значение имеет регулярно совершаемый Ашвинами объезд вселенной за одни сутки на трехколесной колеснице.

Исследуя космогонический фрагмент семантической структуры РВ, Б.Л. Огибенин показал, что ряд действий различных мифологических персонажей (они названы их атрибутами) изофункциональны, поскольку являются вариантами космогонического акта. Так, устанавливать опору; быть посредником, создавая пространство; сохранять расстояние между двумя половинами вселенной; заполнять пространство; быть единым, объём все сущее; превосходить вселенную – все это разные варианты, за которыми лежит один инвариант – создавать упорядоченную вселенную, космос в противоположность хаосу⁵.

Закон круговращения вселенной регулирует правильное функционирование

⁴ См.: Кёйнер Ф.Б.Я. Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 101–111.

⁵ Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов "Ригведы". М., 1968; см. также авторизованный французский перевод этой книги: Oguibénin B.L. Structure d'un myth védique. The Hague – Paris, 1973 (=Approaches to Semiotics. Ed. by T.A. Sebeok).

космоса и жизнь ария одновременно. Само слово *ṛtá-* морфологически является причастием от глагола *ar-* “приводить в движение”, “двигаться”. Об универсальном характере обозначаемого им понятия можно судить уже по тому кругу значений, который в нем объединен. Как прилагательное оно значит: “соответствующий”, “подходящий”, “правильный”, “праведный”; как существительное: “закон” (круговращения вселенной), “порядок”, “истина”, “священный обряд”, “жертвоприношение”. Возможно, для ария РВ то, что сейчас представляется набором различных понятий, было одним недифференцированным понятием универсального характера, покрывавшего собой всю сферу сакрального и положительного и противопоставленного отрицательному понятию *ánṛta-* “неправильный”, “неправедный”; “неправда”, “неправедность”, или *nīṛṛti-* “Гибель”, “Смерть” (персонификация).

В связи с семантикой слова *ṛtá-* заслуживают внимания две особенности. В-первых, одно и то же слово обслуживает две сферы, которые в дальнейшем стали рассматриваться как различные и – более того – противоположные: природы и человека, макрокосм и микрокосм⁶. В мифопоэтическом сознании для того и для другого существовал один принцип организации и одна высшая справедливость. Во-вторых, *ṛtá-* этимологически обозначает движение, характер которого регулярный и циклический, т.е. предполагает возврат к исходной точке, что чрезвычайно существенно для мифопоэтического сознания⁷. По закону рита восходит и заходит солнце (выезжает на своей колеснице Сурья, будучи конем и колесничим одновременно; поднимает золотые руки Савитар, побуждая к жизни все живое утром и успокаивая вечером; сменяют друг друга солнце дневное и невидимое ночное – одна из ведийских загадок); одно время года в установленном порядке следует за другим. Все повторяется, как было в незапамятные времена, и, следуя закону рита, человек воспроизводит цикличность космических явлений в цикличности ритуала, поддерживая тем самым порядок в космосе и в человеческом обществе и создавая условия для нормальной и успешной жизни своего племени. Рита является одновременно и этическим законом в обществе ариев. Хорошо и правильно то, что этому закону соответствует: почитание арийских богов и принесение им жертв; награждение жрецов, совершающих жертвоприношение, и поэтов-риши, создающих молитвы; покорение племен, не почитающих арийских богов, и захват их богатств. Все эти понятия с отрицательным знаком относятся к области *ánṛta-*. Т.е. плохо и неправедно непочитание арийских богов, неприношение им жертв, скупость в отношении жрецов и риши и т.д. Кстати, следует заметить, что для ведийского сознания вообще характерна сосредоточенность внимания на положительной сфере, на том, что соответствует *ṛtá-*, и неразработанность отрицательной сферы (что естественно было бы объяснить соображениями табу). Силы зла в РВ мало дифференцированы.

⁶ Эта особенность характерна для мифопоэтического сознания вообще. – См.: Топоров В.М. Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественнонаучных взглядов в древности. М., 1982.

⁷ Подробнее о семантической мотивировке слова *ṛtá-* и его индоевропейских связях см.: Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 25 и сл.

Функционирование закона риты представлялось как смена циклов. Согласно взглядам мифопоэтического периода, в момент завершения определенного цикла Космос распадался, Хаос снова вступал в свои права, и в этой борьбе Космоса и Хаоса необходим был новый акт творения для создания упорядоченного мира, живущего по закону риты. Основным инструментом для восстановления и поддержания космологического порядка был ритуал.

Современные исследователи архаичной культуры (Леви-Стросс, Дюмезиль, Элиаде, Тэрнер и др.) пришли к убеждению о том, что ритуал занимает центральное место в жизни архаичных коллективов, определяя цель и смысл этой жизни и давая правила ее организации во все ключевые моменты. Для ведийского ария как для члена такого коллектива, принадлежавшего к традиционной культуре, не было выбора в образе жизни и типе поведения – все регулировалось ритуалом и обычаями, переходящими из поколения в поколение от так называемых “отцов” (*pitárah*) – родоначальников семей, которым принадлежали наиболее древние мандалы РВ и след которых уходил в мифологическое прошлое. Ритуал не требует для себя мотивировок в силу своей прагматичности, поскольку вполне достаточной является ссылка на положительный опыт предков. Служа каналом для передачи информации, ритуал пронесит опыт предков к потомкам⁸.

Ритуалы, следовавшие лунному календарю, носили регулярный характер, они были ежедневными (трижды в день происходили выжимания сомы), ежемесячными, годовыми. Самыми значительными были годовые ритуалы, приуроченные ко времени зимнего солнцестояния на рубеже старого и нового года, когда жрецы и поэты-риши фактически выступали в роли демиургов, своей ритуальной деятельностью помогая Космосу одержать победу над Хаосом – на метафорическом языке гимнов это называлось “битвой за свет солнца” (*svársāti-*).

Известно, что для мифопоэтического сознания настоящее есть лишь повторение изначальных архетипов⁹. То, что было создано в акте творения “во время бно”, воспроизводится в новогоднем ритуале, актуализируя таким образом вхождение ария в тот мир, который был создан “в начале” (*ágre*), и делая его самого участником мифа. Отсюда обращения риши к Индре: “Выходи вперед! Нападай! Дерзай! ... Ты убьешь Вритру, ты завоеешь воды” I, 80, 3, хотя на протяжении всей РВ повторяется сюжет о том, как Индра убил Вритру и выпустил течь воды.

Судя по всему, новогодний ритуал, символизировавший акт творения, был самым большим праздником. Помимо обычных жертвоприношений: сооружения жертвенного костра, алтаря (храмов у ведийских ариев не было), совершения жертвенных возлияний, принесения жертв и исполнения хвалебных гимнов (что считалось не менее важной частью ритуала почитания богов, чем подносимые им материальные приношения), – устраивались специальные ритуальные состязания в поддержку возобновления жизни в Новом году. Как показывает Кёйпер¹⁰,

⁸ См.: Романов В.Н. Историческое развитие культуры. Проблемы типологии. М., 1991. С. 18.

⁹ См.: Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 91.

¹⁰ Кёйпер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок// Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 47–100.

наряду с военными состязаниями и гонками колесниц, первостепенную роль играли словесные поединки поэтов-жрецов (*vīvāc-*), наградой же победителю были все те жизненные блага, на которые может рассчитывать ведийский арья, живя в мире, организованном по закону рита. Для этих состязаний требовалась специальная подготовка их участников – осведомленность в области космологической информации, а поединки могли происходить в виде вопросов и ответов, имевших форму космологических загадок *brahmodya*¹¹. Представление о текстах этого типа дают следующие стихи из гимна-загадки РВ I, 164:

34. Я спрашиваю тебя о крайней границе земли.
 Я спрашиваю, где пуп мироздания.
 Я спрашиваю тебя о семени племенного жеребца.
 Я спрашиваю о высшем небе речи.
35. Этот алтарь – крайняя граница земли.
 Это жертвоприношение – пуп мироздания.
 Этот сома – семя племенного жеребца.
 Брахман этот – высшее небо речи.

Для поэтов-жрецов победа в таком словесном поединке означала своего рода инициацию, так как она подтверждала его знание основных закономерностей модели мира того времени.

Именно для таких состязаний поэты готовили свои “новые песни”, цель которых заключалась в том, чтобы влить новые силы в восхваляемое божество, увеличить его энергию и вдохновить на свершение новых подвигов¹². Упоминания об этих “новых песнях” не раз мелькают в гимнах РВ.

Весьма вероятной выглядит гипотеза Хиллебрандта, развиваемая Кёйпером, о том, что древнее ядро РВ составляют гимны, предназначенные для состязаний новогоднего ритуала, и в гимнах богине Ушас, подразумевается первая заря Нового года, несущая арию блага и награды во вновь организованной вселенной.

Насколько важна и органична в представлениях ариев РВ была связь ритуала с космосом говорит и тот факт, что некоторые варианты космогонической схемы имели форму жертвоприношения. Так, в гимне X, 130 происхождение жертвоприношения изображено как процесс космического тканья, когда “отцы”, т.е. мифические предки, сидевшие на земле, протягивали нить жертвы на небо:

4. Муж ее тянет, прядет.
 Муж натянул ее на этом небосводе.
 Вот колышки. Они сидят на (своем) месте.
 Напевы они превратили в челноки для тканья.

Наконец, в РВ существует космогоническая схема гимна X, 90, согласно которой первочеловек – космический гигант Пуруша был принесен в жертву богами, и из отдельных частей его тела возникли элементы мироздания. Вот образцы такого рода отождествлений:

¹¹ Подробнее см.: Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. О ведийской загадке типа *brahmodya* // Паремно-логические исследования. М., 1984. С. 14–46.

¹² См. об этом: Gonda J. Ein neues Lied // WZKM. 48. 1941.

13. Луна из (его) духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из уст – Индра и Агни,
Из дыханья родился ветер.
14. Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног земля, стороны света – из уха.
Так они устроили миры.

Хорошо известно, что макрокосм и микрокосм, природа и человек очень тесно связаны (если не тождественны) в мифопоэтическом сознании, и что человеческая плоть в конечном счете восходит к космической материи. В гимне Пуруше в РВ четко прослеживается изоморфизм разных сфер: тело человека – космос – ритуал – человеческий социум, и стержнем, на котором держится вся эта система эквивалентностей, является космогонический акт.

В связи с антропоморфным вариантом происхождения вселенной нельзя не упомянуть гипотезу Кёйпера, основывающуюся на широком ведийском материале, о параллелизме между зачатием и эмбриональным развитием человека, с одной стороны, и космогоническим мифом, с другой. “В конечном счете этот миф, – говорит Кёйпер, – следует признать макрокосмической проекцией эмбриогонии”¹³.

Отмечалось, что в традиционных культурах устного типа природному и культурному окружению человека придавался знаковый характер и все эти разные знаковые системы объединялись в одну всеобъемлющую систему, в которой таким образом возможно было переключение кодов, чем достигалась надежность в хранении информации¹⁴.

Жертвоприношение, с одной стороны, отождествлявшееся с актом сотворения вселенной, с другой, может репрезентировать явления, относящиеся к социальной жизни человека. Примером этого может служить война – арии вели непрерывные захватнические войны против местных племен, которых называли даса или дасью (слова одновременно обозначавшие демонов). Войне придавалось религиозное значение, и она находилась в полном соответствии с законом рита. Считалось, что врагов убивает бог – прежде всего Индра, и поверженные враги представлялись как жертва, принесенная этому богу. Вот как при описании битвы десяти царей изображается поверженный враг: “(Жертвенным) животным лежал тот, кто мнил себя мудрым” VII, 18, 8.

Как жертвоприношение воспринимался ведийцами и похоронный обряд. Когда тело умершего клали на погребальный костер, считалось, что оно приносит в жертву богу Агни, который должен передать его своим пламенем на высшее небо, так же, как он передает богам обычные жертвы. В гимне погребальному костру поэт обращается к Агни с такими словами: “Отошли снова к отцам, о

¹³ См.: Кёйпер Ф.Б.Я. Космогония и зачатие: к постановке вопроса // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 146.

¹⁴ См.: Байбурина А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 11.

Агни, (того), кто пожертвовал тебе (и) странствует по своему усмотрению” X, 16, 5.

Подобные отождествления составляют характерную особенность мифопоэтического сознания. При этом, однако, надо помнить, что здесь всегда действует одно важное ограничение. “Существенно, реально лишь то, что сакрализовано (сакрально отмечено), а сакрализовано лишь то, что составляет часть Космоса, выводимо из него, причастно к нему”¹⁵.

Упорядоченному дуальному миру соответствуют два класса персонажей: боги и люди (*devá-* или *amṛta-*, – *mártya-*). Основное название бога связано с понятием света – существительное *devá-* произведено от глагольного корня *div-/dyu-* “сверкать”, “сиять” (ср. *dyáuh* “небо”, “день”; *dívā* “днем”). Боги противопоставлены людям как бессмертные – смертным (корень *mar-* “умирать”). За пределами этой дихотомии находились даса/дасью (*dāsa-/dāsya-*), воплощавшие в себе образ всеобщего врага – этими словами обозначались как представители туземных племен, не поклонявшихся арийским богам, так и демоны. В пределах же земного мира различаются мир живых существ и неживой мир (*jágat-* – *sthātár-*, букв. “подвижное” – “стоящее”). При этом среди живых существ человек особо не выделяется, различаются двуногие и четвероногие “*dvipád* – *cātuṣpad*”.

Между богами и их адептами существовали отношения кругового обмена дарами, напоминавшего потлатч – типичная черта социальной структуры архаичного общества, как его описывает М. Мосс¹⁶. Арии почитали своих богов, принося им жертвы и исполняя хвалебные гимны, отчего боги возрастали, укреплялись и наполнялись энергией, что было особенно необходимо в критические моменты борьбы Космоса и Хаоса. Восхваляя богов, поэты-жрецы обращались к ним с просьбами о богатстве, славе, победе над врагами, мужском потомстве, продлении срока жизни и т.п. Предполагалось, что за жертвенные дары можно рассчитывать получить еще более щедрое вознаграждение от божества (по Моссу, дар вызывает контрдар большего размера). Подобный обмен дарами поддерживал функционирование закона рита, и его инструментом был ритуал.

Эта особенность мировоззрения ариев нашла свое отражение в языке гимнов РВ. Еще Э. Бенвенистом было замечено, что индоевропейский глагольный корень **dō-* не означал ни “давать”, ни “брать”, а то и другое одновременно¹⁷. У части лексики РВ Л. Рену была обнаружена амбавалентность значений, зависевшая от того, к какой сфере принадлежало данное слово: “благоприятной”, отхватывавшей арийских богов и их адептов, и “неблагоприятной”, к которой относились люди, не приносившие жертв арийским богам, и демоны¹⁸. В отдельных случаях дело могло доходить до энантиосемии, когда слово заключало в себе противоположные значения (например, *arí-* “друг” и “враг”). Дальнейшие исследования показали, что в “благоприятной” сфере тоже существует особого рода бифуркация значений – и это распространено довольно широко (ведь “благоприятная” зона разработана в РВ детально в отличие от табуированной “неблагопри-

¹⁵ Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. С. 14.

¹⁶ Mauss M., The gift. Forms and functions of exchange in archaic societies. Engl. transl. London, 1954.

¹⁷ Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. Paris, 1966. P. 315–326.

¹⁸ Renou L. L’ambiguïté du vocabulaire du Rgveda // JA. T. 231. 4–6. Paris, 1939.

ятной”), – которую несколько условно можно назвать конверсивными значениями¹⁹. Речь идет о том, что у этих слов смещается логический акцент на лексическом значении в зависимости от того, связано ли данное слово с обозначением бога или его адепта, смертного. Вот некоторые примеры:

sar- “принимать почитание” – “почитать”

1) *té sīṣaranta jósam á yájatrāh* (VII, 43, 4) “Пусть эти достойные жертв (боги) с удовольствием принимают почитание!”

2) *índram vo nárah sakhyáya sepur / mahó yántah sumatáye cakānāh* (VI, 29, 1) “Индру почитают ради дружбы (с ним) для вас мужи, которые приходят, желая милости великого (бога)”.

vājayúr “добывающий награду” – “стремящийся к награде”

1) *tvám na indra vājayús*

tvám gavyúh çatakrato /

tvam hiraṇyayúr vaso // VII, 31, 3.

“Ты для нас, о Индра, – добывающий награду, ты – добывающий коров, о стомустрый, ты – добывающий золото, о Васу”.

2) *úpem asṛkṣi vājayúr vacasyām* (II, 35, 1) “Стремящийся к награде, я излил (свое) красноречие”.

Подобная бифуркация значений представлена в глаголах и именах, принадлежащих практически ко всем словообразовательным типам, в простых и сложных словах – одним словом, для языка РВ это живое распространенное явление.

В системе взглядов ведийских ариев боги были противопоставлены людям, но при этом между двумя классами имелись многочисленные точки соприкосновения. Так, существовали боги-посредники между двумя мирами: Агни и Сома. Агни – бог огня во всех его проявлениях (от солнца на небе до огня жертвенного костра или домашнего очага) – рассматривался в одной из своих функций как божественный жрец – хотар (*hótar* – имя деятеля от глагола *hu-* “совершать жертвенное возлияние”). В него совершали жертвенное возлияние, и языками своего пламени, от которых поднимался дым на небо, он “передавал” жертву богам. Его называли знающим путь, вестником, просили поместить жертву среди богов и с помощью этой жертвы добыть людям награду.

Иной была посредническая функция Сомы. Реально это был сок галлюциногенного действия, выжимание и приготовление которого – а из него готовили амриту – напиток бессмертия богов – составляло один из основных ритуалов в РВ²⁰. Боги РВ вообще мало антропоморфны (из трех основных богов: Индры,

¹⁹ См. об этом: *Elizarenkova T.Y. Concerning a peculiarity of the Rgvedic vocabulary // ABORI (Diamond Jubilee Volume). Poona, 1977–1978.* См. также более подробно: *Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993. С. 45, 49–68.*

²⁰ Какова была реальная субстанция, из которой камнями выжимали сок для приготовления амриты, не имеет значения для уяснения функций Сомы в мифологической системе РВ. Было ли это растение типа эфедры, к чему склоняется сейчас большинство исследователей, или гриб-мухомор, как предположил американский миколог Р.Г. Уоссон, ничего не меняет в семиотической интерпретации мифологического персонажа РВ. Последнее по времени предположение, что это была разновидность дикой руты, вызывает большие сомнения. – См. *Flattery D.S. a. Schwartz M. Naoma and Harmaline. The botanical identity of the Indo-Iranian sacred hallucinogen “Soma” and its legacy in religion, language, and Middle Eastern folklore. Berkeley. Los Angeles; London, 1989.*

Агни, Сомы, антропоморфен собственно только Индра), Сома же представляет собой деифицированный сок священного растения (его называют царем растений), и в большинстве контекстов бывает весьма трудно провести различие между соком и богом (наиболее очевидный контекст, где речь идет о боге, – это свадебный гимн X, 85, в котором Сома выступает как жених Сурьи, дочери Солнца – мифологический прообраз свадьбы).

В соответствии с представлениями ведийцев, Сома совершал кругооборот между землей и небом, поддерживая тем самым функционирование закона рита. Жрецы в тщательно разработанном ритуале (вокруг него сконцентрирована вся поэзия мандалы IX, связанная с Сомой Паваманой, т.е. “Сомой очищающимся” выжимали сок, пропускали его через цедилку (центральный момент ритуала – очищение), смешивали с добавлением (водой, молоком и проч.) и приносили в жертву богам, т.е. выливали в костер, сами предварительно вкусив его. Агни передавал его на небо, где амриту вкушали боги, прежде всего Индра, который в опьянении Сомой совершал свои космогонические подвиги. Сома же с неба возвращался на землю в виде дождя. В РВ в ряде контекстов его называют дождем, или говорится, что он вызывает дождь, что его отец Парджанья – бог дождя, или что его посылают на землю Маруты – групповые боги бури и грозового дождя. Его посредническая роль отражается и в том, что его называют опорным столбом неба (т.е. он изофункционален мировому дереву), богом, у которого сиденье на земле и в воздухе.

Из мифа о похищении растения сомы орлом известно, что орел унес его с высокой вершины, в других местах о нем говорится, что он рожден в вышине. С Сомой связаны мистические спекуляции о тайном его источнике на высшем небе.

К Соме причастны и боги, и люди. Богам опьянение сомой дает энергию для победы над силами, представляющими Хаос. Людям, т.е. поэтам-жрецам, сома дает силу внутреннего видения, делающим для них доступным прорыв в мир богов, в мир блаженства и обостряет в них поэтический дар. К соме причастны также питары, умершие предки, которым совершается соответствующее поминальное жертвенное возлияние.

Бинаризм в противопоставлении: боги–люди – нарушается в РВ наличием других систем, представленных обычно фрагментарно. Так, в РВ существует уже упоминавшийся ранее класс “отцов” – питаров, отличных и от людей, и от богов. Это деифицированные умершие предки, которых почитали в специальном ритуале поминования. Душами умерших предков их назвать нельзя, так как считалось, что после кремации они поступают на высшее небо, где обретают новые тела. К Агни обращались с просьбой сжечь дотла тело покойного, чтобы в новой жизни он обрел все члены тела (то, что не подверглось кремации, т.е. не было принесено в жертву, не подлежало восстановлению в новом виде).

В модели мира ария РВ не было ни рая, ни ада. Питары попадали на высшее небо (здесь различался “путь богов” и “путь предков”), где они пировали вместе с царем мертвых Ямой. В период РВ Яма богом не был, хотя ему и приносили жертвы в похоронном обряде и имя его встречается при перечислении имен богов. Тем не менее прямо его нигде не называют богом, а только царем. Он возглавлял сонмы питаров и считался первым, кто нашел путь смерти (в Атхарва-

веде сказано прямо, что он был первым смертным, который умер – XVIII, 3, 13). Отцом его считалось неясное солярное божество Вивасват, а местом пребывания – высшее небо. В РВ он не входит в мифы с какими-либо другими богами. Единственный связанный с ним миф о том, как его пыталась соблазнить его сестра-близнец Ями (X, 10), свидетельствует о смене правил брачных отношений, когда инцест был запрещен и связывал с ним происхождение рода человеческого, которое оказалось нежелательным. Вообще же следует напомнить, что формулирование правил брачных отношений и соотносимых с ними схем родства представляется очень важным для мифопоэтического сознания.

Отношение к питарам в РВ было двойственным. С одной стороны, их почитали и просили у них поддержки, с другой, в похоронных обрядах отгораживались от них, стараясь себя обезопасить²¹. Все, что связано с питарами в РВ, несколько неопределенно и расплывчато, само понятие питаров нередко сливается с понятием древних риши, основателей родов, которым принадлежали фамильные мандалы РВ, тех самых риши, чье поэтическое творчество служило образцом для подражания поэтам последующих поколений.

Наряду с бинарной оппозицией: боги – люди, боги в РВ, или дэвы, были противопоставлены также асурам. Однако оппозиция: *devá-* – *ásura-* была непоследовательна и неоднозначна. Дело в том, что в ряде случаев асурами называли также некоторых богов, например, Адитьев, а среди них прежде всего Варуну. Как указывает Кёйпер, концепции которого следует данное изложение, асуры вообще составляют центральную проблему ведийской религии²². Предлагаемое Кёйпером решение этой проблемы исходит из основной космогонической схемы этой религии. Асуры были богами первоначального недифференцированного единства, того состояния Хаоса, в котором жизнь и свет были заключены лишь как некоторая потенция²³. С победой, одержанной Индрой над силами Хаоса, воплощенными в змее Вритре, и организацией дуального Космоса к власти приходят дэвы, возглавляемые Индрой, асуры же оказываются оттесненными за пределы организованной вселенной. Находясь в этом положении, они представляли постоянную угрозу для существования этого мира, которая становилась особенно реальной в ежегодный критический период, когда происходил переход к Новому году. Индра вновь должен был повторять свой космогонический подвиг, чтобы еще на один циклический период установить равновесие между силами Космоса и Хаоса, которое было не вполне устойчивым²⁴.

Судьба изгнанных асуров сложилась по-разному. Некоторые из них перешли в лагерь дэвов, уйдя от Отца-Асуров (X, 124) – они в РВ упоминаются как

²¹ О похоронных обрядах основным источником до сих пор остается старая классическая работа – Caland W. Die altindischen Todten- und Bestattungsgebräuche mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. – Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam. Afdeling Letterkunde. Deel I, 1896. N 6.

²² См.: Кёйпер Ф.Б.Я. Основополагающая концепция ведийской религии. С. 31 и сл.

²³ См.: Kuiper F.B.J. Varuna and Vidūṣaka. Amsterdam; Oxford; New York, 1979 (Chapter I).

²⁴ С нашей точки зрения, критика взглядов Кёйпера со стороны Хейла не поколебала сути этой концепции, а внесла лишь некоторые частные уточнения. Вряд ли можно согласиться с тем, что слово *ásura* в фамильных мандалах всегда значит “владыка” (*lord*) в отношении богов и людей. См.: Hale W.E. Asura- in Early Vedic Religion. Delhi etc., 1986.

дэвы-асуры (*devā ásuāḥ*) – и таким образом инкорпорировались в мир дэвов, остальные же продолжали существовать за пределами этого мира – так называемые асуры-не-дэвы (*ásurā adevāḥ*). Но даже те асуры, которые стали дэвами, сохранили в некоторой степени свою амбивалентность – особенно это относится к Варуне – самому сложному и неоднозначному мифологическому персонажу в РВ. Сохраняя связь с асурами, Варуна становится особенно опасным в кризисный период на границе Старого и Нового года; его боялись, и этим объясняется табуированный характер описаний этого бога в РВ. Нигде не говорится прямо о его противостоянии богам, кроме как в гимне IV, 42, где его спор с Индрой имеет форму словесного состязания. Связь Варуны с водами в свете этой концепции является свидетельством актуализации его причастности к изначальным космическим водам, а его связь со смертью (упоминание в похоронном гимне X, 14, 7) – это причастность к миру Хаоса, который противостоит жизни. Так асимметричный характер синхронной системы, в которой частично налагаются друг на друга оппозиции: боги – смертные, боги – асуры, – находит свое объяснение в диахроническом плане, подобное же переплетение диахронии и синхронии является, как известно, неотъемлемой чертой мифопоэтического сознания.

Если среди богов существовали посредники, осуществлявшие связь между миром богов и миром людей – Агни и Сома (кстати, оба они были по происхождению дэвами-асурами), то посредники между этими двумя мирами существовали и с другой стороны – среди людей таковыми считались поэты-риши (*ṛṣi-*), мудрецы и носители священного знания. Реально в обществе ариев риши были брахманами, принадлежавшими к одному из жреческих родов, которые традиционно признавались создателями и хранителями гимнов наиболее древней части РВ, так называемых “фамильных” мандал²⁵. В картине мира ведийского ария эта группа людей занимала совершенно особое место. Для того, чтобы его себе уяснить, необходимо затронуть вопрос о том, как представляли себе в то время приросту знания.

РВ принадлежит к жанру вед, а само слово *véda-* означает “священное знание” (ср. русск. *ведать, ведун, ведунья*). Веды относятся к традиции шрути – божественному откровению в противоположность смрити – знанию, восходящему к отдельным авторитетам. В самой РВ слово *véda-* встречается лишь один раз в поздней мандале (VIII, 19, 5), для обозначения же знания широко употреблялось слово *dht- f.* – корневое существительное от глагола *dhi-*, исконное значение которого было “видеть внутренним взором”, “видеть мысленно”²⁶. В своем исследовании этого понятия Я. Гонда развивает следующие мысли²⁷. Знание имело визуальную природу, и боги (*devāḥ*), связанные со светом (*div-Idyu-* “светить”) считались всеведущими. “Узнать” означало “увидеть божественную истину”. Этой способностью обладали вдохновенные риши, наделенные *dht-*. *Dht-*, как определяет это понятие Гонда, представляет собой способность охватить мыслью все вещи, причины и связи, как они есть, внезапно “увидеть” истину и осознать вли-

²⁵ См. об этом: Ригведа. Мандалы I–IV. С. 474, 479 и сл.

²⁶ Подробнее см. об этом: – Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. С. 19.

²⁷ Gonda J. The vision of the Vedic poets. The Hague, 1963.

ание божественных сил на человека²⁸. Истина сакральна и сокрыта от людских взоров. Только владение *dhī-* дает возможность риши соприкоснуться с областью непроявленного и совершить прорыв в сферу богов. Таким образом риши, будучи *dhītra-* “обладающим *dhī-*”, “мудрым”, уже на первом этапе процесса познания становится посредником между миром богов и миром людей. То, что ему открывается, — это статичная картина, трансцендентное знание вневременного характера.

Риши, таким образом, не создавал сам истину, а получал ее от божества, которое вкладывало ее в сердце риши (*mānas-*, *hīd-*). Именно этот божественный акт и делал риши вдохновенным (*vīpra-*), давал ему силу сочинять гимны богам, тем самым поддерживая и усиливая их и способствуя нормальному функционированию закона рита²⁹. В результате благодаря *dhī-* риши с его поэтическим даром оказывался включенным в круговой обмен дарами между богами и людьми. Циклический характер этого процесса выражен во многих стихах РВ, например, VI, 47, 10:

О Индра, помилуй, пожелай мне жизни!
Отточь молитву, словно лезвие из металла!
Когда я, преданный тебе, что-нибудь здесь говорю,
Наслаждайся этим! Сделай меня любимцев богов!

Индру призывают сначала отточить молитву, или силу видения (*dhī-*), а потом наслаждаться этой молитвой, в ответ на что риши должен стать любимцем богов. С такого рода призывами риши обращаются ко многим богам, но особенно часто к Соме, который обострял и усиливал силу поэтического видения и которого самого нередко называют провидцем и поэтом.

Слово *dhī-* объединяет в себе значения, передающие разные этапы овладения истиной. Это и сила внутреннего видения, и познание, и их результат — молитва, поэтическое произведение. “Увидев” истину, риши должен “перевести” ее, по выражению Гонды, в словесную форму с тем, чтобы сделать ее доступной другим людям. И в этой своей функции риши тоже служит посредником между богами и людьми. Эта словесная форма целиком подчинена требованиям традиции, или канона, — на языке же самих риши это называется творчеством древних, или прежних, риши — ощущение преемственности поколений было очень живым в сознании риши и общества того времени. Осознавая себя лишь звеном в цепи древних риши, уходящих в незапамятные времена и смешивающихся то с питарами, то с полубогами (это совпадает, например, в понятии Ангирасов), риши времен РВ должны были передавать истину последующим поколениям. Так, например, когда риши Вишвамित्रа напомнил рекам о подвиге Индры, который убил Вритру и выпустил течь воды, то реки ему сказали: “Не забывай этой речи, о певец, чтобы услышали от тебя будущие поколения!”

Поэтическая интуиция риши считалась наследственной. Так, например, автор гимна IV, 4 говорит о себе: “Благодаря (своему) родству я умею мощно разить словами, это мне перешло от отца Готамы” (стих 11).

²⁸ Ibid. P. 68–69.

²⁹ См.: Gonda J. Vedic literature (Samhitās and Brāhmaṇas). Wiesbaden, 1955 (Chap. II. Poetry, poet, poem).

Оппозиция “прежних” и “теперешних” риши была очень существенна для РВ. Истина была некогда открыта божеством древним риши, которые облекли ее в нужные слова и, создав хвалебный гимн божеству, завоевали его расположение и получили большую награду. В сознании риши времен РВ это трактуется как прецедент, который надо воспроизвести здесь и сейчас для того, чтобы снова получить награду от божества, как это удавалось предкам. Отсюда и объясняются те особенности “новой” песни, с помощью которой риши РВ почитал божество³⁰. Нередко в гимнах проскальзывают упоминания, что автор создал свою “новую” песню подобно Ангирасам, Бхригу и другим предкам. Противоречия между новым и старым содержанием гимна не было в сознании риши. Ср., например, следующее высказывание: “Я украшаю песни в стиле Канвы с помощью прежнего произведения, благодаря которому Индра обрел мужество” (VIII, 6, 11).

Индивидуальное начало в творчестве поэтов не представлялось важным (творчество было, по-видимому, в значительной степени коллективным). Важно было только высказывание однажды открывшейся истины при каждом новом контакте с божеством. Высказыванию же истины в древнеиндийской культуре, начиная с РВ, всегда придавалось магическое значение и за ним признавали креативную силу. По Б. Шлерату, в таком высказывании заключалась основная цель гимна, автор которого должен был употреблять “истинные” выражения и слова для того, чтобы его гимн соответствовал закону рита³¹. В этом процессе мысль, слово и дело (понятия, принадлежащие индоевропейской концепции) оказываются неизбежно связанными между собой. Такая интерпретация включает также создание гимна в общий кругооборот даров между адептом и божеством.

Речь в РВ (имеется в виду метрическая речь гимнов) была священна. Ее персонифицирует богиня Вач (*Vāc*- от глагола *vac*- “говорить”, т.е. речь, естественно, могла быть только устной), которая в мифологической системе этого памятника ставилась выше всех богов, как явствует из гимна-самовосхваления Речи X, 125. Подобное место Вач явно “идеологично”, поскольку никакие мифы с этим абстрактным божеством не были связаны, и имя ее редко встречается в РВ. Ключом к пониманию роли Вач в системе взглядов ведийских риши является гимн-самовосхваление этой богини, замечательный во многих отношениях³². На уровне содержания она прямо названа повелительницей (*rāṣṭrī*) (как “повелительница богов” она определяется и в VIII, 100, 10) и ей приписываются космогонические действия: несет богов, т.е. служит опорой, заполняет пространство, охватывает все мироздание. С богами ее связывают рефлексивные отношения: она им предшествует, вводя их в мир слова, а они распределяют ее по многим местам (ср. мотив расчленения Вритры или Пуруши). Таким образом, Вач – одновременно субъект и объект, создатель текста и сам текст.

³⁰ См. подробнее: *Elizarenkova T.Y.* About the concept of a “new song” in the R̥gveda // Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens und Archiv für indische Philosophie. Bd. XXXVI. Supplement. 1992. S. 69–76.

³¹ См.: *Schlerath B.* Gedanke, Wort und Werk im Veda und im Awesta // Antiquitates Indogermanicae. Güntert Commemoration Volume. Innsbruck, 1974. S. 201–221.

³² Анализ этого гимна см.: *Elizarenkova T.Y., Топоров В.Н.* Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 63 и сл.

На уровне формы этот принцип расчленения изображается иконически: имя богини *Vac Ambhṛṇī* (Вач, дочь риши *Ambhṛṇa*) разделяется на составные звуки и слоги, которые настойчиво повторяются на протяжении всего гимна. Можно сказать, что гимн выдержан в ключе имени богини, а в самом центре его в стихе 4 содержится призыв вслушаться (фраза также формально отмеченная: *ṣrudhī ṣruta ṣraddhivám te vadāmi* “Внимай, о прославленный, глаголю тебе достойное веры!”) – указание на то, что сокровенное спрятано внутри, непроявлено, и стремление вовлечь слушателя в постижение тайного смысла этого текста. Представление о том, что высшее знание, как и сокровенная суть Речи, непроявлены и недоступны простым смертным, было глубоко укорененным в РВ. Ср., например, стих из гимна-загадки I, 164, 45:

На четыре четверти размерена речь.
Их знают брахманы, которые мудры.
Три тайно сложенные (четверти) они не пускают в ход.
На четвертой (четверти) речи говорят люди.

По принципу анаграмм, замеченному де Соссюром, построены многие гимны РВ. Анаграммируются прежде всего имена восхваляемых богов. Подобно имени *Vac Ambhṛṇī* они “разбираются” на составляющие их звуки, которые вплетаются в звуковую ткань гимна, в разных местах гимна возникают звуковые намеки на теофорное имя, которое поэт тем самым подвергает анализу и синтезу, уподобляясь грамматике. Игра велась также падежными формами имени бога, занимавшими в стихе отмеченную позицию – обычно в его начале. В соответствии с принципами “грамматики поэзии” гимн строился вокруг имени бога, разные падежи которого занимали симметричные позиции в разных стихах. Если имя отсутствовало в каком-нибудь стихе, его место мог занимать звуковой или ритмический намек на него³³. Так как слову в древнеиндийской культуре всегда придавалось магическое значение, подобная семантизация формы гимна рассматривалась как дополнительное средство воздействия на божество, установление контакта с ним и получения от него даров. Такая двойная кодировка распространялась в первую очередь на имя адресата гимна – восхваляемого бога, но также и на само “сообщение” и реже всего на имя “адресанта”, автора данного гимна. Хрестоматийным примером в этом отношении является последний гимн РВ X, 191, тема которого – единодушие, согласие, призыв к ариям разных общин быть вместе во всем: в мыслях и в действиях. В составе разных слов и звуковых последовательностей в этом гимне постоянно звучат *sam* “вместе” и *man-* “думать”. Ср., например, стих 3:

samāno māntraḥ sāmītiḥ samānī
samānām mānaḥ sahā cittām eṣām
samānām māntram abhī mantraye vah
samānéna vo havīṣā juhomi //

³³ Эта проблематика рассматривается подробно в книге автора этих строк – “Язык и стиль ведийских риши” (гл. Метрика. Фонетика. Морфология).

Единый совет, единое собрание,
 Единая мысль с душой у них.
 Единый совет я советую вам,
 Единым жертвенным возлиянием жертвую вам.

Форма гимна может символизировать содержание даже абстрактного характера, а в случае наличия более чем одной темы, как в космогоническом гимне X, 129, звуковая символика становится полифоничной. В заговорах же обычно (этот жанр типичен для Атхарваеды, для РВ он большой роли не играет) все построено вокруг ключевого магического слова: в заговоре на прочность царской власти (X, 173) это слово *dhruvā-* “прочный”, “твердый”, в заговоре на возвращение потерявшихся коров (X, 19) – это различные формы глагола *nī vart-* “возвращаться” и производные от него слова и т.п.

Первостепенное значение имени божества в “изобразительной” передаче информации в гимнах объясняется тем особым местом, которое имя занимало в представлениях ведийских ариев. Для РВ вообще характерно магическое восприятие ряда абстрактных субстанций, таких как сила, мощь, власть, враждебность, обман. Они могут вести полусамостоятельное существование, отдельно от тех персонажей, с которыми обычно бывают связаны.

Имя (*nāman*) среди абстрактных субстанций имело особый статус потому, что оно было сакрально. Считалось, что имя передает суть своего носителя³⁴. Если у божества есть несколько имен, то каждое из них выражает некоторое его качество. Мало того, имя собственное и его обладатель неотделимы друг от друга, имя и есть носитель. Существует только то, что имеет имя. Через имя его носитель приобщается к существованию, оно является неким внутренним качеством. Из этого следует, что знать имя – означает знать суть его носителя, подчинить его своей власти, а дать имя – значит создать его носителя, поскольку пока нет имени, нет и соответствующего предмета или персонажа.

Одна из важнейших функций риши, владеющих Священной Речью, заключалась в том, чтобы давать имена, в терминах РВ: *nāma dhā- act.* “класть имя”, “устанавливать имя”³⁵. В свете общих воззрений эта функция была космогонической, потому что тем самым создавались носители имен, и она была присуща в первую очередь богам, но также и риши. Нарекающий именем усиливал тем самым того, кого он нарекал (в том числе поэт – восхваляемое божество).

“Приобретать имя” *nāma dhā- med.* означало приобретать качество, выраженное этим именем. Ср. I, 103, 4: «Выходя на убийство дасью, громовержец приобрел имя “Сын славы”».

“Нести имя” *nāma bhar-* значит обладать свойствами носителя этого имени, а “захватить имя” *nāma grabh-* (встречается обычно в заговорах) – подчинить своей власти обладателя имени. Для риши призывать имя божества *nāma hū-*, или произносить его *nāma vac-* значило приобщиться к сути божества. Возможно было и мысленное произнесение имени: *nāma tan-* “думать имя”, что давало тот же результат.

³⁴ Подробный материал об имени собран Гондой – см.: *Gonda J. Notes on names and the name of god in Ancient India.* Amsterdam; London, 1970.

³⁵ О предикатах, употребляющихся в РВ в связи с *nāman* см.: – *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. С. 101 и сл.

РВ было свойственно представление о “тайном имени” *gúhyam nāta*, выражавшем подлинную суть его носителя; это имя можно было “проявить” с помощью особой магической процедуры. Это вполне согласуется с общей концепцией высшего знания как сокрытого и непроявленного.

Все эти соображения объясняют, почему столь важна была для риши практика игры с именем божества и какие глубокие концептуальные корни имеет эта “грамматика поэзии”.

Благодаря своему владению таким мощным оружием, как поэтическая речь, риши в критические моменты существования вселенной становился демиургом, помогая своею победой в новогоднем состязании певцов восстановлению Космоса.

Подобная двойная природа риши нашла свое отражение и в их мифологическом статусе. Родоначалники их семей нередко обожествлялись. Например, как полубоги рассматривались Ангирасы – божественные певцы, которые своим пением раскололи скалу и выпустили заключенных в ней коров (миф Вала). В то же время Ангирасам приписывалось авторство многих гимнов РВ. Древние риши могли участвовать в мифах наряду с богами: риши семьи Бхригу первыми получили огонь; риши Атри нашел солнце, спрятанное демоном Сварбхану; риши Васиштха плавал вместе с Варуной на ладье по космическим водам и т.д.

Поэтическая деятельность риши описывается в РВ с помощью ремесленной терминологии. Его труд сравнивается то с работой плотника, делающего колесницу, то с работой ткача (обе профессии были явно престижными в обществе ариев РВ). Высказывалось предположение, что поэт сравнивает свой труд с работой плотника, так как тот и другой работают крайне традиционно, следуя перешедшему по наследству образцу³⁶. Действия, представляющие создание поэтического гимна, кодируются как глаголами широкой семантики: *kar* “делать”, “создавать”, *jan-* “порождать”, *dhā-* “устанавливать”, так и глаголами с узким, специальным значением: *takṣ-* “вытесывать”, “плотничать”, *tan-* “натягивать (нить)”, *vā-lu-* “ткать”. Заслуживает внимания тот факт, что все эти глаголы, включая и такие, которые обозначают ремесленную деятельность, употребляются для кодирования космогонического акта. Например, в гимне-загадке I, 164, 41 о богине Вач говорится: “Буйволица замычала, создавая (*takṣ-*) потоки воды...” (стих 41), “Из нее моря вытекают. Этим живут четыре стороны света...” (42). Или же в III, 54, 12 сказано, что Рибху вытесали (*takṣ-*) обряд. Индра протянул (*tan-*) свет через две половины вселенной (II, 17, 4). Создавая жертвоприношение, питары сидят вокруг жертвы, которая во все стороны протянула (*tan-*) свои нити, и ткут (*vā-*) ее, приговаривая: “Тки вперед! Тки назад!” (X, 130, 1). Все это подтверждает космогоническую роль слова, создаваемого ведийскими поэтами-риши.

К главному празднику – ритуальному состязанию поэтов, приуроченному ко времени зимнего солнцестояния, поэтов-риши готовили особые корпорации, называвшиеся в РВ словом “содружество” (*sakhyá-*). Сведения о них можно почерпнуть из гимна о познании (X, 71), в котором подчеркивается принцип коллективной ответственности членов такого “содружества” и в случае победы, и в случае

³⁶ Campanile E. Ricerche di cultura poetica indoeuropea. Pisa, 1977. P. 36.

поражения одного из ее членов на состязании (стихи 6, 10). Коллективный характер творчества риши представляется важным еще и потому, что коллективная память, как указывает М. Элиаде, обладает определенной типологической характеристикой – ей свойственна «неспособность ... хранить исторические события и лица (или способность сохранять их лишь в той мере, в какой она преобразует их в архетипы, то есть уничтожает все их “исторические” и “личные” особенности)...»³⁷. А это уже имеет непосредственное отношение к тому, как воспринималось время мифопоэтическим сознанием.

В РВ, как и в более поздней ведийской литературе, нигде прямо не высказана мысль о том, что время представлялось ведийским ариям как циклический процесс. Эта мысль была высказана Ф.Б.Я. Кёйпером в виде гипотезы на основании анализа мифологических данных. “Это предполагает, – пишет Кёйпер, – что начало каждого нового года считалось новым космическим зачином и что, следовательно, в конце года Космос возвращался к своей отправной точке, нерасчлененному состоянию – чтобы снова возродиться”³⁸ – взгляды, которые принимались здесь за основу при описании космического закона рита и ритуала.

Слово, обозначающее время в древней части РВ, – это *ṛtū-*. Оно выражает “фиксированное время”, “соответствующее время” и соотносится прежде всего с ритуалом – циклически повторяющимися жертвоприношениями. Слово *ṛtū-* образовано от того же самого глагольного корня *ṛ-*/*lar-* – “двигать(ся)”, от которого произведено и название космического закона *ṛtā-*, находящегося в центре модели мира ария РВ. Время *ṛtū-* также являлось сакральным понятием.

Знакомство с терминами, обозначающими временные ориентиры в РВ, показывает, что понятие “сейчас”, “сегодня” кодируется целым рядом слов и служит, по-видимому, основным ориентиром³⁹. Другим важным термином, употреблявшимся в космогонических текстах, было слово “в начале” (*āgre*). Есть основания предположить, что начало времени в виде некоего мифологического прецедента, о котором говорил Элиаде в связи с типологией архаичной культуры, в РВ было отмеченным, конец же не принимался во внимание, т.е. время представлялось как повторение циклов: сейчас воспроизводилось то, что происходило в начале. Этим и объясняются просьбы к божеству совершить подвиги, которые, как известно, оно совершило в незапамятные времена, т.е. повторить акт творения, о чем говорилось выше.

По Элиаде, включение повторяющегося мифологического времени влечет за собой отмену мирского длящегося исторического времени. Реальным становится только повторяющийся архетип, и миф входит в настоящее время. В свете этих общих взглядов находят свое объяснение “хронологические отождествления”, встречающиеся в РВ. Так, риши может отождествлять себя со своими мифологическими предками как, например, в IV, 2, 16: “И вот, подобно нашим отдаленным отцам, древним, о Агни, радевшим о законе, сказители гимнов уйдут в

³⁷ См.: Элиаде М. Космос и история. С. 69.

³⁸ Kéüner Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок. С. 49.

³⁹ Подробности лингвистического анализа см.: Elizarenkova T.Y. Once more about the conception of time in the R̥gveda // The IXth World Sanskrit Conference. Contributions of Russian scholars. Moscow, 1993. P. 6–16.

чистую (область), в мир видения. Раскалывая землю, они откроют алых (коров)". Здесь автор гимна отождествляет себя и своих товарищей с Ангирасами, которые пением пробили скалу Вала и выпустили из нее алых коров – утренние зори. Не случайно, что в оригинале этого стиха личные формы глагола выражены особым архаичным наклоном – инфинктивом, который не передает ни грамматической категории времени, ни вида глагола, а просто упоминает действие без какой-либо его характеристики.

Аналогичным образом становится возможным отождествление царя с Индрой в момент совершения царем военных подвигов. Например, в III, 53, 11 имеет место целый ряд отождествлений: "Подойдите, о потомки Кушики, обратите внимание! Отпустите коня Судаса (, чтобы он завоевал богатство)! Пусть царь убьет Вритру на востоке, на западе, на севере, а затем пусть принесет жертву на лучшем (месте) земли!" Риши обращается здесь к своим сыновьям – потомкам Кушики. Далее содержится намек на жертвоприношение коня – ашвамедху, но конь, приносимый в жертву, отождествляется с конем царя Судаса – героя битвы десяти царей, происходившей в очень давние времена. Царь же, принимающий участие в ритуале ашвамедхы, отождествляется с Индрой, и его призывают убить Вритру. Так миф входит в действительность, а историческое время исчезает.

Из всего сказанного явствует, что время в РВ не было линейным, необратимым, направленным из прошлого в будущее. Оно представляло собой циклический повтор архетипов, и прошлое актуализировалось в настоящем на каждом новом витке.

Символом времени в РВ является колесо, одновременно оно может изображать закон круговращения вселенной и солнце. Вот примеры из гимна-загадки I, 164:

11. О двенадцати спицах – ведь оно не изнашивается!

Вращается колесо закона по небу.

На нем, о Агни, парами сыновья

Стоят, семь сотен и двадцать.

14. Колесо вместе с ободом вращается, нестареющее,

Десятеро везут (его), впряженные в вытянутое (дышло).

Глаз солнца движется, (даже) окутанный дымкой.

На нем помещены все существа.

В этой аллегории в стихе 11 изображен год с двенадцатью месяцами и 720 днями и ночами. В стихе 14 может подразумеваться также и колесо солнца: у солнца было десять коней, и невидимое движение солнца ночью ("глаз, окутанный дымкой") называли ночным солнцем.

Пространство в картине мира ария РВ качественно неоднородно, как и время. Существует противопоставление центра мироздания и периферии, и таким образом, основным способом ориентации является круг. Центр представляется как средоточие сакральности. Эта та точка, где совершался акт творения, воспроизводимый в ритуале, где проходит мировая ось (*axis mundi*), вариантами которой являются дерево жизни, священная гора, столп, где находится алтарь и приносятся жертвы. Через этот центр проходит кратчайший путь, связывающий землю и

небо, чем дальше от центра, тем сильнее уменьшается сакральность, исчезая на далекой периферии в царстве Хаоса. Иными словами, степень организованности пространства уменьшается по мере удаления от центра, переходя в какой-то момент в непространство, его отсутствие. Такова общая семантическая интерпретация пространственных представлений в РВ.

Пространство в РВ называется *lokā-m*. Это существительное произведено от глагольного корня *ruc-* “сверкать”, “сиять”, т.е. “мир”, “пространство” для ведийца связаны с понятием света. Одна из коннотаций этого слова “свободное ~, широкое пространство”, что бывает выражено также сочетанием с постоянным эпитетом: *urū- lokā-* “широкое пространство” – понятие противопоставляемое *āṃhas-* “узость”, что является одной из основных оппозиций в ведийской модели мира. Члены ее могут быть представлены разными вариантами, например, субстантивированными прилагательными. Так, Грита, брошенный в колодез, молит богов о помощи, и его зов услышал Брихаспати, “создающий широкий простор из узости” (*amhūrānād urū*) I, 105, 17. Часто же эта оппозиция трактуется не в пространственном, а в этическом плане: “свобода” (< “нестестенность”) – “беда”, “несчастье” (< “зажатость”). Для *āṃhas-* метафорическое значение стало основным. Например, о человеке, которого поддерживает Митра, говорится, что он неистребим, непобедим, “не достигнет его беда (*āṃhas-*) ни вблизи, ни издалека” III, 59, 2. Один из важных космогонических подвигов богов состоит в том, что они создали широкий простор (*urūm lokām kar-*), т.е. организованное пространство из хаотической слитности.

Другое название пространства в РВ *rājas-n*. обозначает воздушное пространство между небом и землей. В отличие от нейтрального *antārikṣa-id*. (несколько условная семантическая мотивация “находящееся внутри”, т.е. между небом и землей) *rājas-* противостоит *rocanā-n*. как мглистое, темное пространство светлomu. В некоторых случаях *rājas-* определяется эпитетом “черный” – так в I, 35, 4 о Савитаре говорится, что он взмошел навстречу черным пространствам (*kṛṣṇā rājāmsi*). Ряд контекстов говорит о дифференциации *rājas-* как верхнего и нижнего воздушного пространства, небесного и земного, сферы дневного и ночного солнца.

С названиями воздушного пространства связаны предикаты определенной семантики. Боги пересекают эти пространства (варианты: проходят, объезжают), меряют их, наполняют (в том числе светом), поддерживают, растягивают и распространяют. Все эти глаголы кодируют космогонический акт, заключающийся в создании трехчленной организованной вселенной, в которой небо и земля разделены промежуточным расстоянием. Некоторые из этих акций выглядят, как если бы действие происходило из одной центральной точки, распространяясь в разные стороны.

Надо, однако, заметить, что в РВ наряду с трехчленной вселенной существует также двучленная вселенная *rōdasi f.*, обозначаемая существительным, употребляющимся, как правило, в двойственном числе. Под этим названием кроются небо и земля, представленные как две половины мироздания, две обращенные друг к другу растянутые чаши, и есть также парное божество Небо-и-Земля (*dyāvapṛthivī*). Представление о двучленной вселенной является, несомненно, более древним.

Центр мироздания кодируется словом *nābhi*-f. “пуп”, “втулка” (колеса), “центральная точка” (пространства); “тесное родство”. Первоначальное значение слова – “отверстие”, “углубление”. Именно через это отверстие и проходит та ось, тот кратчайший путь, который ведет в сферу богов. Для слова *nābhi*- типичны сочетания с родительным падежом: пуп земли, неба, мироздания, бессмертия, космического закона рита, жертвоприношений. *Nābhi*- является средоточием сакральности, центром макро- и микрокосма, обозначая одновременно центр вселенной и алтарь, на котором приносятся жертвы.

В описаниях *nābhi*- в РВ в значении центра мироздания и жертвоприношений наиболее употребительны два типа конструкций – с *nābhi*- в им. пад.: *nābhi*- существует, возникает, находится; или в местном пад.: на месте *nābhi*- происходит, осуществляется некое сакральное действие. Сочетание “пуп бессмертия” в ряде контекстов выступает как эпитет богов.

Через “отверстие” центра проходят или с ним совпадают те сакрализованные объекты, которые изофункциональны среднему звену между небом и землей: гора, мировое дерево, опорный столп. Гора всегда присутствует в основных космогонических мифах РВ. Известно, что Индра убил змея Вритру, покоившегося на горе (I, 32, 2). Известно также, что свет и тепло, символизируемые альми коровами – утренними зорями, были спрятаны демонами Пани в скале по имени Вала. Боги должны были пробить скалу, чтобы выпустить коров. Наконец, орел похитил Сому с высокой вершины (IV, 27, 4).

В качестве мирового дерева в РВ выступает дерево ашваттха (*aśvatthā* – смоковница, *Ficus religiosa* L.). Это дерево со сладкими ягодами, на котором сидят два орла, является темой одной из космических загадок в I, 164, 20–22 (отгадка ее неоднозначна).

Согласно реконструкции Кёйпера, в нижнем конце мировой оси обитает Варуна, который поддерживает мировое дерево⁴⁰. В VIII, 41, 10 о Варуне говорится, что он измерил древнюю область, опорой держал врозь два мира, как Аджа поддерживает небо. А в I, 24, 7 Варуна держит перевернутое мировое дерево. Если ночное небо в этом гимне представляет нижний мир в положении вверх дном, как считает Кёйпер, то это говорит о том, что вселенная имела сферическую форму.

В качестве заместителей мирового столпа, удерживающего небо, могли выступать некоторые боги. Таков Индра, когда он пробивает ваджрой изначальный холм и раздвигает небо и землю⁴¹. Соединительным звеном между небом и землей является Вишну, восходящий на небо в момент акта творения Индры и совершающий свои три шага, третий из которых символизирует целокупность двух миров⁴².

Способом ориентации на земле служили стороны света (*diç-*, *pradīç-*), которых обычно различается четыре: север, юг, восток и запад. Однако один раз встречается упоминание пяти сторон света в весьма характерном контексте IX, 86, 29:

⁴⁰ Кёйпер Ф.Б.Я. Небесная бадья // Труды по ведийской мифологии. С. 159.

⁴¹ Varuna and Vidūṣaka. P. 10 foll.

⁴² Кёйпер Ф.Б.Я. Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. С. 101–111.

Ты океан, ты всезнающий, о поэт.

Тебе принадлежат эти пять сторон света во всей протяженности.

Ты распространился над небом и над землей.

Тебе, о Павамана, принадлежат светила и солнце.

В этом контексте подчеркивается всеобъемлющий характер Сомы – Паваманы, и поэтому упоминается его власть не только над четырьмя сторонами света, как обычно, но и над центром, что более важно.

Названия сторон света в ведийском языке неоднозначны: *uttara-* “северный”, “высший” и “поздний”, “последующий”; *dākṣiṇa-* “южный” и “правый”; *pūrva-* “восточный”, “передний” и “ранний”, “старый”; *āpara-* “западный”, “задний” и “поздний”, “будущий”. Как видно из приведенных терминов, в них большей частью сочетаются локальные и темпоральные значения, что отражает сопряженность пространства и времени в мифопоэтическом сознании.

Мифологическое истолкование сторон света таково. Север и восток считались сферой богов, юг – областью Ямы.

Термины пространственной ориентации составляют особую группу слов в ведийском языке. Они выделены и семантически, и формально. Как правило, они обозначают одновременно пространство и время. Это прилагательные, обладающие некоторыми местоименными особенностями, образующие два противопоставленных друг другу структурных типа. Те, которые кончаются на *a-*, обозначают локализацию в пространстве (и во времени), а те, что оканчиваются на *-āñc-*, – направленность. Например: *pāra-* “далекий”, “отдаленный” (в пространстве); “поздний”, “будущий”, “следующий” (во времени) – *pārāñc-* “направленный прочь”, “~ в другую сторону”. Слову *pārāñc-* противостоит *arvāñc-* “направленный сюда”, “~ в эту сторону”. Наличие такой группы “векторных” терминов ориентации специфично для языка РВ (они постепенно исчезают в дальнейшем развитии языка). Насколько можно судить по самым употребительным из слов этой группы, для них характерна ориентация на субъект или объект действия как на некий центр. Так, поэт, призывая Ашвинов на жертвоприношение, говорит: “Ваша колесница пусть приедет сюда!” (*ā vām rātho ... yātṛ arvāñ* букв. “Пусть приедет ваша колесница, направленная в эту, т.е. в нашу сторону!”) I, 118, 1; или: “На трехчастной колеснице приезжайте сюда!” (... *trivṛtā rāthena ... yātam arvāk* – букв. “На трехчастной колеснице приезжайте в эту [т.е. в нашу] сторону [*adv.*]!”). Один из эпитетов Агни – “тот, кто направлен во все стороны” (*viçvātah pratyāñ* букв. “повсюду обращенный навстречу”).

Числовая символика РВ непосредственно связана со структурой мирового дерева, которое задает пространственную структуру вселенной⁴³. По вертикали это тройное членение: верх – середина – низ. Создание трехчленной вселенной, в которой небо и земля оказались разделенными промежуточным звеном, опорой, удерживающей этот мир в равновесии, было, как говорилось выше, актом творения, положившим начало существованию организованного Космоса.

Число 3 в РВ является сакральным. Иногда встречается его мультипликация в космографии и упоминаются три неба и три земли. В мифопоэтическом созна-

⁴³ См.: Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. С. 26.

нии части, составляющие число 3, не были качественно однородными: третья единица противопоставлялась первым двум как нечто высшее и более совершенное. Так, третье небо выделяется как обитель Ямы, где он пирует с питарами, сидя под прекрасным деревом. Третий шаг Вишну – это тайна: он недоступен людским взорам и непостижим; по Кэйперу, он является синтезом по отношению к “тезису первоначального (состояния) мира и антитезису творения Индры”⁴⁴. Колесница Ашвинов, на которой они объезжают вселенную за одни сутки (воссоздавая ее), имеет три колеса и три сиденья. На колеснице нередко сидят трое: двое Ашвинов и их подруга дочь Солнца. Кстати, в одном из контекстов дается интерпретация этой троицы как 2 + 1: “На ней трое, несущих питательную силу, (образующих) пару” IV, 45, 34⁵. Адепты нередко просят богов дать им тройную защиту, тройное укрытие, что значит полную, всестороннюю безопасность.

В ритуале различают три ежедневных выжмания сомы на больших жертвоприношениях (типа шраута), зажигают три жертвенных костра, в связи с чем один из эпитетов Агни – “имеющий три жилища” (*triśadhassthā-*). Постоянным эпитетом сомы является “трехспинный” (*tripṛṣṭhā-*), поскольку считается, что при изготовлении амриты сок сомы смешивается с тремя видами добавлений из молока.

Сакральным является также ряд чисел, кратных трем. Число богов в РВ 33. Это выражается следующим образом: “боги, которых тридцать и три сверх того” (VIII, 28, 1) или в обращении ко Всем-Богам: “те, которых три и тридцать” (VIII, 30, 2). В других контекстах РВ может быть названо иное число богов, но оно будет всегда кратным трем. Например: “Три сотни три тысячи и тридцать девять богов почтили Агни” (III, 9, 9).

Число 3 и кратные ему числа могут употребляться в сакрально отмеченных ситуациях безотносительно к реальному количеству обозначаемых предметов. Вот как описывается убийство Индрой змея Вритры в гимне V, 29. Стих 6: Индра расколол ваджрой 99 колец Вритры. Стих 7: Агни сварил для Индры три сотни буйволов, а Индра выпил у Мануса три озера сомы. Наконец, числа, кратные трем, могут употребляться просто для обозначения множества. Так, в Битве десяти царей о противниках царя Судаса говорится следующее: “Жаждающие быков ану и дружку шестьдесят сотен шесть тысяч шестьдесят героев и еще шесть уснули (навек) с почетом” VII, 18, 14.

Трактовка мирового дерева по горизонтали дает четверичное членение вселенной – четыре стороны света. К этому прибавляется центр как пятый член, выражающий тотальность, откуда возникает ведийский вариант пяти сторон света. Известно, что число 5 широко употребляется при обозначении мира ариев: пять народов, пять поселений, пять племен.

Сакральным в РВ является также число 7 (3 + 4). У Солнца-Сурьи семь лучей и соответственно семеро коней, а у жертвы семь нитей, которые связывают ее с

⁴⁴ Кэйпер Ф.Б.Я. Три шага Вишну. С. 109.

⁴⁵ См. толкование этого стиха у Гонды: “... Ашвины, хотя их арифметически двое, могут быть охарактеризованы числом 3, когда их рассматривают как “целокупность” (“complete whole”). – См. Gonda J. Triads in the Veda. Amsterdam etc., 1976. P. 75.

небом. Индра, убив Вритру, выпустил течь семь рек (I, 32, 12), а Варуна живет у истока семи рек, своих сестер, находясь посредине (VIII, 41, 2), что означает нижнее основание мировой оси. Мир ария нередко кодируется выражением “семь рек” (*saptá síndhavaḥ*). В РВ существует мистическое понятие “семь голосов”, которое совпадает то с понятием семи рек (III, 1, 6), то соотносится с семерыми риши (*saptarṣi-*) – обозначением группы деифицируемых предков. Об Индре говорится, что он разрушил семь крепостей (VII, 18, 13) и убил 21-го противника (VII, 18, 11).

Космогонический процесс, как он прослеживается в гимнах РВ, находит свое выражение в числовом ряде. Исходный этап – хаос, нерасчлененное единство выражается числом 1. В космогонических гимнах это изображается, например, так: “Из пула Нерожденного торчит Нечто Одно (*ékam n.*), о которое опираются все существа” (X, 82, 6); или: “То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту, Оно Одно (*tád ... ékam ...*) было порождено силой жара” (I, 129, 3).

Число 2 символизирует начало бинаризма в существовании вселенной: различие мужского и женского принципов, верха и низа, света и тьмы, дня и ночи и т.п. Этот период представлен таким парным божеством как Небо-и-Земля (*dyāvāpṛthivī* – словом, употребляющимся только в двойств. числе), которых рассматривают как мужское и женское начало – от них произошли все боги. Вот как изображается, например, в гимне, обращенном к Небу-и-Земле, рождение Агни: “Двое недвижущихся, лишенных ног, получили обильного зародыша, движущегося, имеющего ноги, словно родного сына, в лоне родителей” (I, 185, 2). Другой способ обозначения Неба-и-Земли – *ródaśi du*. “две половины вселенной”, или две распростертые смыкающиеся чаши, составляющие сферическую вселенную.

Вообще тема парности была весьма актуальна для ведийского ария хотя бы потому, что в пантеоне РВ было немало парных богов. За понятием парных божеств стоит представление о взаимодополняющих частях монады⁴⁶, о дуальности, образующей единство. Парные божества в РВ можно распределить по шкале по степени их единства: от полностью слитных близнецов Ашвинов до таких пар, как Сома – Пушан, которые объединяются на основании ритуала их почитания. Значительным для РВ парным божеством является Митра-Варуна, олицетворяющее некое единство противоположностей: светлое и мрачное начало, объединяющее и карающее. При этом, как отмечает Гонда, взаимно дополняя друг друга как члены парного божества, Митра и Варуна находились в тесном контакте и зависимости один от другого⁴⁷.

О числе 3 было уже сказано достаточно в связи с последним космогоническим этапом – разьединением неба и земли и созданием промежуточной сферы между ними.

Из сказанного можно сделать вывод, что число в РВ было сакрализовано. Это подтверждается также фактом обыгрывания чисел в космологических загадках

⁴⁶ См.: Мифы народов мира. Т. 2. С. 630.

⁴⁷ См.: Gonda J. The dual deities in the religion of the Veda. Amsterdam; London, 1974. P. 160.

типа брахмодья, из которых состоит гимн I, 164. Вот один из примеров:

2. Семеро запрягают однокольную колесницу.
Один конь везет с семью именами.
Трехступчатое колесо, нестареющее, неудержимое –
Где все эти существа стоят.
3. В то время как семеро стоят на этой колеснице,
Везут (ее,) семикольную, семь коней.
Семь сестер приветствуют криками (ту),
На которой сложены семь имен коров.

Отгадка, как обычно, неоднозначна. Здесь подразумевается колесница Сурьи, у которого было семь коней, сам же Сурья был при этом и колесничим, и конем, везущим колесницу. Для стиха 3 предлагалось космологическое и ритуальное прочтение. Согласно первому, семеро на колеснице – это семь солнц, семь сестер – небесные реки, а место, где сложены семь имен коровы – высшая часть неба. Согласно второму, на колеснице едут семеро жрецов, семь коней – поэтические размеры, семь сестер – семь голосов, а место, где сложены семь имен коров, – зашифрованное название поэтической речи.

В представлениях о мире ариев РВ цветовой код играл столь существенную роль, что его следует рассмотреть подробнее⁴⁸.

Таковы основные параметры в модели мира ария РВ. Мифопоэтические концепции распространялись также и на то, как интерпретировалось социальное устройство общества ариев, что составляет особую тему и будет затронуто здесь лишь вкратце. Социальная структура общества толковалась на основе одной из космогонических схем, а именно ее антропоморфном варианте. Части космоса и человеческого общества были созданы из одной и той же материи – тела космического гиганта Пуруши, принесенного в жертву богами (см. выше об этом гимне). В X, 90, 12 о расчлененном в качестве жертвы Пуруше говорится следующее:

Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджанья,
Его бедра (стали) вайшья,
Из ног родился шудра.

Шудра был вне общества ариев, а три остальные варны составляли иерархию, в которой брахману принадлежала магико-юридическая функция, раджанья, или кшатрию (более позднее обозначение), – военная, а вайшье – функция материального изобилия. О брахманах, к которым относились различные виды жрецов и поэты-риши, достаточно говорилось в связи с последними. На мифологическом уровне их моделируют бог молитвы Брихаспати-Брахманаспати и Агни в роли хотара.

Царь (*rājan-*) принадлежал к варне раджанья и был прообразом Индры на земле. С ним в обществе ариев было связано прежде всего представление о военной силе, победе над врагами и славе. Иными словами, он был носителем этих

⁴⁸ См. далее специальную статью "О цветовом коде ариев Ригведы".

абстрактных субстанций, и если победы не было, и царь оказывался разьединенным с этими субстанциями, то его можно было сместить. Пока же он был царем, его фигура была сакральна, поскольку он был участником космологического действия. В этой концепции власть не была связана с собственностью (во всяком случае теоретически), хотя реально материальные блага завоевывал именно царь. Слово *gājya-* “царство” в прямом локальном значении, игравшем столь важную роль в древнеиндийских доктринах в дальнейшем, фактически отсутствует в РВ (употребляется один раз в VII, 6, 2 в метафорическом смысле как эпитет Агни). Встречающееся не раз слово *svarājya-* значит только “своя власть”, “собственная власть” и связано с богами.

Ряд богов в РВ называют царями: прежде всего Индру, Варуну и других Адитьев, Агни, Сому и др. Яму тоже называют царем, но он не бог в РВ, а глава питаров, первый, кто проложил путь смерти. Как было отмечено Шлератом, богов называют царями в момент наибольшего возрастания их силы: Индру, когда он убивает Вритру; Агни, когда он рождается и побеждает тьму и т.д.⁴⁹. Иногда великих богов определяют эпитетами “вседержитель”, *samrāj-* (букв. “всевластный”), и “самодержец”, *svarāj-* (букв. “самовластный”). К Индре может относиться и тот и другой, к Варуне только первый из них, но в одном из контекстов они противопоставлены друг другу именно по этим эпитетам (VII, 82, 2).

Понятие *ksatrā-n.* “власть” рассматривается как некая абстрактная субстанция, присущая богам, прежде всего Варуне и Адитьям, но также Индре и другим богам. *Ksatrā-* определяется эпитетами “нестареющая”, “несгибаемая”, “сверкающая”, “широкая”, “высокая”, “великая” и т.п. Адепты могут укрепить это качество в божестве своими жертвами и молитвами. Боги могут даровать *ksatrā-* своим адептам, поддерживать ее в них, сохранить ее. Из этого следует, что власть земная рассматривалась как воспроизведение власти божественной.

Картина мира ария РВ архаична и находит свои типологические параллели в первобытных представлениях других народов. При этом к ней восходит ряд важных идей, получивших свое развитие в более поздних философских и религиозных системах в Древней Индии. Такова, например, идея циклического развития вселенной (возникновение – возрастание – уменьшение – гибель), но в период Махабхараты эта идея входит уже в совсем иную систему противопоставлений. Или, например, концепция внутреннего “видения” в индуизме и буддизме, предполагающая восхождение мысли от видимого к невидимому (европейская мысль: видеть более детально и дискретно, индийская мысль – видеть то общее, невидимое, что стоит за видимым) берет свое начало тоже в РВ.

⁴⁹ См.: Schlerath B. Das Königtum im Rig- und Atharvaveda. Wiesbaden, 1960. S. 106.

О цветовом коде ариев Ригведы

Установить на основании древнего текста, отделенного от нас несколькими тысячелетиями, как различали цвета его творцы и какую семиотическую систему образовывал цветовой код в этом тексте, особенно если текст этот культовый и эзотерический, представляет собой весьма непростую задачу. О РВ можно сказать с уверенностью только то, что цветовой код играл весьма значительную роль в представлениях о мире у ариев. Этот код был в РВ, по-видимому, гораздо более важным, чем звуковой, причем особенности его структуры и степень разработанности отдельных частей определялись мифологической системой памятника.

Звуковые сигналы в РВ не были столь “идеологизированы”, хотя РВ по существу и выглядит как очень “шумный” памятник: раскаты грома Индры; грохот колесниц Марутов, от которых сотрясаются горы и леса; треск деревьев, сжигаемых пламенем Агни; дробь боевых барабанов; крики убегающих врагов и т.п., но также и стук давящих камней, выжимающих сому; и голоса жрецов, призывающих богов на жертвоприношение, и пение гимнов богам. При всем том разработанного звукового кода как самостоятельной семиотической системы, судя по всему, не было, в то время как цветовой код несомненно существовал и – мало того – был сакрализован.

В РВ встречается около трех десятков слов, обозначающих цвет. В настоящее время далеко не все цвета удается идентифицировать, но некоторые общие принципы их классификации, видимо, можно предположить. Весь спектр разделен на яркие и темные цвета, а в яркой его части существовало противопоставление белого и красного. Похоже, что к ведийскому периоду подходит тот принцип классификации цвета, который был предложен для санскритских текстов Ж. Фильоза и который заключался в том, что различение проводилось на основании яркости–тусклости, интенсивности–бледности цвета¹.

С обеими разновидностями яркой части спектра было связано представление о блеске, сверкании, свете. Следует напомнить, что представление о богах в РВ было связано со светом: существительное *devá-* ‘бог’ произведено от глагольного корня *div-Idyu-* ‘светить’, ‘сиять’ – ср. *dyauh’* ‘небо’, *dívā* ‘днем’, а одной из самых существенных стадий в сотворении мира было создание великими богами различия между светом и тьмой, днем и ночью. Ср., например, IV,30,3: “Ведь даже все боги никак не могут побороть тебя, о Индра, потому что ты рассек дни ночью”; или о Варуне в VII,86,1: “Высоко вверх протолкнул он небосвод, двойко (создал) светило и разостлал землю”, где под двойко созданным светилом подразумевается дневное и ночное солнце, т.е. день и ночь. Естественно, что в таком мифологическом контексте с яркой частью спектра могло быть связано только положительное значение, в то время как с темной – отрицательное. В мифологической системе РВ демоны, противостоящие богам, ассоциировались с тьмой, мраком. Силы зла в РВ (в отличие, например, от Авесты) были мало дифференцированы: боги различаются по своим функциям, а демоны и разные персонификации сил зла выглядят

¹ См.: Filliozat J. Classement des couleurs et des lumières en Sanskrit // Laghu-prabandhāh. Choix d'articles d'indologie. Leiden, 1974. P. 303–308.

неотчетливо. В соответствии с этим обозначение яркой части спектра занимает гораздо более половины всех названий, особенно детально разработаны всевозможные оттенки красного цвета – цвета Агни, Сурьи, Савитара, Ушас (т.е. соляных богов). Темная же часть спектра дифференцирована мало. Все это свидетельствует об “идеологическом” характере цветовой классификации в РВ.

Темная часть спектра представлена следующими цветовыми единицами: *kṛṣṇá*- ‘черный’; f. ‘ночь’, n. ‘мрак’ (самое нейтральное и употребительное слово для обозначения этого цвета); *ásita*- ‘темный’, ‘черный’; f. ‘ночь’, ‘темнота’; *śyāvá*- ‘черно-коричневый’, ‘темно-коричневый’; m. ‘гнедой конь’; f. ‘ночь’; *níla*- ‘иссиня-черный’, ‘темно-синий’ (встречается только в составе сложных слов: *níla-pr̥ṣṭha*- ‘темноспинный’, *níla-lohitá*- ‘иссиня-черный и красный’ [определение к крови новобрачной в свадебном гимне X,85,28] и в произведенном от *níla*- вторичном прилагательном *nílavat*- ‘темный’).

Как черные, или темные, в РВ обозначаются ночь, мрак, чудовище, грозовая туча, выжженный путь Агни, животные определенной масти, даса/дасью (т.е. демоны и враждебные ариям аборигены Индии), определяемые по цвету кожи. Темные цвета в ряде контекстов встречаются в оппозиции к светлым, причем к обоим разновидностям яркого цвета в равной мере: и к белым (= сверкающим), и к красным. Типичным для РВ является противопоставление сверкающей, или алой, утренней зари Ушас и ее сестры Ночи, которую Ушас прогоняет, или светлого Агни и темной Ночи. Например, из гимна Агни, X,3,1: *cikíd ví bhāti bhāsá bṛhatā-lásiknīm eti rúcatīm apājan* “Умело блистает он высоким блеском. К светлой (Ушас) он приходит, гоня прочь темную (Ночь)”; или о богах, сделавших Ушас и Ночь противоположными друг другу в I,73,7: *nákīā ca cakrūr uśásā virūpelkṛṣṇām ca vārṇam aruṇām ca sām dhuḥ* “Они создали Ночь и утреннюю зарю несхожими, они соединили черный и алый цвет (для них)”. Иногда Ночь кодируется выражением “черное чудовище” (*kṛṣṇá- ábhva*- или *ásita- ábhva*-), а утренние зори, прогоняющие мрак, обозначаются как “светлые”, “сверкающие” (*rúcat*-, *śukrá*-, *śúci*-) – слова, выражающие также значение “ослепительно-белый”. Например, об Ушас в I,92,5: *práty arcí rúcad asyā adarçilví tiṣṭhate bádhate kṛṣṇām ábhvam* “Снова показалось ее сверкающее пламя. Она распространяется (и) гонит черное чудовище”. При этом эпитет *rúcat*- определяет также цвет молока в известной ведийской загадке – например, в IV,3,9: *āmá sácā mádhumat pakvám agne | kṛṣṇá satī rúcatā dhāśínaiśá | jámaryeṇa páyasā pīpaya* “Вместе (связаны) сырая (корова) и сладкое вареное молоко, о Агни. Будучи черной, она набухла от белой струи (земного?) молока”.

В одном из контекстов белый цвет противопоставляется всем остальным, вместе взятым, см. гимн Индре VIII,93,13:

*tvám etád adhārayah
kṛṣṇāsu rōhiṇīsu ca |
pāruṣṇīsu rúcat páyah ||*

“Ты вложил это белое молоко в черных и рыжих (букв. красных), в пятнистых коров”. Такое противопоставление необычно: черный цвет, как это было показано выше, бывает противопоставлен в равной мере то белому, то красному. Из этого можно сделать вывод, что в определенных мифологических контекстах

белый и красный цвета могут функционировать как два варианта одного и того же инварианта яркого цвета, находящегося в оппозиции с темным.

Ту же оппозицию яркого и темного цвета можно проиллюстрировать на материале ведийских представлений о дневном и ночном солнце. Невидимое ночью, солнце считается черным, и таким образом путь Сурьи в течение суток представляется как контраст светлого и темного дня — например, VI, 9,1: *áhaç sa kṣṇám áhar árjunam ca / ví vartete rájasī vedyábhīh* “Черный день и светлый день — возвращаются два пространства по (своему) разумению”.

Все приведенные факты подтверждают тот вывод, что в РВ сохранился архаичный тип оппозиции цветов, характерный для древних культур вообще, как это было описано В. Тернером². В цветовой системе различаются три основных цвета: белый, красный и черный — при иерархии оппозиций: белый—красный — черный.

Яркая часть спектра представлена многочисленными тонами, группирующимися вокруг белого и красного цвета и объединяемыми значениями “сверкающий”, “блестящий”, “светящийся”. В настоящее время точная идентификация цветовых единиц невозможна (в ряде случаев встречаются серьезные расхождения при определении того или иного цвета даже между самыми авторитетными словарями санскрита), и если из природы определяемого цветовым эпитетом предмета или существа неясно, каким может (или каким не может) быть цвет, то идентификация остается весьма условной. При всех этих оговорках группа белых, светлых тонов спектра состоит из следующих единиц: *árjuna-* ‘белый’, ‘светлый’, ‘серебристый’ и прилагательные, произведенные от корня *çvit-* ‘светить’ (ср. русск. *свет, светлый*): *çvetá-* ‘белый’, ‘светлый’ (самое употребительное из производных от этого корня слова), а также редко встречающиеся в РВ слова со значением “беловатый”, “светлый”: *çvitíci-*, *çvitná-*, *çvitnyá*, *çvityáñc-*. Кроме того, “белый”, “светлый” входит в объем значений следующих прилагательных: *pāvaká-* ‘чистый’, ‘ясный’, ‘светлый’, ‘блестящий’; *gīçat-* ‘светлый’, ‘белый’; *çukrá-* ‘чистый’, ‘ясный’, ‘светлый’; *çúci-* ‘сверкающий’, ‘ослепительно белый’, ‘чистый’. К красной части яркого спектра относятся *aruṇá-* ‘красноватый’, ‘светло-коричневый’, ‘золотисто-желтый’; *aruṣá-* ‘красный’, ‘пламенный’; *usrá-* ‘утренний’, ‘сверкающий розовый’, ‘светлый’ (корень *vas-* ‘зажигаться’, ср. *uśás-* ‘утренняя заря’) и *usríya-* id.; *ṛjrá-* ‘красноватый’, ‘коричнево-красный’; *piçāṅga-* ‘красноватый’, ‘коричневатый’, ‘золотистый’; *babhrú-* ‘красновато-коричневый’, ‘коричневый’ (см. русск. *бобр*); *bradhna-* ‘желто-красный’, ‘буланный’; *róhita-lóhita-* ‘красный’; *çóna-* ‘красный’, ‘ярко-красный’; *çyetá-* ‘бледно-розовый’. Сюда же следует отнести и группу *hári-*, *harít-*, *hárita-*, круг значений которых приблизительно: ‘желтый’, ‘буланный’, ‘сверкающий’, ‘золотистый’, ‘зеленоватый’.

В РВ не встречается специальных обозначений зеленого или синего цвета. Цвет лягушки, например, в гимне-заговоре, посвященном лягушкам, передается эпитетом *hárita-* (VII,103,4). Тот же самый эпитет определяет обезьяну Вришакапи, которую называют *hárito mṛgáh* ‘желтоватый зверь’ (X,86,3), но также и Ин-

² См.: Проблема цветовой классификации // Семиотика и искусствоведение. М., 1972. С. 50–81.

дру, когда он освещает пространства, и его коней, и в этом контексте значение *hárīta-* следует понимать как “золотистый” – ср. III,44,4:

*jajñānó hárīto vṣā
vīçvam ā bhāti rocanām
hāryaçvo hárītaṃ dhatta āyudham
ā vájram bāhvór hárīm ||*

“(Едва) родившись, золотистый бык освещает все сверкающее пространство. Владелец золотистых коней берет в руки золотистое оружие – золотистую ваджру”.

Голубой цвет, которому предстояло играть столь значительную роль в христианской традиции³, в РВ вообще отсутствует. Встречается темно-синий цвет как один из тонов темной части спектра, и как таковой он в ряде контекстов противопоставляется красному (т.е. выступает как вариант черного), ср. например, VII, 97,6, где Брихаспати отождествляется с Агни, ярко пламенеющим и оставляющим за собой черный, выжженный след:

*tām çagmāso aruṣāso āçvā
bṛhaspátim sahavāho vahanti
sāhaç cid yāsya nīlavat sadhástham
nábho ná rūpām aruṣām vāsānāḥ ||*

“Мощные красные кони, тянущие вместе, везут этого Брихаспати, (воплощенную) силу, (бога), у которого темное жилище, (кони) одетые в красный цвет, словно грозовая туча”.

Коричневый цвет в зависимости от степени интенсивности распределяется между различными цветовыми единицами. Темно-коричневый – *çyāvā* – принадлежит к черной части спектра: значение соответствующих существительных в м.р. “гнедой конь”, а в женском – “ночь”. Светлые оттенки коричневого цвета относятся к яркой части спектра и распределены между разными видами красных тонов. Так, например, *aruṇá-* может обозначать и цвет волка, и цвет коровы; *ijrā-* – цвет огня и конскую масть; *piçāṅga-* – цвет сомы, сверкающий, золотистый блеск богатства, коричневатый оттенок лыковой одежды аскетов; *babhrú-* – конская масть; цвет сомы, Агни и игральных костей, сделанных из лесных орехов.

Как уже говорилось ранее, цветовой код РВ непосредственно связан с мифологической системой этого памятника. Цвет в РВ сакрализован и ритуализован, что в ряде случаев уводит его далеко от соответствующей ему физической субстанции. Цветовой код образует самостоятельный уровень со своими формальными средствами выражения, и в гимнах постоянно происходит переключение с одной системы на другую.

Различие в функциях между Митрой и Варуной, двумя богами, противопоставленными друг другу во многих отношениях и в то же время образующими некое единство – парное божество *Mitrāvárūṇā*⁴, отражается в цветовом коде как оппо-

³ Об этом см., напр.: Флоренский П. Столп и утверждение истины (Гл. 24. Бирюзовое окружение Софии и символика голубого и синего цвета). М., 1914.

зиция светлого темному. Эта оппозиция отчетливо выражена, например, в связи с Сурьей, считающимся глазом богов (Митры, Варуны, Агни) в I,115,4–5:

*tāt sūryasya devatvām tām mahitvām
madhyā kārtor vītatam sām jabhāra /
yadéd áyukta harítah sadhāsthād
ād rátrī vāsas tanute simásmai //*

*tām mitrásya várunasyābhicákṣe
sūryo rūpām kṛñute dyór upáste /
anantām anyád rúcad asya pájah
kṛṣṇám anyád dharítah sām bharanti //*

“Такова божественная природа Сурьи, таково величие: посреди работы он собирает натянутую (ткань). Как только он запяг с места рыжих (коней), Ночь тут же протягивает (свой) наряд для него самого.

Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны, чтобы быть видимым в лоне неба. Бесконечно светла одна его сторона, другую, черную, собирают (его) кобылицы”.

В своих комментариях к этому месту К. Гельднер поясняет, что у Сурьи есть две формы: яркая форма видимого для всех дневного солнца, связанного с Митрой, и темная ночная, принадлежащая Варуне⁵. Следует, однако, отметить, что Варуна предстает в РВ как темный только в оппозиции к Митре. В цветовом коде отражена сложная природа этого бога⁶ с помощью специфических для этого кода средств: в некоторых контекстах Варуна изображается и в светлых, и в темных тонах одновременно. Например, VIII,41,10: *yáh cvetāñ ádhinirñijaṣ / cakré kṛṣṇāñ ánu vratā / sá dhāma pūrvyām tame /...* “Кто сделал себе светлые наряду с черными – по своим заветам, тот измерил древнюю область...”

Боги ариев, как правило, описываются различными тонами, принадлежащими к светлой, яркой части спектра. Цветовые эпитеты солярных богов: Сурьи, Савитара, Ушас, Агни – свидетельствуют об очень тонком различении оттенков красного, пурпурного, желто-красного, золотистого, розового цветов.

Особого внимания заслуживает цветовая характеристика бога Агни, уже упоминавшегося в связи с цветовым кодом. В гимнах РВ Агни предстает в двух ипостасях: как самый близкий друг для тех, кто ему поклоняется, и как страшная разрушительная сила, сжигающая леса и убивающая демонов. В своей первой функции Агни веселый и радостный, близкий родственник для своего почитателя, гость в доме, хотар, передающий жертву богам. Этот образ Агни символизируется яркими красками. Он красный, сверкающий, золотистый. Этот образ Агни поддерживается его идентификацией с солнцем и его ипостасью Вайшванара, обозначающей огонь во всех его формах проявления, небесных и земных. Вторую функцию Агни выражает

⁴ Когда они тракуются как парное божество, различия между ними обычно нейтрализуются, причем функции Варуны преобладают. – См.: *Gonda J. The dual deities in the religion of the Veda. Amsterdam etc., 1974. P. 145.*

⁵ *Geldner K.F. Der Rigveda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt. 1. Teil. Cambridge, Mass., 1951. S. 152.*

⁶ Об интерпретации Варуны как мифологического персонажа, сочетающего в себе черты *deva-* и *asura-*, см.: *Kuiper F.B.J. Varuna and Vidūṣaka. Amsterdam etc., 1979. Chap. 1.*

чёрный цвет выжженной огнем земли и темного дыма над костром. Поэтому путь Агни в цвете выражает сочетание ярких и темных тонов. – Ср., например, X,20,9:

*kṛṣṇāḥ cvetò ' ruṣo yāto asya
bradhñá rjrá utá ṣóno yáçasvān /
hīraṇyaurāpaṃ jānitā jajāna //*

“Черный, белый, красный его путь. Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым и ярко-красным. Родитель породил (его) золотистого цвета”.

Когда же Агни противостоит духам тьмы или врагам, он всегда описывается как ярко пламенеющий. Силы зла он побеждает своим пламенем, испепеляя их. Духов тьмы – ракшасов – он “засвечивает”, т.е. делает так, что они становятся видимыми, а это означает их гибель. Так, например, в гимне X,87, обращенном к Агни – убийце ракшасов, его просят сделать ракшасов видными, и не раз упоминается глаз Агни, напр. в стихе 8:

*ihá prá brūhi yatamāḥ só agne
yó yātudhāno yá idám kṛṇoti /
tām ā rabhasva samídhā yaviṣṭha
ṛcákṣasaç cákṣuṣe randhayainam //*

“Провозгласи здесь, о Агни, кто колдун, кто это делает! Схвати его горящими дровами, о самый юный! Отдай его во власть взгляда того, кто смотрит, как повелитель!” – при этом “смотрящий как повелитель” (*ṛcákṣas*) – постоянный эпитет самого Агни.

Оппозиция: белый–черный, перенесенная в социальную сферу, моделирует средствами цветового кода контраст между племенами ариев и их врагами дас/дасью, т.е. местными индийскими племенами, завоеванными ариями, а также демонами. Маркированным членом оппозиции является, как обычно, черный цвет: такими изображаются враги ариев, белый же цвет, которым должны характеризоваться арии, выводится из оппозиции, ясно и однозначно он нигде в гимнах РВ не выражен. Врагов называют “черной кожей” (*kṛṣṇā- tvác-* I,130,8; IX, 41,1; *ásikñī- tvác-* IX,73, 5) или “черными племенами” (*ásikñī- víç-* VII, 5,3; *kṛṣṇā- víç-* VIII,73,18), и говорится, что Индра их ненавидит и гонит прочь с лица земли. В мандале VII есть два места, где эпитет *çvityāñc-* ‘беловатый’, ‘светлый’ употребляется в связи с ариями. Один раз речь идет о Васишттах (род певцов, которому принадлежит эта мандала), но непонятно, относится ли этот эпитет к цвету их кожи или к их одеждам – см. VII,33,1: *çvityāñco mā dakṣiṇatáskapardā / dhiyamjinvāso abhí hí pramandūḥ* “Белые, с волосами, заплетенными справа, возбуждающие мысль – они ведь обрадовали меня” (слова Индры). Другой пример встречается в гимне Индре-Варуне, где в связи с реминисценцией битвы десяти царей упоминается племя тритсу – см. VII,83,8: *çvityāñco yātra námāsā kapardīno / dhiyā dhīvanto ásapanta tṛtsavaḥ* “...когда тритсу, белые, с заплетенными волосами, почтили (вас) с поклонением поэтическим произведением, (они.) наделенные поэтическим даром” – контекст, во многом прекликающийся по своей лексике с предыдущим (что предполагает наличие определенной формульности при изображении племен ариев).

Цветовой портрет Сомы играет важную роль в характеристике этого бога в

РВ. Он сочетает в себе, по-видимому, реальные элементы – отражение разных стадий приготовления амриты с идеальными мифологизированным образом божественного напитка, вызывающего ослепительные картины блаженства.

Сомы описывается в РВ посредством целого ряда цветowych эпитетов. Самый частый из них *hári-* 'желтоватый', 'золотистый' (определяет также Агни, Сурью, молнию, коней Индры, Савитара и др.). Гораздо менее употребительны *babhrú-* 'красновато-коричневый' и *aruṇá-* 'красноватый', 'светло-коричневый'. Иногда цветowych эпитеты употребляются вместе, как в IX,11,4 (*babhrú-, aruṇá*), IX,89,3 (*hári-, aruṇá-*) и т.д. Эпитет *aruṇá-*, кроме того, нередко определяет субстанцию, из которой выжимали сок⁷. Эти эпитеты, особенно первые два из них, видимо, передают цвет неразбавленного сока сомы, каким он выглядит после того, как его выжали давящими камнями. Ср., например, IX,98,7: "Они очищают этого желанного золотистого (*hári-*), красновато-коричневого (*babhrú-*) через волосяное сито". Известно, что сому сначала очищали через сито, или цедилку, а потом разбавляли, смешивая с водой, молоком или кислым молоком – у неразбавленного сока был слишком резкий вкус. Смешивание сока с молоком в цветовой коде воспринималось как приобретение нового сакрального цвета. С этого момента сому описывают как белого. Ср., например, IX,104,4: "В коровье молоко мы одеваем твой цвет (*várna-*)"; или о соме в IX,74,7: *çvetám rūpám kṛṇute yát siṣāsati* "Он принимает белый цвет, когда хочет достигнуть цели".

Что же касается определений цвета сомы как сверкающего, блестящего и т.п., это следует отнести к мифологическому уровню. Центральным моментом ритуала приготовления амриты было очищение выжатого сока. Только пройдя через цедилку из овечьей шерсти, земной сок становится небесным напитком, и эта стадия ритуала должна была восприниматься как повторение акта творения. Ср., например, также ее описание в IX, 42,1: "Порождая свет неба, порождая солнце в воде, (очищается) золотистый, рядясь в молоко, в воду". Именно это представление и является источником "идеальных" цветowych эпитетов сомы. Вот один из образцов подобной мифологизации: "С ослепительным блеском, с ошеломляющей красотой (потекли) сверкающие (*çukrá-*) соки сомы, смешанные с молоком". Нелишним здесь будет напомнить, что то состояние блаженства, которое давала амрита, представлялось как царство яркого света, просветленность духовная понималась как определенная физическая реальность. К Соме-Паваманае обращаются, например, с такой просьбой в IX,113,7: *yátra jyótir ájasram / yásmiñ l loké svár hitám / tásmiñ mām dhehi pavamāna* "(Там, где немеркнущий свет, в том мире, (где) помещено солнце, туда помести меня, о Павамана...". Это представление об ослепительном царстве вечного блаженства поэты явно переносили на цвет сомы с того момента, как он становился сакральным. Таким образом, семантика цветовой коды в РВ в значительной степени определяется мифологией (и прежде всего космогонией).

⁷ Сложная проблема отождествления этой субстанции рассматривается в книге Р.Г. Уоссона, выдвинувшего гипотезу о том, что сома – это мухомор, причем цветowych определения сомы в РВ используются как один из доводов в поддержку этой гипотезы. – См.: *Wasson R.G. Divine Mushroom of Immortality. New York, 1968.*

Т.Я. Елизаренкова, В.Н. Топоров

МИР ВЕЩЕЙ ПО ДАННЫМ РИГВЕДЫ

Проще всего ситуация, когда тот, кто описывает мир вещей, находится внутри этого мира, знает каждую вещь и ее название и весь состав вещей и названий, представляет себе назначение-функцию вещей и, насколько позволяет сам язык и языковая компетенция описывающего, осознает семантическую мотивировку названий этих вещей. В этих случаях открываются возможности для некоторых заключений о "системе" вещей (resp. функций) в данной культурной традиции и "системе" соответствующей части словаря. И то и другое в свою очередь сообщают нечто существенное о самом типе данного "вещного" космоса, что очень важно хотя бы в силу двух соображений: состав элементов (парадигма) и набор использующих их последовательностей (синтагмы) различны в разных культурных традициях, во-первых, и сама роль категории "вещности" может быть совершенно различной в разных культурах, во-вторых.

Все другие ситуации значительно сложнее. Если говорить о древних мертвых культурах, то исследователь часто оказывается перед сложностями двух типов — или известны в е щ и благодаря результатам археологических находок и соответствующих исследований, но неизвестны их названия, а отсюда в ряде случаев и назначение этих вещей, если только оно не вытекает с очевидностью из самой структуры вещи или "вещного" контекста, в котором эта вещь находится, или известны н а з в а н и я вещей, но неизвестны сами эти вещи и их конкретное предназначение, и о том и другом можно судить лишь с относительной надежностью (ситуация древних текстов, в частности, специализированных). Между этими двумя типами находится весь спектр промежуточных случаев. Естественно, что тема этой статьи обязывает к определению ситуации "слов и вещей" в ведийской традиции, в частности в древнейшем и самом представительном ее памятнике — Ригведе (РВ).

Что и из каких источников известно о м и р е в е щ е й, в котором жили ведийские арии во 2-й половине II и начале I тысячелетия до нашей эры, и в какой мере восстанавливается быт их в свете этого "вещного" мира? Прежде всего бросается в глаза, что в отличие от большинства великих культур древности (Египет, Двуречье, Малая Азия, Древние Балканы, эгейский и эллинский мир, Италия, Иран, Китай и др.), относительно, а иногда и весьма полно сохраняющих следы быта в его "вещном" освещении, ведийская культура с археологической точки зрения представляется в значительной степени немой, более того, — настолько немой, что один из виднейших специалистов в этой области всерьез вопрошает — "Возможна ли ведийская археология?"¹. Немота ведийской археоло-

¹ Следовательно, в этом отношении ведийская ситуация менее "выгодна", чем кельтская, германская или балтийская, которые довольно определенно соотносятся с определенными археологическими культурами.

гии находится в резком противоречии с “красноречивостью” археологических свидетельств о значительно более ранней культуре городской цивилизации долины Инда. После гибели этой цивилизации примерно в середине XVIII в. до н.э. почти на 1200 лет, вплоть до Будды, растянулась эпоха, называемая “ведийской ночью”. Эта ночь, озаряемая вспышками творческого духа, вместила в себя столь замечательные достижения религиозного умозрения и поэзии, что никто не сомневается в величии ведийской культуры. Но ее создатели, как пишет современный исследователь, “кажется, не оставили на земле никаких следов”². Конечно, этот вывод дан в слишком заостренной форме, и кое-какие следы все-таки остались, но он безусловно верен в том смысле, что перед нами действительно, если не уникальный, то крайне редкий случай великой культуры, которая археологически почти пуста и мнима. Скудость материальной, “вещной” культуры ведийских племен несомненна, хотя ведийская археология все-таки “не невозможна”³, но для того, чтобы этот призрак получил свое более реальное воплощение, необходимо знать, где и нужно искать эту его “плоть” и что она могла представлять собою. Следует согласиться с теми, кто считает, что шансы нахождения ведийских археологических материалов нужно связывать с Афганистаном, северным Белуджистаном, Джамму и Кашмиром, северным Раджастаном и что надежды на находки нужно основывать прежде всего на медных кладах (и их связях с культурами за пределами Индии) и на керамике, распространенной на территории Пенджаба, Харианы, северного Раджастана и западного Уттарпрадеша и относимой к первой половине II тысячелетия до н.э.⁴ Рау подчеркивает, что ведийская археология не может рассчитывать на находку ведийских жилых строений из камня или кирпича, и отождествление находимых в определенном хронологическом слое могил и алтарей как ведийских возможно лишь в виде “счастливого исключения”. Жилища ведийских ариев представляли собой хижины, сделанные из дерева (прежде всего бамбука), соломы, звериных шкур, т.е. из очень недолговечного материала. Повозки, игравшие такую огромную роль в жизни ведийских племен, также изготовлялись из дерева, и лишь боевые колесницы имели металлические украшения и колесные ободья. Но металлические предметы (во всяком случае из золота, серебра и меди) обычно переплавлялись. Ведийские захоронения неизвестны, и если не считать редкие исключения и не вполне ясные случаи⁵, то археологу пока волей-неволей приходится ограничивать ведийское

² См.: Rau W. Ist Vedische Archäologie möglich? // ZDMG. Supplement III, 1 (XIX. Deutsche Orientalistentag). Wiesbaden. 1977, S. LXXXIII—C. Р. Гейне-Гельдерн полагал, что медные клады (т. наз. copper hoards) в северо-западной Индии принадлежали ведийским ариям, однако уже с начала 50-х годов Б.Б. Лал стал приводить аргументы в пользу местного, доарийского происхождения этой культуры.

³ “Ведийская археология не невозможна, но она вынуждена довольствоваться совсем незначительными находками по сравнению с соответствующими областями науки во всех других местах на земле”, — пишет В. Рау (Op. cit. S. C).

⁴ Считается, что описанная в ведийских текстах керамика по ее ареалу, хронологии и характерным свойствам лучше всего соответствует т. наз. серой расписной керамике, идентифицированной Б.Б. Лалом в 1947 г. и датируемой им по термолюминесцентному методу 2000–1500 гг. до н.э. (Агравала несколько снижает хронологию — 1800–1400 гг. до н.э.).

⁵ Ср. находки в Saipai-Lichwai (Etawah) — каменные ступы и песты, ручные мельницы, гончарные кружки, точильные камни.

весьма немногим – ямами от опорных столбов хижин и ямами для обжига горшков, выемками для плавки меди и формами для отливки, глиняными черепками и отпечатками следов скота на глине в местах его содержания, в загонах; в принципе могли сохраняться мелкие предметы из камня, обожженной глины, отчасти и из металла. Всего этого слишком мало не только для того, чтобы судить о ведийской материальной культуре, но и для того, чтобы хотя бы обозначить ее контуры. То, что осталось от этой культуры и может быть доступно археологам, относится чаще всего не к тому основному, что определяло бы ведийских ариев, но к его изнанке, “нулевым” следам, изъятиям, пустотам, которые некогда вмещали в себя нечто содержательное и “вещное”, но об этом “нечто”, к сожалению, приходится судить по ямам, выемкам, формам для отливки, отпечаткам следов. Не сами вещи, но их следы, намеки на них.

Конечно, это положение и вытекающая из него “несостоятельность” ведийской археологии или, вернее и все-таки, возможно, только пока, до какой-нибудь счастливой, можно сказать, чудесной находки, сомнительность, ненадежность и в лучшем случае крайняя скудость ведийской археологии не должна объясняться только недолговечностью, преходящестью, тленностью тех материалов, которые использовались ведийскими ариями для создания того мира вещей, где они жили. Эти свойства материалов, которые не принадлежали к сфере подлинно сущего (*sát*), но воплощали собой сферу не-сущего (*á-sat*) и потому неподлинного, “низкого”, разумеется, не могут рассматриваться как главная и конечная причина, *ultima ratio* призрачности ведийского вещного космоса. Скорее сама “слабость” и тленность материалов должна пониматься как следствие каких-то более фундаментальных причин-условий. Одна из них – тот о б р а з ж и з н и, который вели ведийские арии и о котором можно судить (и притом гораздо полнее и глубже, чем по археологическим данным) по ведийским текстам, хотя и они, кроме одного исключения (ритуальные вещи⁶), вовсе не ориентированы на сферу вещей и далеки от каких-либо амбиций в отношении “вещеведения” (веда “вещей”).

В ведийскую эпоху, особенно в ранний ее период, арии жили существенно иначе, чем позже, во вторую половину I тысячелетия до н.э. и тем более в I тысячелетии н.э., когда многочисленные и разнообразные источники подробно рисуют жизнь индийцев, особенно в городах, реже в деревнях. Прочные, рассчитанные на долгосрочную или даже постоянную жизнь поселения были неизвестны ведийским ариям. Они жили, скорее, на колесах, передвигаясь с места на место в сопровождении своих стад, нежели оседло, на одном постоянном месте; повозка была важнее дома, и даже не потому, что в ней они проводили столько же и даже больше времени, чем в “стационарном” доме, сколько потому, что сама повозка рассматривалась как “малый” дом, “малая” родина, где все было интимно связано с человеком и все было на век: постоянной была вечно передвигающаяся повозка, переменным был неподвижный дом. В повозке жили по традиции,

⁶ В известном отношении сюда относятся и элементы, образующие состав человеческого тела, взятого в аспекте сакральной и ритуальной “предмедицины”, в которой анатомио-физиологическое еще не порвало свои связи с космологическим. Это единство лежит в основе “аюрведы”, веды жизни и здоровья (ср. работы Хёрнле, Циммера, Филлиоза, Кирфеля и др.).

привычке, желанию, в доме – в зависимости от обстоятельств, по нужде, для того чтобы обеспечить себе дальнейшую жизнь в повозке⁷. Не дом и оседлость определяли образ жизни, но передвижение в повозке и его возможности. Обычно день пути сменялся днем отдыха (*yogakṣemá-*), а на ночь повозки расставлялись так, что они образовывали круговое укрепление (“Wagenburg”, как называет это построение Рау), внутри которого находился скот. В таких случаях все имущество и весь быт помещались в повозках или около них, и, следовательно, ни имущество, ни сам быт не могли быть богатыми и разнообразными. У людей было в распоряжении только то, что было предметом первой необходимости.

“Вещный” аскетизм определялся не столько неумением или нежеланием приобретать и обогащаться, сколько вынужденным самим образом жизни аскетизмом. Отказ от аскетизма неминуемо менял бы весь *modus vivendi*, весь быт. Но даже когда ведийские арии вынуждены были останавливаться на более длительное время (пополнение пищевых запасов за счет земледелия), эта остановка была временной, не более полугода, от сева до сбора урожая зерновых (*uáva-*), и поэтому и сама форма оседлости предполагала временный ее характер, который также препятствовал разрастанию мира вещей. Тем не менее, именно во время этих кратких остановок социальная группа людей, своего рода община, связанная родством ее членов или узами общего дела и общей судьбы, получала свою пространственно-хозяйственную проекцию в виде поселения – *grāma-* “деревня”, собств. – “совокупность людей, живущих в деревне”⁸, еще раньше “толпа”, “масса”, “куча”, с идеей собирания воедино, ср. и.-евр. **ger-* “собираться вместе”, “сплачиваться” (см. Рокоту 1, 382–383)⁹. Поселения этого рода предполагали но-

⁷ “По свидетельству источников, средства передвижения играли гораздо большую роль в жизни древнейших ведийских индийцев, чем дома: они жили больше в повозках, чем в поселениях”, – пишет В. Рау (Op. cit.). В отличие от боевой колесницы *rātha-* такая повозка называлась *ānas-*; она была двухколесная и имела два сходящихся впереди дышла, в нее впрягались два быка. Слово *ānas-* встречается в RV 12 раз, иногда в одном и том же контексте с *rātha-* “колесница”. Ряд контекстов свидетельствует, что *ānas-* не столько реалья ведийского быта, но и сакрализованной и мифологизированный предмет, особенно тесно связанный с Ушас и с Индрой. Особенно показательно место из знаменитого свадебного гимна X, 85, 10–12, в котором описывается свадебная повозка как своего рода модель мира. Здесь повозка выступает в космологическом ракурсе, летящей по небу, подобно тютчевскому, спустя три тысячелетия образу – “Живая колесница мироздания / Открыто катится в святилище небес”. Ср.: “Небо-Земля были сундуком, когда ехала Сурья к супругу. [...]” и далее – “Дух был ее повозкой, а Небо было верхом повозки. Два сверкающих были упряжными, когда ехала Сурья в дом (супруга). – Запряженные Ричем и Саманом, идут два твоих соединенных быка. Уши были два твои колеса. Далеко простирается в небе (твоей) путь. – Светлые – два твоих колеса при езде. Дыхание – укрепленная ось. На колесницу духа взойшла Сурья, когда отправлялась к супругу” (X, 85, 10–12). Следует помнить, что Сурья – персонафицированное Солнце (ср. традиционный образ солнечной колесницы, путь которой по небу равен светлomu времени суток). Таким образом, RV знает только мифологизированную и ритуальную (свадебную) повозку: обычная рядовая повозка, служащая для перевозки людей, здесь не упоминается. При господстве мифопоэтической модели мира она должна была восприниматься как сниженный профанический вариант небесной повозки, сохраняющий, однако, связи со своим сакральным прототипом (ср. крыша повозки – Небо в одном случае и сделанный из сплетенной соломы навес в другом).

⁸ Ср. вед. *grāmyá- grāmiá-*, о том, кто живет в деревне или деревенской общине.

⁹ Ср. др.-греч. *ἄγρῳ* (*ἀγρῶ*): *ἀγρῶ*, лат. *grex* “стадо” (: *gremium* “лоно”, “глубь”, “середина”; “горсть”), ср. ирл. *graig* и т.п., но особенно слав. **gromada*, сохраняющее в отдельных языках не только значение некоего множества, совокупной массы, кучи, но и значение людской совокупно-

вовведения в самом типе жилища – от навесов-тентов над повозками и цыновками вокруг них до уже независимых от “повозочных” форм жизни жилищ в виде хижин чаще прямоугольной, реже круглой формы с деревянным опорным столбом посередине жилья, вкапываемым в землю на достаточную глубину и несущим на себе бамбуковое перекрытие, с подобием стен, образуемых натянутыми тростниковыми цыновками и связываемых веревками, с дверью, но без окон¹⁰. Помимо жилых помещений, более или менее сходным образом сооружались помещения для собраний, строились объекты хозяйственного назначения, например, для содержания скота, для пищевых запасов, колодцы и т.п. Возникали стационарные святилища, жертвенники и т.п.¹¹ Понятно, что периоды такой “временно-оседлой” жизни приводили к расширению потребностей и их дифференциации, следовательно, и к расширению “умений” (кузнечное дело, плотничество, изготовление колесниц и т.п. так или иначе упоминаются уже в РВ)¹² и как результат всего этого – к увеличению круга вещей, сгущению “вещной” сферы, от которой человек, демиург вещей, начинал испытывать все большую и большую зависимость, потому что создаваемые человеком вещи исподволь тоже принимали участие в творении – и нового образа жизни и соответствующего ему нового *homo genium*.

Исследование того, как в ведийскую эпоху расширялся круг вещей и каким образом происходило это расширение, составляет важную научную задачу и ведологии и истории культуры вообще. Но сейчас и здесь существенно констатировать некое следствие из описанного положения дел, касающееся соотношения человека и вещей. Речь идет о том, что для определенного периода ведийской эпохи есть основания говорить о *н е с о о т в е т с т в и* и между объемом (составом) ведийского “вещного” мира и возможностями человека в его расширении и диверсификации – как за счет военной добычи (ведийские племена были воинственны и агрессивны, искусны в военном деле и имели значительные преимущества перед более богатыми оседлыми соседями благодаря конным колесницам), так и за счет тех новых условий, открывавшихся перед ними страной, вглубь которой они продвигались, и требовавших своего принятия, хотя бы в виде “вещного” отклика на эти новые обстоятельства. Указанное несоответствие можно было бы определить как “вещный” аскетизм, но едва ли было бы верным

сти, в частности, общины, между прочим, и деревенской (ср. укр., польск., н.-луж.). В РВ, наряду с другими отмеченными выше значениями, *grāma-*, несомненно, обозначает и деревню. Наиболее характерный пример – *gāva iva grāman...* “как коровы в деревню...” (X, 149, 4); ср. также I, 44, 10: “Ты – защитник в деревнях (*grāmeṣu*), ты поставлен во главе на жертвоприношениях...” (об Агни) или I, 114, 1: “... чтобы было счастье двуногому и четвероногому, чтобы в этой деревне (*grāme asmīn*) все процветало без болезни” (из молитвенного обращения к Рудре). Предполагается, что первоначально *grāma-* относилось не к деревенской (и тем более земледельческой) общине, но к группе пастухов, странствующих со стадами (ср. лат. *grex*) в поисках пастбищ, источников воды и т.п.

¹⁰ При переезде подобные хижины легко разбирались на части, которые укладывались в повозки и перевозились, а на очередном месте стоянки снова собирались.

¹¹ С известного времени жертвенники изготовлялись из кирпича, производство которого предполагает специальную кирпичную “индустрию”.

¹² Об этих и некоторых других “умениях”, требующих профессионализма, см. ряд работ В. Pay: *Weben und Flechten im Vedischen Indien*. Mainz, 1971; *Topferei und Tongeschirr im Vedischen Indien*.

объяснять этот аскетизм только следованием предписаниям практической мудрости типа “по одежке протягивай ножки”. Напротив, за этим “вещным” аскетизмом угадываются весьма влиятельные идеологические мотивы. Похоже, что сам объем понятия “вещь” существенно отличался от того, что обычно для более поздних культур вплоть до современности. Для безрелигиозного сознания вещи – неотъемлемая принадлежность быта, они для человека и поэтому принципиально человекообразны; они конкретны, определены, устойчивы, неизменны (т.е. всегда равны сами себе), надежны, “реальны”. В силу этих качеств вещи могут выступать как некая опора и/или как своего рода ориентиры, в соответствии с которыми человек строит и определяет свое жизненное поведение. Отчасти такая же позиция может быть присуща и религиозному сознанию, рассматривавшему быт как профанизирующееся оплотнение некоего идеального сакрального состояния, а вещи – как терминальные узлы неких цепочек, берущих начало в сущностях этого состояния. Древний индиец видел ситуацию иначе. Опору и ориентиры он искал не в своем быте, не в вещественно-материальном, не в преходящем, но вовне, в сфере идеального и сакрального, духовного, вечного, даже если оно, подобно Брахману, определяется апофатически – *neti neti* “не это (и) не то” (вещь же по аналогии должна была бы определяться противоположным образом – *iti-iti* “это (и) то”, “так (и) этак” и т.п.). Поэтому подлинна и реальна не вещь, но это идеальное *neti neti*, а степень реальности и подлинности вещи должна расцениваться в зависимости от того, какое место она занимает в цепочке, соединяющей “низкий” быт с “высоким” его прообразом. Именно это и предопределяет размытость границ между миром вещей и миром того, что вещь не является. Возможно, что в ведийском “вещном” космосе присутствуют и элементы царства природы – вода, огонь, ветер и т.п., с одной стороны, а с другой, из “вещного” космоса вырываются вовне некоторые “вещи”, как ваджра (*vájra*-, палица, оружие Индры), две дощечки, трением которых добывается огонь (*arāṇī* du. с отчетливой идеей соития двух разнополюх начал), Брахман (*bráhman*-, ритуальная формула и некая ей соответствующая конструкция), гимн (*ṛc*-), поэтические размеры, ашваттха (*aṣvatthá*-, *Ficus religiosa*, образ мирового дерева), пища (*ánna*-) и т.п. Точнее было бы говорить о д в у х м о д у с а х понятий обоих названных рядов – овеществленном или “вещном” и связанном с преодолением “вещности”, выходом за ее пределы. Эта двойственность оказывает определенное воздействие на весь корпус “вещей”: она как бы разваливает его (хотя бы по идее) надвое. Сакрализованные или вовлеченные в ритуал вещи трактовались, видимо, как нечто большее, чем собственно вещь, как то, что м о ж е т преодолевать свою вещьность и приобщаться к ценностям более высокого порядка; сугубо же профанические, не вовлеченные в сферу мифопоэтического вещи в известных пределах и условиях могли восприниматься как нечто меньшее, чем вещь (так сказать, “нейтральная” вещь): как принадлежащие к сфере служебно-подсобного, эмпирически-случайного, неподлинного они обладали “низким” статусом, и селективность “высоких” и священных текстов в их отношении весьма показательна в этом плане. Ведийский “вещный” аскетизм, вероятно, в той или иной мере отражает это “размытие” состава вещей в условиях исключительно сильной и последовательной ритуализации жизни, когда именно ритуал определял и внеритуальные программы и ориентации.

* * *

Возвращаясь к тому, что было сказано ранее, необходимо обозначить в намеренно заостренном виде суть проблемы. “Призрачность” ведийской археологии, облекаемая скудостью сохранившихся “вещных” остатков ведийской культуры, далека от случайности (к тому же сама скудость вещей или, по меньшей мере, “отодвинутость” вещного подтверждается и иными источниками, нежели археологические)¹³, и она не может быть целиком сведена к “непрочности” материалов, из которых эти вещи изготовлялись, ибо эта “непрочность” не только причина “вещной” скудости, но и следствием некоей более кардинальной установки, которая – безразлично от того, была ли она индивидуальной или разделялась всем обществом в целом, – существовала не только в ведийской Индии. Вся линия многочисленных “Памятников” – от безвестного египетского писца (“Мудрые писцы... / Они не строили себе пирамид из меди / И надгробий из бронзы / ... / Но они оставили свое наследство в писаниях, / В поучениях, сделанных ими...”) через гораццианское аеге *regennius* и вплоть до ахматовского “Ржавеет золото, и истлевает сталь / Крошится мрамор. К смерти все готово / Всего прочнее на земле печаль / И долговечней царственное слово” – свидетельствует об этой иной установке¹⁴. В ведийскую эпоху этот выбор был сделан с единственной в своем роде решительностью – слово, а не вещь, дух, а не материя, если упрощенно, но все-таки в соответствии с ведущей идеей описать ситуацию. Возрастание духа требовало вещного “опустошения” (ср. отчетливо выраженную идею “опустошения” в одной из важнейших частей похоронного обряда: оно нужно и покойнику в его посмертном бытии, и живому, старающемуся избавиться от следов смерти; йога также предполагает для практикующего “опустошение” от всего вещно-чувственного).

И слово спасло вещь – сохранило ее имя, рассказало о ее признаках и назначении и донесло эту весть о вещи до наших дней. Самое удивительное состояло в том, что это спасительное слово по крайней мере два тысячелетия вообще не было овеществлено, т.е. *з а п и с а н о*¹⁵, а для многих, которые и сейчас почитают его священным, практически оно не овеществлено и по сей день: для ученого брахмана-пандита реальностью является устно произносимый текст и его “слышание” (*śrúti*), несущее откровение, но не рукопись и не книга. Поэтому, не погрешив перед истиной в главном и наиболее существенном, можно сказать, что от всей ведийской эпохи, от всей ее культуры остался как перво-

¹³ Ограниченность набора вещей и материальных остатков, которые в будущем могли бы представить интерес для археолога, характеризовала места стоянок ведийских ариев и в глубокой древности, в эпоху постоянных передвижений и странствий.

¹⁴ Идея разных установок в определении исторической судьбы народа и образе его жизни формулируется в знаменитом месте из “Энеиды”: *Excudent alii spirantia mollius aera / credo equidem; vivos ducent de marmore vultus / ... / tu regere imperio populos, Romane, memento; / haec tibi erunt artes...* (Аен. VI, 848–852).

¹⁵ Одно из первых упоминаний о записи текста РВ относится к XI в. н.э. (ал-Бируни), к эпохе, когда действовали уже совсем иные принципы. Вообще столь поздняя письменная фиксация древнеиндийских текстов (относительно уровня развития культуры Древней Индии) сама по себе показательна. Культура жила в устном – произносимом и слышимом – слове, а не в букве, не в записанном тексте, потребность в котором отсутствовала.

источник только этот “звучащий” и с захватывающей дух точностью в течение трех тысячелетий (если не более) передающийся от поколения к поколению т е к с т, сохранивший не только весь ведийский космос – язык, словесное искусство, религиозное умозрение, мифологию, ритуал, мораль и право, но и образ жизни человека, его мысли и чувства, его потребности и желания, формы социального бытия и, наконец, весь мир в е щ е й, присутствующий здесь с той полнотой и дифференцированностью, с которой несовместимы крайне скудные и слишком “общие” вещи, открытые ведийской археологией, но все-таки уступающий по своему значению миру идей и эстетически отмеченных образов. В этом отношении ведийская (и даже послеведийская на протяжении еще нескольких столетий) традиция принципиально отличается от древних культур Ближнего Востока или крито-микенской культуры, для которых столь характерна ориентация на вещь, ее регистрацию, классификацию, учет, на хозяйственно-экономическую ее роль (“деловые” документы в значительной степени тексты о вещах или их эквивалентах). Но несмотря на сугубо “вещеведческий” характер этих деловых документов типа текстов на линейном В, смысл вещи, ее потенциальная глубина, ее роль в культуре (и не только материальной) полнее и интенсивнее выявляют себя в мифопоэтических текстах подобных РВ, чем в текстах, специально посвященных вещам и ими, строго говоря, исчерпывающихся. Мандельштамовскому “Египту вещей” противостоит “Индия слов”, вводящая в “Индию мыслей”.

Учитывая вышеописанную ведийскую ситуацию и прежде всего весьма слабые представления обо всем, что касается вещей, к проблеме “слова и вещи” нужен особый подход. “Слова” и “вещи” оказываются неравноценными источниками реконструкции ведийской культуры. Во всяком случае нет никакого параллелизма и тем более автоматизма в заключениях от слова к вещи и от вещи к слову. Ведийская вещь сама по себе слишком редкое и малоинформативное явление с точки зрения соответствующей культуры, и в этом контексте она очень редко (можно сказать, в порядке исключения) оказывается первичным источником. Реально первичным является слово, и в тех случаях, когда оно обозначает вещь, исследователь получает доступ к вещи, но только как к ее языковому, “словарному” образу. Это положение и определяет роль языка, конкретнее, слова в нашем знакомстве с ведийским “вещным” космосом. Язык-слово выступает как наиболее надежный проводник в мир вещей, и поэтому, каковы бы ни были собственные цели языка, “экзоцентрически”, с точки зрения этого “вещного” мира, именно язык-слово в данном случае г л а в н ы й, а во многих случаях и единственный источник реконструкции этого мира, воскрепаемого словом и им же открываемого и представляемого как объект исследования для специалиста в области материальной прежде всего, но и иногда и духовной культуры.

Говоря о роли языка-слова в решении подобной задачи из области ведийского “вещеведения”, нужно помнить, что РВ представляет собой целое именно как т е к с т, обнаруживающий себя в определенной языковой, словесной форме. Онтологически первичной оказывается текстовая конструкция, а не язык, слово. Словарь названий вещей извлекается из текста в результате вторичной опера-

ции¹⁶, а набор самих вещей, восстанавливаемых по их названиям, образует уже третичную операцию. Тем не менее, то обстоятельство, что о вещах, составляющих определенный уровень ведийской культуры, в конечном счете можно судить по т е к с т у, связано с рядом серьезных преимуществ по сравнению с ситуацией, при которой о вещах было бы известно только из словаря. Текст предлагает некий органический контекст для каждого упоминания названия данной вещи; нередко одно и то же название входит в ряд контекстов, и в таком случае информация о соответствующем названии и ее надежность значительно возрастают, что, в свою очередь, позволяет с большей уверенностью судить и о стоящей за этим названием вещи. Текст дает возможность реконструировать, хотя и опосредствованно, “вещный” контекст, который при удачных условиях помогает увидеть вещь в многообразии ее свойств, в действии, в употреблении, в результатах пользования ею, иначе говоря, представить себе признаковую, конструктивную, инструментальную и функциональную ее характеристику. Там, где возможно установление принципа семантической мотивировки названия вещи, открываются новые ракурсы темы отношения вещи, ее создателя, пользователя, цели, поставляемой ими перед этой вещью. Наконец, в более широком плане именно текст дает наилучшие возможности для уяснения статуса вещи и ее роли в целом данной культуры, что представляет собой дополнительный интерес, поскольку каждая культура по-своему оценивает и статус вещи и ее роль.

* * *

Прежде чем говорить о с л о в а х, которые в РВ употребляются для обозначения в е щ е й и по которым, собственно, последние и опознаются¹⁷ (исключительно или преимущественно; исключения очень редки), нужно сделать д в е оговорки относительно того, каким понимается объем “вещи” в этой статье и каким мог быть статус “вещи” для ведийских ариев – актуально или по данным “неглубокой” реконструкции.

Что касается п е р в о й оговорки, то вещь здесь понимается как нечто с д е л а н н о е (т.е. искусственное, “культурное” уже по замыслу) или п р и с в о е н н о е (т.е. лишь вторично окультуренное, “культурное” не по замыслу или происхождению, но по использованию, употреблению, предполагающему первичную “природность” и последующее отчуждение от природы в пользу культуры). В обоих случаях очевидна цель-назначение вещи, но различие в том, что в одном случае акцент на делании и воплощении благодаря применению определенной технологии замысла в нечто новое, а в другом случае акцент на приспособлении старого, и до того известного; иначе говоря, “сильная” вещьность *vice versa* “слабая” вещьность (или “квази-вещность”). Отчасти по теоретическим, а

¹⁶ Ср.: Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. I-II. London, 1912 (переиздание – Vārāṇasī, 1958).

¹⁷ Можно напомнить о том, что понятия “слово” и “вещь” нередко обозначаются одним и тем же словом, ср. русск. вещь (праслав. *vĕktjъ), готск. *waitis* “вещь” (ср. *nī ... waiti*, ουδέν, μηδέν, др.-в.-нем. *nī-wiht* и т.п.) при др.-инд. *vāk* (*vāc-*) “речь”, “слово”, авест. *vaṃs*, др.-греч. ἔπος, лат. *vox* и др.

отчасти по практическим соображениям в этой статье исключаются из рассмотрения некоторые классы объектов “слабого” или “дальнего” присвоения (элементы ландшафта, природы – живой и неживой и т.п.).

В т о р а я оговорка связана с необходимостью напомнить, что в ведийском, кажется, отсутствует слово, обозначающее вещь¹⁸, что, может, конечно, объясняться случайностью, связанной с ограниченным объемом текстов (впрочем, он достаточно значителен), но скорее всего сигнализирует о некоей принципиально иной ситуации. О ней можно судить по разным указаниям, из которых здесь могут быть указаны лишь два, и то вскользь.

В о - п е р в ы х, в свете приведенных выше данных о связи между словом и вещью – и на языковом уровне и глубинно, “по существу” (ср. более разработанную позже концепцию *pāramīra*, имени и формы- предметности) и учитывая, что имя, слово никоим образом не могут трактоваться как нечто внешнее и/или вторичное по отношению к форме-вещи, но обладают несомненным онтологическим статусом, – стоит еще раз обратиться к гимну РВ X, 125, обращенному к богине Речи Вац (*Vāc*, ср. *vācas* “слово”, “речь” и т.д.: *vac-* “говорить”, “высказывать”, “называть”, “обозначать” и т.п.). Здесь она выступает как носительница (видимо, всего, что есть в мире¹⁹), в том числе и всего многообразия форм²⁰, заполнительница мира, “расходящаяся по всем существам”²¹ и “охватывающая все существа” – *ārābhamānā bhūvanāni vīsvā* (X, 125, 8). Все сущее, в частности, и весь “вещный” состав мира передаются Речью, более того, в мыслимом пределе не столько Речь оповещает о вещи, сколько вещь как нечто внешнее, как форма свидетельствует об онтологическом первенстве слова, имени, выводимого вовне с помощью “формы”, вещи. Этот “номиналистический” акцент, вероятно, и объясняет обилие употреблений обозначения имени – *nāman* при отсутствии общего названия вещи: имя (**enlolmṇ-*: **lolmṇ-*: **lōmṇ-*, с семантической мотивировкой – “внутри”, см. Pokorny I, 321 и др.), выведенное наружу, собственно, и образует вещь, порождает ее, вызывает к существованию, наличию²².

В о - в т о р ы х, вещь как “сделанная” (*kr̥tā-*, от *kar-* “делать”) отсылает к деланию, делу – *kārman-*, которое в РВ практически всегда и в отличие от более поздних текстов обозначает или ритуал жертвоприношения или сакрально отме-

¹⁸ Иное дело – обозначение вещи в эпическом и классическом санскрите (ср. *vastu-* “вещь”, “предмет”, пракр. *vatthu-* к др.-инд. *vas-* “жить”). Ср., однако, вед. *vāstu-* “место”, “жилое место”, “дом”, сопоставимое с др.-греч. *πόλις* “город”, тох. А *waši*, В *ost* “дом”. Связь обозначений вещи и места, “заполняющего” и “заполняемого” (ср. *χώρα* у Платона и позднейшие концепции местообразующей функции вещи – вплоть до Гейдеггера) далека от случайности, ср. лит. *dāiktas* “вещь”, “предмет”, но и “место” (: *diegti* “колоть”, но и “внедрять” [“вкальвать”], “сажать”), лтш. *daikts* “вещь”, “инструмент” при прусск. *deicton* “место” и т.п.

¹⁹ *ahām ... bibharmy...* “я несy” (X, 125, 1, 2).

²⁰ *tām mā devā vy ādadhuḥ p u r u t r ā / b h ū r i śhātrām b h ū r y āveçāyanīm* (X, 125, 3) “Меня распределили по м н о г и м местам, (меня), имеющую м н о г о пристанищ (собств. – “привязок к месту”. – В.Т.), принимающую м н о г о (форм)”.

²¹ *tāto vi tiṣṭhe bhūvanānu vīçvā* (X, 125, 7) “Оттуда расхожусь я по всем существам” (*bhūvanā* от *bhū-* “быть”).

²² *amanātāvo mām tā ūpa kṣiyanti* (X, 125, 4) “Не отдавая себе отчета, они живут мною” (через меня, благодаря мне), – говорит Вац, определяя эту ситуацию.

ценное ритуализированное деяние²³, действительно воспроизводимое, вспоминаемое или, по меньшей мере, имеющееся в виду в ритуале, или отчетливо осознаваемое космологическое действие. В этом отношении употребление *kárman-* в РВ не вызывает сомнений, как и то, что глубинный смысл слова всегда один и подтверждается примерами других образований с этим же корнем. Прежде всего речь идет о *kartár-* “жрец, совершающий ритуал” (I, 139, 7; VI, 19, 1; VII, 62, 1), но и, как указывает Грассман, “творец”, “деятель”, “делатель” (I, 100, 6; III, 31, 2; IV, 17, 4) – значения, которые обнаруживают тот же глубинный смысл, кодирующий в РВ лишь определенный тип “деятеля” в определенной ситуации²⁴. Но еще показательнее другой аргумент, относящийся к производящему глаголу, лежащему в основе и *kárman-* и *kartár-*, – к *kar-*, определяемому обычно просто как “делать”. В синтагме Subj. & *kar-* (Praed.) & Obj. особенно показательной в связи с избранной здесь темой оказывается объектная сфера. Относительно субъектной сферы можно заметить, что, когда речь идет о демидургических деяниях самого общего плана (“генеральная” линия творения, ситуация “в начале”, созданные необходимых условий жизни человека, “материальных” по преимуществу, и т.п.), выступает конструкция Subj. & *dhā-* (Praed.), где *dhā-* – институализированное обозначение “тетического” акта, когда акцент ставится не просто на создании, творении чего-то, но и на его у с т а н о в л е н и и, т.е. введении в мир в нужное время, в нужном месте, с определенной функцией, призванной удовлетворять важнейшую нужду. В качестве субъекта в таких случаях выступает подлинный универсальный демидург – Дхатар или его варианты²⁵. Когда же творит-

²³ И словарь Грассмана к РВ и, как правило, переводы этого памятника, ориентирующиеся на этот словарь, сильно деформируют реальное положение дел в том отношении, что кроме “ритуального” (“жертвоприношение”) значения допускают и “профаническое” – “дело”, “деяние”, “деятельность”, “труд”. В РВ *kárman-* никогда не имеет такого значения, если говорить о наиболее интенсивном выражении этого слова, что, конечно, не исключает возможности и окказиональной уместности использования слов “дело”, “деяние”, “труд” в соответствующих местах текста. Тем не менее *kárman-* в РВ всегда сакрально отмеченное действие, которое ритуально или равноподобно ритуалу, соотносимо с ним, – космологическое, сверхобычное, чудесное деяние. Ср., напр., RV I, 31, 8 (где, по Грассману, *kárman-* – “Werk”, “Handlung”, “Tat”): *ṛdhyāma kármāpāsā návena / devair dyāvāpṛthivī prāvataṃ nah* “Пусть добьемся мы процветания обряда новым (жертвенным) трудом! О Небо и Земля, помогайте нам вместе с богами!” (“новый” труд, направленный на “процветание обряда” и спешествующий Небом-Землей и богами, собственно, и есть сакрально отмеченный “равноритуальный” труд). Или I, 62, 6 – *tād / práyaksatam asya kárma / dasmāsyā cārutam asti dāmsah...* “А самое поразительное его деяние, лучший удивительнейший подвиг удивительного состоит в том (собств. – есть)...” и далее говорится о том, что Индра, творец подвига, наполнил четыре реки сладкими потоками, раскрыл с помощью песен (в данном случае они – словесная часть ритуала) Небо и Землю, держит эти два мира и т.п.; эти типично космологические деяния, позже воспроизводимые в ритуале, не случайно отнесены к “началу” (гимн построен на звукописи, ориентирующейся на ключевое слово *sanād* “издревле”, ср. 8–13). Примерно таковы и остальные случаи употребления *kárman-*.

²⁴ Ср.: *svū́ras te janitá manyata dyaúr / índrasya kartá svápastamo bhūt* (IV, 17, 4) “Небо считается твоим родителем, (отцом) прекрасного сына. Создатель Индры – это лучший творец” или *samádanasya kartá* “творец сражения” (об Индре). И даже *anyáh kartá sukṭor anyá ṛndhán* (III, 31, 2) “Один из двоих благодетелей – деятель, другой – извлекающий выгоды” включено в насыщенный мистико-аллегорический контекст, где “один” – жрец, совершающий жертвоприношение, а “другой” – заказчик жертвоприношения.

²⁵ Среди них особенно показательен Вишвакарман (*Viçvákarman-*), букв. “Все-делатель”. Наличие в его имени корня *kar-* при предикате *dhā* (ср. *viçvákmā ... dhātā ...* X, 82, 2 “Вишвакарман ... созда-

ся нечто менее основоположное или взятое в отдельности и во всяком случае вне основной “рамки” творения, субъектом этого “частичного” и вторичного, “дополнительного” творения (иногда творения, носящего черты окказиональности) оказываются соответствующие этому творению демиурги (напр., отдельные божества), не претендующие на исчерпывающую полноту, целостность творения.

Поэтому для глагола *kar-*, в частности, для уяснения его глубинного смысла, особенно важна объектная сфера. Ее состав позволяет, если не считать весьма немногочисленных исключений, говорить об определенной закономерности. Наиболее многочисленным оказывается класс слов, выражающих абстрактные понятия отчетливо положительной семантики и/или обозначающих важнейшие ценности и атрибуты идеального ведийского космоса: слава, хвала (хвалебная песнь), честь, почитание, счастье, исполнение счастья, сущее, бессмертие, здравие, мужество, мужская сила, твердый ум, благоговение, все истинное, жизненный век, новое-юное, жар аскезы, религиозный пыл и т.п.; песнь, речь, слово, преодолевающее смерть, молитва, молитвенная формула, вера, имя и т.п.²⁶

Достаточно многочислен и класс слов (как конкретных, так и абстрактных), относящихся к ритуалу: ритуал, религиозное действие (праздник), жертвоприношение, жертва, обет, благочестивые дела, ритуальные предметы – огонь-костер, поленья костра, подстилка, подушка, цецилка для очищения сомы, напиток, жареные зерна, лепешка и т.п. (сюда же, по сути дела, относятся и отмеченные выше слова, обозначающие ритуальную формулу, молитву, словесные формы, используемые в ритуале, знак, знамение, символ и т.д.)²⁷. Именно в связи с ритуалом (в частности, и с молитвой) отмечается употребление при глаголе *kar-* в качестве объектов имен божеств, – при том, что *kar-* в этих случаях обозначает не акт творения соответствующих божеств, но приглашение-просьбу к определенным действиям (“сделай так, чтобы... & имя божества [Subj.] & некое действие [Praed.]”, каузативность × оптативность) или наделение их некими свойствами (“сделай & имя божества & определение”, т.е. “сделай такого-то таким-то или тем-то”, ситуация “двойного аккузатива”)²⁸. Еще одну группу слов, выступающих при глаголе *kar-* в качестве объекта, составляют те, которые обо-

тель, устроитель...”), несущих каждый как бы “свою” особую идею, может быть истолковано в том смысле, что подлинный Дхатар творит *ц е л о е* (*sárva-*, и именно это подчеркнуто); Вишвакарман же творит в *с е* (*viśva-*), т.е. разнообразие состава этого целого. Дхатар строит мир “сверху”, и его цель глобальна; Вишвакарман – “снизу”, и его цели дифференцированы.

²⁶ Ср. *crávas-* (*crávas- uttamám.* IV, 31, 15), *çámša-*, *námas*, *yáças-* (*adhvarám yáçasam.* VII, 69, 5), *stóma-*, *sugá-*, *nṛmá-*, *çám-*, *sát-*, *satyá-* (*viçvāni satyā.* V, 45, 7), *áyu-* (*áyu-* *ájaram.* X, 51, 7), *svastí-*, *mánas-* (*sthirám mánas.* V, 30, 4), *vác-*, *vácas-* (ср. *vácas-* *upárimartiam.* VIII, 19, 12), *bráhma-*, *çlōka-*, *dhí-*, *dhítí-*, *çradhdhá-*, *tápas-*, *manyú-*, *nāman-* (*nāma bhadrám.* I, 108, 2) и т.п.

²⁷ Ср.: *kárman-* (ср. *tvāyā hí naḥ pitāraḥ soma pūrve | k á r m ā ñ i c a k r u ḥ pavamāna dhīrāḥ.* IX, 96, 11 – о днях-ритуалах, относящихся к соме и совершенных мудрыми праотцами в “первоначальное” время), *adhvará-*, *vratá-*, *ápas-*, *yajñá-*, *agní-*, *védí-*, *dhāná-*, *purojāça-* (ср. *dhānāḥ | purojāçam indra kṛṣvehá cārum.* III, 52, 5), *pavitra-* (*tvācam pavitram.* X, 31, 8), *havyá-*, *havis-* (ср. *sūhutam haviṣ kṛdhi.* VIII, 60, 14), *bhaksá-*, *ketú-* и т.п.

²⁸ Ср. *prótāye várūnam mitráam índram | marútaḥ kṛṣvāvase no adyá | prá pūṣāṇam viṣṇum agním púramdhim | savitāram oṣadhīḥ párvatāmç ca.* VI, 21, 9 – просьба сделать так, чтобы Варуна, Митра, Индра и т.п. и даже персонификация щедрости и желаний, растения и горы сделались милостивыми к прося-

значают богатство, благополучие, часть-долю, дары, сокровища, блага и т.п.²⁹ Очень показательно, что в объектной сфере при глаголе *kar-* могут входить и слова, обозначающие космологические сущности, – свет, сияние (*prakṛtá-*), огонь, воду, дождь, землю, оба мира (Земля и Небо), “два глаза Неба”, т.е. Солнце и Луну (*divó yád akṣī amftā ákrvan. I, 72, 10*), ночь и зарю (*I, 73, 7*, с акцентом на их “непохожести”), мир (*loká-*) “широкий мир”, ср. “широкий проход”, путь и т.п.³⁰ Однако, как правило, эти сущности в подобных случаях выступают вне основного текста творения, но предполагают некую эвентуальную ситуацию, присутствующего здесь и *tenep̄r* и лишь опосредствованно отражавшую космологический прототип. Характерный пример – I, 86, 10 (из гимна к Марутам): *gúhatā gúhyam támo ... jyótiṣ kartā yád uc̄mási* “Скройте мрак, который надо скрыть... Создавайте свет, которого мы хотим!”. В ходе творения свет уже был создан и при этом не Марутами. Но в данный момент – тьма и мрак, и люди просят Марутов (ветры) развеять их и открыть-создать свет, поскольку знают, что Маруты умеют это делать, и что те “наиболее защищены, у кого в доме на страже стоят Маруты”. Или III, 27, 6: *á cakrur agnīm útāye* “они создали огонь (Агни) для помощи”. Огонь возник в акте творения: он уже есть в мире, но сейчас и здесь, когда должно начаться жертвоприношение, нужно было сотворить этот конкретный жертвенный огонь. Или VI, 23, 7: *urúm kydhi tvāyatā u lokám* “Сотвори широкое пространство для почитающего тебя”. Просьба относится к данному моменту, и ее выполнение удовлетворит насущную потребность: это, так сказать, “ближнее” широкое пространство, с которым и приходится иметь дело адептам, а не “первоначальное”, созданное при творении мира. Само употребление императивных форм (а они в этих ситуациях особенно часты) подчеркивает, что речь идет не о подлинном и единственном в своем роде творении, а скорее о воспроизведении раз уже достигнутого результата “перводеяния”. Эти примеры с известной достоверностью намекают смысловую основу разграничения двух конструкций – *dhā-* & *Obj.* и *kar-* & *Obj.* Первая – ядро “текста творения”, клишированная форма его; вторая – принадлежность “вторичных” текстов, в которых связь с “текстом творения” опосредствована. Одна вводит в сердцевину периода космологических “установлений” (*dhā-*), тогда как другая – в тот более поздний период, когда результаты творения используются, вторично воспроизводятся и тем самым, хотя бы отчасти, обнаруживают тенденцию к овеществлению, к подтверждаемой многими примерами инструментальности³¹. Тенденция к овеществлению наиболее отчетливо проявляется в тех случаях, когда при глаголе *kar-* в каче-

щим. Ср. VIII, 6, 3 (*kar-* & *índram* [Acc.] & *yajñásya sáadhanam* [Acc.] – просьба сделать Индру исполнителем жертвоприношения) или IV, 18, 5: *gúhakar índram mātā* “мать спрятала Индру”, т.е. сделала его укрытым, тайным и т.п.

²⁹ Ср. *bhāgá-*, *rayi-*, *rátma-*, *bhadrá-*, *vásu-* и т.п., ср. *dhána-*.

³⁰ Ср. *jyótiṣ-*, *agni-*, *prakṛta-*, *ápas-*, *varṣá-*, *pṛthivī-*, *bhūmī-*, *ródaṣi-*, *loká-* (*urú-* *loká-*), *gātú-* (*urú-* *gātú-*), *pathi-* (I, 24, 8: *urúm ... cakāra sūryāya pánthām ...* “широкий ... сделал путь для Солнца...”; IX, 85, 4 и др.).

³¹ Ср. *tvām agna ádityāsa āsyām / tvām jihvām cūcayaḥ cakrire kave. II, 1, 13* “Тебя, о Агни, Адити (сделали своими) устами, тебя чистые сделали (своим) языком, певец” (*āsyām*, *jihvām* – Acc.), ср. также *jihvām agne cakṛṣe havuyāvham. X, 8, 6* или сходно – *mānum cakrūr úparam. VI, 21, 11* и т.п. Несколькими иными случаями – *prathamām no rátham kṛdhi. VIII, 80, 5* “Сделай нашу колесницу первой” (ср. I, 102, 9; 129, 1 и др.) или – *vāhniṃ cakartha. III, 1, 1* “ты сделал (меня) возницей” и т.п.

стве объекта действительно оказываются элементы “предметного” мира, ср. *vájra-*, палица Индры (... *vájam* ... *kṛvata* ... X, 48, 6; ... *vájam* ... *cakre* ... X, 105, 7 и др.), *sádas-*, *sádana-* “сиденье”, “седалище”, также “дом”, “жилье”, “место” и т.п. (*divi rudrásō ádhi cakrire sádaḥ*. I, 85, 2 “на небе создали сиденье Рудры”, ср. VIII, 29, 9; II, 40, 4; III, 54, 6), *kṣāya-* “сиденье”, “жилье”, *paridhī-* “полено” (*saptāsyāsan paridhāyas / triḥ saptā samidhāḥ kṛtāḥ*. X, 90, 15 “У него было семь поленьев ограды костра, трижды семь поленьев – для сожжения было сделано”) или даже *tanū-* “тело” (ср.: *tanvām cakra*. III, 48, 4 – об Индре, который по желанию создавал себе тело; в контексте, определяемом образом универсального ремесленника-творца, мастера на все руки Тваштара) и т.п.³²

Учитывая сказанное до сих пор и типологические данные – как относящиеся к ритуалу (разделив жертву на части, определив функцию–назначение каждой из них, из них же собирают новое “целое”, новый мир, исходя из правил отождествления частей жертвы и элементов мира; при этом часто используются соответствующие материальные символы, ср. изображения сердца, печени, языка, головы, рук и т.п., которые в этом случае и несмотря на свое символическое значение оказываются “вещами”, предметами), так и к языку (ср. характерные триады типа нем. *Werk* “дело”, “действие”: *Ge-werk* “изделие”, “вечный” результат действия, дела: *wirken* “делать”, “работать” и т.п., ср. и *Werkzeug*, об орудии, инструменте действия, “овеществленном” делателе), – можно думать, что и в языковом сознании человека ранневедийской эпохи, и в определенной им модели мира *kārman-* “дело–деяние”, одновременно и “ритуал”, *kar-*, соответственно – “делать”, “совершать” (в частности и, может быть, прежде всего – ритуал) и *kartár-* “деятель”, “совершитель” (и ритуала) в совокупности имплицитно и представление о результате этого “дела” – и з д е л и, в е щ и (ср. позднейшее понятие к а р м ы, сформировавшееся в результате процессов абстрагирования и спиритуализации исходного источника, еще сохранявшего память о связи со сферой конкретного и вещественного). Если эти соображения верны, то все, что составляет объектную сферу глагола *kar-*, должно в той или иной степени “ове-

³² В связи с мотивом тела как объекта при глаголе *kar-* уместно снова вспомнить о гимне Пуреше, из тела которого было сотворено все, что есть в мире. Несмотря на причастность Пурешу к творению, он не *dhātár*, не установитель. Его роль пассивна: он сам та жертва, которую принесли боги, “растянув” ее (*devá yajñám átanvata*. X, 90, 6; *devá yád yajñám tanvāná*. X, 90, 15 – от *tan-* “тянуть”, “растягивать”, далее – “совершать” (о жертвоприношении), того же корня, что и в основе *tanū-* “тело”), привязав как жертвенное животное (*ábadhnan púruṣam paśúm*. X, 90, 15). Пуреша всего лишь “материально-множественная” основа мира. Он не творит, но из него рождаются (*jan-*, ср. *ajāyata* и под.), как и он сам был рожден “в начале” (*púruṣam jātám agratāḥ*. X, 90, 7), оказавшись объектом *dhā-* действия – *yát púruṣam vy ádadhuḥ* ... X, 90, 11 “когда Пурешу расчленили...”, букв. – рас-ставили, поставили каждую его часть по отдельности. В этом контексте исключением оказывается употребление *kar-* в X, 90, 8 – “Из него он сделал животных...” (*paśūn támṣ cakre*), ср. *kṛtāḥ*. X, 90, 15. Особый вопрос – соотношение “одушевленности” и возможности одушевленного объекта выступать при глаголе *kar-*. Видимо, решение этого вопроса позволит осветить и более общие и глубокие проблемы – кто и что может творить (характер связи и субъекта, и объекта с противопоставлением “одушевленности” – “неодушевленности”) и как возможные варианты связаны с распределением внутри трехчленной схемы “возникновения”: 1) *dhā-* “возникнуть через установление”, 2) *kar-* “возникнуть через делание”, 3) *jan-* “возникнуть через рождение”.

«шестьваться» при попадании в поле действия этого глагола. И это снова возвращает нас к роли ритуала и ритуальной «предыстории» вещей. Ритуал – дело (*kárman-*), но и дело – ритуал (*kárman*). И если вещь как «сделанная» результат дела-ритуала, то отблеск этого прошлого статуса и исходного локуса вещи должен еще сохраняться на «целом» ведийского вещного космоса. – И последнее из предварительных замечаний. Ссылки на то, что РВ – особый сакральный текст и что он односторонне отражает положение дел, пренебрегая «низкой прозой» профанической жизни, где все могло быть иным, не могут в данном случае быть существенными. Важно не то, «как это было в действительности» (сам этот вопрос, связанный с иллюзией абсолютно объективного наблюдателя-описателя, улучшенного образа нашего Я, перенесенного в ведийский мир, зачеркивает требование верности «действительному»), а то, как о й представлялась эта «действительность» ведийскому сознанию, где была его «сильная» позиция, с точки зрения которой только и могли судить о мотивирующем, объясняющем, определяющем все множество «иного». Несомненно, что это «действительное» и «сильная» позиция его находились в ритуально-религиозной сфере, в поле сакральности и что именно РВ – наиболее авторитетное свидетельство о «действительном» ведийского сознания и соответствующего мира. Все и н о е выводилось из этого главного и представлялось ухудшенным оплотнением идеального, результатом отпадения от сакрального, той порчи, которая определяет сферу профанического, трактуемого как неподлинное или менее подлинное, чем мир высших ценностей ведийской жизни.

* * *

Текст РВ позволяет на основании слов восстановить круг вещей, стоящих за этими словами, а по набору вещей («вещей-слов») – условия жизни ведийских ариев (собственно, некий текст «ведийской жизни», в котором ключевые точки, образующие состав элементов подлинного текста РВ, соединены более или менее «естественным» образом вторичным текстом – «метатекстом» исследователя, образующим контекст этих ключевых точек). Источник реконструкции откладывает отпечаток на конечные результаты, и поэтому «условия жизни» по необходимости ориентированы на «вещный» пласт, определяющий их, – на вещи, включающие в себя и вещи для производства вещей («инструменты»). Поэтому далеко не все условия жизни получают здесь свое отражение. Те «условия», которые не имеют своего «вещного» сгущения, предметной проекции, остаются вне рассмотрения. Впрочем, и не все, что могло бы пониматься ведийскими ариями в «вещном» коде, будет представлено ниже. По соображениям отчасти теоретического (принципиального) характера, а отчасти и практического (экономия места) здесь опускается из разбора то, что относится к экологии (флора, фауна, элементы ландшафта, атмосферно-метеорологические факты и т.п.), к космологии, к кругу понятий, обозначающих высшие духовные ценности, к мифологическим персонажам, к элементам социальной организации, к сфере «чужого» («не-ведийского») и т.п., даже если кое-что из этого могло мыслиться как «вещное».

Тем не менее состав двух «локальных» словариков заслуживает упоминания, особенно если учесть, что в этих локусах (флора и фауна) обнаруживают себя

как “материально-субстанциональное”, так и “хозяйственно-экономическое”, “собственнически-владельческое” начала, которые в высокой степени присущи “вещному” миру (ср. вед. *dráviṇa-*, *dráviṇas-* [уже в РВ] и *drávyu-* [Упанишады и позже], которые в постведийский период начинают обозначать и просто вещь – наряду с *vastu-*, *artha-*, *viśaya-* и т.п.).

Словарь флоры (растение, его части, виды и т.п.) показателен тем, что он позволяет судить о том, что уже попало в сферу внимания ведийских ариев и сколько многое уже имело практическое применение в быту. Ср. в алфавитном порядке – *aṃśú-* “сома”, *atasá-* “куст”, *ándhas-* “растение (сомы)”, *aṣvatthá-* “фиговое дерево”, (*Ficus religiosa*), *upārúh-* “поросль, побег”, *urvāruká-* “плод тыквы”, *úlapa-* “кустарник”, *ḁśadhī-* “лекарственное растение”, “трава”, *kārañja-* “вид дерева”, (*Pongamia glabra*), *kākambī ra-* “вид дерева”, *kiyāmbu-* “некое водяное растение”, *kūçara-* “род камыша”, *khadirá-* “твердое дерево” (*Acacia Catechu*), *tṣṇa-* “трава”, *nadā-* “камыш”, *paruśá-* “камыш”, *párus-* “сочленение растения”, *párvan-* то же, *palāçá-* “лист”, “листва”, *pākādūrvā-* “некое растение”, *pípala-* “ягода” (особенно *Ficus religiosa*), *puṇḁáṛṭka-* “цветок белого лотоса”, *púṣkara-* “голубой лотос”, *phála-* “плод”, “фрукт”, *bī ja-* “семя”, *mūla-* “корень”, *yáva-* “хлеб на корню”, “ячмень” (ни пшеница, ни рис в РВ в отличие от более поздних Вед не упоминаются), *yávasa-* “трава (на лугу)”, *rúh-* “побег”, “ветка”, *róruṣī-* “некое лекарственное растение”, *líbuja-* “лиана” (позже – широкоупотребительный символ покорной своему возлюбленному, привязанной к нему женщины), *vámca-* “тростник”, “бамбук”, *ván-* “дерево”, “растение”, *vána-* то же, “лес”, *vánapáti-* “лесное дерево”, *vanín-* “дерево”, *vayā-* “ветвь”, *vibhī daka-* “орех” (*Terminalia Bellerica* Roxb., но и “игральная кость” из этого дерева), *virúdh-* “растение”, *vrkṣá-* “дерево”, *venú-* “ствол (трубка) бамбука”, *vetasá-* “тростник”, *vaitasá-* то же, *vratáti-* “вьющееся растение”, *çará-* “тростник”, *çalmali-*, название дерева (*Salmalia malabarica*), *çákhā-* “ветвь”, *çimçápā-* “название дерева” (*Dalbergia Sissoo*), *çīpāla-* водяное растение (*Blyxa octandres*), *sāra-* “твердый стебель”, “стержень дерева”, *sóma-* (см. ниже), *stūpa-* “крона дерева”. Важность и информативность именно этого флористического состава РВ особенно контрастно опознается в сравнении с “Florilegium’ом” “Атхарваеды” (особенно с ее гербарием).

Что касается словаря фауны РВ, то, помимо диких животных (лев, волк, медведь, несколько видов антилопы, олень, газель, шакал, гиена, лиса, заяц, мышь, крот, змея, лягушка, пчела и муравей [по несколько названий], муха, гусеница, скорпион; орел [или сокол], коршун, дикий гусь, перепелка, голубь, попугай, павлин, сова; слон упоминается лишь дважды: его знали, но с ним еще не освоились и не использовали его ни в домашнем хозяйстве, ни в военном деле; тигр и пантера в РВ вообще не упоминаются), образы которых в той или иной степени уже стали достоянием ведийской культуры, – уместно обозначить домашних животных, которые как “окультуренные” и “подвижные” (*jágat-*) отличались как от “неокультуренных” диких зверей, так и от “неподвижных” (*sthā-*, *sthātár-*, *tasthivāms-*) вещей, хотя последняя граница в ряде ситуаций минимализируется (в свою очередь как четвероногие – *cátuspad* – животные отличаются от двуногих – *dvīpád* – людей). Наибольшую роль в жизни ведийских ариев играли корова и бык (около трех десятков названий) и конь и лошадь (около двух десятков назва-

ний, чему соответствуют на надязыковом уровне “коровы” и “конские” мифологические образы, мотивы, поэтические формулы и т.п. Ср. к о р о в а – *gô- fem., ághniā-*, букв. “не подлежащая убийству”, *áditi-*, букв. “неограниченная” (ср. пом. рг. богини), *usrā-, usrīyā-*, букв. “красноватая” (ср. *vas-* “зажигаться”: коровы как огненные [красноватые] облака), *gṛṣṭi-* “корова, отелившаяся один раз”, *dākṣiṇā-* “дойная корова” (ср. “награда за жертвоприношение”: *dakṣ-*), *dhēnā-, dhenú-* “дойная корова” (*dhay-* “сосать”), *róhini-* “рыжая корова”, *vaçī-* “корова” (не стельная и не отелившаяся, букв. “хотящая”, от *vaç-*), *vāçrā-*, букв. “мычащая” (: *vāç-* “мычать”), *vṛjanī-*, букв. “находящаяся в загоне”, *ṣyāvā-*, букв. “темнокоричневая” (о корове, но и о лошади, и о ночи), *starī-* “яловая корова”³³; б ы к – *gô- masc., ághnia-, anadvā-*, букв. “везущий повозку” (о тягловом быке), *ukṣán-*, букв. “изливающий семя” (: *uks-*), *uṣtár-* (также верблюд), *usrá-*, букв. “красноватый”, *gavayá-*, разновидность *Bos gavaeus*, *nadá-*, букв. “ревущий” (: *nad-*), *vámsaga-* “бык”, с неясной внутренней формой, *vṛṣan-*, букв. “испускающий семя”, *vṛṣabha-*; “к о н ь, к о б ы л а” – *ácva-, áçvā-, átya-* (: *at-* “двигаться”, “странствовать”), *árvant-* “скакун”, “жеребец” (*ar-* “двигать[ся]”, “торопясь идти”, “возбуждаться”), *āçú-*, букв. – “быстрый”, *étaçā-*, букв. “сияющий”, “разноцветный” (конь Солнца), *éva-*, букв. “скорый”, “торопливый”, *bradhná-*, букв. “ярко-рыжий” (конь Солнца), *váhni-* “тягловый конь” (: *vah-* “везти”), *vāja-* “боевой конь” (ср. *vāja-* “добыча”, “награда”), *vājín-* то же, *vṛṣan-* “жеребец”, букв. “испускающий семя”, *çóna-* “рыжий конь”, *ṣyāvā-* “темнокоричневый конь”, *ṣyāvā-* “темнокоричневая кобыла”, *sápti-* “упряжной конь” (: *sap-* “стремиться”), *hári-* “золотистый конь”, *harít- fem.* Названия других “окультуренных” животных несравненно менее многообразны: к о з е л – *ajá-, bastá-*, к о з а – *ajā-*; б а р а н, о в ц а – *ávi- masc., fem., ávikā- fem., meśá masc., meśī- fem., úraṇa- masc., úrā- fem.* “овца” (: *var-* “покрывать”), *pétua-* “валух”, *vṛṣní-* (: *vaṛṣ-*); б у й в о л – *máhiṣa- masc., máhiṣī- fem., gaurá- masc., gaurī-*, вид *Bos Gaurus*, букв. – “беловатый”, “желтоватый”, “красноватый”. К хозяйственному использованию верблюда (*ústra-*), ср. I, 138, 2: *ústro ná pīparo mṛdhaḥ* “как верблюд (– груз), переправь (нас через) враждебные замыслы)”. Общее название для скота – *paçú-* (употребляется в РВ десятки раз). С о б а к а обозначалась как *çván-*, но и (реже) *sārameyá-*³⁴ (название кошки в РВ отсутствует, поскольку кошки как домашнего животного ведийские арии, у которых не было постоянного дома, не знали). В древнейших частях РВ (“фамильных” мандалах) название пчелы также не известно, как и вообще неизвестны во всем тексте пчелиные названия от корня *mádhu-* “мед”; “сладкий”; зато есть *ḍūpā-* букв. – “пьющая сладость”, ср. также *sarát-, sāraghá-, āraṅgará-* “пчела”; *mākṣ-, mákṣā-, mákṣikā-* обозначает и пчелу и муху (может быть, в связи с *mākṣú* “скорый”, “быстрый” или *mākṣ-/majj-* “никнуть”, “гибнуть”)³⁵.

Какова бы ни была степень втянутости элементов флоры и фауны в быт ведийских ариев и как бы далеко ни зашел процесс их овеществления, – все-таки

³³ Ср. теперь Srinivasan D. Concept of cow in the Rigveda. Delhi – Varanasi – Patna, 1979; ср.: Idem. The Myth of the Panis in the Rig Veda // JAOS 1973, vol. 93, 44–57.

³⁴ Ср. мифологическое имя Sarāmā.

³⁵ В целом обозначения пчелы в РВ и их распределение в тексте дают известное основание говорить о знакомстве только с дикими пчелами. В этом отношении РВ составляет резкий контраст с более поздними санскритскими текстами, изобилующими обозначениями пчелы, часто “поэтическими”, и соответствующей образностью.

эти элементы, хотя бы уже в силу связи их “окультуренных” и специально “одомашненных” вариантов с “неокультуренными”, “дикими”, часто природными, лишь “подступают” к границам “вещного” мира, в лучшем случае образуя его периферию или некий его потенциальный резерв. Сердцевину же этого “вещного” мира образуют вещи в узком и прямом смысле этого слова, вещи как нечто сделанное (или в крайнем случае приспособленное, усовершенствованное) человеком, как “инструментальный”³⁶ результат деятельности. Сердцевина в этом контексте может пониматься двояко, и эта двоякость в данном случае усиливает смысл понятия: речь идет о “серединной” позиции внутри быта (в частности, и “внутри” в пространственном плане – в повозке, в доме, в селении) и о “серединном”, центральном положении “вещного” в оценочном плане, ибо многое из него – даже не обязательно само по себе, но хотя бы опосредствованно, – служит для решения проблемы жизнеобеспечения – спасение от природных “недостач” (голод, холод, болезни), от врагов и демонов, от злых сил и их наваждений, от всех тягот “узкого” мира – *ámhas-*, спасение с помощью собственных сил и – еще более – с помощью богов, получение которой зависит не только от благочестивого поведения и молитв, но и от определенного круга вещей, в частности, используемых в ритуале. В этом смысле “р и т у а л ь н ы й” словарь РВ кодирует наиболее важные в указанной “сотериологической” перспективе вещи. Именно они и образуют центр ведийского “вещного” мира³⁷.

Хотя РВ не представляет собой специализированного описания ритуала, как, например, некоторые более поздние ведийские тексты (ср. уже “Яджурведу”), она насквозь пронизана ритуальным началом и соотносится с функцией хотара (*hótar*), жреца, ведающего рецитацией гимнов во время жертвоприношения и приглашающего богов. Существенно более сотни лексем составляют “ритуальный” словарь РВ, причем значительное большинство их относится к обозначению “вещных” реалий ритуала³⁸, обзор которых и следует ниже (жреческая номенклатура не рассматривается). Ритуал включал в себя прежде всего жертвоприношение и совершение молитвы (пение или произнесение). В ранневедий-

³⁶ Латинское слово *instrumentum* в этом контексте особенно удобно: оно соотносено с глаголом *instruo* “строить”, “отделявать”, “оборудовать”, “подготавливать” и т.п., во-первых, и, во-вторых, обнимает понятие инструмента-орудия и вещи – разные принадлежности, утварь, оружие, украшения, реквицит и т.п.

³⁷ Помимо указанных выше работ Макдонелла-Кейта, Рау и др., здесь и далее полезно иметь в виду ряд работ общего характера, появившихся за последние два десятилетия. Ср.: *Bhargava P.L. India in the Vedic Age (A History of Vedic Expansion in India)*. 2nd ed. Aminabad, Lucknow, 1971 (ср. его же книгу – *Geography of Rgvedic India*. Lucknow, 1964); *Das A.Ch. Rgvedic India*. Delhi, 1971; *Sen Upamada. The Rig Vedic Era*. India (3500–2000 B.C.). Calcutta, 1974; *Chakraborty Ch. Common Life in the Rgveda and Atharvaveda – An Account of the Folklore in the Vedic Period*. Calcutta, 1977; *Ghurye G.S. Vedic India*. Delhi, Varanasi, Patna, 1979; *Sharma R.Sh. Material Culture and Social Formations in Ancient India*. New Delhi, 1983; *Idem. Perspectives in Social Economic History of Early India*. New Delhi, 1983 (русский перевод – *Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество*. М., 1987) и др. Ср. также: Елизаренкова Т.Я. “Ригведа” – великое начало индийской литературы и культуры // *Ригведа. Мандалы I–IV*. М., 1989, особенно раздел “Материальный мир ригведийского ария” (441–457).

³⁸ К более широкой перспективе ср.: *Hillebrandt A. Ritual-Literatur. Vedische Opfer- und Zauber*. Strassburg, 1897; *Srautakośa. Encyclopedia of Vedic Sacrificial Ritual*. Poona. Vol. I. English Section. Pt. 1 – 1958; Pt. 2 – 1963. Ed. C.G. Kashikar, transl. R. Dandekar; *Sen, Chitrabhanu. Dictionary of Vedic Rituals*. Delhi, 1978 и др.

скую эпоху он был прост в том отношении, что соотносился с особенностями по необходимости простой жизни кочевого типа и не предполагал “фундаментальности” (так ведийские арии не сооружали храма и, естественно, не знали слова для его обозначения). В центре ритуала – пространственном и ценностном³⁹ – находился алтарь, сооружаемый посередине открытого (“широкого”) возвышенного места, для богов расстилали жертвенную солому, разжигался жертвенный огонь. Жертвоприношения совершались трижды в день, и, следовательно, они были основным содержанием жизни ведийского ария и по сути дела и по затрачиваемому на них времени. В жертву приносили приготовленный особым образом, процеженный через ситку из овечьей шерсти сок сомы, а также молоко, масло, мед, зерно, лепешки, жертвенных животных. В РВ не упоминается знаменитый и известный по более поздним текстам царский обряд принесения в жертву коня, хотя само слово *ácvamedha*- как имя собственное (букв. – “жертвоприношение коня”) в РВ встречается трижды в одном месте⁴⁰. Также в РВ нет слова *puruṣamedha*-, которым обозначалось, видимо, судя по другим текстам, жертвоприношение человека (*puruṣa*-), как бы воспроизводящее принесение богами в жертву “Первочеловека” (*Puruṣa*-), см. X, 90 (впрочем, некоторые намеки на человеческие жертвоприношения, кажется, есть и в РВ; если это верно, то уклонение от прямого упоминания этого мотива и отсутствие словесного обозначения этого ритуала сами по себе достаточно симптоматичны). Другой важной составной частью почитания богов была молитва. Характерно, что ее значение создатели гимнов РВ определяли сквозь призму ритуала – она фильтр, очищающий жертву богам, подобно ситке из овечьей шерсти, очищающей сок сомы. Идея очищения (огнем, словом молитвы, ситкой) представляется в этом контексте одной из ведущих (*ṛi*- “очищать” и т.п.).

В “ритуальном” словаре РВ прежде всего обращает на себя внимание весьма значительная разветвленность, дифференцированность основных элементов обрядного действия – жертвы-дара, сомы, огня, “инструментов” ритуала, особенно из числа “активных”. Это разнообразие в одних случаях является результатом специализации, как бы компенсирующей отмеченную выше “простоту” ведийского ритуала, а в других может пониматься как попытка путем синонимических повторов, подчеркивающих в ряде примеров множественность семантических мотивировок соответствующих слов, у величия силы и действенности всего ритуала в целом (на уровне поэтики эти синонимические парадигмы и их

³⁹ Связь ритуала с мировым центром или его образами (*axis mundi*, пуп, мировое дерево, мировая гора, шест, столб и т.п.) хорошо известна, в частности, и по древнеиндийским свидетельствам. Особенно это относится к главному годовому ритуалу, совершаемому в пространственно-временном центре, символизирующем такой же центр, в котором имело место и время “первоначальное” творение.

⁴⁰ В этом случае Ашвамедха может пониматься как персонифицированное воплощение соответствующего жертвоприношения коня. Ср. в гимне к Агни: “Если кто так провозгласит моему покровителю Ашвамедхе, пусть тот даст (награду)... Чьи сто пятнистых быков – дары Ашвамедхи возбуждают меня... О Индра-Агни, держите у Ашвамедхи, дарящего сотню, господство прекрасных мужей (и) власть высоко...” (V, 27, 4–6). К второй части имени ср. *médha*- “жертвенная пища” (и “напиток”), “жертвенный столб”, *medhayi*- “стремящийся к жертвенной пище”, *medhá-pati*-, букв. – “господин жертвы”, *medhá-sāti*- “получение жертвенной пищи”.

спорадическое развертывание в синтагмы должны трактоваться как эстетически отмеченные приемы).

Наиболее общим названием ж е р т в ы (без дифференциации по твердости-жидкости и уточнения конкретного ее воплощения) является *yajñá-*, выступающее в РВ в “чистом” виде (т.е. вне сложных слов) более 230 раз. Это слово, восходящее к и.-евр. **jağ-* – о религиозном почитании (Рокоту 1, 501) – и отсылающее к сфере сакрального (ср. др.-греч. ἅγιος “священный”, “посвященный”, ἅγνος, авест. *yaşna-* и т.п.), акцентирует п о ч и т а е м о с т ь жертвы (ср. вед. *yaj-* “чтить”, *yáj-as-* “почитание”; др.-греч. ἅγ-ος): священное почитается и почитаемое священно. Судя по данным, открываемым в результате реконструкции (ср. русск. диал. *игр́а* “песня”, *играть* песню и под.), *yajñá-* наиболее “семиотическое” обозначение жертвы, видимо, как торжественно словесно чтимой, воспеваемой. Другие наиболее распространенные обозначения жертвы мотивируются иначе: *havís-*, *havuá-* как жертва, жертвенный дар, бросаемый (собств. – возливаемый) на огонь, отсылают к глаголу *hu-* (*juhóti*) “лить”, “возливать”, “совершать жертвенное возлияние”, “жертвовать”, ср. *āhuti-* “жертвенное возлияние” (: *āhuti-vṛdh-* “радующийся при жертвенном возлиянии”), но также и “дар”; сюда же относятся и такие важные обозначения жертвы, как *hotrá-*, *hót-rā* “жертвенное возлияние”, “жертвенный дар”, *hóman-* то же. Из других обозначений жертвы ср. *iṣ-*, *iṣtí-*, *id-* “подкрепляющий напиток”, *iṭā-* то же, *iśídih-*, семантическая мотивировка которых не всегда ясна и иногда оценивается по-разному (к *yaj-līj-* [ср. *ijyá* “жертва”, вне РВ], *iṣ-*: *iṣṇāni*, *iṣyati*, *iṣirá-* и т.п.), но в основном, кроме темного *iśídih-* концентрируется, видимо, вокруг некоего общего источника. Еще два названия жертвы в РВ прозрачны – *prabhṛthá-*, букв. – “принесение (жертвы)”, *āsíc-* (о коме, масле), к *sic-* “лить”, “возливать”; зато *ball-* “жертва”, “подарок” остается пока темным.

С группой слов, обозначающих жертву, связаны, с одной стороны, слова, обозначающие жертву и ее последствия i n a b s t r a c t o, как дар-воздаяние (*dāná-*, *dātrá-*, *rātí-*, *rādhas-* и т.п.), а с другой, слова, прямо или метафорически обозначающие к о н к р е т н у ю, специализированную жертву, главную ее разновидность – сому (миф о принесении Сомы-сомы в жертву богами и богам многократно обозначается в РВ, особенно в мандале IX и в более поздних текстах): *sóma-* (“выжимать”, *sóma-* и напиток, и растение, из которого готовится напиток, и мифологизированная и обоженная персонификация напитка), *sutá-*, букв. – “выжатый”, *savá-* (также от *su-*), *hári-*, букв. – “желтоватый”, “золотистый”, “сверкающий”, *amṛta-*, букв. – “бессмертный”, *pávamāna-*, букв. – “очищающийся” (: *pī-* “очищать”), *ṣukrá-*, букв. – “чистый”, “прозрачный” (“чистый сома”), *vṣṣan-*, букв. – “бык” (“мужественный”)⁴¹, *vánaspati-*, букв. “господин леса”, “царь растений”, *aṃṣi-*, о стебле и соке сомы, *āndhas-* то же, *indu-* “капля сомы” и др.

В связи с сомой нужно привести и несколько обозначений давящего камня, с помощью которого происходит выжимание сока из соответствующего растения, ср. *ādri-* “камень для выжимания сомы”, “камень-пресс”, но и “скала”, “го-

⁴¹ При выжимании, струясь, сома ревет, подобно быку: рев как акустическая проекция “мужественности”.

ра", *ácna-* (*sutó ácnair*. VIII, 2, 2), с идеей остроты-точения (ср. *ac-* 3, *çā-*, из и.-евр. **ok'* - "острый"), *grāvan-*, с семантической мотивировкой "перемалывание", "перетирание"⁴², *pāśia-* (дважды в РВ, ср. др.-инд. *pāśānā-* "камень", *pāçī-*, *pāsi-*, *pāsi-*⁴³). С ритуалом выжимания сомы связаны и другие довольно многочисленные предметы, которые в совокупности позволяют с достаточной подробностью и надежностью восстановить "процессуальную" последовательность этого ритуала на основании состава "вещей". Важнейшей деталью ритуала сомы, после того как он выжат, оказывается цедилка-"очиститель" и соответствующее действие – процеживание-очищение, значение которого не исчерпывается исключительно "технологическим" аспектом получения этого напитка: само питье ("вкушение") сомы способствует особой сублимации духа субъекта питья – от богов до жрецов и "профанических" участников ритуала: все поверхностное, "вещественно-материальное", низменное, мнимое как бы "отцеживается" и "очищенный" дух устремляется горé, к подлинному. Самое распространенное обозначение цедилки (100 употреблений в РВ) – *pavitra-* от глагола *pī-* "очищать" с "инструментальным" суффиксом *-tra*, букв. – "очиститель", ср. *pavitār-* (четыре раза); обычно цедилка изготовлялась из кожи, шерсти (ср. *ivác-*, *vāra-* α *pavitra-*). Другие названия цедилки – *pāvuyaya*, с той же семантической мотивировкой слова, *ávyu-*, букв. – "овечья", т.е. из овечьей шерсти, *ánu-* "мелкие отверстия в цедилке для сомы" и сама цедилка, букв. – "маленькая" (*anu-*). Значительную часть словаря "сомы" составляют обозначения разного рода сосудов, используемых для помещения в них сомы. Ср.: *dhiśānā-* сосуд с сомой (ср. две половины Вселенной [Небо и Земля] как две чаши, dual.), *neśtrá-* сосуд для сомы жреца-нештара, *potrá-* сосуд для сомы жреца-потара, *praçāstrá-* сосуд для сомы жреца-прашастара, *çāda-* сосуд для сомы, *dróṇa-* деревянный сосуд, чан, *drú-* деревянный сосуд, *ámatra-* большой ("безмерный") сосуд для питья сомы (Индрой и Ваю), *camasá-* сосуд для питья, деревянный кубок, *kaláça-* горшок, кружка, чаша, *camī-* миска для сомы, чаша и др.⁴⁴. Смесь сомы с молоком обозначается как *manthī-p.*, букв. – "смешанная". Взбитый перемешанный напиток называется *manthá-*.

Другой ритуальный круг имеет своим центром огонь-Агни, жертвенный костер, тесно связанный с ним "огненный" реквизит и, наконец, главную ритуальную конструкцию – алтарь, жертвенный столб и т.п. Огонь как "инструмент" жертвоприношения и посредник между людьми (жрецами) и богами обозначается как *agní* - "жертвенный костер", его огонь; упоминается и язык огня, вместилище священного огня – *agnidhāna-*; *adhimánthana-* верхний твердый кусок дере-

⁴² Ср. арм. *erkan* "мельничный камень", гот. *-qairnos* "мельница", лит. *girnos*, ст.-слав. *жръны* "жернов" и т.п.

⁴³ Кафирские данные, в частности афганский "кафиризм" *pařa* "скала", ориентируют на форму **pāřs* (*-ānā*), сопоставляемую с др.-греч. *πέλλα* · *λίθοç* (**πελσα*), др.-исл. *fjall* "гора", нем. *Fels* и т.п.

⁴⁴ Как известно, божественный творец всех форм Тваштар вытесал из дерева чудесную чашу для сомы; это искусство было усвоено и мифологизированными мастерами Рибху и рядовыми плотниками, которые как раз и выступали в ведийскую эпоху как мастера по преимуществу (из дерева делалась значительная часть посуды, утвари, предметов обихода и ритуала, основные части колесницы, повозки, жертвенные столбы и столбы для хижины, ограды и т.п.). "Плотничество" было некоторым эталоном мастерства-умения, и боги и певцы, подобно плотникам, "вытесывали" поэтическое слово, формулу, текст.

ва, которым трут о мягкий кусок с целью получения огня, *arāñī* - нижний кусок дерева для добывания огня (в dual. - оба куска), поленья для костра - *idhmā-* (: *idh-*, *indh-* - "возжигать"), *paridhī* - "ограда костра из поленьев", *dhīṣṇiā* - маленький алтарь для огня (холмик земли, посыпанный сверху песком), *védi-* "алтарь" (обычно углубление, где возжигали огонь), ср. *agnī* - α *vedisād-*; *barhīs-* жертвенная солома, сиденье, ложе из соломы (с идеей увеличения, возрастания, вспухания), *prastará-* сиденье из жертвенной соломы (: *pra-star-* "распространяться", "расширяться"), *cárman-* "кожа", "шкура" (как род жертвенной подстилки), *tvác-* то же, *uyra-* "жертвенный столб", *sváru-* то же, *caṣāla-* "навершие (капитель) жертвенного столба", *gárta-* "высокое сиденье" (в частности, на колеснице), "трон", но и "подмостки" (I, 124, 7). С ритуальным жертвенным огнем связаны и обозначения жертвенных ложек для масла, жира (ср. *ghṛtác-*, букв. - "обращенная к жиру", *juhū-*, букв. "наливающая", *srúc-* "большая деревянная жертвенная ложка") и даже для сомы (*sruvā-* "маленькая ложка"), ср. также *grāha-* "полный черпак". С ритуалом связаны и наименования некоторых сосудов - *āsēcana-* "миска", "чаша", *carú-* "котел", "горшок" и др. Особое место занимает в ритуальном словаре обозначение станка для убоя скота - *samskr̥tairá* (VI, 28, 4: гимн о жертвенных коровах и Индре).

При переходе к другим сферам "вещного" мира ведийских ариев приходится сталкиваться с несколько парадоксальной ситуацией: с о д н о й стороны, ритуальные "вещи" при том, что их окружает аура сакральности в силу их причастности к самому ритуалу и в силу отражения в них связей с божественно-идеальными небесными прототипами, оказываются поразительно наглядными и обладающими особой конкретностью и реальностью, "земной" привязкой - независимо от того, идет ли речь о жертвенном столбе, подстилке из соломы, кусках дерева для возжигания огня, жертвенной ложке или сосуде; с д р у г о й стороны, вещи, трактуемые как "неритуальные" (во всяком случае по преимуществу), как выполняющие чисто "земные" функции, как предельно сближенные с потребностями человека здесь, на земле, переносятся вдаль, на небо, становятся божественными по преимуществу. Разумеется, подобная рокировка не без исключений, и сама по себе она свидетельствует об известном несовпадении критериев оценки "вещей" сознанием человека ведийской и современной эпохи, но в данном случае важнее обозначение самой тенденции к обмену между сферами, которые лишь с величайшей степенью условности можно обозначить как "сакральное" и "профаническое".

Нет сомнений в том, что каждый человек ведийской эпохи хорошо знал, что такое колесница, видел ее, изготовлял, нередко сам пользовался ею, но статус колесницы - в пределе - формировался не этой эмпирией, а прикосновенностью к божественному, небесному прототипу, высшей, нежели "эмпирическая", реальности. Поэтому в РВ колесница - *rátha-* (в и.-евр. языковом коде букв. - "колесная", ср. лит. *rátas* "колесо", лат. *rota*, нем. *Rad* и т.п.) это в основном элемент небесного, божественного мира - не ведийского "имярека", безвестного Девадатты, но Индры, Агни (и Индры-Агни), Варуны, Сомы, Савитара, Сурьи, Ушас, Ашвинов, Марутов, Ваты, Ваю и т.п. и лишь потом уже земного царя и тем более воина. Предельно заостряя ведущую тенденцию, можно сказать, что не

столько царь или кшатрий вступал на колесницу, сколько вступивший на колесницу становился царем и кшатрием, и что воинское назначение колесницы не мыслилось как исходное: не престиж колесницы определялся ее военными достоинствами, но само военное использование ее было следствием ее “независимого” престижа, который обнаруживал себя и через военную сферу. “Престижность” колесницы – в основном чисто семиотическое понятие, и она подтверждается в состязаниях (*ājī-*) небесных конников-колесничих, описаниями которых столь обильна РВ. Победа на ристаниях – главное, и через нее становится возможным и более “реальное” проявление престижа – победа в войне, захват добычи, получение славы.

Что представляла собой ведийская колесница – *rātha-*, известно из ведийских текстов и их истолкований в научных трудах⁴⁵. Но не менее существенно, какой видели ее ведийские поэты. Стремительность, сияние, блеск колесницы (слово *rātha-* в РВ употребляется немногим менее 200 раз, не говоря о производных от этого слова и сложных слов с этим элементом⁴⁶) отмечаются прежде всего. В этих описаниях, где колесница и Солнце не только обладают общими атрибутами и предикатами, но и непосредственно сравниваются друг с другом, колесница “космологизируется”: она тоже как бы элемент творения, а само мироздание выступает в образе “космической” колесницы⁴⁷. Ср.: *āṣu-* “быстрый”, *ḅbhvas-* “умелый”, “искусный”, *govíd-* “находящий коров”, *ghṛtāvāt-* “полный жира”, *citrá-* “яркий”, “блестящий”, “пестрый”, *jáviyas-* “более быстрый”, *tricakrá-* “трехколесный” (о колеснице Ашвинов), *dyumát-* “сверкающий”, *dravádaṣva-* “(влекомый) бегущими конями”, *dhūrśád-* “сидящий у дышла”, *bṛhát-* “высокий”, *mánojavas-* “быстрый, как мысль”, *manoyúḥ-* “запрягаемый мыслью”, *yú-* “едущий”, *rukmin-* “светлый”, “блестящий”, *vásumat-* “имеющий богатства”, *viśvārūpa-* “имеющий разные цвета”, *vīḍupavī-* “обладающий крепкими ободьями”, *vṛṣanvat-* “мужественный”, *cyenāpatvan-* “летающий, как коршун”, *sacaná-* “оказывающий помощь”, *samānāyojana-* “одинаково запрягаемые”, *sásni-* “добывающий богатство”, *sukhá-* “удачливый”, *suśva-* “имеющий прекрасных коней”, *hāriyoga-* “с упряжкой из буланных (золотистых) коней”, *hīraṇyapraūga-* “с золотым ярмом”. Этот набор эпитетов при *rātha-* и восстанавливаемый по двучленным сложным словам набор предикатов при этом же слове позволяет судить об объеме и разнообразии поэ-

⁴⁵ Ср. из последних работ: Sparreboom M. Chariots in the Veda. Leiden. 1983; из более ранних см.: Coomaraswamy A.W. Horse-riding in the R̥gveda and the Atharvaveda // JAOS, vol. 62, 1942 и др.

⁴⁶ Ср. *rātha-kaṣaya-* “находящийся на колеснице”, *rathe-śhā-* “стоящий на колеснице”, *rathe-śhā-* то же, *rathodha-* (< *ratha-ūḍha-*) “едущий на колеснице”, *ratha-yāvan-* то же, *ratha-vāhana-* “приспособление для перевозки колесниц” [они были разборными], *rathā-sāh-* “властвующий над колесницей”, *ratha-tūr-* “ускоряющий/усиливающий колесницу”, *ratha-jit-* “захватывающий колесницу”, *rāthas-pāti-* “господин колесницы”, *ratha-prā-* “наполняющий колесницу”, *ratha-yūḥ-* “запрягающий колесницу”, *ratha-samgá-* “столкновение колесниц”, *rathe-cūbh-* “сияющий на колеснице”, *ratha-yū-* “стремящийся к колеснице”, *rātha-proṣṭha-*. Nom. pr. (букв. – “скамейка на колеснице”), *rātha-vīti-*. Nom. pr. (колесница & вкушение, жертвенная пища), *ratham-tará-* название мелодии, а также *rathī*, *rathín-*, *rathya-* (*rathía*), *rāthya-* (*rāthia-*), *rathīy-*, *rathirá-*, *rathirāy-*, *rāthavat-*, *rathary-*, *rathayā-*. Ср. также *ādhi-ratha-* и т.п., где *rātha-* второй член сложного слова.

⁴⁷ Ср. нередкое обозначение созвездия Большой Медведицы как колесницы в целом ряде традиций (лит. *Didieji R̥tai* при *r̥tai* “воз”, “повозка”, др.-русс. *кола* и т.п., ср. у Афанасия Никитина ... на Великий же день Волосыни да к о л а в зорю вошли...)

тической образности колесницы и – более того – о далеко идущей метафоризации в употреблении этого слова. Конечно, *rátha* – колесница, но не только реальная; она все то, что способно к выражению смысла как “переводу” его из одной сферы или узуса в другую. Поэтому для ведийских певцов слово, речь, гимн, сам ритуал в целом тоже колесница – *rátha*-, способная к выражению смыслов, а сам певец – плотник – *tákṣan*-, творящий эту колесницу⁴⁸ (ср. англ. *vehicle* “повозка”, но и “проводник” и – дальше и глубже – “средство выражения”). В этом контексте состязание певцов подобно состязанию колесниц, а образ колесницы – своего рода символ и мера всего, что имеет выражение в слове. И когда в мандале IX певец сравнивает мчащийся через цедилку сок сомы со стремительно рвущейся вперед колесницей, нужно помнить, что за этой на первый взгляд изощренной образностью – простые, хотя и глубоко лежащие основания, и что у колесницы в РВ высший, божественный статус: как и *Vác* – Речь в гимне X, 125, колесница несет на себе и самих богов, ими выражая отдельные смыслы, а всем их набором – совокупный смысл текста.

“Под-словарь” колесницы или – шире – “колесных” средств передвижения (“сообщения”) – слово, подходящее и для узко-“транспортной” и для информационно-семиотической стороны проблемы) подробно разработан, тонко дифференцирован и вполне профессионален, чтобы за словами увидеть вещи, а за отдельными вещами – целую картину и чтобы за ведийским слоем обнаружить архаичный индоевропейский (названия колесницы, колеса, оси, ступицы-втулки, дышла, упряжи и т.п.). Ср. *cakrá*- “колесо”, *ákṣa*- “ось колеса”, *ará*- “спица колеса”, *āñf*- “чека”, *upadhí*-, “часть колеса между ободом и втулкой”, *nábhya*- “ступица колеса”, “втулка”, *nábhi*- “втулка”, *khá*- “просверленная втулка колеса”, “отверстие”, *paví*- “обод колеса”, *pradhí*- то же, *nemí*- то же, *upabárhaṇa*- “валик”, “подушка” (на колеснице), *upabárhaṇi*- то же, *gárta*- “сиденье”, “высокое место для стояния на колеснице”, *vandhúr*- “сиденье”, “место для стояния”, *vandhúra*- то же, *kóca*- “кузов колесницы”, *ádhiratha*- “груз на колеснице”, *iṣā*- “дышло”, *dhúr*- то же, *práuga*- “передняя часть развилки дышла”, *pratidhí*- “поперечные планки на дышле”, *rábhi*- “вага”, “жердь”, *yugá*- “ярмо”, “упряжь”, *práyukti*-, *prayúj*-, *niyút*- то же, *kaṣṭā*- “подпруга”, *nidāna*- “привязь”, “недоуздок”, *saṃdāna*- “недоуздок”, *syūtan*- “ремень”, “недоуздок”, *sétu*- “пути”, “веревки”, *abhīcu*- “повод”, “узда”, *raṣaṇā*- “поводья”, *raṣmán*-, *raṣmí* - то же, *saṃvānana*- “ярмо”, *gó*- “ремни из коровьей кожи”, *vāñi*- “трубка”; “два подвижных рычага, к которым пристегивают коней” (Dual.); *ānas*- “повозка” (для женщин и груза), *yāna*- “повозка” (Ашвинов, ср. IV, 43, 6), *yāta*- “повозка” (утренних зорь, V, 51, 4; Марутов, VI, 66, 7), *chadís*- “верх повозки”, “покрытие”, “козырек”, *chardís*- то же (: *chad*- “покрывать”), *aṣvājāni*- “бич”, “кнут” (*aṣva*- & *aj*- “понуждать лошадь”), *āstrā*- “стрекало”, *mṛkṣā*- “скребница”. – Независимо от решения дискуссионного вопроса о том, знали ли в Древней Индии море (речь идет о ведийских племенах), в РВ отмечены *nāu*- и

⁴⁸ Ср. *takṣ*- & *rátham* “создавать колесницу” (I, 20, 3: о быстроходной колеснице, объезжающей вокруг Вселенной, I, 111, 1 и т.п.), но и *takṣ*- & *mántram* “создавать мантру”, *takṣ*- & *vācam* “создавать речь, слово” и т.п. – при том, что создание (*takṣ*-) речи уподобляется непосредственно созданию (*takṣ*-) колесницы, ср. I, 130, 6: *tmām te vācam ... rátham ná dhīah svápā atakṣiṣuḥ* “Эту речь приготовили (собств. – создали, вытесали) тебе ... как искусный мастер – колесницу”.

nāvā в значении “лодка”, “ладья” (ср. I, 97, 7–8: *nāvéva pāraya ... sānaḥ sīndhum iva nāvāyāti paśā svastāye* “перевези, как на лодке... как на лодке через реку, перевези нас на благо”); в связи с темой моря и Варуны *nāu-* обычно понимают как корабль, челн, ср. VII, 88, 3 и др.), *plavā-* “лодка”, *aritra-* “весло” (*ar-*), *drū-*, то же (букв. – “деревянное”), – слова, также принадлежащие к старому индоевропейскому наследию⁴⁹.

Ведийские арии проводили свою жизнь не только в повозке, их “передвижном” доме, но и “на земле”, в “неподвижном” жилище. Обращает на себя внимание, что словарь “жилища” несравненно менее разработан, чем словарь “повозки и колесницы”, и не входит в подробности. Дело здесь, видимо, заключалось в том, какова была относительная оценка жизни “в движении” и жизни “на одном месте”. Похоже, что этот второй (“неподвижный”) модус жизни рассматривался как вторичный, в значительной степени вынужденный и поэтому менее престижный – победа, добыча, слава, честь связывались не с ним, но с первым модусом – жизнью “в движении”, сопряженной с риском, но обещающей большее, чем то, чего можно добиться за максимум полугодовую оседлую жизнь. Эти соображения имеют, конечно, лишь относительный характер, но все-таки они, кажется, могли быть подтверждены и тем, что та традиция, которую принесли с собой ведийские арии, вступив в северо-западную Индию, и соответствующая этой традиции организация ранневедийского общества (“военная демократия”) должны были ориентировать скорее на риск, чем на более спокойные и надежные, но менее заманчивые варианты. Гимны РВ в значительной степени отражают начинающийся кризис основ старого ведийского образа жизни и предвещают необходимость нового выбора. Заключительный гимн РВ (X, 191) выдвигает идею единства, договора, которая, очевидно, предполагает тягу к стабильности и надежности, полнее обеспечиваемую оседлой жизнью. Однако гимн единения – отклик на призывы, идущие из будущего, а пока оседлый быт призрачен, и твердой опоры-поддержки (*ādhāra-*) в нем не находят.

⁴⁹ Средства передвижения предполагают сферу их применения – путь, дорогу, названия которых в РВ разнообразны (более полутора десятков) и иногда даже сохраняют связь со средствами передвижения, ср. *vartmān-* “путь”, но и “след колеса”, его поворота (*vart-*), *vartani-* “путь”, но и “обод”, “верчение”. Эти и подобные им примеры акцентируют внимание на искусственности пути, его “сделанности” – проезженности, пройденности, протоптанности, проторенности. Многие из названий отражают старые типы индоевропейских обозначений пути. Помимо приведенных примеров ср. *pāth-*, *pathi-*, *pānthan-* “путь”, “тропа” (праслав. **poth*, лат. *pons* и т.п.), которые для индоевропейского горизонта открывают несколько интересных возможностей семантических мотивировок, здесь не публикуемых, и ссылают к ритуальной сфере (ср. название жреца – лат. *pontifex*; по идее прототип такого “делателя пути” должен был или найти путь [ср. готск. *fiþraþ* “находить”, как считают, родственное названию пути], или его создать, обеспечив проход по нему, или его охранять и контролировать); в РВ это название широко использовалось и в переносном смысле (*rāṣya pathi* “путь закона”, *sukṛtyāsa pānthām*, X, 71, 6 “путь благого деяния” и др.). Значение пути реализуется в таких словах, как *gāti-* (: *gā-* “идти”), *jmān-* (: *gam-* “идти”), *éman-* (: *i-* “идти”), *āyana-* (: *i-* “путь”), *cāraṇa-* (: *car-* “идти”, “странствовать”), *jāmhās-* (: *hā-* “идти”, “двигаться”), *vṛājāna-* (: *vraj-* “идти”, “уходить”), *ājman-*, *ājma-* (: *aj-* “гнать” [коля, колесницу], о пути коня, Солнца, Агни, Марутов), *vyāthis-* (: *vyath-* “качаться”), *ādhvan-* (видимо, связано с *adhvarā-* “жертвоприношение”, чье значение выводят из “праздничный путь, процессия” – **ādhvar-*), *sruṭ-* (: *sru-* “течь” – путь как поток [водной]) или в духе пушкинского *И тот послушно в нуть потек*), ср. также идею хорошего, благого пути – *sugā-* (*su-* & *gā-* или *gam-*), *supātha-* (*su-* & *path-*) и под.

Этой духовной ситуации как раз и соответствует довольно слабая и “приближительная” привязанность к “родному пепелищу” – к дому-жилищу как предощущению чувства “малой родины”. Словарь “жилища” действительно скуден и, более того, в главном – в понимании и обозначении дома он обнаруживает ориентацию не столько на пространственно и материально устойчивое и неподвижное, сколько на с о ц и а л ь н ы й акцент как таковой. Ранее об этом говорилось в связи с *grāma*- как обозначением не столько деревни-поселения, сколько деревни-населения. Похожая ситуация может предполагаться и для дома – *dām*-, *dāma*-, *grhā*-, *dūrya*- (*dūria*-) “дом”, в plur., букв. “дверной”, *harmyā*- (*harmiā*-) “дом”, “жилище”, но и “домовое сообщество”, “семья”⁵⁰, ср. *pastiā*- “дом” (plur. – “домочадцы”), но и “местожительство”, *pastiā*- “жилище”; *čarman*- “дом” как защита (**čar*-, ср. авест. *sar*- и т.п.). Центр дома – его опора, опорный столб, обозначающиеся как *skambhā*-, *skāmbhana*- (: *skalmibh*- “укреплять”, “поддерживать”, ср. *skambhā*- как образ мировой опоры, Скамбхи; сходный космологический контекст и у названия *sthūnā*- “опорный столб”, так сказать – “стояк”, ср. *sthā*-)⁵¹, а также домашний очаг – *āṣṭī*-. Еще один опорный элемент – *upamūt*- “опорная балка”, с тем же корнем, что и *mūt*- “воздвигнутый столб-опора” (ср. *mi*- “воздвигать”, “укреплять”, *mētar*- “тот, кто воздвигает, укрепляет”). Периферия жилища, его границы, места, через которые осуществляются контакты дома с “недомом” – *āveca*- “вход в дом” (ср. *su-āveca*- “имеющий хороший вход”) и *dvār*- “дверь”, ср. *ātā*- “дверная рама” (но и “рама мироздания”). Охранительные функции дома, жилища, поселения отчасти предвосхищаются уже вне их, ср. *pūr*- “укрепленное место”, “крепость”, *drdhā*-, *dr̥mhitā*-, *vidū*- то же, *ródhas*- “вал”, “защитное укрепление”, но все это к жилищу *sensu stricto* уже не относится, как не относятся к нему и хозяйственные “укрытия” типа *ūrvā*- “загон для скота” (“вместилище”, “укрытие”), *gotrā*- то же, “хлев”, *goṣṭhā*- (*gó*- & *sthā*-), *vrajā*- то же, отчасти и *khāla*- “сарай” (также “гумно”, “ток”)⁵². В связи с жилищем или скорее поселением должны быть упомянуты “искусственные” источники водоснабжения – колодцы (ср. *avatā*-, *ūtsa*-, *khā*-, *vavrā*-, может быть, *kulyā*-, иногда трактуемый как канал в работах, посвященных проблеме ирригации в Древней Индии⁵³), однако боль-

⁵⁰ Бенвенист не раз подчеркивал, что и.-евр. **dem*-, обозначающее дом как социальную единицу (ср. вед. *dam*-, иран. *dam*-, лат. *domus*, слав. **domъ*, гомер. *δῶ* и т.п.), отлично по происхождению и от и.-евр. **dem*(э)- “строить”, и от **dom*(э)- “приручать”, “одомашнивать”. “Дом” сложился в н е д о м а, и дом-“семья” предшествует дому-“конструкции”, дому-“сооружению”. В этой перспективе последнее не что иное как результат замены генеалогического принципа жесткой территориально-жилищной “пропиской” в доме сем. – О “материально-вещественном доме” см.: *Renou L. La maison védique* // *JAs*, t. 231, 1939, 485–504 и упомянутую работу В. Рая. См. также: *Elizarenkova T.Y. To the meaning of the Rgvedic harmyā/harmiā* // *ABORI. Amṛtamahotsava (1917–1992) Volume. Poona, 1993. P. 573–582.*

⁵¹ Ср.: *vaicvānara nābhir asi kṣitīnām sthū n ē va jānān upamīd yayantha I, 59, 1* “О Вайшванара, ты луп (человеческих) поселений. Ты всегда держал людей как опорный столб”.

⁵² Естественно, здесь специально не рассматриваются иные обозначения местожительства, жилища, стоянки, хотя некоторые из них эвентуально могут выступать и как обозначения жилища-дома, ср. *āsta*- (*dātātāi*-), *ōkas*-, *okla*-, *ksāya*-, *ksā*-, *ksitī*-, *ksēma*-, *gāya*-, *dhāman*-, *dhāsi* -, *pastiā*-, *vāstu*-, *vrijāna*-, *čayā*-, *čarman*-, *sādana*-, *sādas*-, *sādman*-, *sādana*-, *sthāna*-, *svadhā*- и т.п.

⁵³ Ср.: *Puri B.N. Irrigation and Agricultural Economics in Ancient India* // *ABORI V. 48–49, 1968, 383–390* (позиция автора, пожалуй, слишком категорична). Для ранневедийского периода речь может ид-

шинство этих обозначений можно отнести и к источникам вообще (но ср. *khā-* к *khan-* “копать”, “выкапывать”; *vavrā-* к *var-*, *vṛṇóti* “покрывать”, “окружать”, что наводит на мысль об элементарной заботе и охране колодца или источника)⁵⁴. Наконец, должны быть отмечены еще два объекта-сооружения, связанные с поселением, – деревянный столб, колода, к которой привязывали вора – *drupadā*⁵⁵ (ср.: *śūnaḥṣepo hy áhvad grbhítās trīṣv / ādityām drupadēsu baddháh / ávainam rājā várūnaḥ sasṛjyād / vidvān ádabdho ví mumoktu pācān*. I, 24, 13 “Ведь Шунахшепа воззвал, закованный, к трем колодам привязанный, чтоб освободил его царь Варуна. Ведун, которого не обмануть, да отпустит он петли!”) и качели – *preñkhá-*, упоминаемые в РВ дважды и оба раза в связи с Варуной – золотые качели (*preñkhám hiranyáyam*. VII, 87, 5) и качание на качелях (*prá preñkhá īṅkhayāvahai*, VII, 88; 3, где *figura etymologica / preñkhá = pra-īṅkhá- & prá īṅkh-* “качели & качаться” /, действительно, объясняет семантическую мотивировку обозначения качелей).

Но все-таки не стоит переоценивать “пустоту” ведийского дома. Его “временность” исключала или делала нецелесообразными большие тяжелые вещи типа “мебели” жесткой конструкции. Достоверно, что существовало ложе-постель – *tálpa-*, слово, зафиксированное в “Атхарваведе”, а для РВ восстанавливаемое на основании сложного слова *talpa-śivan-*, о лежащем на ложе (VII, 55, 8). Нужно думать, что *tálpa-* была основной и, может быть, единственной горизонтальной плоскостью в жилище. Судя по этимологии слова и по функции *talp* – предметов в ряде других индоевропейских традиций, ведийское ложе – *tálpa-* могло служить местом для расположения, размещения чего бы то ни было по преимуществу, а не только для сна или отдыха. Но л е ж а н и е (*çī-*), несомненно, было связано именно с ложем, “рас-пространенность” которого в той или иной мере намекала на “горизонтальные” измерения жилища – ширину и длину. Жилище как “малый” мир позволяло реализовать и два других основных положения человека, семиотическое значение которых, похоже, в древности осознавалось с большей четкостью, а именно – с т о я н и е, соотносившееся с высотой жилища, с функцией связи низа и верха дома, с антропоморфическим дублированием главной вертикальной опоры (ср. опорный столб в жилище) – *sthā-*, с отмеченностью самого этого положения, и с и д е н и е (*sad-*), понимаемое как некое свертывание “домовых” координат (высоты, ширины, длины) до ядра, до опоры, где как бы нейтрализуются стояние и сидение. Как реально воплощалась эта функция в “предметном” аспекте (подстилка, коврик, дощечка и т.п.), остается неизвест-

ти, видимо, лишь о самых примитивных ирригационных сооружениях, ориентирующихся прежде всего на приспособление (едва ли требующее большого труда) природных условий к хозяйственным нуждам. Поэтому *kulyā-* скорее не “канал”, а небольшой приток, водоотвод, ср., в частности, *sūrmī* “труба для отвода воды” – *sudevó asi várūna / yásya te sapta síndhavaḥ / anukṣarānti kākūdam / sūrmayām suṣīrām iva*. VIII, 69, 12 “Ты – благой бог, о Варуна, чьи семь потоков текут в пропасть (бездну), как в полу трубу”.

⁵⁴ Ср. в РВ *varutár* “охранитель”, *várūtha-* “защита”, “kozyрек” и т.п., а вне РВ – *vártra-* “дамба”, “защитный вал” и т.п.

⁵⁵ Видимо, так назывались и ножные колодки с тем же назначением; ср. также *pádbhīca-* “ножные оковы”, “конские ножные пути” (I, 162, 14, 16), но и в связи с Ямой – мотив освобождения от Варуны и *yamásya pádbhīçai*, ножных колодок или пут Ямы (X, 97, 16).

ным, но для слов с корнем *sad-*, обозначающих сиденье-сидение в самом широком смысле слова, весьма актуальна связь с идеей твердости, крепости, силы (*dhruvá- & sad-, ṛḍhā- & sad-* и т.п.). Царское сиденье-трон как раз и символизирует эти качества и их синтез в идее центра-опоры⁵⁶. Другим символом центра в доме был очаг, в котором горел огонь (*agní-*), место, где совершались домашние обряды. Горизонтальность плоскости, на которой “раскладывался” огонь, и вертикальность поднимающихся кверху языков пламени символизируют и структуру дома и структуру мира в их основных параметрах, соотносясь, видимо, с сидячей позой человека, присутствующего при обряде. А обряд сам по себе раскрывал “ритуальное” начало в доме-жилище – и в символическом значении его и его составных частей, и в символике поведения, жестов, поз, слов обитателей дома, и в символах-вещах, подхватывающих “высокие” функции и доводящих их до “низкой” прозы профанического быта, до удовлетворения злободневных нужд и потребностей человека.

Здесь нет возможности проследить подробности этих связей, но по крайней мере в наиболее надежных случаях они не вызывают сомнений. Стоит лишь подчеркнуть, что именно “вещный” мир в узком смысле слова как раз и отражает два противоположных процесса – ритуализацию быта, в котором все (хотя бы в принципе) может быть возведено к ритуалу и ритуальным образцам, и деритуализацию быта как открывающуюся возможность объяснять этот быт из него самого, мотивируя его элементы иначе и усматривая в них другие назначения и цели – уже не сакральные и не ритуальные, но профанические и бытовые. Каким было соотношение обоих этих процессов в ранневедийский период, сказать, конечно, трудно, но о степени “оплотнения” и профанизации быта можно с известным (и практически почти единственным) основанием судить по словарю “вещей”, привязанных непосредственно к дому и к домовому или околodomовому хозяйству прежде всего потому, что “оседлая” жизнь позволяла полнее развернуть этот “вещный” инвентарь, нежели жизнь на повозках (ср., напр., земледельческие орудия типа плуга и т.п.).

О быте ведийских ариев, о “вещной” обеспеченности его можно составить представление по инвентарю утвари, хозяйственных инструментов, орудий и т.п., хотя, строго говоря, отделение “ритуального” от “бытового” не всегда возможно. Словарь утвари состоит из слов, обозначающих преимущественно разные виды “вместимостей” – сосуды, мешки, коробки, корзины и предметы, непосредственно с ними связанные. Ср.: *ūrdara-* “сосуд для измерения зерна”, *pātra-* “сосуд для питья” (: *pā-* “пить”), *phaliḡá-* “сосуд для воды”, *pācana-* “посуда для варки” (: *pac-* “варить”, ср. русск. *печь, неку*), *ukhā-* “горшок” (ср. *ukhachid-* “разбивающий горшок”), *kumbhā-* “горшок”, “кувшин”⁵⁷, *kāvandha-* “бочка”, *kōṣa-* “ящик”, “чан”, “ведро”, *kōṣayī-* то же, *sūnā-* “плетеная корзина”, *tvāc-* “кожаный мешок”, *ulūkhala-* “ступка” *ulūkhalaka-* то же (I, 28, 5–6), *mathī-* “мутовка”, *kārotarā-* “цедилка для суры” (I, 116, 7; сура в отличие от сомы “профанический”

⁵⁶ Ср.: *Auboyer J. Le trône et son symbolisme dans l'Inde ancienne. Paris, 1949*; а также того же автора – *Le caractère royal et divin du trône dans l'Inde ancienne // Numen 4. Regalia sacra, 1958.*

⁵⁷ К ритуально-мифологической сфере, видимо, нужно отнести *hotrá-* “чаша”, *gharmā-* “котелок с горячим молоком” (для Ашвинов), букв. – “горячий”, “жар” и т.п.

хмельной напиток “одуряющего”, но не “просветляющего” действия), *apidhāna*- “крышка”, “затворка” и т.п.

До четырех десятков названий насчитывает словарь бытовых и хозяйственных инструментов, орудий, подсобных приспособлений и т.п. Ср.: *ācman*- “камень” (используемый как молот, как инструмент для забивания), *khédā*- “молот”, *kṣhōtra*- “точильный камень”, “точило” (: *kṣhi*- “точить”, “острить”), *ūpala*- “верхний жернов” (в *upalaprakṣin*- “соединяющий верхний камень [с нижним]”), *dṛṣād*- “нижний жернов”, *pāśia*- “давильный камень” (ср. I, 56, 6), но и “каменное укрепление”; – *añkā*- “крюк” (для подвешивания мяса из котла, ср. I, 162, 13, от *añc*- “сгибать”, “изгибать”), *añkuṣā*- “крюк” (для захвата и притягивания ветвей), *ārā*- “шило”, *kṣurā*- “лезвие”, *sūcī*- “игла”, *kūliṣa*- “топор” *khanitra*- “лопата”, “заступ” (: *khan*- “копать”), *nāhana*- “скоба”, “зажим”; – *téjana*- “палочка из камыша, служащая для измерения”; *dandā*- “палка”⁵⁸, *nīkṣaṇa*- “острая палочка, с помощью которой пробуют, готово ли мясо”, *śamīā*- (*śamyā*-) “палка”, “шпенек”, *veñū*- “бамбуковая палка”, *paridhī*- “рама, на которую натягивается материя при ткачестве”; *pāṣa*- “веревка”, “петля”, *rājju*- “веревка”, *raṣanā*- то же, *varatrā*- “ремень”, “канат”, *yantrā*- “привязь”, *nidhā*- “сеть”, “силок”, *paripād*- “западня”, “ловушка”; *tītai*- “веялка”, *pavī*- “лемех плуга” (но и “обод колеса”, “металлический наконечник стрелы”), *phāla*- “лемех плуга”, *sīrā*- “плуг”, *lāṅgala*- то же, *ṣṇī*- “серп”, *dhmātār*- “приспособление для плавки” (букв. – “раздуватель”, от *dham*-, *dhmā*-возможен, как обозначение специального инструмента)⁵⁹, *āyas*-, какой-то металлический инструмент, орудие, может быть, нож, меч (ср. *āyas*- “металл”, “железо” и использование слова железо в значении оружия-орудия).

Здесь же уместно обозреть слова, относящиеся к оружию и к другим “вещам”, связанным с войной и “инструментально” или символически реализующим вторую (по Дюмезилю) – в о и н с к у ю функцию (первая – жречески-правовая уже была рассмотрена, а третья – хозяйственно-производительная – в одной своей части уже описана, а в другой – будет описана далее). Инвентарь “войны” обширен (не менее полусотни названий), разнообразен, богат вариантами одного и того же типа оружия и соответственно синонимическими названиями. В качестве общего обозначения оружия употреблялись слова *āyudha*- (: *yudh*- “бороться”, “сражаться”, “побеждать”), *vadhā*- “смертное оружие” (: *vadh*- “бить”, “разбивать”, “поражать”, “умерщвляют”), *āyas*- металлическое оружие. Упоминается в качестве оружия Индры *śamba*-. В X, 42, 7 к Индре обращаются с призывом прогнать врага прочь могущественным оружием *śamba*- (предполагается, что это оружие наступательного типа)⁶⁰. Значительное число названий связано с луком

⁵⁸ Ср. о заостренной палке для погоняния волов: *dandā ivéd gojānāsa āsan | pāricinnā bharaṭā arbhakāsa...* VII, 33, 6 Как палки, которыми погоняют быков, они были расколоты, маленькие бхараты.

⁵⁹ Реконструируется на основании V, 9, 5: *ādha sma yāyārcāyāḥ | samyāk samyānti dhūmīnaḥ | yād im āha iritō divy | ūpa dhmāteva dhāmāti | śiṣṭe dhmātārī yathā* “(Он) еще (тот), чьи языки пламени сплетаются вместе, дымные. / А когда Трита на небе раздувает его, словно раздуватель (мехов), он оттачивает пламя, как при выдувании (металла)”.

⁶⁰ Показательные и “не-военные” употребления. Первоначально *śamba*-, кажется, обозначало весло (ср. *śambin*-. AV IX, 2, 6 “весельщик”, тот, кто с веслом). У Панини *śambā-kar*- трактуется как “действовать с помощью *śambā*-”; под таким действием понимается разбивание оставшихся после плуга комков земли. На этом основании *śamba*- сравнивают с *śamyā*- “колышек в ярме-иге” (“Jochzapfen”) и под.

и стрелами, ср. л у к – *dhānus-*, *dhānvan-*, *bundā-* (но и “стрела”), *ārtmī-* “конец лука, где закрепляется тетива”, *godhā-* “тетива лука”, *juā-*, *juākā-* то же, *pīngā-* то же; с т р е л а – *īṣu-*, *asanā-*, *didyū-*, *didyūt-* (: *dyu-* “сиять”, “блестеть”), *bāṇā-*, вариант – *vāṇā-*, *bundā-* (см. выше), *ṣaravyū-*, *ṣaraviā-*, *ṣāru-* (но и “копье”), *ṣārya-*, *ṣārī-*, *ṣarā-* (но и “тростник”, “трубка” и т.п.), *ṣalyā-*, *ṣāyaka-* (но и “метательное оружие” вообще); на к о н е ч н и к, о с т р и е стрелы – *aśāni-* (“каменный”), *tējana-* (но и “бамбуковая палочка для измерения”), *pavī-* (металлическое острие), *ṣalyā-* (см. выше). Метательное оружие в целом обозначается как *śāyaka-* и *tuā-jas-*, камень для бросания – *āṣan-*. Названия для к о п ь я – *ṣṣṣī-*, *ṣūla-* (но и “пика”), *hetī-* (но и “дротик”); для т о п о р а – *kūliṣa-*, *paraṣū-*, *vāṣī-*, *svādhitī-*; для ножа, кинжала – *krī-* (: *krī-* “резать”); для дубины – *ghanā-* и *drughanā-*, т.е. “деревянная дубина”; особенного внимания заслуживает дубина или палица Индры *vājra-*, упоминаемая в РВ значительно более ста раз⁶¹; как полагал В. Рау, ваджра представляла собой нечто вроде медного гарпуна, но это предположение не получило поддержки, и господствующим осталось мнение, что ваджра – метательное оружие, напоминающее большой медный наконечник с утолщением, имеющим крючья⁶²; этот наконечник насаживался на рукоятку из дерева; бросали ваджру двумя руками. Среди слов, имеющих отношение к военной тематике ср. *vārman-* “панцирь”, *dundubhī-*, *sasarparī-* “боевой барабан”, *bākura-* “военная труба”, а также основной военный знак – боевое з н а м я, ср. *dhvajā-* (ср. знамя Индры, фигурирующее в прологе более поздних пьес из репертуара индийского театра) и *akrā-*.

Похоже, что именно лук и стрелы были основным оружием в эпоху РВ. Именно они представлены наибольшим количеством названий, и о них известно наибольшее количество подробностей (стрелы имели оперение, наконечник мог быть роговым или металлическим, иногда он смазывался ядом; стрелы носили в колчане; тетива лука изготовлялась из ремня из коровьей шкуры). Но в ходу были и копья, и пики, и мечи, и топоры, и дубины, и пращи с метательными камнями. Защищались с помощью щита (*vārman-*), может быть, и панциря⁶³. В более широком контексте в качестве наиболее сильной и угрожающей боевой единицы, сосредоточивающей в себе целый набор вооружений и самого воина, ими пользующегося, выступает колесница – *rātha-*, о которой уже говорилось ранее.

В связи с оружием, как и утварью, предметами обихода, одеждой, украшениями и т.п., возникает проблема материалов, из которых изготавливается тот или другой предмет. Сам набор “рабочих” материалов предопределяет в известной мере и круг изготавливаемых из них изделий и соответствующие “умения”-профессии. Во всяком случае известны по РВ и кузнецы, и плотники. Для первых в РВ употребляется название *karmāra-*, *kārmārā-*. Если оно, как думают, происходит от

⁶¹ Ср. кроме того *vajrīn-*, об имеющем ваджру, *vajrivat-* то же и целый ряд сложных слов – *vājra-dakṣiṇa*, *vājra-bāhu-*, *vājra-bhī-*, *vājra-vāh-*, *vājra-hasta-*.

⁶² См.: Rau W. Metalle und Metalgeräthe...; ср. из последних работ о ваджре – Schlerath B. Vedisch vajra – “die Keule Indras” // Orbis, vol. 24, 1975, 493–518; Das T.K. Der Vajra, eine vedische Waffe. Wiesbaden, 1975. Существенно, что глагол *vaj-* (: *vājra-*) восходит к и.-евр. **ueg̃-*/*ueg̃-*, собств. – “возрастать”, “усиливаться” и т.п., ср. лат. *vegere* и т.п.

⁶³ Ср. подробнее: Singh S.D. Ancient Indian Warfare with Special Reference to the Vedic Period. Leiden, 1965, chap. V и др.

глагола *kar-*, то, с одной стороны, это отсылает к значительной древности языковой формы (*kárman-* “дело” и т.п.: *karmāra-* гетероклиза), а с другой, дает представление о том, как мотивировалось обозначение этой профессии. Оба примера употребления *karmāra-* в РВ показательны, ср. *tákṣā riṣám... ichati ... karmāro ... hiraṇyavantam ichati...* (IX, 112, 1–2), где говорится о плотнике, желающем, чтобы были поломки, и кузнеце, мечтающем о богатом (букв. – обладающем золотом) [клиенте], и *bráhmaṇas pátir etā sám karmāra ivādhmat* (X, 72, 2), о деминуге Брахманаспати, который “сварил” [*sám...adhmat*] эти два создания (собств. – оба мира), подобно кузнецу. Похоже, что и “все-творец” Вишвакарман был подобен кузнецу: в X, 81, 3 также он *sám...dhāmati* в контексте творения обоих миров – Неба и Земли (*dyāvābhūmī*). По мнению В. Рау, в IX, 112 речь идет о златокузнеце, особым способом обрабатывающем драгоценный материал. О знании металлов в ведийскую эпоху и их обработке: см. *Rau W. Metalle und Metallgeräte...* В РВ отчетливо различение благородного металла – золота (*hiraṇya-*) и обычного (*āyas-*), под которым подразумевалась медь; лишь в поздневедийский период стали различать красный металл – медь (*lohitam ayas*) и темный металл – железо (*śyāmat ayas*). Намеки на плавку металлов содержатся в упомянутых примерах из X мандалы РВ, хотя они находятся в мифологических и даже космогонических контекстах; при плавке металла огонь раздували мехами, которыми могли служить птичьи крылья, старой (большой, разлапистой) веткой, хвостистой (ср. *jāratībhīr ośadhībhiḥ parñébhiḥ śakunānām*. IX, 112, 2). Металлическими были или мыслились ножи, иглы, крючки, ободья колес *rātha-*, мечи, наконечники стрел, ваджра, часть посуды, украшения и амулеты (из золота). Золото и изделия из него часто упоминаются в РВ. Ценность золота и соответствующих изделий определялась его подобием солнцу, так сказать, солнечной природой их, ср.: *yáḥ śukrá iva sūryo hiraṇyam iva rócate*. (I, 43, 5) “(Того), кто сверкает словно яркое солнце, словно золото...” или *hiraṇyam práti sūryaḥ* (I, 46, 10) “Солнце подобно золоту” и т.п. Золотые – ваджра и колесница (*vájraṃ hiraṇyam ... rátham*. X, 23, 3). На основании многих примеров из РВ восстанавливается и сама мода на золотые украшения (*hiraṇin-*, т.е. украшенный золотом, *hiraṇya-nirñij-*, то же, *hiraṇya-peṣas-* то же) и то, что могло быть золотым – колесо (*hiraṇya-cakra-*), обод колеса (*hiraṇya-nemi-*), втулка (*hiraṇya-śamyā-*), уздечки (*hiraṇyābhīṣu-*), колесница (*hiraṇya-ratha-* и *hiraṇya-rathá-*), дышло (*hiraṇya-prāyga-*), сиденье (*hiraṇya-vandhura-*), топор (*hiraṇya-vāṣṭ-*, ср. *hiraṇyavāṣmat-*), забрало (*hiraṇya-ṣipra, hiri-ṣiprá-, hári-ṣipra-*); рога (*hiraṇya-ṣṭṅga*), тропа (*hiraṇya-vartani-*), глыба (*hiraṇya-piṇḍá-*); названия частей тела – глаз, ушей, зубов, языка, волос, бороды, кожи, рук, крыльев, перьев и т.п. (*hiraṇyākṣá-, hiraṇya-karṇa-, hiraṇya-keṣa-l-keṣya-, hiraṇya-jihva-, hiraṇya-danta-, hiraṇya-ivac-, hiraṇya-bāhu-, hiraṇya-hasta-, hiri-ṣmaṣru-, hiraṇya-pakṣa-, hiraṇya-parṇa-, hiraṇya-pāñi-*; а также *hiraṇya-rūpa-, hiraṇya-var-ṇa-, hiraṇya-samḍṣ-*, ср. *hiraṇya-garbhá-*), ср. также *hiraṇya-jít-* “захватывающий золото”, *hiraṇya-dā-* “дающий золото”, *hiraṇya-pāvá-* “блестящий золотом”, *hiraṇyaṇi-* “из стреления к золоту”, *hiraṇyaṇi-* “жаждущий золота”, *hiraṇya-víd-* “одаряющий золотом”, *hiraṇya-vī-* “приносящий золото” и т.п.; *hiraṇya-stūpa-* имя человека (букв. – “кучу золота имеющий”); *hiraṇyáya-, hiraṇyavat-, hiriṃmat-* и др. В более поздних ведийских текстах появляются и другие названия металлов, в частности серебра (ср., впрочем, РВ VIII, 25, 22; *rjráṃ ... rajatám*, о светлой, серебристой лошади).

Другим существенным материалом было дерево (*dāru*- “древесина”, *drú*-), использовавшееся достаточно широко (утварь, посуда, части хижины, ограда, повозки, колесница и т.п.). Кожа и шкуры были знакомы ведийскому арию как материал, употребляемый в обиходе и ритуале (*tvác*-, *cárman*-); материалы растительного происхождения использовались в одежде, в ритуале и т.п. (ткачество, плетение и т.д.), см. ниже. Не потерял полностью своего значения и камень (*áṣṭan*-) – оружие (молоты, топоры и т.п.), сосуды и др. продолжали еще изготавливаться и из камня; камень использовался как жернов и как давящее устройство, его применяли для нанесения непосредственного удара и метания (*áṣṭan*- как громовые стрелы, дубина Громовержца с целью поражения противника⁶⁴; небо мыслилось как каменное, и посреди него находился пестрый камень (*pṛ̥ṣṇir áṣṭa*), который отмечал границы обоих пространств (V, 47, 3)⁶⁵. Земля тоже выступает как материал: земляным домом (*mṛ̥māyaṃ gṛ̥hám*. VII, 89, 1) называют в РВ могилу; из земли же, из глины делают гончарные изделия.

Ведийские арии в мире, с которым им приходилось иметь дело и часть которого они сами составляли, нуждались в жизнеобеспечении, уровень коего не должен был падать и и ж е определенной точки. Универсальной системой этого рода был ритуал, и по обращениям к богам в гимнах РВ легко составить себе представление, ч т б арии считали наиболее важным и/или престижным для себя. Но и то и другое, получаемое свыше, конкретно реализовалось как обретение необходимого – случайно, как неожиданная удача или как результат целенаправленной деятельности – с а м и м ч е л о в е к о м. Боги могли лишь споспешествовать в этом деле человеку, достойному даяний и счастливых находок. А быть в этой ситуации достойным, по сути дела, и означало, что каждому дню довлекла своя злота, своя забота, свое дело, и субъектом этих забот и дел был сам человек. Эти занятия были каждодневными и удовлетворяли потребности, возникавшие постоянно. В этом отношении они были отличны, например, от забот по обеспечению себя жильем: подвижная повозка и неподвижная хижина, раз сделанные, удовлетворяли потребность на какой-то более или менее длительный срок, но у т е л а были нужды, которые должны были удовлетворяться каждый день и даже по нескольку раз, а у д у ш и были потребности, если, строго говоря, и не ежедневные, то такие, которые легко могли возникнуть в любой день и в разные его периоды.

Самой насущной потребностью, которая давала о себе знать регулярно и не терпела сколько-нибудь серьезных нарушений этой регулярности, была потребность в еде и питье – в питании, подкреплении телесных тел. Условия для удовлетворения этой потребности в принципе были благоприятными – пища была вокруг, но о ней все-таки нужно было заботиться – собирать ли дикие плоды, злаки и коренья, отбивать ли стада скота у соседей, вести ли самим впрок скотоводческую и земледельческую деятельность. Ведийские племена по мере их продвижения на восток и на юг Индостана делали и то, и другое и третье, причем в разных ситуациях и в разные периоды акцент ставился на разных способах приобретения пищи. Обращает на себя внимание, что в РВ названия еды, пищи, пи-

⁶⁴ Ср. также призыв к Марутам: “Далеко (пусть летит) камень, что вы швыряете” (РВ I, 172, 2 и др.).

⁶⁵ Фигурально этот пестрый камень обозначал Солнце.

тания, пищевого подкрепления, запасов еды, пищевой “силы” многочисленны (не менее двух десятков) и весьма разнообразны. От корня *ad-* “есть” образованы такие названия пищи, как *ánna-* (<**ad-na-*), *átva-* (<**ad-tra-*), *ádana-*, *ádmán-*; от корня *bhuj-* “употреблять в пищу”, “вкушать”, “пользоваться”, “наслаждаться” — *bhójana-*, *ābhogáya-*, *ābhogí-*. Ср. также *avasá-* (:*av-* “удовлетворяться”, “поддерживать”, “защитать” и т.п., ср. *avas-* “пища”, “поддержка”, “подкрепление”), *ghāsí-* (:*ghas-* “есть”, “пожирать”), *pṛkṣ-* (:*pṛkṣ-* “наполнять”, “насыщать”), *prásúr-*? — однажды в РВ X, 26, 3, возможно, о еде, но в целом не вполне ясно), *prāçavá-* “запасы еды” в plur. (ср. *aç-* “есть”, “насыщать”), *médana-* (:*mid-* “жиреть”, “раскармливать”), *váyas-*, *vayá-* (:*vī-* “стремиться”, “охотно принимать”, в частности, пищу и т.п.), *várdhana-* (:*vardh-* “возрастать”, “увеличивать”, “усиливаться”, “насыщаться”), *vāja-* (“питание” как подкрепление, но и “сила”, “борьба”, “добыча”, к *vaj-* “усиливать[ся]”), *sasá-* (как обозначение продуктов полеводства, питания, жертвенной пищи, ср. позже *sasyá-*, о плодах, урожае и т.п.), *médha-* (как жертвенная пища, принесение в жертву пищи и напитка, ср. *miyéda-*, о жертвенной пище, *ácva-medha-* и т.п.), *dhāst-* (но и специально “молочный напиток”, к *dhā-* “ставить” или *dhay-* “сосать”), *pítu-* (но и “сок”, “напиток”, к *pī-* “насыщать”, “напоить”, “напитать”, “вспухать” и т.п.), ср. *írā-* “подкрепляющий напиток” и т.п.

Основной пищей ведийских ариев было коровье молоко⁶⁶, разные его виды (кислое, в смешении с сомой и т.п.), продукты, из него изготавливаемые, прежде всего масло. Молоко обозначалось как *ráyas-* (:*pī-*), *kṣírá-* (но не в “фамильных” мандалах), в plur. (также “жир”, ср. *gó-* “корова”), *dadhán-*, *dádhi-* “кислое молоко” (:*dháy-* “сосать”), *dhāst-* “напиток из молока”, *āçir-* “молоко, смешанное с сомой” (:*ā-çrī-*, применительно к сваренной смеси), *gávāçir-*, то же (*go-igav-* “корова” и *āçir-*), *manhín-*, то же (:*manth-* “смешивать”), *manthá-* “взбитый напиток” (X, 86, 15), *yávāçir-* “напиток с зернами” (*yáva-* “ячмень” и *āçir* см.); главным ритуальным напитком было сома — *sóma-*, который употреблялся и в смеси с молоком (см. выше) и в каких-то иных вариантах; как “профанический” опьяняющий напиток использовалась сура — *súrā-*, ср. также *pítu-* “сок” и другие обозначения напитка; понятно, что не пренебрегали как питьем по преимуществу водой, ср. *áp-* и т.п.

Важную роль играли злаки, особенно ячмень (*yáva-*, ср. *yavía-*, о запасе зерна, *yávāçir-*, о напитке с ячменными зернами). На молоке готовили ячменную кашу, ср. *odaná-* (позже она могла приготавливаться и из риса), *karambhá-* (специально для Пушана, ср. VI, 57, 2, но и III, 52, 7: *pūṣanyáte te cakṛmā karambhám* “для тебя, сопровождаемого Пушаном, мы приготовили кашу”, в гимне к Индре; ср. также I, 187, 10), молочную болтушку с подраженными зернами; кислое молоко смешивали с ячменной мукой; из ячменной муки делали лепешки (*apūpá-*, ср. жертвенную лепешку *puroḍāç-*), которые макали в растопленное масло (*sarpís-*, *ghṛtá-*) или кислое молоко (*dadhán-*, *dádhi-*). Кислое молоко употребляли и с кусочками масла. Высоко ценился жир и жирные напитки (ср. *gó-*, *médas-*, *úrj-*, *pivas-*). Употреблялось в пищу и мясо, видимо, лишь в отмеченных случаях (например, на свадебных пиршествах). Во всяком случае корова не была неприкосновенной. Убивали прежде всего яловых коров. Мясо варили в котлах (*ukhā-*). Ели не только говядину, но и конину, баранину, козлятину, буйволятину. Мясо приносилось

⁶⁶ Похоже, что ведийские арии употребляли и молоко буйволиц.

также в жертву богам, его вкушали и жрецы (жертвенной пищей было и молоко). В РВ I, 161, 10 говорится о разделке мяса – *māṃsa*-⁶⁷ в гимне, посвященном восхвалению коня и богатым ценными деталями⁶⁸. Сырое мясо обозначают словами *kravis-* (жертвенная субстанция) и *āmis-*. В связи с жертвенным мясом коня упоминаются клецки (*piṇḍa-*, I, 162, 19), число которых должно быть равно числу частей, на которые расчленен конь. Известны в РВ и три названия каких-то вареных кушаний – *pakṭī-*, *pakvā-* и *pacatā-*, все от корня *pac-* “варить”. Особо выделяется мясная похлебка – *yūṣān-* (I, 162, 13). В гимнах РВ часто упоминается мед (*mādhu-*), который, как считалось, приносят Ашвины. Медом в РВ называют также разные жидкие жертвенные субстанции – сладкое молоко, сладкое растопленное масло, сок сомы (одним из добавлений к нему был как раз мед). Сахарный тростник и соль неизвестны в РВ, но в поздних ведах их названия уже присутствуют. Наконец, в РВ есть отдельные упоминания съедобных корней и не всегда ясных каких-то диких овощей типа бутылочной тыквы и огурца⁶⁹.

Закljučая раздел о названиях пищи в РВ, нужно напомнить, что состав “пищевого” словаря включает в себя как профаническую, так и сакральную пищу, как “бытовое”, так и “ритуальное”, а сама пища обладает высоким мифологизированным статусом – она то, чем возрастает телесное, увеличивает силу и мощь; пища – помощница и одновременно необходимость, и поэтому она достойна восхвалений. Гимн РВ I, 187 посвящен прославлению пищи, благодаря которой живут и боги и люди и – более того – совершаются великие подвиги космогонического значения: “Пищу я хочу сейчас прославить, могучую поддерживательницу силы, благодаря которой Трита расчленил Вритру на суставы. // – О вкусная, сладкая пища, мы выбрали себе тебя, будь нашей помощницей! // – Приди к нам, о пища, добрая, с добрыми поддержками /.../ // – Эти соки твои, о пища, распространились через пространства, они достигли неба, словно ветры. // /.../ – К тебе, о пища, прикована мысль великих богов. Прекрасное создано под (твоим) знаком. С твоей помощью он убил змея // – /.../ // – Превратись в жир (для нас) /.../ // – /.../ Превратись в кашу, о растение, в жир, в почечное сало! /.../ // – Тебя, о пища, с помощью речей мы сделали вкусной, как коровы – жертвенные возлияния, тебя – богам на общем пире, тебя – нам на общем пире”.

Также для тела предназначена и о д е ж д а, хотя в этом случае существенную роль играют и семиотические мотивы (как в сфере представлений о “приличии”, так и в сфере “социально-престижного”, впрочем, в РВ в связи с одеждой выраженные довольно слабо). Состав ведийского “гардероба” был скудным вообще, а в таком памятнике, как РВ, едва ли мог оказаться отраженным во всей

⁶⁷ Это слово единственный раз употребляется в РВ. Зато известны два сложных слова – *māṃsa-bhikṣā* (в контексте угощения мясом, I, 162, 12) и *māṃs-pācana-* (варка мяса скакового коня, I, 162, 13).

⁶⁸ Ср.: «(Те), кто осматривает коня, когда он готов, кто говорит: “Он пахнет хорошо. Снимай (его)”, и кто ожидает угощения мясом скакового коня, – их воспевание пусть также нам благоприятствует! // Та палочка (*nīkṣanam*), чтобы пробовать из котла при варке мяса, те чаши (*pātrāni*) для наливания жижи, дымящиеся крышки горшков, крюк, блюда – (все они) служат коню. // /.../ И что он выпил, и трава, что он съел, – все это твое пусть будет среди богов! // Пусть не закоптит тебя огонь, пахнущий дымом! Пусть не повредит сверкающий, раскаленный котел! /.../ Этого коня пусть примут боги!» (I, 162, 12–15).

⁶⁹ К теме еды ср.: *Om Prakash. Food and Drinks in Ancient India. Delhi, 1961.*

его полноте и, так сказать: “случайности”, иногда, видимо, импровизационности, не говоря уже о “низкости” (“прикрытие” для тех частей тела, которые не предназначены для демонстрации). Поэтому, безусловно, в РВ кое-что из конкретных названий одежды, имеющих более специализированные функции, отсутствует. То же, что сохраняется, относится, как правило, к общим обозначениям одежды, одежды вообще и/или верхней одежды, облегающей, покрывающей, укрывающей человека. Особое место занимают названия одежды с корнем *vas-* “надевать”, “одевать(ся)”, “носить одежду” и т.п., восходящие к архаичному слою индоевропейской лексики⁷⁰, ср. *vāsana-*, *vāstra-*, *vāsman-*, *vāsas-* и *adhivāsá-* (с подчеркнутостью “верхности”, ср. I, 162, 16: I, 140, 9, особенно X, 5, 4: *adhivāsám ródasi vāvasāné/ghṛtaír ánnair vāvṛdhāte mádhūnām* – с идеей облечения Земли и Неба в верхнюю одежду и их возрастания-усиления благодаря жиру, пище, сладостям; к *adhī-vāsá-* ср. др.-греч. ἔπι-εσται у Геродота, ἔσθος и т.п.). Как укрытие, предохраняющее от неприятного, исходящего извне (жара, холод, дождь, ветер и т.п.), одежда отчасти аналогична дому-жилию; человек “живет” в одежде, как в доме, только дом этот носится на себе самим человеком, и оба эти дома – “переносной” и “неподвижный” – по-своему участвуют в жизнеобеспечении человека. Некоторые другие названия одежды в РВ также реализуют сходные идеи, отражающиеся в семантической мотивировке одежды, ср. *vavri-* (: *var-* “укрывать-окружать”), *ipastír-* “покрывало” (: *ipa-star-/stir-* “распространять [покров] над кем-либо”). Но, конечно, названия одежды могут мотивироваться и иначе, ср. *át-ka-* “верхняя одежда”, “покрывало” (возможно, как полагает П. Тиме, из **ag'-ko-* [вед. *ajāh*], т.е. “козлиная” [шкура]), *cáрман-* “ меховое покрывало”, но и “шкура”, *kṛti-* “кожаное покрывало”, “шкура” (: *kṛntāti* “резать”, “свежевать”). Менее ясно и по значению и по происхождению вед. *nivīā-* (ср. VI, 32, 4), возможно, передник, в котором что-то (дары?) завязано. Видимо, что-то типа рубахи обозначало вед. *ṣāmuliā-* (ср. X, 85, 29: *pārā dehi ṣāmulyām brahmābhyo ví bhajā vásu* – призыв от-дать *ṣāmulyā-* и разделить имущество среди брахманов)⁷¹. В похоронном гимне X, 18, 11 упоминается край одежды (*sic-*, объясняемое Саяной *vastrānta* “край одежды”). Видимо, праздничный наряд, наряд с украшениями обозначало вед. *nirñij-* (также “украшение”), из *nís-nij-* “украшаться”, “чиститься” и т.п. Здесь же нужно упомянуть название венка, гирлянды *srāj-*, четырежды встречающееся в РВ (ср. *sraja-* “плести”). Особенно показательно место IV, 38, 6, где говорится о том, что конь, прибежавший в состязании первым (гимн посвящен Дадхикра), получает в награду венок, словно разукрашенный сват.

В связи с одеждой уместно привести несколько названий, связанных с ткачеством и помогающих восстановить “ткацкий” инвентарь ведийского обихода. В качестве ключевого глагола выступает *vā-* (*váyati*) “ткать”, имеющий индоевропейские истоки, хотя восстановление связи с ними встречается с определенными

⁷⁰ Ср. др.-инд. *vāste*, авест. *vaste*. др.-греч. ἔννυμι, ἔσ(σ)ται, лат. *vestio* (: *vestis*), алб. *vesh*, голск. *wasjan*, хеттск. *uas-*, *ues-*, лув. *uas(s)-*, тох В. *wastsi*, *wātsi*, тох А. *wsāl* и т.п. (Pokorny 1, 1172–1173). – Ср. общие индоиранские “одежные” формулы (с элементами *figura etymologica*): вед. *vāstrā ... vāsānah...* – авест. *vāstrā vaṇhāti* или вед. *vāsāno ākam – vaṇhāti ... at. kāśca*.

⁷¹ К *ṣāmuliā-* ср. лат. *camisia*, род рубахи, др.-в.-нем. *hemidi*, нем. *Hemd*. См.: Mayrhofer III, 325; иначе Г. Фальк, сопоставляющий *ṣāmuliā-* с названием соболя – см. Falk H. Der Zobel im Rgveda // *Indogermanica et Italica. Festschrift für Helmut Rix*. Innsbruck, 1993. S. 76–94.

трудностями. Тот же корень в слове *ótu-* “уток” (: *ótum-* “ткать”, Infinitive). При глаголе *vā-* часто в качестве объекта выступает *tántu-* “нить”, “основа для тканья” (: *tan-* “тянуть”, “вытягивать”)⁷². Тот же корень представлен и в *tántra-*, также обозначающем основу для тканья⁷³. Слово *paridhí-* в РВ обозначает раму для тканья, на которую натягиваются нити. По своему составу и семантической мотивировке слово связано со сферой “тетического”, относящегося к установлению основ (ср. *pári-dhā-* “устанавливать вокруг”, “окружать”). Не случайно, что это же слово в РВ обозначает и ритуальную реалию (“ограда вокруг огня на алтаре”), и космический образ (Индра, раскрывающий *paridhí-* [plur.] Солнца), и самое идею защиты вообще. Деревянные колышки, к которым прикреплялись нити при тканье, обозначаются как *mayúkha-*. Наконец, сама шерсть называлась *īrnā-*, а пучок шерсти – *stūkā-* (ср. IX, 97, 17).

Конечно, одежда служила не только телу, но и душе, которую она могла радовать или своей красотой, или тем, что она выступала знаком определенного статуса, связанного с престижем. Такое же двойное назначение и у ряда других элементов отдельных семантических групп. В частности, то, что можно обозначить как “лекарство, мази”, служило и для восстановления здоровья (ср. *bhīṣāj-* “целебное средство”, “лекарство”, *bheṣajā-* то же, нередко целебным оказывалось и растение вообще *ōśadhī-* и др.), и для украшения, и не всегда одно отделялось от другого, ибо красота, украшенность понимались как высшее проявление здоровья. Мази в этом отношении особенно показательны. Они использовались и в ритуале; “помазанность”, собственно, и означала достижение некоего нового, более высокого, чем предыдущее, состояния. Ср. в РВ *āñjas-*, *āñjana-*, *añj-*, реализующие такие значения, как “мазь”, “жир”, “украшение”, “блеск” (: *añj-* “мазать”, “помазать”, “украшать”, “умащать” и даже “прославлять”). Больных лечили знахари-лекари, которые пользовались не только целебными травами и лекарствами, но и амулетами, и “словесной” терапией – заговорами и совершением специализированных “медицинских” обрядов, предполагаемых этими заговорами⁷⁴. Мифопоэтические и космологические корни медицины не подлежат сомнению, и в ведийских текстах, особенно, конечно, в “Атхарваведе” они видны невооруженным взглядом.

Словарь “у к р а ш е н и й” РВ естественно продолжает соответствующие слова предыдущего раздела, ср. *añj-* “украшение” (собств. – “помазание”, “умащивание”) и *abhyñjana-* (*abhi-añj-*) “украшение”, “притирание”, с тем же корнем

⁷² Можно напомнить, что тот же корень *tan-* выступает в обозначении тела (*tanū-*), потомства (*tānas-*), ср. *tānū-nāpāt-* “сын самого себя”, т.е. из самого себя возникший (эпитет Агни), а также образ нити поколений, тянущейся от прародителя типа первочеловека Пуруши. *Tántu-* может пониматься и в космогоническом смысле, и тогда она подобна небесной верви *sūrātman-*, варианту основной вертикальной связи в структуре Вселенной. Совокупность таких нитей образует космическую ткань, основу в космологическом и специально “ткацком” понимании. Из этой космической ткани, первоосновы, в конечном счете возникло все, что есть в мире и, в частности, “вещный” состав его.

⁷³ Ср. гимн Познания (X, 71, 9) в интерпретации Гельднера – мотив прядения текущих рек как основы (*tāntram tanvate*), а также мотив одевания в подходящие слова. Иначе понимает это место Рену.

⁷⁴ См.: *Thite G.U. Medicine. Its Magico-Religious Aspects according to the Vedic and Later Literature*. Poone, 1982 и др.

añj- “мазать”. Украшением могли быть и волосы, особым образом убранные (ср. *oraśá-* “коса”, “пучок волос”), и раскраска тела, лица (столь хорошо известная по более поздним источникам), и венки (*sráj-*), и, видимо, пестрые вышивки (*réṣas-*, ср. I, 92, 5: об украшении жертвенного столба, и др.; ср. выше о праздничном наряде – *nirñj-*) и драгоценные камни, и изделия из светлого блестящего металла (золото), часто строго локализованные – голова, лицо, руки, ноги, грудь. Ср. *kurīra-* “женское головное украшение”, *karnaśóbhana-* “ушное украшение” (*kárna-* “ухо” & *śóbhana-* от *śubh-* “блестеть”, “сиять”), *niśká-* “золотое шейное украшение”⁷⁵, *rukṁá-* золотые пластинки на груди у Марутов (: *ruc-* “сиять”, “блестеть”, “излучать” и т.п.), *khādi-* “застежка, кольцо” (на руках и на ногах), “пряжка”, “браслет” (у Марутов) и т.п. В ряде случаев акцентируется материал, из которого изготовляется украшение, а не его свойства. Ср. *hiraṇya-* “золотое украшение”, *mañi-* “драгоценный камень”, *kṛṣana-* “жемчужина”. Украшения также отсылают к сфере мифо-ритуального и к свойствам, присущим мифологическим персонажам или ритуальным реалиям (блеск, сияние, ср. также благоухание в связи с ролью притираний, благовоний как в конкретном плане, так и в рамках “о д о р и с т и ч е с к о г о” кода, получившего именно в Индии столь значительное развитие). В этой “косметической” сфере (ср. связь косметики и космологии) уже в эпоху РВ закладывается основа “эстетического”, которое позже станет самостоятельным комплексом, и те категории, что в будущем составят парадигму этого “эстетического”.

Со сферой “эстетического” и, следовательно, предназначенного для души связано и то, что имеет отношение к музыке, т.е. к эстетически отмеченному а к у с т и ч е с к о м у коду (ср. выше о визуальном и “одористическом” кодах). Речь идет прежде всего о музыкальных инструментах (ряд их названий “звукоизобразительны”, см. далее): *karkarī-* род лютни, *nāñi-* род флейты, дудка (букв. – “трубчатый стебель”, ср. *nañá-*), *vāñá-* “дудка” (“тростник”), *gárgara-* какой-то струнный инструмент, *godhā-* то же (собств. – “струна музыкального инструмента”, “тетива лука”), *āghāñi-* ударный инструмент (цимбалы?), *dundubhi-* “литавры”, “барабан”, *bákura-* “военная труба”, *sasarpañi-* “боевой барабан”. Существенно, что музыкальные инструменты удовлетворяют и потребности в развлечении, в разрешении эстетических запросов (а более глубоко – в звуковом, “музыкальном” моделировании мира, впрочем, не имевшим за собой такой теоретической основы, как пифагорейская “музыка сфер” у греков), и нужды, возникающие в связи с военными действиями (сигнально-предупредительная, побудительная, “командная” функции).

И еще один небольшой фрагмент “вещного” мира ведийских ариев заслуживает упоминания. Речь идет об и г р е в к о с т и, с которой связаны такие великие игроки, удачливые или неудачливые, как безвестный игрок в РВ X, 34 (“Гимн игрока”), Нал из “Махабхараты”, игрок-массажист, а позже буддийский монах из “Глиняной повозки” и многие другие. Три термина, относящихся к материально-вещной сфере игры, упоминаются в РВ – *akṣá-* “игральная кость”

⁷⁵ Это слово впоследствии обозначало золотую монету. В РВ оно употреблялось применительно к какому-то средству обмена. Таковым соответствующий предмет делала его высокая ценность как золотого (видимо) украшения.

(букв. – “глазастая”, ср. *ākṣi-* “глаз”, ср. русск. *очко*), *vibhīdaka-* “орех *Terminalia Bellegerica* Roxb.” – эти орехи использовались в качестве игральные кости; в X, 1 дрожание на ветвях дерева от ветра орехи сравниваются с женскими серьгами), *īriṇa-* “желобок”, может быть, какая-то выемка, сосуд, служащие местом, куда падают подбрасываемые кости. Эти кости для игры принадлежат к миру вещей, но вместе с тем в процессе игры они действуют как жестокие и демонические, безжалостные и губительные силы, подчиняющие себе игрока, вырывающие его из семьи, отделяющие его от друзей и всего, что ему до сих пор было дорого. Эти силы действуют опьяняюще и втягивают человека в игру помимо его воли. «Дрожащие (орехи-серьги) огромного (дерева) опьяняют меня, рожденные ураганом, перекаत्याщиеся по желобку. Подобной напитокку сомы с (горы) Муджават оказалась мне бодрствующая (игральная кость) вибхидака /.../ Когда я решаю: “Я не буду с ними играть, отстану от уходящих товарищей”, – то брошенные коричневые (орехи-кости) подают голос, и я спешу на свидание с ними, как любовница. // – В собрание идет игрок, расспрашивая (и) подбадривая себя: “Я выиграю!” (Но) игральные кости пресекают его страсть, они отдают противнику счастливые броски. // – Ведь игральные кости – крючковатые, колючие, порабощающие, мучающие, испепеляющие. Они дарят, как ребенок, победителей они поражают снова. Рвением игрока они обмазаны медом. // – Резвится стая этих (игральных костей) числом трижды пятьдесят, чьи запасы непреложны, как (законы) бога Савитара. Не склоняются они перед яростью даже могучего. Даже царь делает им поклон. // – Они катятся вниз, прыгают вверх, без рук они одолевают того, у кого есть руки. Неземные угли, брошенные в желобок, они сжигают сердце, хотя и холодные. // – “Не играй с костями, вспахивай ниву, наслаждайся имуществом» /.../ // – “Заключите же дружбу! Помилуйте нас! Не привораживайте нас (так) сильно (своим) ужасным (колдовством)! Да уляжется ваша ярость и враждебность! Пусть другой будет в сетях коричневых!” – такими рисуются игральные кости и попавший в их власть игрок в гимне X, 34. О ритуальных корнях игры в кости (гадания) и о связи игры с космологическим устройством мира см. в другом месте⁷⁶. Разумеется, существовали и другие игры, в частности, детские, предполагавшие некие игральные “вещи”, инструменты игры, но РВ о них ничего не сообщает, что вполне естественно: упоминание о них могло бы быть сделано лишь случайно.

То же может быть сказано и о некоторых других вещах и даже их классах, но все-таки эти лакуны едва ли могут быть названы случайными и с точки зрения “ведийского” сознания, для которого подлинно реально и бытийственно оправдано лишь то, что входит в о с н о в н о й священный текст всей эпохи; о реальности того, что не вошло в этот текст, можно говорить лишь в условном модусе, как о некоей мнимости, находящейся вне системы подлинных ценностей. Текст оказывается “сильнее” и подлиннее того, что представляется реальным сознанием современного человека. Меру реальности и подлинности задает сам текст, и

⁷⁶ Из старых работ, посвященных игре в кости, см. *Lüders H.* Das Würfelspiel im alten Indien // *Philologica Indica*. Göttingen, 1940, 106–175 (впервые опубликовано в 1907 г.), а из новых – *Falk H.* Bruderschaft und Würfelspiel. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des vedischen Opfer. Freiburg, 1986.

нечто становится “вещью” с санкции текста: священный текст требует адекватной ему “вещи”, которая не может не тяготеть к “заражению” священным.

Основной модус вещи, говоря словами Гейдеггера, в е е в е щ е с т в о в а - н и и. Вещь веществует или, иначе, то, что веществует есть в е щ ь. “Веществовать” значит не просто быть вещью, являться ею, но с т а н о в и т ь с я ею, приобретать статус вещи, отличаясь от вещеобразного нечто, к которому не применим предикат веществования. Но “веществовать” значит и о п о в е щ а т ь о вещи, т.е. преодолевать ее вещьность, превращаясь в з н а к вещи и, следовательно, становясь элементом уже совсем иного пространства – не материально-вещественного, но духовного. Слово отсылает к лежащей н и ж е его вещи, выхватывая ее как луч света из тьмы бессловесности, но то же самое слово уводит от вещи к находящейся в ы ш е его идее, тем самым спиритуализуя эту вещь. Оба эти полюса с особой рельефностью обозначены в тексте РВ, хотя инерция сознания иного типа, нежели ведийское, ставит многочисленные преграды на пути к узреванию этих полюсов и всей той ситуации, которая определяется ими.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод выполнен по двум изданиям текста: классическому европейскому изданию текста в латинской транскрипции Ауфрехта¹ и классическому индийскому изданию текста в деванагари с известным комментарием XIV в. Саяны, так называемому изданию Пуны². Цитаты из "Ригведы" приводятся в примечаниях в принятой современной международной транскрипции древнеиндийского языка, несколько отличающейся от транскрипции Ауфрехта.

О роли комментария для понимания современного перевода "Ригведы" было сказано уже в первом томе полного русского перевода этого памятника, как и о задачах и структуре комментария в настоящем издании³. Для удобства читателей 2-го тома перевода здесь следует повторить лишь некоторые технические указания, облегчающие пользование примечаниями.

"Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий" включает в себя наиболее часто встречающиеся в тексте имена богов, демонов, участников ритуала и проч. Менее употребительные имена и названия поясняются в примечаниях (нередко со ссылкой на том 1).

Нумерация стихотворных строк, или пад, в том случае, если есть расхождения между русским переводом и оригиналом, соотносится с ведийским оригиналом.

В примечаниях регулярно отмечаются наиболее существенные отличия данного перевода от полного немецкого перевода "Ригведы" Карла Гельднера⁴ и частичного французского перевода Луи Рену⁵ (далее обозначаются как Гельднер, Рену). Кроме этих наиболее авторитетных современных научных переводов памятника на западные языки, переводчик опирается также на фундаментальный труд по экзегетике "Ригведы" Г. Ольденберга⁶. В отдельных случаях приводятся также варианты толкований более старых переводов Грасмана⁷ и Людвига⁸. В примечаниях переводчик стремился также учесть всю новейшую литературу, вышедшую после Рену. Основными лексикографическими источниками служили Малый Петербургский словарь санскрита, или словарь Бётлинга⁹. Словарь Г. Грасмана к "Ригведе"¹⁰ и этимологические словари М. Майрхофера¹¹.

¹ *Aufrecht Th.* Die Hymnen des R̥gveda. 1. Till. Maṇḍala I–VI; 2. Teil. Maṇḍala VII–X. 3. Auflage. Berlin, 1955.

² *R̥gveda-Saṁhitā with the commentary of Śāyaṇācārya.* Vol. 1. Maṇḍ. 1.2-nd ed. 1972; Vol. 2. Maṇḍ. 2–5. 2-nd ed. 1976; Vol. 3. Maṇḍ. 6–8. 1941; Vol. 4. Maṇḍ. 9–10. 1946; Vol. 5. Indices. 1951. Vaidika Saṁcōdhana Maṇḍala. Poona.

³ Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. М., 1989 (с. 544–545).

⁴ *Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K.F. Geldner.* (= Harvard Oriental Series. Vol. 33–35). Cambridge, Mass., 1951. Т. 1–3. Idem. Т. 4. Namen und Sachregister zur Übersetzung, dazu Nachträge und Verbesserungen / Aus dem Nachlass des Übersetzers herausgegeben, geordnet und ergänzt von J. Nobel (= Harvard Oriental Series. Vol. 36). Cambridge, Mass., 1957.

⁵ *Renou L.* Études védiques et pāṇinéennes. Paris, 1955–1968. Т. I–XVII.

⁶ *Oldenberg H.* Textkritische und exegetische Noten. Berlin, 1909, 1912. I–II (в примечаниях – Ольденберг).

⁷ *R̥gveda übersetzt und mit kritischen und erläuternden Anmerkungen versehen von H. Grassmann.* Leipzig, 1876–1877. Т. I–II.

⁸ *R̥gveda, oder die heiligen Hymnen der Brāhmana. Zum ersten Male vollständig ins Deutsche übersetzt mit Commentar und Einleitung von Alfr. Ludwig.* Prag; Wien; Leipzig, 1876–1888. Bd. I–VI.

⁹ *Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung / Bearb. von Otto Böhtlingk.* St.-Petersburg, 1879–1889 (в примечаниях – Бётлинг).

¹⁰ *Grassmann H.* Wörterbuch zum Rig-Veda. 3. Aufl. Wiesbaden, 1955.

¹¹ *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1956–1978. Bd. I–IV. Idem. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986... (издание продолжается).

МАНДАЛА V

Гимны этой мандалы по традиции приписываются певцам из семьи Атри (Ātri). Родоначальник этой семьи Атри, сын Бхумы (Ātri Bhauma), является автором лишь немногих гимнов (37–43, 76–77, 83–86); остальные гимны сложены различными его потомками. Среди них наиболее выделяется своим дарованием Шьявашва (Śyāvāśva), посвятивший серию гимнов Марутам (52–61), с которыми его связывает общая легенда (61).

Гимны Агни (1–28)

V, 1 (с. 5)

- Авторы – Будха и Гавиштхира из семьи Атри (Budha Ātreya, Gaviṣṭhira Ātreya). Тема – Агни. Размер – триштубх.
- 1a–b *Пробудился Агни...* – На рассвете жрецы разожгли жертвенный костер и тем самым “пробудили” Агни.
- 1b ... *приближающейся, как дойная корова.* – Sc. к теленку.
- 2a *Хотар.* См. примеч. к I, 1, 1.
- 2c ... *поверхность (rājas)...* – Одно из слов в РВ, значение которых нуждается в реконструкции; у Гельднера; “die Gestalt”, у Рену: “la masse”.
- 3a ... *повод (целой) толпы (yād im ganāsyā raçanām ājīgah)...* – Под *ganā-*, видимо, подразумевается толпа жрецов, которые управляют Агни как конем – ср. образ Агни – скакового коня в стихах 4, 7.
- 3b ... *(струями) коровьего (масла) (gōbhir).* – Или “коровьего (молока)”.
- 3c *Дакшина.* – См. примеч. к I, 123, 1; 164, 9.
- 3d ... *языками (juhūbhīḥ)...* – Sc. пламени; другое значение: “жертвенными ложками”. Гельднер видит здесь образ теленка, сосущего коровье вымя; его перевод: “Aufrecht stehend saugte er mit seinen Zungen (durch die Schmalzlöffel) an der Ausgestreckten”.
- 4a–b *К Агни... Как... к солнцу.* – Образ Агни-солнца вновь возникает в стихе 12.
- 4c–d ... *в начале дней.* – Жертвенный костер-Агни зажигается на рассвете, когда уходит ночь и появляется утренняя заря.
- 5b ... *вложенный в сложенные (hitō hitēṣv aruṣō vāneṣu)...* – Звукопись.
- 5c ... *семь сокровищ...* – Игра сакральным числом 7, по Саяне, подразумеваются 7 лучей Агни.
- 6b *В лоне матери в благоуханном месте...* – Эти метафорические выражения обозначают место, где разложен жертвенный костер.
- 7c ... *два мира (rōdasi)...* – Т.е. небо и землю.
- 8d ... *всех других.* – Sc. богов.
- 9a–b ... *мимо других (prā sadyo agne āty eṣy anyān / āvir yāsmāi cārutamo babhūtha)...* – Эти строки интерпретируются вслед за Рену. Гельднер под *anyān* понимает богов и переводит: “Du, Agni, hast alsbald den Vorrang vor den anderen (Göttern), bei jedem, dem du sehr willkommen erschienen bist...”.
- 10c ... *(жреца), большие всех радующегося (ā bhandiṣṭhasya sumatim cikiddhi)...* – Вслед за Саяной эпитет *bhāndiṣṭha-* соотнесен с адептом, а не с богом. Иначе у Гельднера: “Denk (uns) dein, des Besten, Wohlwollen zu” и у Рену: “Prête attention à la bonne pensée (de l’homme à ton égard, toi) le plus réjouissant (de tous)”.
- 12c *Гавиштхира.* – Nom. пр. одного из авторов этого гимна.
- 12d ... *далеко простирающееся золотое украшение (rukmām ugruvāṅgam).* – Подразумевается солнце.

V, 2 (с. 6)

Автор – Васушрута из семьи Атри (Vasuçruta Ātreya). Тема – Агни. Размер триштубх, стих 12 – шаквари.

С данным гимном связан один сюжет, встречающийся в брахманах и излагаемый

также Саяной. У царя Тръяруны был домашний жрец – пурохита Вриша, который однажды, правя царской колесницей, переехал мальчика-брахмана, игравшего на дороге. Обвиненный в убийстве брахмана Вриша вынужден был уйти на чужбину, но с его уходом из рода царя исчезает жар жертвенного огня. Призванный обратно жрец обнаруживает, что жар огня спрятали царица, бывшая демоншей-пишачи. С помощью ведийского заклинания пурохита восстанавливает огонь, который сжигает демоншу.

Гимн темен, и связь его с этим сюжетом недоказуема, хотя Саяна трактует его именно таким образом. В деталях многое неясно. В целом можно сказать, что речь идет об исчезновении рассерженного Агни с места жертвоприношения и о том, что колдовские силы его удерживали.

- 1a-b ... *мать тайно уносит... люди... Не видят...* – Сомнительным представляется объяснение П. Тиме, что ночь скрывает солнце и люди его не видят. Оно не связано с дальнейшим содержанием гимна.
- 1d ... *в (солнечном) диске (aratai)*. – *Aratai* – одно из неясных слов в РВ. Употребляется обычно для обозначения Агни как возницы. В этой функции Агни может отождествляться с Сурьей. По интерпретации Тиме, это солнечная корона из лучей.
- 2b ... *злумышленища (pēṣī)?* – Не вполне ясно. У Гельднера: “als Stiefmutter (?)”, а комментарий: “Oder als böse Fee?”; у Рену: “(en qualité de) servante-épouse”.
- 3c ... *амриту...* – См. примеч. к I, 23, 19.
- 4b (A) *само стадо (sumád yūhām)*... – Вполне вероятно предположение Рену, что здесь имеет место сочетание, предшествующее бахуврихи **sumadyūham*. Перевод Рену: “Le troupeau avec (le dieu absent)”.
- 4c-d *Они ... Юные жены...* – Подразумеваются, видимо, огоньки, вспыхивающие в золе.
- 6a ... *жилищ, жилье (vasām rājānam vasatīm jānānām)*... – Звукопись. Агни изображается здесь как бог домашнего очага.
- 6c *Атри*. – К семье Атри принадлежит автор данного гимна.
- 7a *Шунахшепа*. – См. примеч. к I, 24, 12–13.
- 7a-b *Даже связанного Шунахшепу (śūnaṣ cic chēpaṁ niditam sahársrād/yūpād amīṅco ācamiṣṭa hí śáḥ)*... – Гельднер переводит: “Sebst den Sunahšepa, der um ein Tausend angebunden war hast du von dem Pfahle losgemacht, denn er war schon (für das Opfer) hergerichtet”, поясняя в комментарии, что человек, предназначенного для жертвы, покупали за тысячу коров. Данный перевод следует интерпретации Рену.
- 7c ... *освободи от петель...* – Подразумеваются петли, которые набрасывает Варуна на людей, совершивших грех.
- 8b ... *хранитель закона богов (devānām vratapāḥ)* – Т.е. Варуна.
- 9b ... *он делает видными (āvīr vicvāni kṛnute mahivā)*... – Это эллиптическое предложение, дополненное здесь вслед за Саяной, Гельднер понимает иначе: “er offenbart alle (seine Kräfte) mit Macht”.
- 10c ... *вспышки ярости (bhāmāḥ)*... – Здесь ведется игра на значениях двух омонимов: *bhāta* – “вспышка” и *bhāta* – “ярость”.
- 11d ... *вобы вместе с небом (svārvatīḥ arāḥ)*! – Выражение, обозначающее счастливую жизнь.
- 12a-b *Бык с мощным затылком...* – Гельднер относит эти строки к Индре, что противоречит всему содержанию гимна, притом что Агни описан здесь выражениями, характерными для Индры.

V, 3 (с. 8)

Автор – Васушрута из семьи Атри (Vasuṣruta Ātreya). Тема – Агни. Размер – триштубх.

Гимн отличается глубоко личной взволнованной интонацией и содержит намеки на врагов, на некую вину, которой враги хотят воспользоваться и объявить ее Агни. К Агни обращена просьба защитить от врагов и наветов.

- 1-3 *Ты, о Агни – Варуна...* – Здесь имеет место ряд отождествлений Агни в определенных ситуациях с другими богами. – Ср. II, 1, 3-7.

- 1a ... *Варуна, когда рождаешься...* – Варуна связан с темным началом, а Агни рождается из мрака.
- 1b *Ты становишься Митрой...* – Митра связан со светлым началом, и, постепенно разгораясь, Агни становится Митрой; то же относится к солярной репрезентации Агни.
- 1c *В тебе... – все боги.* – Все боги живут теми жертвоприношениями, которые жрецы возливают в Агни – жертвенный костер. ... *сын силы...* – См. примеч. к I, 27, 2.
- 2 *Ты бываешь Арьяманом...* – Этот стих относится к Агни в функции огня, горящего на свадьбе. Вокруг огня обводят новобрачных, перед огнем соединяют их руки, Агни бывает Арьяманом, поскольку тот выступает шафером на свадьбе.
- 3a-b *Маруты украшаются...* – Агни в виде небесного огня – молнии связан с грозой и тем самым с Марутами. Порождая Марутов, он становится Рудрой.
- 3d ... *тайное имя коров.* – Под коровами, видимо, подразумеваются грозовые тучи.
- 4b *Амрита.* – См. примеч. к I, 23, 19.
- 4d *Ушиджи.* – См. примеч. к I, 18, 1. Аю – См. примеч. к I, 31, 2.
- 7a-b ... *наслать на нас грех, вину...* – Рену следующим образом идентифицирует отрицательные понятия, встречающиеся в этих строках: “грех” (*āgas-*) как нечто унаследованное и статичное, “вина” (*ēnas-*) как нечто динамичное, а “зло” (*aghā-*) как покрывающее то и другое.
- 8b ... *вестником (dūtām)...* – Sc. вестником богов.
- 8c ... *к месту стечения богатства (samsthé ... rayīnām)...* – Одно из выражений, обозначающих, по-видимому, дом богатого жертвователя.
- 9a-b *Защити отца!* – Жрец, разжигающий жертвенный костер, считается отцом Агни, поскольку жрец его породил, и одновременно сыном Агни, поскольку тот о нем заботится – ср., например, II, 1, 9.
- 10b *Отец...* – Т.е. жрец.
- 11c-d *Воры объявились...* – Намек на врагов-соперников.
- 12a ... *хождения (yāmāsas)...* – У Гельднера: “Bittgänge”, у Рену: “démarches”.

V, 4 (с. 9)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1b ... *при виде ... я радуюсь (abhī grā mande)...* – Трактуется вслед за другими интерпретаторами как один глагол с двумя префиксами.
- 2a ... *наш отец...* – См. примеч. к V, 3, 9.
- 2b *(Он) выставлен у нас напоказ (vibhūr ... asmé)...* – У Гельднера: “bei uns (seine Kraft) entfaltend”.
- 3b *жирноспинного (ghṛtāpṛṣṭham).* – Агни называют так потому, что в жертвенный костер льют расплавленное масло.
- 4a *Ида.* – См. примеч. к I, 13, 9.
- 4b *Соразмеряясь с лучами солнца (yātāmāno raṣṭībhiḥ sūryasya)!* – Утреннее жертвоприношение Агни совершалось при первых лучах солнца.
- 4c *Джатаведаc.* – См. примеч. к I, 44, 1.
- 5d ... *(жертвенные) блюда (bhōjanāni)...* – Еду, доставляющую удовольствие; у Гельднера: “den Wohlstand”, у Рену: “les biens-de-consommation”.
- 8b ... *имеющий три жилища (triśadhasṭha)!* – Эпитет, определяющий и других богов, но прежде всего Агни, поскольку, по ведийским представлениям, он родился на небе, на земле и в водах (возможны и другие “жилища”, но их всегда бывает три). В этом стихе вообще в связи с Агни обыгрывается сакральное число “3”.
- 9c ... *как (некогда) у Атри (atrivát)...* – Атри – пом. рг. родоначальника семьи певцов, которым по традиции приписывают гимны этой мандалы.
- 10a ... *от чистого сердца (hṛdā kirtā)...* – Букв. “одним только сердцем”.

V, 5 (с. 10)

Автор тот же. Тема – по анукрамани, апра (āpra). Размер – гаятри.

Об особенностях этого жанра см. примеч. к I, 1, 13. Ключевое слово каждого стиха выделено в тексте перевода.

- 1b ... *резко действующий* (*tīvrāt*)... – Эпитет, обычно определяющий не жир, а сок сомы.
- 1c *Джатаведас*. – См. примеч. к I, 44, 1.
- 4a *Мягкая, как шерсть*... – Здесь само ключевое слово *barhís* – опущено, но подразумевается из контекста.
- 6b *Юным (дочерям и) матерям* (*yahví r̥tásya mātárā*)... – *R̥tásya* здесь по принципу экономии относится и к слову справа, и к слову слева.
- 7b *Манус*. – См. примеч. к I, 13, 4.
- 8 = I, 13, 9.
- 9b *Радая о (нашем) процветании* (*vibhūh rōṣe*)... – Букв. “деятельный в отношении процветания”. Гельднер понимает слово *rōṣa* – как “разведение скота”, поскольку гимны-апри связаны с жертвоприношением животных, и, с его точки зрения, смысл обращения к Тваштару состоит в том, что бог должен восстановить потерю. Перевод Гельднера: “wirksam bei der Aufzucht”.

V, 6 (с. 11)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – панкти.

Гимн обращен к Агни – богу домашнего очага, доброму богу, вокруг которого сосредоточена вся жизнь племени: людей и домашнего скота. Эта идея задается в начале гимна также на звуковом фоне: идет игра созвучиями *ástam* “дома” – *sám* “с”, “вместе”, *samídh* “дрова для костра” (стихи 1–4), поддерживаемая во всем гимне словом *īṣat* “жертвенную усладу”, начинающим рефрен.

- 1a ... *который добр* (*yó vásih*)... – Или: “который Васу” – так переводит Рену. Первой трактовке отдано предпочтение, исходя из контекста, где подчеркнуто умиротворяющее воздействие Агни – этого символа благополучной домашней жизни. То же относится к 2а.
- 1d ... *собственные победители* (*nítýāso vājñah*). – Не вполне ясно, что подразумевается под словом *vājñ-*, букв. “приносящий награду”. Обычно оно обозначает скакового коня, берущего приз на состязаниях. Скорее всего, здесь и в других местах этого гимна имеется в виду конь-победитель, приносящий награду, а не покровитель жертвы (*sūrī*), упомянутый в 2d.
- 2a ... *воспевается* (*grñé*)... – Редкая форма 3 sg. pr. med. с окончанием без *-t-* и пассивным значением.
- 3с ... (*того, кто*) *умел (в добывании) богатства* (*rāyē svābhñvat*). – Пояснение к конно-победителю (*vājñam*) в 3а.
- 4с-d *Чтобы ... засветились на небе*. – Речь идет о солнце на небе как одной из ипостасей Агни.
- 6а ... *впереди (других) огней*. – Одно из возможных пониманий: наши жертвенные костры превосходят костры наших соперников.
- 6с-d *Их припоривают*... – Сравнение языков пламени Агни со скаковыми конями.
- 6d ... *один за другим* (*āniṣák*). – Здесь подразумевается последовательность, предусмотренная ритуалом.
- 7b ... *растут* (*vrādhanta*)... – *Vrādh-* малоупотребительный глагол в РВ, означает, как показывает Рену, “расти”; чередование по типу *samprasāraṇa*: *vrādh* – *ūrdhva-* “прямо вздымающийся”.
- 10а ... *правили они нестареющим* (*ajiryatur*)... – Гаплоглогия из **ajiryát yatuḥ* здесь общепризнана. В этом стихе снова выступает образ коня-победителя Агни, приносящего награду.
- 10b ... *по порядку* (*āniṣák*). – Sc. ритуала.

V, 7 (с. 13)

Автор – Иша из семьи Атри (*Īṣa Ātreya*). Тема – Агни. Размер: ануштубх, стих 10 – панкти.

- 1-3 ... (*принесите*) *вы вместе* (*sám vaḥ samyáñsam*). – В этих стихах обыгрывается слово и слог *sat* “с”, “вместе”, подчеркивающие ту мысль, что Агни объединяет людей: его добывают все вместе, вместе поддерживают и приносят ему жертвы. В стихах 4-5, 7-8 звуковым намеком на *sám* является неоднократно употребляющаяся эмфатическая частица *sta*, а в стихе 9 – слово *śám* “на благо”.
- 2 *При встрече с которым...* – Синтаксис стиха разорван, придаточные определительные не связаны с главным предложением.
- 3d ... *узду закона*. – Все в космосе и в отражающем его ритуале совершается в соответствии с космическим законом *ṛtá*: на заре жрецы зажигают жертвенный костер, вспыхивает Агни, восходит солнце на небе.
- 5b *Они...* – Жрецы-адхварью, готовящие дрова и зажигающие костры.
- 5c-d ... *на родную Землю* (*svájenyam bhūmā*)... – Рену в комментарии поясняет, что это выражение равно *ubhi* – “лоно”, встречающееся в других местах РВ как прямое дополнение при глаголе *ruh* – “подниматься”. Подразумевается, видимо, место алтаря.
- 6 (*Тот*) *многожеланный (бог)*... – Эллиптическое сложное предложение, в котором главное предложение представлено только наречием-префиксом *prá*. Синтаксическая конструкция оригинала такова: “Которого многожеланного и т.д. нашел смертный... (он) про(двигается вперед)”. Гельднер не делает из этого стиха предикативное сложное предложение.
- 7a ... *пустыню (и) заселенную землю* (*dhánváksitam*)... – Дихотомия неосвоенной арии и освоенной территории.
- 8a ... *как у Атри*. – См. примеч. к V, 4, 9с.
- 8b (*Жир*) *стекает*... – Подлежащее этого эллиптического предложения добавлено вслед за Рену. Гельднер иначе восполняет его: “Dem wie bei Atri (die Flamme) hervorschießt blank wie eine Axt”, что выглядит менее убедительным: недостаточно мотивирована связь между D. sg. местоимения *yásmāi* и подлежащим.
- 8d ... *охотно (krāṇā)*... – Рену переводит: “avec son concours”, а в комментарии поясняет: “par (son) acte”.
- 10a ... *богатого (?) (adhṛtjas)*... – Не вполне понятное слово, которое, как предполагает Рену, родственно слову *ádhrigi*, – “владеющий кастрированными быками”.
- 10d-e *Дасью осилит Атри* (*ātriḥ śāsahyād dasyūni/īśāḥ śāsahyān nṛṇ*)... – Здесь многое остается неясным и по-разному восполняется интерпретаторами. У Гельднера: “Nun möge Atri die kargen Dasyu’s bezwingen, o Agni, möge Īṣa die (kargen) Herren bezwingen”, где *Īṣa* – пот. пр. автора данного гимна (что может быть изобретением анукрамани); у Рену: “Puisse, ô Agni, Atri venir á bout des dasyu avarés, puisse-t-il l’emporter sur (leurs) dons-rituels, (sur ceux de leurs) seigneurs!”

V, 8 (с. 14)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – джагати.

Гимн представляет собой набор традиционных формул, описывающих Агни, и перечень его эпитетов. Каждый стих начинается со слов *tvám agne* “тебя, о Агни” (стих 5: *tvám agne* “ты, о Агни”).

- 1b ... *древние*... – Сс. риши-жрецы. ... *о созданный силой* (*sahaskṛta*)... – Огонь добывался трением, отсюда его имя “сын силы”.
- 2с *С высоким знаменем* (*bṛhātaketum*)... – Знамя Агни – это его пламя.
- 3b ... *различающего (бога) (vivicim)*... – Как поясняет Саяна, бога, различающего истинное и неистинное.
- 4с *Ангирас*. – См. примеч. к I, 1, 6.
- 5с ... *кушаньями правийшь ты*... – Имеются в виду различные жертвенные блюда.

- 6d ... вдохновляющий на молитвы (*sodayāntati*). – Букв. “пришпоривающий молитвы”.
 7b Они. – Т.е. жрецы.
 7c ... став большим от растений (*vāyrdhānā śśadhībhiḥ*)... От растений, брошенных в костер, огонь разгорается.

V, 9 (с. 15)

Автор Гая из семьи Атри (*Gaya Ātreya*). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стихи 5, 7 – панкти.

- 1c *Джатаведас.* – См. примеч. к I, 44, 1.
 1d ... по порядку (*ānuśāk*). – Т.е. в соответствии с последовательностью ритуала.
 2c-d (*Он тот,*) к кому стекаются... – Здесь и далее отсутствует главное предложение к придаточному определительному.
 3b ... кусок дерева для трения (*agāni*)... – В ведийском языке существительное женского рода. Это нижний кусок дерева при добывании огня трением, и он рассматривается как мать Агни.
 4b ... петляющих существ (*hvāryāṅām*). – По-видимому, птиц, хотя Саяна в качестве альтернативы предполагает еще особую породу коней.
 5c *Трита.* – См. примеч. к I, 105, 3.
 5d-e *Раздувает ... раздуватель ... при выдувании...* (*ūpa dhmāteva dhmatilcṣṭe dhmātari yathā*)... – Игра формами, образованными от корня *dhm-*/*dhmā-* “дуть”.
 6 *Я ... Пусть преодолеем мы...* – Имеется несоответствие между “я” в строке а и “мы” в строке d. Анаколуф между падами а–b и с–d.
 7a-b (*Чтобы мы и*) мужи (*tām no agne abhī nārolrayīm sahasva ā bhara*)... – Сильно эллиптическое предложение, интерпретируемое здесь в духе Рену. “Мужи” – по-видимому, патроны, покровители жертвы.

V, 10 (с. 15)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – ануштубх, стихи 4, 7 – панкти.

- 1b ... о богатый (*adhriḡo*). – См. примеч. к V, 7, 10a.
 1c *Полной мерой богатства* (*gāyā pārināsā*)... – У Гельднера: “mit vollzähliger Reichtum”; у Рену: “en une richesse (faite de) plénitude”.
 2d *Благодаря содействию* (*krāñā*)... – Здесь понимается как I. sg. с окончанием -ā.
 4 (*Те,*) ... что украшают... – Характерное для стиля RV нарушение согласования: нет главного предложения при придаточных определительных.
 4e ... она говорит сама о себе (*bōdhati tmānā*)... – Интерпретируется вслед за Рену. Гельднер считает, что в качестве субъекта здесь подразумевается жрец (один из тех, “которые украшают песни” и т.д.) и переводит: “er merkt es an sich selbst”.
 6d *Пусть пересекут* (*tarīṣāni*)... – Редкий случай предикативного употребления инфинитива без отрицания; значение долженствования обычно. Иными словами: пусть наши покровители завоюют стороны света!
 7c ... превосходящее могущих (*vībhvasāham*)... – Точнее: превосходящее богатство могущих (людей).

V, 11 (с. 16)

Автор – Сутамбхара из семьи Атри (*Sutambara Ātreya*). Тема – Агни. Размер – джагати.

- 1b ... для нового счастливого путешествия (*svvitāya nāvyaṣe*). – Т.е. для того, чтобы Агни снова благополучно отвозит жертву богам.
 1d *Бхараты.* – См. примеч. к I, 96, 3. Во мн. ч. это слово является названием одного из племен, потомков царя, носившего это имя. Кстати, название современной Индии – *Bhārat* значит букв. “происходящий от Бхараты”.

- 2a *Пурохита*. – См. примеч. к I, 94, 6.
 2b ... на *тройном месте* (*trīśadhasthé*). См. примеч. к V, 4, 8.
 3a ... *двумя матерями* (*mātṛóh*)... – Подразумеваются два куска дерева, от трения которых друг о друга рождается Агни.
 3b *Как радостный поэт* (*mandráh kavír úd atīṣtho vivásvatah*)... – Гельднер трактует *vivásvatah* как Gen., зависящий от *kavír*, и переводит: “als der wohlredende Seher des Vivasvat erstandest du”. Здесь эта форма понимается как Abl. вслед за Саяной и Рену.
 4a *Пусть ... прямо подойдет* (*úpa vetu sādhuṃ*)... – У Гельднера взято другое значение глагола *vī-*: “Agni soll sich unseres Opfers richtig annehmen”.
 5c *Синдоху*. – См. примеч. к I, 27, 6.
 6a *Ангирасы*. – См. примеч. к I, 1, 6.

V, 12 (с. 17)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

В гимне обыгрывается в связи с Агни как богом жертвенного костра понятие *ṛtá-*, закона, управляющего космосом и ритуалом. Гимн полон завуалированных нападок против соперников автора, связанных с “беззаконием”.

- 1a *Быку закона* (*ṛtásya vṛṣṇe*)... – Рену переводит: “(le dieu) mâle (né) de l’Ordre”.
 2d ... *алого быка* (*aruśásya vṛṣṇah*). – Здесь, как и в стихе 6, подразумевается Агни.
 3c ... *охраняющий время жертвоприношений* (*ṛtupá ṛtūnām*)... – *Rtú* – здесь выступает как проявление общего закона *ṛtá-* в ритуальном аспекте.
 3с-d *Он знает меня ... А я не знаю...* – Смысл таков: бог знает, как я тружусь на жертвоприношениях, а я, между тем, не знаю, получу ли от него богатство.
 6d *Нахуша* (*náhuṣa-*). – Nom. рг. некоего лица.

V, 13 (с. 18)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – гаятри.

- 4a ... *широко распространяешься* (*sapráthā asi*)... – Гельднер и Рену в отличие от Саяны понимают это выражение в переносном смысле: “Du ... bist weitbekannt”, “tu es étendu (en renom)”.
 4b *Хотар*. – См. примеч. I, 1, 1.
 4с ... (*люди*) *протягивают жертву* (*yajñám ví tanvate*). – Типичное для РВ выражение, описывающее действие передачи жертвы от людей к богам.
 6с *Я стремлюсь* (*á rádhac cūrám ṛñjase*)... – *Ṛñjase* представляет собой морфологически неясную форму, имеющую обычно значение 1 sg. med. Саяна трактует как инфинитив, Рену (с сомнениями) как 2 sg. в значении императива: “Dirige vers (moi) un bienfait éclatant!”.

V, 14 (с. 18)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – гаятри.

Каждый стих этого гимна начинается с имени Агни или с соотносящегося с ним местоимения.

- 1–2 *Воспламенив бессмертного*. – Игра построена на противопоставлении бессмертного (*ámarṭya-*) бога и его смертных (*márta*) адептов.
 4с *Он нашел коров...* – Космогонические подвиги, приписываемые обычно Индре.
 5с *Да придет он* (*véti*)... – Переведено вслед за Рену; Гельднер, следуя Саяне, трактует: “Er soll meinem Ruf gern folgen”.
 6a ... *они...* – Субъект подразумевает, скорее всего, жрецов (как и считает Саяна), по Рену, однако, это боги.

V, 15 (с. 19)

Автор Дхаруна из семьи Ангирасов (Dharaṇa Āṅgīrasa). Тема – Агни. Размер – триштубх.

Гимн сложен и резко отличается от предыдущих простых формульных гимнов. В тексте гимна постоянно обыгрывается имя автора Dharaṇa – с помощью разных образований от корня *dhar-* “держать”: *dhartā dharūṇo* (1), *dharūṇam dhārayanta*, *dhārman dharūṇe* (2), *dharūṇam* (5), и звуковых намеков от других созвучных корней и основ: *krūddhām* с метатезой, *dhāyase* (4), *dādhdānah* (4, 5).

- 2a ... *они...* – Ангирасы, мифические полубожественные предки (см. примеч. к I, 1, 6), из рода которых происходит автор данного гимна. *С помощью закона закон (ṛtēna ṛtām)...* – Имеется в виду космический закон, регулирующий сферы мироздания и ритуала.
- 2b *Чтобы помочь (cāke)...* – Неоднократно отмечалось, что в этой форме ударение, характерное для ном. ag., при значении ном. act. (притом, что форма *cāka-* также засвидетельствована в РВ).
- 2d ... *вместе с рожденными нерожденных (jātaṁ ajātān)...* – Т.е. вместе с людьми богов. По ведийским представлениям, Ангирасы достигли божественного статуса с помощью жертвоприношения.
- 3a *Они протягивают тела (amhoṇyas tanvās tanvate vī)...* – Перевод труден по нескольким причинам: субъект при глаголе не упомянут; глагол *vī + tan* – может иметь переходное и непереходное значение; форма *tanvās* может быть и N. pl., и Acc. pl. Здесь принята следующая трактовка: *vī + tan* – переходный глагол, *tanvās* – Acc. pl.; субъект “они” соотносится со жрецами. Иными словами: жрецы зажгли огонь, “протянув” тела Агни, т.е. языки его пламени, передающие жертву богам, – отсюда эпитет *amhoṇyas* – и тем самым создали для Агни великую жизненную силу. Гельднер трактует глагол как непереходный, переводя: “Des Nothelfers Leiber breiten sich aus”, подразумевая под Nothelfer Агни. Рену переводит: “(Les dieux) étendent leurs corps écarteurs de détresse”.
- 3d *Словно разгневанного льва.* – В эллиптическом обороте сравнения подразумевается: словно охотники – разгневанного льва.
- 5a-b *Пусть же сейчас награда (vājo nū te śavasas pātv āntamūrūm dōgham dharūṇam devā rāyāh)...* – Рену трактует эти строки как два отдельных предложения: “Qu’ ainsi le prix-de-victoire sauvegarde l’extrémité (même) de ta force! (Qu’il veille sur) la vaste traite-de-lait, fondement de la richesse, ô dieu!”
- 5d *Атри* – Ном. рг. родоначальника семьи певцов, которой принадлежит мандала V. ... *могучо напоминая (ему) о богатстве (mahō rayē citāyan).* – У Гельднера: “du hast jetzt zum großen Reichtum dich offenbarend...”; у Рену: “en fixant-ta-pensée avec force sur la richesse”.

V, 16 (с. 19)

Автор – Пуру из семьи Атри (Pūru Ātreya). Тема – Агни. Размер – аяштубх, стих 5 – панкти.

- 1a ... *высокую жизненную силу – Пламени (bṛhād vāyo hī bhānāve)...* – Рену соединяет *bṛhād* с *bhānāve*, переводя “haut rayon” и рассматривая это сочетание как предшествующее *bahuvrīhi*.
- 1b *Я хочу воспеть (ārcā)...* – 1 sg. subj. от *arc-*; Гельднер трактует как 2 sg. iv.: “singe!”.
- 1d ... *поставили впереди.* – Смысл в том, что Агни – это жрец-пурохита (см. примеч. к I, 94, б), букв. “поставленный впереди”.
- 2a ... *все они (dyūbhīh)...* – У Гельднера: “mit Tagesanbruch”.
- 2b ... *у искусного (dākṣasya).* – Т.е. у жреца, добывающего огонь трением, а затем поддерживающего его. Однако Рену переводит: “entre les bras de Dakṣa”, бога, который является прапродителем вселенной. Здесь возможна и намеренная двусмысленность риши.

- 3 ... в его восхвалении... – Эллиптический стих, который можно дополнять и трактовать по-разному.
- 4a ... и м... – Т.е. покровителем жертвы.
- 4c-d Это его, славно (мать) (*tām id yahnvāṅ ná ródasi/pári śrávo babhūvatuh*) – Интерпретация зависит от того, понимается ли *ná* как частица сравнения или отрицания. Место ее характерно для оборота сравнения (эллиптического) – так и у Рену. Перевод Гельднера: “Inn den Jüngsten, übertreffen an Ruhm beide Welten nicht”.
- 5c А также будь (готов)... – Рефрен, встречающийся в ряде гимнов Агни этой группы.

V, 17 (с. 20)

Автор тот же. Тема – Агни, Размер – ануштубх, стих 5 – панкти.

- 1b ... гораздо более сильного (*távyāṃsam*)... – Этот эпитет – сравнительная степень прилагательного, определяющий бога, перекликается с эпитетом той же структуры, определяющим адепта в *sváyaçastarah* “наделенным более самостоятельной славой”.
- 1d Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
- 2 ... благодаря его устам... – Трудный, темный стих.
- 2b Видхарман (*vidharman* – букв. “поддерживатель”, “устроитель”). – Nom. рг. риши-певца.
- 2c-d ... его как небосвод... – Предложение эллиплично, и разные интерпретаторы по-разному восполняют его.
- 3 Кто врагся ... чьи языки пламени... – Стих представляет собой реестр действий и атрибутов, характерных для Агни. Синтаксис разорван (анаколуф): придаточные определительные предложения не соотносятся с главным.
- 3b ... впряга (ауукта)... – Глагол, описывающий действие Агни, увозящего жертву богам. “Впрягается” также жрец в давящий камень для выжимания сомы.
- 3 Благодаря рвению (жреца и) хвалебной песне (*tijā girā*)... – Рену видит здесь аттракцию падежей и переводит: “par l’impact (de) la parole”.
- 5d ... присоединяются... через уста (бога) (*āsā sacanta sūrāyah*)... – Букв. “покровители присоединяются ко рту”.
- 5c = 16, 5e.

V, 18 (с. 21)

Автор – Мриктавахас Двита из семьи Атри (*Mṛktaṅahas Dvita Ātreya*). – Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 5 – панкти.

- 2a Двита Мриктавахас (*dvitā-mṛktāvdāhas*, букв. “Двита, чья повязка сломана”). – Nom. рг. риши автора данного гимна.
- 2b ... за его умение (*sváya dākṣasya*). – Букв. “за его силу действия”. У Гельднера: “eigenen Könnens”; у Рену: “à sa propre pensée – agissante”.
- 3 С этого стиха начинается *dānastuti* “восхваление щедрых даров”. Поэт славит дары и дарителей, обращаясь к Агни.
- 3a ... с пламенем, дающим долгую жизнь (*dīrghāyuçoçisam*)... – Интерпретация, как у Рену. Иначе Гельднер: “dessen Glut langlebig ist”, что семантически менее вероятно.
- 3c-d ... колесница выезжает ... Невредимой... – В упоминании неврежденной колесницы “щедрых покровителей” поэтом Двитой со сломанной повозкой Гельднер не без оснований видит намек поэта на необходимость подарка.
- 4 Те же... – Т.е. жрецы.
- 4b ... хранит гимны в устах... – Гимны хранились родами певцов-риши и передавались исключительно в устной форме.
- 4c Сварнара (*svārṇara*). – См. примеч. к IV, 21, 3.

V, 19 (с. 21)

Автор Ваври из семьи Атри (Vavri Ātreya). Тема – Агни. Размеры: стихи 1, 2 – гаятри, 3, 4 – ануштубх, 5 – вирадрула.

Во многом гимн остается темным.

- 1a ... *(разные) состояния (avasthāh)*... – у Гельднера: “die anderen Umstände”, у Рену: “les surgeons (d’Agni)”.
- 1b *(Одна) оболочка ... из (другой) оболочки (vavrér vavrís)*. – Согласно индийской традиции, здесь содержится звуковой намек на имя автора гимна. Перевод Гельднера: “sein Leib ... aus ihrem Leib”, т.е. тело Агни из тела кусочка дерева для трения.
- 2a–b ... *они*... – Т.е. жрецы.
- 2c ... *в твердую крепость*. – Твердой крепостью, как отмечает Гельднер, в РВ не раз называют самого Агни.
- 3a *Швайтрея (çvaitreyá)*. – Метронимическое имя, сын Швитры (çvitrā-). Остается неясным, является это слово именем боевого быка (ср. I, 33, 14) или некоего родоначальника.
- 3c *Брихадуктха (bṛhádúkthā)* – букв. “обладающий высокой хвалой”. – Nom. pr. певца.
- 3d *Благодаря этому меду*... – Под медом подразумевается сома.
- 4 ... *словно приятное надоенное*... – Стих эллиптичен. Все сравнения относятся к Агни. Здесь принята интерпретация Рену.
- 4a–b ... *словно... (парное молоко) (pṛiyám dugdhám ná kámyam/ájāmi jāmyóh śacā)*... – Гельднер эллиптично не связывает этого с Агни, переводя: “Lieb wie die Milch ist die brünstige (Besamung), die unter Geschwistern unerlaubt ist”. В комментарии, однако, отмечено, что братом и сестрой являются два куска дерева для трения, с помощью которых добывают огонь.
- 5b ... *с колючим (bhāstamā)*... – Букв. “с пожирающим”, “с кусающим”.
- 5c–d ... *словно храбрые*... – Неясные строки. Эпитеты Агни в 5d: *vaksyó vaksanesthāh* темны. Последний переведен у Рену как “toi ... qui te tiens dans le creux”.

V, 20 (с. 22)

Автор – Праясванта из семьи Атри (Prayasvanta Ātreya). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 4 – панкти.

- 1b–c ... *ведущее к славе*... – Рену трактует эпитеты богатства предикативно, переводя: “La richesse... (en sorte qu’ elle soit) dinge de renom (et digne de nous être) associée!”.
- 2 *Те (люди), о Агни*... – Стих сильно эллиптичен и поэтому труден для понимания. Существуют разные его интерпретации.
- 2a ... *не приводят в движение (жертвы)*” (*neráyanti*)... – Дополнено по Саяне. Глагол *ñ* “приводить в движение” нередко имеет в качестве дополнения слово, обозначающее разные виды жертвоприношений: *havya-*, *is-*, *manisā-* и др.
- 2b *Став процветающими (vṛddhā ugrásya çávasah)*... – Букв. “став подкрепившимися от силы грозного (т.е. Агни). Иными словами: эти люди получили от Агни подкрепления и перестали приносить ему жертвы. Иначе у Рену: “(se croyant) invigorés d’une force formidable”.
- 2c–d ... *все больше и больше удаляются (ápa dvéšo ápa hvárol’ nyávratasya saçcire)*... – В одном случае имеет место сказуемое *ápa ápa saçcire* с подразумеваемым объектом, в другом – *saçcire* с прямыми дополнениями *dvéšas* и *hváras*.
- Интерпретация этого стиха у Гельднера совсем иная: “Die an gewaltiger Macht erstarkt deine (Feindschaft) nicht erregen, o Agni, die halten sich fern von der Feindschaft, der Tücke des Andersgläubigen”.
- 3d *Принося жертвенную усладу (práyasvantah)*... – Звуковой намек на имя автора гимна Праясванта.
- 4d–e *Пусть радостно мы пируем (syāma sadhamádaḥ + Instr.)*... – Букв. “пусть мы будем радостны вместе с коровами, мужами (*sadhamád-* “сотрапезник”).

V, 21 (с. 22)

Автор – Саса из семьи Атри (Sasa Ātreya). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 4 – панкти.

- 1 Подобно Ману мы хотим... – Обыгрывается форма *tāpīṣvā́t* “подобно Ману”. Ману, – См. примеч. к I, 13, 4.
 1c Ангирас. – См. примеч. к I, 1, 6.
 2 ... ты ... зажигаешься ... (А) ... ложки идут... – Существует смысловое противопоставление строк a–b и c–d, поэтому глагол *idhyáse* “зажигаешься” ударный.
 2c ... чередой (*āpīśák*)... – Т.е. по порядку ритуала.
 3d (Люди) зовут... – По Саяне, субъект при глаголе означает жертвователей.
 4d–c ... в лоне закона (*ṛtásya- uṓnī-*)... в лоне жертвенной пищи (*śasásya uṓnī-*). – Подразумевается место жертвоприношения.
 4e ... жертвенной пищи (*śasásya*). – Звуковой намек на имя автора этого гимна.

V, 22 (с. 23)

Автор – Вишвасаман из семьи Атри (*Viśvasāman Ātreya*). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 4 – панкти.

- 1a ... подобно Атри (*atrivát*)... – Т.е. подобно родоначальнику той семьи певцов, которой принадлежит данная мандала.
 2a Джатаведас. – См. примеч. к I, 44, 1.
 4a ... этого (человека) (*asyá*)... – По-видимому, заказчика жертвы.

V, 23 (с. 23)

Автор – Дьюмна Вишвачаршани из семьи Атри (*Dyumna Viśvacarṣanī Ātreya*). Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 4 – панкти.

В этом гимне обыгрывается корень *śah-* “овладевать”, “осиливать” и многочисленные произведенные от него слова, передаваемые в переводе как “владеть”, “власть” и т.п.

- 1b–c ... властью блеска... – В эти строки вплетены имена автора гимна *dyūmtasya* “блеска” и *viśvā* ... *carsaṇīḥ* “всеми народами”.
 1d ... с помощью (твоей) пасти (*āśā*)! – Обычно речь идет о рте или пасти Агни, о его челюстях, которыми он перемалывает все, что встречается на пути; так же у Рену. У Гельднера: “durch den Mund (des Sängers?)”.
 3c ... на (жертвенных) сиденьях (*sádmāsu*)... – Т.е. на местах жертвоприношений.
 4a ... принадлежащий всем народам (*viśvācarṣaṇīḥ*)... – Снова вплетено имя автора гимна.
 4b ... власть, преследующую (врагов) (*abhīmāti śāhaḥ*). – *Abhīmāti* здесь трактуется как прилагательное среднего рода. У Гельднера: “die Feinde (besiegende) Stärke”; у Рену: “une force – dominante (qui se manifeste en) pensée agressive”.

V, 24 (с. 24)

Авторы – четверо Гаупаяна (*gaupāyana* – патронимическое имя от *gora* – “пастух”). Тема – Агни. Размер – двипада вирадж.

- 2a Добрый Агни (*vásur agnīr vásuḥravāḥ*)... – Рену: “Agni (est) un Vasu, au renom d'un Vasu”.

V, 25 (с. 24)

Автор – Васуява из семьи Атри (*Vasūyava Ātreya*). Тема – Агни. Размер – ануштубх.

- 1b Воспой (*gāsi*)... – Гельднер и Рену трактуют это форму как 1 sg. inj. med.: “will ich ...

- herbeisingen", "je vais adresser un chant", допуская также возможность ее трактовки в значении 2 sg. iv. ... *добрый (vāsuh)*. – Или Васу.
- 3a За ... видение (*dhīñ*)... – Т.е. за вдохновение, за внутреннее озарение в духе интерпретации Гонды.
- 3d ... за прекрасные речи (*svrṛktībhīr*)... – Этот инстр. падеж в данном переводе вслед за Рену связывается с другими инструментальными падежами. Иначе Гельднер: "du mit Lobliedern zu Erwählender", что синтаксически менее вероятно.
- 5d ... заявляющего (о величии своего) господина (*ṣṛāvayápratim*). – Букв. "делающего так, что о господине слышно".
- 7a-b ... о богатый сверкающим добром (*yád váhiṣṭham tād agnāye | bhád arca vibhāvaso*)! – Трудность заключается в том, что глагол "исполни" (*arca*) относится к певцу, а обращение, *Voc. vibhāvaso* – к Агни, ср. 2d, где он определен тем же эпитетом. Гельднер считает, что *Voc.* скорее относится к певцу, а не к Агни, предполагая, что в анукрамани имя автора извлечено из текста гимна неверно.
- 7c ... как главная жена (*māhiṣīva tvád rayīs*)... – Предложение эллиптически; кроме того, *māhiṣī* – значит "буйволица" и "главная жена". У Гельднера: "Von dir geht Reichtum aus (groß) wie eine Büffelkuh"; у Рену: "De toi (émane) la richesse, pareille à l'épouse – principale".
- 8b ... громко, как ... давящий камень (*grāvevocyate bhāt*)... – Предложение эллиптически. Данный перевод следует Рену. Гельднер переводит строки a-b: "Glänzend sind deine Strahlen; sie tönen laut wie der Preßstein", рассматривая *isyate* как результат аттракции по отношению к глаголу в обороте сравнения.
- 9a ... стремясь к благам (*vasūyāvah*)... – Звуковой намек на имя автора. Ср. также *vāsuh* в 1b.

V, 26 (с. 25)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – гаятри.

Гимн отличается простотой и формульностью. В последнем стихе имеет место перечисление приглашаемых богов, что, по наблюдению Рену, предвещает близкий конец группы гимнов, посвященных одному божеству.

- 2c ... чтобы (они) наслаждались (жертвой) (*vīṭāye*)! – По Саяне, для вкушения жертв; у Рену: "pour qu'ils se rendent (au sacrifice)!".
- 3a Наслаждающегося жертвой (*vīthīhōtram*)... – Сложное слово *bah.*, *vīti-* переведено в соответствии с *vīṭāye* в 2c. У Рену: "puissant pour le rite".
- 6b ... (божественным) установлениям (*dharmāñi*)... – Здесь подразумеваются жертвоприношения, установленные для богов.
- 7a *Джатаведас.* – См. примеч. к I, 44, 1.
- 7a, c =V, 22, 2a-b.
- 8a-b =V, 22, 2c-d.

V, 27 (с. 26)

Авторы, по анукрамани – цари, названные в гимне: Трьяруна, сын Тривришана (*Tṛyaruṇa Tṛivriṣṇa*), Трасадасью, сын Пурукутсы (*Trasadasyu Paurukutsya*) и Ашвамедха, сын Бхараты (*Aśvamedha Bhārata*). Или же автором гимна является Атри (*Atri*). Тема – Агни. Размеры: стихи 1-3 – триштубх, 4-6 – ануштубх.

Гимн принадлежит к жанру данастути – благодарения за дары.

- 1a-b *Добрый господин (sātpati-)*... – Патрон автора данного гимна сравнивается с небесным Асурой – именем, употребляемым здесь явно в положительном контексте.
- 1c-d *Сын Тривришана Трьяруна*... – Это имя царя встречается только в данном гимне RV.
- 1d ... привлек к себе внимание (*siketa*)... – Или "проявил себя" в значении "прославился"... *десятью тысячами* – скорее всего, коров. *Вайшванара*. – См. примеч. к I, 59.

- 3 *Стих эллиптический и поэтому труден для понимания.*
- 3a-b *Также ... жаждущий твоей милости (evā te agne sumatīm cakāb / náviṣṭhāya navatām trasādasyuh)... – Фраза дополнена так, что имя царя остается, как в оригинале, в им. пад. У Рену: “(fais) de même (pour) Trasadasyu”. В интерпретации строки b данный перевод следует Рену. Интерпретация Гельднера (следующего за Грасманом) вызывает сомнения по семантическим причинам: “der zum neunten Male für das neueste (Werk?) deine Gunst begehrt”. ... *Трасадасью.* – См. примеч. к I, 112, 14.*
- 4 *Если кто так провозгласит... – Смысл таков: если кто расскажет о щедрости дру- гих царей моему патрону Ашвамедхе, то пусть Ашвамедха тоже щедро наградит певца, т.е. меня. Иначе у Рену: “(Fais de même) à (mon) patron Aśvamedha en sorte qu’il proclame (ce bienfait venu) de moi...”.*
- 4b *Ашвамедха (āśvamedha – букв. “жертвоприношение коня”). – Имя царя, встречаю- щееся только в этом гимне РВ.*
- 4d *Пусть тот даст (dādan medhām ṛtāyaté)... – Переведено вслед за Гельднером. Пе- ревод Рену: “qu’il donne à (l’homme) fidèle à l’Ordre (allant à la quête d’) une inspiration – roétique!”.*
- 5 *Чьи сто ... быков ... возбуждают меня... – Предложение не окончено (анаколупф).*
- 5d *Словно трижды смешанные соки сомы (sōmā iva tryūṣiraḥ)... – Сок сомы, резкий на вкус, смешивали с водой, ячменными зернами и молоком.*

V, 28 (с. 27)

Автор – по анукрамани, Вишавара из семьи Атри (Viṣvavārā Ātreyī), т.е. женщина. Тема – Агни. Размеры: стихи 1, 3 – триштубх, 2 – джагати, 4 – ануштубх, 5–6 – гаятри.

- 1c *... на восток (prācī)... – Или “вперед”.*
- 2d *А он определяет (ātīhyām agne nī ca dhatta ū purāḥ)... – Букв. “А он устанавливает перед (тобой) положение гостя”. Рену справедливо видит здесь также намек на функцию Агни как жреца-пурохиты. Гостем же Агни считался в доме каждого, кто зажигает у себя жертвенный огонь.*

Гимны Индре (29–40)

V, 29 (с. 27)

Автор – Гауривити Шактья (Gaurivīti Śaktya). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1 *... (охраняет) Арьяман... – Сложность с этим стихом заключается в том, что, откры- вая гимн Индре, в первых двух строках он посвящен не ему. Субъект 1a назван – это Арьяман (слово трактуется здесь как пот. рг. бога, а не как эпитет). В качестве субъекта 1b предполагаются Адитьи: Арьяман – один из Адитьев, Адитьи связаны с тремя светлыми пространствами – ср. II, 27, 9. По предположению Саяны, это Ма- руты.*
- 2 *Когда Маруты запели... Он взял себе дубину... – Этот стих, а также стихи 3, 4, 6 по- священы главному подвигу Индры – убийству дракона-демона Вритры. – См. при- меч. к I, 32.*
- 3c *Манус.* – См. примеч. к I, 13, 4.
- 4c-d *Глотателя... заглатывающий (jigartim ... jārgurāṇah)... – Звукопись: игра словами, произведенными от одного корня – gir- “глотать”. Данава. – См. примеч. к II, 11, 10.*
- 5 *... оказались позади Эташи. – Этот стих, а также стих 10 содержат намеки на весь- ма туманный миф о борьбе Индры за солнце.*
- 5d *Эташи.* – См. примеч. к I, 54, 6.
- 6d *Триштубх.* – См. примеч. к I, 164, 23.
- 8c-d *Словно победный клич (kāraṁ nā viṣve ṁhvanta devā / bhāraṁ indraya...). – Сравнение все-таки не вполне ясно. Толкование kāraṁ nā у Саяны как, “словно хозяева – ра-*

- ботнику" неубедительно. Гельднер переводит: «da tiefen die Götter dem Indra "Sieg" zu, wie man "Gewinn" (zuruft)» и поясняет: "dem Spieler".
- 9a-b Когда Ушанас (и ты) (*uṣānā yāt sahasyaír āyātam / gṛhām indra jūjvānēbhir ācvaīh*)... – Форма *uṣānā* здесь трактуется вслед за Саяной и Ольденбергом как ном. рг. в N. sg., глагол при этом стоит в двойств. числе. Гельднер трактует *uṣānā* как Acc. sg., переводя: "Als ihr beide (Kutsa und du), Indra, mit den gewaltigen raschen Rossen zu Uśanas ins Haus kamt...". Стих остается темным. Ушанас. См. примеч. к I, 51, 10.
- 9d Кутса. – См. примеч. к I, 33, 14. Шушна. – См. примеч. к I, 33, 12.
- 10c Безрогих (*anāśah*)... – Вслед за Саяной здесь принято членение этого слова как *an-āśah*. Саяна поясняет значение: немые, лишенные слов. Так описываются дасью, не знающие языка ариев. Предлагалось и другое членение: *a-nāśah* "безносые", т.е. плосконосые.
- 11a Гауривити. – Имя автора данного гимна.
- 11b Пипру. – См. примеч. к I, 51, 5. Вайдатхина. – Патронимическое имя Риджишвана. – См. примеч. к IV, 16, 13.
- 12a-b Навагва. – См. примеч. к I, 33, 6. Дашагва. – См. примеч. к I, 62, 4.

V, 30 (с. 29)

Автор – Бабхру из семьи Атри (*Babṅu Ātreya*). Тема – Индра. Размер – триштубх.

В основе гимна лежит миф о победе Индры над демоном Намучи (стихи 7–9). Конец составляет прославление даров, полученных автором гимна от царя Ринамчайи (*ṛṇatṣayā* – букв. "наказующий за долг"), правившего племенем, происходившим от некоего Рушамы (*ruṣāmāh*) (стихи 11–15).

- 1c Который ищет (*gō rāyā vajrī sutāśomam ichān*)... – Гельднер иначе членит эту синтаксическую последовательность, переводя: "... Indra ... der nach einem sucht, der mit Reichtum Soma auspreßt".
- 2d Мы, мужи, могли бы заставить... – Прямая речь жрецов, к которым обратился автор. Саяна поясняет: хотя Индра и существует, но его трудно заставить.
- 3a-b Твои деяния которым ты у нас обрадуешься (*yā te kṛtāni ... yāni no jūjoṣas*). – Букв. "которые твои деяния ... которым ты у нас обрадуешься", т.е. относительное местоимение употребляется вместо указательного.
- 3c Да узнает незнающий (*védad avidvāñ chṛṇāvac ca vidvān*)... – Звукопись.
- 4c Блеском ты проломил (*dīdyutah*)... – Здесь *dyut* – "блистать", "сверкать" употребляется как переходный глагол. Sc. Индра проломил скалу молнией.
- 4c-d Ты нашел пещеру... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 5a-b ... выше ... как высший... – Игра идет на основе *parā-*: "выше (всех)" (*parāh*) – "высший" (*paratāh*) – "вдаль" (*parāvātī*).
- 5d ... чьим повелителем был Даса (*dāsāratnīh*). – Или "чьим мужем был Даса" – подражывается змеем Вритра, который разлегал и преградил течение рек. Здесь и в стихе 6 – миф об убийстве Вритры. – См. примеч. к I, 32.
- 7a-b Поощряя дар ... когда ты радовался корове. – Смысл тот, что, радуясь принесенной ему в жертву корове, Индра в ответ щедро дарит.
- 7c Намучи. – См. примеч. к I, 53, 7.
- 7d Ману. – См. примеч. к I, 13, 4.
- 8a "Ты ведь сделал меня... – Эта строка вслед за Гельднером трактуется как прямая речь Намучи, прерванная тем, что Индра отрубил ему голову. В 2d и в 9b прямая речь также не была формально ничем обозначена.
- 8d Две половины вселенной (*rōdasī*)... – Т.е. Земля и Небо.
- 9c ... обе его женские груди (*asya dhēne*). – Имеются в виду груди двух его жен, которых он выставил вперед, защищая себя.
- 10 Вот замычали ... коровы... – Неясно, относится ли этот стих к мифу об убийстве Намучи или составляет переход к действительности, т.е. к награждению певца коровами.

- 11a ... *разведенные Бабхру (babhrúdhūtāh)*... – Т.е. смешанные с водой, молоком и пр. в соответствии с ритуалом приготовления напитка сомы. Бабхру – пот. рг. автора данного гимна.
- 11b ... *бык (vṛṣabhāh)*... – Частый эпитет Индры.
- 13d ... *на рассвете*. – Именно в это время певцы и жрецы получают вознаграждения от заказчиков жертвоприношений.
- 14 *Эта ночь ... стала светлой*... – Иными словами: прошла ночь, наступил рассвет, и риши Бабхру получил богатое вознаграждение.
- 15c ... *котелок (gharmāh)*... – Ритуальная утварь; котелок с молоком ставят на огонь и раскаляют докрасна в ритуале праваргья, предшествующем жертвоприношению сомы.

V, 31 (с. 31)

- Автор – Авасью из семьи Атри (Avasyu Ātreya). Тема – Индра. Размер – триштубх.
- 1a *Для ... колесницы*... – Под колесницей, как указывает Гельднер, подразумевается жертвенная колесница и колесница богов. ... *создает отлогий путь (pravātam kṛṇoti)*. – У Гельднера фигурально: “verschafft... den Vorrang”.
- 1c *Он погоняет (ее) (vū imoti)*... – Глагольный корень, с которым связан этот презенс, неясен. Трактовка следует Саяне, который дает глоссу: pṛegaṇatī. Гельднер переводит: “er mustert (den Wagen)”, а в комментарии предполагает смысл: “er wählt den rechten Wagen aus”. Уитни относит этот презенс к корню *u-* “proclaim”, притом, что корень этот считает в высшей степени сомнительным, а Майрхофер связывает его с корнем *av-* “помогать”.
- 3c ... *коров в глубине пещеры*. – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 3d ... *раскрыл сгустившийся мрак (samvavṛtvāt tāmo 'vaḥ)*. – Игра созвучными корнями: *vṛt-* и *vṛ-*.
- 4a *Ану*. – См. примеч. к I, 108, 8.
- 4b *Ваджра*. – См. примеч. к I, 55, 1.
- 4c *Брахман*. – См. примеч. к I, 10, 1.
- 4d ... *для убийства змея*. – Намек на миф об убийстве Вритры. – См. примеч. к I, 32.
- 5a ... *быки пропели*... – По Саяне, под быками подразумеваются Маруты.
- 5c-d *Ободья*... – Метафорическое изображение давящих камней, которые при выжимании сомы рассматриваются как оружие против дасью.
- 6c ... *что ты разъял две половины*... – Индра разъядил небо и землю, которые были слиты, и укрепил их врозь.
- 6d *Ману*. – См. примеч. к I, 13, 4. ... *сверкающие влагой (dānucitrāh)*. – Так, в словаре Бётлинга-Рота. Гельднер вслед за Саяной переводит: “die durch ihre Gaben (?) glänzen”.
- 7a *Шушна*. – См. примеч. к I, 33, 12.
- 7d *Стремительно двигаясь (pṛapitvāt yān)*... – Этимологически, по Майрхоферу, *pṛapitvāt* значит “перед временем кормления”, т.е. когда кони быстрее всего бегут. Вообще же этимология этого слова окончательно не установлена. См. в связи с *pṛapitvé* примеч. к I, 130, 9.
- 8a *Яду (u) Турваши*. – См. примеч. к I, 54, 6.
- 8b ... *набухшие (sudūghāh)*... – Букв. “хорошо доящиеся”.
- 8c ... *грозному (igrām)*. – Т.е. к обладающему колдовской силой Ушанасу. – См. примеч. к I, 51, 10. Обычно же *igrā-* является эпитетом Индры.
- 8c-10 *Это ты вез Кутсу ... молитвы укрепили (твою) силу*. – Легенда об Индре и Кутсу. Кутса. – См. примеч. к I, 33, 14.
- 9b ... *совсем рядом (āpi kārne)*! – Букв. “около уха”. Гельднер переводит: “so sollen eure Pferde dicht an das Ohr heranfahren”, а в комментарии поясняет, что они должны проехать возле самого уха коня солнца, чтобы сорвать в этот момент колесо солнца.
- 9c *его (sīm)*... – По Саяне, Шушну. → См. примеч. к I, 33, 12.
- 10a (*Правь*) *упряжками Ваты*... – Перевод следует за Гельднером.

- 10b ... *этот поэт*... – Референт неясен. Гельднер предполагает, что это может быть Кутса.
 11c *Эташа*. – См. примеч. к I, 54, 6.
 12d *Адхварью*. – См. примеч. к I, 94, 6.

V, 32 (с. 32)

Автор – Гату из семьи Атри (Gātu Ātreya). Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн посвящен в основном мифу об убийстве Вритры (стихи 1–8). – См. примеч. к I, 32. Индивидуальная особенность заключается в том, что как защитник Вритры здесь выступает другой демон, Шушна (стих 4), с которым обычно связывается особый подвиг Индры.

- 1d *Данавы*. – См. примеч. к I, 32, 9; II, 11, 10.
 2a ... *теснимые по временам* (ṛtūbhir badbadhānān)... – Это может означать: теснимые в определенные времена года. Возникает вопрос: нельзя ли счесть это выражение еще одним аргументом в пользу предположения Ф.Б.И. Кейпера о периодичности основного подвига Индры и повторения его в канун Нового года? Саяна считает, что ṛtū- здесь означает “время дождей”.
 2b *Вьяма горы* (īdhaḥ pārvatasya)... – По Саяне, это вода, заключенная в грозových тучах. В этих строках Гельднер видит наложение друг на друга двух планов: источники (хотя слово *ūtsa-* м.р.) изображены как женщины, а одно из значений слова *ṛtū-* “месячные”.
 3a ... *могучего зверя*... – Под зверем, как считает Саяна, подразумевается Вритра, хотя Гельднер не исключает и Шушну.
 4a ... *по их обычаю* (eṣām svadhāyā)... – Саяна поясняет: по обычаю живых существ (prāṇīnām), что более убедительно, чем комментарий Гельднера: по обычаю богов.
 4b *Отпрыска мглы* (mihō nāpātām)... – Или “тумана”.
 4c *Ярость Данавы* (dānavāsya bhāmam)... – Под Данавой здесь подразумевается Вритра, и таким образом Шушна выступает как мститель за Вритру – ср. перевод Гельднера: “den Rachegeist des Dānava”.
 5a ... *по его воле* (asya krātubhis). – По Саяне, референтом указательного местоимения является Вритра, т.е. указательное местоимение здесь употребляется в функции возвратного (“по своей воле”), Гельднер же считает здесь референтом Индру, что выглядит менее вероятным.
 6a ... *отвратительно раздвигшегося* (katrayām)... – Дается предположительное значение по Майрхоферу – см. EWA. I.B. Lief. 4. 1988 (S. 285).
 6d ... *вызвав на бой* (apagūryā)... – Или “оскорбляя”, “понося”.
 8a ... (*преградившего*) *поток, пьющего мед* (tyām cid āṅgam madhupām śāyānam)... – Гельднер считает *āṅgam* сокращением от **āṅgam* и переводит: “der die Flut, die Süßigkeit trinkend dalag”, что сомнительно по семантическим причинам: *āṅga* – это скорее волнующийся поток, а не вода для питья.
 8b ... *пасть* (navrām)... – Букв. “впадину”; переведено вслед за Гельднером.
 9c ... *две богини* (devī)... – Небо и Земля. Слово, обозначающее небо, иногда бывает женского рода.
 10a ... *богиня Своевластие* (devī svādhitīḥ)... – Принята интерпретация Саяны и Гельднера. Слово *svādhitī-* Саяна трактует как *svā + dhiti-*.
 10b *Дорога, выводящая на простор* (gātū)... – Интересно, что само слово мужского рода, несмотря на сравнение.
 10c ... *на них* (ābhīḥ)... – В оригинале местоимение женского рода.
 11a ... *пяти народов*... – Обозначение арийского мира.
 12c *Должны ли выпрашивать* (gṛhate)... – Не вполне ясная глагольная форма. Делались попытки связать ее с корнями *gṛh-*, *garhate* “жаловаться”, “упрекать”; *gṛdh-*, *gṛdhyati* “быть жадным”; *grabh-/grah-*, *gṛbhṇāti* “хватать”.

V, 33 (с. 34)

Автор – Самварана, происходящий от Праджапати (Samvagaṇa Prājāpata). Тема – Индра. Размер – триштубх.

Начало этого гимна посвящено Индре; конец, начиная со стиха 6, является благодарением за дары, *dānastuti*.

- 1a ... для ... сильного среди людей (*tavāse ... ṛṣṇ*)... – *Ṛṣṇ* в этом контексте представляет собой усеченную форму G. pl.
- 2d ... осиливай чужие народы (*abhi prāryāḥ sakṣi jānān*)! – *Aryāḥ* здесь трактуется как форма Acc. pl. согласного склонения – ср. глоссы Саяны: *asmadarīn jānān*. Интерпретация Гельднера иная: “werde mit den vornehmen (Nebenbuhlern), den (anderen) Leuten fertig!”.
- 3a ... при вы(езде) (*abhi*)... – Здесь при наречии-префиксе опущена форма, произведенная от глагола; Саяна поясняет следующим образом: *abhi āgantum*.
- 4a–b Так как много тебе (*purī yāt ta indra sāntu ukthā / gāve cakārthorvārāsu yūdhyān*)... – Этот стих отличается сложным и неясным синтаксисом. Идея данного перевода такова: раз тебя поддерживают гимнами твои почитатели, то ты тоже стараешься и совершаешь подвиги. Перевод Гельднера: “Viel ist, was deine Preislieder sind, o Indra, (was) du für die Kuh getan hast, um die Fluren kämpfend”.
- 4c–d ... обрубил ... само имя дасы (*tātakṣe sūryāya cid ōkasi svē / vṛṣā samātsu dāsāsya nāma cit*)... – По ведийским представлениям, причинить вред имени означало причинить вред его носителю.

Гельднер отмечает в комментарии, что в зависимости от того, воспринимать ли эти две строки как одно предложение или как два, добавив *tatakṣe* в строке d, возможны два разных понимания. Данный перевод, трактующий c–d вместе, следует варианту, предложенному Гельднером в комментарии. В основном тексте дан следующий перевод: “Er beschnitt sogar der Sonne (ihren Namen) im eigenen Hause, in den Kämpfen (beschnitt) der Bulle auch des Dāsa Namen”. Глагол *takṣ-* “обрабатывать (дерево)” может значить “вытесывать”, “создавать” и “обрубать”. Индру связывают с Сурьей сложные отношения. С одной стороны, Индра породил Сурью, с другой, он отбил колесо у его колесницы.

- 5b ... войско (*śardhaḥ*)... – Это слово обычно обозначает толпу Марутов, сопровождающих Индру.
- 5d ... при (разных) начинаниях (*prabhṛthēsu*). – По Саяне, в боях или при жертвоприношениях.
- 6a–b ... сила, бьющая через край (*parīkṣēnyam indra tvē hy ōjo / nṛtmāni ca nṛtāmāno amartaḥ*)... – *Parīkṣēnyam* – отглагольное прилагательное морфологически неясной структуры. В зависимости от трактовки может быть возведено к корням *ṛkṣ-* “наполнять”, “насыщать”; *ṛc-* “наполнять”, “смешивать”, *prach-* “спрашивать”. Строка b – звукопись. *Nṛtāmāḥ* – букв. “танцующий” от *nṛt-*, 4 класс, “танцевать”. Морфологическая структура причастия необычна. Гельднер иначе понимает синтаксическую структуру этих строк: “Denn an dir, Indra, soll man die Kraft stärken, wenn der Unsterbliche seine Mannestaten aufführt”.
- 7c ... шкуру (*tvācat*)... – Этот предмет используется в ритуале приготовления сомы.
- 8a–b Трасадасью, сын Пурукутсы. – См. примеч. к I, 63, 7; I, 112, 14.
- 8d Потомок Гирикшита (*gairīkṣitā*). – Патронимическое имя от Гирикшит (*girikṣit* – букв. “живущий на горе”); в нарицательном значении употребляется один раз как эпитет бога Вишну. Саяна считает это слово определением к Трасадасью, Гельднер – именем богатого патрона.
- 9a–b Видатха, сын Маруташвы (*vidātha- mārutāṣva* – букв. “имеющий коней, как у Марутов”). – Имя некоего патрона.
- 9c Чьяватана (*śvavatāna*). – Имя некоего патрона.
- 9d ... в заключение (*āpākām*)... – Слово с неотчетливой морфологической структурой; при переводе принята интерпретация Гельднера.
- 10a–b Дхванья Лакиманья (*dhvanyā-lakṣmanā*). – Имя некоего патрона.
- 10c Самварана – Имя риши, автора данного гимна.

V, 34 (с. 35)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – джагати, стих 9 – триштубх.

- 1a ... не знающим равного противника (*ājāsaṣṭrit*)... – Букв. “за тем, для кого противник (еще) не родился”.
- 1b ... *благодарить* (*svadhā*)... – По Саяне, это жертвенное возлияние.
- 1c ... *выжимайте, варите*... – Подразумевается: выжимайте сому, варите жертву!
- 2 *Щедрый – (тот), кто...* – Слово “тот” добавлено, чтобы получилось нормальное предикативное сложноподчиненное предложение. Гельднер сохраняет структуру оригинала, давая в переводе одни придаточные.
- 2c ... *для убийства зверя* (*mṛgāya hāntave*)... – Аттракция Dat. sg. Под зверем, как считает Гельднер, подразумевается Шушна, и тогда оружием Ушанаса (2d) является сома. Саяна считает, что оружие – это ваджра.
- 3 *Кто ... выжимает сому ... кто друг скупцов.* – Здесь имеет место противопоставление преданного богам жертвователя (строки а–b) и того, кто внешне речист и блистателен, но на самом деле скуп по отношению к богам (с–d).
- 3c ... *хвастуна (?)* (*taṭanīṣṭim*)... – Переведено в соответствии с толкованием в словаре Майрхофера. Гельднер оставляет без перевода.
- 3d ... *друг скупцов* (*kavāsakhāh*)... – У Гельднера: “ein falscher Freund”.
- 5a ... *с пятерыми ... с десятерыми*... – Саяна поясняет: с помощниками.
- 6a ... *останавливающий колесо* (*śakramāsajāh*)... – Sc. едущей колесницы.
- 7 *Он сгоняет в одно место...* – Этот стих имеет также второй план, содержа намеки на миф Вала – см. комм. к I, 6; II, 24, 2 сл.
- 7a ... *скупца* (*rapéḥ*)... – Или (демона) Пани.
- 7c–d ... *оказывается в беде*... (*durgé canā dhriyate vīcva ā purá / jāno*)... – Гельднер переводит: “Nicht einmal in einer Bergfeste hält sich sogar ein ganzer Volksstamm lange, ...”, понимая *durgá* как скалу, каменную крепость.
- 9 *Я хочу воспеть...* – Стих представляет собой благодарение патрона за дары.
- 9a–b *Сын Агнивеши Шатри* (*āgniveṣi- śātri-*)... – Имя некоего патрона.

V, 35 (с. 36)

Автор – Прабхувасу из семьи Ангирасов (Prabhūvasu Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размер – ануштубх, стих 8 – панкти.

- 3c–d ... *рожден напористым, как бык* (*vṛṣajūtir hí jajñisá / ābhūhvir indra turváṇih*)... – Гельднер переводит: “denn du wardst mit der Sprungkraft des Bullen an Kräften überlegen geboren, o Indra”.
- 6d *Во многих (битвах)* (*ṛiṅvīṣu*)... – Грасман в словаре дополняет эту строку словом *ājīṣu* “в битвах” – *ājī-* принадлежит к мужскому и женскому роду, и это слово встречается в следующем стихе.
- 8b *Пирамдхи.* – См. примеч. к I, 116, 13.
- 8d–c *Сегодня* (*divi*)... – Здесь принята трактовка Гельднера.

V, 36 (с. 37)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 3 – джагати.

- 1a–b ... *который умеет дарить блага, (понимает) в дарении богатств* (*yó vásūnām ciketad dātum dātano gauṇām*)... – Глагол *ciketad* с двойным управлением: Acc. и Gen. от глагольных имен.
- 2b ... *он...* – Т.е. сок сомы, которым потчуют Индру (*aṣṣí* – в 1d). ... *сома* (*sóma-*)... – Растение (или гриб?), встречающееся на высоких горах. Лучший сома происходит с горы Муджават.
- 3c–d ... *о всегда подкрепляющий ... о щедрый!* – Как отмечает Гельднер, эти строки содержат завуалированную просьбу певца о богатых подарках, в том числе колесницы. *Пурувасу.* – Имя автора данного гимна.

- 5 Бык-небо... Игра словом "бык" (*vṛṣan-*).
 6 (Тот) богатый дарами... – Стих представляет собой *dānastuti*, благодарение за дары, адресованные царю Шрутаратхе (*śrutāratha-* букв. "обладающий знаменитой колесницей").

V, 37 (с. 38)

Автор Атри Бхаума (*Atri Bhauma* – метронимическое имя). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a Он равняется (*sām bhanānā yatate śūryasya*)... – Глагол *yat-* значит "занимать свое место по порядку", "находиться в соответствии". В этом стихе речь идет об Агни – жертвенном костре, который зажигают на рассвете с первыми лучами солнца. У Гельднера: "(Agni) wetteifert mit dem Glanze der Sonne".
 2b Запрягий давящие камни (*yuktāgrāvā*)... – Жрец-адхварью "запрягает" камни для выдавливания сока сомы, т.е. приводит их в действие.
 2d ... должен спуститься к реке. – Жрец-адхварью спускается к ближайшей реке, чтобы набрать воды для жертвоприношения сомы.
 3a ... невеста идет... – Под невестой (*vadhū-*) здесь подразумевается хвалебная песня, которая идет Индру. Он должен приехать на колеснице и взять ее себе.
 3d ... еджана. – См. примеч. к I, 35, 8.
 4b ... смешанный с коровьим молоком (*gósakhi-*). – Букв. "кому коровье молоко – товарищ".
 5a ... в походе (*ubge*)... – Саяна поясняет: в приобретении того, что не достигнуто; точнее у Гельднера: "bei einem (Kriegs) unternehmen".
 5b ... пусть побеждает вместе... – Подразумевается: пусть он одерживает победу, стравливая два враждующих войска.

V, 38 (с. 39)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – ануштубх.

- 2a–b То, что достойно славы, (*u*) ... усладу (*yād im indra śravāyūam / iṣam śaviṣṭha dadhiṣe*)... – Как показал Гельднер, *śravāyūam* не является определением к *iṣam*, поэтому надо принять два прямых дополнения при глаголе.
 3c ... обоих богов (*ubhā devāy*). – Гельднер считает, что это Индра и Варуна. Менее убедительно у Саяны, предполагающего, что это Индра и толпа Марутов.

V, 39 (с. 39)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – ануштубх, стих 5 – панкти.

- 2d Безграничным в дарении (*ākūpārasya dāvāne*)! – У Гельднера: "der ein Ozean zum Schenken ist".
 3a ... легко покоряемый (*prarādhyam*)... – Sc. адептами, которые приносят жертвы и исполняют хвалебные гимны.

V, 40 (с. 40)

Автор тот же. Темы – Индра (1–4), Сурья (5), Атри (6–9). Размеры: стихи 1–3 – ушних, 4, 6–8 – триштубх, 5, 9 – ануштубх.

Этим гимном заканчивается группа гимнов, посвященных Индре в данной мандале. Как нередко бывает в РВ, последний гимн из серии, посвященной одному боже-ству, может включать фамильную легенду певцов, из семьи которых происходит автор. В данном случае это легенда о том, как Атри снова нашел и восстановил Солнце, проглоченное демоном Сварбхану, что вызвало солнечное затмение. Такого традиционное истолкование мифа. С. Джемисон предложила его новую интерпре-

тацию. Сварбхану является эпитетом Агни, который от имени богов наказал бога Солнца Сурью за его инцест с собственной дочерью Ушас, пронзив и сокрыв его мраком. См. Jamison S.W. The Ravenous Hyenas and the Wounded Sun. Myth and Ritual in Ancient India. Ithaca and London, 1991.

Гимн состоит из двух частей, друг с другом не связанных: приглашение Индры на жертвоприношение сомы (стихи 1–4) и легенда об Атри, уничтожившем колдовские чары Сварбхану, повредившего Солнце (5–9). Вторая часть содержит элементы диалогов.

- 1с ... вместе с быками... – Т.е. с Марутами.
 2 Бык – давящий камень... – Здесь и в следующем стихе обыгрывается слово “бык” (vṣṣan-).
 4а Пьющий сому из выжимок (rjīśin-)... – См. примеч. к I, 64, 12.
 5а Сварбхану (svārbhānu – букв. “обладающий солнечным светом”). – Традиционно считается, что это пом. рг. демона, проглотившего солнце и вызвавшего затмение; встречается только в данном гимне; по С. Джемисон, это эпитет Агни в его грозном аспекте.
 6д Атри (Atri-). – Родоначальник семьи певцов, к которой принадлежит автор гимна.
 7с ... друг (mitrá-)... – Или пом. рг. Митра,
 7д Вы двое (ты и) царь Варуна (taú mehāvataṃ vārunaṣ ca rājā)... – С. Джемисон, в отличие от других интерпретаторов, считает, что референтом “ты” здесь является Индра (Атри исключен, т.к. это двандва имен богов, но Митра все-таки довольно вероятно).
 8в ... скромным поклонением (kīrīṇā nāmasā)... – У Гельднера: “mit bloßer Verbeugung”.

Гимны Всем-Богам (41–51)

Эта группа гимнов отличается, как отмечает Гельднер, большой сложностью и трудностью для перевода. Поскольку это гимны всем богам, они бессюжетны, носят характер перечня эпитетов и атрибутов богов, но всегда ясные (немало редких слов и темных выражений). Перечисленные боги, к которым обращены просьбы, не всегда названы, и их надо угадывать. Нередко понятие Все-Боги обозначает Марутов.

V, 41 (с. 41)

Тема – Все-Боги. Автор тот же. Размер – триштубх, стихи 16, 17 – атиджагати, стих 20 – экапада-вирадж.

- 1b ... для дара (dē)... – Скорее, полуинфинитивная форма от глагола dā- “давать”.
 1с ... на сидении закона (rjāsyā ... sādasi)? – Т.е. на месте жертвоприношения, где жрецы получают свое вознаграждение. Защитите нас (trāsīhām no)! – Можно трактовать также как род вводного предложения, вклинивающегося в сложное предложение.
 1д ... награды, (какие бывают) у завоевателя скота (paṣiṣā nā vājān)! – Paṣiṣāh, морфологически неясная форма, трактуется как G. sg. У Гельднера: “wie die des Viehschenkers”. Рену понимает эту форму как Acc. pl. и переводит: “(à savoir) des prix-de-compétition (consistant en) gains de bétail”.
 2а Аю. – См. примеч. к I, 31, 2. По предположению Рену, Аю в этом стихе может быть также эпитет Агни или Индры.
 2б Рибхукишан. – См. примеч. к I, 111, 4.
 2д ... единодушные (sajōśāh)! – Здесь, как и в других местах РВ, этот эпитет определяет богов.
 3а ... призываю (huvādhyai)... – Инфинитив здесь выступает в предикативной функции; Саяна дает glossy huve.
 3б В полете ... в изобилии (vātasya pātman rāthyasya puṣṭāu)... – Рену трактует по-разному эти местные падежи, переводя: “O Aśvin’s qui (êtes ceux qui) allez le plus vite dans l’envol du vent, je vous appelle pour la possession – florissante du charroi”.

- 3с ... *Асуре неба...* – Возможно, здесь подразумевается Рудра.
- 4а-б *Трита с неба...* – Связь Триты (см. примеч. к I, 105, 3) с хотаром (см. примеч. к I, 1, 1) из семьи Канвов (см. примеч. к I, 112, 5) неясна.
- 5б *Да будет поддержкой (rāya éśé' vase dadhīta dhīh)...* – Букв. “Да установится (= послужит) (моя) поэтическая мысль для поддержки в поисках богатства!”.
- 5с ... *семьи Ушиджей (auśjīd-)*... – Патронимическое имя от Ушидж. – См. примеч. к I, 18, 1. Как предполагает Гельднер, под хотаром семьи Ушиджей подразумевается Агни (по Саяне – Атри).
- 6б *Рас(положите) с помощью песен (prá devám vípam panitāram arkath)...* – Иначе у Рену: “mettez (ce) dieu à la parole – inspirée, qui loue en (forme de) récitation!”.
- 6с ... *вознаграждения (pūgamdhīh)...* – Эту форму, стоящую в конце пады с, Рену рассматривает как прямое дополнение при глаголе в паде d, что вызывает сомнения: “Que les Bonnes Épouses confèrent en l'occurrence à notre pensée – poétique des plénitudes (de succès)!”.
- 7а *Я хочу подойти (úra ... ése)...* – Согласно падапатхе, это *úra + á + ese*; Рену отмечает, что это древний инфинитив.
- 8а ... *мужей, дающих процветание (pośyāvato n̄ñ)...* – Так у Рену; Гельднер явно трактует *n̄ñ* как усеченную форму от *n̄ñāt*, переводя: “die Gedeihenbringer der Menschen”.
- 8с *Согласна Дхишиана...* – Эта пада заключает в себе вводное предложение.
- 9б *(Те), что легко доступны (svaitavañ)...* – Нар. leg.; интерпретируется вслед за Рену как *su + aitu* – “faciles ou propices à aborder. ... словно добрые мужи (vásavo ná vīrāñ)!” – Подразумеваются патроны – покровители жертвоприношения.
- 9с *Аптыя.* – Т.е. Трита. – См. примеч. к I, 105, 3.
- 10а ... *земного быка (vṛṣṇo ... bhūmyāśya)...* – Т.е. Агни.
- 10б *Апам Напат.* – Или Отпрыск вод, т.е. Агни. См. примеч. к I, 122, 4.
- 10с *Прославляется (gṛñīé)...* – Эта презентная форма имеет здесь пассивное значение. Как (конь,) чтобы мчался (etāri) – Падапатха: *etāri*; вслед за Рену трактуется как инфинитив.
- 11б ... *Бхаге – (богу) богатства (rāyé ... bhāgāya)...* – Аттракция дат. падежа.
- 11д ... *горы с волосами-деревьями (girāyo vṛkṣākecāñ)!* – Иными словами: деревья растут на горах, как волосы на голове.
- 12а ... *повелитель сил (ūrjāt pātīñ)...* – Ваю.
- 12с ... *подобные сверкающим крепостям (pūgo ná śubhrāñ)...* – Считаю сравнение невероятным, Рену ищет у слова *pū-* значение “тело”, которое встречается лишь после РВ, и переводит: “belles comme des corps”.
- 12д *Жертвенные ложки (rāri srūco babrṇhāśyādreh)...* – Переведено в духе интерпретации Рену.
- 13 ... *о могучие...* – Этот стих обращен к Марутам.
- 13а ... *я знаю (vidā)...* – Так же у Рену; Гельднер понимает эту форму как 2 pl. pf. и переводит: “Ihr allein ... wisset”.
- 13с-д *Очень сильные птицы (vāyaś canā subhvā āva yanti / kṣubhā mātīam ānuyatam vadhasnāñ)...* – Фраза трактуется как имеющая положительный смысл, а *canā* как эмфатическая, а не отрицательная частица. Иначе у Рену: “Même les oiseaux (les plus) robustes ne descendent pas (secourir) le mortel poursuivi par le choc (ennemi), par les armes-de-mort”. Другое членение у Гельднера: “... nicht einmal die stattlichen Vögel (wissen es); (Die Marut) kommen herab zu dem Sterblichen der durch ihre Erschütterung, ihre Waffen gefügig wird”.
- Под очень сильными птицами подразумеваются Маруты, которые слетают вниз спасать потрясенного бурей смертного.
- 14с ... *горы со сверкающими вершинами (gīraś candrāgrāñ)!* – Принята интерпретация Рену; у Гельднера: “die Reden, die Gold im Munde haben”.
- 15а *Пусть ... складывается моя старость...* – Иными словами: пусть я доживу до глубокой старости, прожив полный срок жизни. – Ср. 17с.
- 15б *Варупри.* – См. примеч. к I, 22, 10.

- 15c *Раса.* – См. примеч. к I, 112, 12.
 16c *Али Будхья.* – См. примеч. к I, 186, 5.
 17a ... *ради потомства, состоящего (также и) из скота (prañāyāi raṣimāyāi)...* – Иными словами: ради своих детей и ради размножения скота.
 17d *Сок этого тела (сделайте)...* – Просьба о том, чтобы боги дали сына.
 17c *Пусть Небытие...* – Т.е. пусть я проживу долгую жизнь.
 18b ... *благодаря наставлению коровы (śāsā gōḥ).* – Рену рассматривает śās- как вариант śātṣa. – Возможно, корова выступает здесь как персонификация награды за сочинение гимнов.
 19a *Ида.* – См. примеч. к I, 13, 9.
 19b *Урваши (urvāśī – букв. “сильное желание”).* – Nom. рг. водяной нимфы – апсарас, возлюбленной смертного – царя Пурураваса, которого Урваши покинула и вновь вернулась на небо (см. гимн-диалог Пурураваса и Урваши X, 95).
 19d *Аю.* – См. примеч. к I, 31, 2.
 20 *Урджавья (ūrjavya-).* – По Саяне, nom. рг. царя.

V, 42 (с. 43)

Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стих 17 – экапада вирадж.

Гимн отличается простотой и ясностью.

- 1c-d ... *Да услышит ... Ободряющий Асура ...* – Эти строки скорее всего относятся к Арьяману.
 1c ... *пребывающий в крапчатом (жире) (pṛṣadyoni)...* – Эпитет pṛṣāt- (букв. “капающий”, “покрытый капельками”) описывает обычно цвет пятнистых животных и структуру жертвенного масла – ср. pṛṣad-ājya – “жертвенное масло, смешанное с кислым молоком”. *Хотар.* – См. примеч. к I, 1, 1.
 2d *Я (получаю его) у Митры (aham mitrē vārune yān mayobhī)...* – Подразумеваемым прямым дополнением является brāhman – “священное слово”, и с ним согласуется эпитет mayobhī “ободряющее”.
 3a *Приведи в действие...* – Обращение поэта к самому себе.
 3b *Окропите его...* – Обращение к жрецам.
 3d ... *Савитар пусть создаст (savitā sivatī)...* – Обычное обыгрывание корня sī- в связи с именем этого бога.
 4a *Соедини (sāt no peṣī)...* – Букв. “сведи”. ... *по доброй воле (mānasā)...* – Так у Саяны и Рену; у Гельднера: “durch unsere Einsicht”.
 5a ... *Савитар (-создатель) богатства (savitā gāyāh).* – Здесь обыгрываются два значения слова savitār-: собственное и нарицательное.
 5b *Индра (-убийца) Вритры (indra vṛtrāśya samjīto dhānānām)...* – Здесь samjītaḥ трактуется как N. pl., эпитет, относящийся к перечисленным богам (так у Саяны и Гельднера); Рену переводит: “Indra (vainqueur) de Vṛtra conquérant de trésors”.
 5c *Рибхукиан, Ваджа.* – Имена Рибху. – См. примеч. к I, 63, 3; I, 110, 7; I, 111, 4. *Пурамдхи.* – См. примеч. к I, 116, 13.
 6 ... *(бога,) сопровождаемого Марутами...* – Речь идет об Индре.
 9b ... *(ничего) не давая (arṇantaḥ)!* – Букв. “не наполняя”.
 10a ... *подразумевает (bhāte)...* – у Гельднера “lobt”, у Рену “prend en considération”.
 10d ... *если он и попомел (siṣvidānāḥ)...* – О жрецах-адхварью, занимающихся ручными манипуляциями во время жертвоприношений (выжиманием камнями сока сомы и проч.), в RV нередко говорится, что они обливаются потом.
 11a-b ... *у кого прекрасные стрелы...* – Речь идет о Рудре.
 12a *Хозяева дома, деятельные...* – Эта строка относится к Рибху. – См. примеч. к I, 111, 4.
 12b *Вибхван.* – См. примеч. к I, 111, 5.
 12c *Сарасвати.* – См. примеч. к I, 13, 9. *Рака.* – См. примеч. к I, 32, 4.
 12d *Пусть создадут (нам) свободу (varivasyanti)...* – Рену переводит, следуя буквальному значению основы: “qu’elles se montrent larges”.
 13 *(Тому,) кто... создал этот наш (мир).* – Стих относится к Тваштару.

- 13с-d *В чреве дочери...* – Возникновение вселенной приписывается инцесту.
 14 *Гремящего, ревущего...* – Стих относится к Парджанье.
 15с ... *счастье (мне) (svasī!) – Эта форма в конце пады трактуется вслед за Рену как возглас-междометие; Гельднер рассматривает ее как Dal. sg. вслед за rāyē: "zu Reichum und Glück".*
 15d ... *ездящих на пятнистых конях...* – Подразумеваются Маруты.

V, 43 (с. 45)

- Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стих 16 – экапада вирадж.
- 1а ... *дойные коровы (dhenāvah)*... – По Саяне, здесь подразумеваются реки. Гельднер считает, что это потоки сомы и тех составных частей (воды, молока и пр.), которые используются в ритуале его приготовления.
- * 1с *Для великого богатства (mahō rāyē)...* – Букв. "мощно для богатства", т.к. *mahāh* – наречная форма.
- 2а ... *я хочу повернуть (к нам) (vartayādhyai)*... – Инфинитив в предикативном употреблении; глосса Саяны: *āvartayitum icchāmi*.
- 2с ... *отец (и) мать...* – Т.е. Небо и Земля.
- 3а *Адхварью.* – См. примеч. к I, 94, 6.
- 3с *Хотар.* – См. примеч. к I, 1, 1.
- 4а-б *Десять пальцев...* – Речь идет о пальцах и руках жреца-адхварью, выдавливающего камнями сок сомы.
- 4с ... *возникший на горе (giriṣṭhām).* – Известно, что сома рос на горах; лучший его сорт добывали с горы Муджават.
- 4с-d (*Жрец с ловкими пальцами (mādhvo rāsam sugābhasṭir giriṣṭhām / cāniçcadad duduhe çikrām aṃçūh)*)... – Рену связывает *sugābhasṭih* с *aṃçūh* и переводит: "La tige aux beaux gameaux a donné-pour-lait la sève (du soma semblable à) du miel..."; понимая некоторую уязвимость такой трактовки *sugābhasṭi-* (что ясно из комментария).
- 6а *Арамати (arāmati – букв. "готовая или правильная поэтическая мысль")*. – Nom. рг. богини, персонифицирующей это понятие. Богиня Арамати встречается обычно в гимнах Всем-Богам.
- 8d *Поезжайте за сокровищем – грузом (gāntām nidhīm dhūram ānīr nā nābhīm)*... – Трудная строка, интерпретация которой зависит от того, как понимать форму *dhūram*. Перевод Гельднера: "kommet, um den Schatz festzuhalten wie der Zapfen die Nabe" (*dhūram* рассматривается как инфинитив от *dhār-*); перевод Рену: "venez (conférer votre) trésor, aussi (naturellement) que la cheville (vient s'ajuster) au joug, au moyeu (de la roue)!".
- 9d ... *дарители богатства (dravinodā [utā])*... – Рену, вопреки падапатхе, видит здесь форму N. sg. *dravinçdāh* – nom. рг. божества (часто прозвище Агни).
- 10а-б ... *(в соответствии) с (их) именами ... с (их) формами...* – Иными словами: как бы их ни звали и как бы они ни выглядели, привези сюда всех Марутов!
- 10б *Джатаведас.* – См. примеч. к I, 44, 1.
- 11б *Сарасвати.* – См. примеч. к I, 13, 9.
- 12 ... *устроители (обрادا)*... – Здесь и в стихе 13 речь идет об Агни, с которым отождествляется Брихаспати.
- 13а ... *(этот бог) – основа (жертвоприношения) (dharnasīh)*... – у Гельднера "der Dauerhafte", у Рену "base (du sacrifice)".
- 13с *Скрывающийся в женах, в растениях (gnā vāsāna ḡsadhīh)*... – Женами Агни считаются его языки пламени; по ведийским представлениям огонь заключен в растениях и в водах.
- 13d ... *с тройкими рогами (tridhātucṣṭga-)*... – По Саяне, здесь имеется в виду красно-светло-черное пламя огня.
- 14а-б ... *удивительные шумные.* – Смысл неотчетлив. Саяна понимает под Аю жертвователя, под матерью – землю, под вышшим следом – северный алтарь. Рену считает подразумеваемым подлежащим соки сомы. Аю. – См. примеч. к I, 31, 2. ... *шумные (raspirāsah)*. – Значение приблизительно.
- 14с ... *они...* – Сс. жрецы.

- 14d ... в (своем) жилище (*vāśé*). – Переведено вслед за Рену, у Гельднера: “zur Nachtzeit (?)”.
 15a-b **Высокая сила ... следуют пары ...** – Гельднер делает из этих двух пад одно предложение, допуская также возможность двух.
 15b ... **пары, состарившиеся в молитве** (*dhiyājūro mithunāsah*). – По Саяне, здесь имеются в виду жертвователи с женами.
 15c-d = V, 42, 16c-d.
 16 = V, 42, 17.
 17 = V, 42, 18.

V, 44 (с. 47)

Авторы – Аватсара Кашьяпа (Avatsāra Kaśyapa) и другие названные в тексте гимна риши. Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стихи 14, 15 – триштубх.

Этот гимн Гельднер называет самым трудным в РВ. Боги, о которых идет речь, обычно не названы. Гимн посвящен в основном Агни, отчасти Соме, некоторые стихи могут соотноситься как с тем, так и с другим. Характер гимна эзотерический, как это свойственно гимнам, посвященным Всем-Богам. Много неясных слов, выражений, эллиптических фраз с неотчетливым синтаксисом. В гимне встречается ряд собственных имен. Как справедливо отмечает Гельднер, не всегда ясно, подразумеваются ли риши или цари – устроители жертвоприношения сомы. При всем этом гимн глубок по содержанию: в нем идет речь о тайне поэтического творчества. Под конец стиль и язык гимна становятся простыми (стихи 14, 15 выглядят как загадка и отгадка).

- 1a **Наподобие древних...** – В целом здесь принята интерпретация Рену, если не считать того, что глагольная форма в 1c: *dohase* понимается у Рену как 1 sg. subj. med. “je veux traire” по образцу *grīṣe*. Более естественной выглядит трактовка ее как 2 sg. subj. med., т.е. как обращение певца к самому себе (так у Гельднера).
 Под верховным владыкой (*jyeṣṭhātāi*) здесь подразумевается Индра.
 1c **Ты должен подоить (dohase)...** – Глагол *dūh* “дойть”, помимо буквального значения, широко употребляется в РВ в переносных значениях: доят бога, получая от него блага, грозовую тучу, дающую дождь, и т.п.
 2a ... **нижнего солнца** (*īrapasya ... svār*). – Подразумевается Агни.
 2b ... **кто не вдохновляет (осветителя) вершин** (*virōcatānah kakūbhām acodate*). – Фраза явно эллиптическая, соотношение падежей неясно. Разные интерпретаторы предлагают свои решения. У Гельднера: “er leuchtet (auch) dem, der seine Seiten nicht anfacht”, что вызывает возражения Рену, в частности и потому, что *kakūbh* – не “Seite”. У Рену: “(celui-ci est) illuminant pour qui s’abstient d’inciter (au don) les sommets”, но и это семантически также недостаточно строго.
 3 ... **за скакуном ... этого хотара ... Юный ...** – Стих относится к Агни.
 3a **Жертвенное возлияние следует за скакуном** (*āyat havīṣ sacate śac ca dhānu ca*)... – Синтаксис неоднозначен. Гельднер переводит: “Dem Renner folgt die Opferspende und das Seiende und das Element (?)”, что неясно семантически. Рену переводит: “L’oblation suit le coursier (Agni) et (sa) fondation est réelle” – перевод, оставляющий необъясненным употребление парного союза *ca*.
 Здесь и в следующих падах этого стиха – звукопись.
 3d ... **со (своим) отростком (-пламенем)** (*visrūhā*). – Значение слова *visrūh* не вполне ясно. Гельднер предполагает значение “Arm” (“mit dem Arm eingesetzt”). Рену – значение “flamme”.
 4 (**Мчатся**) **вперед эти ваши хорошо запряженные...** – Содержание весьма неотчетливо. Стих посвящен скорее описанию Агни, но может быть отнесен также и к Соме. Разные интерпретаторы синтаксически членят его по-разному.
 4a ... (**кони Агни**)... – Это языки его пламени.
 4b ... **сестры-близнецы (yatuḥ)**... – Потоки жертвенного масла, если речь идет об Агни; потоки воды, если речь идет о Соме (сок сомы разбавляется водой).

- 4с. *Благодаря вожжам (жрецов)...* – Гельднер поясняет, что вожжи жрецов – это нити их речей.
- 4d *Рыжий (бог) (krívi-)...* – В IX, 9, 6 этот эпитет определяет сому. Если строку относить к соме, то речь идет о смешении сока сомы со струями воды.
- 5 *Мечущийся среди деревьев...* – Стих темен. Относится, скорее всего, к Агни.
- 5b *Снабженному ветвью (vaūkīnat)...* – Переведено вслед за Рену.
- 6 *По отражению ... в водах, они сложили Землю...* – Как поясняет Гельднер, сопоставляя это место с ТС 7, 1, 5, 1, речь идет о космогонии. Земля находилась в космических водах, и по ее отражению в воде ее установили боги.
- 6a *Именно как это было видно (yādṛṣṭv evā dādṛṣṭe tādṛṣṭv icuṣate)...* – Звукопись.
- 6b *По отражению ... в водах, они сложили Землю...* – Или “по тени”. ... они... – Т.е. боги.
- 7b *... Сурья-поэт.* – Эти слова, последние в паде b, Гельднер связывает с падами c-d, считая (что недостаточно убедительно) субъектом в падах a-b самого поэта.
- 8 *... среди которых твое имя.* – По Саяне, стих относится к Сурье или Агни. Рену связывает его с Агни.
- 8a *... состязания (?) (yatīna-)* – Неясное слово. Тракуется вслед за Рену.
- 8d *... тот воздаст (ей) должное (sā ārat karat).* – У Рену: “il mettra en bonne-forme (son discours)”.
- 9a *... погружается в океан.* – Поэтические речи или песни риши изображаются в виде рек, впадающих в океан вдохновения.
- 9с *Краваны (?) (kravanāsyā).* – Саяна поясняет: создателя восхваляющий.
- 9d *... поэтическая мысль, связанная с очищенным (сомой).* – Вкушение сомы возбуждает поэтическое вдохновение.
- 10 *Ведь он (действует) по замыслам...* – Стих содержит ряд собственных имен: Кшатра Манаса (kṣatrā- букв. “власть”, manasā- букв. “мудрый”), Эвавада (evāvada- букв. “правдиво говорящий”), Яджата (yajatā- букв. “достойный жертв”), Садхри (sādhrī-), Аватсара (avatsārā), – которые, по Саяне, являются именами риши. Из них avatsārā – имя автора данного гимна.
- 10с *Благодаря (мыслям) Аватсары, приносимим радость (avatsārāsyā ... rānvabhīh)...* – Гельднер оставляет это место непереуведенным; Рену переводит: “avec les joyeux (compagnons) d’Avatsāra”.
- 11a *Сокол – Адити этих (песен).* – Гельднер поясняет: сокол принес сому на землю, сома вдохновляет песни риши, поэтому сокола можно назвать матерью, Адити, этих песен.
- 11a *Пьянящий напиток Вишавары ... ремень (kaksyū mādo).* – Место неясное. Рену дает свою интерпретацию: “La boisson – enivrante de Viśvavāra ... est (comme) une courtoie (à faucon)”.
- 11b *Вишавара (viśvāvāra – букв. “имеющий все блага”), Майин (mayīn – букв. “обладающий колдовской силой”)* – по Саяне, имена риши.
- 11с-d *... ходить друг к другу.* – Речь идет о совместной службе нескольких жрецов во время жертвоприношения.
- 12 *... Яджата пусть разбивает врагов!* – Здесь имя Яджата, скорее, должно обозначать царя, а не риши.
- 12b *Бахуверикта (bāhuvrīktā – букв. “руками расстилающий” sc. жертвенную солому).* – Так по Саяне; Шрутавид (śrutavid – букв. “постигший священное знание”), Тарья (tārya-) – По Саяне, имена риши.
- 13a *Сутамбхара (sutambharā – букв. “несущий или принимающий выжатого сому”).* – Имя риши, содержащее намек на сому – источник поэтического вдохновения.
- 13b *... черпает из вымени...* – Поэтическое вдохновение представлено здесь в образе дойной коровы.
- 14-15 *Кто бодрствует ... Агни бодрствует...* – Заключительные стихи этого гимна напоминают по своему типу brahmodya: загадку и разгадку.

V, 45 (с. 49)

Автор – Садаприна из рода Атри (Sadāpr̥ṇā Ātreya). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

Как отмечалось исследователями, по своему характеру этот гимн отличается от обычных гимнов Всем-Богам. Его основная тема – восход солнца после долгого периода дождей и пасмурного неба. Повествование облечено в термины мифа Вала (см. примеч. к I, 6): как тогда молитва Ангирасов сотворила чудо, так и теперь молитва риши вызвала солнце после периода ненастья. Повествование принимает подчас вневременной характер, и не всегда ясно, идет ли речь о давних событиях мифа Вала или о сегодняшнем дне.

- 1a Я должен найти (*vidā* – вопреки падапатхе, восстанавливающей *vidāh*). – Более логичным представляется трактовать эту форму как 1 sg. subj. (гимны нередко начинаются с глагольной формы 1-го лица). ... *разверзая (ее своими) гимнами!* – Подразумевается: как это сделали некогда Ангирасы, пением проломив скалу, чтобы выпустить коров.
- 2b Мать коров (*gāvāt māh*)... – Подразумевается Ушас.
- 2c Реки ... *смывают берега*. – Намек на длительный период дождей. ... *с несущимися потоками (dhānvarṇasah)*..., ... *смывают берега (khādoarṇāh)* букв., видимо, “сседающие потоки”. – Перевод приблизителен.
- 3b Для первого рождения... Подразумевается первое после периода дождей.
- 3c ... *небо достигло цели (sādhata dyauh)*. – У Гельднера переведено: “der Himmel ward hergestellt” и поясняется “Der Himmel ist wieder ungetrübt”.
- 3d Стремящиеся заманить (Ангирасы)... (*āvivāsanto dasayanta bhūma*). – Этот субъект предполагает Саяна. Перевод Гельднера вызывает сомнения: “die Erden erschöpfen sich (in Worten), um (ihn) herzubitten”.
- 4b ... *Индру и Агни (indrā ... agnī)*. – Несформировавшееся сложное слово dvandva. Я хочу ... *позвать (hivādhyai)*... – Инфинитив в предикативной функции, причем без отрицания. Саяна дает глоссу *āhvayāmi*.
- 4d Стремящиеся заманить Марутов (*āvivāsanto marūto yājanti*)... – Здесь поэты изофункциональны Ангирасам в 3d: как Ангирасы, стремясь выманить коров, разверзли недра земли, так поэты, стремясь превозносить Марутов, почитают их.
- 5–6 У нас будут добрые мысли... – По Саяне, эти стихи являются речью Ангирасов.
- 6b Благодаря которой (*yā*)... – Аттракция относительного местоимения, воспринимаемая как 1. sg.
- 6c Ману. – См. примеч. к I, 43, 4. Вишишпра (*viçiṣprā*). – Nom. pr. какого-то демона, встречающегося в RV.
- 6d ... *купец, идущий извилистым путем (vañig vañkūh)*... – Как поясняет Саяна, здесь подразумевается Какшивант (см. примеч. к I, 18, 1), бродивший по лесу, жажда воды, и нашедший источник. У Гельднера: “der fliegende”, что и послужило основанием для создания легенды о летающем купце.
- 7b Навагва. – См. примеч. к I, 33, 6.
- 7c Сарам. – См. примеч. к I, 62, 3.
- 7d Ангирас. – См. примеч. к I, 1, 6. Под Ангирасом имеется в виду Брихаспати.
- 8c Их (*īśām*)... – Т.е. коров.
- 9 Пусть Сурья ... *придет ... Быстрый сокол летит*... – Здесь, по-видимому, совмещаются оба плана: мифологический и реальный. Как отмечает Гельднер, Сурью зовут на жертвоприношение сомы, и он устремляется туда, подобно тому, как некогда сокол кинулся к небесному растению сома (см. II, 27 и примеч.).
- 10a ... *на светлое море (cikrāt ārnāh)*... – Как поясняет Гельднер, на видимую часть неба.
- 10c Мудрые (*dhīrāh*)... – По Саяне, это жертвователи.
- 10d ... *воды остановились поблизости*. – Имеются в виду те вышедшие из берегов реки, которые упомянуты в стихе 2.

- 14a Я сотворил (*dadhiṣe*)... – Трактуются как форма 1 sg. med. по аналогии с *grñiṣe*. У Гельднера: “*du hast das Gebet verrichtet*”. ... *завоевывающую... солнце в воде* (*apsū ... svarṣām*)... – Т.е. молитву, вызвавшую солнце после периода дождей.

V, 46 (с. 50)

Автор – Практишатра из семьи Атри (*Pratīkṣatra Ātreya*). Тема – Все-Боги. Размер – джагати, стихи 2, 8 – триштубх.

Гимн прост, изобилует перечислениями отдельных богов, а в конце также и богинь; понятия Всех-Богов (*viśve devāḥ*) в нем нет.

- 1a ... *сам впрягся в дышло*. – Свою работу жрец (обычно адхварью) нередко сравнивает в РВ с работой запряженного коня (например, жрец “впрягается” в давяльный камень).
- 3d *Нарашанса*. – Одно из имен Агни. – См. примеч. к I, 13.
- 4a ... (*и другие боги*), *не знающие неудач* (*asrīdhah*)... – Этот эпитет не может относиться к Вишну и Вате, как у Гельднера, поскольку стоит не в двойственном, а во множественном числе.
- 4b *Дравинодас*. – См. примеч. к I, 15, 7.
- 4d *Вибхван*. – См. примеч. к I, 111, 5.
- 4c-d ... *пусть допустят нас к богатству* (*rāyē no ... ānu mamśate*)! – У Гельднера: “... sollen uns zum Reichtum ihre Erlaubnis geben...”; у Рену: “en vue (de nous donner) la richesse ... nous concede(nt) (le droit à la richesse)”.
- 7a ... *по своей воле* (*uṣāñh*)... – Букв. “желающие”.
- 8b Царица (*rāṅi*)! – Единственный случай употребления этой корневой основы в женском роде. Которая из жен богов имеется в виду, неясно.
- 8c *Родаси* (*rōdasi*). – Nom. рг. жены Рудры.
- 8d ... (*устанавливают*) *срок для женщин* (*ḡtūr jānīnām*)! – Букв. “срок (N.) для женщин”. Можно предположить, что имеются в виду богини, регулирующие месячные у женщин. Иначе у Гельднера: “die Göttinnen sollen gern kommen zu der Zeit der Frauen”, а также у Рену: “... les déesses qui sont le parangon des femmes”.

V, 47 (с. 51)

Автор – Праতিরатха из семьи Атри (*Pratiratha Ātreya*). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

Гимн как бы сплетен из загадок. Имена богов названы (в обращении) только в последнем стихе.

- 1 *Запрягая, движется с неба...* – Стих посвящен Ушас.
- 1a *Запрягая* (*prayujjāi*)... – Подразумевается: людей для выполнения их дел; как отмечают многие, в пользу подобной трактовки говорит акт., а не мед. флексия причастия.
- 1b *Великой матерью дочери...* – Дочерью Ушас является молитва, которую “порождает” Ушас, появляясь на небе рано утром.
- 1c ... *привлекающая молитвой* (*āvīvasanti yuvatīr manīṣā*)... – Интерпретируется вслед за Рену. Гельднер рассматривает *manīṣā* как Nom. sg. и переводит: “Die jugendliche Dichtung lädt (die Götter) ein...”, что сомнительно семантически.
- 2a *Стремительные кони...* – Подразумеваются кони Сурьи. ... *как обычно* (*tādapas*)... – Эту форму можно трактовать или как наречие, или, подобно Гельднеру, как N. pl. bah. с усеченной флексией: “занятые этим делом”. Рену переводит как Acc. sg. при *ṡyatānāḥ* “se hâtant vers la tâche (qui est la) leur”.
- 2b ... *пуп бессмертия* (*amṡasya nābhi-*). – Или центр неба, где находится солнце, или центр земли, где разложен жертвенный костер.
- 3a *Бык, океан...* – По Саяне, стих посвящен Сурье; он описывается здесь с помощью метафор.

- 3с ... *пестрый камень*... – Метафорическое изображение Сурьи как драгоценного камня на небе.
- 4 *Четверо носят его*... – Стих – числовая загадка. По Саяне, речь идет о солнце, Гельднер считает, что легче объяснить, исходя из Агни. Не исключено и совмещение макро- и микрокосмического плана. Если это Агни, то четверо – жрецы, десятеро – пальцы жреца.
- 4с ... *высшие его коровы*... – По Саяне, это разновидности лучей солнца.
- 5а–b *Это чудо ... о люди*... – Ведийская загадка: текут реки, а вода в них одна и та же.
- 5с–d ... *две иные, чем мать*... – Ведийская загадка: мать Сурьи – Ушас, но несут его как две матери Небо и Земля (здесь дв.ч. ж.р.).
- 6а *Для него*... – Т.е. для Сурьи.
- 6b *Матери*... – По Саяне, утренние зори или стороны света для Сурьи.
- 6с–d ... *что бык (их) оплодотворит*... – Бык – Сурья, юные жены – хвалебные песни.

V, 48 (с. 52)

Автор – Пратибхану из семьи Атри (Pratibhānu Ātreya). Тема – Все-Боги. Размер – джагати.

Гимн производит впечатление неоконченного. Стиль сложен и темен. Боги, кроме Варуны в последнем стихе, не названы, и их остается угадывать.

- 1а ... *придумаем (manāmahe)*... – Или “сочиним в мыслях”. ... *для ... сонма (богов) (dhātne)*... – Интерпретация в целом следует Гельднеру. У Рену: “en l’honneur (du dieu Indra) à l’institution aimée”, а в комментарии отмечено, что понятие *dhāman* связано, скорее, с Митрой-Варуной, но эпитет “обладающий собственным блеском” (*svāyaśas-*) определяет только Индру – ср., однако, этот эпитет в связи с другими богами, например, характеризующий Агни, в I, 95, 2, 5, 9. Кстати, по Саяне, здесь речь идет об Агни и молнии.
- 1с ... *меняющегося (?) (ātenyāśya)*... – Неясная форма, которая интерпретируется по Ольденбергу как результат диссимилиации из **ātenyā-*. У Рену: “de l’espace imprégné-de-magie” – предполагается производное слово от *menī-* – обозначения колдовской силы.
- 1d *Обладательница колдовской силы (māyīnī)*... – По Саяне, молния, по Гельднеру, скорее, голос (ж.р. в оригинале) грома.
- 2b *В одну и ту же сторону (satānyā vṛtāyā)*... – Букв. “одним курсом”, “одним поворотом”.
- 2с ... *гонит далеко прочь (āro āpāsī āparā āpejate)*... – Звукопись.
- 2с–d ... *будущие (зори)*... – Как поясняет Гельднер, смысл в том, что благочестивый арья гонит от себя будущие зори – зори того времени, когда он уже не будет жить, в то время как прошлые зори удлиннили его жизнь.
- 3а–b *Он швыряет лучшую дубину*... – Смысл тот, что, выжимая сому с помощью давящих камней, человек, преданный богам, наносит смертельный удар демонам.
- 3а ... *днями и ночами (ahanyeḅhir aktūbhīr)*... – Букв. “ежедневными ночами” или “ночами, связанными с днями”.
- 3с ... *соння (жрецов?)*... – Фраза эллиптична, пропущенное слово не вполне ясно. У Рену: “cent (instruments d’oblation)”.
- 3d *Пусть же они, свертывающие дни (samvartāyanto ví ca vartayant āhā)*... – У Рену: “Puissent les jours, qui (par nature) s’enroulent, (pour lui) se dérouler!”, где каузативы переводятся непереходными глаголами, что вызывает сомнения.
- 4а ... *его*... – т.е. Агни.
- 4d ... *наделяет... сокровищем (rātham dādadhīti)*... – Ср. об этом в I, I, 1: “больше всех наделяющий сокровищем” (*ratnadhātama-*).
- 5а ... *четырёхликий (cāturanīka)*... – Считалось, что Агни обращен лицом сразу во все четыре стороны.

- 5b ... *Варуна, приводящий в порядок врага (várūno yátann arim)*. – Точнее, “Варуна, устанавливающий социальную иерархию (даже) для врага”. Глагол *yat-* характерен скорее для Митры, чем для Варуны. С Варуной Агни отождествляется в II, 1, 4. Видимо, нет оснований вместе с Гельднером исправлять *várūno* на *arimō* “алый”.

V, 49 (с. 53)

Автор – Пратипрабха из семьи Атри (Pratirabha Ātreya). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

- 1b ... *сокровище Аю*. – Аю здесь следует понимать как название племени. – См. примеч. к I, 31, 2.
- 2c-d *Пусть разбирающийся (в этом) (īpa bruvīta nāmasā vijānāñ / jyēṣṭham ca rātnam vibhājantam āubh)*... – Трактовка Гельднера, относящего эту строку к Бхаге, который в стихе 1 определен той же формулой, остается убедительной, вопреки Рену, относящего эту строку к Савитару. Кроме всего прочего, союз *ca* соединяет обычно однородные члены предложения, а перевод строки d как “(ce dieu) très puissant qui lui aussi gèrartit le trésor de l’Homme!” кажется менее точным.
- 3a *Безвозмездно раздают (adatrayā dayate)*... – Понимание первого слова подсказывается значением второго.
- 3b ... *когда зажигается заря (vāsta usrah)*. – Время, когда жрецы получают вознаграждение за жертвоприношение.
- 4c *О чем я говорю (īpa yād vōce)*... – Или “к чему я призываю”, “о чем я прошу”.
- 5c *Да уйдет (от них) ужас (āvaitv ābhvam)!* – У Гельднера: “(von denen) soll das drohende Gespenst weichen” – и пояснение: “die drohende Armut”. У Рену: “que cede (devant eux) l’infirmité!” – и пояснение: *ābhva*...: le “mal” comme produit du rétrécissement du champ visuel (analogue à āmhas).

V, 50 (с. 53)

Автор Свастьятрея из семьи Атри (Svastyātreya Ātreya). Тема – Все-Боги. Размер – ануштубх, стих 5 – панкти.

Гимн невелик, но достаточно сложен. Стихотворные размеры подчас дефектны. Боги не названы и угадываются из контекста. “Божественный вождь” (*devā-neiār-*) стихов 1, 2, 5 – Савитар, который преобладает и в предыдущем гимне.

- 1a ... *каждый ... божественного (vīcyo devāsya)*... – Первые два слова, как отмечено Рену, содержат намек на адресата этого гимна – Всех-Богов (*Vīcye devāh*).
- 2a ... *эти (люди) – твои*... – Смысл фразы: “Мы – твой”.
- 2b *И (те), что вторят им (yē cetāñ anucāse)*... – Букв. “и которые для прославления вслед за ними” – оборот с инфинитивом.
- 2c *Такие (как мы есть) (tē rāyā tē hu āp̄ṣe)*. – Букв. “такие – а ведь они – для наполнения (дарами)” – снова инфинитивный оборот. Здесь, как и в 2a, жрецы говорят о себе в 3-м лице, при этом глагол в 2d стоит в 1-м лице.
- 3a ... *наших мужей-гостей*... – Подразумеваются боги и их жены – их как гостей приглашают на жертвоприношение.
- 3d ... *пусть изгонит изгонитель (ucyoti yūyuvih)!* – подразумевается Савитар.
- 4 *Когда бежит запряженный*... – Стих темен. Относится, по-видимому, к Соме.
- 4a ... *тяжеловоз (vāhni-)*. – Букв. “тягловое животное”. – Сому часто называют конем или быком.
- 4b ... *обитающий в деревянном сосуде (dr̄ṇya-)*... – Сок сомы стекает в деревянный сосуд *dr̄ṇa-*.
- 4c ... *чтобы его дом был полон сыновей (n̄māñā vīrāpastyo)*... – Интерпретируется вслед за Рену, у Гельднера: “da wird der Mutige, der ein Haus voll Söhnen besitzt...”.
- 4d ... *словно мудрые (arñā dhūreva sānitā)*... – Трудная строка, вызвавшая многочисленные толкования. Падапатха разделяет: *dhūrā + ivā*. “Завоеванные потоки” (*abhīṣātā arñāh*) встречается в V, 41, 14 тоже в гимне Всем-Богам. Так как в ритуале приго-

товления напитка бессмертия сок сомы смешивают с водой, сому называют “царем потоков” (*rāja sindhūnām* IX, 89, 2), он сам течет “большим потоком” или “великой волной” (*māhu arno ví dhāvasi* IX, 86, 34) и т.п. Форма *dhīrā* трактуется как N. pl. п. Сочетание “мудрые поколения” (*dhīrā ... janūṃṣi*) засвидетельствовано в VII, 86, 1. Мотив завоевания рек ариями также не раз встречается в RV (I, 131. 5 и др.).

Гельднер оставляет оборот сравнения без перевода. Рену переводит: “... (alors l'être) à l'âme virile gagne des richesses comme (on gagne des pensées) sagaces...”

V, 51 (с. 54)

Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размеры: 1–4 – гаятри, 5–10 – ушных, 11–13 – джагати или триштубх, 14–15 – ануштубх.

Гимн является приглашением богов на питье сомы. Прост по стилю и содержанию.

- 3а ... о истинный (*santya*)... – Эпитет Агни.
 4с ... для Индры, для Ваю. – Индра и Ваю первыми из богов пробуют сому.
 5а О Ваю, приходи (*vāyau ā yāhi vītāye*)... – Обычная звукопись, опирающаяся на имя Ваю.
 5–7 О Ваю ... О Индра и Ваю ... для Индры и Ваю... – Стихи этой части объединяются не только общим размером ушных, но и общим заключением – “в (полное) удовольствие” (*abhī prāyah*).
 7б ... смешанные с кислым молоком (*dādhyāçiraḥ*). – Одно из добавлений к соку сомы, из которого готовят напиток амриту.
 8–10 В согласии со Всеми-Богамы ... с Васу... – Эти стихи объединяются, кроме общего размера ушных, еще и словом “в согласии с” (*sañir*).
 8с ... как у Атри (*atrivāt*)! – Атри – пом. рг. основателя рода певцов, которому принадлежит данная мандала. Подразумевается, видимо, устроенное им некогда жертвоприношение богам.
 9б–с ... с Сомой ... у выжатого (сомы)... – Здесь различаются сома – жертвенная субстанция и Сома – бог.
 11–15 Благо ... нам Ашвины ... На благо путь идем мы... – Эти стихи объединяются общим ключевым словом “на благо” (*svastī*).
 14б Путь (*pathū*). – Букв. “дорога”, “путь”; здесь персонификация пути к богатству, полноты богатства. Это понятие раскрывается в 15а–б.
 15с–д ... с дающим вновь... – Намек на щедрого устроителя жертвоприношения.

Гимны Марутам (52–61)

Эта группа гимнов создана одним автором – Шьявашвой из семьи Атри (*Ṣyāvāçva Ātreya*).

V, 52 (с. 55)

Автор – Шьявашва из семьи Атри. Тема – Маруты. Размер – ануштубх, стихи 6, 16, 17 – панкти.

- 1а–б ... запой (*prā... arcā*)... – Формально это может быть и 1 sg. subj., но в сочетании с Вос. имени риши скорее это 2 sg. iv. ... отважно (*dhṛṣṇiyā*)... – В первых четырех стихах этого гимна обыгрывается в связи с Марутами это слово или производные от того же корня (стих 2: “отважные” *dhṛṣadvīnas*), и в звуковой ткани стихов содержатся намеки на него.
 2с–д В походе эти отважные (*tē yātann ā dhṛṣadvīnas / imānā pānti çāvataḥ*)... – Форма *dhṛṣadvīnas* трактуется вслед за Саяной и Рену как N. pl., определение к Марутам. Трактовка Гельднером этой формы как Acc. pl. маловероятна хотя бы потому, что в соседних стихах этот корень ключевой при описании Марутов.

- 3b Скачут они по ночам. – Маруты здесь изображаются как оплодотворяющая сила. “Скачут” (*āti śkandanti*) – другое значение: “покрывают”, “оплодотворяют”.
- 5 Те мужи ... Очень щедрые... – Синтаксис разорван. Строки a–b представляют собой просто перечисление качеств Марутов. Гельднер связывает в одно предложение a–b и c–d.
- 6a ... с оружием (*ā rukmaīr ā yudhā nārah*). – Трудно объяснима форма *yudhā*. Наиболее простым выходом представляется вслед за Саяной (также Гельднер) предположить здесь *āyudhena*. У Рену: “(dotés attributivement) de plaques-d’or, de (l’appareil du) combat...”.
- 6b Великаны метнули (*rsvā rṣīr asṛṣata*)... – Звукопись.
- 7 (Те,) что возросли... – Снова перечень, как в 5a–b. Ряд придаточных определительных без главного предложения.
- 8d ... снаряжаются (*grā yujata*). – Букв. “запрягаются”.
- 9a Парушни. – См. примеч. к IV, 22, 2, где с рекой Парушни также связана шерсть.
- 10a–b Идущие по дороге (*āpathayo vipathayo / ’ntaspathā ānupathāh*)... – Различные “имена” Марутов, отражающие способы их передвижения в пространстве. Знать имя божества считалось особенно существенным при жертвоприношении.
- 10d Жалуют они (*ohate*)... – Глагольная форма не вполне ясна; у Гельднера: “würdigen sie”, у Рену: “honorent”. ... рассыпавшись (*viṣṭārē* вопреки падапатхе *viṣṭārah*). – Или “врассыпную”.
- 12a ... вовлеченные в общий обряд (*kubhanyāvah*)... – Перевод дан условно вслед за Рену – Бенвенистом. Гельднер оставляет без перевода.
- 12b Они танцуют, резвясь, приближаясь к источнику (*utsam ā kīrṇo nṛtuḥ*). – Переведено в соответствии с трактовкой Кэйпером слова *kīrī* – как “резвящийся”. – См. Kuiper F.B.J. *Aryans in the Rigveda*. Amsterdam; Atlanta, 1991 (p. 78).
- 12d ... чтобы поразить (*ūta āsan dṛṣṭ tviṣē*). – У Рену: “Eux les auxiliaires ils se sont (présentés)..., (beaux) à voir pour (leur) éclat”.
- 13 Те великаны ... склонись и успокой (ее)... – Отсутствие синтаксической связи между a–b и c–d (анаколуф).
- 15b (Пусть приникнет) к богам (*devāñ ācha nā vakṣānā*)... – Сильно эллиптическое предложение, где *vakṣānā* – необычная форма среднего рода.
- 16b–c Провозгласили мне корову... – Пестрая корова Пришни (грозовая туча) считается матерью Марутов.
- 17 Дали мне ... сотни ... – Этот стих является краткой благодарностью за дары – *dānastuti*.
- 17c Ямуна (*yamīnā*). – Nom. rg. притока Ганга (современная Джамна), гидроним, встречающийся в РВ всего 3 раза. Неожиданным является упоминание реки бассейна Ганга вскоре после упоминания Парушни (стих 9) – реки бассейна Инда.

V, 53 (с. 57)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размеры разные: стихи 1, 5, 10, 11, 15 – какубх; 2 – брихати; 3 – ануштубх; 4 – пураушних; 6, 7, 9, 13, 14, 16 – сатобрихати; 8, 12 – гатри.

- 1c ... запрягали они пестрых... – Пестрые антилопы являются упряжными животными Марутов.
- 3b ... день за днем вместе с птицами (*īra dyūbhir vibhir māde*)... – Выражение *īra dyūbhir* Гельднер переводит: “mit Tagesanbruch”, Рену, возражая ему: “au-fil des-jours”. Форму I. pl. *vibhiḥ* можно понимать в инструментальном смысле, т.е. “на птицах” (подобно Ашвинам) – однако больше нигде в РВ птицы не названы в качестве средства передвижения Марутов, или в социативном: “вместе с птицами”.
- 3d “Славь как видишь их!” (*imān rāsuann īti śtuhi*). – Букв. “Славь, видя их так!”, т.е. “Как видишь нас, Марутов, так и славь”. Здесь Маруты задают певцу Шьяваше тему – собственное прославление, чем автор гимна дальше и занимается (ср. легенду о Шьяваше в V, 61).

- 4а-с (Те) обладатели собственного блеска... – Собственно законченного предложения нет. Имеет место перечень атрибутов Марутов.
- 5а-б ... к ... колесницам я пристраиваюсь для радости (*rāthāñ ānu / mudé dadhe*)... – *Ānu* вслед за Рену целесообразнее рассматривать как послелог при *rāthāñ*, чем как наречие при *dhā-*. Перевод Рену: “A la suite de vos chars je me place (moi-même) pour (ma)joie”.
- 6а-б (Та) бадьба неба, которую... Подтянули... – Интерпретация в духе идей Ф.Б.Я. Кёйпера.
- 6д ... по пустыне (*dhānvanā*). – Или “по иссушенной земле”.
- 7с ... для выпрягания (в конце) пути (*ādhvano vimōsane*). – Иными словами, когда кончается дождь, и Маруты возвращаются домой и выпрягают своих пестрых антилоп из колесниц.
- 8б ... из дому (*amād*)! – У Гельднера: “von daheim”, у Рену: “de chez nous” и пояснение в комментарии, что это означает “с земли”.
- 9 Да не удержит вас... – Здесь перечислены названия ряда рек бассейна Инда. *Раса*. – См. примеч. с I, 112, 12. *Аниртабха* (*ānitabhā*). – Nom. рг. реки, нар. leg. в РВ. *Кубха* (*kubhā*). – Совр. р. Кабул в Афганистане. *Круму* (*krumu*). – Nom. рг. притока Инда, совр. Куррам. *Синдху*. – См. примеч. к I, 122, 6. *Сараю*. – См. примеч. к IV, 30, 18.
- 10б ... из только что (прибывших Марутов) (*nāvyasīnām*)... – Букв. “из новейших” с малопонятным окончанием ж.р.
- 11 ... отряд (сārdha)... группу (*vṛāta*) ... толпу (*gaṇā*)... – Реальные различия, кроющиеся за этими словами, неясны.
- 13а ... для (наших) детей, (нашего) потомства (*tokāya tānaūya*)... – Или “для продолжения рода”.
- 13а-б Вы привозите урожай... – Маруты здесь изображаются как боги, дающие изобилие и процветание.
- 16а ... во время похода этой (толпы Марутов) (*asya yātani*)! – Эллипсис раскрывается таким образом, потому что *yātani* – один из атрибутов Марутов.
- 16д *Воспой в песне* (*girā gṛñīhi*)... – Fig. etym.

V, 54 (с. 59)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – джагати, стих 14 – триштубх.

- 1б ... я украшаю этой речью (*imāt vāsat anajā*)... – Букв. “я намазываю эту речь для толпы Марутов”, что: как поясняет Рену, значит: “je veux parler selon les modes (avec l’unction) de la poétique sacrée”.
- 1с ... ревущую в такт котелку с молоком (*gharmastūbhe*)... – Имеется в виду котелок с молоком, который в ритуале праваргья раскаляют докрасна на огне; деятельность Марутов сравнивается с жертвоприношением.
- 2с *Трита*. – См. примеч. к I, 52, 5. И здесь фигура Триты остается неясной, очевидна только его связь с водами.
- 4с ... пересекаете поля (*ājrañ ājatha*)... – Fig. etym.
- 5б ... путь, как у солнца (*dīrghām tatāna sūryo nā yōjanam*)... – Сравнение построено неправильно: букв. “как солнце”; ... *путь* (*yōjanam*)... – Точнее “маршрут”, заранее намеченное расстояние.
- 5д ... гору, не отдающую коней. – Саяна видит здесь намек на миф Вала (ср. 6а-б).
- 8а Сопровождаемые упряжками (*niyūtavantah*)... – У Гельднера: “mit Geschenken versehen”, а в комментарии указывается на возможную неоднозначность.
- 8б *Словно Арьяман и другие* (*Адитыи*) (*aryamāno nā*)... – Букв. “словно Арьяманы” (мн.ч.). – Подразумеваются, видимо, Митра – Варуна – Арьяман (ср. *mitrā* “Митра – Варуна”, букв. “два Митры”).
- 8с ... источник (*ītsa*)... – Сс. небесный источник, из которого вытекает дождь.
- 8д ... напитоком меда (*mādhyo āndhasā*). – Т.е. сомой.
- 9 *Отлогая ... для Марутов*... – Смысл тот, что повсюду Маруты могут стремительно продвигаться.

- 10a ... *равновесомые* (*sabharasah*) – Рену переводит: “de même pesée” а в комментарии поясняет: “qui se font équilibre”. Одинаковость Марутов неоднократно подчеркивается в РВ: среди них нет, например, старших и младших.
- 10d ... *конца* (*pārām*)... – Букв. “того берега”, “той стороны”.
- 11d ... *шлемы* (*śīgrāh*)... – Принято понимание Рену; у Гельднера: “Zahnreihen (?)”.
- 12a ... *чей блеск необъятен для чужого* (*aryū āgṛbhītaśociśam*)... – Интерпретация Тиме – Рену в свете идей Тиме о значении *ari-*. Гельднер опирается на положительное значение этого амбивалентного слова и переводит: “der sich seinen Feuerglanz nicht von dem Vornehmen nehmen läßt”. Сложное слово является эпитетом Марутов также в стихе 5.
- 12b ... *светлую ягоду* (*riśat pippalam*). – Ср. дождь.
- 12c *Гнутяся изгороди* (*sām acyanta vṛjānā*)... Перевод зависит от трактовки *vṛjānā*; у Гельднера: “Sie ziehen ihre Gürtel zu”; у Рену: “les cercles se referment”.
- 13 *Тишья* (*tisya-*). – Nom. рг. неясного мифологического персонажа, упоминаемого в Х, 64, 8 среди небесных стрелков. По Саяне, это солнце, согласно другим интерпретаторам – созвездие.
- 14c *Бхарата*. – См. примеч. к V, 11, 1.
- 14d ... *послушного царя*. – Царь избирался племенем во времена РВ.
- 15d *Силой которого мы хотим пересечь* (*tāreta tārasā*)... – В оригинале fig. etym. ... *сто зим* (*śatām himāh*)! – Обычно ведийский год считается по осеням, а не по зимам.

V, 55 (с. 61)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – джагати, стих 10 – триштубх.

- 1a *Почитаемые в начале обряда* (*prāyajuvaḥ*)... – Интерпретация по Рену, у Гельднера: “die opfersamen”.
- 2a ... *как вы знаете* (*yāthā vidā*). – Обращение к слушателям, а не к Марутам (в других местах: *yāthā vidé* “как известно”).
- 2b ... *высоко (и) широко* (*brhān mahānta urviyā vi rājatha*)... – *Urviyā* понимается как наречие, подобно *brhāt*, причем оба наречия симметрично расположены по отношению к Voc. у Гельднера: “Ihr Großen führet weit und breit das hohe Regiment”; у Рену: “Grands, vous commandez puissamment sur la vaste (étendue)”.
- 5c ... *не иссякают, о искусные* (*ná-... dasrā ūpa dasyanti*). – Звукопись.
- 6a ... *пестрых* (*антилон*)... – Ездовые животные Марутов.
- 8b ... *говорится ... торжественно произносится* (*udyāte – casyāte*)... – Глагол *vad-* обозначает обычную речь, а *śat-* – сакральную рецитацию.

V, 56 (с. 62)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – брихати, стихи 3, 7 – сатобрихати.

- 1d ... *со светлого пространства* (*rocaṇād*)... – Подразумевается высшая часть неба.
- 2a ... *как ты думаешь*... – Саяна видит здесь еще одно обращение к Агни; предположение Гельднера, что это обращение поэта к самому себе, более вероятно.
- 3a-b *Словно щедрая (женщина)*... – В эти строки вложен эротический смысл.
- 3c-d ... *как медведь* (*fkṣo ná*) ... *как ... бык* (*gaur iva*). – Рену, в отличие от Гельднера, предпочитает толковать как: “comme (celui d’un) ours ... comme (celui du) bœuf”, хотя сохранение синтаксиса оригинала тоже дает смысл.
- 3-4 *Ваш натиск ... с силой разрушают*... – Строптивая неистовость Марутов подчеркивается на звуковом уровне переключкой: “строптивный” (*dudhró*) – “непослушные у дышла” (*durdhūrah*).
- 5a *Поднимаюсь теперь*... – Обращение поэта к самому себе. ... *стадо* (*sārgam*). – Букв. “поток”.
- 7 *И еще этого рыжего скакуна*... – Речь идет о пристяжной Марутов.
- 8d *Родаси* (*rōdasī*). – Букв. “вселенная”; здесь пот рг. общей жены Марутов, однажды упоминается как жена Рудры; обычно в РВ это слово употребляется в двойств. числе, обозначая две половинки вселенной.
- 9d ... *щедрая* (*mīlhuṣī*). – Ср. трактовку эпитета, произведенного от того же корня, в 3а.

V, 57 (с. 63)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – джагати, стихи 7, 8 – триштубх.

- 1a Рудры. Марутов называют Рудрами, так как их отцом считается бог Рудра.
 1c ... *молитва от нас (asmāt ... matīs)*... – Abl. в функции Gen. ("с нашей стороны").
 2a ... *мудрые (manīṣṭāḥ)*... – У Рену: "vous qui détenez-des-sens-cachés".
 2c *Пришнн*. – См. примеч. к I, 23, 10.
 6b *Могущество, сила, крепость (śāha ōjo ... bālam)* ... – У Гельднера эти синонимы передаются: "Macht, Stärke, Kraft", у Рену: "la force – dominante, la force – formidable, la force".

V, 58 (с. 64)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – триштубх.

- 1b ... *самых новых (nāvyaśinām)*... – Это значит последних из прибывших.
 2b *Буйного нрава (dhūnivrataṃ)*. – У Гельднера: "von lärmendem Treiben", у Рену: "voué au bruit".
 2a–b *Неистовую толпу*... – Эти строки синтаксически можно трактовать или как продолжение стиха I, или как анаколуф.
 4b ... *созданного мастером (vibhvataśtām)*... – Или "созданного Вибхваном" – средним братом из Рибху. – См. примеч. к I, 161, 6.
 5b ... *изобилующие величием (ākavā māhobhīḥ)*. – Букв. "не скупые на проявления величия".
 5d ... *захотелось вместе помочиться (svāyā matyā marútaḥ sām mimikṣuḥ)*. – Личная форма глагола понимается как pf. des. от *mih-*, а не как pf. от *mikṣ-*. Саяна глоссирует эту форму: *vṛṣṭyā samyak śiṅcanti*, "вместе поливают дождем". Переводы Гельднера и Рену, исходящих из *mikṣ-* "смешивать(ся)", представляются не вполне убедительными: "die gewaltigen Marut haben sich aus eigener Absicht zusammengetan"; "les Marut, se sont associés (attributivement) avec leur propre pensée".
 6d ... *рыжий (?) бык (asrīyo vṛṣabhāḥ)*... – Эпитет не вполне ясен.
 8 = V, 57, 8.

V, 59 (с. 65)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – джагати, стих 8 – триштубх.

- 1a ... *соглядатай (śrác-)*... – Ряд комментаторов считает, что это относится к богу или небесному явлению: Индре, Солнцу, молнии. Есть точка зрения, что это Агни – жертвенный костер. По Саяне, здесь подразумевается жрец-хотар.
 1c *Они*... – Sc. Маруты.
 2c ... *(своими) переходами (étabhīḥ)*... – у Гельднера: "durch ihre Gangarten"; у Рену: "par (leurs) évolutions".
 2d ... *сожмнули ряды для ... жертвенной раздачи (antár mahé vidáthe yetire nārah)*. – Интерпретируется в духе Рену, учитывающего трактовку *vidátha-* – у Кёйнера, *yat-* у Бенвениста, ср.: "(ces)seigneurs ont pris-rang pour la grande répartition culturelle à l'intérieur". Перевод Гельднера устарел: "die Männer sind innerlich eifersüchtig auf die große Opferrede".
 3a ... *рог (śṛṅgam)*... Саяна относит это к тюрбану (или чему-то в этом роде) на голове у Марутов.
 3b ... *словно глаз ... – солнце (śīryo ná cáksū rájaso visárjane)*... – Солнце как глаз богов не раз упоминается в РВ; одна из его функций – разгонять мрак. У Гельднера: "wie das Auge der Sonne bei Aufhören des Dunkels"; у Рену: "(vous êtes) comme l'œil (du) soleil pour l'expansion de l'espace".
 7c ... *оба (roda)*... – Т.е. боги и люди.
 8b *Пусть ... соблюдают череду (sām ... yatantām)*... – Неуклонная очередность, с которой появляются утренние зори, является характерным их признаком.

V, 60 (с. 66)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – триштубх, стихи 7–8 – джагати.

- 1b ... различит счастливый бросок (*vī + ci-krīām*)... – Термин игры в кости.
 1d ... с правой стороны (*pradakṣiṇī*)... – Т.е. с той стороны, где находится лицо, которому оказывают почтение.
 2a ... что взошли на (свои) ... колесницы (*ā yé tashthūh pṣṣaiṣu cṛuīāsu*)... – Л. здесь является, видимо, результатом аттракции (ср. 2b *sukhēsu rātheṣu*), так как “взойти” Маруты могли только на колесницы, в которые были запряжены их ездовые животные – пестрые антилопы (так у Рену). У Гельднера, однако: “die die berühmten Schrecken bestiegen haben und ihre leichten Wagen”.
 3d ... словно воды (*āra iva*). – Полное сравнение, встречающееся в РВ: “словно воды – в низину” (I, 57, 2) или “словно воды – в море” (ср. I, 32, 2 и др.).
 4a-b ... золотыми (предметами), обычными (для них) (*hiraṇyair ... svadhābhis*). – В оригинале согласования нет, имеют место два самостоятельных I. pl. у Гельднера: “mit Goldsachen, mit ihren Eigenheiten”, у Рену: “d’objets-en-or, (qui sont) leurs attributs-propres”.
 5d Пришни. – Мать Марутов. См. примеч. к I, 23, 10.
 7c Вы, веселящиеся (*té mandasānāh*)... – В оригинале: “они, веселяющиеся”. ... о карающих врагов (?) (*riçādasah*)... – См. примеч. к I, 2, 7,

V, 61 (с. 67)

Автор тот же. Тема – Маруты и Шьявашва (по анукрамани: Маруты и ряд патронов Шьявашвы). Размер – гаятри, стих 5 – ануштубх, 9 – сатобрихати.

Этот гимн, заключающий цикл гимнов поэта Шьявашвы, посвященный Марутам, необычен по форме и по содержанию. Он образован переплетением двух разнородных линий: легенды о Шьявашве и Марутах (жанр, разработанный в более поздних историях – *itihāsa*) и благодарения поэта за дары, полученные от жены его покровителя (жанр – *dānastuti*).

Гимн распадается на несколько частей. Сначала дано видение Шьявашвы, которому являются Маруты в позе всадников, но коней, на которых они сидят верхом, и упряжи не видно (стихи 1–4). Эта часть выдержана в характерной для РВ форме серии вопросов без ответов. Певец отправляет Марутов дальше, видимо, к своим патронам. Далее следует восхваление даров (5–10). Восхваляется главная дарительница – не названная по имени жена патрона Таранты, которая, наделив певца богатыми подарками, отправляет его к брату своего мужа – Пурумилхе. Затем певец снова обращается к покровительствующим ему Марутам, благодаря которым он получил и этот дар (11), и снова принимается их восхвалять (12–16). Под конец он вновь возвращается к теме данастути, и просит Ночь передать его хвалу щедрому патрону Ратхавити, от которого он надеется получить богатые дары (17–19).

- 3b ... ноги (*sakthāni*)... – Букв. “ляжки”.
 4b ... с прекрасной женой... – Жена, сопровождающая Марутов, – Родаси. – См. V, 56, 8.
 4c ... словно палимые огнем (*agnitāro yāthāsatha*)! – Смысл не вполне ясен. У Гельднера: “daß ihr heiß wie Feuer werdet” – т.е. уезжайте так быстро, а в комментарии предлагается и другой вариант: “als ob ihr vom Feuer gebrannt wäret”; у Рену: “(tâchez) d’être (pour nos ennemis) brûlants comme du feu!”.
 5a Она... – Т.е. жена покровителя.
 7a ... выискивает (*vī... jānāti*)... – Букв. “распознает”.
 8c ... равен ... только по выкупу (*sā vaṛadeya it samāh*). – Смысл, по Р. Роту, таков, что только по выкупу, который платят за убитого мужчину, он может считаться мужчиной, на самом же деле таковым не является.
 9c Пурумилха. – См. примеч. к I, 183, 5. Там это имя знаменитого певца, здесь, как отмечает Гельднер, царя-риши (*rājarsi*).
 10b Сын Видадашвы (*vaīdadaçvi*). – Патронимическое имя покровителя; в РВ встреча-

ется один раз. Как указывает Гельднер, согласно Джайминия-брахмане I, 151, Таранта и Пурумилха были сыновьями Видадашвы.

- 10с *Таранта* (*tarantá*) – Nom. рг. патрона; встречается в РВ один раз.
 11с ... *при этом (átra)*... – Т.е. при получении Шьявашвой шедрых даров.
 12а *Своею красотой (yéṣām cṛiyā)*... – Букв. “красотой которых”. Видимо, прав Гельднер, усматривая здесь рефлексивное употребление относительного местоимения. Новая трактовка этого стиха у Рену во многом уязвима: “(Ce sont eux) par le prestige desquels, (une fois montés) sur les chars, les Deux Mondes brillent au loin, (brille aussi le soleil) comme une plaque-d’or au ciel là haut” (глагол в оригинале во множ. числе).
 17б *Сын Дарбхи (dārbhyá-)*. – Патронимическое имя покровителя; в РВ встречается один раз.
 18б *Ратхавити (ráthavīti-)*. – Nom. рг. покровителя, встречающееся только в этом гимне.
 18с *Желание не оставляет меня*. – Подразумевается желание получить вознаграждение.
 19б *Гомати (gómati-* букв. “богатая коровами”). – Nom. рг. притока Инда, совр. Гумаль.

Гимны Митре-Варуне (62–72)

V, 62 (с. 69)

Автор – Шрутавид из семьи Атри (*Śrutavid Ātreya*). Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

Первые два стиха напоминают космические загадки РВ.

- 1а *Законом сокрыт ... закон (ṛtēna ṛtām āpihitam)*... – Рену рассматривает это как эмфатическую формулу. Космический закон Митры-Варуны скрыт от людей на высшем небе. На глазах только закон круговращения солнца.
 1с *Десять сот (dāca śatā)*... – По Саяне, лучей солнце.
 1d ... *лучшее из чудес (cṛeṣṭham vāpuṣām)*... – Солнечный диск.
 2б ... *дойдутся (всe) дни*. – Здесь подразумеваются дойные коровы Митры-Варуны, дающие дождь.
 2с ... *потоки с пастбища (svásarasya dhénā)*... – Выражение неоднозначно: грозные тучи и дождь, коровы на пастбище молоко, сома, поэтическая речь.
 2d ... *катится один обод*. – Подразумевается, видимо, колесо солнца (в виде колеса нередко изображается также год).
 3б *О Митра-Варуна, о два царя (mītrarājanā varuṇā)*, букв. “о два царя Митры, о два Варуны”)... – Несколько необычная трактовка двойств. числа.
 4с ... *наряд из жира (ghṛtāsya nirñig)*. – Дождь, изображаемый как жир, является праздничным нарядом Митры-Варуны.
 5а ... *облик (atātīm)*... – Sc. солнца ... *усиливаясь при этом (ānu ... vārdhat)*... – Вслед за Рену трактуется как наречие. Гельднер предполагает, что *vārdhat* – причастие, определяющее подразумеваемое *ṛtām* “закон” или *ṣatrām* “власть” и переводит: “Indem ihr (das Gesetz), das eure berühmte, weite (Herrscher)erscheinung entsprechend erhöhht...”.
 1а *Его...* – Т.е. трона, на котором покоится господство Митры-Варуны.
 1d ...*несвязанность и связанность (ādītim dītim ca)*... – Sc. грехом, поскольку в РВ понятие греха ассоциируется с путями. Таким образом, имеется в виду, что с высокого трона Митра и Варуна созерцают невиновность и вину (так у Гельднера: “Unschuld und Schuld”). Оба эти понятия персонифицируются в РВ как богини.

V, 63 (с. 70)

Автор – Арчананас из семьи Атри (*Archanānas Ātreya*). Тема – Митра-Варуна. Размер – джагати.

Своеобразие гимна в том, что Митра-Варуна изображаются здесь как божества грозы, близкие к Парджанье и Марутам.

- 1d ... дождь – сладость неба (*vr̥ṣír mádhumat ... diváh*). – Форму *mádhumat* можно также понимать как наречие.
- 2b ... (главные) на жертвенной раздаче (*mítrāvaruṇā vidáthe swardṣcā*)... – Интерпретируется в духе Рену. У Гельднера иначе: “Mitra und Varuṇa, in Weisheit, durch die Sonne sehend”.
- 2c ... о бессмертии (*amṛtatvám*). – Интерпретация Рену: “le principe-de-vie”.
- 3c С пестрыми тучами (*citrá*, в стихе 7 *cítṛya*-)... – Излюбленный эпитет автора данного гимна: стих 4 – “сверкающее оружие” (*citrám āyudham*), 5 – “пронзительные громаы” (*citrāh ... tanuávah*), 6 – “голос пронзительный” (*vācam ... citrám*), 7 – яркую колесницу” (*cítṛyaṃ rátham*).
- 3d Волшебною силой Асурь ... Кто подразумевается здесь под Асурой, неясно. По Саяне, это Парджанья.
- 6d ... алое беспорочное небо (*dyāṃ varṣayatam aruṇám arepásam*)! – Последнее определение Вену понимает как предикативное: “Faites pleuvoir le ciel rougeâtre (en sorte qu’il) libère de souillure!”

V, 64 (с. 71)

Автор – Арчананас из семьи Атри (*Arcaṇánas Ātreya*). Тема – Митра-Варуна. Размер – ануштубх, стих 7 – панкти.

- 1a ... карающего врагов (?) (*riçādasam*)... – См. примеч. к I, 2, 7.
- 1c ... руками, словно ... изгородями (*pári vrajéva bāhvór*)... – Букв. “те двое, кто словно две изгороди рук”.
- 1d ... небесное пространство (*svārnagam*). – Значение слова не вполне ясно; оно может обозначать и какую-то определенную местность.
- 2c ... привязанность (*jāryām*)... – Абстрактное имя, произведенное от *jārā* – “любовник”, но не имеющее эротического смысла. У Гельднера: “Bekanntschaft”, у Рену: “affection”.
- 4 Перед вами ... Я хочу положить (*yuvābhyaṃ mitrāvaruṇopamám dheyām ṛcā / yád dha kṣāye maghónām / stoiṅnām ca spūrdhāse*)... – Трудный для понимания стих. Рену прав в том, что речь идет о просьбе даровать поэтическое вдохновение. *Upamám* “(то) самое заветное” Рену трактует как прилагательное, определяющее элидированное существительное (в переводе: “une (requête) intime”), что трудно доказуемо. По Гельднеру, в строках с–d подразумеваются жертвоприношение и хвалебная песня.
- 5c–d Эти строки параллельны соответствующим строкам стиха 4.
- 6a–b Для нас, среди которых (*yuvám no yeṣu varuṇa / kṣatrám bhāc ca bibhṛtháh*)... – Местоимение *yeṣu* вслед за Рену соотносится здесь с самими певцами, в то время как Гельднер считает его референтом щедрых покровителей и переводит: “Ihr beide ... sollt uns (und) denen ihr die mächtige Herrschaft erhaltet...”. Наличие союза *ca* заставляет предположить здесь элидированное существительное, с которым согласуется *bhāt* – типа “защита” (*śárman*-) – по Саяне-Рену, это *brāhman* (в переводе Рену: “pouvoir spirituel”).
- 7b Девакшатра Рушадго (*devākṣatra- rúçadgo* – букв. “обладатель божественной власти по прозвищу хозяин рыжих коров”). – Nom. рг. некоего покровителя.
- 7d Арчананаса... – Автор гимна здесь прямо называет себя, и таким образом гимн начинается с имени бога Варуны и кончается именем певца.

V, 65 (с. 71)

Автор – Ратахавья из семьи Атри (*Rātaḥavya Ātreya*). Тема – Митра-Варуна. Размер – ануштубх, стих 6 панкти.

Гимн необычен тем, что в нем преобладает линия Митры, хотя посвящен он парному божеству Митре-Варуне.

- 1a Кто понимает... – Здесь подразумевается жрец-восхвалитель.

- 1c ... *чей вид желанен (darçatáh)*. – Синтаксически эпитет относится в равной мере в Варуне и к Митре.
- 3c-d ... *Повелители ... коней ...* – Здесь имеются в виду заказчики жертвы, которые получают награды благодаря своим быстрым коням и соответственно одарят жрецов.
- 3c ... *под добрым знаком (sú cetúnā)*... – Переводится вслед за Рену; у Гельднера: “mit guter Absicht”.
- 4c-d ... *Прорывающегося вперед (pratírvatah)*... – Эпитет, который в РВ обычно определяет богов; Гельднер относит его к почитателю: “dem Verehrer, der vorausstrebt”.
- 5b ... *В величайшей (sapráthastame)*... – Букв. “в простирающейся дальше всего”.
- 5d ... *с Варуной про запас (várūnaçeśasaḥ)*! – Темное место, перевод условен. Это сложное слово на основании ударения является bah. Оно имеет, скорее всего, флексию N. pl., подобно предыдущим определениям к слову “мы”. Для основы çeśas- засвидетельствовано только значение “потомство”. Так как в сочетании с именем Варуны это значение не дает удовлетворительного смысла, интерпретаторы приписывают обычно основе çeśas- те же значения, которые засвидетельствованы у основы çeśa- “остаток”, “избыток”, “дополнение”, “нечто второстепенное”: Ольденберг – “als Anhang”, Тиме – “whose supplement is”, Рену – “ayant Varuṇa pour (aide) complément(aire)!”. Саяна держится за значение “потомство”, но произвольно толкует первую основу сложного слова: “имеющие способных к защите сыновей” (*vārakāḥ putrā yeśām te*). Гельднер понимает эту форму как G. sg. и переводит: “(im Schutze) der Mutter des Varuṇa”, т.е. богини Адити.
- 6b ... *объединяете (yátathaḥ)*... – Или “устанавливаете социальный порядок” – действие, характерное для Митры.

V, 66 (с. 72)

Автор тот же. Тема – Митра-Варуна. Размер – ануштубх.

- 1a ... *о понимающий смертный...* – Начало данного и предыдущего гимнов, созданных одним поэтом, сходны: (*ā cikiṭāna sukrátū*) и (*yáç cikéta sá sukrátur*). Под “понимающим смертным” и здесь подразумевается жрец-восхвалитель.
- 2b ... *асурского господства*. – См. асура (Словарь основных мифологических персонажей).
- 2c ... *подобно (их) заветам, человеческий (ádha vratéva mānuṣam)*... – Брахилогия; слово *vratá-*, означающее “завет бога” и “обет человека” не повторяется перед эпитетом “человеческий”.
- 3a ... *на гонки колесниц (éše ráthānām)*... – Здесь фигуральное обозначение поэтического состязания.
- 3c-d ... *с помощью несен Ратахавьи (rātáhavyasya suṣtútīm / dadhḥk stómair manāmahe)*. – Перевод Рену: “Nous allons composer-en-pensée la bonne louange de celui qui donne l’oblation” – вызывает сомнение в содержательном плане, так как гимн посвящен Митре-Варуне, а не жертвователю, хотя синтаксически вполне достоверен.
- 4 ... *Сквозь твердыни разума (ádhā hi kāvyā yuvám / dáksasya pūrbhír adbhuṭā / ní ketūna jānānām / cikéthe pitadākṣasā //)*... – Темный стих, вызвавший разные интерпретации. Немалую сложность представляет толкование лексических значений таких многозначных слов как *dákṣa-*, *ketú-*, не говоря уже о мистическом философском характере всего контекста. Видимо, здесь имеет место противопоставление высшего начала – поэтических прозрений (*kāvyā-*), реализующихся через озарение (*ketú-*) и разума (*dákṣa-*), скрывающего их. Перевод Гельднера: “Und ihr (berget) ja alle weisen Gedanken mit den Burgen des Verstandes, ihr Wunderbaren; ihr nehmt (sie) wahr durch das (innere) Licht der Menschen, ihr von lauterem Verstand”. Перевод Рену: “Car vous autres, (dieux) inviolables, vous avez compris les pouvoirs-poétiques à travers les forteresses de l’entendement-profane, / grâce à un signe des hommes, (ô dieux) dont l’entendement est purifié”.
- 5d ... *молитвами (yātabhiḥ)*... – Букв. “путями”, “подходами”.

V, 67 (с. 73)

Автор – Яджата из семьи Атри (Yajata Ātreya). Тема – Митра-Варуна. Размер – ануштубх.

- 1 *Вы достигли (ācāthe)...* – Глагол стоит в двойств. числе, как и “боги – Адитья”, но в строке 1 с появляется третий Адитья – Арьяман.
 3 *(Всегда) следовали ... они охраняют (... saccīre / pānti)...* – Здесь оба глагола стоят уже во множ. числе.
 5a-b *Кто же ... не был нами прославлен (kó nū vām mitrāstuto / vāruṇo vā tanīpām)?* – Форма (*tanīpām* вслед за Рену понимается как возвратное местоимение, соотношенное с певцами. Гельднер связывает *tanīpām* с *vām* и переводит: “Wer von euch ist noch ungepriesen, o Mitra, oder ist es Varuna unter (euren) Personen?”.

V, 68 (с. 73)

Автор тот же. Тема – Митра-Варуна. Размер – гаятри.

- 1b *... вдохновенную хвалу (virā girā)!* – Букв. “вдохновенной хвалой” (I, sg.). Рену рассматривает *vir-* как существительное в аппозиции и переводит: “d’une parole (qui soit source d’) inspiration”.
 1c *... (услышьте) о высоком законе!* – Рену дополняет эту эллиптическую фразу глаголом “chantez”, что несколько странно, так как это призыв к Митре и Варуне.
 2a *... чья обитель – жир (ghṛtāyoni)...* – Под жиром подразумевается дождь.
 4c *... лишенных обмана (adrūhā).* – У Рену: “libérant (l’homme) de la positivité”, т.е. “лишающие обмана” (залог грамматически не выражен).
 5b *... приносящей дары (dānmatyāh)...* – Так по Саяне, за которым следуют и другие интерпретаторы. Не исключено, однако, и “приносящей влагу”.

V, 69 (с. 74)

Автор – Уручакри из семьи Атри (Urucakri Ātreya). Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

- 1c-d *Усиливаясь по образу (vāvṛdhānāv amātim kṣatṛiyasyānu vratām rākṣamānāv ajuryām)...* – Медиальное причастие *vāvṛdhānā-*, как подчеркивает Рену, имеет непереходное значение, чему противоречит перевод Гельднера: “die Herrschererscheinung erhöhend”.
 2c *... трое быков...* – По Саяне, – это Агни, Ваю, Адитья.
 3c *Для полноты (sarvātātā)...* – Instr. adv., или точнее “для целостности”.

V, 70 (с. 74)

Автор тот же. Тема – Митра-Варуна. Размер – гаятри.

Гимн интересен, кроме всего прочего, формальной изобразительной стороной. В текст гимна вплетены звуковые намеки на имена богов, к которым обращен гимн.

- 1a *... с большой широтой (pūrūrīṇā)...* – Слово в оригинале открывающее гимн; нестандартное сложное слово, которое Гельднер переводит: “mehr als ausgedehnt”. Рену: “en grande étendue”. Цель его, по-видимому, – дать звуковой намек на имя *vāruṇa-*.
 2a *... освобождающих от обмана (adrūhvāṇā)...* – Или “свободных от обмана”. Слово стоит в конце пады и рифмуется с *varuṇa* в конце 1b.
 2c *... о два Рудры (rudrā)!* – Почему Адитья Митра и Варуна названы здесь и в 3b Рудрами, неясно. Можно только предположить какое-нибудь апеллативное значение прилагательного: “ревущий”, “грозный” и т.п. На звуковом уровне это слово дает намек на имя *Mitra*.

- 3b ... спасите ... как добрые спасители (*utā trāyethām sutrātrā*)! – Звуковые намеки на имя *mītra*–.
- 3c Мы хотим одолеть... – Пада начинается словом *turyāta* “мы хотим одолеть”, содержащим в ином порядке звуки, составляющие имя *mītra*–.
- 4b ... порчи (*yakṣām*)... – У Гельднера: “die Heimlichkeit”, у Рену: “le maléfice”.

V, 71 (с. 75)

Автор – Бахуврикта из семьи Атри (*Bāhuvṛkta Ātreya*). Тема – Митра-Варуна. Размер – гаятри.

V, 72 (с. 75)

Автор тот же. Тема – Митра-Варуна. Размер – ушных.

- 1b ... подобно Атри (*atrivāt*). – Атри – родоначальник того рода риши, к которому принадлежит автор данного гимна.
- 2a ... вы даете (людям) (*vratēna stho dhruvākṣemā*)... – Букв. “вы суть дающие (людям) прочный мир”. Рену переводит *kṣema*– как “possession – pacifique”.
- 2a-b Благодаря завету (богов)... – Термину *vratā*– “завет (богов)” здесь противопоставит термин *dhárman*– “установление (людей)”, по Гельднеру: “Recht”. Адитьи были хранителями разного рода законов, начиная с космического закона *ṛtā*–.

Гимны Ашвинам (73–78)

V, 73 (с. 75)

Автор – Паура из семьи Атри (*Paura Ātreya*). Тема – Ашвины. Размер – ануштубх.

- 1c ... во многих местах, о многополезные (*yád vā purū purubhujā*)... – Здесь и дальше игра словом *purū*– “многий” в связи с Ашвинами. Форма *purū*– наречие, которую Саяна верно толкует как “во многих местах”. Иначе Гельднер: “ihr vielmals Vielnützende”.
- 3a ... в стороне (*irmā*). – Как поясняет Рену: оставив его невидимым (что можно истолковать как воспоминание о ночном солнце).
- 3c Над поколениями Нахуши (*nāhuṣā yugā*)... – Т.е. над людьми. Нахуша. – См. примеч. к I, 31, 11.
- 4b Что славят вас все (N. pl. n.) (*vicvā yád vām ānu śtāve*). – Букв. “что прославляется про вас во всех (поколениях)”; *ānu śtāve* – 3 sg. pr. с пассивным значением.
- 5a Сурья, дочь Солнца. – См. примеч. к I, 167, 5.
- 5d Отвращали солнечный зной (*ghṛṇā varanta ātāraḥ*)... – Вместе с Ольденбергом, вопреки падапатхе принимается форма Acc. pl. *ghṛṇāḥ; ātāraḥ* – аблативный инфинитив.
- 6 ... ищете ртом Ваше ... горячее молоко... – Как поясняет Гельднер, здесь содержится намек на историю чудесного спасения Атри Ашвинами, когда тот погибал от жары (*gharmā*). Спасши его, они дали ему подкрепляющий напиток (*gharmā*–) – то, что в дальнейшем стали приносить в жертву Ашвинам. При этом автор данного гимна принадлежит к роду Атри.
- 7c ... чудесными силами (*dāmsobhīh*)... – Альтернативный перевод: “когда вас с (вашими) чудесными силами заставляю повернуть...”, поскольку *dāmsas* – атрибут Ашвинов.
- 7c ... пересекает море (*samudrāti parṣathah*)... – Вслед за Гельднером вопреки падапатхе разделяется как *samudrām + āti*.

V, 74 (с. 76)

Автор тот же. Тема – Ашвины. Размер – ануштубх.

- 1a Где вы находитесь (*kūṣṭhah*)... – Единая форма, где наречие энклитически присоединяется к глаголу-связке.

- 1c ... о богатые конями (*vyśanvasū*)... – У Гельднера: “ihr Schatzreiche”, Рену предлагает: “riche en forces mâles”.
- 2b *Насатъя*. – См. примеч. к I, 3, 3.
- 2d *Кто вас (удержит) возле рек (kó vām nadīnām sácā)?* – Эллиптическое предложение, которое разные переводчики интерпретируют по-разному. Здесь принята трактовка Гельднера.
- 3d ... *чтобы вы охотно пришли (vayāt vām ucmasīṣṭāye)*. – Инфинитив *īṣṭāye* неоднозначен, возможна контаминация двух корней 1. *īṣ-* “посылать”, “слешить”, “стремиться” и 2. *īṣ-* “искать”, “хотеть”. Рену предлагает вариант: “que vous cherchiez (des biens pour vous)”.
- 4 *Ведь даже Пауру...* – В этом стихе обыгрывается слово *paurā* – ном. рг. автора гимна и имена нарицательные: м. “наполнитель”, п. “полнота”.
- 4b ... *для полноты ... о наполнителе (paūrā paūrāya jīnvathā)*... – *Paūrā* вслед за Саяной принимается за обращение к Ашвинам, т.е. как Voc. (вместо *paūrā*). Слово *paūrā*, от которого произведено *paūrā-*, неоднократно обыгрывалось в связи с Ашвинами – ср. стихи 7, 8, а также V, 73, 1–2.
- 5a *Чьявана*. – См. примеч. к I, 116, 10.
- 6b ... *чтоб вы увидели нас (smāsi vām samdṛṣi cṛiyē)*... – Поскольку инфинитив не выражает залога, Рену предлагает варианты типа: (nous sommes aptes) à contempler (votre) gloire” или “...à faire en sorte que votre gloire soit visible (à tous)”, хотя содержательно более убедителен принятый здесь вариант Гельднера.
- 10d ... *насыщают... насыщения (pṛīcānti ... pṛcaṅ)*. – Игра производными от одного корня.

V, 75 (с. 78)

Автор – Авасью из семьи Атри (Avasyu Ātreya). Тема – Ашвины. Размер – панкти.

Гимн-приглашение, в котором восхваляются прежде всего колесница и кони Ашвинов.

- 1d *Украшаем (prāti bhīṣati)*... – Наречие-префикс *prāti* в 1a в начале стиха также относится к глаголу. Перевод Гельднера: “erwartet”. Ссылаясь на Гонду, Рену дает значение “genfoger”, в основе которого лежит, по его мнению, “ogter”.
- 2a–b *Мимо всех (восхвалений)*... – Эти строки направлены против жрецов-соперников.
- 2d ... *пересекающие реки (sindhuvahasā)*! – Значение не вполне ясно; у Гельднера: “mit der Sindhu fahrend” – ср. связь Ашвинов с Синдху также в IV, 43, 6.
- 4b *Напевом прикреплена (rāthe vāñcy āhitā)*... Форма *vāñcī*, hap. leg. в РВ, не вполне ясна. Наиболее вероятно, это прилагательное в N. sg. f., согласующееся с отсутствующим словом *vāk* “речь”.
- 4c ... *горбатый зверь (kakuḥ mṛgāh)*... – Горбатый бык, одно из ездовых животных Ашвинов.
- 5c *Чьявана*. – См. примеч. к I, 116, 10.
- 6b ... *окропленные (сладким) подкреплением (pṛuṣitāpsa- vah)*... – Перевод условен. *Pṛuṣitā-* значит “окропленный” и “пестрый”; *psi-*, видимо, “еда”, “подкрепление”, но, как считает Рену, может здесь выступать и как инертное формальное распространение. Известно, что все, связанное с Ашвинами, окроплено медом. Перевод Гельднера: “die fleckfarbigen”.
- 7b *Насатъя*. – См. примеч. к I, 3, 3.
- 7c ... *ради друа (tirāc cid aryaūḥ pāri)*... – Неясная форма *aryaūḥ* вызвала много толкований. Здесь или видят гаплоглогию, затемнившую Асс. pl. **aryāh*, или наличие эпентетического у, ликвидирующего гиатус в последовательности **tirāc cid aryā ā*.
- 8c ... *ищущем помощи (avasyūm)*... – Имя автора данного гимна.

V, 76 (с. 79)

Автор – Атри Бхаума (Atri Bhauma). Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1d ... к ... горячему молоку (*gharmá-*)! – Горячее молоко является специальной жертвой для Ашвинов.
- 2c ... в конце дня (*dívābhīpitvé*)... – Рену справедливо считает это приблизительным синонимом *dívó 'bhīpitvé*. Иначе Гельднер, переводящий: “am Tage, am Abend”.
- 3a ... рано утром (*prātār āhnañ*)... – Букв. “рано утром дня”.
- 3d ... не заставило себя ждать (*ná ... ā tatāna*). – Букв. “не растянулось”.
- 5 = V, 42, 18.

V, 77 (с. 79)

Автор тот же. Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1b ... до коршуна зловердного (*purā gḍhrād áraṇṣah*)... – Здесь подразумевается заказчик жертвоприношения, который мало платит жрецам.оборот эллиптичен.
- 1d ... имеющих право на первую долю (*pūrvabhājah*). – Сс. в жертвоприношении. Здесь форма Асс. pl.
- 2a Приносите жертву... – Обращение к жрецам.
- 4c ... спасает (*pīparat*)... – Букв. “перевозит” (сс. через опасности).
- 4d ... тех, у кого пламя не стоит прямо (*ánūrdhvabhāṣah*)! – Имеется в виду пламя жертвенного костра.
- 5 = V, 42, 18.

V, 78 (с. 80)

Автор – Саптавадхри из семьи Атри (Saptavadhri Ātreya). Тема – Ашвины. Размеры: 1–3 – ушних, 4 – триштубх, 5–9 – ануштубх.

Как отмечает Гельднер, гимн распадается на три части. Стихи 1–3 представляют собой приглашение Ашвинов на питье сомы; объединяются общим рефреном. Стихи 4–6 содержат упоминания о чудесных спасениях Ашвинами людей, попавших в беду. При этом образы второй истории спасения (стихи 5–6, строки 5b, 6d) подводят вплотную к основному содержанию – заговору на легкие роды – стихи 7–9.

Заговор нередко завершает в РВ цикл гимнов или целую мандалу.

- 1a–b = V, 75, 7a–b.
- 1c ... два лебедя (*hamsau*)... – Или “два гуся”.
- 3b Наслаждайтесь (нашей) жертвой... – Вариант V, 72, 3b.
- 4 Когда Атри, проваливаясь... – В связи с легендой см. примеч. к I, 116, 8.
- 4b ... как ищущая защиты женица (*nādhātāneva ubā*)... – Гельднер трактует в духе стихов 7–9, переводя: “wit eine Frau in (Kinder) nöten”. Также понимает это место О’Флаэрти. – См. The Rig Veda. An Anthology. Transl. by W. Doniger O’Flaherty. Harmondsworth. New York. 1981 (с. 186–187). С. Джемисон рассматривает второе рождение Атри как образец удачных родов, упоминаемых в стихе 9. 1b. (с. 235).
- 5–6 Услышьте ... мой зов ... – Здесь автор гимна Саптавадхри входит в легенду, связанную с Ашвинами, выступая в роли протее.

Гимны разным богам (79–87)

V, 79 (с. 81)

Автор – Сатьяшравас из семьи Атри (Satyaśravas Ātreya). Тема – Ушас. Размер – панкти.

Основное содержание гимна ограничивается просьбами о дакшине – награде за жертвоприношение, вручаемой жрецам на заре, и восхвалением щедрых патронов.

- 1d' У Сатьишраваса Вайи... – Хотя по анукрамани Сатьишравас дается как имя автора гимна, упоминаемое здесь имя – *Satyāśravas-Vāyuś-* является, скорее, именем одного из щедрых покровителей певца.
- 2a Сунитха Шаучадратха (*Sunīthā Caucaadrathā-*). – Nom pr. одного из покровителей певца.
- 4b ... *ведущие (обряд) (vāhṇayaḥ)*... – Букв. “везущие (обряд)”. Слово обозначает жрецов как впрягающихся в давяльные камни, молитвы и т.п.
- 4c-d ... (*да будут они богаты блеском...*) – Гельднер относит эти строки не к жрецам, воспевающим Ушас, а к их покровителям.
- 5a ... *эти толпы (gaṇā ime)*... – Подразумеваются жрецы.
- 5c ... *они ... окружили (нас) (pāri cid vāṣṭayo dadhur)*... – Глагол *pāri dhā-* вслед за Ольденбергом переводится в прямом смысле: “окружать” – “обложить” (sc. наградами, подарками). Субъект “они” – покровители, патроны. У Гельднера: “haben sie willig den Abschluß gemacht”, у Рену: “eux les donateurs de bonne volonté ils auront parachevé un bienfait...” “Охотно” – букв. “желающие”, необычное значение у имени с суффиксом *-ti-*.
- 5d ... *подобающий (āhṛaya-)*... – Букв. “тот, которого не приходится стесняться”.
- 8a ... *жертвенные улады (iṣaḥ)*... – Подразумеваются награды за жертвоприношение.
- 10c-d ... *которая ... Не пренебрегаешь восхвалителями (stotṛbhyo... nā pratīyase)*... – У Гельднера: “die du ... für die Sänger nie abnimmst”; у Рену: “toi qui ... en luisant pour tes laudateurs ne perds (rien de ton éclat)”.

V, 80 (с. 82)

Автор тот же. Тема – Ушас. Размер – триштубх.

На имя Ушас в тексте гимна содержатся звуковые намеки: стихи 2–6 начинают со слова “она” – *eṣā* (ср. N. sg. *uṣāḥ*, а в определенном типе сандхи *uṣā*).

- 1a-b ... *по закону Преданную закону (ṛtēna ṛtāvartī)*... – Обыгрывается слово *ṛtā-* “закон круговращения вселенной”, понятие, с которым тесно связана Ушас, в положенное время являющаяся в черед других зорь.
- 4a ... *огромный вдвойне (dvibārhās)*... – У Рену: “doublement robuste”.

V, 81 (с. 83)

Автор – Шьявашва из семьи Атри (Суāvāśva Ātreya). Тема – Савитар. Размер – джагати.

- 1b *Вдохновенные, у вдохновенного (viprā viprasya bṛhatō viparśtāḥ)*... – Две последние формы рассматриваются как G. sg. Таким образом, смысл строк a–b таков: поэты используют дух и поэтические мысли Савитара, который сам является поэтом. Такова трактовка Гонды – Рену. Иначе Гельднер: “die Redekundigen, die die Reden auf den Hohen, den Redekundigen kennen”, при этом *viparśtāḥ* понимается как Nom. pl.
- 2a *Поэт (kavīḥ)*... – Т.е. Савитар.
- 2b *Он вызвал к жизни (prāsāvī)*... – Обычная в РВ игра формами глагола *sū-* “вызывать к жизни”, “приводить в движение” в связи с именем *savitār* – nom ag. от этого глагола.
- 2c *Он сделал видным небосвод (vī nākat akhyaḥ)*... – Гельднер: “hat jetzt nach dem Himmelsraum Ausblick gehalten”; Рену: “Il a considéré le firmament”.
- 3c *Эташа.* – См. примеч. к I, 61, 15. Савитар здесь отождествляется с конем солнца.
- 4d ... *по (своим) особенностям (dhārmabhiḥ)*. – У Рену: “de par (tes) dispositions naturelles”.
- 5a ... *силой вызывать к жизни (prasāvāsyā)*... – Имя, произведенное от глагола *sū-*. См. примеч. к 2b.

V, 82 (с. 84)

Автор тот же. Тема – Савитар. Размер – гаятри, стих 1 – ануштубх.

В этом гимне постоянно ведется традиционная игра на корне *ṣi-* “вызывать к жизни”, “приводить в движение”, поп. аг., от которого имя *Savitár*. Звуковые намеки на имя бога содержатся в стихах 3 (*ṣuvāti ṣavitā*), 4 (*ṣavitāh ... ṣāvih, ... pāṛā ṣuvā*), 5 (*ṣavitār ... pāṛā ṣuvā ā suva*), 6 (*ṣavitāh ṣavē*), 9 (*ṣuvāti ṣavitā*).

- 1a *Мы выбираем себе (vṛñīmahe)...* – Т.е. испрашиваем себе в виде милости.
 1b *Подкрепление (bhōjanam)...* – Букв. “еду”, “то, что служит для вкушения наслаждения”. У Гельднера: “Labsal”, у Рену: “don-de-consommation”.
 1d *... покоряющее (turá-)...* – Именная основа от корня *tur-* “мчаться”, “пробиваться вперед”, значение которой Рену передает как “qui l’emporte, qui franchit par force”, т.е. “fort, puissant”, а Гельднер понимает как существительное “Vorzug”. Савитар здесь приравнивается к Бхаге.
 2с *Не нанести ... ущерб (nā minānti).* – В оригинале 3 pl. в неопределенно-личном значении.
 3b *... этот Савитар-Бхага...* – Снова эквивалентность Савитара и Бхаги.
 3b-с *... о такой ... доле.* – Здесь обыгрывается, кроме имени Савитара, еще и имя Бхаги – “доля” *bhāgá-*.
 4b *... удачу (saubhagam)...* – Продолжается звуковая тема Бхаги.

V, 83 (с. 84)

Автор – Атри Бхаума. Тема – Парджанья. Размеры – 1, 5–8, 10 – триштубх, 2 – 4 – джагати, 9 – ануштубх.

- 2с-d *... гремя, убивает злодеев.* – По ведийским представлениям, бог поражал громом тех, кто нарушил божественные законы.
 3с *... раскаты грома льва (simhāsya stanāthāh)...* – Сокращенное сравнение: раскаты грома, подобные рыканью льва.
 4 *Веют ветры... Рождается свежесть...* – Этот стих можно рассматривать и как одно сложноподчиненное предложение, поскольку глагол в строках а–b имеет ударение (что отмечено в комментарии у Рену). То есть: “в то время как веют ветры... в то время как расправляются растения...”
 6b *... потоки жеребца (vṣṣno ācvasya dhārāh)!* – Т.е. дождь.
 7d *Да сровняются холмы и доли (samā bhavanītvāto nirādāh)!* – Т.е. пусть дождь будет таким обильным, что вода покроеет все.
 10d *... молитву ... от (всех) существ (itā prajābhuyo vido manīṣām).* – Переведено в духе Саяны. Гельднер и Рену трактуют *prajābhuyas* не как Abl., а как Dat.: “und fandest für die Geschöpfe ein (Dank) gebet”, “et aux créatures tu as procuré la pensée-inspirante”.

V, 84 (с. 86)

Автор тот же. Тема – Земля. Размер – ануштубх.

Это единственный в RV гимн посвященный Земле одной, а не парному божеству Небо – Земля. Гимн является своего рода приложением к предыдущему, так как здесь описывается Земля во время грозы.

- 1 *... о Земля ... оживляешь почву...* – В этом стихе противопоставлены два названия: Земля (*prthivī-*) в широком смысле и почва (*bhūmi-*) – второе название в других текстах тоже употребляется как нейтральное обозначение земли.
 1с *... о отлогая (pravatvati)...* – У Гельднера: “du Flußreiche” у Рену: “d (Terre) dotée d’étendues-droites”.
 2 *Восхваления... о светлая.* – Трудный стих, в котором остается многое неясным.
 2а *... о подвижная (visārīni)...* – Эпитет объясняют тем, что Земля трепещет во время грозы.
 2b *Вторят тебе (tvā ... prāti śobhanti)...* – У Гельднера: “von dir hallen... die Lobgesänge wider”, что неудачно передает Acc. tvā; у Рену: “scandent-le-chant à ton rencontre”.

- 2c-d (Тебе,) которая отбрасывает (*prá yá vājam ná hēsantam / peritū ásasy arjuni*)... – Строки, вызвавшие разные интерпретации. Наиболее вероятной представляется в целом все-таки интерпретация Саяны: “ты отбрасываешь прочь изливающуюся (*pīrakam*) грозовую тучу – ржущего коня”. Гельднер несколько смело приравнивает лексическое значение *vāja-* к *rētas* “семья” и переводит: “die du den Erguß (des Himmels) fortschleuderst wie der (Hengst) die treibende Brunst...”. Рену вслед за Людерсом переводит: “toi qui projettes la semence-fécondante comme (un étalon) hennissant au prix-de-victoire...”. В обоих переводах вызывает сомнение то, что Мать-Земля, олицетворение женского начала в РВ, сравнивается с жеребцом. Многое в этих строках еще нуждается в уточнении.
- 3b ... на земле (*кштауā*)... – Третье слово для обозначения земли – *кштаā*-, которое Саяна приравнивает к *bhūmi*.

V, 85 (с. 86)

Автор тот же. Тема – Варуна. Размер – триштубх.

Известный гимн Варуне, отличающийся высокими поэтическими достоинствами.

- 1a *Вседержителю (samrāj-)*... – Характерный эпитет Варуны. ...вознесу (*prá ... arcā*)... – Понимается как 1 sg. subj.; возможна также трактовка как 2 sg. iv. “вознеси” – обращение автора к самому себе.
- 1c ... как заклатель – шкуру (*çamitēva cārma*)... – В обязанности жреца-заклателя входило убийство жертвенного животного, его разделывание, снятие шкуры и т.п.
- 2b *Волю к победе (vājam)*... – Букв. “приз (на скачках)”, “награду”.
- 2c *Вдохновение (krātu-)*... – Или “силу духа” – одно из многозначных слов в РВ. ...Агни – в воды... – По ведийским представлениям, Агни находится в водах, камнях, растениях и пр.
- 2d ...сому – на гору. – В РВ неоднократно говорится о том, что растение сома встречается в горах.
- 3-4 ...Варуна вылил на оба мира... – Варуна изображается как бог, дающий людям дождь.
- 4a ...почву, землю (*bhūtim pṛthivīm*)... – Ср. то же противопоставление в V, 84, 1. Однако в предыдущем стихе в 3d понятие “почва” выражается основой *bhūtan-*.
- 4b *Когда Варуна хочет (yadā dugdhām vāruṇo vāṣṭy ād ū)*... – Предложение эллиптически; смысл тот, что Варуна хочет, чтобы было молоко (т.е. дождь, букв. “выдоенное”) у людей.
- 4d ...мужи (*vīrāh*)... – Т.е. Маруты. ... отпускают (поводья) (*çrathayanta*). – По Саяне, Маруты расслабляют грозовые тучи, по Гельднеру: “lockern (das Kleid)” – одежду из туч, окутывающих горы, или в комментарии: “lockern (ihren) Rossen die Zügel”; к последнему варианту примыкает и перевод Рену: “se donnent libre-cours”
- 5b ... чудо (*tāyā-*)... – Одно из амбивалентных слов, обозначающих в применении к богам волшебную силу, способность к чудесным превращениям, а в применении к демонам и врагам – колдовские чары.
- 6c-d *Что ... потоки ... Не наполняют водой...* – Намек на связь Варуны с космическими водами – единым океаном, охватывающим небо и землю.
- 7a ... другу, подобному Арьяману или Митре (*aryamāt. ... mitryām vā*)... – Слова, обозначающие разные типы дружелюбия, особенности которых неясны.
- 8a ... как изгроки в игре... – Подразумевается игра в кости, очень популярная в древней Индии.
- 8c ... развяжи (*vī suā*)... – Варуна карает грешника, затягивая на нем петли, поэтому прощение, отпущение грехов, связано с противоположным действием – развязыванием.

V, 86 (с. 87)

Автор тот же. Тема – Индра и Агни. Размер – ануштубх, стих 6 – виратпурва (т.е. пады а-б по 10 слогов типа вирадж, пады с-е по 8 слогов типа гаятри).

- 1b ... в боях (*vājeṣu*)... – Так у Гельднера; у Рену: “pour les prix-de-victoire”. Контекст допускает и то, и другое значение.
- 1d ... как Трита – голоса (*vāñir iva tritāḥ*)... – Буквальный перевод; содержание сравнения неясно. Трита. – См. примеч. к I, 52, 5 (а также к I, 105). Интерпретаторы предполагают здесь намек на миф Вала, по одному из вариантов которого Трита осваивал коров. Перевод Рену: “comme Trita (ouvre la voie aux) paroles-musicales”.
- 2c ... над пятью народами... – Обозначение арийского мира.
- 3c (С рукояткой) из дерева (*drūṇā*)... – Букв. “деревом”.
- 3c-d ... оно возвращается в руки... – Мысль такова, что метательное оружие (*didyūt-*), которое швыряет в противника Индра, само возвращается к нему в руки.
- 3d (Господина) коров... – Подразумевается Индра.
- 6a-b ... жертва... (выжатая) камнями (*ādribhiḥ*). – Подразумевается сома.

V, 87 (с. 88)

Автор, по анукрамани, Эваямарут из семьи Атри (*Evaūmarut Ātreya*). Тема – Маруты. Размер – атиджагати.

Это последний гимн мандалы. Необычна связь Марутов с Вишну, которому в равной мере посвящен данный гимн. Гимн сильно эллиптический. Сложен синтаксис. В строке b – всюду в качестве рефрена вводное предложение из одного слова – *evaūmarut* “(и Вишну) вместе с быстродвижущимися Марутами”, из чего в анукрамани был сделан вывод, что это имя автора гимна.

- 1b ... он рожден на горе (*girijāḥ*)... – Вслед за Гельднером понимается как N. sg. m., определение к Вишну. Семантически более спорна трактовка Рену этой формы как N. pl. f., эпитета к “мысли”: “vos pensées-poétiques nées dans la montagne”, притом что в комментарии он не исключает возможность иной трактовки.
- 1d ... вызывающей хвалу (*bhandādiṣṭi-*)... – Одно из многозначных сложных слов (с первым членом “причастием” на -at); у Гельднера: “die einen Lobredner sucht”; у Рену: “incitant la louange”.
- 2 Те, что рождены... Что до прозорливости... – Анаколуп между строками a-b и c-d.
- 2b Сознательно провозглашают (это)... – Имеется в виду, что Маруты сами провозглашают свое рождение.
- 2c Что до прозорливости (*krātīvā*)... – Трактуются вслед за Рену в том же смысле, что и два других Instr. в 2d: По щедрости, величию (*dānā mahānā*)... – Иначе у Гельднера: “Diese eure Macht ist nicht durch Einsicht zu erzwingen”.
- 3c ... стремительные (колесницы) (*prā syandrāso dhūnīnām*)... – У Рену: “(dieux) bruants qui rapides (vont) de l’avant”.
- 4c ... усиливающий счастье (*cevdha-*)... – Сложное слово, допускающее разные интерпретации; у Рену: “fortifié par (les dieux) gracieux”.
- 5a ... ваи (*vaḥ*)... – Судя по всему, относится к Марутам; Рену этой формы не переводит, называя ее “*vaḥ expletif*”.
- 6d Создайте нам выход из хулы... – Замаскированная просьба, направленная против какого-то конкурента-жреца. Тот же мотив подхватывается в 9d-e.
- 7a ... очень оживленные (*śimakhāḥ*)... – Значение эпитета не вполне установлено. У Гельднера: “die freigebigen”, у Рену: “bons combattants”.
- 7c ... недостатки которых невидимы (*ābhūtaināsām*). – Возможны разные интерпретации этого сложного слова. У Гельднера: “bei denen Sünden unbekannt sind”, у Рену: “à l’élan extraordinaire”.
- 8d ... словно колесничий (*rathud nā*)... – Неразвернутое сравнение; подразумевается: словно колесничий отвращает опасности на пути.
- 9a ... для прекрасного обряда (*suśāmi*)! – Этот casus indefinitus по Саяне – Рену понимается как дательный цели.
- 9d-e ... для этого хулителя (*tāsya ... nidāḥ*)! – Гельднер понимает как Gen. obj.: “für den Tadler dieses Sängers”.

МАНДАЛА VI

По традиции большая часть гимнов этой мандалы приписывается певцам из семьи Бхарадваджа: ее родоначальнику (Bharadvāja) и его потомкам (Bhāradvāja букв. “происходящий от Bharadvāja”). Из царей, упоминаемых в этой мандале, главный – Диводаса (Divodāsa).

Гимны Агни (1–16)

VI, 1 (с. 90)

Автор по анукрамани – Бхарадваджа, происходящий от Брихаспати (Bharadvāja Bṛhaspati). Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1d *Силу, чтоб можно было осилить (sāho vicvasmai sāsase sādhyai)...* – Игра формами, произведенными от корня sah- “осиливать”.
- 2b *... освежаясь (iśāyat)...* – Sc. жертвенным маслом и проч. Рассматривается как причастие от деноминативного глагола iśay-. Рену понимает эту грамматически неоднозначную форму как caus. от iś- и переводит: “incitant (les hommes)”.
- 2c-d *За тобою ... последовали ...* – Гельднер указывает, что здесь и далее содержится намек на легенду о бегстве Агни в воды. Испугавшись обязанностей хотара, Агни, завернувшись в пленку (ср. в 3d эпитет Агни varāvani), спрятался в водах и в растениях. Боги отправились по его следам, нашли его и уговорили быть божественным хотаром, пообещав определенную долю в жертвоприношении (X, 51; 52; 53; 124).
- 3d *Покрытым пленкой (жира?) (varāvatam)...* – Не вполне ясный эпитет. Varā – по Большому Петербургскому словарю, анат. “сальник”, “сетчатка”, по лексикографам, “жир”. У Гельднера: “mit einer Netzhaut (?) versehen”, у Рену: “doté de l'épiphloop”.
- 4c *Они...* – По Гельднеру, здесь подразумеваются Ангирасы.
- 5b *... двойкие богатства людей.* – Ссылаясь на Саяну, Гельднер считает, что это небесные и земные богатства. Рену предполагает, что это могут быть также материальные и духовные богатства (rāyāḥ – vāsūni).
- 7c-d *Ты вел ... Через высокое светлое пространство неба (anayo ... divō... bṛhatā rocānēna).* – Принята интерпретация Рену. У Гельднера: “Du führest... leuchtend mit dem hohen Lichte des Himmels”.
- 8c *Желающему продвижения вперед (prētisanim)...* – Эпитет многозначен: prēti- “движение вперед” может относиться к выходу жреца, к началу жертвоприношения, к движению молитвы. У Гельднера: “der das Auftreten (des Opferpriesters) wünscht (?)”; у Рену: “(dieu) qui pousse en avant l'incitation”.
- 9b *Кто преуспел в устройстве (yās ta ānaṣ samidhā havyādātīm)...* – Переведено вслед за Гельднером. У Рену: “qui a réussi grâce à la bûche flambante à (obtenir) de toi le don d'offrande”.
- 10d *Пусть займем мы подобающее место (yatema)...* – Перевод с учетом идей Бенвениста о значении этого глагола. У Гельднера: “wir möchten... Zuflucht finden”; у Рену: “Puissons nous prendre rang”.
- 13 *Многих благ многим способом...* – В этом стихе обыгрывается слово puri- “многий”: puriṇi ... purudhā ... purūni ... puruvāra; а также слово vāsu – “благ”: vāsūni ... vasūtā – vāsu. Рену переводит vasūtā как “qualité de Vasu”.

VI, 2 (с. 92)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 11 – шаквари.

- 1a *Свойственным вождю (kṣaitavat)...* – Букв.: свойственным тому, кто владеет kṣiti – “поселением людей”.
- 1c *... о распространившийся среди народов (vicarṣaṇe)...* – Трактуется вслед за Рену. У

- Гельднера: "du Ausgezeichneter". Принятый здесь перевод удобен и потому, что сохраняется переключка с "народы" (*carṣaṇāyo*) в 2a и с "принадлежащий всем народам" (*viśvācarṣaṇīḥ*) в 2d.
- 2c-d ... *конь* ... *принадлежащий всем народам*. – По Саяне, под конем подразумевается солнце.
- 4a-b ... *удачно* (*īdhat*)... – Вслед за Ольденбергом и Рену эта форма трактуется как наречие, Гельднер понимает ее как vb. fin.: "der es dir ... recht macht".
- 4d ... *словно узкое место* (*āṅha nā*). – Здесь вслед за Рену принимается буквальное, этимологическое значение *āṅhas-*. У Гельднера: "über die Not".
- 5a-b ... *приносит* ... *возлияние и раздувает (тебя)* (*āhūtim nīcitim ... nācat*)... – Букв. "достигает возлияния и заострения" (т.е. разжигания).
- 5c *Так что тот ветвится* (*vaūvāṇīat ... [kṣūyat]*)... – Продолжение рода изображает здесь в виде ветвистого дерева.
- 7c *Радостный, как старец* (*raṇvāḥ puṭva jūyaḥ*)... – Смысл сравнения неотчетлив. Гельднер поясняет, что имеется в виду старый воин, не участвующий больше в сражениях и чувствующий себя уютно в крепости.
- 7d ... *которого надо (еще) защищать* (*traṇuṇuṇuṇaḥ*). – Морфологически недостаточно ясная форма, видимо, образованная по аналогии с причастиями долженствования типа *raṇuṇuṇa* – "достойный удивления".
- 8a *Тебя ... мажут* (*ajyāse*)... – Неоднозначная форма 3 sg. pass., которая может соотноситься с *aj-* "мазать" и с *aj-* "гнать", "погонять". Агни, увозящий жертву к богам, сравнивается со скакуном. ... *в деревянном (сосуде)* (*drone*)... – Одно из слов, принадлежащих к кругу лексики, связанному с сомой. Дрова жертвенного костра тем самым сравниваются с деревянным чаном, в котором обрабатывают сому.
- 8c (*Твой*) *обычай – местонахождение* (*pārijneva svadhā gāyaḥ*)... – Сложная для понимания строка. У Гельднера: "Wie ein fahrender Hausstand ist sein Wesen". У Рену, трактующего *svadhā* как наречную форму: "De par sa nature propre, la demeure (d'Agni) fait pour ainsi dire le tour (du monde)".
- 8d ... *петляющий* (*hvāryāḥ*)... – У Гельднера: "der Vogel".
- 9c-d ... *твои силы* ... *способный действовать (бог)* (*dhātā ... te ... cikvasaḥ*). – Букв. "у тебя, способного действовать силы".
- 10a *Ведь ты исполняешь (обязанности)* (*vēṣi ny ādhvarīyātām*). – Эллиптическое предложение с многозначным глаголом *v-*, что дает простор для разных интерпретаций. Здесь переведено вслед за Рену. У Гельднера строки a-b переведены так: "Denn du wünschest der Amtierenden (Adhvaryu's), der Āne Hotj im Haus zu sein, o Agni".

VI, 3 (с. 93)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

Гимн в ряде мест сложен синтаксически. Гельднер предполагает не всегда точную передачу текста.

- 1d ... *от беды, вызванной отречением* (*dēva pāsi tyājasā mātām āmhaḥ*). – Форму *āmhaḥ* остается трактовать вслед за Саяной как Abl. *āmhasas*, а *tyājasā* как Instr. причины. У Гельднера: "vor Not infolge einer Unterlassungssünde", у Рену: "du péril (provenant) de la déréliction".
- 2a *Он...* – Подразумевается жрец.
- 3 *Чей вид лишен пятен...* Трудный для понимания стих.
- 3b-c ... *когда у тебя, пылающего, ревушего* (*bhīmā yād eti cūcatās ta ā dhīh / hēsasvataḥ cū-rūdhō nāyāt aktōḥ*)... – Местоимение *te* понимается здесь как Gen. sg. наряду с *cūcatās* и *hēsasvataḥ* и соотносится с Агни. Все эти Gen. определяют *dhīh*, понятие, которое вполне может принадлежать к числу атрибутов не только адепта, но и бога. Перевод Рену: "quand va vers toi la pensée-poétique (de l'homme, vers toi) qui brûles, / qui es impétueux" – вызывает сомнения. *Nāyāt aktōḥ* является самостоятельной фразой, но ввиду ее эллиптичности субъект неясен. Рену считает, что это *dhīh*: "comme (elle va vers) les butins". Более вероятной представляется интерпретация Гельднера, кото-

- рый видит в этом стихе противопоставление двух форм огня-Агни: дружелюбный в падах а и d, страшной в падах b и c.
- 3d Веселый, где бы ни было (его) жилье (*klūtrā cid raṇṇo vasatīr vanejāh*)... – У Гельднера: “überall ein angenehmer Hausbewohner”; у Рену: “ce (dieu) durant la nuit est joyeux, (il a sa) résidence quelque part”.
- 4d Он плавит (всё) как плавильщик (*dravīr nā drāvayati dāru dhāksat*)... – Звукопись.
- 5c ... посланник (?)... – См. примеч. к I, 58, 7.
- 5d ... с крыльями (способными) к быстрому полету (*raghupātmajamhāh*). – Редкий в РВ случай употребления трехчленного сложного слова (правда, в самостоятельном употреблении встречается *raghupātvan-* “быстролетящий”). Рену трактует *jamhas-* как “оперение” и переводит: “(dieu) au vol rapide, au plumage (noir)”.
- 6a ... он одевается в зору (*prāti vasta usrāh*). – Принята трактовка Рену, видящего здесь фигуральное употребление глагола *prāti vas-* “одеваться” и одновременно звуковой мамок на формулу *vāstor usāsah* “когда зажигается заря”. Так же понимает форму *prāti vaste* Саяна, дающий глоссу *ācchādayati*. Иначе у Гельднера: “bei jedem Aufgang der Morgenröte”.
- 7 Чей (голос) громко ревет... – Возможны разные трактовки этого эллиптического стиха, в котором не вполне сводятся концы с концами.
- 8a ... песнями (*arkāh*)... – Рену выбирает другое значение: “par les rayons”.

VI, 4 (с. 94)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

Сложность при переводе того же рода, что в предыдущих двух гимнах.

- 1c Тем же способом ... тем же (*samanā samānān*)... – Звукопись.
- 2a ...словно (Сурья)... – Интерпретация Саяны.
- 2d Стал пробуждающимся на заре (*usarbhūd bhūd*)... – звукопись на основе сандхи.
- 3a-b ... (все) восхищаются ... Рядится ... словно небеса (*dūavo nā yāyua pañāyantu ābhvam / bhāsāmsi vaste sūryo nā cukrāh*)... – Синтаксис сложен. “Словно небеса” выглядит более логично, чем было бы “словно восхищаются”. Еще Ольденберг предположил здесь смешение двух конструкций.
- 3d Ашна. – См. примеч. к II, 14, 5.
- 4a ... о сын ... – Видимо, брахиология, т.к. обычно к Агни обращаются как к сыну силы.
- 4a-b ... речист ... сидя за (жертвенной) пищей ... путем. – Здесь имеют место неперево-димые звуковые переключки в отмеченных позициях начала – конца пады: *vadmā... admasādvā / ... ajmānnaṁ !*.
- 4b ... сделал ... пищу (своим) путем. – Иными словами: Агни всё съедает на своем пути.
- 4d ... в безопасности от волков (*avṛkē*). – Как поясняет Саяна, в безопасности от ракшасов и других притеснителей.
- 5c-d (... как ты) который (отражает) (*turyāta yās ta ādicām āratīr / āryo nā hrūtaḥ pātataḥ pa-rīhrūti*). – Фразы сильно эллиптически и вызвали разные интерпретации. При данной интерпретации *yās* соотносится с Агни, которому по ночам угрожают демоны-ракшасы, пытающиеся осквернить места жертвоприношений. Перевод пады d следует за Гельднером. Пада с у Гельднера: “Wir möchten der Mißgunst (dessen), der deinen Mahnungen (trotz?) entgegen”. Перевод c-d у Рену: “Puissons nous (nous aussi) franchir (l’obstacle comme un) qui franchit les inimitiés de les (adversaires) menaçants, comme un coursier qui domine la tromperie des trompeurs qui s’envolent!”
- 6b ... ты заполнил (*tatāntha ... vi*)... – Букв. “ты натянул” или “ты растянул” – один из глаголов, кодирующих космогонический акт.
- 6d ... сын Ушиджа. – См. примеч. к I, 18, 1; 122, 4-5.
- 7d ... лучшие мужи... – Здесь подразумеваются жрецы, возливающие в огонь жертвенное масло.

VI, 5 (с. 95)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1 ... сына силы, юного... Здесь сосредоточены постоянные эпитеты Агни.
 4d Сожги ... жгуций ... жаром ... жара (*tārā tarīṣṭha tārasā tāpasvān*)! – Игра однокорневыми словами.
 6с ... умащённый речами (*aktō vācobhis*)... – Здесь совмещены два плана: умащённый жертвенным маслом и восхваленный речами.

VI, 6 (с. 96)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

Гимн изобилует звукописью, особенно в игре однокорневыми словами.

- 1d ... с приглашением (*vīñ*)... – Переведено вслед за Рену, у Гельднера: “unter Zureden”.
 2a ... светящийся гром (*svitānās tapuati*)... – Т.е. гром и молния.
 2с-d ... очищающий, лучший из многих (... *pāvakāh puritāmah purīni / pṛthīnyu*)... – Игра на губных звуках.
 2d ... (равнины). – Саяна дополняет “дрова” (*kāṣṭhāni*), Гельднер: “Flächen”, Рену: “étendues végétales”.
 3с *Навагва*. – См. примеч. к I, 33, 6.
 3d Они торжествуют над деревьями (*vātā vananti*)... – Звукопись.
 4 Твои ... светлые кони ... Вот твой водоворот... – Анаколуф между строками a-b и c-d.
 4b Которые стригут землю... – Кони Агни – языки его пламени. В сравнении имеет место наложение друг на друга двух планов: стрижки волос и коней, пасущихся на пастбище.
 4d ... пестрой (земли) (*pṛṣni*). – Необычное обозначение для земли. Обычно же это слово обозначает пеструю корову (= грозовую тучу), мать Марутов.
 6b ... погонщика (коней) (*todā*)... – Это слово, кроме того, обозначает стрекало. Интерпретаторами не раз высказывалось предположение, что под *todā* подразумевается бог солнца, правящий конями.
 7 ... о яркий ... яркое ... (богатство) ... – Весь стих построен на аллитерациях; обыгрываются: *citrā*- “яркий” (ср. также *citāyantam* “заметное” от того же корня) и *caṅdrā*- “сверкающий”.

VI, 7 (с. 97)

Автор тот же. Тема – Вайшванара. Размер – триштубх, стихи 6, 7 – джагати.

- 1a-c ... Вайшванару ... гостя у людей... – Перечень постоянных эпитетов Агни и связанных с ним формул.
 1d ... чтобы устами он пил (возлияния) (*āsānn ā pātram*). – Букв. “в качестве вместилища питья в отношении рта”.
 2b ... приветствовали они как великий водопой. – Рену дополняет: “(les dieux) se sont dirigés ensemble vers lui le saluant, (comme les animaux vont vers) un grand abreuvoir”.
 4d ... когда ты засверкал (в лоне) родителей. – Здесь Агни-Вайшванара изображен в виде солнца, родители которого – небо и земля.
 5d Ты нашел знак (*āvindaḥ ketum vaṇineṣv āhnāt*)... – Букв. “нашел знак в отношении определений дней”. Иными словами: своим восходом солнце отмечает границу дней.
 6 ... измерены Вершины неба... – Вайшванара здесь снова представлен солнцем.
 6d ... семь потоков (огня) (*saptā visrūhaḥ*). – Имеются в виду языки пламени Агни, изображаемые как лучи солнца.

VI, 8 (с. 97)

Автор тот же. Тема – Вайшванара. Размер – джагати, стих 7 – триштубх.

- 1b ... *жертвенные раздачи (vidātha)*... – Интерпретация Кейпера – Рену. У Гельднера: “die Weisheit”, а в комментарии: “mit Weisheit?”.
- 1с-d ... *молитва Очищается, словно сома...* – Молитва очищается в сердце поэта, как сок сомы, протекающий через цедилку.
- 3a ... (*подобный*) *Митре...* – Агни не раз сравнивается с Митрой, он “великий, как Митра” (напр., VI, 5, 4). Соляная природа Митры сближает этих двух богов.
- 3b ... *он сделал мрак заключенным внутри (antarvāvad akṛnoḥ jūḍiṣā tāmah)*. – Иными словами, Агни с помощью света скрыл мрак, т.е. окутал его светом, что соответствует интерпретации Рену. Иначе у Гельднера, связывающего глагол *akṛnot* с наречием-префиксом *vī* в начале 1a (что выглядит несколько произвольным) и переводящего: “er zerteilte die dazwischenliegende Finsternis durch das Licht”.
- 4a ... *буйволы (mahiṣāh)*. – Подразумеваются, скорее всего, боги, которые гнали Агни, спрятавшегося в водах. – См. примеч. к VI, 1, 2.
- 4с *Вестник принес (ā dūb agnīm abharad vivāsvato)*... – Перевод сохраняет порядок слов оригинала. Сложность в том, что в других местах РВ соотношение мифологических персонажей не такое: Агни сам является вестником Вивасвата (напр., I, 58, 1; IV, 7, 4 и др.), Агни впервые явился Матарिशвану и Вивасвату (I, 31, 3) и т.д. Форму *vivāsvato*, которую можно понять как Gen. и как Abl., Саяна глоссирует через *ādityāi* “от солнца” – откуда его принес вестник богов в этот мир. Перевод Гельднера: “Der Bote des Vivasvat brachte den Agni her”. Перевод Рену: “le messenger Mātarīcvan a apporté Agni (de la part de Vavasvant...)”.
- 5a ... *исходящее из жертвенных раздач (vidathyam)*... – Прилагательное переводится на основании новой интерпретации у Кейпера слова *vidātha-*. У Гельднера: “einen in Weisheit tüchtigen (Mann)”.
- 7a ... *о желанный (iṣṭe /)*... – Предположение Гельднера о том, что это усеченная форма I. pl. вместо *iṣṭébhis* в конце пады, здесь маловероятно, поскольку это безударная форма. Гельднер переводит: “mit ... lieben” (?). Рену переводит: “ô (dieu, objet de votre) recherche”.
- 7b ... *о живущий в трех местах (triśadhastha)*! – Обращение к Агни, объясняемое тем, что жертвователю раскладывает для обряда три жертвенных костра.

VI, 9 (с. 98)

Автор тот же. Тема – Вайшванара. Размер – триштубх.

Гимн имеет индивидуальную окраску, он лиричен и глубок по содержанию. Вайшванара, представляющий все проявления огня: солнце на небе, огонь жертвенного костра и домашнего очага, огонь вдохновения и т.д. – восхваляется устами юного поэта, неуверенного в своих силах. Он опасается, что в словесном состязании он не сможет победить более опытных соперников, например, своего отца (2). Сила приходит к нему от сознания, что овладеть тайнами поэзии значит постигнуть Агни (3). Агни – это свет на небе (1), свет среди людей (4), свет мысли (5) и вдохновения поэта (6). Поняв это, певец просит Агни о милости (7).

- 1a *Черный день...* – Т.е. ночь.
- 1b ... *два пространства (rājasī)*... – См. темное и светлое. Гельднер переводит это: “(die lichte und) die dunkle Seite”, а в примечании: “der Sonne”.
- 2a-b ... *ни основу, ни утók...* – Обычное для РВ изображение поэтического искусства как процесса тканья.
- 2d ... *выше оказавшегося внизу (parō vadādy āvarena pitrā)*... – В этой фразе *parās* и *āvarena*, как это вообще свойственно многим словам пространственной ориентации, неоднозначны. У Гельднера: “höher als sein Vater hienieden”. У Рену: “au delà de (ce qu’a réussi à dire son) père (situé) en deçà”.

- 3a Только он (*sá it*)... – Т.е. Агни – такова интерпретация Саяны, которой следует Рену.
 3c ... это (*it*)... – Местоимение 3-го л., которое не различает ни рода, ни лица. Рену поясняет: "(l'essence des choses)", Гельднер: "den Faden".
 5a–b ... свет установлен ... Мысль... – Иными словами, свет (*jyótis-*) отождествляется с мыслью (*mānas-*), и то и другое представляет собой проявление Агни.
 5d ... на одном представлении (*ekam krátum*). – Или на том, что Агни надо почитать, или просто на самом Агни, который является *krātu-*.
 7c–d ... да будет милостив ... на милость (*avatītiaye*)! – *Figura etymologica*.

VI, 10 (с. 99)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх, стих 7 – двипада вирадж.

- 1a ... восхваляемого прекрасными гимнами (*svṛkítim*)... – Обычно это слово бывает существительным, но в данном контексте у него явно адъективное значение.
 2c Мамата (*mamáta*). – Нар. leg. в РВ. По Саяне, это пом. рг. ученой женщины, матери певца Диргхатамаса. Эту форму можно также трактовать как I. sg. "из собственной потребности" (абстрактное существительное от *māta* "мой").
 6c ... у людей из рода Бхараваджа (*bharádvājēsu*). – Этому роду певцов принадлежат гимны мандалы VI.
 6d ... наполняющей колесницу (*gádhyasya*)! – Ср. существительное *gadhā-*, обозначающее некоторую часть колесницы; таким образом, прилагательное *gádhyā-* могло обозначать: "доходящий до этой части колесницы". У Гельднера: "von deckenhoher Beute".

VI, 11 (с. 100)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1b ... упорно (*bādhas*)... – Вслед за Рену толкуется как сокращенный вариант *sabādhas*, т.е. как наречие. У Гельднера: "dringlich".
 2b ... среди жертвенных раздач (*antár devó vidāthā martyeṣu*)... – Тракуется в духе Рену. У Гельднера: "der unter den Sterblichen die Opfer (zustande bringt)", а в примечании: "Oder: die weisen (Opfer) reden".
 2d ... свое собственное тело (*yájasva tanvám táva svám*)! – В переводе Гельднера акцент сделан на медиальный залог глагола, но прямое дополнение "тело" опущено: "opfere dir selbst!".
 3a Дхишана. – См. примеч. к I, 22, 10.
 3b ... роду богов (*devān janma*)... – В оригинале "роду, богам".
 3d ... песнь (*chandás*)... – Необычно место ударения, характерное, как правило, для пом. аг.
 4a ... прекрасный (*u*) со спины (*sv āpāko*). – Здесь принимается эмендация Ольденберга: *svārāka-* – эпитет, противостоящий *suprātika-* "имеющий прекрасную переднюю сторону".
 4c Аю. – См. примеч. к I, 31, 2.
 4c–d ... обмазывают Дающие жертвы... – Т.е. жрецы поливают огонь жертвенным маслом.
 5a ... преворачивается (*vṛñjē*)... – 3 sg. рг. med. без *-t-* в окончании с пассивным значением.
 6d Пусть выскользнем мы из беды (*āti srasema vṛjānam nāmhaḥ*)... – Перевод Гельднера: "möchten wir die Not wie einen Gürtel abstreifen", хотя в комментарии предлагается и другой вариант.

VI, 12 (с. 101)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1b ... (повелитель) стрекала (*todāsya*)... – См. примеч. к VI, 6, 6b. Пусть ... принесет

- жертву (yajadhyai)*... – В роли сказуемого здесь выступает инфинитив, соотносимый с Nom. sg. *agnis*. То же сказуемое в 2d.
- 2b ... как бы со всей полнотой (*sarvātāteva*)... – Рену переводит: “comme avec la totalité (des dieux)”, считая *sarvātātā* семантическим вариантом *devātātā*.
- 2c ... порыв (*jāthas*)... – По Саяне: “Скорость” (*vega*), по Бётлингу – Роту: “маховое перо”, “крыло”. Перевод Гельднера: “der Fittich (des Vogels)”; перевод Рену: “(qui es) comme l’enjambée”. Возможно, в этой строке содержится намек на Вишну, пересекающего вселенную в три шага.
- 3a ... пламя (?) (*aratī*)... – Одно из слов РВ со стершимся лексическим значением. См. примеч. к I, 58, 7. Здесь это слово, по-видимому, ж.р. (хотя обычно оно м.р.). Данный условный перевод следует за Саяной.
- 3b ... стрекало (солнца) (*todā-*)... – См. примеч. к VI, 6, 6b.
- 3c ... бегун (*dravītā*)... – Так понимают Саяна и Гельднер. У Рену выбрано иное значение: “un fondeur” со ссылкой на VI, 3, 4.
- 4a ... чтобы он мчался (*etāgī*)... – См. примеч. к V, 41, 10. Гельднер принимает эту форму за Nom. sg. и переводит: “ein Renner” (последовательность суффиксов *-tai-* и *-in-* больше в РВ не встречается).
- 4c *Пожиратель дерева, завоевывающий (drvan̄no van̄vān krātīvā nārvā)*... – Звукопись.
- 4d ... был пробужден (*jāgāyūi*)... – Принята интерпретация Рену. Гельднер, стремясь передать многозначность этой формы, переводит: “wie der Vater der Uṣas zum Buhlen ward, so wurde er durch die Opfer erweckt”.
- 5d *Словно виноватый вор (ṛṇō nā tāyūh)*... – У Гельднера, “wie ein Schuldner, der zum Dieb wird”; у Рену: “comme un voleur (pris en) faute”.
- 6d = VI, 4, 8d.

VI, 13 (с. 101)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1c *Желание услышать просьбу (ṣruṣī)*... – У Гельднера: “Erhörung”; у Рену: “exaucement (des prières)”.
- 1d ... (ты) достоин призывов (*īdyah*). – Форма, синтаксически не входящая в предложение.
- 2a ... посылаешь (*iṣé*)... – Вслед за Рену трактуется как 2 sg. из **iṣ* + *se*. Гельднер рассматривает эту форму, стоящую в конце пады, как инфинитив: (bringst) ... zum Genießen”.
- 2b *Словно ... (солнце)*... – Гельднер добавляет здесь, следуя за Саяной, “Ваю”, переводя: “wie der umziehende (Vāyu) herrschest ... du ...”.
- 3a *Этот ... повелитель ... убивает Вритру*. – Агни выступает здесь в функции Индры. – См. I, 32.
- 3b ... распределяет добычу Пани... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 5c-d *Если ... создаешь ... стойкость У скота против волка (kṛṇōsi yac chāvasā bhūri rasvō / vāyo vṛkāyāṛāye jāsurāye)*. – Перевод следует интерпретации Рену, в основном совпадающей с пониманием Тиме. У Гельднера совсем иначе: “wenn du schon dem hungrigen Wolfe (oder) dem Nebenbuhler durch deine Stärke viel des Viehs zur Nahrung machst”, что семантически менее убедительно.
- 6a ... защитником (*vadmtā*)... – Букв. “оратором”, тем, кто говорил бы в нашу пользу.
- 6d = VI, 4, 8d.

VI, 14 (с. 102)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – ануштубх, стих 6 – шаквари.

В этом маленьком гимне выступают разные стороны Агни: бог, дающий поэтическое прозрение, которое приносит победу на словесных состязаниях (1); бог жертвенных обрядов, хотар (2), обеты которого помогают ариям одолеть безбожных

дасью (3); бог, дарующий военную силу (4), что обычно является функцией Индры; щедрый бог, защищающий и награждающий своих сторонников (5); посредник между богами и людьми (6).

- 1a-b *Даром поэтического озарения (dīvo / dhīyam)...* – В оригинале два Асс., что выглядит как приложение.
- 1c *... сгрызет (bhāsati ... prá)...* – Переводится вслед за Рену. В переводе Гельднера: “der soll zuerst den Mund auf tun”, сомнения вызывает толкование лексического значения глагола.
- 3b *... богатства чужого (ráyo aryáñ)...* – Трактуется в духе Тиме – Рену; у Гельднера: “die Reichümer des hohen Herrn”.
- 3b-c *... богатство чужого ... Аю, побеждающие дасью...* – Здесь имеет место противопоставление “чужого” (ari-) и “своего” (т.е. племени Аю. – См. примеч. к I, 31, 2). = VI, 2, 11.

VI, 15 (с. 103)

Автор, по анукрамиям, Витахавья из Ангирасов (Vīṭahavya Āṅgīrasa) или Бхарадваджа (Bharaadvāja). Тема – Агни. Размеры: джагати; стихи 3, 5 – шаквари; 6 – атишаквари; 10–14, 16, 19 – триштубх; 17 – ануштубх; 18 – брихати.

- 1b *... устремляюсь (ṛñjase)...* – у Рену: “je veux donc l’approcher”, у Гельднера: “will ich ... den Vorzug geben”. Саяна, ссылаясь на Яску, поясняет лексическое значение этой морфологически не вполне отчетливой формы как *prasādhana-karmā* “достижение”, “украшение” и проч.
- 1c *Направляется он (ā véti)...* – По Саяне, “приближается” (*āgacchati*), в соответствии с этим у Рену: “il s’avance”, однако Гельднер принимает другое значение этого многозначного глагола: “verlangt er (nach Speise)”. Всегда (*kác cid*). – Так у Саяны и Гельднера; у Рену: “de toute manière”.
- 2a Бхригу. – См. примеч. к I, 58, 6.
- 2c *Витахавья.* – Здесь и в 3с-d упоминается имя автора данного гимна (в 3d также Бхарадваджа).
- 3a *... невраждебным (avṛká-)...* – В отличие от такого перевода – толкования значения (Саяна, Гельднер) Рену передает буквально: “écartant le loup”.
- 4a *... предводителю неба (svārṇaram)...* – Эпитет, обозначающий солярную ипостась Агни; Рену трактует как *пот рг*.
- 5c *Эташа.* – См. примеч. к I, 61, 15.
- 6b *Воспевайте (gṛñṣāni)...* – Инфинитив здесь выступает в роли 2 pl. iv. – ср. 6a.
- 8b *... они поставили...* – Субъект подразумевается тот же, что в 8с.
- 9a *Укрепляя ... тех и других (vibhūṣann agna ubhāyāñ ānu vrātā)...* – у Гельднера: “Beide Teile nach den Geboten in Ordnung haltend”, поясняя, что имеются в виду боги и люди. Рену переводит *vibhūṣan* как “consolidant”, поясняя, что Агни помогал поддерживать свой статус как богам, так и людям, распределяя жертвенные функции.
- 11c *... (в)раздувании (пламени) (ñīṣitim).* – Букв. “в заострении”, “в возбуждении”. ... в исходе (жертвы) (*úditim*). – Подразумевается благополучный исход. У Рену: “à mettre en marche (ledit sacrifice)”.
- 12c *... вокруг тебя застилающий дым (sám tvā dhvasmanvād abhy ètu pāthah)...* – Трудная для понимания строка. Данный перевод в общем следует варианту, предложенному Рену в комментарии. Неясность существует в отношении значения *dhvasmanvāt*, поскольку по словарю Бётлинга – Рота *dhvasmán* – “Befleckung”, “Verdunkelung”. Отсюда перевод Гельднера, в котором сам он сомневается: “Alles was einen Beschmutzer hat soll insgesamt bei dir Zuflucht finden”.
- 13b *Он знает все рождения (vīcivā veda jānimā jātāvedāñ)...* – Объяснение этимологии эпитета Агни Джатаведас, букв. “он знает все рождения как Знаток (всех) родившихся” (т.е. существ).
- 14a-b *... сегодня ты хочешь (adyā ... vés)...* – Нечастый случай конкретного презентного значения у инъюнктива, подчеркиваемого наречием *adyā*.

- 16b ... *лоно (yóni)*... – Подразумевается алтарь.
 17a *Атхарван*. – См. примеч. к I, 80, 16.
 18b *Для полного благополучия (sarvátīṭā svastāye)*! – Букв. “для благополучия в целостности”, т.е. полностью, целиком.
 19c *Да не будет одноконным*... – Саяна поясняет это так: “да будут они полными благодаря сыновьям, скоту, богатству и проч.!”.

VI, 16 (с. 105)

Автор – Бхарадваджа (Bhṛadvāja). Тема – Агни. Размер – гаятри; 27, 47, 48 – ануштубх, 46 – триштубх.

- 2b ... *мощно (mahāh)*... – Вслед за Рену трактуется как наречная форма.
 4b *Бхарата*. – См. примеч. к I, 96, 3.
 5b *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14.
 5c *Бхарадваджа*. – Имя автора данного гимна.
 8 *Я почтил твой облик (tāva prā yakṣi samdṛṣam / utā krātum sudānavah / viṣve juṣanta kāmīnah)*... – Данный перевод следует за Гельднером. Форма *prā yakṣi* трактуется как 1 sg. inj. med. от *yaḥ*-. Совсем иначе у Рену, рассматривающего эту глагольную форму как 2 sg. iv. от *prā yakṣ-* (редкий в РВ глагол): “Mets toi en évidence: ta vue et (ton) pouvoir – spirituel, tous (les dieux) aux beaux dons / (et les hommes) ayant un désir (à satisfaire) l’apprécient”. В отношении этого стиха нет уверенности ни в правильности понимания глагола, ни в правильном соотношении эпитетов с богами или с людьми.
 9c ... *племени неба (divō viśah)*! – Ср. богов.
 13a ... *из лотоса (rīṣkarād ādhi)*... – Так описывается, по-видимому, один из кусков дерева, откуда трением добывают Агни. У Рену: “du (réceptacle en forme de) lotus”.
 13b *Атхарван*. – См. примеч. к I, 80, 16.
 13c ... *из головы вселенной*. – Под этим метафорическим выражением некоторые подразумевают солнце.
 14a *Дадхьянч*. – См. примеч. к I, 80, 16.
 15a *Вришан Патхья (rāthyo vṛṣā)*, букв. “небесный бык”, – По Саяне, имя некоего риши.
 16b-c ... *другие песни – просто так*. – Иными словами: Не придавай значения песням жрецов-конкурентов! Пей сому только у нас!
 18a-b ... *не должен быть (Пылинкой)*... – Это значит: твой дар не есть что-то незначительное.
 18b ... *о Васу, (бог) некоторых (netānām vaso)*. – Автор считает Агни своим богом, а не богом конкурентов.
 19a *К Агни, потомку Бхараты*... – Здесь Агни рассматривается как племенной бог Бхаратов – ср. 4b.
 20b ... *он дарует (dāṣat)*... – Глагол *dāṣ-*, основное лексическое значение которого “почитать”, “преклоняться”, функционирует здесь как один из глаголов давания.
 22 *Исполни для вас, о друзья*... – Как отмечает Гельднер, здесь имеет место двойное обращение: автора к самому себе и к другим риши, его друзьям.
 24a *Тем двум царям*... – Здесь подразумеваются Митра и Варуна.
 26a *Пусть будет ... лучшим по силе духа (krātvā dā astu śrēṣṭho)*... – Переведено вслед за Рену. Менее вероятен перевод Гельднера, связывающего *krātvā* с падой с: «Mit dem Gedanken: “der Geber soll der Vorzüglichste sein...” hat der Sterbliche...».
 27a *Они*... – Т.е. те, кто тебя прославляет.
 28b *Атрин*. – См. примеч. к I, 21, 5.
 35 *В чреве матери отец отца*. – Как поясняет Саяна, отец – небо, мать – земля, Агни, находясь на земле, на алтаре, передавая жертвы, защищает небо (т.е. становится отцом отца).
 37b ... *о созданный силой (sahaskṛta)*... – Намек на способ добывания огня трением одного куска дерева о другой – ср. постоянный эпитет Агни “сын силы”.

- 42a ... *родившегося в Джатаведасе (jātām jatāvedasi)*... – Игра слов; имеется в виду, что один священный огонь зажигают от другого.
- 42b Отточие (*çiçā*)... – Т.е. раздуйте.
- 43b ...*запрягай ... Коней*. – Под конями подразумеваются языки пламени Агни.
- 43c ... *в соответствии с рвением (жертвователей) (āraṁ vāhani manuṁve)*! – Вслед за Рену *manuṁ* – “рвение” соотносится с жертвователями. Иначе понимает Гельднер, соотнося это с Агни: “die deiner Absicht gemäß fahren”, что связано также с натяжкой лексического значения *manuṁ*.

Гимны Индре (17–47)

VI, 17 (с. 110)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 15 – двипада.

- 1a ... *ты пробуравил*... – Намек на миф Вала, терминология которого постоянно используется на этом гимне. – См. примеч. к I, 6. ... *ради которого ты пробуравил (abhi yām ... tarḍah)*... – Здесь *abhi* рассматривается как префикс при *tard-*, управляющий вин. падежом местоимения.
- 1d *Всех врагов недружелюбных (vīçvā vṛtrām amitriyā)*... – Ед.ч. существительного ср.р. при мн.ч. определяющих его прилагательных; одновременно намек на имя змея Вритры, убитого Индрой.
- 2d ... *пробуравь яркие награды!* – Сс. как некогда ты пробуравил скалу Вала.
- 4b ... *пусть ... укрепят (ukṣayanta)*... – Трактовка лексического значения в духе Kiehnle C. *Vedisch ukṣ und ukṣ/vakṣ*. Wiesbaden, 1979.
- 6b *В сырых коров*... – Одна из популярных загадок в РВ.
- 6с *Рыжим коровам (usrīyābhū)*... – Сс. утренним зорям.
- 7a-b *Он распространил ... ты ... воздвиг (paprātha... stabhāyah)*... – Обычное для РВ перескакивание с 3-го лица на 2-е.
- 7с-d ... *две половины мироздания (rōdasi)*... – Небо и Земля. Чаше они представлены как мужское и женское начало: отец и мать, чьи дети – боги; в ряде случаев, однако, как две матери.
- 8с ... *(тот, кто) не-бог (ādevo)*... – Сс. змей Вритра.
- 10 *Тут Тваштар ... обточил ... ваджру*... – Обычное нарушение логики при изложении мифологических сюжетов в РВ: сначала Тваштар должен был обточить ваджру, а потом Индра должен был убить Вритру с ее помощью.
- 11a-b ... *кого... Тебе (yām ... tūbhyam)*... – Нарушение синтаксической связи. Субъект глагола в паде b восстанавливается из общего мифологического контекста (ссылки у Гельднера).
- 11с-d ... *налили три озера: Сому (trīṇi sārāmsi dhāvan ... amṣim)*... – Букв. “заставили стельбиль сомы струиться”, притом что *dhāv-* имеет обычно непереходное значение, а переходно-каузативное засвидетельствовано у *dhanv-*.
- 12 ... *скованный водопад рек*... – Намек на миф об убийстве Вритры. – См. примеч. к I, 32.
- 13 *Индру ... Тебя*... – Вновь мена 3-го и 2-го лица в повествовании.
- 14с *Бхарадваджа*. – Ном. рг. риши-автора гимна. ... *обладателями (многих) мужей (pṛvatah)*... – Подразумеваются, видимо, знатные люди. Понятие *pṛ-* противопоставлено понятию *vīṛá-* в 15b в составе сложного слова *svivṛah* “имеющий прекрасных сыновей, – прекрасное мужское потомство”.
- :5b ... *сто зим*... – По представлениям ведийцев, это естественный срок человеческой жизни, установленный богами.

VI, 18 (с. 111)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Индра прославляется здесь прежде всего как бог войны, громящий враждебные племена и создающий ариям “широкий выход”. Прославление силы этого бога ил-

- люстрируется также упоминаниями мифологических сюжетов об убийстве им демонов.
- 1b-c ... *покоряющий, (но) непокоренный... Несокрушимого ... сокрушающего* (*vanvānāvātaḥ ... āśāḥmat ... sāhamaṇat*)... – Игра парами антонимических эпитетов, произведенных от одного корня, построенных в виде хиазмической фигуры.
- 2d ... *племен* (*kṛṣṭīnām*). – Здесь и в 3b имеются в виду племена, обрабатывающие землю, поскольку слово “племя”, или “народ”, образовано от корня *kṛṣ-* “пахать”. Т.е. Индра “сотрясал” оседлые земледельческие племена аборигенов, среди которых продвигались вперед полукочевые арии.
- 3c-d *Есть ли сейчас у тебя это мужество...* – Сомнения в том, сохранил ли Индра прежнюю силу и даже в том, существует ли он сейчас (ср. II, 12, 5), не раз выражаются в РВ, что может объясняться (по Кёйперу) сезонным характером этого бога.
- 4b-d ... *силу, о сильнейший...* В этих падах принцип повторов реализуется в виде игры парами имен, образованных от одного корня.
- 5a *Пусть будет у нас с вами...* – Слова Ангирасов, обращенные к Индре, которому они помогли в борьбе с Валой. – См. о мифе Вала примеч. к I, 6. В данном стихе Вала воспринимается как персонифицированный демон.
- 6c ... *при завоевании потомства, продолжении рода...* – Победа в бою рассматривается как необходимое условие для продолжения рода и выживания ариев.
- 6d ... *был тем, кого надо рвать к себе с разных сторон* (*vitantasāyuo abhavat*). – Перевод этого отглагольного прилагательного на *-āyuo-* от *inf.* от *vi + tam-* несколько условен. У Гельднера: “*der, um den man sich reißt*”; Саяна неубедителен.
- 8b (Он) ... *(усыпил) Чумури и Дхуни.* – Сюжет, упоминаемый и в других местах РВ (ср. II, 15, 9). Индра усыпил двух названных выше демонов, чтобы его протезе Дабхити смог их убить.
- 10b *Испепели ракиаса...* – Действие, более характерное для Агни, чем для Индры, тем более что, по представлениям ведийцев, бог грозы Индра убивал громом, а не молнией (ср. пады c-d).
- 11c *О сын силы* (*sūno sahaso*)... – Обычно это эпитет Агни.
- 12e ... *нет (ему) равного* (*nā pratimānam asti*)... – Букв. “нет (ему) противомеры, ~ противовеса”.
- 13b *Атихизгва.* – См. примеч. к I, 51, 6. ... *(ты) ему (отдал).* – Ему – Турваяне. – См. I, 53, 10.
- 14d ... *для неба, для народа* (*divē jānāya*)... – Предположение Гельднера о том, что здесь имеет место “свободное сложное слово”, т.е. что надо понимать: “для небесного народа” = “для богов”, выглядит вполне вероятным.

VI, 19 (с. 113)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

В данном гимне, как отмечено Гельднером, много параллелей с другими гимнами. При этом, однако, ему свойственно единство стиля: формальная игра звуками подчеркивает идею переполненности Индры силой (излюбленные слова от одного корня: *ṣīṣivāms-* “переполненный”, *śavas-* “сила”, *śūra-* “герой”, с которыми как эхо перекликаются звуковые намеки).

- 1a ... *наполняет он народы...* – Ср. поддерживает народы, как знатный муж – зависимых от него людей.
- 1d ... *сотворенный искусными творцами* (*sūkṛtaḥ kartṛbhīḥ*). – Подразумеваются жертвователи и поэты, от жертвоприношений и гимнов которых Индра, по ведийским представлениям, “возрастает”.
- 3a ... *плечи* (*karāśnā*)... – Букв. предплечья.
- 4a ... *скрывающегося* (*carīṇat*)... – Нар. leg. d РВ; лексическое значение неотчетливо. Простая презентная основа от этого корня плохо засвидетельствована и только в виде причастия. Приписывать ей каузативное значение (глосса Саяны – “прогоняю-

- щй врагов”) нет оснований. У Гельднера: “der mit seinen Gehilfen auszieht”. ... *со (своими) помощниками...* – С Маругами.
- 5d ... *Словно реки, соединяющиеся в океане (samudrē nā sīndhavo yādātānāh)*. – Гельднер предполагает здесь гапологию, поскольку в III, 36, 7 это сравнение выглядит как *samudrēṇa sīndhavo yādātānāh* “(Как) реки, сливающиеся с океаном”. Семантически проходит вариант и без гапологии.
- 6a–b *Храбрѣйшую храбрость... о храбрец, Сильнейшую силу (śaṁṣṭham ... śūra śavā / bṛiṣṭham bṛjo)*... – Игра образованиями от одного корня.
- 7c–d ... *при завоевании потомства (и) продолжения рода ... победителями...* – Как и в VI, 18, 6 такова одна из целей войны у ведийцев.
- 8d *Кровных родственников (или) чужих (jātīr ājātīn)*... – Букв. кровных родственников и некровных – характерная для РВ и АВ формула, описывающая врагов и соперников.
- 9a–c ... *сзади, Сверху, снизу, спереди ... со всех сторон!* – Стиль, напоминающий заговоры АВ.
- 10b ... *путями славы (?) (śrōmatebhīh)*! – Морфологически не вполне ясное слово. У Гельднера: “durch Ruhmestaten (?)”.
- 10c ... *обоего рода...* – Как поясняет Саяна, над благом земным и небесным.
- 11 = III, 47, 5.
- 12a ... *даже народ, кажущийся себе очень великим (jānat ... māhi cin mānyatānat)*... – Перевод Гельднера: “Jedermann, mag er noch so groß sich denken...”, в комментарии же говорится, что под *jānat* может подразумеваться как враждебный царь, так и враждебный народ.
- 13c ... *врагов обоего рода...* – Подразумевается формула в стихе 8: кровных родственников или чужих.

VI, 20 (с. 115)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 7 – вирадж.

В гимне упоминается ряд неясных мифологических сюжетов, связанных с Индрой.

- 1a–b ... *богатство...* – По Саяне и Гельднеру, речь идет о богатстве, состоящем из мужского потомства и вообще мужчин племени. ... *благочестивого мужа (aryās)*... – Рассматривается как G. sg.
- 3a ... *сильнее сильного (tavāśas tāvīyān)*... – Fig. etym.
- 4a ... *пани...* – См. примеч. к I, 33, 3.
- 4b *Ради десятирукого мудреца (dāśaṇaye kavāye)*... – Этот мифологический персонаж отождествляется Гельднером с колесничим Индры Кутсой (он упоминается также в 8a). – См. примеч. к I, 33, 14.
- 4d ... *он ...* – Референт этого местоимения неясен. Скорее всего, это Индра, и тогда смысл пады: Индра отобрал у прожорливого демона Шушны всю еду. Гельднер колеблется между Индрой и Шушной.
- 5a *Как (некогда) коршун...* Намек на миф о похищении сомы коршуном. – См. IV, 27.
- 6c *Нами Саян (nāti- saruā)*. – См. примеч. к I, 53, 7.
- 7a *Пипру*. – См. примеч. к I, 51, 5.
- 7d *Риджишван*. – См. примеч. к I, 51, 5.
- 8a *Ветасу (vetasū)*. – Nom. рг. некоего лица, а во мн.ч. – его потомков, т.е. обозначение племени.
- 8c–d Сюжет этих строк неясен. *Тугра*. – См. примеч. к I, 116, 3. *Ибха (ibha)*. – Nom. рг. некоего лица. *Дьотана (dyōtana)* – букв. “сверкающий”. – Nom. рг. некоего лица. ... *я хочу подогнать ... Чтобы он ... возвращался (ura sṛjā iyādhyai)*... – Вслед за Гельднером исходная личная форма глагола восстанавливается как *sṛjai*, т.е. 1 sg. subj. med.
- 9c ... *на свое место (gāte)*. – Слово в оригинале обозначает высокое сиденье на боевой колеснице.

- 10b Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
 10c ... *семь осенних крепостей*... См. примеч. к I, 131, 4.
 11 Сюжет неясен.
 11b Ушанас Кавья. – См. примеч. к I, 51, 10.
 11c Нававаства (*nāvavāstva*-). – Nom. pr. неизвестного мифического существа. ... *которого нужно было оставить (?) (anudēyat)*... – Перевод условен, сюжет неизвестен.
 12 = I, 174, 2b.
 13 ... *все это... принадлежит тебе*... – Здесь перечисляются подвиги Индры, как если бы они продолжались и сейчас. Дасью Дхуни и Чумури Индра перехитрил, усыпив, чтобы их легче было убить (царю?) Дабхити (см. VII, 19, 4; X, 113, 9), которому покровительствовал Индра. Как видно из пад с–d, Дабхити был вознагражден за свое усердие при жертвоприношениях.

VI, 21 (с. 116)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1b *Призывают тебя, достойного призывов (havyam vira havyā havante)*... – Игра на образованиях от корня *hū-* “призывать”.
 1d ... *вымаливается (iyate)*... – Вслед за Гельднером значение этого глагола понимается как пассивное; у Саяны: “идет навстречу тебе”.
 2a ... *который найден (yó vidāno)*... – У Гельднера: “der bekannt ist”. В РВ не раз упоминается, что Индра с Марутами где-то скрывается, и задается вопрос, где он находится сейчас (ср. стих 4). Цель валебного гимна – разыскать Индру и привлечь его на данное жертвоприношение. *Vidāna* – причастие от *vid-*, *vindāti* “находить”, а не от *vid-*, *véti* “знать”. У Гельднера: “der bekannt ist”, неудачно. Ср. Н.–Р. Schmidt: “der sich empfindet”. – Awestische Wortstudien. – HrJ. I, 2, 1957, p. 175.
 3a–b ... *мрак Разграничил* ... – Подразумевается один из космогонических подвигов Индры, который создал время: день и ночь, положив границы мраку с помощью регулярного появления солнца.
 3c–d ... *Никогда не нарушат смертные... У (тебя) бессмертного (твои) установления (kadā te mātā amfasya dhāma... nā minanti)*... – Одна из кардинальных оппозиций модели мира: смертный – бессмертный. Смысл в том, что смертному не дано нарушить того, что установлено бессмертными: смертный может только почитать их творения. Гельднер в переводе сохраняет форму вопроса: “Wann übertreten die Sterblichen ... nicht deine, des Unsterblichen, Abmachungen...”
 5a *Вот как раз сейчас (idā hi)*... – Гельднер понимает это как указание на установленное время жертвоприношения.
 5a–c ... *ранее (нас) рожденные Древние ... средние и теперешние (purājāh pratnāsa ... madhyatāsa itā pītanāsa...)*. – Очень важная для РВ идея преемственности поколений жрецов.
 5d *Заметь также самого младшего (itāvamāsyā ... bodhi)*... – Т.е. заметь меня, мой валебный гимн.
 6a ... *его*... – Т.е. Индру.
 6b *За твои*... – Переход с 3-го на 2-е лицо в мифологическом повествовании РВ осуществляется очень легко.
 7a ... *расползлась масса (rājo rakśāso ví tasthe)*... – Букв. “расширилась”, “распространилась”.
 9 *Рас(положи) для помощи (нам)*... – Обращение певца к самому себе. Этот стих обращен ко Всем-Богам. – См. Renou L.EVP. T. IV. Paris, 1958, p. 80.
 10b ... *воспевают ... в песнях (abhy arcanty arkañ)*. – Fig. etym.
 10c *Услышь зов зовущего, когда (тебя) зовут (rudhī havat ā huvatō huvānō)*! – Игра производными от корня *hū-* “звать”. – Ср. 1b.
 11 *Со всеми, достойными жертвы*... – Этот стих, как отмечает Рену, по содержанию и фразеологии также обращен ко Всем = Богам. – См. ib.
 11d ... *образцом (ūparam)*... – Букв. “более высоким”.

VI, 22 (с. 117)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 2a *Навагва*. – См. примеч. к I, 33, 6.
 2c *Обманывающего тех, кто приблизился (nakṣaddābhām)*... – Перевод приблизителен из-за некоторой неясности первого элемента сложного слова. Трактровка Саяны: “вредящего наступающим врагам” – кажется вполне вероятной.
 3b *Давшем многих сыновей, многих (знатных) мужей (puruvīrasya nṛvātaḥ)*... – Здесь снова имеет место противопоставление понятий: *vīra* – “мужчина племени”, “мужское потомство” – *nr̥* – “знатный человек племени”.
 5d *Она*... Sc. хвалебная песнь, которая взволнованно пробивает свой путь к Индре – “ищет” его.
 6b ... с помощью горы (*pārvateṇa*)... – Ольденберг поясняет, что под горой подразумевается ваджра.
 7c ... бесподобный (*animānāḥ*)... – Букв. “не поддающийся измерению”, “для которых нет меры”. У Гельднера: “der ohne Vorbild”.
 8a *Для народа, полного обмана (jānāya dr̥ihvāṇe)*... – По Саяне, для ракшасов и прочих демонов.
 9a *Ты царь небесного рода (bhūvo jānasya divyāsya rājā)*... – Нет оснований переводить здесь инъюнктив прошедшим временем (Гельднер: “Du wardst der König des himmlischen Volks”), так как речь идет о постоянном, вневременном качестве Индры.
 10a ... длительным (*samyātam*)... – Букв. “тем, которое можно удержать”.
 10d *Потомков Нахуша (nāhuṣāṇi)*... – Альтернативный перевод: “соплеменников”. Нахуша (*nāhuṣa-*), или Нахус (*nāhus-*) – “соплеменник”, ном. рг. родоначальника.

VI, 23 (с. 119)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 2c *Или же когда искушенный (в жертвах народ) был в страхе (yād vā dākṣasya bibhūṣo)*... – В этом G. abs. эллипсис восполняется в духе Саяны.
 3a ... должен пить (*pāṇā sutām ... asti sōtam*)... – В оригинале в стихах 3 и 4 всюду употребляются конструкции с именем: “должен быть пьющим выжатого сому”, “должно быть ведение вперед” и т.п.
 6b *Такое (tāvat)*... – Это форма ед.ч. по смыслу соотносится к именем во мн.ч. “священные слова” (*brāhmāṇi*). Ср. у Гельднера: “Denn die Kraftworte ... solche schaffen wir dir...”.
 6d ... (*rāṇḍyā*). – Неясное слово.
 9a–b ... чтобы (он наслаждался) соками сомы, Наполните (*sām yāthā sutēṣu / ... pṛṇatā*)... – Это место, вызвавшее дискуссии, интерпретируется в духе Гельднера.
 10b *У Бхарадваджей*. – Этому роду певцов принадлежат гимны мандалы VI.

VI, 24 (с. 120)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн отличается формальной изощренностью, игрой звуками и смыслами.

- 1a ... хвалебное пение (*ślokaḥ*)... – Также “возглас”, “зов”.
 2c *Великолепный (vāsuhī)*... – Или “Васу”, которых Индра возглавляет.
 3с–d (*Словно ветви дерева... Выросли... твои... милости (vṛkṣāsya nū te puruhūta vayā)*)... – Вслед за Саяной *nū* трактуется, как если бы это была частица сравнения *nā* (гласа Саяны: *yathā* “как”). При этом заслуживает серьезного внимания предположение Ольденберга, что здесь конструкция не нужна, а просто в тексте содержится отождествление Индры с деревом: “Вот у тебя – дерева, а многопризываемый Индра, выросли во все стороны ветви – милости”.
 4a *Возможности ... могучего ... кто много может (śācīvatas te puruṣāka śākā)*... – Звукоспись.

- 4b *Словно исхоженные коровы тропы.* – Смысл сравнения в том, что возможностей у Индры много, и они хорошо известны.
- 4d *Привязь есть, (но будто) и без привязи, о (ты.) очень щедрый (dāmanvanto adātānaḥ sudāman).* – Здесь имеет место отмеченная интерпретаторами игра значениями двух омонимов: *dāman* – “привязь” и *dāman* – “давание”.
- 6 *Они...* – Певцы-восхвалители. Гельднер в комментарии поясняет, что Индра является источником поэтического искусства и ритуала.
- 8b *... когда его ... восхваляют (stavān).* – Вслед за Саяной эта форма трактуется как пассивная, что соответствует контексту. Гельднер считает ее сокращением от причастия *stavānāḥ*.
- 9b *Зачерпни (prā ... yandhi)...* – Букв. “протяни”, “вручи”.
- 9c *Стой совсем прямо...* – Положение, символизирующее жизнь, активность.
- 9d *При рассвете ночи (aktōr vuyṣṭau)...* – Т.е. рано утром, на заре.
- 10a *... вождя (pāyāt)...* – По Саяне, предводителя певцов-восхвалителей. Гельднер предполагает, что речь здесь идет о состязании певцов.

VI, 25 (с. 121)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн исполняется перед боем (Гельднер.)

- 2a *Не медля с ними (ābhīḥ ... āriṣaṇyan)...* – У Гельднера: “Mit diesen (Hilfen uns) vor Schaden bewahrend”. *Враждующих противников (spṛdho mithatṛ)...* – Здесь имеет место персонификация абстрактного понятия, поскольку в оригинале – формы женского рода (т.е. *spṛdh* – ном. abstr.).
- 2c *... во все стороны всех нападающих (viśvā abhīyūjo viśvācīr)...* – Персонификация такого же рода.
- 4a *... (своим) телом (śārīrais)...* – Букв. “членами тела”.
- 4b *... оба они, сверкая телами...* – Как поясняет Гельднер, телами, украшенными оружием.
- 4c *... за себя ... за продолжение рода (toké ... tānaye)...* – Эта формула выражает предствление ведийцев о том, что война является условием выживания племени.
- 6a *... этих обоих...* – Двух враждующих сторон.
- 6c *Ожесточенно (mahō)...* – Эта форма трактуется как наречие, связанное с глаголом в 6d. *Из-за жилья, удобного для людей (ṇvāti kṣāye).* – Или “из-за территории, богатой людьми” (букв. “мужами”).
- 7c-d *... куда более мужественных, чем у врага... щедрых покровителей (ṇtāmāso aryá /... sūrāyo)...* – Форма *aryāḥ* рассматривается как Abl. (один из вариантов Ольденберга; у Гельднера сомнительно: “unserer mannhaftesten hohen Herren, die als Patrone...”).
- 7d *... поставили нас впереди (dadhiré purō naḥ)!* – Или сделали нас жрецами-пурохитами. Непереводимая игра слов.
- 9c *Пусть дождемь мы рассвета (vidyāma vāstor)...* – Букв. “пусть познаем мы рассвет”; у Гельднера: “Möchten wir... den neuen Tag erleben”.

VI, 26 (с. 122)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Стилистическая особенность гимна заключается в том, что все его стихи (и многие пады), кроме первого и двух последних, начинаются с падежной формы местоимения 2-го л. ед.ч. *tvām*, соотносимого с Индрой, а в двух последних стихах эта позиция занята местоимениями 1-го л. *aḥám* “я” и *vaṣāt* “мы”, соотносимыми с адептами Индры-риши – игра, имеющая магический смысл.

- 1b *Возбужденно (vāvṛṣānāḥ)...* – Букв. “возбужденные”, “те, чья сила разыгралась”; причастие от глагола *vṛṣāu*, *vṛṣayāte* (Гельднер).
- 2a *... обладатель награды, сын обладателя награды (vājī ... vājineyo)...* – Переведено

буквально; можно также: “победитель, сын победителя”. Гельднер переводит, исходя из контекста: “*der Beutemacher, Sohn des Beutemachers*”, т.е. тот, кто своими гимнами и жертвоприношениями обеспечивает победу в бою и захват добычи; второй эпитет подчеркивает наследственный характер профессии поэта или жреца.

- 2b ... *наполняющей колесницу (gádhyaśya)*... – См. примеч. к VI, 10, 6.
- 3a ... *мудреца (kavít)*... – Мифологический сюжет о том, как некий поэт-мудрец, или персонаж по имени Кави, боролся за солнце, упоминается и в VI, 20, 4. – См. соотв. примеч. Гельднер в обоих случаях передает *kaví-* как *nom. pr.* Саяна поясняет, что речь идет о риши из рода Бхригу.
- 3c ... *неуязвимому (amartánah)*... – Букв. “лишенному уязвимого места” (*mártan-*), обычный эпитет Вритры и Шушны, хотя Саяна, считает, что здесь подразумевается демон Шамбара.
- 3d *Атитхигва*. – См. примеч. к I, 51, 6.
- 4d *Дашадью*. – См. примеч. к I, 33, 14.
- 4c *Ветасу*. – См. примеч. к VI, 20, 8.
- 4d *Туджи (túji-)*. – *Nom. pr.* протезе Индры; по Гельднеру, Туджи был царем племени Ветасу, союзником Кутсы.
- 5a–b ... *тот гимн ... наделил*... – Здесь содержится намек на миф Вала, когда певцы Ангирасы в союзе с Индрой пением проломали скалу Вала. В соответствии с контекстом мифа и восполняются эллипсисы. Такая трактовка соответствует духу всего пассажа, в котором перечисляются прошлые героические деяния Индры (действия передаются глаголами в инфинитиве). Гельднер передает эти инфинитивы глаголами будущего времени, напр.: “*Du ... wirst dies Preislied überschwenglich machen*”, что нарушает стиль перечня прежних подвигов Индры.
- 5d *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14.
- 6d *Чумури*. – См. примеч. к II, 15, 9. *Дабхити*. – См. примеч. к I, 112, 23.
- 6c *Питхинас (píthinas-)*. – *Nom. pr.* некоего лица. *Раджи (rají-)*. – По Саяне, *nom. pr.* или девицы, или царства. Более вероятно предположение Гельднера о том, что это имя сына Аю, союзника богов.
- 7d *Нахус/Нахуш*. – См. примеч. к I, 122, 8.
- 8c *Сын Пратарданы (prátardanih)*... – Сын некоего лица по имени Пратардана (*prataradana-*), по Саяне, царя.

VI, 27 (с. 123)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a–b ... *им ... его ... с ним*... – Референтом этих местоимений является сома. Индра совершал свои героические деяния, напившись выжатых соков сомы.
- 1c *Или же (me) состояния радости, которые (бывают) при осаждении (его) (ráñā vā yé niśádi)*... – Вслед за Ольденбергом *niśádi* понимается как осаждение соков сомы в организме выпившего их, что оказывает галлюциногенное действие (“состояние радости”). Глагол *ní + sad-* часто употребляется в связи с сомой. Гельднер следует за Саяной, переводя *niśádi* “*bei der (Opfer) sitzung*”.
- 2 *Благо (sát)*... – У Гельднера: “*das Wahre*”.
- 4b *Варашикха (varáçikha-* – букв. “имеющий прекрасный пучок волос”). – *Nom. pr.* врага Индры; нетрадиционно, что буквальное значение имени положительное.
- 4d ... *разлетелись самые отдаленные (ряды врагов) (parató dadāra)*. – В оригинале ед.ч. Эллипсис восполняется из стиха 5 – *árdha-* “сторона”, “часть”; “место”, “область”. У Гельднера: “*das entfernteste (Treffen)*”.
- 5b *Абхьявартин, сын Чаяманы (abhyāvartín- cāyatānā-)*. – *Nom. pr.* царя, протезе Индры.
- 5c *Хариюния (hariyūrñā-)*. – *Nom. pr.* реки, по-видимому, Халиаба, или Ариоба, притока Курума, протекающего, на границе с Афганистаном. См. также Вводную статью т.1, с. 433. *Вричиваты (vṛśvantaḥ)*. – *Nom. pr.* племени, из которого происходил Варашикха.

- 6b *Явьявати (yavvāvatī- букв. “богатая потоками”). – Nom. рг. реки.*
 6d ... *ломая сосуды (pātā bhindānāḥ).* – Неясное место. Частицы сравнения нет, и поэтому перевод Гельднера выглядит натянутым: “(wie) die, die ihre Geschirre zerbrechen”.
- 7 *Чья пара ... тот...* – Скорее всего, прав Саяна, соотнося эти местоимения с Индрой (хотя Индра ездит на конях или кобылицах, а не на быках). Гельднер считает, что с этого стиха начинается *dānastuti* – благодарение за подарки, и соотносит эти местоимения со Сринджайей, что сомнительно синтаксически.
- 7c-d *Сринджайя, сын Деваваты.* – См. примеч. к IV, 15, 4. *Турваша.* – См. примеч. к I, 36, 18.
- 8d *Потомок Притху (pārthavā-).* – По Саяне, ном. рг. рога, из которого происходил царь Абхьявартин.

VI, 28 (с. 124)

Автор тот же. Тема – коровы и Индра. Размер – триштубх, стихи 2–4 – джагати, стих 8 – ануштубх.

В АВ этот гимн почти дословно, кроме последнего стиха, используется как заговор на благополучие вернувшихся домой коров (АВ IV, 21). Гельднер предполагает, что первоначально это было благословение коров, входивших в дом к новому хозяину, получившему их в награду за жертвоприношение.

- 1a *Пришли коровы (ā gāvo agman)...* – Эта мысль, важная для всего текста, обыгрывается на звуковом уровне.
- 1b *Пусть улягутся (śidantu)...* – Букв. “Пусть усядутся”.
- 1d ... *для Индры...* – Молоко служило добавлением к выжатому соку сомы при приготовлении напитка бессмертия, который пил Индра.
- 2d ... *на неурезанном чистом поле (ābhinne khilye)...* – Перевод условен. По Бётлингу – Роту, основное значение *khilyā* – “необработанная полоса земли, расположенная между обработанными полями”, т.е. межа. Смысл выражения, видимо, о том, что межа ничем не перерезана, и владения безграничны – эта интерпретация следует за Ольденбергом. Гельднер переводит: “setzt er den Gottergebenen in ein ungeteiltes Brachland”.
- 3b ... *не решится завести (ux) (nāsāt ... vyāthir ā dadharṣati).* – Здесь *vyāthis* – существительное со значением “колебание”, “отклонение”.
- 5a *Коровы – Бхага, коровами мне показался Индра (gāvo bhāgo gāva indro me achān)...* – Перевод основан на том, что *achān* – 3 sg. aor. от *chand-*. У Гельднера поэтому неточно: “Diese Kühe sind mir wie Bhaga, die Kühe wie Indra erschienen”.
- 8 *Это (оплодотворяющее) добавление...* – Заговор на плодородие. Что имеется в виду под добавлением в РВ, неясно.

VI, 29 (с. 125)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a ... *с вами (indram vo nārah sakhyāya sepur)...* – Разные интерпретаторы по-разному синтаксически связывают местоимение *vo*. Гельднер: “Den Indra ehren die Herren für euch zur Freundschaft”, поясняя, что подразумеваются заказчики жертвы; у Людвига: “eure leute”.
- 2a-b *В чьей длани... (Тот) стоит (ā yāsmīn hāste ... ratheṣṭhāḥ)...* – В оригинале имеет место аттракция падежа: “в которой длани... (тот) стоит...”.
- 3a ... *сосредоточено поклонение (dīva ā mīmikṣur)...* – Или “сосредоточены почетные дары”; в оригинале имя ср.р. в ед.ч., глагол во мн.ч.
- 3d *Ты становишься быстрым, о танцор (nṛtav iṣirō babhūtha)...* – Гельднер трактует вокатив как предикативный, переводя: “bist du eilig zum Tänzer geworden”.
- 5a-b ... *твоей. Он...* – Переход в повествовании со 2-го лица на 3-е.
- 5c *Господин (sūrih)...* – Sc. Индра, который назван здесь словом, обычно обозначаю-

щим человека-патрона жертвоприношения. ... *эти (существа) (iā)*... – В оригинале форма местоимения ср. рода. В разных переводах по-разному восполняется эллипсис. У Гельднера: “Alle diese (Wünsche) erfüllt der edle Herr”.

6b *С поддержкой, когда нет поддержки (iū ānūt)*... – Эти две формы вслед за Людвигом понимаются в разном грамматическом значении. Иначе у Гельднера: “– soll ... sich gern rufen lassen zur Hilfe und Nichthilfe”.

VI, 30 (с. 126)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

1a ... *возрос ... силой мужества (vāyāthe vīyūā)*... – Букв. “возрос для силы мужества” (D).

1с-d ... *превозмог (prā girice)*... – Характерное для вед представление о гиганте, выступающем за пределы вселенной и служащем ей противовесом (ср. космическую раму Схамбху в АВ).

2 *Что он определил...* – Это раскрывается в падах с-d. *Обладатель благой силы духа...* – Индра. ... *места поселений (sādātāni)*. – Букв. “сидения”, что может обозначать также алтари мест жертвоприношений.

3a-b ... *(продолжается) эта деятельность рек...* – Намек на миф об убийстве Вритры.

3с *Уселись горы...* – Миф о крылатых горах, летавших, как птицы, и усевшихся на одном месте по приказу Индры... *словно сотрапезники (admaśādo nā)*. – Букв. членение этого слова: “сидящий за едой”, “сидящий на еде” и т.п., на основании чего Гельднер в отличие от других интерпретаторов переводит: “wie Fliegen”.

5a *Ты (выпустил течь) воды...* – Миф об убийстве Вритры.

5b ... *ты проломил твердь горы*. – Миф Вала.

VI, 31 (с. 126)

Автор Сухотра из рода Бхарадваджей (Suhotra Bhāradvāja). Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 4 – по анукрамани, шаквари (по Арнольду, виратстхана с одной лишней падой, что точнее).

1a *Ты стал... господином богатств (ābhūr ... rayipate rayiñām)*... – В оригинале предикативный вокатив, букв.: “ты стал ... о господин богатств”.

1d *Состязались в спорах (о тебе) спорящие люди (vocanta carṣaṇāyo vivācaḥ)*. – Добавление (“о тебе”) сделано и потому, что каждый стих, начиная со 2-го, открывается местоимением, соотносимым с Индрой (одной из форм *ivām* “ты” – стихи 2–4, *sā* “он” – 5), и потому, что речь идет о словесном состязании *vivāc*, связанном с Индрой. – См.: Кёйнер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. У Гельднера: “die Stämme sind ... streitend in Streit geraten”.

3с *Вгрызайся при разбеге (dāca prapitvē)*... – Форма *dāca* понимается вслед за другими интерпретаторами как 2 sg. iv. от *daç-ldamç-* “кусать”. У Гельднера: “Stachle (deine Rosse)”, хотя в этом значении употребляется *tud-*, а не *daç-ldamç-*. О форме *prapitve* см. примеч. к I, 130, 9.

3d ... *ты принялся за дела (āvive rāpāmsi)*. – Вслед за Ольденбергом принимается конъектура: *āviver āpāmsi*. Значение глагола *vī-* понимается в духе В.П. Шмида. – См.: Schmid W.P. Die Wurzel *vī-* im Rgveda // Mélanges d'indianism a la mémoire de Louis Renou. Paris, 1968 (613–624).

к *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14.

кд *Бхарадваджа*. – Автор гимна принадлежит к этому роду певцов.

VI, 32 (с. 127)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

d *Я хочу вытесать устами...* – Поэтическое творчество часто сравнивается в РВ с искусством плотника (делающего, например, колесницу) – оба эти искусства в высшей степени традиционны.

- 2a ... двух матерей поэтов... – Неясное место. Вполне правдоподобно предположение Гельднера, что Индра осветил солнцем оба мира (небо и землю) и вызвал сияние матери поэтов (– Ангирасов) Ушас.
- 2b-d ... пробил скалу ... отпустил привязь у коров. – Намек на миф Вала.
- 4a ... с (дарами) в набедренной повязке (?) (*nīvūābhīr*)... – Лексическое значение слова не вполне ясно: *nīvī-/nīvī-* “набедренная повязка”, “фартук”; *nīvūā* – f., По Бётлингу – Роту, какой-то вид одежды. Исходя из значения *nīvī-*, Ольденберг предполагает, что Индра, прикрытый набедренной повязкой, несет дар из многих здоровых сыновей.
- 5b ... справа (от себя) (*dakṣiṇatās*). – Или “с южной стороны”. Иметь что-либо справа от себя означало выражать почтение.

VI, 33 (с. 128)

Автор Шунахотра из рода Бхарадваджей (Ṣunahotra Bhāradvāja). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1 *Опьянение (битвой) (mādaḥ)*... – Те качества, которые обычно характеризуют Индру, здесь приписываются его опьянению битвой, боевому пылу.
- 2a-b ... зовут ... Состязающиеся люди (... *vivāco* / *hāvante carṣaṇāyaḥ*)... – Sc. или при словесном состязании, или во время сражения.
- 2c ... с помощью вдохновенных... – Sc. божественных певцов Ангирасов, пением своим проломивших скалу Вала, в которой были заключены спрятанные демонами – пани коровы. Гельднер отмечает в комментарии, что слово пани (*pañi* – букв. “скупой”, “скупец”) может одновременно служить намеком на скупых патронов жертвоприношения.
- 3c ... с помощью хорошо сложенных гимнов (*sūdhitebhīr ātkair*)! – Здесь принимается предложенная еще Людвигом и Бергенем и поддержанная Ольденбергом конъектура *arkaīr* вместо *ātkair*. Значение *ātkā-* “одежда”, “покров” не дает смысла в этом контексте. Перевод Гельднера: “in passenden Verkleidungen” и его комментарий об Индре в роли мима малоубедителен. К тому же *sūdhita-* употребляется как определение молитвы (но не одежды!) в других местах памятника.
- 4c ... при покорении солнца (*svārṣātā*)... – Торжественный ритуал, происходящий в период зимнего солнцестояния.
- 4b *Сражаясь... (разделившись) на две половины (nemādhitā)*! – По-видимому, участники ритуала делились на две состязающиеся группы.

VI, 34 (с. 128)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 3a-b *Кому не вредят... Они достигают (этого) Индру...* – В оригинале анаколупф, так как отсутствует указательное местоимение в главном предложении.
- 4 Стих синтаксически весьма неясен и вызвал много разных интерпретаций.
- 4a *Ему это (на благо)...* – Формула дополняется из 3d.
- 4a-b ... словно двое светящихся (*divy ārcēva māsā* / *mimikṣā indre hy āyāmi śomaḥ*)... – Здесь принимается в целом интерпретация Гельднера, согласно которой *māsā* трактуется как эллиптическое двойств. число “(солнце и) луна” – букв. “две луны”. Вслед за падапатгой исходной считается форма *mimikṣāḥ* – N, sg. adj. “смешанный”.
- 4c ... когда они (текают ему) навстречу (*abhī sām yād āpaḥ*)... – Восполняется в духе Ольденберга.

VI, 35 (с. 129)

Автор – Нара из рода Бхарадваджей (Nara Bhāradvāja). Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a *Когда будут ... на колеснице ...* – Sc. на колеснице Индры, иначе: когда слова молитвы достигнут Индру? Перевод Гельднером слова *brāhma* как “die Hohepriesterschaften”, вряд ли удачен.

- 2b ...заставишь сцепиться (в бою) (*hiṣāyāse*)... – Нар. leg. в РВ, значение неотчетливо. У Гельднера: “in Kampf verwickeln wirst”.
- 3c ... упряжки (*niyūto*)... – Слово *niyūto* – буквально обозначает конную упряжку, на которой ездят боги, фигурально – щедрые дары, которыми боги награждают своих адептов. Здесь присутствуют оба смысла.
- 4d Сделай, чтобы воссветил прекрасный свет (*surīco ruruṣyāh*)... – В оригинале Асс. рl. от корневого имени *surīc-*, что предполагает (при всех формальных сложностях) переходное (в данном случае каузативное) значение у глагола. Гельднер в отличие от большинства переводчиков считает значение глагола непереходным, а форму *surīco* трактует как N. sg. от тематической основы (в РВ больше нигде не встречающейся), переводя: “Bei den Bharadvāja's solltest du dich in gutem Lichte zeigen”.
- 5b ... когда ... тебя воспевают (как) от(крывающего) врата (*yāc ... ví dūro gṛñisē*). – Сильно эллиптическое предложение, выполненное вслед за Гельднером.

VI, 36 (с. 130)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a Всецело (*satrā*)... – Или “всегда”; это слово обыгрывается в первых двух стихах. ... опьянения (*mādāsas*) ... Sc. соком чего.
- 5a Услышь ... достойные слуха (*crudhi crūtyā*)... – Fig. etym.
- 5b Словно небо к земле (*dyaur nā bhūmābhī rayo aryāh*)... – Сильно эллиптическое предложение. У Гельднера: “Wie der Himmel über der Erde, so (sollen) die Reichtümer sich über die (der) hohen Herren (erheben)”, а в сноске предлагается альтернативный перевод *aryāh*: “Oder der Nebenbuhler”.

VI, 37 (с. 130)

Автор – Бхарадваджа. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1c Ведь даже совсем малый... озаренный светом (*kīrīc cid dhī ... svārāvān*)! – Ольденберг не исключает возможности семантического противопоставления: Индру зовет и самый ничтожный жрец, и вдохновенный, озаренный светом.
- 2a ... золотистые (соки) (*hārayah*)... – Игра значениями слова *hāri-*: “золотистый” (как сома) и “буланный” (конь Индры).
- 3d Да не иссякнет никогда... – Бог ветра Ваю был первым из богов, кто еще раньше Индры пробовал только что приготовленный из сомы напиток бессмертия богов амриту.
- 4a Самый широкий (*vāriṣṭho*)... – Гельднер прав, видя здесь гипаллагу: самой широкой является, скорее всего, награда (*dākṣiṇā*), а не Индра.
- 4d ... ты наделяешь дарами щедрых покровителей (*maghā ca ... dāyase ví sūrīn*). – Вслед за Ольденбергом здесь предполагается оборот с двойным аккузативом.

VI, 38 (с. 131)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a Он ... – Sc. Индра, который является референтом субъекта действия и в остальных предложениях этого стиха.
- 2a ... внемлют (*ā vasatah*)... – Букв. “присутствуют”.
- 2b От рева Индры гремит (и) говорящий (с ним) (*ghōṣād indrasya tanyati bruvānāh*). – Трудное предложение, вызвавшее разные интерпретации – данная следует в основном Ольденбергу. Смысл: жрец, зовущий Индру, вынужден громко кричать, чтобы тот не заглушил его своим громом. У Гельднера: “Er horche! Der sich zu Indra Bekennende ruft mit Donnerstimme”, а в примечании к *ghōṣād*: “Oder: es soll ihm (in den Ohren) klingen”.
- 4c Укрепи же этого Индру... – Обращение поэта к самому себе.
- 5c ... о вдохновенный... – Снова обращение к себе.

VI, 39 (с. 132)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Хотя гимн и посвящен Индре, в нем, как отмечает Гельднер, восхваляется преимущественно сома как любимый напиток Индры, дававший ему силу для свершения подвигов. Гимн изобилует формальной игрой.

- 2a *Этот (ayám)...* – Sc. Сомы. Местоимение *ayám* вообще часто имеет референтом именно этого бога. В данном стихе Сомы изображается как подлинный герой мифа Вала.
- 2b *... с преданными закону...* – Т.е. с Ангирасами.
- 2c *... спину (sānim)...* – Слово неоднозначно: спина демона Вала и поверхность скалы Вала.
- 4a *Этот (ayám)...* Здесь и в следующих падах – Сомы.

VI, 40 (с. 132)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

Тема представляет собой приглашение Индры на питье сомы, и основная мысль: “Приди!” (*ā yāhi*) – неоднократно поддерживается различными звуковыми эхо (*mādāya, sákhāyā, hárayo* и т.д.).

- 1a *...(Он) выжат тебе для опьянения (tūbhyam suō mādāya).* – Менее вероятно: “Сок тебе для опьянения”.
- 2d *... чтобы ты пил его (pīāye sām asmaí).* – Аттракция падежа: букв. “для питья для него”.
- 5c *... с упряжками (niyútān)...* – Или: “с дарами”.

VI, 41 (с. 133)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1d *... из достойных жертв!* – Sc. из богов.
- 2c *... Адхварью выступил вперед...* – Как поясняет Саяна, жрец-адхварью направляется от повозки, на которой сложены стебли сомы, к северному алтарю.
- 3a *... нестрый (viçvāṅraḥ)...* – Или: “имеющий много обликов”. Сомы назван так потому, что в процессе приготовления напитка выжатый сок смешивают с разными добавлениями: водой, молоком и др., отчего он меняет свой цвет. Ср. IX, 111, 1, где говорится, что он проходит через все формы, или приобретает все цвета.
- 5b *Пусть хватит сомы (āram ... bhavāti)...* – У Гельднера: “Der Soma möge deinem Leib wohl bekommen”.
- 5d *... с (нашими) соплеменниками (vikṣū)!* – Здесь подразумевается противопоставление чужих, с которыми ведутся войны, и своих подданных, людей племени (*viç-*). У Гельднера: “in den Kämpfen (und) zu Hause”.

VI, 42 (с. 133)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – ануштубх, стих 4 – брихати.

- 3c-d *Мудрый (médhīro / ... tāṁ-tam íd eṣate)* – По Саяне, это Индра, который знает все желания и, выпив сому, исполняет каждое из них. Гельднер в комментарии указывает, что это может быть и Сомы. Перевод Гельднера: “der Weise kennt alles, immer nur ihm strebt er herzlich zu”. Интерпретация остается неясной.
- 4c *... соплеменника (jēnyasya)!* – Среди многих предлагавшихся значений этого слова перевод Гельднера наиболее подходит к этому контексту: “eines jeden Stammesgenossen”.

VI, 43 (с. 134)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – ушних.

Каждый стих гимна начинается с формы *yāsyā* (род. пад. относительного местоимения *yá-* “кто”, “который”, “чей”), соотносимой с сомой (в переводе это не удалось

сохранить), а последняя пада представляет собой рефрен, тоже начинающийся с местоимений, референт которых сома: *ayāt sā* “этот самый”. Так на формальном уровне показана неразрывная связь Индры и сомы.

1b *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14.

2a-b ... *резковыжатый пьянящий напиток, Середину и конец которого*... – Как поясняет Саяна, имеются в виду три ежедневных выжимания сомы: утром, днем и вечером.

3a-b ... *ты выпустил Коров*... – Миф Вала.

4b ... *свойственной щедрому (māghonam)*... – Прилагательное, произведенное от *maghāvan* – “щедрый”, постоянного эпитета Индры. Sc. ты стал таким, каким мы все тебя знаем.

VI, 44 (с. 134)

Автор – Шамью, сын Брихаспати (Самуи *Bārhaspatya*). Размер – триштубх, стихи 1–6 – ануштубх, 7–9 – вирадж. Гимн состоит из трехстиший.

В гимне тесно переплетены в содержательном и формальном плане темы Индры и сомы.

3b *Словно побеждаешь (turō nā)*... – В оригинале: “Словно побеждающий”; вообще ряду стихов этого гимна свойствен именной стиль.

4a ... *неубиваемого (ārahanam)*... – Переведено вслед за Гельднером; по Саяне, активное значение: не являющегося убийцей адептов.

5c-d ... *Небо-и-Земля, две богини (rōdastī / devī)*. – Точнее: “две половины вселенной, две богини”. Небо-и-Земля здесь выступают как персонификации женского рода; чаще встречается: Отец-Небо и Мать-Земля.

6a-b *Мощью ... гимна ... я хочу разостлать эту (подстилку) ...* – Эллипсис восполняется вслед за Гельднером. Имплицитное сравнение слов хвалебного гимна с расстиланием жертвенной соломой на алтаре.

6c-d ... *чья поддержка – словно вдохновенные (песни) (vīro nā yāsotāyo / vī yād rōhanī sakṣitāḥ)*... – Хотя смысл сравнения не вполне отчетлив, в целом оно поддерживает интерпретацию пад a-b: слова хвалебного гимна разносятся в разные стороны. У Гельднера иначе: “dessen Hilfen wie die Finger (?) sind”.

7-9 Эти стихи посвящены соме, как справедливо считают Ольденберг и Гельднер.

7b *Выпьющий, он сделал видимым лучшее (, что исходит) от богов (parānō devēbhya vāsyu acayī)*. – Р. pf. med. *parānō* трактуется в пассивном значении – ср. то же значение у 3 sg. pf. med. *pare* в VIII, 32, 16. Последующая часть фразы понимается в духе Людвига. У Гельднера: “getrunken hat er für die Götter das Bessere erkannt”.

7c *(stātābhīr dhacātābhīr)*... – Два I. pl. с неясным лексическим значением.

8a ... *созидатель (vedhās)*. – Или “устроитель обряда”, sc. сома.

8c-d ... *великое имя ... дивный облик*... – По ведийским представлениям, сома приобретает их во время обряда благодаря словам восхваления, произносимым жрецами.

12d *Пусть не признают тебя скуницы от щедрого (mā tvādātāna ā daban maghōnāḥ)*! – Форма *maghōnāḥ* вслед за Ольденбергом понимается как Abl. sg. У Гельднера: “Nicht sollen die Kargen die Freigebigen um dich betrügen”.

14a ... *умея (принимать) много образов*... – Подразумевается способность Индры к чудесным превращениям (*māyā*).

15 *Пусть ... будет нить ... пусть убивает ... Пусть ... приходит (rātā ... astu ... hantā ... gantā ...)*... – В оригинале всюду отглагольные имена на *tar*, как и в последней паде d – “покрыватель” (*aviṣā*). На этих именах построена формальная игра.

17c *Стреляющих (в нас), целящихся (abhiṣenāḥ abhy ādeditcānā)*... – У Гельднера: “Die mit Heeresmacht angreifen, die Drohenden”.

19-21 ... *бык*... – В этих стихах обыгрывается данное слово (в оригинале два синонимичных слова: *vṣṣan-* и *vṣṣabhā-*). Бык в RV является символом мужества, мужской силы, оплодотворения.

20a ... *быки*... – Соки сомы.

20c ... *из соков, выжатых быками (vṣṣabhiḥ suāpāt)*. – В переводе этому соответствует пада d. Под быками подразумеваются жрецы.

- 22–24 Эти стихи посвящены Соме.
 22a–b *Этот бог (ayāt devāh)*... – Типичная для RV формула, обозначающая Сому. Здесь Сомы изображается как главный герой мифа Вала, вместо Индры.
 22c–d ... *у своего отца похитил*... – Неизвестный миф.
 23a ... *хорошего мужа*... – Sc. Сурью.
 23c–d ... *среди трит (trīṭeṣu)*... – Под названием “трита” (букв. “третий”) во множ. числе здесь подразумевается класс богов, живущих на высшем небе. О лог. Трита в ед. числе см. примеч. к I, 105.
 24a *Он укрепил раздельно*... – Подвиг, приписываемый в RV многим великим богам.
 24b ... *(коня в) колесницу с семью поводьями*. – Подразумевается колесница солнца.
 24c ... *(вложил) в коров вареное (молоко)*. – Известная ведийская загадка; обычно: в сырых коров вареное молоко.
 24d ... *колодец с десятью приспособлениями (dāśayantram ūsam)*. – Одно из возможных объяснений, по Гельднеру: вымя и десять пальцев его доящих. Как вымя изображается нередко и сома, из которого выжимают сок.

VI, 45 (с. 137)

- Автор тот же. Тема – Индра, в стихах 31–33 – Брибу-плотник (Bṛbu takṣan). Размер – гаятри, стихи 29, 31 – усеченные, стих 33 – ануштубх. Гимн состоит из трехстиший.
 1b ... *Турвашу (и) Яду*... – См. примеч. к I, 36, 18.
 6b *Ты делаешь (мужей) исполнителями гимнов*. – Заслуживает внимания то, что Индра здесь выступает отнюдь не в военной функции, как обычно.
 7a *Знаток священного слова (brahmānam)*... – Слово *brahmān-* здесь явно не может иметь терминологического значения. Индра снова выступает в магико-юридической функции.
 11b *Когда установлена ставка (hiṭe dhāne)*. – Спортивный термин, по-видимому, из конных соревнований, обозначающий решающий момент и часто употребляемый фигурально.
 22a ... *пой*... – Обращение к восхвалителю.
 24a *К чьему-нибудь (kuvītsasya)*... – Нар. leg. в RV, местоимение необычной структуры с неопределенным значением, состоящее из вопросительной частицы *kuvīd* “ли” и указательного местоимения *sá* “он”, “этот”.
 27 – III, 41, 6.
 31–33 Эти стихи представляют собой благодарение за вознаграждение (*dānastuti*) к лицу, обозначенному в анукрамани как Брибу-плотник, о котором известно из более поздних источников (см. комментарий Гельднера), что он был родственником Шамью (автора данного гимна), адептом Индры, и что он щедро одарил голодного жреца Бхарадваджу коровами.
 31a ... *над Пани*... – Здесь имеются в виду, скорее всего, демоны, славившиеся своей скупостью.
 31c *Словно широкий кустарник на Ганге (urīh kākṣo ná gāṅgyāh)*... – Смысл сравнения в целом неотчетлив. Интерпретация следует Ольденбергу. *Kākṣa-* “потайное место”; “кустарник”; “подмышка”; “пояс”. *Gāṅgyā – adj.* “расположенный на Ганге” – единственное упоминание этой реки в фамильных мандалах (еще один раз имя этой реки встречается при перечислении рек в X, 75, 5).
 32a ... *словно у Ваю*... – Бог ветра Ваю славился самой быстрой реакцией.

VI, 46 (с. 140)

- Автор тот же. Тема – Индра. Размеры: чередующиеся брихати и сатобрихати. Строфическая структура.
 1d ... *скакуна на беговых дорожках (kāṣṭhāsv ārvatah)*. – Спортивная терминология. Имеются в виду состязания колесниц, когда Индру просят, чтобы их конь с колесницей пришел первым.

- 2d ... словно награду для желающего победить! – По-видимому, коровы и кони служили призом для победителей в соревновании.
- 3c *О ты с тысячей мошенок (śahasramuṣka)...* – Мультипликация в архаичном сознании означала проявление силы.
- 4b ... о ... (*ṛcīṣata*). – Эпитет Индры, значение которого неясно (все предлагавшиеся этимологии неубедительны).
- 6c ...о Васу ... – Индра считался главой этого класса богов.
- 7a-b ... у племен Нахуши... – См. примеч. к I, 31, 11.
- 7c ... у пяти народов... – Обозначение племен арийского мира.
- 8a *Трикиши (ṛkṣī-)*. – Nom. рг. царя, который в VIII, 22, 7 назван сыном Трасадасью. О последнем см. примеч. к I, 112, 14. *Друхью*. – См. примеч. к I, 108, 8.
- 8b *Пуру* – См. примеч. к I, 108, 8.
- 11c-d ...пернатые Выстрелы с острыми головами! – Обозначение стрел.
- 12b ... любимые щиты отцов (*prīyā śānta pīṣṇāt*)... – Гельднер предлагает понимать это или буквально или как молитвы отцов.
- 13-14 *Когда ... ты будешь погонять ... Если ... (они мчатся) ...* – Эти два стиха содержат зависящие друг от друга придаточные предложения, но главного предложения нет. Содержание их – описание конных состязаний.
- 13c *На неровной дороге (asamanè ādhvani)...* – У Гельднера: “auf der Straße, wo es keine Zusammenstoße gibt”.
- 14b ... по зову (*kīḥṣat āni*)... – Sc. колесничего.
- 14d *К корове ...* – Т.е. к награде, к финишу.

VI, 47 (с. 141)

Автор – Гарга, сын Бхарадваджи (Garga Bhāradvāja). Темы разные: Сомы, Индра и др. Размер – триштубх, стих 19 – брихати, 23 – ануштубх, 24 – гаятри, 25 – двипада, 27 – джагати.

Гимн замыкает собой цикл гимнов Индре и является, по мнению Гельднера, фамильным гимном рода Бхарадваджей. Данный гимн распадается на несколько частей. Не все они связаны между собой тематически, но, по-видимому, сопровождают разные этапы одного ритуала почитания Индры. Стихи 1–5 посвящены восхвалению сомы – напитка Индры; 6–13 – приглашение Индры на питье сомы и просьбы о защите; 14–21 – миф о победе Индры над Шамбарой и Варчином (необычно подчеркивание непостоянства Индры, меняющего своих любимцев); 22–25 – данастути, благодарение за дары, полученные от царей Прастоки и Диводасы; 26–28 – благословение боевой колесницы; 29–31 – благословение боевого барабана. Стихи 1–13 представляют собой шастру Индры, словесную часть ритуала, сопровождающую дневное выжимание сомы. Стихи 26–31 по стилю близки к разговорам АВ (АВ 6, 125 и 126).

- 1-5 ... он ... *Этот (ayāt)*... – Указательное местоимение, которое обычно соотносится с сомой, некий знак сомы на изобразительном уровне. В первых пяти стихах на нем строится формальная игра.
- 2c *Шамбара*. – См. примеч. к I, 51, 6. В связи с этим демоном в РВ неоднократно упоминается, что Индра разрушил его укрепления: земляные валы (*dehī-*) или – чаще – крепости (*pūr-*). Здесь подвиг Индры приписывается Соме.
- 4c ... в трех потоках (*tisṛṣu pravātsu*). – По Саяне, это в растениях, в водах и в коровах.
- 5a ... стремлину (*āṅṅah*)... – Гельднер поясняет, что здесь подразумеваются земные воды, в которых отражаются утренние зори.
- 5d ... окруженный Марутами. – Обычный эпитет Индры, а не Сомы.
- 9d *Да не превзойдет богатство чужого (tā nas tāṅī taghavan rāyu aryaḥ)...* – Здесь имеет место анаколф: сказуемое 3 sg. *tāṅī* при подлежащем N. pl. *rāyaḥ*.
- 14d ... вобы, молоко ... соки сомы. – Здесь перечислены три составные части амриты.
- 16c ... царь обоих (родов) ... – Sc. небесного и земного рода.
- 17c-d ... оставляет позади ... Страхивая... чтобы они не оиущались. – Нетривиальная характеристика Индры. Обычно эпитет “нестареющий” (*ajāra-*) не раскрывается.
- 18b *Этот его облик (предназначен) для восприятия (tād asya rūpāt pratīcākṣaṇāya).*

- Sc. тот облик, который принял Индра (так же у Саяны). Маловероятной выглядит интерпретация Гельднера: “diese (wahre) Gestalt von ihm ist (in allen) wieder zu erkennen”.
- 18d ... *десять сотен буланых коней*. – Sc. для того, чтобы он мог одновременно ездить на них в разных обликах. Ср. учение об аватарах божества, сформировавшееся в дальнейшем в индуизме.
- 19b *Тваштар*. – Упоминание этого бога здесь оставляет многое неясным. По одной из версий, Тваштар был отцом Индры. Между ними были отношения то вражды, то дружбы. Саяна отождествляет Тваштара с Индрой, для чего нет оснований.
- 19d ... *сидят богатые покровители (utāsineṣu sūrīṣu)?* – Интерпретация Гельднера: “zumal wann die freigebigen Gönner eine (Opfer) sitzung halten?”.
- 21a ... *одинаковых черных отпрысков...* – Подразумеваются ночи.
- 21b *Он гнал прочь...* – Sc. Индра.
- 21d *У водной преграды (udāvraje)...* – Гельднер вслед за Саяной понимает как поп. рг.: “in Udavraja”. *Варчин*. – См. примеч. к II, 14, 6. *Шамбара*. – см. примеч. к I, 51, 6.
- 22a *Прастока (prastokā-)*. – Nom. рг. некоего царя; имя встречается в РВ один раз.
- 22c *Диводаса, Атмхигва*. – См. примеч. к I, 112, 14.
- 24b ... *Атхарванам...* – Риши, принадлежащим к роду Атхарвана. – См. примеч. к I, 80, 16.
- 24c *Паю (pāyī-)*. – Букв. “защитник”; эпитет ряда богов; здесь поп. рг. риши, который, по Саяне, был сыном Бхарадваджи. *Ашватха (acvathā-)*. – Nom. рг. некоего лица; имя встречается в РВ один раз.
- 25b *Сын Сринджайи (sārñjayā-)*. – Сринджайя (sfñjayā-). – Nom. рг. царя, сына Деваваты. – См. примеч. к III, 23, 2.
- 26a *О дерево (vānaspate)...* – Колесница делалась из дерева, и части ее связывались ремнями.
- 27c-d *Энергию вод ... Дубину грома...* – Sc. колесницу.
- 31a *Тех...* – Sc. коров врага ... *этих ...* – Sc. собственных коров.
- 31b ... *пронзительно (ketumād-)*. – У Гельднера: “Die Pauke erklingt Signale gebend”.

Гимн Агни, Марутам, Пушану

VI, 48 (с. 145)

Автор – Шамью, сын Брахаспати (Самуа Brāhaspatya). Тема – Агни, Маруты, Пушан. Размеры разные. В целом гимну свойственна строфическая структура: брихати и сатобрахати. Встречаются стихи нерегулярной структуры с лишней падой. Стих 22 – ануштубх.

Гимн не един по содержанию. Стихи 1–10 обращены к Агни, 11–13 и 21–22 к Марутам, 14–20 к Пушану. Род певцов Бхарадваджей, как подчеркивает Гельднер, находился под особым покровительством Пушана. Этот гимн Гельднер рассматривает, скорее, как посвященный интересам Бхарадваджей, чем как словесное сопровождение определенного ритуала.

- 1c-d ... *мы хотим Восхвалить (vayām ... çamsiṣam)...* – В оригинале анаколупф: “мы” ... “я хочу восхвалить”.
- 3c *Пламена ... пламенем, о чистый (çocīṣā çbcīcas çhuce)*. – Звукопись на основе образований от одного корня, лишь частично сохраненная в переводе.
- 3d *Прекрасно воссиял (sudītibhīḥ sū dīdīhi)...* – Звуковая игра на адъективном префиксе и корне, сохраненная в переводе.
- 5b *Кормят (rīrṅatī)...* – Букв. “наполняют”. У Рену: “comblent”.
- 5c-d *Кто рождается...* – Т.е. кого жрецы добывают трением одного куска дерева о другой на месте жертвоприношения.
- 6d-e *Ночах... В ночах (çuānvāṣ aruṣō vṛṣā / çuāvā aruṣō vṛṣā)...* – Здесь принято предложение Рену рассматривать *çuāvā* в паде е как синкопированную форму от *çuāvāsi* – по-

втор характерный для частичных рефренов в стихах типа атьяшти. Гельднер понимает эту форму как Асс. pl. и переводит: “*der rötliche Bulle er(hell?) die dunklen (Nächte)*”.

- 7d-e *Богато воссвети нам... Блестяще ... воссвети (revān naḥ śakra didīhi / dyumāt pāvaka didīhi)!* – Форма *revāt* вслед за Гельднером понимается как наречие: в падах d–e рефрена наречия симметрично занимают начальную позицию. Рену переводит иначе: “*fais briller (sur) nous la richesse, ô clair (Agni), brille de manière éclatante, ô (dieu) clarifiant!*”, обсуждая в комментарии и другой вариант.
- 8a–b 9d ... *племен ... человеческих.* – В РВ различаются племена (или роды) людей и богов. *Найди же брод...* – Благополучная переправа на тот берег через реку – один из образов, представляющих в РВ защитные действия божества в отношении адептов. Этот образ в дальнейшем получил развитие в индуисткой и буддийской литературе.
- 10a *Защити ... защитниками (pārṣi ... pariḥbhīh)...* – Формы, образованные от корня *par-* “перевозить (по ту сторону), спасть, защищать”.
- 11b *Корову пригоните...* – Под коровой, как отмечалось интерпретаторами, подразумевается здесь поэтическое произведение или поэтическое искусство, теленок – восхваляемое божество.
- 12b *Дает надоить (cṛāvō 'mrtyu dhūkṣata)...* – Здесь 3 sg. inj. aor. med. *dhūkṣata* значит: “доится бессмертной славой” (в оригинале Асс.).
- 13a ... *дает подоить (dhūkṣata)...* – Эта форма трактуется здесь так же, как в 12b. Тут происходит наложение друг на друга двух образов: поэтическое искусство дает возможность подоить дойную корову.
- 13b ... *исполняющую все (желания) (viśvādohasam)...* – Букв. “дающая надоить все (желания)”.
- 16c ... *чужого (aryāh)!* – Подразумевается какой-нибудь соперник, скорее всего, конкурент риши.
- 17a ... *какамбира (kākamṭbra-)...* – Название неизвестного большого дерева; hap. leg. в РВ. Гельднер предполагает, что под образом этого дерева скрывается богатый патрон риши, тот же, в свою очередь, изображается как птица, нашедшая себе пристанище на дереве. Ср. метафорическое изображение поэта как птицы в европейской традиции.
- 18a ... *твоя дружба надежна, как кожаный мешок (dṛter iva te 'vrkām astu sakhyām)...* – В оригинале: “дружба у тебя, как у кожаного мешка”.
- 19c *Наблюдай ... в сражениях!* – Характерно, что Пушан как солярное божество должен наблюдать, т.е. смотреть, но необычна военная сфера – в сражениях.
- 20a–b ... *руководство ... счастливое (prāṇītir ... sūnīṭā)...* – Здесь вслед за Гельднером *sūnīṭā* понимается как прилагательное. Рену считает, вопреки словарю Бётлинга – Рота, что такого значения у этого имени нет, и переводит: “*Que soit (à nous) le plaisant guidage..., (sa) générosité*”.
- 22c *Молоко Пришни...* – Как поясняет Саяна, Маруты родились из молока своей матери-коровы Пришни, т.е. мысль такова: единожды родились Маруты.

Гимны Всем-Богам (49–52)

VI, 49 (с. 147)

Автор – Риджишван из рода Бхарадваджей (Rjīcvaṇ Bhāradvāja). Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стих 15 – шаквари.

Порядок перечисления богов обычный: начиная с Митры-Варуны и кончая Ахи Будхней и другими второстепенными божествами. Последний стих содержит просьбы ко Всем-Богам.

- a ... *совсем новыми (nāvyaśībhir)...* – Букв. “более новыми”, сравнительная степень в абсолютном употреблении.
- b ... *посредника (aratīm)...* – См. примеч. к I, 58, 7. Это трудное слово Гельднер переводит здесь как “*den ... Lenker*”, Рену как “*roue*”.

- 3a ... две дочери – Ночь и Утренняя Заря, ... алого (*aruśasya*)... – По Саяне, это Сурья. Гельднер не исключает возможности, что это Агни, а скорее всего, Небо.
- 6b ... водные источники (*pūriśāni ... āruāni*)! – Рену переводит: “les terroirs riches en eau”.
- 6c-d О поэты... о возница живого мира (*sāyaśrutah kavayo yāśya gīrbhī / jāgata sthātar jāgad ā kṛudhvam*)! – Синтаксис этих строк эллиптичен и неотчетлив. По Саяне, поэты, слышащие истину, – это Маруты. Этот перевод следует за Гельднером. Рену соотносит эллиптическое придаточное относительное с вокативом *jāgata sthātar* (возможность, предусматриваемая и Гельднером в комментарии) и переводит: “O poètes (plur.) qui écoutez la (parole) vraie, attirez à nous le monde – animé, (attirez-le), ô (maître) du monde animé, ô régisseur (du monde inanimé), (toi) par les paroles de qui (les choses se réalisent)!”.
- 7a Дочь молнии (*rāvīravī kanuḍ*)... – Перевод условен; значение первого слова неотчетливо. У Гельднера: “Die Tochter des Paviru”, у Рену: “la Fille de l'éclair”; в словаре Майрхофера: “Donnerstimme”.
- 8b Охваченный желанием (*kāmena kṛtō abhy ānaḥ arkām*)... – Перевод следует интерпретации Рену. У Гельднера: “Der Verliebte hat den Preis gewonnen”, что сомнительно как с точки зрения лексического значения *arkā*, так и с точки зрения соотношения с мифом о свадьбе с дочерью Солнца – Сурьей.
- 10b ... я хочу усилить (*vardhāyā*)... – Понимается вслед за Рену как 1 sg. subj., а не как 2 sg. iv. – ср. Гельднер: “erbaue”.
- 10d ... поэтом. – Ср. самим Рудрой, как поясняет Саяна.
- 12a ... к герою... – Ср. к Индре.
- 13a-c ... который измерил ... твоя защита... – Анаколуф.
- 14a Так (*tād*)... – Гельднер видит здесь эллипсис: “Dies unser Lied”. ... огнями (*arkaś*)... – У Гельднера: “mit ... den Gesängen”, что хуже соответствует контексту; у Рену: “avec les flammes”.
- 14b Парвата (*rāvata* – букв. “гора”). – Персонификация горы в виде божества.
- 14c ... (божества,) сопровождающие дарение (*rāiśāso*)... – Группа божеств, упоминаемых в гимнах Всем-Богам.
- 15a ... наполняющее народы... – Т.е. питающее, поддерживающее народы.

VI, 50 (с. 149)

Тема – Все-Бог. Автор тот же. Размер – триштубх.

Обычный перечень богов, к которым присоединены и явления природы. В последнем стихе 15 также прославление рода Бхарадваджей.

- 2a ... сыновей Дакши (*dākṣariṣṭ*)... – Букв. “имеющих Дакшу отцом”. В X, 72, 5 говорится, что Адити – дочь Дакши, а от нее родились уже боги (правда, там же в стихе 4 сказано, что Дакша родился от Адити, а Адити от Дакши). Здесь же боги-Адити названы сыновьями, а не внуками Дакши.
- 2b ... для (подтверждения нашей) невиновности... – Адити ведали нравственными ценностями в РВ.
- 2c Дваждырожденных (*dvijāntāno*)... – Слово, которое в более поздней традиции стало эпитетом брахманов. В РВ это обычно эпитет Агни. Здесь, как поясняет Саяна, боги названы так потому, что рождаются в двух мирах: мире богов и мире людей, – второе, когда они становятся зримыми для людей.
- 3a-b ... (обладающие) широкой властью... – Фраза (как и весь стих) сильно эллиптична; в оригинале: “широкая власть, высокая защита”.
- 3d Дхишана. – См. примеч. к I, 22, 10.
- 4a ... сыновья Рудры... – Ср. Маруты.
- 5a К которым... – Нехарактерная для РВ синтаксическая связь одной первой пады с предыдущим стихом, *Родаси*. – См. примеч. к I, 167, 3.
- 5d Трясутся земли (*bhūtā rejanī*)... – Мн.ч. имени дает возможность разных интерпретаций. У Гельднера: “die Länder”. На далеко простирающемся (вашем) пути (*ādhvani prāvikte*). – Причастие *prāvikte* формально может быть возведено к разным

глагольным корням. Наиболее убедительно предложение Рену: связывать его с *уас*- "охватывать", "вбирать в себя"; правда, его употребление с префиксом *prā* не засвидетельствовано. У Гельднера: "auf eurem auserwählten Wege".

- 7a ... *полноценную (ātṣkīam)*... – Букв. "неповрежденную".
 7d ... (*всего*), что стоит и что движется (*sthātūr jāgato*). – Обозначение неживого и живого мира.
 9a ... *о сын силы*... – Обращение к Агни.
 10b ... *вы же (связаны) с поэтическими мыслями, о вдохновенные (dhībhir yuvām aṅga vīrgā)*! – Перевод в целом следует интерпретации Рену. Гельднер считает вок. предикативным: "gerade ihr seid redebegabt mit (guten) Gedanken".
 12c *Рибхукшан, Ваджа*. – См. примеч. к I, 63, 3; I, 110, 7; I, 111, 4.
 13b ... *наполняя дарами (dāni rāprih)*... – Рену в комментарии ставит вопрос о том, является ли лексическим значением *dāni*- "дар" или "влага". Последнее поддерживалось бы сесдешком с пом. рг. Апам Напат, т.е. отпрыск вод.
 14c-d *Все боги ... тайные слова ... пусть помогут нам (vīcye devā gītvādhō huyānā / stuiā māntrāḥ kavīcaṣtā avanti)*! – Наибольшие сомнения вызывает форма *stuiāḥ*, которая по смыслу не может быть определением к *māntrāḥ*. Предлагались разные интерпретации. Гельднер: "die von den Schem gesprochenen Dichterworte sollen gepriesen ihre Gunst schenken"; Рену: "Que tous les dieux ... loués (par des chants, par) des formules que récitent les poètes, (nous) favorisent!".
 15 ... *мои (māma tāsyā)*... – Букв. "у меня такого", Рену добавляет: "à moi tel (que ce poème me révèle)".

VI, 51 (с. 151)

Тема – Все-Боги. Автор тот же. Размер – триштубх, стихи 13–15 – ушних, 16 ануштубх.

Поэтическое прославление богов, среди которых заметно преобладают Адитьи, в связи с чем затрагивается тема безобманности и прощения за грех. Все-Боги упоминаются только один раз (стих 7). Конец гимна (стихи 13–16) – просьба певца о даровании благополучного путешествия.

- 1a-b ... *великий глаз*... – С. солнце ... *Митры ... Варуны (mitrāyor ... varuṇayor)*... – В оригинале каждое из имен стоит в двойств. числе, т.е. имеет место "разложное" сложное слово – более обычно сочетание Митра-Варуна, парное божество.
 2a *Кто*... – С. Солнце. ... *у них*... – С. у богов.
 2b ... (*видит*) далеко и близко (*sanitar ā ca*)... – Глагол добавляется в соответствии с падами с-d.
 2d ... *действия чужого (arūā évān)*. – У Гельднера: "die Wünsche des hohen Herrn".
 3c ... *не обманывающих надежд (adabdhadhīn)*. – Переведено вслед за Рену; у Гельднера: "die von untrüglicher Einsicht".
 3d ... *связанных (друг с другом) (sadhanyāḥ)* ... – Acc. pl. от *sadha-nī*- букв. "вместе ведущих" (так же Рену). Перевод Гельднера исходит из членения *sa-dhanyā*:- "die in Gütergemeinschaft leben", что сомнительно как формально, так и семантически.
 4a *Заботящиеся о чужом*... – См. примеч. к I, 2, 7.
 5b ... *о Васу (vasavaḥ)* ... – В оригинале мн. ч., т.е. певец обращается к классу богов.
 5c *О все Адитьи*... – Это обращение является своего рода заменой понятия Все-Боги. Как уже отмечалось, тема Адитьев преобладает в данном гимне.
 7a *Да не расплатимся мы (mā ... bhujema)* ... Букв. "да не вкусим мы".
 7d ... *сам себя повредит (svayam...tanvām rīriṣīṣṭa)*! – Рену интерпретирует *tanvām* как имя, а не как местоимение, переводя: "Puisse (l'être) nocif endommager soi-même son corps!".
 8c-d ... *поклонениями ... склоняю (nāmobhir ... ā name)* ... Отмеченная интерпретаторами формальная игра и переключки со стихом 8.
 10d ... *кто поистине цари (священной) речи (vakmarājasatyāḥ)*. – Принято толкование Рену. Трехчленные сложные слова необычны для РВ. Семантическое единство составляют только два его члена.

- 11a ... место поселения (*кṣāta*) ... – Имеется в виду земля, территория, занимаемая ариями.
- 11b ... пять народов (*pañca jānāh*)! – Это выражение обычно обозначает совокупность племен мира ариев. Здесь, как считает большинство интерпретаторов, имеет место перенесение данного понятия на богов. Рену, однако, переводит: “les cinq (espèces d’) Hommes”.
- 12c *Сидящими (рядом с ним) жертвенными дарами (āsānébhīr... miyédhair)*... – Букв. перевод. Гельднер предполагает здесь гипаллагу: “сидящий с жертвенными дарами”. Ольденберг считает, что дары могут так называть, поскольку они разложены на алтаре. Рену переводит: “Avec les dons-rituels situés (près de lui)”.
- 15b ... обращены к небу (*abhīdayaṅh*). – Интерпретация Рену. Перевод Гельднера не отражает морфологического состава слова: “die Glorreichen”.
- 16 *Мы вступили на путь...* – Прием, характерный для заговоров, когда желанное состояние изображается как достигнутое.

VI, 52 (с. 153)

Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размер – триштубх, стихи 7–12 – гаятри, 14 – джагати.

Гимн сложен трехстишиями. Тема Всех-Богов выражена достаточно отчетливо. Начало (стихи 1–3) направлено против соперника, пытающегося превзойти автора гимна перед богами. Конец (15, 16) – просьба о долгой и счастливой жизни.

- 1a *Ни перед небом...* – Небо, земля и проч. здесь призываются в свидетели.
- 1d ... *чрезмерной жертвы (atīyāśya)*! – Имеется в виду жертва, цель которой не просто почитание богов, а дискредитация соперника-жертвователя перед богами.
- 3a-b *Что же тебя ... защитником ... называют (kīm aṅga tvā brahmanāḥ soma gorām / kīm aṅga tvāhur abhiçastīrām nah)?* – Рену иначе понимает эти конструкции с двойным вин. пад.: “Que t’ons-ils donc dit de nous, ô soma, toi qui es le gardien de la Formule, oui, quoi donc, toi qui protèges contre la colomnie?”
- 5b *Да увидим мы...* – Т.е. “да будем мы жить!”.
- 5d *Приметный среди богов (devāḥ dhāno)*... – Трудное место. Если у причастия активное значение, переводить надо: “замечающий богов”, что мало подходит к контексту; если же пассивное, что проходит хорошо семантически, то форму *devān* приходится толковать как сокращение G. pl. *devānām*, а это проблематично (ср., однако, *devān jānta* “рождение богов”). Перевод Гельднера: “der unter den Göttern sich rühmen darf”; перевод Рену: “qui se prévaut d’être parmi les dieux le mieux venant à l’aide”.
- 6 *Индра, приходящий со (своей) помощью ...* – Стих представляет собой реестр признаков богов, не образуя предложения. Интерпретаторы обычно придают ему предикативность, или дополняя глаголом, или трактуя именные формы как предикативные.
- 8a-b *Жирноспинной жертвой...* – Т.е. жертвой, которая полита растопленным жиром.
- 11a-b ... *Индра с толпой Марутов, Митра, сопровождаемый Тваштаром (... indro marudganas / tvaçṣṭmān mitrō aryamā)* ... – Рену относит второй эпитет тоже к Индре, что хорошо семантически (у Индры, в отличие от Митры, есть особые отношения с Тваштаром), но между *indra-* и эпитетом *tvaçṣṭmani-* проходит цезура.
- 12b ... *по правилам (vayunaçāḥ)* ... – У Гельднера: “nach der Reihenfolge”; у Рену: “par les arrangements (successifs)”.
- 15c-d ... *пусть нам даруют полный срок жизни (tē astābhyaṃ iṣāye viçvāt āyuḥ / kṣāpa usrā varivasyantu devāḥ)* ... – Рену в своем переводе сохраняет букв. лексическое значение глагола *varivasy-* “создавать широкий простор”, а вин. пад. *viçvāt āyuḥ* трактует как выражающий время: “que ses dieux nous fassent largesse, en sorte que nous jouissions pour l’entière duree-de-vie des nuits (et) des aurores!”.
- 16c ... *один ... другой...* – Парджанья должен породить своим дождем растения, из которых готовят жертвенное возлияние, Агни должен породить зародыша.

Гимны Пушану (53–58)

VI, 53 (с. 154)

Автор – Бхарадваджа (Bharadvāja). Тема – Пушан. Размер – гаятри, стих 8 – ануштубх.

1a

... о господин пути... – Специфическая характеристика Пушана среди солярных божеств – охранять пути и перегоняемый по дорогам скот.

2b-c

Навстречу мужу... – Просьба о щедром патроне.

5c

... острием (*āraṅā*)... – Лексическое значение слова *ārā* в RV не вполне отчетливо. Саяна поясняет, что это палка с тонким металлическим заострением на конце. В стихе 9 он глоссирует слово *aṣṭrā* – “стрекало” словом *ārā*. Гельднер передает *ārā* как “Stachel”, Рену как “lance”.

9a

... с коровьим украшением (*gōraṣā*)... – Под *oraṣa* подразумевается головное украшение, и, таким образом, речь может идти или об украшении из ремешков из коровьей кожи или из рога, или об украшении в виде коровы. У Гельднера: “Deine Gerte mit der Hornspitze”; у Рену: “Ton aiguillon qui a pour ornement-frontal (l’image d’) une vache”.

10c

Мощно сделай ее, чтобы она привлекала внимание (*nṛvāt kṛṇuhi vīṭaye*)! – Форма *nṛvāt* трактуется как наречие, а *vīṭaye* понимается в духе В.П. Шмида. – См.: Schmid W.P. Die Wurzel *vī-* im R̥gveda // *Melanges d’indianisme a la memoire de Louis Renou*. Paris, 1968. P. 613–624.

VI, 54 (с. 155)

Автор тот же. Тема – Пушан. Размер – гаятри.

Пушан выступает в этом гимне как хозяин дорог, указывающий путь и возвращающий отбившийся скот.

1c

... “Вот здесь!” – Подразумевается потерянное имущество, скорее всего, отбившийся скот.

7a-b

... никто ... ничто ... ничто (*mākīr ... mākīm ... mākīm*) – Здесь понимается как оппозиция по одушевленности-неодушевленности у местоимений; возможна и иная интерпретация.

VI, 55 (с. 156)

Автор тот же. Тема – Пушан. Размер – гаятри.

2a

... с волосами пучком (*kapardīnam*)... – Характерный признак Пушана.

2b-c

... великим дарением ... о богатствах (*iṣānam rādhaso mahāḥ / rāyaḥ sakhāyam imāhe*). – Рену рассматривает *rāyaḥ* как G. sg. при *rādhaso* и переводит: “maître d’une puissante faculté-de-donner, de la richesse”, в комментарии ставя вопрос о возможности перевода.

5b

... о ты, ездящий на козлах вместо коней (*ajācva*)... – Козлы являются характерными для Пушана ездовыми животными.

–5

... любовником (своей) сестры... хотели бы посвятить к (своей) матери. – Кроме этого гимна нигде больше в RV эти мифологемы не упоминаются. Известно, что Пушан наряду с другими богами выступал как жених Сурьи, дочери Савитара.

b

... уверенно ступающие (?) (*niṣṭmbhās*)... – Лексическое значение этого слова передается приблизительно. Гельднер переводит: “die stolzierenden (?)”, Рену “ces (animaux) soumis”.

VI, 56 (с. 157)

Автор тот же. Тема – Пушан. Размер – гаятри, стих 6 – ануштубх.

a

... нацеливается (*ādidecati*)... – Глагол, как отмечает Рену в комментарии, амбивалентен и может иметь как положительный, так и отрицательный смысл.

- 1с *Бог не для того (ná tēna devá ādīce)...* – Букв. перевод: “Бог не для нацеливания им (I.)”, т.е. “с его стороны”, где предикат-инфинитив с пассивным значением, а логический субъект выражен инстр. падежом. Смысл заключается, видимо, в том, что расположением Пушана не так-то легко завладеть, и вовсе недостаточно для этого назвать его любимое жертвенное блюдо – кашу.
- 3а *... у пестрого быка (pariṣe gavi)...* – Неясное место. Рену считает, что это выражение обозначает небо, испещренное звездами.

VI, 57 (с. 157)

Автор тот же. Тема – Пушан и Индра. Размер – гятри.

В гимне происходит игра именами двух богов, образующая сложный рисунок. Они упоминаются в разной последовательности: в стихах 1 и 4 сначала Индра, в стихах 5, 6 сначала Пушан, а в стихах 2 и 3 имена богов не названы, и денотаты местоимений: “один” – “другой”, надо угадывать, причем и здесь их последовательность разная.

- 1а *Индру и Пушана (Indrā ... pūṣānā)...* – Здесь имеет место “разложенное” сложное слово двандва, члены которого употребляются отдельно, но каждый стоит в двойств. числе.
- 2а *Один...* – Сс. Индра.
- 2с *Другой...* – Сс. Пушан.
- 3а *... одного...* – Сс. Пушана.
- 3б *... другого.* – Сс. Индру.
- 4а-б *Когда Индра провел ... воды...* – Миф об убийстве Вритры.
- 6а *Мы отпускаем Пушана (ut pūṣānat uivāmahe)...* – Глагол *ud* + *ui-* значит “поднимать вверх (вожжи)”, т.е. расслаблять их.

VI, 58 (с. 158)

Автор тот же. Тема – Пушан. Размер – триштубх, стих 2 – джагати.

В этом гимне особенно отчетливо видна природа Пушана как солярного божества: движется по нему днем и ночью на золотых челнах, озирает все существа, связан с дочерью Солнца – Сурьей.

- 1а *Светил один твой (облик) ...* – Слово “облик”, или “форма”, добавляется вслед за Саяной: *gīrat*.
- 1а-б *... один ... другой ... небо в две половины дня...* – За этим лежит ведийское представление о дневном и ночном солнце.
- 3с *... с посольством Сурьи...* – Пушан здесь выступает как посол Сурьи – основного солярного божества. Какую именно функцию солнца Пушан выражает, остается неясным.
- 4в *... близкая родня (subāndhuḥ) ...* – У Гельднера: “der gute Freund”, у Рену: “un parent heurteux”.
- 4с *... кого боги отдали Сурье (sūryāyai)...* – Здесь имеется в виду дочь Савитара Сурья (ж.р.). Сначала Пушан был ее возлюбленным, а затем одним из участников во время ее свадьбы с Сомой (X, 85).

Гимны разным богам (59–75)

VI, 59 (с. 158)

Автор тот же. Тема – Индра и Агни. Размер – брихати, стихи 7–10 – ануштубх.

Гимн неоднороден ни по содержанию, ни по размеру. Первая часть (стихи 1–6) представляет собой восхваление Индры и Агни, трактуемых как парное божество, содержащее некоторые редкие мифологические аллюзии. Вторая часть (стихи 7–10) содержит конкретные просьбы восхвалителя.

- 1c *Убиты ваши предки (hatāso vām pitāro devācatrava)...* – Необычное для РВ высказывание (об Индре, по одной из версий мифа, известно, что он сам убил своего отца). Саяна считает, что предками этих двух богов были асуры, убитые дэвами. Так же объясняется и эпитет: “о те, кому боги враги”.
- 1d *... (а) вы двое живете (jivātho).* – Между этой фразой и предыдущей существует семантическое противопоставление, вследствие которого личная форма глагола здесь ударна.
- 2c *У вас двоих обидий родитель...* Как показывает Гельднер, приводя ряд контекстов, можно предположить, что им является Тваштар – создатель всех форм, хотя близнецы от разных матерей – это парадокс. Саяна находит такой выход: мать обоих – Адити, она же – распростертая земля, и, таким образом, здесь и там две матери.
- 3c *... двоих громовержцев...* – Перенесение характерного признака одного бога на другого: громовержец только Индра.
- 4d *Вы не истребляете ничего (na devā bhasāthaḥ canā).* – Форма *bhasāthas* вслед за Ольденбергом трактуется как 2 du. pr. от *bhas-*. Гельднер считает ее именной и переводит: “so ist das, wenn er eine gefällige Rede vorträgt, durchaus kein vorlautes Wort (?) von ihm, ihr Wahrheitsmehrer, denen die Opfernden treu sind (?)”.
- 5c-d *... один...* – Sc. Агни. Высказывание имеет форму загадки с несколькими возможными отгадками: языки пламени Агни направлены в разные стороны; на одной и той же колеснице Агни везет жертву на небо, богов на землю и др.
- 6a *... безногая эта...* – Снова стих – загадка. Безногая, по Саяне, – Ушас.
- 6c *Без головы (hivī cīro)...* – Букв. “оставив (abs. от *hā*) голову”. Подразумевается Агни.
- 6d *... (тот) ...* – Подразумевается Сурья. *Тридцать шагов.* – Фигуральное описание дня, состоящего из тридцати отрезков времени.
- 8d *Лишите (его) солнца (yuuiṣāt sūryād adhi)!* – Букв. “Отделите (его) от солнца!”, т.е. “Убейте его!”.
- 10b *... слышащие призыв (havanaḥrutā)!* – Тракуется по Саяне – Гельднеру, возможно и иное понимание.

VI, 60 (с. 159)

Автор тот же. Тема – Индра и Агни. Размеры: стихи 1–3 и 13 – триштубх, 4–12 – гаятри, 14 – брихати, 15 – ануштубх.

- 1b *... Индру и Агни (indrā ... agnī)...* – “Разложенное” сложное слово *dvandva*: букв. Индру (дв.ч.), Агни (дв.ч.).
- 1d *Самых сильных силой (sāhastamā sāhasā).* – Fig. etym.
- 2a *Вы оба (и) сейчас боритесь за коров...* – Перенесение событий мифа Вала в действительность. Вневременная трактовка мифа, характерная для РВ.
- 2b *... за уведенные утренние зори...* – Утренние зори были спрятаны в скале Вала, и Индра выпустил их, пробив скалу ваджрой. Строго говоря, Агни к этому мифу отношения не имеет, и ему приписываются деяния Индры.
- 2d *... ты крепко держишь ... правя упряжками (yuvase niyūvān).* – Отмеченная Гельднером игра формами, образованными от глагола *yu-* “запрягать”, “крепко держать”.
- 3a *О два убийцы Вритры...* – Убийцей Вритры является, собственно, только Индра.
- 3c *... с полноценными (akavebhīh)...* – Букв. “с нескупыми”.
- 5d *... над такими, как мы (но ... idṛṣe)!* – Букв. “над подобным (ед.ч.) нам”.
- 6a-b *... арийские препятствия... (препятствия) дасов (vṛtrāṇy āryā ... dāsāni).* – Вариант одной из основных оппозиций в социальной сфере в РВ. Форму *vṛtrāni*, несмотря на ср. род, Гельднер толкует персонифицированно, переводя: “die arischen Feinde”.
- 10a *Того...* – Sc. Агни.
- 14c *Двоих друзей ... для дружбы (sākhāyau ... sakhyāya)...* – Магическая игра этимологически родственными основами.

VI, 61 (с. 161)

Автор тот же. Тема – Сарасвати. Размеры: стихи 1–3, 13 – джагати, 4–12 – гаятри, 14 – триштубх.

Единственный в РВ гимн, посвященный специально Сарасвати (VII, 95 и 96 обращены к ней и к Сарасвату одновременно). Известно, что Сарасвати в период РВ была священной рекой ариев (см. т. I, Вводная статья, с 442–443), которая обожествлялась. Позднее Сарасвати стала богиней красноречия (об этой эволюции см.: *Gonda J. Pūṣan and Sarasvatī*. Amsterdam; Oxford; New York, 1985). В данном гимне двойная природа этой богини (как было отмечено Гельднером) видна достаточно отчетливо. Это и бурная река с мощными волнами, и покровительница молитвы одновременно.

- 1a ... *погашающего долг (перед предками)*... – Сын в брахманской семье должен совершать поминальные обряды в честь умерших предков – “отцов”.
- 1b *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14. Здесь Диводаса впервые назван сыном Вадхрьяшвы. Вадхрьяшва (*vadhryaśva* – букв. “имеющий холощенных коней”). – Nom. рг. царя древности, чей огонь в домашнем очаге помогает победить врагов (см. X, 69).
- 1c ... *отняла (ācakhādāvasām pañīm)*... – Глагол *ākhad-*, как указывает Рену (EVP IX, с. 127), значит “вырывать”, “уничтожать”. Здесь он употребляется в конструкции с двойным вин. падежом.
- 2a ... *кабан (bisakhā)*... – Букв. “роющий корни”. У Гельднера: “gleich einem Wurzelgräber”; Рену, принимая интерпретацию К. Хофмана, переводит: “comme un sanglier”.
- 2c ... *убивающую людей из далеких краев (pārāvataḥnīm)*... – Рену понимает как пот. рг.: “destructrice des Pārāvata”, в комментарии признавая возможность трактовки как имени нарицательного в других ведийских контекстах.
- 3b *Брисайя*. – См. примеч. к I, 93, 4.
- 3c ... *(край, богатый) реками (avanīh)*. – Букв. “реки” или “русла рек”.
- 3d *Тем*... – Sc. хулиателям богов, врагам.
- 4b *Богатая наградами (vājēḥhir vājīnīvatī)*... – Тавтологический повтор.
- 5a-b *Если ... Обращаются (yas ... upabrūite)*... – В оригинале “Кто ... обращается”. Если переводить буквально, относительное придаточное повисает в воздухе, и между стихами 5 и 6 разрывается синтаксическая связь.
- 9b ... *других сестер*... – Sc. другие реки. Ср. также “С семью сестрами” в 10b, что Гельднер трактует как воспоминание о реках Пенджаба.
- 12a-b ... *в трех местах*... – Игра сакральными числами 3, 5, 7. Если считать, что в трех местах означает: на земле, в воздухе и на небе, уместно привести точку зрения М. Витцеля о том, что в ведийской космологии Млечный Путь назывался Сарасвати. – *Witzel M. Sur le chemin du ciel // Bulletin d'études indiennes*. Paris, 1984. P. 213–279.
- 14b ... *молока (pauasā)*. – Слово *pauas-* обозначает молоко и воду.
- 14c ... *дружбой и соседством (sakhyaṁ veśyā ca)*! – Вторая форма притянута первой, как это часто бывает в РВ. Лексическое значение второго имени несколько приблизительно. Гельднер переводит: “unserer Clangenossenschaft”, на основании этого места считая, что Сарасвати протекала на родине автора гимна. Рену переводит: “rapports-de-voisinage”.

VI, 62 (с. 162)

Автор тот же. Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

Гимн сложен по языку из-за неясности ряда форм и синтаксических конструкций.

- 1b ... *бодрствуя (jāratāno)*... – Формально это причастие может быть возведено к нескольким глагольным корням. Критерием выбора служит контекст: Ашвины появляются здесь рано утром, на заре.
- 3 *Вот такие*... – Стих труден для понимания из-за неясности синтаксических связей. Предлагались разные его интерпретации.

- 3а-в ... (совершая) тот (свой) объезд (*tā ha tyād vartīr yād āradhram ugrā-liṭhā dhīya iṅhathih śaśvad aśvaiḥ*)... – Как не раз отмечалось, *vartīs* в РВ употребляется с глаголом *yā-* (а не *vah-*), поэтому в паде а можно предположить эллипсис. Сочетание *itthā dhī-* обычно образует формулу – т.е. их не следует разделять.
- 3с-д ... чтобы предотвратить (*śayadhvai pari*)... – Букв. “устроить осаду”. Отклонение (*vyathih*)... – Букв. “колебательное движение”.
- 4б ... усиливают (*ura bhūṣatah*)... – Переведено, как предлагает Рену; у Гельднера: “Sie wärten auf das Gebet”.
- 4д ... древний безобманый хотар! – Сс. Агни.
- 6а-в ... Бхуджью, сына Тугры... – См. примеч. к I, 112, 6.
- 7б Вадхримати. – См. примеч. к I, 116, 13.
- 7с Шаю. См. примеч. к I, 112, 16.
- 7д ... о двое подвижных (*śuāvānā*)... – Сложность состоит в том, что слово *śuāvāna-* употребляется в РВ как поэт. рг. одно человека, которого Ашвины сделали вновь молодым (см. I, 116, 10; 117, 13 и т.д.). Здесь же его приходится переводить как имя нарицательное. У Гельднера, однако: “ihr Śuāvāna’s (?)”.
- 8а ... на земле (*bhūmā*)... – Перевод условен. Форма трактуется к L. sg. от *bhūmi-*, хотя от этой основы в РВ засвидетельствована в L. sg. форма производного спряжения *bhūmūt*. У Гельднера: “teichlich” хотя у соответствующего существительного иное место ударения – *bhūman* – т. “множество”, “полнота”.
- 9 Кто правит... – Синтаксис запутан как из-за колебаний в числе: “два царя”, “Митра”, “Варуна”, глагол в ед. ч. – так и из-за перескакивания с 3-его лица на 2-е: пада а – “кто правит” (*yā im vidadhad*), пада с – букв. “швырни” (*asya*) – в переводе: “пусть швынет”.
- Гельднер поясняет смысл так: “Кто из двоих царей обнаружит злодея, будь то Митра днем, или Варуна ночью...”.
- 9д Ану. – См. примеч. к I, 108, 8.
- 10а ... приближающимися (к нам) (*antaraiḥ*)! – Так, вслед за Рену, интерпретируется в данном контексте значение этого слова “ближний”. У Гельднера: “mit den inneren Rädern” с проблематичным пояснением в комментарии, что эти два задних колеса как внутренние противопоставлены одному переднему.
- 10с Далеко достающим оружием против смертного (*śanītyena tyājasā mārtyasya*)... – Сложность в том, что *tyājas-* значит по Бетлингу – Роту: 1) покинутость, нужда, опасность; 2) отчуждение, нерасположение, недоброжелательность (по Грасману: метательное орудие; по Саяне: гнев). Рену предлагает следующий перевод: “au mouen de (l’arme de) l’abandon au loin, (arme qui affecte) le mortel”.
- 11а-в На дальних ... средних ... ближних (*paramābhir ... madhyamābhir ... avamābhir*)... – У Гельднера это интерпретируется как числовые, а не пространственные термины: “mit der höchsten Zahl, mit der mittleren, mit der niedrigen Zahl”, что вызывает возражение Рену.

VI, 63 (с. 164)

Автор тот же. Тема – Ашвины. Размер по анукрамани – триштубх, стих 1 – вирадж, 11 – екапада.

Размер этого гимна отличается неточностью. Стихи 9–10 представляют собой данастути – благодарение за дары.

- 2а Приезжайте сразу же (*aram ... gantam*)... – Рену поясняет (EVP, 15, с. 126), что *aram gat* значит “появляться кстаи, ~ в самую пору”.
- 3а ... соку в большом количестве (*andhaso varīman*)... – Гельднер относит полуадвербиальную форму *varīman* по содержанию к следующей паде: “in voller Breite ist das Barhis hingelegt”.
- 3д ... сделали вас смазанными (*ā vām ... āñjan*). – Букв. соком сомы (Саяна). Гельднер понимает в переносном смысле: “haben euch geschmeidig gemacht”.
- 4д Который запряг Насатьев (*ṛyukta yō nāsatyā havīman*)... – Вслед за Ольденбергом и

- Рену *áuyikta* понимается как переходный глагол, управляющий вин. падежом прямого дополнения *nāsatyā*. Гельднер трактует эту медиальную форму как пассивную, переводя: “Es tritt der erwählte Hotṛ auf, ... der eingespart ist, die Nāsatyā’s zu laden”. *Дочь Сурья (dūhīā sūryasya)*... – Имеется в виду Дочь Солнца Сурья (*sūryā* ж.р.), которую называют также дочерью другого солярного божества – Савитара. Ашвины были сначала ее возлюбленными, а затем выступали в роли сватов на ее свадьбе с Сомой (см. X, 85). См. также примеч. к I, 116, 2.
- 5d *О два мужа-танцора*... – Эпитет, необычный для Ашвинов. Танцором называют прежде всего Индру, танцоры также Маруты.
- 6b *Присоединили (ūhathuh)*... – Букв. “везли”, подобно тому, как боги возят на колеснице дары.
- 7d ... *вознаграждения (?) (iśīdhah)*... – Неясное слово, переведенное в соответствии с предположениями Рену.
- 9 *Пурая (pūraya-), Сумилха (sumīlha-), Перука (perukā), Шанда (śāndā-)*. – Nom. пр. богатых патронов, встречающихся в РВ только в этом гимне.
- 9c ... *обученных (smaddīṣīn)*... – У Гельднера: “gleichmäßig geschulte (?)”.
- 10b *Пурупантха (pūrupanthā)*. – Nom. пр. богатого патрона, встречающегося только здесь.

VI, 64 (с. 165)

Автор тот же. Тема – Ушас. Размер – триштубх.

Гимн выдержан в тональности и, с которого начинается имя *Uśás*. Первое слово гимна *id* “вверх” является своеобразным ключом к звукописи.

- 1a *Утренние зори*... – Рену поясняет, что речь идет о многочисленных лучах богини Ушас, поскольку дальше имя богини употребляется только в ед.ч.
- 1d ... *Дакшина*. – Здесь Ушас отождествляется с персонифицированной наградой за жертвоприношение: жрецов награждали рано утром, когда зажигалась Ушас.
- 4b *(И) в безветрии (avāte)*... – Имеется в виду: когда ветер не надует паруса или не гонит лодку вперед.
- 5a ... *о ... непревзойденная (āvātā)*... – Звуковая переключка эпитета Ушас со словом *avāte* предыдущего стиха.
- 6 = I, 124, 12.

VI, 65 (с. 166)

Автор тот же. Тема – Ушас. Размер – триштубх.

- 1 *Вот эта самая (eśā)*... – Звукопись этого стиха представляет собой ряд звуковых наметок на имя восхваляемой богини Ушас.
- 1d *Дала о себе знать (ajñāyi)*... – Букв. “была узнана”, 3 sg. aor. pass. У. Гельднера: “die ... sich bemerkbar gemacht hat”, у Рену: “s’est laisse discerner”.
- 4a *Ведь сейчас уже есть сокровище (idā nī vo vidhaté gāmat āsti)*... – Это сокровище упомянуто и в 3д. Гельднер переводит, добавляя: “Denn jetzt ist für euch die (Zeit der) Belohnung für den Verehrer da”.
- 5 *Ангирасы воспевают*... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 6c *Бхарадваджа*. – Имя автора данного гимна.

VI, 66 (с. 166)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размер – триштубх.

Гимн сложен для понимания из-за эзотерического языка (стихи 1–5), многочисленных эллипсисов и нарушений синтаксических связей.

- 1 ... *это должно быть чудесным явлением*... – Смысл стиха таков: Пришни, мать Марутов – пестрая дойная корова и одновременно грозовая туча. Среди людей дойная корова постоянно дает молоко. Как мать Марутов, божеств бури, символизирую-

- щих струи дождя, раскаты грома, молнию, Пришни дала молоко только один раз – когда она родила Марутов.
- 1d ... дала *надоить* белого (молока...) (*śakṣe chukrām duduhe r̥ṣṇīr ūdhaḥ*)... – Гельднер рассматривает *śukram* как эпитет к *ūdhar*: “hat Pṛṣni nur einmal ihr weißes Euter milchen lassen”.
- 2a-b ... *которые ... ярко запылали, когда ... возросли...* – Анаколуп, придаточные предложения без главного.
- 3a-b (*Те*), *что сыновья...*, и *кого...* (*зачала*)... – Придаточные без главного предложения.
- 3d ... *вложила зародыш ради могучего (Рудры) (subhve garbham ādhāt)*. – Эта фраза вызывает наибольшие комментарии западных интерпретаторов. Все признают, что глагол *ā dhā-* в акт. залоге описывает действие только производителя, т.е. отца. Форма *subhū-* нигде не бывает женского рода (отмечено у Рену). Смущает парадоксальность содержания, хотя Гельднер в комментарии допускает возможность понимания Пришни как мистического объединения мужского и женского начала (Stierkuh), известного уже в РВ и получившего дальнейшее развитие в индуизме. Тем не менее, перевод Гельднера: “Der Kräftiger hat er den Keim depflanzt” (er = Rudra); перевод Рену: “Elle (s’appelle) Pṛṣni. (Rudra) a mis le germe en (l’epouse) féconde”.
- 4a ... *не отвращаются...* – Подтверждение правильности понимания предыдущей пады.
- 4c-d *Когда они выдаивались ... по (всему) телу (yād duhré ... ānu ... tanvām)*. – Маруты предстают здесь как длинные струи дождя.
- 5 ... *среди кого она не (могла) дойти...* (*Те*), *что не подвижны (?)* ... – Анаколуп, придаточные без главного предложения. Смысл (по Гельднеру) таков: Пришни не могла кормить молоком своих сыновей Марутов, так как в силу своей подвижности они сразу же покидали ее, и она со своими прекрасными дарами не должна их донимать просьбами.
В стихе обыгрывается звуковой комплекс *ayā* “таким образом” – пада с: *ayāso* “неутомимы”, пада d: *ava yāsad* “пусть не донимает”.
- В падах a–b Гельднер иначе анализирует сандхи: ... *ayā / ā < ayāh + ā*, и переводит: “bei denen die Unerschrockene nicht erst zu melken war”.
- 5c ... *неподвижны (stānā) (?)* – Форма неанализируема, перевод дан условно, исходя из контекста.
- 5d ... (*их мать*) *с прекрасными дарами (sudānuḥ)!* – В свете интерпретации Гельднера этот эпитет соотнесен с Пришни. У Рену: “un (être) aux beaux dons”.
- 6b ... *обе ... половины вселенной (rodasī)*. – Śc. Небо и Землю.
- 6c *Родаси (rodasī)*. – См. примеч. к I, 167, 3.
- 7a ... *выезд ... без антилоп...* – Антилопы являются ездовыми животными Марутов.
- 8b-c ... *в завоевании наград...* – Перечисляются те цели, к обладанию которыми стремился арий РВ.
- 8d *Он разобьет загон...* – Терминология мифа Вала. Значение имени деятеля *dārtā* букв. “разбиватель” здесь приближается к футуральному – ср. описательное будущее время в санскрите.
- 9c ... *силой осиливают силы (śāhāmsi śāhasā śāhante)*. – Игра на производных от корня *śah-*.
- 9d ... *о Агни...* – Обращение к Агни в гимне Марутам в РВ иногда встречается.
- 11b (*Толпу*) *сыновей Рудры (rudrāsya sūnum)*... – В оригинале – коллективное ед. число: “сына Рудры”. Рену передает: “(ce groupe dont chacun est) le fils de Rudra”.
- 11d ... *словно ... воды с гор (girāyo nārah)*. – В оригинале аттракция падежа: “словно горы воды”. Возможны и другие интерпретации.

VI, 67 (с. 168)

Автор тот же. Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

Стиль гимна темен. Конец гимна направлен против соперников риши (стихи 9–11).

- 1c ... *словно уздой (raçtēva)*... – Согласно падапатхе, сандхи снимается как *raçtmā + iva*.

- Так же трактует это Рену, отмечая, однако, что конструкция с инстр. пад. не характерна при глаголе *уат-*, и говоря о соскальзывании конструкции. Гельднер анализирует как N. *raçta + iva* и переводит: “die beide wie ein Zügel die Menschen mit eigenen Armen im Zaum halten”.
- 3c (Вы,) что (собираете) вместе людей (*sám ... jānān*)... – Функция объединения людей и распределения их по соответствующим местам социальной структуры принадлежит, собственно, одному только Митре, здесь же она распространяется также на Варуну. ... как два мастера – участников работы (*aprahsthō arāseva*). – Ни “мастер” (*apas-*), ни “участник работы” (*aprahstha-*) не являются терминами и допускают различные толкования. Гельднер переводит: “wie Werkmeister die Lohnarbeiter”; Рену: “comme deux (patrons) travailleurs (mettent à leur due place des ouvriers) qui sont aux gages”.
- 3d Тех же, кто (говорит вам:) “Слушай! (*çrudhīyatāh*)... – Трактуются вслед за Рену, который видит здесь оппозицию простых людей (*jāna-*) и тех, кто обращается с призывом к Митре-Варуне.
- 4a-b (Вы – те,) ... Так как Адити... – Адити считалась матерью Митры-Варуны.
- 5d Появляются (*santi*)... – Букв. “есть”. ... *соглядатаи* (*spraçah*)... – Śc. звезды, которые следят за тем, что делается на земле.
- 6b ... как будто (спускаясь) с высшего неба (*upatād iva dyōh*). – Высшее небо было местом пребывания Митры-Варуны. Мысль, как ее объясняет Гельднер, такова, что трудно сверху укрепить то небо, которое эти два бога удерживают.
- 6c ... небесное тело (*nakṣatrah*)... – Sc. солнце.
- 6d ... их потоком (*dhāsīnā*). – Т.е. дождем.
- 7a ... стремительного (сому) (*vigrah*)... – Принята интерпретация Ольденберга – Рену.
- 7b-d ... (коровы,) ... юные жены ... Денотат один – это грозовые тучи, дающие дождь. Сомы, вода и молоко могут обозначаться одним словом *payas-*. Митра-Варуна изображаются как божества, связанные с дождем (ср. в этом плане V, 63).
- 8a ... очень мудрый... – Sc. Агни, который пламенем жертвенного костра призывает богов.
- 8b ... посланник (?) (*aratih*). – См. примеч. к I, 58, 7.
- 9b ... словно сыновья водяной нимфы (*aruo na putrāh*)... – Подразумевается Апсарас.
- 10a ... нелицы (?) (*kīstāsah*)... – Опираясь на трактовку этого слова у Бейли, Рену переводит: “de mauvais – prêtres”; что вполне подходит к данному контексту – выпадку против соперников.

VI, 68 (с. 169)

Автор тот же. Тема – Индра-Варуна. Размер – триштубх, стихи 9, 10 – джагати.

- 1a ... совместно (*sajoṣāh*)... – “Подвешенная” падежная форма, поскольку формально согласуется с *уajñāh* “жертва”, а не с *vām* “вам”.
- 1b Ману. – См. примеч. к I, 13, 4.
- 1c-d К великому процветанию (... *iṣṣe adya / mahé sumnāya mahé*...) – Гельднер синтаксически членит текст, исходя из цезуры, что в пределах полуступиши необязательно и не дает лучшего смысла: “zum Genuß, zu großem Wohlgefallen, zu Großem”.
- 2c ... с сильным напором (*tiviçusmah*)... – Рену считает это слово началом нового предложения, что необычно из-за его положения не в начале пады.
- 3c Один (из них) ... – Sc. Индра.
- 3d Другой... – Sc. Варуна, выступающий здесь в магической функции жреца, сопровождающего воина – Индру.
- 6a ... тому, кто почитает (вас) обрядом (*dāçvadhvarāya*)... – Семантика этого сложного слова не вызывает сомнений, структура же его неожиданна, поскольку первый член управляет вторым.
- 7d ... распространяет ... (он,) покоряющий (*prā ... tirāte tāsurih*). – В оригинале звукопись на этимологической основе.
- 8c ... великого... – По-видимому, Индры.
- 10c-d Ваша колесница... в сторону настбища (*yuvō rātho adhvarām devāvītaye / prāti*

svásaram úpa yāti pīāye). – Из-за эллиптичности этих строк есть разные их интерпретации. Данный перевод в целом следует Рену, форма *pīāye*, однако, соотносится как с субъектом с Индрой-Варуной, а не с коровами. Ср. Рену: “(comme les vaches s'avancent) en direction de la pâture, pour boire”.

11b *Быка-сому (vṛṣṇah sómasya vṛṣṇā vṛṣethām)*! – Звукопись, не сохраненная в переводе.

VI, 69 (с. 171)

Автор тот же. Тема – Индра-Вишну. Размер – триштубх.

Отличительная особенность стиля этого гимна – повторение определенных формул и словосочетаний в разных стихах.

1b ... *при переправе через этот (жертвенный) труд (āpasas pārē asyā)*. – Избрано буквальное значение слова *pāra-* чтобы сохранить переключку с глаголом *pārayanti* “переправляя”.

3a ... *два повелителя опьянения из опьянений (madarati madānām)*... – Или же, если

3d ... *принять это выражение за обычную в РВ тавтологию: “два повелителя опьянения”.*

3d ... *произносимые в гимнах (śasyatānāsa ukthāḥ) /* – Ср. параллельную синтаксическую конструкцию, которой заканчивается предыдущий стих 2d: “*которые поют-ся в песнях*” (*gīyātānāso arkaḥ*).

4b ... *наделите ... имуществом (draviṇat dhattam)*! – И в других местах РВ кони Индры называются его соградезниками, например, в III, 43, 6.

6c ... *наделите ... имуществом (draviṇo dadhānā)*. – Ср. 1с и 3b: “наделяя (нас) имуществом” (*draviṇo dadhānā*).

7d *Прислушайтесь к священным словам (úpa bráhmāni śṛṇitam hávam me)*... – Ср. 4d (*úpa bráhmāni śṛṇitam gíro me*).

8с-d ... *когда вы соперничали друг с другом*... – Этот эпизод упоминается в более поздней ведийской литературе, приведенной у Гельднера в комментарии а.1. Согласно Тайттириям-самхите 7, 1, 5, 5 Индра получил две части добычи, а Вишну одну.

VI, 70 (с. 172)

Автор тот же. Тема – Небо-и-Земля. Размер – джагати.

В этом гимне название парного божества Небо-и-Земля во всех стихах, кроме последнего, передается сложным словом *dyāvā-ṛṣhivī*, в стихе же б это два отдельных слова, связанных соединительным союзом: *dyauṣ ca ṛṣhivī ca*. Только в этом стихе они традиционно названы отцом и матерью, в остальных случаях трактуются как две сущности женского рода.

Жир (ghṛta-), молоко (pāyas-), мед (mādhu-) могут обозначать одну и ту же жидкую субстанцию, символизирующую плодородие, например, дождь или сому.

1d *Укреплены порознь (viśkabhite)*... – Разъединение некогда слитых Неба-и-Земли (правда, предполагается их трактовка как мужского и женского и начала) является одним из космогонических подвигов великих богов.

2d *Манус*. – См. примеч. к I, 13, 4.

3b ... *источники вдохновения (dhiṣṇe)*... – См. примеч. к I, 102, 1b.

3с *Он возрождается в потомках (pra prajābhīr jāyate)*... – Звукопись на этимологической основе.

4a-b *Жиром окутаны*... – Повторы слова “жир” (*ghṛtā-*) имеют здесь магическое значение. Ср. ту же роль слова мёд (*mādhu-*) в 5a-b.

4с *Хотар*. – См. примеч. к I, 1, 1.

VI, 71 (с. 172)

Автор тот же. Тема – Савитар. Размеры: стихи 1–3 – джагати, 4–6 – триштубх.

Гимн состоит из двух частей: стихи 1–3 посвящены утреннему Савитару-пробуждающему, 4–6 – вечернему – успокаивающему.

Как обычно, в гимне ведется игра словами, произведенными от корня

sū, sūvāti “побуждать”, “приводить в действие”, “создавать” (*śavitār* – букв. ном. аг. “побудитель”). Функции этого бога-стимулятора признаются в настоящее время весьма архаичными – см.: *Dandekar R.N. New light on the Vedic god Savitar // Select writings I. Delhi, 1979. P. 1–27.* Мотив стимуляции, выраженный ном. inst. от индоевропейского корня **seu-* при сходстве ряда мифологических сюжетов засвидетельствован в ряде индоевр. традиций: анатолийской, балтийской, славянской. – См.: *Топоров В.Н. Индоевропейский ритуальный термин SOUH₁-ETRO (-ETLO-, -EDHLO-) // Балто-славянские исследования. 1984. М., 1986. С. 80–89.*

- 1d ... чтобы распределить (его) в пространстве (*rājaso vidharmāṇi*). – Вслед за Рену *vidharmāṇi* рассматривается как инфинитив. У Гельднера: “im Zwischenreich des Raumes” – и поясняется: “Это значит в воздушном пространстве или на горизонте”.
- 2с-d ... кто способен (yo ... asi)... – В оригинале переход от 3-го лица ко 2-му.
- 4а Вот этот бог Савитар... – Ср. ту же формулу в 1а – начало восхваления утреннего Савитара.
- 5а-b Вот он воздел сверху руки... Золотые. – Ср. 1а-b. ... (жрец-)упавактар. – См. примеч. к IV, 9, 5.
- 5с Он поднялся на подъемы (*gōhāmsy aruhat*). – Fig. etym.
- 5d ... любую летающую нежить (*patayati kác cid abhvat*). – Рену понимает иначе и переводит: “(tout) ce qui vole, même ce qui est sans forme”, а в комментарии задает вопрос, не обозначает ли *abhva* описательного обозначения ветра.
- 6с ... властвуешь (*kṣayasya*)... – Западные интерпретаторы единодушно исправляют текст: *kṣayasya* на *kṣayasi*, считая, что форма *kṣayasya* могла возникнуть под влиянием соседней формы *vātasya*. ... много над чем хорошим (*vātasya ... bhūreḥ*). – В оригинале ед. ч.

VI, 72 (с. 173)

Автор тот же. Тема – Индра-Сома. Размер – триштубх.

В гимне преобладает героическая тема Индры.

- 1с ... небесный свет (*svār*)... – Так же у Гельднера. Рену предполагает, что слово *svār*, находясь здесь рядом со словом *sūrya* “солнце”, значит скорее “небо”, чем “солнце”. Но ищут ли боги РВ небо?
- 2с Вы укрепили ... креплением (*skambhātuh skāmbhanena*)... – Fig. etym.
- 3а-b Вы убиваете – Вритру. – Вритру непосредственно, как известно, убивает только Индра.
- 3d Сделали широкими (*ā ... raprathuh*)... – Гельднер, следуя Саяне, переводит: “viele Meere habt ihr angefüllt”.
- 4а ... вареное ... в сырые... – Известная ведийская загадка. Двойной контраст: вареный – сырой, белый – пестрый.

VI, 73 (с. 174)

Автор тот же. Тема – Брихаспати. Размер – триштубх.

- 1а Проламыватель скалы... – Намек на миф Вала: Брихаспати ревом проломил скалу, где были заключены коровы.
- 1с (Тот,) чья поступь дважды могуча (*dvibārhatmā*)... – Интерпретируется вслед за Рену, рассматривающим *tm-* как вариант корня *gam-*. У Гельднера: “Der eine doppelte Bahn (?) hat”.
- 3а-b ... (опустошил)... загоны... – Снова намек на миф Вала.

VI, 74 (с. 174)

Автор тот же. Тема – Сома-Рудра. Размер – триштубх.

Гимн содержит просьбу о ниспослании здоровья. Болезнь понимается как совершенный грех, который привязан к телу. В связи с грехом возникает тема Варуны, карающего грешника петлей.

В гимне звучит тема Рудры (оружие, целебные средства), но совсем нет темы Со-
мы.

- 1c ... *семь сокровищ*... – Выражение множества с помощью сакрального числа 7.
1d ... *двуногому ... четвероногому!* – Обозначение мира живых существ, в котором человек специально не выделялся.
3c-d ... *освободите нас от ... греха (mūśātam ... éno asmát)* ... – В оригинале характерная конструкция: “Освободите ... грех от нас!” – То же в 4с.
4d ... *благожелательно (śatanasayāmānā)*! – Букв. “как двое благожелательных”. У Рену, однако: “protégez nous (en sorte que nous ayons) l’esprit bien disposé!”.

VI, 75 (с. 175)

Автор – Пау из рода Бхарадваджей (Paу Bhāradvāja). Тема – оружие. Размер – триштубх, стихи 6, 10 – джагати; 12, 13, 15, 16, 19 – ануштубх; 17 – панкти.

Гимн представляет собой заговор царского оружия домашним жрецом царя-пу-рохитой перед боем. Используется как заговор и в ритуале жертвоприношения ко-ня-ашвамедха.

- 1a-b ... *(у него) ... он ...* – Sc. царь.
1b-d ... *со щитом ... мощь щита ...* – Жрец заговаривает щит.
2 ... *С луком ...* – Жрец заговаривает боевой лук, название которого *dhānvan-* является магическим словом этого стиха, построенного на повторах балансированных конструкций.
3 ... *она ...* – Sc. тетива лука (*jyā-* f.), которую заговаривает жрец. Второй план этого стиха – эротический. Образ тетивы, туго натянутой до самого уха лучника, часто встречается и в классической санскритской поэзии.
3d ... *в бою (śātane)*. – Слово *śātana-* значит “бой”, “борьба” и “любовные объятия”.
4a ... *Эти двое...* – Два конца лука, немного загнутые кверху в том месте, где привязывается тетива, – их и заговаривает жрец. ... *словно ... на свидание (śātaneva)* ... – Согласно падапате сандхи снимается как *śātana + iva*, т.е. в оригинале мн.ч.
5a ... *(Он –)...* – Колчан, заговариваемый жрецом. Стрелы – его дети. Как поясняет Саяна, слово “стрела” *iṣu-* может быть женского и мужского рода, отсюда образы дочерей и сыновей (точнее, сына в коллективном смысле, т.к. букв. “многочислен его сын”).
i ... *вперед направляет...* – Жрец заговаривает поводья и вожжи.
1d ... *Вожжи сзади правят (mānaḥ paścād ānu yachanti raśmāyaḥ)*... – Переведено вслед за Рену. У Гельднера: “die Leitseile richten sich nach dem Sinn (des Wagenlenkers) dahinter”, что передает значение *paścāt*.
c ... *конями...* Жрец заговаривает боевых коней, запряженных в колесницу.
d ... *ногами (prāpadaiḥ)*... – Букв. “кончиками ног”, т.е. копытами.
... *без устали (āparavyayantāḥ)*... – Морфологически не прозрачная форма. Как указывает Рену, скорее от *āra + vi-*, чем от *āra + vyā-*.
На *(телегу), возицую колесницу (rathavāhanam)*... Жрец заговаривает то особое грузовое приспособление, на котором к полю боя подвозили колесницу царя (она была разборной) и его боевые доспехи. Это приспособление сравнивается с жертвенной повозкой, на которой привозили сому к месту жертвоприношения.
-10 ... *(Вот) сидящие вместе...* – Жрец обращается перед боем к питарам – душам умерших предков, от которых ожидается помощь.
1d ... *Защити (rākṣā)*... – Адресат неясен.
-12 Жрец заговаривает стрелы.
Она... – Sc. стрела. По мнению западных интерпретаторов, с этого стиха начинаются более поздние добавления к первоначальному корпусу гимна.
a ... *одевается в орла*. – Т.е. в ее оперении орлиные перья. ... *Антилопа – ее зуб*. – Наконечник стрелы сделан из зуба антилопы.
a ... *О летящая прямо (?) (jīṇe)*... – Морфологически неясная форма.
a ... *Он...* – Sc. кнут, которым погоняют боевых коней, заговаривается жрецом.

- 14 ... он... (Отражатель) удара в руку (*hastaghñá-*)... – Заговаривается приспособление, которое ослабляет отдачу в руку стрелка от спущенной тетивы.
- 13–17 Жрец заговаривает стрелы.
- 15a ... чья голова – олень... – Подразумевается олений рог.
- 15b ... уста (*múkham*)... – По Гельднеру, металлическими могут быть разные части стрелы: кольцо, соединяющее стержень и остриё, или наконечник.
- 17b ... с распущенными волосами (*viçikhâh*)... – Букв. “без пучка”, в который были собраны волосы на голове.
- 19 ... свой ... чужой (*svó áraño*)... – Одна из основных бинарных оппозиций модели мира ария РВ. Необычно здесь упоминание третьего члена: “посторонний” (*nīṣṭya-*), обозначающего, видимо, лиц, находящихся за пределами территории ариев.

МАНДАЛА VII

Гимны этой мандалы по традиции приписываются Васиштхе (*Vasiṣṭha* букв. “лучший”) и его потомкам.

Большинство гимнов мандалы VII по анукрамани приписываются самому Васиштхе. Так или иначе, мандала отличается своеобразными особенностями содержания и формы: настойчиво звучащий мотив тревоги из-за отсутствия сыновей, грозные выпады против соперников (хотя Вишвамित्रа нигде не назван)^{*}, характерный рефрен, особенности метрики.

Гимны Агни (1–17)

VII, 1 (с. 178)

Тема – Агни. Размеры: 1–18 – вирадж, 19–25 – триштубх.

Гимн имеет необычную структуру с двойной одинаковой концовкой (стихи 20, 25). Семейные мотивы Васиштхов отчетливо слышны.

- 1a–b ... силами вдохновения (*ādhītibhir*)... – Изображается, что Агни вызывается к жизни по существу силой внутреннего видения риши, а не просто трением одного куска дерева о другой. ... о мужи... – Обращение к жрецам.
- 1c ... Далеко видного (*dīredīṣam*)... – Рену понимает в активном значении: “qui voit au loin”. ... пламенеющего (*atharyám*)! – Лексическое значение слова не отчетливо, поскольку исходное слово **athar-* в РВ не засвидетельствовано (но есть авестийское *ātar-* “огонь” и др.-инд. *ātharvan-* “жрец огня”). Рену, следуя за Ольденбергом, понижающий под **athar-* некий магический религиозно-мистический флюид, близкий к огню, переводит: “qui ... fait de flammes”.
- 2a ... Васу... – Имя этого класса полубогов употребляется здесь, видимо, потому, что служит звуковым намеком на имя Васиштха (судя по всему, это предполагал и Саяна).
- 2c ... Кого надо лелеять (*dakṣāyuu*)... – Отглагольное прилагательное со значением долженствования в пассивном залоге; Рену рассматривает *dakṣ-* как производное от *dāṣ-* “почитать”.
- 4a ... лучше, чем (другие) Агни... – Подразумеваются жертвенные костры жрецов-соперников.
- 5c ... преследователь (*yāvā*)! – Существительное от корня *yā-*, ср. отглагольное имя *yātar* “мститель” в I, 32, 14.
- 6a ... юная жена... – Sc. жертвенная ложка, полная жира.
- 6c ... подобающая молитва (*arāmati-*)... – Как поясняет Рену: “pensée (= poème) sous forme (aux exigences de la poétique sacrale)”.

* О гибели сыновей Васиштхи и о его непримиримой вражде с риши Вишвамित्रой до нас дошли сведения из более поздней традиции.

- 7b *Джарутха (jāruṭha)* – Имя, по-видимому, некоего демона, встречающегося в РВ 3 раза. В VII, 9, 6 сказано, что его убил Васиштха. Связанный с ним миф неизвестен.
- 8b *О лучший (vasiṣṭha)...* – Звуковой намек на имя автора гимна.
- 9 *Кто твой лик разделил...* – Заслуги предков в распространении культа Агни должны принести плоды теперешним жрецам.
- 10a *Эти мужи...* – Подразумеваются богатые заказчики жертвоприношения, присутствующие во время обряда.
- 12 *Куда... (Дай) нам (такое) жилье...* – Синтаксическая связь между падой а и остальными падами нарушена, поэтому данный стих интерпретировали по-разному.
- 12a *... владелец коней (aṣvī)...* – Поскольку упоминание Ашвинов в этом контексте, тем более одного, не мотивировано, слово *aṣvī* понимается в нарицательном смысле. У Гельднера: “*der Ritter*”, у Рену: “*le cavalier*”.
- 14 *... сходятся... (сын)...* (и) *речь...* – Sc. те дары, о которых риши просят бога Агни.
- 14c *... речь с тысячей мест (обитания) (śahāsrāpāṭhā aksārā)* – Мысль о распределении речи по многим местам не раз встречается в РВ – ср. X, 125, 3: “*Меня распределили боги по многим местам, (меня), имеющую много пристанищ, принимающую много (форм)*”. Рену видит в этом выражении двойной смысл: не только Священная Речь, но и Корова (один из символов Речи), имеющая тысячу пастбищ.
- 17c *Совершая оба шествия (ubhā kṛvānto vahatī)...* – Как считает Рену, подразумеваются обход огня и жертвователя. Основное значение *vahatī* – “свадебный поезд”, с которыми таким образом сравниваются шествия во время обряда.
- 19a *... бессыновности (avīrate)...* – Абстрактное значение, явствующее из контекста, принимается вслед за Саяной всеми интерпретаторами, несмотря на несоответствие формы (D. sg. от *avīratā* должен быть *avīratāya*). Помимо предлагавшихся объяснений нельзя ли предположить среднеиндийское фонетическое влияние?
- 19b *Ни этой бездумности (durvāsasē mataye mā no asya)...* – Эту фразу членят по-разному. Данный перевод следует Гельднеру, видящему здесь намек на Вишвамित्रу. Рену считает, что первое слово не является определением второго и переводит: “*au (malheur consistant à être) oublié (et aboutissant à) un méchant habillement*”. Следует заметить, что в РВ обычно не встречается жалоб на плохую одежду, хотя одежда и представляла собой ценность (ср. X, 97, 4).
- 20c *... те и другие!* – Sc. риши и их покровители.
- 22a-b *... зажженных богами Агни!* – Гельднер поясняет, что это небесные светила.
- 22c *... даже по ошибке Твое недоброжелательство (mā te asmān durmatāyo bhṛmāc cid)...* – Переведено вслед за Рену. Гельднер понимает иначе: “*Nicht soll uns deine... Ungnade ... auch infoolge unserer Ungeduld treffen*”.
- 23 *Тот... Он... К кому...* – Понимание этого стиха зависит целиком от референции местоимений. Здесь принята трактовка Саяны и Рену. Гельднер рассматривает два полуступиши как отдельные предложения, связывая “Он” с Агни, а “К кому” со смертным – избранником Агни, к которому обращаются заказчики жертвоприношений: “*Der Sterbliche, du schöner Agni, ist reich, der in (dir) dem Unsterblichen, die Opferspende opfert. Er macht den zum Gutgewinner bei den Göttern, zu dem der reiche Gönner fragend mit einem Anliegen kommt*”.

VII, 2 (с. 180)

Жанр – апра. Размер – триштубх.

О жанре гимнов-апри см. примеч. к I, 13. Данный гимн принадлежит к разновидности апра.

c *... (своими) вихрами (stūpaḥ)...* – Основное значение слова *stūpa* – “вихор”, “лучок на макушке”; далее: “крона (дерева)”, отсюда фигуральное изображение пламенно-власого Агни. Ср. обозначение этим словом в буддийской традиции куполообразного реликвария.

a *Величие среди этих (богов) Нараянсы (nārāyaṃsasya mahimānam eṣām)...* – Синтаксические связи *eṣām* трактуются здесь вслед за Рену. Гельднер связывает *eṣām* с

- глаголом в следующей паде: “Wir wollen unter diesen (Göttern) die Größe der opferwürdigen Narāçamsa mit Opfern feiern”.
- 2d ... *приношения обоего рода*. – Sc. жертвенную пищу и гимн.
- 3a *Асуру...* – Ряд богов, в том числе Агни, изначально были асурами, а затем они ушли от Отца – Асуры и перешли к дэвам. – См.: Kuiper F.B.J. Varuna and Vidūçaka. Amsterdam; Oxford; New York, 1979 (p. 19–21).
- 3c ... *подобно Ману...* – Прародитель людей Ману, согласно представлениям РВ, установил впервые культ жертвоприношений, и все жрецы дальнейших времен стремились ему подражать.
- 4c *Поливая жирноспинную (ājūhvānā ghṛtāpṛçtham pṛçadvat)...* – Sc. жертвенную солому *barhis-*, существительное ср. рода, с которым согласуется прилагательное *pṛçadvat* (маркированная форма ср. рода, отличающаяся от мужского). Так понимают все интерпретаторы, кроме Рену, относящего эти эпитеты к Агни: “parez au moyen de l’offrande (Agni, dieu) au dos (oint) de beurre, muni de graisse-bigarrée!”
- 5b ... *они...* – Sc. жрецы, ... *жажда (божественной) колесницы (rathayur)...* Прилагательное имеет форму N. sg. вместо pl. – мена числа, встречающаяся в РВ, к тому же сандохирванная форма окончания *-ur* напоминает соответствующее окончание мн.ч. у глагола. Рену относит этот эпитет к вратам, а не к жрецам: “(Portes) aspirant au char (divin)”.
- 7a *Два ... (хотара), два поэта...* – Один человеческий хотар, другой – Агни, божественный хотар.
- 7b ... *о двух Джатаведасах...* – Джатаведас – один из постоянных эпитетов бога Агни; здесь это имя распространяется и на жреца. Предлагалось и формальное объяснение – рассматривать эти имена в двойств. числе как “разложенные” сложные слова *dvandva*.
- 8–11 = III, 4, 8–11.

VII, 3 (с. 182)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Для стиля гимна характерны сравнения.

- 1a ... *в единении с (другими) Агни...* – Здесь затрагивается проблема единственности-множественности Агни: бог один, а жертвенных костров много. ... *в единении (sajōsāh)...* – По форме N. sg. от адъективной основы *sajōsas-* “единодушный”; здесь, как отмечает Рену, имеет место наречное значение.
- 2a–b *Он хранит...* – Полустишие, как отмечают интерпретаторы, нарочито двусмысленно: план сравнения – конь, вырывающийся из загона; план ритуала – огонь, вырывающийся из двух кусков дерева для трения. ... *его...* – *твой...* – Обычная для стиля РВ мена 2-го и 3-го лица при одном референте.
- 4a ... *огненный столп (rājāh-)*... – Слово обозначает в данном случае объем, массу огня. У Гельднера: “Erscheinung”; у Рену: “la forme-massive”.
- 4d ... *пожираетшь (vivekṣi)...* – Вслед за Ольденбергом и Рену трактуется как форма от глагола *viç-* “нападать”.
- 7a ... *Свага (svāhā)!* – Возглас при жертвоприношении, приглашающий богов вкусить жертвенной пищи.
- 9 *Когда он появляется... (Тот), кто родился...* – Анаколупф, выражающийся в употреблении придаточных предложений без главного – статичное описание божества в виде набора типичных ситуаций.
- 10b *Мы хотим раздуть (vatema)...* – Лексическое значение этого глагола трактуется вслед за Тиме (принято также Рену и Майрхофером). Таким образом, смысл: раздувая огонь, мы хотим увеличить в себе проникновенную силу духа. У Гельднера: “Wir möchten einen verständigen Entschluß fassen”.
- 10d *Защищайте вы нас...* – Характерный рефрен Васиштхов.

VII, 4 (с. 183)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Восхваления Агни в этом гимне имеют подоплекой просьбу к этому богу о даровании сына – типичный для Васиштхи мотив (ср. VII, 1).

- 1a-b ... светлomu блеску – Агни (*śukrāya bhānāve... agnāye*)... – Прав Рену, считающий это “разложенным сложным словом”. Смысл этого сочетания: Агни, обладающему светлым блеском.
- 1c-d ... кто... странствует... – Речь идет о функции Агни-вестника, передающего жертвы от людей богам.
- 2a-b ... хоть он и молод... как самый юный... – Агни называют самым юным потому, что языки пламени возникают каждое мгновение. ... Как только (*yāto*)... – Отмеченное Гельднером свободное употребление относительного местоимения *ya-* “который” в функции союза.
- 3b ... которого захватили... – Намек на миф о бегстве Агни, испугавшегося обязанности хотара и скрывшегося в водах, – ср. X, 51 и 52. Боги нашли Агни и вернули его людям, среди которых сначала он чувствовал себя неуютно.
- 3c ... освоился (*ni... ivoca*)... – Рену в комментарии уточняет значение этого глагола как “se familiariser avec”.
- 3d ... для Аю. – Sc, для человека.
- 4c Не сердись (*mā ... juhurai*)... – Переведено вслед за Инслером (JAOS 88/2, 221). У Гельднера: “Führe du uns dabei nicht auf Abwege”; у Рену: “Ne nous égare pas en ce lieu”.
- 6 Ведь Агни владеет... Да не останемся мы... – Переход к просьбе о сыне, ради которой создан гимн.
- 6d Да не останемся мы (*mā... pári śadāma*)... – Основное значение глагола *pári śad-* “сидеть вокруг”. Второе его значение, как поясняет Рену: “demeurer inactif et stérile”.
- 7a-b ... от чужого ... своего (*araṇasya – nityasya*)... – Отражение одной из основных оппозиций ведийской модели мира.
- 7d Да не исчерпаешь (*acetānasya mā pathó ví dukṣah*)... – Трудная для понимания строка. Осложняется не только аллегорией, но неясно к тому же, от какого корня произведена форма *ví dukṣah*: *duh-* “доить” или *duṣ-* “портиться”. Здесь, вопреки фонетическим трудностям, предпочтение отдается первому корню. У Гельднера: “Mögest du nicht die Wege des Unverständigen mißbrauchen”; у Рену: “Ne stérilise pas (mes) voies, (en sorte que je devienne) privé de raison!”.
- 8a ... чужого... – Sc. сына, т.е. приемного сына, а не родного.
- 9 = VI, 15, 12.
- 10 = VII, 3, 10.

VII, 5 (с. 184)

Тема – Агни Вайшванара – см. примеч. к I, 59. Размер – триштубх.

Имя бога – *Vaiṣvānarā* – неоднократно обыгрывается в этом гимне. Обычно оно занимает отмеченную позицию в начале пады (1d, 2d, 3c, 4b, 5d, 8b, 9c), и с ним перекликаются, как эхо, звуковые намеки на него: *viṣveṣām* (1c), *vāyudhānó* (2d), *vāvaśanā* (5a), *viṣvavāra* (8c) и др. Произнесению имени бога придавалось магическое значение.

- 1b ... посланнику (?) (*aratāye*)... – В связи со словом *arati* – см. примеч. к I, 58, 7.
- 2a Испрошенный (*pr̥stó*)... – В целом принимается трактовка Людвига и Рену. Гельднер переводит: “In Himmel erstarkt”.
- 3a ... уши черные племена (*viśa ayann ásikñir*)... – Исторические reminiscences о победах над местным населением. Агни здесь рассматривается как воинственный бог ариев.
- 3b Разбегаясь в разные стороны (*asamanāh*)... – Букв.: “не остающиеся вместе”, “стремящиеся разойтись”. У Гельднера: “kampflos”; у Рену: “se dispersant”. ... для Пуру (*pūrāve*)... – См. примеч. к I, 59, 6.

- 4a *Трехчастная (вселенная) (tridhātu pṛthivī itā dyaur)*... – Сложность в том, что прилагательное имеет форму ср.р. (или это может быть наречие), а “земля” и “небо” нет. Данный перевод следует Гельднеру; у Рену: “La terre et le ciel à la triple assise”.
- 5b ... намазанные жиром (*ghṛtāsīh*)... – Обычно это эпитет жертвенных ложек.
- 6с-d Ты выгнал... дасью с (их) родины... – Снова историческая реминисценция о борьбе ариев с туземными племенами.
- 7b ... ты обходишь, охраняя (*pāṭhaḥ pári pāsi*)... – Здесь Агни Вайшванара выступает в роли солнца.

VII, 6 (с. 185)

Тема – Агни-Вайшванара. Размер – триштубх.

• Как и в предыдущем гимне Агни-Вайшванара предстает здесь в роли воинственного бога ариев, помогающего им бороться с вражескими племенами. В стихе 1 он сравнивается с Индрой. Стихи 4–6 по стилю напоминают характерные для Индры гимны (ср. II, 12).

- 1a ... вседержителя (*samrājō*)... – Эпитет *samrāj-* характеризует в РВ прежде всего Индру и главных Адитьев – Митру и Варуну.
- 1d Приветствую проломителя (*vānde dārum vādamāno vivakmi*)! – Эта пада вызвала многочисленные комментарии интерпретаторов. Принятая здесь трактовка опирается на указания Ольденберга, и *vānde dārum* понимается как вводное предложение. Ср., что в следующем стихе Агни назван проломителем крепости (*puramdarā-*), словом, чаще употребляющимся в связи с Индрой.
- 2a ... луч из скалы (*bhānūt ādret*)... – Одним из мест рождения Агни является камень; к тому же скалой может называться грозная туча, из которой рождается молния. Однако у Рену: “taup, (dieu né) de la pierre”.
- 2b Они... – Сс. жрецы, зажигающие огонь.
- 3a ... плетущих (козны) (*grahīno*)... – Нар. leg. в РВ. Значение слова не вполне ясно. Корень *gra(n)ih-* значит “завязывать узлом”. У Гельднера: “die... zugeknöpften (?)”; у Рену: “(gens) noués”.
- 5b ... сделал женами благородного (*aryápatnīr... cakāra*)... – Рену в комментарии задает вопрос, не является ли этим благородным сам Агни. По Саяне, это Сурья.
- 5с-d ... племена Нахуша... – В связи с именем Нахуш см. примеч. к I, 122, 8. Здесь Нахуш – имя древнего царя.
- 7a ... глубинные (*budhnyā*)... – Букв. “связанные с дном”. Рену переводит: “les richesses du fond (de la terre)”.
- 7с ... ближнего и дальнего (*ā samudrād āvarād ā párasmād*)... – Или: “посюстороннего и потустороннего”.

VII, 7 (с. 186)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1с-d Будь нам (*bhāvā*)... он оказался (*vivide*)... – Мена 2-го и 3-го лица, характерная для языка РВ и нередко встречающаяся в этом гимне. *Vivide* – форма с пассивным значением от глагола *vid-*, *vindāti* “находить”.
- 2d Всё (перемальвающий) челюстями (*jāmbhebhīr vīcyam uśādhag vānāni*)... – Рену видит здесь отношение целого и части: “brûlant à ton gré de tes machoires tout (es choses, en particulier) les bois!”.
- 3с ... двоих родителей (*mātārā*)... – Букв. “двух матерей”, под которыми подразумеваются небо и земля (слово “небо” в РВ иногда бывает ж.р.).
- 4b ... (того,) кто их (вестник) (*ya eṣām*). – Рену не видит здесь эллипсиса, трактуя это как конструкцию принадлежности: “lui qui leur (appartient)”.
- 4d ... с медовой речью (*mādhivacāh*)... – Рену переводит: “(dieu) réjouissant à la parole de miel”.

- 6a (Вот) эти (люди)... – Sc. жрецы и их богатые покровители.
 6c ... слушающиеся (их) (*gr̥śamāñāḥ*)... – Рену иначе восполняет эллипсис: “obéissant (à l’impulsion rescue...)”.
 6d ... к... праведному (слову) (*rtáya*). – Гельднер переводит: “meiner rechten (Rede)”, Рену: “cet acte-sacrificiel”.
 7d Защищайте... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 8 (с. 187)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1d ... во главе утренних зорь. – Жертвенный костер зажигают рано утром, перед наступлением утренней зари.
 2d (Бог) с черной колеёй (*kr̥śnārañih*)... – Букв. “с черными ободьями”. Об Агни не раз говорилось в РВ, что его путь черен.
 3b ... побуждение (*svadhā-*)... – Это многозначное слово переведено у Гельднера как “besondere Eigenschaft”, а у Рену как “loi autonome”.
 4a ... этот Агни у Бхараты... – Об эпитете Агни – Бхарата см. примеч. к I, 96, 3. Кроме того, слово *bharatā-* является названием племени и именем его родоначальника. Саяна считает, что Бхаратой был здесь заказчик жертвоприношения.
 4c Пуру (*pūru-*)... – Здесь этот этноним, как и в VII, 5, 3 обозначает врага.
 5c Хоть ты сльвешь (*stuidāc cid agne gr̥viṣe gr̥ñāñāḥ*)... – Рену иначе синтаксически трактует здесь причастия: “Ayant été loué (dans le passé), ḍ Agni, étant chanté (aujourd’hui encore), tu es renommé”.
 6c ... (и) для товарища (твоего)... – Sc. для автора гимна.
 7 = VII, 7, 7.

VII, 9 (с. 188)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1a Пробужден любовник... – Мифологическое отражение ритуальной ситуации, когда жрецы зажигают жертвенный костер – Агни перед самым наступлением утренней зари. Гельднер считает, что Агни здесь отождествляется с богом солнца – Сурьей.
 1c ... обоим родам (*ubhāyaśya janīḥ*)... – Или “обоим народам”, sc. богам и людям.
 2a ... кто рас(творил) врата Пани... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
 3a-b Мудрый поэт, Адити... – Ряд отождествлений Агни с другими богами, что характерно для описаний этого бога в РВ. – Ср., напр., II, 1.
 3b Прекрасно объединяющий Митра (*susamsān mitrō*)... – У Гельднера: “Mitra von schöner Gesellschaft”; у Рену: “Mitra de bonne compagnie” – переводы, недостаточно точно передающие значение причастия от *sām as-*, тем более что объединение людей и распределение их по ранжирам является характерной чертой Митры. – Ср. его эпитет *uṭāyājāna* – “приводящий в порядок людей”. – См. примеч. к III, 59.
 3d ... он вошел в (молодые) побегу. – Согласно ведийским представлениям, Агни содержится в растениях, деревьях, камнях, в воде.
 4a ... среди поколений Мануса (*mānuṣo yugéśu*)... – Sc. среди ариев, считавших, что происходят от прародителя Ману/Мануса.
 4b ... идущий на (жертвенные) собрания (*samanagāḥ*)... – Собственно слово *sāmana-* значит “объятие”, “битва”, “праздничное собрание”, и разные интерпретаторы выбирают разные его значения. У Гельднера: “der Schlachtengänger”, у Рену: “allant aux réunions (sacrificielles)”. Вторая трактовка предпочтительнее, поскольку в гимне подчеркивается ритуальный аспект Агни.
 6b Джарутха (*jārūtha-*). – Nom. pr. демона.
 6c Бодрствуй (*jarasva*)... – Или “Запевай...”. Здесь весьма вероятно обыгрывание двух омонимичных глаголов *jar-*, *járate* “бодрствовать” и *jar-*, *járate* “звать”, “петь” – возможность, отмеченная еще Ольденбергом.
 6d Защищайте... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 10 (с. 188)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1a ... *массу (pājas)*... – О значении этого слова см. примеч. к I, 58, 5. Гельднер переводит: “seinen breiten Schein”, у Рену: “sa vaste forme-massive”.
- 2b ... *словно Ушиджи*... – См. примеч. к I, 18, 1. В этом ритуальном контексте более уместно понимание данного слова как названия древних жертвователей, тесно связанных с Агни (так у Рену); у Гельднера: “wie die Fürbitter (?)”.
- 2d ... *добывающий лучше всех (vásiṣṭhah)*. – Звуковой намек на имя автора гимна в им.п. *Vásiṣṭhah*.
- 3d ... *посланнику (?) (aratám)*... – См. примеч. к I, 58, 7.
- 4a ... *вместе с (sajóṣah)*... – Букв. N. sg. m. “согласный, соединенный, связанный”. Здесь переводится по смыслу как наречие, поскольку нет имени, с которым эта форма могла бы согласоваться.

VII, 11 (с. 189)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

- 1a ... *предвестник (praketó)*... – Имя от глагола *prá cī-* “являться, возникать; возвращать”; с этим именем перекликается в 3а личная форма от того же глагола “возникают” (*prá cikítur*).
- 3a ... *в тебе*... – Sc. в жертвенном костре. Иными словами: почитатель совершает в жертвенный костер возлияния богам, а те, в свою очередь, посылают им в награду испрашиваемые блага.
- 3c *Подобно Ману*... – Агни рассматривается здесь как божественный жрец-хотар, приносящий жертвы богам, и в этой функции он уподобляется Ману, впервые установившему жертвоприношение.
- 5d *Защищайте*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 12 (с. 189)

Тема – Агни. Размер – триштубх.

Этот гимн построен по определенной формальной схеме. Первое его слово “мы отправились” (*aganma*) является звуковым намеком на имя бога. В двух последующих стихах каждая пада начинается с местоимения, соотносимого с богом (кроме 2b, где в начале само имя бога) или с его почитателями (в 2с эти два местоимения стоят рядом). В соответствии с магическим мировоззрением такая игра местоимениями сближает бога и человека. В русском переводе сохраняется эта формальная особенность.

- 1b ... *в доме своем*... – Тот дом, где люди зажгли жертвенный огонь в очаге, считается домом Агни, как и алтарь на месте жертвоприношения.
- 2b ... *славится (stave)*... – Редкая форма 3 sg. pr. med. с флексией *-e* (а не *-te*) и пассивным значением.
- 2d ... *наших щедрых покровителей (no taghónah)*! – Имеются в виду заказчики жертвоприношения.
- 3a *Ты – Варуна*... – Обычные при описании Агни отождествления его с другими богами.
- 3d *Защищайте*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 13 (с. 190)

Тема – Агни–Вайшванара. Размер – триштубх.

- 1b *Убивает асуров (asuraghñé)*... – Рену в своем комментарии справедливо отмечает, что Агни сам был некогда асурой, и здесь имеет место наложение друг на друга двух

разных моделей: положительной и отрицательной оценки асуров (последняя более характерна для поздней мандалы X). Более типично для Агни убийство ракшасов.

- 2b ... *заполнил оба мира*... – Sc. своим светом. Т.е. Агни Вайшванара, как солнце, осветил небо и землю.
- 3d *Защищайте*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 14 (с. 190)

Тема – Агни. Размеры: стих 1 – брихати, 2, 3 – триштубх.

Стихи 1–2 этого гимна построены по принципу повторяющихся балансированных структур.

- 3b ... *“Ваишат!”* – См. примеч. к I, 14, 8.

VII, 15 (с. 191)

Тема – Агни. Размер – гаятри.

В гимне настойчиво повторяется на разные лады просьба, чтобы Агни даровал мужское потомство (стихи 7, 8, 12) – самое прекрасное богатство (стих 5).

- 1–2 *Достойному... Кто об(ращен)...* – Эти два стиха синтаксически составляют одно предложение – так трактует Гельднер вслед за Саяной. Рену трактует стих 2 как самостоятельное эллиптическое предложение, разновидность анаколуфа.

- 3a ... *домашнее имущество (védo amāyat)*... – *Amāya-* вслед за Гельднером и Рену трактуется как прилагательное, хотя Петербургский словарь дает только субстантивное значение: “домочадец; свой; тот, кто живет в доме”.

- 4b *Хочу сотворить (jñanam)*... – Букв. “хочу породить”.

- 5 *(Для того,) чьи красóты...* – Рену вновь трактует это как самостоятельный стих (синтаксически разорванное предложение) в отличие от Саяны и Гельднера.

- 6a ... *“Ваишат!”* – См. примеч. к I, 14, 8.

- 7c *Богатого мужами... политый (жиром)*. – Если расшифровать этот непроявленный синтаксис, смысл таков: “Если тебя польют жиром, о Агни, то ты в ответ одаришь мужами”.

- 9 *К тебе...* – Строки перевода не передают последовательности строк оригинала.

- 10a ... *ракшасов (rākṣāṃsi)*... – Здесь имеет место персонификация абстрактного понятия, так как форма эта среднего, а не мужского рода, и поэтому Рену переводит: “les rouvoirs-démoniaques”.

- 12c *И Дити дают (ditiḥ ca dātī)*... – Как отмечает Гельднер, имя богини Дити здесь употреблено по созвучию с глагольной формой *dātī*.

- 14c ... *крепостью В сто колец (pūr... śatābhujih)*... – Эта интерпретация, следующая за Гельднером, который переводит: “eine große eiserne Burg mit hundert Ringen”, опирается также на мнение В. Рау, пришедшего к выводу, что крепость *pūr-* состояла из концентрических валов с палисадами и деревянными воротами (*Rau W. The meaning of pur in Vedic literature // AMGG, 1973, Nr. 1*). Рену считает, что *śatābhujih* значит просто “centuple” (то же в Петербургском словаре).

VII, 16 (с. 192)

Тема – Агни. Размеры: чередующиеся брихати и сатобрихати (строфическая структура).

- 1b ... *отпрыска мощи (ūrjō pārātāt)*... – Постоянный эпитет Агни (наряду с “сын силы” *sūniḥ sāhasah*).

- 1c ... *посланника (?) (aratīm) (?)*... – См. примеч. I, 58, 7.

- 2a ... *пару алых коней*... – Конями Агни считались языки его пламени.

- 2c ... *с хорошей службой (suśāntī)*... – Корень *śat-* означает “трудиться (во время обрядов)”, т.е. здесь подразумевается деятельность жреца-адхварью.

- 2d ... дар, исходящий (*devām rādhaḥ*)... – *Davā-* здесь имеет адъективное значение.
- 5c ... *потар* (*rótar*)... – Букв. “очиститель” (от *pū-* “очищать”), название одного из рядов жрецов. Агни в РВ не раз отождествляется с различными жрецами. – Ср. I, 94, 6; II, 5,2 и др.
- 8b ... *переполненная* (*ápi prātā*)... – Тракуется вслед за Рену как причастие от глагола *prā-* “наполнять” – сс. богиня жертвенного возлияния Ида с жиром в руке переполнена жиром. Гельднер предполагает, что *prātā* L. от *prāti-* = *pūrti-* “полнота” и переводит: “... *Plä...* in der Fülle sitzt”.
- 9a-b ... с *веселым языком* *И* *в том* (*sá mandráyā ca jihváyā / váhnir āsā vidústarah*)... – Рену иначе понимает второй инстр. падеж: “*Toi qui avec ta langue réjouissante (es) le guide par ta bouche*”. Ср. сходное описание Агни в I, 12, 6.
- 10c *Спаси ты их от беды* (*tān āmhasaḥ pipṛhi paritṛbhiḥ ivām*)... – Опираясь на буквальное значение *āmhas-* “узость”, Рену выбирает значение глагола *par-* “переправлять”, а I. pl. в паде с относит к эллиптичному обращению к Агни, переводя: “*fais les passer hors du défilé-étroit grâce à (tes) passeurs, toi (dieu) aux cent forteresses*”. Это вызывает сомнения, т.к. крепости не являются атрибутом Агни, он сам – крепость для почитающего его, но тогда *pir-* употребляется в ед.ч.

VII, 17 (с. 193)

Тема – Агни. Размер – двипада триштубх.

Начало гимна, как отмечают интерпретаторы, напоминает гимны-апри.

- 1a ... *зажжен прекрасным зажиганием* (*suśamīdhā sámiddhaḥ*)... – Fig. etym.
- 3a ... *возлиянием богов (и) почитай (их)* (*haviṣā yāksi devān*)! – I. sg. *haviṣā* по смыслу связан с обоими глаголами.
- 6b ... *отпрыска мощи* (*īrjā ā nārātam*). – Букв. “отпрыска от мощи” – Abl. с послелогом.
- 7b ... *громадные сокровища* (*mahó... rátnā*)... – Или “мощно раздай сокровища”, как у Рену, трактующего *mahás* как наречие. ... *когда тебя просят* (*iyānāh*)! – Букв. “прощенный”.

Гимны Индре (18–33)

VII, 18 (с. 194)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

В этом гимне наиболее подробно в РВ говорится о битве десяти царей (что всегда привлекало к нему внимание историков). Формально он посвящен Индре. Начинается с вступления (стихи 1–4), в котором автор Васиштха стремится заручиться благосклонностью Индры, напоминая ему о том, как он некогда помогал его предкам. Ядро гимна – описание битвы десяти царей (5–20). Реалии этой битвы во многом остаются неясными, хотя этот сюжет и упоминается неоднократно в РВ (см. прежде всего VII, 33 и 83). Суть сводится к следующему. Царь племени тритсу Судас (*sudās* – букв. “хорошо дающий”, сс. жертвы богам) был окружен со своим войском союзными войсками десяти царей (по-видимому, неариями, поскольку в VII, 83, 7 они названы *āyauvanāh* “не приносящие жертв”). Преследователи загнали его на берег реки Парушни – единственному пути к отступлению для него. С помощью Индры Судасу удалось переправиться через реку: Индра создал для него брод, а перед врагами река разлилась. По одной из версий привлечь Индру на сторону Судаса помог певец Васиштха (VII, 33, 3–6) (согласно VII, 83 привлечены были Индра и Варуна). Преследуя Судаса, враги его стали тонуть в водах Парушни, уцелевших же добила Индра и Судас. Эта часть изложена темными намеками, метафорическим формально изощренным языком. Последняя часть (22–25) – данастути, благодарность за дары, которые Васиштха получил от Судаса. Стих 21 – переход от описания битвы к выражению благодарности.

- 2 *Ведь живешь-то ты...* – Как поясняет Гельднер, смысл сравнения следующий: Сейчас, Индра, ты таишься у себя, а некогда помогал нашим отцам – так помоги же нам!
- 4b ... *подослал... молитвы (словно теленка)*. – Традиционная метафора.
- 5c *Шимью*. – См. примеч. к I, 100, 18. Этноним, употребленный в ед.ч., обозначает обычно предводителя племени.
- 5c-d ... *сделал (проклятием)... слиявом рек (śárdhaniṁ śimyuṁ icáthasya návyah / śáram sindhūnām akṣnod áçastīh)*. – Здесь подразумевается игра омонимами, т.к. *śára-* в начале пады d может значить “сливав” и “проклятье”, восполняя таким образом эллипсис в паде с. Начиная с Ольденберга, *icáthasya návyah* трактуется как усеченная конструкция согласования в G. sg.: **icáthasya návyasah* (характерно конечное место в паде для усеченной формы).
- 6a ... *началом жертвоприношения (purohāh)*... – Переведено буквально. Денотатом является лепешка, которую жертвовали перед возлиянием сомы. Битва здесь описывается как принесение врагов в жертву.
- 6a-c *Турваша (turváśa-), якшу (yáḁṣu-), матсья (mátsya-), бхригу (bhṛḡu-), друхью (druhyú-)*. – Названия племен, враждебных Судасу.
- 6b *Матсья, жадные до богатства (gāyē mátsyaśo niçitā áṛṣva)*... – Игра значениями омонимов: *mátsya* – этноним и “рыба”. ... *в воде (ápi)*... – Трактуются вслед за Гельднером как L. sg. от *áp-*, хотя это слово в РВ обычно бывает pl. tant., и акцент необычен.
- 7a *Пактха (pakthá-), бхалана (bhalānā-), алина (áliṇa-), вишанин (viṣāñin-)*. – Названия племен, враждебных Судасу.
- 7c *Сотрапезник ария...* – Sc. Индра по отношению к Судасу.
- 7c-d *Сотрапезник... привел (подкрепления) (ā ub'nayati sadhamā āryasya / gavyā tṛtsubhyo ajagam yudhā nṛn)*... – Место, вызвавшее многие интерпретации. “Привел” (*ā... ānaya-*) требует прямого дополнения, которого нет. Гельднер видит его в форме *nṛn*, понимая ее как Acc. pl., и переводит: “Der Mahlgenosse des Ariers, der seine Mannen unter Kampf heranzuführte, ist aus Verlangen nach Kühen den Tritsu's (zu Hilfe) gekommen”. В комментарии допускаются и другие возможности. Недопустимо толкование Саяны, под *nṛn* понимающего врагов, т.к. слово *nṛ-* в РВ обозначает только богов и ариев.
- 8a ... *сбивая с пути неисчерпаемую (āditiṁ srevāyanto)*... – Здесь *āditi-* понимается как прилагательное, эпитет реки, а не как nom. pr. subst. Ср. перевод Гельднера, следующего за Ольденбергом: “Indem sie in böser Absicht eine Fehlgeburt der Aditi bewirkten...”. В комментарии же задается вопрос, является здесь Адити землей или рекой.
- 8b *Парушни*. – См. примеч. к IV, 22, 2.
- 8c ... *он...* – Sc. Индра (по Ольденбергу). Гельднер, однако, предполагает, что это мог быть и Судас.
- 9d ... *в Мануше (mánuṣe)*... – По-видимому, название места, где происходила битва десяти царей. – См. *Ram Gopal. A new interpretation of the Vedic word mānuṣa // Journal of the Ganganath Jha Research Institute. Allahabad. 17/3-4. 1961. P. 193-202.*
- 10b ... *Дан ... союза (mītrām)*. – Вслед за Гельднером у этого слова выбрано абстрактное значение (а не “друг, союзник”).
- 10c *С запрыженными пестрыми быками (pṛçṇigāvaḥ pṛçṇinipreṣitāsah)*... – Значение первой формы дается по Петербургскому словарю; у Гельднера nom. pr. – предположительно враждебного Судасу племени. Тогда, однако, участие Пришни, матери Марутов, остается необъясненным. Смысл темен. Данная пада – образец звукописи.
- 10d *Они...* – Враги Судаса. ... *воины (?) (gāṇṭayaḥ)*. – Перевод условен.
- 11b ... *из обоих вайкарна (vaikarṇayoḥ)*... – Из двух племен, происходящих от некоего Викарны (*vikarṇa-*).
- 12a *Каваша (kavāśa-)*. – Имя неизвестного человека.
- 12b *Носитель дубины (vājrabāñih)*... – Букв. “с ваджрой в руке”, постоянный эпитет Индры.
- 13c ... *предводителя ану (ānavasya)*. – Ану (*ānu-*) – обозначение в РВ неариев.

- 13d Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
 14b Шестьдесят сотен шесть тысяч (*ṣaṣṭiḥ Ṣaīā ... ṣāt saḥāsrā*)... – Тавтология; игра числом 6.
 15c ... скупо (?) отмеряющие (*prakalavīn tīmtānāḥ*)... – Перевод условен, т.к. значение первого слова проблематично (ср. *kalā-* “маленькая частица”).
 16c ... пресек ярость (*tanuīm tanuītuḥ tīmāya*)... – Звукопись.
 16d В путь отправился... – Иными словами: кто только мог, спасался бегством.
 17a ...он... – Сс. Индра. ... с помощью слабого... – Сс. с помощью Судаса.
 17b-с Саму львицу... – Эти пады, как отмечает Гельднер, являющие иллюстрацией пады а.
 18b Бхеда (*bhedā-*). – Букв. “проломитель” от *bhid-* “ломать”; ном. рг. врага Судаса, повидимому, возглавлявшего союзные войска.
 19a Ямуна. – См. примеч. к V, 52, 17. Упоминание этой реки, принадлежащей к бассейну Ганга, в гимне, связанном с Парушни, т.е. с бассейном Инда, привлекает внимание. Гельднер предполагает, не была ли Ямуна рекой на родине тритсу.
 19c Аджа (*ajā-* букв. “гонитель”), шигру (*ṣiḡru-*). – Названия племен.
 19d Принесли в дань... – Иными словами: их кони были убиты в бою.
 20d Шамбара. – См. примеч. к I, 51, 6.
 21b Парашара (*parāśarā-*). – Букв. “уничтожитель” (от *pārā śar-* “уничтожать”), ном. рг. певца. Шатайту (*ṣatāyūti-*). – Букв. “занимающийся ста (видами) колдовства”, ном. рг. певца.
 22 Внук Девавата, Судас, Пайджавана. – Имеется в виду одно и то же лицо. Пайджавана (*raiḡavanā-*) – родовое имя Судаса.
 23c ... Судаса, стоящего на земле... – Здесь подразумевается противопоставление: меня, певца, везут кони Судаса, в то время как он сам стоит на земле.
 24a ... между двух ... миров (*ṛḡdasī antār*)... – Т.е. между небом и землей.
 24c ... как семь потоков – Индру. – Намек на миф об убийстве Вритры. – См. примеч. к I, 32.
 24d Юдхьямадхи (*yudhyāmadhī-*). – Ном. рг. некоего лица.
 25b Дамодаса. – См. примеч. к I, 112, 14.

VII, 19 (с. 197)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1d ... кто больше выжимает. – Сс. сому для жертвоприношения.
 2a Кутса. – См. примеч. к I, 33, 14.
 2b Сам (*tanvā*)... – Букв. “(своим) телом”.
 2c Шушина. – См. примеч. к I, 33, 12.
 2d Арджунейя. – См. примеч. к I, 33, 14.
 3b Судас. – См. предыдущий гимн и примечания к нему.
 3c Трасадасью. – См. примеч. к I, 112, 14. ...сыну Пурукутсы (*paṇrakutsim*)... – См. примеч. к I, 63, 7.
 3d Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6. Ср. VII, 18, 13, где Пуру выступает как враг. Гельднер предполагает, что под Пуру может подразумеваться сам Трасадасью.
 4c Чумури, Дхуни. – См. примеч. к II, 15, 9.
 4d Дабхити. – См. примеч. к I, 112, 23.
 5c Вечером (*nivēṣane*)... – Букв. “при остановке для отдыха”, “при устройстве на покой”.
 5d Вритра. – См. примеч. к I, 32. Намучи. – См. примеч. к I, 53, 7.
 6a ... благодения (*bhōjanāni*)... – Основное значение этого слова – “пища”, “кушанья”; здесь в более широком смысле.
 7d Пусть будем мы (*tāva priyāsaḥ sūrīṣu syāma*)... – Форма *priyāsaḥ* связана по смыслу и с *tāva* и с глаголом *syāma*.
 8c Турваша, яду – См. примеч. к I, 36, 18.
 8d Атитхгва. – См. примеч. к I, 51, 6.
 9с-д ... кто ... дал отпор ... Нас(теперь) выбери... – Разрыв синтаксической связи, ана-

- колуф, так как субъекты разные. Явление, характерное для стиля РВ. *Пани*. – См. примеч. к I, 6.
- 11b *Крепни телом...* – По ведийским представлениям, бог возрастал телом и усиливался от хвалебных гимнов.
- 11c *... домочадцами (sīn)!* – По-видимому, здесь имеется в виду прежде всего мужское потомство, о даровании которого часто просят богов.

VII, 20 (с. 198)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1a *Грозный (igrá-)*... – Первое слова гимна, постоянный эпитет Индры и одновременно звуковой намек на его имя.
- 3a-b *Воинственный...* – Реестр эпитетов бога без предикативности, характерный для стиля РВ.
- 4a *Обе половины вселенной (ubhē ... rōdasī)*... – Т.е. небо и землю, весь мир.
- 4d *Из опьяняющих напитков ... к соме (āndhasā mādeṣu)*. – Необычно в этом словосочетании то, что здесь сома как бы противопоставляется тому, что названо *māda-*; как правило, оба названия в РВ соотносятся с одним денотатом. – Ср. VII, 21, 1.
- 5a-b *Бык ... женщина.* – Родители Индры, как это отмечено у Гельднера, как всегда, остаются неизвестными. На формальном же уровне показана большая близость Индры к матери: *nāgī nāryat* “женщина мужественного...”.
- 6d *Тот живет (kṣáyat)*... – У Гельднера: “der wird im Frieden leben” – значение, которое свойственно каузативной основе, а не простой.
- 7b *... для дарения (deṣṣām)*... – Данное слово обозначает в РВ дар со стороны бога адепту.
- 8d *... у (тебя,) не убивающего (āghnato)!* – У Гельднера: “des (die Erwartung) nicht Zerstörenden”.
- 9b *... громкий (stāmú-)*... – Слово весьма неясное. Переведено в соответствии с интерпретацией Веннерберга. – См. *Wennerberg C. Vedic stāmú- ‘loud-sounding’, ‘strong’ // Die Sprache. 18/1. 1972 (S. 24–33)*.
- 10d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 21 (с. 199)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1c-d *... делаем тебя внимательным ... Внимай (bōdhāmasi ... bōdhā)*... – Игра на разных значениях глагола *budh-*. Обе глагольные формы занимают отмеченное начальное положение в паде. Так отражается кругооборот даров между богом и его адептом: адепт привлекает внимание бога жертвами и молитвами, тот в ответ посылает ему дары и исполняет его желания.
- 2a *Они ...* – Sc. давящие камни для выжимания сока сомы.
- 3a-b *... сделала, чтобы текли воды...* – Реминисценция мифа об убийстве Вритры. – См. I, 32.
- 3c *... словно на колесах (rathud nā)*... – Букв. “словно связанные с колесницей, ~ принадлежащие колеснице”.
- 3d *... искусственные (валы) (kṛtrīmāni)*. – Эллипсис дополняется в соответствии с II, 15, 8, где встречается *rōdhāmsi kṛtrīmāni*.
- 5a-b *Нас не преследует...* – Подобные утверждения предвосхищают ожидаемые результаты и в магическом мировоззрении исполняют психотерапевтическую функцию.
- 5b *... ванданы (vāndanāḥ)*... – Название болезни (сыпь, лишай) и персонифицирующего ее демона.
- 5c *Он...* – Как отмечает Гельднер, по-видимому, подразумевается риши, говорящий о себе в 3-м лице. *... из изменчивого рода (viṣṇasaya janīḥ)!* – Имеются в виду оборотни или колдуны. У Гельднера: “... über den Feind – hoch und niedrig – triumphieren”.

- 5d ... *членопоклонники (cicṅādevāh)*... – Представители неарийских племен, поклонявшихся фаллосу.
- 7a ... *асурской* ... Т.е. свойственной асурам, к которым Индра, строго говоря, по происхождению не принадлежал.
- 8d ...*того, кто потчует подобно тебе (abhikṣattūs tvāvato varūtā)*. – Букв. “Хранителем подобного тебе потчующего”. Подразумевается патрон – заказчик жертвоприношения.
- 10 = V, 20, 10.

VII, 22 (с. 200)

Тема – Индра. Размер – вирадж, стих 9 – триштубх.

- 3b *Васиштха* – Nom. рг. автора гимна (или родоначальника Васиштхи, или одного из его потомков).
- 5b ... *асурского*... – Т.е. принадлежащего к классу асуров. Индра, строго говоря, таковым по происхождению не является и – наоборот – сражается с демонами-асурами Варчином, Пипру и др. Одним из его эпитетов является “убийца асуров” (*asurahān-*). О двойственности асуров в мифологической системе РВ см.: *Kuiper F.B.J. Varuṇa and Vidūṣaka. Amsterdam; Oxford; N. Y., 1979.*
- 8a *Никогда не (nū cin nū)*... – В первом случае *nū* является отрицанием, что отмечено еще Саяной, во втором – усилением.
- 8b ... *почитаемого (mānuatānasya)*... – Или “считающегося великим”.
- 9a ... *риши*... – См. примеч. к I, 1, 2.
- 9d *Защищайте вы нас*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 23 (с. 201)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

Гимн интересен упоминаниями о состязании поэтов и певцов – *vīvāc* (стих 2), сопровождающем выжимание сомы. Оно происходит в собрании (*samarūḍe* – 1). Певцы состязаются из желания славы (*cravasū* – 1), чтобы продлить срок жизни (2), чтобы получить награды и богатство (2, 4, 6). О роли словесных состязаний вообще см.: *Кейпер Ф. Б. Я. Древний арийский словесный поединок // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 47–100.*

- 1b ... *о Васиштха!* – Имя автора гимна.
- 1d ... *услышит (iṣṣrotā)*... – По форме и по значению это описательное будущее время, хотя в целом в глагольной системе РВ эта граммема времени еще не установилась.
- 2a ... *крик ... родственный богам (ghōṣa ... devājāmir)*... – Как поясняет Гельднер, это крик певцов о помощи.
- 4c *Приезжай ... словно Ваю*... – Бог ветра Ваю славился стремительной ездой.
- 6d *Защищайте вы нас*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 24 (с. 202)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1b ... *со (своими) мужами*... – Sc. с Маругами.
- 2a ... *дважды захвачен (grbhītām ... dvibārḥāh)*. – Как поясняет Гельднер, один раз он захвачен сомой, другой – хвалебной песней.
- 2c *Выпущенным потоком (vīṣṣṭadhenā bharate suvrktīh)*... – В этом сложном слове тип па bah. второй член не однозначен: *dhenā* – “река” и *dhēnā* – “дойная корова”; “молоко”. Хвалебная песня, приносящая награду, не раз сравнивалась в РВ с дойной коровой. Поэтому Гельднер в комментарии предлагает альтернативный перевод: “Das Loblied bringt mit entfesseltem Euter (seine Milch)”.

- 3a ... о пьющий (сому) из выжимок (*rjṣin*)... – См. примеч. к I, 64, 12.
 5d Как один день на другой (*dīvīva dyāt ādhi nah śrōmatat dhāh*)... – Сравнение относится к космогонической деятельности Индры. В РВ не раз упоминается, что Индра породил утреннюю зарю и солнце (напр., II, 12, 7), а значит создал день; один из его эпитетов – “порождающий дни” (*janāyann āhāni*, III, 34, 4).
 6d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 25 (с. 203)

- Тема – Индра. Размер – триштубх.
 1с-d Вылетит стрела ... Да не разбредется твоя мысль... – Иными словами: когда начнется перестрелка, пусть мысль твоя будет направлена только на то, чтобы нам помочь.
 1d ... во все стороны (*viśvadryāk*)! – У Гельднера: “nach der entgegengesetzten Seite”, что является интерпретацией.
 2a В узком проходе (*durgé*)... – Букв. “в труднопроходимом месте”.
 3a ... для Судаса (*sudāse*)... – Или букв. “для хорошо дающего”, т.е. для щедрого жертвователя. Судас. – См. примеч. к VII, 18.
 5a ... (люди) из рода Кутсы (*kūtsāh*)... – Кутса. – См. примеч. к I, 33, 14. Вопрос, поставленный еще Гельднером: причисляют ли себя авторы гимна Васиштхи к роду Кутсы или только сравнивают себя с этим родом, который выступал союзником Индры в его борьбе с демоном Шушной, – остается неясным.
 6 = VII, 24, 6.

VII, 26 (с. 204)

- Тема – Индра. Размер – триштубх.
 2a-b С каждой хвалой... С каждым напевом (*ukthā-ukthe ... nīthē-nīthe*)... – Противопоставление рецитации и музыкального исполнения.
 5a ... на помощь мужам (*nīāye nīn*). – Форма *nīn*, стоящая в конце пады, рассматривается как усеченный G.pl.
 5d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 27 (с. 204)

- Тема – Индра. Размер – триштубх.
 1b ... приносящие победу (*pāyūh*)... – Букв. “переправляющие на тот берег”, “успешные”, “решающие”; в данном контексте – “приносящие победу в состязании в решающий момент”.
 1d ... в загоне с коровами... – Загон с коровами в РВ выступает постоянно и как награда в состязании певцов, и как военная добыча.
 2с ... прочно замкнутых (сокровищ) (*dṛghā*). – Саяна понимает этот эллипсис иначе, поясняя, что Индра проламывает ворота крепостей.
 3a ... живого мира (*jāgatah*)... – Букв. “подвижного” (от *gam*- “идти, двигаться”). В ведийской модели мира существует противопоставление: живой мир подвижных существ (*jāgat-*) – неподвижный, неживой мир (*sthā-*, *sthātār-* “стоящее, неподвижное” от *sthā-* “стоять”).
 4a ... из-за совместного призыва (других) (*sāhūit*)... – Как поясняет Гельднер, это может означать: 1) призыв Индры на жертвоприношение вместе с другими богами и 2) призыв Индры со стороны других певцов-конкурентов.
 5d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 28 (с. 205)

- Тема – Индра. Размер – триштубх.
 2a ... величие ... пронизало (*mahimā vy ānad*)... – Это значит: ты согласился принять наше приглашение.

- 3a-b *Когда ... ты свел вместе Две половины (táva práñīndra jōhuvānān / sám yān nīn na rōdasī ninetha)...* – Трудные для понимания строки. Форма *rōdasī* понимается как Асс. du. прямого объекта при глаголе. Однако в РВ обычно упоминается, что Индра – наоборот – разъединил небо и землю. Отсюда попытки разных интерпретаций этого места. См., напр., у Ольденберга: “Wenn du durch deine Führung, Indra, die Rufenden zusammengeführt hast, wie beide Welten (alle) Männer (in sich schließen und so gewissermaßen zusammenführen)...
- 3b-c *... ты свел вместе ... он родился...* – Мена 2-го и 3-го лица, часто встречающаяся в РВ.
- 3d *... быстрый ... небыстрого.* – Индра, – по-видимому, демона.
- 4b *... просеиваются (через сито) (rāvante)!* – Образ, заимствованный из ритуала приготовления сомы, когда выжатый сок процеживается через ситило из овечьей шерсти, очищаясь.
- 4c-d *... безгрешный ... Да развяжет...* – Варуна – бог, осуществляющий магико-юридическую функцию: он видит неправду, набрасывает петли на грешника или освобождает от греха, развязывая петли.
- 5d *защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 29 (с. 205)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 3a *Как служить тебе гимнами (kā te asty āramkṛtiḥ sūktaiḥ)?* – Букв. “Какое есть тебе служение гимнами?”
- 4a *... из людей (puruṣyāḥ)...* – Букв. “человеческими”. Обычный ход мыслей ведийского риши при обращении к богу: если ты был милостив к прежним людям, то будь таким же и ко мне.
- 4d *Ты ... заботишься о нас (tvām na ... asi prāmātiḥ)...* – Букв. “Ты если забота о нас” – конкретная персонификация абстрактных понятий, характерная для РВ, в мифологической системе которой наряду с богами функционируют также персонифицированные (целиком или не полностью) абстрактные силы.
- 5 = VII, 28, 5.

VII, 30 (с. 206)

Тема – Индра. Размер – триштубх.

- 1b *Будь, о Индра, множителем (bhāvā vṛdhā indra)...* – Вслед за падапатхой сандхи восстанавливается как *vṛdhāḥ*, а не как *vṛdhē*, что формально было бы возможно. ... (в борьбе) за (свои) тела, за захват солнца. – Имеются в виду словесные состязания в канун нового года, когда хаос угрожает космосу. – См.: Кёйнер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок // Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 47–100.
- 2c *... воин (śeṇu)...* – У Гельднера: “der Heeresgott”.
- 3c *... как Асура...* – Здесь это слово имеет явно положительное значение.
- 4b *Славятся (stavanta)...* – Переведено вслед за Гельднером. Медиальные формы глагола *stu-* нередко имеют пассивное значение.
- 5 = VII, 28, 5.

VII, 31 (с. 207)

Тема – Индра. Размеры: 1–9 – гаятри, 10–12 – вирадж. Гимн построен терцинами.

- 3 *... приносящий добычу ... приносящий коров ... приносящий золото (vājayūs ... gavayūḥ ... hiraṇyayūr) ...* – Повторы балансированных синтаксических структур с рифмующимися эпитетами Индры.
- 7c *... две ... половины вселенной (rōdasī)...* – Sc. Небо и Земля.

- 9a-b *Вздымающиеся вверх, к небу...* – Считалось, что соки сомы, приносимые в жертву богам, совершают кругооборот между небом и землей.
- 10a ... *моцнорастущему...* – Считалось, что Индра возрастает от молитв.
- 12a ... *голоса (vāñih)*... – Сс. Марутов, сопровождающих его, чей хор (*vāñi*) упомянут в стихе 8.
- 12c ... *союзников.* – Сс. Марутов.

VII, 32 (с. 208)

- Тема – Индра. Размеры: чередующиеся брихати и сатобрихати, стих 3 – двипада.
- 5a ... (*Его*) *чуткого слухом (srūtīkarnaḥ)*... – Букв. “имеющего слышащие уши”, bah.
- 6b ... *с помощью мужей (nṛbhiḥ)*... – Подразумеваются, по-видимому, Маруты, сопровождающие Индру.
- 6d ... *разводит (dhāvati)*. – Соки сомы, отличавшиеся резким вкусом, разводили водой, молоком, простоквашей.
- 7d ... *дом (gāva-)*... – Это слово обозначает не только самый дом, но и домашнее хозяйство, имущество, домочадцев и скот, живущий в доме.
- 8d ... *дарящий (prñān)*... – Букв. “наполняющий”.
- 10a ... *Щедрого (sudāso)*... – Намек на имя царя Судаса, которому Индра помог одержать победу в битве десяти царей. – См. VII, 18.
- 10d ... *загона, полного коров.* – Символ богатства ведийского ария.
- 12a-b ... *его доля...* – Сс. в жертвоприношении богам.
- 16a-c ... *нижнее добро ... среднее ... всем высшим.* – Одно из объяснений Саяны: нижнее добро – земное, среднее – принадлежащее воздушной сфере, высшее – небесное.
- 17a-b *Ты слышишь ... Какие только ни бывают...* – Анаколуп, разрыв синтаксической связи.
- 17c-d *Любой ... к твоему (tāvūyāt viśvaḥ)*... – В оригинале имеет место магическая игра местоимениями: местоимения, соотносимые с богом и с адептом, вынесены в начало пады и поставлены рядом (вопреки правилам синтаксиса), чтобы приблизить адепта к богу.
- 21b ... *к отступающемуся (srēdhantam)*. – Или: “к ошибающемуся”.
- 22c-d ... *над этим живым миром ... над неживым миром (jāgataḥ ... tasthūśaḥ)*. – Одна из основных оппозиций ведийской модели мира, причем человек специально не выделяется среди других живых существ.
- 24a-b *Принеси то (добро) (abhī śatās tād ā bhara- / indra jūyāḥ kāñiyasaḥ)*... – Строки, допускающие неоднозначную интерпретацию прежде всего из-за многозначности падежных форм. Возможные трактовки см. у Ольденберга. Данный перевод следует Гельднеру.
- 27c *С тобою мы ...* – Снова магическая игра местоимениями. Ср. 17c-d. ... *нескончаемые воды (Текущие) со склона (pravātāḥ śācvañr ap)*... – У Гельднера: “über alle Flußläufe, über die Gewässer”.

Гимн Васиштхам

VII, 33 (с. 211)

Тема – Васиштхи. Размер – триштубх.

Этот гимн занимает особое место в собрании, т.к. он посвящен восхвалению не богов, а родоначальника Васиштхи и всего его рода. Древние Васиштхи (создатели и хранители гимнов мандалы VII) возвеличиваются, как боги, а основоположнику рода, Васиштхе, приписывается божественное происхождение. Гимн замыкает серию гимнов Индре, с которыми он связан и по содержанию. В давние времена, когда происходила битва царя племени тритсу Судаса с окружившими его союзными царями, которые загнали его на берег реки Парушни, Судаса спас риши Васиштха, своими молитвами привлекая Индру на сторону тритсу (см. VII, 18). Стихи 1 и 4

автор вкладывает в уста Индры, остальное – авторское повествование от 3-го лица (по Гельднеру, стих 14 произносит риши Агастья, что вызывает возражения ряда интерпретаторов).

Гимн состоит из двух частей. Первая (стихи 1–6) посвящена роли Васиштхи в битве десяти царей и отношениям Васиштхов с Индрой, вторая (стихи 7–14) – избранию самого Васиштхи и описанию его чудесного двойного рождения.

Об этом гимне см.: *Dandekar R.N. The two births of Vasiṣṭha // Exercises in indology. Delhi, 1981 (p. 98–112).*

- 1 ... не помочь издалека. – Ситуация, отраженная в этом стихе, видимо, такова. Индра, находящийся где-то очень далеко от Васиштхов на жертвоприношении у других почитателей, услышал восхваления Васиштхов. Он рад им, но колеблется, придти ли к ним.
- 1a Белые (*svīṭayāsaḥ*)... – Букв. “беловатые”, “светловатые”. Гельднер относит это к одежде Васиштхов, переводя: “Die Weißgehenden”, допуская, однако, в комментарии и интерпретацию Саяны: “белого цвета”, т.е. светлокожие. Поскольку для РВ противопоставление цвета кожи социально значимо, интерпретация Саяны выглядит убедительнее. ... с волосами, заплетенными справа (*dakṣiṇatāṣkapardāḥ*)... – Имеется в виду особая манера носить волосы: по-видимому, заплетенная коса, уложенная справа в виде раковины.
- 1b ... обрадовали (*abhi ... pramandīḥ*)... – А не “sind ja zu mir (von Hause) fortgepilgert”, как у Гельднера, против чего возражал еще Ольденберг.
- 2a ... они... – Т.е. Васиштхи, своими молитвами и жертвоприношением сомы заставившие Индру уйти с жертвоприношения других почитателей.
- 2b Мимо наполняющего пруд (*tirō vaiṣṇīām*)... – См. так много было выжатого сомы.
- 2c Пашадьюмна Ваята (*pāśadyumna- vāyatā-*). – Nom. рг. некоего лица, букв. П., сын Ваята (*Vayat-*), по-видимому, конкурента Васиштхов, приготовившего для Индры сому. ... пересек ... убил ... помог... – Реминисценция битвы десяти царей.
- 3b Бхеда. – См. примеч. к VII, 18, 18.
- 4b Я обернул ось (колесницы) (*ākṣat avuṣyat*)... – Конкретно неясно; понятно лишь, что имеется в виду какое-то защитное действие Индры. Гельднер в отличие от других интерпретаторов переводит: “Aus Vorliebe für eure Väter, ihr Herren, habe ich mit dem Kraftwort die Achse umbunden”, поясняя в комментарии, что священное слово Васиштхов в переносном смысле служит амулетом, привязываемым к оси колесницы, что, конечно, очень проблематично.
- 4c ... в стихах шаквари... – Стихотворный размер, характерный для военных песен.
- 5a ... умоляя, словно мучимые жаждой. – Имплицитное сравнение; подразумевается: молят о ниспослании дождя.
- 6b Бхараты. – См. примеч. к I, 96, 3 и V, 11, 1.
- 7 Трое ... три... – Игра сакральным числом. Стих является собранием числовых загадок, разгадки которых остаются не вполне ясными для современных интерпретаторов.
- 7a Трое... – Гельднер предполагает, что это три мистических быка, упоминаемых в V, 69, 2. Саяна считает, что это Агни, Ваю, Сурья.
- 7b Три ... народа (*tisrāḥ prajāḥ*)... – У Гельднера: “drei ... Geschöpfe”. Денотат неясен. ... светозонны (*jyōtiragrāḥ*). – Букв. “имеющие свет впереди”.
- 7c Три жара (*trāyo gharmāsah*)... – По предположению Гельднера, это могут быть или три жертвенных костра, или огонь в трех мирах.
- 9a–b К тайне с тысячей ветвей (*nīṇyāt ... sahāgravalcam*). – Саяна толкует это в духе индуизма как сансару – цепь перерождений (представление, отсутствовавшее в РВ), Гельднер как род человеческий.
- 9c ... ткнут по раме... – Яма выступает здесь как первый человек, проложивший путь смерти. Мысль такова, что Васиштхи, находясь среди людей, продолжают дело Ямы.
- 9d ... (нимф)-апсарас. – Как сказано дальше в стихе 11, Васиштха был рожден нимфой-апсарас Урваши.

- 10d *Агастья*. – См. примеч. к I, 117, 11. ... *принес тебя племени* (*tvā viśā ajabhāra*). – Вопреки падапатке сандхи снимается вслед за Ольденбергом как *viśē*. Здесь подразумевается племя тритсу.
- 11b *(И) рожден из мысли Урваши* (*urvāśuṣū ... mānasō 'dhi jātāh*)... – Комментаторы начиная с Саяны видят здесь некую форму мысленного зачатия.
- 11c *Каплю* (*drapsam*)... – Т.е. семя, пролитое Митрой-Варуной во время жертвоприношения.
- 12b ... *всегда имеющий дары* (*sādānah*)... – Принимается предположение Людвига о том, что здесь имеет место гаплоглия: **sādādānah*.
- 12c *Чтобы ткать*... – Ср. 9с.
- 13a ... *во время жертвенного праздника* (*satré*)... – Общепринятая эмендация текста – *sattre*. Саттра – многодневный праздник жертвоприношения с участием многих жрецов.
- 13c *Мана*. – См. примеч. к I, 117, 11.
- 14a *Он*... – Ср. Васиштха.
- 14a-b *Он поддерживает ... Неся* (*ukthabhītam sāmabhītam bibharti / grāvānam bibhrat*)... – В оригинале игра формами глагола *bhar-* “нести”, “поддерживать”.
- 14d *Пратриды* (*pratridah*)... – По Саяне это вариант названия племени тритсу, что вполне правдоподобно и потому, что оба имени образованы от одного корня *tr̥d-* “пронзать”.

Гимны Всем-Богам (34–55)

VII, 34 (с. 212)

Тема – Все-Бог. Размеры: 1–21 – двипада вирадж, 22–25 – триштубх.

Гимн начинается с долгого вступления (стихи 1–7), соотносимого с жертвоприношением Всем-Богам. Далее следуют призывы разных богов (8–25), начиная с Агни и кончая обожествленными явлениями природы (23). В конце гимна проскальзывает замаскированное отождествление Всех-Богов с Марутами (24). Последний стих (25) – обычное перечисление богов и сил природы списком. Для гимна характерен суггестивный стиль, субъект действия приходится нередко угадывать.

- 1b *От нас*... – Ср. ко Всем-Богам.
- 2a *Они*... – Ср. воды. В этом вступлении они неоднократно упоминаются потому, что при жертвоприношении сомы выжатый сок смешивается с водой, которую берут из реки. Воды трактуются здесь как исходный элемент космоса, более древний, чем небо и земля.
- 3a ... *для него*... – Ср. для жертвоприношения.
- 3b ... *они считаются отважными*. – Река Парушни, например, помогла царю племени тритсу Судасу победить врагов в битве десяти царей (см. VII, 48), реки Випаш и Шутудри помогли племени бхаратов переправиться с обозом (см. III, 33).
- 4a ... *для него*... – Ср. для жертвоприношения. Обращение к жрецам. Метафора, характерная для РВ, где не раз, например, говорится, что жрец впрягается в давящий камень.
- 5a *Подступите* (*abhi prā sthata*)... – Снова обращение к жрецам. ... *словно дни* (*āheva*)! – Сравнение неясно из-за эллиптичности. Гельднер поясняет, что это значит один за другим; Рену переводит: “*Mettez en marche (ce) sacrifice, comme (le soleil fait) les jours!*”, хотя это значение свойственно каузативной, а не простой основе глагола.
- 5b ... *словно эздак в пути* (*yāteva rātan tmānā hinota*)! – Снова эллиптическое сравнение; подразумевается: поторапливает коней. Рену понимает иначе всю строку: “*Propulsez (-le) vous-mêmes pour l'envol, comme un qui va (dans les airs)!*”. (Кстати, о полете людей по воздуху говорится только в поздней мандале X в гимне 136, посвященном мистической практике аскетов).
- 7a *Из ее бушевания*... – Видимо, подразумевается пламя жертвенного костра.
- 10 ... *за местом этих рек*... – Варуна выступает здесь как божество, прежде всего связанное с водой. Так же в 11а.

- 14a ... за (наши) поклонения (*āvīn po agnīr havayān nāmobhīh!*) – Гельднер относит поклонения к Агни: “Es helfe uns der Opferesser Agni mit seinen Huldigungen”, поясняя, что имеются в виду поклонения богам (хотя обычно *nāmas*- в РВ исходит от аделта). Рену, вопреки цезуре, связывает эту форму с падой d: “Avec hommages a été déposée pour lui la louange la plus aimée (de lui)”.
- 16a Ахи (*āhi* – букв. “змея”)... – Божество Ахи Будхнья (ср. 17a).
- 16b (Того), кто сидит (*śīdan* N. sg. “сидящий”)... – В оригинале анаколуф.
- 18a ... пусть даруют... – Подразумеваемый субъект – боги.
- 18b ... бросая вызов чужому (*śārdhanto aryāh!*) – *Arī* – одно из слов, сочетающих противоположные значения: “друг” и “враг”, “чужой”. Здесь переведено вслед за Рену.
- 19a Они... – По Саяне, это Маруты или боги (здесь и в предыдущем стихе); Гельднер отдает предпочтение Марутам, Рену – богам.
- 20a ... жены (*rātīh*)... – Подразумеваются божественные жены, названные в стихах 21 и 22, составляющие свиту Тваштаря.
- 21b Араматхи. – См. примеч. к V, 43, б.
- 23a Богатства (*rāyaḥ*)... – Здесь это понятие персонифицируется наряду с различными элементами природы. Форма трактуется как N. pl.
- 24c ... Все (Бог), Маруты (*viśve marūto*)... – Так с помощью формальной игры: Все-Бог – *viśve devāh* – происходит отождествление этого коллективного божества с Марутами.
- 24d Да будем мы основой (*rūyāḥ syāma dharīṇam dhīyādhyai*)... – Это значит: пусть у нас будет заложена основа богатства. Инфинитив имеет здесь пассивное значение.
- 25c-d ... в лоне Марутов! ... Защищайте вы нас... – Вновь класс Марутов сближается с понятием Все-Бог.

VII, 35 (с. 214)

Тема – Все-Бог. Размер – триштубх.

Все стихи гимна, кроме двух последних, которые, видимо, были добавлены позднее, начинаются со слова *śāt* “на счастье”, которое повторяется и в середине многих стихов. Гимн построен по принципу балансируемых синтаксических структур и отличается простым стилем.

- 1 Индра-Агни, Индра-Варуна, Индра-Сома, Индра-Пушан. – Парные божества, первым членом которых всегда является Индра, имена которых, равномерно распределенные по падам, создают еще одну опору для повторяющихся, балансируемых структур.
- 2a ... Произнесение (*śātṣa-*)! – Персонификация рецитации гимнов во время жертвоприношения. Гельднер трактует как поп. рг. божества.
- 2b ... Богатства! – Персонификация важного для ария РВ понятия, как и в VII, 34, 23a.
- 2c ... произнесение истины (*satyāṣya ... śātṣaḥ*)... – Здесь явно меньшая степень персонификации, чем в 2a. Произнесению истины в РВ придавалось магическое значение.
- 2d ... много раз рожденный! – Считают, что этот эпитет объясняется тем, что Арьяман связан со свадьбой.
- 3a Установитель (*dhātār-*). – Бог-деятель, засвидетельствованный в основном в мандале X как творец мироздания. Поддерживатель (*dhartār-*)! – Бог-деятель (менее самостоятельный, чем Установитель), чье имя обычно употребляется с род. пад.: поддерживатель неба, пространства, людей и т.д., и нередко является эпитетом разных богов.
- 3b ... со (своими) обычаями (*svadhābhīh!*)! – Или: “с собственными установлениями”.
- 3c ... камень (*ādrīh!*)! – По Саяне, имеется в виду гора. Более вероятно мнение Рену о том, что это давящий камень для выжимания сомы.
- 4d ... освежающий (*iśirāh*)... – Букв. “укрепляющий”, “усиливающий”. – См.: Burrow T. Vedic is – “to proper” // BSOAS. 17/2. 1955. P. 335.
- 5b ... чтобы мы видели (*śāt antāriṣam dṛcāye no astu!*)! – Рену в комментарии дает бу-

- квалный перевод синтаксической конструкции: "Que pour notre bonheur l'espace intermédiaire soit à voir (= visible) pour nous!".
- 7c ... водружение (*mitāyah*)... – В оригинале мн.ч. Слово *mitī-* – нар. leg. в РВ.
- 7d ... растения (*prasvāh*)... – Слово *prasū-* букв. "плодоносная" обозначает, по-видимому, цветущие травы, используемые в ритуале.
- 9b ... Маруты сладкозвучные (*marūtaḥ svarkāḥ*)! – Букв. "сопровожаемые прекрасными песнями". В РВ говорится о хоре Марутов, к которому присоединяется Индра.
- 9d ... место (нашей) жизни (?) (*bhavītram*)... – Не вполне ясное слово. У Гельднера: "die Creatur (?), у Рену: "le séjour-des-existences"; Гонда предполагает значение: "a means or place of coming into existence". – *Gonda J. Pūṣan and Sarasvatī. Amsterdam... 1985. P. 78.*
- 11a ... боги, Все-Боги (*devā vicvādevāḥ*)! – Группа Всех-Богов тем самым выделяется среди богов вообще.
- 11b Сарасвати. – Здесь представлен более поздний аспект этой богини, связанный с молитвой и поэтическим творчеством.
- 14b ... священным словом, создаваемым совсем заново (*brāhma kriyātāṇaṁ nāvīyah*)! – Понятие новой песни или новой молитвы было очень важным для риши, которые считали, что именно новое произведение может влить свежие силы в божество.
- 14d ... (те)... что рождены от коровы (*gōjātāḥ*)! – По Саяне, это рожденные от Пришни, т.е. Маруты; Гельднер считает, что это могут быть также рожденные от Адити, т.е. Адиты.
- 15a ... что достойны жертв (*yé devānāṁ yajñīyā yajñīyānām*)... – Общий смысл этого тавтологического выражения: самые высшие боги.
- 15d Защищайте вы нас ... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 36 (с. 216)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

Язык гимна весьма метафоричен. Для стиля характерны эллипсисы.

- 1a ... из сиденья закона (*sādanād ṛtāsya*)! – Sc. из того места, где совершается жертвоприношение.
- 1b Судья ... выпустил (*vī raṣṭbhiḥ saṣṛje sūryo gāh*)... – Эта фраза понимается по-разному. Если стих соотносится с ситуацией раннего утра, Сурья выпустил на свободу свои лучи – коровы; если же подразумевается окончание периода дождей, то Сурья лучами разогнал коров – грозовые тучи.
- 1d На (ее) широкой поверхности (*prthū prātikam ādhy édhe agnīḥ*)... – Понимается вслед за Саяной и Гельднером. Рену иначе синтаксически членит фразу: "vaste surface, le feu (rituel) a été enflammé", при этом остается неясной функция *ādhi*.
- 2c Один из вас... – Sc. Варуна.
- 2d ... приводит в порядок (*yatai*)... – См. примеч. к III, 59, 1.
- 3a ... ветра (*vātasya*). – Вата – пот. рг. бога штормового ветра, которому и посвящена эта строка. Как поясняет Гельднер, речь идет о дожде, которому предшествовала буря.
- 3d Взревел бык... – Sc. бог грозы Парджанья. ... в том же вымени... – Sc. в грозовой туче.
- 4a–b (Тот,) кто... – Референт неясен; скорее всего, это человек, творящий молитву. Нарушение синтаксической связи: есть только придаточное определительное, а главного предложения (что-нибудь типа: "пусть придет сюда!") нет.
- 4b ... крепких(?) (*dhaṇū*)... – Нар. leg., перевод условен, т.к. не установлены этимологические связи.
- 5a Жертвуя, они получают (*yajante*)... – Они – т.е. люди. Лексическое значение этой глагольной формы, как поясняет Рену, определяется медиальным окончанием.
- 5b ... на собственном месте закона (*svā ṛtāsya dhāman*). – Т.е. на месте жертвоприношения. Гельднер переводит: "da wo die Wahrheit selbst zur Erscheinung kommt". Исходя из другого значения слова *dhāman-*, Рену переводит: "de ce (dieu Rudra), dans sa propre fonction (par rapport) à l'Ordre".

- 6a Когда при(ближаются)... – Разрыв синтаксической связи, нет главного предложения.
- 6b Сарасвати. – Здесь *nom. pr. реки*.
- 7c ...пасущаяся корова (*ākṣarā cāraṅtī!*) – Метафорическое обозначение Священной Речи. – См.: Schmid W.P. Die Kuh auf der Weide // IF. 64/1. 1958; Srinivasan D. Concept of cow in the Rīgveda. Delhi; Varanasi; Patna, 1979. P. 54–55.
- 7d Они... – Маруты.
- 8a Араматти. – См. примеч. к V, 43, 6.
- 9d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 37 (с. 217)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

- 1b .1. о Ваджи, о Рибхукушаны... – Этот и последующий стихи посвящены Рибху, которых называют именем одного из них, употребленном во мн. числе.
- 1c ...трехспинными соками сомы (*triprsthāih ... sōmaiḥ*)... – По Саяне, этот эпитет сома заслужил по ритуальным соображениям: к выжатою соку добавляли молоко, простоквашу и ячменные зерна.
- 1d ...о прекраснорубые (*sucīrā!*) – Единственный случай употребления этого эпитета во мн.ч. Обычно он встречается в ед.ч. как эпитет Индры.
- 2b ...видящие солнце (*svardfṣaḥ*). – Это сложное слово можно понять и как “выглядящие как солнце”.
- 5a ...легкого пути (*pravātaḥ*)... – Слово *pravāi-* букв. означает “отлогий склон” и таким образом быстрюю езду вниз по откосу.
- 5a–b ... ты добытчик...За (те) молитвы... – В оригинале анаколуф: ты добытчик... силой которых молитв ты действуешь.
- 6a Ты...задерживаешь нас (*vāsayasi*)... – Или “оставляешь переночевать”. Гельднер, видимо, не без оснований видит здесь намек заказчикам жертвы, которые, судя по всему, не торопились наградить певцов.
- 7a–b Над кем имеет власть... К (этому) Индре (*abhī yam devī nīrtiḥ cid īce / nāksanta indram cārādaḥ supṛkṣaḥ*) ... – Сложный для понимания стих, вызвавший много толкований. Основная проблема состоит в том, является ли субъектом действия в четырех падах одно лицо (Индра? смертный?) или нет. Если референтом в паде а считать Индру, смущает содержание: над ним имеет власть Гибель (*nīrti-* – персонификация смерти). Данный перевод следует интерпретации Ольденберга – Гельднера – Рену. Строки с–d традиционно соотносят с царем, изгнанным своими подданными и обращающимся к Индре за поддержкой. Тем не менее, и при этой интерпретации не все становится ясным.
- 7c Связанный троякими узами (*tribandhūḥ*)... – Гельднер и Рену видят в этом слове *nom. pr.* Гельднер считает, что за этим именем скрывается Васиштха.
- 7d ... лишенным своего окружения (*āsvavecat*). – Слово *veśā-* значит “дом”, “семья”, “домочадцы” “подчиненные”. Гельднер переводит сложное слово как “den die Sterblichen des eigenen Anhangs beraubt haben”, Рену как “que les mortels ont rendu sans clientèle”.
- 8b ... богатства горы (*rāyo ... pārvatasya*)... – Представление о том, что в горе или в скале заключено богатство, не раз встречается в РВ (ср., например, миф Вала). Саяна понимает *pārvata-* как *nom. pr. бога*.
- 8d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 38 (с. 218)

Тема – Савитар и другие боги. Размер – триштубх.

Гимн несколько выбивается из канона гимнов Всем-Богам, поскольку половина его посвящена одному богу.

- 1 Вверх вознес Савитар... Теперь Бхагу... – Здесь и в стихе 6 намечается тесная связь Савитара с Бхагой с преобладанием последнего.

- 2b *О золоторукий (hiraṇyurāṇe)...* – Постоянный эпитет Савитара.
- 3a *...пусть возникнет поблизости (āpi ... astu) ...* – Рену отмечает, что это единственный случай в РВ, когда *āpi* употребляется с *as-*, что делает перевод несколько условным.
- 4b *...любуждению...Савитара (savāt ... savitūr) ...* – Обычная для гимнов Савитару игра формами, образованными от корня *sū-* (от которого произведено и имя самого бога).
- 4с *Митра и другие (mitrásah) ...* – Букв. “Митры” во мн.ч. Интерпретируется вслед за Саяной.
- 5a–с *(Те) ... (боги) ... А также ... пусть услышат ...* – Разрыв синтаксической связи между падами а–б и с. По контексту пады а–б должны закончиться чем-нибудь вроде “пусть услышат нас!”.
- 5d *...вместе с Экадхену (ékadhenubhīh)!* – Слово *ékadhenu-* значит: “имеющие одну [или: общую] корову”; по-видимому, пот. рг. какой-то неизвестной группы божеств.
- 6a *...Господин потомства (jásrātiḥ) ...* – Эпитет Савитара.
- 7a *...кони, приносящие награду (vājīnah)...* – Обожествление коней, характерное для РВ – ср. знаменитых обожествленных коней прошлого Дадхикра и Таркшья, которым посвящены гимны (IV, 38–40, X, 178).
- 7b *...прекраснозвучные (svarkāh)!* – Гельднер переводит: “schön gepriesen”, Рену – в соответствии со значением в Малом Петербургском словаре: “au beau chant”. Не исключено также значение: “облажающие прекрасным блеском”.
- 7d *...нас ... от болезней (sānetu asmād yuyavann ātīvāh)!* – В оригинале: “Пусть они совсем отделият от нас болезни!”.
- 8b *...о вдохновение ... знатоки закона (viprāh ... ṛtajñāh)!* – Первый из эпитетов является в РВ обычным обозначением поэта-риши, второй определяет риши и богов. На этом основании Гельднер предположил, что автор обращается здесь не только к обожествляемым коням, но и к поэтам прошлого.
- 8с *Испейте...* – В РВ могли пить сому не только боги, но и их кони, например, кони Индры.

VII, 39 (с. 219)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

В этом гимне Всем-Богам отчетливо прослеживается тема Агни: с него начинается гимн (1), им кончается (7, где Агни назван последним в списке богов), он упоминается то как посредник между богами и людьми, то вместе с другими богами и в других стихах (3, 4, 5, 6).

- 2a *...на которую приятно ступить (suprayā barhīr).* – Согласно установившейся западной традиции интерпретации этого слова оно рассматривается как производное от *prā yā-* “отправляться”, а не от *prāyas-* “удовольствие”, “приятное блюдо”, как считает Саяна.
- 2b–с *...в толпе племен (bīṛiṭa iyāte / viçām)...* – Не вполне ясное место. Лексическое значение слова *bīṛiṭa-* установлено приблизительно. У этого слова нет также надежной этимологии. – Ср.: *Kuiper F.V.J.* *Argyans in the Rigveda*. P. 31. Наличие цезуры является доводом против трактовки *bīṛiṭe ... viçām* как синтагмы. Можно было бы теоретически трактовать как синтагму в пределах пады с *viçām ... pūrváhūtau* “на утренний призыв племен” G. subj., т.е. когда племена утром призывают богов, но *pūrváhūti-* в РВ нигде не управляет каким-либо косвенным падежом. ... *на заре в (в конце) ночи (aktōr uśāṣah) ...* – У Гельднера: “bei Nacht und Morgen”, что не вполне соответствует контексту: у Рену: “lors de l'éclairement de l'aurore”.
- 2d *...Пушан с упряжкой (Ваю) (pūṣā ... niyūtvān) ...* – Упряжка (*niyūt-*) является одним из атрибутов Ваю, который первым мчится на жертвоприношение. Гонда предполагает, что поэт имел в виду приезд Пушана к Ваю в колеснице Ваю. – См.: *Gonda J.* *Pūṣan and Sarasvatī*. Amsterdam; Oxford; New York, 1985 (P. 78).
- 3a *Пусть боги (jmayā ātra vāsavo ranta devāh) ...* – Соотношение богов и Васу понима-

ется здесь вслед за Рену: Васу как одна из групп богов. У Гельднера: "die guten Götter". ... (проходя) по земле... – Форма *jmauā* трактуется вслед за другими интерпретаторами как I. adv., вопреки падапатхе, выделяющей *jmauāḥ*.

3d ...вестника! – Т.е. Агни.

4b ...устремляются на общее место (*sadhāstham ... abhī sānti*) ... – Сложность в том, что *abhī as-* значит обычно "превосходить", "побеждать", если же считать *abhī* последом при существительном в вин. пад., с этим трудно совместить непереходное значение *as-* "быть". У Гельднера: "nehmen ihren Platz ein"; у Рену: "sont présents au séjour commun", а в комментарии сказано, что *abhī as-* означает "présence (active)".

5a-b О Агни ... привези ... Агни ... – К Агни обращаются как к посреднику между богами и людьми, и одновременно он один из богов, кто должен вместе с другими богами принять участие в обряде.

6d ...необузданный (*āsinvan*)... – Букв. "не привязанный" (от *sā-/si-* "привязывать"), что, однако, заключает в себе противоречие между активной формой и пассивным содержанием. У Гельднера: "Der schlingende (Agni)"; у Рену: "(Agni) libre d'attaches". ...достигнет желаний (*nāḥṣat kāmam*)... – Т.е. исполнит желание смертных, когда достигнет богов.

6c всегда обильное (*sadāsām*)! – Глагольный корень в этом сложном слове Гельднер и Рену понимают как part. act.: "immer gewinnenden", "toujours gagnante".

7d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 40 (с. 220)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

1a ...готовность услужить (*śruṣṭi-*)... – Абстрактное существительное от корня *śru-* "слышать", "слушать". Здесь, как отмечает Рену, полуперсонифицированное понятие.

1c ...Савитар даст побуждение (*savitā suvāti*) ... – Обычное для гимнов этому богу обыгрывание корня *śū-* "побуждать" (от него образовано имя бога) и произведенных от него слов.

2d ...должны запрягать (*niyuvaite*) ... – Sc. в свою колесницу. Так трактует Рену. Гельднер выбирает другое значение *nī yu-* и переводит, "was ... (uns) zu eigen geben sollen".

3b ...о хозяева пестрых коней (*ṛṣadaḥvāḥ*)! – Постоянный эпитет Марутов, мотивированный тем, что явление природы, представляемое этими божествами, – грозовой дождь изображался как пестрый – ср. образ матери Марутов пестрой коровы Пришни, символизировавшей грозовую тучу.

5a-b Искупительная жертва... (*mīhūṣo vauā/viṣṇor*) ... – Вслед за Ольденбергом и другими принимается эмендация текста 'vauā, что по снятии сандхи даст форму *avauāḥ* – N. sg. от *avauāj-*.

5c Весть Рудра известен (*vidē hi rudrō rudrīyan mahitvām*) ... – Переведено в духе Рену. У Гельднера: "denn Rudra ist sich seiner rudrischen Größe bewußt".

5d ...объезд (*varitṣ*)! – Регулярно Ашвины за одни сутки объезжают на трехколесной колеснице вселенную, спеша на выручку к адептам, попавшим в беду, и раздавая им блага.

7 =VII, 39, 7.

VII, 41 (с. 221)

Тема – Бхага и другие боги. Размеры: стих 1 – джагати, 2–7 – триштубх.

Гимн посвящен Бхаге по преимуществу: этот бог так или иначе упоминается в шести стихах из семи, а стихи 2–5 обращены только к нему. В перечне богов в стихе 1 имя Бхаги занимает центральное место. Стихи 2–5 построены по типу заговора, в котором все строится вокруг "магического слова" – имени бога, употребляемого в отмеченных местах метрической схемы (особенно в начале строки), и которое в тексте гимна эхом отзывается в звуковых намеках. Имя *bhāga-* имеет также

нарицательное значение: “наделитель”; “счастливая доля”, “счастье”, и на этом ведется игра в гимне – ср. слово “счастливый” (*bhāgavān-*) в стихах 4–5, которое одновременно значит “имеющий Бхагу”, а также многочисленные созвучия с именем бога, не имеющие под собой этимологической основы.

- 1 *Рано утром (prātār)...* – Стих построен по принципу балансированных синтаксических структур, каждая пада начинается со слова *prātār* – речь идет об утреннем обряде выжимания сомы.
- 2d *...Пусть буду я причащен к Бхаге (bhāgam bhakṣi)!* – Глагольная форма является звуковым намеком на имя бога. Вслед за Ольденбергом, Гельднером, Рену *bhākṣi* понимается как 1 sg. iv. на -*ṣi*.
- 3 *О Бхага...* – Стих построен на анафорических повторах с именем восхваляемого бога.
- 3c *...обогасти нас (prā no janaya) ...* – Или: “умножь нас с помощью коров (и) коней!”.
4b *... утром (pratīvē) ...* – См. примеч. к I, 130, 9. У Гельднера: “im Vorrücken (der Sonne)”; у Рену: “à l’heure-jéjunale”.
- 5a *Это Бхага (bhāga evā bhāgavān astu) ...* – Обыгрывание значения ном. рг. и нарицательного у слова *bhāga-*. Рену переводит: “Que Bhaga soit justement le pourvoyeur de Bhaga...!”.
- 6b *...перед чистой обителью (śiśauye padāya)!* – Ср. перед местом жертвоприношения.
7a-b *Богатые конями...* – Ср. пусть зажгутся утренние зори, чтобы мы стали богатыми конями и прочим. *... утренние зори...* – Здесь они выступают в образе дойных коров.
- 7d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 42 (с. 222)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

В гимне заметно преобладает тема Агни, упоминаемого во всех стихах, кроме первого. Обряд, подразумеваемый в гимне, – выжимание сомы.

- 1a *...брахманы...* – См. примеч. к I, 10, 1.
1b *Пусть вырвется наружу ...* – Так описывается процесс выжимания давящими камнями сока сомы, стекающего в чан.
1c *...дойные коровы...* – Струи молока, с которыми смешивается в чане сок сомы, разбавленный водой.
1d *...украшение обряда!* – Ср. сома. Внимание интерпретаторов, начиная с Ольденберга, привлекает то, что обычно в РВ жрец запрягает давящие камни или впрягается сам, а в этом контексте камни запрягают сому.
2b-c *...кобылиц ...* – Подразумеваются языки пламени Агни.
...в сидении (жертвы) (śādman)! – Т.е. на месте жертвоприношения.
3b *...сладозвучный хотар...* – Т.е. Агни.
3d *Араматти.* – См. примеч. к V, 43, 6.
6d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 43 (с. 223)

Тема – Все-Боги. Размер – триштубх.

- 1b *...чтобы укрепить (ix) (iśādhyai) ...* – Переводится в соответствии с трактовкой Барроу. – См.: Barrow T. Vedic iṣ – “to proper: // BSOAS. 17/2. 1955. P. 331. У Гельднера: “daß sie gern kommen”; у Рену: “en sorte que (nous) en tirions profit”.
- 1c *...чьи... вдохновенные священные слова (yeṣām brāhmāny āsamāni viprā/viśvag...) ...* – Вопреки падапатке, выделяющей в сандхи форму *viprāḥ*, т.е. N. pl. m. “вдохновенные (поэты)”, следуя за Ольденбергом и другими, выделяется форма N. pl. n. *viprā*, рассматриваемая как эпитет к *brāhmāni*.
- 3a *Словно (малые) сыновья (ā putrāso nā mātāraṃ vibhītrāḥ) ...* – В оригинале букв.:

“Словно сыновья, долженствующие быть носимыми, – на мать, ...”. У Гельднера это отглагольное прилагательное на *-tra-* переводится как “Tragekinder”, у Рену как: “Comme les fils (en âge) d’être portés (par) leur mère”. Сравнение, нетривиальное для РВ.

- 3с *Повсюду успевающая (viśváci)...* – Букв. “обращенная во все стороны, повсюду”. В эллиптических конструкциях имена восполняются вслед за Саяной. У Рену: “Que la (cuiller) qui se meut en tous sens oigne (la troupe des dieux) arrivant au sacrifice!”.
- 4б *...потоки закона (rítasya dhārah) ...* – Гельднер поясняет, что за этой метафорой кроется понятие поэтической речи. Иными словами: боги подкрепляют себя словами гимнов, которые для них исполняют на жетвоприношениях.
- 5д *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 44 (с. 223)

Тема – Дадхикра. Размеры: стих 1 – джагати, 2–5 – триштубх.

Формально гимн обращен к божественному коню Дадхикра/Дадхикравану, чье имя начинает каждый стих (характерная черта хвалебных гимнов). По содержанию это в значительной степени гимн разным богам, которые перечисляются списком.

- 2а *...пробуждая (bodháyantaḥ) ...* – Одновременно это значит: “заставляя обратить внимание” (ср. на наш призыв). Эта форма перекликается с “пробудившись” (*bibudhānō*) в связи с адептом божества в За.
- 3б *К ... корове ...* – По Саяне, под коровой подразумевается земля.
- 3с *К буланому ... к коричневому (bradhñām māṅṅcatōr vāruṇasya babhrúm) ...* – Вслед за Ольденбергом и Рену принимается предположение, что *māṅṅcatū* – букв. “заставляющее спрятаться луну” (солнце), которое олицетворяет Митра, является одним из имен этого бога, что дает противопоставление светлого Митры и темного Варуны в этом контексте.
- 5а–б *...стезю ... путем (pathyām ... pānthām) ...* – В оригинале два производных от одного корня.
- 5с *...небесная толпа (daivyaṃ śārdhaḥ) ...* – Ср. Маруты.

VII, 45 (с. 224)

Тема – Савитар. Размер – триштубх.

- 1с *...много (даров) для мужей (nárya purūṇi) ...* – Или: “многие силы мужества”.
- 1д *Успокаивающий ... и побуждающий (niveśāyaṅ ca prasavāṅ ca) ...* – Вечером Савитар разливает покой во вселенной, утром побуждает ее к жизни. ... *побуждающий (prasavān)...* – Причастие, образованное от того же корня *sū-* “побуждать”, от которого образовано имя *savitār* – “побудитель”.
- 3а–б *...Савитар ... вызовет к жизни (savitā ... sāviṣad) ...* – Та же игра на образованиях от корня *sū-*.
- 4д *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 46 (с. 224)

Тема – Рудра. Размеры: стихи 1–3 – джагати, 4 – триштубх.

- 1а *С натянутым луком (shirādhanvane) ...* – Букв. “с крепким луком”.
- 2а *...благодаря (своему) жилью ...* – Ср. на земле: Рудра живет на горе.
- 2с *Благожелательный к благожелательному (āvāṅ āvantīr) ...* – Эта игра формами, видимо, имеет под собой магическую основу: благожелательность адепта должна повлечь за собой благожелательность грозного бога. ... *к ... дому (dūrah) ...* – Асс. pl. букв. “к дверям”, по которым и обозначается жилье (кстати, слово “дом” в РВ часто бывает во мн.ч., обозначая при этом один денотат).
- 3с *...о (ты), прекрасно навевающий (жизнь) (svarivāta)! ...* – Слово с не вполне ясными

этимологическими связями. Наиболее вероятна связь с *ápi vat-*, предложенная Ольденбергом.

- 4с Выдели нам долю... – Иными словами: дай нам жить!
4d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 47 (с. 225)

Тема – воды. Размер – триштубх.

Воды здесь воспеваются как жертвенная субстанция: водой разбавляли выжатый сок сомы. Воду для ритуала брали из реки – в стихах 3–4 прославление воды подменяется прославлением рек.

- 2с ...которой Индра опьяняется... – Подразумевается вода, смешанная с соком сомы.
3а (Проходя) через сотню фильтров (*śatāpavitāḥ*) ... – Слово “фильтр” (*pavitra-*) принадлежит к ритуальной терминологии сомы.
3b Богини – Т.е. реки.
3с ...не нарушают заветов (*tā índrasya ná minanti vratāni*) ... – Намек на миф об убийстве Вритры. Поразив ваджрой Вритру, который запрудил реки, Индра выпустил их течь – этого завета они и не нарушают.
4а–с Над кем Сурья ... Вы, о реки (*yāḥ ... té*) ... – Анаколупф, т.к. первое местоимение женского рода (соотносится с водами), а второе мужского (референт – реки).
4б ...пробуравил путь, (подняв) волну (*áradad gātīm ūrīm*) ... – Снова анаколупф. Рену переводит: “Indra a tracé la voie, (sous forme de) vague”.
4d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 48 (с. 225)

Тема – Рибху. Размер – триштубх.

- 1 О Рибхукшаны, о Ваджи, ... о Вибху ... – Класс полубогов Рибху, состоящий обычно из трех членов, здесь обозначается поочередно именем каждого из них во мн.ч.
1с ...словно силы духа едущих (*krátavo ná yātām*) ... – Гельднер поясняет, что под этим выражением подразумеваются колесничие.
2а–б Как Рибху ... как Вибхва... – Продолжается та же игра именами этих полубогов: Рибху = Рибхукшан. Вибхва = Вибхан = Вибху.
2с ...Ваджа в завоевании награды (*vājo ... vājasātai*)! – Игра на значениях собственного имени и нарицательного у слова *vāja-*.
3д В схватке (*mīhatyā*) ... – I. sg., букв. “посредством схватки”. Саяна слово *mīhatī-* глоссирует через *himsā* “насилие”. У Гельднера: “im Wettstreit (?)”.
4d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 49 (с. 226)

Тема – Вбды. Размер – триштубх.

В этом коротком поэтическом гимне воды прославляются в разных аспектах: как изначальная космогоническая стихия; как реальные потоки на земле и на небе; как деифицированные мифологические персонажи, принимающие участие в разных сюжетах; как одна из ритуальных субстанций.

- 1а Подчиняясь океану (*samudrāyješṭhāḥ*) ... – Букв. “имеющие океан в качестве главного, ~ лучшего. У Гельднера: “Dem Meer als ihrem Obersten (gehorchend)”; у Рену: “qui ont l’océan pour (élément) essentiel”. Имеется в виду небесный океан, из мистического источника которого происходит воды. См.: Lüders H. Varuṇa und die Gewässer. Göttingen, 1951 (S. 166).
1с Кому (русло) просверлил ... – Намек на миф об убийстве Вритры. – См. I, 32.
2б Прорытые (*khanīrimāḥ*) ... – Ср. исходное существительное *khanītra* – “лопата”, “заступ” (корень *khan-* “копать”). На основании этого места делается вывод, что арии РВ знали каналы.

- 3a-b Среди кого движется ... Взирая ... – В этом контексте прослеживаются различные связи сложной мифологической фигуры – Варуны. С одной стороны, он связан с водной стихией, с другой, с моральными ценностями.
- 3c (Те,) что медом сочатся (*madhuścūtaḥ*) ... – Эпитет, часто определяющий сому. Здесь имеется в виду ритуальный аспект вод, смешиваемых с выжимаемым соком сомы (ср. 4a) при приготовлении напитка бессмертия богов – амриты.
- 4c В кого проник ... – По ведийским представлениям, Агни таится, в воде, камнях, растениях, деревьях.

VII, 50 (с. 226)

Тема – разные боги. Размеры: стихи 1–3 – джагати, 4 – атиджагати.

Судя по анукрамани, адресатами этого гимна являются разные боги. Однако по содержанию, как было указано еще Гельднером, это заговор против болезни, вызванной ядом. Отсюда и обращение к водам в последнем стихе: предполагается, что вода должна размыть яд. Стиль гимна атхарванический.

- 1b ... что гнездится, что опухает (*kuḷāyūad viśvāyat*) ... – По предположению Рену, это может также обозначать то, что образует впадину (в форме гнезда), и то, что образует выпуклость.
- 1c Аджаканва (*ajakānvā-*). – Денотат неясен. Или это название какого-то ядовитого насекомого, или какой-то болезни.
- 1d ... ползун (*isāruḥ*) ... – По Саяне, это ядовитая змея.
- 2a ... сынь (*vāndanam*) ... – Или “опухоль”; одновременно это слово обозначает демона, персонифицирующего данную болезнь. ... на парном суставе (*viśātan pāruṣi*) ... – Это понятие поясняется упоминанием одних и тех же костей на обеих ногах в паде б.
- 3a Шалмали (*śalmali-*). – *Salmalia malabarica*; высокое дерево с красными цветами.
- 4d-e Шупада (*śipada-*), шимида (*śimida-*). – Названия неизвестных болезней.

VII, 51 (с. 227)

Тема – Адитьи. Размер – триштубх.

- 1d В безгрешность, в несвязанность (с виной) (*anāgāstvé aditivé*) ... – Форма *aditivé*, нар. leg. в РВ, скорее всего вызвана к жизни соседством с формой *anāgāstvé*, хорошо засвидетельствованной в РВ. Игра идет на собственном и нарицательном значениях имени *āditi-*.
- 2b ... самые прямые (*rājīṣṭhāḥ*)! – Именно класс Адитьев хранит моральные ценности, космический закон *ṛtā-*.
- 3a-b ... все Маруты, И все боги... – Необычное для РВ соположение, чаще Маруты отождествляются с групповым божеством Все-Боги.
- 3d Защищайте вы нас... Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 52 (с. 227)

Тема – Адитьи. Размер – триштубх.

Последний, третий стих этого гимна, собственно, к Адитьям отношения не имеет.

- 1a Адитьями, не связанными (с виной) (*ādityāso āditayaḥ*) ... – Игра на двух значениях слова *āditi-*: 1) пот. рг. богини, матери Адитьев; 2) нарицательное значение “несвязанность”. ... крепостью (*pūr*) ... – Необычна связь этого понятия с адептом, а не с богом. Крепостью для адептов называют Агни, Индру и др.
- 1c-d Добиваясь ... мы хотим добиться! Существуя ... мы хотим процветать (*sāneta ... śānantobhāveta ... bhāvantaḥ*)! – Сбалансированные синтаксические структуры. В пе-

реводе не удалось сохранить полного параллелизма, так как непереводаемо обыгрывание двух значений глагола *bhū-* “быть”, “существовать” и “процветать”. Рену передает иначе: “*puissions-nous être (prospères) ... en étant (prospères)!*”.

2с *Да не расплатимся мы (mā ... bhijeta) ...* – Букв. “да не вкусим мы”.
3с *...отец наш, великий...* – По Саяне, автор гимна Васиштха считал своим отцом бога Варуну.

VII, 53 (с. 228)

Тема – Небо-и-Земля. Размер – триштубх.

1с *Ведь и те прежние поэты...* – Творчество и деятельность “прежних поэтов”, “отцов”, служили высоким образцом для подражания ведийским риши, творчество которых подчинялось канону.

2b *...в сиденье закона (śādane ṛtāsya)!* – Т.е. на месте жертвоприношения.

2d *...Велика ваша защита (māhi vām vāṛūham).* – Или: “Велико ваше укрытие”.

3b *...для щедро приносящего (жертвы) (sudāse).* – Или: “для (царя) Судаса”. – См. VII, 18.

3d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 54 (с. 228)

Тема – Вастошпати (*vāstoṣpati-* букв. “господин жилища”). Размер – триштубх.

Гельднер считает этот гимн заговором на благополучие при въезде в новый дом и при отъезде хозяина в путешествие.

1a *...признай нас (prāti jāñihy asmān)!* – Или: “сочти нас своими!”.

1d *...счастье ... двуногим ... четвероногим (śam no bhava dvipāde śam cātuspade)!* – Архаичная формула, неоднократно встречающаяся в РВ. Ед.ч. в оригинале имеет собирательное значение.

2b *...о капля (indo)!* – Одно из названий сока сомы. На основании этого обращения и эпитетов, обычно определяющих Сому, некоторые интерпретаторы считают, что стих заимствован из гимна Соме.

3с *...в мире и в походе (kṣēma utā yoge)...* – Таким образом, мирная жизнь была связана с временной оседлостью, а война с продвижением вперед.

3d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 55 (с. 228)

Тема – заговор на усыпление. Размеры: стих 1 – гаятри, 2–4 – упариштадбрихати, 5–8 – ануштубх.

По анукрамани, стих 1 посвящен Вастошпати, а стихи 2–8 являются усыплением – упанишад, т.е. тайным учением, передаваемым от учителя к ученику. В РВ заговоры, как правило, занимают место в конце мандалы или в конце группы гимнов (как в данном случае).

Содержание этого гимна загадочно. Саяна, опираясь на позднюю индийскую традицию, считает, что заговор произносит Васиштха, прокрадываясь ночью в дом Варуны, чтобы утолить голод, что, как отмечалось, маловероятно, судя по описанию дома и его обитателей. Более реальной представляется другая точка зрения: заговор произносит человек, ночью проникающий в дом своей возлюбленной и усыпляющих всех его обитателей (таков и текстуально близкий заговор в АВ IV, 5). Наконец, Гельднер предполагает, что этот текст произносит жрец-пурохита, прежде чем запереть ночью дом своего господина: это объясняет обращение к Вастошпати в стихе 1 и упоминание о закрытии дома в стихе 6.

Разные части этого гимна РВ могут восходить к разным источникам. Размер стихов 2–4 “сверх-брихати” (8 + 8 + 8 + 8 + 4) является редким и поздним для РВ.

- 1, *О Вастошпати...* – Этот стих, как отмечают интерпретаторы, является продолжением предыдущего гимна, посвященного данному божеству. Как и в VII, 54, 2, Вастошпати определяется эпитетами, обычно характерными для Сомы. Собственно к заговору этот стих откошения не имеет.
- 2a *...сын Сарамы (sāratēya).* – Букв. “происходящий от Сарамы”, метронимическое название собаки. *Sarāmā* – имя собаки-вестницы Индры, которая нашла для него коров у демонов-пани.
- 2a-b *...белый ... коричневый (arjuna ... piśaṅga) ...* – Так обозначается пятнистая масть. Ср. перевод Гельднера: “du weiß-brauner”.
- 7a *Тысячерогий бык (śahāraçṅgo vṛṣabhó) ...* – Подразумевается луна.

Гимны Марутам (56–59)

VII, 56 (с. 229)

Тема – Маруты. Размеры: стихи 1–11 – двипада вирадж, 12–25 – триштубх.

- 1a *Кто же...* – Обычный для стиля РВ вопрос без ответа. ... *украшенные (vyāktāḥ) ...* – Букв. “намазанные (мазью)”.
- 1b *Молодые люди Рудры (rudrāsya māruḥ) ...* – Маруты – сыновья Рудры.
- 3a *...самоочищающимися (каплями дождя) (svapūhīḥ) ...* – Нар. leg. в РВ. Словари дают неудовлетворительные значения. У Гельднера: “Mit ihren eigenen Reinigungsmittel”, а в сноске “Den Regentropfen”; у Рену: “d’(ornements – luisants) spontanément clarifiés”.
- 4b *Что Пришни ... носила (их) ...* – Мать Марутов Пришни – пестрая корова, символизирующая грозовую тучу, вынашивала в себе своих сыновей – капли дождя.
- 6 *Лучшие путешественники (yātām yéṣṭhāḥ çubhā çobhīṣṭhāḥ ... ójobhir ugrāḥ) ...* – Повторы на базе fig. et. Стих представляет собой реестр признаков без предикативности, что иногда встречается в описаниях божеств в РВ.
- 7b *И благодаря Марутам доблестна стая (ādihā marúdbhir gaṇāś tūviṣmān).* – Перевод следует за Гельднером. У Рену: “et le groupe (consistant) en Marut’s est valeureux”.
- 8b *...словно бушующий одержимый (dhūnir tūnir iva).* – Сравнение построено неточно с точки зрения синтаксической связи с главным предложением. Под *tūni-* подразумевается аскет в состоянии экстаза (ср. X, 136), напоминающего шаманский, а не молчаливый-аскет, как в более поздней традиции.
- 11 *С прекрасным оружием...* – Вновь перечень признаков богов без предикативности.
- 12 *Чисты (çīsi) ...* – Стих построен на повторах слова “чистый”, имеющего, по-видимому, магическое значение.
- 12c *С помощью закона ... к истине (ṛtēna satyām ṛtasāpa āyan) ...* – Существенно противопоставление понятий космического закона *ṛtā-* и истины *satyā-* при преобладании первого, т.к. он подкреплён повтором в виде *ṛta sāpaḥ*. В дальнейшем *satyā-* вытесняет *ṛtā-*.
- 13 *На плечах у вас...* – Снова описание Марутов в виде реестра их признаков.
- 14 *...глубинные мощности (budhnyā ... māhāṃsi).* – Гельднер предполагает, что это те великие качества Марутов, которые были заложены в них еще в вымени Пришни.
- 16b *...как воплощенное чудо (yaksadṛṣaḥ).* – Трактовка этого сложного слова, допускающего разные интерпретации, в целом следует Ольденбергу. У Гельднера: “wie Geisterseher”; у Рену, который следует Саяне: “comme (des gens qui vont) voir un spectacle-merveilleux”.
- 16c *...как телата, живущие в загоне (hartyeṣṭhāḥ çīçavo ná) ...* – В этом контексте проявляется исконное значение слова *hartuyā-*. У Гельднера: “sie sind schmutz wie die Kinder in einem vornehmen Hause”; у Рену: “ils sont beaux comme des nourrissons habitant-une-riche-demeure”.
- 18b *Обиций дар (sairācīm rātm) ...* – Sc. дождь.
- 20b *Хотя (yāthā) ...* – Союз *yāthā* “как” имеет в этом контексте явно уступительное значение. как это и передает Рену: “tout de même que”.

- 21d ...прекрасного (*suśātām*) ... – Букв. “прекрасного рода”.
- 22b ...за реки (*yañviṣi*) ... – Реки здесь обозначены как “вечно юные”, “постоянно обновляющиеся”.
- 23a-b У отцов (*наших*) (*pitrūāni*) ... – Букв. “отцовских”. Апелляция к творчеству “отцов”, прежних риши, обычна в этом традиционном искусстве. Это значит: если отцы вас славили и получали от вас награду, то и нас наградите за наши гимны.
- 24d И пусть добьемся мы (*ādha svām oko abhī vaḥ syāma*) ... – Строка, вызвавшая разные интерпретации. Данная трактовка исходит из социального звучания этого и двух предыдущих стихов. У Гельднера: “Und wir möchten euch mehr gelten als das eigene Heim”. У Рену: “puissions nous alors accéder à votre propre résidence!”.
- 25 =VII, 34, 25.

VII, 57 (с. 232)

Тема – Маруты. Размер – триштубх.

- 1a-b ...ваше имя марутово (*vo nāma mārutam*) ... – В оригинале субъектом является “имя”, в то время как глагол стоит в 3-м л. мн.ч., т.е. согласование происходит по смыслу. В соответствии с общими ведийскими представлениями имя включает в себе суть его носителя.
- 1d ...источник (*ūtsam*) ... – Sc. дождя.
- 3c ...украшающие все (*viśvarīcaḥ*) ... – Альтернативный перевод дан у Гельднера: “Allgeschmückt”, т.е. украшая всех себя, они тем самым украшают небо и землю.
- 3d Натираются ... притираем (*añju añjate*) ... – Существительное *añji* значит “мазь”, “цвет”, “украшение”, а глагол *añj-* “мазать”, “украшать”. Гельднер переводит: “legen sie sich die gleiche Farbe auf”; Рену: “ils s’oignent (d’) un commun ornement – luisant”.
- 4a ...выстрел (*diduyi-*) ... – Sc. молния.
- 5a ...хотя бы (*тому, что*) (*kr̥té cid*) ... – Т.е. тому жертвоприношению, которое для них совершают.
- 6b ...всеми (своими) именами... – Вновь отождествление имен и их носителей, как и в 1a-b. Иначе у Гельднера: “Und nachdem sie mit allen Namen gepriesen sind”.
- 7c Которые ... поддерживают, имея сотни (*yé ... śatīno vardhāyanti*)! – Перевод следует Рену; у Гельднера: “die uns selbst Hunderte schenkend fördern”.
- 7d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 58 (с. 233)

Тема – Маруты. Размер – триштубх.

- 1a ...выросшей вместе стая (*sākatīkṣe ... gañāya*) ... – В отношении Марутов в гимнах всегда подчеркивается их общность и одинаковость: неизвестно, кто из них старший, кто младший; они выросли вместе; у них общие имена и т.д.
- 1b ...в божественном собрании (*yó dāivyasya dhāmnas tūviṣmān*). – Слово *dhāman-* в высшей степени многозначно, выражая одновременно понятия: “местожительство, родина, сфера”; “излюбленное место или предмет”; “собрание членов одного отряда, толпа”; “закон, установление” и др. В оригинале это слово стоит в род. пад. Гельднер переводит: “die starke (Truppe) der göttlichen Rasse”; Рену: “(troupe) puissante (relevant) de l’institution divine”.
- 1d ...из небытия (*nīṛṭter avatṣāi*) ... – Мифологическая космография здесь не вполне ясна. Пространство, не имеющее опоры, считается изначальным, из него путем создания опоры и разъединения неба и земли боги создали организованную вселенную. *Nīṛṭi-* персонафицирует смерть и хаос.
- 2a ...(вызвано чем-то) потрясающим (*tveṣyēṇa*) ... – Слово *tveṣyā-har. leg.* в РВ. У Гельднера: “unter Schrecknis (?)”; у Рену: “(s’est produite) par un acte – redoutable”.
- 2d Всяк, кто видит солнце (*viśvo ... svarāḥ*) ... – Sc. всякое живое существо.
- 3d ...пусть продлится (срок) нашей (жизни) (*prā na tireta*)! – Существует формула *āyus*

prá tar- продлевать срок жизни; в данном контексте медиальная флексия, скорее всего, придает глаголу непереходное значение. У Гельднера: “es soll uns vorwärts bringen” (где es-das Loblied); в том же духе и у Рену.

6d *Защитайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 59 (с. 233)

Тема – Маруты. Размеры: стихи 1–6 – чередующиеся брихати и сатобрихати, 7–8 – триштубх, 9–11 – гаятри, 12 – ануштубх.

Гимн неоднороден как по метрике, так и по составу. Последний стих 12 является несомненным приложением: он не разбирается в падапатхе. Возможно, более поздними являются также стихи 7–8 и 9–11.

1a ... *туда (или) сюда (yám tráyadhva idám-idaṁ)* ... – В оригинале эти слова заканчивают паду а, хотя по смыслу связаны с глаголом пады б.

2c ... *умножает* ... *уславы (prá sá kṣáyaṁ tirate ví mahír iṣo)* ... – Как отмечалось интерпретаторами, *prá tirate* подсказывает, что при наречии-префиксе *ví* подразумевается также личная форма глагола *tar-*. – Ср. VII, 58, 3: *ví tirāti, tireta*.

3a ... *даже последним из вас (vaḥ caramāṁ caná)* ... – Это высказывание противоречит другим контекстам, где говорится, что Маруты все равны (напр., I, 165, 1).

3b ... *Васиштха*... – Ср. автор этого гимна.

6a ... *будьте милостивы (avitá)*... – Нерегулярная форма императива от глагола *av-*; по предположению Рену, пережиток корневого аориста на базе с -i.

6d “*Swaga!*” – См. примеч. к I, 13, 12.

7b ... *гуси (hamsāsah)*... – у Гельднера: “Schwäne”; у Рену: “flamants”.

8b ... *хочет ... убить, пересекая ... мысли (tirāc cītāni ... jighāmsati)*... – Букв. “пересекая мысли” (основное лексическое значение глагола *tar-/tir-/tur-*, от которого образовано наречие *tirās*). Перевод Гельднера: “wider Erwarten” этого значения не передает. Рену переводит буквально.

8c ... *в петли зла (drihāḥ rāṣāṇ prāti sá mucīṣṭa)*! – Выражение, за которым кроется архаичное представление о том, что за содеянное зло и грехи определенные божества (Варуна, Гибель) накидывают на грешника петли и загивают их.

8d ... *раскаленной ударом (tápiṣṭhena hánmanā)*! – Ср. молнией.

9–11 ... *происходящие ... от жара (sāmtapanāḥ)*, ... *участники домашнего обряда (ghamedhāsah)* ... *сильные собою (svatayasah)*... – Ритуальные имена Марутов.

9c ... *заботящиеся о чужом (?)* ... – См. примеч. к I, 2, 7.

12a *Триямбака (tryāmbaka)* – букв. “имеющий трех матерей”. – Эпитет Рудры, отца Марутов, означающий, по-видимому, его соотносительность с трехчленным делением вселенной; в послеведийский период – постоянный эпитет Шивы, вобравшего в себя многие черты Рудры.

Гимны Митре-Варуне (60–66)

VII, 60 (с. 235)

Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

Формально гимн посвящен Митре-Варуне, по существу же он обращен к более широкому кругу богов. В стихах 1–4 восхваляется также Сурья, очень близкий здесь к Митре-Варуне по своим функциям. Тема Адити и других ее сыновей – прежде всего Арьямана – возникает во всех стихах гимна, кроме двух последних. Как отмечает Рену, это фактически гимн Адитьям. В последнем стихе автор вновь возвращается к двуединому божеству Митре-Варуне.

1a ... *ты провозгласишь ... невинным brávo 'nāgāḥ)*... – Интерпретаторы согласны в том, что форма *ánāgāḥ* здесь морфологически двусмысленна: по форме это ед.ч., по содержанию, скорее, множественное. Предлагалось трактовать эту форму как

- усеченную вместо **anāgāsaḥ*. Глагол *brávas* имплицитно управляет также вин. падежом *satyām* “истину”.
- 2b ... *навстречу обоюм на земле (ubhé úd eti sūryo abhī jmán)*... – Смысл этого разъясняется в следующей паде. Для ведийского ария мир делится на неживую природу – “что стоит” (*stihātár-*) и живую, включающую человека и животных, – “что движется” (*jágat-*) – все это озирает сверху Сурья.
- 2d ... *прямое ... и кривое (rjú ... vrjinā)*. – В оригинале: “и кривые”, поэтому Рену переводит: “et les choses courbes”. Сурья выступает здесь в роли Адитьи, осуществляющего суд среди людей.
- 4a *Возникли ваши ... (кони)*... – О Митре-Варуне в этом контексте говорится так, как если бы это были солярные божества наряду с Сурьей.
- 6a *Они ... которых трудно обмануть (iné ... dūlābhāsaḥ)* ... – Арьяман подразумевается, т.к. определения стоят не в двойств., а во мн. числе.
- 6c *Внушая силу духа (āpi krātum ... vātantas)*... – Согласно Тиме – Рену: “вдувая силу духа”.
- 7c ... *в стремнине (pravājē)*... – Нар. leg. в РВ. Саяна поясняет: в очень низком месте реки. У Гельднера: “im Verlauf eines Stromes”; у Рену: “dans le tourbillon même de la rivière”.
- 8b ... *Судасу (sudāse)*... – Или “щедрому”. Неоднозначность может быть намеренной: Судас – царь, которому Индра помог в битве десяти царей (см. VII, 18); щедрый – sc. жертвователю, устраивающий обряд.
- 9a–b *Пусть принесением ... очистит (āva ... yajeta)*... – Зевгма: пусть жрец очистит алтарь от прегрешений...
- 10a ... *их*... – Sc. богов.
- 11 *Кто ... добывает*... – ... *покровители пусть стремятся*... – Анаколупф.
- 12d *Защищайте вы нас*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 61 (с. 236)

Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

Как и в предыдущем гимне, стих 1 посвящен Сурье.

- 1a ... *намерение (manūt)*... – Основное лексическое значение этого слова – “ярость”. Здесь имеется в виду усиленное желание восхвалять богов и приносить им жертвы.
- 2b ... (так, что) далеко слышно (*dīrghaṣrūt*)... – Эта форма может трактоваться как N. pl. n., т.е. “молитвы, далеко слышные” или как N. sg. m., т.е. “поэт, далеко слышный”.
- 2d ... (*его*) *осени*. – Годы считались по осеням.
- 3a ... *над широким (пространством)*... – Т.е. над воздушным пространством.
- 3c–d ... *соглядатаев ... следующих особо (spāṣo ... fahag yatá)*... – Sc. тайных соглядатаев, являющихся постоянным атрибутом Митры-Варуны.
- 4d ... (*свое*) *окружение (vrjānam)*... – Основное лексическое значение этого слова – “огороженное место жертвоприношений” – отсюда “жертвенная община”. Рену в комментарии поясняет, что это слово обозначает определенную привилегированную эзотерическую группу индивидуумов. Перевод Гельднера: “soll seinen Anhang mehren”; перевод Рену: “Qu’ (en revanche) étende son cercle”.
- 5a–c ... *все эти ваши Злые силы (vīcūvā ... imā vām ... drūhaḥ)*... – Это место вызывает у интерпретаторов многочисленные комментарии, так как слово *drūh-* “зло, вред, повреждение” обычно относится к неблагоприятной зоне в РВ: оно связано с демонами и врагами. Здесь же имеется в виду злая сила, обманы, которые Варуна применяет против грешников, нарушителей космического закона. Именно поэтому Митра-Варуна названы безошибочными (*āmūrāḥ*), а их *drūhaḥ*, по выражению Рену, лишены элементов иррационального: излишней яркости (*citrām*) и чуда (*yakṣām*).
- 7 = VII, 60, 12.

VII, 62 (с. 237)

Тема – Сурья, Митра-Варуна. Размер – триштубх.

Сурье посвящены стихи 1–2, причем в стихе 2 он выступает как заступник людей перед Митрой-Варуной. Из остальных стихов исключительно этому парному боже-ству посвящен только стих 5, в прочих же, кроме того, обращаются еще к какому-либо богу.

- 1b (Озирая)... – Гельднер восполняет эллипсис иначе: “(und) all die vielen Geschlechter der Menschen (erweckt)”, хотя пробуждает обычно Ушас.
- 1d Сотворенный силой духа (*krāvā kṛtāh śukṛtāh kartṛbhir bhūt*)... – В оригинале игра тремя именами, произведенными от корня *kar-* “делать, творить, создавать”, с которыми созвучно слово *krātu-* “сила духа”.
- 2b Благодаря этим восхвалениям (*ebhīh stōmebhīr etaçebhīr évaiḥ*)... – Sc. восхваления певцов функционируют как пестрые кони (*etaçā-*), быстро привозящие Сурью. Эту паду интерпретируют по-разному. У Гельднера: “Du, Sūrya, gehst vor uns wieder auf, von diesen Preisliedern (gezogen), von den Etaça’s, aus (eigenen) Trieben”; у Рену: “grâce a ces chants-en-forme, grâce aux Etaça, à (leurs) mouvements – rapides”.
- 3a Пусть ... пробьют (*vi ... radanta*)... – Глагол *rad-* обычно обозначает действие Индры, который, убив змея Вритру, пробуровил русла для рек, запруженных Вритрой.
- 4a О Небо и Земля, О Адити (*dyāvābhūmī adīte trāsthām no*)... – Сложность в том, что при трех подлежащих сказуемое стоит в двойств. числе. Предлагалась в качестве выхода из положения интерпретация *adīte* как имени нарицательного: “О Небо и Земля – бесконечность”, что необычно для РВ.
- 4b ... прекрасных породителей... – Sc. богов, которых так называют, по-видимому, потому, что они разъяли слившиеся Небо и Землю, укрепили их врозь и тем самым положили начало упорядоченной вселенной. Вообще же контекст не вполне ясен. Ср. понимание Рену: “O Ciel et Terre, (ainsi que toi,) ô Aditi, veuillez nous protéger, (et nous protègent aussi les dieux) qui vous ont engendrés (Varuṇa et Mitra), (agissant) en bons engendeurs...”.
- 4d Ни Митры... – Перенесение качеств Варуны на Митру, который славится дружеским.
- 6d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 63 (с. 238)

Тема – Сурья, Митра-Варуна. Размер – триштубх.

В этом гимне тема Сурьи (стихи 1–5) явно забывает тему Митры-Варуны, появляющуюся только в конце (5–6) и имплицитно заключенную также в 3d.

- 1b ... общая опора (*sādhāraṇaḥ*)... – Вслед за Рену здесь дан этимологический перевод этого слова (*sa + ādhāraṇa-*); у Гельднера: “geht den Menschenkindern gemeinsam auf”.
- 2a ... побудитель людей (*prasaviṭ jānānām*)... – Эпитет, определяющий обычно Савитара.
- 2d Эташа. – См. примеч. к I, 54, 6.
- 3d ... становления (Митры-Варуны) (*dhāma*). – Это слово обозначает прежде всего закон Митры-Варуны, что в стихе, посвященном Сурье, указывает и на другого адресата данного гимна.
- 4c-d ... люди, побужденный Сурьей (*jānāh sūryeṇa prasūtāh*)... – Вновь отождествление Сурьи с Савитаром.
- 6 = VII, 62, 6.

VII, 64 (с. 238)

Тема – Митра-Варуна. Размер триштубх.

В этом гимне, где, кроме Митры-Варуны, упоминается также Арьяман, подчеркивается связь этого парного божества с влагой (стих 2) и дождем (2, 4).

- 1a-b *Вы оба ... Пусть подарят вам* – Анаколуф. ... *праздничный наряд из жира (ghṛtāsya nīrn̄jo dadīran)*! – Жир приносят в жертву Митре-Варуне, их “мажут” жиром. С другой стороны, как отмечает Гельднер, это пожелание имплицитно содержит просьбу к ним о том, чтобы они ниспослали дождь.
- 3a ... *бог Арья(ман) (mitrās tān no vāruṇo devō aryāḥ)*... – Вслед за Саяной *aryāḥ* понимается как сокращенная форма имени *aryamān*, глагол в 3б стоит при этом во мн. (а не в двойств.) числе. Гельднер в комментарии допускает такую возможность, но переводит: “Dahin mögen Mitra, Gott Varuna, der Herr”; Рену переводит: “Mitra, Varuna, (enfin) le dieu Arya”. Ср. перечень трех имен этих Адитьев в стихе 1.
- 3c *Чтобы, преданный (brāvad yāthā na ād arīḥ sudāse)*... – В этом контексте перевод амбивалентного слова *arī-* с положительным значением кажется более логичным, чем с отрицательным. – Ср. перевод Рену, который следует интерпретации Тиме: “en sorte que l'Étranger (même) parle de nous à Sudās!” ... *щедро дающему*. – Или “Судасу”. – См. VII, 18.
- 4a ... *трон (gārtam)*... – Высокий трон был одним из характерных атрибутов Митры-Варуны.
- 5b ... *чистый сома – для Ваю*. – Считалось, что Ваю, быстрый ветер, первым вкушал сому, принесенного в жертву и поднимавшегося на небо к богам.
- 5c ... *силы вдохновения (pūramdhīḥ)*! – У Гельднера: “die Freigebigkeit”; у Рену: “les plénitudes (d'inspiration)”.
- 5d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 65 (с. 239)

Тема – Митра-Варуна. Размер – триштубх.

- 1d ... *замечающих ... при ... выезде (viśvasya yātan̄ ācītā jigatnī)*... – Слово *yātan-* может значить не только “выезд”, но и “просьба”, “молитва”. Отсюда перевод Рену: “vous qui, attentifs à la prière d'un chacun, vous mettez-en-marche”.
- 2a ... *асуры среди богов (devānām āsurā)*... – Т.е. некогда это были асуры, которые затем перешли к богам. – См. об этом: Kuiper F.B.J. Varuna and Viśvāka. Amsterdam; Oxford; New York, 1979 (р. 6 f.). ... *двое благородных (aryā)*. – Гельднер переводит: “die Herren”; Рену оставляет без перевода.
- 3a *Они, имеющие много петель (tā bhūripācāv...)*... – Здесь атрибут Варуны перенесен на Митру. Петли есть у Варуны, который набрасывает их на грешников; Митра же – наоборот – дружелюбен к смертным.
- 3a-c ... *для беззакония ... путем закона (āṅṛtāsya ... ṛtāsya pathā)*... – Здесь отражена основная оппозиция в модели мира ария РВ. Адитьи (прежде всего Митра-Варуна) были хранителями космического закона *ṛtā-*, и Варуна карал тех, кто этот закон нарушал.
- 4c ... *по желанию (vāram)*... – Из контекста не очевидно, имеется ли в виду желание призывающего жреца или желание призываемого божества. Рену делает перевод однозначным, переводя: “(Je) vous (appelle) ici mon tour, (que vous veniez) à (votre) gré, pour (notre) groupe-humain”.
- 5 = VII, 64, 5.

VII, 66 (с. 239)

Тема – Митра-Варуна, Адитьи, Сурья. Размеры: стихи 1–9, 17–19 гаятри, 10–15 – чередующиеся брихати и сатобрихати, 16 – пураушних.

- 2b *С прекрасной силой действия (sudākṣā dākṣapitarā)*... – В переводе это пада 2с. Здесь строится игра на двух значениях слова *dākṣa* – пот рг. бога и как нарицательное имя: “сила действия”.
- 3 *Они, охраняющие ... – приведите к успеху...* – Анаколуф. ... *(провозгласят нас) безгрешными...* – Глагол восстанавливается на основании часто встречающейся формулы. – Ср. VII, 60, 1; 62, 2 и др.

- 5b, ... о прекраснодарящие (*sudānavah*)... – V. pl., подразумеваются Адиты.
- 6 ... (эти) самодержицы ... цари (*svarājō ... rājanah*)... – N. pl., подразумеваются Адиты, притом что *svarāj-*, как отмечает Рену, является характерным эпитетом Индры, а не Митры-Варуны или Адитьев вообще.
- 7c ... заботящегося о чужом (?). – См. примеч. к I, 2, 7.
- 8a ... из желаня богатства, золота (*rāyā hiraṇyayā*)... – По содержанию второй I. является уточнением первого; само сочетание, по-видимому, вызвано к жизни формальными соображениями – рифмой.
- 8 ... из желаня богатства ... для силы ... для ... мудрости. – Рену видит здесь отражение трех индоевропейских функций, по Дюмезилю.
- 9a-b Такими... – Sc. такими удачливыми.
- 12d Вы колесничие закона (*yūyāt r̥tāsya rathayā*). – Здесь имеет место предикативный V. (букв. “Вы, о колесничие закона”).
- 13a-b ... закону ... беззаконие... – Отражение основной оппозиции в модели мира ария РВ: *r̥tā – ānṛta-*.
- 13 Преданные закону ... У вас таких в милости... – Анаколупф.
- 14b Чудо... – Sc. Сурья. ... на склоне (?) неба (*divāh ... pratihvaré*)... – Вторая форма – hap. leg. в РВ с неясным значением. Глагольный корень *hvar-* значит “идти кривым путем”, “отклоняться”, с префиксом *r̥tā-* он не засвидетельствован. Гельднер переводит: “am Rande (?) des Himmels”; Рену: “au refend du ciel”.
- 14d Чтобы каждой (*viśvasmai cākṣase āram*)... – Оборот с инфинитивом в пассивном значении. Букв.: “чтобы он был достаточен для каждого (D.), чтоб (его) увидели (Inf.)”.
- 15a ... каждой головы... – Это выражение уточняет понятие живого мира. Живой мир (*jāgat-*) – неподвижный (*tasthivāms-*) – одна из центральных оппозиций ведийской модели мира.
- 15c-d ... семь сестер – Буланые кобылицы... – Sc. лучи солнца.

Гимны Ашвинам (67–74)

VII, 67 (с. 241)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1c (Хвалю,) которая разбудила... (*yó vām dūtó ná dhīṣṇyāv ājgar*)... – Эллипсис восполняется вслед за за Ольденбергом, которому следует Гельднер: именно *stōma-* “хвала” встречается в РВ в аналогичных контекстах. ... о возбуждающие вдохновение (*dhīṣṇyāv*)... – См. примеч. к I, 89, 4.
- 4a ... преданный вам двоим (*avōr vām ... yuvākur*)... – Букв. “преданный таким вам двоим”. Форма G. du. *avōr* – редко встречающееся в РВ указательное местоимение двойств. ч.
- 4d ... прекрасно выжатые медовые (соки) (*sūsutā mādhūni*)! – Сому в РВ нередко называли медом.
- 5b-c ... при завоевании (награды)! – В этих двух падах обыгрывается весьма употребительное в РВ сложное слово с данным значением – *vājāsāyau*. В паде b его представляет второй элемент: *sāyau*, а в паде c – первый: *vāje*.
- 5d Помогите ... повелители помощи ... помощами (*tā nah śaktām śasipatī śasībhiḥ*)! – Игра разными формами слов, произведенных от корня *śak-* “мочь”, “помогать”.
- 6b ... обильным (*āhṛayam*)! – Гельднер опирается на другое значение этого слова: “dessen man sich nicht schämt”.
- 7a-b ... вот это угощение (*eṣā sya ... nidhīr*)... Sc. сома.
- 8a За один и тот же выезд (*ekasmin yoge ... samānē*)... – Подразумевается расстояние, которое можно проехать, не меняя коней.
- 8b ... через семь рек (*pārī ... sapṭā sravāto*). – Обозначение территории ариев в северо-западной Индии.
- 9c ... (круг своих) приверженцев (*bāndhum*)... – Букв. “связь”, “родство”, “зависимость”. Гельднер переводит “ihren Anhang”; Рену поясняет: “clientèle”.

- 10c ... *дайте дожить до старости (jāratam)*... – Букв. “состарье”, т.е. дайте прожить полный предназначенный им срок жизни.
- 10d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 68 (с. 243)

Тема – Ашвины. Размер – вирадж, стихи 8–9 – триштубх.

- 1b-c *Наслаждаясь ... песнями ... И ... жертвами (gīro dasrā jūṣṣāñā yuvākoḥ / havuāni ca prātibhṛtā vītām naḥ)!* – Пада с членится вслед за Гельднером, т.е. исходя из того, что *jūṣṣāñā* управляет двумя вин. падежами, а *vītām naḥ* составляет отдельную фразу (как *śrutām naḥ* “Слушайте нас!” в 2с). Формально возможно и иное членение, при котором *havuāni* зависит от *vītām*: “И примите охотно наши принесенные жертвы!”
- 2с *Минуть призывы чужого (tirō aryō hāvanāni)!* – Отражение оппозиции: свой – чужой, в модели мира ария РВ.
- 3с ... *о обладатели Сурьи (sūryāvāsī)*. – С Сурьей, дочерью Солнца, Ашвины были тесно связаны. В разных контекстах упоминается, что они были ее двумя мужьями, а также ее сватами на свадьбе Сурьи с Сомой, и что она ездила с ними вместе на их трехколесной колеснице.
- 5b *Мощную вы даровали (ny ātraye māhiṣvantam yuṣotam)*... – Пада, вызвавшая оживленную дискуссию среди западных интерпретаторов. Трудности: 1) Неясно, эллиптически фраза или нет; 2) *māhiṣvantam* – морфологически непрозрачная форма; 3) Неясно, какой глагол *yu-* здесь имеется в виду: *yu-*, *yuṣōti* “отворачать” не употребляется с префиксом *ni*, а *yu-*, *yuvāti* “запрягать” (с префиксом *ni*, он значит также “отдавать во власть”) не имеет редуцированного презенса. Здесь принята интерпретация Ольденберга, за которым следует в своих комментариях и Рену. У Гельднера иначе: “Eure wunderbare Speisung, (mit der) wehrtet ihr dem Atri die mächtige (? Glut) ab ...”. – К сюжету о спасении Атри Ашвинами см. примеч. к I, 112, 7.
- 6b *Чьявана*. – См. примеч. к I, 116, 10.
- 6с ... *постоянный (iāyīti)*... – Букв. “помогающий начиная с этого (момента)”.
- 7a *Бхуджью*. – См. примеч. к I, 112, 6.
- 7с ... (*тот ранее*) *враждебный (ārāvā)*... – Как предполагает Гельднер, здесь имеется в виду Тугра, отец Бхуджью. – Ср. I, 116, 3; 119, 8.
- 8a ... *волку* ... – О волке в связи с Ашвинами ср. I, 116, 14 и 16.
- 8b *Шаю*. – См. примеч. к I, 112, 16.
- 8с ... *словно воды*... – Сс. в период дождей.
- 9d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 69 (с. 243)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

Гимн в значительной степени посвящен описанию колесницы Ашвинов.

- 1b ... *с бычьими конями (vśabhir ... ācvañ)*... – Эпитет “бычий”, “бык” в РВ символизирует мужскую силу, мужество, мощь.
- 1d ... (*подобная*) *царю, завоевывающему награды (nṛpatir vājīnīvān)*. – Гельднер предполагает здесь эллиптическое сравнение, Рену – род гипаллаги.
- 2a ... *пять земель (pāśca bhūma)*... – Обозначение пяти народов, т.е. арийского мира.
- 3с ... *везущая юную жену (vadhvā yūdātāno)*... – Букв. “сопровождаемая юной женой”, сс. дочерью Солнца Сурьей. – См. примеч. к VII, 68, 3.
- 4a-b ... *женщина, Дочь Солнца*... – Т.е. Сурья.
- 4d ... *птицы избегают зноя (pāri ghraṁsām omāhā vām vāyo gāt)* – Пада, интерпретация которой вызвала дискуссию. Основное – проблема выбора из двух омонимов: 1) *vāyas-* п. “птицы” (в том числе в ед. ч. в собирательном значении); 2) *vāyas-* п. “сила”, “жизненная сила”. Вслед за Ольденбергом (его поддерживает и Рену) был выбран первый из омонимов, потому что существует сходный контекст в гимне Ашви-

нам IV, 43, 6, где это значение очевидно. Гельднер переводит: ... so entgeht durch euer Schutzmittel seine Lebenskraft der Glut”.

- 5a ... на восходе утренних зорь (*vásta usrā...*)... – Падапатха снимает сандхи как *váste*. Согласно Ольденбергу, это должно быть *vásto*. – Ср. ту же формулу *vásta usrāh* в IV, 25, 2. Перевод Гельднера, исходящего из *váste*: “Wenn dieser euer Wagen ... im Frühlicht angeschirrt seine Umfahrt vollendet”.
- 6a ... как буйволы (*gauréva*)... – В оригинале *gaurá* – “светлый”, “рыжеватый”; м. Vos Gaurus. ... (мчатся) вслед за молнией... – Согласно интерпретаторам, здесь имеется в виду молния как признак грозы, и в ожидании потоков дождя буйволы бегут в сторону молнии.
- 7a Бжуджью. – См. примеч. к I, 112, 6.
- 8 = VII, 67, 10.

VII, 70 (с. 245)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1b ... это место на земле. – Ср. то место, где им приносят жертву и куда их зовет риши-восхвалитель.
- 1c Он встал (*asthād*)... – Субъект действия не выражен. Скорее всего, это котелок с молоком (*gharmā-*), который разогревают для Ашвинов. – Ср. стих 2.
- 2c-d Который переправляет... – Имеется в виду сила воздействия горячего молока, приносимого им в жертву, на Ашвинов: выпив его, они пересекают моря и реки, запрягают коней.
- 3 ... которые ... вы облюбовали себе... – Анаколумф; стих представляет собой придаточное определительное предложение без главного.
- 4b ... с творениями риши (*yogū ... śīnām*)! – Слово *yogū*, существительное, обозначает произведения риши, как поясняет Рену, функционирующие как упряжка (тот же корень *uj-* “запрягать”): их снаряжают, и они мчатся к богам. У Гельднера: “Anstrengungen”.
- 6b Состязание (*samarū*)... – Подразумевается словесное состязание поэтов.
- 6c ... к Васиштхе! – Т.е. к автору данного гимна.
- 7d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 71 (с. 245)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1b ... для алого (*aruṣāya*). – Ср. для бога солнца Сурьи.
- 2c ... бессилие (*u*) болезнь (*ānirām āmivām*)... – Устойчивое для РВ сочетание двух понятий.
- 3b ... бычьи (кони)! – Эллипсис восполняется в соответствии с VII, 69, 1.
- 3c (Управляемой) руками (как) поводьями (*syūmagabhāstim*)... – Т.е. кони, запряженные в колесницу, подчиняются мановению руки, и поводья излишни.
- 4d ... принимающий разные формы (?) (*viśvārsnu*). – Второй элемент этого сложного слова морфологически неясен. В оригинале это эпитет м.р., т.е. он может в данном контексте определять сому, восхваление, жертву. Рену предполагает, что это эпитет богатства (ср. VII, 42, 6 и VIII, 97, 15, но в данном контексте это мало подходит).
- 5a Чьявана. – См. примеч. к I, 116, 10.
- 5b Педу. – См. примеч. к I, 116, 6.
- 5c Атри. – См. примеч. к I, 112, 7.
- 5d Джахуша. – Ср. I, 116, 20 и примечание. ... устроили на свободе (*nī ... çithirè dhātam*). – Интерпретируется вслед за Гельднером.
- 6 = VII, 70, 7.

VII, 72 (с. 246)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 1c ... упряжки (*niyūtaḥ*)... – Слово *niyū-* обозначает одновременно и конскую упряжку и дар. Саяна считает, что здесь подразумеваются восхваления.

- 3b ... хранимые в семье (*jāmi brāhmāṇi*)... – Прилагательное *jāmi-* значит букв. “кровно-родственный”, “собственный”, “принадлежащий”. Поскольку это мандала VII, речь идет о гимне, принадлежащем роду Васиштхов.
- 3c ... возбуждающие вдохновение (*āvivāsan rōdasī dhīṣṇyemē*)... – Падапатха разделяет этот контекст как *dhīṣṇye ime*. Тем самым *dhīṣṇya-*, постоянный эпитет Ашвинов (см. примеч. к I, 89, 4), оказывается здесь определением к *rōdasī*, что необычно. Ольденберг рассматривает такое употребление эпитета как намек на природу Ашвинов.
- 4d *Мощно трещат (bṛhād ... jarante)*... – Гельднер выбирает здесь другой омоним *jar-* и переводит: “die Feuer wachen hoch auf durch das Brennholz”.
- 5c ... для пяти народов! – Т.е. для арийского мира.
- 5d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 73 (с. 247)

Тема – Ашвины. Размер – триштубх.

- 2a ... *хотар человека...* – Т.е. Агни, бог жертвенного костра. Хотар. – См. примеч. к I, 1.
- 2c ... (здесь) совсем близко (*upākē*). – 5с. у нас.
- 3a ... *выбрав (лучший) из путей (pathām upāñh)*. – Интерпретируется вслед за Ольденбергом – Гельднером, хотя вид причастия передается иначе: поскольку это рап. аог., не “wählend”, а “выбрав”.
- 4a *Эти два коня (tvā vāhni)*... – Как отмечалось интерпретаторами, это может относиться и к коням Ашвинов, и к ним самим одновременно.
- 4b ... *снаряженные, (как надо) (sāmbhṛtā)*... – Букв. “собранные”; у Гельднера: “in voller Ausrüstung”.
- 5 = VII, 72, 5.

VII, 74 (с. 247)

Тема – Ашвины. Размеры – чередующиеся брихати и сатобрихати.

- 1a ... *жертвоприношения, ищущие неба (diviṣṭayah)*... – Трактуются по Рену. См. примеч. к I, 45, 7.
- 1c *Я позвал (ayāt ... ahve)*... – Букв. “этот (я) позвал”, т.е. указательное местоимение 3-го л. при глаголе в 1-м лице, что в РВ встречается редко.
- 2a ... *поразительную пищу (cūrāt ... bhōjanam)*... – Подразумевается эликсир жизни, как поясняет Гельднер.
- 3a ... *оставайтесь (ipa bhīṣatam)*... – Саяна поясняет: а приехав, найдитесь рядом.
- 5d ... *(надежную) защиту (chardís)*! – Букв. “укрытие”, “покров”.
- 6a-b *Защитники народов (мн. ч.)* – Подразумеваются, по Саяне, заказчики жертвоприношения.

Гимны Ушас (75–81)

VII, 75 (с. 248)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

- 1c *Она раскрыла (āpa ... āvar)*... – Действие, характерное для Ушас, которая “раскрывает” мрак, загон с коровами (т.е. всяческие блага и богатства) – в терминах мифа Вала, свое тело. ... *злых духов (drūhas)*... – Или с абстрактным значением: “силы зла”.
- 1d *Лучшая из Ангирасов (āṅgirastamā)*... – В этом контексте Ушас так называют по ее функции: она открывает загон с коровами, что делали также Ангирасы. – См. примеч. к I, 6.

- 2a *Будь (bodhi)...* – Или “пробудись”.
- 3c *Порождая ... обеты (janāyanto dávyuāni vraīāni)...* – Это выражение выглядит странно, поскольку и космический закон *ṛta-* и обеты *vraīā-* существовали до Ушас. По предположению Рену, это объясняется общим реверсивным характером многих ведийских понятий.
- 3d ... *воздушные пространства (antārikṣā)*. – Редкий случай употребления слова *antārikṣā-* во мн. ч. в РВ.
- 4b ... *пять (людских) поселений (pāñca kṣitr̥ h)...* – Т.е. весь мир ариев.
- 4c ... *приметы (vayūnā)...* – Слово в высшей степени многозначно. Гельднер переводит: “die Wege”; Рену: “les signes démarcateurs”.
- 5c-d *Восхваленная ... зажигается (fṣiṣṭiṭā ... iṣṣati)...* – Причастный оборот в функции придаточного предложения: “Когда ее восхваляет риши, то тогда она зажигается”.
- 7a-b *Истинная с истинными (satyā satyēbhīr mahatī mahadbhīr / devī devēbhīr yajātā yajatraih)...* – Приравнение Ушас к другим богам формально выражено цепочкой балансированных синтаксических структур.
- 7c *Пусть она проломит твердыни...* – Терминология мифа Вала.
- 8b ... *богатым наслаждениями (puruḥhōjas)!* – Трактуется вслед за Рену. У Гельднера: “das vielen zūgute kommt”.
- 8d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 76 (с. 249)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

- 1a-b ... *существующий для всех ... принадлежащий всем мужам (... viṣvājanuyat / viṣvānarah)...* – В оригинале аллитерация этих двух эпитетов, занимающих отмеченные места в метрической схеме; последний эпитет в РВ определяет обычно Агни, а не Савитара.
- 1c *По (ее) замыслу (krātāvā devānām ajanīṣṭa cākṣur)...* – Интерпретируется вслед за Рену. Субъектом, от которого исходит замысел, вероятнее всего, является Ушас, поскольку “глаз богов”, или бог солнца Сурья, следует за Ушас, она вызывает его появление, и таким образом все становится явным (пада d). Гельднер переводит: “Das Auge der Götter ist nach deren Ratschluß erstanden” относя *devānām* одновременно к *krātāvā* и к *cākṣur*, что формально вполне возможно.
- 2d ... *из (своего) прочного укрытия (ādhi harmyēbhuyah)*. – Гельднер поясняет, что подразумевается мрак, покрывающий Ушас в течение ночи. Перевод Гельднера: “aus ihrem festen Hause”. Перевод Рену: “(sortant) de ses palais” менее удачен, т.к. *harmyā-*, по-видимому, обозначало не дворец, а укрытие, замкнутое пространство – см.: *Elizarenkova T.Y. To the meaning of the Rgvedic harmyā- / harmiā- // ABORI. 72/73. 1993. P. 573 – 582.*
- 3b ... *на востоке (prācīnat)...* – Или “раньше”; Гельднер и Рену выбирают значение времени.
- 3c ... *словно ... к любовнику (jārā ivācārantī)...* – Большинство интерпретаторов снимают сандхи как *jārē + ivā* вопреки падапатхе и вслед за Саяной. Смысл сравнения в том, что, собираясь к любовнику, женщина прихорашивается.
- 4b ... *древние поэты*. – Sc. предки рода Васиштхов, которому принадлежит мандала VII, “отцы”.
- 4d *Они, чьи слова истинны (satyāmantrāh)...* – Истинной называют также Ушас и других богов. – Ср. VII, 75, 7.
- 5a ... *возле общего загона...* – Подразумевается миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 6b ... *восхвалявшие (тебя) (iṣṭivāmsah)...* – Данный перевод точно передает грамматическое значение part. pf. act. Рену вслед за Саяной, который глоссирует эту форму формой *ṣṭivāṭah*, более подходящей к контексту, использует в переводе причастие несовершенного вида: “te louant”; у Гельднера уклончиво: “unter Lobgesängen”.
- 7d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 77 (с. 250)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

Ушас описывается здесь в традиционных формулах, повторяющихся из гимна в гимн.

- 3a-b ... *глаз богов ... белого ... коня...* – Глаз богов – это бог солнца Сурья, белый конь одновременно везет колесницу Сурьи и является Сурьей.
- 3c ... *окрашенная (yuktā)*... – Намек на традиционный для Ушас образ юной красавицы, которая подкрашивается, украшая себя.
- 4b ... *широкое пастбище, безопасность!* – В модели мира ария РВ “широкий” символизировал безопасность, “узкий” – беду, страх (одна из основных оппозиций).
- 6d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 78 (с. 251)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

Особенность этого гимна в том, что в нем обращаются то к одной Ушас в ед.ч., то к утренним зорям вообще во мн.ч.

- 3c *Они породили...* – Утренние зоря выступают здесь как показатели времени: на небе вслед за ними появляется солнце, на земле с их появлением зажигают жертвенный костер и приносят жертвы.
- 4a ... *щедрая дочь неба (divā duhitā maghōnī)*. – Постоянные эпитеты Ушас.
- 5c *Проявите себя плодородными (tilvīlāyādham)*... – Это значит: принесите нам плодородие своим сверканием, и может иметь дополнительное значение: пусть вас будет много (ср. на наш век), или пусть мы живем долго.
- 5d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 79 (с. 251)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

- 1b ... *являть человеческих поселений*. – См. примеч. к VII, 75, 4.
- 1d ... *открыл (из тьмы) взглядом (vī ... cākṣasāvah)*... – Вслед за падапатохой принимается за исходную форма *āvar* от глагола *var-* “покрывать”; однако двойной смысл, как отмечает Рену, т.е. понимание как формы от *var-* “зажигаться”, тоже возможен, – Ср. в 1a: *yu iṣā āvaḥ*.
- 2b ... *вооруженные (для битвы) (yuktāḥ)*. – Букв. “запряженные”.
- 2c ... *коровы...* – Т.е. лучи (Саяна).
- 2d ... *как Савитар – руки*. – Типичный для Савитара жест благословения.
- 3a ... *самая похожая на Индру (indrātama)*... – Эпитет продолжает военную картину 2b.
- 3c ... *самая похожая на Ангирасов (āṅgīrastamā)*... – Эпитет употреблен в качестве перехода к мифу Вала, на который содержатся намеки в стихе 4.
- 4b ... *предназначила (āraḍas)*... – Первое значение корня *rad-* “процарапать”, “пробуравить” (Индра – руслу рек в мифе об убийстве Вритры). Рену переводит: “bienfaits que tu en traças aux chantres”.
- 4c (*Теми*), *кто вызвал тебя к жизни (yāt tvā jajñiḥ)*... – Букв.: “которую тебя вызвали к жизни” – неточно построенное придаточное; *jajñiḥ* связывается с корнем *jan-* “порождать” (а не *jñ-* “знать”). ... *ревом быка*. – Ср. Брихаспати, проломившего своим ревом скалу Вала.
- 5d *Защищайте вы нас...* Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 80 (с. 252)

Тема – Ушас. Размер – триштубх.

- 1c ... *два граничащих (друг с другом) пространства (vivartāyanīm rājasī sāmante)*... – Ушас заставляет поменяться местами ночь и день, темное пространство и светлое.

- 1d ... все существа (*bhūvanāni vīśvā*). – Или “все миры”.
 2a ... дающая новый срок жизни (*nānuat āyur dādāhānā*)... – Об Ушас в РВ говорится, что она старят людей, возвещая своим приходом о начале нового дня.
 2d Она возвестила о солнце... – См. примеч. к VII, 78, 3с.
 3 = VII, 41, 7.

VII, 81 (с. 252)

Тема – Ушас. Размеры – чередующиеся брихати и сатобрихати.

- 1с Она снимает (покров) с ... мрака (*āro ... vyaṣati ... tāto*)... – Букв.: “она раскрывает мрак”; раскрывать, делать явным, видимым – характерные действия Ушас.
 3б ... мы пробудились, деятельные (*jīrā abhūtsmahī*)... – Сандхия снимается согласно падапатхе – *jīrāḥ* (так же у Гельднера). Рену, однако, принимает за исходную форму *jīrā*; относя ее к Ушас, как в I, 48, 3, и переводит: “Augoge vivase”. Ср. контрпример VII, 92, 2, где *jīrā*- эпитет жреца, выжимающего сому.
 3с О ... владельница (*vaṇavati*)... – Трудное слово, произведенное, скорее, от корня *van-* “желать”, “получать”, а не от *vān-* “дерево” (Ольденберг, Рену). Рену переводит: “ô gracieuse”; Гельднер под вопросом связывает с *vān-*: “du Wagenbesitzende (?)”.
 4с ... стремясь к доле в твоём сокровище (*tāsyās te rathabhāja imāhe vayām*). – Форма *rathabhājah* понимается вслед за Ольденбергом – Рену как N. pl. от *abhāj-*, а не как G. sg. У Гельднера: “wir bitten um deine (Belohnung), die du Belohnungen austeilst”.
 6d ... пусть засветит прочь (*uchad āra*)... – Боги в РВ действуют в соответствии со своей формой.

Гимны Индре и Варуне (82–85)

VII, 82 (с. 253)

Тема – Индра и Варуна. Размер – джагати.

Хотя гимн посвящен парному божеству и с просьбами к ним обращаются к двоим, приписывая им одни общие мифологические подвиги, в отдельных стихах (2, 4, 5, 6) они явно противопоставлены друг друга при некотором преимуществе Варуны.

- 1с ... далеко преуспевшего в жертвах (*dūrghāprayaṣyūm*)... – У Рену: “(l’homme) qui se distingue au loin”.
 2a Вседержителем (*samrāj-*) ... самодержцем (*svarāj-*)... – Противопоставление Варуны Индре на уровне постоянных эпитетов.
 3а ... вы просверлили... – Подвиг Индры, совершенный им при убийстве Вритры, приписывается здесь и Варуне.
 4а ... (призывают) возницы в битвах... – Фразеология, связанная с Индрой. При этом, как поясняет Гельднер, “возница” (*vāhni-*) обозначает как воина, который правит боевой колесницей, так и жреца, “правлящего” колесницей с жертвой.
 4б ... при побуждении к миру (*ḥṣetasya prasavé*)... – Это относится, собственно, к Варуне, представляющему магико-юридическую функцию и никак не связанному с войной – сферой Индры. ... твердо стоящие на коленях (*mitājñavaḥ*)... – Слово, встречающееся в гимне Митре, олицетворяющему мир, договор между людьми. – См. III, 59, 3.
 4с ... двойного рода богатством (*vāsva ubhāyasya*)... – Как считает Рену, это то, что связано с войной и с миром.
 5d ... другой, грозный... – Сс. Индра.
 6а Ради великого (*mahé ṣulkāya varuṇasya nū tvīṣā*)... – Интерпретируется вслед за Ольденбергом – Рену, видящим здесь продолжение противопоставления двух богов. У Гельднера: “Um einen hohen Preis, um den Machtglanz eben des Varuṇa”.
 6б ... что ... ему присуща. – Как справедливо считает Рену, “ему” означает: “каждому из двоих”; Гельднер поясняет, что имеется в виду Варуна.

- 6с-d *Один... Другой...* – Сс. Индра – Варуна. ... чужого (*ājātim*)... – Букв. “некровнородственного”; слово, обозначающее врагов-дасов.
- 10с-d (*Они*), *усилившиеся от закона (tāvādhō)*... – Вслед за Ольденбергом эпитет отнесен к Адитьям, с именами которых он нередко встречается, и пада с трактуется как связанная с падами а-б. Рену членит стих иначе, рассматривая пады с-d как одно предложение: “Renforcés par l’Ordre, nous voulons invoquer-en-pensée le renom d’Aditi, du dieu Savitar”.

VII, 83 (с. 254)

Тема – Индра и Варуна. Размер – джагати.

Обращение к парному божеству Индре-Варуне присутствует в каждом стихе этого гимна (кроме последнего заимствованного стиха), но по существу тема его связана только с Индрой. В основе гимна лежит сюжет о битве десяти царей (см. VII, 18; VII, 33 и примеч.). Гимн окрашен индивидуальными тонами – жалобой Васиштхи и отличается высокими поэтическими достоинствами.

- 1b *Широкобokie (prthivārçavo)*... – Значение передано приблизительно, Трактуется вслед за Рену. У Гельднера: “mit geschwellter Brust” ... *на восток (prācā)*. – Историческая реминисценция: племена ариев двигались в общем направлении с северо-запада на юго-восток.
- 1d *Судас*. – См. примеч. к VII, 18.
- 2с ... *существа, видящие солнце (bhūvanā svaṛdṛças)*... – Обычное обозначение живых существ. Формальная сложность в том, что *bhūvanā* ср. р., а *svaṛdṛças* не-среднего. Ольденберг замечает, что формы ср. р. от этого корневого существительного не встречаются. Рену понимает иначе: “les mondes (et) ceux qui voient la lumiere-du-soleil”.
- 3а ... *показались затемненными (dhvasirā adrkṣata)*... – Подразумевается: от пыли, поднятой в пылу сражения.
- 3с *Ко мне...* – Т.е. к Васиштхе, который был жрецом-пурохитой царя Судаса.
- 4б *Бхеда*. – См. примеч. к VII, 18, 18.
- 4д *Пурохита*. – См. примеч. к I, 1, 1. ... *оказалась истинной (satyā ... abhavat)*... – Т.е. оправдала себя, и Васиштха своими молитвами принес победу Судасу.
- 5с ... *добром обоего рода*. – Сс. небесным и земным.
- 7с *Истинной (оказалась) хвала*... – Это значит, что восхваления жрецов принесли свои плоды.
- 8с-d ... *тритсу*... – Здесь подразумеваются уже не воины этого племени, а жрецы из рода Васиштхов, которые в VII, 33, 1 описываются в тех же выражениях.
- 9а-б *Один ... Другой...* – Индра – Варуна.
- 10 = VII, 82, 10.

VII, 84 (с. 255)

Тема – Индра и Варуна. Размер – триштубх.

- 1d (*Принимая*) *разные формы (viśurūpā)*... – Саяна считает, эпитет объясняется тем, что в ложке находятся разные жертвенные дары; Гельднер, что речь идет о жертвенных ложках разной формы. Рену предполагает, что этот эпитет имплицитно соотносится с речью, которая сопровождает жертвоприношения.
- 2б ... *кто связывает привязями*... – Перенесение атрибута Варуны на Индру: это Варуна карает грешника летлями.
- 2с-d *Пусть минует ... гнев... – Пусть ... создаст ... простор!* – Противопоставление функций двух великих богов.
- 3д *Протяните нам (срок жизни) (prā na ... tiretam)*... – Глагол *prā tar-* в подобных контекстах обычно имеет прямое дополнение *āyus-*. У Гельднера: “bringet uns vorwärts”.
- 4с-d *Адитья ... (И) герой*... – Т.е. Варуна и Индра, чьи функции противопоставлены.

Синтаксически – анаколупф, или же свободное употребление местоимения *yá-* в качестве союза.

- 5b ... *продолжить свой род* (*táijāpā*)... – Букв. “песня, проталкивающая в продолжение рода”.

VII, 85 (с. 256)

Тема – Индра и Варуна. Размер – триштубх.

- 1a *Я очищаю ... молитву*... – Метафора, подразумевающая очищение сомы или жертвенного масла. ... *отталкивающую ракшасов* (*araksāsam*)... – У Гельднера: “Ich kläre für euch ohne Arg ein Gedicht”, что сомнительно (ср. II, 10, 5 *araksāsā mánasā*).
- 1c ... *Ушас с лицом, намазанным жиром* (*ghṛāprāfikām uśāsam ná devīm*). – Переведено вслед за Рену; перевод соответствует порядку слов в паде и системе образов в РВ (ср. X, 114, 3). У Гельднера эпитет соотнесен с молитвой: “ein Gedicht ... daß es wie geklärte Butter aussehe”.
- 2b *Когда среди знамен* (*yéṣu dhvajéṣu*)... – Атракция падежа, или свободное употребление *yá-* в качестве союза.
- 3b *Обожествил* (*devātā dhūh*)... – Букв. “поместили в божественное состояние”.
- 3c *Один*... – Т.е. Варуна. ... *разделенные народы* (*kṛṣṭr ... prāviktāh*). – Причастие *prāviktā-* трактуется как произведенное от корня *vic-*, *vinákti* “отделять” (а не от *yuac-* “охватывать” или *vij-* “броситься”, “отпрянуть”). У Гельднера: “die auserwählten Völker”; у Рену: “les populations (aux résidences) séparées”.
- 3d *Другой*... – Т.е. Индра. Противопоставление функций Варуны и Индры в падах с–d разъясняет, что имеется в виду в паде b в выражении “на (их) местах”.
- 4b ... *о Адитье*... – Индра, строго говоря, Адитьей не является.
- 5 = VII, 84, 5.

Гимны Варуне (86–89)

Гимны Варуне в этой мандале составляют единый по содержанию цикл. Их автор Васиштха был некогда любимцем Варуны, а затем невольно прогневал грозного бога и впал у него в немилость. В страхе за свою жизнь Васиштха, восхваляя бога, всеми силами старается доказать свою невиновность и замолить грех. Эти глубоко лирические гимны через тысячелетия доносят до нас отчаяние обреченного человека. Они принадлежат к числу образцов лирической поэзии в РВ.

VII, 86 (с. 257)

Тема – Варуна. Размер – триштубх.

- 1a *Только мощиством того мудры* (*dhīrā tv asya mahinā janūṃṣi*)... – Переведено вслед за Гельднером. Рену форму *mahinā* трактует как наречие, соотнося его по содержанию с падой b: “Savants en vérité sont les engendremens de ce (dieu) qui avec puissance a séparé-en-les-étayant...”. ... *поколения* (*janūṃṣi*)... – Слово *janús-* несколько неопределенно по своей семантике, обозначая одновременно абстрактные понятия: рождение, происхождение, или процесс сотворения, и конкретные: творения, в смысле живые существа. Поскольку, как отметил Рену, эпитет *dhīrā-* определяет только живые существа, выбрано это значение.
- 1d *А также* (*dvitā*)... – Этимологическая передача значения этого слова как “двойко” (т.е. как дневное и ночное светило), видимо, неправомерна. ... *светило* (*nákṣatram*)... – В ед.ч. это слово в РВ обозначает солнце, во мн.ч. – созвездия, звезды.
- 2b ... *окажусь внутри Варуны* (*antār váruṇe bhuvāni*)? – Варуна здесь предстает как некое космическое обрамление вселенной. – Ср. идеи Ф.Б.И. Кёйпера о роли этого бога в книге “Труды по ведийской мифологии” (М., 1986), а также: *Kuiper F.B.J. Varuṇa and Vidūṣaka*. Amsterdam; Oxford; New York, 1979 (Chap. I).
- 3a ... *желая понять* (*didṛkṣu*)... – Букв. “желая увидеть” – знание было визуальным. Это

дезидеративное прилагательное от *dr̥c-* “видеть”, грамматически неясное как из-за отсутствия окончания, так и из-за места ударения, видимо, целесообразно толковать вслед за Ольденбергом как наречие.

4d *Я хотел бы покаяться (āva ... yānt)...* – Вслед за Ольденбергом глагольная форма семантически интерпретируется в духе *āva yā-* – “искупать”, что вообще характерно для круга идей, связанных с Варуной.

6c *Старший участвует...* – Т.е. бог в заблуждении человека.

6d *Даже сон бы предостергал...* – Этот намек расшифровывается более поздней традицией следующим образом: Васиштха во сне вошел в дом Варуны, за что тот покарал его наяву (*Vṛhad-Devatā* 6, 11 и сл.). Согласно ведийским представлениям, за грех, совершенный во сне, человек должен отвечать так же, как и за реально совершенный грех.

7b *... безгрешный...* – Этот эпитет, как и пады *c-d*, – образец магического использования слова, когда для достижения цели желаемое изображается как уже исполнившееся.

8d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 87 (с. 258)

Тема – Варуна. Размер – триштубх.

Гимн посвящен восхвалению Варуны. В космическом аспекте подчеркивается его связь с водами (выпустил реки – 1, нисходит в море – 6), с солнцем (прокладывает пути солнцу – 1, солнце – его золотые качели – 5) и его всеобъемлющая природа (5, 6), и, конечно, упоминается его функция вершителя справедливости (его соглядатаи – 3, его право опущения грехов – 7). Личная тема Васиштхи – Варуны появляется только в последнем стихе.

1c *Словно скаковых кобылиц (sārgo nā sṛṣṭó ārvatīr ṅlāyān)...* – Существуют разные интерпретации этой пады в зависимости от того, как понимать *ārvatīr*: если как N. pl., то паду можно трактовать и как самостоятельное предложение; если как Acc. pl., то синтаксически пада с связана с падой b. ... *соблюдающий закон*. – В переводе Рену этот эпитет рассматривается как подлежащее фразы в паде d: “Défendeur de l’Ordre il a créé...”, т.е. не зная на цезуру.

2d *... установления (dhāma).* – Одно из самых многозначных слов РВ. У Гельднера: “Erscheinungsformen”, а в примечании: “Oder: Werke”; у Рену: “fonctions”.

3 *Наблюдатели ... Озирают ... поэты ... (это те) кто подкрепляется молитвой.* – Этот стих раскрывает мысль, высказанную в 2d, а именно, что это за желанные установления: наблюдатели (т.е. звезды на небе) следят за добром и злом во вселенной, истинные поэты черпают силы в молитве. Иначе у Гельднера, который видит здесь подчинительную связь, перенося подлежащее из под a-b в пады c-d: “(und sie beobachten), welche wahrhaftigen, opferkundigen, vorausdenkenden Weisen den Genuß von ihrer Dichtung haben”.

3a *... воодушевленные одинаковым желанием (smādiṣṭāḥ)...* – Иначе у Рену, который перевел эту морфологически не вполне ясную форму как “munis des (objets) désirables”.

4 *Провозгласил мне ... Варуна...* – Этот стих – а, возможно, также и два последующих – представляют собой космические загадки, задаваемые жрецу при инициации.

4b *... корова.* – Метафорическое обозначение Поэтической Речи в числовой загадке.

4c *Кто ведает знак (шмен) (vidvān padāsya)...* – Слово *padā-* многозначно: “след”, “знак”, “место” и др., и в этом эллиптическом контексте обыгрываются разные его значения. У Гельднера: “Wer der rechten Spur des Wortes kundig ist”; у Рену: “Celui qui connaît le mot (de l’énigme)”.

5a-b *Три неба...* – Варуна как космическое обрамление вселенной. Игра сакральным числом 3.

5d *... золотые качели для блеска.* – Sc. солнце.

6b *Как белая капля (drapsó nā cvetó)...* – Под этим выражением может подразумеваться сома, смешанный с молоком, луна или солнце.

6d *... чья власть ведет к счастливой цели (supārākṣatrah).* – Этот эпитет вызвал мно-

гие интерпретации. У Гельднера: "führt der König ... seine Herrschaft zu gutem Ende"; у Рену: "ayant un pouvoir-temporel propice à traverser".

7d *Защитайте вы нас...* – Характерный для Васиштхов рефрен.

VII, 88 (с. 258)

Тема – Варуна. Размер – триштубх.

После обычного вступления (стих 1) автор переходит к основной теме – лирической исповеди певца Васиштхи, которого некогда вознес Варуна, показав ему чудо: смену дня и ночи (2), взяв его с собой на корабль (3–4), сделав риши (4), допустить в свой дом (5). Благоклонность бога навеки утрачена (5). Васиштха молит не считать его виноватым (6) и избавить от кары (7).

1с-d (Ты,) *который должен направить ... быка* (*yá im arvā́ṣam kárate ... vṛṣaṇam...*) – Большие неясности с референцией, множество интерпретаций. В данном переводе *yá*-соотнесено с Васиштхой, а *vṛṣaṇ-* с Варуной. Это понимание соответствует традиционному зачину гимна: певец призывает себя восславить или привлечь к своему обряду восхваляемое божество. У Гельднера "который" соотносится с Варуной, "бык" с Сурьей. Рену соотносит *yá-* с молитвой, несмотря на несоответствие рода ("L'anomalie *matim* / *yáḥ* est *peu gênante*"), и предполагает, что под "быком", скорее всего, подразумевается Варуна.

2b ... *лик Варуны* – (это) *лик Агни* (*angér ā́ṅkam váruṇasya mamsi*). – Перевод следует интерпретации Рену. У Гельднера: "so halte ich ihn für das Antlitz des Agni, des *Vaṇṇa*", где референтом "ihn" является Сурья.

2с *Солнце, которое в скале, и мрак* (*svàr yád áṣṭmann adhipá u ándho*)... – Интерпретируется вслед за Гельднером. По ведийским представлениям, ночью солнце и утренняя заря были заключены в скале. Васиштха просит Варуну показать ему смену дня и ночи. ... *верховный защитник*... – Sc. Варуна. Рену видит в *ándhas-* (вслед за Людерсом) омонимичное слово "сома" и соотносит с ним *adhipá*, переводя: "Le soleil qui est dans la roche et la plante (de soma) gardienne".

4b ... *сделал (его) риши*... – Показав Васиштхе воочию чудеса мироздания, которые риши должен видеть с помощью своего дара прозрения, Варуна тем самым сделал Васиштху риши.

6d ... *о наступающий* (*yakṣin*)! – Нар. leg. в РВ с не вполне ясным значением. У Гельднера: "du Geheimnisvoller"; у Рену: "(dieu) qui régis-le-mal".

7а-с *Живя ... Да избавит ... Получая*... – Анаколуф. Деепричастия передают здесь part. pr. pl. оригинала: "живущие", "получающие". Пада b – вставное предложение, разрывающее синтаксическую связь.

7d *Защитайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 89 (с. 259)

Тема – Варуна. Размер – гаятри, стих 5 – джагати.

Последний гимн из цикла Варуне. Варуна покарал Васиштху за какой-то совершенный им грех смертельной болезнью – водянкой (род болезни не случаен, учитывая связь Варуны с влагой, земной и космической). Гибнущий Васиштха все еще пытается вымолить себе прощение у грозного бога.

1а-b *Уходить в земляной дом* (*ṭṭmāyat gṛhām*). – Т.е. в могилу, в которую погружают прах после кремации. Как отмечает Рену, тема дома (стовратный дом Варуны, земляной дом, ожидающий Васиштху) проходит через весь цикл.

2а ... *как в трясушке* (*prasphurānn iva*)... – Букв. "как трясущийся", "как дергающийся". Сравнивая этот контекст с употреблением глагола *prá-sphur* в АВ I, 27, 4, Рену предлагает альтернативный перевод: "*lançant (les pieds) en avant*".

2b ... *хозяин давящих камней* (*adrivāḥ*)... – Обычный эпитет Индры, а не Варуны.

3b *Пошел я против течения*... – Намек на проступок Васиштхи в отношении Варуны.

Гимны парам богов (90–98)

VII, 90 (с. 260)

Тема – Ваю, Индра-Ваю. Размер – триштубх.

На питье сомы приглашают Ваю (стихи 1–3), а затем Ваю вместе с Индрой, с которым он часто выступает в паре. Быстрый Ваю первым пробует сому, который выжимают для Индры. В тексте гимна много звуковых намеков на имя Ваю.

- 1a *Из желания иметь сына (vīṅayā)...* – Переведено в соответствии с кругом идей мандалы VII. – Ср. также 2d. В связи с неоднозначностью слова *vīrā-* возможно разное понимание. У Гельднера: “In Erwartung eines Sohnes (der Helden)”; у Рену: “Dans le désir (d’avoir) des hommes-d’élite”.
- 1a-b *... принесли с помощью адхварью... выжатые (соки) (prā ... dadrire vām / adhvaryūbhīr ... smāsaḥ).* – Пассивная конструкция с именем деятеля в инстр. пад. при личной форме глагола в медиальном перфекте.
- 3d *... белую кладовую добра (svetām vāsudhitim)...* – Не вполне ясно, кого обозначает это выражение. Гельднер считает, что самого Ваю, чему противоречит союз *utā*, Рену – что Индру.
- 4b *... нашли (отцы), размышляя (urū jyōtir vividur dīdhyānāḥ).* – Далекие предки, чье творчество служило образцом, увидели внутренним взором картины мифа Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 4c *Ушиджи.* – См. примеч. к I, 18, 1. *... пещера с коровами...* – Миф Вала.
- 4d *Их воды текут...* – Контаминация мифа об убийстве Вритры, когда Индра выпустил течь воды, и мифа Вала, когда выпущены были коровы.
- 5a *... они...* – Т.е. современные риши, потомки далеких Ушиджей.
- 6a *Владыки (же) (iṣāṇāso)...* – Подразумеваются заказчики жертвоприношения, щедрые покровители риши. Они названы тем именем, которым в этом гимне дважды называли богов (ср. 2a и 5d), причем во всех случаях слово стоит в отмеченном положении в начале стиха или пады. *... нам даруют небо (dādhate svār ṇo)...* – Некоторая сложность, отмеченная интерпретаторами, состоит в том, что глагол *dhā-* в мед. залоге здесь значит “давать”.
- 7d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 91 (с. 261)

Тема – Ваю-Индра. Размер – триштубх.

- 1 *Разве не были безупречны... Которые возматили...* – Смысл стиха: если некогда риши поклонялись богам, и те становились безупречными (т.е. щедрыми) по отношению к людям, то и сейчас за поклонение богам можно будет рассчитывать на хорошую награду от них. Еще одно соображение, подчеркнутое Гельднером в комментарии: укрепляясь от жертвы, боги сами же установили время и порядок жертвоприношений – на ранней утренней заре (пада d), при этом быстрый Ваю первым вкушает сому, приготовленного для Индры (пада c).
- Логично было бы ожидать обратной последовательности соотносительных местоимений – в оригинале букв.: “Разве которые боги не были безупречны... они заставили засверкать...”,
- 2a *Словно два вестника... (которых) не обмануть (iṣāntā dūtā nā dābhāya gorā).* – Интерпретаторы справедливо видят здесь гаплоглоию: nā нужно понимать и как частицу сравнения, и как отрицание.
- 3b *... светлый повелитель упряжек (-даров) (svetāḥ ... niyūtam abhiṅrīḥ).* – Sc. Ваю. Слово *abhiṅri-* – у Гельднера переведено как “Oberherr”, у Рену как “maître-en-gloire”.
- 3c-d *Они ... Мужы...* – Т.е. заказчики жертвоприношения, богатые патроны.
- 3d *... всё на свете, что принесит хорошее потомство (viśvād ... svaratyāni).* – Просьбы о ниспослании сына, мужского потомства проходят через всю мандалу УП.
- 4 *Пока мужы способны ... испейте у нас...* – Анаколуп. Смысл таков: Мы сделали для

жертвоприношения всё, что мы в силах, поэтому испейте у нас! ... *способны различать взглядом (śakṣasā dīdhyañāḥ)*... – Один из редких контекстов в РВ, где глагол *dhi* – значит “видеть” букв., а не “размышлять”, “видеть внутренним взором”.

5a ... *приносящие желанных героев (spārhāvīrāḥ)*... – Или “~ желанных сыновей”.

5c ... *лучшая сладость (mādhvo āgram)*! – Т.е. сок сомы.

7 = VII, 90, 7.

VII, 92 (с. 262)

Тема – Ваю (-Индра). Размер – триштубх.

В гимне обыгрывается имя *Vāyu-* и слово *niyū-* “упряжки” и одновременно “дары”, на которых этот бог стремительно мчится к своим почитателям и которыми он их одаривает.

1d ... *берешь себе первым для питья (yāsyā deva dadhiṣe pūrvaréyat)*. – Букв. “Из которого ты, о бог, берешь себе первое питье”. Быстрый бог ветра Ваю имел право первым пробовать сок сомы, приготовленный для Индры.

3 (Те) *упряжки ... Надели нас (prā yābhīr yāsi ... niyūddhīr ... nī ... yivasva)*... – Анаколуп. Гельднер видит здесь свободное употребление *yā-* в придаточном, переводя его как “wenn”, что дает возможность передать стих одним предложением.

В переводе утрачена игра оригинала: *niyū-* и *nī yu-*. Значение глагола: букв. “запрягать”, в переносном смысле “наделять”, “дарить”.

3a–b ... *в дом ... чтобы помочь (dācṣvāmsat āchā ... iṣṭāye duroṇē)*... – Здесь *iṣṭāye* – D. sg. в значении инфинитива можно возвести к нескольким глагольным корням, отсюда – разные интерпретации. У Гельднера: “um gern in sein Haus zu kommen”; у Рену: “pour (aller le) chercher en (sa) demeure...”.

4a (Те,) *что для Ваю (yē vāyāva indramādanāsaḥ)*... – Трудное место. Данный перевод следует за падаптой, где сандхи снято как *vāyāve* (так же Ольденберг). Смысл: когда опьяняют Индру, то первым пробует Ваю. Вариант перевода Гельднера: “Die Götterfreundlichen, die dem Vāyu (opfern und) den Indra ergötzen”. У Рену: “(Les patrons) qui (étant) au (service de) Vāyu enivrant Indra...”.

4b ... *жертвователи чужого (niḥśanāso aryāḥ)*... – В целом не вполне ясное выражение, поскольку оба слова неоднозначны: *niḥśana-* “лить (по каплям)” и “жертвовать”, *ari-* “преданный”, “друг” и “чужой”, “враг”. У Гельднера: “die verschwenderischen hohen Herren”; у Рену: “déversant des dons sur l'Étranger”.

5d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 93 (с. 262)

Тема – Индра-Агни. Размер – триштубх.

Темой гимна является, собственно, награда (*vāja-*), понимаемая широко: награда за жертвоприношение и поэтически произведенное, награда на ристалище и в бою. В гимне заметно преобладает Индра (кроме двух последних стихов).

1b ... *убийцы Вритры!* – Постоянный эпитет Индры перенесен также на Агни.

2a–b ... *о сильные ... наливаясь силой (śavasānā ... śavasā śiṣṭivāmsā)*. – Игра словами, произведенными от одного корня: *śvā-/ṣi-* “набухать”, “усиливаться”.

3 *А когда (мужи) ... громко зовущие...* – Здесь трактуется след за Рену как случай анаколупа с нарушением предикативности. Гельднер присоединяет этот стих к следующему.

3c ... *берущие ... барьер (kāsthām nākṣamānāḥ)*... – Т.е. достигающие финиша; выражение из области конных состязаний.

4c ... *(боги) с прекрасной ваджрой (svavjā)*... – Атрибут Индры перенесен на Агни.

6d *Я хотел бы вас привлечь ... наградами.* – Здесь *vāja-* употребляется в необычном смысле – как средство привлечения богов адептом.

8d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 94 (с. 263)

Тема – Индра-Агни. Размер – гаятри, стих 12 – ануштубх.

В гимне идет игра именами восхваляемых богов, которые всегда стоят в отменной позиции в начале пады (стихи 1–4, 7–10), или же эту позицию занимают соотносящиеся с богами указательные местоимения (стихи 5–6, 12).

- 1b ... *лучшая хвала (pūrvyāstutiḥ)*... – Или “первая хвала”. Иная интерпретация у Рену: “Cette laudation (sur le mode) antique”.
- 2c *Сделайте набухшими (pripuṣat dhiyaḥ)*... – Это значит: усильте поэтические мысли, вдохновите поэта!
- 4a *Иindre (и) Агни (indre agnā nāmo bṛhāt)*... – Букв. “У Индры (и) Агни (наше) высокое поклонение”.
- 8a–b ... *обман ... скупца-смертного!* – Подразумевается, по-видимому, заказчик жертвоприношения, не желающий платить положенного вознаграждения. “Злоречивцы” же (стихи 7, 12) – это, скорее всего, конкуренты, тоже призывающие к себе богов.
- 10 *Если ... позвали...* – Анаколуф; придаточное условное без главного предложения.
- 12c *Абхога (ābhogā –* букв. “змея”). – Здесь, по-видимому, пот. рг. конкурента.
- 12d *Удадхи (udadhī–* букв. “вместилище воды”, “колодец”). – Здесь также, скорее всего, пот. рг. конкурента.

VII, 95 (с. 264)

Тема – Сарасвати, стих 3 – Сарасват. Размер – триштубх.

Гимн посвящен восхвалению священной реки ариев РВ (см. Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989, с. 442–443). Она обожествляется и персонифицируется. В связи с нею упоминается и ее пара Сарасват, мало дифференцированное мужское божество.

- 1c *Мощно обгоняя (prabābadhānā)*... – Другой подразумеваемый смысл: “мощно вытесняя”.
- 2a–c ... *выделилась ... Замечая (acetat ... céantī)*... – Игру на формах глагола *cit-* Ольденберг считает характерной для гимнов Сарасвати.
- 2c ... *обширного мироздания (bhūvanasya bhūreḥ)*... – У Гельднера: “der vielgestaltigen Welt”; у Рену: “de l’univers abondant (en biens)”.
- 2d ... *для рода Нахуши (nāhuṣāya)*... – Здесь в смысле: “для рода человеческого”. Вообще о Нахуше см. примеч. к I, 122, 8.
- 3a *Он...* – Sc. Сарасват.
- 3d *Пусть он начистит (vī sātāye tanvām māmṛjīta)*... – Субъект действия неясен. Гельднер в комментарии указывает, что это Сарасват должен своими водами начистить тело коня, который принесет награду. Рену поддерживает предположение, что референтом “он” может быть конь и переводит: “Puisse-t-il ... se laisser frotter vigouzeusement le corps!”.
- 4c ... *твердо стоящие на коленях (mitājñi-)*. – См. примеч. к III, 59, 3.
- 4d ... *(всех) друзей.* – Т.е. всех других рек.
- 5a ... *от вас...* – Т.е. от вашего лица – обращение к заказчикам жертвоприношения.
- 6d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 96 (с. 265)

Тема – Сарасвати (стихи 1–3) и Сарасват (4–6). Размеры: стих 1 – брихати, 2 – сатобрихати (1–2 составляют строфу), 3 – прастарпанкти, 4–6 – гаятри.

- 1a–b *Я хочу пропеть... (Она –) асурская (bṛhād u gāyīṣe vāso ! 'suryā nadīnām)*... – При переводе принята интерпретация Гельднера. В пользу трактовки морфологически непрозрачной глагольной формы *gāyīṣe* как 1 sg. с модальным значением говорит и традиционный характер таких форм в зачине – ср. например, I, 32, 1. Рену, следуя за Ольденбергом, понимает иначе: “(Sarasvatī), l’asuryenne entre les rivières, est chantée

- (par moi d') une parole puissante" (понимание синтаксических связей как трансформации пассивной конструкции с двойным вин. пад. – некоторая натяжка).
- 1c-d Сарасвати возвелич... две половины вселенной (*sárasvatīm in mahayā ... ródasī*). – Приложение *ródasī*, скорее всего, является намеком на то, что под Сарасвати в этом гимне подразумевается пара: Сарасвати и Сарасват. И Гельднер, и Рену переводят: "Сарасвати ... и две половины вселенной".
- 2a-b ... обоими напитками Владеют Пуру (... *ándhasī / adhikṣiyānti pūrāvah*)... – Гельднер и Рену (вслед за Ольденбергом) трактуют двойств. число *ándhasī* как сому и суру (священный галлюциногенный напиток и мирской алкогольный), опираясь на описания соответствующих ритуалов в брахманах – при этом *ándhas-* в ед. ч. означает растение, из которого делают напиток сома. Гельднер в комментарии допускает также вариант: сома и молоко. Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
- 3c ... подобно Джамадагни... – См. примеч. к III, 53, 15.
- 6a-b ... к набухшей Груды Сарасвата (*pīrivāmsam sárasvataḥ / stānam*)... – Интерпретаторы сравнивают обычно этот контекст с I, 164, 49, где упоминается грудь Сарасвати как источник всех благ для ария; Рену справедливо видит здесь довод в пользу "феминального" происхождения персоны Сарасвата.

VII, 97 (с. 266)

Тема – Индра и Брихаспати. Размер – триштубх.

В гимне преобладает тема Брихаспати, Индра иногда прямо не называется, и только в последних двух стихах автор обращается к двум богам вместе.

- 1a-b На жертвоприношение (*yajñē divó ṛṣádane pṛthivya / náro*)... – Жертвоприношение здесь понимается как место встречи богов и людей, где жрецы опьяняются сомой, который выжимается для Индры.
- 2a Мы выбираем себе (*á ... vṛṇīmahe*)... – Во фразеологии риши это значит: мы просим для себя.
- 2b ... щедро дарует (*mahe*)... – Морфологически не вполне ясная форма. По-видимому, прав Рену, относя ее к глаголу *matḥ-* (и существительному *maghá-* – "щедрый дар").
- 3 (Того, кто царь ... священного слова (*yó bráhmaṇo devákṛtasya rájā*)). – С понятием священного слова (*bráhmaṇ-*) связан именно Брихаспати, с которым и следует соотносить местоимение *yó*. Интерпретация пады *d* определяет понимание всего стиха.
- 3c ... божественный возглас (*ṣlōko ... daivyaḥ*)... – Ср. возглас Брихаспати.
- 4d ... лишения (*saṣcātaḥ*)! – Гельднер переводит: "über die Entbehungen", поясняя в комментарии, что в других контекстах слово *saṣcāt-* означает иссякание (молока у коров, воды у рек).
- 5a-b ... песнь ... Вложили ... рожденные ранее (поэты). – Творчество риши было сугубо традиционным, и творчество обожествляемых предков – прежних риши считалось самым высоким образцом.
- 5d ... (хозяйина) поселений (*pastyānām*). – Лексическое значение слова *pastyā-* не вполне установлено. Гельднер переводит; "den Angebeteten der Häuser", Рену: "(seigneur) des domaines-aqueux".
- 6c-d ... темное жилище ... одеты в рыжий цвет (*hīlavat sadhástham ... rūpām aruṣám vāsānāḥ*)... – Брихаспати описывается здесь так, как если бы это был Агни.
- 9c-d = IV, 50, 11c-d.
- 10c – Ср. вариант в VI, 23, 3.
- 10d Защищайте вы нас... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 98 (с. 267)

Тема – Индра, в стихе 7 – Индра и Брихаспати. Размер – триштубх.

- 1a Адхварью... – См. примеч. к I, 94, 6. ... красноватый (*aruṣám*)... – Цвет выжатого сома сомы описывается в гимнах от красноватого до темно-коричневого.

- 1с ... *бык-гаура*... – См. примеч. к I, 84, 10.
 5с ... *преодолеял ... колдовские чары*... – Имеется в виду колдовство демонов, с которыми сражался Индра.
 7 = VII, 97, 10.

VII, 99 (с. 268)

Тема – Вишну и Индра. Размер – триштубх.

В гимнах Вишну в РВ, как правило, встречаются также стихи, обращенные к нему вместе с Индрой, причем на парное божество переносятся признаки то одного, то другого бога. В данном гимне, кроме того, пады 3а–b обращены к Небу-и-Земле, обращение, переходящее в падах 3с–d в описание космогонических деяний Вишну.

- 1а *О растущий телом (tanvā vṛdhāna)*... – Гельднер не без оснований видит здесь намек на мифологический сюжет (подробнее он разработан в брахманах) о превращении Вишну из карлика в великана, который в три шага проходит вселенную. Кроме того, свойство расти телом, заполнять собой вселенную характеризует также и Индру.
- 1с ... *оба твоих пространства (ubhē te vidma rājasī pṛthivyāḥ)*... – Интерпретация следует за Рену, который переводит: “les deux espaces (prochains, celui) de la terre (et celui du ciel visible)”, в соответствии с общими мифологическими представлениями о Вишну. Перевод Гельднера, не предполагающий эллипсиса, менее убедителен: “(nur) deine beiden Räume der Erde”.
- 1d ... *высшее (пространство)*. – Подразумевается третий шаг Вишну в высшей невидимой части неба.
- 2d ... *восточную вершину земли (dādhartha prācīm kakūbham pṛthivyāḥ)*. – Рену в комментарии толкует это выражение как “le point de départ vers “région (cardinale) du ciel”, что соответствует и трактовке Кейпера этого мифологического персонажа как соединительного звена между двумя мирами. – См.: *Keiper Ф.Б.Я.* Три шага Вишну // Труды по ведийской мифологии. С. 101–111.
- 3а *Ведь вы двое (всегда) бываете (... hí bhūtām)*... – Обращение к Небу-и-Земле, двум половинам вселенной. Форма инъюнктива, которая здесь передается изъяснительным наклонением вслед за Рену, а у Гельднера передана повелительным, что тоже возможно.
- 3б ... *на благо человеку (mānuṣe daṣasyā)*. – У Рену интерпретация, базирующаяся на сопоставлении с другими контекстами: “pour l’Homme du fait de l’hommage-adéquat (qu’il vous rend)”.
- 3в ... *солнце, утреннюю зарю (и) Агни*. – Перечислены божества, связанные со временем жертвоприношения.
- с *Вришашипра (vṛṣaciprā)* – букв. “бычий прикус”. – Nom. рг. демона.
- а *Шамбара*. – См. примеч. к I, 51, 6.
- с *Варчин*. – См. примеч. к II, 14, 6. Убийства демонов Шамбары и Варчина, совершенные Индрой, здесь приписываются также и Вишну.
- б ... *широко шагающих (ugratā)*... – Постоянный эпитет Вишну определяет здесь также и Индру.
- а “*Вашат!*” – См. примеч. к I, 14, 8.
- б *Шипивишта (ṣipiviṣṭa)*. – Одно из имен Вишну неясной этимологии.
- л *Защищайте вы нас*... – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 100 (с. 269)

Тема – Вишну. Размер – триштубх.

... *раздает (дары) (dayate)*... – Глагол *day-* сочетает в себе конверсивные значения: “раздавать”, “наделять” и “получать свою долю”. Разные интерпретаторы толкуют стих, исходя из одного или из другого значения. Избранный здесь вариант перевода

вводит этот контекст в русло общего обмена дарами между адептом и богом: кто хочет получить, дает.

- 2d *Богатством из ... обильного золота (puruścandrásya rāyáh)*! – Или: “сильно сверкающий”.
- 3b ... *с сотней восхвалений (śatārcasam)*... – Сложное слово не вполне морфологически ясно. Принимается деление на *śata* и *rcasam*. Гельднер переводит: “die hundert Sānger (?) hat”, Рену: “cette terre-ci auh cent éclats”.
- 4c *Прочно (устроены) ... (даже) бедные (dhruváso asya kīráyo jānāsaḥ)*. – Перевод следует интерпретации Рену. У Гельднера: “Ansässig wurden dessen besitzlose Leute”, а в комментарии указано, что референтом *asya* является скорее Ману (ср. 4b: “награждающий человека” или “~Ману”), чем Вишну.
- 5a *Шипивишта*. – См. примеч. к VII, 99, 7b. Гельднер предполагает, что под этим именем Вишну совершил одно из своих героических деяний.
- 5b ... *понимающий (тайные) знаки (vayūnāni vidvān)*. – Слово *vayūna-* многозначно. Гельднер переводит: “der ich Bescheid weiß”, Рену: “(moi) qui sais les moyens-de-comprendre (les énigmes)”.
- 7 = VII, 99, 7.

Гимны Парджанье (101–102)

VII, 101 (с. 269)

Тема – Парджанья. Размер – триштубх.

- 1a *Произнеси...* – Гельднер отмечает неоднозначность этого обращения. Это может быть призыв риши к самому себе (как часто бывает в начале гимна), и тогда под светом подразумевается внутреннее озарение певца; или это обращение певца к Парджанье, чтобы вызвать гром, которому предшествует молния. ... *три...* – Скорее всего, обычная в РВ игра сакральным числом.
- 1b ... *доятся из этого вымени (yá eīád duhré madhudoghám údhaḥ)*... – Необычная для медиальной формы глагола синтаксическая конструкция, являющаяся, по-видимому, трансформацией конструкции с глаголом в активном залоге. Рену в комментарии предлагает такой ее букв. перевод: “qui donnent-pour-lait la douce traite (émanant) de la mamelle”.
- 1c-d ... *теленка, зародыша растений...* – Сс. Агни в виде молнии. Считается, что Агни заключен в растениях, в камнях, в воде. ... *бык...* – Сс. Парджанья.
- 2 ... *тройную защиту ... Тройной свет...* – Снова игра сакральным числом три.
- 3a ... *он...* – Сс. Парджанья, который описывается как персонаж женского пола, – травестия, нередко встречающаяся в РВ.
- 3c-d *Мать воспринимает...* – Мать – земля, отец – небо, сын – человек.
- 4 *На ком покоятся...* – Сс. на Парджанье. Здесь описан дождь, вызываемый этим божеством. Сам дождь в гимнах РВ могут также метафорически называть сладостью, медом (*mádhu-*) или молоком (*páyas-*). Анаколуп между падами a-b и c-d. *Три неба (tīsró dyávas)*... – Слово “небо” здесь ж.р., как бы по контрасту с Парджаньей, воплощающим мужское начало.
- 6b ... *жизненный дух (átmā)*... – В период РВ слово *átmān-* не было философским термином. Гельднер переводит: “die Seele”, Рену: “le souffle-vital”.
- 6c ... *истина (śrūt)*... – Здесь проявляется магическое отношение к слову: произнесение истины (ее содержание заключено в падах a-b) приводит к исполнению желания.
- 6d *Защищайте вы нас...* – Рефрен, характерный для Васиштхов.

VII, 102 (с. 270)

Тема – Парджанья. Размер – гаятри.

- 3a ... *ему в рот...* – Саяна понимает: для него в рот Агни, поскольку именно Агни является ртом богов.

VII, 103 (с. 270)

Тема – лягушки. Размер – триштубх, стих 1 – ануштубх.

По анукрамани, темой этого гимна названо также восхваление Парджаньи, но связь с этим божеством чисто формальная – Парджанья упомянута только в стихе 1.

Этот своеобразный гимн не раз обсуждался исследователями. Он посвящен восхвалению лягушек, которые начинают квакать, предвещая наступление сезона дождей. Всеобщее внимание привлекала та особенность, что квакающие лягушки сравниваются в гимне с брахманами, которые в это же самое время устраивают обряд жертвоприношения, чтобы вызвать дождь. На этот счет высказывались две точки зрения: 1) гимн следует понимать как сатиру на брахманов, сравниваемых с лягушками; 2) сравнение с лягушками вполне серьезно, и гимн является магическим заговором на вызывание дождя. Предпочтение следует отдать второй точке зрения. Представления о том, что смешно, очень сильно отличались в ведийскую эпоху от современных (ср. песнопения собак в Чхандогья – Упанишаде I, 12). Ряд животных в РВ обожествлялся. Сатирический дух вообще не свойствен собранию гимнов. Среди обрядов современной Индии до сих пор сохранился обычай вызывать дождь с помощью лягушек. Гимн помещен в конце мандалы, что является местом заговоров и заклинаний в разных мандалах РВ. По форме, однако, гимн лягушкам сильно отличается от традиционных заговоров, что и дало основания Рену назвать его атхарваническим гимном, наложенным на ригведийскую поэму (*Renou L. Hymnes spéculatifs du Véda. Paris, 1956. P. 235.*)

- 1b (Словно) брахманы, исполняющие обет (*brāhmaṇā vratacārīṇaḥ*)... – Сравнение эллиптически, в полной форме оно встречается в стихе 7. Слово *brāhmaṇā-*, встречающееся обычно в более поздних частях РВ (в фамильных мандалах это *brahmán-*) обозначает, как предполагает Рену, жреца, произносящего священные слова. Под обетом, видимо, подразумевается обет молчания в течение определенного периода.
- 3с ... “Аккхала!” (*akkhalāḥkṛtyā*)... – Звукоподражание, аналогичное русскому “ква-ква!”. П. Тиме понимает это иначе, трактуя эту форму не как звукоподражание, а как полнозначное слово (ср. скр. *aksára-* “слог”, пали *akkhara* – id.) и переводя: “geht einer zum anderen, silbensprechend wie der Sohn (silbensprechend) zum redenden Vater” (*Gedichte aus dem Rig-Veda. Aus dem Sanskrit übertragen von P. Thieme. Stuttgart, 1964. S. 62.*) Это смелое предположение Тиме поясняет техникой устной передачи текста по слогам от отца к сыну. Кроме всего прочего, в вед. оригинале *vādantam* определяет не *pitāram* в обороте сравнения, а *anyām*, т.е. относится к лягушке.
- 5с ... (*avyādyam*) у них как урок (*sārvam tād eṣām samj̄dheva p̄arva*)... – Понимание этой пады зависит от того, какое значение выбрать у слова *p̄arvan-* “сочленение”, “член” или “часть”, “раздел”, “урок”. Данный перевод следует за Гельднером и Рену, притом, что оба в комментарии допускают нарочитую неоднозначность этой фразы. Тиме избирает основное значение слова и переводит: “dann ist ihre [Rezitation] vollkommen – wie ein Gelenk, das sich richtig zusammenfügt” – 1b.
- 7а ... *atirātra* (*atirātrā-*)... – Название одного из ритуалов жертвоприношения сомы, который длится всю ночь.
- 8с *Адхварью*. – См. примеч. I, 94, б. ... *готовящие горячее молоко* (*gharmīṇaḥ*)... – Слово *gharmā* – одновременно значит “солнечный зной”, “жар”.
- 9а ... *двенадцатого (месяца)*... – Видимо, сезон дождей, наступающий с двенадцатым месяцем, знаменует окончание старого года и начало нового.
- 9д *Пылающий зной* (*tapiā gharmā aṣṇivate visargām*)... – Если понять *gharmā-* как “котелок с горячим молоком”, то смысл будет: “Раскаленные котелки с молоком выливаются”, что отсылает к ритуалу праваргья. – См. примеч. к I, 164, 26–29.
- 10д *При тысячном выжимании (сомы)* (*sahasrasāvē*)... – По Тиме, это выражение символизирует дождь. – 1b. S. 64.

VII, 104 (с. 272)

Тема – убийство ракшасов и прочих демонов, хотя формально гимн обращен к Индре-Соме, Индре и некоторым другим богам. Размеры: основной – триштубх, стихи 1–6, 18, 21, 23 – джагати, 25 – ануштубх, стих 7 – триштубх или джагати.

Этот гимн, заключающий мандалу VII, фактически является заклинанием против злых духов: ракшасов, атринов, кимидинов и, таким образом, вместе с предыдущим гимном-заговором на вызывание дождя с помощью лягушек составляет традиционную концовку мандалы RV. С незначительными вариантами текст этого гимна представлен в AV VIII, 4. – Ср. его английский перевод: Atharva-Veda Samhitā Transl. by W.D. Whitney. Second half. Cambridge, Mass., 1905 (pp. 486–490) (= The Harvard Oriental Series. Vol. 8).

Другая тема, разрабатываемая в этом гимне и тесно переплетенная с первой – это гневные нападки на личного врага, оклеветавшего Васиштху. Имя врага нигде не названо, но из поздней ведийской традиции известно, что это должен быть Вишвамित्रа. (Гельднер сравнивает данный гимн с III, 53, 21–24, где Вишвамित्रа нападает на своего противника в словесном состязании, предположительно – Васиштху).

- 1b ... *тех, кто крепнет во мраке (tamov'dhaḥ)!* – Менее вероятен перевод: “тех, кто усиливает мрак”.
- 1d ... *зарежьте (nī ṣiṣītam)...* – Букв. “заострите”. У Гельднера: “stecht die Atrin nieder!”; у Уитни: “pin down”.
- 2d *Кимидин (kimīdin-)* – Разновидность нечистой силы.
- 4a ... *швырните (vartāyatam)...* – Букв. “покатите”. Речь идет о раскатах грома, о дробине грома Индры – ваджре. Считалось, что Индра убивает именно громом, хотя эффект ожидается тот, что дает молния: “спалите” (*nijūrvathaḥ* в 4d). То же в стихе 5.
- 5b–c (*Выстрелами*), *раскаленными на огне (agnitapēbhīr yuvām ācṣmahanmabhiḥ / tāpī vadhebhīr ajārebhīr atrīṇo)...* – Все эти сложные слова на основании места ударения переведены здесь вслед за Гельднером как прилагательные bah., определяющие опущенные существительные.
- 6c (*И жертва, которую я ... окружаю вас (yām vām hōtrām parihinōmi medhāyā)!* – Атрикция падежа имени существительного, втянутого из главного в придаточное предложение: букв. “которую жертвою я ... окружаю вас”.
- 6d ... *как два царя!* – Эллиптическое сравнение. Подразумевается, как поясняет Гельднер, как два царя поддерживают дарами и наградами своих восхвалителей.
- 7a *Вспоминайте (нас) (prāti smarethām tujāyadbhīr évair l)...* – Эта пада понимается как самостоятельное предложение (так же у Уитни). Гельднер переводит: “Gedenke daran; in fliegender Eile erschlaget die Tückebolde”.
- 7c ... *для злодея...* – Переход к обличению реального соперника, оклеветавшего Васиштху.
- 8d ... (*этом*) *изрекатель ничтожного (āsann astv āsata indra vaktā)...* – Звукопись.
- 10a–b ... *соку ... питания ... (= соку) коней...* – Сок (*rāsa-*) обозначает жизненную силу. В заговорах AV “лишить соку” значит “убить”.
- 10d ... *сам вместе с потомством (nī śā hīyatām tanvā tānā ca)!* – Букв. “телом и потомством”. Так же в 11a.
- 11b ... *сквозь все три земли!* – Обычная мультипликация, вызванная игрой сакрального числом “3”.
- 14a ... *поклонялся Гибели (yādi vāhām āṅtadeva āsa)...* – Букв. “Если бы я был имеющим Гибель в качестве бога” – здесь принята интерпретация Рену, точно передающая грамматическое значение bah.
- 15d ... (*Эй*), *колдун (yātudhānēty)!* – Рену видит здесь употребление зват. формы в функции именит. падежа, т.е. “Ты – колдун”. Гельднер, опираясь на позднюю индийскую традицию, поясняет, что Вишвамित्रа обвинил Васиштху перед царем Судасом в том, что он ракшас, сожравший своих сыновей.

- 19b *Заостренного Сомой (śomaçītam ... śām çīçādhi)*... – Предполагается риши, поэт, вдохновленный сомой (по Саяне, – заказчик жертвоприношения). Ср. более ясный контекст X, 108, 8, где этот эпитет определяет риши. Нельзя согласиться с Уитни, относящего *śomaçītam* к камню, сбрасываемому Индрой с неба.
- 19c *Спереди, сзади (prāktād āpāktād adharād údaktād)*... – Или: “С востока, с запада, с юга, с севера”.
- 22b *... волчьего колдуна (kōkaçyātum)*... – Значение *koka-* дается по Людерсу. – См.: Lüders H. Von indischen Tieren // ZDMG. 96/1. 1941. S. 58–59.

МАНДАЛА VIII

Гимны этой мандалы в целом отличаются гораздо большей длиной, чем в предшествующих мандалах, и тенденцией к строфической структуре. В мандале встречается немало заимствований из языков субстрата, среди них имена царей.

Группа гимнов (1–66) певцов из рода Канвов (Kaṇva)

VIII, 1 (с. 275)

Автор – Прагатха из рода Канвов (Pragātha Kāṇva) и другие. Тема – Индра (стихи 1–29) и данастути царя Асанги (Āsaṅga). Размеры: брихати; стихи 2, 4 – сатобрихати; 33, 34 – триштубх.

Гимн представляет собой совместное восхваление нескольких певцов, возглавляемых придворным певцом царя Асанги Медхьятитхи (Medhyātiithi).

- 2 *(Его) бросающегося с ревом ... одаряющего обоих*... – Анаколуп. Статичное описание: перечень эпитетов без предиката.
- 2c *... (действие) обоего рода: стравливание (samvānanobhayamkarām)*... – Сандхи, не раз обсуждавшееся интерпретаторами (особенно Ольденбергом). По падапатхе: *samvānanā + ubhayamkarām*, хотя по смыслу мн.ч. сомнительно. Если же принять ед.ч. *samvānanam*, то надо допустить возможность сандхи гласных “через *m*”, что тоже маловероятно.
- 2d *... одаряющего обоих (ubhayāvñam)*... – Один из вариантов Саяны: одаряющего небесным и земным богатством; Гельднер считает, что под обоими подразумеваются друг и враг.
- 4a–b *С разных сторон наступают (vī tartūryante maghavan vipaççito' ryaḥ vīro jānānām)*... – Из-за грамматической неоднозначности большей части встречающихся здесь форм возможны разные понимания. Данная интерпретация в целом следует Ольденбергу. Противопоставление себя и конкурентов имеет место и в стихе 3. У Гельднера иначе: “Es überbieten sich wechselseitig die Reden des Redekundigen – des hohen Herrn (und) der gemeinen Leute – o Gabenreicher”.
- 8a–c *... песню... (Гимны), благодаря которым (prāsmāi gāyatram arcata ... yābhīh...)*... – В оригинале “песня” м. – ср. рода, а относительное местоимение ж.р., так что может подразумеваться *çc-f.* “гимн”, *gŕ-f.* “хвалебная песнь”, *dht-f.* “молитва”.
- 10 *Вечно доящуюся ... Дойную корову ... Индру*... – Громовержец здесь сравнивается с дойной коровой потому, что поэт в ответ на свои восхваления рассчитывает всегда получать от него неиссякающий поток даров.
- 10c *... неиссякающую (ānyāt)*... – Слово трехсложное: *ānyāt*. Значение дано по словарю Бётлинга. Гельднер, хотя и переводит, следуя за Саяной, “eine andere (zweite) Labe (kuh)”, в комментарии подчеркивает неясность этой формы.
- 11 *Когда хлестнул он Эташу*... – В стихе отражен неясный миф о состязании на колесницах между Индрой и Сурьей, когда они боролись с демоном Шушной.
- 12 *Субъектом действий этого стиха является Индра. Под Гандхарвой подразумевается, по Саяне, солнце, согласно же Ольденбергу, это Шушна. Кто даже без повязки*... – Анаколуп, статичное описание Индры с невыраженной предикативностью.

- 12b *Прежде чем пробита ключица (purá jatrábhya átfdaḥ)...* – Аттракция отложит. пад. в инфинитивном обороте. “Ключица” в оригинале во мн. ч. У Гельднера: “die Schulterknochen”.
- 13d ... *вялыми (duróśāsaḥ)...* – Предположительное буквальное значение, вероятно, “плохо возгорающимися”.
- 15d ... *(эти) подкрепители сына Тугры (tugrūvjdhaḥ)*. – Неясное место. Сыном Тугры является Бхуджья, принадлежащий к циклу Ашвинов. – См. примеч. к I, 112, 6.
- 17c ... *будто рья его в молочные одежды...* – Так описывается смешение выжатого сока с молоком.
- 17d ... *выдаивают (его)...* – Набухшие в воде стебли сомы сравниваются с выменем, полным молока.
- 19c ... *пусть могучий сделает, чтоб он прибывал...* – Интерпретаторы обращают внимание на то, что обычно за выжиманием и приготовлением сомы следят жрецы, а не Индра.
- 20a-b ... *речью, струящейся (?) сомой (sómasya gáldayā... girā)*. – Перевод эпитета условен, так как лексическое значение не вполне ясно. Ольденберг предлагает: “durch des Soma auffeuernde Kraft (belebenden Strom?)”; Гельднер переводит: “mit von Soma geschwelter Rede”.
- 21 *(Восхваляйте) опьянение...* – В стихе обыгрывается слово “опьянение” (*máda*).
- 22a ... *в кладовой (śevāre)...* – Трактовка значения исходит из наличия гаплоггии из **śeva-vāra*-. – См.: Mayrhofer. KEWA, a. 1.
- 26b ... *как пьющий первым!* – Обычно считается, что первым пробует сому быстрый Ваю.
- 28 ... *крепость Шушны Ты разбил...* – Автор вновь возвращается к неясному мифу о состязании с Сурьей в борьбе против демона Шушны (ср. стих 11).
- 28a *Движущуюся крепость (pūṭaḥ carīṣṇvāt)...* – Не служил ли основой этого образца “дом на колесах”, повозки, в которых жили и передвигались арии РВ?
- 30 *Восхваляя же...* – Обращение певца Медхятитхи к самому себе.
- 30c-d *Ниндиташва (nindītāśvā-), Пранатхин (prapatḥin-), Парамаджья (paramajyā-)*. – Имена богатых заказчиков жертвоприношения, дарителей.
- 31a *На замечательных коней (ācāvān vānanvataḥ)...* – Интерпретация трудного эпитета *vānanvata-* следует за Рену (EVP. Т. III. Р. 103), который связывает его не с *vān-* “дерево”, а с именем *vānan-* (варианты: **vānar-*; *vānas-*), произведенным от глагола *van-* “желать”, “любить”, “добывать”. Гельднер переводит: “die ans Holz gespannten Rosse”.
- 31b ... *полный доверия (graddhāyā)...* – Букв. “с верой”.
- 31c ... *он задумывается (ciketati)...* – Субъект – царь Асанга, щедро одаряющий певцов. У Гельднера: “fällt unter dem wertvollen Gute auch das Vieh, das dem Yadu gehört, in die Augen”.
- 31d *Яду.* – См. примеч. к I, 36, 18.
- 32d *Сванадратха, (сын) Асанги (āsaṅgāsya svanādratha-)*! – Имя одного из дарителей.
- 33a-b ... *сын Плайоги, Асанга (plāyogir ... āsaṅgāḥ)...* – Имя царя, возглавлявшего щедрых дарителей.
- 34 *Показался спереди...* – В стихе восхваляются мужские достоинства Асанги. Гельднер, ссылаясь на более позднюю индийскую традицию, в комментарии поясняет, что царь Асанга, утративший свою мужскую силу, вновь обрел ее с помощью риши Медхятитхи.

VIII, 2 (с. 279)

Авторы – Медхятитхи из рода Канвов (Medhātithi Kāṇva) и Приямедха из рода Ангирасов (Priyamedha Āṅgīrasa). Темы – Индра (стихи 1–40) и данастути царя Вибхинду (Vibhīndu). Размер – гаятри; стих 28 – ануштубх. Гимн состоит из трехстиший.

Приглашение Индры на питье сомы и описание сомы нетривиальны. Для гимна характерен “разорванный” синтаксис – неоконченные фразы, статичность описания, ряд стихов темен.

- 1b Пей, переполнив живот (*ptā́ śúpūrṇat udāram!*)! – Во вводном предложении в оригинале эллипсис второй глагольной формы, букв. “пей (до) очень полного живота”.
- 2 Мужика прополосканный... – Стебли сомы размачивали в воде, чтобы они набухли, прежде чем выжимать из них сок.
- 5 Анаколуф: перечень эпитетов сомы без предикативности.
(Тот.) кого ни чистый... – Чистый сома, т.е. выжатый неразбавленный сок, считался очень крепким и резким и опасным для того, кто его пьет (отсюда упоминание о крепком сердце Индры в 5с).
- 5d ... терпкие (*tṛpā́h*)... – Этимологически неясное слово. Перевод опирается на одну из параллелей, приводимых у Майрхофера. – EWA. I. B. Lief. 9. S. 666. Рену предполагает наличие 2. *tṛp-* “грабить”, “отнимать” и предлагает условный перевод эпитета сомы *tṛpā-* как “ayant force d'emportement”. – EVP. T. XIV. P. 89.
- 6 Когда же другие... – Анаколуф: придаточное предложение без главного. Жрецы, приготовившие молоко для разбавления сомы, сравниваются с охотниками.
- 6b ... толпа (*vrā́*)... – Здесь принята трактовка Ольденберга, Гельднер исходит из значения этого слова “самка” и переводит: “Wenn auch andere als wir mit den Kühen auf ihn Jagd machen wie Lockweibchen auf ein Wild”.
- 9 ... чистый ... смешан с молоком ... с кислым молоком... – Перечислены три вида напитка из сомы, упомянутые и в стихе 7.
- 11a–b Смешивай их... – Подразумевается, вероятно, у себя в животе.
- 11c ... что ты богат. – Связь пад a–b и с такова: Вкушай наши жертвы и награди нас за них из своего богатства!
- 12c Они воспевают вымя (*ū́dhar ná nagnā́ jarante*)... – Согласно интерпретаторам, смысл этого темного сравнения таков: неразбавленные соки сомы слишком крепки и могут повредить. Эти соки сами просят, чтобы их разбавили молоком (“воспевают вымя”). Добавление из молока в РВ нередко называется праздничной одеждой сомы. По Ольденбергу, глагол *jarante* может заключать в себе и другой смысл – “бодрствуют” – соки сомы бодрящие, они вызывают возбуждение.
- 14b ... Благочестивый ... для бескоровного (*ukhám̐ canā́ śasyámānamā́gor arir á́ cike-ta*)... – Место, вызвавшее разные интерпретации. Благочестивый – певец-восхвалитель, бескоровный – скорее всего, патрон – заказчик жертвоприношения, не исключено, что и сам Индра (ср. стих 13). Иначе у Гельднера: “Ein hoher Herr hat noch nie, selbst nicht auf das Lobgedicht geachtet, das ein der Rinder barer (Sänger) vorträgt, noch auf sein gesungenes Lied”.
- 15c Соберись с силами (*śikṣā́ śasvā́h śácībhiḥ*)... – Звукопись.
- 16c Канвы... – Роду этих певцов принадлежат первые 6б гимнов мандалы VIII.
- 19c Как великий (человек.) (*mahā́n iya yúvājāniḥ*)... – Гельднер передает *mahā́n* как “старый”: “wie ein alter Mann, der eine junge Frau hat”, и поясняет, что тот сердится из ревности. В контексте это хорошо, но *mahā́n-* не имеет значения “старый”.
- 20c ... непочтительный (*aṣṛirā́h*)... – Букв. лишенный красоты, блеска, престижа. Т.е. имеется в виду зять, не оказавший уважения тестю.
- 21c ... рожденного в трех (местах) (*triṣū́ jātāsya mā́nāmsi*). – Обычно это бывает эпитетом Агни. Саяна считает, что под тремя подразумеваются три части вселенной.
- 24 Кто ... находит... – Анаколуф: придаточное определенное без главного предложения.
- 28d Нет его здесь (*nā́yāt áchā́ sadhamā́dam!*)! – Трудное место, вызвавшее многие толкования. Сочетание *nā́yāt*, разделяемое падапатхой как *ná + ayāt*, встречается в РВ 4 раза: один раз не в начале пады (1, 121, 13, где, кстати, возможен по смыслу буквальный перевод: “не этот”, “не он”), и три раза в начале пады, причем буквальный перевод не подходит к контексту (1, 130, 1; VIII, 2, 28; 33, 13). В данном переводе эта формула понимается как вводное предложение с опущенным глаголом-связкой. Перевод Гельднера: “komm her in eigener Person zu dem Gelage”.
- 29 ... которые тебя вдохновляют ... вдохновляющие (также)... – Анаколуф: придаточное предложение без главного.
- 30c ... придают силы (*satrá́ dadhíré śávāmsi*). – Пада с в оригинале входит в состав при-

- даточного определительного пады а, так как глагол ударный. В переводе пады б и с поменялись местами.
- 33а-б С кем ... все народы... – Анаколуп: придаточное без главного предложения.
- 33с Когда же он в объятии (*āpi ghēn mandī maghōnah*)... – Темное эллиптическое предложение, перевод условен. У Гельднера: “Wenn er berauseht ist, so tut er es den freigebigen Herren gleich”.
- 36b ... вместе с мужами... – Т.е. вместе с Марутами.
- 37а ... Приямедхи... – Семья риши, к которой принадлежит один из авторов данного гимна.
- 38с ... Канвы... – Род певцов, создателей гимнов из первой половины мандалы VIII.
- 39а ... (нашел) коров... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 40с Когда, превратившись в барана (*meṣō bhūtō 'bhī yān āyah*)... – Принята гельднеровская эмендация текста: *abhī yān (= yād) nāyah*. Легенда о том, как Индра в облике барана увел риши Медхьятитхи на небо, известна из более поздней ведийской традиции. Здесь она может упоминаться потому, что Медхьятитхи является предком автора данного гимна, и если бог некогда оказал такую честь предку, то царь Вибхинду должен щедро одарить его потомка.
- 41b ... сорок тысяч (*catvāry ayūta*)... – Слово *ayūta* – букв. значит: “несвязанный”, “неисчислимый”; п. “неисчислимое множество”, а также “10000”. Гельднер переводит: “vier Myriaden”. Сильные преувеличения количества даримого характерны для РВ.
- 42b Моих (?) (*māki*)... – Неясная форма. Принята трактовка Ольденберга.

VIII, 3 (с. 282)

- Автор – Медхьятитхи из рода Канвов (Medhyātithi Kāva). Тема – Индра (стихи 1–20) и данастути царя Пакастхамана Каураяны (Pākasthāman Kauṛayāna) (21–34). Размеры: двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати) (стихи 1–20); 21 – ануштубх, 22–23 – гаятри, 24 – брихати.
- 1d ... твои помыслы (*te dhīyah*)! – Слово *dhī-* принадлежит к конверсивной лексике РВ, у которой перемещается акцент на лексическом значении в зависимости от того, относится ли оно с божеством или с его почитателем. В данном контексте *dhī-* выражает заботу божества о его восхвалителях, в ряде других – молитву, возносимую восхвалителем к божеству.
- 3с Светлого вида (*pāvakāvarnāḥ*)... – Возможно, светлого цвета кожи, светлокожие. Противопоставление по цвету кожи ариев и дасов (представителей туземных племен) не раз встречается в РВ.
- 4а ... с помощью тысячи риши... – По ведийским представлениям, риши “усиливают” божество, исполняя ему гимны.
- 5с ... умоляя (*īndram samiké vanīno havāmahe*)... – Форма *vanīno* букв. “жаждущие”, “стремящиеся” трактуется как N. pl.
- 6а ... (своей) силой (... *māhñā rōdasi paprathac chāvah*). – Стоящее в конце пады *chāvah* понимается как усеченная форма I. sg. – ср. *māhñā*.
- 8а Свою собственную бычью силу (*asyéd ... vṣṣyam*)... – Употребление указательного местоимения в функции рефлексивного.
- 9b ... чтобы прежде всего обдумать (*pūrvācītaye*)... – Рену трактует это: “се brahman, en sorte de le comprendre avant (mes concurrents)” // JAs. 237/1. 1939. P. 14.
- 9с Яти (*yāti-*). – Название рода жрецов, связанных прежде всего с разведением огня и принесением жертв на северном алтаре. Нередко упоминаются в ведийской литературе вместе с бхригу. – См.: Jamison S.W. The ravenous hyenas and the wounded sun. Ithaca and London. 1991 (Part I).
- 9d Прасканва (*prāskanva-*). – См. примеч. к I, 44. Nom pr., которое, по предположению Кёйпера, является заимствованием из неиндоевропейского источника. – См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 43.
- 10d ... войско (?) (*kṣonīḥ*). – Слово с неясной этимологией. Здесь, по-видимому, подразумеваются Маруты.

- 12a ... для этого... – См. для исполнителя данного гимна. Паура. – См. примеч. к V, 74, 4. Ссылка на прецедент рассматривается как стимулирование божества поступить так же и сейчас (помочь, наградить).
- 12c-d Рушамы (*ruśama-*), Шьявака (*śyāvaka-*), Крипа (*kṛpa-*), Сварнара (*svārṇara-*). – Имена патронов-заказчиков жертвоприношения.
- 13c-d Что нового ... Ведь никогда не достигают... – Эти пады вызвали разные интерпретации. Трактовка Ольденберга: “Кто воспеваеет солнце, своей хвалой еще не достигает величия Индры, поскольку то еще больше”. Гельднер же считает, что солнце и есть Индра, т.е. самое высшее.
- 16a (Люди) бхригу, словно канвы... – Интерпретаторы отмечают, что логичнее было бы сравнивать наоборот, поскольку автор гимна принадлежит к роду канвов.
- 16d Приемедха. – См. примеч. к VIII, 2.
- 18d ... как возлюбленный (*vepō nā*)! – Эллиптическое сравнение, подразумевается: “призыв любимой”. Гельднер, опираясь на этимологическое значение слова, переводит: “wie ein Späher”.
- 19a-b С высоких берегов (*bṛhaṭibhyo ... dhānubhyaḥ*)... – Слово с неясной этимологической мотивировкой. У Гельднера: “von den hohen Quellen (?)”.
- 19c Мригайя. – См. примеч. к IV, 16, 13.
- 19d Горы (*pārvatasya*). – Слово *pārvata* переведено здесь не как пом. рг. (поскольку в РВ это пом. рг. божества, а здесь перечисляются демоны), а как имя нарицательное. Саяна считает, что речь идет о горе с пещерой Вала, где были спрятаны коровы. Гельднер, однако, переводит: “des Parvata Rinder triebst du heeraus”.
- 20a ... прогнали (своим) светом (*nīr agnāyo ruricur*)... – Перевод исходит из значения *nīs* + *guc-*, указанного в словаре Бётлинга–Рота и подходящего к контексту. В этом и в предыдущем стихе большинство пад начинается с наречия – префикса *nīr*, связанного с переходными глаголами (столкнуть, выгнать, прогнать, сдуть). Перевод Гельднера поэтому не убеждает: “Die Feuer kamen glänzend zum Vorschein, und die Sonne, und Soma, der indrische Saft kam zum Vorschein”.
- 21 ... которого мне подарили ... скользящего... – Анаколуп, отсутствует главное предложение.
- 22b ... заполняющего подпругу (*kakṣyagrām*)... – Т.е. упитанного.
- 23d ... как птицы – сыны Тугры. – См. примеч. к I, 112, 6.
- 24c-d Четвертым же я назвал... – Приравнивание щедрого покровителя к жизненно необходимым вещам.

VIII, 4 (с. 285)

Автор – Деватитхи из рода Канвов (*Devātithi Kāṇva*). Тема – Индра (стихи 1–14), Пушан (15–18) и данастути царя Курунга (*Kuruṅgá-*) (19–21). Размер: двуступиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати) (стихи 1–20); 21 – пурауших.

- 1c ... побуждаемый (его) мужами (*nṛśūto*)... – Т.е. призываемый его певцами-восхвалителями. Ану. – См. примеч. к I, 108, 3.
- 1d Турваша. – См. примеч. к I, 54, 6.
- 2a Рума (*ṛīma-*), Рушамы, Шьявака, Крипа. – Имена патронов – заказчиков жертвоприношения. – См. примеч. к VIII, 3, 12.
- 3c ... вечером (и) перед едой (*āpitvē ... prapitvē*)! – У Гельднера: “früh und spät”.
- 5c-d Оцепенели ... как деревья (*vīcve ta indra pṛtanāyāvo yaho / nī vṛkṣā iva yemire*). – У Гельднера: “duckten sich vor dir ... wie die Bäume”, а в комментарии пояснено: “Nämlich im Sturm”.
- 6c ... приводит к успеху в высшем мужестве (*putrām prāvargām kṛnute suvīrye*)... – Букв. “(Тот) делает сына выдающимся в высшем мужестве”, притом, что семантика слова *prāvargā* – требует еще уточнений.
- 7d Мы хотели бы (снова) увидеть (*rācuyeta turvācat yādum*)... – Отражение представления о времени как о циклическом процессе: будущее выглядит как повторение прошлого. Яду. – См. примеч. к I, 54, 6.

- 8a *Бык прикрыл себе левое бедро (savayāt ānu sphigyaṁ vāvase vṛṣā)*. – Смысл этого действия Индры неясен.
- 8c *Коровье (молоко) (dhenāvas)*... – В оригинале букв. “коровы”. Имеется в виду молоко, с которым смешивают сок сомы.
- 9a-b *Твой друг ... богат...* – Суггестивное высказывание, смысл которого: “Сделай его богатым”.
- 10c *Мочась им день за днем (nimēghatāno ... divē-dive)*... – Сوما совершает кругооборот: с земли поднимается на небо в виде жертвоприношения богам, а с неба вновь возвращается на землю в форме дождя (Индра и Маруты им мочатся).
- 13c-d *Выжимающие камни ... Дают знать (ādhi bradhñāsyaḍrayo vī cakṣate / sunvānto dācṛvādhvaram)*... – Перевод следует Гельднеру, который поясняет, что стук давящих камней возвещает не только факт выжимания сомы, но и делают известным богам того, кто выжимает. ... *над красно-желтым (соком) (ādhi bradhñāsyā)*... – Цвет сомы в РВ описывается спектром коричневатого-красновато-золотистых тонов.
- 14b *... к деятельным (жрецам) (arāsu)*! – Эту морфологически неясную форму интерпретаторы связывают с основой *arās-*, т.е. трактуют как L. pl.
- 15c-d *... сделай ... возможным ... Прорыв к богатству (cikṣa ... tujé rāyé)*... – Форма *tujé* понимается как Dat. inf., вызывающий аттракцию падежа. ... *о распрягающий (коней) (vitocana)*! – Бог Пушан, охранявший дороги и таким образом приводивший странствующих певцов к богатым покровителям, ведал также распряганием коней при отдыхе в пути или возвращении домой.
- 16a *Заостри нас (sām naḥ ciṣīthi)*... – Что значит: “Усиль, вдохнови нас!”.
- 17a *... хочу ... устремиться к тебе (vémi tvā ... ṛñjāse)*... – Глагол трактуется как переходный при Acc. направления. Гельднер переводит: “Ich wünsche dir, o Pūṣan, den Vortritt zu lassen”.
- 17c-d *Я не хочу (nā tāsya vemī āraṇaṁ hī tād vāso / stuṣé pajrāya sāmne)*... – Пады c-d по смыслу противопоставлены падам a-b, хотя многое здесь остается неясным. ... *ego (богатства)*... – референтом может быть некто Паджра Саман (соперник или другой певец из рода Канвов, как считает Гельднер). Перевод пады d условен. По аналогии с предыдущими падами форма *stuṣé* рассматривается как зависимая от *nā vemī* (ср. *vémi ṛñjāse* и *vémi stótave*).
- 19b *Курунга (kurunḡā-)*. – Имя царя неиндоарийского происхождения. См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 6, 17.
- 20c-d *... безукоризненных (?) королей (nīrmaḡam ... gāvām)*... – Первая форма тоже трактуется как G. pl. (от *nīrmaḡ-* неясной этимологии).

VIII, 5 (с. 287)

Автор – Брахматитхи из рода Канвов (Brahmātithi Kāṇva). Тема – Ашвины (стихи 1–36) и данастути царя Кашу, сына, Чеди (Kaṣu Caidya) (37–39) Размер – гятри (стихи 1–36); 37, 38 – брихати; 39 – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 2a-b *На мужественной ... колеснице (ṛvād dasrā manoyúḡā / ráthena pṛthupájasā)*... – Форма *ṛvād* трактуется вслед за Рену как усеченный I. sg., грамматическая семантика которого ясна из серии последующих инстр. падежей.
- 3c *... я хочу продумать (vācam dūtó yáthohiṣe)*... – Слитную форму *yáthohiṣe* падапатха разделяет как *yáthā + ohīṣe*, что вызывает сомнения интерпретаторов из-за сандхи. Скорее: *yáthā + ūhiṣe*. Семантика глагола расплывчата. Гельднер переводит: “Wie ein Abgesandter empfehle ich meine Rede”; Ольденберг предлагает: “Auf das Wort achte ich verehend wie ein (mit dessen Überbringung betrauter) Bote”. Рену: “j’envoie (la parole)” от *ūh-* дублета *vah-*.
- 4d *Я хочу восхвалить, – (мы) Канвы... (stuṣé kāṇvāso)*... – Смешение числа: *stuṣé* – I sg., *kāṇvāso* – N. pl. У Гельднера всё во мн. числе: “wollen die Kāṇva’s zu unserem Beistand preisen”; предлагалась также эмендация текста – рассматривать “Канвы” как вокатив.

- 8 Три дали... – Игра сакральным числом 3.
- 9a ... подкрепления, приносящие коров (*gómātīr īśah*)... Слово *īś-* “подкрепление” Гельднер вслед за Саяной понимает в более узком смысле как “Speise” и данное сочетание передает как “gute Speisen nebst Kühen”.
- 9b-c ... добычу ... Откройте ... для захвата добычи (*sātīr ... ví ... sātāye sítam*)! – В оригинале аллитерация, которая и определяет выбор глагола: *vī si-* вместо ожидаемого в этом контексте *vī si-*.
- 10d ... подкрепления из коней (*ácnavatīr īśah*)! – У Гельднера: “gute Speisen nebst Rossen”.
- 13a-b Примите ... молитву (*nī śū bráhma jánānām / yáviṣtam*)... – Или “овладейте хорошенько молитвой людей!”. Ольденберг понимает глагол как “запрягите” в том смысле, что Ашвины должны запрячь молитвы как *niyūṭāh* “упряжки-дары”. Гельднер же следует за падапатхой, разделяя *yáviṣtam* на *yá aviṣtam*, и переводит: “Kommet feim rasch herab zu der Menschen erbaulichen Reden, die ihr bevorzugt!”.
- 16b-c ... состязаясь с (другими) устроителями (*vihváyante manīṣnah / vāghádbhīr*)... – Перевод следует Гельднеру, связывающему несмотря на цезуру, *vāghádbhīr* с *vī hvā-*.
- 19a-b Тот (кожаный) мешок... – Принимается трактовка Гельднера, рассматривающего этот стих как эллиптический и опирающегося на контексты IV, 45, 1 и 3. Считалось, что Ашвины возят с собой на колеснице кожаный мешок с медом, который они одновременно и пьют сами, и подкрепляют им людей.
- 21a ... небесные подкрепления... – Ср. дождь.
- 22a ... сын Тугры... – См. примеч. к I, 112, 6.
- 23a Канва. – См. I, 112, 5.
- 23c Постоянно оказывает услуги (*śáśvad ūtīr daśasyathah*). – Настоящее время в значении прошедшего.
- 24 ... с этими услугами, Новыми... – Новое представляется как повторение старого в будущем.
- 25 Приямедха, Амри. – См. примеч. к I, 45, 3. Унастута (*upastutá-*). – Nom. рг. певца, во мн. ч. его рода; Шинджара (*śīñjāra-*). – Nom. рг. некоего любимца Ашвинов.
- 26 Аншу (амśī). – Nom. рг. певца (как имя нарицательное: “растение-сома”). Агастья. – См. примеч. к I, 117, 11. Собхари (*sóbhari-*). – Nom. рг. певца, во мн. ч. его рода.
- 29a ... поручни (*rábhi-*)... – Семантика слова не вполне ясна, по-видимому, это обозначение какого-то приспособления на колеснице, за которое держались. У Гельднера переведено: “Lehne”.
- 36a-b ... бодрствующего дикого зверя Делаете приятным (*mṛgāt jāgṛvāmsam / svá-datho*)... – Неясное место. По Саяне, под зверем подразумевается сома. Букв. значение глагола “делаете вкусным”, Гельднер считает, что это “горбатый дикий зверь”, упоминаемый в гимне Ашвинам V, 75, 4.
- 37c Кашу, сын Чеди (*śaidyáh kaśūh*). – Nom. рг. царя, заказчика жертвоприношения.
- 38b ... (украшенный) царя... – Или же “(одеяний) царя”. Предлагалось еще: “золотых статуэток”.
- 38d ... дубильщики кожи (*śarmatná abhīto jánāh*)! – Иными словами: все это грязные люди, не идущие с царем ни в какое сравнение.

VIII, 6 (с. 291)

Автор – Ватса из рода Канвов (*Vatsa Kāpva*). Тема – Индра (стихи 1–45) и данастути царя Тириндиры из рода Паршу (*Tirindira Pārṣavya*) (46–48). Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

Как отмечалось интерпретаторами, гимн неоднороден. Основу его составляют стихи 1–33, где среди восхвалений Индры не раз всплывает тема поэтического творчества риши, его соотношения с канонем. Вторая часть: стихи 34–45 – представляет собой вполне тривиальное, состоящее из простых формул прославление или приглашение Индры. Гимн заканчивается короткой третьей частью – данастути царю с не-арийским именем *Tirindira*. – См.: *Kuiper F.B.J. Aryans in the Rígvēda*. P. 6.

- 1b Словно грозовая туча (*parjanyaṃ vṛṣṭimāñ iva*)... – У Гельднера: “wie der regenbringende Parjanya”.
- 1c Возрос от восхвалений... – Считалось, что боги увеличиваются в размерах и набирают сил от исполняемых в их честь гимнов.
- 2 ... переправляя дитя закона (*prajāṃ ṛtásya pīpataḥ*)... – По Гельднеру, здесь подразумевается поэтическое произведение, которое “возницы”-певцы переправляют к богам на “повозке закона” (*ṛtásya vāhasā*), т.е. с помощью хвалебной песни. Саяна, однако, считает, что “дитя закона” – это Индра.
- 3c ... обращаются к родному оружию (*jāmi bruvata āyudham*). – Здесь подразумевается искусство сложения гимнов, передаваемое по наследству, и рассматриваемое как средство завоевания милости богов и защиты от конкурентов.
- 6c ... с сотней сочлененный (*śatāparvanā*). – Возможно, имеются в виду острые крюки, насаженные на ваджру, или какие-то острые грани.
- 7 Молитвы ... словно выстрел. – Ср. стих 6, где восхваления называются оружием Канвов.
- 8 Когда сами по себе запылают... – Поэтическое озарение изображается как спонтанный акт, лежащий в основе поэтического творчества риши.
- 9c ... чтобы прежде всего обдумать! – См. примеч. к VIII, 3, 9.
- 10a-b Дар прозрения истины (*medhām ṛtásya jagrābha*). – Поэтическое искусство изображается как наследственное.
- 10c Я (воз)родился... – Ср. благодаря поэтическому прозрению.
- 11a-b ... древним произведением Украшаю (свои) песни (*ahām pratnéna mānanā / gīrah śubhāmi kaṇvavā*)... – Важное высказывание риши, раскрывающее понимание “новой песни”. Новое – это повторение старого в будущем, того старого, которое некогда имело успех у божества и, значит, и сейчас принесет награду.
- 13a Когда загрохотал его гнев (*yād asya tanuyūr ādhvanīd*)... Глагольная форма *ādhvanī* вслед за Саяной соотносится с корнем 2. *dhvan-* “звучать”, “шуметь”, а не с 1. *dhvan-* “исчезать”, “утихать”. Гельднер выбирает другой вариант: “Als sein Grimm gauchte (?)”, а в комментарии предлагает альтернативный перевод: “Oder: tobie”.
- 18 Яти, бхригу. – См. примеч. к VIII, 3, 9.
- 19a Эти пестрые коровы... – Подразумеваются коровы, молоко которых используется для разбавления сока сомы, но, как отмечают интерпретаторы, возможен и двойной смысл: пестрые коровы = хвалебные песни.
- 20a (Те.) ... родительницы (*yāñ ... pravās*)... – Соотносится с тем же денотатом, что и “пестрые коровы” предыдущего стиха. Здесь только второй план выступает яснее: это хвалебные песни, вырывающиеся изо рта певца и плотным кольцом “охватывающие” Индру.
- 22a-b ... под твоим водительством (И при твоих) прославлениях (*tāvéd indra prāntīṣu- / itā prācastir adriṇaḥ*)... – *prācastir* рассматривается как усеченная форма L. pl. вместо *prācastīṣu*. Ольденберг предполагает здесь первоначальный параллелизм двух именных форм, в дальнейшем, по-видимому, нарушенный из метрических соображений.
- 25a-b Ты расширил... (Свет) солнца (*abhi vrajām nā tatniṣe / sūra upākācakṣasam*)... – Темные и неясные строки. Гельднер совсем иначе восполняет эллипсис: “Du hast einen (Schatz), der auch an der Sonne sein Ansehen behält, wie einen Pferch eingehegt”.
- 28 ... вдохновенный (поэт). – Гельднер считает, что это сома (растет на горах и в прилегающем речном крае), Саяна соотносит с Индрой.
- 29a-b Он... – Индра. На море (*samudrām*)... – На чан с сомой, при виде которого Индра возбуждается и устремляется к жертвователю.
- 30a-b ... они видят... – Все люди, как поясняет Саяна. ... утренний свет Древнего семени... – Свет утренней зари.
- 33a ... благочестиво (*brahmaṇyū*)... – Вслед за Ольденбергом и другими понимается как I. sg. от существительного ж.р. на -yā-. У Гельднера: “im Streben nach einer erbaulichen Rede”.
- 34c ... желающая понравиться (*vāpavati*). – Трактуется в духе Рену. – См.: EVP. Т. III. P. 103.

- 39 *Сварнара*. – См. примеч. к IV, 21, 3. *Шарьянават*. – См. примеч. к I, 84, 13–15. В данном случае это обозначение местности, богатой сомой. *Вивасват*. – Здесь под этим именем подразумевается один из первых жертвователей, жрец огня.
- 43 ... *прежнее ... произведение ... Канвы усилили...* – Вновь о соотношении старого и нового в поэтическом творчестве риши.
- 45b *Приямедха*. – См. примеч. к I, 45, 3, а также к VIII, 2.
- 46a–b ... у *Тириндиры ... у Паршу (tirindire ... pārṣau)*... – По анукрамани, это одно лицо – царь Тириндира из рода Паршу.
- 46c *Яду*. – См. примеч. к I, 36, 18.
- 47c *Паджра Саман*. – См. примеч. к VIII, 4, 17.
- 48b ... (*горбых*) *буйволов (úṣṭrān)*... – У Гельднера: “Kamele”, хотя неизвестно, был ли знаком верблюд ариям РВ – это значение слово *úṣṭra*- приобрело позднее.

VIII, 7 (с. 295)

Автор – Пунарватса из рода Канвов (Punarvatsa Kāṇva). Тема – Маруты. Размер – гаятри.

- 1a ... *усладу в виде триштубха (trīṣṭúbham śam)*... – Стихотворный размер триштубх, как на это обращалось внимание, здесь не может подразумеваться, поскольку гимн выдержан размером гаятри. Саяна предлагает разные объяснения, в том числе что это речитация, сопровождающая три выжимания сомы. Так же понимает Рену: “la jouissance-rituelle (accompagnée du) triple rythme”.
- 3c ... *доят ... жертвенную усладу*. – См. посылают на землю дождь.
- 5b ... *перед (вашим) разливом (vidharmāṇe)*... – Или: “перед (вашим) распространением”.
- 8 ... *отпускают они повод, чтобы солнце...* – Смысл стиха: после бури снова появляется солнце, и Маруты исчезают.
- 9b ... *о повелители Рыбху (rbhukṣaṇāḥ)*... – Этим эпитетом в РВ определяются Индра, Вата и Маруты, хотя большей частью во мн. ч. это слово является собирательным обозначением всех Рыбху.
- 10a (*Эти*) *Пришни (pṛṣṇayaḥ)*... – Маруты здесь обозначаются одновременно как сыновья Пришни – пестрой коровы (= грозовой тучи) и как дойные коровы сами, поскольку они дают дождь.
- 12a–b ... *бываете с прекрасными дарами ... повелителями в доме (yūyām hí śhā́ sudānavo / rúdrā rbhukṣaṇo dāme)*... – В оригинале два предикативных вокатива (“бываете, о вы с прекрасными дарами”).
- 15a–b *Такого ... (дара) ... Милость пусть испрашивает (eṣṭvātaṣ cid eṣām / sumām bhikṣeta márgyaḥ)*... – Интерпретаторы отмечают соскальзывание с синтаксической конструкции с Gen. на конструкцию с Acc. при глаголе *bhikṣ-*.
- 16a ... *словно капли сомы (drapsā́ iva)*... – Сомы в виде дождя возвращается с неба на землю.
- 16c ... *источник...* – Грозовая туча.
- 18a *Турваша (ш) Яду*. – См. примеч. к I, 36, 18.
- 21 *Не правда ли...* – Обращение к другим риши.
- 21c ... *толпы закона (cārḍhān r̥tásya)*? – Т.е. толпы Марутов, поддерживающих вселенский закон.
- 22b ... *два войска (kṣonī)*... – Обозначение Неба и Земли.
- 23b ... *горы, оказавшиеся таким образом без блеска (ví pārvatān arājīnaḥ)*... – Перевод следует интерпретации Рену. У Гельднера: “die herrenlose Berge”.
- 24a *Борющегося Триты...* – Саяна поясняет, что это Трита Аптыя – персонаж сам по себе весьма неясный.
- 25b ... *шлемы (śprāḥ)*... – Переведено вслед за Рену. – См.: EVP. Т. X. P.31.
- 26a *Ушанас*. – См. примеч. к I, 51, 10.
- 26b *Укино Рандхра (ukṣṇo rāndhra)* – букв. “бычье логово”. – Вслед за Гельднером понимается как поп. рг., по-видимому, некоего патрона. Миф неясен. Рену считает это названием места.

- 27a ... для дарения дружеского расположения (*makhāsya dāvāne*)... – О значении слова *makhā-* см. примеч. к I, 134, 1.
- 28a ... *пестрые (антилопы запряжены)*... – Антилопы – одно из ездовых животных Марутов.
- 29a *Шарьянават.* – См. примеч. к I, 84, 13–15.
- 29b *Арджика (āṛjikā-)*. – Название местности в сев.-зап. Индии.
- 29c ... *колеса (скользят) вниз (yayūr nīcakrayā nārah)*. – В оригинале *nīcakrayā* – Instr. adv., что в словаре Бётлингга-Рота переводится как “без колес”. Данный перевод следует за Гельднером. Смысл стиха: Маруты спускаются с гор вниз к своим почтителям.
- 31a *Что же теперь (kād dha nūnāt kadhapriyo)?* – Звукопись.
- 35a–b *Петляя вкривь и вкось (ākṣṛayāvāno vahantu / antāriḅṣena pātataḥ)*... – В отличие от Гельднера Асс. pl. *pātataḥ* не рассматривается как управляемый глаголом *ā vah-* (значение “править конями” для этого глагола сомнительно). Перевод Гельднера: “Kreuz und quer fahrend lenken sie die durch die Luft fliegenden (Rosse)”.
- 36b *Солнце с (его) сиянием (chāndo nā sūro arcīṣā)*... – Трактуеться как своего рода развернутое приложение к паде а. Значение *chānda-* как в I, 92, 6. У Гельднера пада b – самостоятельное предложение: “wie ein Verführer (lacht) die Sonne im Strahlenglanz”.

VIII, 8 (с. 298)

Автор – по анукрамани, Садхванса из рода Канвов (Sadhvaṃsa Kāṛva), что мало вероятно, поскольку в тексте гимна себя в качестве такого неоднократно называет Ватса. Тема – Ашвины. Размер – ануштубх.

- 1c ...*оставляющие золотой след (hīraṇyavartanī)*! – Или – “имеющие золотую колею”.
- 2b ...*сверкающей, как солнце (sūryatvasā)*... – Переведено вслед за Саяной, букв. “имеющей золотую шкуру”. Если понимать буквально, то речь может идти о какой-то сверкающей обивке.
- 3a *Нахуш.* – См. примеч. к I, 122, 8. Нахуш, как поясняет Рену, здесь служит символом мифической царской власти.
- 3d *Канвы.* – Род левцов, которым принадлежит данная группа гимнов.
- 4b ...*(те, что) там приятны (adhapriyā)*! – Сложное слово необычной структуры, сопоставимое с эпитетом Марутов *kadhapriyaḥ* “где приятные?”. У Гельднера: “die ihr da Freunde habt”.
- 5a ...*чтобы к нам прислушаться (ā po yūtam īraṣṛtu / ācvinā...)*... – Неясная из-за сандхи форма *īraṣṛtu* трактуется вопреки падапатхе как I. sg. *īraṣṛti*; значение же близко к инфинитивному (Loc. inf. от *īraṣṛti*?).
- 10a–b ...*юная жена вззошла*... – Sc. Сурья – дочь Солнца; Ашвины были сначала ее женихами, а затем сватами на ее свадьбе с Сомой (X, 85).
- 11a ...*на тысячецветной (sahāsranirṅjā)* – Переведено вслед за Саяной – Гельднером. Букв. “на имеющей тысячу праздничных нарядов”.
- 11d ...*умудренный мудрец (kāvyāḥ kavīḥ)* – Fig. etym.
- 13b ...*роскошными (āhṛayā)*... – Или “обильными”, букв. “теми, которых не надо стыдиться”.
- 14b ...*в округе (āmbare)*... – Перевод этого этимологически неясного слова условен. У Гельднера: “am Himmelzelt”.
- 16d ...*о повелители росы (dānīpas patī)*! – Эпитет, вполне соответствующий божествам, появляющимся в утренние и вечерние сумерки. Слово *dāni* – обозначает сочащуюся жидкость, капли, росу. Известно, что Ашвины наделяли жертвователей пищей и подкреплением, сочащимся жиром, а также везли на колеснице меха с медом. Так же понимает в своем переводе этот эпитет Грасман: “o Herren des Thaues”. Гельднер, следуя за Саяной, выбирает менее достоверный омоним: “ihr Herren der Gabe”. Рену допускает существование *dāni* со значением “eau (rosée)”.
- 17a ...*о забоящихся о чужом (?)*... – См. примеч. к I, 2, 7.

- 18b *Приямедха.* – См. примеч. к I, 45, 3.
 18d ...*призываемых (когда вы) в пути (yāmahīṣi).* – Интерпретируется по Ольденбергу.
 19 *Приезжайте вы к нам... К (тому) Ватсе...* – В оригинале анаколуп: “Приезжайте вы к нам... Который Ватса усилил...”
 20 *Канва Медхатитхи.* – Nom. рг. древнего риши. *Ваши Даивавраджа (vāṣa- dāṣavraja-), Гошарья (gōṣarya-).* – Nom. рг. неких протезе Ашвинов.
 21a *Трасадасью.* – См. примеч. к I, 112, 14.
 22c-d *Многоспасажющие (rīgusīṣṭhā)...* многожеланными (*rigusīṣṭhā*)! – Первый эпитет соотносится со вторым, определяющим его интерпретацию как сложного слова, а не как наречия “во многих местах”.
 23a-b *Три следа (trīṇi padānu)...* – Гельднер сравнивает их с тремя шагами Вишну. Не идет ли здесь речь просто о следах от трех колес колесницы Ашвинов?
 23d ...*ради живых (существ) (arvāg jivēbhyas pāri)!* – Перевод Гельднера: “von den Lebenden weg her (zu uns kommen)!” вызывает сомнения, Рену предлагает: “(en restant écartés) des (autres) vivants”.

VIII, 9 (с. 300)

Автор – по анукрамани, Шашакарна из рода Канвов (Ṣaṣakaṛṇa-Kāṇva), в действительности, по-видимому, как и в отношении предыдущего гимна, это Ватса. Тема – Ашвины. Размеры разные: стихи 1, 4, 6, 14, 15 – брахати; 2, 3, 20, 21 – гаятри; 5 – какубх; 7–9, 13, 16–19 – ануштубх; 10 – триштубх; 11 – вирадж; 12 – джагати.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1c ...*защиту (chardīḥ)!* – Или: “щит”, “укрытие”.
 1d ...*(тех), что недоброжелательны (yā āgātayaḥ)!* – Или: “те проявления недоброжелательности”, неполная персонификация отрицательного понятия (в оригинале ж.р. мн.ч.).
 2 *Когда (вы) в воздухе...* – Перевод следует интерпретации Рену.
 2b ...*среди пяти (родов) человеческих...* – Обозначение арийского мира.
 4d ...*вы можете представить себе врага (yéna vītrām ciketathaḥ).* – Смысл, по-видимому, таков: испив сомы, Ашвины воодушевляются, представляют себе врага жертвователя и дают последнему силы для преодоления врага. Гельднер передает *vītrā* – как поп. рг. змея, побежденного Индрой, и в комментарии поясняет: Бритра был побежден с помощью сомы, и об этом надо думать при питье сомы.
 7d ...*он нальет у атхарвана (gharmām siñcād ātharvaṇi).* – Смысл темен. Под атхарваном, жрецом огня, может подразумеваться жрец, принадлежащий к роду Атхарванов, просто жрец-адхварью, или, наконец, огонь жертвенного костра (Саяна). Ольденберг отмечает, что L. при глаголе *siñc-* обозначает сосуд, в который что-либо наливают, так что атхарван может быть здесь и названием определенного ритуального сосуда.
 10a *Какшивант.* – См. примеч. к I, 18, 1. *Вьяшва.* – См. примеч. к I, 112, 15.
 10b *Дирхатамас.* – См. примеч. к I, 147, 3.
 10c *Притхи Вайнья (pīthi ... vainyāḥ).* – Nom. рг. некоего певца; букв. Притхи, сын Вены.
 11a ...*как защитники (нашего) жилища (chardiṣpā)...* – У Гельднера: “als Schützer unseres Daches”, а в комментарии: “D.h. Hauses”.
 12 *Когда вы едете...* – Анаколуп; серия придаточных предложений без главного.
 14c *Турваша и Яду.* – См. примеч. к I, 36, 18.
 15c *Вимада.* – См. примеч. к I, 51, 3.
 16c *Ты раскрыва, о богиня...* – Обращение к Ушас, которой посвящены этот и два следующих стиха. Характерное для Ушас действие – раскрывать или открывать (*vī var-*): мрак, молитву, дары и т.д.
 17e ...*о хотар жертвоприношения (yajñahotar)...* – Скорее всего, обращение к Агни. – Ср. I, 1.

- 18d ...объезд, чтобы охранять мужей. – Ашвины за один день совершали свой объезд (vartis-) вокруг вселенной на благо людей.
- 20 Вперед для блеска... – Стих построен на основе повторов балансированных синтаксических структур.
- 21b ...на место отца (pítūr yónā)... – Как поясняет Гельднер, риши вспоминает здесь о родоначальнике семьи Канвов, его место – место жертвоприношения.
- 21 Когда теперь... Или когда... – Анаколуф; придаточные предложения без главного.

VIII, 10 (с. 302)

Автор – Прагатха из рода Канвов (Pragātha Kāṛva). Тема – Ашвины. Размеры разные: стихи 1, 5 – брихати, 2 – мадхеджютис (вариант сатобрихати), 3 – ануштубх, 4 – астарпанкти, 6 – сатобрихати.

- 1a ...далеко на земле (dīrghāprasadmani)... – Перевод условен. Если понимать *prasadman-* как “сиденье”, а не как “удовольствие” (что и предлагает Ольденберг), то сложное слово значит “имеющий обширное сиденье” и может быть эпитетом земли (как у Грасмана: “im weiten Erdensitz”). В словаре Бётлинга дано значение “fern wohnend”. Гельднер передает как ном. рг. соседнего царя (букв. “eine lange Opfersitzung haltend”), а в комментарии высказывает предположение, что это может быть и обозначение солнца. Именем собственным считает это слово и Рену.
- 2d ...погоняющих быстрых коней (aśvināṃ ācūhēśasā). – Перевод следует из одной из интерпретаций Саяны и Гельднера. У Рену: “à l'incitation rapide”.
- 3b ...созданных для хватания (grbhé kṛtā)... – Подразумеваются, видимо, жертвы, которые быстро хватают ловкие Ашвины.
- 4b ... (в мире) без солнца (asūrē)... – Может быть, это значит, что жертвы Ашвинам должны приноситься рано утром, до восхода солнца. Место это неясное, и Гельднер трактует *asūrā-* как географическое название, переводя: “Welchen die Opfer (und) die Opferherren in Asūra vorgehen, sie sing Kenner des Opfers”.
- 5c Духью, Ану. – См. примеч. к I, 108, 8. Турваша, Яду. – См. примеч. к I, 54, 6.

VIII, 11 (с. 303)

Автор – Ватса из рода Канвов (Vatsa Kāṛva). Тема – Агни. Размер – гаятри, стих 10 – триштубх.

Гимн состоит из трехстиший – гаятри, заключаемых стихом триштубх.

Простой формульный гимн.

- 1b Бог среди смертных... – Бог. – смертный, одна из основных оппозиций ведийской модели мира (то же в стихе 6). Ср. в стихе 5 вариант ee: бессмертный – смертный.
- 5a-b ...мы представляем себе многие Имена у тебя... – Знать имя бога, особенно его тайное имя, означало приобрести над ним власть.
- 10b Хотар... – См. примеч. к I, 1, 1.
- 10e Возрадуйся своим телом (svām sāgne tanvām piprāyasva)... – Sc. пламя жертвенного костра – Агни должно усиливаться от жертвенных возлияний на него. В этом контексте нет необходимости понимать *tanū-* как возвратное местоимение. У Гельднера: “Stelle dich selbst zufriedener”.

VIII, 12 (с. 304)

Автор – Парвата из рода Канвов (Pārvata Kāṛva). Тема – Индра. Размер – ушних.

Гимн состоит из трехстиший, каждое из которых объединяется общим рефреном. Как отмечает Гельднер, рефрен этот часто входит в синтаксическую конструкцию только в первом стихе, а в двух остальных является привеском.

- 1 (То.) опьянение... – Здесь опьянение выступает в той роли, которая свойственна самому Индре.
- 2a Дашагва. – См. примеч. к I, 62, 4. Адхригу. – См. примеч. к I, 112, 20.
- 2b Сварнара. – См. примеч. к II, 2, 1.
- 2c ...ты помог морю... – Намек на миф об убийстве Вритры: Индра убил Вритру, запрудившего течение рек, и выпустил воды течь к морю (см. стих 3).
- 3a Синдху. – Как поясняет Гельднер, – это может здесь обозначать как реку, так и море.
- 6c Будто дождь с неба распространяя (*divó ná vṛṣṭím pratháyan*)... – В оригинале причастие “распространяющий”, к чему Гельднер добавляет: Парджанья, – что совсем не обязательно.
- 7c ... как солнце ... усилил. – Сравнение Индры с солнцем выглядит несколько необычным (ср. также в стихе 9).
- 8a ...усиленный... – Ср. жертвами и гимнами почитателей.
- 9b Аршасана. – См. примеч. к I, 130, 8.
- 10c ...оно измеряется только (подвигами Индры) (*mítīta í*). – Рефрен этого трехстишия Гельднер понимает в метрическом ключе, что, однако, мало подходит к контексту стиха 12. Перевод Гельднера: “Für dich geht diese rechtzeitige Dichtung aufs neue hinaus, ehrerbietig, vielliebt wird sie (nach dem Versmaß) gemessen”.
- 11 Зародыш жертвы... – По Гельднеру, это восхваление или произведение.
- 12c Он как направленный вперед топор (*prācī vācīva sunvaté mítīta í*)... – Референтом “он” является Индра. По Гельднеру же это поэтическое произведение (die Dichtung): “Sich (im Takt) vorwärts bewegend für den Somapresser wie eine Axt wird sie (nach dem Versmaß) gemessen”.
- 13c ...которая истинна (*rtāsya yát*)... – В оригинале: “которая (речь) истины”.
- 19a–b Бога Индру надо каждый раз (*devám-devam... / índram-índram...*)... – Так передается грамматическое значение сложного слова амредита. У Гельднера: “Immer nur den Gott, immer nur Indra soll man loben”.
- 32c ...доение... – Т.е. выжимание сока сомы. ... на пуне жертвоприношения... – На месте совершения обряда.

VIII, 13 (с. 307)

Автор – Нарада из рода Канвов (Nārada Kāṛva). Тема – Индра. Размер – ушних.

- 2a ...на первом небе (*prathamé vyómani*)... – Т.е. на высшем небе, которых согласно ведийской космографии всего три.
- 2c ...завоеватель вод (*sám apsujít*). – Комментаторами отмечалось неопределенное синтаксическое положение *sám* – слова, которое семантически могло бы быть связано с *ojít*.
- 6c Он ... (ему)... – Референт Индра. ...они... – Ср. хвалебные песни. ... словно ветви... – Ср. дерева. Как поясняют комментаторы, чем больше усиливаются восхваления, тем больше возрастает Индра.
- 11a О великий духом (*mahamate*)... – Сложное слово bah. необычной структуры с двойной флексией вокатива.
- 14c Натяни древнюю нить... – Ср. нить, связывающую восхвалителя и бога узами дружбы. ...как обычно (*yáthā vidé*)! – В оригинале букв. “как известно”.
- 16 Индру ... Индру ... В Индре... – Имя восхваляемого бога занимает отмеченную позицию в начале пады.
- 17b ...стремительными поддержками (*pravátatibhir ūtibhiḥ*)... – Чаше в РВ слово *ūtí* обозначает поддержку со стороны бога адепту (богатство, славу и проч.), здесь подразумевается поддержка адепта богу; хвалебные песни и жертвы.
- 18a На (праздниках) трикадрука... – См. примеч. к I, 32, 3.
- 20 ...люное (создание) Рудры ... из (его) прежних созданий (*yahvám pratnéṣu dhāmasi*)... – Стих труден для понимания прежде всего из-за неясности денотатов. Грамматически он также неоднозначен. В целом здесь принята трактовка Гельднера. Скорее

- всего, Рудрой здесь называют Индру. Гельднер предполагает, что под созданием (*dhāman* – одно из многозначных слов РВ со стершейся семантикой) Рудры подразумевается стая Марутов.
- 23b-c ...везет колесницу К самому пьяннице (сому) (*vṛṣaṇā vahato rátham / ajiryásya madántamat yám imāhe*)... – Предполагается эллипсис указательного местоимения при эпитете Индры, и с этим указательным местоимением соотносится релятивное. В пользу этого говорит и тот факт, что следующий стих начинается с *tám imāhe* (ср. конец данного стиха *yám imāhe*), и здесь несомненным референтом является Индра. У Гельднера иначе: "...deine Falben... ziehen zum berauschendsten (Soma) deinen, des Alterlosen, Wagen, den wir herbitten".
- 26c От чистого сердца (*ṛtād*)... – Букв. "от истины".
- 27c (Везущих) вперед это добро (*pratádvasī*)... – Перевод условен. Сложное слово необычной структуры, для которого Рену предполагает как одну из возможностей стяжение группы слов: *prá tād vasī*. – См.: ЕВР. Т. I, 1955 (р. 53).
- 29c Посреди жертвы (*nābhā yajñásya*)... – Букв. "на пупе жертвы". ...как известно, помирлись. – Намек на неизвестный нам миф.
- 30a Его долго видно (*ayám dirghāya cákṣase*)... – Букв. "он для долгого видения", что можно понимать по-разному.
- 30c ...измеряет жертву. – Т.е. оценивает, насколько она подходит ему.
- 31-33 Бык (*vṛṣán-*)... – Слово, на котором построена игра в трех последних стихах.

VIII, 14 (с. 310)

Авторы – Гошуктин и Ашвасуктин из рода Канвов (Goṣūktin Kārvāyana и Aṣvasūktin Kārvāyana). Тема – Индра. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1c ...был бы богат коровами (*gósakhā syāi*). – Букв. "был бы другом коров".
- 3c Набухшая, она доится... – Щедрость, изобилие обычно ассоциируются в РВ с образом набухшего коровьего вымени, доящегося различными благами.
- 5b-c ...развернула землю... Делая себе на небе... украшение. – Смысл в том, что Индра так возрос от жертвы, что, как поясняет Гельднер, небо стало ему головным украшением.
- 7c ...расколол Валу. – В этом и следующем стихе реминисценция мифа Вала. – См. примеч. к I, 6.
- 8c Он изверг Валу в нашу сторону (*arv āñcam nupide valám*). – Т.е. Индра заставил Валу выпустить наружу свое содержимое – спрятанных внутри коров на благо ариев.
- 10c ...ярко проявились (*vi ... aṛājīṣuḥ*). – Или "ярко засверкали".
- 13a С помощью водяной пены... – Миф о демоне Намучи (*nāmuci-*), побежденном Индрой. Основываясь на более поздней традиции, Саяна так излагает этот сюжет. Индра сражался с демоном Намучи, никак не мог его победить и был схвачен им. Намучи обещал отпустить Индру, если тот не станет больше покушаться на него ни днем, ни ночью, ни сухим, ни мокрым оружием. Когда же он отпустил Индру, тот отрубил ему голову с помощью водяной пены (ни сухой, ни мокрой), в сумерках на стыке дня и ночи. В связи с этим мифом обычно упоминается, как катилась брошенная голова Намучи.
- 15a Собрание, не выжимающее (сому) (*asuvvām ... saṁśadam*)... – Как поясняет Гельднер, подразумеваются неарийские племена.

VIII, 15 (с. 311)

Авторы те же. Тема – Индра. Размер – ушных.

- 4 ...опьянение (*mādāt*)... – У Гельднера: "deinen Rausch (trank)", т.е. напиток, приготавливаемый из сомы, – значение, к которому более подходит эпитет "с золотым блеском" (*hariṇī-*), поскольку *hāri-* этот цвет сомы; с другой стороны, однако, "создающее простор" (*lokakṛtīm*), скорее подходит к опьянению, в состоянии которого Индра завоевывает землю для ариев.

- 6с ...завоевываяй воды – жен быка! – Воды, которые освободил Индра, убив запрудившего их змея Вритру, изображаются здесь как жены Индры.
- 9а ...Вишну – высокая обитель (*viṣṇur bṛhān kṣāyu*)... – По-видимому, здесь имеет место “разложенное сложное слово” **bṛhātkṣāya-* “имеющий высокую обитель” – известно, что Вишну обитает на высшем небе.
- 13 (Будь) готов ... Возбуди... – Обращение к коме.

VIII, 16 (с. 312)

Автор – Иримбитхи из рода Канвов (*Irimbīthi Kārva*). Тема – Индра. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

Стиль гимна – статичное описание, цепочки эпитетов, реестр признаков иногда без предикативности.

- 2с Как благословение вод (*arāt āvo nā*)... – Значение слова *avas-* (обычно: “помощь”, “поддержка” от глагола *av-*) здесь необычно, и некоторые интерпретаторы считали текст поврежденным.
- 4с ...в пылу сражений (*śirasātau*)... – У Гельднера: “im Kampf um den Tapfersten”.
- 6а ...узнают (*āryanti*)... – Малоупотребительный глагол в РВ, семантика которого усложнена приблизительно.
- 7а ...брахман... – См. примеч. к I, 10, 1.
- 10б Создает свет в сражениях. – Т.е. помогает одержать победу.

VIII, 17 (с. 313)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри, стих 14 – брихати, 15 – сатобрихати.

- 3а Брахманы. – См. примеч. к I, 10, 1.
- 5а ...живот (*kukṣubh*)... – В оригинале двойств. число: “две стороны живота”.
- 7б ...переодетый (любовник) (*sāmvrtaḥ*)... – Букв. “прикрытый”, “одетый” – одеждой сомы является молоко, которое добавляют к выжатому соку, резкому на вкус.
- 8а С ... жирным брюхом (*varōdaraḥ*)... – Жир считался символом изобилия и процветания, так что эпитет имеет положительную окраску.
- 12а Шачигу (*śācīgu-*), Шачигуджана (*śācīrījāna-*). – Имена Индры неясной этимологии; нар. leg. в РВ.
- 12с Акхандала (*ākhaṇḍala-*). – Эпитет Индры, значение которого, по-видимому, “разламывающий на куски”; нар. leg. в РВ, в дальнейшем эпитет прежде всего Шивы.
- 13а Шрингавриши (*śṛṅgavṛiṣ-*). – Nom. рг. некоего лица, по Саяне, риши. По Гельднеру, автор обращается здесь к своим потомкам, тоже имеющим право вкусить сомы.
- 13б ...кундапайя (*kuṇḍapāyāḥ*)... – Букв. “тот, которого надо пить из кружки”, sc. soma.
- 13с ...он направил (*nī ... dadhre*)... – Или: “я направил”. Многие в этом и в последующих стихах (все они являются более поздним добавлением к гимну) остается неясным.
- 14а О хозяин дома (*vāstoḥ pate*)... – Гельднер предполагает вслед за Людвигом, что это обращение относится к Придакусану из стиха 15, заказчику жертвоприношения.
- 14с Капля (*drapsāḥ*)... – Sc. сомы. Обычно же проломителем крепостей называется в РВ Индра.
- 14д ...воодушевленных (*mūnīnām*). – Подразумевается провидцев, мудрецов.
- 15а Придакусану (*ṛḍākusānu-*). – Букв. “тот, чья поверхность, как у змея”. Nom. рг., скорее всего, заказчика жертвоприношения, хотя набор определяющих его эпитетов более подходил бы к Индре. Неясно.

VIII, 18 (с. 315)

Автор тот же. Тема – Адитьи. Размер – ушных.

Гимн состоит из трехстиший, к которым примыкает последний стих.

- 1с ...по побуждению Адитьев (*ādityānām ... sāvītmani!*) – “Побуждение” – существительное, образованное от корня *sū-* (от него же образовано имя *savitār-*), принадлежит к кругу лексики Савитара, а не Адитьев – правда, в стихе 3 он причисляется к Адитьям, к которым, строго говоря, не принадлежит. Рену переводит: “(pensée) jamais encore (obtenue) des Aditya, afin (que Savit̄ y) donne – son – incitation”.
- 4b ...та, что несет неведимое бремя (*āriṣṭabharman*)... – Гельднер предполагает, что здесь имеется в виду плод, зародыш.
- 7а И вот та мысль у нас (*utā syā no divā matīr*)... – Рену понимает иначе: “Et encore: que cette – célèbre Aditi, (objet de notre) pensée-poétique”.
- 8с ...повреждение (*rāpas*)... – Sc. телесное (раны, переломы и проч.). У Рену: “la violence”.
- 13b ... (своею) колдовской природой (*rakṣastvéna*)... – Букв. “природой ракшаса”, т.е. оборотня.
- 13с ...этот самый человек (*yūr jānaḥ*)... – Необычная форма *yūh* интерпретируется вслед за Пизани как местоимение. – См.: *Pisani V. Vedico yūh “se ipsum” // BSOS. 8/1–2. 1936. P. 700 и сл.* Рену (следуя за Бенвенистом) рассматривает *yūh* как аблаутную форму *āyūh* и переводит: “puisse cet homme endommager sa vie (même)”.
- 15а ...ни стороне непосредственного (*pākātrā sthana*)... – Прилагательное *pāka-* значит: “детский”, “непосредственный”, “неискушенный” и противопоставляется здесь прилагательному “двоекстанный” (*dvaūś-*).
- 19а Жертва находится между (*yañño h̄lō vo antara / ādityā...*)... – Трудная фраза, вызвавшая много интерпретаций. Здесь принята трактовка Гельднера – Рену. Форма *h̄lāh* рассматривается как G.-Abl. sg. от *hī ā-*.
- 21с ...тройную (*trivārūtham*)... – Букв. “тройка укрывающую”, “~ защищающую”.

VIII, 19 (с. 317)

Автор – Собхари из рода Канвов (*Sobhari Kāva*). Тема – Агни (стихи 1–33); а также Адитьи (34–35) и данастути Трасадасью (36–37). Размеры разные: в основном двустишия прагатха, а именно: один стих размером брихати, другой – сатобрихати (стихи 1–26, 28–33); двипада вирадж (27); ушных (34); сатобрихати (35); какубх (36); панкти (37).

- 1а Воспевай (*gūrdhayā*)... – 2 sg. iv. от *gūrdhay-*; обращение певца к самому себе.
- 1b ...посланником (?) (*aratīm*). – См. примеч. к I, 58, 7.
- 1с (Люди) направляют жертву... – Эллипсис восполняется вслед за Рену. Гельднер предполагает в паде с тот же субъект, что в паде b, и это семантически слабее.
- 5b ...священным знанием (*védena*)... – Единственное место в РВ, где употребляется слово *véda-*, столь распространенное и концептуально важное в дальнейшем.
- 7с (А) ты... (пусть даруешь нам) прекрасных мужей (*suviṅras tvām asmayūh!*) – Поскольку это именное предложение: букв. “ты, расположенный-к-нам, связанный-с-прекрасными-мужами”, – содержание его интерпретируется по контексту. Данный перевод следует Рену. У Гельднера: “Durch die (Opfer) feuer möchten wir für euch gute Feuer haben... und du (in uns) gute Meister...”.
- 10d ...выигрывает ставку (*sānīyā kṛtām*)... – Терминология игры в кости, где *kṛtā-* означает счастливый бросок.
- 12d ...речь нашедшего (сокровенное) (*vividūṣo vācaḥ*)... – О самой важной, тайной части Священной Речи, скрытой от непосвященного, не раз упоминается в РВ. Богиня Речи Вач призывает вслушаться в речь и услышать сокровенное (X, 125, 4).
- 14а-б ...будет почитать Адити в его формах (...dāṣad āditīm / dh ātabhir asya...)... – Агни

- неоднократно отождествляется в гимнах с другими богами, хотя отождествление с Адити необычно (Рену привлекает, правда, внимание к I, 94, 15).
- 14с ...пересечет все (трудности) ... пре(взойдет) людей (*viśvét sá ... jānān āti / ...udhā iva tāriṣat*). – Гельднер переводит: “der Glückliche wird ... über alle (anderen) Leute wie über ein Gewässer hinwegschreiten”, видя в *viśvā* аттракцию по смыслу в отношении *udhāh*, что вызывает сомнения.
- 16а ...благодаря которому является (*yéna cáṣṭe*)... – Скорее всего, это значит, что благодаря племени жертвенного костра к почитателю являются боги. При этом *caṣṭe* может иметь и непереходное, и переходное значение (“являться”, “показываться” и “смотреть”). У Гельднера: “(Deinen Glanz), in dem Varuṇa, Mitra ... erscheinen”; у Рену: “(cet éclat) dont apparaissent (dotés) Varuṇa, Mitra...”.
- 16д ...поддержанные тобой, Индра (*jindratvotā*)! – Сложное слово необычной структуры с вокативом в качестве первого члена.
- 18 ...они... – По Саяне, заказчики жертвоприношения.
- 19 *Благосклонен к нам...* – Стих построен на анафорических повторах со словом *bhadrá-*, переходящих также в 20а.
- 21b ...посланником (?)... – См. примеч. к 1b.
- 23с ...праздничный наряд (*nirñjāt*). – Это слово обычно соотносится с сомой, когда к выжатому соку добавляют молоко.
- 31а ...искра с темным (следом дыма) (*drapsó nīlavān*)... – Букв. “темная искра”. Существительное *drapsá-* имеет основное употребительное значение “капля” (о соме, о дожде), и лишь изредка встречается в РВ в связи с Агни, приобретая метафизическое значение.
- 31а-б ...вовремя Зажегшаяся... – Sc. в определенный, положенный момент ритуала, когда зажигают жертвенный костер.
- 31b ...о насыщающий (?) (*siṣṇav ā*)... – Неясный эпитет Агни в вокативе. Условный перевод дан по словарю Майрхофера, ссылающегося на этимологию Бейли. – KEWA. 3. B. S. 801. Рену отмечает влияние вокатива. *Viṣṇo*.
- 32b *У которого тысяча мошонок (sahásramuṣkam)*... – Что означает тысячекратную мужскую силу бога.
- 32с ...связанному с Трасадасью (*trāsadasyavam*). – Обозначение Агни по имени царя – заказчика жертвоприношения. – См. примеч. к I, 112, 14.
- 33а-б ...от которого зависят... – Спекуляции на тему о том, что бог Агни один, а жертвенных костров много.
- 33с ...великолепие (других) людей, как (и их) молитвы (*vīro ná dyumñā ní yuve jānānām*)... – Интерпретаторы отмечают двойной смысл выражения *vīro ní yu-*. Первое значение этого глагола – “запрягать”, и молитвы могут изображаться как упряжки, везущие к богам.
- 34 ...которого вы ... Перевозите... – Анаколүф; придаточное предложение без главного.
- 35а-б *Вы ... Любого (смертного)*... – Анаколүф; оборванная синтаксическая связь.
- 37 *И еще: возле брода...* – Темный стих.
- 37b *Сувасту (suvāstu-*, букв. “обладающая прекрасными поселениями”). – Nom. рг. реки в сев.-зап. Индии (современный Сват).
- 37а ...*Прайю Вайю (praýyoṛ vaýyoḥ)*... – Каламбур, построенный, по наблюдению Рену, на том, что эти непонятные собственные имена имитируют звучание *prāyaḥ ... vāyaḥ* “радость ... телесная сила” – последовательность, засвидетельствованная также в данастути.
- 37с ...даров (*dīyānām*)! – Нар. leg. в РВ. Слово неясной морфологической структуры.

VIII, 20 (с. 321)

Автор тот же. Тема – Маруты. Размеры: гимн сложен двустопными прагатах, в которых один стих размером какубх, другой – сатобрихати.

1а *Рибхукшаны*. – См. примеч. к VIII, 7, 9.

- 4 *Разлетаются острова (vī dvīrāṇi pāpatan tiṣṭhad duchūnā)...* – Описание наступления сезона дождей. “Острова” одни понимают буквально, как островки, образовавшиеся на реках в сухое время года (Гельднер), другие как грозовые тучи (Грасман), что менее вероятно. ...*рассеивается несчастье...* – Если наречие-префикс *vī* относится также к *tiṣṭhat*, или: “останавливается несчастье”, если исходить только из *tiṣṭhat* (так у Рену). Перевод Гельднера: “das Unheil breitet sich aus” – противоречит общему контексту: муссон рассматривают как благо, а не как несчастье.
- 7a *...Красоту (śrīyat)...* – Может быть, здесь подразумевается Родаси. – См. примеч. к I, 167, 3.
- 7b-c *Бычьего вида, негибаемого вида (vṛsapsavaḥ ... āhrutapsavaḥ).* – Рену интерпретирует элемент *ṛpsi*, следуя за П. Тиме, как “дыхание”. Отсюда перевод: “eux dont le souffle est un taureau ... eux dont le souffle est à l’abris-des-embûches”.
- 8a *Музыка ... смазывается коровьим (молоком) (gōbhīr vāṇō ajyate sōbharīṇām)...* – Здесь подразумевается сома – именно о нем в РВ говорится, что он смазывается молоком, т.е. смешивается с ним. Как поясняет Гельднер, пение жрецов из рода Собхари сопровождается жертвоприношением сомы.
- 8c *Происходящие от коровы...* – Матерью Марутов считалась пестрая корова Пришни – грозная туча.
- 9a *...украшенные каплями дождя (vṛsadañjaya)! –* Как отмечают интерпретаторы, необычная структура этого сложного слова может объясняться аналогией с типом на -*ai* первого члена. Здесь и далее идет игра на словах *vṛsan-* “бычий”, “мощный”; “бык” и *vṛs-* “идти дождю”.
- 11b *...золотые пластинки на руках (rukṁāso ādhi bāhūṣu)...* – Характерный атрибут Марутов (чаще только они бывают у них на груди), как кольца и браслеты на руках и ногах и сверкающие копья.
- 12b *Никогда не выстраиваются в ряд (nākiṣ tanīṣu yetire).* – Как отмечают Ольденберг и Рену, в других местах РВ упоминается строй Марутов (I, 85, 8 и др.), здесь же подразумевается то, что они не соперничают друг с другом. Перевод Гельднера: “sind nicht auf sich selbst eifersüchtig”; перевод Рену: “ne s’alignent nullement quant à leurs corps (pour rivaliser entre eux à la course).”
- 14c *Нет последнего...* – При описании Марутов обычно подчеркивается их одинаковость: среди них нет ни старшего, ни младшего (ср., напр., V, 59, 6).
- 16c-d *...милостей... Вместе с великолепием (abhī śā dyumnātr utā vājasātībhīḥ / sumnā vo ... paṣat)...* – Гельднер здесь видит I. причины: “der soll durch Herrlichkeit und Beutegewinnung eure Huld erfahren”, что сомнительно: *dyumnā-* и *vājasāti* – это то, что адепт ожидает от Марутов.
- 17b *(Мужья) неба – Асуры, устроители (обряда) (divō vācāntu āsurasya vedhāsaḥ)...* – Возможно разное понимание соотношения этих родительных падежей.
- 18c *Оттуда с еще лучшим сердцем (ātaṣ cid ā na ūpa vāsyasā hṛdā)...* – Референция *ātas* весьма неопределенна: от других людей, по сравнению с иной ситуацией. Общий смысл: у нас будьте щедрее, чем у других.
- 20a-b *Те, что силачи (sāhā yē sānti muṣṭihēva hāvyo / vicvāsu pṛtśu hōṛṣu)...* – В оригинале аттракция по числу в сравнении. Анаколуп и некоторая неясность в синтаксисе.
- 24a-b *...вы помогаете ... оказываете уважение...* – Настоящее время вместо прошедшего. Такое недифференцированное употребление времен характерно для цикла Ашвинов.
- 24b *Криви (krīvi-).* – Nom. pr. некоего человека.
- 24d *...не подверженные ненависти (asacadvīṣaḥ)! –* Интерпретируется вслед за Рену; у Гельднера: “die kein Feind verfolgt”.
- 25b *Асикни (asiknī- букв. “темная”, “черная”).* – Nom. pr. реки в Пенджабе.

VIII, 21 (с. 323)

Автор тот же. Тема – Индра (стихи 1–16) и данастути царя Читра (citrā-) (17–18). Размеры: гимн сложен двустушиями прагатха, в которых один стих размером какубх, другой – сатобрихати.

- 1c ...великолепного (*citrám*). – Гельднер справедливо видит в этом слове намек на царя Читру, к которому обращена благодарность за дары в конце гимна.
- 2a ...при обряде (*kárman*)... – Обряд, или жертвоприношение, здесь называется как “действие” (корень *kar-* “делать”) *par excellence*. У Гельднера: “bei dem Unternehmen” слишком неопределенно.
- 2a–b ...наши юный грозный (*повелитель*)... – Скорее всего, подразумевается царь Читра.
- 4a ...мы, лишенные сторонников, тебя, богатого сторонниками (*bándhūmantam abandhāvo*)... – Обычный стилистический прием при описании соотношения бога-адепта в виде разных вариантов привативной оппозиции: (я,) смертный – (ты,) бессмертный, (я,) неразумный – (ты,) мудрый.
- 7b *Оказались в зависимости (iñi abhūta)*... – Букв. “возникли благодаря твоей поддержке” (I. sg.).
- 8c ...вдохнови нас (*ā śiṣīhi*)... – Букв. “заостри нас”.
- 10a ...угнетателя народов (*carṣaṇísāham*)... – Sc. народов, которых завоевывали арии с помощью Индры, т.е. племени абригенов.
- 11b ...соплицему... – Подразумевается, как отмечает Гельднер, конкурент жреца, но этот эпитет навеивает также ассоциацию змея Вритры.
- 14b ...обнаглевшие от хмельного питья (*surāṣvāḥ*). – Алкогольный напиток сура (*súrā-*) противопоставляется в РВ напитку бессмертия богов галлюциногенному соме, любителем которого был прежде всего Индра.
- 16b *Да не пожалеемся мы тебе (mā te gṛhāmahi)*... – Глагольная форма возводится к корню *garh-* “жаловаться”. – Ср. Mayrhofer EWA. I. В. 1989 (S. 475). У Гельднера: “wir möchten ... uns nicht in dir, Indra, täuschen”.

VIII, 22 (с. 325)

Автор тот же. Тема – Ашвины. Размеры: в основном двустушия прагатха двух типов – брихати и сатобрихати (стихи 1–7), какубх и сатобрихати (9–10, 13–18). Кроме того, ануштубх (8), какубх (11), махьеджйотис (12).

Самостоятельное звучание приобретает тема колесницы Ашвинов.

- 1c ...следующие сверкающим путем (*rudravartanī*)... – Не вполне ясный эпитет Ашвинов, вызвавший много толкований. Рену предполагает, что *rudrā-* здесь прилагательное. Иначе Гельднер, переводящий: “die ihr des Rudra Bahn wandelt” (ср. стих 14, где Ашвины названы Рудрами).
- 1d ...для Суры (*sūryāyai*)... – Подразумевается женское божество, дочь Солнца, невеста Ашвинов.
- 2a *На ту, что первой приносит процветание (pūrvāpūṣam)*... – Эпитет неясной морфологической структуры. Падапатха делит: *pūrvā + āpūṣam*, где второй член весьма сомнителен. Здесь принята трактовка Рену как *pūrvā + pūṣ-*.
- 2c ...о Собхари... – Обращение автора к самому себе.
- 4b ...спешит незаметно (*itṁānyud vāt iṣanyati*). – Интерпретируется по Рену. У Гельднера: “euer anderes bleibt im Lauf zurück”.
- 6b ...написте ... на волке (*yavaṁ vṛkeṇa karṣathaḥ*). – По Саяне, волк – это плуг. Следует заметить, что волк (или волчица) связаны с Ашвинами в разных мифологемах.
- 7c *Трикси.* – См. примеч. к VI, 46, 8.
- 10a *Пактха (pakthā-)*. – Nom. рг. любимца Ашвинов. *Адхригу (ādhriḡu-)*. – См. примеч. к I, 112, 20. Здесь начинается игра этим именем, которое одновременно является эпитетом богов, в том числе Ашвинов, этимология которого неясна (предлагались толкования: “неудержимо движущийся”; “имеющий кастрированных быков”, “богатый”), и nom. рг. любимца Ашвинов.
- 10b *Бабхру.* – См. примеч. к V, 30, автором которого является риши Бабхру.
- 11a ...мы, Адхригу, неудержимы (?) (*yād ādhriḡāvo ādhriḡū*)... – Во мн.ч. это слово, как предполагает Гельднер, является родовым именем Собхари, автора данного гимна. Наличие имени одинакового с прославляемыми богами приближает к ним почитателя.

- 12d *Криви*. – См. примеч. к VIII, 20, 24. ... *вы усилили ... приезжайте* (*vāvydhūs ... ā gatam!*) – В оригинале несоответствие лица: “они усилили ... приезжайте!”.
- 15a *На счастливое путешествие* (*sūgtyāya sūgtyam*)... – Перевод следует толкованию Рену, видящего здесь устойчивое сочетание.
- 15b *Ашвинов вместе с (их) колесницей* (*prāṭh rāthenācṣvīnā vā sakṣāṇī*). – Союз *vā* “или”, вызывающий недоумение интерпретаторов, Рену предлагает считать вставным словом.

VIII, 23 (с. 327)

Автор Вишваманас, сын Вяшвы (*Viśvamaṇasa Vaiyaśva*). Тема – Агни. Размер – ушних.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a ... *принимającego (жертву бога)* (*prativyāt*)... – Толкование следует за Рену, исходящего из основы *prativ-*. У Гельднера: “den (Opfer) darbringer (?)”.
- 2a–b ... *о принадлежащий всем народам* (*viśvacarṣaṇe*)... *о Вишваманас* (*viśvamaṇo*)... – Эти два вокатива должны соотноситься здесь с разными денотатами, поскольку первое имя в РВ определяет только богов (Индру, Агни, Сому), а второе является пот. рг. человека – автора данного гимна. У Гельднера, однако: “du allbekanntere Viśvamaṇas”.
- 2c *Я восхваляю* (*stīṣe*)... – Вслед за Рену понимается как 1 sg., поскольку есть в стихе 7 *hīve* “я зову” и *gr̥ne* “я воспеваю”. У Гельднера 2 sg. iv. “preise”. ... *состягающих (коней) колесниц*... – Языки пламени Агни обычно называют его конями или возницами.
- 3c ... *возница* (*vāhniḥ*)... – Sc. Агни.
- 5c *Озирая (людей)* (*abhikhyā*)... – Форма понимается вслед за Гельднером как абсолют. Рену трактует как I. sg. от корневого имени: “avec ton regard (jeté) sur (les hommes)”.
- 8a–b *Чей облик* (*yajñēbhīr... / yām kṛpā sūdāyanta it*)... – Букв. “Кого через облик поддерживают жертвами”.
- 8c–9a ... *верного закону* (... *ṛtāvani / ṛtāvānam ṛtāvavo*)... – Здесь обыгрывается слово *ṛtā-* “закон круговращения вселенной” которому следуют боги и их адепты.
- 9a–b (*Бога*)... *ведущего к цели*... – Незаконченное предложение, разрыв синтаксической связи.
- 12c ... *когда речь идет о продолжении рода* (*prāva nas tokē tānaye samātsv ā*)! – Рену иначе понимает синтаксические связи: “Aide nous plus loin pour (obtenir) enfant, descendance (ainsi que) pour les combats!”.
- 13b ... *у племени Мануса*... – Sc. у людей.
- 14a *Прислушиваясь* (*śṛiṣṭī*)... – Букв. “с прислушиванием” (I. sg.).
- 16b ... *из преданности к Укшану* (*ukṣanyūḥ*). – Букв. “преданный Укшану”. Как предполагают западные комментаторы, Укшан (*ukṣān-* “бык”) является пот. рг. царя, покровительствовавшего Вяшве, отцу Вишваманаса, автора данного гимна.
- 20a ... (*стоя*) *с протянутыми ложками* (*yatāsrucas*)... – Ложки эти наполнены растопленным жиром, который выливают в жертвенный костер.
- 24b ... *наподобие Стхураюпы* (*sthūrayūpavāt*)... – Стхураюпа (букв. “крепкий жертвенный столб”), по мнению большинства западных комментаторов, является пот. рг. риши. Гельднер понимает это слово как имя нарицательное: “Sing jetzt dem Vollkräftigen mit Lobliedern zu, die einem festen Pfosten gleichen”, поясняя в комментарии, что это песни, способные удержать при себе бога.
- 26a–b (*Отправляйся*)... – Эллиптическое предложение, допускающее разные интерпретации.
- 28a *Варо Сушаман* (*varo suśāman-*). – Nom. рг. одного из покровителей риши Вишваманаса. Особенность имени в том, что первая его часть является вокативом от *Varu-*.

VIII, 24 (с. 330)

Автор тот же. Тема – Индра, стихи 28–30, по анукрамани – данастути царю Варо Сушаману. Размер – ушних, стих 30 – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1с Я хочу... *восхвалить* (*stuce*)... – Понимается как форма 1 sg., а не как инфинитив, как у Гельднера.
- 2б-с Убийством Вритры, о убийца Вритры. Щедрыми дарами ... чем щедрые (*vṛtrahāṅya vṛtrahā / maghāir maghāno*)... – Игра на повторах образований от одного корня.
- 4с Дерзко, о дерзкий (*dhr̥ṣatā dhr̥ṣto*)! – Та же стилистическая фигура, поддерживаемая звуковым намеком в предыдущей паде: *dārṣi*.
- 5б-с ... разрушители Или угнетатели (*āmīrah / na paribādho*)... Степень персонификации абстрактных сил, как обычно для РВ, неясна. У Гельднера: "Hindernisse und Fallstricke".
- 10а Заливай себя (семой) (*ā vṛṣasva*)... – След за Саяной трактуется как форма от *vṛṣ-* "идти дождю", "изливать". У Гельднера: "Ermanne dich zu großer Freigebigkeit" (от *vṛṣan-* "бык" есть только деноминативные глаголы *vṛṣanyati* и *vṛṣāyate*).
- 10с Если ты уж тверд, то будь твердым (*dṛḥāc cid dṛhya maghavan maghātaye*)... – Тот же стилистический прием, что в стихах 1 и 4.
- 13с ... дарением в (своем) могуществе (*prā rādhasā codayāte mahitvanā*)! – Два инструментальных падежа в разных значениях при одном глаголе.
- 14с ... потомку Ашвы (*aṣvūyāsa*)! – Обозначение автора гимна – Вишваманаса сына Вяшвы (*vīaṣva-* букв. "безлошадный" при *aṣva-* "лошадь").
- 15с ... ни так (*naivāthā*)... – След за Ольденбергом понимается как наречная форма, окказиональное образование, возможно, вызванное к жизни аналогией с окружающими ее инстр. падежами на *-ā*.
- 20а (Тому,) кто не чинит препятствий коровам (*āgorudhāya*)... – Гельднер отмечает двусмысленность этого эпитета. По отношению к быку он значит "к желающему коров" (а Индру постоянно называют быком), по отношению к Индре: "к не удерживающему коров", т.е. к тому, кто их дарит восхвалителям.
- 21 Чьи подвиги неизмеримы... Разрыв синтаксической связи, серия придаточных определительных без главного – характерное для стиля РВ статичное описание.
- 22б ... колеблющимся (*ānīrtim*)... – Это слово след за Ольденбергом и Гельднером трактуется как *ān-īrti-* (а не как *ānu-īrti-*). Как отмечают интерпретаторы, под коном подразумевается сома, в связи с которым в мандале IX *īrti-* "волна" часто употребляется.
- 23б ... снова В десятый раз (*daśamāt nāvam*).
- 24а От несущих гибель (*nīrtīnām*)... – Единственный случай в РВ, когда это слово употребляется во мн.ч. По Саяне, подразумеваются ракшасы. Обычно это слово в ед.ч. обозначает персонифицированную Гибель или Смерть.
- 24 ... сундхью (*sundhyū-*)... – Букв. "чистый". Здесь, по-видимому, название какой-то птицы (по Саяне, водоплавающей – см. комм. к I, 124, 4) или зверя. У Гельднера: "der Sundhyuvogel".
- 25с ... ты в самом деле сразил (*dviitā kutsāya cīcatho nī codaya*)... – Предложение сильно эллиплично, и возможны разные варианты его восполнения. У Гельднера: "Stoß nochmals für Kutsa zu, treib die Rosse an!".
- 27 ... кто от медведя ... спасает... – Снова придаточные определительные без главного при описании божества. ... (в стране) семи рек (*saptā śindhuṣu*)... – Т.е. в бассейне р. Инд.
- 28а Варо Сушаман. – См. примеч. к VIII, 23, 28. Гельднер, в отличие от анукрамани, не считает три последних стиха этого гимна благодарением за дары, а, скорее, рассматривает их как выражение желания их получить, предвосхищение.
- 29а Нарья (*nāryā-*). – Собственное или патронимическое имя заказчика жертвоприношения.
- 30 Если тебя спросят (*yāt tvā pṛchād tjanāḥ / kuhayā kuhayākṛte / eṣā āpasṛto valō* /

gomātī m āva tīṣṭhati)... – Этот загадочный стих, казалось бы, не связанный по содержанию с гимном, вызвал множество интерпретаций. Гельднер без достаточных оснований не считает *tīṣṭhāḥ* подлежащим и переводит: “Wenn man dich fragen sollte: Wo ist der Opferherg...”. Денотатом Вала, скорее всего, является заказчик жертвоприношения, на имя которого *Varo*, как замечает Гельднер, имя демона скалы, где были спрятаны коровы (миф Вала), служит звуковым намеком. ... *о действующая где (угодно)*... – Обращение к Ушас – награду жрецам за жертвоприношение давали на утренней заре. *Gomatī (gomātī)* – букв. “богатая коровами”. – Nom. pr. западного притока р. Инд. Как имя нарицательное – эпитет Ушас.

Интересную интерпретацию этого стиха дает Я. Хестерман, исходя из более позднего ведийского ритуала. Жертвователю здесь предстает как *dikṣita*, “посвященный”, в момент перед раздачей жрецам вознаграждения *dakṣiṇā*. В это время *dikṣita*, то не следует называть его настоящим именем. Раздача дакшины обозначает ритуальное рождение жертвователя и обновление вселенной. Непосредственно перед этим он находится в критическом положении: лишен индивидуальности, имени и задает вопрос Ушас, связанной с дакшиной: “Где?”, – чтобы как-то идентифицировать себя. Когда говорится, что жертвователю Вала спускается к реке Гомати (т.е. богатой коровами), это значит, что он приближается к своему второму рождению, он “освободит” утренние зори (миф Вала) и реки, приносящие коров. – См.: *Heesterman J.C. Vala and Gomati // Bulletin of the Deccan College Research Institute, XIX. 3–4, 1959 (p. 320–329)*.

VIII, 25 (с. 333)

Автор тот же. Тема – Митра и Варуна, Все-Боги (по анукрамани). Стихи 22–24 – данастути. Размер – ушних.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a ... хранителей всего (*viśvasya gorā*)... – Значение слова *viśva* – “весь” здесь приближается к более позднему значению “вселенная”.
- 1c Преданных закону (*tītvānā*)... – Митра и Варуна, как и другие Адитьи, являются хранителями вселенского закона *tītvā-*, за соблюдением которого среди людей они зорко следят. Слова, произведенные от *tītvā-*, часто повторяются в этом гимне.
- 2a–b Митра и (тот), который Варуна (*mitrā... / vāruṇo yaś ca*)... – Букв. “Два Митры”, что означает: “Митра-Варуна” и “(тот), который Варуна”. При обозначении парных божеств в РВ встречаются самые разнообразные конструкции. Гельднер видит в слове *mitrā* игру нарицательным значением этого имени собственного (“друг”) и переводит: “Die beiden sind dauernd verbündet wie zwei Wagenrosse (Mitra) und der weise Varuṇa”.
- 2b ... как два коня колесницы (*nā rathū*)... – У Рену: “tels deux cochers”.
- 2c ... продолжающие род (Адити) (*tānaya*)... – Эллипсис восполнен вслед за Саяной и Гельднером. У Рену: “qui prolongent (la race humaine)”.
- 4b ... два бога-асуры... – Митра и Варуна – это те боги, которые от асуров перешли к богам. – См.: *Kuiper F.B.J. Varuṇa and Vidūṣaka. Chap. I*.
- 5c С распространившимися (*sprādānī*)... – По Гельднеру, здесь подразумевается дождь. Слово *dānu-* обозначает влагу.
- 8c ... предначинные для власти, достигли власти (*ṣatṛīyā ṣatṛām aṣatuh*). – В слове *ṣatṛīya-* содержится представление о нравственной, магико-юридической власти, а не о военном господстве, как в более позднее время.
- 9c ... даже моргая. – Вообще моргание считалось признаком человеческой природы. Боги обычно глядят, не моргая.
- 12c ... о Синдху... – Как отмечает Рену, здесь, как и в стихе 14, имеется в виду небесная река.
- 13a–b Мы выбираем ... избранный дар, Самый лучший (*tād vāgyam vṛṇīmahe / vāriṣṭham*)... – Игра на разных образованиях от корня *var-* “выбирать”. Рену справедливо видит здесь звуковые намеки на имя *Vāruṇa-*.

- 14a Синдху, (Отпрыск) вод (*sindhur arāṁ*)... – Рену здесь справедливо видит эллипсис. У Гельднера: “Sindhu unter den Gewässern”;
- 17c ... заветы ... далеко прославленные (*vratā ... dīrghacrlū*). – Форма прилагательного трактуется как п. pl.
- 18 (Тот,) кто лучом... – См. Сурья.
- 20a Диргхапрасадман. – См. примеч. к VIII, 10, 1. Гельднер не исключает того, что это одно из имен Сурьи.
- 22 Укшаньяна (*ukṣaṇyāna* – производное от *ukṣān* – “бык”). – Nom. pr. богатого покровителя, патронимическое имя. Хараяна (*hārayāna* – производное от *hāri* – “буланый конь”). – Nom. pr. богатого покровителя. Сушаман. – См. примеч. к VIII, 23, 28.
- 23 Эти двое (*tā me ācruvānām | hārinām nītōṣanā | itō nū kṛtvuṇām nṛvāhasā*)... – В предыдущем стихе, однако, названо 3 имени дарителей, двое получают только, если Укшаньяна и Хараяна обозначают одно и то же лицо. Тем не менее, наиболее целесообразным представляется считать референтами *tā* дарителей (а не коней, как у Ольденберга – Гельднера, или богов Митру-Варуну, как у Рену). Та же проблема референции возникает в связи с эпитетом *nṛvāhasā* в паде с. Перевод Гельднера: “Diese beiden (Rosse) sind mir Schenker von falben Roßherden und die beiden Männerfahrenden von siegentscheidenden (Rossen)”. У Рену: “Ces (Varuṇa-Mitra) me (furent) incitateurs (du don) de troupes de chevaux alezans, / voire, de (chevaux) doués de succès, (ces dieux) qui ont des seigneurs pour montures”.
- 24 О вдохновенные... – В переводе переставлены пады а и b.

VIII, 26 (с. 335)

Автор тот же или Вяшва из рода Ангирасов (*Vyaśva Āṅgīrasa*). Тема – Ашвины (стихи 1–19) и Ваю (20–26). Размеры: ушних и гаятри (стихи 16, 19, 21, 25); стих 20 – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1b Для совместного восхваления (*sadhāsutūyā*)... – Рену замечает, что имеется в виду восхваление, созданное несколькими поэтами из одной семьи.
- 2a Варо Сушаман. – См. примеч. к VIII, 23, 28.
- 2b Для (него) великого, (и) для (его) потомства (*mahē tāne*)... – У Гельднера: “zu großer Lebensdauer (?)”.
- 3c ... в конце ночей (*ātī kṣarāḥ*). – Букв. “через ночи” – Ашвины появлялись на колеснице в утренних сумерках.
- 5a Даже когда вы рассердились (*juhūrāṇā cid*)... – Трактовка по Инслеру. – См.: *Insler S. Vedic juhuras, juhūrthās, juhūranta and juhūrāṇā* // JAOS, 88, 2. 1968 (p. 223).
- 9b Жадя Укшана (*ukṣaṇyānto*)... – Укшан. – См. VIII, 25, 22. Подобно тому как предок Вяшва пользовался покровительством Укшана, так его потомки хотели бы найти себе щедрого патрона.
- 10c Пани. – См. примеч. к I, 6. Как поясняет Гельднер, демонами Пани здесь называют жадных заказчиков жертвоприношения, которые удерживают коров и не дают их в качестве награды.
- 12c ... старайтесь мне дать (*śikṣatam*)! – Переведено в духе Рену. У Гельднера: “denket mir ... etwas zu”.
- 13c ... приближают к блеску (*śubhē cakrāte*). – Букв. “делают себе для блеска”.
- 14 Кто ... следит ... совершите ... Анаколуп между падами а–b и с.
- 14b–c ... за вашим Широчайшим (объездом)... – Ашвины за один день объезжали на своей колеснице вселенную, выручая людей, нуждающихся в их помощи.
- 15c Вы ездите ... на песне ... – Хвалебная песня здесь изображается как пристыжная у колесницы Ашвинов. ... как двое рассеивающих зло (?) (*viśudrūheva*). – Темное место. Форма понимается в духе Рену: “qui met le Mal en dérouté”.
- 17a ... в бурном море неба (*divō arṇavē*)... – Согласно ведийской космографии, моря и реки существовали также на небе.

- 17a-b ... в бурном море неба ... в доме жертвенной улады... – Sc. на небе и на земле, у жертвователя.
- 18 Синдху с золотым путем (*sindhur hīraṇyavartaniḥ*)... – Рену склоняется вслед за Людерсом к тому, что здесь подразумевается небесная река: тот же эпитет определяет самих Ашвинов.
- 24c ... мчащегося на спине коня (*ācyaṛṣṭham*)... – Это сложное слово можно понять также и как “несущего на себе коня”, sc. жертвователю. Сравнение с давилным камнем, наоборот, однозначно: “конем” давилного камня является сома, из которого выжимают сок. Гельднер переводит: “der du auf dem Rücken bereitwillig die Rosse trägst”; Рену предлагает: “porté par les chevaux (à travers les airs)”.
- 25c Создай ... работу (*kr̥dhī ... ar̥b ...*)... – Несмотря на место удара в слове, Рену интерпретирует здесь принимается абстрактное значение. У Гельднера: “ein (Dichter) werk”.

VIII, 27 (с. 337)

Автор Ману, сын Вивасвата (Manu Vaivasvata). Тема – Все-Боги. Размеры: двуступи пражатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1a-b ... при произнесении хвалы (... *ukthē ... / gr̥āvāno barhīr adhvarē*)... – Здесь названы важнейшие составные части ритуала почитания богов и, как отмечает Рену, обозначено противопоставление устного почитания (произнесение хвалы) мануальным действиям (выжимание камнями сока сомы, раскладывание жертвенной соломы).
- 2b Утро и Ночь (*uṣāśā nāktam*)... – Двойств. число выражено флексией первого члена синтагмы, второй же стоит в ед.ч.
- 4b ... заботящиеся о чужом (?) – См. примеч. к I, 2, 7.
- 5d Пастья. – См. примеч. к IV, 55, 3.
- 6a-b ... на ... жертвоприношения ... коней (... *ācyaū / havuā...*)... – У Гельднера: “Zu euren lieben Roßopfern, zu denen ihr... euch aufmachtet!” Рену однако подчеркивает в комментарии, что это выражение не равно техническому термину ашвамедха, и переводит: “Di (rigez), ô Maruī's, ô Mitra, vers (nos) oblations les chères troupes de chevaux que vous mettez en marche!”.
- 8b ... с моей молитвой (*mākīṇayā dhiyā*)! – Притяжательное местоимение прилагательное *mākīṇa-*, нар. leg. в РВ, является окказиональным образованием.
- 11d Выпустил течь (*ān āsr̥kṣu ānyām iva*)... – Данный перевод следует трактовке Рену. Гельднер иначе восполняет эллипсис: “Denn jetzt habe ich an euch ein Preislied... losgelassen... wie eine zweite (Kuh zum Kalbe)”. О форме *ānyā-* с ударением на первом слоге см. примеч. к VIII, 1, 10.
- 12a ... о прекрасные вожди... – Обращение к богам.
- 15b В состязании восхвалений (*saṃsthā upastuītnām*). – Букв. “при встрече восхвалений”.
- 15d ... ваши установления (*vo dhāmanābhyo*)! – Слово *dhāman-* в РВ весьма многозначно, со стержишем лексическим значением. Гельднер переводит: “eugen Personen”, Рену: “vos institutions”.
- 16c Он возрождается в потомстве (*prā prajābhir jāyate*)... – Игра образованиями от одного корня с одним префиксом, утраченная в переводе.
- 18a ... угромный уголок (*nyāīsanat*)... – Букв. “углубление” (в котором можно спрятаться).
- 18c ... молния (*āśaniḥ*)... – Это слово обозначает небесное оружие, т.е. раскат грома или вспышку молнии. Его этимологическое значение – “камень” (для метания).
- 20a ... вечером (*abhiprivē*)... – См. примеч. к I, 126, 3.

VIII, 28 (с. 340)

Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размер – гаятри, стих 4 – пураушних.

- 1c ... нашли ... получили (*vidān ... āsanat*). – Форма инфинитива *vidān* трактуется во временном плане в соответствии с охарактеризованными глагольными формами.

2 *Варуна, Митра...* – Перечень богов и богинь без предикативности.

“*Ваишати!*” – См. примеч. к I, 14, 8.

3 ... *обращенные на запад ... вверх ... вниз ... на восток (apāsuās ... údak ... nyāk / purās-tāi)...* – Вверх, или на север; вниз, или на юг. Как отмечает Рену, Все-Боги предвосхищают здесь богов – хранителей сторон света (*lokapāla*).

5 *У семерых...* – Как отмечают интерпретаторы, этот стих по своей структуре и содержанию, скорее, принадлежит к следующему гимну. *У семерых семь...* – Игра сакральным числом 7. Подразумеваются Маруты.

VIII, 29 (с. 340)

Автор тот же или Кашьяпа, сын Маричи (Кацуара Māṅga). Тема – Все-Боги. Размер – двипада вирадж.

Гимн построен как собрание загадок, выдержанных по одной схеме. Каждый стих посвящен какому-нибудь божеству, которое не названо по имени, но его можно узнать по его дифференциальному признаку. В эту схему включена и игра числами: один (или: один-другой) – два – три – несколько.

1 *Бурный один...* – Sc. сома. Чистый выжатый сок сомы коричневатого цвета и резкого вкуса. Когда он смешивается с добавлениями (водой, молоком и проч.), его цвет меняется – он становится светло-золотистым.

2 *Один уселся на (материнское) лоно...* – Sc. Агни. Лono (*yóni-*) – характерный атрибут Агни. Так называется очаг, где разводят жертвенный огонь и откуда, следовательно, происходит Агни.

3 ... *несет в руке топор (vācīt)...* – Sc. Тваштар – создатель всех форм. Топор или большой острый нож, характерный для него инструмент, с помощью которого он вытесывает предметы. ... *постоянен (nīdhruviḥ).* – Рену переводит: “(il a son séjour) stable”.

4 *Один несет ... Ваджру.* – Sc. Индра.

5 ... *с целительными лекарствами (jālāśabheśajah).* – Sc. Рудра, одновременно опасный для людей и исцеляющий их.

6 ... *сделал набухшими дороги (pāthāḥ ... rīḍya)...* – Место, вызывающее недоумение интерпретаторов. Подразумевается Пушан, который охраняет (*pā-*) дороги, но *rīḍya* образован от глагола *rī-* “набухать”; “делать набухим”, “~ изобильным”. Не прибегая к эмендации текста, приходится идти на некоторую натяжку содержания.

7 *Прошагал ...* – Sc. Вишну.

8 ... *двое...* – Sc. Ашвины. ... *Вместе с одной...* – Вместе с Сурьей, дочерью Солнца – Ашвины были сначала ее женихами, а затем сватами на ее свадьбе с Сомой.

9 ... *двое приготовили...* – Sc. Митра-Варуна.

10 *Несколько...* – Sc. Ангирасы, божественные певцы.

VIII, 30 (с. 341)

Автор – Ману, сын Вивасвата (Manu Vaivasvata). Тема – Все-Боги. Размеры разные: стих 1 – гаятри, 2 – пураушних, 3 – брихати, 4 – ануштубх.

2а ... *заботающиеся о чужом (?)...* – См. примеч. к I, 2, 7.

2с *О боги Ману...* – Упоминание основателя жертвоприношения Ману здесь и в стихе 3 не случайно, поскольку это имя автора гимна.

4б ... *принадлежащие всем людям (vīcve vaiṣvānarā itā)...* – Как эпитет, обозначающий определенную ипостась Агни, слово *vaiṣvānarā-* употребляется в РВ только в ед.ч. Здесь это слово понимается как имя нарицательное (единственный раз, когда оно встречается во мн.ч.).

VIII, 31 (с. 341)

Автор тот же. Тема – прославление жертвователя и его супруги. Размер – гаятри, стихи 9, 14 – ануштубх, 15–18 – панкти.

Гимн не един ни по содержанию, ни по размеру. В его середину вклиниваются просьбы к различным богам (стихи 10–14).

- 1a ... *жертвует для других (и) жертвует для себя (yájati yájata it)*... – Игра построена на оппозиции флексий активного и медиального залогов.
- 2c ... *могучий (śakrō)*... – Постоянный эпитет Индры.
- 3b ... *Погоняемой богами (devājītaḥ śa śīcivata)*... – Этот эпитет Гельднер относит к жертвователю, а не к колеснице: “von den Göttern zur Eile getrieben wird er überlegen sein”.
- 6a ... *питание (prācavān)*... – Нар. leg. в РВ. Интерпретируется вслед за Рену. Этимологические связи этого слова неотчетливы. Гельднер понимает иначе: “Dann empfingen sie die für die Pünktlichen bestimmten (Belohnungen)”, выражая, однако, сомнения в комментарии.
- 9c ... *соединяют вымя (и) член (śam udho romaśam hato)*... – Под выменем, как поясняет Саяна, подразумеваются женские гениталии. Деторождение уже в РВ рассматривается как долг супругов перед богами. Гельднер трактует romaśa- как прилагательное, и переводит: “drücken sie das behaarte Euter fest zusammen”.
- 10c ... *(с нами) связанного (śacābhīvaḥ)*. – У Гельднера: “des Viṣṇu, des Beistehers”.
- 11b ... *наделяющий ... полнотой (здоровья) (sarvadhātamaḥ)*... – Интерпретация в духе Рену.
- 12 *Арамати ... (цит) Адитьев.* – Темный стих, синтаксически присоединяемый к предыдущему. Рену его определяет как составленный из фрагментов.
- 12a *Арамати.* – См. примеч. к V, 43, 6.
- 12b ... *с божественным промыслом (viśo devāsya mānasa)*... – Букв. “с промыслом бога”, что Гельднер в комментарии приравнивает к адъективной конструкции.
- 14a-c ... *призываю... Почитая (iḥe ... saragūntaḥ)*... – В оригинале несоответствие числа: “я призываю... (мы) почитаемые”.
- 14d ... *приводящего в порядок поля (kṣetrasādhasam)*. – Рену поясняет: “qui fait réussir (les productions du) champ”. У Гельднера: “der (den Streit) um die Felder schlichtet”.
- 15b *Как герой (śīro vā)*... – Перевод следует Саяне, признавшим за частицей vā значение сравнения. Обычное значение “или” не дает убедительного смысла – ср. у Гельднера: “Schnell ist der Wagen des Göttergünstlings oder der Held in jedweden Kämpfen”.
- 15–18d-e *Жертвователь ... жертвами ... над тем, кто не приносит жертв (yājatīna byakṣati / ... āyajvano...)*. – Игра образованиями от корня yaj- “жертвовать”.
- 17a ... *действием (kārtana)*... – Слово имеет двойной смысл – также “обрядом”, который мыслился как действие par excellence.
- 17b *Ни в стороне он не останется и не отстранится (nā prā yoṣan nā yoṣati)*. – Трактовка грамматического значения глагольной основы yoṣa- как непереходной следует за Саяной и Рену. У Гельднера: “noch wird er ihn (davon) ablenken oder abhalten”.
- 18a *У него (ātra)*... – Употребление наречия “здесь” в функции L. sg. местоимения 3-го лица.

VIII, 32 (с. 343)

Автор – Медхатитхи из рода Канвов (Medhātithi Kāva). Тема – Индра. Размер – гятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a *Пьющего сому из выжимок...* – См. примеч. к I, 64, 12.
- 1c ... *в опьянении сомой (māde somasya vocata)*... – Как отмечает Гельднер, это выражение относится к певцам.
- 2a *Срибинда (śṛbinda-)*. – Nom. pr. демона. По Кёйперу, это, скорее всего, имя вождя одного из враждебных племен неарийского происхождения. – См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda (p. 40). *Анаршани (ānarṣani-)*. – Nom. pr. демона. Оба эти имени встречаются в РВ один раз. Пипру. – См. примеч. к I, 51, 5. *Ахишва (ahiśva-* букв. что-то вроде “набухший от змей”). – Nom. pr. демона.

- 3a *Арбуда (ārbuda-)*. – Nom. рг. змеевидного демона.
- 4a *Смело я при(ношу) (prāti grūāya vo dhṛśāt)...* – Разные интерпретаторы по-разному восполняют это эллиптическое предложение. У Гельднера: “(Bringet) dem berühmten (Indra) euren (Soma) getrost dar”.
- 4b *Как водопад (īrṇāśat nā)...* – Жертва Индре состоит из возлияния сомы, поток которого сравнивается с бурным водопадом, – это содержит намек на то, что сомы много.
- 5 *Пусть взорвешь ты ... Загон ...* – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6. В РВ Индру постоянно просят совершить те подвиги, которые он некогда совершал – новое понимается как воспроизведение старого.
- 10a *... того, кто ведет восхваление (?) (bṛhāduktam)...* – Темное слово. По общему мнению, эмендация *bṛhāduktam* была бы слишком легким выходом. Майрхофер ссылается на предложенную Бэйли связь с иранским корнем **bṛh-* “вести”. – *Mayrhofer M. KEWA. B. 2 (S. 444)*.
- 12a *... могучий, сможет помочь (śakrāś cid ā śakad)...* – Игра на образованиях от корня *śak-* “мочь”.
- 12b *... дружески наделяющий (antarābharāḥ)...* – Это сложное слово трактуется вслед за падапатхой как *antara-* + *ābhara-*. Иначе у Гельднера: “der zwischen den Kämpfen steht”.
- 13b *... легко перевозящий ... на другой берег (supārāḥ)...* – Т.е. спасающий, помогающий.
- 16a *Нет сейчас долга...* – Sc. перед Индрой в принесении жертв. Это значит, как замечает Гельднер, что Индра в ответном долгу перед жрецами. *Брахманов...* – См. примеч. к I, 10, 1.
- 17–18a *Удивительного (rānya id)...* – Повторы эпитета божества в отмеченных местах пады (в начале, в конце).
- 20a *... со своим молоком (?) (svādhainavānām)...* – Неясное слово. Здесь принято членение падапатхи на *sva + dhainava-* от *dhenū-* “доющийся”; “дойная корова”; pl. “молоко”.
- 20b *... у сына Тугры!* – Т.е. у Бхуджью. – См. примеч. к I, 112, 6.
- 21b *... неверно (irāraṇe)!* – У Гельднера (вслед за Саяной): “an einem anstößigen Orte”, и вариант в комментарии: “Oder: in anstößiger Weise”.
- 22b *... мимо пяти народов...* – Пять народов – обозначение арийского мира.
- 23a *Отпусти повод (sūrgyo raśtīm yāthā sṛjā)...* – Игра на двух значениях слова *raśtī-*: “луч” и “повод”.
- 24a *Адхварью...* – См. примеч. к I, 94, 6.
- 25a *... вместилище воды (udnāḥ phaligām)...* – Семантика слова *phaligā-* неотчетлива. По содержанию это выглядит как контаминация мифов об убийстве Вритры и Вала.
- 25c *... вложил в коров вареное...* – Одна из ведийских загадок: бог вложил в “сырую” корову “вареное” (т.е. теплое) молоко.
- 26a (Этот) ... (ṛcīṣama) – Неясное слово. См. примеч. к I, 61, 1.
- 26b *Аурнавабха* – См. примеч. к II, 11, 18.
- 28 *Индра, который... Внимает...* – Придаточное определительное без главного, анаколуп. = VIII, 6, 45.

VIII, 33 (с. 345)

Автор – Медхьятитхи из рода Канвов (Medhyātīthi Kāṇva). Тема – Индра. Размер – брихати, стихи 16–18 – гаятри, 19 – ануштубх.

Основная часть гимна (стихи 1–15) состоит из трехстиший. Стихи 1–19 отличаются от основной части и по размеру, и по содержанию.

- a-b *Это мы... (Стремимся) к тебе (vayāṃ gha tvā suāvanta l āpo nā vṛtābarhiṣaḥ)...* – Основная проблема этого эллиптического предложения в том, от чего зависит Acc. *tvā*. Гельднер восполняет: “... (brausen) wir dich (an) wie die Gewässer”, беря глагол из стиха 2. Образ вод, низвергающихся в низину, обычен для РВ (напр., IV, 47, 2 и др.).
- c *У источника цедилки (pavītrasya prasrāvaṇesu)...* – Т.е. там, где появляются струи выжатого сока сомы в отверстиях цедилки из овечьей шерсти.

- 2d ... как ... идущий по своим следам (*svabdhva*)? – Интерпретируется вслед за Ольденбергом (*-bd-* – нулевая ступень корня от *pād* “нога”, “шаг”).
- 4d ... золотая колесница (*rātho hiraṇyāyah*)! – “Разложенное” сложное слово *bah*, т.е. “стоящий на золотой колеснице”, “имеющий золотую колесницу”.
- 5d ... действует как арья (*āritāh*)... – Это причастие трактуется в духе Рену (ср. EVP. Т. XVII, р. 36 – перевод I, 101, 4). У Гельднера: “die als Burgenbrecher anerkannt ist”.
- 6b Кто носит бороду с усами (*uḥ asti śmācruṣi cṛiṣh*)... – Основание для такого понимания дает мн.ч. слова *śmācru-*, У Гельднера: “der in seinem Bart versteckt ist”.
- 8a-b Опасный, как дикий зверь (*dānā mṛgō nā vāraṇāḥ / purutrā carāṭham dadhe*)... – Слово *vāraṇā-* в РВ является только прилагательным, как справедливо указано в словаре Грасмана. Значение “слон” гораздо более позднее. Форма *dānā* – I. sg. от *dānā-* “дарение”, “раздавание”, “дар”. Гельднер понимает иначе: “Mit seiner Gabe schuf er Regsamkeit an vielen Orten wie ein wilder Elefant mit seinem Brunstsafft”. Омоним *dānā-* “душистая жидкость, выделяющаяся на висках у слона во время течки”, также принадлежит гораздо более позднему времени – слон, над висками которого кружатся пчелы, является образом классической поэзии. Вообще слон в РВ был известен недостаточно – его обозначали описательно: *mṛgā- hastīn-* букв. “рукастый дикий зверь” (I, 64, 7; IV, 16, 14).
- 9a-b Кто ... готов на битву... – Разрыв синтаксической связи, придаточное определительное без главного.
- 10-12 С бычьим порывом... – Анафорические повторы со словом бык (*vīṣan-*), эпитетом Индры, символизирующим мужскую силу и мужество.
- 12c Бык послал бежать быка по рекам... – Как поясняет Гельднер, давящийся камень выпустил сому в струю воды.
- 13c Не (только) здесь (*nāyām āchā maghāvā cṛṇāvad gīro*)... – Падапатха разделяет на *nā + ayām*, последняя форма трактуется в данном переводе как наречие. Трудное место. У Гельднера: “Er soll in eigener Person herhören”.
- 14c Мимо чужого властелина (*īrāc cid aryām*)... – У Гельднера: “vorbei sogar an dem hohen Herrn”.
- 16-19 Ведь ни в твоём ... стала брахманом! – Загадочные стихи, которые первоначально должны были как-то быть связаны с основным содержанием гимна, но нам эта связь не ясна. Саяна видит здесь легенду о царе Асанге Плайоги (VIII, I, 34), что маловероятно. Ольденберг предполагает, что это может быть сатира на какую-то могущественную женщину, и цель обряда – подорвать ее власть. Гельднер считает, что здесь отражен спор между певцом и каким-то другим мужчиной (тем, “который нас привел” – стих 16), в стихе 19 тот определяется как брахман. Высказывается предположение, что это пурохита – домашний жрец заказчика жертвоприношения. Певец жалуется на строптивость этого пурохиты и, ссылаясь на Индру, подчеркивает, что это женское свойство (17). Он сравнивает себя и пурохиту с двумя конями, запряженными в колесницу (18). Дышло – символ жертвенного труда жрецов – признается более высоким, чем сам жрец (18). Пурохита должен подчиниться своему положению и умерить свои женские качества (19). Объяснение весьма проблематично, оно оставляет в стороне очевидные эротические аллюзии. Ни одно из предлагавшихся объяснений не дает единой убедительной интерпретации.
- 19c ... тайных мест (?) (*kaṣaplakali*)! – Неясное слово в двойств. числе. У Гельднера: “deine Schenkelchen (?)”, Майрхофер, ссылаясь на Бэйли, указывает значение слова *kācas-* как “внутренняя часть”, *-ka-* является уменьшительным суффиксом, промежуточный элемент неясен. – См. *Mayrhofer M.* EWA. I. В. (S. 329).

VIII, 34 (с. 348)

Автор – Нипатитхи из рода Канвов (Nīpatīthi Kāṇva). Тема – Индра. Размер – ануштубх, стихи 16–18 – гаятри (для этих стихов анукрамами называет других авторов).

Гимн состоит из трехстиший. Все трехстишия, кроме последнего, заканчиваются общим рефреном.

- 1с-d Повелевая ... Вы отправились ... о Дивавасу (*divō amūsyā cāsato / divām yayā divāvaso*). – Судя по мн. числу глагола, рефрен относится ко всем богам, среди которых выделяется Индра, названный не вполне ясным эпитетом (в ед.ч.) *divāvasu* – приблизительно: “прекрасный днем”. Причастие *cāsato* понимается как N. pl.
- 3а Их обод... – Сс. давящих камней, которые сравниваются таким образом с колесами.
- 8а ... хотар, установленный Ману... – Сс. Агни.
- 9а ... коней, опьяненных сомой... – В РВ не раз упоминается о том, что кони Индры вкушали сому так же, как и их хозяин.
- 10а ... от чужого (*aryā ā pāri*)... – Переводится в соответствии с современной трактовкой этого амбивалентного слова. У Гельднера: “vom hohen Heim”, а в примечании: “Dem Nebenbuhler”.
- 10б Свага! – См. примеч. к I, 13, 12.
- 13б С высокой поверхности моря (*samudrāsyaḍhi viṣṭāpaḥ*)! – Согласно ведийской космографии море и реки были не только на земле, но и на небе, как в данном случае.
- 16а ... (я) и Индра оба (*ā yād indrac ca dadvahe*)... – Эллиптическое выражение двойств. числа, которое выражено флексией глагола – 1 sg. du. и подтверждается наличием союза *ca* при имени *indra-*, местоимение же 1-го лица ед.ч. отсутствует.
- 16б С этого стиха начинается благодарение за дары – данастути.
- 18а Васурочис (*vásurocis-*). – Nom рг. царя, щедрого дарителя.
- 18а Паравата (*pārāvata-* букв. “находящийся далеко”). – Название племени, жившего на Ямуне.
- 18с ... среди древесины (*vānasya mādhya ā*). – Подразумевается возле колесницы – а они делались из дерева, – подаренной Васурочисом.

VIII, 35 (с. 349)

Автор – Шьявашва из рода Атри (*Śyāvāśva Ātreya*). Тема – Ашвины. Размер – упариштаджджитис (12 + 12 + 12 + 8), стихи 22 и 24 – панкти, 23 – махабрихати (12 + 8 + 8 + 8 + 8).

Гимн состоит из трехстиший. Каждое трехстишие заканчивается общим рефреном, состоящим из двух (стихи 1–3) или трех (4–24) пад, при этом в стихах 1–21 пада с совпадает.

Весь гимн построен из сходных синтаксических структур (повторы, рефрен).

- 2а Со всеми способностями видения (*dhībhiḥ*)... – Понятие *dhī* – предстает здесь в полуперсонифицированном виде.
- 2б С ... горами (*ādribhiḥ*)... – Или: “с давящими камнями”.
- 7а Как (птицы) харидрава (*hāridravēva patatho vānēd īpa*)... – О харидрава см. примеч. к I, 50, 12. Слово *vānā* употребляется здесь в двух смыслах: “деревья” и “деревянные сосуды”, используемые в ритуале приготовления сомы.
- 12а ... подбирайте себе союзников (*yāyatam sa mīrīṇaḥ*)... – Рену предлагает переводить здесь глагол *yat-* как “faites en sorte que les *m⁰* aient leur place convenable”.
- 13а ... сопровождаемые Дхармой (*dhārmavantā*)... – Единственный в РВ случай, как отмечает Рену, когда *dhārman-* выступает как пот. рг. Понятие *dhārman-* “закон”, “установление” тесно связано с Митрой-Варуной.
- 15а ... сопровождаемые Ваджей (*vājavantā*)... – Слово *vāja-* имеет здесь двойной смысл: пот. рг. одного из трех Рыбху и в значении имени нарицательного “награда”.
- 17а ... власть ... мужей (*kyatráṃ ... nīṇ*)... – Термин *nár-* обозначал мужей высокого социального статуса: воинов, на которых опирался царь.
- 18а ... подданных (*vīśo*)... – Термин *vīś-* в оппозиции к *nár-* обозначал более низкий социальный слой общества: тех, кто занимался скотоводством и земледелием (упоминание дойных коров рядом с *vīśaḥ* не случайно).
- 19а Как (некогда) у Атри... – Автор гимна риши Шьявашва принадлежал к семье Атри. Ссылка на предков, чье творчество считалось недостижимым образом, канонично, характерна для слагателей гимнов. Если бог некогда услышал молитву предка и наградил его, то пусть он так же обойдется и с его потомком.

- 19d ... (сому,) (бродлищего) вторые сутки (*tirbhānyat*)... – См. примеч. к I, 45, 10.
 20a Выпустите струиться, как потоки (*sārgāi iva sṛjatam*)... – Fig. етум., утраченная в переводе.
 23a При высказывании почитания (*natovāké*)... – *Nāmas*- обычно значит “поклонение”, здесь же в сочетании с производным от корня *vac*- “говорить”, речь идет о словесном почитании.
 24a “Свага!”... – См. примеч. к I, 13, 12.

VIII, 36 (с. 352)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – шаквари, стих 7 – махапанкти.

В стихах 1–6 пады b–e являются рефреном.

Весь гимн, кроме последнего стиха, построен на повторах.

- 1c ... они определили (*ādihārayan*)... – Sc. все боги.
 2a ... помоги себе самому (*āva tvām!*) – Букв. “помоги тебе” (как и в 3a). Саяна поясняет: “Защити питьем сомы”. По-видимому, здесь выражена иная мысль: помогая славящему его восхвалителю, Индра тем самым помогает и самому себе.
 6a ... людей Атри... – Автор гимна Шьявашва принадлежал к роду Атри.
 7a–b ... так, Как ты слушал Атри... – См. примеч. к VIII, 35, 19a.
 7c Трасадасью. – См. примеч. к I, 112, 14.
 7e ... укрепляя священные слова (*brāhmtāni vardhāyan*). – Намек на укрепление высшего слоя общества ариев-брахманов.

VIII, 37 (с. 353)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер (по анукрамани) – махапанкти, стих 1 – атиджгати. Здесь принято разбиение на пады по Арнольду – см.: *Arnold V. Vedic metre. Delhi, 1967. Reprint (p. 248).*

Гимн довольно точно воспроизводит структуру предыдущего гимна.

- 2a ... кредителей (*drihah*)... – Гельднер понимает как nom. abstr. “die Tücken”.
 4a ... две слившись (половины вселенной) (*sasthāvānā*)... – букв. “две находящиеся вместе”. У Гельднера: “die aineinandergeratenen Heere”.
 5a ... миром и войной (*kṣetāsya ca praujāṣ ca*)... – Лексические значения этих слов усугубляются здесь прежде всего из оппозиции. У Гельднера: “über Rast und Unternehmung”, а в комментарии сказано: “im Sinn von Kriegs und Erwerbsfahrt”.
 7 Слушай Шьявашву... – Стих с небольшими изменениями повторяет VIII, 36, 7.
 7e ... укрепляя высшие власти (*kṣatrāni vardhāyan*). – Слово *kṣatrā-* является здесь намеком на сословие воинов-кшатриев (ср. VIII, 36, 7e).

VIII, 38 (с. 355)

Автор тот же. Тема – Индра и Агни. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трех трехстиший, каждое из которых объединяется общим рефреном. Последний стих 10 имеет иную структуру.

- 2a ... щедро жертвующие (*toṣā*)... – Букв. “кропящие”, “изливающие”.
 3b ... выдоили камнями. – На метафорическом языке гимнов так обозначается выжимание сока из растения (или какой-то иной жертвенной субстанции) сомы.
 6a ... движущейся в русле гаятри (*gāyatrīvartaniṃ*)... – Гаятри (*gāyatrī-*) – распространенный в РВ стихотворный размер, состоящий из трех строк по 8 слогов.
 8a–b Шьявашвы ... людей Атри... – См. примеч. к VIII, 36, 6a.
 9a–b Как ... призывали мудрые... – См. примеч. к VIII, 35, 19a.
 10a–b Я выбираю себе помощь (*āhāt ... āvo vṛṇe*)... – Sc. я прошу о помощи.

VIII, 39 (с. 355)

Автор – Набхака из рода Канвов (Nābhāka Kāṇva). Тема – Агни. Размер – махапанкти.

- 1b ... я хочу почитать (*agnīṃ iṣā yajādhyai*)... – Вслед за Рену инфинитив понимается как предикативный.
- 1d-e ... между обеими жертвенными раздачами (*ubhé hí vidáthe ... / antás*)... – Sc. между небом и землей.
- 1f Пусть лопнут (*nābhantām*)... – Рефрен содержит звуковой намек на имя автора гимна Nābhāka. Проклятие, по-видимому, направлено против поэтов-соперников.
- 2a ... силою (нашей) новейшей речи (*nāvyaśā vācas*)... – Форма *vācas* рассматривается как усеченный I.
- 2b ... в телах у тех (людей)! – Sc. поэтов-соперников.
- 2e ... вредители (*ātīro*)! – Гельднер считает, что стих направлен против скупых заказчиков жертвоприношения.
- 4a-b Агни получает столько ... Сколько он (*tād-tad agnīr váyo dadhe / yāthā-yāthā kṛpauṣī*)... – Вслед за Рену действие главного и придаточного предложений соотносится с одним субъектом. – Агни. Иначе у Гельднера, который следует за Саяной: “So viel Kraft verleiht Agni, wie immer (der Sänger) bedarf”. При этом глагол *dhā-* в мед. залоге без префикса может значить и “получать” и “давать”.
- 4d ... получает он радость (*śānt ca uṣā ca tāyo dadhe*)... – у Гельднера: “verleiht jedweder Götteranrufung Heil und Glück und Freude”.
- 6d ... открывает врата... – Sc. для жертвы, чтобы она шла к богам.
- 7a ... тот, кто живет (*agnīr devēṣu sāmvasuḥ*)... – Рену понимает от *sāmvasuḥ* как “l’assembleur de biens”, рассматривая эту форму как сокращение от *samgātano vāsūnām*.
- 8a ... что есть у семи родов человеческих (*saptāmānuṣaḥ*)... – Обозначение мира ариев, хотя более обычно *pāñcājanu-* “распространяющийся на пять народов”. Рену считает, что “семь” неправомерно перенесено из обычного сочетания “семь рек” – ср. упоминание всех рек в 8b.
- 8b ... покоится во всех реках... – Считалось, что Агни находится не только на земле, но и в воде, в камнях, в растениях.
- 8d Мандхатар. – См. примеч. к I, 112, 13. По Гельднеру, здесь это имя предка автора гимна Набхаки или его патрона.
- 9a-b ... трем трехчастным Местам жертвенных раздач... – Т.е. трехчастной вселенной: небу, воздушному пространству, земле.
- 10d-e ... воды Текут вокруг... – Гельднер предполагает, что подразумевается опрыскивание очага водой.

VIII, 40 (с. 357)

Автор тот же: Тема – Индра и Агни. Размер – махапанкти, стих 2 – шаквари, 12 – триштубх.

Индра и Агни то восхваляются вместе, то противопоставляются друг другу (стихи 2, 6, 9–11). В целом преобладает Индра.

- 1f Пусть лопнут (*nābhantām*)... – См. примеч. к VIII, 39, 1f.
- 2a Мы же не таимся перед вами (*nahī vām vavrāyāmahe*)... – Вслед за другими интерпретаторами глагольная форма рассматривается как деноминатив от *vavrā-* “лещера”, “яма”; *vavrī-* “укрытие”, однако и Гельднер, и Рену предполагают у нее переходное значение. У Гельднера: “Denn wir stellen euch keine Falle (?)”; у Рену: “Car nous ne vous mettons pas sous une couverture (uniforme)”. Ср. упомянутую Рену в комментарии аналогичную форму *siṣṣau-* от *siṣṣvi-* с непереходным значением (VII, 36, 6).
- 4a ... подобно Набхаке (*nābhākavād*)... – Ссылка на родоначальника автора данного гимна. Произведения предков служили для риши образцом для подражания, каноном.
- 5c-d ... раскрывают семидонное Море... – Гельднер предполагает, что это может быть намек на миф Вала; однако фразеология в этом контексте иная.

- 5с *Индра, владеющий силой.* – Анаколупф, поскольку до этого речь шла только в двойств. числе в связи с Индрой и Агни.
- 7b *... непрерывно песню (tānā girā)...* – Как подчеркивает в комментарии Рену, *tān-* является существительным, означающим непрерывность пения, полумузыкальным термином. Форма в этом контексте понимается как I. adv.
- 8a *... двое светлых (svetai)...* – Сс. солнце и луна.
- 8с *... они освободили (amīśaiāt)...* – Как известно, реки освободил только Индра, убивший запруживавшего их Вритру. Здесь подвиг Индры переносится и на Агни.
- 8a–с *... двое светлых, которые ... Поднимаются... – текут реки...* – Анаколупф.
- 10a–b *... этого Ярого воина... – Т.е. Индру, к которому относится этот стих.*
- 10d *... яйца Шушны (śuśnasyāñḍāni)...* – Демон Шушна здесь предстает в виде змея, потомство которого Индра уничтожил в зародыше.
- 11a *Заострите... – Этот стих является вариантом предыдущего с иной, однако, референцией. ... этого связанного с успешным обрядом... – Т.е. Агни, к которому относится этот стих.*
- 12b *Мандхатар.* – См. примеч. к VIII, 39, 8.

VIII, 41 (с. 359)

Автор тот же. Тема – Варуна. Размер – махапанкти.

Гимн темен, сложен, полон намеков и недосказанностей. Как отмечает Рену, традиционное восхваление в этом гимне вырастает из серии космических загадок. Язык символичен.

- 1a *... могущественному (prābhūtae)...* – Здесь *prābhūti-* является прилагательным (значение, встречающееся в РВ у ряда основ на *-ti*). Гельднер понимает эту форму как инфинитив: “*daß es ihm genüge*”, хотя в комментарии допускает и адъективное значение. Рену переводит: “*Varuna le dominateur*”, поясняя, что слово значит “*domination (incarnée)*”.
- 1b *Варуне с Марутами... –* Необычное сочетание; Маруты, как правило, сопровождают Индру.
- 1с *Как ... за коровами (в стаде) скота (paśvā gā iva).* – Архаичная формула.
- 1f *Пусть лопнут (nābhantām).* – См. примеч. к VIII, 39, 1f.
- 2a–с *... (своей) песней И произведениями отцов... –* Своя, т.е. новая песня могла пониматься как повторение (по-видимому, с некоторыми изменениями) произведения “отцов” – древних риши, которое некогда завоевало им расположение божества и принесло награду.
- 2d–с *... у истока рек (sindhūnām ūpodayē)... –* Скорее всего, речь идет о небесных реках, отражающих, как отмечает Рену, ситуацию Пенджаба, где Варуне отводится центральная роль священной реки Сарасвати, а остальные реки (“сестры”) его окружают.
- 3a–b *... обнял ночи ... спрятал зори... –* Здесь определенно выражена связь Варуны с ночью.
- 3с *(Хоть сам) он (и) виден (sā viśvam pāri darṣatāḥ)... –* Не является ли это одним из ранних отождествлений Варуны с луной?
- 3d *... возлюбленные (vēnīḥ)... –* N. pl. f.; денотат неясен. Это могут быть реки (ср. стих 2), но могут быть и ночи, из которых рождаются утренние зори.
- 4a *... укрепил вершины (гор) (kakūbho nidhārayāḥ)... –* Имя существительное выступает в функции глагола, управляя вин. падежом. Под вершинами гор могут подразумеваться точки ориентации.
- 4с *... древнее место (pūrvaṁ padām)... –* Интерпретаторы предполагают, что это может быть восток.
- 4d *... семиричность (saptam)... –* Nap. leg. в РВ. Вслед за Ольденбергом и Рену это слово связывается с *saptā-* “7” (а не *sāpti-* “конь”), тем более что в стихе 2 упоминаются семь сестер Варуны.
- 5b–с *... скрытые Тайные имена коров... –* Метафорическое обозначение поэтической речи.

- bc Триту... – Здесь Трита, по-видимому, отождествляется с Варуной, хотя обычно они различаются (ср. IX, 95, 4: “Трита несет Варуну в море”). Роднит их то, что оба они связаны с водной стихией.
- bd-e Словно коровы в загоне (*vrajē gāvo nā samuñje / yujē ācvañ ayukṣata*)... – Связь этих двух строк с общим содержанием гимна неотчетлива, субъект действия неясен, синтаксическое членение вызывает разногласия. Референтом “они” Рену считает богов.
- 7a ... на них (*āsu*)... – L. pl. f.; референтом этого местоимения могут быть воды, ночи, зори, возлюбленные и др. (все они существительные ж.р.).
- 7c ... установления (*dhātāni*)... – Одно из многозначных слов РВ со стершимся значением. У Гельднера: “*deren Formen*”, у Рену: “(leurs) institutions”.
- 7d-e Перед (этим) Варуной (*vāruṇasya purō gāye / viṣve devā ānu vraīam*)... – Рену иначе трактует здесь синтаксические связи: “*tous les dieux, selon le voeu de Varuṇa, sont devant (lui), dans (son) domaine*”.
- 7c ... в них (*āsu*)... – L. pl. f. См. выше примеч. к 7a.
- 7d-e Ногою-лучом он рассеял... – В этом загадочном тексте Варуна изображен как небесное светило и одновременно как океан.
- a ... двое светлых, глядящих далеко... – Sc. солнце и луна.
- b-c ... над тремя землями... – Мультипликация трехчастной структуры вселенной.
- e Он правит семью... – Ср. 2e и примеч.
- 7a-b ... сделал себе светлые... Черными (*yāñ cveṭāñ ādhinirñijaḥ / cakrē kṛṣṇāñ ānu vraīā*)... – Грамматически возможна и иная трактовка. У Гельднера: “*Der die weißen, die schwarzen (Farben)... zum Mantel sich gemacht hat*”; у Рену: “*Lui qui a mis sur soi les ornements blancs (du jour), noirs (de la nuit)*”.
- 7c Тот измерил древнюю область (*sá dhāma pūrvyāt tame*)... – Ср. 4c.
- 7e Аджа (*ajā-* букв. “нерожденный”)... – Этот неясный мифологический персонаж здесь выступает как создатель вселенной.

VIII, 42 (с. 360)

Автор, согласно анукрамани, тот же или это Арчананас (Arcanāpas, отец Шьявашвы). Второе, по Гельднеру, более вероятно, так как в стихах 5–6 понимается Атри, из рода которого происходит Арчананас. Темы – Варуна (стихи 1–3) и Ашвины (4–6). Размеры: триштубх (1–3) и ануштубх (4–6).

Гимн не един ни по содержанию, ни по форме. Две его части (1–3 и 4–6) никак не связаны между собой. Стихи Ашвинам сопровождаются референтом, взятым из предыдущих гимнов.

Он завладел (*āsīdad viṣvā bhūvanāni samrāḍ*)... – Глагол *ā sad-* имеет основное значение “усесться на что-то” (Acc. или L.), откуда значение “главенствовать”. У Гельднера: “*Alle Welten nahm der Oberkönig in Besitz*”; у Рену: “*Il a occupé toutes les choses existantes*”.

... настигнью бессмертия (*amṛtasya gorāṁ*)! – У Рену: “*le gardien ... du principe-de-vie*”.

... старающегося создать (*ṣikṣamāṇasya*)... – Букв. “пробующего”, “учащегося”.

... на спасительную (*sutārtmānam*)... – Букв. “на благополучно перевозящую”.

5 Подобно тому как ... Так (*yātha ... evā*)... – Синтаксически стих 6 является продолжением стиха 5, хотя между ними и врезается рефрен.

VIII, 43 (с. 361)

Автор – Вирула из рода Ангирасов (Virūpa Āṅgīrasa). Тема – Агни. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

Для тебя (*astai te*)... – В оригинале эмфатическое сочетание местоимений, букв. “для такого тебя”.

... (яркие) просветы (*ārokāḥ*). – Существительное *ārokā-* значит “отверстие, через

- которое проходит свет”, “петля в плетении”. У Гельднера: “wie durchsichtige Maschen”; у Рену: “comme des jets-de-lumière”.
- 4с ... *по доброй воле (vřthak)*... – Эта форма наречия встречается в РВ только здесь и в следующем стихе – обычно же форма *vřthā id.* Отмечают напрашивающуюся структурную аналогию с *přthak* “отдельно”.
- 6с ... *вырастает (ródhai)*... – Здесь и в стихе 9 (*ánu rudhyase*) засвидетельствованы формы глагола *rudh-* – варианта *ruh-* “расти”, “подниматься” (а не *rudh-* “препятствовать”).
- 7с ... *входя в молодые (побеги)*. – Согласно ведийским представлениям, огонь как элемент входит в состав растений, камней, воды (ср. стих 9).
- 11а ... *чья еда – коровы (vaçānpāya)*... – Существительное *vaçā-* обозначает обычно яловую корову.
- 11b *Кто с сомой на спине (sómarpřšhāya)*... – Подразумевается, что в жертвенный костер Агни выливали сому.
- 13 ... *подобно Бхризу*... – Ссылки на полубожественных предков и предшественников означают, что если они были удачливы в своих призывах Агни и получили награду, то и теперешние риши, подражая им, могут рассчитывать на удачу.
- 14 *Вдохновенный – вдохновенным*... – Перенесение качеств божества на его адепта имело, по-видимому, магическое значение.
- 15с ... *приносящую мужей (vřvávatīm)*! – Или “приносящую сыновей”.
- 16а ... *о созданный силой*... – Огонь для жертвенного костра добывался с помощью сильного трения двух кусков дерева друг о друга.
- 17b-с ... *достигли ... как коровы – стойла ... “мычащему (vāçrāya pratiháryate / gořhām gāva ivāçata)*... – Наличие двух конструкций при глаголе: с Dat. и с Acc. – заставляет интерпретаторов предложить здесь эллипсис. Рену отмечает, что Агни здесь сравнивается одновременно со стойлом и с теленком.
- 20с ... *хотара*. – См. примеч. к I, 1, 1.
- 24b *Следящего за обычаями (ádhyakṣam dhármanām)*... – Слово *dhárman-* в РВ многозначно. Гельднер переводит: “Aufseher über die Satzungen”; Рену: “surveillant des traditions”.
- 25с ... *словно упряжку (sáptim ná)*. – Sc. участвующую в состязании колесниц.
- 30b ... *глядящие на мужей (přcákṣasah)*... – Обычно это эпитет бога, а не людей. Гельднер передает его здесь как “Wir hier mit dem Hettenauge”.
- 31 *К Агни, радостному ... Мы ... с радостными сердцами (mandrām ... mandrébhir)*. – Сюва имеет место магическое перенесение характерного для бога эпитета на его почитателей.

VIII, 44 (с. 364)

Автор тот же. Тема – Агни. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 3а ... *ставлю я впереди (puró dadhe)*... – Один из постоянных эпитетов Агни – “поставленный впереди” (*puróhita-*) или “пурохита, домашний жрец”. – Ср. I, 1, 1.
- 7 *Древнего хотара*... – Синтаксические связи оборваны, нет предикативности.
- 7с *Высшего властителя (abhiçrāyam)*... – Гельднер переводит: “den Oberherrn”, Рену: “dont la gloire règne sur les rites”, поясняя в комментарии, что в основе слова лежит понятие *çrī-* “éclat, splendeur”.
- 8с ... *по порядку (přthā)*! – Т.е. в то время, которое установлено в соответствии с ритуалом.
- 12 ... *древним произведением Украшающий (agnīṣ pratnéna tánmanā çumbhānas tanvām svām)*... – По фразеологии эти лады близки к VIII, 6, 11. – См. соответствующее примечание. Поэт “усиливает” божество своей хвалебной песней, основанной на произведении предков, которое принесло им удачу.
- 15а ... *в доме своем (tanvó dáte)*... – Букв. “в доме тела”, где слово *tanv-* отчетливо выступает в функции рефлексивного местоимения.

- 16с ... оживляет семена вод. – Агни называют в РВ отпрыском вод и зародышем вод.
 23с ... твои желания сбьются бы! – Так витевато выражает автор свою мысль: пусть сбудутся мои желания!
- 24b ... чье благо – это блеск (*vibhāvasuḥ*). – Или “блистательный”. Предпочтение отдано первому варианту, чтобы сохранить игру словом “благо” (*vāsu-*) в этом стихе.
- 25с ... ревя (*vācṛāsaḥ*)... – Букв. “мычащие”. Возможно, за этим эпитетом скрывается традиционный образ мычащего теленка, стремящегося к корове.

VIII, 45 (с. 366)

Автор Тришока из рода Канвов (Triṣoka Kāṇva). Тема – Индра. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший. В первом и в последнем трехстиших стихи объединяются также общим рефреном.

- 3a ... необоримый, в борьбе (*āyuddha id yudhā*)... – Игра однокорневыми словами.
 4с Кто грозные... – Sc. я хочу победить их.
 5a Сильная (*śavaśi*)... – Гельднер передает как ном. рг. матери Индры, поскольку тот в гимнах РВ не раз называется сыном силы.
 5b ... лбом (*āpsaḥ*)... – Слово означает: “передняя часть”, “грудь”, “лоб”. У Гельднера: “mit der Brust”.
 6b ... этого хочешь ты (*yās te vāṣṭi vavākṣi tāt*). – Иными словами: на всё есть воля бога.
 7с Лучший из колесничих (*raṭhītamō raṭhīnām*)... – Плеонастическое выражение.
 9с ... кому не повредят обманы (*nā yām dhūrvanti dhūrtāyaḥ*)! – В оригинале звукопись.
 10 ... твоею дарению, О ... богатым коровами (*te ... dāvāne / ... gōmataḥ*)! – Букв. “к дарению у тебя, богатого коровами”.
 11 Очень медленно стекающие... – Перечень эпитетов, лишенный предикативности; среди них есть характерные только для сомы.
 12a–b ... (стоя) прямо, Твое благородство (*ārdhvā ... sūnīṭā*)... – Персонификация абстрактного качества. Прямая, вертикальная позиция (в отличие от горизонтальной) символизирует жизнь и активность.
 13с Словно налетчик – дом (*ādāriṇam yāthā gāyam*). – Аттракция вин. падежа в сравнении.
 14с ... мы просим тебя о скупце (*ā tvā paṇīm yād īmahe*). – Sc. об имуществе скупца, т.е. того, кто не приносит жертв Индре.
 16с ... владельцы (*puṣṭāvantaḥ*)... – Основа, от которой произведено это слово, – *puṣṭā-* означает разного рода материальное процветание (*puṣ-* “цвести”): владение мужским потомством, скотом; т.е. имеются в виду благополучные, процветающие владельцы.
 18b То сделал бы ... трудно забываемое (*durmārṣam cakriyā utā*)... – Безударный глагол требует отнесения этой части к главному предложению, хотя, как отмечают интерпретаторы, по содержанию логичнее было бы отнести ее к придаточному.
 19a–b ... сознавали, Что колебались (*vyāthir / jaganvāṃso āmanmahī*)... – Букв. “сознавали себя пришедшими в колебание”.
 23a–b ... жадные глупцы ... насмешники! – Так обозначаются конкуренты.
 26a ... из коричневого сосуда (*kadrūvaḥ*)... – Гельднер слово *kadrū-* понимает как ном. рг. некоей женщины.
 26b ... при тысячерукой (*bimve*) (*sahāsrahahve*). – Sc. битве, в которой участвовала тысяча рук, при массовой битве. Гельднер опять трактует как ном. рг., переводя: “Indra trank der Kadṛū Saft bei Sahasrabāhva”, отмечая, однако, в комментарии, что такой миф неизвестен.
 27 Истинно то... – Содержание стиха не впоне ясно, легенда неизвестна. Турваши, Яду. – См. примеч. к I, 36, 18.
 29a Рибхукшан. – См. примеч. к I, 63, 3.
 29b Сын Тугры. – См. примеч. к VIII, 3, 23.
 30a–b ... разрезал Широкою гору... – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.

- 30b *Тришока*. – См. примеч. к I, 112, 12. Согласно анукрамани, имя автора данного гимна, что у Гельднера вызывает справедливые сомнения.
- 37 *Я хочу оставить (тебя) (kó nú maryā ámithitah / sákhā sákhāyam abravít / jahā kó asmád íṣate)?* – Интерпретируется вслед за Ольденбергом, понимающим форму *jahā* как 1 sg. subj. Гельднер трактует эту форму как 3 sg. pf. и переводит: “Welcher Freund, ihr jungen Männer, hat wohl ohne Zank den Freund verlassen, (so) sprach er, wer drückt sich vor uns?”
- 38a *Что до приготовленного (evāre)...* – Эта форма понимается как сложное слово.
- 38c *... действующий понизу (ṣvaḡhñiva nivátā cāran).* – Гельднер поясняет: У Индры кушаны исчезают так, как у игрока неудачные кости.
- 40–41 *Разбей ... Что в твердом...* – По стилю эти два стиха сильно напоминают заговоры Атхарваеды.

VIII, 46 (с. 370)

Автор – Ваша Ашвья (Vaṣa Aṣvya). Тема – Индра, а также Ваю (стихи 25–28, 32) и данастути царя Притхушраваса, сына Каниты (Prithuśravas- Kāñita-) (стихи 21–24). Размеры разные: стих 1 – дефектный гятри; 2–4, 6, 10, 23, 29, 33 – гятри; 5 – какубх; 7, 11, 19, 25, 27 – брихати; 8 – ануштубх; 9, 26, 28 – сагобрихати; 12 – випарита (8 . 12 . 8 . 12); 13 – 24-сложная двипада (12 × 2); 14 – липиликамадхья брихати (13 . 8 . 7 . 7); 15 – какубх ньянкушпа (10 . 12 . 4); 16 – вирадж; 17 – джагати; 18 – упариштадбрихати (8 . 8 . 8 . 8 . 4), 20 – вишампада (11 . 8 . 11 . 8); 21, 22, 24, 32 – панкти; 30 – двипада вирадж; 31 – ушних. В РВ это гимн с самым большим разнообразием размеров, среди них многие очень редкие или дефектные.

- 3c *... воспевают в хвалебных песнях (gūrbhír gṛhānti).* – В оригинале fig. etym.
- 8c *... добывает солнечный свет (ādadhī svār)...* – Этот космогонический подвиг Индры, совершенный в опьянении сомой, знаменует собой начало нового года, когда силы космоса вновь одерживают верх над нерасчлененным состоянием хаоса и вновь устанавливается порядок во вселенной. – См.: Кёйнер Ф.Б.Я. Древний арийский словесный поединок // Труды по ведийской мифологии. С. 49.
- 12b *... все рождения...* – По Саяне, рождения живых существ.
- 14a *... героя в опьянении соком сомы (abhí vo vírām ándhaso mádeṣu gāya)...* – В опьянении соком сомы находился Индра (что неясно из синтаксического членения фразы).
- 15a *Ты даришь телу наследство (dadī rékṣas tanvè)...* – По Гельднеру, под наследством подразумевается сын.
- 16a *(Воспой)...* – Глагол, управляющий вин. падежами, переносится сюда из стиха 14. Стих темен, и перевод его условен.
- 16b–c *... даже способного справиться (śāśahvāmsam cid asyá vārpasaḥ / kṛpayató nūnám áty átha)...* – Род. падежи *asyá vārpasaḥ* зависят от глагола *śā-*, они же в свою очередь управляют род. падежом *kṛpayatāḥ* – прич. от глагола *krap-* “причитать”, “горевать”. По содержанию здесь могут иметься в виду колдовские чары противников Индры – демонов.
- 17 *Вас, великих...* – В стихе много неясного с точки зрения экзегетики и метрики.
- 17a *... для (Индры) спешащего (áram íṣe)...* – Принимается конъектура в виде *áramise* – формы, понимаемой как эпитет Индры. Ольденберг переводит его как “imstande zur Verleihung von) íṣ”.
- 17d *... ты молишь (iyakṣasi)...* – Обращение автора к самому себе.
- 18a *... летают (pāyānate)...* – Из контекста выводится непереходное значение, вопреки ступени корневого гласного.
- 20c *О властный вседержитель (prāsāhā samrāj sáhurim sáhantam)...* – В оригинале звукопись.
- 21b *... тот, кто не-бог (ádevaḥ)...* – Гельднер поясняет, что только бог мог бы получить большую награду, чем автор гимна Ваша Ашвья.
- 23b–c *Коней матрха (... aṣvaḥ mathrā...)...* – Неясный эпитет. Согласно словарю Бётлингера–Рота, его значение – “agitatus” (от *ma(n)th-* “трением добывать огонь”, “сбивать

- масло", "сотрясать", "разрушать"). Встречается в РВ еще раз в I, 181, 5 тоже как эпитет коней. Выказывалось предположение, что это слово может быть обозначением масти.
- 25a ... для великого потомства (*mahé táne*)... – У Гельднера: "zu großer Lebensdauer (?)".
- 25b ... для щедрого тела (*makhāya rājase*)! – Перевод *rājas-* как "тело" обусловлен контекстом: пада *b* продолжает мысль пады *a*. Рену обычно передает значение этого слова как "forme" или "masse" – См. EVP. Т. III, p. 68.
- 26b Трижды семь по семьдесят (*trīḥ sapṭa sapṭaiṅām*)... – Наиболее вероятно, что это число обозначает коней Ваты (так Ольденберг), Гельднер понимает иначе: "von dreimal sieben siebenzig (Kühen) von diesen Somapressern mit Soma zum Schenken (ermuntert)". За ним следует Хестерман: "for bestowing three times seven groups of seventy cows". – См.: Heesterman J.C. Vala and Gomati // Bulletin of the Deccan College Research Institute. Vol. XIX. N. 3–4. Poona. 1959. P. 326.
- 27a ... этого... – Референт неясен.
- 27c Аратва Акиша (*arāvā-ākṣa-* букв. "ось, сделанная из дерева *araṇi-* [*Calosanthos indica* Bl.]") или "разложенное" сложное слово: "имеющий ось, сделанную из дерева *araṇi-*". Nom. рг. некоего лица. *Нахуша*. – См. примеч. к I, 31, 11. По Саяне, это или приближенные царя или какие-то другие цари.
- 28b ... испувавшийся в жире (*ghṛtāsnāḥ*)... – Гельднер предполагает, что этот эпитет содержит намек на ритуал помазания царя.
- 28d ... обоз (*ājma*)... – Sc. обоз с подарками царя.
- 29b-c Шестьдесят тысяч (*ṣaṣṭim saḥsṛāsanam | ācṣvānām in nā vṛṣṇām*)... – В оригинале букв.: "получил я шестьдесят тысяч словно мужественных коней".
- 31a .. в караване (*śāraṭhe gaṇē*)... – Букв. "в странствующей толпе".
- 31b ... сотня верблюдов (*śatām uṣṭrāṇi ācikradat*)... – *Uṣṭrān* усеченная форма G. pl. *uṣṭrāṇām*.
- 31c ... двадцать сотен из светлых (*ṣvīteṣu vimṣatim śatā*). – У Гельднера, однако: "da (empfang ich) bei den Śvitna's zwanzig Hunderte".
- 32a-b У дасы Балбутхи Тарукиши (*dāsē balbhūthē ... tārukṣe*)... – Тот факт, что даса, носивший не-арийское имя, делал подарки жрецу ариев, говорит о том, что термин "арья" обозначал культурную общину, включавшую и некоторых дасов, и этнического барьера, который отделял бы ариев от неарийских племен Индии, в то время не существовало. – См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 6.
- 33a ... великолепная женщина... – Т.е. один из подарков царя Притхушраваса поэту-певцу, исполнявшему гимн.

VIII, 47 (с. 373)

Автор, по анукрамани – Трита Аптыя (Trita Āptya). Тема – Адитыя (стихи 1–13), Адитыя и Ушас (14–18). Размер – махапанкти.

Гимн разнороден по содержанию. Основная тема – Адитыя поддерживается также рефреном, проходящим через весь гимн. Стихи 14–16 и 18 обращены к Ушас, которую просят ликвидировать дурной сон. Начиная со стиха 13 возникает тема Триты Аптыя – неясного мифологического персонажа, на которого боги перекладывают чужую вину и дурные сны. Вторая часть гимна близка по стилю к заговорам АВ против дурных снов, причем в данном случае имеется в виду сон-прегрешение (в РВ существовало поверье, что грех, совершенный во сне, равен греху наяву), от которого лицо, произносящее заговор, успешно избавляется (стих 18).

- 2a-b Вы знаете ... Как прогонять злые силы (*vidā ... aghānām ... apākṛtim*). – Букв. "вы знаете изгнание зол"; ном. abstr. *apākṛti-* по значению близко к инфинитиву.
- 3c-d Обо всем, что дает укрытие (*viśvāni ... varūthyā*). – *Varūthyā-* прилагательное, образованное с помощью суффикса *-ya-* (указывает на широко понимаемую связь с исходной основой) от основы существительного *varūtha-* п. "защита", "щит", "крыша", "прочный дом" (корень *var-* "покрывать", "охватывать").

- 4a-b Кому ... даровали... – Анаколүф. Синтаксически связь разорвана, но по содержанию ясно, что пады с-d развивают мысль, высказанную в a-b.
- 6a ... только из-за козней (*parihvṛtéd*)... – Вслед за другими интерпретаторами трактуется как I. sg. *parihvṛtā* (от *parihvṛt-*) + *id*.
- 7a ... разящее (*tigṁāt*)... – Букв. “острое”, “пылающее”, “резкое”. *Предательство* (*tyájas*)... – Перевод исходит из значения корня *tyáj-* “покидать”, “оставлять в беде”.
- 10a (*Ta*) защита ... которая прибежище (*yád ... śárta śaraṇám*)... – Слова *śárta* и *śaraṇám* весьма близки друг к другу по значению. Гельднер переводит одно из них прилагательным: “Den schützenden Schirm”.
- 12a ... для оборотня (*rakṣasvīne*)... – Букв. “для имеющего природу ракшаса”. У Гельднера: “für den Tückevollen”, у Рену: “pour l’(être) démoniaque”.
- 12c ... для дойной коровы (*gáve ca bhadrám dhenáve*)... – У Рену: “pour la vache, la vache-laitière”, хотя в комментарии и выражено сомнение, одно это понятие или два.
- 14c О ярко сверкающая (*vibhāvāri*)... – Постоянный эпитет Ушас.
- 15a-b ... надевает золотое украшение Или венок... – Здесь приводятся образцы дурных снов.
- 16c *Двита* (*dvitá*- букв. “второй”). – Nom. pr. неясного мифологического персонажа. Имя возникло, видимо, под влиянием *Tritá*-. Еще один раз встречается в РВ V, 18, 2 как nom. pr. риши.
- 17 Как собираем мы... – Стих текстуально близок к АВ XIX, 57, 1.
- 18d ... пусть он погаснет (*ápa tád uchatu*)! – Необычным для РВ, как отмечают интерпретаторы, является непереходное значение *ápa vas-*. Обычно Ушас просят “засветить” зло, прогнать его светом.

VIII, 48 (с. 376)

Автор – Прагатха из рода Канвов (Pragātha Kāṇva). Тема – Сомы. Размер – триштубх, стих 5 – джагати.

Это один из немногих гимнов, посвященных соме, за пределами мандалы IX. От гимнов этой мандалы, непосредственно связанной с ритуалом приготовления священного напитка, данный гимн заметно отличается. В нем описано психическое состояние человека, вкушившего сомы, в виде ряда сменяющих друг друга картин, которые проходят перед его внутренним взором. Это описание прерывается призывами к соме, обращениями к Индре, к предкам (“отцам”) и ко Всем-Богам.

- 1a ... приобщицясь (*abhakṣi*)... – У Рену: “J’ai eu part”, и в комментарии говорится не просто о вкушении, а о причастности к особой субстанции (*váyas-*), дающей силу жизни, в данном переводе “к напитку жизни”. У Гельднера: “Ich hab von dem süßen Krafttrank genossen”.
- 2a ... безграничностью (*áditiḥ*)... – Или nom. pr. богини Адити (так у Гельднера). По-видимому, здесь сознательно обыгрывался двойной смысл.
- 2d Пусть последуешь ты за богатствами (*śraiyṣṭva dhúram ánu rāyá rḍyāḥ*)... – Глагол переведен здесь по контексту. Малоупотребительное в РВ сочетание *ánu rḍh-* значит букв. “совершать”, “доставать”. У Гельднера: “mögest du dich ... um Reichtum (zu gewinnen), wie eine folgsame Stute (?) ins Joch schicken”, а в примечании поясняется: “D. h. dich ins Zeug legen”. У Рену: “puisses tu ... suivre”.
- 5b ... вы связали (*sám anāha*)... – Интерпретаторы согласны, что это форма pf. от глагола *nah-*. Гельднер и Рену понимают это как 2 pl. Если же это 3 sg., то здесь имеет место анаколүф.
- 5c ... чтоб не поскользнулась нога (*visrásaç caritrād*)... – Атракция падежа имени при аблативном инфинитиве: букв. “от поскользывания от ноги”.
- 6b ... Сделай нас лучше (*krñihí vásyaso nah*)! – Слово *vásyaso* одновременно значит “богаче”.
- 8b Тебе мы посвятили себя (*táva smasi vratyās*)... – Букв. “Мы суть твои связанные обетом”. Слово *vratyā* – hap. leg. в РВ (в отличие от очень употребительного исходного *vratá* – “обет”).

- 8с *Играет сила действия и страсть (álar̥ti dákṣa utá manyúr indo)*... – Не вполне ясно, к кому относится эта строка: к врагу, о котором идет речь в паде d, или к самому риши, отдававшему сомы.
- 9d ... *ради (всего) лучшего (... vásyah)*! – Форма, встречающаяся в РВ один раз. По мнению Рену, это или наречие или галлология в конце пады вместо *vásyasaḥ; Гельднер предполагает, что вместо *vásyase.
- 10а ... *как мягкосердечным (ṛudáreṇa)*... – Слово с не вполне ясной этимологией (неясно, как членить: ṛdū-dara- или ṛdū-udara-) и значением.
- 10b ... *о правящий будаными конями (haryagva)*. – Обращение к Индре.
- 11b ... *силы тьмы (tāmisīcīh)*... – Нар. leg. в РВ. Прилагательное ж.р. Возможно, эпитет ночей.
- 11с ... *крепчайший (vīhāyāh)*. – Этот эпитет сомы Гельднер переводит как “seine Lebenskräfte entfaltend”, Рену как “(devenant) immense”.
- 12а-б ... *который вынут сердцем (yó na induh pitaro hṛisú rīb / 'martyo máryāni āvivéṣa)*... – Переведено вслед за Рену с сохранением порядка слов оригинала. У Гельднера иное синтаксическое членение: “dem Saft, der getrunken in unsere Herzen eingegangen ist, der Unsterbliche in uns Sterbliche”.
- 13б *Простерся вдоль неба и земли*. – По ведийским представлениям, сома совершает кругооборот: с места жертвоприношения он поднимается на небо к богам, а оттуда снова возвращается на землю в виде дождя.
- 14d *Мы ... Хотим провозгласить*... – Часто встречающаяся формула, обычно заканчивающая гимн.

Гимны Валакхилья (Vālakhilya-) (49–59)

Группа из одиннадцати гимнов под этим названием (значение его в целом неясно, кроме того, что khilá – имя, от которого произведено khilyá-, значит “дополнение”, “приложение”) занимает особое место в собрании гимнов РВ. Это более позднее приложение, текст которого хуже сохранился, чем остальная самхита, по традиции помещается в середину мандалы VIII (между гимнами 48 и 60). Авторы этих гимнов принадлежат к роду Канвов (создателей большинства гимнов первой части этой мандалы). Редакция падапатха включает в себя гимны Валакхилья, но Саяна их не комментирует. Отличительная особенность – параллельность первых четырех пар гимнов (убывающая от первой пары гимнов к четвертой). Первые 6 гимнов, посвященные Индре, выдержаны в строфических размерах. По содержанию гимны Валакхилья вполне тривиальны. Кроме РВ-самхиты гимны из этой группы приводятся также в особом собрании апокрифов.

VIII, 49 (Вал. 1) (с. 378)

Автор – Прасканва из рода Канвов (Praskaṇva Kāṇva). Тема – Индра. Размер – двустихий прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1а-б *Воспой (abhī prá ... arca)*... – Обращение певца к самому себе. Ср. форму arcā “я хочу воспеть” в параллельном стихе в VIII, 50, 1.
- 2с *Как потоки с горы (girér iva ... rāsāh)*... – Слово rāsa- значит “сок”, “жидкость (вообще)”, “вода”. У Гельднера: “Wie die Säfte des Berges”.
- 4d *Дерзновенно, совсем как ... пылинки (prá kṣudréva tmānā dhṛṣát)*. – Не прибегая к эмендации текста (Ольденберг считает ее необязательной), фраза трактуется как эллиптическая. Dhṛṣát переключается с “дерзко” (dhṛṣṇiyā) в 2а. У Гельднера неопределенно: “auf daß du begeistert uns (Gaben) ausschüttest und leibhaftig wie kleine Tiere (?) brav ver(mehrest)”.
- 5с ... *делают тебе приятным дойные коровы (yām te ... svadáyanti dhenávaḥ)*... – Дойные коровы, точнее их молоко, которым разбавляют сок сомы, делает его не таким резким на вкус и приятным. Здесь в роли сока сомы выступает восхваление.

- 8d ... *всему миру (даешь) увидеть солнце (yébhir vícvaṃ svār dṛcé)*. – Перевод следует за Гельднером. Оригинал допускает разные интерпретации.
- 9c *Медхьятитхи (médhyaítihī-), Нипатитхи (nīpāítihī-)*. – Собственные имена, обозначающие, скорее всего, риши из рода Канвов.
- 10a *Трасадасью*. – См. примеч. к I, 112, 14.
- 10b *Пактха*. – См. примеч. к VIII, 22, 10. *Дашавраджа (dāśavrajā-)* букв. “имеющий 10 загонов для скота”). – По-видимому, вторая часть имени Пактхи. – Ср. Ваша Дашавраджа в VIII, 8, 20.
- 10c *Гошарья*. – См. примеч. к VIII, 8, 20. *Риджишван*. – См. примеч. к I, 51, 5.

VIII, 50 (Вал. 2) (с. 379)

Автор – Пуштигу из рода Канвов (Puṣṭigu Kāṇva). Тема – Индра. Размер – двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 2a–b ... *неотразимы (они). Мощны выстрелы (śatānikā hetāyo asya duṣṭārā / indrasya samīṣo mahīh)*... – Гельднер синтаксически членит эти последовательность вопреки членению на пады: “Hundert Spitzen haben seine Geschosse, unüberwindlich sind des Indra große Pfeile (?)”.
- 2c *Словно обильная гора (gīrī ná bhujmā)*... – Согласно традиционному комментарию, приведенному в издании Пуны, под горой подразумевается грозовая туча, посылающая дождь на землю.
- 3c–d ... *принято (тобой) ... пред(назначенные) для почитателя (āro ná dhāyi sávanam mā ā vaso / dúghā ivōra dācūse)*. – Перевод проблематичен. У Гельднера: “... so wird mein Trankopfer dargebracht, wie Wasser (dem Durstigen), o Guter, dem Opferspender wie Milchkühe”.
- 4b ... *медовые мысли (mādhvaḥ ... dhīyauḥ)*. – Букв. “мысли из меда”.
- 5c ... *делают вкусным ... о дарящий сам по себе (svadāvan svādanti)*. – В переводе утрачена звукопись оригинала.
- 5d *Паура*. – См. примеч. к VIII, 3, 12.
- 8c ... *ты с грохотом разбила (nighōṣayaḥ)*... – Переводится в соответствии с трактовкой Гото – см.: *Gotō T. Die “1. Präsenksklasse” im Vedischen. Wien, 1987 (S. 130)*. У Гельднера: “mit denen du den Dasyu vor Manu zum Schweigen brachtest (?)”.
- 9d *Ваша*. – См. примеч. к I, 112, 10; 116, 21; VIII, 8, 20, где встречается сочетание Ваша Дашавраджа.
- 10a *Канва*. – См. примеч. к I, 14, 2.
- 10b *Диргханитха (dīrghānītha-)*. – Nom. рг. некоего лица.
- 10c *Гошарья*. – См. примеч. к VIII, 8, 20.
- 10d ... *украшение которого – буланые кони (gotrām hariṣṭīyam)*! – Т.е. Индру просят подарить не только загон с коровами, но и буланых коней.

VIII, 51 (Вал. 3) (с. 381)

Автор – Шруштигу из рода Канвов (Śruṣṭigu Kāṇva). Тема – Индра. Размер – двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1a ... *у Ману, сына Самвараны (mānu sāmvarāṇi)*... – По-видимому, это ном. рг. некоего древнего риши.
- 1c *Нипатитхи, Медхьятитхи*. – См. примеч. к VIII, 49, 9, где эти два имени тоже встречаются рядом.
- 1d *Пуштигу (puṣṭigu-)*. – Nom. рг. некоего лица. Согласно анукрамани, Пуштигу из рода Канвов является автором предыдущего гимна. *Шруштигу*. – Nom. рг. автора данного гимна.

Предложение оборвано. Подразумевается: так же пей сому у нас.

- 2a *Паршадвана (pārśadvānā-)*. – Патронимическое имя некоего лица. *Прасканва*. – См. примеч. к I, 44, а также к VIII, 3, 9. Сюжет, связанный с Прасканвой, неизвестен.
- 2d *Дасьяе Врика (dāsyāve vṛkaḥ)* букв. “волк для дасью”. – Согласно предположению Ольденберга, это может быть другим обозначением Паршадваны.

- 3d Как не причиняющего вреда (*āriṣyantam ná bhōjase*)... – Неясное место. Предлагалась эмendaция текста: *aviṣyāntam* вместо *āriṣyantam*, что дает гораздо больший смысл. – Ср. у Гельднера: “wie den Hungrigen zum Spreisen”. Однако настораживает разница в месте ударения.
- 4a ... семиглавою хвалебную песнь (*arkam sapṭācīrṣāṇam*)... – По предположению Гельднера, это значит исполняемую семью певцами (ср. мистические семь голосов, неоднократно упоминаемые в РВ).
- 4b Трехчастную (*tridhātum*)... – Может быть, соотносящуюся со всеми тремя частями мироздания.
- 7a-b Ты же никогда ... не иссякаешь (*kaḍā canā stañr asi / nēndra saṣcasi dācūṣe*)... – В этом контексте *cana* включает в себя отрицательное значение; семантика глагола *saṣc-* дается по словарю Майрхофера, а не по Бётлингу. Ср. у Гельднера: “Auch nicht einmal bist du eine unfruchtbare Kuh. Nie stehst du für den Opferwilligen trocken”.
- 8a Криви. – См. примеч. к II, 17, 6.
- 9 Кому здесь враг (*yāsyāyām viṣva ārya / dāsaḥ ṣevadhipā arñ / tirāṣ cid aryé rúcame páviravi / tūbhýet só ayate rayiḥ*)... – Стих темен. Предлагались разные эмendaции текста. Перевод условен. По данной интерпретации референтом *yāsyā* в 9a является Индра, и тогда в 9d следует признать переход от 3-го лица ко 2-му, что в гимнах встречается нередко. Предполагается наличие локального противопоставления: *ayāt* – места, где люди прячут свое богатство от Индры, и *tirāṣ cid aryé* “за пределами чужой (области)” – трактуется по Ольденбергу – места, где находится щедрый жертвователь Рушамы Павиру (ср. упоминание имени Рушамы в VIII, 3, 12; 4, 2), где Индру почитают.

VIII, 52 (Вал. 4) (с. 382)

Автор – Аю из рода Канвов (*Āyu Kāṇva*). Тема – Индра. Размер – двустипия прагатаха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1a ... у Ману Вивасата (*mānu vivasati*)... – Прародитель людей Ману здесь назван Вивасатом, хотя сыном Вивасата (патронимическое имя *vaivasvatá-*) он считается обычно в более поздний период, начиная с АВ. Этот эпитет Ману свидетельствует о поздний характер гимна, т.к. в РВ сыновьями солярного божества Вивасата являются Ашвины и Яма.
- 1d (Так) опьяняешься ты (*mādayase*)... – Из-за безударности глагола предложение трактуется как главное. Гельднер рассматривает его как род вставного предложения в ряду достаточных: “– (auch) bei Ayu ergöttest du dich –”.
- 2 Как (пил ты) сому... – Анаколуф: придаточные предложения без главного.
- 2a Пришадхра (*prśadhra-*). – Nom. рг. некоего риши (скандируется в 4 слога). *Медхья* (*médhya-*). – Сокращенная форма имени риши Медхьятити. – См. примеч. к VIII, 1.
- 2c-d Дашичипра (*dāṣācīpra-*), Дашонья (*dāṣonyā-*), Сьюмараими (*syūmaraṣmi-*), Риджунас (*rījanas-*). – Nom. рг. различных риши.
- 3 Кто требует гимнов... – Снова анаколуф: серия придаточных определительных без главного.
- 3c-d По законам дружбы... – Сюжет, известный из РВ IV, 18, 11. Родившись при неблагоприятных обстоятельствах, Индра вынужден был сразу же начать борьбу с враждебными силами и попросил Вишну о поддержке: “Друг Вишну, шагни пошире!”.
4 В чьих восхвалениях... Тебя, такого... – Анаколуф.
- 7b ... оба рода. – Sc. богов и людей.
- 7c О четвертый Адитья... – Т.е. Адитья после Митры, Варуны, Арьямана. В соответствии с мифологическими представлениями РВ Индра сыном богини Адити, т.е. Адитьей, не является.
- 7c-d ... этот призыв тебя... как напиток бессмертия (... *hávanaṁ ta indriyām / á tasthāv atñtat divi*)... – Здесь идет игра на двух омонимах: *hávana-* “призов” (от *hi-* “звать”) и *hávana-* “напиток” (от *hu-* “выжимать”). Иначе у Гельднера: “die Anrufung ist bis zu deinem indrischen unsterblichen (Namen) in Himmel gedrungen”.

- 9a ... древнее произведение (*mántra pūrvaṃ*). – Риши не раз называют свои песни древними, т.к. творчество предков, древних риши, всегда считалось высоким образцом, достойным подражания. У Гельднера: “Das allererste Gedicht”.
- 10 *Вместе вытряхнул Индра...* – Этот стих по стилю напоминает заговор, где магическим словом является “вместе” (*sám*).

VIII, 53 (Вал. 5) (с. 383)

Автор – Медхья из рода Канвов (Medhya Kāṇva). Тема – Индра. Размер – двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 2a *Аю, Кутса, Атитхизва.* – Nom. рг. различных персонажей, которые выступают в гимнах то как друзья, то как враги Индры (ср. упоминание Аю в положительном контексте в VIII, 52, 1).
- 4c ... *у ишитов (cīṣṭesu)*... – Название племени, для которого Кёйпер предполагает неарийское происхождение. – См.: Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. (P. 7, 71).
- 5b ... *укрепляющими мысли (mitámedhābhir útbhīh)*... – Необычный эпитет; *mitá* – “установленный”, “врытый” встречается как определение к жертвенному столбу.
- 7a–b *Кто лучше всех... Ими (yás... té syāma)*... – Анаколумф из-за несоответствия числа.
- 8a–b ... *на состязание в священном слове (bráhma... ājīm yāmi)*. – В оригинале оборот с двойным Асс.
- 8c ... *я заключаю договор (áme sám)*... – Глагол *sám am-* может значить также “клясться”.
- 8d ... *в начале молитв (ágre mathñám)*... – Общепринята эмендация текста как *ágre mathñám*.

VIII, 54 (Вал. 6) (с. 384)

Автор – Матарившван из рода Канвов (Mātariṣvan Kāṇva). Темы: Индра (стихи 1, 2, 5–8) и Все-Боги (стихи 3–4). Размер – двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1d *Паура.* – См. примеч. к VIII, 3, 12.
- 2c *Самварта (samvartá-)*. – Nom. рг. некоего риши. *Криша (kṛṣá* – букв. “худой”, “слабый”). – Nom. рг. некоего жертвователя.
- 4b ... *семь рек (sapta sindhavaḥ)*... – Это выражение обозначало территорию, занимаемую ариями. Для позднего периода, к которому относится данный гимн, под ним подразумевались священная река ариев Сарасвати, Синдху (или Инд) и пять рек Пенджаба. – См. подробнее: Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989 (с. 442).
- 5d *Бхагой будь для дарения...* – Основная функция Бхаги – распределять имущество и наделять долей.
- 6b *Надели же нас долей в награде (vāja á vakṣi)*... – Принимается известная эмендация текста: *á bhakṣi* вместо *á vakṣi*. Кроме прочих приводимых обычно аргументов, *á bhaj-* требует конструкции с L.
- 6d *Они прославились (sasavāmsō ví cṣṇvire)*... – Они – люди, принесшие данную жертву. Причастие в N. здесь трактуется как предикативное. Гельднер понимает его как подлежащее: “Die mit ihrem Begehri, ihrem Opfer und ihren Götterbegehungen (das Spiel) gewonnen haben, die werden berühmt”.
- 7a *Ведь желания есть и у чужого (sánti hy áryá ácīṣaḥ)*. – Согласно падапатхе *aryá < aryé*, по Гельднеру же (что более вероятно), *aryá < aryáḥ*. Ольденберг поясняет так: «Es ergäbe sich nicht “dem ari gehören die Bitten”, sondern “sie sind für ihn bestimmt”».
- 8d *Щедро пожертвуй (ní toṣaya)*... – Букв. “излей”, “дай струиться”. *Прасканва.* – См. примеч. к VIII, 3, 9.

VIII, 55 (Вал. 7) (с. 385)

Автор – Криши из рода Канвов (Kṛṣa Kāva). Тема – восхваление даров (dānastuti). Размер – гаятри, стихи 3, 5 – ануштубх.

По анукрамани, это данастуги Прасканвы от имени риши Криши. Более убедительным выглядит предположение Гельднера о том, что автором является Прасканва (ср. VIII, 54, 8), а восхваляются дары Дасьяве Врики (ср. стих 1). См. примеч. к VIII, 51, 2.

- 1a-b Я узрел (vu ākhyam). – Глагол ударный потому, что, как отмечает Ольденберг, эта фраза связана с широким предшествующим контекстом (напр., с VIII, 54, 1a).
- 3c ... пучков (травы) балбаджа (balbajastukāḥ)... – Индийское название Efeusine indica, жесткой травы, используемой для плетения. У Гельднера своя интерпретация: "hundert (Schafe) mit Flocken wie Balbajagras", что вызывает сомнения хотя бы потому, что овечья шерсть мягкая.
- 5a ... упряжку из семи коней (sāptāsya)... – Значение не вполне установлено, но данному контексту, скорее, соответствует. У Гельднера: "Dann sollen sie der treuen Freundschaft (des Königs) lobend gedenken".
- 5c ... мчатся (atidhvasān)... – Глагол ударен, так как предложение трактуется как зависимое, раскрывающее содержание предыдущего предложения.

VIII, 56 (Вал. 8) (с. 385)

Автор – Пришадхра из рода Канвов (Pṛṣadhra Kāva). Тема – восхваление даров. Размер – гаятри, стих 5 – панкти.

По анукрамани, это данастуги Прасканвы, в действительности же – Дасьяве Врики (см. стих 1). – См. примеч. к VIII, 51, 2.

- 2a Сын Путакрыты (putakratāḥ – putron. от pūtakratu- букв. "обладающий чистой силой духа"). – Патронимическое имя Дасьяве Врики.
- 3c Сотню дасов (śatām dāsān)... – У Гельднера: "hundert Sklaven". Поскольку степень зависимости покоренных дасов все-таки остается неясной, слово оставлено без перевода. ... сверх того – гирлянды (āti srājāḥ). – Ольденберг, сравнивая с текстом Khila предлагает эмendaцию ādhisrajaḥ, т.е. прочих даров, "увенчанных сотней дасов".
- 4a-b Дядя Путакрытайи (tātro āpi prāṇiyata / pūtākratāyai vyaktā)... – Неясные строки, вызвавшие множество интерпретаций. Форма pūtākratāyai – D. sg. от pūtākratāyī – жена pūtakratu-, т.е. отца Дасьяве Врики, и мать самого правящего царя. Совсем иначе понимает эти строки Гельднер: "Dabei wurde auch noch die geputzte Frau des Pūtakratu vorgeführt".
- 5b Он увозит жертву (havyavācī sā sumādrathaḥ)... – Строку можно понять и как цепь приложений: "этот увозящий жертву, имеющий колесницу".
- 5c-d Светлым пламенем солнца (agnīḥ cūkrēṇa śociśā / bhāt sūro arocata). – Форма sūro понимается как G. sg., зависящий от śociśā. У Гельднера: "Agni (leuchtete) mit lichter Glut, hoch leuchtete die Sonne".
- 5c-e Агни... Солнце... – Зажженный на рассвете жертвенный костер Агни вызывает лучи солнца на небе, и в это время жрецам выдается дакшина, награда за жертвоприношение.

VIII, 57 (Вал. 9) (с. 386)

Автор – Медхья из рода Канвов (Medhya Kāva). Тема – Ашвины. Размер триштубх.

- 1b Запрягли (yuktā)... – Принимается эмendaция текста: yuktvā.
- 2b ... поставили впереди (dadṛṣe purāsvāt). – Принимается эмendaция текста: dadhire.
- 2d ... ради которых сверкает костер (dīdyagnī)! – Это сложное слово можно понять и иначе: "которые сверкают огнем".

- 3 Достоинство удивления... – Стих весьма неясен. Ольденберг предполагает, что под быком может подразумеваться Индра, к которому обращены многие хвалебные речи, и тогда Ашвинов включают в ритуал, связанный с Индрой.

VIII, 58 (Вал. 10) (с. 386)

Этот гимн не назван в анукрамани.

Размер – триштубх.

Гимн представляет собой отрывок, состоящий из двух разнородных частей. Стихи 1–2 напоминают по стилю ритуальные и космогонические загадки брахмодья (как отмечает Гельднер, стих 1 – это вопрос без ответа, а стих 2 – ответ без вопроса). Стих 3 связан по содержанию с предыдущим гимном Ашвинам.

- 1 Когда жрецы... Когда запрягся... Какое же тут... (*yám... yajñám... váhanti / yó... bráhmanó yukñā āsī / kā svi... satvít*)... – Здесь имеет место свободное употребление относительного местоимения *yá-*, фактически приобретающего функции союза.
- 2a ... многожды (*bahudhā*)... – Или: во многих местах.
- 3d ... оставшегося в избытке (*āti riktam*)... – Принимается эмендация текста: *ātiriktam*.

VIII, 59 (Вал. 11) (с. 387)

Автор – Супарна из рода Канвов (Suraṅga Kāṇva). Тема – Индра и Варуна. Размер – джагати.

Текст плохо сохранен.

- 1a ... положенные... доли (*bhāgadhéyāni*)... – Т.е. положенные этим богам выжатые соки сомы.
- 2a ... для вас двоих (*āstām*)... – Здесь принята эмендация текста: *ābhūām*. ... растения (и) воды. – Как поясняет Гельднер, они упомянуты потому, что те и другие входят в состав напитка из сомы.
- 2c ... по ту сторону пространства, (по ту сторону) пути (*rājasah pārē ādhvano*)... – *Pārē* относится и к слову слева, и к слову справа.
- 3 Истинно это... – Стих темен.
- 3a Криша. – См. примеч. к VIII, 54, 2.
- 3c ... о повелители красоты (*śubhas patī*)! – Обычно это постоянный эпитет Ашвинов.
- 4b Семь сестер... – Sc. семь рек, дающих воду для приготовления напитка из сомы. ... на сиденье закона... – На месте жертвоприношения.
- 5b ... свойственное Индре величие (*mahimānam indriyām*). – Здесь впервые отдается предпочтение Индре, во всех остальных стихах Индра и Варуна трактуются как равные.
- 6a ... риши... – В оригинале D. pl.
- 6c ... (особые) места (*sthānāni*)... – Перевод следует Рену. Гельднер принимает эмендацию текста: *chāndāmsi*, переводя: “da ergossen die Weisse diese als Gedichte”.
- 7a ... владение разумом (*ādṛiptam*)... – Букв. “не-безумие”.
- 7c ... благополучие (*bhūtim*)! – В оригинале слово лишено ударения, что говорит о плохой сохранности текста.

VIII, 60 (с. 388)

Автор – Бхарга, сын Прагатхи (Bhargva Prāgātha). Тема – Агни. Размер – двустишия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1b ... хотаром. – См. примеч. к I, I, I.
- 2c ... с волосами (, смазанными) жиром... – Волосами Агни считались языки его пламени, в которое выливали ложками растопленное масло.
- 3b ... которого надо почитать (*yákyuḥ*)... – Перевод условен, т.к. значение корня

- yaks-* не вполне отчетливо. Гельднер переводит: “*der wunderbare Hotṛ*”, Рену: “*propre à être poussé-en-avant*”. Ольденберг подчеркивает связь с корнем *yaj-* “жертвовать”, “почитать”, предполагая, что значение может быть: “тот, кому говорят *yákṣi* (“жертвуй!”)”.
 4a *Безобманно (ádrogam)*... – Понимается как наречие. У Гельднера: “(Zu mir, der ohne Falsch ist”); у Рену: “(En une marche) exempt(e) de dol”.
 4d ... *возбужденный (hiáh)*... – Причастие от глагола *hi-*, *hinoti* “посылать”, “возбуждать” (а не от *dhā-* “класть”).
 5c ... *о ярко сверкающей, когда... зажжен (samidhāna dīdivah)*... – Предполагается причинная связь между эпитетами. Гельднер и Рену трактуют их просто как перечисление.
 13a-b *Агни – словно бык...* – Поскольку в оригинале нет личной формы глагола, эти строки можно также понять как перечень признаков Агни без предикативности: “Агни, словно бык заостряющий...” – так у Рену.
 14c *О хотар... чтоб наше возлияние было хорошо возлито (hotah sūhutaṃ havīṣ)*! – Иг-ра на разных образованиях от корня *hi-* “возливать”.
 15a ... *в деревьях, (в лоне) двух матерей.* – Намек на то, что Агни добывают трением из двух кусков дерева.
 16b ... *легко отдающего (sutyájam)*... – Лексическое значение этого слова, *hap. leg.* в РВ неотчетливо. У Гельднера: “*den Flüchtigen*”; у Рену: “*qui donne bonne progéniture*”, что является несколько вольной интерпретацией.
 17a ... *безудержного (?) (ádhrigum)*... – Слово с неясной этимологией. – См. примеч. к III, 21, 4. В данном контексте Рену переводит как “(dieu) puissant”.
 18a *Под защитой, у Сушамана (śarṭan sacate suśātāni)*... – Перевод следует Рену; форма *suśātāni* может быть только *L. sg.* Об имени *suśātana-* (с другим, однако, ударением) см. примеч. к VIII, 23, 28. У Гельднера: “*In deiner Obhut, Agni, wird Suśāman (?) weisen Absehens teilhaft*”.
 20a ... *вред от ракшаса (rākṣah)*... – Это слово понимается как *nom. abstr.* по аналогии с “колдовство” (*yātu-*) из пады *b.*
 20c ... *за пределы пастбища (parogavyūti)*... – У Гельднера: “*über eine Gavyūti*” и пояснение: “*Ein bestimmtes Wegemaß*”.

VIII, 61 (с. 390)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – двустипия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1a-b ... *двойную речь (ubháyat... vācah)*... – По Саяне, это пение и рецитация.
 1c-d ... *с сосредоточенной мыслью (satrācya... dhīyā)*. – Т.е. с мыслью, сосредоточенной только на нас, а не на наших соперниках.
 2b ... *две половины вселенной (dhiśāne)*. – *Sc.* небо и земля.
 2c *И ты усаживаешься...* – Свободный переход от 3-го лица ко 2-му и наоборот – характерная черта стиля гимнов РВ.
 5c ... *как за милостивым покровителем (bhāgam ná)*... – Или: как за Бхагой.
 6a *Ты дарить коней (raugó ācvasya ... asi)*... – В оригинале ед.ч. в собирательном смысле.
 7a ... *для внимательного (cérave)*... – Слово *céru-* вслед за Ольденбергом и Майхофером возводится к *ci-* “замечать”. Гельднер: “*für den Suchenden (?)*”, а в комментарии добавляет: “*oder: für den fahrenden (Sänger, wenn von car-*”.
 8c-d *Воспевай вдохновенными словами (vīravacasah ... gāyantaḥ)*. – В оригинале: “мы, наделенные вдохновенными словами, воспевающие”.
 9d *О рвущийся вперед (prācātāno āhamsana)*... – Оба эпитета Индры – *hap. leg.* в РВ. Второе сложное слово возводится к *ahat* “я” и *san-* “захватывать”.
 10a ... *разрушитель (?) (mrakṣakṛtvā)*... – Перевод приблизителен, поскольку *mrakṣ-* значит “чистить скребницей”, “тереть”.
 11b ... *ни...* (*nā jāhavaḥ*)... – Лексическое значение неясно. Слово, по-видимому, заимствовано из неарийского источника. – См.: *Kuiper F.B.J. Agyans in the Rīgveda* (p. 27).

- 12a *Мы привели в действие (уиујта)...* – Букв. “мы запрягли”,
 12c-d ... он знает ошибку стремящегося к награде (*védā bhṛtām cit sánitā rathītam / vājīnaṃ yāt id ū náksat*)... – Букв: “он знает ошибку: (того) стремящегося к награде, которого он и настигает”. Совсем иначе понимает Гельднер: “Der Gewinner und beste Wagenlenker versteht auch die Ungeduld, die den Sieggewohnten erfaßt”.
- 18a-b *Герой-проломитель* – Эти две пады понимаются здесь как перечень эпитетов бога без предикативности (личной формы глагола нет). Гельднер видит тут предложение, переводя: “gabenreich ist er”.

VIII, 62 (с. 392)

Автор – Прагатха из рода Канвов (Pragātha Kāva). Тема – Индра. Размер – панкти, стихи 7–9 – брихати.

Гимн состоит из трехстиший.

- 2b *Неистовый (ayāsyah)...* – Слово с не вполне установленным лексическим значением, неоднократно обсуждавшееся в научной литературе. – См.: *Mayrhofer M. EWA. I. V. Lief. 2, 1987 (S. 104)*.
- 3c-d ... то, что ты стремишься совершить (*pravāsyam indra tāt tāva / viryāni kariṣyatō*)... – В оригинале оборот с G. букв.: “достойно хвалы то у тебя, стремящегося совершать подвиги”.
- 4d ... тому, кто ищет славы! – Sc. восхвалителю.
- 5a-b ... у отважного ты делаешь... (еще более) отважным (*dhṛṣatāḥ cid dhṛṣān mānaḥ / kṛnōṣindra yāt tvānt*)... – Синтаксическое, а не суффиксальное выражение сравнительной степени, что совершенно необычно.
- 6a ... (*rcīṣamo*)... – Неясное слово.
- 9a-b *В дивящихся (его силе) (sāmaneva vapuṣyatāḥ / kṛnāvan mānuṣā yugā)...* – Переведено вслед за Ольденбергом, который поясняет: “слово мánуṣā (которые восхищаются фокусником и т. п.)”. В оригинале *sāmanā* – N. pl., *vapuṣyatāḥ* трактуется как Acc. pl.
- 10c ... они увеличили. – Т.е. те, кто приготовил Индре сому.
- 12a-b *Только по правде... (а) не против истины (satyām ... nāṅṛtam)*. – В оппозиции: правда – ложь, положительный член выражен не более архаичным словом *ṛtā*-, а сменившим его в этом значении словом *satya*-.

VIII, 63 (с. 394)

Автор тот же. Тема – Индра. Размеры: гаятри – стихи 2, 3, 6, 8–11; ануштубх – стихи 1, 4, 5, 7; триштубх – 12. Гимн состоит из трехстиший.

Гимн труден для понимания по многим причинам: из-за неясностей референции, неоднозначности синтаксических форм, многозначности ряда слов.

- 1a ... великих. – Sc. богов.
- 1c-d ... врата ... Ману ... Помазал молитвами (*yāsya dvārā mānuṣ pitā / devēṣu dhīya ānāje*)... – Здесь принимается допущение Ольденберга, что при глаголе *āñj*-возможна конструкция с двойным Acc. (нормой является I. того, чем мажут). У Гельднера: “dessen Tore der Gedanken zu den Göttern (schon) Vater Manu gesalbt hat”. “Врата мыслей” Гельднер соотносит с сомой.
- 2a *Словно дом неба (divō mānaṃ nōt sadan)...* – Смысл сравнения остается неясным. У Гельднера: “Wie die Melodie des Himmels haben die Preßsteine ... eine Pause gemacht”, что сомнительно из-за лексических значений *māna*- и *nī sad*-.
- 3a-b ... Индра Открыл ... коров. – Намек на миф Вала.
- 4b *Вдохновляющий на произнесение (vākāsya vakṣāṇiḥ)...* – Или “руководящего произнесением (гимнов)”. У Гельднера: “die Dichter fördernd als Wortführer (?)”.
- 5 *Вот и сейчас (ād ū nū te ānu krātum / svāhā vārasya yāyavaḥ / çvātrām arkā anūṣata- / indra gotrāsya dāvāne)...* – Стих темен и возможны разные его интерпретации. В дан-

ном переводе G. sg. *vārasya* рассматривается как зависимый от *yājyavaḥ*. У существительного *arkā* – лучше засвидетельствовано значение “песня”, но значение ном. аг. тоже возможно. Перевод Гельднера: “Und nun mögen die Opfernden unter Svāhāruf dem Absehen deines Wunsches entsprechen. Die Preislieder haben (dir), Indra, den Drang eingeschrien, die Rinderherde zu verschenken”.

- 7a ... принадлежащего к пяти народам... – Т.е. одного из племен ариев.
- 7c-d ... молитвы Брага (*āstīnād barhānā vipō / 'ryō mānasya sā kṣāyāḥ*)... – Перевод условен из-за неоднозначности лексической и грамматической интерпретации большинства слов. В данном варианте перевода *vipō* рассматривается как Acc. pl., *aryō* как G. sg., *barhānā* как наречие, *māna-* как производное от *man-* “думать” (а не *mā-* “мерить”, “строить”), *kṣāya-* как производное от *kṣi-* в значении “властвовать” (а не “жить”). Возможно и иное понимание. У Гельднера: “da brachte durch seinen Eifer dieses Haus der Melodie die Reden des Nebenbuhlers zu Falle” – перевод, в котором “Haus der Melodie” вызывает большие сомнения.
- 9a ... забил ключом этот бык (*asyā vṛṣṇo vubōdane*)... – Sc. сома (его частый эпитет – “бык”), струн которого прибывают в чане в процессе выжимания. Существительное *vubōdana-* понимается как производное от глагола *vi u(n)d-* – “бить ключом”.
- 9b Он... – Референт, скорее, Индра, хотя лексика эта характерна для Вишну. Гельднер понимает иначе, видя здесь намек на неясный сюжет с кашей (*odanā-*), который связан с Индрой, и считая, что субъектом действия здесь является Вишну: “Er schritt weit aus nach dem Reisbrei, für diesen Bullen zum Leben”.
- 10b Благодаря вам... – Обращение или к богам, или к певцам.
- 11a Обычай регулярного жертвоприношения (*ṛtvīyāya dhātne*). – Перевод условен, т.к. слово *dhātan* имеет слишком много значений. У Гельднера: “dem pünktlichen Geschlechte”, под которым подразумеваются Маруты.
- 12c ... надежным (*rajrah*)... – См. примеч. к I, 158, 3.

VIII, 64 (с. 395)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри. Гимн состоит из трехстиший.

- 2a ... скупцов (*raṇin*)... – Или: “демонов) Пани” – намек на миф Вала. См. примеч. к I, 6.
- 5a ... скалистую гору (*pārvataṃ girīm*)... – Снова намек на миф Вала. Синтаксический контекст подсказывает, что *pārvata-* должно пониматься как прилагательное, определяющее *girī-*.
- 10b Пуру. – См. примеч. к I, 59, 6.
- 11a Шарьянават. – См. примеч. к I, 84, 14.
- 11b Сушомма. – См. примеч. к VIII, 7, 29.
- 11c Арджикия (*āṛjiktya-*). – Название местности, через которую протекает река того же названия. – Ср. X, 75, 5, где упоминается река Арджикия вместе с Сушомой.

VIII, 65 (с. 396)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри.

Стихи 9–12 являются фактически восхвалением даров.

- 2a ... в месте изливания неба (*prasāvaṇe divāḥ*)... – По-видимому, имеется в виду таинственный источник на небе, откуда бьет сома.
- 2b Сварнара. – См. примеч. к IV, 21, 3.
- 3b ... чтоб она насытила (*bhōjase*)... – В оригинале инфинитив “для насыщения” – т.е. чтобы она нам дала молока. Здесь выражена мысль о круговом обмене дарами между богом и адептом: адепт восхваляет бога в песнях, бог исполняет его желания.
- 5a ... достоин воспевания и прославления (*indra grñśā and suṣe*)... – В оригинале здесь предикативные инфинитивы с пассивным значением.

- 9а ... на всех Чужих прозорлицев (*vīcvañ aryó viraççāh!*) – В этом контексте *aryáh* трактуется тоже как Acc. pl. (а не как G. sg.). Подразумеваются жрецы-соперники.
- 10б ... покрытых золотом (*hiranyavīnām*)... – Гельднер поясняет, что золотом могли быть украшены рога.
- 12а *Дургаха*. – См. примеч. к IV, 42, 8.

VIII, 66 (с. 397)

Автор – Кали, сын Прагатхи (*Kāli Prāgātha*). Тема – Индра. Размер – двустипия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати); стих 15 – ануштубх.

- 1с-d *Громко распевая... Я зову (*bṛhād gāyantaḥ ... huvē*)... – В оригинале анаколуф: букв. “громко распевающие ... я зову”.*
- 1d ... как приветствующего захват (*bhāraṃ ná kāriṇam*). – У Гельднера: “wie einem der den Siegerpreis gewinnt”.
- 3а-б ... скребище ... шпоре (?) (*mṛkṣó ... kṛjo*)... – Точное лексическое значение этих слов, как и смысл сравнения, не вполне ясны.
- 3с-d ... сотрясает Закрытый вход... – Намек на миф Вала.
- 8а-б *Даже лютый волк ... Считается (*vṛkaç cid asya vāraṇā urāmāthir / á vayūneṣu bhūṣati*)... – Перевод Гельднера: “Wie der wilde Wolf, der das Schaf würgt, wartet er auf seine Zeiten”,* относя это к трем выжиманиям сомы. Узвимость перевода в том, что *cid* выражает обычно не сравнение, а усиление.
- 10с ... *беканатов (*bekañāṭān*)... – Слово с неясным значением. Перевод Гельднера: “allen Wucherern”,* опирающийся на значение, данное в словаре Бётлинга, вызывает сомнения. Это слово, по-видимому, является одним из дравидийских заимствований в РВ. См.: Гуров Н.В. Дравидийские элементы в текстах ранних самхит // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1987. С. 34. Кёйпер предполагает, что это может быть названием неиндоарийского племени. См.: *Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda*. P., 46.
- 15с-d *Пусть разойдется ... помрачение!* – Sc. напасти, перечисленные в 14а-б.

Группа гимнов (67–103) певцов из разных родов
(Ангирасов, Бхригу, изредка Канвов и других)

Эта группа рассматривается как более позднее приложение не только к первой части мандалы VIII, принадлежащей роду Канвов, но и ко всем предыдущим мандалам.

VIII, 67 (с. 399)

Согласно анукрамани, автор гимна – или царь рыб Саммада (*Sāmmada*), или Манья, происходящий от Митры и Варуны (*Mānya Maitrāvāruṇi*), или рыбы, попавшие в сеть. Тема – Адитьи. Размер – гаятри.

Гельднер считает вполне возможным, что первоначально гимн составлял часть сказки о рыбах. Однако мольбы о спасении из беды носят такой общий характер, что их можно понять и просто как метафоры.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1а *Тех владык (*tuān ... ṣatṛīyān*)... – Слово *ṣatṛīya-* употребляется здесь не как название варны (это более позднее значение), а просто как обозначение лица, имеющего власть.*
- 1а-с *Мы хотим... молить ... чтоб они (нас) поддержали (*yāciṣāmahe ... abhiṣṭaye*). – При переводе принята интерпретация Рену. У Гельднера: “... wollen wir jetzt um Schutz anflehen ... auf daß wir die Oberhand behalten”. Значение “помощь, поддержка” более соответствует контексту этого гимна, чем “превосходство”.*

- 5a-b *Сохраните нас живыми (jivān no abhī dhetana- / ādityāsāḥ purā hāhāt)...* – Букв.: “Окружите нас живых [= пока мы живы] (еще) до смертельного удара!”
- 7b-c *... для невинного, На ком не разглядеть греха (āsti rātnam ānāgasah / ādityā ābhutainasah)...* – Формально *ābhutainasah* можно трактовать и как N. pl. эпитета Адитьев.
- 9a-c *Не поразите нас (mā no mṛśā ripūṇām ... devā abhī prā mṛśata)...* – Букв. “не схватите нас” (от *abhī prā mṛś-*). Гельднер видит здесь анаколуф, не связывая отрицание с глаголом.
- 13-14 (Te.) *что главы ... Адитьи, освободите Нас...* – Характерное для РВ перескакивание от 3-го лица на 2-е.
- 14c *Как (освобождают) связанного вора (stenām baddhām iva)...* – Гельднер понимает иначе: “die wir wie ein Dieb gefesselt sind”, трактуя форму ед.ч. *baddhām* как аттракцию по числу в сравнении. Однако в стихе 18 аналогичную форму он переводит: “wie den Gefangenen aus den Banden”.
- 17b *... кто возвращается, совершив грех (pratiyāntam cid énaśah)...* – Sc. “кто только что совершил грех”; у Гельднера: “wenn er sich einer Sünde bewußt ist”.
- 18a *... это новое (к тому, что было) раньше (tái sú no návyaṁ sānyase)...* – Предложение эллиптически. Здесь принята интерпретация Рену. У Гельднера: “Das wäre auch dem Ältesten von uns etwas ganz Neues”.
- 20a *Вивасвата...* – В этом контексте подразумевается царь мертвых Яма, который тут назван именем своего отца.
- 20b *... искусно сделанная стрела (kṛtrīmā śāruḥ)...* – Или же “сотворенная колдовством стрела”.
- 21b *... что соединено (sāmhītam)...* – Следуя за Саяной, Гельднер переводит: “das zusammengezogene (Netz)”.

VIII, 68 (с. 401)

Автор – Приямедха из рода Ангирасов (Priyamedha Āṅgīrasa). Тема – Индра (стихи 1-13) и данастути царям-покровителям (14-19). Размер – гаятри, стихи 1, 4, 7, 10 – ануштубх.

Гимн тематически и формально делится на две части. Первая, посвященная Индре, состоит из четырех трехстиший (1-й стих – ануштубх, 2-й и 3-й – гаятри), заключением к которым является стих 13. Вторая, выдержанная в размере гаятри, – благодарение за дары.

- 1c *... решительного в деле (?) (tuyikṛtmīn)...* – См. примечание к III, 30, 3.
- 2b *... думающий о каждом (vīcvaṃ māte)...* – Здесь имеет место, скорее всего, “разложженное” сложное слово, но не исключена и персонификация, букв. “мысль о каждом”.
- 3b *Стремящуюся на землю (?) (jmāyāntam)...* – Это сложное слово необычной структуры трактуется вслед за Ольденбергом. У Гельднера: “die losfahren will”.
- 6a *... (śīśatam)...* – См. примеч. к I, 61, 1.
- 10c-d *Как ты помог...* – Sc. так помоги и нам!
- 10d *Пурумайя (purumāyā-).* – Nom. pr. некоего лица.
- 12-13 *... простор ... Широким (путем)...* – В оригинале одно и то же слово *ugī-* в субстантивном и адъективном значении.
- 13 *Широким (путем) ... Мы считаем...* – Этот стих подводит итог восхвалению Индры. Мысль его такова, что только приглашение богов на жертвоприношение создает адептам все блага.
- 14a *... шестеро (коней)...* – Интерпретируется вслед за Ольденбергом и Гельднером. Коня перечисляются в стихе 15.
- 15-16 *Индромā (indromā → букв. “пользующийся поддержкой Индры”), он же сын Атитхивы (patron. ātithivā-); сын Рикши (patron. ārkśā-); сын Ашвамедхи (patron. āśvamedhā-), он же Путакрату (pūtākṛatu – букв. “обладающий чистой силой духа” в стихе 17) – имена царей, щедрых заказчиков жертвоприношения.*

- 17a-b *Шестерых жеребцов с кобылами (śaḥ ācṣvān ... vadhūmataḥ)*... – У Гельднера: “Sechs Hengste samt Frauen”, а в примечании: “Oder Stuten?”, поскольку слово *vadhū-* обозначает и женщину, и самку животного. Второе значение более вероятно – ср. стих 18.
- 19 *О товарищи в состязании (vājabandhavaḥ)*... – Обращение к щедрым патронам. Поэты выступали в состязаниях от имени своих патронов.

VIII, 69 (с. 402)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – ануштубх, стих 2 – ушных, стихи 4–6 – гаятри, стихи 11 и 16 – панкти, стихи 17–18 – брихати.

Гимн не един ни по форме, ни по содержанию. Меняется адресат, к которому обращается поэт, или этот адресат неясен. В гимне достаточно темных мест.

- 1b *Соку (indave)*... – Слово *indu-* “сок” является одним из обозначений сомы.
- 1c-d *С помощью молитвы (dhiyā ... pīramdhyā)*... – Гельднер понимает это как персонификации: Дхи – богиня молитвы и Пурамдхи – богиня исполнения желаний.
- 2 *На быка (nadām)*... – Денотат неясен. По Саяне, это Индра. Это может быть также и Сوما, изображаемый как бык, соединяющийся с коровами, т.е. выжатый сок со струями молока, которым его разбавляют.
- 3a ... *доющиеся, как колодец (– водой) (śūdadohasaḥ)*... – Значение первой части этого сложного слова не вполне ясно. По Саяне, это колодец.
- 5a-b *Булавы кони ... На рыжих (коров)*... – Метафорическое описание смешения выжатых соков сомы со струями молока.
- 6c ... *нашел ее в недрах (горы)*. – Намек на миф Вала.
- 7 *Когда мы двое*... – Гельднер считает, что автор передает слова Вишну, который хотел с Индрой заключить дружбу и подняться на небо.
- 7d *Трижды по семи шагам друга (triḥ sapta śakhyūḥ padé)*... – В конце пады L. sg. *padé* является усеченной формой L. pl. *padésu* (Ольденберг). Трижды семь шагов совершали для заключения дружбы или союза.
- 9a ... *гаргара (gárgaro)*... – Название некоего музыкального инструмента, звукоподражание. Основное значение – “водоворот”, “бурный источник”.
- 9b ... *годха (godhā)*... – Название музыкального инструмента, по-видимому, обтянутого кожей ящерицы (*godhā* – род крупной ящерицы) – интерпретация Людерса – *Lüders H. Von indischen Tieren // ZDMG. 96. 1. 1942.*
- 9c ... *пинга (pīngā)*... – По-видимому, тоже название некоего музыкального инструмента. Букв. значение – “тетива лука”.
- 10 ... *пестрые ... (коровы)*... – Снова метафорическое изображение слияния соков сомы со струями молока.
- 11d *Его приветствовали ... воды*... – Варуна в RV был связан с водной стихией. Ср. также стих 12.
- 13 *Кто пустил вскачь... Который освободился*... – Анаколуп, нет главного предложения.
- 14c-d ... *он проломил*... – Намек на миф Вала. Предложение сильно эллиптически и допускает разные интерпретации.
- 14d ... *без хвальной несни (paró girá)*. – Ольденберг предлагает: “der über sein Wort hinaus gekocht wurde”. Гельднер, считая *girá* L. sg. от *giri-* “гора” (что очень сомнительно), переводит: “der jenseits im Berge gekocht wurde”.
- 16d ... *(солнцем)*. – Эллипсис выполнен так вслед за другими интерпретаторами на основании характерных эпитетов. У Гельднера: “dann wollen wir beide dem himmlischen, tausendstrahligen, rötlichen (Sūrya) den fehlerlosen, zum Heile führenden (Weg) folgen”.
- 18d *Достигли прежнего дарения*. – Т.е. Индра одарил их столь же щедро, как некогда их предков.

VIII, 70 (с. 404)

Автор – Пуруханман из рода Ангирасов (Puruhanman Aṅgīrasa). Тема – Индра. Размеры: стихи 1–6 – двуступиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати), стихи 7–12 – брихати, 13 – ушних, 14 – ануштубх, 15 – пураушних.

Стихи 13–15 представляют собой ироническое благодарение за дары скупого царя Шары.

- 2b ... специально (*dvitā*)... – У Гельднера: “abermals”.
- 3 Кто создал ... (бога), Подобного Индре... – Данная интерпретация следует за Ольденбергом.
- 5c-d ... ни две половины вселенной не были бы равны (*nā ... sahāśraṃ sūryā ānu / nā ... aṣṭa rōdasī*). – В оригинале имеет место отсутствие согласования в числе: глагол в форме ед.ч., в то время как *rōdasī* в двойств. числе).
- 7c Завоевывающих пестрых быков (*étagvā*)... – Толкование значения по Тиме – Майрхоферу – Mayrhofer M. EWA, I.B., Lief. 4, S. 265.
- 9 Подними (*úd ... mṛśāsya*)... – У Гельднера: “Streck fein (die Hand) für uns aus”.
- 10b Ты насыщаешься (*tvānīdo ní tṛpasi*)... – Sc. ты пожираешь твоего ненавистника.
- 11c ... твой друг (*svāh śākhā*)... – В оригинале: “свой друг”, что можно понять и как “его друг”.
- 13–15 Шара (*śarā*), сын Шурадевы (*śauradevub*). – Nom. рг. скупого заказчика жертвы, над которым иронизирует риши.

VIII, 71 (с. 406)

Авторы – Судити и Пурумилха из рода Ангирасов (Suditi Aṅgīrasa, Purumīlha Aṅgīrasa). Тема – Агни. Размер – гаятри; стихи 10–15 – двуступиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 2b ... над вами... – Sc. над богами.
- 5a-b На ставку (в игре) (*medhāsātāv ... dhānāya*)... – Выражение, обозначающее словесные состязания поэтов-риши.
- 11c ... с самого начала (*dvitā*)... – Переводится вслед за Рену; у Гельднера: “abermals”.
- 12c-d ... для сил прозрения (*dhīśū*)... для скакового коня (*ārvati*)... для успеха во владении землей (*ksātrāya sādhasē*). – Рену видит здесь отражение трех функций по Дюмезилю.

VIII, 72 (с. 408)

Автор – Харьята Прагатха (Haryata Prāgātha). Тема – Агни или восхваление жертвенных даров. Размер – гаятри.

Гимн связан с ритуалом приготовления сомы, в котором, по мнению Гельднера, можно разглядеть поздние черты. Последовательности ритуальных действий он не отражает. Стиль темен и часто напоминает загадки.

- 1a Пусть он придет! – Sc. Агни.
- 2b Хотар... – Здесь, видимо, подразумевается божественный хотар Агни, а не жрец.
- 2c ... его дружбу. – Т.е. дружбу с Сомой.
- 3a Они... – Sc. жрецы.
- 3b (Этого) Рудру... – Здесь Агни отождествляется с Рудрой. У Рену: “(ce dieu égal à Rudra)”.
- 3c Они... – Подразумеваться могут как люди, так и боги.
- 4a Принадлежащий (ему) лук раскалился (*jātu ātīpare dhānur*). – Темное место. Прилагательное *jātī* значит “кровнородственный (о сестрах и братьях)”; “принадлежащий”, “свойственный”. Лук Агни может быть вызван отождествлением с Рудрой, для которого характерно это оружие. Форма *ātīpare* морфологически неясна. Перевод Гельднера: “Der väterliche Bogen ist erhitzt worden”; перевод Рену: “(Agni) a chauffé l’arc affine (des prières)”.

- 5a ... светлый теленок... – Sc. Агни.
- 5c ... (свою) мать. – По предположению Ольденберга, это должна быть Ушас.
- 6b Упряжка с конями... – Вслед за Саяной, Гельднер предполагает, что это солнце.
- 7a ... одну (корову)... – Подразумевается растение сома.
- 7c У брода реки... – Видимо, той реки, на берегу которой совершается жертвоприношение сомы.
- 8b-c ... бадья неба... – Небесная бадья выступает здесь как прообраз чана, в который стекают выжатые соки сомы.
- 9c ... смазывают (огонь) сладостью. – Т.е. жрецы выливают сому в огонь.
- 10-11 ... выливают они источник... – Подразумевается чан с сомой, прообразом которого служит небесный источник, перевернутый Ашвинами (I, 116, 9).
- 11b ... в ложку (púṣkare)... – Букв. “в лотос”, т.е. в ложку, имеющую форму лотоса.
- 12b ... (garśūdā)... – Неясное слово. Из всех интерпретаторов только Рену переводит его как “cuve”, сопоставляя с корнем garṣ- “быть полным, обильным”.
- 13a ... красоту (добавлений) (cṛīyat)... – Т.е. воду или молоко, которыми разбавляют сок сомы и которые меняют его цвет. – О понятии cṛī- в ситуации приготовления сомы см.: Narten J. Ved. sṛīpāti, gr. κρέων, κρέων // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 100/2, 1987 (с. 270–296).
- 13c Раса (rasā). – Nom. рг. мифической реки, текущей вокруг земли и неба и реальной реки на земле (букв. значение: “влага”, “жидкость”). Подразумевается: пусть добавление воды соединится с сомой(-быком).
- 14a Они знают... – Sc. соки сомы.
- 14c-d ... соединятся с братьями (sām ... mithó nasanta jāmbhīh). – Т.е. соки сомы смешиваются с добавлениями.
- 15a ... грызущего... – Sc. давилного камня.
- 15b-c Они создают ... Солнце (kṛṇvaté dharūṇam divi / Indre agnā nāmah svāh)... – Рену иначе синтаксически членит эти пады: “ils se créent des assises au ciel, dans Indra, dans Agni. Hommage (soit au) ciel!”
- 16a-b Преданный (друг)... – Жертвоприношение сомы изображается как если бы патрон доил корову, дающую ему молоко.
- 16b ... (прочностью) в семь шагов (sapṭarādīm)... – Семь шагов делали при заключении прочного союза: на свадьбе, при заключении договора.
- 16c С помощью семи лучей солнца. = На восходе солнца... в 17b.
- 18a ... то место... – Подразумевается небо.

VIII, 73 (с. 409)

Автор – Гопавана из рода Атри (Gopavana Ātreya). Тема – Ашвины. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1c Пусть ваша помощь (ānti śād bhūtu vām āvaḥ)... – Букв. “Пусть ваша помощь станет находящейся рядом!”
- 3a-b Вы устлали... Жар снегом... – См. примеч. к I, 116, 8.
- 7a-b ... защитный дом (āvantam ... gṛhām)! – Та же легенда об Атри, что в стихе 3, под “защитным домом” подразумевается укрытие из снега, которое предохранило Атри от нестерпимого жара.
- 8a Вы отводите... чтоб он не жег (vārethe agnīm dīáro). – Оборот с аблативным инфинитивом: “вы не допускаете до обжигания”.
- 9a Саптавадхри. – См. примечание к V, 78, 5. Гельднер отмечает, что здесь Саптавадхри смешивается с Атри и включается в легенду о раскаленной печи.
- 9b Заморозил лезвие огня (dhārām agnér aṣāyata). – Вслед за Гельднером aṣāyata трактуется как форма от глагола ṣyā-/ṣī- “замерзнуть”, а из двух омонимов dhārā- “поток” и “лезвие” выбирается второй как более подходящий к контексту.
- 11a-b ... прославляется Как на старьей лад... – Смысл вопроса таков: разве эта милость ваша не прославляется теперь так же, как она прославлялась раньше?

- 17-18 *Внимательно разглядывая... проломи...* – Гельднер вслед за Саяной считает эти стихи заключением к легенде о Саптавадхри, заключенном в дерево. К нему обращаются с призывом проломить свою темницу, словно крепость, с помощью Ашвинов, к которым он устремлен мысленным взором.

VIII, 74 (с. 411)

- Автор тот же. Тема – Агни (стихи 1–12) и благодарение за дары царя Шрутарвана, сына Рикши (Śrutarvan Arkṣya) (стихи 13–15). Размер – гаятри, стихи 1, 4, 7, 10, 13–15 – ануштубх.
- 1b-d ... (мы...) *стремящиеся к награде ... Я хочу славить (vājayāntaḥ ... stuṣē)!*.. – Анаколуп, несоответствие числа.
- 1c-d *Я хочу славить (, произнеся) речь (vāca / stuṣē)...* Форма *vācaḥ* вслед за Ольденбергом трактуется как Acc. sg. У Гельднера: "mit Rede".
- 2-3 *Кого люди ... Джатаведаса...* – Эти 2 стиха можно трактовать и как синтаксическое продолжение стиха 1.
- 4b *Ану.* – См. примеч. к I, 108, 8.
- 4c-d *Шрутарван, сын Рикши...* – Nom. pr. заказчика жертвоприношения, патрона, которому посвящено благодарение за дары в стихах 13–15.
- 10 *(Я славлю этого) коня, быка (āṣvat id gām rathaprām)...* – Это эллиптическое предложение интерпретируется по Ольденбергу. Под конем и быком подразумевается Агни.
- 11a *Гопавана.* – Автор данного гимна.
- 11b ... *может порадовать (cāniṣṭhā)...* – Морфологически неясная форма, которую Рену трактует как результат контаминации с *cāniṣṭhā* "больше всего нравящаяся" в стихе 8.
- 13d *Я хотел бы погладить (mṛkṣā)...* – Морфологически неясная форма, которая может восходить к *mṛj-* "чистить" и *mṛṣ-* "касаться".
- 14d ... *как птицы – сына Тугры!* – См. примеч. к I, 112, 6.
- 15b *Парушни.* – См. примеч. к IV, 22, 2.

VIII, 75 (с. 412)

- Автор – Вирупа из рода Ангирасов (Virūpa Āṅgīrasa). Тема – Агни. Размер – гаятри. Гимн состоит из трехстиший, к которым присоединяется заключительный стих 16.
- 2a-b ... *богам О нас расскажи (devān āchā voco)...* – У Гельднера: "Und lade, o Gott, die Götter zu uns".
- 5 *Согни его...* – Обращение автора к самому себе. Ангирас также относится к автору гимна Вирупе, происходящему из рода Ангирасов.
- 6c ... *направь (codasva)...* – Букв. "возбуди для себя", "вдохнови".
- 7a-b *С помощью войска этого Агни...* – Sc. с помощью языков его пламени.
- 12a *При этой великой ставке (в игре) (asmīn mahādhané)...* – Терминологию игры в кости риши-поэты нередко переносили в описания битв и состязаний.
- 14b ... *не-скупца (ādurtakhasya)...* – Букв. не имеющего дурного дара.

VIII, 76 (с. 414)

- Автор Курусути из рода Канвов (Kurūṣuti Kāva). – Тема – Индра. Размер – гаятри. Гимн состоит из трехстиший.
- 1a *Способного к превращениям (māuṣāt)...* – Индре приписывалась колдовская способность принимать различные облики.
- 1c ... *чтобы словно приковать (nā vṛjāse).* – Еще Ольденберг отмечает, что *nā* в этом инфинитивном обороте не имеет отрицательного значения.

- 4a-b Э тот самый Индра ... Которым (ayañ ha yeña vai ... *īndreṇa*)... – В оригинале часть главного предложения втянута в придаточное: “Э тот самый, которым Индрой”.
- 6a Древним произведением... – Древнее произведение считалось у риши престижным. Новым его делало новое исполнение.
- 9b ... на жертвоприношениях, ищущих небо... – См. примеч. к I, 45, 7.
- 11a-b ... равнялись На тебя (*āni tvā ... akreṭām*)... – Лексическое значение глагола *āni kṛa-* здесь выражено неотчетливо. У Гельднера: “Beide Welten fügten sich dir”.
- 12a-b Речь восьминогую, десятиугольную (*vācam aṣṭāpaḍīm ... návasraktīm*)... – Определения речи не вполне ясны, хотя Ольденберг и относит их к метрической структуре данного гимна. Восьминогую можно понять как состоящую из пад в 8 слогов.
- 12c ... я недостаточно соразмерил (*īndrāi pári tanvām tame*)... – Стих темен и допускает разные интерпретации. Данное толкование следует за Саяной – Гельднером.

VIII, 77 (с. 415)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри, стих 10 – бритахи, 11 – сатобрихати.

Гимн содержит ряд неясных слов и во многом темен по содержанию.

- 1c ... Кем слывут (*ké ha śṛṇvire*)? – У Гельднера: “Wie heißen sie?”
- 2a Шаваси (*śavaśī* букв. “сильная”). – Обозначение или пом. рг. матери Индры.
- 2b Аурнавабха. – См. примеч. к II, 11, 18. *Ахишуба*. – См. примеч. к VIII, 32, 2.
- 4c ... (*kāṇikā*). – Неясное слово, скорее всего неиндоевропейской этимологии.
- 5a ... пробуровил (путь) к Гандхарве... – Миф неясен. Гельднер в комментарии предполагает, что имеется в виду тот Гандхарва, который стерег сому от богов.
- 6 Сберегая ... выстрелил... – Тоже неизвестный миф.
- 6c ... стрелой (*bundām*). – У Гельднера: “Bunda(bogen)”.
- 9c ... непреклонно (*vidū*)... – Букв. “прочно”, крепко”.
- 10d ... Эмушу (*emuśām*)... – Эпитет кабана или его пом. рг. Слово неясного, скорее всего неиндоарийского происхождения.
- 11d Они увеличивают ранимые места (*ṛdūpé cid rdūvṛdhā*)... Перевод совершенно условен и следует Гельднеру. Первый элемент сложных слов *ṛdū-*, видимо, надо связывать с корнем *ard-* “рассыпаться на части”. – См.: *Mayrhofer M. EWA. B. 1, Lief. 2 (S. 117)*.

VIII, 78 (с. 416)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри, стих 10 – брихати.

Гимн состоит из трех трехстиший гаятри, заключаемых последним стихом брихати.

- 2a-b ... украшение ... мазь для натирания (*vuāñjanam ... abhuyāñjanam*)... – Обыгрывание образований от одного корня *añj-* “намазывать” с разными префиксами.
- 2c Вместе с золотым ожерельем (*sācā manā hiraṇyāyā*) (?)! – Нар. leg. в РВ. Форма *manā-* I. sg. от *manā-*, этимологическое значение которого, по-видимому, “шейное украшение”. – См.: *Mayrhofer M. KEWA, B. 3 (S. 574)*. У Гельднера: “nebst goldener Schabracke (?)!”
- 4a-c ... чем ты (*te ... tvād*)... – В оригинале наряду с формой Abl. употребляется еще плеонастическое *te*.
- 6c ... до того, как станут хулить (*purā nidās*). – В оригинале: “до хулы”.
- 7a-b Полон служащей (ему) энергии (*krātva it pūrṇām ... vidhatāḥ*). – Подразумевается сома, который наполняет живот Индры и дает ему силу. Интерпретаторы справедливо считают, что G. sg. *vidhatāḥ* по смыслу не может быть определением к Индре. К соме обращен и следующий стих.
- 8c ... что идет впрок (*āparihṛtā*). – У Гельднера: “die ... nie an den Unrechten kommen”.
- 9-10 Это к тебе... – Автор снова обращается к Индре. Просьбы об урожае, о ячмене нетипичны в отношении Индры, воплощающего военную силу.

VIII, 79 (с. 416)

Автор – Критну из семьи Бхригу (Kṛtṇu Bhārgava). Тема – Сомы. Размер – гаятри, стих 9 – ануштубх.

Это один из немногих гимнов сомы за пределами мандалы IX. Связи с каким-либо ритуалом в нем не обнаруживается.

2с ... У кого ноги-плети (*croṇā*)... – Букв. значение слова – хромой. В РВ *croṇā-* встречается обычно вместе с *andhā-* “слепой”. Рену переводит: “le paralysé”, что более подходит к данному контексту.

3 От враждебных действий, вызванных самими (*tvām soma tanūkṛdbhyo / dvēṣobhyo 'nyākṛtebhyaḥ / urū yantiāsi vārūtham*)... – Этот стих вызвал разные интерпретации. Одна из проблем в том, понимать ли все формы на *-bhyas* как Abl. pl. (Рену), или первая из них D. pl., означающая тех, кому дается защита (Ольденберг, Гельднер). При первой интерпретации сохраняется распространенная оппозиция: “сам” – “другой”. Перевод Гельднера: “Du, Soma, pflegst (deinen) leiblichen Erzeugern eine weite Schutzwehr gegen die von anderen angetanen Feindseligkeiten zu bieten”.

5а ... одержимые делом предаются ... делу (*arthīno yānti céd ārtham*)... – Sc. жрецы, в поте лица трудящиеся во время обряда.

7b ... надежным (*avātāh*)... – У Рену: “(soma) invincible”; перевод же Гельднера: “ohne Wind zu machen” вряд ли оправдан.

8с ... вспышкой (*tvīṣā*)... – У Гельднера: “schlag nicht unser Herz durch heftige Wirkung!”

VIII, 80 (с. 417)

Автор Экадьу из рода Нодхаса (Ekadyu Naudhasa). Тема – Индра. Размер – гаятри, стих 10 – триштубх.

Автор гимна просит у Индры награды за сочиненное произведение. Состязание с другими поэтами-соперниками, тоже воссылающими Индре молитвы, изображается как состязание колесниц, мчащихся к общей цели – установленному призу. Образ молитвы-колесницы встречается в РВ нередко.

1а-б ... не хотел бы вызвать сочувствия (*nahy ānyām ... ākaram marḍitāram*)... – Букв. “никого другого я не хотел бы сделать сочувствователем”.

2а Ты ... кто нас поддерживал (*ub nah ... āvītha*)... – Нарушение согласования глагола в лице, что иногда встречается при относительном местоимении *yá-* “кто”, “который”.

7 Красавица ... на свидание. Эта ... молитва... – Именно этот стих делает ясным, что ранее колесница была символом молитвы, и речь шла о состязании молитв.

8б-с ... беговая дорожка ... ставка (*kāṣṭhā ... dhānam*)... – Здесь употребляется специальная спортивная терминология ристалищ.

8с Убраны локти (*arāvṛkī aratnāyah*). – Выражение неясно, реалии неизвестны, форма *arāvṛkī* сомнительна. Можно представить себе, что возникший натягивает вожжи, прижав локти. Предлагалось множество толкований. У Гельднера: “gespreizt die Ellbogen”.

9а ... четвертое имя... – Считалось, что имя отражает суть его носителя, разные имена – разные его стороны. Какое конкретно имя Индры имеется в виду, неясно (хотя Саяна и приводят разные имена).

10 ... рано утром... – Награда за жертвоприношение, дакшина, выдавалась жрецам на рассвете.

VIII, 81 (с. 418)

Автор Кусидин из рода Канвов (Kusidin Kāṇva). Тема – Индра. Размер – гаятри.

1b ... возьми... Замечательную взятку (*grābhām sām grbhāya*)... – Здесь обыгрывается терминология игры в кости.

- 2a ... *могучего в деле (tuvikūrmīm)*... – См. примеч. к III, 30, 3.
 5a-b *Пусть он прославляет...* – Индру нередко призывают в РВ присоединиться к хору славящих его певцов.
 9c ... *(людьми) Ваши*. – По Гельднеру, автор этого гимна принадлежит к семье Ваши. Ваши – См. примеч. к I, 112, 10.

VIII, 82 (с. 419)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 3b ... *буйному нраву (maṇuāve)*... – У Гельднера: "Absicht".
 9a ... *которого орел принес...* – Легенду о похищении сомы для богов см. в IV, 26 и 27.
 9b *Не дав вырвать (его) (āsprītam)*... – В оригинале причастие: "невыврванного", "неосвобожденного", вызвавшее разные толкования. Ольденберг предполагает: "den man nicht (gewaltsam) an sich bringen kann", у Гельднера: "ohne ihn loszulassen".

VIII, 83 (с. 420)

Автор тот же. Тема – Все-Боги. Размер – гаятри.

- 3a *Опасности (?) (viṣpīā)*... – Слово неясной этимологии; значение устанавливается приблизительно, по контексту.
 3c ... *колесничие закона (rāśya rathyaḥ)*. – У Гельднера: "Ihr seid die Lenker der wahrhaften (Rede)".
 4 *Благо (vātām)*... – Это слово является здесь магическим, занимая отмеченную позицию в стихе. С него же начинается и следующий стих.
 5b ... *заботищеся о чужом (?)*. – См. примеч. к I, 2, 7.
 6b ... *отдыхаем ... движемся по дороге (kṣiyānto yānto)*. – Глагол *kṣi-* значит "располагаться на одном месте", "устраивать привал", "отдыхать". Таким образом, это предложение описывает весь полукочевой образ жизни ариев. Иными словами: мы зовем вас, богов, всегда.
 7a-b ... *об этих Родственных узях...* – Мысль о том, что данный род певцов общего происхождения с богами. Это соображение развивается и в следующем стихе.
 8 *Сохраняем (prā ... bharaṁahe)*... – Букв. "проносим".

VIII, 84 (с. 421)

Автор – Ушанас Кавья (Uśanas Kāvya). Тема – Агни. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1b ... *приятного, как друг (mītrām iva priyām)*... Или: "как Митра".
 2b ... *с сиюго начала (ādha dvitā)*... – Трактуется по Рену. У Гельднера: "da abermals", и пояснение в комментарии: "После его бегства".
 5a-b *С мыслью о какой жертве (kāśya mānasā / yajñāśya)*... – Так в оригинале и в переводе Рену. Гельднер же считает, что ожидаемый I. sg. *kéna* автор связывает с *yajñāśya*, и переводит: "Mit welchem Gedanken an das Opfer".
 7c *(Ты тот,) чьи песни (te girāḥ)*... – Sc. обращенные к тебе песни.
 8a *Они...* – Sc. жрецы.
 9a ... *живет в ... муре (kṣēti kṣémehhiḥ)*... – Fig. etym. В субъекте этого глагола можно увидеть намек на заказчика жертвоприношения.

VIII, 85 (с. 421)

Автор – Кришна из рода Ангирасов (Kṛṣṇa Āṅgīrasa). Тема – Ашвины. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 7a ... *осла (rāsabham)*... – Осел – одно из тягловых животных Ашвинов наряду с конями, горбатыми быками, а также птицами.

8a-b *На трехместной трехчастной колеснице...* – Трехчастная структура колесницы Ашвинов (она также и трехколесная) отражает трехчастное строение вселенной, которую Ашвины на своей колеснице объезжают за один день.

VIII, 86 (с. 422)

Автор, по анукрамани, тот же или его сын, Вишвака (Viçvaka Kārṣṇi). Тема – Ашвины. Размер – джагати.

Сюжет этого гимна о том, как Ашвины дали риши Вишваке вновь увидеть его сына Вишнапу, певца, отправившегося в далекие края, чтобы разбратеть, упоминался и в других гимнах Ашвинах (I, 116, 23; 117, 7). Здесь он дается в ином ракурсе: как молитва отца с просьбой вернуть сына.

1b ... *(повелителями) силы действия речи (dākṣasya vācaso)*. – Эллиптическое выражение, допускающее разные толкования. Подспудная мысль такова: если и раньше вы делали так, что речь сбывалась, то так будет и на этот раз. У Гельднера: "(Meister) des rechten Wortes". Рену в комментарии отмечает, что адъективное значение у *dākṣa*- вторично.

1c *Не уклоняйтесь от дружбы (mā no vi yaustam sakhyā)*... – Понимается вслед за Рену: *vi yu-* переходный глагол, *sakhyā* I. sg. (а не Acc. pl.). Иначе у Гельднера: "Löset nicht unsere Freundschaft!"

2a ... *огорченный (человек) (vīmanās)*? – Рену предполагает, что денотатом может быть Вишнапу.

4a ... *готовящего выжимки (сомы) (rjīṣṭam)*... – При таком понимании этого эпитета речь должна идти о Вишнапу (так у Гельднера). Обычно же в РВ *rjīṣṭ* является эпитетом Индры и значит: "пьющий сому из выжимок".

5a *Истиной (ṛtēna)*... – Это слово в данном стихе магическое, занимающее выделенную позицию в трех падах. Считалось, что если высказать истину, то желание сбудется.

VIII, 87 (с. 423)

Автор, по анукрамани, Дьюмника из рода Васиштов (Dyumnika Vasiṣṭha) или Приямедха или Кришна из рода Ангирасов (Priyamedha, Kṛṣṇa Aṅgīrasa). Тема – Ашвины. Размер – двуступиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

1b *Как Криви при выливании (воды) (krivir nā séke)*. – Смысл сравнения неясен. Не установлено значение слова *krivi-*. В РВ оно встречается как пот. рг. человека (протеже Ашвинов) и как этноним. Предлагалась гипотеза, что это имя демона-змея, тотема племени криви. – См.: Rönnow K. Acta Orientalia. 16. 1938 (с. 161 и сл.). Саяна указывает, что *krivi* – род колодца. Гельднер переводит: "wie das falbe Roß, wenn es begossen wird".

1c ... *она приятна на небе (sā divī priyā)*... – Здесь "она" соотносится с "хвала" (*stōmo*) в 1a. По Ольденбергу, *sā* может соотноситься с *sēka*- "выливание".

2a ... *горячий напиток (gharmām)*... – Котелок с горячим молоком был характерным для Ашвинов жертвенным блюдом.

2d ... *храните (nī pātati)*... – Согласно Рену, в сочетании с данным префиксом в РВ это может быть только форма от глагола *pā-*, *pāti* "хранить" (а не *pā-*, *pībati* "пить"). У Гельднера: "trinket ... den Krafttrank".

3b *Приямедха*. – Род одного из предполагаемых авторов данного гимна.

3d ... *во время жертвоприношений, ищущих неба (diviṣṭiṣu)*! – См. примеч. к I, 45, 7.

5b ... *окропленных (сладким) подкреплением!* – См. примеч. к V, 75, 6.

VIII, 88 (с. 424)

Автор – Нодхас из рода Готамы (Nodhas Gautama). Тема – Индра. Размер – двуступиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

2b ... *как гора (gīrīt nā)*... – Букв. "как к горе" – обычная в РВ аттракция падежа в сравнении.

VIII, 89 (с. 424)

Авторы – Нримедха и Пурумедха из рода Ангирасов (Nṛmedha Āṅgīrasa, Purumedha Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размеры – стихи 1, 3, 7 – брихати; 2, 4 – сатобрихати; 5, 6 – ануштух.

Ударным словом этого гимна является *bṛhāt* “высокий”, встречающийся в большинстве его стихов.

- 1a ... *высокий (напев) (bṛhāt)*... – Саяна восполняет эллипсис как *sātam* – “мелодия”, Гельднер допускает также *brāhman-* “священное слово” из стиха 3.
- 1c ... *умножающие закон*... – Т.е. боги.
- 2a *Он соул*... – Субъект действия, скорее всего, напев; Гельднер не исключает, что это может быть и Индра.
- 3c *Пусть убьет Вритру*... В РВ не раз обращаются к богу с просьбой совершить тот подвиг, о котором хорошо известно, что он был совершен в далеком прошлом, что вызвано представлением о времени как о циклическом процессе.
- 4c *Пусть ... разольются воды*... – Реминисценция из мифа об убийстве Индрой змея Вритры, запрудившего воды. Убив Вритру, Индра выпустил течь воды.
- 6b ... *веселье (hāsṛtīh)*. – Гельднер на основании сопоставления с другими контекстами интерпретирует: “und der helle Schein (des Opferfeuers)”.
- 7a *В сырых ... вареное*... – Одна из популярных загадок в РВ.
- 7c *Как котелок с молоком (gharmām nā)*... – Котелок с молоком, жертвенную пищу Ашвинов, ставили на огонь и раскаляли докрасна, пока он не начнет гудеть. ... *раскаляйте в мелодии (sātam taratā)*... – Трактуются в духе Ольденберга. У Гельднера: “machtet nach der Melodie mit Preisreden das erwünschste hohe (Lied) für den Lobbegehrenden erglühn!”

VIII, 90 (с. 425)

Авторы те же. Тема – Индра. Размер – двустипия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1d ... (*ścīyamaḥ*)! – Неясный эпитет. См. примеч. к I, 61, 1.
- 5d *Не изгнанных поддерживателем народов (ānūtā carṣanīdhṛtā)*. – Реальная ситуация, кроющаяся за этой строкой, неясна. Саяна считает *carṣanīdhṛt-* эпитетом ваджры, хотя в тексте РВ это слово употребляется только как эпитет богов: прежде всего Индры, а также Варуны, Митры и Всех-Богов. Перевод Гельднера: “Du erlegest die Feinde, ... denen der Völkerregent (Varuṇa?) das Feld geräumt hat”.

VIII, 91 (с. 426)

Автор, по анукрамани – Апала из рода Атри (Apālā Ātreyī). Тема – Индра. Размер – ануштух, стихи 1, 2 – панкти.

Это знаменитый гимн-балада об Апале, которому посвящена целая литература и который вызвал весьма противоречивые комментарии западных ученых.

Сюжет его таков. Совсем юная девица по имени Апала, спускаясь к воде, нашла стебель сомы и решила принести его в жертву Индре. Не имея никаких приспособлений для его выжимания, она выжала его зубами. Индра появляется в измененном облике под видом “мужичка”, и Апала сомневается, он ли это. Она надеется, что Индра поможет ей устранить физический недостаток (у нее не растут волосы на лобке и, по-видимому, что-то с кожей). Она соединяется с Индрой, и тот, продев ее трижды через узкое отверстие (ср. продевание через игольное ушко в другой традиции), “очищает” ее и исполняет ее желание.

В основе этого гимна лежит заговор, по мнению одних, на исцеление от кожной болезни (Ольденберг, Грасман и др.), по мнению других, на благополучный переход девушки, достигающей половой зрелости, в состояние женщины (Х.-П. Шмидт).

Из последней литературы: Schmidt H.-P. Some women's rites and rights in the Veda. Poona. 1987 (p. 1–29).

- 1a *Девушка (kanyā)*... – Это слово обозначает юную незамужнюю девушку, что определяется в значительной степени трактовку всего гимна.
- 1b ... *нашла возле потока (āpi srutāvidat)*... – Форма *srutā* – L. sg. от *sruti-* “поток”, “истечение”; “дорога”. Ряд интерпретаторов переводят: “по дороге”.
- 2a ... *мужичок, что ходишь там (asaū yā eṣi vīrakō)*... – В оригинале нарушение согласования, нередкое в отношении относительного местоимения *yā*, при котором глагол стоит не в 3-м, а во 2-м лице.
- 3a-b (*Хоть*) *мы и стараемся ... А не можем (ā canā tvā cikitsamō / 'dhi canā tvā nēmasi)*... – Вслед за рядом интерпретаторов в паде а *canā* понимается как усилительная частица, а в паде b как отрицательная. Иначе у Гельднера: “Wir möchten dich zwar nicht verstehen und doch mißverstehen wir dich nicht”.
- 4c ... *живя в ненависти к мужьям (patidviṣo yaiv)*... – Как поясняет Х.-П. Шмидт, неприязнь очень юной девушки к замужеству может быть вызвана как инстинктом, так и социальными причинами. Гельднер вслед за Саяной переводит *patidviṣ-* как “ненавидимая мужем”, поясняя, что муж отверг ее за физический дефект (что противоречит определению Апалы как *kanyā* в стихе 1).
- 5 ... *три поверхности*... – По Х.-П. Шмидту, все эти три объекта подтверждают идею плодородия.
- 6 *В отверстии (khē)*... – Речь идет о втулке колесницы, втулке повозки и отверстии в ярме, куда вставляется шпенёк (причем каждое последующее отверстие, как отмечает Гельднер, меньше предыдущего). Это широко известный тип магической процедуры для избавления от порчи или болезни.

VIII, 92 (с. 426)

Автор – Шрутакакша или Сукакша из рода Ангирасов (Ṣrutataḥṣa Āṅgīrasa, Sukakṣa Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размер – гаятри, стих 1 – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a-b *Пьющего ваш сок (pāntat ā vo āndhasa / indram abhī prā gāyata)*... – Гельднер понимает *pānta-* как существительное и переводит: “Zu eurem Tranke des Soma ladet den Indra mit Gesang ein”.
- 2b *Ведущего напев (gāthānyam)*... – Об Индре в РВ не раз говорится, что он присоединяется к хору славящих его певцов.
- 3c (*Опустившись*) *на колени (abhiñjī)*... – Значение этого ведийского наречия здесь требует уточнений. Гельднер считает, что это значит, что Индра протягивает дары вниз своим адептам.
- 6a-b ... *этого бога*... – Т.е. сомы.
- 9b ... *о ... (rcīṣata)*! – См. примеч. к 1, 61, 1.
- 11a *Вперед (āudata)*! – Букв. “пусть мы двинемся”, глагольная форма, употребляющая здесь как междометие.
- 11b ... *взрывающий (загон) с коровами (godare)*! – Эпитет, служащий намеком на миф Вала.
- 13c *Сбылись наши надежды (āganṭa ... ācāsaḥ)*... – Букв. “Мы отправились к надеждам”.
- 15c *Дхи, Пурамдхи*. – Здесь, скорее, имеет место персонификация абстрактных принципов. Ср. VIII, 69, 1 и примечание.
- 16 ... *опьянение ... опьяняйся у пьянящего напитка (mādaḥ ... māde madeḥ)*... – Игра на корне *mād-* “опьяняться” и произведенного от него существительного *māda-*.
- 20b ... *семь собраний (sapṭā saṃśādaḥ)*... – Подразумеваются жертвенные общины.
- 21 = VIII, 13, 18.
- 24 *Подходящим (āram)*... – В оригинале здесь наречие, которое значит “довольно”, достаточно, “соответствующим образом”. На нем построена игра в стихах 24–27.
- 25 *Шрутакакша*. – Nom. рг. автора данного гимна.
- 28a ... *любитель мужественных (vīṅayū)*... – Значение передается по аналогии с *aṣṣayū-* “стремящийся к коням”, *gavyayū-* “стремящийся к коровам”.
- 30a *Брахман*. – См. примеч. к I, 10, 1.

VIII, 93 (с. 429)

Автор – Сукакша из рода Ангирасов (Sukakṣa Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размер – гаятри.

- 4 ... о убийца Вритры (*vṛtrahan*)... – По месту, занимаемому в стихе, это обращение к Сурье, хотя *vṛtrahan* – является постоянным эпитетом Индры.
- 7 ... мы подстрекаем На ... убийство Вритры. – Космогонические подвиги Индры представлялись в РВ как периодически повторяющиеся, в связи с чем адепты могут просить бога совершить подвиг, который тот уже совершил в незапамятные времена.
- 9a Как ваджра восстанавливается (*vājro ná sámbhṛtaḥ*)... – Букв. “как ваджра собрана”.
- 13b-c Белое молоко в черных... – Одна из популярных загадок в РВ.
- 15a И тогда он стал моим покровителем (*ād i te nivaró bhuvad*). – Иначе у Гельднера: “Davog sei mir Bewahrung!”
- 16b ... оплот народов (*śárdha carśaṇinám*)... – Слово *śárdha* – в РВ обычно обозначает толпу или стаю Марутов.
- 19c С какою принесешь (*káuy ... á bhara*)... – Весьма необычное употребление императива вместо субьюнктива в вопросительном предложении.
- 22a ... выжитые соки ... с женами (*pátnīvanītaḥ suíāḥ*)... – Соки сомы представляются как мужское начало, воды же, с которыми их смешивают, как женское.
- 22c ... движущийся возбудитель (?) вод (*arām jāgmitṛ nicimṛiṇáḥ*). Слово *nicimṛiṇá* – этимологически неясно (“постоянно наполняющий” – проблематичная среднеиндийская этимология). – См.: *Mayrhofer M.* EWA, Lief. 11, 1992 [S. 42]. У Гельднера: “Er ist der sprudelnde (?) Besucher der Gewässer”. Подразумевается сома.
- 23c ... для очистительного омовения (*áchāvabhṛthám*). – Как поясняет Гельднер, в конце обряда несколько возлияний совершалось в воду.
- 24 = VIII, 32, 29.
- 26 “Я (несу) тебе... – По Ольденбергу – Гельднеру, это прямая речь Агни.
- 34b-c Рибхукшана, Рибху ... победоносного (*ṛbhukṣaṇat ṛbhūm ... vājīnat*)... – Как отмечает Гельднер, здесь идет игра на именах двоих из полубогов Рибху (первый – Рибху, или Рибхукшан, второй – Ваджа). Перевод – интерпретация Гельднера: “einen Schatz... der (wie) Ṛbhukṣan (der erste ist), einen Rbhu-(geschaffenen)”.

VIII, 94 (с. 432)

Автор, по анукрамани, – Бинду или Путадакша из рода Ангирасов (Bindu Āṅgīrasa, Pūtaḍakṣa Āṅgīrasa). Тема – Маруты. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a Сосет корова (*gaúr dhayati*)... – Под коровой подразумевается Пришни, мать Марутов. Гельднер предполагает, что, подобно Священной Речи, она здесь сравнивается с сосущим теленком.
- 1c Возница (*yuktiá váhni rāthānām*)... – Единственное место в РВ, где *váhni* – женского рода. Перевод следует интерпретации Рену. Гельднер выбирает другое значение *váhni* – и переводит: “als Zugtier der Wagen ist sie angeschirmt”.
- 3a ... (даже) у чужого (в доме) (*tát sú no víçve arya á*)... – Интерпретируется по Тиме – *Thieme P.* Der Fremdling im Ṛgveda. Lpz., 1938 (S. 74). У Гельднера: “Das sollen von uns fein alle, auch die hohen Herren (wissen)”.
- 4c ... (боги-)самодержцы (*svarájo*)... – Подразумеваются Адитья, которые и названы в следующем стихе.
- 5c Имеющего три жилища (*triśadhastháya*)... – По Саяне, здесь имеются в виду три сосуда, в которые стекал сома.
- 6c Хотар. – См. примеч. к I, I, I.
- 7a ... покровители (*sūráyas*)? – См. Маруты.
- 9a-b ... что расширили ... просторы (*ā yé víçvā párthivāni / praprāthan rocaná divāḥ*)... – Рену трактует глагол как переходный (хотя он в активном залоге) и переводит: “Eux qui se sont étendus sur tous les espaces-terrestres, dans les zones lumineuses du ciel”.

VIII, 95 (с. 433)

Автор – Тирашчи их рода Ангирасов (Tiraścī Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размер – ануштубх.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1d ... как матери... – Т.е. как коровы – часто встречающееся в РВ сравнение.
 3b ... принесенного орлом... – В связи с сюжетом о том, как сома был похищен орлом, см. IV, 27 и примечания.
 5 Более новую ... песнь... Древнее произведение... – Анализ этого стиха см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993 (с. 28).
 7-9 Чистого чистым напевом (śuddhām śuddhēna sāmnā)! – Ключевым словом этого трехстишия является śuddhā – “чистый”. Чистым Индру делает выпитый им сома.

VIII, 96 (с. 434)

Автор, по анукрамани, тот же или Дьютана Марути (Dyutāna Māruti). Тема – Индра. Размер – триштубх, стих 4 – вирадж.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a-b Для него проложили (asmā uśāsa ātiranta yātam / indrāya nāktam ūrmyāḥ suvācaḥ)... – Вслед за Ольденбергом nāktam рассматривается как прямое дополнение при глаголе ātiranta, а ūrmyāḥ – как подлежащее во втором предложении.
 2a ... стрелком... – Т.е. Индрой. Сюжет этот неясен, хотя отдельные намеки на него в РВ встречаются не раз.
 3d ... чтоб их услышали (śrūtyāi). – Понимается в пассивном значении. У Гельднера: “um (seinen Worten) zu lauschen”.
 5a-b ... ваджру, Возбужденную опьянением... – Опьянение Индры переносится на его ваджру.
 7-9 Подавшись назад... – Гельднер рассматривает эти стихи как прямую речь Марутов.
 8a-b Возрастая в силе (... vāyūdhānā usrā iva raśāyo yajñīyāsaḥ)... – Синтаксические связи в этой последовательности не вполне отчетливы. Гельднер связывает сравнение с vāyūdhānā и переводит: “wie die Kuhherden zunehmend”, хотя usrā – в адъективном значении не “коровий”, а “красноватый”, “утренний”, “блистательный”.
 10b ... очень благожелательному к скоту (śivātamāya raśvāḥ)! – Эпитет неожиданный и не вполне ясный, т.к. особой связи со скотом у Индры нет. Гельднер интерпретирует как “der dem (Zug)tier gar freundlich ist”, предполагая, что тяговое животное – это сама хвалебная песня, хотя raśu – это, скорее, жертвенное животное, чем тяговое.
 13-15 Драпса забрался вниз... – В этих трех стихах отражена неясная легенда о Драпсе – Кришне. По Саяне, демон Кришна жил на берегу реки Аншумати вместе с 10 тысячами асуров и был там убит Индрой в союзе с Брихаспати. Драпса понимается им как эпитет Кришны.

Драпса (drapsā). – Букв. “капля” (о соме, дожде, семени); “искра”, “луна”. Кришна (kṛṣṇā). – Букв. “черный”, частое в РВ обозначение “черной расы”, племен завоеванных абригенов.

Людвиг и Ольденберг считают Драпсу и Кришну одним и тем же лицом. Гельднер же видит в них двух разных лиц, предполагая, что Драпса мог первоначально обозначать сому, а Кришна – представителя черной расы, асуру, враждебного культу сомы. На различие, кстати, указывает и противопоставление имен: drapsā – светлая капля, а kṛṣṇā – черный, хотя, правда, в стихе 14 Драпса назван черным, как туча.

Аншумати (amśumatī). – Букв. “богатая растением сомы”, поп. рг. реки. Встречается в РВ только в данном гимне.

- 13b Кришна отправился (yānāḥ kṛṣṇā)... – В оригинале: “Кришна отправившийся”.
 13c Ему... – Референт Драпса.
 13d ... с поврежденными (войсками) (śnéhitīḥ). – Переведено в соответствии с исходным значением корня snih- “приклеиваться”. См.: Mauryhofer M. KEWA. В. 3. (S. 534).

- 14d ... *быки*... – Т.е. Маруты.
 16b ... *у кого не было арагов* (*açatrúbhya*)... – Т.е. кто не имел себе равных до тех пор, пока ты не родился.
 17d ... *ты нашел коров*. – Намек на миф Вала. – См. примеч. к I, 6.
 18c-d *Ты выпустил течь* – Намек на миф об убийстве Вритры. – См. примеч. к I, 32.
 19d ... *говорят (один) другому* (*sá vṛtrahá práñid anyám áhuḥ*). – Синтаксическое членение здесь не очевидно. Проблема в том, является ли *sa vṛtrahá* самостоятельным предложением или нет, а также к чему относить *práñi* (наречие это или глагольный префикс). Интерпретация Ольденберга: “er ist vṛtrahán; in Bezug auf einen Andern widerspricht man (streitet man diesen Namen ab)”. Перевод Гельднера: “der Vṛtratöter ist (jedem) anderen gewachsen, so sagen sie”.

VIII, 97 (с. 437)

Автор – Ребха, сын Кашьяпы (Rebha Kāṣyaṛa). Тема – Индра. Размер – брихати; стихи 10, 13 – атиджагати; 11–12 – упариштадбрихати; 14 – триштубх; 15 – джагати.

Гимн состоит из трехстиший.

- 1a-b ... *ты принес ... От Асуров, обладая небом*... – Отсылка к борьбе между дэвами и асурами, возобновлявшейся в конце каждого годового цикла, когда космос распался и приходил в состояние первоначального хаоса. Это называлось борьбой за завоевание неба. Победа дэвов в этой борьбе, в которой им помогали и их смертные почитатели своими жертвоприношениями и приуроченными к этому периоду состязаниями, приводила к восстановлению космоса и действия закона *ṛtá-* во вселенной.
 1a-c *Блага ... усиль этим* (*bhūjāḥ ... asya vardhaya*)... – Анаколуф, или же согласование по смыслу.
 2d ... *ему*... – Т.е. тому, кто жертвует, а не тому, кто не приносит жертв.
 3a-b ... *спит ... Продолжая спать* (*sásti ... anisvāpat*)... – Синонимичные глаголы *sas-* и *svap-* значат здесь, собственно, “быть бездеятельным”.
 3d *Удержи его* (*sanutár dhehi tám tátāḥ*)... – “Его” – т.е. жертвователя, о котором речь идет в стихе 2, “от этого”, т.е. от подобной доли.
 4c ... *с помощью песен, идущих на небо, (коней) пышногривых* (*gṛbhír dyugád ... keçábhīḥ*)... – Хвалебные песни поэт метафорически называет конями, которых он посылает к Индре; другая метафора для них – колесницы, которые, состязаясь, мчатся к божеству.
 6 *Опьяняй себя* (*sá naḥ sómeṣu... / sutéṣu... / mādāyasva rādhasā sūñtāvātā- / índra rāyá ráñīnasā*)... Каузатив с медиальным окончанием передается как непереходный глагол, при этом в переводе сохраняется разница в значении зависящих от глагола местных и инструментальных падежей. У Гельднера эти разные конструкции переданы одинаково: “An unseren Somatränken berausche dich ... an deiner reichschenkenden Freigebigkeit, und deinem vollkommenen Reichtum, o Indra!”, что возможно формально, но хуже проходит семантически.
 10b ... *они*... – Подразумеваются певцы или жертвователи.
 12a ... *они*... – Вдохновенные поэты и певцы. ... *Взглядом* (*cákṣasā*)... – Внутренним взором они способны согнуть Индру, словно обод колеса, т.е. подчинить его себе.
 12b *Барана*... – Т.е. Индру.
 12d ... *совсем рядом (с ним)* (*apí kárṇe*)... – Букв. около уха, т.е. так, чтобы он слышал.

VIII, 98 (с. 439)

Автор – Нримедха из рода Ангирасов (Nṛmedha Āṅgīrasa). Тема – Индра. Размер – ушных, стихи 7, 10, 11 – какубх, 9, 12 – пураушних.

Гимн состоит из трехстиший.

- 2c ... *всеобщий творец* (*viçvákarmā*)... – Или Вишвакарман, пом. рг. абстрактного божества, которому посвящен гимн X, 81.
 4b ... *нескрываемый* (*ágohyaḥ*)... – Т.е. тот, кого невозможно спрятать, так он велик.
 9a *Они*... – Т.е. певцы-восхвалители.

VIII, 99 (с. 440)

Автор тот же. Тема – Индра. Размер – двустипия прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати).

- 1d ... на пастбище (*īpa svāsaram ā gahi!*) – Слово “пастбище” употребляется здесь, видимо, метафорически. У Гельднера: “zur Frühmesse”.
- 3a ... *Словно греющиеся – солнце (ṣrāyanta iva sūryam)*... – Эта строка вызвала множество интерпретаций из-за неотчетливости лексического значения причастия *ṣrāyantas* от корня *ṣrā-*. Данный перевод следует трактовке И. Нартен – К. Хофмана. См.: *Narten J.* Op. cit. (S. 272); см. примеч. к VIII, 72, 13.
- 3c ... он... – По Саяне – Гельднеру, это Сурья; Грасман считает, что это Агни. Стих в целом совсем темен.
- 4a ... *чей дар не ранит (ānarṣarātīm!*) – Перевод условен, поскольку связь первого элемента с корнем *arṣ-* “ранить” лишь предположительная. – См.: *Mayrhofer M.* EWA. I. B., Lief. 2, 1987 (S. 123).
- 4d ... побуждая дух (*māno dānāya codāyan*)... – Гельднер расшифровывает: “da er den Sinn (des Gönners) zum Geben ermuntert”.
- 5b ... *всех противников (abhī vicvā asi spṛdhaḥ)*. – В оригинале Acc. pl. f. т.е. корневое слово должно было бы иметь абстрактное значение, поскольку оно женского рода. Обычная в таких случаях персонификация абстрактного понятия. – См.: *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши (с. 86 и сл.).
- 6b *Два войска (kṣoṇī)*... – Обозначение неба и земли.
- 6c ... *слабеют (ṣnathayanta)*... – Эмendaция текста вслед за другими интерпретаторами на *ṣnathayanta*.
- 7d ... покровителя сына Тугры (*tugryāvṛdham*). – См. примеч. к I, 112, 6. Обычно покровителями сына Тугры считались Ашвины.

VIII, 100 (с. 441)

Автор – Нема из рода Бхригу (Nema Bhārgava). Тема – Индра (стихи 1–9, 12) и Вац (10, 11). Размер – триштубх, стих 6 – джагати, 7–9 – ануштубх.

Гимн не является единым ни по форме, ни по содержанию. Он начинается как диалог между Индрой и неким мифологическим персонажем, но диалогический принцип последовательно не выдерживается. Собеседник Индры может быть Ваю (Ольденберг), поскольку он в ритуале первым пробует сому еще до Индры (стих 1), однако в мифе об убийстве Вритры (7, 9, 12) он особой роли не играет и помощником Индры является Вишну (Гельднер), который и назван прямо в стихе 12. В уста Индры вложены стихи 2, 4–5 и 12, остальное же – повествование автора.

В гимне нет единой, сквозной темы. Гельднер предполагает, что это могла быть тема стиха 6 – восхваление подвигов Индры, но проводится она непоследовательно. Смена сюжетов такова: Индра и его собеседник заключают союз перед убийством Вритры (1–2), автор призывает хвалить Индру и со ссылкой на других сетует на его отсутствие (3), Индра являет себя певцу (4) и слышит его призыв (5), восхваляются подвиги Индры (6), убийство им Вритры (7), упоминается легенда о том, как орел похитил для Индры сому (8), вновь автор возвращается к теме убийства Вритры и освобождения вод (9), восхваляется Священная Речь (10–11), Индра обращается к Вишну, помощнику при убийстве Вритры (12). Высказывалось даже предположение, что стихи могли быть перепутаны местами.

Трудности представляет анализ гимна как целого, содержание же отдельных стихов достаточно ясно.

- 1a *Своей особой (tanvā)*... – Букв. “телом”.
- 2a ... *в начале (āgre)*... – Подразумевается в начале жертвоприношения: быстрый Ваю пробовал выжатый сок сомы первым из всех богов.
- 2c ... *стать моим другом справа*... – Это значит, как поясняет Гельднер, самым близким, доверенным другом.

- 4с Указания закона (*ṛtáśya ... pradiṣo*)... – Т.е. восхваления и жертвы.
- 5а ... *стремлящиеся к закону (песни) (vená áruhanñ ṛtáśya)*... – У Гельднера эллипсис восстановлен иначе: “Als die Seher des rechten (Glaubens) zu mir aufgestiegen waren”, в комментарии же говорится: “Möglich aber auch: die Ahnungen, die inneren Gesichte, die Offenbarungen der Wahrheit”.
- 6с ... (*народа*) *Параваты (páṛāvataṃ)*... – Букв. “находящийся далеко”, “происходящий издалека”; *nom. pr. народа*.
- 6d *Шарабха (śarabhā)*. – Букв. название разновидности оленей; *nom. pr. некоего лица*.
- 8 *Он прорвался...* – Подробнее о похищении сомы орлом см. IV, 27.
- 10a–b ... *говоря непонятные (слова) (yád vāg vadanty avicetanāni | řáṣṭri devānāṃ niśasāda mandrā)*... – Гельднер вопреки цезуре связывает *avicetanāni* с *niśasāda* и переводит: “Als die sprechende Rede, die wohlklingende Beherrscherin der Götter sich bei den unvernünftigen (Geschöpfen) niederließ”, отвергнув в комментарии принятый здесь вариант. “Говорящая Речь” – необычное для РВ сочетание; в то же время в гимнах не раз упоминается, что люди могут Речь и не понимать (например, X, 71, 4).

VIII, 101 (с. 442)

Автор – Джамадагни из рода Бхригу (*Jamadagni Bhārgava*). Тема – разные боги. Размеры: в основном двустопиши прагатха (нечетный – брихати, четный – сатобрихати) – стихи 1–13, кроме стиха 3, который гаятри; стихи 14–16 – триштубх.

- 1 ... *для толпы богов... В принесении жертвы (... devādātaye | ... | ... havydātaye)*... – Рифма.
- 2с *Они чудесным образом (tā bāhūtā ná damsānā ratharyataḥ)*... – Наречие *bāhūtā* формально притягивает I. sg. *damsānā* – сходство формальной структуры – один из принципов соположения слов во фразе в РВ.
- 2d *Будто лучами солнца (sākām sūryasya raṣṭmibhiḥ)*. – Существительное *raṣṭmī* – значит “луч” и “повод”. Таким образом получается, то они как будто держат в руках поводья коня солнца.
- 3b ... *проворный вестник...* – Подразумевается стрела (*śaru-*) этих богов.
- 3с ... *безумно спешащий (māderaghuḥ)*... – Букв. “в опьянении спешащий”.
- 6а *Они...* – Подразумеваются жрецы. ... *взлелеянное (jēnuṃ)*... – Переведено в духе Рену. – См. ЕВР. Т. 12. (р. 100). Под взлелеянным сокровищем подразумевается Агни.
- 6b ... *сыны трех (матерей)*. – Гельднер поясняет, что это три богини жертвоприношения.
- 8b ... *надежный (araksāsam)*... – Букв. “не вредящий”.
- 9с–d *В щидилке, украшенный сверху (antāḥ ravitra urāri śṛṇānō)*... – Трактуются по Нартен. – См. Narten J., Op. cit.: см. примеч. к VIII, 72, 13.
- 10с ... *того и другого (ubhāyasya)*... – В оригинале: “обоего”.
- 13 *Эта направленная вниз...* – Денотат неясен. Большинство интерпретаторов считает, что это Ушас – однако Ушас бывает обычно направлена вверх. Фразеология же данного стиха (рыжая корова, яркая, приближающаяся) действительно принадлежит к сфере этой богини. Гельднер считает, что речь здесь идет о жертвоприношении и имеется в виду жертвенная ложка, выливающая жир в огонь.
- 13d ... *среди десяти рук...* – Sc. жрецов-адхварью.
- 14а *Три поколения (praḥā ha tisro)*... – Что кроется здесь за мистическими спекуляциями, неясно.
- 14b ... *миновали (aḡyāyat tūy)*... – Редкий для РВ абсолютив на *-am*. ... вокруг хвалебной песни (*arkām abhūto*)... – В переводе выбрано значение *arkā-* “хвалебная песнь”, а не “солнце”, так как именно первое значение связывает этот стих с предыдущим, где есть слово *arkīnī* “сопровожаемая песнями”.
- 14с–d *Высоко стоит он...* – Денотат сома, названный в следующей строке как Павамана (*pāvamāna-*)... “очищающийся” – божество мандалы IX.
- 15а *Мать Рудр...* – Т.е. пестрая корова Пришни (= грозовая туча).

- 15d ... корову-Адити! – Отождествление Адити с коровой и призыв не убивать корову как жертвенное животное.
 16 Божественную корову... – Корова является здесь символом Поэтической Речи, пришедшей от богов к людям.

VIII, 102 (с. 444)

Автор, по анукрамани – Прайога из рода Бхригу (Prayoga Bhārgava). Тема – Агни. Размер – гаятри.

Гимн состоит из трехстиший, которые замыкает последний стих 22.

- 4a *Аурва* (*aurvá* – поэт. patr. “происходящий от *ūrva*”). – Nom. pr. некоего певца.
 4b *Апнавана*. – См. примеч. к IV, 7, 1.
 4c *Агни, чья одежда – море* (*agnīṃ samudrāvāsasam*). – Гельднер видит здесь намек или на божество Агни в водах, или на воду как одно из мест происхождения Агни.
 7c ... *наделенному силой отпрыску (силы)* (*nāptre sāhasvate*). – Эллипсис восполняется с учетом того, что обычный эпитет Агни – “отпрыск силы” (*sāhaso nāpāt*).
 8a *Чтобы он в нас возник* (*ayāt yāthā na ābhūvat*)... – Т.е. чтобы огонь вдохновения зажегся в певцах.
 10b *Хотар*. – См. примеч. к I, 1, 1.
 12c ... *приводящего в порядок людей* (*yātayājjanam*)! – См. примеч. к III, 59, 1.
 13c ... *перед лицом Ваю*. – Поднимающиеся к Агни хвалебные песни прежде всего встречают Ваю, так как он первым из богов пробует жертву.
 14a-b ... *перевернутой, несвященной* (*āvrtam ... āsamānam*)... – Реалии остаются неясными. Гельднер в связи с этим гимном высказывает предположение, что жертва Агни приносилась мысленно (ср. стих 22).
 14c ... *воды скрыли (его) след* (*ārag cin nīdhā padām*). – Переведено вслед за Рену. Это понимание подтверждается и содержанием следующего стиха. У Гельднера иначе: “Selbst ihr Gewässer habt eure Spur hinterlassen”.
 16a-b ... *согретый ... Поэтическими мыслями...* – Гельднер комментирует, что здесь открыто говорится об отсутствии жира у устроителя жертвоприношения, и о том, что жертва совершалась мысленно.
 19b ... *топора в лесу* (*nā svādhitir vānanvatī*)... – Необычная по структуре форма *vānanvatī* вызвала множество интерпретаций. Здесь принимается трактовка Майрхофера: *vānanvatī*, etwa “Holz besitzend, Baum besitzend”, “Wald”. – См.: *Mayrhofer M.* KEWA. B. 3 (S. 139). У Гельднера: “die Axt ist nicht bei einem Holzbesitzer”; у Рену: “ni de hache (qui soit apte à foncer) sur l’arbre”.
 21 *Что сжирает термит...* – Мысль такова, что даже негодная древесина пусть пойдет впрок Агни.
 22b *Пусть смертному ... придет в голову* (*dhīyaṃ saceta mārtyaḥ*)... – В оригинале: “пусть смертный последует за соображением”.

VIII, 103 (с. 446)

Автор Собхари из рода Канвов (Sobhari Kāṇva). Тема – Агни. Размеры разные: стихи 1–4 и 6 – брихати; 5 – вирадруша; 7, 9, 11, 13 – сатобрихати; 8, 12 – какубх; 10 – гаятри; 14 – ануштубх.

- 1b ... *они...* – Т.е. боги.
 2a *Диводаса*. – См. примеч. к I, 112, 14. Агни называется здесь именем того жертвоателя, кто его породил, т.е. добыл трением.
 5c *У тебя ... среди богов* (*ivé devatrā*)... – L. от *tvām* и наречная форма.
 7c (*Поддержи*) *оба (рода) в детях и внуках* (*ubné toke tānaye*)... – Форма *ubné* понимается как Acc. du. pl. – подразумевается род богов и род смертных; *toke* и *tānaye* – как L. sg. в собирательном смысле. Ср. перевод I, 147, 1 и примеч. У Гельднера: “(Erhalte) beiderlei Samen in der Nachkommenschaft”; у Рену: “(Sauve) l’un et l’autre, enfant et descendance (plus lointaine)”.

- 8с *Унастута (upastutá-)*. – Nom. pl. певца; pl. люди его рода.
- 9б *Зажженный (sámiddho dhumny áhutaḥ)*... – Причастия здесь эквивалентны придаточному предложению, т.е. “когда он зажжен и полит (маслом) сверкающий”.
- 10б *Асава (āsāva-)*. – Nom.pl. восхвалителя.
- 11а ... на восходе (солнца) узнает о привязанных (*úditā yó níditā véditā vásu*)... – Звукоспись, игра рифмованными формами, имеющими разное грамматическое значение: *úditā* – L. sg. от *úditī-*; *níditā* – Acc. pl. п. от *nídīta-*; *véditā* – N. sg. от *véditar-*. Под привязанными благами, по Гельднеру, подразумеваются домашние животные.
- 12 ... прекрасный хотар (*suhótā svadhvaráh*)... – Гельднер понимает эти слова как bah., переводя: “der einen guten Hotz und guten Opferdienst hat”, допуская, однако, в комментарии и иную трактовку.
- 14d ... в Сварнаре (*svārṇare*)! – Обозначение небесного источника, источника сомы на высшем небе. См. примеч. к IV, 21, 3.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И РИТУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Агнайи (agnāyī) – супруга Агни.

Агни (agni) – один из основных богов РВ; бог огня во всех его проявлениях: на земле, на небе (солнце) и в воде, но прежде всего бог жертвенного костра, “увозящий” жертву к богам, откуда его названия жрец-хотар и вестник; убийца ночных демонов-ракшасов, бог домашнего очага, “гость” в доме жертвователя; с А. связаны мифы о разных местах его рождения, его формах и о его бегстве в воды.

Агнидх (agnīdh) – жрец, зажигающий огонь.

Аджа Экапад (ajā ékarād букв. “одноногий козел”) – второстепенное божество с неясными функциями; обычно упоминается вместе с Ахи Будхнья.

Адити (āditi букв. “несвязанность”, “бесконечность”) – богиня, персонифицирующая абстрактный принцип; мать класса богов – Адитьев.

Адитьи (ādityā) – класс богов-сыновей богини Адити, состоящий по крайней мере из шести богов: Варуна, Митра, Арьяман, Бхага, Дакша, Аниша, из которых главный – Варуна. Иногда Адитьей в РВ называют бога, не принадлежащего к этому классу. А. охраняют вселенский закон риту; связаны с моральными ценностями.

Адхварью (adhvaryū) – жрец, исполняющий различные действия при жертвоприношениях; в ритуале приготовления сомы выжимает сок давящими камнями.

Амрита (amṛta букв. “бессмертный”) – напиток бессмертия богов, приготовляемый из сомы; бессмертие, или сила жизни.

Ангирасы (āṅgiras) – класс полубогов, сыновей Неба, божественных певцов и жрецов, мифических родоначальников одного из родов певцов-риши; участвуют в мифе Вала как союзники Индры.

Аниша (ānīṣa букв. “часть”, “доля”) – один из Адитьев, наделитель благами; близок к Бхаге.

Апам Напат (apām nāpat букв. “отпрыск вод”) – второстепенное неясное божество, связанное с водами, иногда смешиваемое с Агни, рожденным в водах; нередко упоминается вместе с Аджа Экапад и Ахи Будхнья.

Апсарас (apsarās) – класс водяных нимф, жен демонов-гандхарвов.

Арбуда (arbudā/ārbuda) – змеевидный демон, побежденный Индрой.

Арьяман (aryamān букв. “близкий друг”, “дружка на свадьбе”) – один из Адитьев, покровитель свадьбы; чаще упоминается вместе с другими Адитьями.

Асуры (āsura букв. “наделенный жизненной силой”, “владыка”) – в РВ эпитет ряда богов (прежде всего Варуны), а также обозначение класса демонов (бывших, по-видимому, богами изначального мира Хаоса), возглавляемых Отцом Асурой.

Атитхигва (atithivā) – пот. рг. разных людей: прозвище царя Диводасы, любимца Ашвинов; имя врага Индры; имя протезе Индры.

Атрин (atṛin букв. “пожирающий”) – обозначение демонов.

Атхарван (ātharvan) – жрец огня; пот. рг. первого жреца огня, почитавшего богов и заклинавшего злых духов; отец Дадхьянча.

Ахи Будхнья (āhi budhnyā букв. “змея глу-

- бин”) – неясное ведийское божество, живущее на дне потоков; упоминается вместе с Аджа Экападом и Апам Напатом.
- Ашвины** (aśvín букв. “имеющий коней”, “правлящий конями”) – два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на быстроходной колеснице, полной всяких благ; спасители и целители людей; с А. связан ряд мифов о чудесном спасении или исцелении разных лиц.
- Аю** (āyú букв. “живой”, “живое существо”) – пот. рг. племени (или его главы), которое нередко отождествляется с ариями.
- Брахман** (brahmán) – жрец, произносящий на жертвоприношении священные тексты или исполняющий гимны.
- Брахманаспати** (bráhmaṇaspáti букв. “господин молитвы”), или **Брихаспати**, – бог-покровитель молитвы и жертвоприношения, небесный прототип домашнего жреца царя; участвует в мифе Вала.
- Брихаспати** (bṛhaspáti) – см. **Брахманаспати**.
- Бхага** (bhága букв. “доля”, “судьба”) – один из Адитьев, даритель обильного богатства; близок к Анше.
- Бхарати** (bhārati) – богиня священной речи и молитвы; упоминается вместе с Идой и другими богинями.
- Бхараты** (bharatá) – пот. рг. знаменитого племени в РВ; в ед. ч. его родоначальника.
- Бхригу** (bhṛgu) – класс полубогов, мифических жрецов огня; упоминаются в мифе о Матарिशване, принесшем огонь; также название одного из племен в РВ.
- Ваджа** (vāja букв. “награда”, “добыча”) – во мн. числе – обозначение класса полубогов Рибху; в ед. числе – пот. рг. одного из трех Рибху.
- Ваджра** (vájra) – дубина грома Индры, основное оружие, которым он убивает врагов.
- Вайшванара** (vaiśvānará букв. “принадле-
- жащий всем людям”) – имя Агни, обозначающее огонь во всех его проявлениях: прежде всего на небе (солнце, молния), но также и на земле (жертвенный костер).
- Вала** (valá букв. “замыкающий”) – пот. рг. скалы, в которой спрятаны коровы, освобожденные Индрой, Брихаспати, Ангирасами, и демона этой скалы; название соответствующего мифа.
- Варуна** (váruṇa) – главный из Адитьев; всеобъемлющий бог, связанный с изначальным миром и космическими водами; охраняет космический закон риту; карает грешников своими петлями; в РВ неясен и внутренне противоречив.
- Варунаи** (varuṇāṇi) – супруга Варуны.
- Варутри** (várutṛi букв. “отвратительница [зла]”) – богиня-защитница.
- Варчин** (varcín) – демон, побежденный Индрой и выступавший против него вместе с Шамбарой.
- Васу** (vásu букв. “хороший”, “благой”) – класс богов, возглавляемых Индрой.
- Вата** (vāta) – бог штормового ветра.
- “Вашат!”** (vāṣat) – ритуальный возглас жреца-хотара, под который жрец-адхварью бросает жертву в огонь.
- Ваю** (vāyú) – бог ветра на быстрой колеснице; первым из богов пробует сому; тесно связан с Индрой.
- Вибхван** (vibhvan, vibhván букв. “отличный”, “превосходный”) – пот. рг. одного из трех Рибху.
- Вивасват** (vivásvat букв. “сверкающий”) – бог восходящего солнца с неотчетливыми функциями, отец Ашвинов и Ямы; тесно связан с сомой.
- Вишваруна** (viśvāruṇa букв. “многоцветный” или “имеющий все облики”) – сын Тваштара, которому Индра отсек три его головы.
- Вишну** (viśnu) – бог, в три шага проходящий вселенную, символизируя своим третьим высшим шагом совокупность противоположных половин мироздания; помощник Индры при убийстве змея Вритры.
- Все-Боги** (viśve devāḥ) – 1. обозначение перечня разных богов, используемого в

ритуале; 2. название группового божества, являющее собой единый мистический сплав (иногда – обозначение Марутов).

Вселенский закон (ṛtá) – закон круговращения вселенной, силой которого поддерживается космический порядок, регулярно приносятся богам жертвы, люди исполняют заветы богов; хранителями вселенского закона являются Адитьи.

Вьянса (vyáṃsa букв. “с расставленными плечами”) – демон, побежденный Индрой.

Гандхарвы (gandharvá) – небесные демоны, связанные со светом, стражи сомы, мужья нимф-апарас; в РВ это имя употребляется чаще в ед. числе.

Гибель (níṭti букв. “беззаконие”) – богиня, персонифицирующая этот абстрактный принцип и несущая смерть.

Дадхикра (dadhikrā), или **Дадхикраван** – обожествляемый скаковой конь, символизирующий движущееся солнце.

Дадхикраван (dadhikrāvan) – см. **Дадхикра**.

Дадхьянч (dadhyāñc) – древний риши или полубог, сын Атхарвана; участвует в мифе о нахождении тайного местопребывания сомы Ашвинами, давшими Д. конскую голову.

Дакша (dākṣa букв. “умелый”) – один из Адитьев; называется одновременно сыном и отцом Адити (а также бога Агни) и отцом богов.

Дакшина (dākṣiṇā букв. “вознаграждение [за жертвоприношение]”) – богиня, персонифицирующая это понятие; тесно связана с Утренней Зарей – время, когда это вознаграждение вручали.

Данава (dānavá) – метронимическое название класса демонов, происходящих от Дану (к ним относится и змей Вритра).

Дану (dānu букв. “влага”) – демонша, мать Вритры и ряда других демонов, побежденных Индрой.

Даса (dāsá), или **дасью** – обозначение врагов Индры: демонов и представителей неарийских племен.

Дасью (dāsyu) – см. **Даса**.

Дашагва (dāśagva букв. “дающий 10 коров”) или “образующий группу из десяти”) – обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.

Джатаведас (jātavedas букв. “знаток [всех] существ” или “обладатель [всех] существ”) – постоянный эпитет Агни как бога успешного ритуала, обеспечивающего длительность рода.

Дравинодас (draviṇodás букв. “даритель богатства”) – пом. рг. абстрактного божества; нередко эпитет ряда богов.

Дхи (dhī букв. “интуиция”, “видение”, “молитва”) – богиня, персонифицирующая эти понятия.

Дхишана (dhiṣāṇā) – богиня, персонифицирующая изобилие и подкрепление.

Земля (pṛthivī) – богиня – персонификация земли; мать (ср. небо – отец); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Ида (īdā букв. “подкрепляющий напиток”, “жертвенное возлияние”) – богиня-персонификация жертвенного возлияния.

Индра (indra) – глава пантеона РВ; бог грозы и войны, дубиной грома – ваджрой убивающий демонов и врагов и завоевывающий добычу и славу; участвует во многих мифах, связанных с победой над демонами (основные: миф об убийстве змея Вритры, перегордившем течение рек, и миф Вала об освобождении коров, замкнутых в скале); любитель сомы, опьяняясь которым, он совершает подвиги.

Индрани (indrāṇī) – супруга Индры.

Кавья Ушанас (kāvyá букв. “происходящий от мудреца”, uśānas пом. рг.) – древний риши, обладавший колдовскими силами и помогавший богам.

Конь Педу (paidvá) – белый конь, подаренный Ашвинами некоему Педу; конь убивал змей и обожествлялся в РВ.

Кришану (kr̥ṣānu букв. “стрелок из лука”) – пом. рг. небесного стрелка из лука, столбожившего сому.

Кутса (kútsa) – возница Индры, выступающий то как его друг, то как враг.

- Ману** (mānu букв. "человек"), или **Манус** – родоначальник людей, учредитель жертвоприношения богам.
- Манус** (mānus) – см. **Ману**.
- Маруты** (marút), или **Рудры** – групповые боги бури, грозового дождя, молнии; сыновья Рудры и пестрой коровы Пришни (грозовой тучи); толпа М. – юношей-близнецов, ярко украшенных, мчится по воздуху на колесницах, вызывая гром и изливая дождь, М. – спутники и помощники Индры в его подвигах.
- Матарिशван** (mātarīśvan) – неясный мифологический персонаж, похитивший в изначальном мире огонь для богов и для Маңу.
- Махи** (mahī букв. "великая") – богиня, имя которой встречается вместе с Идой и Сарасвати.
- Митра** (mitrá м. р. букв. "друг", ср. р. букв. "дружба", "дружеский договор") – один из Адитьев, который вместе с Варуной охраняет вселенский закон; олицетворяет светлое, благоприятное человеку начало.
- Митра-Варуна** (mitrávaruṇā) – парное божество из двух главных Адитьев, которые то образуют мистическое единство, то противопоставлены друг другу как близкий – далекому, дневной – ночному и т.д.; М.-В. охраняют вселенский закон.
- Навагва** (návagva букв. "дающий 9 коров" или "образующий группу из 9-ти") – обозначение класса мифических предков, первых жертвователей.
- Намучи** (nāmuci) – демон, побежденный Индрой.
- Нараянса** (nārāyaṃsa букв. "хвала мужей") – эпитет Агни (редко Пушана).
- Насатьи** (nāsatyā) – эпитет Ашвинов неясного значения; везде, кроме одного случая, употребляется в дв. числе.
- Небо** (dyaús) – бог-персонификация неба; отец (ср. земля – мать); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.
- Небо-и-Земля** (dyaṁvāṛthivī) – парное божество, олицетворяющее мужское и женское начало (**Небо-Отец** и **Земля-Мать**), от слияния которых произошла вселенная: все живые существа и боги – их дети; космогонический подвиг великих богов – разведение Неба-и-Земли и укрепление их врозь.
- Нештар** (neštār букв. "приводитель") – жрец, приводящий жену жертвователя на жертвоприношения сомы.
- Отцы** (pitṛāḥ) – души умерших предков, в честь которых совершались поминальные обряды; живут на высшем небе, возглавляемые царем умерших Ямой; О. нередко отождествляются с древними риши.
- Парвата** (pārvata букв. "гора") – бог, персонифицирующий гору.
- Парджанья** (parjanya) – бог грозовой тучи и дождя; часто изображается как бык или жеребец, вкладывающий свое семя во все живое на земле.
- Пани** (pañi букв. "скупец") – демоны, прячущие коров и богатства от арийских богов; первоначально П. – видимо, этноним неарийского племени; участвуют в мифе Вала.
- Пипру** (pīpru) – демон, побежденный Индрой.
- Потар** (pótār букв. "очиститель") – жрец, занимающийся очищением сока сомы.
- Прашастар** (praśāstār букв. "наставляющий") – жрец, являющийся первым помощником хотара.
- Пришни** (pṛeṣni букв. "пестрая") – мать Марутов в образе пестрой коровы, символизирующей грозовую тучу.
- Пурамдхи** (pūramdhi букв. "щедро наделяющий", "щедрое пожертвование") – божество, персонифицирующее щедрые дары и исполнение желаний.
- Пурохита** (purohita букв. "поставленный впереди") – домашний жрец царя.
- Пушан** (pūśān) – солярный бог, охранитель дорог, покровитель скота и материального изобилия.
- Рака** (rākā) – богиня, связанная с богатством.
- Ракишасы** (rakśās) – демоны-оборотни, принимающие разные облики, летающие

по ночам, вредящие людям и жертвоприношениям.

Рибху (ṛbhū букв. "искусный") – класс полубогов, сыновей Судханвана (букв. "хорошего лучника"), удивительных мастеров, получивших за свое искусство долю в жертвоприношении; обычно упоминается 3 Р.: Рибху, или Рибхукшан, Ваджа и Вибхван.

Рибхукиан (ṛbhukṣān букв. "глава Рибху") – старший из Рибху.

Риши (ṛṣi) – певцы, поэты, прозорливцы, создававшие гимны РВ и хранившие их в своих семьях, передавая устно из поколения в поколение; посредники между богами и людьми; Семеро риши – мистическая группа обоженных предков; идентифицируемых со звездами Большой Медведицы.

Родаси (rodasī) – жена Марутов, сопровождающая их в походах; персонификация молнии.

Рудра (rudrā) – бог бури, отец Марутов, воплощение разрушительной силы, но одновременно и исцелитель; связан с идеей плодородия и жизни.

Рудры – см. *Маруты*.

Савитар (savitār букв. "побудитель") – бог, олицетворяющий животворную силу солнца; движется по своим законам, его завету подчиняются все существа.

Садхья (sādhya) – группа богов со стершимися функциями.

Сарама (sarāmā) – собака, вестница Индры, находящая коров, спрятанных в скале.

Сарасвати (sarasvatī букв. "богатая водой") – 1. священная река ариев РВ; 2. богиня, персонифицирующая эту реку; 3. богиня молитвы.

"Свага!" (svāhā) – "На благо!", ритуальный возглас, приглашающий богов вкушать жертву.

Синдху (sīndhu букв. "река") – ном. рг. реки Инд.

Синивали (sinivālī) – богиня, дающая хорошее потомство.

Сома (sōma) – один из основных богов РВ. Имеет несколько ипостасей: 1. субстанция, из которой в ритуале выжимают

камями сок, готовя из него амриту (растение типа эфедры, или гриб-мухомор, согласно Р.Г. Уоссону); 2. выжатый сок; 3. бог Сома, жених Сурьи, дочери Солнца и пр.; в разных ипостасях участвует в мифе о похищении сомы орлом и в свадебном гимне X, 85 – описании идеальной модели свадьбы; Соме-павамане (sōma pávamāna "сома, очищающийся" [в ритуале приготовления амриты]), целиком посвящена мандала IX.

Сыновья Судханвана (saudhanvanā) – см. *Рибху*.

Сурья (sūrya) – бог солнца, основное солнечное божество; глаз богов; рыжий конь и колесничий на золотой колеснице одновременно; движется по пути, уготованному для него Адитьями.

Танунапат (tānūnāpāt букв. "отпрыск самого себя") – эпитет Агни.

Тваштар (tvāṣtar букв. "творец") – бог-создатель всех форм во вселенной (живых и неживых), искусный мастер с топором в руке; в мифологии оттеснен на задний план Индрой, враждебным к нему.

Трита (tritā букв. "третий") – мифический риши, заключенный в колодец.

Трита Антья (tritā āntya букв. "третий водяной") – неясное божество, воплощающее небесный свет и вытесненное Индрой; связан с приготовлением сомы; боги перекладывают на него чужую вину и дурные сны.

Ушас (uśās) – богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру Ночь, пробуждающая и щедро одаривающая людей.

Хотар (hōtar) – главный жрец.

Хотра (hōtrā букв. "призыв") – богиня, персонифицирующая ритуальный призыв богов и упоминаемая вместе с Бхарати.

Шамбара (śāmbara) – демон, которого Индра победил и разрушил его крепости.

Шушна (śuśna) – демон засухи, побежденный Индрой.

Эташа (étaṣa букв. “быстрый”, “скакун”) – конь солнца; участвует в неясном мифе о борьбе за колесо солнца.

Яма (yamá букв. “близнец”) – царь мертвых, сын Вивасвата, брат сестры-близнеца Ями; первый смертный, указавший людям путь смерти; пребывает на высшем небе.

СОДЕРЖАНИЕ

РИГВЕДА

(Перевод Т.Я. Елизаренковой)

МАНДАЛА V

Текст		Прим.	Текст		Прим.		
V, 1.	⟨К Агни⟩	5	527	V, 36.	⟨К Индре⟩	37	544
V, 2.	⟨К Агни⟩	6	527	V, 37.	⟨К Индре⟩	38	545
V, 3.	⟨К Агни⟩	8	528	V, 38.	⟨К Индре⟩	39	545
V, 4.	⟨К Агни⟩	9	529	V, 39.	⟨К Индре⟩	39	545
V, 5.	⟨Гимн-апри⟩	10	530	V, 40.	⟨К Индре, Сурье, Атри⟩	40	545
V, 6.	⟨К Агни⟩	11	530	V, 41.	⟨Ко Всем-Богам⟩	41	546
V, 7.	⟨К Агни⟩	13	531	V, 42.	⟨Ко Всем-Богам⟩	43	548
V, 8.	⟨К Агни⟩	14	531	V, 43.	⟨Ко Всем-Богам⟩	45	549
V, 9.	⟨К Агни⟩	15	532	V, 44.	⟨Ко Всем-Богам⟩	47	550
V, 10.	⟨К Агни⟩	15	532	V, 45.	⟨Ко Всем-Богам⟩	49	552
V, 11.	⟨К Агни⟩	16	532	V, 46.	⟨Ко Всем-Богам⟩	50	553
V, 12.	⟨К Агни⟩	17	533	V, 47.	⟨Ко Всем-Богам⟩	51	553
V, 13.	⟨К Агни⟩	18	533	V, 48.	⟨Ко Всем-Богам⟩	52	554
V, 14.	⟨К Агни⟩	18	533	V, 49.	⟨Ко Всем-Богам⟩	53	555
V, 15.	⟨К Агни⟩	19	534	V, 50.	⟨Ко Всем-Богам⟩	53	555
V, 16.	⟨К Агни⟩	19	534	V, 51.	⟨Ко Всем-Богам⟩	54	556
V, 17.	⟨К Агни⟩	20	535	V, 52.	⟨К Марутам⟩	55	556
V, 18.	⟨К Агни⟩	21	535	V, 53.	⟨К Марутам⟩	57	557
V, 19.	⟨К Агни⟩	21	536	V, 54.	⟨К Марутам⟩	59	558
V, 20.	⟨К Агни⟩	22	536	V, 55.	⟨К Марутам⟩	61	559
V, 21.	⟨К Агни⟩	22	537	V, 56.	⟨К Марутам⟩	62	559
V, 22.	⟨К Агни⟩	23	537	V, 57.	⟨К Марутам⟩	63	560
V, 23.	⟨К Агни⟩	23	537	V, 58.	⟨К Марутам⟩	64	560
V, 24.	⟨К Агни⟩	24	537	V, 59.	⟨К Марутам⟩	65	560
V, 25.	⟨К Агни⟩	24	537	V, 60.	⟨К Марутам⟩	66	561
V, 26.	⟨К Агни⟩	25	538	V, 61.	⟨Маруты и Шья- вашва⟩	67	561
V, 27.	⟨К Агни⟩	26	538	V, 62.	⟨К Митре-Вару- не⟩	69	562
V, 28.	⟨К Агни⟩	27	539	V, 63.	⟨К Митре-Вару- не⟩	70	562
V, 29.	⟨К Индре⟩	27	539	V, 64.	⟨К Митре-Вару- не⟩	71	563
V, 30.	⟨К Индре⟩	29	540	V, 65.	⟨К Митре-Варуне⟩	71	563
V, 31.	⟨К Индре⟩	31	541				
V, 32.	⟨К Индре⟩	32	542				
V, 33.	⟨К Индре⟩	34	543				
V, 34.	⟨К Индре⟩	35	544				
V, 35.	⟨К Индре⟩	36	544				

V, 66. <К Митре-Вару- не>	72	564	V, 74. <К Ашвинам>	76	566
V, 67. <К Митре-Вару- не>	73	565	V, 75. <К Ашвинам>	78	567
V, 68. <К Митре-Вару- не>	73	565	V, 76. <К Ашвинам>	79	568
V, 69. <К Митре-Вару- не>	74	565	V, 77. <К Ашвинам>	79	568
V, 70. <К Митре-Вару- не>	74	565	V, 78. <К Ашвинам>	80	568
V, 71. <К Митре-Вару- не>	75	566	V, 79. <К Ушас>	81	568
V, 72. <К Митре-Варуне>....	75	566	V, 80. <К Ушас>	82	569
V, 73. <К Ашвинам>	75	566	V, 81. <К Савитару>	83	569
			V, 82. <К Савитару>	84	570
			V, 83. <К Парджанье>	84	570
			V, 84. <К Земле>	86	570
			V, 85. <К Варуне>	86	571
			V, 86. <К Индре-Агни>	87	571
			V, 87. <К Марутам>	88	572

МАНДАЛА VI

VI, 1. <К Агни>	90	573	VI, 31. <К Индре>	126	590
VI, 2. <К Агни>	92	573	VI, 32. <К Индре>	127	590
VI, 3. <К Агни>	93	574	VI, 33. <К Индре>	128	591
VI, 4. <К Агни>	94	575	VI, 34. <К Индре>	128	591
VI, 5. <К Агни>	95	576	VI, 35. <К Индре>	129	591
VI, 6. <К Агни>	96	576	VI, 36. <К Индре>	130	592
VI, 7. <К Агни-Вайшва- наре>	97	576	VI, 37. <К Индре>	130	592
VI, 8. <К Агни-Вайшва- наре>	97	577	VI, 38. <К Индре>	131	592
VI, 9. <К Агни-Вайшва- наре>	98	577	VI, 39. <К Индре>	132	593
VI, 10. <К Агни>	99	578	VI, 40. <К Индре>	132	593
VI, 11. <К Агни>	100	578	VI, 41. <К Индре>	133	593
VI, 12. <К Агни>	101	578	VI, 42. <К Индре>	133	593
VI, 13. <К Агни>	101	579	VI, 43. <К Индре>	134	593
VI, 14. <К Агни>	102	579	VI, 44. <К Индре>	134	594
VI, 15. <К Агни>	103	580	VI, 45. <К Индре>	137	595
VI, 16. <К Агни>	105	581	VI, 46. <К Индре>	140	595
VI, 17. <К Индре>	110	582	VI, 47. <К Some, Индре и др.>	141	596
VI, 18. <К Индре>	111	582	VI, 48. <К Агни, Марутам, Пушану>	145	597
VI, 19. <К Индре>	113	583	VI, 49. <Ко Всем-Богам>	147	598
VI, 20. <К Индре>	115	584	VI, 50. <Ко Всем-Богам>	149	599
VI, 21. <К Индре>	116	585	VI, 51. <Ко Всем-Богам>	151	600
VI, 22. <К Индре>	117	586	VI, 52. <Ко Всем-Богам>	153	601
VI, 23. <К Индре>	119	586	VI, 53. <К Пушану>	154	602
VI, 24. <К Индре>	120	586	VI, 54. <К Пушану>	155	602
VI, 25. <К Индре>	121	587	VI, 55. <К Пушану>	156	602
VI, 26. <К Индре>	122	587	VI, 56. <К Пушану>	157	602
VI, 27. <К Индре>	123	588	VI, 57. <К Пушану и Индре>	157	603
VI, 28. <К коровам и Индре>	124	589	VI, 58. <К Пушану>	158	603
VI, 29. <К Индре>	125	589	VI, 59. <К Индре и Агни>	158	603
VI, 30. <К Индре>	126	590	VI, 60. <К Индре и Агни>	159	604
			VI, 61. <К Сарасвати>	161	605
			VI, 62. <К Ашвинам>	162	605

VI, 63. <К Ашвинам>	164	606	VI, 69. <К Индре-Вишну>	171	610
VI, 64. <К Ушас>	165	607	VI, 70. <К Небу-и-Земле> ...	172	610
VI, 65. <К Ушас>	166	607	VI, 71. <К Савитару>	172	610
VI, 66. <К Марутам>	166	607	VI, 72. <К Индре-Соме>	173	611
VI, 67. <К Митре-Вару- не>	168	608	VI, 73. <К Брихаспати>	174	611
VI, 68. <К Индре-Варуне> ...	169	609	VI, 74. <К Соме-Рудре>	174	611
			VI, 75. <К оружию>	175	612

МАНДАЛА VII

VII, 1. <К Агни>	178	613	VII, 38. <К Савитару и дру- гим богам>	218	633
VII, 2. <Гимн-апри>	180	614	VII, 39. <Ко Всем-Богам>	219	634
VII, 3. <К Агни>	182	615	VII, 40. <Ко Всем-Богам>	220	635
VII, 4. <К Агни>	183	616	VII, 41. <К Бхаге и другим богам>	221	635
VII, 5. <К Агни-Вайшванаре>	184	616	VII, 42. <Ко Всем-Бо- гам>	222	636
VII, 6. <К Агни-Вайшва- наре>	185	617	VII, 43. <Ко Всем-Бо- гам>	223	636
VII, 7. <К Агни>	186	617	VII, 44. <К Дадхикра>	223	637
VII, 8. <К Агни>	187	618	VII, 45. <К Савитару>	224	637
VII, 9. <К Агни>	188	618	VII, 46. <К Рудре>	224	637
VII, 10. <К Агни>	188	619	VII, 47. <К водам>	225	638
VII, 11. <К Агни>	189	619	VII, 48. <К Рыбху>	225	638
VII, 12. <К Агни>	189	619	VII, 49. <К водам>	226	638
VII, 13. <К Агни-Вайшва- наре>	190	619	VII, 50. <К разным бо- гам>	226	639
VII, 14. <К Агни>	190	620	VII, 51. <К Адитьям>	227	639
VII, 15. <К Агни>	191	620	VII, 52. <К Адитьям>	227	639
VII, 16. <К Агни>	192	620	VII, 53. <К Небу-и-Земле> ..	228	640
VII, 17. <К Агни>	193	621	VII, 54. <К Вастошпати>	228	640
VII, 18. <К Индре>	194	621	VII, 55. <Гимн-усыпле- ние>	228	640
VII, 19. <К Индре>	197	623	VII, 56. <К Марутам>	229	641
VII, 20. <К Индре>	198	624	VII, 57. <К Марутам>	232	642
VII, 21. <К Индре>	199	624	VII, 58. <К Марутам>	233	642
VII, 22. <К Индре>	200	625	VII, 59. <К Марутам>	233	643
VII, 23. <К Индре>	201	625	VII, 60. <К Митре-Вару- не>	235	643
VII, 24. <К Индре>	202	625	VII, 61. <К Митре-Вару- не>	236	644
VII, 25. <К Индре>	203	626	VII, 62. <К Сурье, Митре и Варуне>	237	645
VII, 26. <К Индре>	204	626	VII, 63. <К Сурье, Митре - Варуне>	238	645
VII, 27. <К Индре>	204	626	VII, 64. <К Митре-Вару- не>	238	645
VII, 28. <К Индре>	205	626	VII, 65. <К Митре-Вару- не>	239	646
VII, 29. <К Индре>	205	627			
VII, 30. <К Индре>	206	627			
VII, 31. <К Индре>	207	627			
VII, 32. <К Индре>	208	628			
VII, 33. <Гимн Васишт- хам>	211	628			
VII, 34. <Ко Всем-Богам>	212	630			
VII, 35. <Ко Всем-Богам>	214	631			
VII, 36. <Ко Всем-Богам>	216	632			
VII, 37. <Ко Всем-Богам>	217	633			

VII, 66. <К Митре-Варуне, Адитьям, Сурье>	239	646	VII, 86. <К Варуне>	257	655
VII, 67. <К Ашвинам>	241	647	VII, 87. <К Варуне>	258	656
VII, 68. <К Ашвинам>	243	648	VII, 88. <К Варуне>	258	657
VII, 69. <К Ашвинам>	243	648	VII, 89. <К Варуне>	259	657
VII, 70. <К Ашвинам>	245	649	VII, 90. <К Индре-Ваю>	260	658
VII, 71. <К Ашвинам>	245	649	VII, 91. <К Индре-Ваю>	261	658
VII, 72. <К Ашвинам>	246	649	VII, 92. <К Ваю (И Индре)>	262	659
VII, 73. <К Ашвинам>	247	650	VII, 93. <К Индре-Агни>	262	659
VII, 74. <К Ашвинам>	247	650	VII, 94. <К Индре-Агни>	263	660
VII, 75. <К Ушас>	248	650	VII, 95. <К Сарасвати и Сарасвату>	264	660
VII, 76. <К Ушас>	249	651	VII, 96. <К Сарасвати и Сарасвату>	265	660
VII, 77. <К Ушас>	250	652	VII, 97. <К Индре и Брихаспати>	266	661
VII, 78. <К Ушас>	251	652	VII, 98. <К Индре и (Вишну)>	267	661
VII, 79. <К Ушас>	251	652	VII, 99. <К Вишну (и Индре)>	268	662
VII, 80. <К Ушас>	252	652	VII, 100. <К Вишну>	269	662
VII, 81. <К Ушас>	252	653	VII, 101. <К Парджанье>	269	663
VII, 82. <К Индре и Варуне>	253	653	VII, 102. <К Парджанье>	270	663
VII, 83. <К Индре и Варуне>	254	654	VII, 103. <К лягушкам>	270	663
VII, 84. <К Индре и Варуне>	255	654	VII, 104. <К Индре-Соме, Индре и другим богам>	272	665
VII, 85. <К Индре и Варуне>	256	655			

МАНДАЛА VIII

VIII, 1. <К Индре>	275	666	VIII, 22. <К Ашвинам>	325	684
VIII, 2. <К Индре>	279	667	VIII, 23. <К Агни>	327	685
VIII, 3. <К Индре>	282	669	VIII, 24. <К Индре>	330	686
VIII, 4. <К Индре>	285	670	VIII, 25. <К Митре, Варуне и другим богам>	333	687
VIII, 5. <К Ашвинам>	287	671	VIII, 26. <К Ашвинам и Ваю>	335	688
VIII, 6. <К Индре>	291	672	VIII, 27. <Ко Всем-Богам>	337	689
VIII, 7. <К Марутам>	295	674	VIII, 28. <Ко Всем-Богам>	340	689
VIII, 8. <К Ашвинам>	298	675	VIII, 29. <Ко Всем-Богам>	340	690
VIII, 9. <К Ашвинам>	300	676	VIII, 30. <Ко Всем-Богам>	341	690
VIII, 10. <К Ашвинам>	302	677	VIII, 31. <Восхваление жертвователя и его супруги>	341	690
VIII, 11. <К Агни>	303	677	VIII, 32. <К Индре>	343	691
VIII, 12. <К Индре>	304	677	VIII, 33. <К Индре>	345	692
VIII, 13. <К Индре>	307	678	VIII, 34. <К Индре>	348	693
VIII, 14. <К Индре>	310	679	VIII, 35. <К Ашвинам>	349	694
VIII, 15. <К Индре>	311	679	VIII, 36. <К Индре>	352	695
VIII, 16. <К Индре>	312	680	VIII, 37. <К Индре>	353	695
VIII, 17. <К Индре>	313	680			
VIII, 18. <К Адитьям>	315	681			
VIII, 19. <К Агни>	317	681			
VIII, 20. <К Марутам>	321	682			
VIII, 21. <К Индре>	323	683			

VIII, 38. (К Индре и Агни) .	355	695	VIII, 43. (К Агни)	361	698
VIII, 39. (К Агни)	355	696	VIII, 44. (К Агни)	364	699
VIII, 40. (К Индре и Агни) .	357	696	VIII, 45. (К Индре)	366	700
VIII, 41. (К Варуне)	359	697	VIII, 46. (К Индре)	370	701
VIII, 42. (К Варуне и Аш- винам)	360	698	VIII, 47. (К Адитьям)	373	702
			VIII, 48. (К Соме)	376	703

ГИМНЫ ВАЛАКХИЛЬЯ

VIII, 49. (Вал. 1). <К Индре)	378	704	VIII, 55. (Вал. 7). <Восхваление да- ров)	385	708
VIII, 50. (Вал. 2). <К Индре)	379	705	VIII, 56. (Вал. 8). <Восхваление да- ров)	385	708
VIII, 51. (Вал. 3). <К Индре)	381	705	VIII, 57. (Вал. 9). <К Ашвинам)	386	708
VIII, 52. (Вал. 4). <К Индре)	382	706	VIII, 58. (Вал. 10). <Отрывок)	386	709
VIII, 53. (Вал. 5). <К Индре)	383	707	VIII, 59. (Вал. 11). <К Индре и Ва- руне)	387	709
VIII, 54. (Вал. 6). <К Индре и Всем- Богам)	384	707			

КОНЕЦ ВАЛАКХИЛЬЯ

VIII, 60. (К Агни)	388	709	VIII, 82. (К Индре)	419	721
VIII, 61. (К Индре)	390	710	VIII, 83. (Ко Всем-Богам) ..	420	721
VIII, 62. (К Индре)	392	711	VIII, 84. (К Агни)	421	721
VIII, 63. (К Индре)	394	711	VIII, 85. (К Ашвинам)	421	721
VIII, 64. (К Индре)	395	712	VIII, 86. (К Ашвинам)	422	722
VIII, 65. (К Индре)	396	712	VIII, 87. (К Ашвинам)	423	722
VIII, 66. (К Индре)	397	713	VIII, 88. (К Индре)	424	722
VIII, 67. (К Адитьям)	399	713	VIII, 89. (К Индре)	424	723
VIII, 68. (К Индре)	401	714	VIII, 90. (К Индре)	425	723
VIII, 69. (К Индре)	402	715	VIII, 91. (К Индре) (Ин- дра и Апала)	426	723
VIII, 70. (К Индре)	404	716	VIII, 92. (К Индре)	426	724
VIII, 71. (К Агни)	406	716	VIII, 93. (К Индре)	429	725
VIII, 72. (К Агни, или Вос- хваление жерт- венных даров)	408	716	VIII, 94. (К Марутам)	432	725
VIII, 73. (К Ашвинам)	409	717	VIII, 95. (К Индре)	433	726
VIII, 74. (К Агни)	411	718	VIII, 96. (К Индре)	434	726
VIII, 75. (К Агни)	412	718	VIII, 97. (К Индре)	437	727
VIII, 76. (К Индре)	414	718	VIII, 98. (К Индре)	439	727
VIII, 77. (К Индре)	415	719	VIII, 99. (К Индре)	440	728
VIII, 78. (К Индре)	416	719	VIII, 100. (К Индре и Ваю) ..	441	728
VIII, 79. (К Соме)	416	720	VIII, 101. (К разным бо- гам)	442	729
VIII, 80. (К Индре)	417	720	VIII, 102. (К Агни)	444	730
VIII, 81. (К Индре)	418	720	VIII, 103. (К Агни)	446	730

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений	451
<i>Т.Я. Елизаренкова. Мир идей ариев Ригvedы</i>	452
<i>Т.Я. Елизаренкова, В.Н. Топоров. Мир вещей по данным Ригvedы</i>	487
Примечания (<i>Составила Т.Я. Елизаренкова</i>)	526
Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий (<i>Составила Т.Я. Елизаренкова</i>)	732

РИГВЕДА

МАНДАЛЫ V-VIII

ॐ

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
"Литературные памятники"*

Зав. редакцией

А.И. Кучинская

Редактор

Е.В. Белова

Художник

Б.И. Астафьев

Художественный редактор

Н.Н. Михайлова

Технический редактор

Т.В. Жмелькова

Корректоры:

Н.П. Гаерикова, Ф.Г. Сурова,

Т.И. Шеновалова

Набор выполнен в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 02.11.99

Формат 70×90 $\frac{1}{16}$

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл.печ.л. 55,0. Усл.кр.-отг. 56,2. Уч.-изд.л. 60,6

Тираж 2500 экз. Тип. зак. 1347

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Отпечатано с оригинал-макета

в ППП «Типография «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6